

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

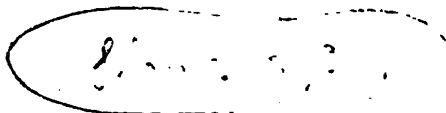
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ЗАПИСКИ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА
ИМПЕРАТОРСКАГО
С. - ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ЧАСТЬ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(ВАС. ОСТР. 9 ЛИН., № 12.)
1876.

По распоряженію Историко-Филологическаго Факультета печатать опре-
дѣлено. 28-го Января 1876 года.

Деканъ *И. Срезневскій.*

ПРОКОПІА КЕСАРІЙСКАГО
ИСТОРИА ВОЙНЪ РИМЛЯНЪ
СЪ ПЕРСАМИ, ВАНДИЛАМИ И ГОТѠАМИ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ГРЕЧЕСКАГО Спиридона Дестуниса.

КОММЕНТАРІЙ Гавріла Дестуниса.

ПРОКОПІА КЕСАРІЙСКАГО
ИСТОРИА ВОЙНЪ
РИМЛЯНЪ СЪ ПЕРСАМИ.
КНИГА ПЕРВАЯ.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ТОВАРИЩАМЪ

ПО

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Дошедшія до насъ три сочиненія Прокошія принадлежатъ къ главнымъ источникамъ необходимымъ для изученія политической и бытовой исторіи первой половины VI в. Однако несмотря на большое ихъ значеніе, только одно изъ нихъ, сколько мнѣ извѣстно, — его *Тайная Исторія*, — было предметомъ подробнаго объясненія: въ XVII вѣкѣ объяснялъ его Алеманни, а въ наше время Изамберъ. Остальные два труда Прокошія — *Исторія Войнъ* и *О сооруженіяхъ Юстиніана*, на сколько мнѣ извѣстно, не имѣютъ комментарія въ собственномъ смыслѣ этого слова. Между тѣмъ въ этихъ двухъ его работахъ, такъ же какъ и въ первой, находимъ важнѣйшія извѣстія о сношеніяхъ Византійской имперіи съ племенами, незадолго передъ тѣмъ заявившими міру свои притязанія на политическое могущество. А съ сими предпріятіями внѣшними нерѣдко авторомъ приводится въ связь и внутреннее положеніе государства и общества. По этому-то всѣ труды

нашего историка вполне заслуживаютъ обстоятельнаго комментарія.

Убѣжденный въ этомъ я занялся объясненіемъ его Исторіи Войнъ, и покаместъ представляю на судъ общественный — опытъ комментарія на книгу первую упомянутого труда. Для незнающихъ Греческаго языка, печатаю, кромѣ комментарія, Русскій переводъ 1-й книги, составленный покойнымъ отцомъ моимъ и проверенный мною, въ первый разъ при изданіи этого перевода въ 1861 г., а во второй разъ передъ нынѣшнимъ его изданіемъ.

При изученіи Исторіи Войнъ Прокопія Кесарійца я задался преимущественно объясненіемъ мѣстъ, вещей, событий и учрежденій, а не текста. Изслѣдованіе Прокопіева текста по сохранившимся спискамъ могло бы безъ сомнѣнія дать болѣе основательности и моему предметному комментарію; но не имѣвъ возможности изучить списки Прокопія, я старался воспользоваться тѣми чтеніями, какія представляетъ печатный матеріалъ. Да и на чтенія обратилъ я лишь на столько вниманія, сколько находилъ нужнымъ для достиженія означенной цѣли. Главнымъ источникомъ для выясненія и пополненія данныхъ Прокопія служилъ мнѣ самъ Прокопій. Какими еще другими извѣстіями я пользовался — указано въ самомъ комментаріи. На сколько умѣлъ, я относился къ источникамъ и пособиямъ строго критически. Суда надъ моими критическими приѣмами жду отъ знатоковъ. Относительно источниковъ восточныхъ, я былъ вынужденъ, по незнанію восточныхъ языковъ, прибѣгать къ переводамъ. По малому, только лишь отрывочному знакомству съ трудами ориенталистовъ,

я вѣроятно сдѣлалъ промахи, за указаніе которыхъ буду глубоко благодаренъ.

Для ознакомленія съ личностію и трудами Юстиніанова историка отсылаю къ изслѣдованію Тейфеля, къ моему вступленію 1862 г. и къ монографіи Дана (Procopius, von Dr. W. J. Teuffel, въ Allgemeine Zeitschrift für Geschichte... v. Dr. W. A. Schmidt. 8 B. Berlin, 1847, p. 38 — 79. — Прокопія Кесарійскаго Исторія Войнъ и т. д. Спб. 1862. Вступленіе, стр. X — XXIX. — Prokopius von Caesarea... v. Dr. F. Dahn, Berlin, 1865, pp. 502. Впрочемъ при составленіи предлагаемаго комментарія у меня постепенно слагаются въ одно цѣлое и такіе матеріалы, которые со временемъ могутъ послужить къ уясненію личности Прокопія и его работъ.

Считаю долгомъ своимъ принести душевную благодарность Гг. ориенталистамъ нашимъ П. И. Лерху, К. П. Патканову, В. Р. Розену и В. Д. Смирнову за ихъ ученое руководство во многихъ вопросахъ меня затруднявшихъ.

28-го Октября
1876 года.

Гавріиль Дестунисъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ НѢКОТОРЫХЪ СОКРАЩЕНІЙ И ЦИФРЪ.

Aed. или **Aedif.** = Procopii De Aedificiis.

Anecd. = Procopii Anecdota.

Arg. = Procopii Historia Argana. Это лишь другое заглавіе предыдущаго сочиненія.

B. = editio Bonnensis.

B. O. = Assemani Bibliotheca Orientalis.

Bell. G. = Procopii Bellum Gothicum.

B. P. = Procopii Bellum Persicum.

B. V. или **B. Vand.** = Procopii Bellum Vandalicum.

Clinton, F. R. = Clinton, Fasti Romani.

Caussin, Essai = Caussin de Perceval, Essai sur l'histoire des Arabes.

Gibbon (Guizot) = Histoire de la décadence et de la chute de l'empire Romain, traduit de l'anglais d'E. Gibbon. Nouv. ed. . . par M. F. Guizot.

Hist. Gr. Min. = Historici Graeci Minores, ed. G. Dindorf.

Lang. Coll. = Collection des historiens. . . de l'Arménie. . . par V. Langlois.

Lebeau (Лебѣ) H. d. B. E. = Lebeau, Histoire du Bas-Empire, ed. de Saint-Martin.

Malt. — Maltretus, одинъ изъ лат. переводчиковъ Проконія.

Muralt, Chr. B. = Muralt, Essai de Chronographie Byzantine.

P. — editio Parisiensis.

Патк. Опытъ = Опытъ исторіи династіи Сасанидовъ по свѣдѣніямъ со-общаемымъ Армянскими писателями К. Патеаняна.

R. V. = Raphaël Volaterranus, одинъ изъ лат. переводчиковъ Проконія.

Richter Hst.-Kr. V. = C. F. Richter, Historisch-Kritischer Versuch über Arsaciden - u. Sassaniden-Dynastie.

Русс. пер. = Русский переводъ, *либо*: Сказаній Приска Панійскаго. (Отдѣльные оттиски изъ VI книги Ученыхъ Записокъ, издаваемыхъ II Отдѣленіемъ Имп. Акад. Наукъ, *либо*: Византійскихъ Историковъ Дексинна, Эвнана и т. д., перев. Спиридономъ Дестунисомъ. Примѣчанія Гавріила Дестуниса, *либо*: Прокопія Кесарійскаго Исторіи Войнъ Римлянъ съ Персами, Вандидами и Готами, пер. съ Греч. Спир. Дестунисомъ, дополн. примѣч. Гавр. Дестуниса.

Strab. C. = Strabo, ed. Casaubonus.

Strab. Kor. = Strabo, ed. Koraës.

Арабскія цифры, поставленныя въ Русскомъ текстѣ надъ строкой, относятся къ комментарію, а находящіяся въ самомъ текстѣ Арабскія цифры означаютъ соответствующія страницы Бонскаго изданія. Читатель, найдя въ комментаріи наприм. В. Р. р. 40 В. т. е. Bellum Persicum pagina 40, ed. Bonnens., можетъ найти то же мѣсто въ Русскомъ переводѣ послѣ стоящей въ немъ рядомъ со строками въ скобкахъ цифры 40 и т. д.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предисловіе	I — III
Сокращенія	V — VI
Содержаніе первой книги Исторіи Войнъ Прокопія	1 — 4
Прокопія Кесарійскаго Исторія Войны Римлянъ съ Персами (переводъ и комментарий)	4 — 345
Приложеніе 1-е. Сличеніе разсказа Прокопія о Пакуріи и Арсакѣ съ сходнымъ разсказомъ о нихъ Фавста.	347 — 354
Приложеніе 2-е. Гдѣ, по мнѣнію Прокопія, находилась Индія.	355 — 366

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВОЙ КНИГИ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Глава I. Цѣль Прокопія. Польза его сочиненія. Важность описываемыхъ войнъ. Преимущество стрѣлковъ его времени надъ древними.

Глава II. Аркадій, умирая, поручаетъ сына своего Θεодосія царю Персидскому Исдигерду. Исдигердъ принимаетъ попечительство и исправляетъ его добросовѣстно. Анатолій, посоль Θεодосія, и царь Персидскій Уараранъ. Миръ.

Глава III. Война царя Персидскаго Пероза противъ Эфеалитовъ, или бѣлыхъ Унновъ. Ихъ страна и нравы. Уставъ дружбы. Засада. Неосторожность Пероза. Миръ съ Эфеалитами. Клятва его — не воевать противъ нихъ. Поклоненіе царя Персидскаго царю Эфеалитовъ.

Глава IV. Перозъ нарушаетъ клятву. Новый походъ противъ Эфеалитовъ. Засада. Гибель Персовъ и царя ихъ съ тридцатью сыновьями. Исторія драгоценной жемчужины Пероза. Она пропадаетъ. Законъ Персидскій. Кавадъ, младшій сынъ Пероза, преемникъ его.

Глава V. Законъ Кавада объ общности женщинъ раздражаетъ Персовъ. Заговоръ въ пользу Власа, брата Перозова. Совѣщаніе; отверженіе мнѣнія Гусанастада объ убіеніи Кавада. Заключение Кавада въ *замкъ забвенія*. Замокъ забвенія. Эпизодъ о трагической смерти Арсака, царя Арменіи, въ замкѣ забвенія.

Глава VI. Кавадъ при помощи жены своей бѣжитъ изъ заключенія къ Эфеалитамъ. Кавадъ возвращается въ Персію съ

войскомъ Эфеалитовъ. Наслѣдственныя званія у Персовъ. Кавадъ лишаетъ зрѣнія Власа. Убіеніе Гусанастада; возведеніе Адергудунвада въ ханаранги Кавадомъ; Сеосу дается новое званіе.

Глава VII. Кавадъ проситъ у императора Анастасія займы денегъ. Отказъ Анастасія — поводъ къ войнѣ. Осада Амиды Персами. Чудо Якова. Башня, охраняемая монахами. Взятіе города. Приличный отвѣтъ священника смягчаетъ Кавада. Освобожденіе военноплѣнныхъ Амидянъ. Милости къ нимъ Анастасія.

Глава VIII. Римскіе полководцы. Аппіонъ казначей войска. Разногласіе полководцевъ. Походъ Кавада. Бѣгство полководца Ареовинда. Пораженіе Патрікія и Ипатія. Келеръ вступаетъ въ Арзанину.

Глава IX. Римляне осаждаютъ Амиду. Глонъ, Персидскій военачальникъ, погибаетъ отъ хитрости поселяннина. Персы шадятъ зданія. Голодъ въ Амидѣ. Амиду сдаютъ за условленную цѣну. Перемиріе на семь лѣтъ.

Глава X. Таврскія горы. Каспійскія врата. Уинскія племена до Меотиды. Замокъ построенный у вратъ Каспійскихъ Александромъ Великимъ. Анастасій отказывается отъ покупки того замка; Кавадъ занимаетъ его. Анастасій превращаетъ селеніе Дару въ городъ и даетъ ему свое имя. Укрѣпляетъ Θεодосіополь.

Глава XI. Юстинъ, преемникъ Анастасіевъ. Заботливость Кавада о преемникѣ своемъ. Дѣти его: Каосъ, Замъ и Хосрой. Законъ Персидскій. Кавадъ предлагаетъ Юстину усыновить Хосроя. Мнѣніе Прокла противъ этаго усыновленія. Предлагается военный обрядъ усыновленія. Переговоры о томъ прекращаются. Неправильность Хосроя къ Римлянамъ. Смерть Сеоса. Персы мертвые не предаются землѣ. Донось Руфина на Ипатія.

Глава XII. Описаніе Ивиріи. Жители Ивиріи ревностные Христіане. Повелѣніе Хосроя не погребать мертвыхъ. Царь Иви-ровъ Гургенъ передаетъ Римлянамъ свое царство. Отправленіе въ Воспоръ Прова. Состояніе дѣлъ въ Лазикѣ и въ Персарменіи. Юноши Велисарій и Ситта — Юстиніановы дорифоры. Велисарій назначается начальникомъ войска въ Дарѣ. Прокопій избранъ совѣтникомъ при Велисаріи.

Глава XIII. Юстиніанъ возведенъ на престолъ; повелѣваетъ Велисарію построить крѣпость Миндонъ. Персы препятствуютъ сооруженію крѣпости. Въ сраженіи Римляне побѣждены. Велисарій назначается полководцемъ Восточныхъ областей. Прибытіе его въ Дару. Персы идутъ противъ сего города. Приготовленія Римлянъ. Насмѣшка Пероза, вождя Персидскаго, надъ непріателемъ. Описаніе единоборства между Римляниномъ и Персомъ.

Глава XIV. Переписка между Велисаріемъ и Мираномъ; рѣчи обонхъ. Устройство Персовъ. Нападеніе Персовъ; битва; пораженіе ихъ.

Глава XV. Войско отправленное Кавадомъ въ Арменію. Римскій полководецъ Ситта въ Арменіи. Дорожей военачальникъ. Побѣды надъ Персами. Покорены Ситтою Цаны, ихъ страна; обращеніе въ Христіанскую вѣру. Фарангій и Волъ во власти Римлянъ. Нарсій и Аратій переходятъ къ Римлянамъ.

Глава XVI. Рѣчь посла Руфина царю Каваду. Отвѣтъ Кавада. Руфинъ возвращается въ Византію.

Глава XVII. Вторженіе Персовъ въ Эвфратисію или Коммагину. Истокъ и теченіе Тигра и Эвфрата. Храмъ Артемиды Таврической. Бѣгство и болѣзнь Ореста; города имъ построенные. Храмы Артемиды и Ифигеніи въ рукахъ Христіанъ. Теченіе Эвфрата по Ассиріи. Производство именъ: Месопотаміи, Эвфратисіи и Осроины. Наказаніе Мирана. Совѣтъ данный Аламундаромъ Каваду. Князья Саракинскіе Ареа и Аламундаръ.

Глава XVIII. Предводитель Персидскій Азарееъ; Аламундаръ указываетъ дорогу. Велисарій въ Эвфратисіи. Отступленіе Персовъ. Праздникъ Пасхи. Велисарій хочетъ удержать войско отъ нападенія. Дерзость воиновъ: рѣчь Азарееа. Сраженіе. Пораженіе Римлянъ. Мужество Велисарія. Обычай исчисленія войска у Персовъ. Азарееъ принятъ Кавадомъ немилостиво.

Глава XIX. Юстиніанъ желаетъ вступить въ союзъ съ Эіопами и Омиритами. Описаніе Аравійскаго залива. Городъ Эла. Островъ Ютава. Финиконъ. Маадины. Омириты. Авксомиты. Вуликасъ. Городъ Адулій. Суда Эіопскія. Разстояніе Авксомиды отъ Римскихъ предѣловъ. Элефангина. Влеміи и Новаты. Распоряженія Діоклитіана. Филы. Разрушеніе храмовъ языческихъ въ Филахъ.

Глава XX. Эллисеезі, Христіанскій царь въ Эѳіопіи, побѣждаетъ царя Омиритовъ Іудея и даетъ имъ царя Христіанина, Эсимфея. По изгнаніи его царствуетъ Аврамъ. Тщетныя усилія Эллисеезя противъ Аврама. Юстиніанъ отправляетъ Юліана къ Эѳіопамъ и Омиритамъ. Цѣль посольства. Торговля шелкомъ.

Глава XXI. Велисарій отозванъ изъ Восточныхъ предѣловъ и назначенъ противъ Вандиловъ. Ситта, начальникъ военныхъ силъ на Востокѣ. Персы осаждаютъ Мартирополь. Юстиніанъ подкупаетъ лазутчика. Смерть и завѣщаніе Кавада, царя Персидскаго. Онъ назначаетъ царемъ Хосроя мимо Каоса. Смерть Кавада. Снятіе осады Мартирополя.

Глава XXII. Юстиніанъ отправляетъ посольство къ Хосрою. Условія мира. Цѣнность кентинарія. Миръ не утверждается. Руфинъ у Хосроя. Заключеніе мира.

Глава XXIII. Свойства Хосроя. Заговоръ противъ него. Гибель заговорщиковъ и всѣхъ братьевъ Хосроя. Кавадъ у Адергудунвада. Побѣга Кавада. Смерть Адергудунвада и Мевода.

Глава XXIV. Мятежъ въ Византіи, неистовство партій Голубыхъ и Зеленыхъ. Поводъ къ мятежу. Пожаръ. Іоаннъ Каппадокіянинъ и Тривуніанъ. На мѣста ихъ назначаются Фока и Василидъ. Народъ провозглашаетъ Ипатія царемъ противъ его воли. Рѣчь сенатора Оригена. Ипатія ведутъ въ Ипподромъ. Твердость духа царицы Феодоры; мнѣніе ея превозмогаетъ. Велисарій и Мундъ идутъ въ Ипподромъ съ войскомъ. Убіеніе 30 тысячъ жителей. Смерть Ипатія и Помпія.

Глава XXV. Тривуніанъ и Іоаннъ Каппадокіянинъ получаютъ вновь свое званіе. Наказаніе, постигшее въ послѣдствіи Іоанна. Антонина, жена Велисарія, служитъ орудіемъ къ заточенію Іоанна. Онъ лишенъ своего сана; постриженъ въ священника насильственно; удаленъ изъ Византіи, обвиняется въ смерти епископа Евсевія. Его бѣдствія.

XXVI. Покореніе Велисаріемъ Вандиловъ. Хосрой отправляетъ къ Юстиніану посольство съ поздравленіемъ. Убіеніе похитителя Іоанна.

ПРОКОПІЯ КЕСАРІЙСКАГО ІСТОРІЯ ВОЙНЫ РИМЛЯНЪ СЪ ПЕРСАМИ.

КНИГА I.

Глава I.

Цѣль Прокопія. Польза его сочиненія. Важность описываемыхъ войнъ. Преимущество стрѣлковъ его времени надъ древними.

Прокопій Кесарійскій (10) описалъ войны Римскаго царя Юстиніана противъ варваровъ восточныхъ и западныхъ, какъ каждая изъ нихъ произошла, для того, чтобъ отъ долгаго времени величайшія дѣйствія не остались безъ упоминанія и не были преданы забвенію и ничтожеству. Онъ полагалъ, что память о тѣхъ дѣяніяхъ будетъ знаменательна и полезна, какъ для современниковъ, такъ и для потомковъ, если время когда нибудь приведетъ ихъ къ подобной необходимости. Для тѣхъ, кто порывается на войны и на прочіе подвиги, такое историческое изложеніе можетъ быть полезно, раскрывая имъ, какимъ образомъ совершались подобныя предпріятія прежними людьми, и знаменуя какой, по всей вѣроятности, будетъ исходъ настоящихъ дѣлъ, для принимающихся за нихъ благоразумно. Сочинитель сознаетъ, что онъ, болѣе другихъ, въ состояніи написать эту исторію, потому единственно, что, бывъ избранъ въ совѣтники полководца Велисарія,

находился почти при всѣхъ (тогдашнихъ) дѣйствіяхъ. Онъ убѣжденъ, что рѣчи ораторской подобають сила, поэзіи — вымыселъ, исторіи — истина ¹⁾, а потому и не скрываетъ дурныхъ поступковъ даже и короткихъ друзей своихъ, (11) но со всею точностію описываетъ дѣла ихъ, хороши ли они или дурны.

Кто хочетъ судить по всей истинѣ о томъ, что случилось во время описанныхъ здѣсь войнъ, тотъ увидитъ, что ничего не было ни важнѣе ихъ, ни грознѣе. Въ продолженіе этихъ войнъ совершены дѣла, болѣе заслуживающія удивленія, нежели всѣ тѣ, какія намъ извѣстны по преданію, развѣ кому изъ читателей угодно будетъ предпочесть времена древнія и допустить, что происшествія современныя не заслуживаютъ вниманія. Такъ нѣкоторые нынѣшнихъ воиновъ зовутъ просто *стрѣлками*, а самыхъ древнихъ жалуютъ *ратоборцами*, *щитоносцами* и тому подобными именами, полагая, что прежнія доблести не дожили до нашего времени, и составляя себѣ о нихъ понятіе поверхностное, нисколько не основанное на опытѣ ²⁾. Имъ никогда и въ

1) Въ этомъ сочиненіи, Исторіи Войнъ, есть событія недосказанные: много ли такихъ недомолвокъ, мало ли — опредѣлить трудно. Нѣкоторыя изъ такихъ недомолвокъ разъяснены и договорены авторомъ въ его Тайной Исторіи: «Невозможно было мнѣ, объяснять Прокопій въ предисловіи къ своей Тайной Исторіи, ни укрыться отъ множества соглядатаевъ (πλήθη κατασκόπων), ни въ случаѣ, если бы меня уличили, избѣгнуть ужасной смерти. Я не могъ положиться даже и на ближайшихъ родственниковъ; потому-то я и былъ вынужденъ скрывать причины событій, рассказанныхъ въ прежнемъ сочиненіи». *) (Procopii Anecdota = Historia Arcana, во вступленіи).

2) Въ текстѣ: «ἄσπερ οὖν ἀμέλει τοὺς μὲν νῦν στρατευομένους ἔνοι καλοῦσι τοξότας, ἀγχεμάχους δὲ καὶ ἀσπιδιώτας καὶ τοιαῦτα ἄττα ὀνόματα τοῖς παλαιοτάτοις ἐθέλουσι νέμειν» (Bell.

*) Подъ словами οἱ ἐμπροσθεν λόγοι Прокопій постоянно разумѣть, какъ въ Тайной Исторіи, такъ и въ Сооруженіяхъ, какую нибудь частіцу настоящей Исторіи Войнъ.

мысль не приходило, что тѣ, которые у Омира стрѣляютъ, и которымъ названіе ихъ ремесла обращалось въ поруганіе «не имѣемъ копя», не оборонялись ни копьемъ, ни щитомъ, ни другими ка-

Pers. I. p. 11, 8—10 Bonn = 6. C. Paris). Нѣкоторые изъ современниковъ автора должно быть не удовлетворялись тактикою своего времени. Основную мысль ихъ можно бы выразить слѣдующимъ образомъ: «Въ героическое время преобладали тяжело вооруженные щитами и копиями пѣхотинцы, которые бились въ рукопашную (*ἀγχεμάχοι* Ил. XIII, 5, XVI, 248, 272; *ἀνέρες ἀσπιδιώται* II. II, 554, XVI, 167); а нынче все больше стрѣлки, — слабая, презрѣнная часть войска (*τοξόται*). Эти современники Прокопія, должно быть, имѣютъ въ виду, что слова, употребляемыя въ Иліадѣ для означенія стрѣлка, а именно *τοξότης*, *ἰσώροσ*, иногда произносятся въ ней съ отгѣнкомъ оскорбительнымъ. Такъ рядъ бранныхъ прозвищъ, которыми обзываетъ Париды Діомидъ, начинается словомъ «стрѣлокъ»: *τοξότα*, *λωβητήρ*, *κέραι*, *ἀγλαέ παρ-ζευοπίτα* (Ил. XI, 385), и черезъ нѣсколько стиховъ: «легка стрѣла мужа безсильнаго, ничтожнаго». Агамемнонь, замѣтивъ въ войнахъ робость бранить ихъ «стрѣлками»: *ἰσώροισι ἐλεγχέες* (Ил. IV, 242; ср. *Ἄργεῖσι ἰσώροισι, ἀπειλάων ἀκόρητοι* XIV, 479). Поражатели стрѣлковъ своей эпохи, современные нашему автору, имѣли въ виду, думаемъ, именно эту оскорбительную окраску, какую имѣли стрѣлки древняго эпоса. Какъ-бы забывая о различіи между древними и новыми стрѣлками, они неправильно противопоставляютъ новыхъ стрѣлковъ древнимъ пѣхотинцамъ, щитноносцамъ. Это-то различіе между новыми и древними стрѣлками и высказываетъ, въ слѣдъ за сими, несогласный съ такимъ взглядомъ авторъ. Мальтретъ указалъ на тѣ мѣста въ Иліадѣ, на которыя здѣсь мѣтитъ Прокопіи II. V. 192, VIII, 267, XI, 370, 371, IV, 123, XI, 390. См. Рос. В. Р. I. 1 p. 11 В. = Paris. 6.—Прокопіи, выставивъ слабыя стороны стрѣлковъ эпохи героической, далѣе переходитъ къ описанію стрѣлковъ своего времени: это, очевидно, стрѣлки изъ инородцевъ, преимущественно Азіатскихъ, служившихъ въ войскахъ имперіи въ его время. Ср. Вой. II. въ главѣ 18 этой I. книги, В. Р. 94—95 Bonn = 54 Pag. Нельзя не узнать въ его описаніи известную стрѣлбу конниковъ—Азіатовъ, Массагетовъ, Саковъ, Парянтъ, Гунновъ и т. п. Такіе стрѣлки, разумѣется, не находили на стрѣлковъ

кми либо ограждающими тѣло доспѣхами; они шли на войну пѣшіе; имъ нужно было «*укрыватья за щитомъ товарищей, «или» прислоняться къ какому нибудь надробному памятнику*»; въ такомъ положеніи, они не могли ни спастись, отступая, (12) ни нападать на бѣгущаго непріятели, ни сражаться съ нимъ открыто. Въ бояхъ они дѣйствовали какъ бы украдкой. Кроме того, въ искусствѣ своемъ были они такъ плохи, что *пританувъ изъ груди тетиву* пускали стрѣлу, легкую и ничтожную для тѣхъ, въ кого попадала. Таково-то, кажется, было въ прежнія времена искусство стрѣльбы.

У нынѣшнихъ стрѣлковъ, напротивъ того, когда идутъ они на бой, грудь и ноги, до колѣнъ, покрыты латами; на правомъ боку висятъ стрѣлы, на лѣвомъ — мечъ; у нѣкоторыхъ и мечъ и дротъ, а на плечахъ — малый безъ рукоятки щитъ, которымъ можно прикрывать лицо и затылокъ.

Они отличные ѣздоки; умѣютъ на всемъ скоку напрягать лукъ и стрѣлять на обѣ стороны, какъ въ бѣгущаго отъ нихъ, такъ и въ преслѣдующаго ихъ непріятели. Тетиву притягиваютъ они ко лбу до самаго праваго уха, отъ чего она придаетъ стрѣлѣ такую силу, что стрѣла всегда убиваетъ того, въ кого попадетъ; ни щитъ, ни броня, не могутъ удержать ея стремленія. Однако есть люди, которые, забывая все это, благоговѣютъ передъ древностію, удивляются ей, не давая никакого преимущества новымъ изобрѣтеніямъ. (13).

Несмотря на то, нѣтъ сомнѣнія, что въ продолженіе этихъ войнъ происходили дѣла самыя великія, самыя достопамятныя.

Омировскаго эпоса: но упускалось изъ виду, что въ героическое время стрѣлки принадлежали къ худшему разряду воиновъ; а въ VI в. по Р. Х. они составляли силу Римскаго войска. Аррианъ, въ своей тактикѣ, показываетъ то большее значеніе, какое получили стрѣлки (*τοξόται*) въ позднѣйшія времена еще у древнихъ Грековъ (*Arriani Tactica*, ed. Upsal. 1664, cap. 23. = *Arriani Anabasis et Indica, Reliqua Arriani etc.* ed. Dübner—C. Müller, Paris 1846, Tact. cap. 15.

Начавъ свое повѣствованіе нѣсколько выше, мы опишемъ сперва пораженія, нанесенныя и претерпѣнныя взаимно Римлянами и Мидянами ³⁾).

ГЛАВА II.

АРКАДІЙ, умирая, поручаетъ сына своего Θεодосія царю Персидскому Исдигерду. Исдигердъ принимаетъ попечительство и исправляетъ его добросовѣстно. Анатолий, посолъ Θεодосія, и царь Персидскій Уараранъ. Миръ.

Когда въ Византіи Римскій царь Аркадій приближался къ кончинѣ, а сынъ его Θεодосій былъ еще груднымъ младенцемъ ¹⁾, онъ тревожился мыслію о судьбѣ и сына, и царства, не зная

3) *Мидянами*, Μῆδοι, часто называетъ авторъ Персовъ, или, точнѣе, ту смѣсь народовъ, изъ которой состояло Персидское царство: въ этомъ онъ держится стариннаго литературнаго преданія. Прискъ, кромѣ названія «Персы», даетъ иногда Персамъ V в. имя Паревовъ (Priscus Panit. Bon. 217; рус. пер. стр. 19). Θεофилактъ Симок. именуетъ Персовъ конца VI и начала VII в., кромѣ названія Персы, еще и Мидами, и Парвами. Theophylact. Simoc. p. 124, 128 ed. Bonn.

1) «Былъ еще груднымъ младенцемъ». Въ текстѣ: οὐπω τοῦ τιτοῦ ἀκαλλαγυίς, p. 13, 6 — 7 B. = 7 C, Paris., собственно: еще не былъ отнятъ отъ груди: выраженіе крайне ошибочное, такъ какъ по точнѣйш. извѣстіямъ Θεодосій род. въ 401 г. и при кончинѣ отца своего въ 408 г. по Р. X. былъ или по осьмому году, или осьми лѣтъ. Socratis Scholastici et Hermiae Sozomeni Historia Ecclesiastica, Henr. Valesius, emend. etc. Paris., 1668. Apud Socr. VI, 23; VII, 1.; со свидѣтельствомъ этого современника событія дословно совпадаетъ Пасхальный Временникъ Chronicon Paschale Bonn. Ip. 567, 570. См., кромѣ того, Theoph. Chronogr. I. 126 Bonn = Pag. 69 D. Мѣсто Θεοφана, хотя и пересказано по-Латыни Анастасіемъ дословно, но, вмѣсто числа лѣтъ, находимъ у него только ragvulum; тогда какъ въ Historia Miscella, повторяющей здѣсь буквально Анастасія, кромѣ ragvulum, выдвинуты и тѣ 8 лѣтъ, что у Θεοφана. Anastasius Bibliothecarius in Theoph. Chron. II. p. 60 Bon.; Historia Miscella, ed. Fr.

какъ лучше устроить счастье того и другаго. Онъ полагалъ, что если назначить Θεодосію соправителя, то этимъ самъ погубить своего сына, готовя ему врага, облеченнаго могуществомъ царскимъ; а если оставить ему одному царство, то многіе станутъ его домогаться, и, пользуясь сиротствомъ младенца, возстанутъ на него, и безъ труда достигнутъ верховной власти, а Θεодосія умиртвятъ, такъ какъ въ Византіи не имѣлъ онъ ни одного родственника, который бы могъ быть его попечителемъ. Что касается до Θεодосіева дяди, Онорія, то Аркадій не надѣялся, чтобъ онъ былъ полезенъ Θεодосію; ибо дѣла въ Италіи находились въ бѣдственномъ положеніи. Не менѣе того смущали Аркадія и Миды; онъ боялся, чтобы сіи варвары, напавъ на государство во время Θεодосіева малолѣтства, не причинили Римлянамъ большихъ бѣдствій. Въ такое недоумѣніе впалъ Аркадій. Хотя онъ не былъ вообще (14) человѣкъ проникательный, однако, по совѣщанію ли съ людьми разумными, обыкновенно засѣдающими въ совѣтахъ царскихъ, или по внушенію божію, онъ придумалъ мѣру, оказавшуюся достаточною къ сохраненію и сына и царства. Въ завѣщаніи назначилъ онъ преемникомъ своей власти сына, а попечителемъ его, — Исдигерда, царя Персидскаго, заклиная его, въ томъ же завѣщаніи, сохранить для Θεодосія царство своимъ могуществомъ и благоразуміемъ ²⁾).

Eyssenhardt Berol. 1869. XIII, с. 24. p. 310. — Прибавъ: Zonaras, Epitome Historiar. XIII, 20. Ed. Dind. 234 = Paris. II. 39. — Неточность Прокопія не намекаетъ ли на то, что онъ, не справившись по этому вопросу съ предшествовавшими ему письменными источниками, — держался какого нибудь дворскаго преданія (записаннаго или еще живаго)? Труднѣе было бы объяснить, почему могъ допустить подобное невѣрное извѣстіе современникъ Аркадія и Θεодосія II церковный историкъ Созоменъ. «Τελευτᾷ τὸν βίον Ἀρκαδίος, пишетъ онъ, διάδοχον τῆς ἡγεμονίας Θεοδόσιον τὸν υἱὸν καταλιπὼν, ἀρτίως γάλακτι τρέφεσθαι πεπαιυμένον. Sozomeni l. IX. с. 1. in Socratis... см. въ эт. прим.

2) Исдигердъ есть первый (по времени) изъ царей Персидскихъ, о которомъ упоминаетъ II. Это Исздегердъ I., 13-й царь изъ династїи

Устроивъ такимъ образомъ государственныя и семейныя дѣла, Аркадій скончался *). Когда же царь Персидскій Исдигердъ прочелъ этотъ актъ, ему принесенный, то онъ, и прежде отличающаясь высокостію души, явилъ и въ это время примѣръ добродѣтели, достойной уваженія и удивленія. Онъ не пренебрегъ распоряженіями Аркадія; но во все время жизни своей хранилъ съ Римлянами ненарушимый миръ, и сберегъ Θεодосію царство *).

Сасанидовъ, водворившейся въ Персіи въ 226 г. по Р. Х., и пресѣкшейся въ 651 или 652 г. въ лицѣ Іездегерда III. Historisch-Krit. Versuch über die Arsaciden- und Sassaniden-Dynastie . . . v. Richter, Leipzig. 1804. pp. 156, 200, 257. — Cless, въ статьѣ Sassaniden, въ классической Энциклопедіи Паули, т. VI. отд. 1. — См. также хронологическую таблицу Сасанидовъ, подъ буквой В., приложенную въ концѣ Опыта Исторіи династїи Сасанидовъ... Патканьяна. Спб. 1863. Въ этой таблицѣ сведены хронологическія данныя по Мортианну, Рихтеру и Седльо. См. тамъ же у Патк. стр. 19, 34, 85.

3) О времени кончины Аркадія въ пр. 1. гл. II.

4) Агаѳія о томъ же Исдигердѣ: «никогда не велъ ни одной войны съ Римлянами и не дѣлалъ имъ ни малѣйшей непріятности». Agathias, IV. 26. p. 265 Bonn=Pag. 137 B. Но это свидѣніе Агаѳіи, по видимому, не имѣетъ самостоятельнаго значенія, такъ какъ оно помѣщено имъ въ томъ краткомъ обзорѣ царей Персидскихъ, гдѣ все почти рассказано имъ по Проконію. Напротивъ, очень важно то обстоятельство, что и въ рассказѣ Сократа, современника Іездегердова и Θεодосіева, также нигдѣ не упоминается о войнѣ между этими царями (Socrat... Hist. Eccl.—Vol. VII. 8). Важно еще и то, что, несмотря на гоненія противъ Христіанъ, происходившія въ Персіи при Іездегердѣ, — эти гоненія не разрѣшились войною (Assemani, Bibliotheca Orientalis, I. 184). Сократъ приписываетъ прекращеніе гоненій довѣрію Іездегерда къ епископу Марутѣ *) (Socr. ibid. и Theoph. Chronogr. 125 Bonn. cf. 128). Выраже-

*) Амру въ жизни Каюмы пишетъ: «Evolutis eidem, Cajumae videlicet, annis quinque, composita est pax inter Romanorum imperatorem et Persarum Regem Isdegerdem, qui etiam ab illo medicae artis peritum postulavit. Ita ad Isdegerdem missus fuit Episcopus Majapharchinensis [т. е. Мартиропольскій] Maruthas vir in ea arte excellens et Orthodoxus, qui ab

Тогда же написалъ онъ къ Римскому сенату грамоту, въ которой не отказывался быть попечителемъ царя Θεодосіа, и грозилъ войною тому, кто осмѣлился бы злоумышлять противъ него.

ніе Созомена: τότε γούν Πέρσαι μὲν εἰς μάχην κελκινημένοι, ἑκατοντούτους σπουδᾶς πρὸς Ῥωμαίους ἔδεικτο, говорить скорѣе о минованіи войны, чѣмъ о дѣйствительно вѣденной войнѣ *) (Sozom. IX. 4. — Ср. Рихтера, Клесса, Сень-Мартена. Richter Hist. Krit. Versuch подробное заглавіе въ наш. прим. 2 къ гл. II. р. 202. Cless s. voce Theodosius II. in Pauly Real-Encycl. d. Klass. Alterthumswiss. VI. 2. р. 1838). Извѣстие Моисея Хоренскаго своеобразно. Къ царствованію Врама, предшественника Язкертова, и къ царствованію Аркадіа отнесены Моисеемъ смуты и междоусобія въ Греческой имперіи и война съ Персами. «По кончинѣ Аркадіа, сказываетъ онъ далѣе, воцарился сынъ его, названный Θεодосіемъ Младшимъ... Θεодосій заключилъ миръ съ персискимъ царемъ Язкертомъ»... (Исторія Арменіи Моисея Хоренскаго, пер... Н. Эминъ, Москва, 1858, III. ср. гл. 52, стр. 208—209 («занемогъ Аркадій») съ гл. 54, стр. 210). Итакъ, по Моисею, съ Византіей воевалъ Врамъ, а Язкертъ, напротивъ, съ нею помирился. (Эти извѣстия Моисея Сень-Мартеномъ переданы неточно въ пр. 1 къ Lebeau, Hist. du Bas-Empire V. 315). Вѣрность извѣстія Прокопіа о томъ, что Аркадій назначилъ попечи-

Isdegerde construendas ecclesias facultatem impetravit [in Persica ditone commoantibus, поясняетъ переводчикъ] liceret suis vivere legibus, suamque palam profiteri religionem». (См. въ прим. 4 Ассемани на главу 57 сочиненія Ebedjesu: Catalogus librorum Syrorum, помѣщеннаго въ Assemani, Bib. Or. III. I. стр. 73).

*) Итакъ вѣрно то, что при Іездегердѣ: 1) бывшія до него и при немъ гоненія на Христіанъ прекращены; 2) войнъ между Персами и Византіядами не было. — Ужъ не потому-ли онъ прозванъ былъ Персами «грѣшникомъ», «злымъ»? Моджмелъ Аль-Теварихъ (520 гижры = 1126 по Р. X.) увѣряетъ, что это произошло въ слѣдствіе его несправедливыхъ дѣлъ. Можно догадываться, что вѣротерпимость относительно Христіанъ и миръ съ Византіей входили, по сознанию Персовъ, въ разрядъ несправедливыхъ дѣлъ. Пусть провѣрятъ нашу догадку знающіе (см. Extraits du Modjmel Al Tewarikh, relatifs à l'histoire de la Perse, traduits par M. Jules Mohl, въ Journal Asiatique 1841, 3 série, T. XI; см. стр. 263, откуда мы заимствовали извѣстіе о прозвищахъ Исидгерда и о томъ, почему они ему даны).

Когда Θεодосίη возмужалъ, а Исдигердъ скончался отъ болѣзни⁵⁾, Уараранъ, царь Персидскій, вступилъ (15) съ многочислен-

телемъ надъ Θεодосίемъ (II) Персидскаго царя Исдигерда, заподозрѣна Тильмономъ, Лебо, Гиббономъ, Сентъ-Мартеномъ, Папаригопуломъ; этого извѣстiя Прокопiя держатся Рихтеръ, Клессъ; о немъ молчатъ Цинкейзенъ, Филлей, Хопфъ. (Tillemont, Histoire des Empereurs, Bruxelles 1739 Théodose II, t. VI, Part. 1. 285 etc. Lebeau, Hist. d. B. E. V. 316; St.-Martin, ibid. note 2; Gibbon, гл. 32, Т. VI., p. 183, п. 1. (Ed. Guizot); К. Παπαρηγοπούλου, Ἱστορία τοῦ Ἑλληνικοῦ ἔθνους, т. 2. σ. 747; (Ἀθήν. 1865); Richter, ib. p. 202; Cless, s. v. Sassaniden, in Pauly Real-Enc. d. Klass. Alterth. VI. 1. 798; Zinkeisen, Geschichte Griechenlands 1 Th.; Finlay, Griechenland unter den Römern, p. 158; Hopf, Griechenland in Mittelalter, стр. 74, въ VI т. статья Griechenland въ энциклоп. Эрша и Грубера. Мы не довольно близко разсмотрѣли этотъ вопросъ, для того, чтобы произнести наше мнѣнiе по этому предмету. Можемъ только сказать, что, по нашему, этотъ вопросъ еще хорошенько не разобранъ.

5) Прокопiй представляетъ Θεодосiя (II) возмужалымъ въ то время, какъ умеръ Исдигердъ: вотъ его слова: ἀνὴρ τε ἐγεγόνει καὶ ἡλικίας πόρρω ἀφῆκτο (B. P. I. p. 14 (20) Vol. = Pag. 8). Чтобы оцѣнить, вѣрно ли это обозначенiе Прокопiя, нужно предварительно увѣриться, которое изъ предположенныхъ опредѣленiй года смерти Исдигерда самое точное. Самымъ вѣрнымъ опредѣленiемъ считаемъ мы 420 г. по Р. X., держась слѣдующихъ доводовъ Ассемани и Мортмана. Первый приводитъ по-Сирски и въ Лат. переводѣ слѣдующiя слова Маруеы: «Въ лѣто отъ Александра 733-е, Варарана царя Персидскаго 2-е, совершилось мученичество б. Якова *)»; а ниже у того же Маруеы: «увѣнчанъ былъ славный Яковъ въ лѣто отъ Александра 732-е, которое есть лѣто Варарана царя Персидскаго первое, въ 27-й день Тесри втораго (т. е. Ноября), по счету Грековъ въ пятницу (die 27 Tesri posterioris [hoc est, Novembris**]) juxta Graecorum supputationem Feria sexta. Assemani Bibliotheca Orientalis,

*) «B. Jacobi» = Beati? блаженнаго?

***) Слова: «hoc est, Novembris» принадлежатъ переводчику, самому Ассемани.

нимъ войскомъ въ Римскія области; но онъ имъ не нанесъ ни-

Т. I. р. 181—182). Такимъ образомъ во второмъ изъ сихъ двухъ показаній, замѣч. Ассем., изъ каждой эпохи отнимается по одному году; т. е. одинъ годъ отнимается изъ цифры 733 эры Селевкидской; и одинъ же годъ изъ числа лѣтъ царствованія Варарана. Пятница 421 г. по Р. X. совпадаетъ съ 27-мъ мѣсяца Тесри=Ноября. (Если считать, что эра Селевкидская или Александра ведетъ начало съ 312 г. до Р. X.). Относительно противорѣчя, замѣчаемаго въ приведенныхъ показаніяхъ Маруеы, Ассемани выражается такъ: «Если этого не приписывать небрежности писца, то Маруеа самъ съ собою отлично будетъ согласованъ, лишь бы считать годы Селевкидовъ по тому расчету, какого держатся авторы книгъ Маккавейскихъ: ибо начало сихъ годовъ двоякое: то начинаютъ они съ весны или Сирійскаго Низана, то со слѣдующей осени. Отсюда происходить, что одинъ и тотъ же годъ считается и за первый, и за второй. . . . Можно думать, что Маруеа, писавшій по-Сирски, держался и расчета Сиріянъ; и съ другой стороны, такъ какъ онъ описывалъ дѣла, происходившія въ Персіи и въ Халдеѣ, то считалъ годы по календарю Персидскому и Халдейскому». (Idem В. О. I. 182, 2.). Изъ сравненія этой страницы Ассемани съ его Bibl. Or. III. 396, явствуетъ, однако, что онъ рѣшительно даетъ предпочтеніе 732 году, 27-го Ноября, первому году Варарана, т. е. 421 г. по Р. X. И вотъ то основаніе, почему Ассемани годъ смерти Исдигерда, предшественника Вараранова, приурочиваетъ къ 420-му году. Мортманъ держится отчасти указаній Ассемани, но пополняетъ ихъ отъ себя. Упомянутый здѣсь фактъ, что Бахрамъ (= Вараранъ), тотчасъ же по вступленіи на престолъ, сталъ гнать Христіанъ, въ связи съ даннымъ Пасхальной Хроники о пораженіи Персовъ въ 421 г., въ 8 Ид. Сент. (= 6 Сентября *), подтверждаетъ, по мнѣнію Мортмана, что воцареніе этого государя произошло не раньше 420 г. Итакъ, если Бахрамъ V воцарился въ 420 г., то въ этомъ же году умеръ Исдигердъ II. Mordtmann, Chronologie der Sassaniden, въ Sitzungsberichte d. philos. philolog. u. histor.

*) Вотъ это мѣсто: τῷ αὐτῷ ἔτι ἐδηλώθη νίκη κατὰ Περσῶν μὴν ἰορτιαίῳ πρὸ ἧ ἰδῶν σепτεμβρίων ἡμέρα γ'. Chron. Pasch. p. 579 Bonn.

какого вреда и возвратился въ свою страну ни съ чѣмъ, по слѣдующей причинѣ :

Classe d. Akad. d. Wissensch. zu München, V. I. 1871. На стран. 12 — 14. Того же 420-го года для смерти Исдигерда держится и Клинтонъ, ссылаясь, впрочемъ, на другіе источники, на Агаѳію и Евтихію. Интересно, что Муральтъ, слѣдуя тому же Агаѳію, выставляетъ для означеннаго событія 417-й г. Но такъ какъ у меня изъ того же Агаѳію добывается не 420-й и не 417-й годъ, а 419-й годъ, то я и разберу данныя этого послѣдняго. (Agathias IV. cap. 24—26; Clinton, Fasti Romani I. 234, 240, 546, II. 261; Muralt, Chronographie Byzant. p. 3 et 29). Исдигердъ, по Агаѳію, царствовалъ 21 г. *). Воцарился онъ 172 г. по вступленіи на Персидскій престолъ основателя Сасанидской династіи Артаксара; Артаксаръ же сталъ царствовать въ 538 г. отъ Александра Великаго и въ 4 г. царствованія Александра, сына Мамеи; 4-й же годъ этого Александра (= Александра Севера) совпадаетъ, какъ извѣстно, съ 226 г. по Р. X. **). Сложивъ надлежащія три цифры, получимъ годъ смерти Іездегерда. А именно :

Воцареніе Артаксара	226 г. по Р. X.
Отъ воцаренія Артаксара до воцаренія Іездегерда	172 »
Царствованія Іездегерда	21 »

Итого . . 419 л.

Что вторая цифра, т. е. цифра, выражающая число лѣтъ отъ воцаренія Артаксара до воцаренія Іездегерда, извлекаемая изъ Агаѳію, должна быть 172, а не 171, какъ утверждаетъ Муральтъ (Muralt, Chr. V. p.

*) Изъ восточныхъ источниковъ, приводимыхъ Рихтеромъ, семеро приписываютъ Исдигерду 21 г. царствованія; Мирхондъ же—22, Шахнамѣ—50 л., Моисей Хоренскій—11. (Richter, Historisch-Kritischer Versuch über die Arsaciden- und Sassaniden-Dynastie nach den Berichten der Perser, Griechen und Römer, Leipz. 1804, см. стр. 200—202).

**) Рихтеръ показываетъ ошибочность извѣстія Абульфараджа, будто Ардеширъ, сынъ Пабека, сталъ надъ Персами господствовать въ 3-мъ году Александра Севера (Richter, *ibid.* на стр. 160, гдѣ ссылается на Abulpharag. Chron. Dyp. 8. p. 60).

Царь Θεодосій отправилъ въ Персію, въ званіи посла, полководца Восточныхъ областей имперіи, Анатолія. Подъѣзжая къ

3), окажется изъ нижеслѣдующей таблицы, составленной нами по Агаѳіи (Agathias, p. 259—263 Bonn):

	Годы.	Мѣс.
Артаксарь	14	10
Сапоръ	31	—
Ормисдаты	1	—
	(и 10 дней)	
Уараранъ	3	—
Уараранъ	17	—
Уараранъ (по прозв. Сеган-саа)		4
Нарсисъ	7	5
Ормисдаты	7	5
Саворъ	70	—
Артаксарь	4	—
Саворъ	5	—
Уараранъ	11	—
	(по прозв. Керма-саа)	
Итого	172	г.

Итакъ, держась Агаѳіи, имѣемъ для года смерти Іездегерда—419-й г. по Р. Хр. Сличая однако только что приведенныя соображенія съ соображеніями Ассемани и Мортмана, слѣдуетъ дать предпочтеніе послѣднимъ, какъ основаннымъ на прямыхъ данныхъ, сообщаемыхъ современниками, а не на дальнихъ выводахъ. Какъ ни хорошо знакомъ Агаѳіи съ хронологіею Сасанидскою изъ Персидскихъ царскихъ записокъ (τῶν βασιλικῶν ἀπομνημονευμάτων), переведенныхъ въ извлеченіяхъ другомъ его, толмачемъ Персидскаго языка Сергіемъ (Agathias, p. 273—274 Bonn = p. 141 Paris.), все же въ разныя частности могли вкрасться какія либо ошибки, которыя могли повліять и на итогъ; и то хорошо, что недочоту всего на одинъ годъ *). Намъ извѣстно еще одно опредѣленіе, совпада-

*) Не умѣю объяснить этого недочета. Не можетъ-ли онъ быть объясненъ тѣмъ обстоятельствомъ, что у Агаѳіи, равно какъ и у нѣкоторыхъ другихъ Византійскихъ, у нѣкоторыхъ Армянскихъ и у многихъ

Персидскому войску Анатолий соскочилъ съ коня одинъ, и пѣшкомъ пошелъ къ Уарарану ⁶⁾. Государь, увидавъ его, спросилъ

юшее по результату съ Муральтовыми, хотя и основанное на совершенно другихъ источникахъ. (Muralt, Essai d. chg. Vuz., p. 29). Это опредѣленіе К. П. Патканова, выставляющаго, какъ годъ смерти Іездегерда 417-й годъ по Р. Х. Опираясь на извѣстіе Себеоса, что Врѣшь вступилъ на престолъ, или, что все равно, Ісидигердъ умеръ на 22-мъ году Гоноріа, Паткановъ слагаетъ 395, цифру года воцаренія Гоноріа, съ 22 и получаетъ 417. (Опытъ исторіи династїи Сассанидовъ по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Армянскими писателями. Сост. К. Патканьянъ. С. П. Б. 1863. См. стр. 36). Таже причина, которая заставляла насъ предпочесть источники, на которые опираются Ассемани и Мортманъ выводу, сдѣланному изъ Агаѳіи, склоняетъ насъ къ предпочтенію тѣхъ источниковъ синхронизму, извлекаемому изъ Себеоса; этотъ послѣдній 3 столѣтіями отдѣленъ отъ событія, да и опирается на источникъ, котораго не называетъ. (Патканьяна, Исторія императора Иракла, соч. Себеоса, писателя VII в., перев. съ Армян., Сиб. 1862. Снеси стр. IV этого сочиненія со стр. XII вышеприведеннаго Опыта). Итакъ, имѣя согласіе столькихъ данныхъ: современнаго свидѣтельства Маруомъ, официалаго показанія Хроники Пасхальной, показанія Персидскихъ царскихъ записокъ (Агаѳіи), и согласныя между собою показанія большинства восточниковъ, — мы полагаемъ, что при теперешнемъ состояніи этого вопроса, нужно признать за самый вѣрный — 420-й годъ. Мы видѣли, что годъ рожденія Θεодосіа (II) 401-й. См. пр. 1 къ гл. II. Стало быть въ годъ смерти Ісидигерда Θεодосію было лѣтъ 19. По этому выраженіе Προκοπια ἀνὴρ τε ἐγεγονε καὶ ἡλικίας πόρρω ἀφῆκτο сообразно съ дѣйствительностію.

6) Въ текстѣ: Οὐαράρανῆς. В. Р. I. p. 15. ed Voyn. — Сравни съ

восточныхъ писателей передъ общезвѣстнымъ Іездегердомъ не упомянуть еще одинъ Іездегердъ? не думаю. Такое ихъ неупоминаніе скорѣе происходитъ отъ того, что и сами Персы этого малозвѣстнаго Іездегерда не считали за своего царя, и хотя существуетъ битая имъ монета, несмотря на то онъ у Персовъ въ счетъ царей не идетъ (см. Mordtmann, Erklärung der Münzen mit Pehlvi-Legenden, въ Zeitschrift d. Deutsch. morgenl. Gesellschaft, 8 B., Leipz. 1854, стр. 63 и 64; сравни ихъ съ стр. 11 и 12 его же Chronologie d. Sassaniden и т. д.).

предстоявшихъ: Что это за человекъ? Ему говорить: Это Римскій полководецъ. Уараранъ былъ такъ изумленъ необычайною почестію, что тогда же поворотилъ коня въ обратный путь; за нимъ послѣдовало и все Персидское войско. Достигнувъ предѣловъ собственной земли, онъ принялъ посла весьма благосклонно, и согласился на миръ, предложенный Анатолиемъ, а именно: чтобъ ни одна изъ сторонъ не строила, на своей землѣ, у предѣловъ сосѣдственной, никакого новаго укрѣпленія. Миръ былъ утвержденъ и обѣ стороны занялись своими дѣлами, какъ хотѣли ⁷⁾).

ГЛАВА III.

Война царя Персидскаго Пероза противъ Эфалитовъ, или бѣлыхъ Унновъ. Ихъ страна и нравы. Уставъ дружбы. Засада. Неосторожность Пероза. Миръ съ Эфалитами. Клятва его, не воевать противъ нихъ. Поклоненіе царя Персидскаго царю Эфальскому.

По прошествіи нѣкотораго времени царь Персидскій Пе-

этимъ именемъ нма другаго лица: на стр. 118, 5 Бон. изд. В. Р. II. приведенъ Οὐαρράμης. Одно ли и тоже это имя или это разные имена? не произошла ли разность отъ Греческой двоякой транскрипціи?

7) Прок. еще разъ говорить объ этомъ важномъ условіи, о которомъ, сколько намъ извѣстно, не упомянуто ни у кого болѣе. Такъ почти тѣ же слова читаемъ въ его Сооруженіяхъ. «Въ договорѣ, нѣкогда заключенномъ царемъ Θεοδοσίωμъ съ народомъ Персидскимъ, той и другой сторонѣ запрещалось устраивать какое либо новое укрѣпленіе на своей землѣ, гдѣ-либо у предѣловъ сосѣдей». Приводимъ оба мѣста въ текстѣ.

Bell. P. I. p. 15 B. = 8 P.

Aedif. II. 1. 210 B.

... καὶ τὴν εἰρήνην συνεχώρη-
σεν οὕτως, ὡς περ Ἀνατόλιος πρὸς
αὐτοῦ ἐχρηζεν, ἐφ' ᾧ μέντοι μηδ-
έτεροι ἐν χωρίῳ οἰκείῳ ἐν γει-
τόνων τοῖς τῶν ἐτέρων ὀρίοις
ἔντι ὀχύρωμα νεώτερόν τι ἐρ-
γάζονται.

ἐν δὲ ταῖς σπονδαῖς ἀπειρημένον,
ἄσπερ ποτὲ βασιλεὺς Θεοδοσίος
ἔδετο πρὸς τὸ Περσῶν γένος, μηδ-
ετέρους ἐν χωρίῳ οἰκείῳ ἐν
γειτόνων που τοῖς τῶν ἐτέρων
ὀρίοις χειμένῳ ὀχύρωμα νεώ-
τερόν τι ἐπιτεχνᾶσθαι.

розъ¹⁾, изъ за границъ земли своей находясь въ раздорѣ съ народомъ Уиновъ Эффалитовъ, прозванныхъ бѣлыми, пошелъ на нихъ

Несмотря однако на общее молчаніе другихъ источниковъ о столь важномъ пунктѣ трактата, нѣтъ, кажется, повода усомниться въ вѣрности извѣстія Пр., который въ двухъ трудахъ своихъ обстоятельно и почти дословно выражаетъ одно и то же. Но отъ чего молчать объ этомъ пунктѣ современники событія Сократъ и Моисей? Ихъ молчаніе можетъ быть, кажется, истолковано тѣмъ, что оба они преимущественно заинтересованы одною религіозною стороною борьбы между Византіей и Персіей, а второй изъ нихъ кромѣ того, какъ историкъ Арменій, больше по отношенію къ Арменіи (Socr. H. E. VII, 18 — 20; Моис. Хор. III. 56, стр. 213, пер. Н. Эмина). Зато Прокопіемъ пропущена религіозная сторона дѣла: и этому причину надо искать въ военно-политическомъ характерѣ всего труда. Ему нужно было въ концѣ этой 2-й главы выдвинуть ту статью договора, нарушеніе которой со временемъ вызвало новые поводы къ возобновленію войны: см. этой 1-й книги главы 10 и 16, или, точнѣе, В. Р. I. p. 49, 80 Вонп. Но только этотъ пунктъ и ясенъ у Прокопія. Предшествующее этому пункту повѣствованіе о встрѣчѣ Анатолія съ Варараномъ носитъ у него печать неопредѣленнаго устарѣлаго преданія.

Миръ этотъ заключенъ въ 422 или въ 421 г. (Socrat. H. E. VII. 20; Chron. Pasch. p. 578, 579 Вонп.). Теофанъ и Кедринъ неточны. Theoph. Chron: cf. 126 et 134 В., Cedren. p. 592 В. — Ср. Clinton Fasti Romani I. 598, 600; Muralt Chron. Byz. p. 33. Победы были на сторонѣ Византіи, судя по источникамъ наиболѣе достовернымъ: по Табаріи и по Мирхонду Греки были вынуждены платить Персамъ дань; по второму Персидскій военачальникъ доходитъ даже до Константинополя и царь Греческій признаетъ его за своего владыку. Chronique de Tabari, trad. par Zotenberg; II. ch. 22. p. 125; Mirkhond, Histoire d. Sassanides, trad. par Silvestre-de-Sacy p. 341 въ Mémoires sur diverses antiquités de la Perse, Paris, 1793.

1) Въ текстахъ греческихъ историковъ пишется это имя двойко: *Περσόςης* и *Περσώζης*. Уже у древнихъ писателей находимъ объясненіе этому имени. Аммианъ Марцелинъ, описывая возглашенія Римскихъ и Персидскихъ воиновъ, говоритъ, что первые славили доблести Цезаря Константина, владыки міра, а вторые — Сапора, называя его *саанз-саанз* и

съ многочисленнымъ войскомъ. Хотя Эфэалиты народъ Уннскаго племени, но они не смѣшаны и не сносятся съ извѣстными намъ

пирозъ, что толкуется «царь, повелѣвающій царямъ и побѣдитель на войнѣ» = «*Persis Saporen saan-saan appellantiibus et pirosen, quod rex regibus imperans et bellorum victor interpretatur*»). (Am-
miani Marcellini rerum gestarum libri . . . F. Eussenhardt rec., Berolini, 1871. См. XIX, 2, 11). Итакъ *piroses* значить, по Аммиану, *bellorum victor*. Лагардъ, имѣя въ виду сейчасъ приведенное мѣсто Аммиана, приводитъ изъ HQI 260 (т. е. *haft qulzûm, Lakhnau 1822*) передачу слова *riğz* словомъ «побѣдитель» (N ε 801). (Lagarde, *Gesammelte Abhandlungen*, объясненіе это на стр. 184; а сокращеніе объяснено имъ на стр. 301). Удругаго стариннаго историка, Арменина Моисея Хоренскаго, находимъ толкованіе похожее на Аммианово. Объ одномъ изъ царей династіи Арсакидовъ Моисей повѣствуетъ: «Перозъ, царь парсикій, совершилъ набѣгъ на Римскую имперію, *отчего и названъ Перозомъ, то есть побѣдителемъ*; ибо прежде онъ назывался Вологезомъ по-гречески, а какъ его называютъ Парсы, заканчиваетъ Моисей, — не знаю». (Исторія Арменіи Моисея Хоренскаго, перев. съ Арм. и объяснилъ Эмиль, Москва, 1858, книга II, гл. 64, стр. 133). Сравни примѣчаніе къ этому мѣсту русскаго переводчика, 300-е: «Перозъ — армянская форма персидскаго *фирузъ*, которое по-персидски значить побѣдитель». Какимъ образомъ это примѣчаніе вяжется съ слѣдующей замѣткой Табари: «*Firouz, fils de Yezdedjerd*»... «*on l'appelle en persan Firouz?*» (Tabari, trad. par Zotenberg II. 128). Пусть скажутъ знатоки. Нѣмецкій переводчикъ Моисея — Лауэръ — въ объясненіе имени «Перозъ» въ примѣчаніи пишетъ: «*persisch: parvis*». (Des Moses v. Chorene *Geschichte Gross — Armenien, übers. v. M. Lauer, p. 123*). Но вѣрно ли это примѣчаніе? Объ имени «Парвизъ» съ одной стороны мы имѣемъ объясненіе Мирхонда, слѣдующее: «*On lit dans le kamel altévarikh, гов. Мирх., que Parviz**)* signifie *victorieux*; mais suivant l'auteur du *Méfâtih aloloum*, ce mot veut dire *un roi puissant*». (См. переводъ Мирхонда, сдѣланный Сильвестромъ-де-Сася, и помѣщенный въ *Mémoires sur diverses anti-*

*) Ниже эта выписка приведена у насъ полнѣе въ пр. 29 въ гл. XIII.

***) Прозвище Хосроя или Хозру II.

Уннами (16), ибо ни смежной съ ними области у нихъ нѣтъ, ни вблизи отъ нихъ не живутъ: но они сосѣдять съ Персами на сѣверѣ, тамъ, гдѣ городъ, называемый Горго, у самой Персидской окраины²⁾; тутъ между ними и Персами часто происходитъ война за границы.

quités d. l. Perse... p. 401). Съ другой стороны Лагардь за персидское Parviz принимаетъ имя одного Перса, которое въ текстѣ Прокопія читается двояко; а именно: Φάβριζος и Φαύριζος (Procop. I. 297, 18 Bonn. — Lagarde, Gesammelte Abhandl. p. 231, not. 1). Спрашиваемъ знатоковъ: есть ли дѣйствительно достаточное основаніе принимать имена Πειρώζης (Firûz), Parviz и Φάβριζος (Φαύριζος) за слова тождественныя, или хоть однозначія?

2) Объ *Эффалитахъ*. Въ текстѣ: πρὸς τὸ Οὐννῶν τῶν Ἐφθαλιτῶν εἶναι V. P. I. Bonn, p. 15 (17) = Paris. p. 9. Давно уже высказано было Сен-Мартеномъ: «Le nom de *Nephtalites* employé... par Lebeau, *) est une erreur produite par une mauvaise leçon adoptée dans les éditions des auteurs grecs qu'il a consultés. Les écrivains arméniens, qui nomment ce peuple *Hephtal*, ne peuvent laisser aucun doute sur ce point. Procope les appelle constamment *Nephtalites*, De V. Pers. I. c. 3 et 4». [Густаво придыханія, впрочемъ, у Прокопія, судя по изданіямъ, нѣтъ]. V. Saint-Martin not. 3 ad p. 251, t. 7. Lebeau, Hist. d. V. E. Мы рѣшились провѣрить замѣчанія С.-Мартена, насколько это отъ насъ зависитъ. При написаніи имени этого народа Пар. и Бон. изданія Прокопія первую буквой ставятъ ε = Ἐφθαλιται, только fragmentum Procopianum Andreae Schotti **) передъ ε ставятъ ч т. е. Νεφθαλιται. (См. Procop. Bell. Pers. p. 15 Bonn., въ вариантахъ). Сходно съ первымъ написаніемъ то, которое читаемъ въ Фотіевомъ извлеченіи изъ Прокопіевыхъ Войнъ (См. въ Photii Bibliotheca, cod. 63, издаваемой отдѣльно, или въ изданіяхъ Прокопія Париж. 81, Венец. 277, Бон. 140). Такъ же пишутъ, насколько можно судить по изданіямъ, и Менандръ и Теофанъ Византіецъ (Menander, Bonn. 295, Lips. 45; Theophan. Byzant. въ

*) Прибавимъ и Гиббономъ.

***) Шоттовъ кодексъ заключалъ въ себѣ отрывки разныхъ историковъ; имъ совокупно съ Мюнхенскимъ пользовался Хешель, при изданіи Константиновскихъ эклогъ. Шоттовъ кодексъ утраченъ.

Ибо они не кочевники подобно другимъ Унскимъ племенамъ, но издревле населяютъ плодородную страну, по сему-то они никогда не нападали на Римскія земли иначе, какъ вмѣстѣ съ войскомъ Мидійскимъ. Изъо всѣхъ Унновъ они одни бѣлы тѣломъ

Photii Biblioth. cod. 64 и въ Corpus s. Byz. В. 485). Но въ Агаѳии и Теофанѣ Хронографѣ читаемъ не Ἐφθαλίται, а Νεφθαλίται. (Agathias В. 266—268, = Lips. 338—340 = P. 137, 138; Theophan. Chron. В. 188, 189, гдѣ въ вариантахъ къ 188: «Νεφθαλιτῶν A h. l. et infra» *). У Теофилакта Сим., по Бон. изд. Ἐφθαλιτῶν дважды съ приведеніемъ оба раза чтенія въ I P**) νεφθαλιτῶν (Theophylac. Simoc., L. IV. с. 7. 172 В = 99 P.; L. VII, с. 7, 282 В = 174 P.). Изъ предыдущаго видно, что названіе этого народа у Грековъ пишется двояко. Не имѣя подъ рукою списковъ, не можемъ оказать предпочтеніе тому или другому письму на основаніяхъ палеографическихъ. Судя по печатнымъ свидѣтельствамъ большинство извѣстныхъ намъ случаевъ — на сторонѣ перваго письма т. е. Ἐφθαλίται; но это большинство можетъ быть и кажущимся: безъ критическаго изученія списковъ рѣшеніе очень затруднено. Эта согласная *υ* принадлежитъ ли къ имени или прилѣпилась она позже въ слѣдствіе переписки? Извѣстно, что въ Греческихъ спискахъ часто протягивается горизонтально черточка надъ началомъ слова, означавшаго имя собственное; эту горизонтальную черточку переписчики принимали неразъ за знакъ пропущенной *υ*. Такъ изъ словъ οἱ Μεγαρεῖς δ' ἀνελεύθεροι (а Мегарцы не свободны) вышло въ одномъ изъ отличныхъ списковъ (S): οἱ μὲν γὰρ ἦσαν ἐλεύθεροι (ибо одни были свободны); а вышло это потому, что черточка, протянутая надъ первымъ слогомъ слова Μεγαρεῖς была принята за опущенный *υ*. Такъ объясняетъ Кобетъ мѣсто Demosthen. κατὰ Νεαίρας 1357, 8 на ст. 530 своихъ Novae lectiones, scrips. C. G. Cobet, Lugd. Bat. 1858. Не могло ли тоже самое случиться и съ οἱ Ἐφθαλίται? Надъ *ε* могла въ прежнемъ спискѣ

*) Буквою А, издатель Теофановой хроники Класенъ означаетъ codex Coislinianus no. 133, какъ видно изъ его Предисловія къ этой Хрон. Бон. изд. стр. VII.

**) I. P. въ Бонскомъ, Беккеровомъ, изданіи Теофилакта означаетъ изданіи Ингольштатское и Парижское. Ad Theoph. Sim. — Im. Bekkeri praefatio.

и небезобразны лицомъ. Образомъ жизни они также не похожи на другихъ Унновъ и не живутъ, какъ тѣ, по-скотски; но состоятъ подъ управленіемъ одного царя, составляютъ благоустроенное гражданство, наблюдая, между собою и съ сосѣдями

являются черта въ означеніе имени народа, а ее могъ позднѣйшій писецъ принять за υ , и у него могло выйти $\sigma\iota$ $\epsilon\upsilon\phi\alpha\lambda\iota\tau\alpha\iota$. Кроме того писцы, когда не находили въ письменномъ текстѣ иподіастолы ($\sigma\iota$ = $\upsilon\pi\omicron\delta\iota\alpha\sigma\tau\omicron\lambda\eta$), принятой въ греческомъ правописаніи для избѣжанія двусмысленности, — выдавали какъ разъ въ ошибку: вмѣсто $\epsilon\sigma\tau\iota\upsilon$ $\alpha\zeta\iota\omicron\varsigma$ (онъ достоинъ) писали иногда наприм. $\epsilon\sigma\tau\iota$ $\nu\alpha\zeta\iota\omicron\varsigma$ (онъ Наксіецъ) и наоборотъ. См. W. Wattenbach, *Anleitung zur Griech. Palaeographie*, Leipz. 1867. Ср. Cobet, *ibid.* 110. Дѣло могло произойти и иначе; наприм. найдя написанныя средю слова $\tau\omega\upsilon\epsilon\phi\alpha\lambda\iota\tau\omega\upsilon$, писецъ могъ, по невнимательности, написать $\tau\omega\upsilon\nu\epsilon\phi\alpha\lambda\iota\tau\omega\upsilon$, т. е. удвоить υ : затѣмъ, освоившись со своей ошибкой, онъ и въ имен. падежѣ могъ написать $\sigma\iota\nu\epsilon\phi\alpha\lambda\iota\tau\alpha\iota$. Знаю, что такіа соображенія — обоюдоострый мечъ; ибо могло быть и противоположное; такъ въ одной Греческой рукописи Имп. публ. бібліотеки читается: $\tau\omega\upsilon\epsilon\phi\omicron\upsilon$; эти слова написаны такъ, какъ будто первая υ принадлежитъ къ члену, какъ будто надо читать $\tau\omega\upsilon$, ибо придыханіе, изображенное надъ ϵ , показываетъ, что съ этой гласной начинается новое слово: между тѣмъ самъ переписывавшій зналъ, что υ относится не къ первому слову, а ко второму: $\tau\omicron$ $\upsilon\epsilon\phi\omicron\upsilon$ (вода)*). Въ занимающемъ насъ случаѣ можно ли отнести букву υ къ основѣ? Отвѣчаемъ: такъ какъ мы имѣемъ тоже самое имя этого народа по Армянски въ формѣ Эфталитовъ, по Арабски Хаятелетовъ, St. Martin, см. выше въ этомъ примѣч. (Патканова Опытъ, 42; Vivien de St. Martin, *Sur les Neus Blancs ou Ephthalites*, Par. 1849), то такое сходство съ греческимъ $\epsilon\upsilon\phi\alpha\lambda\iota\tau\alpha\iota$, каково бы ни было ихъ взаимное отношеніе, заставляетъ насъ отвѣчать на поставленный выше вопросъ согласно съ С.-Мартеномъ, а именно, что υ къ корню имени не принадлежитъ. Тоже самое подтверждается слѣдующимъ мѣстомъ Теофилакта Симок. $\epsilon\tau\omega\upsilon$ $\alpha\beta\delta\epsilon\lambda\omega\upsilon$ ($\phi\eta\mu\iota$ $\delta\eta$ $\tau\omega\upsilon$ $\lambda\epsilon\gamma\omicron\mu\epsilon\lambda\omega\upsilon$ $\epsilon\phi\alpha\lambda\iota\tau\omega\upsilon$) (*Theophylac. Sim. VII. 7.*

*) Эта греческая рукопись Имп. Библіотеки содержитъ въ себѣ средневѣковыя Греческія повѣсти, рассказы, одну былинку и т. п.

справедливость, не хуже Римлянъ или кого другаго. Самые богатые изъ нихъ пріобрѣтають себѣ друзей, челоуѣкъ, пожалуй; до двадцати и болѣе; друзья всегда обѣдаютъ вмѣстѣ съ ними, раздѣляютъ ихъ достатокъ, имѣя на него общее съ ними право.

282 В.). Теофилактъ увѣряетъ, что такъ называемые у Грековъ 'Εφθαλίται собственно носятъ названіе Ἀβδαλαί. Которое изъ этихъ двухъ именъ вѣрнѣе воспроизводитъ подлинное имя этого народа, рѣшить я не въ состояніи; указывая на фактъ, приводимый Теофилактоу, я желаю только поставить знатокамъ на видъ, что не смотря на то, что Греки писали имя этого народа разнообразно, въ обоихъ послѣднихъ способахъ написанія, имя это начинается съ гласной: и тутъ опять нѣтъ мѣста ч. (Объ Армянскихъ названіяхъ Тедалъ и Оиталія см. прим. 32 Н. Эмина на Исторію Моисея Хоренскаго). Мы предполагаемъ, что скорѣе Νεφθαλίται произошло изъ Εφθαλίται, чѣмъ на оборотъ. Однакожъ намъ могутъ замѣтить: отчего мы больше доверяемъ Прокопію (у кот. 'Εφθαλίται), нежели Агаѳіи (у кот. Νεφθαλίται), когда Агаѳіа, какъ младшій современникъ Прокопія, могъ бы заслуживать не меньше довѣрія? Отвѣчаемъ: извѣстіе Αг. въ описаніи Перозова похода есть только блѣдное, неточное повтореніе описанія Прокопіева. Не находя въ первомъ ни одной черты, которая могла бы дополнить второе, мы не можемъ и ожидать, чтобъ Αг. тутъ сознательно и на основаніи иныхъ свѣдѣній замѣнилъ вычитанное имя изъ Прок. имя народа именемъ изменнымъ. Мы увѣрены, что Αг., такъ же какъ позже его, Фотій, воспроизвелъ названіе Прокопія 'Εφθαλίται, и что читаемое въ спискахъ Агаѳіи Νεφθαλίται, если только оно дѣйствительно въ нихъ читается, принадлежитъ писцу.

Перейду къ двойному названію: Унны—Эфеалиты. У Прок., кромѣ этого двойнаго названія, находимъ еще и заявленіе, что это «народъ Унскаго племени». Однакожъ, судя по главнымъ чертамъ, намѣченнымъ *имъ же самимъ*, о которыхъ рѣчь ниже Эфеалиты вовсе не были Гуннами. Свидѣтельство Агаѳіи и Теофана хронографа, которые то же именуютъ ихъ Уннами, не имѣетъ значенія извѣстія самостоятельнаго. Оба они тутъ только пересказчики Прокопія. Мы думаемъ, что Прок., пріурочиваетъ Эфеалитовъ къ Уннамъ только лишь въ слѣдствіе установившагося въ тогдашнемъ пишущемъ мірѣ обычая титуловать почти всѣхъ

Когда же тотъ, кто приобрѣлъ друзей, умретъ, то по закону, и они должны быть положены въ гробъ вмѣстѣ съ нимъ, живые.

Когда Перозъ шелъ на этихъ Эфеалитовъ съ нимъ находился прибывшій къ нему отъ царя Зинова посолъ, по имени

съ Сѣвера громившихъ кочевниковъ по имени обширнаго, дѣятельнаго и грознаго племени Гунновъ. Обычай этотъ установился раньше Прок. Такъ Прискъ относитъ Кидаритовъ (не тѣ же ли это Эфеалиты?) *) то же къ Уннамъ. Priscus Panit. Ed. Bonn. 219 = Pag. 75, 76 = Müller, fr. 33 = рус. пер. отр. 27. Такую же роль играли въ древнѣйшія времена у книжнаго люда Скифы, Сарматы, Массагеты, а послѣ Гунновъ почти всякое завоевательное племя, появлявшееся съ Сѣвера, слыло за Турокъ, которыхъ, во время Приска, Прокопія и Агаѳіи, еще не знали. Въ вышесчисленныхъ случаяхъ мы видимъ стремленіе къ обобщенію, обычное въ ученomъ мѣрѣ: что обобщеніе тутъ было неудачно, это произошло отъ неяснаго представленія о самомъ дѣлѣ. Если Менандръ называетъ занимающій насъ народъ просто Эфеалитами, не прививая ихъ имени ни къ какому болѣе обширному родовому племенному названію, то это не потому ли, что Менандръ себя считаетъ человѣкомъ неученымъ, какъ это высказано имъ въ его предисловіи? (См. Предисловіе къ Менандру въ Византійскихъ Историкахъ (Дексиппъ, Евнапій и т. д.) Спб. 1861; ср. вышешприведенныя ссылки на Менандра). Съ другой стороны онъ не только не смѣшиваетъ ихъ съ Турками, но представляетъ ихъ народомъ, побѣжденнымъ Турками: стр. 371 рус. пер.; = р. 295 Bonn. = р. 45 Lips. И о Теофанѣ Византійцѣ замѣтимъ то же, что и о Менандрѣ: говоря объ Эфеалитахъ онъ ихъ Уннами не называетъ (Рус. пер. стр. 493 въ Визант. Ист. (Дексиппъ и пр.) = ed. В. р. 485). Теофилактъ жѣ Симокат. — знакомый и съ Уннами, и съ Турками, признаетъ, что Унны не иное что какъ Турки, и къ этому племени относитъ и Эфеалитовъ. (Theophylactus Simocatta, L. IV. c. 7., p. 172 Bonn. = 99 Pag.). Объ Уннахъ, сосѣдяхъ Персовъ, тотъ же Теофилактъ, рассказывая о ихъ переходѣ черезъ Истръ, говоритъ, что большинство обычно называетъ ихъ Турками (οὗς καὶ Τούρκους ἀποκαλεῖν τοὺς πολλοὺς ὑπεριψώτερον, id. p. 47 В. = 18 Pag.). Наконецъ онъ же такое обык-

*) Объ этомъ ср. слѣдующее примѣчаніе.

Евсевій (17). Эфэалиты притворились будто бы бѣгутъ, страшась нашествія непріятелей, и спѣшно направились къ извѣстному имъ мѣсту, которое окружено со всѣхъ сторонъ крутыми горами, покрытыми чащею густыхъ деревьевъ. Далѣе между горами

новеніе называть Унновъ, живущихъ къ Сѣверу отъ Восточныхъ областей, — Турками, приписываетъ Персамъ (τῶν Οὐννων... τῶν πρὸς τῷ βορρᾷ τῆς ἑω, οὗς Τοῦρκους ἕως Πέρσαις ἀποκαλεῖν) Id. I. III. с. 6. Вопп. р. 124, 18 = Paris. р. 69. Vivien de Saint-Martin, Sur les Huns Blancs ou Ephthalites, note 2, р. 240. У Теофилакта, какъ кажется, греческая теорія смѣшалась съ персидскою, и вышли у него Унны, Эфэалиты и Турки, принадлежащими къ одному племени, между тѣмъ какъ это три разные племени.

Вопросъ о происхожденіи Эфэалитовъ, повѣрка существующихъ по этому вопросу гипотезъ, превышаетъ наши силы, да и выступаетъ онъ за предѣлы нашего комментарія. Господствующая въ наукѣ гипотеза принадлежитъ Вивьену де-Сень-Мартену. Онъ приурочиваетъ Эфэалитовъ Греческихъ, Ариянскихъ и восточныхъ писателей *) къ упоминаемому въ Китайскихъ лѣтописяхъ племени Юе-джи, жившему сперва въ сѣверо-западномъ углу Китая, тамъ гдѣ оканчивается Большая стѣна, въ странѣ позже наименованной Тангутомъ (Viv. d. St.-M. ib. р. 257). Въ началѣ II в. до Р. X. въ обширныхъ степяхъ Китайскихъ, прилегающихъ къ Сибири, господствовали Хиунгъ-ну. Они напали на Юе-джійцевъ и принудили ихъ оставить свои земли. Часть Юе-джійцевъ исподволь все подвигалась на Западъ, и по покореніи владѣтелей Греко-Бактрійскихъ, распространилась сперва по Бактріанѣ, а потомъ придвинулась къ Парсамъ, черезъ что стала впоследствии сосѣднѣть съ Персами. (Viv. d. St.-M. ib. р. 257—260 etc.). Самъ Вивьенъ де-Сень-Мартенъ показываетъ, какъ много сдѣлано было еще до него по этому вопросу Дегинемъ. (Id. ib. р. 256. Ср. Deguigne, Histoire des Huns, T. I. Part. 2. р. 325, 326). В. В. Григорьевъ въ своемъ изслѣдованіи о «Греко-Бактрійскомъ царствѣ на основаніи китайскихъ лѣтописей» допускаетъ, что Юе-джійцы были разрушителями Бактрійскихъ владѣній. (Это изслѣдованіе помѣщено въ Журналѣ Мин. Народ.

*) Ἐφθαλίται, Hafathelch, Nekhthagt и друг. названія.

пролегалъ широкая дорога, простирающаяся очень далеко; но она не имѣла выхода и оканчивалась у образуемаго горами круга.

Перозъ, не подозрѣвая засады, не обращая вниманія на то, что идетъ по землѣ непріятельской, неосторожно гнался за Уннами. Изъ нихъ одни въ небольшемъ числѣ бѣжали отъ него впередъ; но большая часть, засѣвши въ тѣснинахъ, оставались въ тылу у Персовъ. Они еще не показывались, для того, чтобы непріятель зашелъ какъ можно далѣе въ засаду, среди горъ, и не могъ уже возвратиться назадъ. Персы, по нѣкоторымъ признакамъ, начинали подозрѣвать опасность; но, боясь Пероза, ничего не говорили ему о своемъ положеніи, а между тѣмъ очень просили Евсевія убѣдить царя, не подозрѣвающаго опасности своего положенія, не предаваться не во время безразсудной смѣлости, и подумать о средстахъ ко спасенію.

Евсевій, представъ предъ Пероза, не открылъ ему всей опасности его положенія, а началъ съ того, что сказалъ ему басню. «Левъ, говорилъ онъ царю, нашелъ когда-то, на не высокомъ мѣстѣ, козла, который былъ связанъ и блеялъ. Левъ бросился на него, чтобъ его схватить и пожрать (18): но самъ попалъ въ глубокую яму, вокругъ которой вилась узкая дорога, не имѣвшая выхода. Хозяева того козла нарочно ее такъ устроили

Просв. въ 1867 г.). Въ «Восточномъ Туркестанѣ», II, стр. 119—120, Григорьевъ признаетъ тождество народа Ыда съ Бѣлыми Гуннами Византійцевъ за вещь, давно уже доказанную Вивьеномъ-де-Сенъ-Мартеномъ: значить, сомнѣній по этой гипотезѣ не возбуждаетъ. Напротивъ, В. П. Васильевъ является противникомъ гипотезы Вивьена де-Сенъ-Мартена. Онъ намекаетъ, что Юе-чи не могли быть кочевниками, а были образованнымъ народомъ (Греками), за которымъ ухаживали Китайскіе Богдыханы (В. Васильевъ, Объ отношеніяхъ Китайскаго языка къ Средне-Азіятскимъ, въ Жур. Мин. Народ. Пр., 1872, Сент., см. стр. 114 и далѣе). Но въ вышеприведенномъ изслѣдованіи Васильевъ не сообщаетъ доказательствъ въ подтвержденіе своей догадки.

«и поставили надъ ямой козла, дабы левъ попалъ въ нее, какъ «въ западню». Перозъ, услышавъ это сталъ бояться, не попали ли Мидяне въ бѣду, преслѣдуя непріятелей; онъ уже не пошелъ далѣе; но, оставаясь на мѣстѣ, разсуждалъ о тогдашнемъ своемъ положеніи. Унны ужъ открыто слѣдовавшіе за нимъ стерегли проходъ, дабы непріятель не могъ возвратиться назадъ. Войско Персидское хорошо понимало бѣдственность своего положенія, и оплакивая его, не имѣло въ виду никакой надежды ко спасенію.

Наконецъ царь Эфеалитовъ, черезъ посланныхъ къ Пе-

О Горго. Въ текстѣ: «ἀλλὰ προσοικῆσαι μὲν Πέρσαις πρὸς βορρᾶν ἄνεμον, οὗ δὴ πόλις Γοργῶ ὄνομα πρὸς αὐτὰς καὶ ταῖς Περσῶν ἐσχατιαῖς ἐστίν» Вопп, р. 16, 3. Это можно дополнить слѣдующимъ извѣстіемъ автора, находимымъ ниже: «Пока было извѣстно царю Эфеалитовъ, что непріятели находились въ своей землѣ, то онъ оставался въ бездѣйствіи: но когда узналъ черезъ лазутчиковъ, что они прибыли къ лежащему на Персидской границѣ городу Горго...» (последнія слова въ текстѣ читаются такъ: ἤπερ ἐν τοῖς ἐσχατίαις Περσῶν ὄροις τυγχάνει οὖσα. (В. Р. I. Вопп. р. 20, 18; = Pag. 12). Изъ этихъ двухъ мѣстъ Прокопія можно видѣть, что городъ Горго находился въ территоріи Персидской, недалеко отъ границы Персіи и земли Эфеальской. О Прокопіевомъ Горго монографъ Гунновъ—Эфеалитовъ, Вивьень-де-Сенъ-Мартенъ, пишетъ: «Эта мѣстность несомнѣнно есть нынѣ находящійся въ разрушеніи, но нѣкогда очень важный городъ Gorghan, Djordjân географовъ арабскихъ, въ небольшой странѣ того же имени (Ирканіи писателей классическихъ), расположенной въ юго-восточномъ углу Каспійскаго моря... Этого Горгана Ирканіи не надо смѣшивать, какъ это часто дѣлали съ Ургенджемъ (Oughendj), древнюю столицю Харизма или страны Хивинской, столицю, лежащую гораздо выше на Сѣверѣ». (Vivien de St.-Martin, *ibid.* note 3 ad p. 237. См. многочисленныя ссылки его въ подтвержденіе сказаннаго). Важны сверхъ того, кажется намъ, и свидѣтельства Истахири и Якута. По Истахири: «Das Chasaren-Meer (т. е. Каспійское море). Die östliche Seite des Meeres der Chasaren hat einen Theil von Dailem, Tabaristan und *Gurghan* und einen Theil von der

розу повѣренныхъ, выговаривалъ ему за его безразсудную дерзость, которою могъ онъ погубить безславно и себя и Персид-

Küste von Chuâresm....» (Dorn, Geographia Caucasica, гдѣ между извѣстїями разныхъ лицъ приведена и та часть «Reisewegen und Königreiche» Истахри (1-й пол. Х в.), которая относится къ Кавказу и окрестнымъ землямъ. Вышеозначенная выписка переведена Дорномъ съ персидскаго перевода, сдѣланнаго нѣкогда съ арабскаго подлинника, принадлежащаго Истахри. (См. Mémoires d. l'Ac. d. Sc. d. St.-Pét. VI Sér. Sc. pol. Tome VII. p. 526). Вотъ и свидѣтельство Якута: «Kourkân вѣсто Gourgân. Арабскїй выговоръ есть Djordjân. Это знаменитый городъ между Табаристаномъ и Хорасаномъ...» (Dictionnaire géographique historique et littéraire de la Perse et des contrées adjacentes, extrait . . . de Yaqout . . . par C. Barbier de Meynard. Paris, 1861. На стр. 484). Въ другомъ мѣстѣ Якутъ о городѣ Djordjân: «онъ помѣщается между Табаристаномъ и Хорасаномъ, что и заставило смотрѣть на него, какъ на городъ, зависящїй то отъ одной, то отъ другой изъ этихъ областей». (Тамъ же стр. 155, сравни стр. 380). Наконецъ, тотъ же Якутъ прибавляетъ: «Полезно замѣтить, что городъ Харазмїи, называемый турками Gorgandj получилъ по арабски имя Djordjanieh» (тамъ же стр. 157). Итакъ уже Якутъ предупреждалъ о томъ, чтобы не были смѣшиваемы Гурганъ или Джорджанъ, лежавшїй на границѣ Табаристана и Хорасана, съ Горганджемъ или Джорджанъ Харезмїи. Самъ же издатель Якута, Барбье-де-Менаръ сближаетъ Джорджанъ (Гурганъ) съ Ὑρκανία μητρόπολις Птолемея VI. 9, при чемъ ссылается на Wilson, Asiatica, p. 142 (см. Тамъ же въ Table подъ словомъ Djordjan). Шпигель отождествляетъ Гурганъ = Джорджанъ съ Варкана Даріевыхъ написей. Въ нихъ читается названіе Варкана, какъ названіе области. Какъ часто бываетъ въ Эранѣ, продолжаетъ Шпигель, областной городъ носилъ тоже самое имя что и область: такимъ образомъ изъ Варкана *) правильно произошло новѣйшее Гурганъ или Джорджанъ. Онъ находится, какъ и Вивьенъ-де-Сенъ-Мар-

*) Отсюда и названіе той-же области у Армянъ; наприм.: у Лазаря Парпеци, причемъ Паткановъ пишетъ *Врканъ*; а О. Самуилъ Гезарїанъ, переводчикъ Л Парпеци, пишетъ «*Vargan*». (Патк. Опытъ, 42; переводъ Гезарїана въ Langlois, Collection, II. 350).

скій народъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ онъ Перозу, что Унны не откажутся пощадить его, если онъ согласится покло-

нень, тожество между названіемъ Варкана и Иркиней (Υρχανία, Нугсана) Греческихъ и Римскихъ писателей. (Spiegel, Eranische Alterthumskunde, I. 60 и пр. 1 къ той же стр.): Сравни съ этимъ въ Glossarium Palaeo — Persicum объясненіе К. А. Коссовича на стр. 44: «... Varkāna, Нугсана. Send. Vēhrkāna». Очень значительны слова Птолемея, что «южныя части Иркинскаго (Каспійскаго) моря находятся *немного севернѣе* «Иркини» города сомненнаго» *) (т. е. морю и области) (Claudii Ptolemaei Geograph. Ed. Wilberg, Essendiae, L. VI, с. 9). Стоитъ сравнить это извѣстіе съ любой картою Персіи, гдѣ Джорджанъ окажется на юго-востокъ отъ юго-восточнаго угла Каспійскаго моря (недалеко отъ Астерабада), чтобы убѣдиться, что сходство не въ одномъ названіи, но и въ мѣстности. Однакожъ Барбье-де-Мейнаръ и Шпигель отождествляющіе Гурганъ (Джорджанъ) съ Иркиней, оставляютъ въ сторонѣ Горгò Прокопія. Возвращаемся къ Вивьену-де-Сенъ-Мартену, оказавшему и тутъ заслугу не малую. Этотъ Горгò (Γοργώ) Прокопія Вивьенъ-де-Сенъ-Мартенъ считаетъ за одинъ и тотъ же городъ, что и Гóрга (Γόργα) Приска (Vivien de S. M., *ibid*; онъ со. на Excerpta de legat. p. 75 t. I. Corpus Scr. Byz., ed. Reg., т. е. на Приска. Сравни по изд. Бон.: Corpus Scr. Hist. Byz. I. Dexippi etc. p. 219 = Сказанія Приска Пан., Спб. 1860, отр. 27). Но тутъ возникаетъ сомнѣніе: о Горгò Прокопій упоминаетъ по поводу Унновъ Эфеалитовъ, а о Гóргѣ Прискъ — по поводу Унновъ Кидаритовъ. Извѣсна увѣренность, съ которою Сенъ-Мартенъ, извѣстный армянецъ, отвергалъ тожество между этими народами. Считаая тѣхъ и другихъ Гуннами онъ утверждаетъ,

*) Параллельная линія Эллиспонта проходитъ по извѣстію Птолемея (ошибочному) «διὰ τῶν νοτίων μερῶν τῆς Υρχανίας θαλάσσης, ἃ τῆς ὀμιωνύμου πόλεως ἐστὶν ὀλίγη βορειότερα». Хотя параллель проведена невѣрно, но мѣстоположеніе города относительно Иркинскаго моря—вѣрно. Этотъ городъ отличенъ отъ Υρχανῶν πόλις, города, упоминаемаго въ греческой написи Corp. Inscr. Graec. II. № 3181. По замѣчанію Бѣка. ссылающагося на Letronn, Diar. erudit. Nov. 1829, p. 685 (т. е. Journal d. Savants, за Ноябрь) это какой-то городъ близъ Смирны; написъ же относится къ 252 или 253 году по Р. X.

ниться ему, какъ-своему государю, и дать клятвенное, по закону своему, обѣщаніе, что Персы никогда не пойдутъ войной на Эфвалитовъ³⁾. Перозъ, по выслушаніи предложенія, совѣтовался

что Гунны Кидариты жили отъ Каспія на западъ, а Гунны Эфвалиты отъ того же моря на востокъ (Saint-Martin въ прим. 1 къ стр. 267 т. VI Лебб, и въ пр. 3 къ стр. 251 т. VII Лебб). Доказательства его насъ не убѣждаютъ. По мнѣнію Вивьена-де-Сенъ-Мартена, Прискъ обозначаетъ тотъ же народъ подъ Гуннами Кидаритами, что и Гунны Эфвалиты Проконія, «mais par une confusion evidente avec les Huns de l'ouest de la Caspienne». (Vivien de St.-Mart., Sur les Huns Blancs n. 1 ad. p. 237). Онъ ссылается тутъ на второе изъ упомянутыхъ нами мѣстъ Сенъ-Мартена (къ Лебб) и на стр. 226, 227 своихъ собственныхъ Recherches sur les Huns, помѣщенныхъ въ тѣхъ же Etudes. Но замѣтки Сенъ-Мартена, какъ намъ кажется, не убѣдительны. А стр. 226, 227 Recherches sur les Huns самого Вивьена-де-Сенъ-Мартена доказываютъ только его собственную неувѣренность въ томъ, что Гунны Кидариты жили отъ Каспія на западъ. А какъ много аналогіи между рассказами Приска и Проконія! По обоимъ война происходитъ между Персидскимъ царемъ Перозомъ и царемъ народа, котораго одно изъ двухъ именъ общее — Унны. У того и другаго эти Унны — племя, живущее у границы персидской. По обоимъ у этой границы находится одноименное населенное мѣсто (Прис.: Γόργα χωρίον; Прок.: Γοργῶ, πόλις). По этому мы думаемъ, что и Прискъ и Проконій говорятъ объ одномъ и томъ же народѣ, живущемъ на одной и той же мѣстности Горга = Джоржанъ = (др. Ὑρχανία, Врканъ). Иное дѣло тотъ городъ Горгб, который находилъ у Іоанна Лаврентія Лидянина. Этотъ современникъ Проконія, въ сказаніи о гибели Юліана, называетъ Горгб столицей тогдашней Персіи... (ἐπ' αὐτῆς αὐτὸν Γοργουῶς τῆς βασιλείας τῶν Περσῶν κελῶντα καταστῆσαι... Ioannis Laur. Lydi opusculum de mensibus... ed. N. Schow, Lips. 1794. V. August, cap. 2, p. 119). Слыхано ли дѣло, чтобы когда нибудь столицей Персіи была — Горгб?

3) У восточныхъ писателей сохранилось имя царя Эфвалскаго: Хушнавазъ или Хушнаваръ. D'Herbelot, Bibliothèque Orientale, въ статьѣ: Haiathelah (пишетъ: Khaschnavar); Deguigne, Histoire des Huns. T. I. P. 2, L. 4, ch. 2, p. 332 (Khousechnaouaz); Malcolm пишетъ Khoosh-

съ находящимися при немъ магами, и спрашивалъ у нихъ: Нужно ли исполнить требованія непріятели? (19) О клятвѣ маги отвѣчали, что это дѣло зависить отъ его благоусмотрѣнiя⁴⁾; относительно же другаго предложенiя, совѣтовали они обмануть не-

Nuaz; эта англiйская транскрипцiя передана его французскимъ переводчикомъ въ словарь именъ собственныхъ, приложенныхъ къ этой книгѣ, Khouch-Newâz: Histoire de la Perse,... trad. de l'angl. de S. J. Malcolm I. 183 и XXVII; Mirkhond, Histoire des Sassanides, trad. par Silv. de S. 348: Khouschnawaz; Chronique de Tabari, traduite par Zotenberg, Par. 1869. T. II, ch. 25. — St.-Martin (въ пр. 3 къ 256 стр. T. VII. Лебб) даетъ предпочтенiе окончанiю аз; но П. И. Лерхе и В. Р. Розенъ считаютъ чтенiе ар вѣрнымъ. Ставимъ два вопроса: нѣтъ ли аналогiи между названiемъ царя «Кушнаваръ» и названiемъ народа «Кушаны» (=Эфсалиты)? Нѣтъ ли аналогiи между именемъ царя Эфсальскаго Кушнавара (находимымъ у восточныхъ писателей) и именемъ царя Кидаритскаго «Кунха» (Κούχαϛ) Приска? *x* вмѣсто *m* могло явиться за немѣнiемъ этого послѣдняго звука въ греческомъ языкѣ; а остальное — только перестановка согласныхъ (Кунша вм. Кушна).

4) Персы вообще клялись своими богами Агура-Магдой, Митрой и др. Дарiй Кодоманъ закликаетъ Персовъ «богами отеческими и вѣчнымъ огнемъ, носимымъ впереди алтарей, и *свѣтомъ солнца*, восходящаго въ предѣлахъ его царства, вѣчною памятью о Кирѣ... отомстить за свой позоръ». (Q. Curtius, IV, 55 fulgoremque solis intra fines regni mei orientis). Ср. слѣдующiя слова того же царя, приводимыя тѣмъ же писателемъ: «призывая *солнце* и Митру, и священный, и вѣчный огонь, да вдохнуть въ нихъ (воиновъ) мужество». (Id. VI. 48. Solem et Mithren sacrumque et aeternum invocans ignem...). Символами вѣрнаго храненiя клятвъ были у древнихъ Персовъ: кровь, десница и т. д. У Мидянъ и Лидянъ, говоритъ Иродотъ, «совершается таже клятва, что и у Эллиновъ; а сверхъ того, надрѣзавъ руки до живаго, лижутъ другъ у друга кровь» Herodot. I. 74). Ксенофонтъ, повѣствуя о заключенномъ между Персами и Греками условiи, прибавляетъ: «Въ этомъ поклялись они, заколовъ кабана, быка, волка и барана надъ щитомъ, и погружая (въ кровь) — Эллины мечъ, а варвары копье (Xenoph. Anab. II. 2, 9). Подачею правой руки скрѣпляли Персы данное слово (Xenoph. Anab. I.

пріятеля хитроостью ⁵⁾. Такъ какъ у Персовъ есть обычай поклоняться каждый день солнцу при его восхожденіи, то нужно

II. с. 4, §§ 1 et 7). Дарій Кодоманъ закликаетъ внуха Тирея словами: «скажи мнѣ ты, почитающій великій свѣтъ Мнеры и царскую десницу» (Plutarchi Vitae Parallelae, Ed. Sintenis, Lips. 1843; V. III, in V. Alex. с. 30). Тотъ же обычай продолжается и въ эпоху Парянскую. Изать, царь Адіавинскій, принявшій къ себѣ Артавана, царя Парянского, сверженнаго своими вельможами, въ письмѣ къ этимъ вельможамъ уговариваетъ ихъ принять къ себѣ Артавана, при чемъ этотъ Изать въ знакъ амнистіи предлагаетъ свою десницу, клятвы и посредничество (τῆς τῶν πεπραγμένων ἀμνηστίας δεξιάν καὶ ὄρκους καὶ μεσιτείαν τῆν αὐτοῦ. (Josephus Flavius, Antiq. XX. 3. 2). Въ эпоху Сасанидскую съ усиленнымъ возобновленіемъ между Персами мадаизма, клятва богами, надо думать, происходила въ главныххъ чертахъ по прежнему; однимъ изъ внѣшнихъ символовъ ея была, между прочимъ, въ это время — соль, какъ мы увидимъ ниже у Прокопія В. Р. I. р. 20. В. и пр. 3 къ гл. IV. Нельзя не пожалѣть, что Прокопій въ разбираемомъ мѣстѣ выражается такъ неопредѣленно: ὄρκους τοὺς σφίσι πατέριους ὀμνὺς τὰ πιστὰ δοίη, . . а въ чемъ состояла эта отечественная клятва, о томъ молчитъ (кромѣ приведенныхъ въ этомъ прим. мѣстѣ, см. еще Barnabae Brissonii . . . de regio Persarum principatu I. I. с. 162, 163, 164. I. III. с. 103. Argentorati, 1710).

5) Объ участіи маговъ въ походахъ царей Персидскихъ Прокопій упоминаетъ еще въ В. Р. I. 36, II. 211, 267. Ed. Bonn. Мага, слѣдовавшіе за царями въ ихъ походахъ, возили съ собою священный, неугасимый огонь, («спирей»), о чемъ смотри въ книгѣ 2-й, главѣ 24 = В. Р. II. 259, 15. ed. Bonn. Тѣже обычай существовали и въ глубокой древности. «Ignis, quem ipsi (=Persae) sacrum et aeternum vocabant, argenteis altaribus praeferebatur» гов. Кв. Курцій, III. 7.

Въ текстѣ: τὰ μὲν ἀμφὶ τῷ ὄρκῳ ὅπη οἱ βουλομένῳ ἐστὶν αὐτὸν διοικῆσασθαι, ἐς μέντοι τὸ ἕτερον σοφία περιελθεῖν τὸν πολέμιον. В. Р. I. 4. р. 19 В. = Р. 11 А. Leboд передаетъ такъ: «que pour le serment il ne devait pas s'en mettre en peine; qu' à l'égard de l'adoration, il était aisé de donner le change à l'ennemi sans intéresser sa conscience». (Lebeau, Histoire du Bas-Empire, t. VII, l. XXXVIII, p. 254.

Перозу, улучивъ минуту, сойтись съ владѣтелемъ Эфеалитовъ на самомъ разсвѣтѣ и поклониться ему, обратясь къ восходящему солнцу⁶⁾). Этимъ онъ могъ, на будущее время, прикрыть безславіе сего поступка. Послѣ того Перозъ заключилъ мирный договоръ и поклонился вождю непріятельскому такъ, какъ совѣтовали ему маги. Онъ отступилъ въ свою страну, довольный тѣмъ, что сохранилъ въ цѣлости Мидійское войско.

Ed. 1827). Подумашь, у Лебѣ былъ какой нибудь другой источникъ, до того маги у него обіезучены: между тѣмъ Лебѣ только перифразируетъ здѣсь Прокопія.

6) Искони существовалъ у Персовъ обычай поклоненія солнцу при его восхожденіи. Таковъ, въ древнія времена, обрядъ возліаній солнцу, совершенный Ксерксомъ при восходѣ солнца (Herodot. I. VII, с. 223). Въ Парянскую эпоху, въ началѣ царствованія Римскаго императора Макрина, передъ кровавой битвой, происшедшей въ Месопотаміи между Римлянами и Парянами, «вмѣстѣ съ восходомъ солнца появился Артаванъ съ огромнымъ множествомъ войска; привѣтствовалъ солнце, по своему обычаю, и завопивъ зычнымъ воплемъ, варвары нагрянули на Римлянъ обстрѣливая ихъ и на нихъ набѣгая» (Herodianus, I. IV, с. 14 et 15). Для эпохи Сасанидской очень характерно то, что рассказано здѣсь Прокопіемъ. О поклоненія Иранцами солнцу вообще см. Brissonii de regio Persarum principatu, Argent. 1710, . . . lib. II, сс. 3 sq. Сравни: Ad. Rapp, Die Religion u. Sitte d. Perser u. übrigen Iranier nach d. gr. u. göm. Quellen; помѣщено въ Zeitschr. d. deutsch. Morgenl. Gesellschaft. 1865. 19 B., 1 и 2 H. стр. 72 и слѣд. Spiegel, Erânische Alterthumskunde 1873. II. 66—70. Duncker, Geschichte der Arier in d. alten Zeit, Leipz. 1867. 421 etc. Шпигель приводит такое объясненіе изъ Эранскаго источника: «Когда солнце восходитъ, тогда земля и вода чисты, всѣ чистыя существа, принадлежащія Агуръ-Маздѣ, очищаются; потому что, когда солнце не восходитъ — т. е. пока тма царитъ надъ землею, — тогда злые духи во всемъ вещественномъ мірѣ совершаютъ убійства, а благіе духи не имѣютъ болѣе власти имъ препятствовать» (Spiegel, тамъ же стр. 67, сс. на Yasht. Yt. 6).

ГЛАВА IV.

Перозъ нарушаетъ клятву. Новый походъ противъ Эффалитовъ. Засада. Гибель Персовъ и царя ихъ съ тридцатью сыновьями. Исторія драгоценной жемчужины Пероза. Она пропадаетъ. Законъ Персидскій. Кавадъ младшій сынъ Пероза преемникъ его.

Однако вскорѣ презрѣвъ данную клятву, Перозъ рѣшился отомстить Уннамъ за нанесенное ему оскорбленіе. Онъ собралъ отовсюду, какъ Персидскія, такъ и союзническія войска и самъ повелъ ихъ на Эффалитовъ. Онъ оставилъ въ Персіи одного только изъ своихъ сыновей, по имени Кавада, бывшаго еще отрокомъ; а всѣхъ другихъ, числомъ до тридцати, взялъ съ собою ¹⁾. Эффалиты, извѣстясь о его нашествіи, вознегодовали на обманъ непріятеля и порицали своего царя, какъ предавшаго все дѣло Мидійцамъ. Царь спрашивалъ у нихъ, смѣясь: Чтожъ такое предалъ онъ Персамъ? Страну ли, оружіе ли, другое ли что вибудь изъ ихъ имущества? Они отвѣчали, что онъ ничего болѣе не предалъ, кромѣ времени, отъ котораго все зависить (20). Между тѣмъ они пламенно желали идти на встрѣчу непріятелю; но царь на ту пору удерживалъ ихъ, говоря, что еще не получено ничего достовѣрнаго о нашествіи Персовъ, такъ какъ они еще находятся въ своей землѣ. Однакожъ онъ, оставаясь на мѣстѣ, принялъ слѣдующія мѣры.

На томъ полѣ, по которому надлежало Персамъ вступить въ страну Эффалитовъ, онъ отрѣзалъ большое пространство земли, и выкопалъ на немъ глубокой и довольно широкой ровъ, оставя въ серединѣ невырытымъ небольшое мѣсто, такъ чтобы могли

1) Что Перозъ погибъ на войнѣ вмѣстѣ съ сыновьями, объ этомъ упоминаетъ и современникъ этого событія Лазарь Парпеци, писатель Армянскій (Lazare de Pharbe, Histoire d'Arménie, § 73 въ Collection des Historiens de l'Arménie, par V. Langlois II. 349—351. Paris. 1869. Патканова, Опытъ, 44.).

проѣхать десять лошадей рядомъ; самый ровъ велѣлъ онъ прикрыть тростникомъ, а сверхъ тростника, насыпать земли. Прикрывши такимъ образомъ ровъ онъ велѣлъ массѣ Унновъ, когда придетъ время отступать предъ Персами, сгустить свои ряды и идти медленно тѣмъ мѣстомъ, которое оставалось неперерытымъ, остерегаясь, чтобъ самимъ не попасть въ копань ²⁾). Онъ повѣсилъ на концѣ царскаго знамени ту *соль*, передъ которою царь Персидскій прежде далъ клятву, а потомъ забывъ ее, пошелъ войною на Унновъ ³⁾). Пока было извѣстно царю Эфеалитовъ, что

2) Это описаніе маневра царя Эфеальскаго за Прокопіемъ повторено Теофаномъ, хотя коротко, но вѣрно. Латинскій же переводчикъ Теофана приписываетъ этому мѣсту своего подлинника совсѣмъ иной смыслъ: «*fossa quippe profundius excavata, calamos cum terra leviter aggesta desuper imponentes, latenter in ea Persas praestolabantur*». Едва ли Эфеальцы ожидали Персовъ, сидя въ самомъ рву, какъ выходитъ изъ латинскаго перевода. Слова Теофана: Ὀρύξαντες γὰρ τάφρον βασιείαν καὶ καλάμους ἐπιθέντες καὶ γῆν ἐπιχώσαντες ἔμειναν ἔνδον. (Theoph. Chron. 189, 190 Вонп.). Словами ἔμειναν ἔνδον Теофанъ здѣсь пересказываетъ Прокопіевъ оборотъ: αὐτὸς μὲν τῷ πλείονι στρατῷ τῆς τάφρου ἐντὸς ἔμεινεν: Вонп. 20 (19—20): оба они разумѣютъ, что Эфеальцы остались «*по сую сторону рва*» съ точки зрѣнія Эфеальцевъ; *cis fossam*, какъ вѣрно передаетъ латинскій переводчикъ Прокопія; *intra eam (fossam) sese continuerunt*, какъ вѣрно здѣсь переводитъ переводчикъ Кедрина тѣже слова ἔμειναν ἔνδον. (Cedrenus, ed. Вонп. 623. 24.). У насъ переведено «за рвомъ», что тоже вѣрно, если стать на точку зрѣнія автора и читателя: мы этого не перемѣняемъ, потому что оно, хотя и не дословно, но согласно съ фактомъ: Эфеальцы стояли на своей землѣ, а не во рву: иначе имъ досталось бы не лучше, чѣмъ Персамъ.

3) Въ текстъ: τοὺς δὲ ἄλλας ἄκρου σημείου τοῦ βασιλείου ἀπεχρέμασεν (ed. Вонп. р. 20 (13)).

Объ обычаѣ Персовъ клясться передъ солью упоминаетъ Армянскій историкъ VII в. Себеосъ: «по ихъ обыкновению въ конвертѣ вмѣстѣ съ грамотой была запечатана соль (Себеосъ, Исторія походовъ Иракла, Спб.

непріятели находились въ своей землѣ, то онъ оставался въ бездѣйствіи; но когда узналъ черезъ лазутчиковъ, что они прибыли къ лежащему на Персидской границѣ городу Горго ⁴⁾ и что от-

1863. Отд. 3, гл. 3, стр. 40 русск. перев.). Въ примѣч. 117 къ этому мѣсту Паткановъ такъ оговариваетъ вышеприведенный переводъ свой: «надо было перевести: вѣстѣ съ письмомъ въ узелкѣ была запечатана соль». Паткановъ ссылается въ семь прим. и на это мѣсто Прокція. Въ другомъ мѣстѣ Прокція въ концѣ письма Велисарія къ митрану Персидскому читаемъ: «Мы устроимся противъ васъ (т. е. Римляне противъ Персовъ), привязавъ, на время битвы, къ концу нашихъ знаменъ то, что мы взаимно другъ другу писали». ἀντιταξόμεθα δὲ τὰ γεγραμμένα παρ' ἑκατέρων ἀπ' ἄκρων σημείων ἐς τὴν συμβολὴν ἀναψάμενοι. В. Р. I. с. 14. р. 67, 15—17 В. = Pag. 39 с.). Чтò собственно привѣщено было къ знаменамъ Римскимъ и Персидскимъ: однѣ ли договорныя грамоты, или сверхъ того и соль? На основаніи первой выписки и по общесимволическому значенію соли, какъ знака дружбы и вѣрности, можно думать, что тутъ привѣщена была кромѣ грамоты и соль; опущено же упоминаніе о ней, какъ о чемъ-то извѣстномъ. О значеніи соли, какъ символѣ гостепріимства, пріязни, взаимнаго довѣрья отсылаемъ читателя къ книгѣ бывшего бібліотекаря Императорской публичной бібліотеки, Гена. Hehn, Das Salz. Eine Culturhistorische Studie. Berlin, 1873. См. особенно стр. 8, 9, 25, 26, гдѣ сведены изреченія Славянъ, Эллиновъ, Римлянъ и Евреевъ. Въ монографіи о соли извѣстнаго ботаника Шлейдена параграфъ «Salz als Bundessymbol» заключаетъ въ себѣ много интереснаго. См. стр. 70 и 73. M. J. Schleiden, Das Salz. Seine Geschichte, seine Symbolik und seine Bedeutung im Menschenleben. Leipz. 1875. У обѣихъ изслѣдователей не приведено свидѣтельства о значеніи соли въ договорахъ у Персовъ.

4) Сличеніе этого мѣста съ прежнимъ, гдѣ тоже говорится о городѣ Горго и его мѣстоположеніи, показываетъ, что эта стычка произошла приблизительно въ тѣхъ же краяхъ, гдѣ и прежняя. См. въ нач. гл. 3, В. Р. I. р. 16 Вонп. По Лазарю Парпеци Перозъ шелъ на Эфсалитовъ черезъ Врканъ. Эту страну, какъ мы видѣли, отождествляютъ съ областію Ирканию древнихъ. Городъ же Ирканія, какъ показано, вѣроятно тотъ же Горго (Горганъ, Джорджанъ). См. прим. 3, къ гл. 3.

туда, своротивъ съ дороги, идутъ они на Уиновъ, онъ самъ съ большею частію войска остался на полѣ за ровомъ, а впередъ выслалъ небольшой отрядъ воиновъ съ приказаніемъ показаться непріятелямъ на полѣ издали, а потомъ, когда они увидятъ его, пуститься назадъ во всю мочь (21), не забывая его приказа относительно рва, какъ станутъ къ нему подъѣзжать. Это было въ точности исполнено. Близъ самаго рва, сгустивъ свои ряды, прошли они, и примкнули къ главному войску. Персы, не подозрѣвая никакой хитрости, погнались опрометью за непріятелемъ по совершенно гладкому полю и стремясь съ яростію, попадали въ ровъ, не одни скакавшіе впереди, но и ѣхавшіе сзади; ибо и они, въ своей запальчивой погонѣ не замѣтили бѣдствія, уже постигшаго передовыхъ. Наскакивая на нихъ верхомъ съ копьями, они не только ихъ убивали, но и самихъ себя губили. Въ числѣ погибшихъ былъ и самъ Перозъ со всѣми его сыновьями 5). Гово-

5) Лазарь Парпеци приводятъ разсказъ гонца, привезшаго въ Арменію письма (?) о гибели Пероза. Весь разсказъ гонца, а особенно гордая отвѣдь Пероза посланъ Эфеальскимъ, заключающаяся въ томъ же разсказѣ гонца, — носитъ характеръ легендарный. Въ рѣчь Пероза вставлены выраженія невѣроятныя, съ такою окраской, при которой преувеличена опрометчивость Пероза, какъ одна изъ характерныхъ чертъ его личности. Lazare de Pharbe, *Histoire d'Arménie*, въ *Collection Langlois*. II. 350—351. У Патканова въ *Опытѣ выдержки въ рус. пер. изъ Лазаря П.* стр. 43, 44. Когда Прокопій говоритъ о Перозѣ, что онъ погибъ «со всѣми своими сыновьями», то онъ мысленно дополняетъ это извѣстіе такъ: «взятыми имъ съ собою на войну». Вѣдь выше, въ началѣ этой главы, самъ же онъ сообщаетъ, что «Перозъ оставилъ въ Персіи только одного изъ своихъ сыновей, по имени Кавада, бывшаго еще отрокомъ; а всѣхъ остальныхъ, числомъ до 30, взялъ съ собою. (ср. *Bel. P. I.* 19 (16) и 21 (13) В). Современникъ событія Лазарь Парпеци, хотя и упоминаетъ о гибели Пероза вмѣстѣ съ дѣтьми, но потому выводитъ сына его Зареха *) возставшимъ на своего дядю (Опытъ

*) Паткановъ пишетъ «Зарехъ»; — Гезаріанъ — Zareh. (въ переводѣ Лазаря).

рять, что когда ему приходилось ввергнуться въ эту пропасть, предчувствуя гибель, онъ снялъ висящую на правомъ ухѣ жемчужину, драгоценную по блеску и чрезвычайной величинѣ, и бросилъ ее, для того, чтобъ впредь никто ее не носилъ: такъ какъ эта жемчужина была такой рѣдкой красоты, что ни у одного царя до того времени, не бывало подобной. По ибему рассказъ этотъ невѣроятенъ. Неужто, при такомъ бѣдствіи Перозу не о чемъ было болѣе заботиться, какъ о своей жемчужинѣ? Я полагаю, что во время этого пораженія было у него отсѣчено ухо и что жемчужина гдѣ нибудь тогда пропала. Царь Римскій хотя и употреблялъ всѣ средства, для выкупа ее у Эфеалитовъ, — не имѣлъ въ томъ успѣха(22): варвары, при всемъ ихъ стараніи, не могли ее найти. Впрочемъ нѣкоторые увѣряютъ, что въ послѣдствіи они нашли ее и отдали Каваду.

Стоитъ упомянуть о томъ, что Персы рассказываютъ объ этой жемчужинѣ; это можетъ-быть иному покажется несовсѣмъ невѣроятнымъ. Они увѣряютъ, что эта жемчужина находилась въ раковинѣ, которая плавала подлѣ берега въ томъ морѣ, что у Персовъ; что у этой раковины раскрывались оба черепка, и находившаяся въ самой серединѣ ея жемчужина представляла зрѣлище удивительное: ни по величинѣ, ни по красотѣ не было нигдѣ подобной; что огромная и чрезвычайно свирѣпая акула любила смотрѣть на прекрасную жемчужину, слѣдовала за раковиной, не отставая отъ нея ни днемъ, ни ночью ⁶⁾. Даже тогда,

Патканова ср. стр. 44 и 46. Lazare d. Pharbe, cf. p. 351 et 360 (Collect. II).

6) Въ текстѣ: *χύνα θαλάσσιον*. Bonn. p. 22 (11) = Paris. 13 A. Авторъ здѣсь это чудовище называетъ дословно «морскимъ псомъ» *χύνα θαλάσσιον*, подобно тому какъ нынѣшніе Греки называютъ акулу «псомъ рыбой» *σχυλόψαρον*. Впрочемъ у древнихъ Грековъ акула носила еще имя *καρχαρίας*, употребляемое и нынѣ въ зоологій, какъ названіе всего рода аккулъ; съ другой стороны *χύων θαλάσσιος* означало у древнихъ Грековъ — и другое животное. «Жемчужина» въ текстѣ

когда ей нужно было добывать пищу, искала она ее около того мѣста, гдѣ была раковина; нашедши ѣла поспѣшно, и потомъ возвращалась къ раковинѣ, любоваться зрѣлищемъ милого предме-

названа *μάργαρον* Вопп. р. 22 (6) = Paris. 13 A. А. Кедринъ именуеъ ее *μαργαρίτης*. Самую раковину и Прокопій и Кедринъ называютъ *κτεῖς* (*κτενός*). У послѣдняго сверхъ того читаемъ: . . . «*τρέφονται μαργαρίται ὑπὸ κτενῶν, οὗς τινες ζάμβαχας ὀνομάζουσι*». Что за слово *ζάμβαχες*? (Cedrenus, 623 В. = 355 D. Pag.). Приуроченіе Прокопіемъ страстной сцены между акулой и жемчужной раковиной къ Персидскому морю*) тѣмъ особенно интересно, что это море съ древнѣйшихъ временъ и нынѣ считается однимъ изъ мѣстъ нахождения лучшаго жемчуга. (Бахрайскіе острова). Изъ древнихъ авторъ объѣзда Индійскаго моря Андросеенъ сообщаетъ, что тамошній жемчугъ продается у Персовъ на золото. Впрочемъ Бахрайскій ли это или Цейлонскій не видно. Извѣстіе Андросеена приведено Аевнеемъ въ *Deirnosophistae*, е гесогп. А. Meineke 1858. I. III. с. 45, старой пагинаціи 93=168. У Амміана Марцеллина вычитываемъ, что самыя драгоцѣнныя жемчужины водятся у Индовъ и Персовъ, и что ловимыя въ морѣ Британскомъ не имѣютъ достоинства первыхъ (Ammianus Marc. XXIII, 6, §§ 85—88 ed. Eyssenhardt, 1871).

Повѣсти этой о рыбацкѣ и жемчужинѣ Прокопій приписываетъ происхожденіе Персидское (см. начало и конецъ ея). По смыслу слышаннаго или вычитаннаго Прокопіемъ сказанія, Перозъ, передъ погибелью «бросилъ жемчужину для того, чтобы впредь никто ея не носилъ, такъ какъ она была такой рѣдкой красоты, что ни у одного царя того времени не бывало подобной». Въ вѣроятности этого послѣдняго соображенія и дѣйствія Пероза Прокопій однако выражаетъ сомнѣніе: не до жемчужины было Перозу, думаетъ Прокопій, а жемчужина погибла случайно. Придавая повѣсти реальное значеніе, авторъ и объясненіе даетъ реальное. Кедринъ дословно выписывающій разсказъ о походѣ Пероза изъ

*) У Прокопія: *ἐν θαλάσῃ ἢ ἐν Πέρσαις ἐστὶ...* У Кедрина: *ἐν τῷ Περσικῷ κόλπῳ τῷ πρὸς βορρᾶν κειμένῳ τῆς ἐρυθρᾶς θαλάσσης* (Cedren. ib.).

та. Говорятъ, одинъ рыбакъ замѣтилъ это, но боясь чудовища, не смѣлъ пуститься въ опасность. Онъ только донесъ обо всемъ Перозу. Царь, услышавъ это, воспламенился желаніемъ имѣть жемчужину: и ласками, и обѣщаніями награды возбуждалъ онъ рыбака (23). Рыбакъ не могъ болѣе противиться просьбамъ своего царя и сказалъ ему: «Государь! пріятно человѣку богатство; пріятнѣе богатства — жизнь, а всего драгоценнѣе дѣти. Человѣкъ, отъ природы побуждаемый любовью къ нимъ, можетъ дерзнуть на все: я рѣшаюсь напасть на чудовище, надѣясь достать для тебя жемчужину. Нѣтъ сомнѣнія, что вышедъ побѣдителемъ изъ этой борьбы, я буду причисленъ къ счастливѣй-

Ѳеофана, сократившаго здѣсь Прокопія *), къ мотиву опасенія, чтобы кто другой не сталъ носить этой жемчужины, прибавляетъ еще и другой мотивъ: «или не былъ бы онъ узанъ какъ царь» *ἴνα μή τις ὀπίσω αὐτοῦ τοῦτον φορέσῃ* (по Прокопію и Ѳеофану) *ἢ γυναικὸς γένηται ὡς βασιλεὺς* (прибавка). Эта прибавка показываетъ, что повѣстужка истолковывалась разнообразно. (Cedrenus, 623 В—Р. 355). Что толкуютъ восточные? У Табари нѣтъ подобнаго разсказа о Фирузѣ (= Перозѣ); но у него есть интересное извѣстіе, мимоходное, о томъ, что этотъ *Фирузъ носилъ на руку амулетъ*, въ золотой оправѣ, на которомъ была опись его имущества. (Tabari, trad. par Zotenberg, II, 142—143). При сравненіи приведенныхъ извѣстій, важно въ смыслѣ этнологическомъ то обстоятельство, что Перозъ носилъ амулетъ. Не значить ли это, что Перозъ, предвидя вѣрную смерть, не желаетъ чтобы съ нимъ вмѣстѣ погибъ и тотъ предметъ, съ которымъ связано его счастье? не можемъ ли мы въ этомъ разсказѣ видѣть тоже побужденіе, какое и въ слѣдующемъ разсказѣ Моисея Хоренскаго о Семирамидѣ? «Семирамъ...., говоритъ онъ, наступивъ войнами (на войнѣ) *бросаетъ* въ море свой *талисманъ*: отсюда я пѣснь про нее, начинающаяся такъ: Ожерелье Семирами (брошенное) въ море». (Исторія Арменія Моисея Хоренскаго I. гл. 18. стр. 56 русск. перев. Эмина).

*) Если только оба они, и Кедринъ и Ѳеофанъ не переписали какого либо другаго сокращателя.

«шимъ людямъ; ибо ты, какъ царь царей ⁷⁾, конечно осыплешь меня всѣми милостями. Да хотя бы ничего не получилъ я отъ тебя; достаточно для меня будетъ наградою то, что могъ я «оказать услугу моему государю. Если же мнѣ суждено быть «добычею чудовища, то да будетъ твоею, государь, обязанностію «вознаградить дѣтей за смерть отца; тогда, и мертвый, вознаграж- «денъ я буду въ лицѣ моихъ милыхъ; а ты, государь, приобрѣ- «тешь своимъ великодушіемъ большую славу. Благотворя моимъ «дѣтямъ, ты будешь благотворить мнѣ, хотя я и не поблагодарю «тебя за твои благодѣянія. Самая безкорыстная признательность «та, которая оказывается умершему».

Сказавши это, рыбакъ удалился, и когда прибылъ къ мѣсту, гдѣ обыкновенно плавала раковина, а за ней слѣдовала акула, сѣлъ онъ на камень и поджидалъ, не застанетъ ли жемчужины безъ ея любительницы (24). Случилось, что акула нашла год- ную для себя пищу и возилась съ ней; тогда рыбакъ замѣтивъ это, оставилъ на берегу своихъ товарищей и помощниковъ, ки- нулся прямо къ раковинѣ и схвативъ ее, спѣшилъ выплыть на берегъ; но акула увидѣла его и устремилась къ нему. Рыбакъ чувствовалъ, что будетъ ею пойманъ и находясь не далеко отъ берега, бросилъ свою добычу изо всей силы на землю и вскорѣ послѣ того, схваченный акулою, погибъ. Оставшіеся на берегу подняли жемчужину, привезли къ царю и рассказали ему все случившееся. Вотъ что Персы говорятъ объ этой жемчужинѣ! Но я обращаюсь къ продолженію прежняго повѣствованія.

Такъ погибъ Перозъ, а съ нимъ и все войско Персидское; кто не попалъ въ ровъ, тотъ былъ взятъ въ плѣнъ непріате- лемъ ⁸⁾. Съ этого времени постановлено у Персовъ закономъ:

7) «Какъ царь царей»; въ текстѣ: ἄτε βασιλέων βασιλέα. В. Pers. I. 4. р. 23 (8—9) В. = Pag. 13 с. Объ этомъ титулѣ царей Персид- скихъ см. прим. 8 къ главѣ XIV.

8) Прокопіевой передачи о гибели Пероза держатся Агаѳія IV. 27 и Теофанъ Хрон. 190 В. (=Кедринъ, 623 В.). Смотри объ этомъ

никогда на непріятельской землѣ не гнаться за непріятелемъ,

присшествіи: Lazare de Pharbe, (V в.) Collect. Langlois II. 351; Josue Stylites, (V—VI в.) ap. Assem. B. Or. I, 263; Себеосъ, (VII в.) Исторія императора Иракла, пер. съ Армянскаго Патканова, 1862, стр. 26; Моисей Каганкатвацц, (X в.) въ русск. пер. Патканова, 1861, Спб., стр. 34, другіе Армянскіе писатели, приведенные въ выдержкахъ Паткановымъ. Опыта стр. 44; Barhebraei, (XIII в.) Chronicon Syriacum (in Vita Anastasii imperatoris), apud Assem. B. Or. III. 399, Tabari, Zotenberg, Part. II, ch. 25; Mirkhond, Silvestre d. Sacy, Mém. 347—351.

Когда погибъ Перозъ? нашъ авторъ опредѣляетъ это только тѣмъ, что вслѣдъ за его гибелью вступаетъ на престолъ Кавадъ. Слѣдующая таблица наглядно представляетъ разногласіе ученыхъ относительно годовъ воцаренія и кончины Пероза:

Assemani, Bibl. Or. III. 397	462—488
Lebeau. Hist. d. Bas Emp. VII. 259	464—485
Gibbon, Ed. Guizot, VII, 300 et n. 1. ad. 302	— 488
Richter, Hist.-kr. Versuch... 211, 213	464—487
S. Martin, ap. Lebeau H. d. B. E. VII, n. 3 ad 259,	
n. 3 ad 305	458—484
Mordtmann, Erklärung d. Münzen, in Zeitschrift d. Morg. Gesell. VIII, 8, 1—209. XII, 1—56	458—485
Mordtmann, Chronol. d. Sassan. Sitzgsber. d. phil. Cl. d. Ak. d. W. zu Münch. B. I. 1871. p. 29	457—483
Muralt, Chronol. Byzant. 73, 101	459—483
Патканова, Опыта, 45.	457—486

Не беремся разъяснить этотъ трудный вопросъ; ограничимся тѣмъ, что представимъ здѣсь нѣкоторыя соображенія Патканова, Мортмана и свои.

Паткановъ добываетъ 457 г., какъ годъ воцаренія Пероза (=смерти Изидгерда) слѣдующимъ путемъ. По извѣстію Сирскаго хронографа Михаила Асоря (XII в.) Перозъ воцарился въ одинъ годъ съ Греческимъ императоромъ Львомъ I въ 769 г. Сирской эры: этому году соотвѣт-

хотя бы онъ былъ совершенно разбитъ. Тѣ, которые не послѣ-

ствуеть 457 годъ по Р. Х. *). Сообщая это извѣстіе Михаила Асори, Паткановъ дѣлаеть такое соображеніе: «этотъ годъ слѣдуетъ принять за годъ смерти Издигерда II, когда началась междуусобная война между его сыновьями. Если къ числу 457 прибавить два года войны, то получимъ 459 годъ, когда Перозъ, побѣдивъ брата, утвердился на престолѣ» (Опыта, стр. 45). До сихъ поръ должно согласиться съ авторомъ Опыта; но съ слѣдующими за тѣмъ заключеніями мы согласиться не можемъ. «Продолжительность правленія Пероза, говоритъ онъ, полагается различно. Одни даютъ ему 22 года, другіе 5 годами больше. Большинство придерживается втораго мнѣнія, что гораздо достовѣрнѣе, такъ какъ современникъ его Лазарь Парпеци увѣряеть, что Перозъ царствовалъ больше 25 лѣтъ. Такимъ образомъ онъ правилъ отъ 457 до 486 г.» Итакъ мы видѣли, что современникъ Пероза Лазарь Парпеци даетъ ему больше 25 лѣтъ царствованія. Все дѣло въ томъ, какъ понимать «больше 25 лѣтъ»: по нашему это значить 25 лѣтъ съ мѣсяцами, а не 27 л.

Мортманъ въ своей Хронологіи Сасанидовъ приводитъ данныя Египте (Elisaeus), Армянскаго историка, о томъ, что Издегердъ III (= по Патканову — II-й) умеръ въ 457 г. Стало быть, прибавляеть Мортманъ, преемникъ его Перозъ воцарился въ этомъ самомъ году. Но куда дѣнутся упоминаемые выше 2 года усобицы? въ сочиненіи о монетахъ Мортманъ относить промежутокъ между Издегердомъ III и Перозомъ къ 457—458 г. на время Ходара Варды (Ормисды III); а въ сочиненіи о хронологіи между смертію Издигерда III и воцареніемъ Пероза не полагаетъ ни лица, ни промежутка времени. Выяснить этотъ вопросъ не въ нашихъ силахъ: ставимъ его на видъ. Какъ бы то ни было Мортманъ держится, какъ и Паткановъ 457 г., какъ года воцаренія Пероза. Но для того, чтобъ узнать годъ его смерти Мортманъ обращается къ другому способу. Сперва онъ дознается, что годъ смерти Кабада былъ въ 531 г.; первое воцареніе Кабада было въ 487 г., изъ 487 онъ вычитаетъ 4 года Палаша (Валаса, Власа), царствовавшего между Перозомъ и Кабадомъ, и находитъ смерть Пероза въ 483 г.

*) Замѣтимъ, что и по Хроникѣ Пасхальной Левъ воцарился въ 457 г., въ консульство Константина и Руфа (Chron. Pasch. I. 592 Bonn.)

довали за Перозомъ въ походъ, а остались на родинѣ, избрали

Попытаемся еще и другимъ путемъ опредѣлить годы воцаренія и смерти Пероза.

Мы видѣли, что 420-мъ годомъ точнѣйшимъ образомъ опредѣляется годъ смерти Исдигерда, отца Уараранова *). Приложивъ къ этой цифрѣ 20 лѣтъ царствованія Уарарана и 17 лѣтъ Исдигерда, сына Уараранова, доставляемая Агаѳіей, получимъ 457 для смерти Исдигерда, отца Уараранова. (У Agath. IV, 27, p. 266 В. собственно 17 л. и 4 мѣс.). Агаѳія увѣряетъ, что Перозъ погибъ на 24 году царствованія (ср. и Теоф. Хроногр. стр. 164 и 189 Воп.); если бы мы присоединили 23 или 24 г. къ 457, то получили бы для года смерти Пероза 480 или 481 г. Но Агаѳія ничего не говоритъ объ усобицѣ между Перозомъ и его братомъ, длившейся около 2 лѣтъ: если мы и ее примемъ въ расчетъ, то получимъ $457 + 2 + 23 (24) = 482$ или 483. Нельзя ли объяснить причину противорѣчія, замѣчаемаго по этому случаю, между Агаѳіей и Лазаремъ Парпеци, а именно, что одинъ приписываетъ Перозу свыше 23 л. царствованія, а другой — свыше 25, нельзя ли, говоримъ, объяснить это противорѣчіе тѣмъ, что первый пропускаетъ междоусобіе, а второй его включаетъ?

Итакъ, относительно года смерти Пероза наше соображеніе приводитъ къ одному и тому же году, къ какому и 2-я гипотеза Мортмана, т. е. къ 483. Но годъ, добытый Паткановымъ ближе къ даннымъ Баргебрея. «Barhebraeus in Chronico Syriaco Pag. 3, diserte affirmat, Pherozem anno Christi 488 periisse (слѣдуетъ Сирійскій текстъ и слѣдующій его переводъ). *Anno Graecorum septingentesimo nonagesimo nono* **) obiit Pherozes rex» и т. д. (Assemani, Bibl. Or. III. 397). Настоящаго доискаться все-таки мы не умѣемъ.

Что касается до Грузинскихъ писателей, то Броссе сообщаетъ, что они, хотя въ подробностяхъ разсказа о послѣднемъ походѣ Пероза на Гунновъ Эфеалитовъ и согласны съ Византійскими, но ни о времени

*) Это Исдигердъ, по Прокопію бывшій попечителемъ Θεодосіа, Язертъ I по Патканову, Jezdegird II, по Мортману, онъ же и «Злой».

**) Тутъ у Ассемани въ скобкахъ вписано: «in Tomo II. p. 407 (т. е. его-же Bibl. Or.) obrepit annus Graecorum 798».

царемъ младшаго изъ его сыновей, Кавада, который въ ту пору одинъ оставался въ живыхъ⁹⁾. Тогда - то Персы были данниками Эфеалитовъ до тѣхъ поръ, пока Кавадъ, утвердившись въ своей власти, не отказался отъ ежегоднаго платежа дани. Зависимость Персовъ отъ сихъ варваровъ продолжалась два года¹⁰⁾.

этого похода, ни о смерти Пероза не упоминаютъ (*Additions à l'Hist. de Géorgie par Brosset, p. 80*).

9) Изъ этого мѣста Прокопія явствуетъ, что Перозъ до отправленія своего въ походъ не назначилъ по себѣ преемника престола. Произошло ли это отъ гордой увѣренности Пероза въ возвращеніи, или по тому, что у Персовъ ужъ не былъ болѣе въ силѣ ихъ древній законъ, по которому отправляющійся въ походъ царь Персидскій заранѣе назначалъ себѣ преемника? Такъ Киръ передъ своимъ походомъ на Массагетовъ сдалъ свою власть сыну своему Камвису (*Herodot. I. 208*). Такъ передъ назначеніемъ Дарія на Египетъ и на Авіны поднялся между его сыновьями сильный споръ о верховной власти; Дарію напоминали, что ему надлежало по закону Персидскому выступать въ походъ не иначе, какъ по назначеніи царя, (*ὡς δὲ μὲν ἀποδείξαντα βασιλέα κατὰ τὸν Περσέων νόμον, οὕτω στρατεύεσθαι* (*Herodot. VII. 2*). Ср. *Brisson*, приводящаго это мѣсто I. гл. 9).

10) Здѣсь Прокопія утверждаетъ, а за нимъ дословно и Теофанъ (*Theoph. Chron. p. 190 Bonn. = Sedgenus, p. 623 B.*), что зависимость Персовъ отъ Эфеалитовъ продолжалась только два года. При которомъ же изъ своихъ царей были Персы отъ Эфеалитовъ въ зависимости? Нашъ авторъ, а за нимъ и Теофанъ (*Theoph. Chron. p. 190 et 191 Bonn. = Sedgen. 623 — 625 B.*), послѣ смерти Пероза воцаряетъ Кавада, затѣмъ Власа, потомъ опять Кавада. Но такъ какъ на стр. 30, 10—11. В. Р. I. ed. Bonn. Прокопія приписываетъ Власу всего два года царствованія; а на той же стр. 30, 20—21 того же изданія говорятъ, что «послѣ того», деньги Эфеалитамъ долженъ былъ заплатить Кавадъ; то не выходитъ ли, что авторъ самъ съ собою въ противорѣчій? Если дань Эфеалитамъ уплачивалась всего въ теченіе двухъ лѣтъ, то какииъ образомъ могла она быть уплачиваема и Кавадомъ въ 1-ю часть его царствованія, и Власомъ, который самъ по Прокопію царствовалъ

ГЛАВА V.

Законъ Кавада о общности женщинъ раздражаетъ Персовъ. Заговоръ въ пользу Власа, брата Перозова. Совѣщаніе; отверженіе мнѣнія Гусанастада о убіеніи Кавада. Заключеніе Кавада въ замокъ *забвенія*. Замокъ забвенія. Эпизодъ о трагической кончинѣ царя Армянскаго Арсака въ замкѣ забвенія.

Кавадъ началъ въ послѣдствіи властвовать насильственно (25), вводилъ въ государствѣ много переменъ и между прочимъ

два года, и опять Кавадомъ во 2-ю часть его царствованія? Какимъ образомъ согласить, что въ одномъ мѣстѣ (р. 24 ed. В.) Кавадъ представленъ отказавшимся отъ дани (это случилось въ первую часть его царствованія); а въ другомъ мѣстѣ (р. 33 ed. В.) онъ все еще является должникомъ Эфеалитовъ! (это было во вторую часть его царствованія). По внимательномъ разсмотрѣніи обонхъ мѣстъ нахожу, что это противорѣчіе только кажущееся. Здѣсь рѣчь идетъ дѣйствительно о дани, которая и названа *φόρος*, и о зависимости Персовъ отъ Эфеалитовъ, которая собственно и выражалась уплатою дани. Деньги же *χρήματα* которыхъ Кавадъ долженъ былъ уплатить царю Эфеалитовъ, послѣ своего вторичнаго воцаренія, не должно смѣшивать съ тою данью (*φόρος*). Объ этихъ деньгахъ говорится на стр. 33 Б. изд.: это безъ сомнѣнія тѣ деньги, которыхъ Кавадъ долженъ былъ уплатить царю, своему тестю, за одолженное ему войско, съ помощью котораго Кавадъ возвратилъ себѣ царство (См. этой книги гл. VI. = В. Р. I. р. 32 (8—10)) В. — Такъ примиряются мнимо противорѣчивыя показанія.

Обратимся къ вопросу о преемникахъ Пероза. Агаѳія воцаряетъ Валаса прямо послѣ смерти Пероза, и приписываетъ Валасу 4 года правленія; послѣ чего начинается у Агаѳіи первая часть царствованія Кавада (Agathias IV. 27). Эти послѣднія данныя излагаетъ Агаѳія не согласно съ Прокопіемъ, но согласно съ восточными источниками, что объясняется его короткимъ знакомствомъ съ выписками, сдѣланными Сергіемъ изъ Персидскихъ царскихъ записокъ (Agathias IV. 30. р. 273—274 В.) [Ошибка Прокопія впрочемъ вовсе не мѣшаетъ допустить вѣрность его извѣстія объ уплачиваніи Персами дани въ теченіе двухъ лѣтъ].

издалъ законъ, по которому женщины могли быть у Персовъ общими ¹⁾).

1) Въ текстѣ: νόμον ἔγραψεν ἐπὶ κοινὰ ταῖς γυναῖξι μίγνυσθαι Πέρσας (р. 25 нач. В=14 Pag.). Агаѳіа: λέγεται δὲ ὡς καὶ νόμον ἔδειτο, κοινὰ τοῖς ἀνδράσι προκεῖσθαι τὰ γύναια . . . и ниже: ἀλλ' οὗτος γὰρ αὐτῶ ὁ δεσμὸς . . . (Agath. IV. 27 и 28. р. 267, 268 Vol.; въ изданіи Диндорфа опечаткой ὁ δεσμὸς вм. ὁ δεσμὸς, р. 339). Агаѳіа и Теофанъ Хр. по этому случаю явно повторяютъ нашего автора. (Theoph. Chron. р. 190 В.). Раньше Прокопія въ началѣ VI в. Исусъ Столпникъ утверждаетъ объ общности женъ введенныхъ Магами въ Персію, съ разрѣшенія Кабада (Assem. I. р. 265); на той же стр. въ прим. 4, приводится извѣстіе Θεодора Чтеца: «Cavades legem tulit Persis, ut uxores inter ipsos communes essent. Cujus rei causa, regno expulsus, Regis Hunnorum auxilio regnum suum recuperavit. Ссылка на Theodorus Lector, lib. II. р. 567). О переворотѣ, сообщаемомъ кратко упомянутыми писателями, подробности сообщаютъ восточные. Табарі и Мирхондъ, сверхъ постановленія объ общности женъ, о которомъ знаютъ и Греческіе и Сирскіе писатели, сообщаютъ еще и о законѣ, уничтожавшемъ право собственности (Chronique de . . . Tabari, trad. par Zotenberg, T. II. р. 148—152. Mirkhond, Hist. d. Sassanid., trad. par Silvestre-de-Sacy 353—357). Они называютъ того преобразователя, которому послѣдовалъ Кобадъ, Маздакомъ (Mazdak); Табарі производитъ его изъ города Нишабура, что въ Хорасанѣ; а Мирхондъ изъ Эстахара. По Табарі Кабадъ подвергся заключенію за послѣдованіе ученію Маздака объ общности женъ и проч.; Прокопій ничего не говоритъ о Маздакѣ, но причиной заключенія Кабада въ замокъ все же считаетъ изданный этимъ Персидскимъ царемъ законъ объ общности женъ и пр. Мирхондъ вставляетъ въ свой рассказъ о пропагандѣ Маздака особое сказаніе о томъ, какимъ способомъ Маздакъ ублажилъ въ свою пользу Кобада. «Маздакъ пришелъ къ Кобадѣ и возвѣстилъ ему, что онъ получилъ съ неба званіе пророка. Чтобы обмануть царя онъ вырылъ подъ пиреемъ склепъ, и устроивъ въ сводѣ отверстіе, имѣвшее сообщеніе со священнымъ огнемъ, онъ припряталъ въ склепѣ челоуѣка. Вотъ приходитъ къ царю и объявляетъ ему, что въ доказательство божественности его призванія даровано ему чудодѣйство: а именно огонь могъ съ нимъ разговаривать.

Это многимъ такъ не понравилось ³⁾, что возмутившись они ли-

Когда царь отправился къ пирею, чтобы быть свидѣтелемъ такого чуда, то Маздакъ разговаривалъ съ огнемъ сколько ему было угодно, и царь обманутый его хитростью, принялъ его новое ученіе». (Мирхондъ, см. выше). Намъ кажется, что это сказаніе забрело въ компіляцію Мирхонда изъ болѣе древняго источника и улеглось очень удобно въ сказаніи о Маздакѣ. Подобный мотивъ переданъ Сократомъ и приуроченъ къ царствованію прапрадѣда Кавада — Исдигерда, современника Аркадія и Θεодосія. Въ царствованіе этого Исдигерда помѣщенъ былъ подъ пиреемъ въ подземельѣ челоуѣкъ, говорившій вѣсто огня, которому поклонились Персы: но епископъ Марува изобличилъ этотъ обманъ передъ царемъ Персидскимъ, и маги, виновники обмана, понесли наказаніе (Socrat., *Historia Eccles.* L. VII, с. 8). Едва ли могла бы повториться подобная попытка обмана во время праправнука Исдигердова — Кавада. — Мирхондъ къ статьямъ новаго ученія относитъ и запретъ убивать животныхъ и питаться ихъ мясомъ и жиромъ, о чемъ не упоминаетъ Табари. Объ ученіи Маздака и его приверженцевъ, объ отношеніи этого ученія къ ученію Мани толкуетъ Шпигель (*Englische Alterthumskunde*, v. Spiegel, Leipz. 1873. II. 232—235). О намѣреніяхъ Маздака смотри странныя разглагольствія Агаоіи и Шпигеля (Agathias, *ibid.* Spiegel, *ibid.*).

2) *Это вовсе не понравилось большинству.* Въ текстѣ: ἔπερ τὸ πλῆθος οὐδαμῇ ἤρσεσθε. *Вопп.* р. 25 (3). Прежній переводъ этого мѣста: «это такъ не понравилось народу». Лат. пер.: *quae adeo non probata fuit in vulgus*. Выраженіе Прокопія τὸ πλῆθος неумѣстно: оно не согласно ни съ контекстомъ, ни съ обычнымъ у автора употребленіемъ слова πλῆθος. Въ самомъ дѣлѣ тѣ самыя, которымъ не понравился новый законъ Кавада и которые названы здѣсь τὸ πλῆθος, они-то и засадили Кавада въ тюрьму; и Власа они же выбрали. Эти два послѣднія дѣйствія выражены причастіями и глаголами во множ. числѣ, относящимися къ собирательному πλῆθος. Затѣмъ Власъ, чтобы рѣшить судьбу Кавада собираетъ, говоритъ Прокопію, Περσῶν τοὺς ἀρίστους, (*Вопп.* р. 25 (10)) Персидскихъ вельможъ. Если нужны были теперь Персидскіе вельможи для того, чтобы сообщая съ царемъ судить Кавада; то они-же конечно нужны были предварительно и для его сверженія, и заключенія, а также и для провозглашенія Власа. Прокопію продолжаетъ:

шили царя верховной власти и держали подъ стражею въ око-

οὐκ ἦν βουλευμένοις τοῖς πλείοσιν... (тамъ-же) «не хотѣлось большинству убить этого человѣка», Кавада. Какому же это большинству не хотѣлось? οἱ πλείονες здѣсь очевидно относится къ предъидущему ἄριστοι: стало быть τῶν ἀρίστων οἱ πλείονες. И совершенно въ томъ же смыслѣ, полагаю, надо понимать и прежнее τὸ πλῆθος: это сословіе вельможъ, сонмъ сановниковъ, а не толпа народная: но хотя и нельзя здѣсь понимать πλῆθος иначе, какъ въ означенномъ смыслѣ, — все же едва ли можно оправдать употребленіе этого слова авторомъ именно въ этомъ смыслѣ. Пойдемъ далѣе: насколько мы наблюдали языкъ и слогъ Прокопія, у него τὸ πλῆθος само по себѣ означаетъ обыкновенно толпу народа или войско; въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ рѣчь идетъ о большинствѣ лицъ, принадлежащихъ къ какому либо иному разряду существъ, какъ-то женщинъ, купцовъ и т. п., къ πλῆθος прибавляются эти слова какъ опредѣленія въ родительномъ падежѣ. Здѣсь же оно стоитъ безъ опредѣленія; а между тѣмъ отнюдь не имѣетъ отношенія къ народу, какъ мы уже показали.

Итакъ Прокопія разумѣть вельможъ: имъ-то и сталъ ненавистенъ Кавадъ съ его реформой. Такъ же точно понимаетъ Прокопія и Агаѳія, вторящій въ этомъ разсказѣ Прокопію. Агаѳія утверждаетъ, что новымъ порядкомъ вещей, вводимымъ Кавадомъ, «явно были раздражены сильные (= вельможи), считая позоръ этотъ невыносимымъ». (χαλεπαίνοντων περιφανῶς τῶν δυνατῶν καὶ οὐκ ἀνεκτὸν ἡγούμενων τὴν ἀτιμίαν, Agath. IV. 28 ed. Bonn., p. 268 init.). Теофанъ Хрон. и Теофилактъ Сми., говоря о смѣщеніи Кавада, виновниками такого смѣщенія называютъ вообще Персовъ (Πέρσαι). Theoph. Chron. 190 Bonn., Theophyl. Simoc. 171 Bonn. Но такое неопредѣленное слово «Персы» вовсе не означаетъ, чтобы они понимали здѣсь «народъ Персидскій»: зная быть Персидскій они не могутъ имѣть въ виду никого иного кромѣ вельможъ. Для объясненія такого употребленія имени народа вмѣсто названія высшаго сословья, приведемъ одинъ разсказъ Юсіфа Флавія. Въ одномъ извѣстіи, онъ сперва толкуетъ о замыслахъ, предпринятыхъ противъ Артавана сатрапами (σατράπας), потомъ причину паденія его приписываетъ вельможамъ (διὰ τοὺς μεγιστᾶνας). Ср. § 1 съ § 3 въ гл. 3, кн. XX. Joseph.

вахъ. Намѣсто его избрали царемъ Перозова брата Власа³⁾,

Flavii Antiq. Jud. Edid. Dindorf, Paris. 1845. Сатрапы и вельможи очевидно тутъ тождественны. Но то, что онъ приписалъ этотъ поступокъ сатрапамъ-вельможамъ, не препятствуетъ однако тому же автору въ двухъ мѣстахъ приписывать этотъ переворотъ *Пароамъ* (§ 2 тамъ-же). Итакъ въ неопредѣленности словоупотребленія Теофана и Теофилакта не должно видѣть извѣстіе противорѣчащее нашему общему положенію. По Табари сверженіе Кобада пошло отъ мобедовъ и начальниковъ народа при помощи главнаго мобеда; по Мирхонду — отъ вельможъ (les grands de la Perse). Подушѣ пришлисъ мѣры Кобада простонародію и развратникамъ, утверждаетъ тотъ и другой восточный писатель (Tabari, II. 149; Mirkhond, 354 и 355). Вотъ и по этой послѣдней причинѣ не могъ означенный Персидскій царь подвергнуться преслѣдованію массы народной и быть низвергнутъ именно ею (τὸ πλῆθος, принимая это слово въ общепринятый его смыслъ). Нашъ авторъ ниже при изложеніи другаго событія, т. е. заговора, замышленного противъ Хосроя, приписываетъ все предпріятіе Персидскимъ вельможамъ (В. П. См. этой I книги, главу 23, и примѣчаніе къ ней 1. = В. Р. I. р. 115 (9) Περσῶν τοὺς δοκίμους. В. Если заглянемъ назадъ въ эпоху Пароянскую увидимъ сходныя явленія. Таково смѣщеніе царя Артавана, его вельможами, описанное Иосифомъ Флавіемъ и приведенное нами нѣсколько выше въ этомъ прим. Подобный ходъ событій находимъ въ ту же Пароянскую эпоху и во владѣніяхъ вассальныхъ. Такъ по смерти царя Адіавинскаго Моноваза, одного изъ вассаловъ царей Пароянскихъ, вдовствующая царица при содѣйствіи вельможъ посадила на престолъ Адіавинскій младшаго своего сына Изата, любимица умершаго царя и своего, въ ущербъ старшаго своего сына Моноваза, который былъ въ живыхъ. (Joseph. Flav., Ant. Jud. XX., 2. 1—3. См. еще тамъ-же XX. 4. 1—2). Извѣстна та сила, какой достигала по временамъ Персидская знать при Ахеменидахъ, напр. по поводу воцаренія Дарія Истаспа.

3) Въ текстѣ Прок. и въ выпискѣ, сдѣланной изъ него Фотіемъ, написаніе этого имени, судя по изданіямъ, колеблется между Βλάσης и Βλάσις. (Прок. В. Р. I. 1. р. 25. Вонн.; Photii cod. 63 = Прок. В. Р. I. 1. р. 141 Вонн). Основываясь на томъ, что у Табари онъ названъ Baläschi, у Мирхонда Palaschi (Tabari, trad. par Zotenberg II, 144; Sil-

ибо у Пероза не оставалось другихъ дѣтей мужескаго пола, какъ выше сказано; возводить же на царство частнаго человѣка

vestre de Sacy, Mémoires p. 351; ср. Richter, Hist-Krit. Versuch, 119; St-Martin въ Fragments d'une hist. des Arsacides I. 61, 254, П. 335; его же прим. 2 къ стр. 305, Т. 7 Лебб; Патканова, Опытъ, 46, 47), я полагаю, что первое изъ двухъ чтеній, находимыхъ въ текстѣ Прок., образовалось выпущеніемъ первой гласной и приставкой греческаго окончанія ης (Β(α)λασ — ης); второе же чтеніе (Βλάσις) очевидная описка. Иначе, нежели Прок., и на столько близко къ Персидскому, насколько позволяютъ звуки Греческаго языка, пишетъ Агаѳіа, а именно Βάλας Agath. IV. 27 p. 267 В. = 339 Dind = 137 P. Въ вариантахъ Бон. изд. Агаѳіа читаемъ: «Βάλας Lugd. in mg., in ordine autem Ὀβάλας, Οὐάλης R». Это ошибочное Ὀβάλας, думаю, могло произойти изъ Οὐάλας, при чемъ β была поставлена не къ стати вмѣсто υ. Οὐάλας же и Βάλας могло писаться безразлично по примѣру Οὐάρων и Βάρων и друг. подоб. (Сличивъ примѣчаніе 2 къ ст. 305, т. 7. Исторіи Лебб, принадлежащее Сень-Мартену съ стр. 254, т. I. его же Fragments, убеждаемся, что чтеніе Ὀβάλας есть описка списчиковъ Агаѳіа, а чтеніе Obolag описка списчиковъ Сень-Мартена). У Теофана, который здѣсь коротко повторяетъ рассказъ Прокопія, читаемъ: «Βλάσιον δὲ τὸν καὶ Οὐαλαῶν»; а въ другомъ мѣстѣ: «Βλάσιον τὸν Οὐαλαῶν» (Theoph. Chron. 190, 18, 191, 19). Значить разнописаніе этого имени у болѣе равныхъ греческихъ писателей могло породить въ болѣе позднихъ мысль о двоякомъ имени этого государя онъ вышелъ и Власій и Уала. Чтеніе Βάβης (τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ Βάβην), находящеяся у Кедріна, есть очевидная описка: Кедринъ тутъ дословно совпадаетъ съ Теофаномъ, во всеъ, кромѣ этой явной ошибки писца (Cedren. 625 В.).— По Агаѳіи Валасъ приходился Перозу братомъ, царствовалъ 4 года, имѣлъ преемникомъ сына Перозова Кавада. По сверженіи же Кавада царствовалъ его братъ Замасфъ, который также былъ сынъ Пероза, и наконецъ снова Кавадъ (Agathias IV, 27, 28. p. 267 — 269 В. = 339. Dind. = 137 — 139 Pag.). Братомъ же Пероза считаютъ Вагарша (Валаса, Палаша), подобно Прокопію и Агаѳіи, современникъ событіи Лазаръ Парпеци (Lazare de Pharbe, Histoire d'Arménie; Collection, des histor... de l'Arménie, par Langlois, Т. II. p. 352.—Ср. Патканова Опытъ 45—

позволяется у Персовъ въ такомъ только случаѣ, когда родъ царскій совершенно прекратится 4).

Власть, достигши верховной власти, созвалъ Персидскихъ вельможъ для совѣщанія съ ними объ участи Кавада. Большая часть вельможъ не хотѣли, чтобъ Кавадъ былъ умерщвленъ. Когда высказаны были разныя мнѣнiя, одинъ изъ знаменитѣйшихъ Персовъ, по имени Гусанастадъ, а саномъ ханарангъ, — это значить у Персовъ полководецъ — 5) начальствовавшій въ

47), Исусъ Столпникъ и Θεодоръ Анагность (Lector, Чтець). Assemani Bibl. Or. I. 265. III. 399). Последовательность событiй, приведенная нами изъ Агаиш, вѣрнѣе, чѣмъ Прокопiева. Дѣлая Кавада непосредственнымъ наследникомъ Перозу, Прокопiй отличается отъ всѣхъ писателей*) какъ уже замѣчено было Ассеманомъ, Сенъ-Мартеномъ и друг. (Assemani Bib. Or. III. 400. St-Martin въ прим. 4 къ стр. 304. и прим. 3 и 4 къ стр. 329, 7 тома Лебѣ).

4) Въ текстѣ: Πέρσαις δὲ οὐδέμις ἄνδρα ἐς τὴν βασιλείαν καθίστασθαι ἰδιώτην γένους, ὅτι μὴ ἐξιτήλου παντάπασι γένους τοῦ βασιλείου ὄντος (ed. Bonn. p. 25 (8) = P. 14).

По сходной аналогiи и высшiя власти въ Персiи раздаваемы были только такимъ лицамъ, которыя имѣли право на это по своему происхожденiю (Bel. Pers. p. 32 B.; наше прим. 5 къ гл. V). О порядкѣ престолонаследiя въ Персiи, см. наше прим. 3 къ главѣ XI, = В. P. I. p. 50 B.

5) Въ текстѣ: παρελθὼν δὲ τῶν τις ἐν Πέρσαις λογίμων, ὄνομα μὲν Γουσαναστάδης, Χαναράγγης δὲ τὸ ἀξίωμα (εἶη δ' ἂν ἐν Πέρσαις στρατηγὸς τοῦτό γα. В. P. I. p. 25 (18 — 15) B. = Pag. p. 15. По Прок. ханарάγγης значить тоже, что στρατηγός. Сенъ-Мартенъ сообщаетъ, что не знаетъ настоящей формы персидскаго названiя этого титула (см. его прим. 3 къ 330, т. 7-го Лебо, Hist. d. В. E.). Лагардъ, привѣдая толкованiе Реланда и Гаммера, которые сближаютъ это слово съ перс. kapāgang (вѣроятно изъ kana, kupa = страна, и gang = господинъ),

*) Разумѣется, кромѣ своихъ повторителей Θεοφана, Кедрина и т. д.

отдаленной Персидской области, смежной съ землею Эфмали-
товъ ⁶⁾, показавъ всѣмъ ножикъ, которымъ Персы рѣжутъ длин-
ные ногти и который былъ длиною въ мужской палець, а шири-
ною менѣе трети пальца, сказалъ собранію: «Вы видите этотъ
«ножикъ; онъ очень коротокъ; теперь можетъ онъ совершить
«извѣстное вамъ дѣло ⁷⁾; а не много спустя, любезные мои Пер-
«сы,—двадцать тысячъ латниковъ не будутъ въ силахъ испол-
«нить того самаго дѣла» (с. 26). Этимъ давалъ онъ знать, что если
они не умертвятъ Кавада, то этотъ царевичъ причинитъ Пер-
самъ большія безпокойства. Однако и послѣ этихъ словъ не рѣ-
шались они убить мужа царской крови ⁸⁾, и положили только со-

самъ имѣеть въ виду «дальнѣйшее развитіе перс. *kanâr* = Landwinkel, Grenzland = окраина, пограничный край: сами Персы объясняютъ сло-
вомъ *marzebân*» (Paul de Lagarde, *Gesammelte Abhandlungen*, 193, 194).
Ниже мы увидимъ, что это званіе ханарага, какъ и другія высшія зва-
нія, давалось только такимъ людямъ, которые имѣли право на оное по
своему роду. (См. наше прим. 4 къ гл. VI. = В. Pers. I. p. 32 В.). На
стр. 107 Воп. = Р. 62. Bell. Pers. находимъ «Ханарагъ», какъ имя
собственное. Ср. наше прим. 3 къ гл. XXI. *Γουσαναστάδης* Прокопія
Лагардъ пишетъ *Γουσαδοστάδης*. «Несмотря на *δνομα*, Prokop. I. 25,
14, я объясняю это слово, говоритъ Лагардъ, какъ званіе. *Gusâdnâmah*
HQ V 42 *) есть опись шаховыхъ указовъ: *gusâdustâd* могъ быть пра-
витель царской канцеляріи». (Тамъ же стр. 185).

6) Область, о которой здѣсь идетъ рѣчь, вѣроятно была древняя
Ирканія Ср. прим. 3 къ гл. 3.

7) Этотъ эвфимизмъ въ текстѣ читается такъ: *αὐτῆ μὲν τοι (т. е. τῆ
μάχαρα) ἔργον ἐν τῷ παρόντι ἐπιτελεῖν οἷα τε ἐστὶν ὁπερ εὐ ἴστε*, ed.
Воп. p. 25 (21).

8) *Не рѣшались они убить мужа царской крови*. Сравни ниже
въ сказаніи о Пакуріи, гдѣ сказано, что царь Персидскій Пакурій «за-
ключилъ царя Армянскаго въ замкъ забвенія, не считая позволненнымъ

*) Это ссылка на *haft quizûm*, Lakhnau 1822 (какъ видно изъ
стр. 301 Лагарда).

держатъ Кавада *въ замокъ забвенія*. Такъ назывался у нихъ тотъ замокъ, потому что подь смертною казнію запрещено было проносить имя того, кто былъ въ немъ заключень⁹⁾. Въ Армянской исторіи отмѣчено, что только однажды былъ нарушенъ законъ о замкѣ забвенія, по слѣдующей причинѣ.

Нѣкогда между Персами и Армянами происходила непримиримая тридцатидвухлѣтняя война въ царствованіе Пакурія въ Персіи, а въ Арменіи Арсака, изъ рода Арсакидовъ¹⁰⁾. Столь

умертвить мужа царской крови. (см. то мѣсто перевода, гдѣ прим. 20 къ гл. V. — В. Р. I. р. 29, 9 — 10). За два вѣка до Прок. Аммианъ Марцеллинъ объясняетъ, что среди усамицы, которыя часто бываютъ у Персовъ, они остерегаются какъ святотатства, поразить вооруженнаго Арсакида, хоть бы онъ былъ частнымъ человѣкомъ» (Amm. Marcell. XXIII. 6, 6). Сенъ-Мартенъ приводитъ по этому поводу этики Клавдіана: *Rarus apud Medos regum cruor, unaque cuncto Poena manet generi; quamvis crudelibus aequae Paretur dominis. Claudian., in Entr. l. 2. v. 478 (St-Martin въ прим. 3 къ стр. 182, т. V Лебѣ).*

9) О замкѣ забвенія см. наше прим. 27 къ гл. V. Слѣдующее за сими сказаніе, заимствовано Прокопіемъ, какъ самъ онъ свидѣтельствуеъ изъ «Армянской Исторіи». Эта Арм. Исторія есть повидному историческое сочиненіе объ Арменіи Фавста Византійца, писателя 2-й половины IV в. по Р. X. Подробности см. въ нашемъ приложеніи подь заглавіемъ: *Объ историкѣ Фавствѣ, какъ одномъ изъ источниковъ Прокопія.*

10) Эта война происходила въ серединѣ IV в. по Р. X. Она продолжалась по Прок. 32 г., по Фавсту 30 л. или 34 г. (ср. стр. 267, 270 и 271 (гл. 51 и 54) съ стр. 266, нач. гл. 50 въ Collection des historiens... de l'Arménie... par V. Langlois. Faustus, trad. par Emine. Par. 1867. Т. I). Но между какими именно годами происходила эта война намъ неизвѣстно. Сенъ-Мартенъ годомъ заключенія Арсака считаетъ 367; а годъ, предположенный авторомъ Византійской исторіи Лебѣ, а именно 372-й—отвергаетъ: но никакихъ объясненій ни на то, ни на другое не прилагаетъ (Histoire du Bas-Empire par Lebeau, ed. de St-Martin, Т. III. р. 164, note I.; р. 294—296). Подь Пакуріемъ Παχυρίης Прок. здѣсь

долговременная брань нанесла великія бѣдствія обоимъ народамъ, а въ особенности Армянамъ. Отъ крайняго недовѣрія другъ къ другу, некоторая сторона не рѣшалась послать гонца къ другой съ предложеніемъ перемирія. Въ это время вели Персы войну и съ другимъ близъ Арменіи жившимъ народомъ. Желая дать Персамъ знакъ своего благорасположенія и мирныхъ къ нимъ отношеній, Армяне рѣшились, предупредивъ о томъ и Персовъ, — вторгнуться въ землю этого народа. Неожиданнымъ нападеніемъ удалось имъ истребить почти весь этотъ народъ (с. 27). Царь Пакурій, сильно обрадованный этимъ случаемъ просилъ къ себѣ Арсака, отправивъ къ нему посольство, состоявшее изъ приближенныхъ его, и обѣщая ему безопасность ¹¹⁾. По прибы-

очевидно нужно разумѣть Сапора II (Шапура, Шапуха). Этотъ Сапоръ царствовалъ въ Персіи съ 308 или 309 до 379 или 380 г. (Мортманъ, *Ergklärung der Münzen mit Pehlvi-Legenden* въ *Zeitschr. d. Deutsch. morgenländ. Gesellschaft*, Leipz. 1854, 8 B. p. 46; Паткан. Опытъ, стр. 30 и таблицы А и В.; Мортманъ, *Chronologie d. Sassan.* въ *Sitzungsberichte d. philos-philol. u. hist. Classe d. K. b. Ak. d. Wiss. Münch.* V. I. Jahrg. 1871, стр. 11 и 29. Очень странно, что и Фавстъ и Прокопій именуютъ Пакурія, тамъ, гдѣ слѣдуетъ ожидать Сапора (Шапура, Шапуха). Описка ли это или ошибка памяти? Имя «Пакоръ» — находимъ неразъ между царями Пароянскими и Армянскими. Между царями Сасанидскими такого имени нѣтъ. Этотъ Арсакъ есть Аршагъ III, сынъ Дирана, царствовавшій 341 — 370 г. по Р. Х. Моисей Хоренскій всего царствованія его считаетъ 30 лѣтъ. *Исторія Арменіи Моисея Хоренскаго*, перев. Эмина. Москва, 1858. Кн. III, гл. 25, стр. 192. Мы видѣли, что война между Пакуріемъ и Арсакомъ продолжалась лѣтъ 30 (цифры колеблются: 30, 32, 34): такое число 30 не обязано ли своимъ происхожденіемъ тому именно, что писавшимъ объ этой войнѣ было извѣстно, что она наполняла (съ перерывами) все царствованіе Арсака, а что его царствованія было всего 30 л.?

11) По Фавсту отправка Сапоромъ посольства и согласіе Арсака пріѣхать произошли отъ одинокаго положенія Арсака, оставленнаго передъ тѣмъ своими вассалами. (См. наше приложеніе о Фавстѣ).

ти Арсака, Пакурій оказалъ ему особенныя ласки и обращался съ нимъ, какъ съ равнымъ себѣ братомъ. Торжественными клятвами обязались оба хранить между Персами и Армянами дружбу и союзъ. Послѣ того Покурій отпустилъ Арсака въ его сторону.

Но черезъ нѣсколько времени донесено было Пакурію на Арсака, будто бы онъ злоумышляетъ противъ Персовъ. Пакурій, повѣривъ этому, опять пригласилъ Арсака къ себѣ, подъ предлогомъ, что имѣетъ объясниться съ нимъ лично о дѣлахъ первостепенной важности. Арсакъ не замедлилъ явиться ¹²⁾, сопровождаемый нѣсколькими изъ храбрѣйшихъ Армянъ; въ числѣ ихъ былъ и Васикий, самый мужественный его полководецъ и самый благоразумный совѣтникъ ¹³⁾. Пакурій тотчасъ сталъ выговаривать Арсаку и Васикию за то, что они забывъ данную клятву, ужъ помышляютъ о возстаніи. Оба отпирались и клялись, что ничего подобнаго не умышляли. Пакурій, сперва содержалъ ихъ подъ стражею съ безчестіемъ; потомъ спрашивалъ у маговъ совѣта: какъ съ ними поступить ¹⁴⁾. Маги объявили, что не-

12) Въмѣсто этихъ двухъ пріѣздовъ у Фавста только одинъ. Кн. IV. Главы 52 и 53) (Faustus, Emine, въ Collection Langlois). Ср. наше приложеніе.

13) Βασίκιος у Прокопія; Воп. 27 (14) и 29 (7). Фавстъ называетъ его Васагомъ (Vasag у Эмина); приписываетъ ему званіе главнокомандующаго, изображаетъ его непрерывныя часто баснословныя побѣды надъ Персами въ IV. глав. 21—48 (Faustus, Emine въ Collection Langlois T. I).

14) «Потомъ спрашивалъ у маговъ совѣта: какъ съ ними поступить»; въ текетъ: ἔπειτα δὲ τῶν μάγων ἀπεκρινόμενοι ὅτι οἱ ποιητέα ἐς αὐτοὺς εἴη. В. Р. I. 5. р. 27 В. = 16 Pag. — Кроме этого мѣста авторъ упоминаетъ о призваніи маговъ царями на совѣтъ и на р. 18 В. = 10 Pag.; р. 36 В. = р. 21 Pag.; = р. 211 В. = р. 120 Р. Известно, что основатель Сасанидской династіи отыскивалъ давно разсѣявшихся маговъ, собиралъ ихъ, возстановилъ на дѣлѣ ихъ позабытыя права, поручилъ имъ собираніе, храненіе и истолкованіе старыхъ священ-

справедливо осудить людей не изблченныхъ и не признавшихся въ преступленіи, однако придумали способъ такой, чтобъ Арсакъ былъ вынужденъ обвинить самого себя (с. 28). По ихъ совѣту одна половина царскаго шатра была покрыта землею, взятою изъ Персидской области, а другая, изъ Армянской. Совершивъ потомъ свои чародѣйственные обряды надъ этимъ шатромъ, совѣтовали они царю ходить по шатру вмѣстѣ съ Арсакомъ и жаловаться между тѣмъ на него за нарушеніе договора, клятвою утвержденнаго. Въ это время магамъ надлежало находиться при разговорѣ, ибо такимъ образомъ они становились свидѣтелями всѣхъ рѣчей ¹⁵⁾.

Пакурій призвалъ къ себѣ Арсака и расхаживая съ нимъ по шатру въ присутствіи маговъ спросилъ у него: для чего онъ, забывъ клятвы, вознамѣрился вновь ввергнуть Персовъ и Ар-

ныхъ книгъ, и маги опять получили большое вліяніе на дѣла не только богослужебныя, но и государственныя. Амміанъ Марц. изображаетъ ихъ въ свое время (IV в.) владѣльцами обширныхъ и богатыхъ полей въ Мидіи *) (Amnianus Marc. XXIII, 6, 32). «Въ настоящее время, гов. Агаѳіа (VI в.), маги въ большомъ у всѣхъ уваженіи. Государственныя дѣла управляются ихъ совѣтами и прорицаніями» и т. д. (Agathias, II, 26 p. 123 Bonn). Ср. Теофилакта Сим. III. 17 p. 150 В.

15) «Въ это время магамъ надлежало находиться при разговорѣ, ибо такимъ образомъ они становились свидѣтелями всѣхъ рѣчей». Это очень важное обстоятельство Фавстомъ не упомянуто.

*) Эти владѣнія маговъ, по мнѣнію Шпигеля, находились близъ города Раги. Этотъ зендологъ, также какъ и Барбье-де-Менаръ, приурочиваютъ древнюю Рагу къ позднѣйшему и нынѣшнему Рау—Рей (Spiegel, Eranische Alterthumskunde, 1871—1873. II. 237; Barbier-de-Meynard, Dictionnaire geograph. d. l. Perse, 273, 517 и въ его указателѣ подъ словомъ Rey). Сличь карту приложенную къ Греческой Исторіи Грота, (т. VI, ч. 2 нѣм. пер. Хѣпфнера), карту, что при Арріановомъ Anabasis, ed. Sintenis, Berol. 1867, карту Бругша-Киперта, находящуюся при Brugsch, Reise... nach Persien I. 228, 231. Рей лежитъ къ ЮВ. отъ Тегерана на добрый часъ пути (Brugsch, I. с.).

манъ въ ужасныя бѣдствія? Пока говорили они объ этомъ, ходя по мѣсту, усыпанному Персидскою землею, Арсакъ отрекался и старался самыми сильными клятвами увѣрить Пакурія, что онъ вѣрный его рабъ; а когда, въ продолженіе разговора о томъ же предметѣ, доходили они до середины шатра и оба ступали на землю Армянскую, тогда, по какому-то внезапному побужденію Арсакъ начиналъ говорить гораздо смѣлѣе, угрожать Пакурію и Персамъ, и увѣрять, что онъ отомститъ имъ за такое оскорбленіе, какъ скоро получитъ свободу. Говоря это, принималъ онъ видъ человѣка храбраго и неустрашимаго, пока ходилъ по той части шатра; дошедъ же до мѣста, покрытаго Персидскою землею, онъ заговаривалъ другую пѣсню¹⁶⁾, принималъ видъ просителя и выражался жалобными словами. Когда же онъ опять ступалъ на землю Армянскую, опять переходилъ къ угрозамъ¹⁷⁾. Много разъ происходили въ немъ такіа перемѣны; такъ что онъ не скрывалъ ни одной своей тайны. Маги послѣ этого осудили его, какъ нарушителя договоровъ и клятвъ. Пакурій приказалъ съ Васикія содрать кожу, сдѣлать изъ нея мѣшокъ и набивъ саломой повѣсить на высокомъ деревѣ¹⁸⁾. Что касается до Арсака, то

16) «Въ текстѣ: ὄσπερ τινὰ καλινφδίαν ἄδων. (Ed. Bonn. p. 29. нач. = Pag. 16).

17) Это повѣріе о силѣ родной земли напоминаетъ символическое значеніе матери земли. Ср. мифъ о борьбѣ Иракла съ Антеемъ, у Грековъ (Appollodori Bibliotheca II, 5, 14, in Fragm. Histor. Graec. Ed. Car. Müller. T. I:... «ψαύοντα γὰρ γῆς, ἰσχυρότερον συνέβαινε γίνεσθαι. Δὲ καὶ Γῆς τινὲς ἔφασαν τοῦτον εἶναι παῖδα.» У Гигина, хотя Антей и названъ сыномъ Земли, но этой любопытной подробности о прибылїи силъ отъ прикосновенія къ матери—Землѣ—нѣтъ. Hygini fabulae, ed. Bunte, Lips. s. a. p. 55. См. о силѣ земли, въ разныхъ ея проявленіяхъ, въ народныхъ повѣрьяхъ у Аванасьева (Поэтическія воззрѣнія Славянъ I. 142—150). Прибавь изъ Илья Муромца: «Лежучи у Илья втрое силы прибыло» (О. Θ. Мюллера, Илья Муромецъ 38).

18) Ср. Фауста (Faustus trad. pag. Emine, Collect. Langlois, I. p. 272, 273) и наше приложеніе о Фаустѣ. Агаѳія справедливо считаетъ

онъ заключилъ его въ замкъ забвенія ¹⁹⁾, не считая позволённымъ умертвить мужа царской крови ²⁰⁾. По прошествіи нѣкотораго времени, одинъ изъ Армянъ, сопровождавшихъ въ Персію Арсака, и близкій къ нему, служа при Персидскомъ войскѣ во время похода противъ какихъ-то непріятелей ²¹⁾, отличился въ сраженіи, на глазахъ самаго Пакурія и былъ главною причиною одержанной Персами побѣды. Царь Пакурій предоставилъ ему просить, чего бы онъ ни пожелалъ, увѣряя, что ему ни въ чемъ не будетъ отказа ²²⁾. А тотъ ничего не просилъ, кромѣ позволенія

это наказаніе—содраніе кожи—основаннымъ на законахъ Персидскихъ; но онъ напрасно увѣряетъ, что первый дерзнувшій привесть въ дѣйствіе это наказаніе былъ тотъ Сапоръ *), что царствовалъ задолго до Хосроя (Agathias, IV. 23. p. 113 P.=256 B.=330 Dind.). Такъ наприм. ужъ о Камвисѣ знаемъ въ VI в. до Р. X., что онъ содралъ кожу съ судьи несправедливо рѣшившаго дѣло за взятку, (Herodot. V. 25). Много свидѣтельствъ о существованіи этой казни у Персовъ приводитъ Брисонъ **) (Brissonii, De reg. princ. Argent. L. II, c. 217).

19) О замкъ забвенія см. у насъ гл. 5=В. Р. I. 5. p. 29, 10 и p. 26, 4 Вопп.

20) О людяхъ царской крови ср. В. Р. I. p. 29, 9 и 26, 3, и наше пр. 8. къ гл. 5.

21) Фавстъ называетъ этотъ народъ Кушанами; подъ этимъ именемъ слыветъ у нѣкоторыхъ Армянскихъ писателей тотъ же народъ, что и Эфеалиты.

22) Въ Персіи продолжался (или былъ возобновленъ) законъ, по которому царь Персидскій не могъ нарушать древніе законы. Ср. въ этой же главѣ выше о ненарушимости законовъ=В. Р. I. 5. p. 26, 8—10 В. Ср. также извѣстіе Иродота: царскіе судьи на спросъ Камвиса о томъ, есть ли такой законъ, по которому разрѣшена было брату супружеская

*) Агаеія вѣроятно имѣетъ здѣсь въ виду того Сапора, который велѣлъ содрать кожу съ Рим. императора Валеріана, въ 260 г. по Р. X.

**) О сдираніи кожи во время Амміана Марцеллина смотри у этого писателя въ XXIII, 6, 80. ed. Eysseh.

послужить Арсаку одинъ только день, такъ какъ ему пожелается. Такое требованіе было весьма неприятно царю, который былъ принужденъ нарушить древній законъ²³⁾, но, чтобъ сохранить вѣрность слова, онъ исполнилъ желаніе того человѣка.

По вступленіи въ замокъ забвенія, Армянинъ привѣтствовалъ Арсака. Они обнялись, проливали сладостныя слезы и оплакивали настоящее бѣдствіе; едва могли они выпустить другъ друга изъ объятій. Когдаже вдоволь наплакались, Армянинъ омылъ

связь съ своей сестрою, отвѣчали *δίκαία καὶ ἀσφαλῆα*, что такого закона нѣтъ, но, что есть другой законъ, по которому дозволяется царю Персидскому дѣлать, что ему угодно (Herodot. III. 31). Такой взглядъ продолжался (или возобновился) и при Сасанидахъ, какъ можно судить изъ фактовъ сообщенныхъ Прокопіемъ на стр. Вopp: p. 25, 32, 51, гдѣ видимъ примѣры такого нарушенія закона царями. Неограниченность царской власти въ древней Персіи въ своей противоположности съ воззрѣніями древнихъ Грековъ проглядываетъ въ словахъ, приписываемыхъ Атоссу древнимъ Аѳинскимъ трагикомъ.... «мой сынъ, говоритъ Атосса о Ксерксѣ, въ случаѣ успѣха, всѣми будетъ восхваленъ, но и потерпѣвъ неудачу—не отвѣтственъ передъ государствомъ, и если спасется, также (какъ и прежде) станетъ господствовать надъ этой землею». AEschyl. Persae v. 211—214:.... *παῖς ἑμὸς πράξας μὲν εὖ βασιμαστός ἀν γένουτ' ἀνὴρ, κακῶς δὲ πράξας οὐχ' ὑπεύθυνος πόλει, σωθεὶς δ' ὁμοίως τῆσδε χοιρανεῖ χῆνός*). Ср. Brissonii, De regio Pers. princ. L. I cap. 34.

23) Въ греческомъ текстѣ ed. Вopp. p. 29 (16—18) *διὸ δὲ αὐτὸν ὁ Πακούριος, ὅτι ἀν βούλοίτο αἰτεῖσθαι ἡξίου, ἰσχυρισάμενος ὅτι δὴ οὐδενὸς πρὸς αὐτοῦ ἀτυχῆσει*. Сравни ниже вызовъ царя Кавада монаху Якову, и просьбу послѣдняго, В. Р. I. 7. p. 35, 12. Здѣсь, чтобы сохранить вѣрность слова, даннаго подданному, царь Пакурій рѣшается допустить его въ замокъ забвенія вопреки той опасности, которая могла быть послѣдствіемъ такого нарушенія закона.

И въ глубокой древности находимъ подобное обращеніе царя Персидскаго къ подданному и исполненіе царемъ желанія подданнаго, хотя бы это исполненіе и стоило дорого. Такъ Ксерксъ предлагаетъ Арта-

Арсака ²⁴⁾, убралъ съ большимъ стараніемъ, и надѣвъ на него царскую одежду ²⁵⁾, положилъ его на ложе. Арсакъ угощалъ предстоявшихъ по-царски, какъ прежде бывало. Во время пиря, за чашею, пріятные разговоры и другія заявленія собесѣдниковъ очень понравились Арсаку и развеселили его. Отъ сильнаго удовольствія быть вмѣстѣ собесѣдники продолжали попойку до самой ночи и упоенные наслажденіемъ, насилу разошлись. Тогда-то, говорятъ, Арсакъ объявилъ, что онъ, находясь въ сообществѣ самаго любезнаго ему человѣка, провелъ самый счастливый день, и что послѣ этого уже не охота ему выносить неприятности жизни. Сказавъ это, поразилъ онъ самъ себя ножомъ нарочно для этого взятымъ украдкой во время обѣда, и скончался. Такова была, по Армянской исторіи ²⁶⁾, участь Царя Арсака!

интѣ все что только она потребуеть за свои услуги; на вопросъ ея, дашь ли мнѣ то, что я спрошу, онъ даетъ ей клятвенное обѣщаніе даровать все. Когда же она потребовала плаща работы его жены Амистриды, то царь, боясь своей жены, вмѣсто этой вещи предлагалъ Артаинтѣ золото, войско, города: но, какъ она стояла на своемъ, то онъ исполнилъ ея желаніе: и вскорѣ за тѣмъ разразилась надъ нею месть жены (Herodot. L. IX. 109 — 111).— Когда Эсѣиръ приходила къ Артаксерксу съ просьбою, то онъ на двухъ пирахъ обѣщалъ ей исполненіе просьбы: «даже до полуцарства будетъ дано тебѣ». И просьба Эсѣири о дарованіи жизни ея народу была исполнена вопреки прежнему указу. (Книга Эсѣиръ, V, 3, 6; VII. 2, 3; VIII).

24) У Фавста: «онъ вымылъ ему голову и обмылъ его» въ Collect. Langl. I. Faust. Emine, 287). Объ омовеніяхъ, баньщикахъ и натиральщикахъ у древнихъ Персовъ см. Brissonii, De reg. Pers. рг. L. II. с. 149—151.

25) Здѣсь «царская одежда» наименована неопредѣленно *σχημα τὸ βασιλικόν*; Персидская царская одежда собственно называлась у Грековъ *βασιλική στολή* или *κάνδυς*.

26) Объ «Армянской исторіи» авторъ говоритъ выше въ этой же главѣ. (В. Р. I. ср. р. 30, 20 и р. 26, в Bonn).

При этомъ - то случаѣ нарушенъ Персидскій законъ о замкѣ забвенія ²⁷⁾.

27) Прок., отождествляющій эту тюрьму, куда былъ засажень Аршакъ, съ тою, куда былъ заключень Кавадъ, называетъ ее «замкомъ забвенія» τὸ φρέριον τῆς λήθης in edit Bonn. p. 26 (9) et 29 (10). Тѣмъ же выраженіемъ—и Αγαθία, ἐς τὸ τῆς λήθης ἐμβάλλουσι φρούριον Agathias IV. 28 (Bonn 268 = Pag. 138 = Dind. 339). Имѣя въ виду судьбу Кавада, Сенъ—Мартенъ даетъ слѣдующее примѣчаніе, къ которому мы можемъ очень мало прибавить: «Procopé (см. нашу сс.) Agathias (см. нашу сс.) et Cedrénus (t. 1. p. 356 et 396) font aussi mention de cette forteresse, sous la même désignation. Pour Ammien Marcellin, il donne l. 27, c. 12, le nom d'Agabana au château dans lequel le roi d'Arménie fut retenu prisonnier *). Ce nom qui ne se retrouve nulle part ailleurs, pouvait bien être le véritable nom d'un lieu plus connu dans le pays, sous une dénomination qui en indiquait mieux la terrible destination. Aucun des auteurs que je viens de citer ne nous apprend dans quelle portion de la Perse était située cette prison d'état. Les auteurs arméniens nous en informent, ils la placent dans le pays de *Khoujasdan*, qui est le *Khouzistan* des modernes et la *Susiane* des anciens (Faust. Byz. Hist. Arm. l. 4. c. 54, et l. 4. c. 7 **). Mos. Chor. l. 3. c. 35, 50 et 55) ***). On le nommait en arménien *Aniouch-piert*, ce qui signifiait aussi *château de l'oubli*. Il avait chez les Perses, selon Faustus de Byzance, le nom d'*Andémesch*, qui avait sui-

*) Сравни: Ammian. Marcell. XXVII, 12, 3. Ed. Eysenhardt, 1871, Berol. p. 392. О мѣстоположеніи Агабаны Амміановой высказалъ догадку Паули подъ словомъ Agamana въ Pauly Real.-Encyc. d. Alt.: «Агамана, гов. онъ, городъ въ южной Месопотаміи, Птол., быть можетъ тождественный съ замкомъ Агабаной Амміана Марц.». Правда различье только въ одномъ губномъ звукѣ, но все же такое доказательство недостаточно для допущенія тождества Агаманы съ Агабаной. (Прим. наше).

***) Сравни: Faustus de Byzance, trad. par Emine, l. 5. ch. 7. p. 285 de la Collection Langlois, t. I. и стр. 272, 273, 284 и 287 того же Сборника; а также примѣчанія приложенія къ симъ страницамъ. (Прим. наше).

***) Сравни исторію Арменіи, перев. Эминимъ, III. гл. 35, стр. 191 и его прим. 440 и 441. Паткановъ въ Опытѣ стр. 29, кромѣ сс. на Моисея, Фавста и Прокопія, ссылается еще на «Вардана, рус. пер. стр. 61». (Прим. наше).

Обращусь къ продолженію моего повѣствованія.

vant lui la même signification. Les mots destinés à composer ce nom appartiennent sans doute à quelque dialecte de l'ancien persan; car ils ne se retrouvent pas dans le persan actuel». (Это прим. 2-е къ стр. 296; т. 3. Hist. d. Bas-Empire, Lebeau, принадлежащее С.-Мартену). Въ надеждѣ, что гг. ориенталисты отнесутся критически къ свидѣтельству Теофилактову, выписываемъ его въ переводѣ: «Замокъ, Гилигердонъ ния ему, выстроенъ во внутренней Мидіи, въ области, прозываемой *Визакіу*, неподалеку отъ города *Вендосавирона*. При замкѣ находится тюрьма: *забвеніемъ* именуется ея варвары *). Эта мѣстность подлежитъ царскому гнѣву, какъ земля—гнѣву Божию; и прозванъ этотъ замокъ *надѣломъ немилости* не удалился отъ правды. Здѣсь заключаютъ всѣхъ тѣхъ, кто охваченъ тенетами царской опалы, какъ подданныхъ, такъ и военноплѣнныхъ». (Затѣмъ слѣдуетъ у Теофилакта рассказъ о томъ, какъ царь Персидскій переселилъ въ замокъ забвенія взятыхъ въ плѣнъ жителей Дары и другвхъ).—*ληθην δὲ ὀνομάζουσι ταύτην (т. е. τὴν εἰρηκτὴν) οἱ βάρβαροι. ὁ δὲ χώρος ὡσπερ γῆ θεῶ ὀργᾶς (?)**)* βασιλικῶ θυμῶ ἀνατρεῖται, καὶ τέμενος δυσμενεῖας ἀποκαλῶν τις τὸ φρούριον οὐκ ἂν ἀμάρτοι τοῦ πρέποντος. ἐναποκλείονται τοίνυν ἐνθάδε ὅσοι τοῖς δικτύοις τῆς τοῦ βασιλέως λύπης ἀλίσκονται, τοῦτο μὲν ὑπήκοοι, τοῦτο δὲ καὶ δορυκτῆτοι.». (Theophylact. Sim. III. 5. 120—121 B.). Теперь выставимъ наши недоумѣнія. Мы видѣли, что Моисей, рассказывая о томъ же событіи, о которомъ и Фавстъ, т. е. о заключеніи Аршака въ замокъ забвенія, приурочиваетъ оный къ Хужастану, объясняя, что эта область есть Сузіана древнихъ. Это свѣдѣніе не должно, кажется, вести насъ къ заключенію, что стало быть и Агабана А. Марцеллина была также въ Сузіанѣ. Хотя этотъ писатель и рассказываетъ о томъ же самомъ событіи, о которомъ и Моисей, но это не обязываетъ насъ принимать Агабану Амміана М. за тождественную съ замкомъ забвенія Моисея. До Ам. могло дойти имя собственное другаго мѣста, отличнаго отъ того, которое имѣли въ виду Моисей и Фавстъ. Искать ли въ томъ же Хужастанѣ (=Сузіанѣ) Моисеевомъ и мѣстонахожденіе замка забве-

*) См. объясненіе словъ: *ληθης φρούριον* и *Γιλιγέρδων* Лагардомъ *Abhandlungen* p. 195.

**) *θεῶ ὀργᾶς*... не читать-ли *θεοῦ ὀργαῖς*?

нія Прокопія? Мы думаемъ, что разсматривая Прокопія мы должны от-
дѣлить его извѣстіе о заключеніи Аршака отъ его же извѣстія о заклю-
ченіи Кавада; потому что, хотя въ обоихъ случаяхъ и упоминаетъ онъ
зѣмокъ забвенія; но такъ какъ извѣстіе объ Арсакѣ онъ заимствовалъ
изъ Фавста, а извѣстіе о Кавадѣ заведомо изъ другаго какого либо ис-
точника, такъ какъ этотъ государь царствовалъ цѣлымъ столѣтіемъ поз-
же смерти Фавста, то нѣтъ необходимости полагать что въ обоихъ из-
вѣстіяхъ говорится непременно объ одномъ и томъ же замкѣ, объ
одной и той же мѣстности. Гдѣ бы ни находился тотъ замкъ, къ
куда былъ засажень Арсакъ Монсея, Фавста, а слѣдовательно и
второйшаго Фавста — Прокопія; мы можемъ быть увѣрены, что тотъ
замкъ, куда былъ засажень Кавадъ, находился не въ Сусіанѣ. Въ
самомъ дѣлѣ, если бы Кавадъ былъ заточень въ Сусіану, то ему бы-
ло бы очень трудно, если не невозможно, изъ этой области, отъ южна-
го теченія Тигра, пробраться къ Эфеальцамъ, на юго-восточный берегъ
Каспія по крайней мѣрѣ, не говоря уже о томъ, что столица Эфеальцевъ
могла быть и гораздо дальше по направленію во внутрь Азіи. Если мы
при каждомъ упоминаніи о замкѣ забвенія будемъ представлять себѣ опре-
дѣленное одно и тоже мѣсто, то придется и мѣстность Гилигердона Тео-
филактова отождествлять съ мѣстностью замковъ забвенія—приводимыхъ
вышеозначенными извѣстіями. Но мы такого тождества не можемъ себѣ пред-
ставить: Теофилактъ описываетъ цѣлое переселеніе военнопленныхъ изъ
Дары въ Гилигердонъ; и хотя по общей характеристикѣ, которую онъ
даетъ этому замку забвенія, ожидаешь видѣть въ немъ какое-то мѣсто
для политически опальныхъ, одинокихъ важныхъ преступниковъ, однако
самый фактъ упомянутаго переселенія достаточно указываетъ на разли-
чіе, какое должно допустить между его Гилигердономъ, и замкомъ, куда
посажень Кавадъ. Главная характеристика тюрьмы, о которой идетъ рѣчь —
въ ея названіи: персидское антмешъ, армянское аніушъ, греческое λήθη,
означаютъ тоже самое, что и слова Эвтихія: «какое-то мѣсто, въ кото-
рое никому нѣтъ до него доступа»). Или еще лучше видно значеніе этой

*) У Эвтихія, приводимаго Клинтономъ читаемъ: «Kobadem Phiru-
zi filium loco quodam includentes ubi nemini ipsum adire permissum».
(Eutychii t. 2. p. 176, судя по смыслу у Clinton, Fasti Rom. II. 261
(въ примѣч.), Oxford, 1850.

тюрьмы въ слѣдующихъ выраженіяхъ Прокопія: «такъ назывался у нихъ тотъ замокъ, потому что подъ смертною казнію *запрещено было производить имя того, кто былъ въ немъ заключенъ*». См. этой книги главу 5 = В. Р. I. р. 26, 9 Bonn = Paris. р. 15. Подобная характеристика можетъ быть принадлежностію такой тюрьмы, въ которой заковать былъ Арсакъ или Кавадъ, или другое царственное лицо, а ужъ никакъ не въ той, куда сосланы Дараскіе военноплѣнные. Подобныя соображенія приводятъ насъ къ мысли, что въ Персіи было много тюремъ, замковъ, крѣпостей для заключенія преступниковъ; что не всѣмъ имъ съ равнымъ правомъ могли приписывать характеръ полного и наивѣреннаго забвенія; и что по этому нѣтъ достаточной причины ни приурочивать всѣ тюрьмы къ одной мѣстности, ни приписывать имъ непременно упомянутый эпитетъ *). Вотъ очеркъ нынѣшнихъ тюремъ въ Персіи, недалеже какъ въ 60-хъ годахъ нашего вѣка: «Для политическихъ преступниковъ Великій Визирь Эмиръ низамъ устроилъ въ Тегеранѣ подземную темницу (ambar) **), гдѣ они прикованы къ балкамъ руками и ногами. Попеченіе о заключенныхъ происходитъ на ихъ собственный счетъ или же путемъ частной благотворительности. Несчастные *остаются тамъ цѣлые годы безъ всякаго разсмѣдованія, пока это помѣщеніе не упразднится тифомъ, холерой или какою либо эпидеміей*. Лишь по временамъ является въ ихъ среду Миркецабъ (Mirkäzab), чтобы по данному ему приказу избрать жертву для смертной казни» и т. д. (Persien, v. Polak. Leipzig. 1865. I. 331.). Стало быть и донныѣ въ Персіи преступники, сажаемые въ яму, могутъ подвергаться забвенію. Давно ли уничтожены во Франціи les oubliettes.

*) Фразъ Димитрія «*gravior castigatum ad coniugem in Hyrcaniam remittit, arctioribusque custodiis observari iubet*». (Justini I. 38. c. 9).

***) Въ подлинникѣ у Полака: ein unterirdisches Gefängniß (ambar). Что нибудь въ такомъ родѣ была и та *пещера*, въ которую Персы, по словамъ Прокопія, засадили колоненныхъ Римскихъ воиновъ: *δησαντες τε τὸν ἄπαντα χρόνον ἐν σπηλαίῳ καὶ ἤρξαν*. (Гл. 13. = В. Р. I. р. 61, 1.)

ГЛАВА VI¹⁾.

Кавадъ при помощи жены своей бѣжитъ изъ заключенія къ Эфеалитамъ. Кавадъ возвращается въ Персію съ войскомъ Эфеалитовъ. Наслѣдственныя званія у Персовъ. Кавадъ лишаетъ зрѣнія Власа. Убіеніе Гусанастада, возведеніе Адергудунвада въ ханаранги Кавадомъ; Сеосу дается новое званіе.

О Кавадѣ во время его заключенія имѣла попеченіе его жена (31); она приходила къ нему и приносила все нужное. Начальникъ тюрьмы, искалъ ея благосклонности: она была удивительно хороша. Кавадъ, узнавши объ этомъ отъ самой жены своей, велѣлъ ей согласиться на домогательство начальника замка; а тотъ, достигнувъ цѣли своихъ желаній, воспламенился къ ней страстною любовію. Онъ позволилъ ей приходить къ мужу и уходить отъ него черезъ всѣ двери, безъ малѣйшаго препятствія. Между тѣмъ одинъ изъ приверженныхъ Каваду Персидскихъ вельможъ, по имени Сеосъ, жилъ въ окрестностяхъ замка и выжидалъ случая къ его освобожденію. Онъ далъ знать Каваду, черезъ его жену, что не въ дальнемъ разстояніи отъ замка, люди и лошади для него готовы: назначено было и мѣсто. Разъ при наступленіи ночи, Кавадъ уговорилъ жену надѣть на себя его платье, уступить ему свое и сѣсть въ томъ мѣстѣ тюрьмы, гдѣ обыкновенно сидѣлъ онъ самъ. Переодѣвшись такимъ образомъ,

1) Событія, рассказанныя здѣсь Прокопіемъ въ 5 и 6 гл., кратко перифразируются Теофилактомъ Сим. въ IV. 6, 171—172 В. и еще короче повторяются Кедриномъ (624 и 625 стр. Бон. изд.). Читеніями у Кедрина Βάλβης вмѣсто Βλάσης Прокопія (пр. 3 къ гл. V), Νεφθαλίταιи. Εφθαλίται, Σεσώσηςи. Σεώσης (пр. 2 къ гл. III) мы обязаны шепамъ. — Самое событіе описано у Tabari (Zotenberg) p. 150 и у Mirkhond (Silv. d. S. Métn.) p. 355, иначе нежели у Прокопія. — Мирхондъ, на той же стр. говорятъ, подобно Прокопію В. Р. I. p. 32, 4 В., что объ этомъ существуютъ различные рассказы.

вышелъ онъ изъ зѣмка; стражи, видѣвшіе его, полагали, что это была его жена, и не считали нужнымъ останавливать, или беспокоить его. На разсвѣтѣ, стражи, видя въ комнатѣ ту женщину въ одеждѣ ея мужа, нимаю не догадывались о его побѣгѣ и думали, что это самъ Кавадъ (32). Зablужденіе ихъ продолжалось нѣсколько дней сряду; Кавадъ былъ ужь далеко. Что потомъ случилось съ его женою, когда обманъ обнаружился, и какъ она была наказана, въ точности сказать не могу. Персы по этому предмету между собою не согласны, и потому я это пропускаю.

Кавадъ, укрывшись отъ всѣхъ, вмѣстѣ съ Сеосомъ прошелъ въ землю Унновъ Эфеалитовъ. Царь ихъ, выдавъ дочь свою за Кавада, отправилъ съ нимъ, какъ зятемъ, многочисленную рать на Персовъ. Выступать противъ этого войска Персы не желали и разбѣжались. Кавадъ, по прибытіи въ ту область, которая состояла подъ начальствомъ Гусанастада ²⁾, сказалъ своимъ приближеннымъ, что произведетъ въ ханаранги ³⁾ того изъ Персовъ, кто первый, въ тотъ же день, предстанетъ къ нему съ желаніемъ

2) Выше было сказано авторомъ, что «Гусанастадъ былъ начальникомъ отдаленной Персидской области смежной съ землею Эфеалитовъ». (См. В. Р. I. 5. р. 25). Здѣсь говорится (В. Р. р. 32 (11) Вопп.) о той же самой области Персидской, и въ ней-то ждетъ Кавадъ отъ Персовъ — перваго привѣта.

3) Сасанидъ Кавадъ обѣщалъ «произвестъ въ ханаранги того изъ Персовъ, кто первый въ тотъ же день предстанетъ къ нему съ желаніемъ служить ему». Подобное обѣщаніе дѣлаетъ и Ардеширъ, сынъ Сасана. Онъ обѣщаетъ тому изъ своихъ подданныхъ, кто избавитъ его отъ бѣды, — дать первое по немъ званіе въ государствѣ. Вызвался Анагъ (=Анакъ), родственникъ Хосру, царя Армянскаго, не поддавшася Ардеширу. Анагъ измѣнническимъ убіеніемъ Хосру, далъ Ардеширу возможность присоединить къ своему царству и Арменію. (См. Agathange, въ Collection d. historiens...d. l'Arménie (Langlois). I. 118—119.—Saint-Martin, Fragments d'une hist. des Arsacides, I. 51—54.—Патканова Опытъ 20—22).

служить ему. Но сказавъ это, онъ тогдаже раскаялся, потому что вспомнилъ о Персидскомъ законѣ, запрещающемъ давать какой либо санъ людямъ постороннимъ и предоставляющимъ оныя тѣмъ, которые, по ихъ происхожденію, имѣютъ права на него ⁴⁾. Онъ опасался, чтобъ первый, кто явится къ нему, не вышелъ, пожалуй, такой человекъ, который, по роду своему, не можетъ быть ханарангомъ; Кавадъ былъ бы тогда принужденъ нарушить законъ, для сохраненія своего слова. Пока онъ этимъ былъ озабоченъ, случай позволилъ ему сохранить данное обѣщаніе безъ нарушенія закона (33). Первый, представшій ему, былъ Адергудунвадъ, молодой человекъ, отличный въ военномъ дѣлѣ, родственникъ Гусанастада. Онъ первый привѣтствовалъ Кавада своимъ государемъ; первый поклонился ему, какъ царю, и просилъ распорядиться имъ какъ рабомъ по своему благоусмотрѣнію. Кавадъ, завладѣвъ столицей ⁵⁾ безъ всякаго сопротивленія, захватилъ и Власа ⁶⁾, оставленнаго тамъ всѣми безъ всякой за-

4) И въ это время, какъ и въ древнія времена, власть, послѣ царя, сосредоточивалась въ рукахъ знатныхъ родовъ. Иродотъ пишетъ: «Персскихъ родовъ много;... вотъ тѣ роды, у коихъ состоятъ въ зависимости всѣ прочіе Персы: это Пасаргады, Марафіи, Маспій. Изъ сихъ наизнатнѣйшіе — Пасаргады, и между ними числится и семейство Ахеменидовъ, откуда происходятъ и цари Персскіе». (Herodot. I. 125). О прочихъ же Персахъ, т. е. о тѣхъ, которые были отъ этихъ родовитыхъ въ зависимости, Иродотъ утверждаетъ, что они либо пахари, либо кочевники. О могуществѣ вельможъ въ Персіи см. пр. наше 2 къ гл. V. — Но хотя право на власть и высокія должности давала одна лишь знатность происхождения, это не мѣшало ни въ древности, ни въ эпоху Сасанидовъ, царю Персидскому, считать сановниковъ за своихъ рабовъ.

5) Авторъ здѣсь не даетъ намъ названія Персидской столицы. Это былъ Ктисифонтъ, какъ мы это изъ него же видимъ, нѣсколько позже, тамъ гдѣ онъ сказывается о сынѣ Кавадовѣ Хосроѣ. (Ср. В. Р. II. р. 281, 2. В.)

6) Ошибочность показанія Прокопія относительно Власа разобрана въ наш. прим. 3 къ гл. V.

щиты, и лишилъ зрѣнія, способомъ, обыкновенно употребляемымъ Персами для ослѣпленія преступниковъ. Они или наливаютъ кипящее масло въ отверстіе глаза; или вонзаютъ въ нихъ раскаленную желѣзную булавку 7). Послѣ этого Кавадъ держалъ

7) Объ ослѣпленіи Власія (Власа) Кавадомъ упоминаетъ и Теофанъ Хроногр. (Theophan. Chronogr. I. p. 191 B. = p. 106 Pag.; весь рассказъ о Кавадѣ и ослѣпленіе имъ брата почти буквально за Теофаномъ повторяетъ Кедринъ. Georg. Cedreni Histor. I. 625 B. = p. 356 P.). Исусъ Столпникъ (Iosue Stylites) приписываетъ ослѣпленіе этого царя словію маговъ (См. Assem. B. Or. I. p. 264, гдѣ это извѣстіе выписано Асеманомъ изъ помянутаго лѣтописца). Вотъ какъ въ текстѣ Прокопія описано это ослѣпленіе: ἔρημόν τε Βλάσῃν τῶν ἀμυνομένων λαβὼν ἐξετύφλωσε, τρόπῳ δὴ ὅτῳ τυφλοὺς οἱ Πέρσαι ποιεῖν τοὺς κακούργους εἰώσασιν, ἔλαιον ἐψῶντες (ἔψοντες scribitur p. 294 b. 505 b.: изъ Бон. изд.) καὶ αὐτὸ ὡς μάλιστα ζέον ἐς τοὺς ὀφθαλμοὺς οὔτι μόνοντας ἐπιχέοντες (ζέον ἔλαιον τοῖς ὀφθαλμοῖς ἠνεωργμένοις ἐπεγχεάς, передаетъ Фотій въ извлеченіи изъ Прокопія cod. 63. cap. 6. Вѣ Бон. изд. Прокопія p. 141.), ἢ περόνην τινα σιδηρᾶν παρακτοῦντες καὶ ταύτη τῶν ὀφθαλμῶν τὰ ἐντὸς χρίοντες, — (Ed. Bonn. p. 33. 5—10).

Другаго свойства искаженіе глазъ описано авторомъ въ Bell. Goth. IV. 10 (p. 505 Bonn = 590 Pag.). Хосрой испортилъ глаза сыну своему, для того только, чтобъ отнять у него надежду на царствованіе, такъ какъ по закону Персидскому человѣкъ увѣчный царствовать не могъ. Раскаленною желѣзною булавкой снаружи исколотъ ему — опущенныя вѣки. — Ослѣпленіе, какъ казнь, существовало уже въ древнемъ Персидскомъ царствѣ, продолжалось и въ Парянскомъ. Выкалываніе глазъ по случаю междоусобій, возникающихъ при кончинѣ царей Персидскихъ — явленіе извѣстное и въ новыя времена. По поводу смерти Сулеймана, шаха изъ династїи Сефевійской, вельможи возвели на престолъ младшаго сына его Хуссейна, надѣясь по слабости его характера имѣть на него вліяніе, хотя былъ на лицѣ и старшій сынъ Сулеймана, Аббасъ, отличавшійся умомъ и красотою. «Еще прежде вступленія на престолъ Хуссейна и братъ его поклонились на коранѣ, что кто изъ нихъ будетъ царствовать не выколетъ глазъ другому, какъ это большею частію дѣ-

въ заключеніи Власа, который царствовалъ надъ Персією два года⁶⁾. Кавадъ, умертвивъ Гусанастада, намѣсто его возвелъ Адергудунвада въ достоинство ханаранга, а Сеоса объявилъ немедленно адрастадарансаланомъ, то есть: верховнымъ начальникомъ надъ всѣми властями гражданскими и военными⁷⁾. Сеось,

млюсь съ соискателями престола, и Хуссейнъ вѣрно исполнилъ эту клятву». (Изъ Мельгунова, Походъ Петра Великаго въ Персію, въ Рус. Вѣст. 1874, Мартъ стр. 30).—Составитель этого комментарія съ детства своего помнить прекрасные глаза юнаго Хозрева Мирзы, приваженнаго въ Петербургъ; онъ помнить съ какими ужасомъ въ Петербургѣ слышана была вѣсть о его ослѣпленіи, по возвращеніи въ Персію. Полякъ увѣряетъ что нынѣшній шахъ отрицалъ ослѣпленіе; онъ одинъ разъ сказалъ Полаку: «Я никого еще не ослѣплялъ, и никогда этого не стану дѣлать: я предпочитаю смертную казнь преступнику!» Polak, Persien, Das Land u. seine Bewohner, Leipzig, 1865. I. 329).

8) Власть, гов. авт., «царствовалъ надъ Персами два года». См. какинъ образомъ Сень-Мартенъ примиряетъ это извѣстіе съ Агаѳинскими 4 годами царствованія Замасфа. Пр. 7 къ стр. 333, т. 7 Лебб.

9) Въ текстѣ: р. 33 (18) В. Ἀδρασταδαρανσαλάνην; вариантъ: Ἀδρασταδαραν Σαλάνην Р. Такое созданіе новаго званія Кавадомъ напоминаетъ назначеніе Артаксерксомъ Амана предѣдателемъ надъ всѣми дружинами царскими (князьями), въ слѣдствіе чего Аманъ получилъ вторую честь ю царя и передъ нимъ падали ницъ всѣ придворные (Эсфирь, III. стихи: 1, 2 и 13. Слово «адрастадарансаланъ» повторяется еще В. Р. р. 54 (18) В. и В. Р. р. 56 (15). Сень-Мартенъ: «J'ignore quelle pouvait être la forme de ce nom persan, je n'en reconnais q. la dernière partie, Σαλάνης, qui est sans aucun doute le mot persan *salar* (chef) prononcé *salan*, selon les règles du dialecte Pehlvy, qui avait alors la prééminence parmi les dialectes usités de la Perse» (n. 4, ad p. 335, t. VII Lebeau.). Сведя всѣ три мѣста, гдѣ упоминается это слово у Прокопія Лагаръ объясняетъ: ohne weiteres ist klar dass der letzte theil des kompositums p(ersisch) sâtâr ist. da v und ϕ in gewissen zeitaltern der griechischen schrift kaum zu unterscheiden sind, könnte man σαλάρης herzustellen versucht sein, wenn nicht der wechsel der liquidæ gerade zu Prokop's zeit im persischen ein sehr gewöhnlicher gewesen wäre. Aus Spiegel's

первый и послѣдній получилъ въ Персіи это достоинство, которое ни прежде, ни послѣ его, никому не было даваемо. Кавадъ утвердилъ власть свою и сохранилъ ее незыблемою; въ проницательности и дѣятельности онъ не уступалъ никому¹⁰⁾.

übers. 1 280 sehe ich dass Joseph Müller *artésdârânsâlâr* herr der Krieger in dem von Procop angegebenen wûrdenamen gesehn hat. das stimmt weder zu den überlieferten lauten noch zu der überlieferten übersetzung. *arté'sdâr* entspricht baktrischem *rataêstar*, es ist also gar keine hoffnung mittelst einer älteren form auf *âδρασταδαραν* zu kommen. auch habe ich in den nun 22 jahre meiner persischen studien noch nie ein kompositum gefunden, in dem vor *sâlâr* ein plural hergienge.» (Lagarde, Ges. Abh. p. 185).

10) Реставрація въ духѣ оптимистическомъ изображена у Табари и у Мирхонда. У перваго: Кобадъ оставался 5 лѣтъ у царя Турковъ, который къ концу этого времени далъ ему 30 тыс. человекъ. Тогда онъ воротился; люди его возжелали, вручили ему правленіе и извинились передъ нимъ. Кобадъ милостиво принялъ ихъ извиненія, простилъ Джамаспу и снова занялъ престолъ»... (Chronique de... Tabari, Zotenberg, II p. 151). — По Мирхонду: «Царь Хаятелятовъ далъ ему 30 тыс. войска, которое онъ и повелъ въ Персію. Когда онъ приближался къ Маданну, тревога взволновала жителей Персіи; они другъ другу сообщали, что не возможно было предвидѣть послѣдствія готовившейся междоусобной войны. По соглашеніи между собою въ томъ, что наилучшимъ дѣломъ будетъ спокойная покорность помимо всякой войны, они толпами повалили къ стану Кобада въ слѣдъ за царемъ, братомъ его, который былъ ими прежде воцаренъ на мѣсто его. Явившись къ Кобаду они сознались въ своей ошибкѣ. Кобадъ простилъ ихъ; онъ также простилъ и своего брата, и разсѣялъ страхъ его, расточая передъ нимъ чувства своей любви» (Mirkhond, Silvestre de Sacy p. 357). Ну когда же бывали въ Персіи такіа мелодраматическіа примиренія между которующимися братьями! — Агаоія, знакомый, какъ мы уже замѣтили съ Персидскими источниками по выпискамъ Сергія, пишетъ въ томъ же идиллическомъ тонѣ: «Возвратись въ свою землю, Кавадъ опять получилъ верховную власть безъ большаго труда, не подвергаясь никакимъ опасностямъ, какъ будто бы онъ никогда и не лишался этой власти. Онъ нашелъ престолъ какъ бы никѣмъ не занятымъ и ожидающимъ его, потому что Замасфъ добровольно отка-

ГЛАВА VII.

Кавадъ проситъ у императора Анастасія займы денегъ. Отказъ Анастасія, — поводъ къ войнѣ. Осада Амиды Персами. Чудо Якова. Башня, охраняемая монахами. Взятіе города. Приличный отвѣтъ священника смягчаетъ Кавада. Освобожденіе военнопленныхъ Амидянъ. Милости къ нимъ Анастасія.

Вскорѣ послѣ того Кавадъ долженъ былъ заплатить деньги царю Эфеалитовъ. Ненмѣя ихъ, онъ просилъ займы у Римскаго

мля отъ него и уступилъ Каваду царство, которымъ онъ пользовался четыре года. Онъ обуздаль славолібіе и надменность души, предпочелъ жизнь безмятежную и безопасную, и благоразуміемъ своимъ предупредилъ всякое принужденіе. Кавадъ, утвердившись на престолѣ болѣе чѣмъ прежде, продолжалъ единодержавствовать въ теченіе еще тридцати лѣтъ, сверхъ прежнихъ одиннадцати, такъ что въ царской власти провелъ онъ всего сорокъ одинъ годъ». (Agathias, IV. 28. p. 269 B. = 139 P. = 340 — 341 Dind. — Изъ рукописнаго перевода С. Ю. Дестуниса). Мы уже постарались показать причины нашего довѣрія къ тѣмъ писателямъ (и между ними къ Агаѳію), которые послѣ смерти Пероза воцаряютъ Власа, потомъ Кавада, затѣмъ Джамаспа, и наконецъ опять Кавада; мы высказали и наше недовѣріе къ той послѣдовательности царствованій, которой держится Прокопій. Но кто бы ни было то лицо, которое занимало престолъ Сасанидовъ между двумя частями царствованія Кавада, ни въ какомъ случаѣ вторичное водвореніе этого послѣдняго не могло произойти такъ тихо, какъ сказываютъ Табари и Мирхондъ. Самъ Агаѳію, очевидно повторяющій повѣсть о замиреніи въ духѣ сказаній Персидскихъ, какъ бы не довѣряя ни имъ, ни самому себѣ, завершаетъ повѣсть заключеніемъ что «Замасфъ благоразуміемъ своимъ предупредилъ всякое принужденіе».

Примѣчаніе общее къ гл. VII.

Война, описанная Прокопіемъ въ главахъ VII, VIII и IX. этой книги, изложена имъ не такъ какъ она разсказана Инесомъ Столпникомъ, изъ

царя Анастасія¹⁾ (34), который, сообщивъ это требованіе своимъ приближеннымъ, спрашивалъ ихъ мнѣнія: какъ поступить въ этомъ случаѣ? Они совѣтовали ему, не вступать въ обязательства съ Кавадомъ, представляя, что для Римлянъ не было никакой выгоды, чтобы Персы полученными отъ нихъ деньгами утверждали связи свои съ Эфеалитами; что напротивъ того, было бы для Римлянъ полезнѣе возбуждать между ними раздоръ.

Послѣ сего отказа, Кавадъ, безъ всякой другой причины, предпринялъ походъ противъ Римлянъ²⁾. Онъ самъ, какъ вѣстникъ войны, вступилъ съ войскомъ въ Арменію, и разграбивъ ее, явился неожиданно предъ Месопотамскимъ городомъ Амидою и осадилъ его въ зимнюю пору³⁾. Амидяне, живя среди ми-

котораго мы вносимъ въ нашъ комментарий нѣсколько выдержекъ съ особеннымъ довѣріемъ. Исусъ не только былъ современникомъ событія, уроженцемъ и жителемъ Месопотаміи (Assem. B. O. I. 260), но, что еще важнѣе, пользовался, по собственному признанію, какъ письменными матеріалами, такъ и разказами лицъ участвовавшихъ въ дѣлахъ и даже посланниковъ царей Византійскаго и Персидскаго (Id. I. 266). Изложеніе Теофана не основано ни на Исусѣ, ни на Прокопіи; Теофанъ вѣроятно списалъ съ готоваго; у него много любопытныхъ частныхъ (Theoph. Chr. p. 222—229). Передача Малалы очень коротка и достаточно безтолкова: а имѣлъ онъ подъ руками записки очевидца, Эвстазія, которому впрочемъ смерть не дозволила окончить свой трудъ. Записокъ Эвстазія дошло до насъ лишь нѣсколько малыхъ отрывковъ (Malal. chron. 399 B.).

1) Анастасій воцарился 10 Апр. 491 г., ум. 8 Юня 518 г. Его прозвище — Дикоръ — значить: *разные зрачки*. Рѣшаемся такимъ образомъ перевести прозвище Δικροσ по аналогіи съ старо-русскимъ: «Симеонъ Грозный-очи». —

2) Несмотря на такое обстоятельное разъясненіе Прокопія Гиббонъ увѣряетъ, что *«безчеловѣчная скупость Анастасія была мотивомъ или предлогомъ войны (Персовъ) противъ Римлянъ»* (Gibbon, Histoire d. l. décadence et d. l. chute d. l'emp. romain, VII. 302, Guizot).

3) а. Авторъ здѣсь очень неопредѣленно выражается о времени, когда началась эта Византійско-Персидская война. Изъ этой страницы удо-

ра при благоприятномъ положеніи дѣлъ, не имѣли военной силы и не были готовы къ военнымъ дѣйствіямъ; однако не хотѣли

сговоряемся только въ томъ, что осада Амиды началась зимою. Клинтонъ очень ловко пользуется этимъ свидѣніемъ. Собирая, что по Эвагрію (III. 37, или по Эвстацію, изъ котораго это почерпнулъ Эвагрію, Eustath. Eriph. въ Hist. Gr. Min. Dind. I. 354 и дал.) осада Амиды относится къ 12 году Анастасія, а что по Прокопію она произошла зимою, онъ приурочиваетъ эту зиму къ 50^а/₃ году, а взятіе Амиды къ началу 503 г. Clinton, Fasti Romani I. 718, 720. Согласно съ вышеприведенными и извѣстія Иисуса Столпника, которыя еще обстоятельнѣе, чѣмъ Эвстаціевы. По Иисусу Ст. вступленіе Кавата въ сѣверные предѣлы Римскіе произошло 22 Августа 813 г. эры Греческой (hoc est ad vesperas festae quintae anni 502, объясняетъ Асемани); начало осады Амиды 5 Окт., въ субботу въ 814 г. Гр. эры = 503 по Р. X.; взятіе этого города 10 Янв. того же года (Iosue Stylites ap. Asseman. B. O. I. 272—274. Это извѣстіе Ис. Ст. приведено Сенъ-Мартеномъ не очень точно, въ пр. 2 къ стр. 345 т. VII Лебб). Послѣ столь обстоятельныхъ извѣстій Эвстація и Иисуса, комитъ Марцеллинъ, приурочивающій взятіе Амиды къ 502 г., и Кедринъ полагающій и начало войны и взятіе Амиды къ 13 г. Анастасія = 503 г. по Р. X. не могутъ насъ удовлетворять (Marcellini comitis Chronicon, ed. Roncallius, Petavii, 1787. II. 306; Cedrenus p. 268 Bonn. — По Муральту, Essai de Chron. Byz., и осада, и взятіе въ 502 г. р. 116). Табари вовсе не упоминаетъ объ этой войнѣ. Мирхондъ повѣствуетъ о походѣ Кобата на Грековъ въ концѣ его царствования (!) (Mirkhond, въ Mémoires, par Silv. de Sacy 358). О концѣ войны пр. 10, гл. IX.—

б. Въ этомъ походѣ взятію Амиды предшествовало занятіе Θεοδοціополя и Мартирополя, о чемъ Прокопій упоминаетъ въ Сооруженіяхъ. Въ этомъ послѣднемъ сочиненіи автору, сообразно съ назначеніемъ самаго труда, необходимо было упомянуть о взятіи обоихъ сихъ городовъ, такъ какъ по отнятій ихъ Персами и по возвращеніи ихъ Византіяцами, они были этими послѣдними возстановлены и укрѣплены. Умолчаніе же ихъ на предстоящей страницѣ Исторіи Войнъ объясняется тѣмъ, что авторъ извѣсть здѣсь въ виду главнѣйше осаду и взятіе Амиды Персами, и происшедшія затѣмъ осаду и похупку ея Византіяцами. О взятіи Θεοδο-

сдаться неприятелю, и сверхъ всякого чаянія, противостояли бѣдствіямъ и опасности. Въ это время жилъ въ Сиріи нѣкто Яковъ,

сіополя Прокоп. въ Сооруж. гов.: «Ее (= крѣпость = τὸ φρούριον) Кавадъ мимоходомъ взялъ въ то время, какъ шелъ прямо къ Амидѣ» (Aedif. III., 5. p. 255 B.). О томъ, что Θεодосіополь былъ взятъ въ этомъ походѣ прежде осады Амиды утверждаютъ два современника — Иисусъ Столпникъ и Эвстаѳій Эпифаніецъ (рассказъ его сохраненъ Эвагріемъ), и кромѣ ихъ Θεοφάνη (Iosue Styl. ap. Assem. I. B. O. 272; Eustathius Eriphan. in Hist. Gr. Min. I. 362; Theoph. Chron. 223 B.). По Иисусу и Θεοφάνη этотъ городъ взятъ въ слѣдствіе измѣны своего начальника Константина. Какъ у Прокопія (въ Соор.), такъ и у прочихъ нами упомянутыхъ писателей дѣло идетъ о томъ Θεодосіополѣ, что былъ у истоковъ Эвфрата (нын. Эрзерумъ см. пр. 7 въ гл. X.). Послѣ Θ., продолжаетъ Прокопіій въ Соор. — взятъ былъ Персами Мартирополь*), главный городъ Софанины. Жители и начальникъ города, Θεοδότης, считая оборону его невозможною, такъ какъ онъ былъ у Римлянъ въ крайнемъ запущеніи, — сдались царю Персидскому Каваду и поднесли ему государственныя подати за два года. Aedif. III. 2, 248. 249. B.

σ. Перейдемъ къ Амидѣ. Относительно положенія Амиды изъ Прокопія можемъ только узнать 1) что Кавадъ подступилъ къ ней изъ Арменіи, пройдя сперва черезъ Θεодосіополь и Мартирополь (какъ сейчасъ было показано) 2) что она находилась въ той части Месопотаміи гдѣ еще было продолженіе Арменіи (сличн В. Р. р. 34 (9), 85 (12...) В. 3) что она находится въ 300 стадіяхъ отъ рѣки Нимфія. см. конецъ главы 8). Известное мѣсто Амміана Марцелліана, хотя и ближе знакомитъ съ топографіей Амиды, но и оно содержитъ въ себѣ неясность. «Амида омывается, гов. Ам., съ южной стороны колѣномъ очень близко подходящаго Тигра; гдѣ она противоположна дуновенію Эвра, тамъ обращена къ равнинѣ Месопотамской; откуда подвержена она Аквилону, сосѣдя съ рѣкою Нимфеємъ, съ той стороны отъяется вершинами Таврскими, отдѣляющими народы за-Тигрскіе и Арменію; а со стороны Зефира она касается Гуматены, страны обильной, плодородной въ слѣдствіе об-

*) Онъ иначе назывался Мелфаркинъ, ния, продолжающееся и до сихъ поръ. (См. пр. 22 къ гл. VIII).

человѣкъ праведный, и усердный въ исполненіи своихъ обязанностей къ Богу. За много лѣтъ предъ тѣмъ онъ уединился въ

работки». (По Аммиану: — «et a latere quidem australi geniculato Tigridis meatu subluitor propius emergentis; qua euri opponitur flatibus, Mesopotamiae plana despectat; unde aquiloni obnoxia est, Nymphaeo amni vicina, verticibus Taurinis umbratur gentes Transtigritanas dirimentibus et Armeniam; spiranti zephyro contraversa Gumathenam contingit, regionem uberem et cultu juxta fecundam». (Ammian. Marcell. XVIII, 9, 2. Ed. Eyss.). — Изъ этого описанія Сень-Мартенъ догадывается, что Амида во время Аммиана возвышалась на восточномъ берегу Тигра. Вотъ слова Сень-Мартена, при чемъ и его переводъ Аммиана: «Du temps d'Ammien Marcellin, *il paroît qu'elle* (т. е. la ville d'Amid) *étoit sur le rivage oriental; car, dit cet historien, un coude du Tigre l'arrosait au midi, à l'orient elle avoit les plaines de la Mésopotamie, au nord elle étoit couverte par le fleuve Nymphaeus et par le mont Taurus, qui séparoit les peuples Transstigritains, soumis alors à l'empire romain, de l'Arménie; du côté de l'occident étoit la Gumathène».* (St-Martin, Mémoires sur l'Arménie I. 166). Тоже предположеніе высказываетъ Сень-Мартенъ вторично съ новымъ разъясненіемъ «Nous avons vu que le fleuve Nimphius qui arrosait la ville de Martyropolis et qui se jetoit dans le Tigre auprès d'Amid, couvroit cette ville du côté du nord; il falloit, en conséquence, qu'elle fût située sur la rive orientale du Tigre, vis-à-vis de la ville actuelle, comme le texte d'Ammien Marc. paroît l'indiquer (Lib. XVIII, cap. 9), et comme elle y étoit effectivement au milieu du dixième siècle, au rapport du géographe Arabe Ibn—Haukal (The Oriental Geography of Ebn-Haukal, by William Ouseley, p. 57)»: (Saint-Martin, тамъ же стр. 169). И такъ главное основаніе, заставляющее Сень-Мартена искать Амиду Аммиана М. на восточномъ берегу Тигра, состоитъ въ томъ что рѣка Нимфій, орошавшая городъ Мартирополь и впадавшая въ Тигръ близъ Амиды, *защищала этотъ городъ съ сѣвера*. Но самъ Аммианъ вовсе не говоритъ о Нимфеѣ, чтобы онъ оборонялъ Амиду съ сѣвера; а только о томъ, что съ сѣверной стороны, Амида близка къ Нимфею: но вѣдь это можно утверждать и теперь о Нимфеѣ, нынѣшнемъ Батманѣ, хотя мы знаемъ, что Амида (Діарбекръ) не на восточномъ, а на западномъ берегу Тигра. Скорѣе можно было вывести положеніе Аммиановой Амиды на восточномъ

мѣстѣ Эндиллонѣ, на одинъ день пути отъ Амиды, дабы тамъ спокойнѣе предаваться благочестивымъ размышленіямъ. Тамошніе

берегу Тигра изъ выраженія: *a latere australi geniculato Tigridis meatu subluitur propius emergentis...* ибо какъ себѣ представить городъ стоящій на Тигрѣ, рѣкѣ текущей съ СЗ на ЮВ., омываемымъ съ юга этою рѣкою, если не поставитъ его на Сѣверъ, Востокъ или на СВ.? Но если мы всмотримся въ два колѣна, образуемая тутъ Тигромъ, то несмотря на неточность Амміана въ этомъ мѣстѣ, признаемъ въ немъ наблюдательность. Допустимъ, что Амиды Амміана стояла тамъ же, гдѣ и нынѣшняя Амиды (Діарбекръ): разбирая планъ этого города по Нибуру я вижу, что Тигръ, протекающій съ СЗ. на ЮВ., приближаясь къ Амидѣ, обтекаетъ ее, держась въ нѣкоторомъ разстояніи — съ Восточной стороны: при этомъ городъ отъ рѣки приходится на Западъ. Потомъ оканчивая эту дугу Тигръ припираетъ близко къ Амидѣ съ южнаго ея бока, поварачивается на Ю., затѣмъ на ЮВ., чѣмъ и завершается вторая дуга, обращенная на В., но отвернувшаяся отъ Амиды. По этому Амміанъ, хотя и видѣлъ Амиду на западномъ берегу Тигра, тѣмъ не менѣе могъ допустить вышеприведенный оборотъ; онъ говоритъ, по видимому, не объ общемъ направленіи рѣки Тигра и ея отношеніи къ городу Амидѣ, а только о приближеніи рѣки къ городу съ Юга въ колѣнчатомъ ея теченіи. Впрочемъ у Амміана здѣсь встрѣчаемъ дѣйствительную неточность, когда онъ указываетъ направленіе равнины Месопотамской на В. отъ Амиды. Но многое доказываетъ, что Амміанова Амиды осталась на своемъ мѣстѣ, т. е. стоять тамъ же, гдѣ нынѣ Діарбекръ. Не говоримъ о сохранившемся доселѣ у разныхъ народовъ древнемъ названіи: названія иногда переносятся и на другое мѣсто. Древнюю Амиду помѣщаютъ древнія писанія постоянно въ Месопотаміи, въ междорѣчьи, и слѣдовательно она была на зап., а не на вост. берегу Тигра. Ссылаемся на мѣста изъ Эвагрія, Малалы, приводимыя издателемъ Нотиціи Бѣкингомъ (*Notit. Orientis*, ed. Voessling, cap. XXXIV., Not. 2.; *Evagr. Histor. Eccles. III. 37.*, *Malal. Chron. XI. p. 274 Bonn.*), и наконецъ на Прокопія В. Перс. эту стран., въ сличеніи ея съ В. Р. 34 (9) и 85, В. и съ *Aedif. III. 2 В.* Другимъ доводомъ противъ мнѣнія Сенъ - Мартена можетъ служить то обстоятельство, что городъ, котораго укрѣпленія выстроены были изъ громадъ базальтовыхъ, едвали могъ бы стереться съ лица земли,

жители, содѣйствуя его намѣренію, обнесли мѣсто его жительства деревяннымъ несплошнымъ заборомъ, для того чтобы приходя-

юка неиспыталъ бы напора огнѣстрѣльнаго оружія. — Твердость Амиды упоминается многими. Военный челоуѣкъ Амміанъ Марц. пишетъ: «Констанцій, бывшій тогда еще цезаремъ, *намѣреваясь обратить этотъ городъ въ твердое убужище для сосѣдей*, (въ то самое время когда строилъ другой городъ, Антонинополь), *окружилъ большими башнями и стѣнами*, и устроивъ въ немъ магазинъ для стѣнобитныхъ орудій (*conditorium muralium tormentorum*), сдѣлалъ его грознымъ для враговъ и пожелалъ наречь своимъ именемъ». Ам. Марс. XVIII, 9, 1.) Ниже Амміанъ свидѣтельствуетъ что Амиды взята была въ 349 г. послѣ 73-дневной осады (Id. XIX, 9, 9). Такъ было въ 1-й полов. IV в. по Р. X. Черезъ полтора вѣка Кавадъ долженъ отказаться отъ взятія Амиды при помощи тарана, «такъ крѣпко была она построена древними зодчими», объясняетъ нашъ авторъ. (В. Р. I. 7. р. 35 В. и сл.) Онъ беретъ Амиду послѣ 80-дневной осады, но беретъ не иначе, какъ воспользовавшись плохо задѣланнымъ подкопомъ (В. Р. I. 7. р. 38 В.). Абульфѣда говоритъ, что «въ его время этотъ городъ назывался Діарбекиръ или же по турецки Кара-Амидъ (=Черная Амиды), по причинѣ весьма крѣпкаго замка, выстроеннаго изъ черныхъ камней, противъ которыхъ безсильно желѣзо и огонь». (нахожу эту выписку изъ Абульфѣды въ пр. 2 Бѣкинга къ гл. 34 Notit. Imp. Orient.; и сверхъ того ссылку на Aboulféda, Géogr. fol. 74 rect. (ms. Arab. n°. 578) у Сень-Мартена въ Mém. sur l'Armén. I. 165). Правда у Дербелдъ есть извѣстіе, что Амиды была разграблена и *отчасти* пожжена Тамерланомъ, вопреки данному имъ обѣщанію, въ 796 г. гиджры=1393 г. по Р. X. (D'Herbelot, Bibliothèque Orientale, Maestricht, 1776, въ статьѣ *Amed, Amida*). Но городъ сожженъ только *отчасти*; что же случилось съ его стѣнами? Въ серединѣ прошлаго вѣка, по описанію Нибура отца, высокая стѣна изъ твердаго чернаго камня окружала весь городъ. Онъ, точно также, какъ Абульфѣда объясняетъ прозваніе этого города, Кара-Амидъ т. е. Черный Амидъ. Niebuhr, Reisebeschreibung II, 400. Мольтке въ тридцатыхъ годахъ нашего столѣтія пишетъ: «Высокія стѣны, доселѣ не тронуты, вѣроятно тѣ самыя, которыхъ основаніе положено было за 12 вѣковъ*»).

* Не больше ли? и. пр.

щіе къ Якову могли видѣть его и говорить съ нимъ; а для защиты отъ дождя и снѣгу построили надъ нимъ кровельку. Въ

Камни твердаго чернаго базальта изсѣчены весьма тщательно; они вышаются на 30—40 футовъ. Башни очень красивы; онѣ размѣщены въ 80 футахъ одна отъ другой; онѣ на столько велики, что могутъ помѣстить въ себѣ артиллерію.» (Moltke, *Lettres sur l'Orient, trad. de l'allemand, Paris, 1872. p. 219.* Приведенный отрывокъ переведенъ нами съ этого франц. перевода. Подлинникъ озаглавленъ: *Briefe über Zustände und Begebenheiten in der Türkei aus den Jahr. 1835—1839, Berl. 1841.*). М. А. Гамазовъ описываетъ такъ: «Замѣчательны древнія стѣны, сплошною оградю идущія вокругъ города» (См. Путевой Журналъ Чирикова, въ IX т. Записокъ Кавказскаго Отд. И. Рус. Геогр. О.-СПб. 1875 стр. XLIII. Не можемъ себѣ представить, чтобъ изъ приведенныхъ описаній, столь разновременныхъ, но ясно относящихся къ одной и той же крѣпости, — одно только описаніе Амміаново относилось не къ ней, а къ какой-то другой, находившейся будто бы на противоположномъ берегу той же самой рѣки. Мы сочли нужнымъ показать недоказанность догадки Сенъ-Мартена въ виду большаго авторитета этого спеціальнаго знатока Арменіи. Краткую исторію этого города, см. въ Ritter, *Erdkunde, XI. 20—37 (2 Ausg. 1844)*; положеніе его до 1844 тамъ же стр. 45—62.—

2. Кавадъ пришелъ неоповѣщая, и притомъ въ зимнюю пору. «По законамъ же и обычаямъ Персовъ, говорить Агаѳія, не позволено предпринимать походъ въ чужую землю—въ зимнее время» (Agathias, IV. 15. p. 123 P.; 238 B. 315 Dind.). Изъ Менандра узнаемъ сверхъ того, что «Обыкновенная пора года, когда Персы вступали въ предѣлы Персидской Арменіи была около исхода августа» *Corpus scriptorum histor. byz., Menander 393 Bonn.; = Hist. Gr. minor., ed. Dind, Vol. II. Men. fragm., 41*; рус. перев. отрыв. 42, стр. 411 въ Византійск. Историкахъ). Тутъ Менандръ описываетъ походъ, совершенный Хосроемъ въ послѣдніе годы его жизни въ 574 г. Вступивъ въ Персидскую Арменію раньше принятаго Хосрой, этимъ движеніемъ, какъ объясняетъ Менандръ, предупредилъ Римлянъ, которые, опоздавъ вступленіемъ, не могли въ теченіе цѣлаго года ничего произвестъ во время». (Менандръ тамъ же). Такъ было и при нашествіи Кавада: изъ начала VII главы этой книги Проко-

этомъ-то мѣстѣ издавна имѣлъ пребываніе мужъ сей, вовсе не боявшійся ни жару, ни холоду, питавшійся одними растеніями; да и тѣ употреблялъ онъ не всякой день, но отъ времени до времени. Нѣкоторые изъ Эфеалитовъ, производившихъ набѣги на окрестныя мѣста ⁴⁾, увидали этого Якова, и живо натянувъ луки, хотѣли въ него стрѣлять: но вдругъ оцѣпенѣли у всѣхъ руки, такъ что не могли болѣе дѣйствовать луками. Это разнеслось по всему войску и дошло до Кавада. Пожелавъ быть очевидцемъ случившагося, онъ осмотрѣлъ вмѣстѣ съ другими Персами состояніе воиновъ и сильно изумился. Онъ самъ умолялъ Якова объ отпущеніи воинамъ ихъ вины. Яковъ простилъ ихъ; однимъ его словомъ прекратились ихъ страданія. Тогда Кавадъ сказалъ Якову, чтобъ онъ просилъ у него всего, чего желаетъ ⁵⁾, предполагая, что Яковъ потребуетъ отъ него много денегъ. Кавадъ прибавилъ, съ нѣкоторымъ видомъ хвастовства, что ему не будетъ ни въ чемъ отказа. Яковъ просилъ царя, подарить ему всѣхъ, кто только во время этой войны будетъ къ нему прибѣгать. Кавадъ согласился на его просьбу и въ залогъ безопасности далъ ему грамоту. Это разнеслось повсюду; многіе, со всѣхъ сторонъ, стекались къ этому мѣсту, для спасенія себя. Вотъ это тамъ случилось.

пія видимъ, что Анастасій сталъ отправлять войска въ такое время, когда Амида была уже осаждена.

4) Эти Эфеалиты, надо думать, принадлежали къ числу приведенныхъ Кавадомъ изъ царства Эфеальскаго. Эфеалитовъ, какъ мы видѣли, Прокопій именуетъ Гуннами. Иисусъ Столпникъ въ началѣ своего описанія той же войны, кромѣ Персовъ причисляетъ къ войскамъ Кавадовымъ и Гунновъ (*cum ingentibus Persarum Hunnorumque copiis*). Iosue Styl. ap. Assem. I. 272). У Теоф. μετὰ πλῆθους πολλῶν Περσικῶν τε καὶ ἑπικισ-ἀστοῦ... (Theoph. Chron. p. 223, 1. B.).

5) Этотъ Яковъ пустынный, по Асемани, лицо отличное отъ того Якова, о которомъ рассказываетъ Иисусъ Столпникъ. См. здѣсь пр. 16. къ гл. VII.

Кавадь между тѣмъ осаждалъ Амиду и со всѣхъ сторонъ билъ въ стѣны города машиною, тараномъ, но жители отвращали голову машины пускаемыми внизъ поперекъ бревнами ⁶⁾. Между тѣмъ Кавадь не отставалъ, пока не увѣрился, что крѣпость не могла быть взята этимъ способомъ, такъ какъ, при всѣхъ усиліяхъ разрушить часть стѣны (36), или потрясти ее, не имѣлъ никакого успѣха. Такъ крѣпко была она построена древними зодчими! Послѣ того Кавадь началъ устраивать близъ города искусственную гору, которая бы могла быть гораздо выше городской стѣны. Осажденные, съ своей стороны, прорыли до этой же горы, изнутри города, подземный ходъ, и унося къ себѣ незамѣтно насыпную землю, сдѣлали внутренность горы большею частію пологою, хотя гора и сохраняла по наружности свой прежній видъ, такъ что никому и не воображалось, что тутъ происходитъ. Уже многіе Персы, безъ всякаго опасенія, всходили на вершину этой насыпи, намѣреваясь оттуда стрѣлять въ стоящихъ на городскихъ стѣнахъ; но въ самое то время, какъ войско толпою устремилось на гору, она вдругъ обрушилась и задавила почти всѣхъ. Недоумѣвая при такихъ обстоятельствахъ, Кавадь рѣшился снять осаду

6) Въ текстѣ: *κρίον τὴν μηχανὴν πανταχόσε τοῦ περιβόλου προσέβαλε*. Вопп. 35 (20). О такомъ орудіи, таранѣ, у Персовъ авт. гов. и въ книгѣ 2, главѣ 17 = В. Р. II. р. 226 (6). Вопп. — Прокопій въ обоихъ случаяхъ касается Персидскаго тарана вскользь. Былъ ли у Персовъ окованъ какимъ либо металломъ передній край стѣнобитнаго бревна; такъ же ли на колесахъ подкатывался весь этотъ осадный приборъ какъ у Римлянъ? На это положительныхъ данныхъ я не имѣю. Судя непосредственно слѣдующимъ здѣсь въ текстѣ словамъ «Амидяне отвращали голову машины пускаемыми внизъ поперекъ бревнами», καὶ Ἀμιδῆνοὶ μὲν τὴν ἐμβολὴν ἀεὶ δοχοῖς τισιν ἐγκαρσίαις ἀνέσελλον В. Р. I. р. 35, 21 В.), выходитъ, какъ намъ кажется, что таранъ персидскій не былъ сверху прикрытъ кровлею. Изъ словъ Исуса Столпника: «Cavadas... Amidam machinis incessanter quatere pergит (Assem. В. О. I. 273) не видно устройства стѣнобитнаго орудія.

и на другой же день приказалъ войску отступить ⁷⁾. Тогда осажденные, забывъ опасность, стали со стѣны издѣваться надъ варварами, а нѣкоторыя изъ публичныхъ женщинъ, поднимавъ платье, безъ стыда, показывали стоявшему вблизи Каваду, части тѣла, скрываемаыя отъ взоровъ мужчинъ ⁸⁾. Маги, замѣтивъ это, предстали къ царю и совѣтовали ему не отступать отъ города; изъ этого случая заключали они, что Амидійцы покажутъ вскорѣ и самыя сокровенныя части своего города ⁹⁾. По сей причинѣ Персидское войско осталось передъ городомъ.

Немного дней спустя какой-то Персъ замѣтилъ (37), близъ одной изъ городскихъ башенъ, отверзтіе древняго подкопа ¹⁰⁾, задѣланное не довольно плотно мелкими камнями. Онъ пошелъ туда ночью одинъ; попытался войти въ самый подкопъ и скоро очутился внутри города. Поутру объявилъ онъ Каваду о своемъ открытіи; и царь съ наступленіемъ ночи заготовивъ лѣстницы, пришелъ туда съ немногими воинами. Благопріятный случай содѣйствовалъ успѣху. Охраненіе ближайшей къ тому подкопу башни ввѣренно было самымъ воздержнымъ Христіанамъ, именуемымъ монахами. Случилось, что они, въ тотъ день отправляли какой-то годовой праздникъ. Когда настала ночь, они утомленные службою праздника и болѣе своего обыкновенія употребивъ пищи и питья, предались сладостному и спокойному сну, и вовсе не чувствовали того,

7) Въ текстѣ: Καβάδης δὲ τοῖς παροῦσιν ἀπορούμενος τὴν προσεδρείαν διαλύειν ἔγνων, καὶ τῷ στρατοπέδῳ ἀναχωρεῖν ἐς τὴν ὑστεραίαν ἐπήγγελε Proc. V. P. I. 7. p. 36, 13—15 B). Сходно и у Иисуса Столпника: » Amideni obsidionem intrepide sustinent, adeo ut Cavades obsidionem solvere cogitaret, trimestri spatio quinquaginta militum millibus (?) amissis (Jos. Styl. ap. Ass. V. O. I. 274).

8) Въ текстѣ: καὶ τινες ἐταῖροι V. P. p. 36 (17) B.

9) Маги являются и въ это время, какъ и въ древности, гадателями, и истолкователями будущаго. Herodot. I. 107, VII, 19. О магахъ см. пр. 14 къ гл. V этой книги I.

10) Въ текстѣ: ἐκβολὴν ὑπονόμου παλαιοῦ. V. P. I. p. 37 (2) B.

что вокругъ нихъ происходило. Часть Персовъ вошла подкопомъ во внутренность города, взошла на башню и нашедъ тамъ монаховъ спящими умертвила всѣхъ. Какъ скоро замѣтилъ это Кавадъ, приказалъ приставить лѣстницы къ стѣнѣ въ ближайшемъ разстояніи отъ башни. Свѣтало. Бывшіе на стражѣ въ соседственной башнѣ войны замѣтили опасность и бросились къ окруженному непріателемъ мѣсту. Тутъ встрѣтились обѣ стороны, произошла сшибка. Амидійцы начинали одерживать верхъ: многихъ Персовъ, взошедшихъ на башню, убили (38); другимъ не давали всходить по лѣстницамъ на стѣну. Уже близки они были къ отраженію непріателя, какъ Кавадъ, обнаживъ акинакъ¹¹⁾, которымъ былъ онъ всегда страшенъ, бросился къ лѣстницамъ, не пускалъ никого сойти внизъ и угрожалъ смертію всякому, кто бы дерзнулъ возвратиться. Итакъ Персы, превосходя численностью побѣдили жителей, и городъ послѣ осмидесятидневной осады былъ взятъ¹²⁾. Амидійцы предаваемы были мечу до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ нихъ, старецъ, саномъ священникъ, подошедъ къ вступающему въ городъ Каваду, сказалъ, что не царское дѣло убивать военноплѣнныхъ. Кавадъ, кипя еще гнѣвомъ, отвѣчалъ ему: «Зачѣмъ же вы воевали противъ меня?» — «Богу угодно было, отвѣчалъ старецъ, предать тебѣ Амиду за твою доблесть, а не по нашей волѣ.» — Эти слова были пріятны Каваду: онъ запретилъ Персамъ убивать жителей, но позволилъ грабить ихъ имущество и обращать ихъ самихъ въ невольниковъ, приказавъ отобрать для себя отличнѣйшихъ изъ нихъ¹³⁾.

11) Въ текстѣ: τὸν ἀκινάχῃ σπασάμενος. В. Р. I, 38, з В.

12) Асемани вѣрно замѣчаетъ, что по Іисусу Столпнику и по автору Эдесской лѣтописи осада длилась 97 дней. «Quare corrigendus in primis Procopius, qui l. 1. d. bell. Pers. cap. 7. octingenta dumtaxat obsidionis dies enumerat. Praeterea corrigendus Marcellinus, qui mensibus quinque eam obsessam fuisse scribit, et Indictione X. Probo et Avieno Coss. hoc est, anno Christi 502 expugnata». Эти замѣчанія Асемани см. на стр. 273, въ пр. 1. т. I. его В. Ор.

13) По извѣстію Іисуса Столпника убито въ Амидѣ 80 тыс. жите-

Затѣмъ оставя въ городѣ тысячу человекъ охраннаго войска ¹⁴⁾ подѣ начальствомъ Перса Глона и нѣсколько несчастныхъ Амидійцевъ, для прислуги охранному войску, самъ со всею силою и съвоенноплѣнными возвратился въ свое государство (39). Онъ оказалъ этимъ плѣннымъ приличное царю человеколюбіе и вскорѣ позволилъ имъ возвратиться въ свои дома. Но они казалось будто бѣжали отъ него тогда ¹⁵⁾, когда царь Римскій Анастасій оказалъ имъ милости, достойныя его благотворительной души ¹⁶⁾.

телей, кромѣ погибшихъ въ Тигрѣ, въ колодцахъ и инымъ способомъ (Assem. V. O. I. p. 274). По Асори тоже 80,000 тысячъ (Паткан. Оп. 48). Не преувеличены ли свѣдѣнія, которыя были объ этомъ сообщены Іисусу Столпнику? По Прокопію истребленіе происходило только въ самый разгаръ вступленія Кавада въ Амиду, и при вступленіи же — прекратилось. Если это вѣрно, то понятно, что такъ скоро не успѣли бы войны извести до 80 тысячъ народа. (Ср. Gibbon, VII, 303 (Guizot); Lebeau, VII, note 3 de St-Martin ad p. 350).

14) 3 тыс. войска оставлено Кавадомъ въ Амидѣ, по свѣдѣніямъ Іеуса Столпника и Захаріи Мелитинскаго (Assem. V. O. I. 274 и прим. 3). По первому это были пѣхотинцы.

15) «Осада Амиды до того устращила всѣхъ Сирянъ, населявшихъ страну къ В. отъ Эвфрата, говорить Іисусъ Столпникъ, что они собирались переселиться на З. Яковъ Періодевъ окруживъ посланіемъ увѣщевалъ ихъ полагаться на Бога и не трогаться съ мѣста». Josue Styl. ар. Assem. V. O. I. p. 275 и пр. его 1.

16) Семилѣтняя безошлинность, дарованная Амидянамъ Анастасіемъ, и прочія его щедроты тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманіе, что Анастасій отличался постояннымъ скопленіемъ и сбереженіемъ казенныхъ денегъ. Начальники казначействъ увѣряли, что онъ внесъ въ государственную казну впродолженіе двадцатисемилѣтняго своего царствованія до 3,200 кентинаріевъ золота (Procop. Anecd. с. 19. Voпп. p. 112, 113). Изъ фактовъ, сообщаемыхъ Іисусомъ Столпникомъ, можемъ сдѣлать выводъ о безошлинности, предоставленной Амидянамъ по крайней мѣрѣ за три года. Выводимъ это слѣдующимъ образомъ. По Іисусу Столпнику Амидяне получили отъ Анастасія въ 505 г. большую сумму золота въ пособіе. Надо думать, что въ этомъ году пошлина была имъ

Онъ освободилъ городъ отъ всѣхъ налоговъ на семь лѣтъ, а жителей, всѣхъ вмѣстѣ и каждого порознь, осыпалъ благода-

прошена. Что не потребовали съ нихъ пошлины за 506 г., это я заключаю изъ того свидѣнія Иисуса Столника, что за этотъ годъ прощена была пошлина Месопотамцамъ. Въ ихъ числѣ были, какъ извѣстно, и Амидяне. Наконецъ подъ 507 г. у него же читаемъ о Целерѣ, вождѣ Анастасіа: «Amidensibus totum tributum, Edessenis vero dimidiam partem, Anastasio annuente, relaxat». (Josue Stylites, Ap. Assem. B. Or. I. p. 281, 282). Далѣе изъ Иисуса Столника извѣстій не имѣемъ, потому что этимъ 507 годомъ кончается его лѣтопись. Итакъ извѣстія этой лѣтописи не только не опровергають, но скорѣе даже подтверждаютъ утверждаемое Прокопіемъ. У того же Прокопія, въ другомъ его сочиненіи, находимъ упоминаніе о семилѣтней безошлинности, определенной Анастасіемъ въ пользу взятыхъ непріятелями городовъ, какъ о мѣрѣ общей. Авторъ и эту мѣру все таки признаетъ недостаточною для поправленія состоянія жителей, (Proc. Anecd. c. 23, p. ed. Bonn. 129, 130). Въ этой же 23 главѣ Анекдотовъ, авторъ, сравнивая положеніе дѣлъ при Анастасіи съ ихъ положеніемъ при Юстиніанѣ, считаетъ первое значительно лучшимъ. Кромѣ Прокопія и Иисуса Столника нахожу подобныя разсказы объ Анастасіи и у другихъ. «Послѣ побѣды, (надъ Исаврійцами), гов. Малала, роздалъ онъ дары всѣмъ подданнымъ своимъ» (Malalas, 394 B.). Послѣ нападенія Унновъ Савировъ на Каппадокію, пришли, пиш. Малала, ограбленные жители этой области, и царь (Анастасій) много пожаловалъ ограбленнымъ жителямъ каждого города; выстроилъ и стѣны для большихъ селеній (ταῖς μεγάλας κώμας) Каппадокіи и тѣмъ обезопасилъ объ Каппадокіи: и всѣмъ разореннымъ областямъ сполна простилъ всѣ подати (τὰς συντελείας) на 3 года» (Idem, p. 406), «По случаю землетрясенія на островѣ Родѣ Анастасій выдалъ много (денегъ) уцѣлѣвшимъ жителямъ и городу на постройку» (λόφω χτισμάτων Id. 406). Но больше всѣхъ мѣръ принятыхъ Анастасіемъ для облегченія бѣдныхъ классовъ, содѣйствовала общему благосостоянію отмѣна тяжкаго налога, извѣстнаго подъ названіемъ хрисаргира, τὸ χρυσάργυρον, установленнаго еще Константиномъ Великимъ (Zosimus II. 38, объ установленіи; объ отмѣнѣ: Malalas 398 Bonn., Theoph. Chron. 221 B., Georg. Cedren. 62. 6—7. B.; Zonaras III. 259 Dind. = Par. II. 54 = Wolf III. 45).

ніями, такъ что вскорѣ они совершенно забыли претерпѣнное бѣдствіе. Но это относится къ послѣдующему времени.

ГЛАВА VIII.

РИМСКІЕ ПОЛКОВОДЦЫ, ПОСЛАННЫЕ НА ПОМОЩЬ АМИДЪ. АППІОНЪ КАЗНАЧЕЙ ВОЙСКА. РАЗНОГЛАСІЕ ПОЛКОВОДЦЕВЪ. ПОХОДЪ КАВАДА. БѢГСТВО ПОЛКОВОДЦА АРЕОВИНДА. ПОРАЖЕНІЕ ПАТРИКІЯ И ИПАТІЯ. КЕЛЕРЪ ВСТУПАЕТЪ ВЪ АРЗАНИНУ.

Царь Анастасій, получивъ извѣстіе объ осадѣ Амиды, спѣшилъ послать достаточное войско. Каждый отрядъ войска имѣлъ своего начальника; надъ всѣми же главныхъ военачальниковъ было четыре ¹⁾, а именно: Ареовиндъ, зять Оливрія, не за долго передъ тѣмъ царствовавшего на западѣ ²⁾, въ это время былъ

1) Первые названы въ текстѣ ἀρχοντες, вторые же — στρατηγοί. Надъ этими стратигами или военачальниками въ описываемомъ походѣ главнокомандующаго не было, чему и приписана авторомъ безуспѣшность выхода (ср. нѣсколько ниже въ этой же главѣ, В. Р. I. р. 42 В.). Въ подтвержденіе этого извѣстія нашего автора о разрозненности въ дѣйствіяхъ Византійскихъ корпусовъ служитъ слѣдующій фактъ, рассказанный Исусомъ Столпнякомъ. — Когда на Ареовинда напали многочисленныя Персидскія полчища, то онъ обратился съ просьбою о помощи къ Патрикію и Ипатію, и получилъ отъ нихъ отказъ, подъ предлогомъ, что они заняты осадой Амиды, хотя въ дѣйствительности они скоро покинули этотъ городъ на произволь судьбы. (Josue Styl. ap. Assem. В. О. I. 275). Объ этомъ сходно у Theoph. Chr. 225 В. Исусъ подробно перечисляетъ разныя военныя ошибки и общественныя бѣдствія. Лѣтопись этого современнаго событіямъ инока, частію переведенная съ Сирскаго, частію извлеченная Асеманніемъ, представляетъ живую и довольно характерную картину всевозможныхъ напастей, постигшихъ Месопотамію въ началѣ VI в. Замѣтки къ этой лѣтописи Асеманнія показываютъ его многознаніе и точность.

2) Въ текстѣ: Ἀρεόβινδος Βον. 42 ad. fin. Этотъ Ареовиндъ, зять Оливрія, былъ по отцу внукъ Ареовинда, полководца Θεοδοσία II, а по матери правнукъ Аспара. (Сличи это мѣсто Прокопія съ Theoph. Chr.

полководцемъ восточныхъ областей ³⁾; Келеръ, начальникъ палатійскихъ войскъ (у Римлянъ принято называть такого начальника магистромъ ⁴⁾; Патрикій, Фригійянинъ, и Ипатій, племянникъ да-

224 В. и съ Malal. 398 В.). Этотъ Ареовиндъ, зять Оливрія, есть лицо отличное отъ Ареовинда, одного изъ воеводъ (στρατηγοί) Ливіа, упомянутого въ Войнѣ Вауд., женатаго на Преектѣ, дочери Виглентіа, Юстиніановой сестры (Ргос. В. Vand. II. с. 24 р. 513; Ib. II. с. 24, р. 520). Первый въ это время т. е. въ самомъ началѣ VI в. былъ уже полководцемъ Востока, какъ видно изъ разбираемаго мѣста (см. вообще главы VIII и IX этой книги I; только въ нихъ и говоритъ авторъ объ этомъ Ареовиндѣ). О второмъ же авторъ отзывается, какъ о такомъ человѣкѣ, который въ войну съ Маврусіями впервые увидалъ, какъ убиваютъ людей: это случилось въ 545 г. т. е. слишкомъ сорокъ лѣтъ позже разсматриваемаго событія. (См. Bell. Vand. въ вышеприведенныхъ сноскахъ).

Обращаемъ вниманіе на выраженіе «ὄλιγω πρότερον» «не за долго передъ тѣмъ». Авт. употребляетъ его здѣсь для обозначенія времени, когда царствовалъ въ Зап. Римской Имперіи Оливрій, какъ будто это происходило «не за долго» до отправления Ареовинда къ Амидѣ. Между тѣмъ цѣлыя 30 лѣтъ отдѣляютъ эти два событія: промежутокъ времени отъ 472 г. до 502.

3) Въ греч. текстѣ: τῆς ἐώας δὲ τότε στρατηγὸς ἐτύχαιεν ὦν. р. 39. 13 Вонп. — Словами στρατηγὸς τῆς ἐώας Проконій означаетъ *маистра Востока*, котораго полное званіе было: vir illustris magister militum per Orientem. Notitia dignitatum in partibus Orientis, ed. E. Böcking, Bonnæ 1839 — 1853. Т. I. с. 1 — 6.

4) Въ греч. текстѣ Келер, ed. Вонп. р. 39, 14. Это по греческому выговору и по греческой транскрипціи латинскаго Celar (у Малалы Келер, у Теофана Хрон. Κέλλωρ, Malal. 399 В.; Theoph. 227 В.). И Малалѣ и Теофанъ усваиваютъ ему, также какъ и Проконію, званіе маистра; оба прозываютъ: ὁ Ἰλλυριός, съ прибавкой; у Теофана: ὁ Ἰβεν καὶ Ἀνασάσιος ὄρμητο (228). Несравненно больше извѣстій, чѣмъ у Проконія, сообщаетъ Исусъ Столпникъ (Asseman. В. О. pp. 278 — 282). Въ текстѣ: τῶν ἐν παλατίῳ ταγμάτων ἀρχηγὸς Κέλερ (μάγιστρον Ῥωμαῖοι τὴν ἀρχὴν καλεῖν νενομίσασιν). Р. I. 39 (14) В. Палатію или дворець увидимъ въ этой же кн., гл. 24. (= р. 121, 123,

ря, начальники Византійскихъ войскъ⁵⁾. При сихъ четырехъ

124 Вонн.). Какъ здѣсь, такъ и тамъ, дѣло идетъ объ императорскомъ дворцѣ, бывшемъ въ самой столицѣ — Византїи. Означенный магистръ былъ начальникомъ палатійскихъ (палатныхъ) или дворцовыхъ полковъ (какъ конныхъ = vexillationes palatinae), такъ и пѣхотныхъ (= legiones palatinae). Такіе дворцовые воины, palatini milites, считались важнѣе свѣтскихъ = comitatenses (см. Notitia dignit. Orientis. I. Гл. 4. прим. 3 и 4, и гл. 5, изд. Бёкинга). О томъ же Келеръ см. р. 41, 47 и 217 Вонн.).

5) а. Объ Ипатїи въ текстѣ: Ὑπάτιος ὁ βασιλέως (т. е. Ἀναστασίου) ἀδελφίδου (стр. 39 (17) Вонн.). Племянникомъ Анастасїа сверхъ того называетъ его авторъ и на стр. 54 В.; а на р. 123 Вонн. о томъ же лицѣ и о его братѣ Помпѣи сказано, τοῖς Ἀναστασίου βεβασιλευκότος ἀδελφίδου. Объ Ипатїи упоминается въ продолженіе этого похода еще въ этой же книгѣ Воннъ изд. 41 и 42; о доносѣ на Ипатїа 56 В.; о его участи во время мятежа Нїка 123 — 129 В.

Патрикїи и Ипатїи оба здѣсь имѣютъ въ текстѣ званіе: οἱ τῶν ἐν Βυζαντίῳ στρατιωτῶν ἄρχοντες. (В. Р. I, 39, 16 В.). Это не просто ἄρχοντες, какъ выше приведенные ἄρχοντες, которые были κατὰ συμμορίαν ἐκάστων — т. е. простые отрядоначальники или полковые командиры. Прибавка къ ἄρχοντες словъ: «τῶν ἐν Βυζαντίῳ στρατιωτῶν» = «Византїйскихъ воиновъ» или «воиновъ столичныхъ» показываетъ, что рѣчь идетъ здѣсь о такъ называемыхъ magistri militum in praesenti, иначе magistri militum praesentales. Такіе магистры находились въ свѣтѣ императора и сопутствовали ему въ разъѣздахъ (praesens in comitatu principis fuit). См. Notit. ed. Böcking. I. с. 4. n. 1 et 2; с. 5. Во 2 отрывкѣ Малха встрѣчаемся съ тѣмъ же званіемъ: въ договорѣ между Римлянами и Готами положено: τὸν Θεοδέριχον καθίστασθαι στρατηγὸν δύο στρατηγῶν τῶν ἀμφὶ βασιλέα, ἀλλὰ εἰςὶ μέγισται εἰς τὴν ἑτέραν γῆν (Malchus, edit. Вонн. р. 235 = рус. перев. отрыв. 2, стр. 231 въ Византїйскихъ историкахъ = Fragm. Hist. Graec., ed. Car. Müll. IV). Карлъ Мюллеръ въ своемъ изданїи Малха и Бёкиннгъ въ своемъ изданїи Нотїции справедливо видятъ въ греческомъ текстѣ то лицо, котораго оффиціальнѣйшій чинъ былъ: magister equitum et peditum praesentis militiae. Въ самомъ дѣлѣ только о магистрахъ equitum et peditum praesentis militiae

военачальникахъ были: Юстинъ, царствовавшій по смерти Анастасія ⁶⁾, Патрикюль, вмѣстѣ съ сыномъ Виталианомъ, который вскорѣ послѣ сего возмутился противъ царя Анастасія и похитилъ верховную власть ⁷⁾; Фаресманъ, родомъ Колхъ, отличный

и можно выразиться такъ какъ выразился Маллахъ: «Февдѣриха назначить военачальникомъ двухъ военачальствъ, которыя (состоятъ) при императорѣ, и которыя (считаются) величайшими въ той и другой землѣ (имперіи)». Вернемся къ Патрикюлю. Весьма вѣрно титулуется его по случаю того же похода, и Малала — *στρατηλάτην τοῦ μεγάλου πραισέντου* (Malalas, 398 Вон.). Титулъ *στρατηλάτην τοῦ μεγάλου πραισέντου* Малалы отожествляетъ и Севъ-Мартенъ съ *magister militum praesentalis* (Saint-Martin, n. 1. et 2, ad 354, t. 7. Lebeau). Позже этотъ Патрикюль былъ военачальникомъ Востока: *καὶ Πατρίκιος, ἀρχὴν τῆς ἐν τῇ στρατηγίδᾳ ἔχων* (В. Р. I. р. 54 В.). Войновъ, состоящихъ подъ командой такого магистра Прокопія характеризуетъ словами: *οἱ ἐν Βυζαντίῳ στρατιῶται*. Такой оборотъ образовался въ Византійскія времена, я думаю, въ параллель съ болѣе старымъ оборотомъ: *οἱ ἐν τῇ Ῥώμῃ στρατιῶται*: такъ напримѣръ означены у Иродіана въ 3 в. по Р. Х. тѣ преторіанскіе гвардейцы, которые погубили Пертинака въ древнемъ Римѣ. (Herodianus, II. 13. р. 63 ed. Dusea).

б. Въ текстѣ; *τῶν ἐν Βυζαντίῳ στρατιωτῶν*. В. Р. I. р. 39, 16 В. Авт. называетъ Константинополь обыкновенно *Βυζάντιον*. См. ниже на стр. 42 (21) Вонн. — Того же обычая держится онъ и въ Сооруженіяхъ, кромѣ 4 мѣстъ, гдѣ читаемъ *Κωνσταντινούπολις* (Aedif. I. 1 р. 179 В. = Р. 8.; I. 10. р. 201 В. = 23 Р.; I. 11. р. 205 В. = 25 Р.; II. 1. 209 В. = 28 Р). Въ Анекдотахъ не встрѣчается ни которое изъ обоихъ именъ столицы.

6) О царствованіи Юстина см. здѣсь кн. I. Гл. 11 и 12. О вторженіи его въ Персидскую землю вмѣстѣ съ войскомъ Келера еще разъ упомянуто на стр. 217 Вонн.

7) Возмущеніе Виталиана противъ Анастасія авторъ опять мимоходомъ задѣваетъ въ гл. 13 этой книги р. 61 Вонн. Въ Анекдотахъ Прокопія изображаетъ Виталиана пріобрѣвшимъ большую силу у Юстина; потомъ побратавшимся съ Юстиніаномъ (*ἀδελφοποιεῖσθαι*), и наконецъ казненнымъ по приказанію его. (См. Proc. Anecdota, гл. 6. Ed. Вонн. р.

въ военномъ дѣлѣ⁸); Годидисклъ и Свеса весьма храбрые

46 (17) P. p. 21 и примѣчаніе Алемани къ этому мѣсту, гдѣ объ ἀδελφοπισία, ἀδελφοτοσίησις). Восстаніе Виталиана случилось въ 514 г. О немъ: Ioannus Lydus, De ostentis, ed. C. Wachsmuth, 11. Malalas, 402—406, 411, 412 Bonn. (М. прозываетъ его ὁ Θράξ, 402). Theoph. Chron. 242, 247 В. (въ 23 г. Анастасія.—Θеофанъ какъ и Проконій назыв. Виталиана сыномъ Патрикіола). Cedrenus, 632 В. (какъ и у Теофана въ 23 г. Анастасія). Zonaras, ed. Wolf III, 46, 49 = P. II. 55, 59 = Dind. III. 14, 261, 262, 267 (тоже названъ Θράξ). (Ср. Clint. F. R. 1. 730. Mrg. Cbr. Byz. 126).

8) Въ греч. текстѣ: Φαρεσμάνης Κόλχος μὲν γένος. В. р. 39, 21). Этотъ Фаресманъ здѣсь является около 501 — 503 г. Въ войнѣ же Ванд. въ 13 г. царствованія Юстиніана (= 539 или 540 г. по Р. X.) слышимъ о какихъ-то начальникахъ Руфинѣ и Леонтіи, которые были сыновьями Занна, сына Фаресманова (ἀρχοντας... Ῥουφῖνον καὶ Λεόντιον, τοὺς Ζάννα τοῦ Φαρεσμάνου. Bell. Vand. 493 Bonn. Разстояніе времени позволяетъ намъ считать этого послѣдняго Фаресману, отца Заннова, дѣда Руфина и Леонтіи, за лицо тождественное, съ упомянутымъ въ Перс. Войнѣ Фаресманомъ.

Φαρεσμάνης (501—503)

Ζάννας

Ῥουφῖνος καὶ Λεόντιος (539 или 540).

У Теофана Хроног. въ описаніи той же войны Анастасія противъ Кавада попадаетъ: Φαρασμάνης ὁ Ζουναῖ πατήρ, τὸ γένος Λαζός (Лазъ = Колхъ). Theoph. Chron. p. 224 В. И такъ Фаресманъ, упомянутый Проконіемъ въ В. Перс. есть тоже лицо, что и Фарасманъ, приводимый Теофаномъ. Тотъ и другой участвуютъ въ одной и той же войнѣ, бывшей между Кавадомъ и Анастасіемъ въ началѣ VI в. У Проконія онъ родомъ Колхъ, у Теофана — Лазъ: а это лишь разныя имена одного и того же племени. По Теофану у этого Фарасмана былъ сынъ Зупа; стало быть Фаресманъ, отецъ Занна — есть тотъ же Фаресманъ Войны Персидской. — Ниже у Проконія въ Персидскомъ войскѣ находимъ како-

и въ военномъ дѣлѣ опытные Готы⁹⁾, изъ числа тѣхъ, которые не послѣдовали за Февдерихомъ (40), когда онъ изъ Фракіи пошелъ

го-то Варесману (*Βαρεσμανῶς* Vopp. 62). Это очевидно разные лица: но одно ли и тоже имя Фаресманъ и Варесмана или разные имена — намъ неизвѣстно.

9) а. *Γοδίδικλος* (*Γοδίδικλος*). Это Готское имя имѣеть, по нѣкоторымъ спискамъ, передъ ж шипящую. Въ Вандальскомъ имени *Γοδίγισκλος* шипящая предшествуетъ также ж (*Vand. V. I. 3. 319 и 399 p. Vopp.*).

б. Въ Греч. текстѣ: Vop. p. 39 (23) *Σβέσας*. Этотъ Свеса одно и тоже лицо, что поименованный въ Войнѣ Готской *Βέσσας*.

Bel. Pers. I. 8. Vopp. p. 39 (23). Bel. Goth. I. 16. Vopp. p. 81(8—12).

καὶ Γοδίδικλός τε καὶ Σβέσας, ὁ δὲ Βέσσας οὗτος Γότθος
Γότθοι ἄνδρες, Γότθων τῶν μὲν ἦν γένος τῶν ἐκ παλαιοῦ
οὐκ ἐπισπομένων Θευδερίχῳ ἐν Θράκῃ ὠκημένων, Θευδε-
ῆς Ἰταλίαν ἐκ Θράκης ἰόντι, ρίχῳ τε οὐκ ἐπισπομένων,
γενναίῳ τε ὑπερφῶς ἄμφω ἤνικα ἐνδένδε ἐς Ἰταλίαν
καὶ τῶν κατὰ τὸν πόλεμον ἐπῆγε τὸν Γότθων λεῶν, δρα-
πραγμάτων ἐμπείρω. ρήριος δὲ καὶ ἀγαθὸς τὰ πο-
λέμια. στρατηγὸς τε γὰρ ἦν
ἄριστος καὶ αὐτουργὸς δεξιός.

Въ Вой. Перс. мы его встрѣтимъ еще разъ въ формѣ *Βέσσας* въ гл. 21 этой книги, p. 107 (23) Vopp. И такъ этотъ Веса — Готъ. У нашего автора есть форма: *Βεσσός*, какъ названіе челоѣка принадлежащаго опредѣленному племени. Такъ у него въ Вой. Готѣ. II. 26. стр. 251. Бон. попадаетъ какой-то Вуркентій родомъ Вессъ, *Βεσσός*. Къ этому племени принадлежалъ изъ Византійскихъ царей Леонтъ или Левъ. Малаля: *Μετὰ δὲ τὴν βασιλείαν Μαρξιανοῦ ἐστέρθη ὑπὸ τῆς συγκλήτου ὁ θεότατος Λέων ὁ μέγας ὁ Βέσσος (такъ!) ἔτη ἰς καὶ μῆνας ἰα*». *Malalas, XIV, p. 369 Vopp. = O. 75 = V. 27.*

Съ этимъ извѣстіемъ Малаля сводитъ Чайльмидъ слѣдующее *) изъ

*) См. *Diversarum gentium historiae antiquae scriptores tres.... Lindenbergius recens. Hamb. 1611. (Jornandes De Regnor. Success. p. 58).*

на Италію ¹⁰⁾. Кромѣ ихъ въ томъ же войскѣ было много и другихъ отличныхъ воиновъ. Увѣряютъ, что ни прежде, ни послѣ не выставляли Римляне противъ Персовъ столь сильнаго войска: но военачальники не были всѣ вмѣстѣ, не совокупили своихъ силъ въ одну рать, каждый изъ нихъ велъ на непріятеля свой отрядъ отдѣльно. Распорядителемъ расходовъ военныхъ людей былъ Аппіонъ,

Юрнанда: De Regnor. Success. «Leo Bessica ortus progenie»... (Chilmeadii Annotationes ad Malalam. Ed. Bonn p. 624. Того же Льва прозываютъ по роду и Фракіяниномъ (Theoph. Chron. Bonn. 170 = P. 95; Cedren. 608 Bon. = p. 347 P.; Zonaras XIII. cap. 25, p. 254, ed. Dind.; послѣдній: *καὶ οἱ μὲν ἐκ Φρακῶν τὸ γένος ἔλκειν αὐτὸν λέγουσιν, ἄλλοι δὲ ἐκ Δακῶν τῶν ἐν Ἰλλυριοῖς*). Между воинами, которые отправлены были Анастасіемъ на усмирение Исавровъ находились: Скионы(?) и войска Готескія и Весскія (*μετὰ πλῆθους Σκυθῶν καὶ Γοτθικῆς καὶ Βεσσικῆς χειρός*, гов. Malalas, p. 393 Bon.). Такъ какъ императоръ Левъ именуется и Фракіяниномъ и Вессяниномъ, то нѣтъ сомнѣнія, что народъ, въ Византійскую эпоху именуемый Вессами, тождественъ съ тѣми Вессами, которыхъ древніе писатели отчисляли къ Фракіянамъ. Большую часть Эмскаго хребта (Салгановъ) занимало племя Вессовъ въ Стравоново время (Strab. VII. 5. 13. p. 318). Итакъ *Βέσας*, *Βέσσας*, *Σβέσας* — это только разнописанія одного и того же имени, принадлежащаго одному Готу. *Βεσσός* — племенное названіе. Ни того, ни другаго не должно смѣшивать съ Египетскимъ *Βῆσας*, *Βῆσος* или *Βῆσσος*, именемъ челоѣвка и бога; — или съ личнымъ именемъ *Βησός* (*Βησσοός*) Персидскимъ (См. о двухъ послѣднихъ интересныя розысканія Летрова, *Recueil des inscriptions grecq. et lat. en Egypte*, II. p. 267, 268.).

10) Объ отправкѣ Теодориха съ Готѣами, которые считались римскими федератами, изъ Фракіи въ Италію, кромѣ этого мѣста, Пр. упоминаетъ еще въ *Bell. Goth. I. 16. p. 84 B.* (приведено въ предыдущемъ примѣчаніи нашемъ) и въ *Bell. Goth. IV. 5. p. 477 et 478 B.* Этотъ походъ Теодориха, сына Теодемира, произошелъ въ 488 г. Новѣйшіе излѣдователи, кажется, согласны между собою относительно того, что Теодорихъ былъ сыномъ Теодемира; и что сыномъ Валамира является онъ у нѣкоторыхъ Виз. историковъ по недоразумѣнію.

Египтянинъ, человѣкъ знаменитый между патрикіями ¹¹⁾ и чрез-

11) Въ текстѣ: χορηγὸς τῆς τοῦ κρατοπέδου δαπάνης В. Р. I. р. 40, 7 В. Это званіе выражалось и иначе, какъ узнаемъ, по поводу Архелая, изъ нашего же автора: а именно терминомъ ὑπαρχὸς τοῦ κρατοπέδου (Bell. Vand. I. 41. р. 360, 17 В.). Современникъ описываемаго здѣсь похода, Исусъ Столпникъ, можетъ не только подтвердить, но и разъяснить данныя Прокопія слѣдующими любопытными частностями: «Appion, gov. Inc. подъ 503 годомъ своей хроники, *aerario castrensi praefectus*, Edessenos jubet panem militibus conficere: qui prima hac vice modios tritici sexcentum ac triginta millia subministrarunt»; а подъ 504 годомъ тотъ же лѣтоисецъ извѣщаетъ: «Mense Majo Calliopius Alepinus praefecturam castrensis aerarii Edessae obtinet, et annonam jubet militibus subministrari: corrogatique fuerunt ea occasione ab Edessenis modii tritici octingenta quinquaginta millia. Appion vero Alexandriam ad procurandum commeatum proficiscitur». (Josue Stylites ap. Assem. В. О. I. 275, 279).

Но Прок. не довольствуется этимъ сообщеніемъ, что Аппіонъ былъ назначенъ χορηγὸς τῆς τοῦ κρατοπέδου δαπάνης; онъ прибавляетъ: καὶ αὐτὸν βασιλεὺς κοινῶν βασιλείας ἐν γράμμασιν ἀνεῖπεν, ὅπως οἱ ἐξῆς εἴη τὰ ἐς τὴν δαπάνην ἢ βέλτοιο διοικήσασθαι В. Р. I. 8. р. 40, В. см. нашъ переводъ. Итакъ Аппіонъ имѣлъ въ этомъ походѣ полномочіе отъ царя по хозяйственной части, но только на эту часть простиралось его полномочіе; и «соправителемъ» или точнѣе «общникомъ царской власти», κοινῶν βασιλείας, титулуется онъ въ грамотѣ только въ этомъ смыслѣ. Онъ не имѣлъ главной команды надъ войскомъ, какъ явственно выставлено Прокопіемъ (См. наше Пр. 1. къ гл. 8). Ясныя слова Прокопія указываютъ намъ, какъ должно понимать слѣдующее мѣсто Теофана о томъ же Аппіонѣ: ὑπαρχὸς τότε τοῦ κρατεύματος ὧν καὶ τῆς δαπάνης (Theoph. Chronogr. р. 225—226 В.). Всѣми этими словами Теофанъ обозначаетъ ни больше, ни меньше какъ тотъ чинъ, который называетъ нашъ авторъ, какъ сказано въ началѣ этого примѣчанія, двояко: одинъ разъ (здѣсь)—χορηγὸς τῆς τοῦ κρατοπέδου δαπάνης; а въ другой разъ (въ В. Ванд.) ὑπαρχὸς τοῦ κρατοπέδου. Малалѣ же выражается ошибочно: καὶ τὸν πατρίκιον Ἀππίονα, ποιήσας αὐτὸν ἑπαρχὸν πραιτωρίων ἀνατολῆς (Malalas 398 кон. В.). Только въ хозяйственномъ смыслѣ должны быть по-

вычайно дѣятельный. Царь въ своей грамотѣ, наименовалъ его

низемы и прибавленныя къ прежнимъ слова Теофана: *καὶ τῆς ἐποφίας πάντων πρὸς ἐρηκώς* (Theoph. Chr. ib.). У Теофана же рассказано одно обстоятельство, изъ котораго видно большое вліяніе, какое имѣлъ Аппіонъ. Когда, по случаю приближенія огромнаго Персидскаго войска, Ареовиндъ, вѣстръ Востока, отозвалъ Ипатія и Патрикія отъ Амиды, съ тѣмъ, чтобъ они примкнули къ его арміи, а тѣ не слушались, и Ареовиндъ рѣшился было возвратиться въ Византію: то онъ, хотя и съ трудомъ, но все же удержанъ былъ на мѣстѣ Аппіономъ (Theoph. Chr. ib.). И не могъ же имѣть особеннаго значенія такой человѣкъ, какой изображенъ здѣсь Прокопіемъ: *ἀνὴρ ἐν πατρικίῳ ἐπιφανής τε καὶ δραστήριος*, и притомъ имѣвшій полномочіе по продовольствію войска. Мы постарались отбѣить его должность отъ его значенія.

Но что означали во времена Прокопія патрикій? Для отвѣта на этотъ вопросъ рассмотримъ слѣдующее мѣсто нашего автора: «*Ῥωμαίων μέντοι τοὺς μὲν ἐκ τῆς ξυγκλήτου βουλῆς ξὺν αὐτῷ εἶχε* (т. е. Тотила, король Готскій), *τοὺς δὲ ἄλλους ἅπαντας ξὺν τε γυναίξει καὶ παισὶν ἐστειλεν ἐς τὰ ἐπὶ Кампанίας χωρία, ἐν Ῥώμῃ ἄνδρωπον οὐδένα εἰσάσας, ἀλλ' ἔρημον αὐτὴν τὸ παράπαν ἀπολιπόν.* Ἰωάννης δὲ Τωτίλαν οἱ ἐπιέναι μαζῶν, μένειν ἐπὶ τῆς Ἀπολῆας ἐκεῖ ἤξει, ἀλλ' ἐς τὸν Δρυῆντα δρόμῳ ἀφίκετο. τῶν τε πατρικίων οἱ ἐς Кампанίαν ἀγόμενοι ἐς Λευκανοὺς πέμψαντες τῶν οἰκείων τινὰς, Τωτίλα γνῶμη» и т. д. (Bell. Goth. III. 22. p. 373 В). Какъ понимать это событіе? мѣстѣ это два отдѣла обывателей Рима? Если членамъ синклита (=синклитикамъ=сенаторамъ) противополжить *τοὺς ἄλλους ἅπαντας*, и подъ *αὐτῷ* послѣдними разумѣть остальныхъ гражданъ Рима, *caeteros cives omnes*, какъ это дѣлаетъ латинскій переводчикъ, при передачѣ этого мѣста, то какииъ образомъ объяснить появленіе какииъ-то патрикіевъ, упоминаемыхъ въ Кампанію? (...*τῶν πατρικίων οἱ εἰς Кампанίαν ἀγόμενοι*..). Если же подъ *τοὺς ἄλλους ἅπαντας* разумѣть только остальныхъ синклитиковъ, противопоставляя ихъ первымъ, т. е. противопоставляя ихъ *τοῖς μὲν ἐκ τῆς ξυγκλήτου βουλῆς*; другіи словами, если подъ *τοὺς δὲ ἄλλους ἅπαντας* подразумѣвать тоже синклитиковъ—тоже *τοὺς ἐκ τῆς ξυγκλήτου βουλῆς*: то останутся необъясненными слова автора: не оставивъ въ Римѣ ни одного человѣка. Разбираемое здѣсь мѣсто изъ

соправителемъ, для того чтобъ онъ имѣлъ власть распорядиться издержками, по своему благоусмотрѣнію).

Войско собиралось долго и шло медленно¹²⁾. Оно не застало

Войны Готской въ томъ видѣ, какъ оно сохранилось, не представляетъ, по нашему, яснаго изложенія дѣла. Мы полагаемъ, что въ числѣ τῶν ἄλλων ἀπάντων надо понимать не однихъ простыхъ Римскихъ гражданъ, какъ это дѣлаетъ латинскій переводчикъ, но вмѣстѣ съ ними и ту часть сивилитиковъ, которая ниже поименована патрикіями увозимыми въ Кампанію, хотя этого по конструкціи и не выходитъ. Наше предположеніе подтверждается сравненіемъ разбираемаго мѣста Вой. Гот. съ слѣдующимъ мѣстомъ въ ней же: πολλοὶ τῶν ἀπὸ τῆς ξυγκλήτου βουλῆς, τοῦτο Τωτίλα δεδογμένον, τὰ πρότερα ἔμενον ἐς τὰ ἐπὶ τῆς Καμπανίας χωρία. ὧν πέρ τινες, ἐπεὶ Ῥώμην ἔχουσιν πρὸς τοῦ βασιλέως στρατοῦ ἔγνωσαν, ἐκ Καμπανίας ἐξαναστάντες ἐς αὐτὴν ἦσαν. ὃ δὲ Γότθοι μαζόντες, ὅσοι ἐν τοῖς ταύτῃ ὀχυρώμασιν ἐτύγγανον ὄντες, ἅπαντα διερευνώμενοι τὰ ἐκεῖνη χωρία τοὺς πατρικίους ἅπαντας ἔκτειναν» (Bel. Goth. IV. 34. 632, 633 Вон.). Отсюда видно, во-первыхъ, что нѣкоторые изъ сивилитиковъ по приказу Тотилы оставлены были въ Кампанію, и во-вторыхъ, что они же авторомъ названы патрикіями. Итакъ въ книгѣ IV говорится о тѣхъ же лицахъ, о которыхъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ книги III В. Готѣ. сказано, что они были отведены въ Кампанію. По этому должно допустить, что οἱ πατρίκιοι и οἱ ἐκ τῆς ξυγκλήτου βουλῆς суть выраженія у нашего автора тождественныя. Вотъ еще примѣры. Максыма, въ Готѣ. В. I. 25. р. 121 (10) В. нашъ авторъ относитъ къ τινὰς τῶν ἐκ βουλῆς; въ Готѣ. В. III. 20 (р. 363 (12—14) В.) къ τῶν πατρικίων; а въ Готѣ. В. IV. 34. (р. 633 (б—в) В.) того же самого Максыма причисляетъ къ οἱ πατρίκιοι, которыхъ передъ тѣмъ только что назвалъ οἱ ἐκ τῆς ξυγκλήτου βουλῆς.

12) Слѣдующія соображенія показываютъ, что Римскія войска не спѣшили. Мы видѣли, что Кавадъ осадилъ Амиду въ зимнюю пору. Гл. 7. р. 34, 10 Вонп. Анастасій, узнавъ объ осадѣ Амиды *поспѣшилъ* послать достаточное войско (р. 39, 10 В.); Кавадъ разбилъ полки Патрикія и Ипатія уже въ знойную пору (р. 41, 20 В.). Если осада, про-

варваровъ въ Римскихъ областяхъ: Персы послѣ набѣга немедленно возвратились съ добычею съ свою страну. Ни одинъ изъ военачальниковъ не хотѣлъ осадить оставшихся въ Амидѣ Персовъ, узнавъ, что они снабжены были достаточнымъ продовольствіемъ; всѣ спѣшили вступить въ прѣдѣлы земли непріятельской; и при всемъ томъ они подвигались впередъ не вмѣстѣ, а каждый порознь.

Извѣстившись объ этомъ, Кавадъ, который былъ еще недалеко оттуда, обратился поспѣшно къ Римскимъ границамъ и пошелъ на встрѣчу Римлянамъ. Римскіе военачальники еще не знали, что самъ Кавадъ шелъ на нихъ со всѣми полчищами (41), но полагали, что тутъ былъ какой-нибудь малочисленный Персидскій отрядъ. Ареовиндъ сталъ тогда станомъ на поляхъ Арзаменскихъ ¹³⁾,

должавшаяся 80 дней, происходила зимою, а первая ошибка съ Кавадомъ произошла въ знойное время, — значитъ спѣшность осталась пустымъ словомъ. Такъ выходитъ изъ фактовъ, сообщенныхъ самимъ авторомъ. Мы видѣли, что, по болѣе исправнымъ указаніямъ, осада Амиды продолжалась съ 5 окт. по 10 янв. Отъ этого послѣдняго числа до знойныхъ дней — далеко, даже и въ Месопотаміи.

13) Въ текстѣ: ἐν χωρίῳ Ἀρζαμένων р. 41 В. Положеніе этого мѣстечка узнаемъ изъ словъ Прокопія, находящихся на разбираемой стр.: «Ареовиндъ, гов. авт., свѣдавъ, что самъ Кавадъ приближается со всѣми силами, оставилъ свой станъ (расположенный въ мѣстечкѣ Арзаменонъ) и быстро отступалъ къ Константинѣ». Изъ этихъ словъ должно заключить, что Арзаменонъ былъ ближе къ Персіи, чѣмъ Константина, т. е. восточнѣе этого послѣдняго города. Но хотя нашъ авт. и гов. «на два дня пути отъ Константины», все же точное обозначеніе положенія Константины не выяснено. Но Риттеръ, сближая это мѣсто Прокопія съ тѣмъ мѣстомъ Теофилакта Сим., гдѣ онъ гов. о рѣкѣ Арзаменской (τὸν ποταμὸν τοῦ Ἀρζαμένων) полагаетъ, что эта рѣка принадлежитъ къ числу горныхъ потоковъ, текущихъ съ Джебель Тура къ степи Мигдонія, на Югѣ отъ Дезире (Theophylact. Sim. II, 5, 75 В.; Ritter, Erdkunde, XI. 152, ср. 371, изд. 2). Это сближеніе очень интересное: мѣстность Прокопіеву назыв. онъ Gebiet der Arzamenen, а Теофилакову рѣку —

отстоящихъ отъ города Константины на два дня пути ¹⁴⁾;

Arzamon, что и вѣрно; но при описаніи Кавадова похода Риттеръ вмѣсто *Arzamenon* пишетъ *Arzanene*: «den einen, Areobindes, überfiel er (Kobad) in *Arzanene* in dessen Lager, um nach Constantia zu fliehen, das 2 Tagereisen davon entfernt lag» (Ritter, Erdk. XI, 30). Это безъ сомнѣнія опечатка, ибо и Арзаменонъ и Персидская область Арзанина Риттеру отлично извѣстны.

¹⁴⁾ Гдѣ находилась Константина? Изъ другаго извѣстія Прокопія видно, что жители Константины вышли на встрѣчу къ Хосрою въ то время, какъ онъ шелъ изъ Карръ въ Дару; это значитъ изъ нынѣшняго Харрана въ нынѣшній Карадерё (В. Р. II. с. 13. р. 211, 212). Другихъ указаній на мѣстоположеніе Константины у Прокопія нѣтъ (ср. разбираемое мѣсто съ В. Р. I. 22. р. 111, 28. В., и съ Aedif. II. 5. р. 224, 225 В.). Изъ хода описываемой здѣсь войны видно, что Амида, городъ сѣверной Месопотаміи, взята была Персами (гл. 7 и 8 этой книги); что Римскія войска еще не отваживались освободить ее отъ осады; что они только шатались на Югъ отъ нея*); тутъ-то и находилась Константина, по увѣренію нашего автора. Уже позже Римскія войска идутъ съ Ю.-З. на С.-В., къ границѣ Персін, а одинъ изъ отрядовъ вторгнулся даже въ Персскую область Арзанину (В. Р. I. 42 В. къ концу гл. 8). Приведемъ еще одно соображеніе. Изъ Прокопія мы узнаемъ, что Константина была въ прежнее время мѣстопробываніемъ дука Месопотамскаго; что затѣмъ резиденціей этого дука вмѣсто Константины назначена Дара, и наконецъ, что по настоянію Хосроя К. опять обращена въ резиденцію того же дука. Понятно, почему Хосрой требовалъ, чтобы дукъ выбылъ изъ Дары: стоя на самой Перско-Византійской границѣ, снабженная Византійскимъ гарнизономъ, Дара непрерывно тревожила Персовъ. Если мѣстопробываніе дука и войскъ въ Константиноу казалось Персамъ менѣе для нихъ угрожающимъ, это могло происходить не отъ чего либо другаго, какъ отъ того, что Константина находилась западнѣ Дары. Сход-

*) Впрочемъ это Инсусомъ Столпникомъ сообщается иначе, см. ст. 275 *Assem. V. O. I.*

Патрикій и Ипатій остановились близъ мѣстечка Сифри-

ный выводъ о положеніи Константины получаемъ изъ слѣдующаго мѣста Теофана, если только мы вѣрно его понимаемъ: «онъ жилъ (Алипій) около Константины, сказыв. Теофанъ, отстоящей отъ Нисивы къ Западу въ 57 стадіяхъ, а Амида на Сѣверъ», т. е. Константина была на Западѣ отъ Нисивы, а Амида на Сѣверъ отъ Константины. Впрочемъ по Лат. переводу выходитъ иначе: «habitabat autem haud procul a Constantina, quae Nisibin ad occasum sex et quinquaginta stadiis totidemque Amidam septentrionem versus distantes habet». Въ подлинникѣ: ὡς δὲ ἐκτὸς Κωνσταντίνης, σαδέως ἢ κατὰ δύσιν ἀφεσώσης Νισίβης, καὶ Ἀμιδα πρὸς ἄρхτον (Theoph. Chron. p. 223 B.). Теофилактъ Сим. по видимому подтверждаетъ такой взглядъ, когда говоритъ, что Хосрой, оставивъ Іераполь, вмѣстѣ съ Коментіоломъ прибылъ въ городъ Константину. (Theoph. Simoc. IV. 14. 191 B.). Изъ этого мѣста видимъ, что Константина лежала на пути ведущемъ отъ переправы черезъ Эвфратъ (гдѣ Іераполь или Мембиджъ) къ В. Вѣроятно маршрутъ, которому (по Симок.) слѣдовалъ Хосрой есть тотъ же, что и маршрутъ Юліана. Этотъ государь по плашкотному мосту перешедъ черезъ Эвфратъ (navali ponte), прошелъ Батны и достигнулъ Карръ. Здѣсь передъ нимъ лежали двѣ царскія дороги, ведущія въ Персію: одна вела на лѣво черезъ Адиабену и Тигръ, другая на право черезъ Ассирію и Эвфратъ: Юліанъ предпочелъ послѣднюю. (Amm. Marc. XXIII, 3). Изъ этихъ двухъ дорогъ первая, т. е. вѣдшая черезъ Адиабену къ Тигру, и была тою, на которой, по вышеприведеннымъ соображеніямъ находилась Константина. Теофилактъ кромѣ того говоритъ о Константиנѣ на стр. 112, 114, 115, 116, 118, 147, 152, 191, 194, 207, 208, 209 ed. B. Вездѣ рѣчь идетъ у него объ одномъ и томъ же городѣ по имени «Константина»; но нигдѣ, кромѣ вышеприведеннаго мѣста, не упоминаетъ онъ о ея мѣстоположеніи. На стр. 114, правда, и гов. онъ, что Константина лежитъ близъ Монокарта, но это намъ не уясняетъ мѣстоположенія Константины. Близъ Монокарта похващаетъ Константину и Менандръ, Menander p. 421 ed. B. = 117 Dind = 454 рус. пер. — Константину приурочиваютъ и къ развалинамъ города Urgan Schähr, и къ Gunässer и къ Tel Kiuran (= Thel Gougan). Константина въ средніе вѣки называлась и Тела. Смотри о Константиноѣ Assem. B. O. I. 273 not. 4. — St-Martin, Mém. sur l'Arménie I.

сы ¹⁵⁾, отстоящаго отъ Амиды не менѣе трехъ сотъ пятидесяти стадій ¹⁶⁾. Келера тутъ еще не было.

Ареовиндъ, свѣдавъ, что самъ Кавадъ приближался со всѣми силами, оставилъ свой станъ, и быстро отступалъ къ Константинѣ. Непріятели пришли вскорѣ въ оставленный Римлянами станъ и ограбивъ его немедленно устремились на встрѣчу къ другому Римскому войску; между тѣмъ Патрикій и Ипатій, встрѣтивъ восемьсотъ Эфеалитовъ, составлявшихъ передовой отрядъ Персидскаго войска, почти всѣхъ истребили ¹⁷⁾; но не имѣя ника-

160. Ritter, Erdkunde XI. 371. 2 Ausg. C. L. Grotefend, въ статьѣ Antinopolis въ Pauly, Real-Encyclop. I. 583; Forbiger, Handbuch der alten Geographie, II. p. 633, n. 66; Böcking, Notitia, I. cap. 34, n. 12; Spiegel, Eranische Alterthumskunde I. 295, 296).

15) Въ текстѣ: ἐν χωρίῳ Σίφρος В. Р. I. p. 41, 4 В. — А въ Aedif. II. 4. p. 222, 17 В. Σίφρος какъ имен. надежъ. — Асемани, а за нимъ Сень-Мартень, замѣчаютъ, что по поводу того же событія, что и у Прокопія, комитъ Марцеллинъ именуеъ эту мѣстность Syficum castellum (вариантъ: Syfrea), а Иисусъ Столпникъ castrum Aspharinum. Assem. В. Or. I. 276. St-Martinъ къ VII т. Лебѣ, n. 2. ad 359, Comes Marcellinus, in Vetustior. latin. scriptor. codic., ed. Roncallius, II. 307.

16) За нѣсколько строкъ Прокопіей изобразилъ мѣру пути — днями; а здѣсь стадіями. День пути у нашего автора означаетъ 240 стадій: столько разстоянія, гов. оный, отъ Мегаръ до Аѣинъ, В. Vand. p. 312 В. — Такъ какъ въ стадіи содержится до 86 саж., то одинъ день пути по Прокопію равенъ 36 верстамъ 60 саж. Итакъ два дня пути, о которыхъ говорится за нѣсколько строкъ = 72 верстамъ съ небольшимъ. А 350 стадій = 60 верстамъ съ чѣмъ-то. Мы полагаемъ, что дни пути у Прокопія не вездѣ содержатъ въ точности одну и ту же мѣру, а приводятся иногда по слухамъ. Въ послѣднемъ случаѣ можетъ ли быть выдержана та единица, которая была почти математически вѣрна при измѣреніи отъ Мегаръ до Аѣинъ?

17) Объ Эфеалитахъ см. пр. 2 къ гл. III. Не часть ли это тѣхъ Эфеалитовъ, которые даны были Каваду его тестемъ царемъ Эфеальскимъ? (см. въ главѣ 6, В. Р. I. p. 32 Bonn). О нихъ здѣсь въ гл. 8 сказано:

кого извѣстія о Кавадѣ и о Персидскомъ войскѣ, не считали они за нужное, послѣ одержанной ими побѣды, быть осторожными. Воины, сложивъ съ себя оружіе, занялись приготовленіемъ обѣда, котораго часъ ужъ наступилъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ стояли Римляне, протекалъ ручей: нѣкоторые изъ воиновъ начали обмывать въ немъ мясо, для приготовленія пищи, а другіе, утомленные знаніемъ, стали въ немъ купаться. Отъ этого вода въ ручьѣ замутилась. Кавадъ, извѣщенный объ истребленіи Эфеалитовъ, спѣшно пошелъ на непріятеля; увидѣвъ воду въ ручьѣ мутною, онъ догадался, чѣмъ занимались Римляне и понялъ, что непріятель не наготовѣ. Онъ приказалъ войску (42) идти впередъ съ величайшею поспѣшностію и напалъ на Римлянъ, когда они еще обѣдали и были безоружны. Римляне не выдержали его нападенія; не думали защищаться; предались бѣгству, куда кто могъ. Одни попадая въ плѣнъ, были убиваемы; другіе, взойдя на гору, возвышавшуюся надъ тѣмъ мѣстомъ, въ страхъ и ужасъ бросались съ утесовъ. Ни одинъ воинъ не спасся. Патрикій и Ипатій при самомъ началѣ натиска одни успѣли скрыться.

Вскорѣ послѣ этого враждебные Унны вторгнулись въ Персію. Кавадъ возвратился въ свои земли со всѣмъ своимъ войскомъ и въ сѣверныхъ областяхъ своего государства велъ съ Уннами долговременную войну ¹⁸⁾.

οὐ τοῦ Περσῶν στρατοῦ ἐμπροσθεν ἤστασαν ed. Vopp. 41 (19). Очень понятно, что Персы чужихъ выставляли впередъ, а своихъ приберегали. Какъ бы то ни было, странно слышать о такомъ поголовномъ истребленіи Эфеальскаго отряда, числомъ въ восемьсотъ человекъ. Не могло ли это произойти отъ слишкомъ беззащитнаго ихъ вооруженія?

18) Здѣсь Унны названы πολέμοι, враждебными Персамъ: это очевидно независимые Унны. А въ В. Р. I. 74 (22) В. Οὐνοὶ πολέμοι — тѣ, которые, служа въ Персидскомъ войскѣ, по этому собственно были непріятелями Римлянъ.

Унны независимые вторгались то въ Византію, то въ Персію. На стр. 48 В. сообщается, какимъ путемъ они обыкновенно проникали въ эти государства.

Между тѣмъ все Римское войско прибыло къ границамъ Персіи, но не совершило ничего важнаго; потому что не было надъ нимъ полномочнаго полководца. Военачальники были между собою равны; одинъ не хотѣлъ слѣдовать мнѣніямъ другаго, ни стоять вмѣстѣ съ другими. Келеръ съ своимъ отрядомъ, переправившись черезъ рѣку Нимфій¹⁹⁾, протекающую близъ Мартирополя и

19) Въ текстѣ: Νυμφίον ποταμόν. Вонп. р. 42 (16). Какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ только упомянута Прокопіемъ эта рѣка, второй слогъ пишется φι, а у Амміана Марцеллина ρhae (Proc. Bell. Pers. I. р. 42; II. р. 217; Aedif. III. р. 248 Bonn. — Am. Marcell. XVIII, 9, 2: Nymphaeo amni, ed. Eyssenhardt). У Теофилакта Симок. — вездѣ Νυμφίος (Theophyl. Simoc. 49 В. = 19 Р.; 57 и 58 В. = 24 Р.; 119 В. = 66 Р.). Кромѣ находящагося здѣсь въ текстѣ Прокопія извѣстія, что «эта рѣка очень близка къ Мартирополю, а отъ Амиды отстоятъ около 300 стадій», онъ сообщаетъ еще два свѣдѣнія. Одно, что «рѣка Нимфій отдѣляетъ землю Римскую отъ Персидской» (Bell. Pers. 108 В. (з. 4.), а другое, слѣдующее: «рѣка Нимфій тутъ (т. е. у Мартирополя) отдѣляетъ Римскій край отъ Персидскаго: ибо по ту сторону рѣки (ἐπὶ Σάτερα γὰρ τοῦ ποταμοῦ) находится область Арксана, издревле принадлежащая Персамъ» (Aed. III. 2. р. 248 (19—22) Вон.) и немного дальше: «Мартирополь отстоитъ отъ Амиды немного дальше, чѣмъ на день пути для легкаго пѣшехода». (Aed. III, 2. 249 В.)*). О впаденіи Нимфія въ Тигръ не упоминаетъ Прокопій; но объ этомъ говорятъ Амміанъ, Теофилактъ С. и Георгій Писидянинъ (Am. Marc. XVIII, 9, 2; Theophyl. Sim. р. 49 В. = 19 Р.; Suidae Lexicon, gr. etl. ed. G. Bernhardt, Halis et Brunsv. 1853 s. v. Νυμφίος, гдѣ приведены 3 стиха изъ Георгія Писидянина). Ученые приурочиваютъ Нимфій, одни къ Батману-су, притоку Тигра, другіе — къ притоку Батмана-су. (Saint-Martin, Mém. sur l'Arménie I. 53, 169; Ritter, Erdkunde, 2 изд. X. 79; For-

*) Географъ Истахри (писавшій 915—921 г. по Р. Х.) невѣрно полагаетъ «разстояніе между Маяфарекиномъ и Амидомъ на 4 дня пути». См. нѣмецкій переводъ выдержекъ изъ Истахри, сдѣланный Дорномъ съ персид. перевода, помѣщенный имъ въ статьѣ: Geographia Caucasia, въ Mémoires d. l'Acad. d. Sc. de St.-Pétersbourg VI Série. Sciences pol. etc. T. VII, стр. 525. Извѣстно, что Маафарекинъ = Мартирополю.

отстоящую отъ Амиды около трехсотъ стадій ²⁰⁾, сдѣлалъ было набѣгъ на Арзанину ²¹⁾; но набѣгъ сей былъ непродолжителенъ; Римляне, ограбивъ тамошнія мѣста, вскорѣ возвратились.

biger, A., Handbuch d. alt. Geog. II. not. 38 ad. p. 65; онъ же въ словарѣ Паули подъ Nymphaeus, T. V. p. 791; онъ же въ Kurzer Abriss d. alt. Geog. 1850, p. 168; Spiegel, Erän. Alterthumskunde 1871. I. 174.

20) Въ текстѣ: ὅσον ἀπὸ σταδίων τριακοσίων. Вопп. р. 42 (18). Эта цифра: «около трехъ сотъ стадій» выражаетъ, какъ мы думаемъ, разстояніе между мѣстомъ переправы Келера и Амидой. Если такое пониманіе текста вѣрно, то между этими текстомъ и двумя другими, нѣтъ противорѣчья: ибо въ сихъ двухъ текстахъ говорится о разстояніи между самимъ городомъ Мартирополемъ и Амидой: въ первомъ это разстояніе выражено «240 стадіями»; а во второмъ словами: «немного больше, чѣмъ на день пути» Ср. Bell. Pers. I. 21. р. 108 нач. В. и Aedif. III. 2. р. 248. О разстояніи въ 240 стадій Прокопіи могъ справедливо сказать, что оно немногимъ больше дня пути, такъ какъ у него день пути обыкновенно = 240 стадіямъ. Разность въ 30 стадій = съ небольшимъ 5 верстѣ дѣйствительно не велика. И такъ, зная изъ сихъ послѣднихъ между собою сходныхъ извѣстій, какое было разстояніе между Мартирополемъ и Амидою; зная сверхъ того и разстояніе, какое было между переправой черезъ Нимфій и Амидою (300 стад.); помня, что Мартирополь у самаго Нимфія (ἀρχοτάτω р. 42 В.; πρὸς αὐτῷ р. 108 В.): мы можемъ положительно вывести изъ Прокопія, что между мѣстомъ, гдѣ переправился Келеръ, и Мартирополемъ было 60 стадій = съ небольшимъ 10 верстѣ.

21) Въ текстѣ Вопп. р. 42 (17): ἐς τὴν Ἀρζανηνήν. Въ вариант. Бон. изд. «Ἀρζανηνήν Veg. Malt. Ἀρζανηνήν Р.».

Точное обозначеніе мѣстоположенія Арзанины нѣсколько затруднено въ слѣдствіе неяснаго приуроченія рѣки Нимфія (см. пр. наше 19 выше). Здѣсь мы видимъ, что Келеръ, шедшій изъ Месопотаміи, попалъ въ область Арзанину не иначе, какъ по переправѣ черезъ Нимфій. Такое представленіе объ Арзанинѣ подтверждается другимъ мѣстомъ Прокопія: «Арзанина, говоритъ онъ, область лежащая за рѣкою Нимфіемъ и издревле подвластная Персамъ». (Bell. Pers. II. cap. 15. р. 217

В. (10—12): ὁ δὲ Πέτρος οὗτος ὄρητο μὲν ἐξ Ἀρζανηῆς, ἣ ἐκ-
 τὸς Νυμφίου ποταμοῦ ἐστὶ, Περσῶν κατήκοος ἐκ παλαιοῦ οὔσα).
 Совершенное сходство представлення объ Арзаниѣ, сообщаемое сими
 двумя мѣстами, помогаетъ исправить третье мѣсто Прокопія, гдѣ сказа-
 но, что « по ту сторону этой рѣки (Нимфія) находится страна Арксана,
 издревле подвластная Персамъ ». (ἐπὶ Δάτερα γὰρ τοῦ ποταμοῦ Ἀρ-
 ζάνη (такъ!) ἡ χώρα οἰκεῖται Περσῶν κατήκοος ἐκ παλαιοῦ οὔσα,
 De Aedif. III. 2. Bonn p. 248 (21). Совпаденіе первой формы Ἀρζανη-
 νῆ не только въ двухъ упомянутыхъ текстахъ Прокопія, но и въ другихъ
 писателяхъ, въ Эвтропій, (а за нимъ въ Hist. Miscella), въ Петрѣ, Ме-
 нандрѣ, Теофилактѣ Симок., Іоаннѣ Эпифанійцѣ, — и совершенная ис-
 ключительность второй формы — Ἀρξάνη заставляють предпочесть пер-
 вую. Къ предпочтенію формы Ἀρζανηνῆ ведетъ и сличеніе этого назва-
 нія съ Армянскимъ названіемъ *Aghdsnikh* той же самой области. Сентъ-
 Мартенъ давно уже заявилъ, что названіе *Aghdsnikh* или *Aghdsen* по ви-
 димому испорчено изъ *Argapene* (Mém. I. p. 156, 157). К. П. Патка-
 новъ позволилъ намъ воспользоваться его устнымъ объясненіемъ, кото-
 рое мы здѣсь и сообщаемъ. Армянскому *gh* соотвѣтствуетъ лат. *g* =
 гр. *ρ*; а *ds* соотвѣтствуетъ лат. *z*, греч. *ζ*. Приставка *kh* означаетъ
 множ. число: *Aghsnikh* значить собственно Арзаниѣцы, и употребляется
 и для обозначенія страны. По сему *Argapene*, Ἀρζανηνῆ есть вѣрная пе-
 редача Армянскаго *Aghdsnikh*. Основываясь на всѣхъ приведенныхъ со-
 ображеніяхъ надо отвергнуть чтеніе Ἀρξάνη, какъ принадлежащее не авто-
 ру, а писцу, которому такъ легко было къ *ζ* прибавить еще одно колѣнцо.
 Мы рѣшительно противъ чтенія Ἀρξάνη; но Ἀρξάνη, хотябы и противорѣ-
 чило обычаю Прокопія, читается между вариантами Теофана. Въ Теофа-
 нѣ хрон. въ текстѣ Бон. напечатано: Ἀρζανίν, въ вариантахъ: « Ἀρξάνην
 A alii, Ἀρζανικήν b., Ἀρξάνην vulg. » (Theoph. Chr. 132 B.) Изъ сихъ
 вариантовъ Ἀρξάνη считаемъ ошечкой; Ἀρξάνη могла быть болѣе крат-
 кою формой имени Ἀρζανηνῆ; а Ἀρζανική напоминаетъ и Греческія
 имена областей на *ική*, и вышеприведенное Арм. названіе *Aghdsnikh*. Про-
 копій держался, пища Ἀρζανηνῆ, той же самой аналогіи, которой слѣ-
 довалъ и въ имени другой провинціи, которую онъ пишетъ *Σοφανηνῆ*,
 между тѣмъ какъ у Петра она *Σοφήνη* (ср. Армян. *Sophkh.*). Мы пока-
 зали выше мѣстоположеніе Арзанины по Прокопію. Сходное представле-
 ніе о мѣстности, занимаемой Арзаниной, находимъ и у Петра Магистра

ГЛАВА IX.

РИМЛЯНЕ ОСАЖДАЮТЪ АМИДУ. Глонъ, Персидскій военачальникъ, погибаетъ отъ обмана поселеннаго. Персы шадятъ зданія. Голодъ въ Амидѣ. Амиду сдаютъ за условленную цѣну. Перемирие на семь лѣтъ.

Ареовиндъ ¹⁾ послѣ того былъ отозванъ царемъ въ Византію; другіе военачальники пошли къ Амидѣ ²⁾ и облегли этотъ городъ среди зимы (43). При всѣхъ своихъ стараніяхъ они не могли овладѣть

въ сообщаемомъ имъ договорѣ, заключенномъ между Римлянами и Персами въ 297 г. Въ этомъ договорѣ положено было: « Римлянамъ владѣть на Востокѣ Интилиною съ Софиною, Арзаниною вмѣстѣ съ Карлушнами и Завдикиною; рѣкъ Тигру быть границею обоехъ государствъ; замку Зинюъ, лежащему на границѣ Мидіи, быть предѣломъ Арменіи; царю Ивирійскому » и т. д. (Petrus Magist. in Excerptis de legat. Rom. p. 29 P = 135 B = in Fragment. Hist. Graec. IV. 189; рус. пер. отрыв. 13, стр. 304 въ Визант. Историкахъ, Дексиппъ, Эвнаний и т. д. Спб. 1860). Такъ какъ упомянутыя области по договору лежали въ предѣлахъ Римской имперіи, а границею, отдѣлявшею эту имперію отъ Персіи, былъ Тигръ; то изъ этого явствуетъ, что всѣ сіи области, въ томъ числѣ и Арзанина, находились отъ Тигра на Западъ. Очень ясно описанъ Іоанномъ Эпифаніемъ походъ Маркіана, бывшій въ царствованіе Юстина II: тутъ видимъ Маркіана по переходѣ черезъ Эвфратъ вступающимъ въ Осронну, и отправляющимъ 3,000 оплитовъ въ Арзанину (Joann. Epiphani., in Leon. Diacop. ed. Hase, Paris. 1849, p. 173). По Теофилактѣ Сми. Хосрой, разбитый Римскими войсками, возвращаясь домой, « добрался до Мелитины и нашелъ ее необороненною и безлюдною слегъ, и переправившись черезъ Эвфратъ — отступалъ черезъ Арзанину » (Theophylact. Simocat. III. 14. p. 145 B.). Итакъ изъ приведенныхъ свидѣтельствъ выходитъ, что Арзанина была отъ Эвфрата на В., а отъ Тигра на З.; отъ Осронны на С. — между Нимфюемъ и Тигромъ.

1) Объ Ареовиндѣ см. пр. 2 къ гл. 8.

2) Амиды въ пр. 3. къ гл. 7.

имъ силою ³⁾; могли бы взять его голодомъ, ибо у осажденныхъ всё съѣстные припасы уже истощились; но Римскіе военачальники этого не знали. Между тѣмъ видѣли они, что Римскіе войны съ неудовольствіемъ переносили трудности зимней осады; да и сами опасались, чтобъ Персидское войско не напало на нихъ въ скоромъ времени, и потому заботились, какъ бы имъ оттуда удалиться. Персы, съ своей стороны, не зная чѣмъ пособить себѣ въ своемъ бѣдственномъ положеніи, скрывали, сколько могли, недостатокъ въ припасахъ, давая замѣтить Римлянамъ, что у нихъ было всего въ изобиліи; между тѣмъ, подъ благовиднымъ предлогомъ, хотѣли они отступить въ свою страну. Начались между обѣими сторонами переговоры; условлено, чтобы Персы сдали Римлянамъ городъ за тысячу литръ золота ⁴⁾. Обѣ стороны исполнили охотно условіе. Сынъ Глона ⁵⁾ привялъ деньги и сдалъ Римлянамъ Амиду. Самъ же Глонъ кончилъ жизнь слѣдующимъ образомъ.

Въ то время, когда Римляне не осаждали еще Амиды, но были не очень далеко отъ этого города, одинъ поселянинъ, часто приходилъ туда и приносилъ Глону птицъ, хлѣба и плодовъ, продавая ему все это за большія деньги. Этотъ человѣкъ, пришедъ къ полководцу Патрикію, обѣщалъ предать ему Глона съ двумя-

3) О твердости стѣнъ Амиды въ пр. 3 къ гл. 7.

4) Въ текстъ: *λίτρας χρυσίου χιλίας* (р. 43 (18) Bonn.) = за тысячу литръ золота. Римскій фунтъ (*λίτρα*, *libra*) монетнаго вѣса, по исчисленію Бѣка (стр. 194) содержалъ въ себѣ до 6165 Парижскихъ гравовъ. (См. Aug. Böckh, *Metrologische Untersuchungen über Gewichte, Münzfüsse und Masse des Alterthums*. Berlin, 1838). Изамберъ полагаетъ, что Римскій фунтъ не превышалъ 323 граммъ 50 центигр. (Isambert, въ *Авсждота*, гдѣ помѣщено между прочимъ любопытное изслѣдованіе: *Découverte de la livre romaine*, см. стр. 818). Римскій фунтъ былъ нѣсколько меньше нашего нынѣшняго.

5) Мы видѣли, что этому Глону Кавадъ поручилъ начальство надъ Амидой (Bell. Pers. I. p. 38).

стами Персовъ, если онъ обнадежить его въ наградѣ (44). Патрикій обѣщалъ все, чего только онъ желалъ, и отпустилъ его. Поселянинъ послѣ того, страшно изодравъ на себѣ платье, пришелъ къ Глону, притворился плачущимъ, рвалъ на себѣ волосы и говорилъ ему: «Я несъ тебѣ, государь, изъ селенія все что было добра; но мнѣ попались на встрѣчу Римскіе воины; они обходя здѣшнія деревни малыми шайками, грабятъ бѣдныхъ поселянъ. Эти разбойники избилъ меня нестерпимо больно и отняли все что было у меня; у нихъ издавна такой обычай: Персовъ бояться, а пахарей обижать. Но ты отомсти за себя, за насъ и за Персовъ. Если ты поѣдешь на охоту въ окрестностяхъ города, тебѣ попадетъ не дурная дичина; эти проклятые бродятъ малыми шайками отъ четырехъ до пяти человѣкъ и грабятъ народъ». Глонъ, повѣривъ его словамъ, спрашивалъ, сколько Персовъ, по его мнѣнію, достаточно будетъ на такой поискъ? «Пятидесяти человѣкъ очень довольно (45), отвѣчалъ поселянинъ, потому что никогда не попадетъ тебѣ болѣе пяти человѣкъ идущихъ вмѣстѣ; но чтобъ не случилось какого либо непредвидѣннаго несчастія, не худо взять съ собою и сто человѣкъ, а если возьмешь и вдвое противъ того, еще лучше; отъ излишка—вреда не бываетъ». Глонъ, выбравъ двѣсти всадниковъ, велѣлъ крестьянину показывать ему дорогу; но тотъ увѣрилъ Глона, что лучше будетъ ему пойти впередъ для развѣдки⁶⁾, и когда увидитъ, что въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ еще бродятъ Римляне, то извѣститъ его о томъ, дабы Персы выступили изъ города въ надлежащее время. Эта мысль показалась Глону основательною; онъ отпустилъ поселянина, который пришелъ къ Патрикію, довесь ему о намѣреніи Глона. Патрикій выбравъ двухъ изъ дорифоровъ⁷⁾ своихъ и тысячу человѣкъ воиновъ, отпра-

6) Въ текстѣ: ἐπὶ κατασκοπῇ στέλλεσθαι. Вонн. р. 45 (7—8). Здѣсь видимъ крестьянина, случайно обратившагося въ *развѣдчика*, *лазутчика*, изъ личныхъ выгодъ. Но были и постоянные лазутчики, о коихъ пр. 9 къ гл. 24.

7) Въ текстѣ Вонн. р. 45 (12): τῶν δорифόρων αὐτοῦ δύο καὶ

вилъ ихъ вмѣстѣ съ поселяниномъ, который скрылъ ихъ въ лощинахъ и въ мѣстахъ лѣсистыхъ въ окрестностяхъ селенія Θιαλαасамона, отстоящаго отъ Амиды на сорокъ стадій⁸⁾). Приказавъ имъ стоять тутъ въ засадѣ, самъ посѣпшилъ въ Амиду. Онъ объявилъ Глону, что *дикина*⁹⁾ готова, и повелъ отрядъ туда, гдѣ засѣли Римляне. Какъ скоро Персы прошли то мѣсто и были уже впереди, онъ непримѣтно для нихъ вывелъ Римлянъ изъ засады и показалъ имъ непріятели. Персы, видя, что Римляне идутъ на нихъ, были приведены въ замѣшательство нечаянностію нападенія, и не знали, что предпринять (46). Они не могли ни отступить, имѣя въ тылу непріятели, ни бѣжать куда либо, находясь на землѣ непріятельской. Построившись въ боевой порядокъ, защищались они какъ могли, но уступая въ числѣ Римлянамъ, были побѣждены ими и всѣ погибли вмѣстѣ съ Глономъ. Сынъ Глона, получивъ извѣстіе о смерти отца своего, пораженъ былъ глубокою горестію, и пылая гнѣвомъ, что не можетъ отомстить за смерть отца, сжегъ храмъ святаго Симеона, гдѣ Глонъ имѣлъ пребываніе, хотя ни Глонъ, отецъ его, ни Кавадъ, ни другой кто либо изъ Персовъ не рѣшались разрушать или какимъ либо дру-

στρατιώτας χιλίους ἀπολεξάμενος. Ни слово «копьеносець», ни оруженосецъ, ни тѣлохранитель не могутъ передать того понятія, которое въ это время соединяемо было со словомъ *дорифόροι*. Выраженія *лат. пер.*: «*corporis sui custodes duo*» слишкомъ общи. Мы видимъ здѣсь двухъ офицеровъ, которыхъ военачальникъ считаетъ своими людьми и которымъ онъ отдаетъ подъ команду тысячу человекъ воиновъ. Ниже увидимъ Ситту и Велисарія дорифорами полководца Юстиніана (р. 59 (11) Вонп.). Какъ здѣсь, такъ и въ Вонп. р. 75 (18) посылаются дорифоры на рекогносцировку. Дорифоры были въ родѣ адъютантовъ и вмѣстѣ офицеровъ генеральнаго штаба.

8) Въ текстѣ Вонп. р. 45 (14): *ἀμφὶ κόμην Θιαλαασαμῶν σταδίου τεσσαράκοντα Ἀμίδης διέχουσαν*. . . . Варианты Бон. изд.: *Θιαλαασαμῶν* Нм. *Thalisamum*. RV. Названіе извѣстное намъ только изъ этого текста.

9) Въ текстѣ: *τὸ Σήραμα*. р. 45 (17) Вонп.

гимъ способомъ уничтожать зданія, ни въ самой Амидѣ, ни внѣ этого города. Но я обращаюсь къ прежнему повѣствованію.

Римляне, заплативъ деньги, получили обратно Амиду, два года послѣ взятія этого города непріателемъ ¹⁰⁾. По вступленіи въ городъ, поняли они и свое малодушіе и постоянство Персовъ въ перенесеніи нуждъ. Измѣривъ количество оставшихся съѣстныхъ припасовъ и сосчитавъ число выступившихъ изъ города непріятелей, они нашли, что въ городѣ было припасовъ не болѣе, какъ на семь дней, хотя Глонъ и сынъ его уже давно начали раздавать продовольствіе Персамъ въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ какъ было нужно, а тѣмъ изъ Римлянъ, которые, какъ я уже сказалъ, оставались съ ними въ Амидѣ, съ того времени, какъ непріатели облегли сей городъ, ничего не удѣляли, такъ что они, сперва употребляли пищу необычную (47), затѣмъ коснулись самыхъ отвратительныхъ вещей и наконецъ ѣли человѣческое мясо. Римскіе военачальники, видя себя такимъ образомъ обманутыми непріателемъ, укоряли воиновъ въ необузданности; говорили имъ, что они, своею непокорностію начальникамъ, были причиною, что золото Римское перешло къ непріателямъ и что къ стыду своему они купили Амиду у Персовъ за деньги, тогда какъ было имъ такъ легко

10) Мы видѣли, что начало этой войны произошло въ 502 г., взятіе Амиды Персами въ 503 г. (см. пр. 3 къ гл. VII); выкуплена была Амиды, какъ говоритъ здѣсь Прокопій, два года спустя, стало быть въ 505 г. И въ этой цифрѣ, какъ и въ предыдущихъ, съ Прокопіемъ совпадаетъ Исусъ Столпникъ. Время заключенія перемирія Прокопіемъ не указано, а Исусомъ отнесено предварительное перемиріе къ 505 г., а окончательное къ 507 г. См. Josue Stylites ap. Assem. B. O. I. p. 280 et p. 2. p. 281, p. 282 et p. 2. Сень-Мартенъ (пр. 2 къ 379 Лебб т. VII) держится Исуса Ст.—Муральтъ возвратъ Амиды помѣщаетъ къ 503 г., а перемиріе къ 504, положившись на Марцеллина, уже полтора года тому назадъ опровергнутого въ этомъ пунктѣ Асеманіемъ (Muralt, Essai de chronogr. Byz. p. 118; Assem., ibid; Comes Marcellinus, ap. Roncallium II. p. 307, 308).

взять этотъ городъ силою и вмѣстѣ съ нимъ множество Персовъ и самого сына Глонова.

Такъ какъ война Персовъ съ Уннами была продолжительна¹¹⁾, то Персы и Римляне согласились на семилѣтнее перемиріе¹²⁾. Оно заключено было Римляниномъ Келеромъ¹³⁾ и Персомъ Аспеведомъ¹⁴⁾; обѣ стороны разошлись мирно по домамъ. Война, начав-

11) Изъ главы 10-й этой книги видно, что Гунны, о которыхъ здѣсь говорится, жили между Меотидой и Каспійскими воротами. О вторженіи Гунновъ въ Персію подъ кон. гл. 8. В. Р. I. 8. р. 42 В.

12) Перемиріе это заключено въ 507 г. См. пр. 10 къ этой гл.

13) О Келерѣ см. на стр. 39 Б. изд. и въ прим. 4 къ гл. 8.

14) На сестрѣ Аспевода жевать былъ Кавадъ, имѣвшій отъ нея Хосроя, котораго онъ и утвердилъ своимъ преемникомъ (В. Р. I. 11. р. 50, 51, 114, 115 Вопп.). Все это очевидно повторяется изъ Прокопія Теофаномъ (Theoph. Chron. 258 В. = 143 Раг. ср. пр. 6 къ гл. 11). Слова Теофана переведены въ Бон. изд. ошибочно: *Chosroem autem ex Aspede sorore susceptum diligebat pater*; по-Гречески: *Χοσρόην δὲ ὡς ἐκ τῆς Ἀσπέδου ἀδελφῆς γεννηθέντα* (Ἀσπέδου Α, = Ἀσπεβέδου α., Ἀσπεύδου, ε, ὃς ἐκ τῆς ἀδελφῆς Ἀσπεβέδου ἐγεννήθη β.). Сень-Мартенъ полагаетъ, что имя этого Перса въ томъ видѣ, какъ оно у Прокопія, означаетъ «начальника конницы». Въ Теофанѣ же на стр. 127 Раг. = 228 В. встрѣчается имя Ἀσπέτιος, какъ имя того-же лица. Эта послѣдняя форма напоминаетъ Сень-Мартену армянское *Aspiéd*, которое означало рыцаря (*chevalier*), т. е. означало и въ Персіи, какъ и въ Арменіи, одного изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ (С.-М. пр. 5 къ 364, VII Лебδ; ср. пр. 1 къ 376 ib.). Но Лагардъ обратилъ вниманіе на то чтеніе этого имени, которое представляетъ окончаніе βέδης. Онъ думаетъ, что Прокопіи, писавшій Ἀσπεβέδης, Ναβέδης, а можетъ быть и Μωβέδης, этимъ окончаніемъ βέδης воспроизводитъ персидское *bad*. Хотя Ἀσπεβέδης Prok. I. 47 (11) и походить на имя собственное, говоритъ Лагардъ, но это есть армянское *asraharet* (Lagarde, *Gesammelte Abhandl.* 185, 186). Паткановъ пишетъ: «Спарапеть или Спахапеть отъ спяхъ — войско и петь, персидск. *بی* начальникъ — главнокомандующій арміей». (Опыта

шаяся между Римлянами и Персами, какъ выше описано, на этомъ и покончена. Теперь расскажу, что случилось у Каспійскихъ воротъ.

ГЛАВА X.

ТАВРСКІЯ ГОРЫ. КАСПІЙСКІЯ ВОРОТА. УННСКІЯ ПЛЕМЕНА ДО МЕОТИДЫ. ЗАМОКЪ ПОСТРОЕННЫЙ У ВОРОТЪ КАСПІЙСКИХЪ АЛЕКСАНДРОМЪ ВЕЛИКИМЪ. АНАСТАСІЙ ОТКАЗЫВАЕТСЯ ОТЪ ПОКУПКИ ТОГО ЗАМКА; КАВАДЪ ЗАНИМАЕТЪ ОНЫЙ. АНАСТАСІЙ ПРЕВРАЩАЕТЪ СЕЛЕНІЕ ДАРУ ВЪ ГОРОДЪ И ДАЕТЪ ЕМУ СВОЕ ИМЯ. УКРѢПЛЯЕТЪ ТЕОДОСИОПОЛЬ.

Киликійская гора Тавръ сперва идетъ по странѣ Каппадокійцевъ, Арменіевъ и Персарменіевъ, потомъ по области Алвановъ, Ивировъ и другихъ обитающихъ тутъ народовъ, частію независимыхъ, частію подвластныхъ Персіи. Простираясь далеко, она все болѣе и болѣе расширяется и поднимается до высоты чрезвычайной. Перешедъ предѣлы Ивирійскіе, путникъ находитъ посреди тѣснинъ тропу, простирающуюся на пятьдесятъ стадій (48). Эта тропа оканчивается мѣстомъ утесистымъ и совершенно неприступнымъ: тутъ невиднѣ никакого прохода; только сама природа образовала дверь, сдѣланную какъ будто руками, которая издревле названа *Каспійскою*.¹⁾ Затѣмъ далѣе

стр. XVIII). Что означаютъ слова Іюса Столпника, что Ареовиндъ имѣлъ переговоры о мирѣ «cum Bave Persarum Astabide, hoc est, militiae Praefecto»? Пусть объясняютъ это знатоки дѣла, обративъ вниманіе на тѣ Сирскія слова, которыя у Асемана вставлены промежду Латинскихъ (Assem. В. Or. I. 277. Въ пр. 3. Ас. пишетъ только: Asrebedes appellatur Proscorio, et Aspetius Theophani).

1) Если сравнимъ это описаніе Каспійскихъ воротъ съ тѣмъ же описаніемъ, что въ В. Р. I. 12 р. 57 В. = Pag. 33,

разстилаются поля, ровныя и гладкія, орошаемыя обильными водами, удобныя къ содержанію коней. Здѣсь поселились почти всѣ Унскія племена, и простираются до озера Меотиды. Когда сіи Унны нападаютъ на земли Персидскія или Римскія, черезъ упомянутую выше дверь, то они отправляются на свѣжихъ коняхъ, не дѣлая никакихъ объѣздовъ, и до предѣловъ Ивиріи не встрѣчаютъ иныхъ крутыхъ мѣстъ, кромѣ тѣхъ, которыя простираются на пятьдесятъ стадій. Но когда они обращаются къ другимъ проходямъ, то должны преодолевать большія трудности и ужь не могутъ употреблять тѣхъ же лошадей; ибо имъ придется объѣзжать многими крутыми мѣстами. Александръ, сынъ Филипповъ, которому это было извѣстно, построилъ на сказанномъ мѣстѣ ворота и укрѣпленіе, которое въ разныя времена занимаемо было многими, между прочими и Унномъ Амвазукомъ, другомъ Римлянъ и царя Анастасія. Достигши глубокой ста-

то убѣдимся, что нашъ авторъ подъ *Кастійскими воротами* *Καστῖα πύλῃς* и *Καστῖαι πύλαι* разумѣетъ тотъ проходъ, который нынѣ извѣстенъ подъ именемъ Даріальскаго. Это можетъ показаться несообразнымъ, такъ какъ у Прокопія рѣчь идетъ о горахъ Таврскихъ, а Даріальскій проходъ — на Кавказѣ. Но можно убѣдиться въ вѣрности приведеннаго сближенія, если разобрать, что такое у Прокопія Тавръ. У него это хребетъ, который тянется черезъ Киликію, Каппадокію, Арменію, Персарменію, Алванію и Ивирію*). Но это собственно не одинъ хребетъ. Если сравнить описаніе Прокопіево со Стравоновымъ, выйдетъ, что Прокопій здѣсь обобщаетъ названіе Тавра, распространяя оное и на тѣ хребты, что у Стравона слывятся Антитавромъ, Моксійскими горами и Кавказомъ. Въ самомъ дѣлѣ, по Стравону, часть Тавра, идущая по Каппадокіи есть Антитавръ; этотъ Антитавръ своими

*) Киликія и Каппадокія — въ Малой Азіи; подъ Арменіей извѣстенъ въ это время Римскій участокъ бывшаго царства Армянскаго; подъ Персарменіей — Персидскій его участокъ; Алванія — въ Ю. отъ Кура вдоль Каспія; Ивирія — почти что соответствуетъ позднѣйшей Грузіи.

рости и приближаясь къ концу жизни, Амвазукъ предлагалъ Анастасію уступить Римлянамъ, за деньги, крѣпость и Каспійскія ворота (49); но царь Анастасій, который ничего не дѣлалъ необдуманно, разсудивъ, что ему было невозможно содержать

сѣверными отраслями, по тому же Стравону, находится въ связи съ Мосійскими горами, которыя тянутся по Арменіи, Ивиріи и Колхидѣ, и соединяются съ южными отрогами собственнаго Кавказа. На какомъ основаніи Прокопій до такой степени расширяетъ названіе Тавра вопреки авторитету Стравона и нѣкоторыхъ другихъ древнихъ, — для меня не ясно; но фактъ обобщенія на лицо. Такое обобщеніе названія «Тавръ» происходитъ вовсе не отъ незнанія имени «Кавказъ». Подъ этимъ послѣднимъ названіемъ Прокопій разумѣетъ нашъ Кавказъ: здѣсь же онъ только въ силу обобщенія простеръ имя Тавра даже и на Кавказъ. Распространеніе имени «Тавръ» находимъ и у Стравона, но совершенно по другому направленію, нежели какъ у Прокопія. Стравонъ говоритъ: «По направленію отъ Иранскаго моря къ В., направо, находятся тѣ горы, которыя простираются до Индійскаго моря и которыя Эллинами именуется Тавромъ: онѣ начинаются отъ Памфиліи и Киликіи, и съ З. доходятъ до сихъ мѣстъ сплошною массою, получая различныя названія» (Strab. Geogr. XI, 8, p. 510, 511 *) = Т. II. 330 ed. Kogaës). Стравонъ здѣсь прямо ссылается на Эллиновъ, какъ на свой источникъ: Эллины распространяютъ такъ далеко на В. названіе Тавра. Прокопій же распространяетъ названіе Тавра на С., и въ этомъ, вѣроятно, держится обычая своихъ современниковъ. Мы здѣсь особенно опираемъ на то, что у Прокопія Тавръ проходитъ и по Алваніи, и по Ивиріи, и что такимъ образомъ названіе Тавра у него распространяется и на Кавказъ въ значеніи Стравонова «собственнаго Кавказа» (= нашего Кавказа). — Доведши Тавръ до Ивиріи, Прокопій присовокупляетъ: «За Ивиріей на Сѣверъ — Каспійскія ворота». За этими воротами, толкуетъ онъ, лежитъ равнина, простирающаяся до озера Меотійскаго *Μαϊώτις λίμνη* (= Азовскаго моря). О положеніи Каспійскихъ воротъ повторяетъ онъ почти тоже самое и въ В. Р. I. 12. p. 56 — 57 В. = p. 33 Pag.: «Азіятскіе Ивиры (= Грузины) обитаютъ, говорятъ онъ, у самыхъ Каспійскихъ

*) Это цифры старой пагинаціи, по Казобону.

войско на мѣстѣ, лишенномъ всякихъ удобствъ жизни, не представлявшемъ по близости ни одного народа подвластнаго Римлянамъ, благодарилъ Амвазука за его доброе къ себѣ расположеніе; но не принялъ сдѣланнаго ему предложенія²⁾). Вскорѣ Амвазукъ

воротъ, стоящихъ отъ нихъ на Сѣверь». Итакъ, опираясь на оба вышеприведенныя мѣста Прокопія, заключаемъ: если Каспійскія ворота находятся между Сѣвѣрною частию Иверіи (Грузіи) и той равниной, что тянется до Меотиды (Азовскаго моря), то они должны быть приурочены къ нынѣшнему Даріальскому проходу. Сень-Мартенъ давно уже пришелъ къ этому выводу, отправляясь отъ Армянскихъ писателей, которыхъ подкрѣпляетъ онъ Византійскими. (См. по разбору историческихъ данныхъ относительно разныхъ проходовъ на Кавказѣ драгоценное примѣчаніе Сень-Мартена 1-е къ ст. 269, Т. VI Лебб). — Понятно, что обѣ державы, и Персія, и Византія, заинтересованы были охраненіемъ этихъ Каспійскихъ воротъ = Даріальскаго прохода — отъ набѣговъ Гунновъ и иныхъ кочевыхъ и полукочевыхъ племенъ, жившихъ отъ Кавказа на С. (См. В. Р. I. р. 80, 81, 112 В. = 46, 64 Раг.). Здѣсь считаемъ уместнымъ замѣтить, что совсѣмъ другое ущелье отличное отъ Прокопіева носить имя Каспійскихъ воротъ у Стравона и у Арріана. Ихъ Каспійскія ворота не на Кавказѣ, а въ той части Тавра, которая тянется съ З. на В. параллельно южному берегу Каспія. Каспійскимъ воротамъ Стравона и Арріана соответствуетъ нынѣ Сердарское ущелье, находящееся на Восточной сторонѣ Хуарской равнины, отъ Тегерана на В. (Ср. карту Бругша-Киперта, приложенную къ Brugsch, Reise, и Шпигеля, Egäische Alterthumskunde I, стр. 63—64).

2) Еще въ первой половинѣ прошлаго вѣка Баеръ искалъ объясненія этому сохранившемуся у Прокопія сказанію о построеніи Александромъ Македонскимъ крѣпости на Кавказѣ. Такъ какъ Александръ на Кавказѣ не бывалъ, то Баеръ ищетъ объясненія этому преданію, либо въ извѣстіи, сохраненномъ Юстиномъ XII, 2 о походѣ Александра полководца Зописіона на Скивовъ, либо въ другомъ извѣстіи о сооруженіи Александромъ города Александріи въ хребтѣ Паропамисскомъ. Оставивъ въ сторонѣ первое предположеніе Баера, какъ до насъ не касающееся, мы остановимся только на второмъ, какъ на чрезвычайно мѣткомъ. Въ самомъ дѣлѣ достовѣрные историки сообщаютъ, что въ той мѣстности, от-

худа Александръ, переваливъ хребетъ Паропамисскій, потянулъ дальше на С., — была имъ выстроена Александрія (Argiani Anabas. III, 28, 4; Strab. XV, 2, 8 p. 723 C. = ed. Kogaës T. III. p. 136). Новый изслѣдователь географіи Индіи Кѣннингемъ Александрію эту находитъ у нынѣшняго Хорикара, недалеко отъ Кабула (Cunningham, The ancient Geography of India I., London. 1871. См. главы Karisene и Korhene и карту III). Такъ какъ Паропамисъ въ древности называли иначе *Καύχασος* и *Ἰνδικὸς Καύχασος* (ср. новое названіе Хинду-Кушъ), то такое тожество имени двухъ разныхъ хребтовъ могло сдѣлаться поводомъ и къ топографической путаницѣ. Александръ выстроилъ въ Паропамисѣ городъ, котораго цѣлью было огражденіе завоеванныхъ имъ странъ отъ нашествія Средне-Азійскихъ ордъ съ С. Довольно было того, что Паропамисъ иначе называли Кавказомъ, для того, чтобъ рассказъ объ этой застройкѣ перенесенъ былъ народнымъ преданіемъ или учеными на настоящій Кавказъ. И такъ какъ въ проходахъ этого настоящаго Кавказа тоже искони сооружались укрѣпленія для огражденія лежавшихъ на Ю. отъ него странъ отъ набѣговъ племенъ, жившихъ отъ него на С.; то не мудрено, что городъ Александра перенесенъ былъ преданіемъ на новое мѣсто, гдѣ совершались сходныя явленія. Какія же это сходныя явленія совершались на настоящемъ Кавказѣ? Этотъ хребетъ искони отдѣлялъ осѣдлые народы, простиравшіеся на Ю., отъ кочевниковъ, жившихъ отъ него на С. Были однако въ этомъ хребтѣ такія ущелья, черезъ которыя упомянутые кочевники пробирались къ странамъ промышленнымъ и богатымъ. Здѣсь упоминаемъ о нѣкоторыхъ неодинакой достоятельности извѣстіяхъ касательно укрѣпленія одного изъ ущелій, а именно занимающаго насъ, Даріальскаго. Стравонъ упоминаетъ о бывшей тамъ стѣнѣ, едва одолимой (*φρούραϊ δὲ τὸ πέρασ τῆς ὁδοῦ τεῖχος δύσμαχον*. Strab. XI. 3. 5. p. 500 C. = ed. Kogaës II. 315). Прискъ рассказываетъ объ охраненіи Персами крѣпости Юропсаха (Уропсаха), и о томъ, какъ старались Персы притянуть къ участию въ этомъ дѣлѣ и Византію, въ царствованіе Льва. (Priscus Panites, p. 44 P. = 161 B. = Müll. f. 37 = рус. пер. Сказанія Приска Панійскаго. Отр. 31 (Уч. Записки, издаваемые 2 Отд. Имп. Ак. Наукъ, кн. VI); сравни прим. Сень-Мартена 4-е къ 442 стр., и пр. 1 къ 269 стр. VI тома Лебѣ; и пр. 121 тамъ къ рус. переводу Приска). Подобную аналогію представляетъ и фактъ занятія воротъ и крѣпости въ горномъ проходѣ, что къ С. отъ

скончался от недуга. Тогда Кавадъ завладѣлъ воротами, изгнавъ оттуда дѣтей Амвазука 3).

Царь Анастасій, по заключеніи съ Кавадомъ перемирія, построилъ на мѣстѣ селенія Дары, хорошо укрѣпленный и значительный городъ, который назвалъ своимъ именемъ 4). Онъ от-

Ивириш — Унною Амвазукомъ, современникомъ Анастасія, фактъ, о которомъ здѣсь сообщаетъ Прокопій. Грузинскими преданіями укрѣпленіе Даріальскаго прохода приписано Грузинскому царю Мирвану, царствовавшему, по тѣмъ же преданіямъ во II в. до Р. X. (*Histoire d. l. Géorgie... trad. du Géorgien par M. Brosset. St-Petersb. 1849. P. I. p. 46, et p. 1 ad 46*). Сень-Мартевъ, кромѣ преданій Грузинскихъ, упоминаетъ объ извѣстіи Масуди о крѣпости Алановъ, находившейся между страню Алановъ и Кавказомъ (*Kabakh St-Martin Mémoires, II. 193 — 194, въ прим. 15 къ гл. I. Исторіи Орбеліановъ*). Извѣстіе Казвини (XIII в.) о крѣпости «Алланъ» въ странѣ Алановъ по-персидски и въ нѣм. переводѣ находится въ *Geographia Caucastica, Dorn. (Mémoires de l'Ac. d. St-Pét. Serie VI. Sc. pol. Tome VII, на стр. 541)*. Какъ бы то ни было между вышеприведенными извѣстіями есть и достовѣрныя, на основаніи которыхъ нельзя не признать, что въ горахъ Кавказскихъ искони находились твердыни. Итакъ перенесеніе народными сказаніями крѣпости Александровой съ дальняго Востока, гдѣ она дѣйствительно находилась, на Кавказъ, гдѣ тоже находились укрѣпленія, хотя и не Александровскія, можно считать за одинъ изъ многихъ примѣровъ анатоцизма, встрѣчаемаго въ преданіяхъ.

3) Ср. В. Р. I. p. 80, 84 Вонп. По связи разсказа слѣдуетъ поимѣстить занятіе Каспійскихъ воротъ Кавадомъ вскорѣ послѣ перемирія, заключеннаго между Римлянами и Персами, т. е. немного позже 507 г. Весьма правдоподобно Леббъ относитъ занятіе воротъ Кавадомъ къ 508 г. (*Lebeau, H. d. V. E. VII, 395*). Мы покажемъ въ слѣдующемъ прим., что укрѣпленіе Дары началось въ 508 г., стало бытъ занятіе воротъ Кавадомъ произошло либо въ 507, либо въ 508. Муральтъ относитъ къ 504 г. (*Muralt, Chr. Byz. p. 119*).

4) О Дарѣ въ текстѣ: «πόλιν ἐδωμάτο [Ἀναστάσιος] ἐν χωρίῳ Δάρας ἰσχυράν τε ὑπερφυῶς καὶ λόγου ἀξίαν, αὐτοῦ βασιλέως ἐπωνυμίαν». В. Р. I. 49. В. = Paris. 29. Въ другомъ сочиненіи своемъ,

стоятъ отъ города Нисивиса на девяносто восемь стадій, а отъ границъ, отдѣляющихъ Римскую и Персидскую державы, почти на двадцать восемь. Персы желали препятствовать построенію

составившись на только что приведенный нами текстъ Войны Перс., авторъ пишетъ: «Когда Мидане вышли изъ земли Римлянъ, отдавъ имъ городъ Амиду, какъ нами то показано въ сочиненіи о Войнахъ, то *Анастасій постышимъ* обстроить стѣною селеніе по имени Дара, бывшее прежде неизвѣстнымъ, лежавшее очень близко отъ границъ Персидскихъ и обратитъ оное въ такой городъ, которому надлежало быть твердыней противъ враговъ» = βασιλεὺς μὲν Ἀναστάσιος, ἄγχιτάπητῶν Περσικῶν ὄρων κώμην ἀδοξὸν τινα τὰ πρότερα οὖσαν, Δάρας ὄνομα, τεῖχει περιβαλεῖν διὰ σπουδῆς ἔσχε, πόλιν τε αὐτὴν ἐπιτελισμα ἔσομένην τοῖς πολεμίοις ἐργάσασθαι (Aedif. II. 1 p. 210 B.). Итакъ Анастасій этимъ дѣломъ *торопился*. Въ приведенномъ мѣстѣ Aedif. указана, далѣе, причина *такой постыимости* Анастасія: нужно было воспользоваться удаленіемъ Персовъ, тревожныхъ Гуннами, такъ какъ перемиріе заключено было всего на 7 лѣтъ (B. P. I. 47 B.). О времени укрѣпленія Дары имѣемъ слѣдующее извѣстіе Іисуса Столпника: «Anno octingentesimo decimo septimo Anastasius Daram, locum in finibus Imperii situm, firmissimis moenibus cingi jubet.» Въ 817 г. Эллинской эры, значить въ 506 г. по Р. X. (Iosue Stylites ap. Assem. Bib. Or. I. 281). Но 506 г. приходится между предварительнымъ перемиріемъ (505 г.) и окончательнымъ (507 г.), о коихъ упоминаетъ Іисусъ (Ibid. cf. p. 281 et 282). Правдоподобно ли, чтобы укрѣпленіе Дары Византіянами происходило между двумя перемиріями? Мы думаемъ, что оно произошло послѣ втораго изъ двухъ перемирій, упоминаемыхъ Іисусомъ; по этому больше доверяемъ 508 году, подъ которымъ означенъ этотъ фактъ у Теофана и у Кедрина (= 17-й Анастасія) (Theoph. Chron. 234 B.; Cedren. 630 B.). Ср. Clinton F. R. I. 724 и Mur. Essai d. Chron. Byz. p. 119. Послѣдній, руководясь, по видимому, коштомъ Марцеллиномъ, приурочиваетъ это событіе къ 13 г. Анастасія, консульству Цетега, т. е. 504 г. (Comes Marcellin. ap. Roncall. II. 308). Постройка шла до того торопливо, что ограда не была доведена до надлежащей вышины, а башни вскорѣ разсыпались (Proc. Aed. II. 210—211 B.). О обращеніи селенія въ городъ сверхъ того: Evagrius III.

этого города, но не имѣли никакой къ тому возможности, потому что были заняты трудною войною съ Уннами. А какъ только окончилъ ее Кавадъ, отправилъ къ Римлянамъ пословъ, жалуясь

37. — Chron. Pasch. 608, 609 В. — Malal. 399 В. — Theoph. Chron. 231 — 232 В. Cedren. I. 630 В. — Въ послѣдствіи Юстиніанъ, усмотрѣвъ огромную опасность, угрожавшую Византійской имперіи со стороны Персовъ, въ случаѣ если Дара останется въ запущеніи, значительно укрѣпилъ ее. Въ этомъ возстановленномъ видѣ дважды описалъ ее Прокпій, бывшій самовидцемъ. Самовидецъ: В. Р. I. 12. р. 59 — 60 В. — Описанія его: В. Р. II. с. 13. р. 212 — 213 В.; и Aedif. II. 1 — 3. р. 211 — 220 В. (интересное свидѣтельство отъ тогдашнемъ военно-инженерномъ искусствѣ). Дара продолжала быть предметомъ раздора между Виз. и Перс.; бывала попеременно то въ тѣхъ, то въ другихъ рукахъ, до занятія всей Месопотаміи Аравитянами, въ VII. в. Необыкновенное значеніе этого военного поста можно видѣть еще изъ тѣхъ правилъ, которыя были установлены трактатами между Византіею и Персіею относительно церемоніала при встрѣчѣ обоюдныхъ пословъ на границѣ. Эта встрѣча должна была происходить какъ разъ между Дарою и Нисивисомъ.

Куда пріорочить Дару? Рейске совершенно вѣрно сближаетъ Дару Византійскихъ источниковъ съ тѣмъ одноименнымъ городкомъ, о которомъ упоминаетъ Абульфедъ. Представимъ здѣсь переводъ этого мѣста изъ Географіи Абульфеды, сдѣланный съ арабскаго, по нашей просьбѣ, нашимъ арабистомъ В. Р. Розеномъ: «Дара малый городъ у подножья горы. Говоритъ (Якутъ) въ Муштарекѣ*): «Дара городъ у подножья горы Маридина».... Это тотъ самый городъ, который имѣетъ въ виду поэтъ въ слѣдующемъ стихѣ: «Ужъ сказалъ я своему животному между Харраномъ и Дарой: терпи, пока Богъ не дасть намъ въ надѣлъ осла». (Aboulféda, ed. De Slane et Reinaud, texte, p. 281)». Для насъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что Дара Якута есть эта самая Дара (Δάρα) Византійцевъ; ибо этотъ послѣдній отстоятъ отъ Мардеса на три парасава (Theophylact. Simoc. V. 3. 208 В.), что равняется 90 стадіямъ т. е.

*) «Муштарекъ», это — малое сочиненіе Якута, которому принадлежитъ другое сочиненіе — большой его словарь. Здѣсь статья о Дарѣ переведена Розеномъ изъ большаго словаря Якута.

на то, что они построили городъ очень близко отъ его границъ, хотя это было запрещено прежними договорами между Римлянъ и Мидянъ ⁵⁾. Анастасій, то употребляя угрозы, то увѣряя Кавада въ дружбѣ и даря ему немаловажныя суммы денегъ (50), стараясь успокоивать и прекращать его жалобы. Этотъ царь построилъ и другой городъ подобный этому въ Арменіи, очень близко отъ границъ Персарменскихъ, который бывъ издревле селеніемъ, получилъ отъ царя Θεодосіа одно званіе города и наречень по его имени ⁶⁾. Анастасій, обведши и этотъ городъ крѣп-

безъ малаго 15½ верстамъ. Въ настоящее время достоверно извѣстно, что Дара Византійцевъ находилась на мѣстности деревни Кара-Дере, гдѣ и по нынѣ стоятъ величавыя развалины древняго города. (См. сводъ извѣстій у Риттера, Erdkunde, 2 Aufl. XI, 404—413). Ихъ должно пополнить извѣстіемъ М. А. Гамазова, приведеннымъ нѣсколько ниже. Эта деревня почти на полъ дороги отъ Мардина до Низибина, что совпадаетъ съ данными Византійцевъ о положеніи Дары: именно онъ лежалъ (по Прокосію, разбир. мѣсто) въ 98 стадіяхъ отъ Нисивиса, и по Теофилакту въ трехъ парасангахъ отъ Мардеса *).

5) Именно договоромъ, заключеннымъ между Θεодосіемъ Младшимъ и Варараномъ въ 422 г. пр. 7. къ гл. 2.

6) Здѣсь рѣчь о Θεодосіополѣ, что въ Арменіи, который Прокосій отличаетъ отъ того, что въ Месопотаміи (Bell. P. II. 2. 236 В. Aed. II. 5. 224 В.). Царь, даровавшій свое имя одному Армянскому селенію, былъ сынъ Аркадія Θεодосій II или Младшій (сличи Aedif. III. 5. 255 съ III. 1. 246 В.). Однакожъ несмотря на такое переименованіе, это селеніе, не только при Θεодосіи, но и гораздо позже, даже въ началѣ царствованія Анастасія, только по имени было городомъ, увѣряетъ нашъ авторъ

*) «7-го Апрѣля 1849 г. по дорогѣ изъ *Мардина* въ *Низибинъ* русскіе члены комисіи по Турецко-Персидскому разграниченію видѣли развалины и катакомбы знаменитой Дары. Ночь съ 6 на 7 проведена была ими послѣ 6 часовъ ходу между *Амудомъ* и *Дарой*...» (Изъ путевыхъ замѣтокъ М. А. Гамазова стр. XLVI, XLVII. См. Путевой журналъ Е. И. Чирикова въ IX т. Записокъ Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. Спб. 1875 г.).

чайшею стѣною, тревожилъ имъ Персовъ не менѣе, чѣмъ Дарою,

(см. кон. гл. 10. В. Р. I. 50, 4 В.). Слабость Θεодосіополя подтверждаетъ нашъ авт. и въ слѣдующемъ извѣстїи, въ Сооруженїяхъ: «Θεодосίη, царь Римлянъ, по полученїи царства Арсакова, выстроилъ тутъ на одномъ изъ холмовъ крѣпость (φρούριον), которую легко было взять нападающимъ и которую называлъ Θεодосίοπολεμъ. Эту крѣпость Кавадъ, царь Персидскїй, въ то время, какъ шелъ прямо на Амиду, мимоходомъ взялъ» (Aed. III. 5. 255 В.). Сенъ-Мартенъ недовѣряетъ извѣстїю Прокопія о нетвердости Θεодосіополя въ его древнѣйшую эпоху. Знаменитый изслѣдователь противопоставляетъ этому извѣстїю подробности, сообщаемыя современникомъ, Моисеемъ Хор., о фортификаціонныхъ работахъ Анатолїя, вождя Θεодосіева, обратившихъ этотъ Θεодосіополь въ большой городъ и въ значительный военный постъ. Сверхъ того С.-Март. приводитъ изъ Θεодорита фактъ о 30-тидневномъ сопротивленїи города, носившаго имя императора (т. е. города Θεодосіополя), Горорану (=Бахраму V) въ 421 г. (Saint-Martin въ прим. 5 къ ст. 466 и въ пр. 1 къ ст. 449, Т. V. Исторїи Лебд. Ссылка С.-Март. на Theodoret. 5. 37). Но если Θεодосіополь имѣлъ во время Θεодосїа, по Моисею X. глубокій ровъ, валъ съ глубокимъ основанїемъ, ужасныя башни на подобїе корабельнаго носа (Исторїя Арменїи Моисея Хоренскаго, пер. Эмина. III. 59. стр. 217—218); если Θεодосіополя не могъ взять въ теченїе 30-тидневной осады въ царствованїе того же Θεодосїа—Бахрамъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобъ этотъ городъ на всѣ времена былъ достаточно обезпеченъ отъ взятїа. Между временемъ неудачной осады Θεодосіополя Бахрамомъ и временемъ взятїа его Кавадомъ прошло больше 80 лѣтъ: въ такое протяженїе времени могли же обветшать тѣ укрѣпленїа, которыхъ описанїе у Моисея больше отличается своею живописностїю, чѣмъ точностїю. Опять возвращаемся къ нашему историку. Немного конечно приписываемъ мы выраженїю Прокопія: «Кавадъ Θεодосіополь мимоходомъ взялъ» (Aedif. III. 5. 255). Эта легкость, какъ мы видѣли, происходила отъ того, что Θεодосіополь преданъ былъ Каваду измѣной сенатора и начальника Иллирїйскаго полка Константина (Theophanis Chron. Pag. 124 = Вопп. 223). Что Θεодосіополь къ началу войны Византїйско-Персидской, при Анастасїи и Кавадѣ, былъ недостаточно крѣпокъ, на это имѣемъ мы другїя указанїя Прокопія. Въ Сооруженїяхъ онъ гов.: «Ана-

потому что оба эти города были крѣпости, съ которыхъ можно было дѣйствовать противъ ихъ земли.

стасій . . . недолго спустя (т. е. по возвращеніи имъ Θεοδοσιόπολις отъ Персовъ), выстроилъ тутъ городъ, включивъ въ ограду тотъ холмъ, на которомъ стояла крѣпость Θεοδοσιέως» (Aed. III. 5. 255). Итакъ та крѣпость Θεοδοσιέως, о которой авторъ говоритъ, что ее легко было взять, вслѣдствіе работъ Анастасія, очутилась и сама среди крѣпости. Въ В. П., здѣсь, на слѣдующей же стр. читаемъ: «Анастасій, *обведемъ и этотъ городъ крѣпчайшею стѣною*, тревожилъ имъ Персовъ не менѣе, чѣмъ Дарю, потому что оба эти города были твердынями, изъ которыхъ можно было дѣйствовать противъ ихъ земли» (=В. Р. I. p. 50 В.). Вышеприведенныя слова τείχεσιν αὐτῆν ὀχυρωτάτω περιβαλὼν, въ виду выставленныхъ Свѣтъ-Мартеномъ свидѣтельствъ Моисея и Θεοδωρίτου, этотъ ученый находитъ преувеличенными и неточными. Мы готовы ихъ считать такими, но не по ихъ несовпаденію съ Моисеевыми и Θεοδωρίтовыми (выше показали мы, что тутъ и не нужно искать совпаденія), а по ихъ неполному согласію съ слѣдующими выраженіями самого Прокопія «Слабость этой крѣпости для непріятелей умѣющихъ дѣйствовать стѣнобитными орудіями, въ особенности для такихъ, каковы были Персы, происходила отъ низменности стѣнъ (хотя онѣ были и толстыя, но имѣли всего футовъ до 30 въ вышину); сверхъ того не было ни протихизмы, ни рва; наконецъ надъ самою городскою стѣною господствовала какая-то высь». (Aedif. III. 5. 255, 256 В.). Изъ этого описанія мы видимъ, что стѣны даже и послѣ исправленій Анастасія были не довольно высоки, что не имѣлось протихизмы. Неточность Прокопія заключается въ томъ, что онъ стѣны, хотя и толстыя, но не довольно высокія, какъ онъ самъ ихъ описываетъ въ Сооруженіяхъ, назвалъ «крѣпчайшими» въ сочиненіи, написанномъ имъ прежде. Изъ сопоставленія вышеприведенныхъ мѣстъ мы видимъ, несмотря на упомянутую преувеличенность, что и улучшения, сдѣланныя Анастасіемъ по прошествіи полулѣтца, оказались недостаточными для эпохи Юстиніановъ и Хосроевъ. Юстиніанъ сдѣлалъ слѣдующія исправленія: городская ограда обведена глубокимъ рвомъ; та высь, чѣмъ господствовала надъ оградой скрыта и обращена въ крутое, непроходимое мѣсто; сужены прежнія бойницы и сдѣланы новыя; все обнесено протихизмой и каждая башня обращена въ крѣпость. Всѣ упо-

ГЛАВА XI.

Юстинъ, преемникъ Анастасіевъ. Забота Кавада о преемникъ своемъ. Дѣти его: Клаосъ, Замъ и Хосрой. Законъ Персидскій. Кавадъ предлагаетъ Юстину усыновить Хосроя. Мнѣніе Прокла противъ этаго усыновленія. Предлагается военный обрядъ усыновленія. Переговоры о томъ прекращаются. Ненависть Хосроя къ Римлянамъ. Смерть Сеоса. Персы мертвые не предаются землѣ. Доносъ Руфина на Ипатія.

Анастасій вскорѣ послѣ того скончался, и царскую власть принялъ Юстинъ ¹⁾, удаливъ отъ нея всѣхъ родственниковъ Ана-

мянутыя здѣсь исправленія Θεοδοσιόπολα, исполненныя при Юстиніанѣ, были сходны съ исправленіями, сдѣланными при томъ же государѣ въ Дарѣ, описанными авторомъ въ В. Р. II. 212—213 В. и въ Aedif. II. 1—3. р. 211—220 В. О Дарѣ см. пр. 4 къ гл. 10. Θεοδοσιόπολις сталъ центромъ Римскихъ войскъ подъ начальствомъ воеводы (στρατηγός). Къ исходу VI в. имѣемъ о Θεοδοσιόπολις слѣдующую замѣтку Менаандра: хотя Хосрой и считалъ его менѣе крѣпкимъ, чѣмъ Дару, тѣмъ не менѣе однако не рѣшился осаждать Θεοδοσιόπολις, увѣрившись, что этотъ городъ былъ хорошо укрѣпленъ и готовъ къ выдержанію осады (Menand. Par. 158—160=Dind. fr. 41, р. 82=рус. пер. отрыв. 43., стр. 414 въ Визант. Историкахъ). О превращеніи Θεοδοσιόποла въ Азрумъ ср. Cedrenus III. 577 В. Zonaras, Wolf. III. 204=Dind. IV. 172. Tournefort, Voyage du Levant III. 126, 127. Ritter, Erdkunde, 2 изд. X, 757—768. St.-Martin Mém. sur l'Arm. I. 66—69 и въ т. V. стр. 448 Hist. d. Bas-Emp. Лебб.

1) Анастасій умеръ и Юстинъ воцарился въ 518 г. — Если бы буквально держаться смысла словъ «вскорѣ послѣ того» (ὀλίγω ὕστερον), то можно бы подумать, что Дара и Анастасіополь построены Анастасіемъ не за долго до 518 г. Но мы знаемъ, что построение ихъ произошло въ 508 г. (пр. 3 къ гл. X). Новое подтвержденіе того, что по употребленію Проклія это выраженіе ὀλίγω ὕστερον вовсе не означаетъ очень малаго промежутка времени.

стасіевыхъ, хотя они были весьма знамениты и многочисленны²⁾. Въ это время Кавадъ сталъ беспокоиться о томъ, чтобы Персы, тотчасъ по смерти его, не возмущались противъ его дома, тѣмъ болѣе, что не имѣлъ онъ надежды передать верховную власть одному изъ своихъ сыновей безъ всякаго сопротивленія. Законъ призывалъ на престолъ Каоса, какъ старшаго изъ нихъ; но это не было угодно Каваду, и воля отца нарушила права природы и законы отечественные³⁾. Законъ также не позволялъ царствовать

2) Сопоставимъ съ этою мѣрой, принятою Юстиномъ, а именно удаленіемъ отъ царской власти всехъ родственниковъ Анастасіевыхъ, еще нѣсколько фактовъ, по которымъ можно прослѣдить за долгимъ и выдержаннымъ соперничествомъ двухъ родовъ, стремившихся упрочить за собою каждый свою династію. У Зонара читаемъ: «незадолго до своей смерти царь Анастасій, по доносу о злоумышленіи, захватилъ многихъ, между коими и Юстина и Юстиніана, вполнѣдствіи бывшихъ самодержцами, и рѣшился ихъ погубить, но задержанъ былъ тѣмъ, что увидалъ во снѣ грознаго мужа» и т. д. (Zonaras, III, 47 ed. Wolf = Dind. III. 264). Итакъ Юстинъ и его племянникъ Юстиніанъ дѣйствовали противъ Анастасія, который принималъ было противъ нихъ мѣры. Этотъ Юстинъ, какъ сказано въ разбираемомъ текстѣ нашего автора, устранилъ отъ престола племянниковъ умершаго Анастасія. Ниже увидимъ (В. Р. I. 55 В.), что одинъ изъ снѣ племянниковъ Анастасія, Ипатій питалъ нерасположеніе къ своему государю (Юстину), что было извѣстно и въ Персіи. На эту вражду рассчитывалъ Руфинъ, одинъ изъ вельможъ Византійскихъ, который сдѣлалъ на того же Ипатія Юстину доносъ (см. В. Р. I. р. 56 Вонн). При Юстиніанѣ, возставшіе противъ него димы и вообще столичный людъ, во время бунта, названнаго «Нѣка», вѣщали на царство того же Ипатія, племянника Анастасіева. Но когда возстаніе было подавлено, племянники Анастасія Ипатій и Помпій, захвачены Ворандомъ и Юстомъ, племянниками Юстиніана, и по приказанію послѣдняго казнены (см. В. Р. I. р. 128, 129 Вонн).

3) Изъ этого видимъ, что въ Персіи въ то время, по коренному закону, престолонаслѣдіе основывалось на правѣ первородства. Тоже слѣдуетъ и изъ прежняго извѣстія Прокопія: «Персы, не послѣдовавшіе за

Заму, второму послѣ Каоса сыну, потому что онъ былъ лишень

Перозомъ въ походъ и оставшіеся на родинѣ избрали царемъ Кавада, младшаго изъ его сыновей, который въ ту пору одинъ оставался въ живыхъ». В. Р. I. р. 24 В. Не станемъ затрудняться тѣмъ, что Проконій ошибочно наименовалъ лицо (см. пр. 10 къ гл. IV). Для насъ важно выдвинутое авторомъ правило престолонаслѣдія у Персовъ. Въ самомъ дѣлѣ, не означаетъ ли только что приведенное извѣстіе, что если бы и другіе сыновья Пероза были живы, то никакъ не былъ бы избранъ младшій? Перейдемъ къ объясняемому мѣсту текста. Кавадъ, отстраняя Каоса, старшаго сына своего, отъ престола, тѣмъ ужъ нарушалъ основной государственный законъ. Это подтверждается и еще однимъ свѣдѣніемъ нашего автора: «По совершеніи опредѣленныхъ при погребеніи обрядовъ, Каосъ, гов. авт., полагаясь на *существующій законъ*, ужъ покушался на верховную власть» (= ὁ μὲν Καός τις τῶ νόμῳ Περσῶν ἐπεβίβησε τῆς τιμῆς. (В. Р. I. р. 110, 2 Bonn.). Если же изъ дальнѣйшаго разсказа мы видимъ (на той же стр.), что Персидскіе вельможи противятся Каосу, называя его покушеніе на воцареніе — произволомъ, и заявляя, что вступленіе на престолъ должно происходить съ согласія вельможъ, то они этимъ, по видимому, нарушаютъ узаконенный порядокъ. Бриссонъ, толкуя о порядкѣ престолонаслѣдія у Персовъ, замѣчаетъ, по нашему мнѣнію, очень справедливо, «что напоследокъ дѣло дошло до того, что царская власть у Персовъ давалась не столько закономъ, сколько голосами вельможъ. Это Проконій показываетъ неоднократно. Но это дѣлалось такъ, что въ верховную власть возводились не кто другей, какъ принадлежащіе къ царскому роду» Brissonii, De regio Persarum principatu, Argentorati, 1710, L. I. c. 6). И дѣйствительно верховная власть должна была оставаться въ царскомъ родѣ, какъ это сказано у Проконія В. Р. I. р. 25 В. Повсему вышесказанному нельзя согласиться съ слѣдующимъ взглядомъ Сентъ-Мартена: «Quoique la monarchie persane fût héréditaire de droit et que l'usage fût de déférer la couronne au fils aîné du dernier souverain, les grands de la Perse assemblés *n'en avaient pas moins le droit reconnu* de conférer la couronne par une sorte d'élection, faite parmi les membres de la famille royale; mais seulement dans des circonstances extraordinaires, comme était celle où on se trouvait alors» (т. е. по случаю гибели Пероза). Saint-Martin p. 303, t. VII de l'Histoire d. V. Em. par Lebeau; при чемъ въ пр. 1 къ стр.

одного глаза; у Персовъ же не можетъ быть царемъ человекъ

304 ссылка С.-Март. на Ploc. В. Р. I. 5. [р. 25, в В. = Page. 14] Πέρσαις δὲ οὐ θεός... [см. пр. 4 къ гл. V]. Но были ли подобныя дѣйствія вельможъ *признаннымъ правомъ?* и *къмъ* было признаваемо такое ихъ право? — Положенія Прокопія оправдываются множествомъ фактовъ, завѣренныхъ во все эпохи существованія Персін. У Платона находимъ такое заявленіе: «а когда родится *самый старшій сынъ, которому принадлежитъ верховная власть...* (Plat. Alcib. p. 121 c.). И въ другомъ мѣстѣ: «Что сказать о великомъ царѣ? *самому ли старшему сыну, которому принадлежитъ верховная власть надъ Азією* и т. д. (Plat. Lysis, p. 209 D.). Въ царскомъ домѣ Аршакидовъ въ первой половинѣ I в. по Р. Х., видимъ попытку младшихъ братьевъ возстать противъ старшаго. Такъ послѣ смерти Аршавира, вступилъ на престолъ его старшій сынъ Арташесъ; «онъ думалъ царствовать потомственно надъ своими братьями, гов. Моисей Хоренскій, а тѣ не соглашались». . . . «Абгаръ убѣждаетъ ихъ примириться, и постановляетъ между ними слѣдующее: Арташесу царствовать потомственно, какъ онъ и думалъ; братьямъ его, по названію ихъ города, обширной и плодоносной страны именоваться Пахлавами *), такъ, чтобы они, какъ царскіе потомки, считались первыми и почетнѣйшими между всеми царскими сатрапіями, утвердивъ между ними клятвенными обѣщаніями, что, въ случаѣ прекращенія рода Арташеса въ мужскомъ колѣнѣ, они вступаютъ на престолъ» и т. д. (Ист. Арм. Моисея Х., пер. Эмина, кн. II, гл. 28, стр. 102 и 103). Ср. Richter, Hist. Vers. 78, St. Martin, Fragm. II. 370, Патканьяна, Опытъ, въ началѣ. — Армянскіе Аршакиды держались того же порядка. Вахаршакъ первый постановилъ закономъ царствующему государю имѣть при себѣ только одного старшаго сына для наследованія престола; прочіе же сыновья были управляемы на житье въ области, въ наследственное владѣніе ихъ рода, при чемъ предоставлены имъ были все селенія съ присовокупленіемъ особаго дохода и казеннаго жалованья (Моис. Хор. II, гл. 8, стр. 86 въ перев. Эмина). О Сасанидахъ имѣемъ слѣдующій разсказъ Зосима:

*) Паткановъ объясняетъ, что Пахлавы — это родовое названіе царствовавшихъ въ Персін Аршакидовъ. Армянскіе Аршакиды для различія называли себя Аршакуни, по Аршаку (прим. 3 къ стр. 1 Опыта Исторіи династїи Сасанидовъ, Патканьяна, Спб. 1863).

одноглазый, или имѣющій другой какой-либо тѣлесный недостатокъ 4). Отецъ нѣжно любилъ Хосроя, который родился у него

«Его (Ормиздова) брата, который былъ моложе, назначили (вельможи Персидскіе) царемъ; и поступили они такъ, несмотря на то, что законъ опредѣляетъ верховную власть старшему изъ сыновей царя». (Zosimus, Hist. II, с. 27. Это произошло въ началѣ IV в. по Р. X.). Здѣсь мѣсто приведеннымъ въ началѣ этого примѣчанія извѣстіямъ нашего автора. Съ поразительнымъ сходствомъ повторяются нарушенія означеннаго закона и въ возобновленной Персіи. Такъ въ самый день смерти Аббаса II въ 1666 г. вельможи, вѣроятно, чтобы сохранить царскую власть въ своихъ рукахъ, провозгласили царемъ младшаго сына Аббасова Гамзу-Мирзу, которому было 7 лѣтъ, распространивъ о старшемъ, двадцатилѣтнемъ Сефи, слухъ, что онъ слѣпъ. Но воцарился все же Сефи, принявшій по воцареніи имя Сулеймана. (Malcolm, Histoire de la Perse, trad. de l'anglais, Par. 1821. II, p. 387 — 393). Малькольмъ здѣсь сс. на Chardin (IV. 226), жившаго въ Персіи за все время царствованія Сефи. Malc. II, p. 388, п. 2. По смерти шаха Сулеймана оставались два сына: вельможи, надѣясь имѣть вліяніе на младшаго, Хуссейна, по слабости его характера, возвели его на престолъ, несмотря на то, что у Сулеймана былъ старшій сынъ, Аббасъ, отличавшійся умомъ. (См. Мельгунова, Походъ Петра Великаго въ Персію въ Русскомъ Вѣстникѣ 1874, Март. стр. 29 и 30. Мельгуновъ пишетъ, въ пр. 1 къ стр. 29, что руководствуется при этомъ преимущественно P. du Cerceau, Histoire de la dernière revolution de Perse. Изд. 1728). — Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что въ разные времена въ Персіи существовалъ одинъ и тотъ же законъ о порядкѣ престолонаслѣдія, но что вмѣстѣ съ тѣмъ повторялись вельможами очень сходныя попытки обходить этотъ законъ. — (Сf. Brissot. De regio etc. L. I, с. 4—6., матеріалами котораго мы отчасти воспользовались въ этомъ примѣчаніи).

4) Объ этомъ Персидскомъ законѣ кромѣ этого мѣста (В. Р. 50 В.) см. еще въ двухъ мѣстахъ у Прокопія: въ Bell. Pers. I, p. 114 (20) Вопп. по поводу того же самого случая, что и здѣсь; и въ Bel. Goth. IV. 505 — 506 Вопп. по случаю ослѣпленія Хосроемъ возмущившагося противъ него сына его Анатозада, которое было надъ нимъ произведено съ тою цѣлью, чтобы отнять у него надежду на царствованіе. Ср. въ предѣ-

отъ сестры Аспевода (51) ⁵). Видя, что почти всѣ Персы уважали Зама и за мужество, — ибо онъ былъ отличный воинъ, — и за прочія доблести, Кавадъ боялся, чтобъ они не возмутились противъ Хосроя, не погубили рода его и самаго царства. Итакъ онъ разсудилъ за благо примириться съ Римлянами и прекратить всѣ причины къ войнѣ, съ тѣмъ чтобъ царь Юстинъ усыновилъ Хосроя ⁶). Кавадъ почиталъ это единственнымъ способомъ къ

лучшемъ прим. разсказъ о томъ, что распространенъ былъ слухъ о слѣпотѣ старшаго сына для той же цѣли (въ XVII в. по Р. Х.).

5) Объ Аспеведѣ ср. В. Р. 47 и 115 В. Здѣсь первое упоминаніе о Хосроѣ, который наполняетъ собою двѣ первыя и отчасти осьмую книгу Исторіи Войнъ. Сыномъ Кавада называютъ Хосроя, согласно съ Прокопіемъ, и прочіе источники. О годѣ смерти Кавада и воцаренія Хосроя см. гл. 21. Это Хосрой I; онъ считается 20-мъ или 21 Сасанидомъ и прозывается Нуширванъ или Адиль (Справедливый).

6) Это распоряженіе царя Персидскаго о усыновленіи его сына царемъ Византійскимъ любопытно сравнить съ тѣмъ попечительствомъ, которое довѣрялъ Персидскому царю надъ своимъ сыномъ царь Византійскій (см. *Vel. Pers.* I. p. 14 Bonn).

Разсказъ Прокопія объ этомъ предпочтеніи, оказанномъ Хосрою отцомъ, отчасти выписываетъ, отчасти сокращаетъ изъ него Теофанъ Хрон. Ср. пр. 14 къ гл. IX. Мы здѣсь сличимъ нѣсколько строкъ изъ обоихъ писателей, и сдѣлаемъ попытку исправленія чтенія въ текстѣ Теофана.

Proc. V. Pers. Bonn. p. 51 (5—7). *Theoph. Chron. Bonn.* 258 (17—19)
= P. 43.

ἔδοξεν οὖν αὐτῷ ἀριστον εἶναι ἔδοξεν οὖν αὐτῷ εἰς Ῥωμαίων τε πόλεμον καὶ τὰς τοῦ πολέμου αἰτίας διαλύσαι Ῥωμαίους, ἐποίητο παῖδα τοῦ βασιλέως ἐφ' ᾧ Χοσρόης παῖς εἰσποιητὸς γενέσθαι.
Ἰουστίνῳ βασιλεὶ γένοιτο.

Въ текстѣ Боннскомъ читаемъ въ томъ видѣ, какъ видѣсь нами выписано: но въ вариантахъ того же изданія находимъ ἐποίησεν τὸν παῖδα А. В. Думаю, что въ этомъ ошибочномъ и забракованномъ чтеніи кроются

утвержденію сына своего въ верховной власти. Въ слѣдствіе сего, онъ отправилъ въ Византію къ царю Юстину пословъ съ грамотою слѣдующаго содержанія 7): «Извѣстны тебѣ самому несправедливые противъ насъ поступки Римлянъ; но я рѣшился оставить совершенно всѣ упреки, зная, что истинно побѣждаютъ лишь тѣ, которые, имѣя правду на своей сторонѣ, дѣлаютъ добровольныя уступки изъ уваженія къ дружбѣ. Въ замѣну сего мы просимъ у тебя одного одолженія; оно не только насъ самихъ, но и всѣхъ подданныхъ нашихъ соединить узами родства и можетъ обратить происходящее отъ того взаимное расположеніе въ источникъ мира и благополучія. Я предлагаю тебѣ усыновить моего Хосроя, который будетъ преемникомъ моего царства 8).

Письмо Кавада чрезвычайно обрадовало какъ царя Юстина, такъ и племянника его, Юстиніана, которому, какъ всѣ полагали, надлежало быть преемникомъ престола (52). Они хотѣли при-

Проконіевы *εἰσποιητὸς παῖς*. По этому и восстанавливаю текстъ Теофана такъ: *ἔδοξεν οὖν αὐτῷ εἰς Ῥωμαίους εἰρηνεῦσαι καὶ Χοσρόην εἰσποιητὸν παῖδα τοῦ βασιλέως γενέσθαι*. При такомъ чтеніи и *γενέσθαι*, подобно *εἰρηνεῦσαι*, будетъ зависѣть отъ *ἔδοξεν*.

7) Теофанъ относитъ сія переговоры объ усыновленіи и о мирѣ, а Кедринъ—самый миръ къ 3 году Юстина = 521 по Р. X. (Смотри: Theoph. Chron. p. 258 В. Cedren. p. 638 В. Cf. Clint. F. R. I. 740. Mur. Ch. V. 134).

8) *а*. Въ текстѣ: *λέγω δὲ ὅπως ἂν Χοσρόην τὸν ἐμὸν, ὃς μοι τῆς βασιλείας διάδοχος ἔσται, εἰσποιητὸν παῖδα ποιήσαιο*. (В. Р. p. 51 Вонн). *Εἰσποιητὸς παῖς*—усыновленный, въ смыслѣ Римской *adoptio* (см. ниже пр. 10 въ эт. гл.). Сень-Мартенъ заподозриваетъ истинность этого факта. (См. пр. 4 къ стр. 30 т. VIII. Ист. Лебѣ). Между объясненіями довольно правдоподобными приводитъ С.-М. одно, котораго допустить нельзя. Онъ ссылается на то, что по Теофану Хронографу Каваль назначилъ Римскаго царя *ἐπίτροπον*. Но Теофанъ просто тутъ сократитель Проконія, какъ мы показали въ пр. 6 къ эт. гл. и не можетъ служить къ исправленію Проконія.

ступитъ къ дѣлу немедленно составленіемъ записи объ усыновленіи, согласно съ Римскими законами; но отъ этаго удержалъ ихъ Проклъ, исправлявшій при царѣ такъ называемую должность квестора. Это былъ человѣкъ справедливый и извѣстный своимъ полнымъ безкорыстіемъ. Онъ нелегко составлялъ новые законы и изъ существующаго порядка вещей не хотѣлъ измѣнять ничего. И въ тогдашнее время противился онъ намѣренію царя и говорилъ ему слѣдующее: «Я не имѣю привычки вводить новизну; я боюсь этаго болѣе всего, зная, что переменны сопряжены съ опасностями. Мнѣ кажется и самый смѣлый человѣкъ задумался бы передъ такимъ дѣломъ и ужаснулся бы могущаго послѣдовать потрясенія. По моему мнѣнію, въ настоящее время мы ни о чемъ другомъ не разсуждаемъ, а только лишь о томъ, какъ бы намъ, подъ благовиднымъ предлогомъ, передать Римскую державу Персамъ. Они не скрываютъ своего замысла, даже не прикрываютъ его какою-либо завѣсою; но явно, и нисколько не стыдясь, объявляютъ свое намѣреніе отнять у насъ царство, прикрывая очевидный обманъ личиною простодушія и самое безстыдное предложеніе предлогомъ любви къ миру (53). Однако вамъ обоимъ слѣдовало бы всѣми силами отвергнуть домогательство варваровъ; тебѣ, государь, для того, чтобы не быть тебѣ послѣднимъ царемъ Римлянъ, а тебѣ, полководецъ, чтобы оно не было тебѣ помѣхою къ достиженію престола⁹⁾. Прочія ихъ

б. Смори родословную Юстина и Юстиніана въ таблицѣ, составленной Николаемъ Алеманномъ и разъясненіе этой таблицы съ указаніемъ источниковъ. In *Historiam Arcanam Notae Alemanni*, ad. p. 80, Вон.

в. Объ этомъ Проклъ см. *Hist. Arc.* 6, ст. 44 Вонп. и примѣчаніе къ этой страницѣ Алеманна, гдѣ приведена греческая эпиграмма о немъ.

9) Титулъ ω βασιλεῦ «государь» обращено къ Юстину, а ω στρατηγῆ «военачальникъ» къ Юстиніану. Тоже званіе приписано Юстиніану авторомъ и ниже стр. 59, 11 Вонп.: Ἰουστινιανῷ δὲ στρατηγῷ . . .

«хитрости, прикрываемыя по большей части важностію рѣчей, «для многихъ, можетъ быть и имѣють нужду въ объясненіи, но «первая и настоящая цѣль сего посольства та, чтобъ этаго Хо- «сроя, кто бы онъ ни былъ, усыновленіемъ сдѣлать наследникомъ «царя Римскаго. Разсудите дѣло со мною, слѣдующимъ образомъ: «по праву природы имѣніе отца принадлежитъ его дѣтямъ. Законы «разныхъ народовъ, различаясь между собою и во многомъ одинъ «другому противорѣча, въ этомъ одномъ отношеніи, какъ у Рим- «лянъ, такъ и у варваровъ согласны между собою, что призна- «ютъ дѣтей полными владѣльцами отцовскаго достоянія. Итакъ, «если вы согласитесь на первое предложеніе, необходимо должны «допустить и всѣ послѣдующія» ¹⁰⁾.

Такъ говорилъ Прокль. Царь и племянникъ его одобрили его мнѣніе и совѣтовались между собою, что дѣлать. Между тѣмъ получено отъ Кавада другое посланіе, въ которомъ онъ просилъ царя: прислать къ нему для заключенія мира знатныхъ людей и

10) По Римскому праву, усыновленный, выходя изъ подъ власти своего отца, переходилъ во власть лица усыновляющаго, но при этомъ участвовалъ въ правахъ роднаго сына, а именно въ правахъ по наследству. Прокль отвергаетъ предложеніе Кавада изъ опасенія, чтобы Персы не сдѣлали когда-либо «Хосроя наследникомъ царя Римскаго» (ἡ προσβεία... Χοσρόην... κληρονόμον ἐσποιεῖν βούλεται). Потому-то Прокль и пугаетъ слушателей, своихъ сочленовъ, словами: «По праву природы имѣніе отца принадлежитъ его дѣтямъ». Гиббонъ не одобряетъ Византійской политики въ данномъ случаѣ. «Не были ли минимыи предусматриваемыя Прокломъ опасности? По крайней мѣрѣ объясненія, къ которымъ прибѣгли, были оскорбительны для націи грамотной: οὐ γράμμαστιν οἱ βάρβαροι τοὺς παῖδας ποιοῦνται, ἀλλ' ὄπλων σκευῆ [варвары усыновляютъ не записями, а оружіемъ]. Я очень сомнѣваюсь, прибавляетъ Гиббонъ, чтобъ была въ Персіи какая либо форма усыновленія». (Gibbon VIII, 36, въ пр. 1. ed. Guizot). Фактъ, разсказанный Прокопіемъ, заслуживаетъ разбора болѣе основательнаго, чѣмъ приведенныя здѣсь, ничѣмъ не доказанныя догадки Гиббона.

притомъ объявить ему письменно, какимъ образомъ желаетъ, чтобъ было совершенно усыновленіе сына его. Тогда Проклѣ сильнѣе прежняго обличалъ намѣреніе Персовъ, утверждая, что они хотятъ рѣшительно присвоить себѣ Римскую державу. Онъ подагъ мнѣніе: немедленно заключить съ ними миръ, черезъ отправленныхъ отъ царя первостепенныхъ особъ, поручивъ имъ объявить прямо Каваду (54), если онъ спроситъ о способѣ усыновленія, что оно должно быть сдѣлано такъ, какъ водится у варваровъ; ибо варвары усыновляютъ не записями, а оружіемъ.

Такимъ образомъ царь Юстинъ отпустилъ пословъ съ обѣщаніемъ, что вскорѣ за ними послѣдуютъ знаменитѣйшіе Римляне, которые устроятъ наилучшимъ образомъ дѣло о заключеніи мира и о Хосроѣ; Каваду же отвѣчалъ грамотою на томъ же основаніи. Назначены были со стороны Римлянъ: Ипатій, племянникъ прежняго царя Анастасія; Патрикій, имѣвшій начальство надъ военными силами въ Восточныхъ областяхъ имперіи¹¹⁾, и Руфинъ, сынъ Сильвана¹²⁾, знаменитый между патрикіями и извѣстный Каваду по предкамъ своимъ; со стороны Персовъ: Сеось, человекъ могущественный и имѣвшій великую власть достоинствомъ адрастадарансаланъ¹³⁾, и Меводъ, достоинствомъ магистръ¹⁴⁾. Они съѣхались въ одномъ мѣстѣ, на самой границѣ двухъ державъ, вступили въ переговоры и употребили стараніе къ пре-

11) Обѣ Ипатіи и Патрикіи см. пр. 5 къ гл. 8.

12) Этого же Руфина, сына Сильванова, увидимъ ниже при заключеніи имъ мира съ Персами въ 532 г. (В. Р. I. 113 — 114 В.).

13) Въ текстѣ: Ἀδρασταδαρανσαλάνης δὲ τὸ ἀξίωμα. В. Р. I. р. 54. В. Сравни съ В. Р. I. р. 33 В. и съ прим. 9 къ гл. VI.

14) Въ текстѣ р. 54 В: καὶ Μεβόδης, τὴν μαγίστρον ἔχων ἀρχήν. Авторъ выражаетъ званіе Персидское огреченнымъ латинскимъ μάγιστρος, разумѣя тутъ что либо въ родѣ magister utriusque militiae, главнокомандующаго. Въ прим. 15 къ гл. 21. мы высказываемъ, почему мы названіе «Меводъ» принимаемъ за «Мобедъ». Уже по изложеніи только

кращенію несогласія и устроенію мира на прочномъ основаніи. Самъ Хосрой прибылъ къ рѣкѣ Тигру, которая отстоитъ отъ города Насивиса около двухъ дней пути ¹⁵⁾, чтобъ отправиться въ Византію, какъ скоро миръ покажется обѣимъ сторонамъ прочно утвержденнымъ. Много было говорено послами той и другой державы о взаимныхъ несогласіяхъ (55). Сеосъ утверждалъ, между прочимъ, что Римляне насильственно и безъ всякаго на то права владѣютъ Колхидою, которая нынѣ называется Лазикою и которая издревле была подвластна Персамъ ¹⁶⁾. Римляне слушали

что упомянутого примѣчанія мы нашли, что прежде насъ ориенталистъ Лагардъ въ виду Прокопія I. 54, 14, 55, 10 и 109, 17 (Бон.), готовъ былъ измѣнить *Μεβέδης* на *Μωβέδης* и видѣть въ этомъ словѣ не имя собственное, а нарицательное *tribad*. Онъ полагаетъ, что Прокопій, писавшій *Ἀσπείδης*, *Ναβέδης* и можетъ быть *Μωβέδης* выражалъ окончаніемъ *βέδης* Персидское *bad*. (Lagarde, *Gesammelte Abhandlungen* p. 185).

15) Два дня пути т. е. съ небольшимъ 72 версты.

16) Прокопій и здѣсь и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Лазикою называетъ древнюю Колхиду, Лазами—Колховъ. Того же взгляда держится и его продолжатель и младшій современникъ Агаѳія (Исторія его кн. 2. гл. 18. p. 103 В.—209 Lips.). Въ одномъ изъ описаній Прокопія читаемъ: «Лазика отъ Ивировъ была на лѣво къ западу» (В. Р. 57,3). По другому его описанію земля Лазовъ лежала по обѣ стороны рѣки Фасида *) (В. Р. II. 290.): и это последнее описаніе, по видимому, вѣрнѣе того, по которому Лазы помѣщаются авторомъ въ углу, образуемомъ теченіемъ Фасида и восточнымъ побережіемъ Понта-Эвксіяна (Bell. Goth. 467, 468 В.).

Въ разбираемомъ мѣстѣ послы Персидскіе упрекаютъ Византійское правительство за овладѣніе Лазикою. Въ текстѣ сказано: πολλοὶ μὲν οὖν καὶ ἄλλοι λόγοι πρὸς ἀμφοτέρων ὑπὲρ τῶν ἐν σφίσι διαφόρων

*) Ср. пр. 10 къ гл. 12.

съ неудовольствіемъ, что Персы оспариваютъ у нихъ ужъ и Ла-

δέγοντο, καὶ γῆν δὲ τὴν Κολχίδα, ἣ νῦν Λαζική ἐπικαλεῖται, Σεόσης ἔλεγε Περσῶν κατήκοον τὸ ἀνέκαθεν οὖσαν βιαζομένους λόγῳ οὐδενὶ Ῥωμαίους ἔχειν». (В. Р. I. 11. р. 54—55 В.). Какое же это обладаніе Лазикою, за которое Персы укоряютъ Римлянъ? Нельзя ли найти слѣды этого факта въ самомъ Прокопіи? За нѣсколько страницъ мы читаемъ, что Кавадъ, стремясь воцарить послѣ себя въ Персіи Хосроя, «разсудилъ за благо *примириться съ Римлянами и прекратить всѣ причины къ войнѣ*, съ тѣмъ чтобы Юстинъ усыновилъ Хосроя». (= ἔδοξεν οὖν αὐτῷ ἄριστον εἶναι τὸν τε πόλεμον καὶ τὰς τοῦ πολέμου αἰτίας διαλύσαι Ῥωμαίοις, ἐφ' ᾧ Χοσρόης παῖς εἰσποικητὸς Ἰουστινῷ βασιλεῖ γένοιτο (В. Р. I. р. 51 В.)). Изъ этого мѣста узнаемъ, что существовали разныя причины къ войнѣ между П. и Р. Сличая это послѣднее мѣсто съ занимающимъ насъ, мы готовы признать за одну изъ причинъ къ раздору и стремленіе обѣихъ сторонъ владѣть Лазикою. Мы видимъ, что укоръ, дѣлаемый Византійскому правительству за обладаніе Лазикою, былъ Византійскимъ посламъ непріятенъ: «Римляне слушали съ неудовольствіемъ, сказано въ разбираемомъ мѣстѣ, что Персы оспариваютъ у нихъ ужъ и Лазикъ» («ταῦτα Ῥωμαῖοι ἀκούσαντες δεινὰ ἐποίουντο, εἰ καὶ Λαζική πρὸς Περσῶν ἀντιλέγοιτο. В. Р. I. 55 В.)). Нѣсколько дальше читаемъ, что одинъ изъ враговъ Сеоса, участвовавшаго въ этихъ переговорахъ, донесъ на него Каваду, будто онъ умышленно предложилъ дѣло о Лазикѣ, вопреки данному ему отъ государя наставленію (инструкціи), дабы тѣмъ разстроить миръ» (Тамъ же нѣсколько строкъ ниже, въ текстѣ: Μετὰ δὲ Μερόδης μὲν τὸν Σεόσην διέβαλλε Καβάδῃ, ὡς δὴ ἐξεπέτηδες οὐ οἱ ἐπιτεταγμένον πρὸς τοῦ δεσπότου τὸν Λαζικής λόγον προδείη, τὴν εἰρήνην ἐκκρούων). Хотя это была одна лишь придирка врага Сеосова, такъ какъ настоящею причиною безуспѣшности переговоровъ былъ отказъ Византійскаго двора усыновить Хосроя по Римскому обычаю; тѣмъ не менѣе укоръ относительно Лазики, сдѣланный Сеосомъ Римлянамъ среди переговоровъ, представленъ былъ Каваду, какъ причина неуспѣшности всего дѣла объ усыновленіи. Изъ этого видно, что дѣла о Лазикѣ считались очень важными, и что они, согласно инструкціи Кавада, были только лишь отсрочены, въ виду дѣла еще важнѣйшаго. Итакъ съ точки зрѣнія Кавада настояла крайняя необходи-

зику; когда же они объявили Персамъ, что усыновленіе Хосроя

мость сдѣлать Византіи за Лазикю укоръ, но этотъ укоръ должно было сдѣлать не въ эту критическую минуту, когда высшій интересъ Персіи требовалъ, чтобъ перипетіи Лазійскія пройдены были молчаніемъ. Въ чемъ же была вина Византіи въ глазахъ Персіи? Мы знаемъ, что Римское правительство еще до его превращенія въ Византійское, уже было водворено въ Лазикѣ. О положеніи Лазовъ подъ этимъ господствомъ нашъ авторъ очень обстоятельно упоминаетъ въ кн. 2, гл. 15 (нач.) В. II. Персы не могли ни съ того, ни съ другаго, на основаніи какихъ либо давнопрошедшихъ событій, поставить Византіи въ укоръ обладаніе Лазикою. Этотъ укоръ не могъ относиться къ событіямъ V в., которыхъ касается Прискъ (Сказанія Приска Павійскаго, въ рус. пер., въ VI т. Учен. Зап. 2 Отд. Ак. Н. стр. 83, 84, 97—99 и прим. къ этому переводу 107 и 124 = Prisci Pan. fr. 25, 26 et 41 in Hist. Gr. Min. ed. Dind.). Еще менѣе того могутъ имѣть Перс. послы въ виду свошенія свои съ Римлянами по дѣламъ Лазійскимъ въ эпоху, предшествующую V вѣку. Упрекъ Сеоса, по видимому, затрогиваетъ какое-то недавнее, свѣжее событіе, о которомъ Прокопій не упоминаетъ. Это событіе описано кратко хронографами: мы говоримъ объ отложеніи отъ Персовъ Лазскаго владѣтеля Цаөія. Изъ этого сообщенія узнаемъ, что непосредственно до Цаөія, когда умиралъ какой-либо Лазскій царь, то въ преемники ему назначалось другое лицо изъ рода Лазовъ же — царемъ Персидскимъ (Chron. Pasch. p. 613 B.; Malalas 412 B.). Когда именно успѣло господство Персидское заступитъ мѣсто Византійскаго — мы не знаемъ: но фактъ на лицо. Изъ подъ этого-то ига высвободился сынъ Лазскаго царя Замнакса (Дамназа) Цаөій (Цаөъ) тотчасъ же по смерти своего отца, повѣствуютъ хронографы, въ 4 или 5 г. Юстина, въ консульство Воноіа (Бозціа) и Симмаха. Цаөій принялъ Христіанство въ Константинополѣ, женился на дочери Византійскаго сановника, и, получивъ отъ Юстина знаки царской власти, возвратился съ женою на родину царемъ. Это отложеніе царя Лазскаго отъ Персидскаго вызвало военныя столкновенія... Тутъ обрывается разсказъ лѣтописей: Chron. Pasch. p. 613—615, 618 B.; Malalas p. 412, 427 B.; Theoph. Chron. 259 B.; Cedren. I. 638, 643 B. Мы полагаемъ, что это водвореніе Цаөія Юстиномъ въ Лазикѣ и есть одна изъ упомянутыхъ нашихъ

авторомъ причинъ войны П. съ Р. Итакъ, несмотря на недомолвки Прокопія, мы можемъ возстановить по разсказу его и хронографовъ такую послѣдовательность историческихъ явленій: 1) Господство Византіи въ Лазикѣ; 2) господство Персовъ въ Лазикѣ (Замнаксъ=Дамназъ); 3) водвореніе въ ней снова господства Византіи, въ лицѣ Цаөія; (нужно понимать, что хотя эти господства и были почти номинальныя, но все же изъ за нихъ ссорились). 4) Переговоры объ усыновленіи Хосроя и о Лазикѣ, и ихъ безуспѣшность. Съ такою послѣдовательностію событій не можетъ быть согласованъ тотъ порядокъ размѣщенія событій, какой находится у Теофана, который приурочиваетъ переговоры объ усыновленіи Хосроя къ 3-му году Юстиня, а водвореніе Цаөія въ Лазикѣ къ 5-му году того же царя. Если вышеприведенное объясненіе наше вѣрно, то послѣдовательность, находимая у Теофана, невѣрна. Лебд и Тейфель (В.) не поддаются хронологической послѣдовательности Теофана, и держатся порядка Прокопіева, не давая впрочемъ по этому вопросу никакихъ объясненій (Lebeau. Hist. d. V. E. VIII. 25—32. Ed. nouv. 1827. Teuffel, W. sub. v. Iustinus I in Pauly Real-Encycl. d. klass. Alt. T. IV. p. 680). Муральтъ держится послѣдовательности Теофановой (Muralt, Essai de Chron. Byz. p. 134, 135).

Въ слѣдъ за упомянутымъ посрамленіемъ (=ὑβρεως В. Р. I. 11. p. 55, 9 В.) Кавадъ, по словамъ Прокопія, «хотѣлъ уже вторгнуться въ Римскія области, но встрѣтилъ препятствія» В. Р. I. 11 p. 56 В: *Καβάδης καίπερ ἐν σπουδῇ ἔχων ἐσβολὴν τινα ἐς τῶν Ῥωμαίων ποιεῖσθαι τὴν γῆν, οὐδαμῇ ἴσχυεν, ἐπεὶ αὐτῷ ἐναντίωμα τοιοῦτον συνηρέχθη γενέσθαι.* Какія это были препятствія? несмотря на прерывистый разсказъ Прокопія, кажется, не можетъ быть сомнѣнія, что подъ такими онъ разумѣетъ эпизодъ о дѣлахъ Ивирскихъ (введеніе Парсизма) и стычки Римлянъ съ Персами въ Ивиріи и Лазикѣ (56—58 В.). Вскорѣ началась настоящая, болѣе серьезная война между обоими государствами—въ Церсарменіи и Арменіи, во время которой Римляне потерпѣли уроны (59—60 В.). Среди такой путаницы провсшествій умираетъ Юстинъ (В. Р. I. 60 В.). Такимъ образомъ препятствіе, о которомъ говорятъ Прокопій, мы понимаемъ слѣдующимъ образомъ: Кавадъ, чтобъ отомстить за отказъ по усыновленію, хотѣлъ вернуться въ собственно Римскую территорию; но это вторженіе было замедлено на нѣсколько времени тѣмъ обстоятельствомъ, что Гургенъ, царь Ивирскій, заключилъ союзъ съ

имѣть совершиться по обрядамъ варваровъ ¹⁷⁾: то это предложеніе показалось Персамъ невыносимымъ. Послы разѣхались по домамъ; Хосрой возвратился къ отцу, не достигши своей цѣли, сильно оскорбленный, изъявляя желаніе отомстить Римлянамъ за нанесенное ему посрамленіе.

Въ послѣдствіи Меводъ донесъ Каваду на Сеоса, будто онъ умышленно предложилъ дѣло о Лазикѣ, вопреки данному ему отъ государя наставленію, дабы тѣмъ разстроить миръ, снесшись прежде съ Ипатіемъ, который не будучи приверженъ къ своему государю ¹⁸⁾, не попуститъ заключенія мира и усыновленія Хосроя. Непріятели Сеоса обвиняли его еще во многомъ другомъ, и призывали къ суду. Персидскій совѣтъ, составленный не столько по закону, сколько по внушеніямъ зависти, разсматривалъ дѣло ¹⁹⁾.

Юстиномъ. Итакъ эпизодъ Ивирскій, тѣсно связанный съ дѣлами Лазскими, послужилъ препятствіемъ Каваду вторгнуться въ территорію имперіи; Кавадъ занялъ Ивирию и Лазикку, а Римскія войска Персарменію и Арменію. Но это понято иначе извѣстнымъ Леббъ. По Леббъ намѣреніе Кавада состояло въ томъ, чтобы пойти походомъ на Лазикку, для изгнанія Цаоія и овладѣнія этимъ краемъ; но онъ былъ вынужденъ обратитъ оружіе противъ Ивиріи и т. д. (Сличи стр. 35 и 39 тома VIII. Lebeau, Histoire du Bas—E.—Nouv. ed.). Дюбуа де Монперѣ, передающій эти событія почти дословно по Леббъ, препятствіе видитъ въ томъ, что для изгнанія Цаоія изъ Лазики, «Каваду нужно было перейти черезъ Ивирию (la Géorgie), а со времени Вахтанга Гургасланда, эта страна, утвердившаяся въ христіанствѣ, все менѣе и менѣе казалась расположенною любить Персовъ». (F. Dubois de Montréaux, Voyage autour d. Caucase, II. 82. Par. 1839). Намъ кажется, что данное нами объясненіе, ближе передаетъ общій смыслъ Прокопіева разсказа.

17) Объ усыновленіи оружіемъ, а не записями, сказано и на предъидущей стр.

18) О взаимномъ соперничествѣ между домами Юстина и Анастасія см. прим. 2 къ гл. XI.

19) Въ текстѣ: Περσῶν μὲν οὖν ἡ βουλὴ ζύμπασα φρόνῳ μᾶλλον

Персы, не привыкшіе къ власти Сеоса, не терпѣли ея²⁰⁾; при томъ свойства его были имъ непріятны. Хотя Сеосъ былъ чело-вѣкъ самый безкорыстный и съ строгою точностію наблюдалъ за правосудіемъ; но имъ обладалъ недугъ надменности несравненно больше чѣмъ другими людьми, и несмотря на то, что эта страсть такъ свойственна Персидскимъ вельможамъ, однако сами Персы видѣли, что въ Сеосѣ она доходила до крайности (56). Сверхъ того, что мною уже сказано, обвинители Сеоса говорили, что онъ не хочетъ жить по существующему порядку вещей и хранить Персидскіе обычаи; что онъ поклонялся новымъ бо-гамъ²¹⁾ и недавно похоронилъ умершую жену, хотя Персидскими

ἡ νόμος συνελεγμένοι ἐδόξαζον (συνελεγμένοι Α. συνελεγμένη Ρ.) В. Р. I. р. 55 (17) В. Напрасно Сень-Мартенъ приписываетъ словамъ Проконія ἡ βουλή ζύμπασα значение: l'assemblée générale des grands de la nation. Въ Lebeau, Hist. du Bas-E. VIII въ прим. 5 къ стр. 34. Слова φρόνη συνελεγμένοι показываютъ, что это былъ судъ, назначенный къ случаю.

20) Ср. В. Р. I. 33, 54, 55. 56. В.

21) Въ текстѣ Париж. изд. р. 32 и Бонн. изд. стр. 56 (4): *κενά τε γὰρ αὐτὸν δαίμονα σέβειν*. — Переведено: *vana numina colere*. — У Брисона въ *De Regio Persarum principatu*, Argentor. 1710, L. II, сар. 250, р. 622, приведено это мѣсто Проконія, но чтеніе *καινά*, а не *κενά*. Въ прим. 94 Ледерлина къ Брисону читаемъ: «*Editio Paris. 1662 habet καινά, vana. cui lectioni Brissonii praeferretur*»; потому Ледерлинъ и переводитъ *nova*. Lebeau: *des divinités inconnues* (Lebeau, ed. nouv., р. 34, VIII). А Saint-Martin раньше Бонскаго изданія печатаетъ *καινά* (въ примѣч. 2 къ той же стран. у Лебó). Въ вариантахъ къ Бонскому изд. выставлена догадка: не читать ли «*καινά*»? Это послѣднее чтеніе и предпочелъ С. Ю. Достунисъ, и перевелъ: «онъ поклонялся новымъ богамъ». Намъ тоже чтеніе *καινά* кажется болѣе подходящимъ къ смыслу разсказа. Сеоса главнымъ образомъ обвиняли за нарушеніе существующаго порядка вещей; съ такимъ нарушеніемъ въ тѣсной связи новшества: поклоненіе новымъ богамъ, обрядъ погребенія (ср. со слѣдующ. прим.).

законами запрещено предавать землѣ мертвыя тѣла²²⁾. Итакъ

22) См. текст В. Р. I. р. 56 В. Персы въ это время не только сами не хоронили труповъ, но требовали того же и отъ подвластныхъ имъ Христіанъ. Мы увидимъ ниже Bell. Р. I, р. 57. Вопп., «что Кавадъ требуетъ отъ царя (Ивирскаго) Гургена, чтобъ Ивиры исполняли всѣ обряды Персидскіе, между прочимъ, не хоронили бы въ землѣ мертвыхъ тѣлъ, но бросали бы ихъ на съѣденіе птицамъ и псамъ». Младшій современникъ Прокопія историкъ Агаѳіа оставилъ слѣдующее описаніе обращенія Персовъ съ тѣломъ вождя ихъ Мермероя, умершаго въ Ивирійскомъ городѣ Месхиѳъ: «Тѣло Мермероя, пишетъ Агаѳіа, было поднято его приближенными и вынесено за городъ. Какъ предписываютъ отечественные законы Персовъ, оно было оставлено на полѣ непокрытымъ на съѣденіе псамъ и птицамъ, питающимся падающимъ и мертвечиною. Погребеніемъ у Персовъ считается лишь то, когда голыя кости, лишенныя плоти, гниютъ разбросанныя на поляхъ. У нихъ незаконнымъ считается класть тѣло во гробъ, или въ ящикъ, или хоронить въ землю. Человѣка, къ тѣлу котораго не прилетятъ скоро хищныя птицы, чье тѣло не бываѣтъ растерзано тотчасъ псами, почитаютъ Персы незаконнымъ и нечестивымъ. Они думаютъ, что душа его несправедлива, достойна мрачнаго жилища и предана злему демону. Тогда-то родные оплакиваютъ его, почитая совершенно умершимъ и не участвующимъ въ лучшей судьбѣ. Напротивъ того, человѣка съѣденнаго тогда же псами, они считаютъ блаженнымъ; душу его чтутъ добродѣтельною и богоподобною, полагая, что ей опредѣлено вознестись вскорѣ до селеній Благаго». (Agathias, II, сс. 22 et 23. Этотъ отрывокъ выписанъ мною изъ русскаго рукописнаго перевода моего отца). О томъ же предметѣ еще любопытенъ разговоръ Агаѳіа же II, гл. 31. Какая связь между этими фактами, сообщаемыми о Персахъ Византійскими историками, и между подобными имъ фактами, рассказанными Пржевальскимъ о Монголахъ, пусть разберутъ изслѣдователи религій. «На кладбищѣ Ургя, гов. Пржевальскій, трупы умершихъ не зарываются въ землю, но прямо выбрасываются на съѣденіе собакамъ и хищнымъ птицамъ»..... «Буддисты считаютъ хорошимъ признакомъ, если трупъ будетъ скоро съѣденъ — иначе человѣкъ, по ихъ понятіямъ, не былъ при жизни угодеиъ Богу»..... стр. 9. — «Трупы князей, гыченовъ и важныхъ ламъ закапываются въ землѣ, закладываются камнями,

судьи приговорили его къ смерти. Кавадъ, казалось, принималъ участіе въ бѣдствіи Сеоса, какъ друга; но никакъ не хотѣлъ спасти его; онъ также не показывалъ, что былъ на него разгнѣванъ; но онъ имѣлъ предлогъ, будто бы не хочетъ нарушать Персидскихъ законовъ. Однакожъ Сеосу онъ былъ обязанъ спасеніемъ жизни; ибо тотъ спасъ ему и жизнь и царство ²³⁾.

Сеосъ такимъ образомъ былъ осужденъ и лишенъ жизни. Званіе, ему усвоенное, съ него началось, съ нимъ и кончилось; другаго адрастадарансалана не было уже въ Персіи ²⁴⁾. Руфинъ также донесъ на Ипатія царю, который отрѣшилъ его отъ должности, и предалъ жестокому истязанію нѣкоторыхъ изъ его приближенныхъ; однако доносъ оказался не основательнымъ, и Ипатій не потерпѣлъ больше ничего худаго.

ГЛАВА XII.

ОПИСАНІЕ ИВИРИИ. ЖИТЕЛИ ИВИРИИ РЕВНОСТНЫЕ ХРИСТАНЕ. Повелѣше Кавада не погребать мертвыхъ. Царь Ивировъ Гургенъ передаетъ Римлянамъ свое царство. Отправленіе въ Воспоръ Прова. Состояніе дѣлъ въ Лазикъ и въ Персарменіи. Юноши Велисарій и Ситта — Юстиниановы дорифоры. Велисарій назначается начальникомъ войска. Прокопій избранъ совѣтникомъ при Велисаріи.

Кавадъ хотѣлъ уже вторгнуться въ Римскія области, однако не могъ немедленно исполнить это, потому что встрѣтилъ слѣ-

ли наконецъ сжигаются»... «Зрѣлище, подобное тому, какое каждый путешественникъ встрѣчаетъ возлѣ Урги, гдѣ ежегодно сотни труповъ сѣдаются вѣронами и собаками, способно возмутить самого грубаго челоуѣка, а между тѣмъ монголы совершенно спокойно тащятъ на подобное кладбище близкихъ и дорогихъ для себя людей (стр. 57 и 58). Монголія и страна Тангутовъ... Н. Пржевальскаго Т. I. Спб. 1875.

23) Объ услугѣ Сеоса Каваду ср. В. Р. I, р. 31 — 33 В.

24) Объ адрастадарансаланѣ ср. В. Р. I. 33, 54, 56 ed. В.

дуюція препятствія (57). Азіятскіе Ивиры ¹⁾ обитають у самыхъ Каспійскихъ вѣрвѣхъ, стоящихъ отъ нихъ на сѣверѣ ²⁾. Отъ нихъ налѣво къ западу Лазика, на право къ востоку народы подвластные Персамъ. Ивиры — Христіане, и лучше всѣхъ извѣстныхъ намъ народовъ хранятъ уставы христіанскаго вѣроисповѣданія ³⁾. Они издревле въ зависимости отъ царя Персидскаго. Въ

1) Народъ, которымъ занимается Прокопій въ этой главѣ, называетъ онъ, согласно съ древними и съ прочими средневѣковыми греч. писателями, Ивирами = Ἰβήρες *). Здѣсь онъ именууетъ ихъ «Ивирами, живущими въ Азій» — Ἰβήρες, οἱ ἐν τῇ Ἀσίᾳ οἰκοῦσι, (р. 56—57 Вонп.), чтобъ отличить ихъ отъ другихъ Ивировъ или Иберовъ, племена, жившаго на Пиринейскомъ полуостровѣ. Подобно этому при перечисленіи военачальниковъ, дѣйствовавшихъ въ войнѣ Готской, авторъ называетъ одного изъ нихъ «Пераній изъ Ивириі, смежной съ Мидіей» (Bel. Goth. I, 5, р. 26 В.). Прибавка, «смежной съ Мидіей», сдѣлана тоже для отличія этой Ивириі отъ Пиринейской.

2) По Прокопію Ивиры живутъ на Ю. отъ Каспійскихъ вѣрвѣхъ: см. о сихъ воротахъ прим. 2 къ гл. 10. О мѣстоположеніи Ивириі относительно Лазика см. прим. 16 къ гл. 11.

3) Выраженія Прокопія объ Ивирахъ: «они лучше всѣхъ извѣстныхъ намъ народовъ хранятъ уставы Христіанскаго вѣроисповѣданія» (въ текстѣ: οὗτος ὁ λεῶς Χριστιανοί τε εἰσι καὶ τὰ νόμιμα τῆς δόξης φυλάσσοуσι ταύτης μάλιστα πάντων ἀνθρώπων ὧν ἴσμεν р. 57 4—6 В.), повторены имъ ниже о Лазахъ В. Р. II, р. 283. В.: «ἐπεὶ Λαζοὶ μὲν Χριστιανοί εἰσι πάντων μάλιστα. Христіанство началò распростра- няться въ Ивириі съ того времени, какъ Константинъ Великій царствовалъ въ Римской имперіи, въ первой половинѣ IV в. по Р. Х. (Подробности см. у Преосвященнаго Макарія въ Исторіи Христіанства въ Россіи,

*) О работахъ, сдѣланныхъ до 1851 г. по исторіи Ивириі или Грузіи см. приложение 1-е Броссе (Additions et éclaircissements à l'histoire d. l. Géorgie... par M. Brosset... St.-Petersbourg, 1851. Addition I). Дополни его же краткими свѣдѣніями, находимыми въ Rapport sur les recherches archéologiques faites par M. Bakradzé dans le Gouria en 1873 par M. Brosset (Mélanges Asiatiques... T. VII. janv. 1874.).

это время вздумалось Каваду насильно обратить ихъ въ свою

Слб. 1846. Ч. I, гл. 4, стр. 144 — 157). Большое гоненіе, воздвигнутое на Христіанъ Сасанидами начинается съ 343 г. Съ особенною силою происходило истребленіе Христіанъ въ царствованіе Персидскаго царя Издегерда (Язкерта) II. Сравни слѣдующіе труды. Assemani, Bibliotheca Orientalis T. I, гдѣ въ главѣ 12 см. S. Maruthas Episcopus Tagritensis p. 174 — 195. T. III, P. I, f. 397.—f. 73. Его же, Acta Sanctorum martyrum orientalium et occidentalium. Romae, 1748. Saint-Martin, въ Hist. du Bas-Empire par Lebeau, 1827, t. VI. 258—318, t. VII. 259—342. Преосвященнаго Макарія, тамъ же, Ч. I, гл. 3 и 4. Brosset, Additions et éclaircissements à l'hist. d. l. Géorgie. St-Petersb. 1851. Грузинскія религіозныя дѣла изложены въ Addition III. Neander, Allgemeine Geschichte d. Christlich. Religion. 3 Aufl. Gotha, 1856, II. 464 и дал. Паткановъ въ Опытѣ Исторіи... Сасанидовъ стр. 37—38. Слб. 1863. Главные источники, которыми руководились Сентъ-Мартенъ, М. И. Броссе и К. П. Паткановъ суть Египсе (Elisée) и Лазарь Фарбеи (Lazare de Pharbe). Эти источники, съ тѣхъ поръ, какъ помѣщены во франц. переводѣ въ коллекціи Ланглуа, 1-й изъ нихъ въ переводѣ — издателя, Ланглуа, а 2-й С. Гезаріана, стали всемъ доступны. Collection des Historiens d. l'Arménie, par V. Langlois. Par. 1867 и 1869, t. II. — Между Восточною имперіей и Персіей о свободѣ вѣры проходили сношенія при Левѣ въ 464 г., описанныя Прискомъ, см. его Сказанія въ Учен. Записк. Акад. Наукъ 2 Отд. стр. 25 рус. пер. и мое прим. 112 (Priscus Panites, ed. Par. p. 43 = Вопп. 158 = Lips. 341—342 in Hist. Gr. Min. I). Дальнѣйшія вѣры международныя по вопросу о свободѣ Христіанскаго вѣроисповѣданія разсказаны Проконіемъ въ Исторіи Войнъ, кн. I, II и VIII. Долгія войны завершились пятидесятилѣтнимъ мирнымъ договоромъ между Юстиніаномъ и Хосроемъ около 562 г., по которому Христіанамъ въ Персіи дозволено строить храмы, молиться по уставу Христіанскому, *хоронить по своему обряду*, и вообще постановлено, что ни Христіане не будутъ принуждаемы принимать вѣру Маговъ, ни Маги обращаемы въ Христіанство (Menander in Hist.-Gr. Min. ed. Dindorf. Lips. fr. 11 = рус. пер. Виз. Ист., отрывки 11, стр. 345, 346). Но договоръ этотъ нарушенъ самимъ Хосроемъ и Юстиномъ II, преемникомъ Юстиніана въ 566 г. (Ex historia

вѣру. Онъ требоваль отъ царя ихъ Гургена ⁴⁾, чтобъ они исполнили всѣ обряды Персидскіе, между прочимъ не хоронили бы въ землѣ мертвыхъ тѣлъ, но бросали бы ихъ на съѣденіе птицамъ и псамъ. Это заставило Гургена передаться на сторону царя Юстина и просить отъ него обѣщанія: что Римляне никогда не выдадутъ Персамъ Ивирскаго народа. Юстинъ исполнилъ это очень охотно и въ тоже время послалъ въ Воспоръ патрикія

Theophan. excerpta, см. Corpus script. Hist. Byz. Vol. I. p. 483 = въ Визант. Ист. рус. пер. стр. 492. У Гиббона читаемъ, что «въ царствованіе Хосроя Нуширвана замѣчается *нѣсколько слѣдовъ* преслѣдованія» (т. е. Христіанства). «Одинъ изъ трактатовъ, имъ подписанныхъ, заключаетъ въ себѣ *почетную статью относительно погребенія каволикосъ и той терпимости, которую онъ даровалъ имъ въ своихъ владѣніяхъ*». Gibbon, VIII, 42 и прим. 3 къ 42, гдѣ ссылка на Менандра, Ehc. Leg. 142. Не странны ли такія выраженія Гиббона, когда ему самому хорошо извѣстно, что всѣ такія уступки были вынуждены долгими войнами. Знаемъ сверхъ того, что войны изъ за религіи продолжались и послѣ 566 г. Такъ въ 580 г. въ царствованіе Тиверія вождь его Маврикій торжественно объявилъ, «что пришелъ воевать вмѣстѣ съ Христомъ и освободить единовѣрныхъ отъ Персовъ, неправильно мыслящихъ о Богѣ (Menand., въ Corpus Script. Hist. Byz. — p. 331 Bon. = p. 126 Pag. = рус. пер. тамъ же стр. 449, отрыв. 59). — Итакъ здѣсь на 56 и 57 стр. Bon. изд., нами разбираемыхъ, видимъ одинъ лишь эпизодъ того религіознаго деспотизма Персовъ, который имѣлъ столь продолжительную исторію. Кавадъ требоваль отъ Христіанъ, чтобъ они не хоронили своихъ мертвецовъ: это въ 1-й четверти VI в.; и только въ 3-й четверти того же в. Персы вынуждены были подписать договоръ, по которому позволялось Христіанамъ хоронить по своему.

4) Въ текстѣ: βασιλεῖ Γουργένῃ (B. P. I. 12, p. 57,9 B). «Ce Gourghénès correspond au roi Bakour de la chronique géorgienne qui, selon Rottiers, régna de 513 à 527» — гов. Дюбуа (Dubois, Voy. aut. du Cauc. II. 82, n. 1). Слова Грузинской Лѣтописи по Броссе: «35-е roi, Bacour II, fils de Datchi, Khosroïde (règne 14 ans), 514—528». (Brosset, Hist. d. Géorgie, I. 201).

Прова, племянника прежде царствовавшего Анастасія⁵⁾, съ большими деньгами, чтобы склонить Уннское войско идти на помощь къ Ивирамъ. Воспоръ городъ приморскій. Онъ лежитъ по лѣвую руку отъ того, кто вступитъ въ такъ называемый Понтъ Эвксинскій, и отстоитъ на двадцать дней пути отъ Херсона, самаго отдаленнаго города Римской земли⁶⁾. Лежащее между Херсономъ и Воспоромъ пространство занято Уннами⁷⁾. Воспориты были въ

5) Объ этомъ Провѣ (Πρόβος, Probus), племянникѣ Анастасія, Проконій упоминаетъ только здѣсь.

6) Воспоромъ Проконій называетъ древній Пантикапей, гдѣ теперь Керчь. Въ текстѣ В. Р. р. 57 Вонп.: Ἔστι δὲ πόλις ἐπιθαλασσία ἡ Βόσπορος, ἐν ἀριστερᾷ μὲν εἰσπλέοντι τὸν Εὐξείνον καλούμενον πόντον, Χερσῶνος*) δὲ πόλεως, ἡ γῆς τῆς Ῥωμαίων ἐσχάτη ἐστίν, ὅθεν διέχουσα ἡμερῶν εἶχουσιν. Переложивъ дни на стадіи, по обычному счету Проконія 210 стадій на каждый день, получимъ 4,200 стадій, что равно съ небольшимъ 722 верстамъ. Такое разстояніе между Воспоромъ и Херсономъ, т. е. между Керчью и Севастополемъ черезъ чуръ увеличено. Арріанъ въ своемъ Периллѣ считаетъ разстояніе между Пантикапеемъ и Херсонисомъ (=Воспоръ и Херсонъ Проконія) 2,260 стадій (Geographi Graeci minores I, ed. C. Müller, Atl. Tab. XVI). Это составляетъ съ небольшимъ 388 верстъ. Разстояніе, о которомъ говорить Проконій — сухопутное, а Арріаново — морское. Последнее гораздо ближе къ дѣйствительности.

7) Относительно мѣста, населяемаго Гуннами, тоже самое свидѣніе находимъ у Проконія и въ В. Goth. IV. 480 В.: «отъ города Воспора до города Херсона по всему этому промежутку, живутъ варвары, народы Уннскіе».

Переговоры эти съ Уннами произошли по предположенію Муральта въ 522 г.: но на чемъ основано такое предположеніе онъ не объясняетъ. Вотъ передача этого факта Муральтомъ: «Justin envoie le patrice Probus, neveu d'Anatole (вн. d'Anastase), pour gagner les Huns, demeurant à 20 journées de Cherson, non loin de la ville de Bosphore (то ли это?)».

*) Въ вариантахъ: Χερσῶνος] Χερσῶνης Hm. Sed Χερσῶνος р. 576 Aedif. р. 63 а.

древности независимы; но незадолго передъ тѣмъ поддались царю Юстину (58). Такъ какъ Провъ не достигъ цѣли своей, то

depuis (?) rentrée (?) sous la domination de Justin. (Muralt, Chronographie Byzantine p. 135). Такая передача только путаетъ дѣло.

Изъ разбираемаго мѣста Прокопія видно: 1) что жители Воспора Кинмирійскаго были сперва независимы; 2) что потомъ поддались царю Юстину. Но ниже мы увидимъ у Прокопія фактъ, по видимому, противорѣчащій этому послѣднему. Армянскіе представители держатъ Хосрою рѣчь, въ которой между прочимъ слышатся такія слова: «Не послалъ ли Юстиніанъ къ Воспоритамъ, которые подвластны Униамъ, своихъ военачальниковъ, и не покорилъ ли себѣ этого города, безъ всякаго на то права?» (= В. Р. II, p. 164 В.). Здѣсь приписано Юстиніану то, что на разбираемой стр. самимъ авторомъ приписано Юстину. Намъ думается, что весь характеръ рѣчи Армянскихъ представителей, въ которой они осыпаютъ упреками Юстиніана, чтобы усилить виновность его въ глазахъ Хосроя, что такой обвинительный характеръ рѣчи даетъ ключъ и къ разъясненію упомянутаго противорѣчія. Армянамъ, ищущимъ поддержки въ Хосроѣ, — выгодно свалить на живаго то, что сдѣлано умершимъ его предшественникомъ. Хосрою же это могло тѣмъ болѣе казаться правдой, что Юстиніанъ и на самомъ дѣлѣ имѣлъ рѣшающій голосъ еще при жизни Юстина. Притомъ Хосрою нужно было набрать побольше обвиненій противъ Юстиніана, хотя бы и несправедливыхъ. Но все это однѣ догадки. Дѣло могло быть и иначе. Очень могло быть и то, что Юстиніанъ принималъ какія либо новыя мѣры къ упроченію за собою Воспора, и что Армяне намѣренно придавали этимъ мѣрамъ особенное значеніе, какъ будто бы главнымъ виновникомъ присоединенія Воспора былъ Юстиніанъ, а не Юстинъ.

Въ означенной рѣчи Армянъ есть любопытный фактъ, умолчанный въ разбираемомъ здѣсь мѣстѣ (на стр. 57 Бон. изд.). Здѣсь отношеніе Воспоритовъ къ Гуннамъ неяснено. Изъ послѣдовательности разсказа вытекаетъ однако какая-то связь между тѣми и другими; иначе, откуда бы по поводу Гунновъ зайти рѣчи о Воспоритахъ? Здѣсь мы видимъ только, что лежащее между Херсономъ и Воспоромъ пространство занято Гуннами. Этотъ самый фактъ повторенъ, какъ мы видѣли, въ послѣдней книгѣ о Войнахъ. Невольно приходитъ на умъ: ужь не собирали ли Гунны

царь послалъ въ Лазіку полководца Петра съ нѣсколькими Уннами, дабы помочь Гургену, сколько будетъ силы. Въ то же время и Кавадъ послалъ противъ Ивировъ и Гургена значительное войско подъ предводительствомъ Перса, по имени Воя, по достоинству уариза ⁹). Гургенъ, видя себя не въ состояніи противустать Персамъ, такъ какъ помощь Римская была недостаточна, убѣжалъ въ Лазіку со всѣми знатными Ивирами, взявъ съ собою жену, дѣтей и братьевъ, изъ которыхъ старшій назывался Пераній ⁹). По прибытіи въ предѣлы Лазіки они остано-

даны съ Воспоритовъ? А это прямо сказано въ рѣчи Армянъ, гдѣ «Воспориты являются подвластными Уннамъ» *Восπορίταις τοῖς Οὐννων κατηκόοις* В. Р. р. 164 В.). Принимая и это обстоятельство во вниманіе ставимъ предположительно слѣдующую послѣдовательность правдоподобныхъ положеній: 1) Воспориты сперва независимы; 2) потомъ подвластны Уннамъ; 3) потомъ подчиняются Юстину; 4) новыми иѣрами закрѣплены за Юстиніаномъ. Но все это однѣ догадки, ожидающія подкрѣпленія или опроверженія.

8) Въ текстѣ: *στρατηγὸν ἄνδρα Πέρσην, Οὐαρίζην μὲν τὸ ἀξίωμα, Βόην δὲ ὄνομα.* В. Р. I. р. 58, б В. *Уаризъ* высокое военное званіе въ Персіи, какъ видно изъ того, что носившій его былъ воеводой.

9) Въ текстѣ: *ὁ τε Γουργένης... ἐς Λαζικὴν ἔφυγε, τὴν τε γυναῖκα καὶ τοὺς παῖδας ξὺν τοῖς ἀδελφοῖς ἐπαγόμενος, ὧν δὲ Περάνιος ὁ πρεσβύτερος ἦν* — (В. Р. I. р. 58 В.). Судя по конструкціи ὧν естественнѣе относить къ *τοὺς παῖδας*. Этого требуетъ и историческій смыслъ: свидѣнія о старшинствѣ между дѣтьми царскими въ дѣлахъ о престолонаслѣдіи стоятъ на первомъ планѣ. Прокопій еще и дальше упоминаетъ о нѣкоемъ Пераніи, который дѣйствуетъ въ Римскомъ войскѣ близъ крѣпости Фисова, недалеко отъ предѣловъ округа Мартиропольскаго; потомъ противъ Таравновъ; затѣмъ подъ Эдессой; выдачи того же Перанія требуетъ Хосрой; наконецъ онъ же умираетъ отъ паденія съ коня. (В. Р. II. 262, 267, 270, 272, 279—280 Вонн). Возникаетъ вопросъ: одно ли и то же лицо Пераній, о дѣйствіяхъ котораго въ Римской арміи мы сейчасъ упомянули, и Пераній, бѣжавшій съ Гургеномъ, тотъ Пераній, о которомъ говорится въ разбираемомъ здѣсь текстѣ? Прежде всего обратимъ вниманіе на то, что при окончаніи послѣдняго разсказа о

вились, и бывъ защищаемы узкими проходами, удерживали не-

дѣйствіяхъ Перанія въ Римской службѣ, при упоминаніи о его кончинѣ, онъ названъ «Пераніемъ Ивирійцемъ» Περάνιος Ἰβηρ (В. Р. II. 280 В.). Изъ этого одного уже становится понятнымъ, почему Хосрой считалъ его своимъ родовымъ рабомъ. См. В. Р. II. р. 272 Вopp. Χοσρόης δὲ οὐ πρότερον ἀπαλλαγῆσεσθαι ὡμολόγει ἐνδέονδε, εἰ μὴ Πέτρον τε καὶ Περάνιον αὐτῷ παραδοῖεν Ῥωμαῖοι, ὅτι δὴ εἰ, δοῦλοί γε ὄντες πατρῷοι, τετολμήσασιν ἀντιτάξασθαι. А что этотъ Пераній, Ивиріецъ, а посему родовой рабъ царя Персидскаго, былъ тѣмъ же самымъ лицомъ, что и бѣжавшій съ Гургеномъ, сынъ его Пераній — это, я думаю, можно вывести изъ того, что за него, правда вмѣстѣ съ Петромъ, требуетъ Хосрой 500 кентинаріевъ золота или 50,000 фунтовъ золота (Ibid), суммы небывалой, когда рѣчь идетъ о выкупѣ отдѣльныхъ лицъ. Такая высокая оцѣнка можетъ быть объяснена только въ такомъ случаѣ, если допустимъ, что «родовой рабъ, дерзнувшій дѣйствовать противъ Хосроя» — не кто иной, какъ бывшій наследникъ царя Ивирскаго, передавшійся вмѣстѣ съ отцомъ Юстиніану. Наконецъ въ началѣ войны Готской подъ главной командой Велисарія между разными подчиненными ему воеводами былъ и Пераній. «Главнѣйшими начальниками [Римскихъ воиновъ и фидератовъ] были (сказано тамъ): Константинъ и Весса изъ Фракіи, *Пераній изъ Ивиріи*, смежной съ Мидіей. *Сей Пераній происходилъ отъ царей Ивирійскихъ и по ненависти къ Персамъ прежде сего перешелъ добровольно къ Римлянамъ*». Proc. Bell. Goth. I. 5. р. 26 В. Сравни еще о Пераніи тамъ же р. 146, 221 В. — И такъ несмотря на то, что Прокопій о Пераніи выражается нѣсколько неопредѣленно, мы полагаемъ, что изъ сведенныхъ нами имѣсть и изъ приведенныхъ доводовъ слѣдуетъ, что все приписываемое авторомъ Перанію, *относится къ одному и тому же лицу* и именно къ старшему сыну и наследнику царя Ивирскаго Гургена. Если наши соображенія о Пераніи вѣрны, то не можетъ быть оправдана слѣдующая догадка Дюбуа: «L'aîné des fils de Gourghénès s'appelait Peranius selon Procope; ce serait le Pharasman des Chroniques géorgiennes (Dubois, Voyage autour du Caucase II. 82, n. 2). Эту догадку Дюбуа нельзя допустить, потому что Фарсманъ, сынъ Бакура II-го, царствовалъ въ Грузіи подъ именемъ V-го между 528 и 542 г., въ то самое время, когда Пераній уже былъ въ числѣ подданныхъ Юстиніана, какъ выводится изъ приведенныхъ въ

пріятеля¹⁰⁾. Погнавшіеся за ними Персы не совершили ничего замѣчательнаго: узкіе проходы препятствовали ихъ нападенію.

этомъ примѣчаніи фактовъ. Нѣсколько строкъ ниже мы видимъ, что Ивиры т. е. царь Грузинскій съ семействомъ и дворомъ переехали въ Византію. Далѣе авторъ больше ничего не упоминаетъ ни объ этомъ царѣ, ни о его присныхъ, кромѣ какъ только о Пераніи. О народѣ же Ивирыскомъ упоминаетъ онъ во 2 книгѣ въ такихъ выраженіяхъ: «Персы болѣе не позволяли Ивирамъ имѣть своего царя; они покорствовали Персамъ противъ своей воли». Между тѣмъ и другими царствовали подозрѣніе и недовѣрчивость. Ивиры, недовольные, явно показывали, что при первомъ благоприятномъ случаѣ они возстанутъ противъ Персовъ и т. д. Bell. P. II. 282—283 В.

10) Въ текстѣ: ταῖς τε δυσχωραῖς φραζόμενοι В. Р. I. 58, 10 В. Слово *δυσχωραῖς* имѣетъ значеніе очень обширное: почему оставленъ прежній переводъ: «узкіе проходы» будетъ видно изъ слѣдующаго. Эта самая мѣстность въ другой части сочиненія авторомъ описана такъ: земля Лазовъ «какъ по вѣтой, такъ и по другой сторонѣ Фасія вездѣ неудобнопроходима; ибо по обѣимъ сторонамъ высіяся чрезвычайно высокія скалы, образующія тутъ длинныя тѣснины (*στενωπούς*). Римляне называютъ такіе проходы эллинскимъ словомъ *κλισυρίαι* (*κλισυύρας ἑλληνίζοντες τὰς τοιαύτας ὁδοὺς Ῥωμαῖοι καλοῦσιν*) т. е. ущелья, тѣснины, дефилеи. В. Р. II. р. 290 В. О положеніи Лазіки см. прим. 16 къ гл. XI. (См. В. Р. II, р. 221 В.), гдѣ Хосрой сообщаетъ посланцѣмъ Лазскимъ, какіе до него дошли слухи о неудобнопроходимости ихъ страны. Эти ущелья, какъ намъ кажется, находятся въ томъ самомъ хребтѣ, который, по Стравону, отдѣляясь отъ Кавказа, направляется на Ю. и назывался въ древности горами Мосхійскими. Стравонъ, толкуя о четырехъ входахъ въ Ивирію, описываетъ одинъ изъ нихъ слѣдующимъ образомъ: «Есть четыре входа (*εἰσβολαὶ*) въ Ивирію; одинъ черезъ Сарапаны, замокъ Колхійскій, и черезъ находящіяся при немъ тѣснины, черезъ которыя Фасіи, посредствомъ ста двадцати мостовъ сдѣлавшись проходнымъ, по извилистости своей круто и порывисто стремится въ Колхиду, такъ какъ снѣга въ дождливую пору прорѣзываются множествомъ потоковъ.... Таковъ-то входъ (*εἰσβολή*) изъ Колхиды въ Ивирію, запертый утесами, укрѣпленіями и рѣками потокообразными» (= *πέτρας*

Засимъ Ивиры прибыли въ Византию; тудаже отозванъ былъ

καὶ ἐρύμασι καὶ ποταμοῖς χαραδρώδεσι διακκλεισμένῃ). Strab. XI. с. 3, р. 500 Cas. = Ког. II, 314. Этотъ проходъ, по нашему, тождественъ съ Прокопиевымъ. *Клисурами* же называется нашъ авт. и тѣ два *ущелья*, которыя соединяють Персарменію съ Софанной: στενωπούς δύο... οὕτως νενομίκασι κλεισοῦρας καλεῖν» (Aedif. III, 3, р. 250 В. = р. 56 Pag.); одна изъ нихъ именовалась Иллирисисъ, а другая Сафхасъ. Подобныя ущелья постоянно укрѣплялись; отъ того и названіе такихъ укрѣпленныхъ ущелій и самыхъ укрѣпленій въ ущельяхъ было также κλεισοῦραι. Въ этомъ дальнѣйшемъ смыслѣ употребляетъ это слово и Теофилактъ Сим. въ перв. полов. VII в.: «έντεῦθεν οἱ βάρβαροι τὰ ἐχυρώματα τῶν διαβάσεων περιβάσσονται. κλεισοῦρας τῇ πατρὶ Ῥωμαῖοι φωνῇ ἀποκαλεῖν ταῦτα εἰδῶσιν...; но Римляне, выгнавъ оттуда варваровъ, τῶν παρόδων ἀντιλαμβάνονται». (Theophylact. Simoc. VII, 14, 296 В. Ср. 247). Объяснительные примѣры см. подъ словомъ κλεισοῦραι въ Glossarium mediae et inf. Graecitatis Ducangii; подъ тѣмъ же словомъ въ Suidae Lexicon, ed. G. Bernhardy (гдѣ приведены въ комментаріи и такіе матеріалы, которыхъ у Дюканжа нѣтъ); Ducangii, Lexic. med. latif. подъ сл. Clausura, Clusa; Ducangii in Annae Comnenae Alexiadem notae р. 300 et 301, ad calcem Ioan. Cinnami etc. Paris. 1670 (превосходныя замѣтки); Thesaurus linguae Gr., ed. Paris. (Didot) подъ κλεισοῦραι, (гдѣ толкуется: «κλεισοῦραι videtur e κλειώ quidem factum, ita tamen ut latinam terminationem habeat, sic autem vocari tradit Suidas a Romanis τὰ ὀχυρώματα τῶν διαβάσεων». Объясненіе быть-можетъ и вѣрное; но странно, что ссылка сдѣлана на Сиду, когда самое мѣсто принадлежитъ Теофилакту Сим.). Въ эпическомъ стихотвореніи, недавно изданномъ Саею и Леграномъ, и относимомъ *ими* къ X в. очень часто встрѣчается слово κλεισοῦρα. Les exploits de Digénis Akritas... par C. Sathas et E. Legrand, Paris 1875. (См. тутъ указатель словъ). Начальникъ такого военнаго караула, устроеннаго въ дефилеѣ, именовался въ виз. эпоху κλεισοῦράρχης. Турки, занявъ Балкан. полуостровъ, продолжали держаться той же системы укрѣпленія. Греки и подъ Турецкимъ игомъ продолжали употреблять слова κλεισοῦραι и κλεισοῦράρχης, но замѣщали ихъ и заимствованными отъ Турокъ тоже значащими *дербѣна* = *втербѣна* и *дербенτζи-мпасѣс* или *дербен-аѣѣс*. Одинъ изъ клефтовъ въ Ново-Греческой пѣснѣ произносятъ такіа слова:

царемъ и Петръ ¹¹⁾. Такъ какъ Лазы отказывались отъ охраненія страны своей, то царь хотѣлъ отправить туда войско подъ начальствомъ Иринея ¹²⁾. На самыхъ границахъ Ивиріи были у Лазовъ двѣ крѣпости ¹³⁾, охраненіе которыхъ издревле поручаемо было

Пускай себѣ дервены (= караулни въ ущельяхъ) утуречились, пускай себѣ заняты Албанцами, — такъ живъ же Стергій: паши ему ни почемъ (= *Kān tā uterbēma tēρχεψαν, tā pēραν Ἀρβανίταις, Ὁ Στέργιος εἶναι ζωντανός, πασᾶδες δὲν ψηφάει*. Пѣсня τοῦ Στεργίου см. Ζαμπелίς, Σ., *Ἄσματα δημοτικὰ τῶν Ἑλλήνων*, 604; или: *Populatia sagmina Graeciae recentioris*, ed. A. Passow, Lips. 1860, № 54). Слово κλεισῶρα наконецъ у клефтовъ превратилось и въ именное личное прозвище храбреца: *ὁ χαπετὰν Κλεισῶρας* = капитанъ - Ущелье.

11) Въ текстѣ: *Ὁ Ἰβηρας ἐς Βυζάντιον παρεγένοντο καὶ Πέτρος...* В. Р. I, р. 58, 14 В. О предыдущей жизни этого Петра, равно какъ и о неудовольствіи Лазовъ противъ него за наносимыя имъ оскорбленія, см. ниже В. Р. II. 15, р. 217 В. О его участи въ походѣ противъ Хосроя В. Р. II. 262, 264, 270, 272. В. Этотъ Петръ лицо отличное отъ того Петра, что командовалъ пѣхотою въ походѣ Велисарія противъ Азареевъ и Аламундара В. Р. р. 90 В. Такую увѣренность основываю на слѣдующемъ соображеніи: здѣсь — В. Р. I. 58 В. — авторъ *упоминаетъ о немъ*, какъ о лицѣ, отправленномъ въ Лазіку съ Уннами въ званіи стратига; какимъ же образомъ о лицѣ уже упомянутомъ могъ бы авторъ позже выразиться такъ неопредѣленно: *никто изъ дорифоровъ царя Юстиніана, именовъ Петръ* (τῶν τις δорифόρων Ἰουστινιανῶ βασιλέως Πέτρος ὄνομα В. Р. I. 90), если бы этотъ послѣдній Петръ не былъ лицомъ отличнымъ отъ того? Затрудненіе въ допущеніи ихъ тождества заключается въ неопредѣленности приведеннаго оборота; а что лицо, бывшее прежде стратигомъ въ Лазікѣ, могло бы быть въ послѣдствіи *ἀρχὼν πεζῶν* — командиромъ пѣхоты, въ этомъ не было бы затрудненія для признанія ихъ тождества.

12) Объ этомъ Иринеѣ въ *Hist. Arcana*, сар. 29, р. 158 В. и прим. Алеманна.

13) Эти двѣ крѣпости, полагаетъ Дюбуа, а за нимъ Изамберъ, суть Сканда и Сарапана (*Dubois d. Montpréaux, Voy. autour du Cauc. II. 83 — Isambert, Anecdota, р. 635*). Объ этихъ крѣпостяхъ рѣчь впереди.

тамошнимъ жителямъ, хотя они терпятъ большой недостатокъ во всемъ; ибо тутъ не родится ни пшеница, ни вино, ни другое какое либо полезное произведеніе. Да и доставлять что нибудь изъ другихъ мѣстъ, по тѣснотѣ, возможно не иначе, какъ на плечахъ людей. Лазы однако могли продовольствовать себя, по привычкѣ употреблять въ пищу родящееся у нихъ просо (59)¹⁴). Царь вывелъ изъ сихъ крѣпостей стражу и велѣлъ занять ихъ Римскимъ войнамъ. Сперва Лазы доставляли имъ, хотя съ трудомъ, съѣстные припасы, но вскорѣ они отказались отъ этой службы¹⁵), а потому Римляне оставили сіи крѣпости. Ихъ заняли безпрепятственно Персы¹⁶). Таковы были происшествія въ землѣ Лазовъ¹⁷).

14) «По привычкѣ употреблять въ пищу родящееся у нихъ просо» — въ текстѣ: «ἐλύμοις μέντοι τισιν ἐνταῦθα γινόμενοις εἰδικόμενον σφίσιν οἱ Λαζοὶ ἀποζῆν ἰσχυοῦν. В. Р. I. 12, р. 58 В. Пересказывая это мѣсто Проконія, Дюбуа утверждаетъ, что народъ и теперь, какъ тогда, ничего больше не съѣтъ, кромѣ du millet ou gômi (Dabois, Voyage, II, 83). Сравни сіи свѣдѣнія Проконія съ слѣдующими его же извѣстіями: «У Лазовъ нѣтъ ни соли, ни пшеницы, ни другихъ произведеній земли; они продаютъ другимъ народамъ кожи, шкуры (δέρρεις δὲ καὶ βύρσας) и невольниковъ и тѣмъ достаютъ себѣ все нужное» Ср. съ В. Р. II. 283—284 В. . . . «въ землѣ Лазской нигдѣ нѣтъ соли; тамъ не производится вино, не родится ни пшеницы, ни другихъ полезныхъ произведеній. Все это привозится къ нимъ на судахъ изъ Римскихъ поморій; и за все это Лазы платятъ торгующимъ — не золотомъ, а кожами (δέρρεις), невольниками и другими имъ ненужными товарами». Изъ сравненія приведенныхъ очерковъ Колхиды съ Стравоновыми можно судить объ большемъ оскуднѣніи этой страны. (Strab. XI. 2, р. 498 Cas. = II, р. 311 Kor.).

15) О другихъ неудовольствіяхъ Лазовъ на Византію см. рѣчь Лазскихъ пословъ къ Хосрою (= В. Р. I, р. 218 — 221 Bonn.).

16) О передачѣ своей земли Лазами Персамъ см. тамъ же.

17) Сношенія Византіи съ Лазами В. Р. II, сс. 15, 17, 28; В. Goth. IV, сс. 7—17 Bonn.).

Между тѣмъ Римляне подъ предводительствомъ Ситты ¹⁸⁾ и Велларія ¹⁹⁾, вступивъ въ подвластную Персамъ Персарменію ²⁰⁾,

18) Здѣсь первое слово о Ситтѣ.

19) Тутъ о Велларіи въ первый разъ.

20) Въ текстѣ 'Ρωμαῖοι δὲ... ἐς Περσαρμενίαν τὴν Περσῶν κατήκοον ἐσβαλόντες..... (В. Р. I. 12. р. 59 В.). Мы понимаемъ это мѣсто такъ же, какъ и Лат. переводчикъ который пишетъ : « In Persarmeniâ autem, provinciam ditionis Persicae, ingressi Romani ».... т. е. слова τὴν Περσῶν κατήκοον не должны отнюдь вести къ заключенію будто была еще другая Персарменія подвластная Римлянамъ. Просимъ сличить приведенное извѣстіе съ слѣдующимъ : «Каваль между тѣмъ отправляль *въ подвластную Римлянамъ Арменію* другое войско. Оно состояло изъ Персарменовъ и Сунитовъ, смежныхъ съ Аланами. Вмѣстѣ съ ними были три тысячи такъ называемыхъ Уиновъ-Савировъ, народа самого воинственнаго; все они состояли подъ начальствомъ Перса Мермероя. Когда войско находилось въ трехъ дняхъ пути отъ Θεοδοσιόπολης, то расположившись станомъ, оно оставалось въ области *Персарменовъ* и готовилось ко вторженію въ Римскіе предѣлы. » (В. Р. I. р. 74 В. = р. 43 А. Παг : Καβάδης δὲ ἄλλο στρατεύμα εἰς Ἀρμενίαν τὴν Ῥωμαίων κατήκοον ἐπέμπε. τὸ δὲ στρατεύμα τῆτο Περσαρμενίων τε καὶ Σουνιτῶν ἦσαν, οἱ δὲ Ἄλανοῖς εἰσὶν ὄμοροι. Οὐνοὶ τε αὐτοῖς οἱ Σάβειροι καλέμενοι τρισχίλιοι ξυνῆσαν, μαχιμώτατον ἔθνος. κρατηγός δὲ Μερμερόης, Πέρσης ἀνὴρ, ἅπασιν ἐφειστήκει. οἵπερ ἐπειδὴ Θεοδοσιουπόλεως τριῶν ἡμερῶν ὀδῶ διεῖχον, ἐνστρατοπεδευσάμενοι τε ἔμενον ἐν Περσαρμενίων τῇ χώρᾳ καὶ τὰ ἐς τὴν ἐσβολὴν ἐξηρτύοντο.) Здѣсь Пр. области Персарменовъ (Персарменія), гдѣ стояли Персидскія войска (состоявшія изъ Персарменовъ, Сунитовъ и Уиновъ-Савировъ) противопологаеть Арменію, подвластную Римлянамъ, куда собирались вторгнуться сѣи войска и гдѣ стояло на готовѣ войско Римское. Что же означаютъ здѣсь Персармены рядомъ съ Сунитами и Уивами-Савирами? Въ другихъ мѣстахъ мы показываемъ, что ни Суниты, ни Уины-Савиры не были жителями Персарменія, что первые жили къ С. отъ Аракса, а вторые на З. отъ Сванетин (пр. 1. къ гл. XV). Стало быть та составная часть Персидскаго войска, которая названа Персарменами, она-то собственно и принадлежала къ населенію Персар-

опустошили обширную страну, взяли въ плѣнъ множество Армянь и отступили назадъ. Эти два человѣка были еще юноши и едва начинала показываться у нихъ борода; они были дорифорами полководца Юстиніана, который въ послѣдствіи вмѣстѣ съ

меніи. Преобладающимъ населеніемъ Персарменіи было конечно племя Армянское. Основываемся на томъ, что до той поры, когда удѣлъ Тиграновъ достался Персамъ, господствующимъ племенемъ были тутъ Армяне (Proc. Aedif. III. 1 p. 245, 246 В). Съ первой половины V в. до первой половины VI в. не могло произойти внезапнаго паденія Армянскаго племени, никогда не утратившаго замѣтнаго значенія у себя на родинѣ. Не малое значеніе въ ней имѣли вѣроятно и Курды, о которыхъ такъ мало старинныхъ извѣстій; сами же Персы не могли составлять большую долю населенія этой области. Но что разумѣть подъ войскомъ Персарменскимъ? полагаю, надо разумѣть такую армию царя Персидскаго, которой главный контингентъ доставила область Персарменіи; въ этой арміи была смѣсь племенъ; хотя всѣхъ больше должно быть находилось Армянь. Изъ того же извѣстія видно, что граница между Персарменіей или Арменіей Персидской и Арменією Римскою (т. е. граница между царствами Персидскимъ и Византійскимъ) проходила здѣсь съ С. на Ю., отъ Θεοδοсіополя (= Арзума) на В., меньше чѣмъ на три дня пути (3 дня пути = 630 стадій = 108 верстъ съ неболш.). Постараемся опредѣлить эту границу поточнѣе. Въ другомъ мѣстѣ авт. рассказываетъ, что Персы по вторженіи въ Римскую землю, стали лагеремъ на мѣстѣ Октавъ въ 56 стадіяхъ (9—10 вер.) отъ Θεοδοсіополя (В. Р. I. 75. В и прим. 10 къ гл. 15, кв. I.). Итакъ искомая граница тянулась съ С. на Ю. между двумя означенными пунктами, изъ которыхъ болѣе западный находился въ 56 стадіяхъ отъ Θεοδοсіополя на В., а болѣе восточный въ 630 стадіяхъ на В. отъ того же города. Западная граница Персарменіи обозначена Прокопіемъ и въ другомъ мѣстѣ. Отъ только что покоренныхъ Римлянами при Юстиніанѣ Цанновъ на Востокъ тянется долина, которая принадлежитъ Римлянамъ на 3 дня ходьбы: за тѣмъ слѣдуютъ предѣлы Персарменійскіе. (См. пр. 14 къ гл. XV). Это обозначеніе западной границы Персарменіи гармонируетъ съ предыдущимъ, только эта часть границы нѣсколько сѣвернѣе предыдущей. Далѣе увидимъ, что нашъ авторъ и рѣку Арсинъ (= Мураль-

дядею Юстиномъ управлялъ имперією ²¹⁾. При вторичномъ втор-

чай) выводить изъ Персарменіи. (См. въ гл. XVII). Это данное согласуется съ предыдущими при опредѣленіи западной границы Персарменіи.

Восточнымъ предѣломъ Персарменіи былъ — Азербиджанъ, помѣщающійся между озеромъ Урмьэ и Каспиемъ. Это заведено извѣстіями нашего автора, приводимыми имъ въ слѣдующей книгѣ. Чтобы воевать Римляны Хосрой идетъ сперва изъ Ассиріи на Сѣверъ въ Адервиганъ, говоритъ Пр., а отъ туда намѣренъ вступить въ Римскую державу — черезъ Персарменію (В. Р. II. 259 В.). Значитъ она лежала отъ Азербиджана на З. Свѣдѣнія, сообщаемыя Прокопіемъ въ *Bel. Goth. IV. 2 В.* удостовѣряютъ насъ, что Армяне, какъ Римско-подданные, такъ и Перско-подданные обитали на В. отъ независимыхъ Черноморскихъ Христіанъ и простирались на С. до Ивиріи. На стр. 111 мы видѣли, что Тавръ уже прорѣзавъ Каппадокію, Арменію и Персарменію обращается къ областямъ Алвановъ и Ивировъ. Изъ прим. къ тому мѣсту (т. е. 1 къ гл. X.) мы знаемъ, что авторъ въ томъ мѣстѣ обобщаетъ имя Тавра, переноситъ его и на Мосхійскія горы и на Кавказъ. По этому области Ивировъ и Алвановъ приходятся отъ Арменіи и Персарменіи на С. Мы изложили наше понятіе о Персарменіи исключительно руководясь данными Прокопія, независимо отъ превосходной статьи *De Persarmenia*, во 2-мъ приложеніи къ *Theophranis Chronographia Probe einer neuen kritisch-exegetischen Ausgabe. Von G. L. Tafel, 1852 (150—153)*. Статья Изамбера о Персарменіи, весьма интересная, не отличается точностію (*Persarménie* въ *Anecdota. 1856, p. 640—644*).

21) Самъ Прокопій о времени этого событія выражается неопредѣленно: на этой стр. = В. Р. р. 59 (11—12) В., коснувшись Юстиніана, онъ только и прибавляетъ «который *ὁς δὴ χρόνῳ ὕστερον* ζὺν Ἰουστίνῳ τῷ θεῷ τὴν βασιλείαν ἔσχευ). Таже неопредѣленность у авт. и въ В. Р. I. 13, р. 60 (3—5) В. «Χρόνῳ δὲ οὐ πολλῷ ὕστερον Ἰουστίνος βασιλέα τὸν ἀδελφιδὲν αὐτοῦ Ἰουστιανὸν ζὺν αὐτῷ ἀνεπιπὼν ἐτελεύτησε... Таже неопредѣленность и въ *Bel. Vand. I. 9, p. 350 В.:* Ἰαδέρχοσ δὲ φίλος ἐς μάλιστα Ἰουστιανῷ τε καὶ ξένος ἐγένετο, οὕτω μὲν ἦγοντι ἐς βασιλείαν, διοικουμένῳ δὲ αὐτὴν κατ' ἐξουσίαν, ἐπεὶ οἱ

женіи Римлянъ въ Арменію, Нарсій и Аратій, встрѣтившись съ ними нечаянно, вступили въ сраженіе. Оба они вскорѣ послѣ того перешли къ Римлянамъ и вмѣстѣ съ Велисаріемъ воевали въ Ита-

ὁ θεῖος Ἰουστίνος, ὑπεργήρως τε ὡν ἐβασίλευε καὶ τῶν κατὰ τὴν πολιτείαν πραγμάτων οὐ παντελῶς ἔμπειρος. Авторъ имѣетъ въ виду собственно вѣнчаніе на царство Юстиномъ Юстиніана, которое произошло какъ извѣстно 1 Апрѣля 527 г.; и если бы о вторженіи въ Персарменію было сказано за сколько лѣтъ до вѣнчанія Юстиніанова случилось оно, то мы бы знали и годъ вторженія. Но выраженіе χρόνῳ ὕστερον не указываетъ ни на мало, ни на много лѣтъ, а только лишь на послѣдующее время. Въ слѣдъ за рассказанными здѣсь событіями — т. е. вторженіемъ въ Персарменію Ситты и Велисарія, ихъ пораженіемъ Армянами и назначеніемъ Велисарія военачальникомъ въ Дарѣ, Прокопій говоритъ: «Немного послѣ того скончался Юстинъ» (χρόνῳ δὲ οὐ πολλῷ ὕστερον Ἰουστίνος... ἐτελεύτησέ). В. Р. I, р. 60 (з) В. Опять и тутъ нисколько намъ не помогаетъ это «немного послѣ», хотя мы и знаемъ, что Юстинъ умеръ 1 Августа 527 г. — Не помогаетъ также и Асори, по извѣстію котораго «Юстинъ отправилъ противъ Персовъ своего племянника Юстиніана *въ концѣ своего царствованія*» (Опытъ Патканова стр. 49). По Муральту вторженіе Византійскихъ войскъ въ Персарменію произошло въ 522 г.; побѣда надъ ними Нарсія и Аратія въ 523 г. Но Муральтъ тутъ ссылается на одного Прокопія, а мы вѣдали, что нашъ историкъ точной хронологіи этого событія не даетъ; основанія же своего мнѣнія Муральтъ не приводитъ (Muralt, Essai de Chronogr. Byzant. р. 135). Клинтонъ утверждаетъ, что этотъ походъ былъ между 524 и 527 г. и можетъ быть отнесенъ къ 526 (Clinton, Fasti Rom. I, р. 745, столб. 3). Что послѣднимъ возможнымъ рубежемъ Клинтонъ предполагаетъ 527 г. — это понятно, потому что походъ совершился при Юстинѣ, а въ 527 г. Юстинъ умеръ. Но что самымъ раннимъ предѣломъ этой войны Англійскій хронологъ предполагаетъ 524 г., на это у него нѣтъ инаго довода, кромѣ ссылки на тотъ столбецъ его сочиненія, который обозначенъ 524 годомъ. Что же мы читаемъ у него подъ этимъ годомъ? «Юстина 7 г. [524]. Кавадъ и Юстинъ преслѣдуютъ Манихеевъ: Theoph. р. 145, 146. Cedrenus р. 364. D. подъ 6-мъ Юстина. Война съ Персією Theoph. Cedren. Ibid». Clinton, F. R. I. 740. Но изъ озна-

ли²³). Въ тогдашнее же время, сошедшись съ Ситгою и съ Велсаріемъ, они одержали надъ ними побѣду; другое Римское войско, подъ начальствомъ Ликеларія Фракіянина²³), приступило къ городу Нисивису²⁴), но оно тотчасъ отступило бѣгомъ, хотя никто его не преслѣдовалъ (60). Царь отрѣшилъ Ликеларія отъ начальства и надъ бывшими при Дарѣ²⁵) полками назначилъ на-

ченныхъ мѣстъ сихъ лѣтоисцевъ видимъ только, что на 6 или 7 г. Юстина (523 или 524) приняты были мѣры противъ Персовъ и Сарациновъ; была ли война не видно. Правда изъ Малалы можемъ заключить, что военное положеніе продолжалось въ теченіе 31 года; а изъ Прокопія видимъ, что перерывъ 507 г. былъ только перемиріемъ: но чтобы въ 524 г. была непремѣнно война, это у Клинтона остается, какъ намъ кажется, недоказаннымъ. Къ которому году приурочить вторженіе Кавада въ Персарменію — для насъ загадка.

22) О переходѣ Нарсія и Аратія *) въ Византійскую имперію см. В. Р. I. 79 В. Въ бытность свою въ Италіи Нарсій повелъ флотъ въ Ариминъ. В. Gotth. II. 213 В., осаждалъ Авксимъ Ibid. II. 257 В. — Въ осадѣ Авксима участвовалъ и Аратій (см. тамъ же). Оба, ставъ подозрительными Велсарію, изъ Италіи удалены. Нарсія видимъ во главѣ Армянъ и Еруловъ дѣйствующимъ вмѣстѣ съ Валеріаномъ противъ Хосроя (см. В. Р. II. 261 В.); умиравшимъ въ Персарменіи смертію храбрыхъ (Ibid. 265 (19) В.). Аратій же воюетъ противъ Гипедовъ, Склавниновъ (= Славянъ), опять противъ Гипедовъ, наконецъ убить на войнѣ (III. 426, 455, 593, 604 Вопп.). Означеннаго здѣсь Нарсія надо отличать отъ болѣе извѣстнаго сомненнаго ему царскаго казначея, о коемъ В. Р. I, р. 79 В.

23) Въ Бонскомъ текстѣ: Λιχελάριος. Въ вариантахъ того же изданія Διβελάριος, при чемъ ссылка на Hm, т. е. на mago editionis Hoeschelianaе. (См. къ Бон. изд. Прокопія стр. VI предисловія Диндорфа).

24) О Нисивисѣ см. пр. 4 къ гл. X.

25) О Дарѣ см. тамъ же.

*) «Ils s'appelaient en leur langue (т. е. по-Армянски) *Nersch* et *Hrahad*», гов. Сенъ-Мартенъ, прим. 2 къ стр. 43, VIII Лебб (Hist. du В.-Емп. nouv. éd.). См. и другія частности въ томъ же пр. 2.

чальникомъ Велисарія. Тогдаже избранъ ему въ совѣтники Прокопій, написавшій эту исторію ²⁶⁾.

ГЛАВА XIII.

Юстиніанъ возведенъ на престолъ; велитъ Велисарію построить крѣпость Миндонъ. Персы препятствуютъ сооружеио крѣпости. Въ сраженіи Римляне побѣждены. Велисарій назначается полководцемъ восточныхъ областей. Привытіе его въ Дару. Персы идутъ противъ этого города. Приготовленія Римлянъ. Насмѣшка Пероза вождя Персидскаго надъ неприятелемъ. Описаніе единоборства между Римляниномъ и Персомъ.

Недолго послѣ того скончался царь Юстинъ, объявившій еще прежде племянника своего Юстиніана товарищемъ своимъ въ верховной власти. Правленіе перешло въ руки одного Юстиніана ¹⁾. Сей царь велѣлъ Велисарію построить крѣпость на мѣстѣ Миндонѣ, близъ самой границы Персидской, налѣво отъ дороги, ведущей къ Нисивису ²⁾. Велисарій исполнилъ немедленно царское повелѣніе. Стѣны въ короткое время поднялись высоко, по множеству рабочаго народа. Между тѣмъ Персы послали сказать имъ, чтобъ они не продолжали болѣе работы, угрожая, что

26) Въ текстѣ: τέτε δὴ αὐτοῦ ξύμβουλος ἦρεθη Προκόπιος, ὃς τότε ξυνέγραψε В. Р. р. 60 (1) Bonn. О званіи ξύμβουλος, совѣтникъ, см. Dahn, Prokopius von Caesarea, Berlin, 1865, р. 17 и далѣе.

1) Юстинъ нарекъ Юстиніана своимъ соцарственикомъ 1 Апрѣля 527 г.; по смерти Юстина начинается единоедержавіе Юстиніана съ 1 Августа того же года. См. ссылки на источники: у Алемана, Notae ad Н. Arc. ad р. 67 В.; у Lebeau, Hist. d. Bas-Emp. въ т. VIII, 84; у Clinton, Fasti R. I. 746 — 748; у Muralt, Chronol. Byz. р. 141. — Ср. прим. 21 къ предыдущей главѣ.

2) Въ текстѣ: ἐν χωρίῳ Μίνδονος В. Р. I, р. 60 В. Сравни: τῆς ἐν Μίνδονος οἰκοδομίας В. Р. I, р. 81. В.

они вскорѣ воспрепятствуютъ тому ужъ не словами, а самымъ дѣломъ. По полученіи сего извѣстія, царь, который зналъ, что Велисарій не могъ съ бывшими при немъ силами отразить Персовъ, приказалъ отправить туда другую рать, также Куца и Вуза, которые въ тогдашнее время начальствовали надъ воинами Ливанскими. Они были родные братья, родомъ изъ Фракіи ³⁾; оба были молоды и вступали въ бой съ непріятелемъ опрометчиво. Итакъ собранныя съ обѣихъ сторонъ силы разомъ подвигались къ воздвигаемому городу — Персы, чтобъ воспрепятствовать построенію, Римляне, чтобъ защитить работающихъ. Дано было жаркое сраженіе; Римляне были разбиты, много пало ихъ на мѣстѣ; нѣкоторые, въ числѣ ихъ и Куць, попались непріятелю въ плѣнъ (61) ⁴⁾. Персы увели ихъ въ свою землю, сковали и во все время плѣненія держали въ одной пещерѣ. Тогда безпрепятственно срыли они до основанія сооружаемую крѣпость.

Послѣ того царь Юстиніанъ назначилъ полководцемъ Восточныхъ областей Велисарія ⁵⁾ и приказалъ ему воевать Пер-

3) Въ текстѣ: Κούτζην τε καὶ Βούζην. В. Р. I, р. 60 В. О Вузѣ ср. В. Р. I, р. 62, 63, 107, II. 162, 176 и интересное мѣсто въ Hist. Arc. IV, р. 30 В.

4) Битву подъ Мидономъ Клинтонъ и Муральтъ относятъ къ 528 г. Они оба основываются на томъ, что у Малалы это пораженіе Римлянъ Персами въ Месопотаміи помѣщено въ 528 г., передъ землетрясеніемъ въ Антиохіи (Malalas p. 442 В.). Но много ли можно давать вѣры выраженіямъ Малалы ἐν τῷ αὐτῷ καιρῷ или ἐν τῷ αὐτῷ χρόνῳ? и когда онъ употребляетъ ихъ, то всегда ли имѣеть въ виду событія одного и того же года?

5) Первымъ повышеніемъ Велисарія было назначеніе его начальникомъ бывшихъ при Дарѣ полковъ. В. Р. I. 59 В. Это случилось, какъ мы видѣли, въ слѣдъ за неудачными дѣйствіями Римлянъ подъ Нисивисомъ, въ одинъ изъ послѣднихъ годовъ Юстина. Здѣсь Юстиніанъ производитъ Велисарія въ полководцы Восточныхъ областей, στρατηγὸν τῆς ἐν Βελισάριον καταστησάμενος В. Р. р. 61 В.—Это было, какъ полагають, въ 529 г. (Clinton F. R. I, 752; Muralt, Chr. В. р. 147).

совѣ. Велисарій, собравъ многочисленное войско, прибылъ въ Дару ⁶⁾. Отъ царя присланъ къ нему Ермогенъ, для совмѣстнаго начальства надъ военными силами. Онъ имѣлъ достоинство магистра и нѣкогда былъ совѣтникомъ при Виталианѣ, когда тотъ объявилъ себя врагомъ царя Анастасія ⁷⁾. Юстиніанъ отправилъ посланникомъ Руфина ⁸⁾, наказавъ ему до будущаго распоряженія оставаться въ Иераполѣ, что на рѣкѣ Эвфратѣ ⁹⁾, ибо уже съ той и другой стороны распространились частые слухи о мирѣ.

6) О Дарѣ см. прим. 4 къ гл. X.

7) Ἐρμογένης В. Р. I, р. 61 В. — Упомянутый здѣсь фактъ, что Ермогенъ былъ паредромъ Виталиана, относится къ 514 г. (О мятежѣ Виталиана см. въ прим. 7 къ гл. VIII, гдѣ указаны источники). На этой стр. видимъ Ермогена начальствующимъ надъ войсками совмѣстно съ Велисаріемъ, въ званіи магистра, τὸ τοῦ μαγίστρου ἀξίωμα ἔχων В. Р. I. 61 В. Въ этомъ же званіи названъ онъ трижды и Малалой (Malalas 445, 447—8, 449 В.). Малала сверхъ того прозываетъ его ὁ Σχύτης, ἀνὴρ σοφός (Id. р. 445 В.). Ср. Theoph. Chr. 274 В.

8) Переговоры Руфина съ Кавадомъ въ В. Р. I. 79 — 80 В.

9) Въ текстѣ: ἐν Ἱεραπόλει τῇ πρὸς τῷ Εὐφράτῃ ποταμῷ. В. Р. I, р. 61 В. Ср. р. 85. См. гл. XVII. Какую сторону Дары разумѣть? я думаю, восточную. Нисивисъ находился въ предѣлахъ Персіи, лежалъ восточнѣе Дары, бывшей въ предѣлахъ Византійскихъ (см. прим. 4 къ гл. X и карту Шпрунера). На Востокъ же отъ Дары по этому лежалъ и Аммодій, въ 20 стадіяхъ, гов. Прокопій. Персы, шедшіе съ В., отъ Нисивиса, сперва достигли до Аммодія, откуда и произвели нападеніе на Дару. Нынѣ изъ двухъ дорогъ, ведущихъ изъ Мардина въ Низибинъ, одна лежитъ черезъ Кара-дерѣ (= Дару), а другая черезъ Амуду (= Аммодій). См. Ritter, Erdkunde XI. 404, 405. — Иисусъ Столпникъ, при описаніи движенія Аревинда, подъ 502 г. пишетъ, что онъ: «apud Darum et Amudin urbes contra Nisibin castra metatus est». Близость Аммодія къ границѣ видна и изъ извѣстія Теофана о задержаніи Самаритскихъ посланцовъ εἰς τὸ Ἀμμύδιος въ то время, какъ они возвращались изъ Персіи, гдѣ возбуждали Хосроя противъ Византіи (Theoph. Chr. 275 В.).

Но неожиданно кто-то принесъ Велисарію и Ермогену извѣстіе, что Персы намѣреваются вступить въ Римскія области и завладѣть городомъ Дарою. Услышавъ это, Римскіе вожди готовились къ сраженію въ слѣдующемъ порядкѣ: близъ воротъ, обращенныхъ къ городу Нисивису на разстояніе пущеннаго камня, выкопали они глубокій ровъ со многими по мѣстамъ выходами. Этотъ ровъ не былъ ископанъ въ прямую линію, но такимъ образомъ: по срединѣ выкопанъ былъ прямой, недлинный ровъ, — по концамъ котораго подъ прямымъ угломъ, было два вала, а на краяхъ прямыхъ валовъ выведены опять прямые рвы, на большое разстояніе (62). Значительное число Персовъ не замедлило показаться и стало лагеремъ въ мѣстечкѣ Аммодіи, отстоящемъ отъ Дары на двадцать стадій. У нихъ были разные предводители, между которыми Питіазъ ¹⁰⁾ и Варесмана ¹¹⁾, одноглазый.

10) Въ текстѣ: Πιτιάζης. В. Р. I, р. 62 (4). Сень-Мартенъ объясняетъ: «Je crois qu' il s'agit ici du *Pétéaschkh*, ou commandant arménien de la province d'Aghdsnik ou Arzanène, soumise alors à la domination persane. Ce titre était attaché aux souverains de cette petite province, ainsi que je l'ai remarqué, t. 3, p. 287, n. 2... J'ai parlé du titre de *Pétéaschkh* ou *Pétéaschkh*, t. 2, p. 210... «Въ Lebeau, Histoire du Bas-Empire, t. VIII, p. 136, note 2.—éd. St-Martin. Но догадка Сень-Мартена не согласуется съ извѣстіемъ Прокопія, читаемымъ ниже, — что Питіазъ былъ предводителемъ Кадисинновъ В. Р. I, р. 71 Вонп., племени жившаго вовсе не въ Арзаненѣ, а въ вытѣшнемъ Гиліяѣ (см. прим. 12 къ гл. XIV этой I кн. Исторіи Войнъ).

11) Въ текстѣ: Βαρσαμανᾶς В. Р. I. 62, б. Сень-Мартенъ замѣчаетъ: «Je crois qu'il faut lire dans le texte de Procope, *de bel. Pers.* l. 4. c. 13. (разбираемое мѣсто) *Μαρσβανᾶς*, au lieu de *Βαρσαμανᾶς*. On sait que dans les manuscrits grecs du moyen âge, les formes du Β. et Μ. sont presque semblables et très facile à confondre. Je pense que Proc. veut parler ici d'un *marzban* ou lieutenant général *commandant de frontière*, employé activement dans l'armée. Peut-être était-ce *le marzban* ou gouverneur d'Arménie. Le prince des Gnouniens Mejej était alors revêtu de cette dignité. Voy. t. 7, p. 435». См. въ Lebeau, Hist. du Bas-E. VIII, 136, n. 3.

Всѣ они состояли подъ начальствомъ одного Перса, по имени Пероза, достоинствомъ миррана—такъ Персы называютъ этого начальника. Сей Перозъ послалъ сказать Велисарію, чтобъ была готова баня, потому что на другой день онъ намѣренъ въ ней мыться¹²⁾. По сей причинѣ Римляне готовились къ бою съ большимъ рвеніемъ, полагая, что на слѣдующій день дано будетъ сраженіе.

12) а. Въ текстѣ: *Стратηγὸς δὲ εἰς ἅπασιν ἐφειστήκει, Πέρσης ἀνὴρ, Μιρράνης μὲν τὸ ἀξίωμα (οὕτω γὰρ τὴν ἀρχὴν καλοῦσι Πέρσαι), Περόζης δὲ ὄνομα.* (В. Р. 62 В.). Въ словѣ «мирранъ», вѣроятно заключается то качество главнокомандующаго, которое выражено словами: *στратηγὸς δὲ εἰς ἅπασιν ἐφειστήκει.* Въ В. Р. I. р. 66 В. этого лица Прокопій болѣе не называетъ Перозомъ, а только — мирраномъ. Несмотря на то, что онъ объяснилъ *μιρράνης* какъ названіе чина, онъ изъ 13 разъ пишетъ его 9 разъ безъ члена въ такихъ случаяхъ, гдѣ при именахъ нарицательныхъ ставится членъ; онъ поступаетъ тутъ такъ же, какъ относительно именъ собственныхъ, и только 2 раза прилагаетъ онъ членъ. Сверхъ того есть 2 случая безъ члена такіе, гдѣ членъ не можетъ стоять; наприм., какъ здѣсь *Μιρράνης μὲν τὸ ἀξίωμα* (р. 62 В.), и въ обращеніи *ὃ βέλτιστε Μιρράνη* (р. 67 В.). Въ 14-й разъ, тамъ гдѣ говорится о другомъ мирранѣ, употреблено это слово, по объясненію самого же Прок., какъ имя личное: *Πέρσης ἀνὴρ, Μιρράνης ὄνομα* (В. Р. II р. 293 В.). — Положимъ объ этомъ второмъ Мирранѣ Прокопій могъ слышать, что таково имя одного Перса, а о первомъ, что таково званіе однаго Перса. Но какимъ образомъ объяснить колебанія автора относительно перваго лица — не знаю. Лагардъ, приводя наше мѣсто изъ Прокопія т. е. 1 62, 6,7, (Прок.), прибавляетъ: «in armenischen historikern findet sich *Mihran* oft, aber meines wissens stets als eigennamen. (Lagarde, Gesammelte Abhandlungen)...Относительно колебанія писателей или списчиковъ между конечными *ν* и *μ* — вотъ нѣсколько замѣтокъ. Теофанъ о первомъ изъ этихъ лицъ пишетъ дважды *ὁ Μιράν*: Боннское изданіе, принявшее это чтеніе въ текстѣ, въ вариантахъ пишетъ *Μιράν* A. passim. (Theoph. Chron. р. 277). Малала о немъ же *ὁ Μιράν* (Malal. 452, 453; на стр. же 441 о томъ же лицѣ τοῦ Μέραν). Смотри вашъ вопросъ: не двойное ли это писаніе одного и того же имени? (Ὁὐαρ-

Въ самомъ дѣлѣ, съ восходомъ солнца ¹⁴⁾, они увидѣли идущаго на нихъ непріятеля и построились слѣдующимъ образомъ: Вузъ ¹⁵⁾ съ многочисленною конницею, и Фара ¹⁶⁾, родомъ Еруль, съ тремястами своихъ единоплеменниковъ, заняли край лѣваго прямого рва, состоящаго подъ валомъ и простиравшагося до холма, который тутъ возвышается. Въ лѣво отъ нихъ, внѣ рва, у угла, образуемаго валомъ и простирающимся оттуда прямымъ ровомъ, стояли Суника и Эганъ ¹⁷⁾, родомъ Массагеты ¹⁸⁾, съ

ράτης и Οὐαράρανης, въ пр. 6 къ гл. 2). De Lagarde въ Ges. Abh. p. 149 говоритъ, что въ Фотіев. Библіоѣ. § 84 до Беккера читалось Ζαρούαρ; по Лагарду же нужно читать Ζουρωάν.

Итакъ по Прок. «мирранъ» званіе, а «Перозъ» — имя собственное. Мы знаемъ однако, что и «перозъ» прежде было прозвищемъ. См. пр. 1 къ гл. 3. Любопытная ситѣна, завѣряемая фактами, а не одними догадками.

б. Таже издѣвка повторяется въ В. Р. I 62 (8), 67 (21) В. О начальствѣ Персовъ Аммианъ: «abundantes inanibus verbis insanumque loquentes et ferum, magnidici et graves ac taetri, minaces iuxta in adversis rebus et prosperis»....Ammian. Marcell. XXIII, 6, 80.

14) Съ восходомъ солнца. Ср. В. Р. I. 68 въ нач. В.

15) О Вузѣ пр. 3. къ гл. XIII.

16) Потомъ увидимъ, что этотъ Фара подаетъ совѣтъ, одобренный самимъ Велисаріемъ. В. Р. I. 70 В. Онъ родомъ Ἐρσοῦλος, Еруль, — значить Германецъ.

17) Этотъ Эганъ, Ἀγᾶν или Ἀγᾶν, Массагетъ, упомянутъ въ Вой. Ванд. дважды вмѣстѣ съ Руфинномъ, какъ принадлежащій къ домочадцамъ Велисарія, какъ его дорифоръ, и какъ одинъ изъ полководцевъ, командовавшихъ Римскою конницею (Bell. Vand. 359, 448 В.; смерть его 1б. 449 В.).

18) Массагетами (Μασσαγῆται) иногда Проконій (ср. В. Р. I. 80 Вопп.) и другіе средневѣковые Гр. историки называютъ современныхъ имъ Гунновъ. Такъ въ Вой. Ванд. сказано: «Эганъ былъ изъ народа Массагетовъ, нынѣ называемыхъ Унами» Ἀγᾶν δὲ τῶν Μασσαγῆτης γένος, οὗς νῦν Οὐννοὺς καλοῦσιν. Bell. Vand. p. 359 В. И въ В. Р. I. p. 48 В. этотъ народъ названъ Унами.

шестьюстами конных¹⁹⁾, дабы, на случай разбитія Буза и Фары, они, нападъ постигну на непріятеля съ боку и съ тылу, могли защищать своихъ (63). Такое распоряженіе сдѣлано было на обоихъ концахъ рва. Края прямого рва заняты многочисленною конницею, состоявшею подъ начальствомъ Іоанна, сына Никиты, также Кирилла и Маркелла²⁰⁾; съ ними были Германъ и Дорошея²¹⁾. На углу правой стороны поставлены шестьсотъ конныхъ воиновъ подъ начальствомъ Массагетовъ Сими и Аскана, для того чтобъ имъ можно было, какъ и прежде сказано, въ случаѣ пораженія Іоаннова отряда, напасть на непріятеля съ тылу. По всему рву стояла конница и пѣхота; за ними, въ самой серединѣ, стали Велисарій и Ермогенъ²²⁾. Такъ Римляне построили свое

19) Здѣсь мы видимъ на службѣ Византійской отрядъ въ 600 конныхъ Массагетовъ (= Уиновъ*) подъ командой Сунки (*Σουνίας*) и Эгана (В. Р. 63 (1) В.); и это свидѣніе съ тою же цифрой повторяется въ (В. Р. I. р. 72 (16) В.). На разбираемой страницѣ читаемъ 600 же конниковъ подъ начальствомъ другихъ лицъ, Сими и Аскана, Массагетовъ (= Уиновъ) же (ср. В. Р. I. р. 72 В.). Наконецъ въ Вой. Ванд. 600 же союзныхъ варваровъ изъ народа Массагетовъ: все конные стрѣлки (*ἰπποτοξόται πάντες*), которыми начальствовали Синнионъ и Вала. Bell. V. р. 360 въ нач. В. Итакъ цифры 600 и 2, повторяющіяся во всѣхъ означенныхъ мѣстахъ, по видимому, не могутъ быть случайными.

20) Іоаннъ, Кириллъ и Маркеллъ и въ В. Ванд. авторомъ названы военачальниками и поставлены рядомъ. (В. Vand. р. 359 В.). Объ этомъ Іоаннъ, сынъ Никиты, въ В. Р. II. р. 237, 262 В.

21) Этотъ Германъ, полагаемъ, былъ не тотъ знаменитый племянникъ Юстиніана, который умѣлъ сдерживать набѣги Славянъ на Византію (Proc. V. Goth. Voip II. 450); и Дорошея, кажется, не тотъ, котораго дозже видимъ правителемъ Арменіи (В. Р. I. р. 74 В.).

22) О совмѣстномъ начальствѣ Велисарія и Ермогена (см. прим. 7 къ гл. XIII).

*) См. предыдущее прим.

войско, состоявшее изъ двадцатипяти тысячъ человѣкъ²³⁾. У Персовъ было сорокъ тысячъ конницы и пѣхоты; они стояли въ строю, сдѣлавъ фронтъ фаланги самый глубокой²⁴⁾. Долгое время, ни тѣ, ни другіе не начинали сраженія. Персы, казалось, смотрѣли съ удивленіемъ на благоустройство Римлянъ, и не знали, въ настоящемъ положеніи, на что рѣшиться.

Только около вечера, отрядъ конницы, занимавшей правое крыло, отдѣлился отъ главнаго корпуса и напалъ на Вуза и Фару (64). Тѣ нѣсколько подались назадъ. Персы не погнались за ними, но оставались тутъ, боясь, какъ полагаю, чтобъ неприятель не обошелъ ихъ²⁵⁾. Потомъ отступившіе Римляне вдругъ устремились на нихъ; Персы, не выдержавъ натиска, бросились назадъ къ своей фалангѣ. Затѣмъ Вузъ и Фара заняли прежнее мѣсто. Въ этомъ дѣлѣ пало семь Персовъ, конкъ тѣла остались у Римлянъ. Обѣ стороны пребывали въ бездѣйствіи, сохраняя

23) Несравненно меньше войска, всего 15 тыс., отправлено было впоследствии подъ главной командой Велисарія подъ Кархидонъ (= Карвагенъ) на завоеваніе Вандаловъ (В. Vand. p. 358 В.).

24) Въ текстѣ: *ὡς βαδύτατον τῆς φάλαγγος τὸ μέτωπον ποιησάμενοι*. (В. Р. p. 63 (16) В). Прокопій употребляетъ *φάλαγγε* говоря и о Персахъ, кромѣ этого мѣста, еще въ В. Р. p. 64 (8), 65 (20), 72 (9) Вонн.

25) Въ текстѣ p. 63—64 Вонн. *μοῖρά τις τῶν ἰππέων... τοῖς ἀμφὶ Βούζην τε καὶ Φάραν ἐπῆλθον. οἱ δὲ ὀπίσω κατὰ βραχὺ ὑπέχωρησαν. Πέρσαι δὲ αὐτοὺς οὐκ ἐδίωξαν, ἀλλ' αὐτοῦ ἔμνον, κύκλωσιν, οἶμαι, πρὸς τῶν πολεμίων τινὰ δείσαντες*. Въ чемъ состояла *κύκλωσις*, весьма наглядно описано Ксенофонтомъ: *ὡς δ' ἐν τῷ καταφανεῖ πάντες ἀλλήλοις ἐγένοντο, καὶ ἐγνωσαν οἱ πολέμιοι πολὺ ἑκατέρωθεν ὑπερφαλαγγοῦντες, στήσαντες τὴν αὐτῶν φάλαγγα, οὐ γὰρ ἔστιν ἄλλως κυκλοῦσθαι, ἐπέκαμπτον εἰς κύκλωσιν, ὡσπερ γάμμα ἑκατέρωθεν τὴν ἑαυτῶν τάξιν ποιήσαντες, ὡς πάντοθεν ἅμα μάχονται*. Xenophon. Cyropaed. VII, I, 5). Многимъ ли между собою отличались способы «обхода» въ сѣи отдаленныя одна отъ другой эпохи не беремся объяснять.

прежнее устройство. Тогда молодой Персъ, подѣхавъ верхомъ очень близко къ Римскому войску, вызывалъ на единоборство всякаго, кто только пожелаетъ. Никто не смѣлъ подвергнуться опасности, кромѣ одного изъ Вузовыхъ домочадцевъ, уроженца Византійскаго, по имени Андрея, вовсе не воина, никогда не упражнявшагося въ военномъ дѣлѣ. Онъ былъ прежде учителемъ гимнастики и смотрителемъ одной палестры въ Византіи²⁶); а тогда находился при войскѣ и прислуживалъ Вузу, когда тотъ мылся въ банѣ. Одинъ онъ осмѣлился, безъ приказанія Вуза или другаго кого либо, выступить, по собственному побужденію, на единоборство съ Персомъ. Пока Персъ размышлялъ, съ которой стороны напасть, Андрей, предупредивъ его, ударилъ копьемъ въ правую грудь. Персъ не выдержалъ удара такого силача и свалился съ лошади на землю. Андрей короткимъ ножомъ закололъ его какъ жертву, когда онъ лежалъ навзничъ (65). Изъ Римскаго стана и со стѣнъ города поднялись громкіе клики. Персы, опечаленные симъ происшествіемъ, выслали другаго всадника на такой же подвигъ. Это былъ человекъ храбрый, чрезвычайно большаго роста, но не молодыхъ лѣтъ, уже сѣдоватый. Подѣхавъ къ непріятельскому войску и размахивая плетью, которою погонялъ свою лошадь, вызывалъ на бой того изъ Римлянъ кто пожелаетъ. Какъ никто противъ него не выступалъ, то Андрей, несмотря на сдѣланное ему Ермогеномъ запрещеніе, никѣмъ не замѣченный, выѣхалъ въ поле. Оба единоборца съ великою яростію устремились другъ на друга съ копьями; копьа, ударивъ въ брони съ ужасною силою, отскочили назадъ, а лошади, столкнувшись головами, упали и сбросили съ себя всадниковъ. Единоборцы лежали одинъ подлѣ другаго: они усиливались под-

26) Въ текстѣ: οὐ στρατιώτης μὲν οὐδέ τι ἀσκήσας τῶν κατὰ τὸν πόλεμον κώποτε, παιδοτρίβης δὲ καὶ παλαίστρα τινὶ ἐν Βυζαντίῳ ἐφ-εστῆκώς. (В. Р. I. 13. р. 64 (18—15) Bonn). Смѣленко передаетъ это мѣсто Лебб, переводя παιδοτρίβης словомъ maître d'escrime. Lebeau, Hist. du V. Emp. VIII. р. 133.

няться на ноги, но Персу сдѣлать это было не легко; самая огромность тѣла мѣшала ему; Андрей же всталъ прежде; эту выгоду надъ соперникомъ доставило ему упражненіе въ палестрѣ. Онъ толкнулъ соперника колѣномъ, когда тотъ хотѣлъ встать; Персъ упалъ на землю снова и Андрей умертвилъ его. Изъ Римскаго стана и со стѣнъ поднялись восклицанія громче прежнихъ. Послѣ того Персы, распустивъ фалангу, отступили къ мѣсту Аммодію, а какъ уже смеркалось, то Римляне, съ *неанами* ²⁷⁾ вошли въ городъ Дару, гдѣ и провели ту ночь (66).

ГЛАВА XIV.

Переписка между Велисаріемъ и мирраномъ; рѣчи обоихъ. Устройство Персовъ. Нападеніе Персовъ; битва; пораженіе ихъ.

На другой день присоединилось къ Персамъ десять тысячъ человѣкъ ¹⁾, которыхъ они вызвали изъ Нисивиса. Велисарій и Ермогенъ писали къ миррану ²⁾: «Люди, у которыхъ хоть немного здраваго разсудка, признаютъ миръ первымъ благомъ въ жизни. Нарушающій его бываетъ виновникомъ бѣдствій, не только для сосѣдей, но и для своихъ одноплеменниковъ. Тотъ истинно превосходный полководецъ, кто умѣетъ войною возста-

27) Въ текстѣ: В. Р. р. 65 въ концѣ: *παλαίσματα*. Здѣсь Римскія войска побѣдною пѣсню торжествовали успѣхъ единоборца своей стороны. Ниже — Антиохійцы по отраженіи Персовъ *ἐπαίανίζον τε καὶ Ἰουστινιανὸν βασιλέα καλλίμχον, ἅτε νεκικηρότες, ἀνέκραγον*. В. Р. II. р. 190, 15 В. ed. Bonn. Сравни Ammian. Marcell. XIX. 2. 11: «agitatatis itaque sub onere armorum uigiliis resultabant altrinsecus exortis clamoribus colles nostris uirtutes Constanti Caesaris extollentibus ut domini rerum et mundi, Persis Saporen saan-saan appellantis et pirosem». . . и т. д. (см. объ этихъ словахъ въ пр. 1. къ гл. III).^o

1) 10.000 войска прибавилось у Персовъ къ прежнимъ 40.000: и того теперъ 50.000. Ср. В. Р. р. 63. (15) съ 66 (8) В.

2) О мирранѣ см. пр. 12 къ гл. XIII.

«новлять миръ. Но въ то время, какъ Римляне и Персы пребы-
«вають въ покоѣ, ты, безъ всякой причины, поднимаешь на насъ
«оружіе ³⁾). Между тѣмъ оба царя склонны къ миролюбію и не-
«далеко отсюда наши послы, которые вскорѣ прекратятъ пере-
«говорами возникшіе споры, — если только твое нападеніе не
«спроизведетъ какого либо пагубнаго дѣйствія, которое можетъ
«уничтожить эту надежду. Итакъ отведи немедленно войско въ
«Персидскіе предѣлы; не мѣшай величайшему благу, чтобы въ
«самомъ дѣлѣ не сдѣлаться тебѣ виновникомъ бѣдъ для Пер-
«совъ».

Мирранъ, прочтавъ письмо, отвѣчалъ такъ: «Я бы испол-
«нилъ просьбу, убѣдился бы письмомъ, когда бы оно не было отъ
«Римлянъ, которые имѣють обычай легко обѣщать, а когда дѣло
«дойдетъ до исполненія обѣщанія, то этого отъ нихъ нельзя на-
«дѣяться (67), хотя бы они утвердили обѣщаніе клятвою. Не бывъ
«болѣе въ силахъ терпѣть ваши обманы, мы принуждены идти
«на васъ войною. Итакъ знайте, любезные Римляне, что вамъ
«дѣлать болѣе нечего, какъ воевать съ Персами, а намъ должно,
«или умереть, или состарѣться на этомъ мѣстѣ, пока вы на дѣлѣ
«не исполните того, что слѣдуетъ по справедливости». Таковъ
былъ отвѣтъ миррана. Велисарій писалъ ему опять слѣдующее:
«Не должно, почтенный мирранъ, подаваться во всемъ высокоме-
«рью, ни укорять другихъ проступками, которые до нихъ не ка-
«саются. Мы сказали, и это истина, что Руфинъ ѣдетъ въ званіи
«посла и недалеко отсюда — это вскорѣ ты самъ узнаешь. Если
«вы жаждете брани, то мы выступимъ противъ васъ съ помо-
«щію Бога, который, мы увѣрены, поможетъ Римлянамъ, скло-
«нясь на ихъ миролюбіе и ненавядя надменность Персовъ, отвер-
«гающихъ наши мирныя предложенія. Мы устроимся противъ

3) Ср. В. Р. р. 79, 80 В., гдѣ Византійскій посолъ Руфинъ при-
писываетъ причину войны Персамъ, а Кавадъ въ отвѣтной рѣчи свали-
ваетъ всю вину на Византію.

«васъ, привязавъ, на время битвы, къ концу нашихъ знаменъ, то, что мы взаимно другъ другу писали» 4).

Такъ писалъ Велисарій. Мирранъ опять отвѣчалъ ему: «И мы вступимъ въ бой не безъ боговъ нашихъ; съ ними мы придемъ къ вамъ, и я надѣюсь, что они завтра же введутъ Персовъ въ Дару. Между тѣмъ пусть въ этомъ городѣ будутъ готовы для меня баня и обѣдъ» 5). Велисарій, прочитавъ письмо, велѣлъ приготовиться къ битвѣ.

Въ слѣдующій день, при восходѣ солнца 6) (68), мирранъ созвалъ всѣхъ Персовъ и говорилъ имъ: «Мнѣ извѣстно, что не слова предводителей, но природная храбрость и желаніе заслужить взаимно уваженіе другъ друга, заставляють Персовъ презирать опасности. Видя же, что вы разсуждаете между собою о томъ, почему Римляне, которые прежде имѣли обычай выходить на бой въ безпорядкѣ и неустройствѣ 7), нынѣ выдержали натискъ Персовъ въ такомъ порядкѣ, какой нимаго имъ не свойственъ, я почитаю нужнымъ сдѣлать вамъ увѣщаніе, съ тѣмъ, чтобъ не случилось съ вами бѣды, если вы не будете имѣть правильнаго понятія о дѣлѣ. Не думайте, чтобъ Римляне вдругъ сдѣлались искуснѣе въ военномъ дѣлѣ, или чтобъ они приобрѣли болѣе храбрости и опытности; напротивъ того — они теперь стали малодушнѣе, чѣмъ были прежде. Они до того боятся Пер-

4) Объ этомъ обычай см. В. Р. I. р. 20 В.

5) О томъ же оскорбленіи см. выше В. Р. I. р. 62, 9 В.

6) Начало битвы при восходѣ солнца см. В. Р. р. 62 В.

7) Въ текстѣ читаемъ: ὁρῶν δὲ ὑμᾶς διαλογιζομένους τί δήποτε συνειδυμένον Ῥωμαίοις πρότερον ἄνευ ῥορύβων τε καὶ ἀταξίας εἰς μάχην ἵκναι, οἱ δὲ ξὺν κόσμῳ τινὲ ἐναγῆχος οὐδαμῶθεν σφίσι προσήκοντι Πέρσας ἐπιόντας ὑπέστησαν. Bell. P. I. р. 68 (4—8). Слѣдовало бы, кажется: οὐκ ἄνευ ῥορύβων τε καὶ ἀταξίας, какъ предполагалъ С. Ю. Дестунисъ: какъ передаетъ и Лат. переводчикъ: «cum antea Romani ad pugnam tumultuose semper incompositeque procederent».

«совъ, что не отваживаются построить своей фаланги безо рва; «однако и при этомъ условіи они не начали битвы. Они отступили «къ своимъ стѣнамъ въ великой радости, думая, что дѣла ихъ «идутъ лучше, нежели какъ сами того ожидали, потому только, «что мы не вступили съ ними въ сраженіе. Нимало не удивитель- «но, что они не пришли въ равстройство, когда даже не завязали «съ нами дѣла: но какъ скоро мы вступимъ съ ними въ рукопаш- «ный бой, то боязнь и недоумѣніе, объявъ души ихъ, доведутъ «непремѣнно до обычнаго имъ неустройства. Въ такомъ-то рас- «положеніи духа наши непріатели! Но вы, Персы, пред- «ставьте себѣ, что подумаетъ о васъ Царь Царей⁸⁾; ибо если «вы теперь не окажете приличнаго Персамъ мужества, то знай- «те, что васъ ожидаетъ позорное наказаніе» (69).

Такъ мирранъ увѣщевалъ войско и повелъ его на непріате-
ля. Велисарій и Ермогенъ, собравъ передъ городскими стѣнами

8) Въ текстѣ: ὑμᾶς δὲ, ὃ ἄνδρες Πέρσαι, τοῦ βασιλέων βασι-
λέως ἢ κρίσις εἰσέτω V. Pers. I. 4. p. 68 (22) V. Здѣсь, какъ и въ V. P.
I. p. 23 (8—9) V. «царемъ царей» называетъ шаха Персидскаго одинъ
изъ его подданныхъ. Но тотъ же титулъ получалъ владѣтель Персид-
скій и отъ своихъ вассаловъ и тогда даже, когда они сами бывали ца-
рями. См. ὁ βασιλέων βασιλεῦ. V. P. I. p. 87 (2) Vopp. См. это про-
звище, какъ титулъ царей Перс., на надписяхъ Накши-Рустамскихъ.
Silvestre de Sacy, Mémoires sur diverses antiquités d. l. Perse, Par.
1793. p. 87, 88; P. De Lagardé, Gesammelte Abhandlungen, p. 180;
C. Kossowicz, Inscriptiones Palaeo-Persicae, Petropoli 1872, въ отдѣлѣ
Interpretatio et commentarii p. 76 (§ 2: rex regum). Кромѣ того у раз-
ныхъ Греч. и Рим. писателей приводится этотъ же титулъ. Самыя вы-
писки изъ сихъ писателей приведены Сильвестромъ de C. (въ томъ же
соч.) и Томасомъ въ Sassanian Inscriptions (въ Journ. of the Roy. As.
Soc. New ser. III. 1. 1867). Тотъ же титулъ по-Гречески читается и
на монетахъ многихъ Арсакидовъ Парейнскихъ (Silv. d. S. ib. p. 37, 35;
Saint-Martin, Fragments d'une hist. des Arsacides, I. 443—448. Par.
1850.).

всѣхъ Римлянъ, увѣщевали ихъ слѣдующими словами: «Что Персы не совсѣмъ непобѣдимы, что они не безсмертны, въ этомъ увѣрились вы изъ прежняго сраженія. Что вы, превосходя ихъ храбростію и тѣлесною крѣдостію, уступаете имъ только въ томъ, что не такъ, какъ они, покорны начальству, въ томъ никто противорѣчить не будетъ. Но исправиться въ этомъ вовсе вамъ не трудно. Никакія старанія не могутъ исправить бѣдствій, происходящихъ отъ судьбы; но разсудокъ можетъ легко исправить зло, которому человекъ самъ причину. Итакъ если хотите слушать то, что вамъ будетъ приказано, вы вскорѣ одержите въ этой войнѣ побѣду. Непрiятель идетъ на насъ, полагаясь не на другое что, какъ на наше неустройство; но, обманувшись въ своемъ ожиданіи, отступить онъ такъ, какъ отступилъ послѣ предшествовавшей битвы. Да и самую многочисленностію, которою пугаютъ васъ непрiатели, вамъ слѣдуетъ пренебречь: вѣдь вся пѣхота ихъ не что иное, какъ толпа несчастныхъ поселянъ, которые пристають къ войску только для того, чтобъ подкапывать стѣны, да грабить убитыхъ и прислуживать другимъ воинамъ. У нихъ нѣтъ никакихъ оружій, которыми могли бы вредить непрiателю; они выставляютъ эти огромные щиты только для того, чтобъ обороняться отъ стрѣлъ непрiятельскихъ (70). Итакъ оказавши мужество въ этомъ сраженіи вы не только теперь побѣдите Персовъ, но накажете дерзость ихъ, дабы они никогда болѣе не воевали земли Римской».

Такъ Велисарій и Ермогенъ увѣщевали Римлянъ. Между тѣмъ, видя, что Персы идутъ прямо на нихъ, они съ поспѣшностію поставили войско въ прежнемъ порядкѣ. Персы выстроились противъ нихъ, однако мирранъ не выстроилъ противъ Римлянъ всего Персидскаго войска, а только одну половину; другую оставилъ вазадъ, дабы одни воины смѣняли другихъ, и свѣжіе нападали на непрiателя; такимъ образомъ всѣ бы сражались по очереди. Только отряду, такъ называемыхъ безсмертныхъ, приказалъ онъ оставаться въ бездѣйствіи, пока не получитъ отъ него

знака къ нападенію ⁹⁾. Самъ мирранъ сталъ въ серединѣ строя,

9) Въ текстѣ: μόνον δὲ τὸν τῶν ἀθανάτων λεγομένων λόχον ἡσυχῇ μένειν, ἕως αὐτὸς σημήνην, ἐκέλευεν. Bel. P. I. 4. p. 70 (12—14) Вовп. Объ нихъ же καὶ τοὺς ἀθανάτους λεγομένους ἀπαντάς (72, 12 В.), ξὺν τοῖς ἀθανάτοις (72, 19 В.), ὁ τῶν ἀθανάτων λόχος (73 (8) В.). И больше у Прокопія о нихъ нигдѣ. Изъ всего хода этого разсказа видно, что безсмертные въ войскѣ Кавада были — народъ отборный; видно также, что они составляли особый отрядъ. Но сколько ихъ было, были-ли они конные или пѣшие, почему назывались безсмертными — объ этомъ Прокопія не сообщаетъ. Объ отрядѣ безсмертныхъ въ эпоху Ахеменидовъ имѣемъ слѣдующее важное свидѣтельство Иродота: «Вотъ это были вожди всего войска пѣшаго, кромѣ десяти тысячъ: *а сими десятию тысячами отборныхъ Персовъ* начальствовалъ Идарнъ сынъ Идарновъ. *Сии Персы именовались безсмертными вотъ почему: когда кто изъ нихъ выбывалъ изъ этого числа, либо по случаю смерти, либо по болѣзни, то выбирался другой мужъ: и никогда ихъ не бывало ни больше десяти тысячъ, ни меньше*». (Herodot. VII. 83.). Объ этихъ безсмертныхъ еще находимъ у Иродота же: «Мардоній отбиралъ первыми всѣхъ Персовъ именуемыхъ безсмертными....; затѣмъ изъ прочихъ Персовъ — (т. е. отбиралъ) латниковъ и тысячную конницу, и Мидовъ, и Саковъ, и Вактровъ, и Имдовъ, и пѣхоту, и прочую конницу» (Herodot. VIII. 113: Μαρδόνιος ἐξελέγετο πρῶτους μὲν τοὺς Πέρσας πάντας τοὺς ἀθανάτους καλεσμένους.... μετὰ δὲ τῶν ἄλλων Περσέων τοὺς θωρηκφόρους καὶ τὴν ἔκπον τὴν χιλίην, καὶ Μήδους τε καὶ Σάκας καὶ Βακτρίους τε καὶ Ἰνδοὺς, καὶ τὸν πεζὸν καὶ τὴν ἄλλην ἔκπον). Изъ этихъ свидѣтельствъ Иродота видно положительно, что безсмертные были отборные воины числомъ 10.000; видно ясно и то, почему они назывались безсмертными. Не совсѣмъ опредѣлительно, принадлежали ли они къ пѣхотѣ, или конницѣ. Полагаю однако, что изъ перваго извѣстія: «вотъ это были вожди всего войска пѣшаго, кромѣ десяти тысячъ» (οὗτοι ἦσαν στρατηγοὶ τοῦ σύμπαντος πεζοῦ χωρὶς τῶν μυρῶν), надо заключать, что и безсмертные принадлежали къ пѣхотѣ. Изъ втораго мѣста Иродотова тоже, по видимому, слѣдуетъ, что безсмертные были пѣхотинцы. Въ самомъ дѣлѣ тутъ къ собственно Персамъ отнесены: безсмертные, латники и тысячная конница. Что лат-

вѣривъ Пигиазу правое крыло, Варесмангъ лѣвое. Такимъ образомъ обѣ стороны устроили свои войска.

ники принадлежали къ пѣхотѣ, это видно изъ того, что они Иродотомъ въ другомъ мѣстѣ описаны среди большой группы войскъ пѣхотныхъ (Herodot. VII. 61 вь нач.). Въ перечнѣ, помѣщенномъ въ книгѣ VII. гл. 113 между собственно Персами безсмертные поставлены передъ латниками, которые были пѣхотинцы; латники же поставлены передъ тысячною конницею: не въ правѣ ли мы и безсмертныхъ счесть за пѣхоту? Объ этомъ тысячномъ эскадронѣ упоминаетъ Иродотъ въ описаніи общаго шествія Персидскихъ войскъ: «шла же впередъ тысяча конниковъ, отобранныхъ во всѣхъ Персовъ» (προηγούμετο μὲν γὰρ οἱ ἑκτόται χίλιοι, ἐκ Περσῶν πάντων ἀπολελεγμένοι. Herodot. VII. 40 т. е. эта тысячная конница шла впередъ всего шествія, въ одной непрерывной колоннѣ съ царемъ; впередъ же всей этой колонны, отдѣльно отъ нея, шелъ багажъ и разноплеменная смѣсь войскъ). Но мы имѣемъ еще одинъ доводъ въ пользу того положенія, что безсмертные въ эпоху древнихъ Персовъ были пѣхотинцы. Въ главахъ 61—83 книги 7-й Иродотъ описываетъ одну группу войска, въ которую входятъ и Персы, и не-Персы; и кончить описаніе этой группы, переходитъ онъ въ началѣ гл. 84, къ описанію другой группы. Объ этой второй группѣ онъ говоритъ: «эти племена ѣздятъ верхомъ» (ἵππευσι δὲ ταῦτα τὰ ἔθνηα). Хотя таῦτα вообще чаще употребляется о предъидущемъ, нежели о послѣдующемъ: но здѣсь принимать таῦτα за показатель предъидущаго не позволяетъ общій смыслъ всего извѣстія: ибо выше не прознесено ни единого слова о конницѣ и коняхъ, а потомъ поминутно все о конницѣ. Итакъ извѣстіе о племенахъ ѣздашихъ верхомъ принадлежитъ ко 2-й группѣ. Передъ концемъ же описанія 1-й группы Иродотъ, назвавъ главныхъ начальниковъ поименно, заключаетъ: οὗτοι ἦσαν στρατηγοὶ τοῦ συμπαντος πεζοῦ χωρὶς τῶν ἵππων, (у коней былъ особый начальникъ). Итакъ если безсмертные между конными не упомянуты; если безсмертные эти являются, какъ дополненіе къ пѣхотѣ, съ начальникомъ отдѣльнымъ отъ начальника всей пѣхоты, то нѣтъ сомнѣнія, что безсмертные по Иродоту были пѣхотинцы.

Къ этому должно прибавить, что, по разсказу Иродота, при Фермопилахъ Идаризъ, начальникъ безсмертныхъ, шелъ обходомъ, чтобы ударить

Тогда Фара, представившись Велисарію и Ермогену, сказалъ имъ: «Мнѣ кажется, что я, оставаясь здѣсь съ Ерулами,

Леониду въ тылъ, и что та тропа, по которой онъ пробирался, по физическому своему строенію, *можетъ быть пройдена только пѣхотой*. (Herodot. VII. с. 215—218) Ср. описаніе той же мѣстности у Плутарха (Plutarchus, in vita Catonis Maior., с. 13). Объ участіи этихъ отборныхъ въ Фермопильскомъ бою сообщаетъ и Діодоръ Сицилійскій. Персидскій главнокомандующій, говоритъ Діодоръ, прислалъ сверхъ того и тѣхъ *отборныхъ* изъ Персовъ, которыхъ зовутъ *безсмертными* и которыхъ за мужественные подвиги считаютъ первенствующими между соучастниками похода. = «προσέπερψε τοὺς τῶν Περσῶν ἐπιλέκτους, ὀνομαζομένους ἀθάνατους, καὶ δοκοῦντας ταῖς ἀνδραγαθίαις πρωτεύειν τῶν συστρατευομένων». Diodori Siculi Bibl. Hist. L. XI. с. 7. ed. Ster. Lipsiae, Tauchn. Если безсмертные действительно участвовали въ Фермопильскомъ бою, то едва-ли они могли быть всадниками. Изъ Павсанія, упоминающаго мимоходомъ о безсмертныхъ, бывшихъ у Персовъ, не можемъ получить яснаго понятія о томъ родѣ войска, къ которому они принадлежали. Павсанія, пересказывая вторженіе Галловъ въ Фокиду, по поводу ихъ упоминаетъ и о Персахъ. Изъ описанія Павсанія (Pausan. X. 19) видно, что сравненіе Галльской тримаркесіи съ Персидскими безсмертными проводятъ Павсанія самымъ поверхностнымъ образомъ. Есть нѣкоторое сходство, но оно состоитъ исключительно въ намѣреніи обоихъ народовъ — содержать отрядъ съ неизмѣннымъ числомъ воиновъ. Ничего въ родѣ прислуги, помогавшей всадникамъ и заступавшей ихъ мѣсто въ самомъ бою, — у Персовъ не было. Мысль Павсанія о томъ, что Галлы въ устройствѣ тримаркесіи подражали Персамъ, не выдерживаетъ ни малѣйшей критики. По этому и то обстоятельство, что Галльская тримаркесія состояла изъ всадниковъ не должна вести къ заключенію, что и Персидскіе безсмертные — (древней эпохи) были всадниками. До сихъ поръ намъ извѣстенъ только одинъ источникъ, прямо называющій безсмертныхъ всадниками: это Исихій. «Ἀθάνατοι. τάγμα ἰππέων παρὰ Πέρσαις μυρία ἄνδρων». «Безсмертные, отрядъ конниковъ у Персовъ числомъ въ десять тысячъ мужей». Hesychius s. Ἀθάνατοι. (Тоже у сокращеннаго имъ Диогеніана. Ἀγλιὸς Διογενεῖανοῦ Περιεργουπένητες, ex recogn. Mauricii Schmidt. Jenae. 1863).

«не могу нанести неприятелю великаго вреда; но если скроемся за этимъ возвышеніемъ, то, какъ скоро Персы начнутъ дѣйство-

Но мы думаемъ, что вышеприведенные свидѣтельства и доводы убѣдительно, чѣмъ поздній сборникъ, въ которомъ ἐπιλέων могло по небрежности занять мѣсто пропущеннаго ἐπιλέκτων. Относительно числа безсмертныхъ имѣемъ, кромѣ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ Иродота, Павсана, и, пожалуй, Иенхія (Диогеніана), еще извѣстія Курція и Суиды. Первые: «Ближайшими или тѣ, которыхъ Персы называютъ *безсмертными* числомъ въ десять тысячъ». (Quint. Curtius. III. Proximi ibant quos Persae *Immortales* vocant, ad decem milia. rec. Zumptius. Ber. 1826). Suidas s. v. Ἀθάνατοι: Ἀθάνατοι μύριοι Περσῶν ἐπιλέκτοι, οὓς Ἀρδαβούριος ἐπὶ Θεοδοσίου βασιλέως διέφθερε καὶ ἠφάνισεν. οὓς εἶχε Ξέρξης ὁ Δαρείου. («*Безсмертные*—десять тысячъ *отборныхъ* Персовъ, которыхъ Ардавурій при Θεодосίῳ царѣ разбилъ и истребилъ, которыхъ имѣлъ Ксерксъ сынъ Даріа». Idem, s. v. Ξέρξης:.... εἶχε δὲ ἐπιλέκτους μύριους, οὓς ἀθάνατους ἐκάλε. («Имѣлъ же онъ (Ксерксъ) *отборныхъ* десять тысячъ, коихъ называлъ *безсмертными*»). Какова была связь между этимъ отрядомъ безсмертныхъ эпохи Ксеркса съ отрядомъ безсмертныхъ у Персовъ въ V и VI в. по Р. Хр.? У насъ нѣтъ данныхъ для того, чтобы провести такую связь, если бы она и была. Сближеніе, сдѣланное между ними Суидою въ статьѣ Ἀθάνατοι, гдѣ безсмертные времёнъ Θεοδοσία представляются учрежденіемъ тождественнымъ съ безсмертными Ксеркса, совершенно вѣтшнее и случайное, ничѣмъ не оправдываемое, кромѣ названія — «безсмертные», и кромѣ того, что это былъ отборный отрядъ. И по Прокопію это былъ отрядъ отборный. Мирранъ, по Прокопію, такъ распорядился, чтобы всѣ части Персидской арміи поочередно могли участвовать въ бою. «Только отряду, *такъ называемыхъ безсмерныхъ*, приказалъ онъ оставаться въ бездѣйствіи, пока не получитъ отъ него знака къ нападенію». В. Р. I. p. 70, 12—14 В. Это показываетъ, что мирранъ приберегалъ ихъ на крайній случай: да и на дѣлѣ вышло, что когда правое крыло Персовъ было разбито, то мирранъ перевелъ въ подкрѣпленіе лѣваго крыла «*весь отрядъ безсмерныхъ*». В. Р. I. p. 72 (12) В. И наконецъ послѣднее усиліе поддержать честь Персидскаго оружія сдѣлано ими же. В. Р. I. p. 73 (8) В. Чтакъ нѣтъ сомнѣнія, что безсмертные были молодцы изъ молодцовъ. Но выбиравясь

«ВЪТЪ, МЫ МОЖЕМЪ ВЗОЙТИ НА ХОЛМЪ, ВДРУГЪ УДАРИТЬ ИМЪ ВЪ ТЫЛЪ
«И ПУСКАЯ НА НИХЪ СТРѢЛЫ, ПРИЧИНИТЬ ИМЪ, ПО ВСЕЙ ВѢРОЯТНОСТИ,

ли они изъ однихъ Персовъ, какъ это было въ древности — Прокопій не говоритъ. Ни слова нѣтъ у него и о ихъ числѣ: и Брисонъ, которому мы обязаны собраніемъ приведенныхъ выше цитатъ, пишетъ невѣрно: «Confirmat et hunc *Immortalium* numerum (т. е. 10.000) Procopius libr. I. de Bello Persico». (Brissonii De Regio Persar. principatu, L. I. с. 191). Изъ передачи этого мѣста Прокопія Муральтовъ можно бы подумать, что *безсмертныхъ* и въ эту эпоху было болѣе 5.000. A l'aile droite, пересказываетъ Мур., *les Immortels* ayant eu leur chef, Baresmanas, tué par le Massagète Sunica, *perissent au nombre de 5.000* outre les fantassins» (Muralt, Essai de Chronogr. Byzantine, p. 149). Но въ этотъ моментъ не одни безсмертные находились въ лѣвомъ крылѣ, но и другіе Персы; разбиты и тѣ, и другіе; изъ тѣхъ и изъ другихъ имѣетъ взятыхъ погибло до 5.000 человекъ; а не изъ однихъ безсмертныхъ. Не зная изъ Прокопія ничего о ихъ числѣ, мы не можемъ быть увѣрены и въ томъ, что названіе это носили они по той причинѣ, которая изложена Иродотомъ (См. выше въ эт. прим.). Конечно могли они такъ именоваться и въ слѣдствіе неизмѣнно пополняющагося числа ратниковъ, какъ это было въ древности: но могла быть и другая причина. Наприм. не были ли они такъ называемы за то, что «вѣровали въ безсмертіе», «стремились къ безсмертію» — ἀθάνατοι въ смыслѣ ἀθάνατιζοντες? Самъ Прокопій объясняетъ этимъ послѣднимъ словомъ личное имя старшаго сына Хосроева Анатозада (Ἀνατωζαδος) В. Goth. IV. p. 504, 2—3 В. [Предоставляемъ знатокамъ судить правдоподобно ли такое воззрѣніе у Персовъ. Имъ же предоставляемъ повѣрить и вѣрность сообщеннаго нашимъ историкомъ перевода имени «Анатозадъ», которое мнѣ, профану въ вопросахъ Востока, кажется невѣрнымъ. Вѣрно ли объясненіе Лагарда, *Gesammelte Abhandlung*, 228? Нельзя ли понимать просто: «сынъ Анатó» (сынъ неповрежденной)?]. О томъ, были ли безсмертные Кавада пѣхотинцами, или конными, представляются слѣдующія соображенія. Вообще говоря, несмотря на употребленіе авторомъ слова «фаланга», онъ все же описываетъ дѣло, въ которомъ дѣйствовала болѣе конница, чѣмъ пѣхота. Въ правомъ крылѣ Римлянъ стояли Сима и Асканъ, оба съ конницей; туда же на правое крыло Римлянъ были переведены и Суника и Эганъ, съ ихъ кон-

«большой вредъ». Эта мысль понравилась Велисарію и была приведена въ дѣйствиѣ 10).

. Ни та, ни другая сторона не начинала битвы до самого полудня. Но, какъ скоро миновалъ полдень, Персы взялись за дѣло: а отложили они нападеніе до этого часа, потому что имѣютъ обычай обѣдать около вечера 11); а какъ Римляне обѣдаютъ до по-

ницей, въ слѣдъ затѣмъ, какъ мирранъ сталъ подкрѣплять свое лѣвое крыло большимъ числомъ Персидскихъ воиновъ и всѣмъ отрядомъ безсмертныхъ. Итакъ, если главная сила праваго крыла Римскаго въ эту вторую половину битвы состояла изъ всадниковъ, то не должно ли допустить, что изъ всадниковъ же состояла и главная сила лѣваго крыла Перскаго? или это лѣвое крыло могло состоять отчасти изъ пѣхотниковъ? въ обоихъ случаяхъ нѣтъ надобности, чтобы безсмертные, образовавшіе только часть этого крыла, были непременно конными, или непременно пѣхотными. На сколько нибѣ доступенъ вопросъ о Персидскихъ безсмертныхъ V и VI в. по Р. Х., я не могу до сихъ поръ окончательно распознать, были ли они конные или пѣшіе, хотя склоняюсь къ первому. Леббъ прямо называетъ отрядъ, участвовавшій въ Амвотійской битвѣ, — *la cavalerie des immortels*, Hist. d. Bas — E. VIII. p. 136. — Гиббонъ, когда рассказываетъ о той же битвѣ: *l'étendard des Perses tomba, les immortels prirent la fuite, l'infanterie jeta ses boucliers*, очевидно относитъ безсмертныхъ къ конницѣ. Gibbon (Guizot) VII. 330. Но ни тотъ, ни другой не разъясняютъ основаній своего взгляда.

10) Здѣсь рождается вопросъ: почему Фара такъ увѣренъ, что оставаясь на своемъ мѣстѣ съ Ерулами, онъ не будетъ въ состояніи нанести неприятелю большой вредъ? Если не ошибаюсь, это можетъ быть объяснено упоминаемымъ въ другомъ мѣстѣ у Прокопія обычаемъ Еруловъ — не носить ни шлемовъ, ни брони; не всѣ они даже имѣли щиты (см. В. Р. II, p. 266 Вонн). Какъ бы могли они въ такомъ беззащитномъ видѣ отстоять себя противъ хорошо обороненныхъ Персовъ? Напротивъ внезапнымъ ударомъ въ тылъ, нанесеннымъ съ холма — они, несмотря на свой недостаточный способъ обороны, могли бы повредить Персамъ, да и дѣйствительно повредили (ср. В. Р. I, p. 72 Вонн).

11) Въ текетѣ В. Р. p. 71 (6) В.:αὐτοὶ μὲν (Πέρσαι) σιτίαις ἐς δεξιὰν ὀψίαν χρῆσθαι μόνον εἰώθασι, Ῥωμαῖοι δὲ πρὸ τῆς μεσημ-

лудня, то непріятель полагалъ, что Римляне не будутъ въ состояніи противустать ему, когда онъ нападаетъ на нихъ прежде, нежели они подкрѣпляютъ себя пищею. Съ начала обѣ стороны пу-скали другъ въ друга стрѣлы; ихъ было такое множество, что онѣ походили на тучу. Въ обоихъ войскахъ много попадало на-роду; но стрѣлы варваровъ неслись гораздо чаще; ибо они дѣй-ствовали свѣжіе и по очереди, не давая замѣтить непріятелю того, что происходило между ними. Несмотря на то Римляне не были въ худшемъ положеніи; поднявшійся со стороны ихъ вѣтеръ дулъ прямо на варваровъ, а стрѣламъ ихъ не позволялъ дѣйствовать очень сильно. Когдажъ наконецъ стрѣлы у тѣхъ и у другихъ истопились, то они начали дѣйствовать копьями и болѣе и болѣе вступали въ рукопашный бой. Лѣвое крыло Римлянъ много тер-пѣло отъ непріятеля, ибо Кадисины¹²⁾, которые тутъ сражались

βρίας. Ср. у Прокопія тоже извѣстіе В. Р. II, р. 231 (б) В.: «αὐτοὶ μὲν τροφῆς εἰς δεξιῇν ὄψιν μεταλαγχάνειν εἰώθασιν, Ῥωμαῖοι δὲ ἀμφὶ μεσημβρίαν. Здѣсь авторъ имѣетъ въ виду ту пору ѣды, которая у Римлянъ приходилась въ 6 или 7 часу по ихъ счету т. е. собственно въ полдень; это то самое поддичаніе, которое въ старину называлось у нихъ *сена*, а въ позднѣйшія времена *grandium*: послѣ чего обыкновенно спали (*meridiano*). Персы намѣреваются напасть на Римлянъ до полудня, чтобы захватить ихъ въ расплохъ, въ такое время, когда тѣ привыкли подкрѣплять себя пищей. Иначе воспользовался обычаемъ Римскимъ Готь Аларихъ. По его приказу 300 молодыхъ Готовъ, прикинувшихся рабами Римскихъ патриціевъ, въ назначенный Аларихомъ день, «въ полуденный часъ, когда господа ихъ по обычаю предались сну, рас-творили ворота Саларскія и пустили остальныхъ Готовъ въ столицу За-падной Римской имперіи» (Proc. В. Vand. р. 314 — 316 Вопп).

12) Въ текстѣ р. 71 В. Καδισήνοσ. Изъ нашего писателя не видно, что это за племя. Но младшій современникъ его Агаѳіа повѣствуетъ, что черезъ землю Кадусеевъ (Καδουσαῖοι) проходилъ Сасанъ, тотъ самый, котораго имя перешло на династію Сасанидовъ (Agathias въ II, сар. 27). У Стравона племень, облагающихъ южныя части Каспійскаго моря, послѣ Алвановъ и Армянъ, по направленію на В. первыми названы Гиля, вто-

подъ предводительствомъ Питіаза, обратились туда внезапно большимъ числомъ, опрокинули Римлянъ, сильно тѣснили бѣгу-

ыми *Кадусіи* (Strab. XI. 7. 1, p. 508 Cas. = V. II, p. 327 Kog.) Онъ же, при описаніи той части Тавра, что шла отъ Арменіи на В. вдоль южнаго побережія Каспія и называлась Парахоаеромъ, приводит народы, обитавшіе отъ Парахоаера къ С., опять первыми называетъ Гиловъ, потомъ *Кадусіевъ*. (Id. XI. 7. 1, p. 510 Cas. = V. II, p. 330 Kog.). Въ другомъ мѣстѣ Стравона Кадусіи, по приморскому своему положенію поставлены рядомъ съ Алванами, а по направленію внутрь материка соприкасаются они съ Мидами и Матіанами—у подошвы Парахоаера (Id. XI. 8. 8. p. 514 Cas. = V. II, p. 335 Kog.). Наконецъ по поводу тѣхъ береговъ Каспія, которые были знакомы Эллинамъ, Стравонъ утверждаетъ на основаніи Эратосеена, что часть объѣзда Каспія, идущая вдоль Алвановъ и *Кадусіевъ*, простирается на 5,400 стадіевъ. (Id. XI. 6. 1. p. 507 Cas. = V. II. 325 Kog.). Изъ означенныхъ мѣстъ видно, что Гилы и Кадусіи жили на Юго-Западномъ берегу Каспійскаго моря, между онымъ и краемъ горъ, стало быть тамъ же, гдѣ лежитъ нынѣшній *Гилянъ* *), удержавшій древнее имя *Гиловъ*. Сверхъ того у Стравона Кадусіи приходятся на З. отъ Ирканоу; на З. же приходятся они отъ Ирканоу и по Арріану (Ср. Aggrian. Anab. III. 19 съ Strab. XI 6 и 7, p. 507, 510, 514, Cas. = ed. Kog. 325, 330. 335), чѣмъ подтверждается предыдущее ихъ приуроченіе. Если *Καδιστηοί* Прокопія и *Καδουσαῖοι* Агаеія тожественны съ *Καδούσιοι* Стравона и Арріана, то едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что Кадисины Прокопія завербованы были Персами между тогдашними обитателями нынѣшняго Гиляна. И по восточнымъ источникамъ люди этого племени служили въ войскахъ Персидскихъ. См. въ текстѣ Лебб и Севъ-Мартена стр. 304 и пр. 4 въ т. VI; стр. 277, 283, 328 (пр. 2), 336, 342 (пр. 4), 359 (пр. 1), 375 въ т. VII, и стр. 137

*) Страна эта названа *Джилъ* у Масуди въ описаніи похода Руссовъ 943—4 г. по Р. X. См. переводъ этого отрывка Масуди, сдѣланный Григорьевымъ стр. 6—10 и его прим. 12, въ статьѣ: О древнихъ походахъ Руссовъ на Востокъ (Россія и Азія. Сборникъ изслѣдованій и статей.... написанныхъ въ разное время В. В. Григорьевымъ, Спб. 1876 г.).

щихъ и многихъ убивали. Сунника и Эганъ, замѣтивъ это разстройство, опрометью бросились на Персовъ (72). Триста Еруловъ, подъ начальствомъ Фары, спустившись съ высоты, шли въ тылъ неприятелю прежде всѣхъ; они оказали чудеса храбрости противъ всего Персидскаго войска, но въ особенности противъ Кадисиновъ, которые, видя, что отрядъ Сунники ударяетъ на нихъ съ боку, обратились въ бѣгство. Неприятель былъ разбитъ совершенно; и какъ Римскіе отряды сошлись въ этомъ мѣстѣ, то Персовъ побито было великое множество. Въ этомъ дѣлѣ легло ихъ на правомъ крылѣ не менѣе трехъ тысячъ человекъ. Остальные спаслись, съ трудомъ добѣжавъ до своей фаланги. Римляне болѣе не гнались за ними. Обѣ стороны стали въ строй, одни противъ другихъ. — Такимъ-то образомъ происходило сраженіе.

Между тѣмъ мирранъ незамѣтно перевелъ на лѣвое крыло большее число воиновъ и всѣхъ такъ называемыхъ безсмертныхъ. Однако Велисарій и Ермогенъ, замѣтивъ ихъ, велѣли Суникѣ и Эгану перейти съ шестисотнымъ своимъ отрядомъ къ углу праваго крыла, гдѣ стояло войско подъ начальствомъ Симы и Аскана. Позади ихъ поставили они многихъ изъ слѣдовавшихъ за Велисаріемъ. Персы, занимавшіе лѣвое крыло подъ предводительствомъ Варесманы, и вмѣстѣ съ ними безсмертные, напали стремительно на стоящихъ противъ нихъ Римлянъ, которые, не выдержавъ натиска, бѣжали. Тогда-то стоявшій у угла Римскій отрядъ и бывшіе позади этого отряда, послѣбно бросились на преслѣдующаго неприятеля. Этимъ нападеніемъ съ боку, строй неприятельскій былъ расторгнутъ надвое; часть самая многочис-

(пр. 1) въ т. VIII. (Lebeau, Hist. d. V. E., ed. St-Mart.). Иисусъ Столпникъ упоминаетъ о Кадсенахъ (Cadseni), что они возстали противъ Кавада въ началѣ его царствованія; и вторично, что они участвовали въ полчищахъ Кавада, когда онъ напалъ на Византійскую имперію (Assem. V. O. I, p. 265, 266). Асем. Кадсеновъ счит. Кадусіями, что очень правдоподобно.

ленная была отъ Римлянъ на право; другая оставалась на лѣво, и въ ней находился тотъ, кто несъ знамя Варесманы; Суника началъ на него и ударилъ копьемъ (73). Уже тѣ Персы, что сначала преслѣдовали Римлянъ, чувствуя опасность своего положенія, прекратили погоню, воротились назадъ и шли на Римлянъ, которые на нихъ устремились. Но тутъ они были поражаемы со всѣхъ сторонъ; потому что и тѣ Римляне, которые прежде бѣжали, догадываясь о происходящемъ, поворотили назадъ. Войско Персидское и отрядъ безсмертныхъ, видя преклоненное и воткнутое въ землю знамя Варесманы, устремились подъ начальствомъ этого вождя на бывшихъ тутъ Римлянъ. Римляне ихъ встрѣтили и Суника первый поразилъ Варесману и сбросилъ его съ лошади ¹³⁾. Это до того устрашило Персовъ, что они забывъ мужество, предались бѣгству въ совершенномъ безпорядкѣ. Римляне, обошедъ ихъ, положили на мѣстѣ до пяти ты-

13) Сраженіе при Аммодіи, недалеко отъ Дары, произошло въ 530 г., 8-го индикта, въ консульство Лампадія и Ореста, въ Іюнь. (Ср. Theoph. Chronogr. p. 276, 277 В. — Malalas p. 452 В.). См. также Clint. F. R. I. 752 и Muralt Essai d. Chron. Byz. p. 149. Побѣда Римлянъ, кромѣ Прокопія, завѣрена извѣстіями Малалы и Теофана (ср. выше). Напротивъ Сирскій историкъ Асори XII в. и Персидскій Мирхондъ XV в. сказываютъ о побѣдѣ Персовъ. «Балисирисъ (Велизарій?), говоритъ Асори, посланный противъ Персовъ, былъ разбитъ Кутомъ*), который вскорѣ послѣ этой побѣды умеръ» (Патканова Опытъ стр. 49). По Мирхонду: «въ концѣ своего царствованія Кобадъ ополчился на Грековъ и возвратился изъ этого похода побѣдителемъ» (Silvestre de Sacy, Histoire des Sassanides, приложенная къ его Мém. p. 358). Что эти извѣстія Азіатцовъ относятся къ одному и тому же событію, къ которому и противорѣчающія имъ извѣстія Прокопія, Малалы и Теофана, — это явствуетъ изъ опредѣленія времени: и по Асори, и по Мирхонду — это относится къ концу царствованія Кавада. По свѣдѣніямъ Грековъ эта битва, какъ мы сказали, произошла въ 530, а въ 531 умеръ Кавадъ.

*) Кавадомъ.

сячь человекѣкъ. Такимъ образомъ оба войска двинулись съ мѣста: Персидское отступало, Римское преслѣдовало. Тогда Персидскіе пѣхотинцы бросили щиты и въ крайнемъ безпорядкѣ были поражаемы Римлянами. Однако Римляне гнались за ними не на большомъ пространствѣ; ибо Велисарій и Ермогенъ не позволяли имъ преслѣдовать непріятеля далѣе, боясь, чтобъ онъ въ крайности, не поворотилъ назадъ и не опрокинулъ ихъ въ то время, когда они гнались за ними безъ всякой предосторожности; имъ казалось достаточнымъ сохранить побѣду во всей цѣлости; такъ какъ въ тотъ день, послѣ долгаго промежутка времени, Персы побѣждены были Римлянами (74).

Итакъ оба войска разошлись. Персы не хотѣли болѣе вступить открыто въ бой съ Римлянами; между ними происходили однако спибки, въ которыхъ Римляне не были побѣждены. Въ такомъ положеніи были войска въ Месопотаміи.

ГЛАВА XV.

Войско отправленное Кавадомъ въ Арменію. Римскій полководецъ Ситта въ Арменіи. Дорожей военачальникъ. Побѣды надъ Персами. Покорены Ситтою Цаны, ихъ страна; обращеніе въ христіанскую вѣру. Фарангій и Волъ во власти Римлянъ. Нарсій и Аратій переходятъ къ Римлянамъ.

Кавадъ между тѣмъ отправлялъ въ подвластную Римлянамъ Арменію другое войско. Оно состояло изъ Персарменовъ и Сунитовъ, смежныхъ съ Аланами ¹⁾). Вмѣстѣ съ ними были три ты-

1) Въ текстѣ р. 74 (7 — 8) В.: τὸ δὲ στρατεύμα τοῦτο Περσαρμενίων τε καὶ Σουνιτῶν ἦσαν, οἳ δὲ Ἀλανοῖς εἰσιν ὄμοροι. — О Персарменахъ и Персарменіи см. пр. 20 къ гл. XII. — Кто Суніицы Проконія? Изъ Моисея Хоренскаго видно, что Сюніи былъ однимъ изъ важнѣйшихъ владѣтельныхъ Армянскихъ родовъ, по имени котораго называлась и цѣлая земля. Сюніицы вели съ Персами отчаянную борьбу за

сячи такъ называемыхъ Унновъ-Савировъ, народа самаго воин-

независимость своего удѣла. (Моисея Хоренскаго Исторія Арменіи, переводъ Эмина, кн. III, гл. 18, 22, 26, 28, 41, 43, 46, 47). Гдѣ же находилась область Сюникъ или Сюнійская? Тотъ же Моисей Хоренскій въ своей Географіи Древней Арменіи помѣщаетъ область Сюникъ на Востокъ отъ Айратской (= Араратской) области, между рѣкою Ераскомъ (= Араксомъ) и областью Арцахъ. Въ Сюникѣ находилось Гехамское море, на которомъ островъ Сванъ. (См. Приложение 1-е къ предыдущему сочиненію Моисея, заключающее въ себѣ извлеченіе изъ Географіи того же писателя, составленное Эминнымъ). Это Гехамское море Моисея нынѣ называется Севанскимъ озеромъ*). (Ср. стр. 338 и 335). И изъ разсказа Моисея Каганкатваца о разореніи и возстановленіи земли Сюніевъ видно, что она была къ Сѣверу отъ Аракса (Моисей Каганкатваца въ переводѣ Патканова стр. 80 — 84). Не разумѣеть ли и Прокопій подъ Сунитами, жителей области Сюнійской, давно уже утратившей свою независимость и долженствовавшей подобно Персарменіи доставлять военный контингентъ Персидскому царю? Окончаніе *ἴται* по-гречески означаетъ между прочимъ жителей какой-либо мѣстности. Чтобъ воспроизвести на своемъ языкѣ слово «жители Сюни, Сюнійцы», Грекъ совершенно правильно говорилъ и писалъ *Σουῖται*. Сенъ-Мартенъ, хотя и относитъ *этихъ Сунитовъ* Прокопія и къ Суанамъ, и къ Сюнійцамъ, но все же больше клонится къ последнему мнѣнію. (См. прим. его 1 къ 139 стр. Исторіи Лебѣ т. VIII). Муральтъ, ссылаясь на это мѣсто Прокопія, именуетъ Суановъ, *les Souaniens*. *Essai de Chron. Byzantine*, p. 150. Но Суаны (нынѣ Сванеты) Прокопію извѣстны, какъ племя отличное отъ Сунитовъ. Правда, Прокопій не называетъ ихъ *Σουάνοι*, но говорить о странѣ — *Σουάνια* и объ ея жителяхъ (Bell. Goth. III. 467, IV. 536. 543 В.). Во время похода, описываемаго на разбираемой страницѣ, жители Суаніи, еще были подвластны Византіи (Ib. p. 536) и позже лишь покорены были Персами (Ib. p. 543). Стало быть въ это время Суанамъ и неудобно было находиться въ войскахъ Персидскихъ: дѣлая Лазика отдѣляла ихъ отъ Персовъ. Жителей Суаніи Прокопій помѣщаетъ тамъ же, гдѣ за одно столѣтіе описываетъ ихъ и Прискъ (*Σουά-*

*) Севанское озеро или Гохча — нынѣшнія названія.

ственнаго³⁾; всѣ они состояли подъ начальствомъ Перса Мермероа⁴⁾. Когда войско находилось въ трехъ дняхъ пути отъ Θεοδοσιόποля⁴⁾, то расположившись станомъ оставалось въ области Персарменовъ и готовилось ко вторженію въ Римскіе предѣлы. Воеводою Арменіи былъ въ то время Дороеей⁵⁾, человекъ разумный, искусившійся во многихъ войнахъ; надъ всѣмъ же, бывшимъ въ

vos — Priscus Panit. in Corp. Script. Hist. Byz. 164 V. = p. 46 Pag. = отрывокъ 35-й рус. пер., гдѣ помѣщено нами подробное примѣчаніе объ отношеніяхъ Суановъ къ Лазамъ и Римлянамъ). Тамъ же сидѣли и Σοάνες Стравона за 5½ вѣк. до Прокопія (Strab. XI. 2. 497, 499 Cas. = V. II. 309, 313 Ког.). Однимъ словомъ Σοάνες, Σουάνος Грековъ это нынѣшніе Сванеты. Итакъ когда Прокопіи сообщаетъ о народѣ Σουίται, находившемся въ службѣ у Персовъ въ это время, то онъ имѣетъ въ виду народъ отличный отъ жителей Суаніи. — Смѣшаны же они не Прокопіемъ, а Муральтомъ въ вышенаприведенномъ извѣстіи.

Съ другой стороны за одинъ народъ съ Суанами (= Сванетами) считаетъ Э. И. Эйхвальдъ Цанновъ, приписывая древнимъ писателямъ раздѣленіе одного народа на два. См. возраженія Дюбуа. (Dubois de Montregeux, Voy. aut. d. Caucase III, p. 10, который ссылается на E. Eichwald, Alte Geographie, 1838, p. 509).

Что это за Аланы, смежные съ Сунитами, постараемся разобрать въ другомъ мѣстѣ.

2) Здѣсь Унны-Савиры являются не цѣлымъ народомъ, какъ въ В. Р. II. p. 288 В., а отрядомъ, служащимъ у Персовъ по найму. Въ 8 книгѣ находимъ Савировъ наймитами у Персовъ и Римлянъ Proc. V. G. IV. p. 528, 529; 548—549 Bonn. Въ 572 и 573 г. Савиры помогаютъ Персамъ противъ Византіи Theophan. Byzantium in Corpore Scriptor. Histor. Byz. (Dexippus, Eunapius etc p. 486. В. = Hist. Gr. Min. I. 448; рус. пер. стр. 494). Въ 578 г. Савиры служатъ въ Персидскомъ войскѣ вмѣстѣ съ Саракиннами (Menander. Corp. Sc. N. V. p. 408 = N. G. M. II. 102; рус. пер. стр. 437).

3) О Мермероѣ см. В. Р. I. p. 74, 75, II. 288. В.

4) 3 дня пути по авт. = 630 стадіямъ, верстѣ сотня съ небольшимъ. О Θεοδοσιόποлѣ въ пр. 6 къ гл. X.

5) Въ текстѣ p. 74 В. ἐτύχανε δὲ Ἀρμενίας μὲν στρατηγὸς Δο-

Арменіи войскомъ, начальствовалъ Ситта, который имѣлъ въ Византіи достоинство воеводы ⁶⁾). Извѣстившись, что въ Персар-

ρῶθεος. А въ другомъ мѣстѣ его же авт. титулуетъ ὁ τῶν ἐν Ἀρμενίῳс καταλέγων στρατηγός Bel. Vand. p. 359 В., гдѣ онъ былъ однимъ изъ предводителей фидератовъ. Подъ Арменіей авт. разумѣетъ здѣсь ту Арменію, которую выше назвалъ подвластною Римлянамъ Арменіей (Ἀρμενίαν τὴν Ῥωμαίων κατήκου). См. нѣсколько строкъ выше.

6) Въ текстѣ p. 74 (15) ἐτύχανε δὲ Ἀρμενίας μὲν στρατηγὸс Δωρόθεος.... Σίττας δὲ ἀρχὴν μὲν τὴν στρατηγίδα ἐν Βυζαντίῳ εἶχε, παντὶ δὲ τῷ ἐν Ἀρμενίῳс στρατῷ ἐφειστήκει. Сперва видѣли мы Ситту (вмѣстѣ съ Велисаріемъ) дорифорами Юстиніана, въ то время, когда Юстиніанъ былъ еще только полководцемъ В. Р. p. 59 В.. Теперь видимъ Ситту главнокомандующимъ въ Арменіи. Военнаго управленія Византіи въ Арменіи касается нашъ авт. въ Сооруженіяхъ. По договору, заключенному между Θεодосіемъ II и Персами, Византійское правительство стало назначать въ принадлежавшей ему части Арменіи начальника съ титуломъ комита Арменіи, что и продолжалось до Юстиніана I (κομῆταс τῆс Ἀρμενίας ἐκάλουσ καὶ εἰс ἐμὲ τὸν ἄρχοντα τοῦτου). Этотъ начальникъ, не имѣя при себѣ военной силы, не былъ въ состояніи отражать Персовъ, нерѣдко оспоривавшихъ у Византіи эту часть Арменіи. Въ слѣдствіе такого безсилія должности комита, Юстиніанъ уничтожилъ ее, и водворилъ въ Арменіи стратига (полководца, воеводу, военачальника), подчинивъ ему достаточное число полковъ для отраженія непріятельскихъ набѣговъ. (Procop. Aedif. III. 1. p. 246 В. = 53 Pag.). Къ такимъ стратигамъ, получившимъ большую власть и многочисленное войско, и принадлежать, какъ мы видимъ здѣсь въ В. Р. I. p. 74 Вопп. Доросей и Ситта. Но и между ними двумя стратигами было большое различіе, выраженное между прочимъ и здѣсь словами: «Воеводою Арменіи былъ въ то время Доросей...., надъ всѣмъ же бывшимъ въ Арменіи войскомъ начальствовалъ Ситта, имѣвшій въ Византіи достоинство воеводы». Сказанное о Ситтѣ: «имѣлъ въ Византіи достоинство воеводы» (= τὴν στρατηγίδα ἐν Βυζαντίῳ εἶχε) указываетъ, какъ мы полагаемъ, на то, что онъ былъ изъ числа воеводъ главныхъ, государственныхъ, столичныхъ. Важность его должности завѣряется другими сообщеніями, изъ которыхъ узнаемъ, что Ситта или Цитта имѣлъ званіе стра-

мени собирается Персидское войско, они отрядили немедленно двухъ дорифоровъ съ приказаніемъ вывѣдать и донести о непріятельскихъ силахъ. Эти два дорифора вошли въ станъ непріятельскій и вывѣдали все подробно (75). На обратномъ пути въ одномъ мѣстѣ той области, встрѣтили они нечаянно непріятельскихъ Унновъ ⁷⁾, которые поймали и сковали одного изъ нихъ, по имени Дагариса ⁸⁾. Другой, успѣвъ уйти, возвратился въ Римскую землю и донесъ военачальникамъ о положеніи непріятеля. Сдѣлавъ нужныя приготовленія, Римскіе военачальники напали внезапно на станъ непріятельскій. Нечаянность нападенія привела варваровъ въ такой ужасъ, что они, не думая обороняться, бѣжали, куда кто могъ. Римляне истребили многихъ изъ нихъ, расхитили станъ и возвратились назадъ.

Немного спустя, Мермерой, собравъ все свое войско, вторгся въ землю Римскую и достигъ Римлянъ въ окрестностяхъ города

тилата или магистра Арменіи, что ему предоставлено было Юстиніаномъ право набирать войска изъ самихъ Армянъ, какъ людей знакомыхъ съ мѣстностію, и что сверхъ того ему даны были еще четыре полка Восточной части имперіи въ тысячу человекъ каждый (Malalas, XVIII, p. 429—430 В. — Theoph. Chron. 268 В. — Cedren. I. p. 643 В.). Отъ Ситты получаетъ приказанія Дороеей, хотя этотъ послѣдній и самъ былъ воеводой Арменіи. В. Pers. I. p. 75 В: «Δωρόθειον δὲ ξὺν τῷ ἄλλῳ στρατῷ ἐντὸς τοῦ περιβόλου ἐκέλευε (Σίττας) μένειν». Наконецъ еще позже отправленъ былъ Ситта царемъ — охранять Восточныя предѣлы имперіи (ὡς φυλάξων τὴν ἐξ' αὐ), послѣ того, какъ Велисарій уволенъ былъ отъ должности стратига или полководца Восточныхъ областей В. Р. p. 107. Ситта былъ женатъ на Комитῷ (Κομιτῷ), свояченицѣ императора Юстиніана, сестрѣ его супруги Θεодоры (см. вышеприведенныя ссылки на Малалу, Теофана и Кедрина).

7) Въ текстѣ: Οὐννοὶ πολεμίοις (p. 74, 22), т. е. такихъ Унновъ, которые были непріятелями Римлянъ, не какъ особый народъ, а какъ Персидскіе наемники. (Ср. В. Р. I. p. 42, 9 В. и наше пр. 18 къ гл. VIII).

8) Въ текстѣ: Δάγαρις. В. Р. I. 75, 1. Ср. В. Р. I. p. 114 В.

Саталы 9). Здѣсь стояли они станомъ на мѣстѣ Октавѣ, отстоя-

9) Ἀμφὶ Σάταλαν πόλιν пишетъ авт. здѣсь В. Р. I. p. 75, 10. Въ Aedif. III. 4. p. 253. 1. В. пишетъ онъ φρούριον Σατάλων. Сравни греческій текстъ Агаангела: ἀπὸ Σαταλῶν τῆς πόλεως Agathange, въ Collection Ланглуа, I. 180.

Саталу приурочиваютъ разнo. Маннертъ считаетъ нужнымъ отнести ее къ обломкамъ колоннъ, найденнымъ Турнефоромъ и Таверньѣ при Сукмѣ. Mannert, Geographie der Griechen u. Röm.. VI, 2, 314; Tavernier с. 2 p. 17 (Seukmen); Tournefort, Voyage, III. 289 (Sukmé). Маннерта держится и Форбигеръ. Forbiger Handbuch II. 303, 304 и прим. его 90. Относительно мѣстности Сукмѣ, описанной Турнефоромъ, лежащей по дорогѣ изъ Токата въ Арзрумъ и находящейся между Акпунаромъ и Кермери, судя по его же описанію, она какъ намъ кажется, не представляетъ достаточно данныхъ для того, чтобы остановиться на этомъ мнѣніи. Съ Таверньѣ мы не справлялись. Шпрунеръ ставитъ Саталу между верховьемъ Чорога, впадающаго въ Черное море, и сѣвернымъ рукавомъ Эвфрата (Spruner, Hist. Atlas, Byzant. Reich, östlich. Blatt). Давиль и Жоберъ относятъ ее къ Эрзингиану. (Объ этомъ см. Böcking, Notitia I. I. с. 35. п. 1, 5, 6). Тоже находимъ и у французскаго издателя древнихъ Римскихъ Дорожниковъ Recueils des Itinéraires anciens... par Fortia d'Urban. Par. 1845, p. 49, 50 и др. Ланглуа по поводу Саталы, упомянутой Агаангеломъ, высказываетъ тоже мнѣніе: «Satala ville de la Petite-Arménie sur la branche septentrionale de l'Euphrate. Elle porte aujourd'hui le nom d'Erzinga (Indjidji, Arm. mod., p. 98. — L. Alishan, Géog. de l'Arménie. p. 59)». Langlois, Agathange, въ Collection p. 180, п. 2. — Самый текстъ Агаангела, какъ Греческій такъ и Армянскій, не представляетъ здѣсь топографическихъ опредѣленій (объ Армянскомъ текстѣ сужу по переводу Ланглуа). Сентъ-Мартенъ и Риттеръ не знаютъ, какъ нынче называется древняя Сатала (Saint-Martin въ пр. 2. къ стр. 140, т. VIII Исторія Лебѣ; Ritter Erdkunde X. 116, 737, 928, 986, изд. 2. 1843). Впрочемъ Риттеръ, сближая древній Элегионъ съ нынѣшнимъ Илджѣ, предполагаетъ, что Сатала была на Ю. отъ Илджѣ (Ritter ib., 116, 737). Ни съ однимъ изъ приведенныхъ приуроченій нельзя согласиться, если держаться данныхъ Прокопія. По всѣмъ высказаннымъ здѣсь предположеніямъ Сатала приходится на З.

щемъ отъ упомянутаго города на пятьдесятъ шесть стадій ¹⁰⁾.

отъ Θεοδοσιόπολα (Арарума), а по Прокопію выходитъ, что она отъ Θεοδοσιόπολα на В. Основываясь прежде всего на здѣшнемъ текстѣ, видимъ, что Сат. находилась въ той части Римской территоріи, въ которую Персы вступили прямо при выходѣ ихъ изъ Персарменіи В. Р. I. 75, 10 В.; въ примѣчаніи же 20 къ гл. XII. мы видѣли, что граница Персарменіи проходила на разстояніи 3 дней пути на В. отъ Θεοδοσιόποла. Слѣдовательно Сатала, лежавшая близко къ этой границѣ, приходилась отъ Θεοδοσιόποла (= Арарума) на Востокъ же. Другое мѣсто Прок. ясно свидѣтельствуетъ, что С. помѣщалась въ Римской Арменіи, *) близъ границы непріятельской. Aedif. III, 4. р. 252, 14—16 В.: (τῶν μὲν γὰρ πολεμίων τῆς γῆς ὀλίγω διεχέει τ. ε. Σάταλα). Такая мѣстность этого города выставлена тутъ же авторомъ, какъ причина опаснаго его положенія. Эти два свидѣтельства Прокопія заставляютъ насъ искать Саталу гдѣ либо на В. отъ Θεοδοσιόποла, а не на З., вопреки авторитету знатоковъ. Сообщимъ нѣкоторыя частности. Въ обоихъ сочиненіяхъ Прокопіемъ упоминается о холмахъ, окружающихъ расположенный на равнинѣ городъ Саталу. Имъ воспользовался Ситта, чтобъ устрашить враговъ. Передъ самымъ временемъ Юстиніана городъ обветшалъ. Ю. окружилъ его стѣною, превышающею окрестныя холмы. Сверхъ того недалеко отъ С. онъ устроилъ крѣпостцу въ Осроинѣ (Proc. Aed. III. 4. р. 253, 1—3 В.). Эту Осроину не должно смѣшивать съ тою, гдѣ была Эдесса.

10) Въ текстѣ: ἐν χωρίῳ Ὀκτάβῃ (р. 75 (11) В.). Авт. гов., что Октава находилась въ 56 стадіяхъ отъ Саталы. Основательно замѣчаніе Сень-Мартена, что «эта мѣстность обязана быть-можетъ своимъ именемъ тому, что отстояла на 8 миль отъ Саталы». Прим. Сень-Мартена 1 къ стр. 140, т. VIII Лебб. Точнѣ бы сказать: Октава, отстоя на 7 миль отъ С., приходилась на восьмой. Соображеніе Сень-Мартена мы можемъ подтвердить слѣдующимъ мѣстомъ нашего автора, помѣщающимся въ его Сооруженіяхъ, по поводу одной крѣпости съ сходнымъ именемъ — Ὀκταβον, Octavum, (= Осьмая): «φρούριόν τε ἄλλο διαφέροντως ἐχούρον

*) Изъ Герокла видно только, что С. принадлежала къ Арменіи 1-й, въ числѣ 5 городовъ, причисленныхъ имъ къ этой области (Hieroclis Synecdemus § μ'., ad Constant. Porphyrog. De Them. р. 397 Bonn.).

Ситта, ведя тысячу человекъ, скрылся позади одного изъ тѣхъ холмовъ, которыхъ очень много вокругъ лежащаго на равнинѣ города Саталы. Онъ далъ приказаніе Дороею оставаться съ войскомъ внутри города, по той причинѣ, что Римская сила, бывъ въ половину менѣе непріятельской, состоявшей почти изъ тридцати тысячъ человекъ, не была въ состояніи выдержать на равномъ мѣстѣ непріятельскаго нападенія. На другой день Персы, находясь близъ города, располагались обложить его, но вдругъ увидѣли спускавшійся на нихъ съ холмовъ отрядъ Ситты. Не имѣя возможности узнать ихъ число, по причинѣ поднявшейся пыли, какъ это бываетъ въ лѣтнее время, полагали они, что Римлянъ было гораздо болѣе, чѣмъ въ самомъ дѣлѣ. Оставивъ немедленно предпринятую осаду спѣшили они собраться на маломъ пространствѣ (76). Между тѣмъ Римляне, раздѣлясь на два отряда, ударили на нихъ во время отступленія ихъ отъ города. Тогда Римское войско, ободренное этимъ движеніемъ, высыпало изъ города съ поспѣшностію и устремилось на непріятеля, который, бывъ между двумя Римскими силами, обратился въ бѣгство. Однако Персы, какъ уже сказано, превосходя числомъ Римлянъ, еще выдерживали нападеніе; битва была рукопашная, жаркая. Сражавшіеся, попеременно, то нападали другъ на друга, то отступали; ибо все войско состояло изъ конницы. Тутъ Флорентій Θραкіянинъ, начальникъ коннаго отряда, бросился въ средину непріятелей, вырвалъ полководческое знамя, преклонилъ его къ землѣ и поспѣшно удалился; но былъ настигнутъ и изрубленъ въ куски ¹¹⁾. Флорентій былъ однакожъ главнымъ виновникомъ побѣды Римлянъ: Персы, не видя болѣе знамени, упали духомъ, разстроились, и послѣ большой потери отступили къ своему стану,

ἀνάστησε νέον, πόλεως Σιγγηδονίου ὀκτὼ μάλιστα σημείους διέχον, ὅπερ Ὀκταβόν λόγῳ τῷ εἰκότι καλοῦσιν. (Proc. Aedif. l. IV, c. 5, p. 287, 12 — 14 V.).

11) Ср. о знамени В. Р. I, p. 73 В., здѣсь стр. 179.

гдѣ и оставались въ бездѣйствіи ¹²⁾). На другой день пустились они въ обратный путь; за ними никто не гнался; потому что Римляне почитали славнымъ для себя дѣломъ, что такое многочисленное войско варваровъ претерпѣло на ихъ землѣ описанное здѣсь поражение; что ворвавшись въ чужую землю, было оно побѣждено меньшимъ числомъ противниковъ и принуждено удалиться безъ всякаго успѣха (77).

Въ это время Римляне заняли въ Персарменіи Персидскія мѣстности: крѣпость Вольтъ и такъ называемый Фарангій, гдѣ Персы добываютъ золото, которое они приносятъ царю своему ¹³⁾).

12) Мы видѣли, что битва при Аммодіи дана была въ Іюнѣ 530 г. (прим. 13 къ гл. XIV). Битва же при Саталѣ произошла въ томъ же году между вышеупомянутою и концемъ 4-го года самодержавія Юстиніана (ср. В. Р. I, р. 74, 75—76, 81), т. е. началомъ Апрѣля 531 г. Къ тому же 530 году относятъ ее и Изамберъ (Anecdota I. XXXV) и Муральтъ (Essai de Chron. Byz. р. 150). Клинтонъ весь этотъ походъ подводитъ подъ тотъ же 530 г. (Clint. F. R. I, р. 752).

13) Въ текстѣ р. 77 В.: Τότε καὶ Περσῶν χωρία ἐν Περσαρμενίῳις Ῥωμαῖοι ἔσχον φρούριόν τε τὸ Βῶλον καὶ τὸ Φαράγγιον καλούμενον, ὅθεν δὴ τὸν χρυσὸν Πέρσαι ὀρύσσοντες βασιλεῖ φέρουσιν. (Ср. Фотіеву выписку, которая разнится фактически только тѣмъ, что выпущена крѣпость Вольтъ. Photii epitome Libri I. de Bello Persico, с. 15. Bonn, р. 146). — Это мѣсто нашего автора необходимо сличить съ другими его же параллельными мѣстами, гдѣ говорится о тѣхъ же мѣстностяхъ: φρούρια δὲ τὰ ἐν Λαζικῇ οὐκ ἔφη ἀποδώσειν, καίπερ αὐτὸς τὸ τε Φαράγγιον καὶ Βῶλον τὸ φρούριον δικαίων πρὸς Ῥωμαίων ἀπολαβεῖν (В. Р. I. 22, р. 112 (1—3)). — Καὶ Ῥωμαῖοι μὲν τὸ τε Φαράγγιον καὶ Βῶλον τὸ φρούριον σὺν τοῖς χρήμασι Πέρσαις ἔδοσαν, Πέρσαι δὲ Ῥωμαίους τὰ Λαζικῆς φρούρια (Ib. I. 22, р. 114 (4—6)). — Πέρσαι δὲ αὐτὰ (т. е. Лазскія крѣпости Сканду и Сарапанію) καταλαβόντες ἔσχον, ἐν τε ταῖς σπονδαῖς αὐτὰ Ῥωμαῖοι ἀπέλαβον τὰς ἀντιδόσεις Βῶλου τε τοῦ φρουρίου καὶ τοῦ Φαράγγιου πεποιημένοι, ὥσπερ μοι ταῦτα ἐν τοῖς ἔμπροσθεν λόγοις πάντα ἐρρήθη. (В. Goth. IV, с. 13, р. 526 (13—16) В.). Прокопіѣ, какъ видно изъ приведенныхъ

Не задолго передъ тѣмъ покорили они народъ Цановъ, которые издревле населяли Римскую землю и управлялись своими законами. Я опишу здѣсь, какъ это произошло.

мѣсть, а также и изъ В. Р. I, р. 79 10 В., постоянно къ Βῶλον прибавляетъ τὸ φρούριον — крѣпость, замокъ. Другая мѣстность τὸ Φαράγγιον нигдѣ у него не является, какъ φρούριον. При первомъ же упоминаніи о τὸ Φαράγγιον къ нему приложены τὸ καλούμενον, «такъ называемый» (В. Р. I, р. 77 2. Вопп.). Къ чему бы такая прибавка? Этому прибавкой не налегаетъ ли онъ на то, что это не просто φαράγγιον = «долина, овражекъ» (уменьшительное отъ φάραγξ), но что это такая долина, такой овражекъ, которому это имя обратилось въ собственное? Впрочемъ быть-можетъ это имя произошло изъ слова не Греческаго, чужаго, а было только осмыслено на Греческій ладъ*). Въ четырехъ вышеприведенныхъ текстахъ Вольтъ и Фарангій упомянуты рядомъ. Такое ихъ нераздѣльное упоминаніе происходитъ отъ того, что они имѣли и судьбу нераздѣльную; связаны же они одною общею политическою судьбою вѣроятно въ слѣдствіе ихъ взаимнаго сосѣдства. Можно даже допустить догадку, что крѣпость Вольтъ была необходима для прикрытія происходившихъ на рудникахъ работъ. Изъ четырехъ цитатъ, приведенныхъ нами, мы относительно положенія поименованныхъ мѣстностей достоверно узнаемъ только то, что обѣ онѣ находились въ Персарменіи и принадлежали сперва Персамъ, потомъ перешли къ Византіи, а затѣмъ опять къ Персамъ. Есть еще два мѣста въ Проконіи, обозначающія, по видимому, нѣсколько ближе мѣстоположеніе этихъ двухъ урочищъ: этими-то указаніями мы теперь и займемся. Проконій говоритъ, что Исакъ, «вступивъ тайно въ сношенія съ Римлянами, сдалъ имъ Вольтъ, крѣпость, лежащую недалеко отъ предѣловъ Θεοδοσιόπολης». Ο Θεοδοσιόπολις см. пр. 6 къ гл. X. В. Р. I, р. 79 Вопп: «Ρωμαίοις λάττρα εἰς λόγους ἑλθὼν (Ἰσαάκης) Βῶλον αὐτοῖς τὸ φρούριον, ἄγχιρὰ πη δὲ τῶν Θεοδοσιούπολεως ὀρίων, παρέδωκε. При этомъ является такое соображеніе. Такъ какъ мѣстность, занимаемая Θεοδοσιόποлемъ, принадлежала Римлянамъ уже долѣе одного столѣтія (см. прии. 6 къ гл. X.); а Вольтъ оказывается

*) См. объясненіе этого слова Инджиджіаномъ въ концѣ этого примѣчанія.

Идущій изъ Арменской области въ Персарменію имѣеть на правой сторонѣ гору Тавръ, простирающуюся, какъ нѣсколько выше мною сказано, до Ивиріи и тамошнихъ народовъ; на гѣвой—

здѣсь только что отнятымъ у Персовъ Римлянами; то нужно допустить, что Волъ сосѣднлъ съ Θεοδοσιόπολεμъ — со стороны Востока. Съ Северо-Востока или Юго-Востока—этого мы не знаемъ; но все же съ Востока, а ужъ никакъ не со стороны Запада, гдѣ была земля Римская. Тамъ же, гдѣ и Волъ, надо искать и Фарангій, соединенный съ Воломъ и судьбой, и территоріей. Но въ другомъ мѣстѣ Прокопій по видимому самъ съ собою въ противорѣчїи. Вотъ что онъ говоритъ о мѣстоположеніи Фарангїи: «Рѣка Воасъ имѣеть истокъ близъ предѣловъ Цаники, въ землѣ Армянъ, живущихъ у Фарангїи» В. Р. II, р. 288 В.: «Βόας ὁ ποταμὸς ἔξεισιν ἄγχιςτὰ πη τῶν Τζαμικῆς ὀρίων ἐν Ἀρμενίαις, οὗ δὴ ἀπὸ τοῦ Φαράγγιον ᾤκηται». Здѣсь трудность въ томъ, что у Прокопія Воасъ, то соотвѣтствуетъ нынѣшнему Чороху, то превращается въ Фасидъ, и въ такомъ случаѣ какъ будто отождествляется съ Ріономъ. (Эта-то шаткость представленій Прокопія о Воасѣ и затрудняетъ изслѣдованіе о томъ, что такое у него Цаника, такъ что мы по Цаникѣ отчасти разъясняемъ себѣ Воасъ, а не наоборотъ. См. прим. 14 къ этой главѣ). Если Воасъ соотвѣтствуетъ одной изъ сихъ рѣкъ, то упомянутыхъ урочищъ нельзя искать на Востокъ отъ Θεοδοσιόπολεα; если же сіи урочища находились на Востокъ отъ Θεοδοσιόπολεα, то не слѣдуетъ ихъ искать по Воасу (Чороху или Ріону). Мы склоняемся въ пользу перваго указаанія Прокопія, то есть, что Волъ (а слѣд. и Фарангїи) находится близъ Θεοδοσιόπολεα, и по вышеприведенному соображенію на Востокъ отъ него. Этого мы держимся на томъ основаніи, что мѣстность Θεοδοσιόπολεα отлично известна нашему автору (прим. 6 къ гл. X). Напротивъ указаніе авторовъ Фарангїи (а слѣд. и Вола) близкимъ къ истоку Воаса очень шатко, по шаткости его представленія о Воасѣ. — Маннертъ, отыскивая мѣстоположеніе Стравоновой Испиритиды или Сисспиритиды, хотя и считаетъ его неизвѣстнымъ, однако не прочь приурочить Сисспиритиду къ Фарангїю Прокопія. Но уже Гроскурдъ основательно замѣтилъ, что данныя Прокопія (Peris. I, 15) вовсе не подходятъ къ Сисспиритидѣ Стравона, о которой Прокопій ни разу не упоминаетъ. Впрочемъ, хотя предположеніе Гроскурда и вѣрно, но онъ его не подкрѣпляетъ никакими

дорогу, которая, на большое пространство идетъ покатиисто и надъ которою висятъ чрезвычайно крутыя, вѣчными снѣгами и туманами покрытыя горы. Текущая съ нихъ рѣка Фасидъ несется

доказательствами. Мы думаемъ, что снѣженіе Фарангія съ Сиспиритидой произошло исключительно отъ того, что и при той, и при другой упоминаются золотые рудники: у Фарангія Прокопіемъ, у Сиспиритиды Стравономъ. Но мы показали, что Фарангіи лежалъ на В. отъ Θεοδοσιού (= Арарума); Сиспиритида же Стравона есть не что иное, какъ нынѣшній Испиръ или Сперъ, помѣщающійся на Чорохѣ, какъ это разъяснено Сень-Мартеномъ и подтверждено Риттеромъ; по этому Сиспиритида будетъ отъ Θεοδοσιού на Сѣверо-Западъ. (Mannert, Geogr. d. Gr. u. Röm. V Th., 2 Heft, Nürnberg, 1797, p. 227—228. Groskurd, Strabons Erdbeschreibung... verdeutscht, Th. II, p. 435, n. 1; Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie I. 69; Ritter, Erdkunde X 272. — Сень-Мартенъ, основываясь на Лазарѣ Парпеци, утверждаетъ, что крѣпость Богпертъ находилась въ Пазенѣ. Онъ полагаетъ, что это одна и таже крѣпость, что и Вольтъ Греческихъ писателей. См. Сень-Мартена въ прим. 3 къ 296, т. VII Лебѣ (гдѣ Сень-Мартенъ ссылается на гл. 69, стр. 255 Лазаря Парпеци) и еще того же армениста въ прим. 1 къ 104, т. VIII Лебѣ (гдѣ сказано, что Βῶλον τὸ φέρειον назывался по-Армянски «Boghperit ou Bolperit ce qui signifie château de Bogh ou Bol»). Въ примѣчаніи къ французскому переводу Лазаря Парпеци, сдѣланному О. Самуиломъ Гезаріаномъ, крѣпость Boghperit также отождествлена съ Воломъ Грековъ (Collect. d. histor. Arm. II. 345). Описаніе Изамбера сбивчиво Izambert Anecdota, 642, 643. По поводу занимающаго насъ факта у Муральта находимъ слѣдующее: «Volus et Pharangion ainsi que les mines d'or situées sur le bas Kour sont remises aux Romains»... (Essai d. Chron. Byzant. Muralt. p. 150). Не зная Прокопія, подумаешь изъ такого изложенія, что золотые рудники нѣчто отдѣльное отъ Фарангія, между тѣмъ, какъ по Прокопію, они въ самомъ Фарангіи. Неужели Муральтъ представляетъ себѣ Фарангіи, лежащими близъ слиянія Куры съ Араксомъ? По моей просьбѣ К. П. Паткановъ сообщилъ мнѣ слѣдующій отрывокъ изъ *Древней Арменіи Инджиджана* (стр. 188 — 189), переведенный имъ съ Армянскаго текста: «Золотые рудники въ Аргана.... Близъ *Болу* или *Волу* (Прокопія), который я считаю за *Балу* или *Палу*, лежало мѣстечко

въ Колхиду. Страну эту первоначально заселили Цаны, которые назывались въ прежнее время Санами и не были никому подвластны ¹⁴). Они грабили сосѣдственныхъ Римлянъ, вели жизнь

Аркии, называемое нынѣ Аргни или Аргана. Слѣдуетъ полагать, что Прокопій (Кн. I. Персид. воин.) имѣеть въ виду эту мѣстность, переимчивая нѣсколько ея названіе: *Фарангюнъ*, которое слѣдовало бы писать: *Фараніонъ*, что было бы ближе къ правильному произношенію (т. е. Аргана). Какъ въ Фарангюнѣ, такъ и въ Аргана, до сихъ поръ существуютъ золотые рудники (см. Новую Армению, стр. 241). Какъ тамъ, такъ и здѣсь мѣстность гористая и представляетъ мало доступности для сообщеній, какъ замѣчаетъ Прокопій». К. П. Паткановъ считаетъ это мѣсто мало убѣдительнымъ, съ чѣмъ я вполне согласенъ.

14) а. Въ текстѣ р. 77, 78 В. Τζαμχὸν ἔθνος, Τζανοί. Находящееся здѣсь описаніе мѣстности, занимаемой Цанами, страдаетъ неясностію, во-первыхъ по неопредѣленности названія «Тавръ» (ὁ Ταῦρος), во-вторыхъ отъ неизвѣстности, что именно разуметь *здѣсь* авт. подъ Фасидомъ (ποταμὸς Φᾶσις): Чорохъ или Ріонъ? Изъ этого мѣста мы видимъ однако, что Цаны жили на высотахъ Тавра, въ той части этого края, гдѣ онъ очень высокъ и гдѣ онъ тянется по направленію изъ Римской Арменіи въ Персарменію *). Болѣе точное описаніе страны Цановъ даетъ намъ Прокопій въ другомъ мѣстѣ этого же сочиненія. Тамъ мы видимъ Цановъ вѣстѣ съ Римскимъ отрядомъ участвующими въ осадѣ Петры, обороняемой Персидскимъ гарнизономъ. Римскій отрядъ, осаждавшій Петру, услыжавъ о томъ, что онъ отрѣзанъ отъ остальнаго Римскаго войска, ушелъ къ Фасиду. Тогда Цаны не послѣдовали за Римлянами: но разбивъ выступившихъ изъ Петры Персовъ и загнавъ ихъ обратно въ Петру, по разграбленіи отбитаго ими у Персовъ Римскаго стана, Цаны, отступили къ Ризею, оттуда въ Аэнии, и черезъ Трапе-

*) Лебѣ выражается неопредѣленно о Цанахъ «ils habitaient l'extrémité septentrionale de cette branche du mont Taurus qui s'avance entre la Colchide et l'Ibérie». Lebeau, Hist. d. Bas-Empire, VI, 129, изд. С.-Мартена. Издатель тутъ ничего не присовокупляетъ для уясненія мѣстоположенія этого племени. Но въ VIII, 102, того же труда въ пр. 4. С.-Мартенъ сообщаетъ свое капитальное замѣчаніе о Фасидѣ Прокопія (см. здѣсь подальше).

самую суровую и занимались разбоемъ; земля ихъ не производитъ ничего потребнаго къ ихъ продовольствію. Царь Римскій

зунтъ возвратились въ свою страну. (См. В. Р. II. р. 294 В.) *). Итакъ Цаны для того, чтобы отъ Петры возвратиться на свою родину, пошли поморьемъ отъ Петры (гдѣ нынѣ на Черномъ морѣ граница Россіи и Турціи) — черезъ Аѳины, Ризей и Трапезунтъ; они шли стало быть съ Востока на Западъ. Куда же нужно было имъ идти дальше, для того, чтобъ изъ Трапезунта пробраться во свояси? Такъ какъ они шли съ В., а на С. тянется море, то остается идти либо на З., либо на Ю. Но мы видѣли изъ перваго извѣстія, что Ц. жили не на берегу моря, а въ Таврскомъ хребтѣ: потому ихъ отечество отъ Трапезунта находилось не на Западъ, гдѣ продолжается поморье, а на Югъ, внутри земель. Если протянуть прямую отъ Трапезунта на Ю., нѣсколько на ЮВ., то набредемъ на верховья Чороха, гдѣ крѣпость и округъ Байбуртъ. Тутъ-то, по верхнему теченію Чороха, надо думать, помѣщалась въ VI в. Цаника. Здѣсь выходитъ Фасидъ, говоритъ авторъ: изъ вышеприведеннаго видно, что здѣсь это Чорохъ. Мы упомянули о Байбуртѣ: ему соответствуетъ у Проконія Βαϊβερδών, помѣщаемый имъ въ Цаникѣ. Но почему Цаны въ упомянутомъ отступленіи до самаго Трапезунта держались поморья, а не пошли съ самого начала материковымъ путемъ? — Это объясняется физическими свойствами края. «Епархія Трапезунтская, пишетъ Триандафилидъ, образуетъ полосу земли, простирающуюся отъ Ризей до Керасунта, то прикасающуюся къ морю, то расширяющуюся вовнутрь суши не больше какъ на 6 часовъ разстоянія» (Τριανταφυλλίδου Ποντικᾶ, стр. 19). По этой-то полосѣ, полагаемъ, и предпочли идти Цаны, а не какимъ либо другимъ путемъ, гдѣ пришлось бы имъ переваливать черезъ высокія цѣпи горъ. Сосѣдство Цановъ съ Армянами упомянуто авторомъ по поводу описанія Арменіи въ первыхъ 5 главахъ книги 3-й соч. о Сооруженіяхъ (ἐπεὶ καὶ πρόσωποι Ἀρμενίους εἰσὶν. (т. е. Τζανοί, Aedif. III. 6. р. 257 Вонп.). Нѣсколько далѣе (Aedif. III. 6. р. 259 В.) Проконій, рассказывая о построеніи Юстиніаномъ Оронона, первой крѣпости

*.) Проконій по небрежности упоминаетъ прежде о Ризей, а потомъ объ Аѳинахъ, между тѣмъ, какъ они слѣдуютъ въ обратномъ порядкѣ, какъ это будетъ объяснено въ комментаріи къ книгѣ II.

посылалъ имъ ежегодно опредѣленное количество золота, для удержанія ихъ отъ грабежа; и хотя они клялись, по своему за-

въ Цаникѣ, говорить, что въ этомъ пунктѣ прежде всего можно было вторгнуться въ Цанику. «Тутъ распутие на три стороны; ибо предѣлы Римлянъ, Персарменовъ и самихъ Цановъ, тутъ начавшись, отсюда расходятся». И нѣсколько спустя авторъ пишетъ: «вотъ что сооружено Юстиніаномъ въ землѣ Цановъ; въ странѣ же, что за ними, что населяется вдоль Понта Эвксина, — находится городъ по имени Трапезунтъ». (Aedif. III. 7. 260 В.). Еще ясиѣ слова Прокопія въ послѣдней книгѣ Исторіи Войнъ: «Нѣкоторые изъ нихъ (т. е. изъ древнѣйшихъ писателей) говорятъ, что смежны съ Лазами суть Саны, называемые нынѣ Цанами, или Колхи, давая имя Лазовъ другому народу, который и теперь называется этимъ именемъ. Но это не основательно, потому что Цаны живутъ очень далеко отъ морскаго берега, во внутренности земли близъ Арменіи, и между ними и Лазами возвышаются недоступныя крутыя горы, и простирается земля безлюдная, и находятся непроходимыя глубокія рытвинѣ, прорытыя потоками, холмы, покрытые лѣсомъ и пропасти безъ исхода. Всѣмъ этимъ пространствомъ отдѣляются Цаны отъ моря. Колхами не могутъ быть другіе, какъ Лазы, потому что они живутъ на берегахъ Фасида; подобно многимъ другимъ народамъ Колхи переименовали себя и приняли имя Лазовъ». Bell. Goth. IV. 1. p. 462 В. Приведемъ наконецъ еще одно мѣсто: «Предѣлы Трапезунтцевъ доходятъ до селенія Сусурмены и до селенія такъ называемаго Ризея, которое отстоитъ отъ Трапезунтцевъ на два дня пути для идущаго по поморью въ Лазикъ.... отъ этихъ-то селеній направо возвышаются всѣ горы Цаники, а *дальше оныхъ* обитаютъ Армяне Римскіе подданные. Съ сихъ Цанскихъ горъ стекаетъ рѣка по имени Воасъ» (... которая дальше называется Акамписидъ) (Bell. Goth. IV. 2. p. 463, 464 В.).

Соображая всѣ вышеприведенныя извѣстія, мы принимаемъ, что Цаникою или странкою Цановъ въ VI в. именовалась нагорная область, очень возвышающаяся надъ приморскою областью Трапезунтскою, на Югъ отъ нея, лежащая вдоль верхняго теченія нынѣшняго Чороха. Впрочемъ въ послѣдней изъ приведенныхъ выписокъ при выраженіи «дальше оныхъ» *ἐπέκεινα*, можетъ возбудиться вопросъ «въ какую сторону дальше?» какъ помѣщены тутъ Прокопіемъ Римскіе Армяне дальше Цанскихъ горъ, на

кону, не грабятъ Римлянъ, однако, забывая клятвы, напали неожиданно на Арменійскія и на смежныя съ ними Римскія обла-

Востокъ или на Югъ? Мы увѣрены, что на Югъ. Во-первыхъ этого требуетъ связь представлений: сперва поименовано поморье, потомъ южныя горы Цаники; очевидно, что если кто либо помѣщался дальше, то въ томъ же направленіи—т. е. еще южныя. Во-вторыхъ, если бы тутъ ἐπέκεινα означало дальше на Востокъ, то это противорѣчило бы другому положительному извѣстію автора: потому-что на Востокъ отъ Цаники не Римская Арменія, а тотъ округъ людей, не завиствшихъ ни отъ Римлянъ, ни отъ Лазовъ, гдѣ были Аонины (см. тамъ же, стр. 465 В.).

Объ этомъ народѣ, Цанахъ, авторъ на слѣдующей же стран. (Bell. P. p. 77 (13) В.) сообщаетъ, что это тотъ самый народъ, который въ древности именовался Санами (Σάνοι ἐν τοῖς ἄνω χέρσις καλούμενοι). (Тоже въ Bell. Goth. IV. 1. 462 В., какъ мы видѣли въ этомъ же примѣчаніи). За пять съ половиной столѣтій до Проконія къ той же самой мѣстности приурочиваетъ Сановъ Стравонъ, отождествляющій ихъ съ Макронами Ксенофонта*), а за четыре вѣка до Проконія тутъ же видитъ Сановъ Арріанъ, считающій ихъ за одинъ и тотъ же народъ, что и Дрилы Ксенофонта. (Strab. XII. 3. p. 548 Cas. = Kogaës V. II. p. 388; p. 555 Cas. = Kor. 397; p. 549 Cas. = Kor. 388; Arriani Perip-lus Pont. Eux. § 15 in Geogr. Gr. Minor. I. ed. C. Müller; Xenophontis Anabasis IV. 8., V. 2). Мы не станемъ углубляться въ рѣшеніе вопроса: кто изъ двухъ правъ, Стравонъ ли, считающій Санновъ тоже-ственными Макронамъ, или Арріанъ, отождествляющій ихъ съ Дриллами. Намъ довольно того, что близъ Трапезунта, къ Ю. или ЮВ. отъ него, жили воинственные почти независимые горцы отъ IV в. до Р. X. и до VI в. послѣ нашей эры. Изъ писателей V в. по Р. X. Палладій, говоря о приговорѣ, по которому опредѣлено было сослать Іоанна Златоустаго

*) При упоминаніи Макроновъ Діонисіемъ Перингитомъ, комментаторъ его Эвстаѳій, епископъ Фессалоническій, утверждаетъ, что древнихъ Макроновъ въ его время называли Санами или Цанами. Этими свидѣніемъ Эвстаѳій вѣроятно обязанъ Стравону, изъ котораго онъ такъ обильно черпаетъ (Dionysii Orbis descriptio cum commentariis Eustathii... Oxoniae, 1710. Vide ad vers. 766).

сти, разоряя ихъ до самаго моря. По кратковременномъ набѣгѣ они немедленно возвращались домой (78). Иногда, встрѣчаясь

въ Питиунтъ, совершенно пустынную мѣстность, прилегающую къ берегу моря Понтійскаго, невѣрно приурочиваетъ Питиунтъ къ землѣ Цановъ (τῶν Τζάνων), какъ это показалъ Сенъ-Мартенъ въ прим. 1 къ Лебб, V, 246. Pallad. in vit. Chrysost. p. 39. Другой же писатель V в. до Р. X., по поводу убіенія императора Тацита, утверждаетъ, что онъ «убить своими въ Джаникѣ Понтійскомъ т. е. въ Хактикѣ» (Моис. Хорев. Ист. Арм. въ переводѣ Эмина, кн. II. гл. 76). Въ переводѣ же этого мѣста Моисеева, помѣщенномъ у Ланглуа, читаемъ: «à Djanik, dans le Pont, qui est la Chaldie» съ такимъ примѣчаніемъ переводчика: «*Djanik* est une localité du Pont oriental, mentionnée par Procope V. P. I. 45. II. 29. Bel. Goth. IV. 1...». (Langlois, Collection, Moïse de Chor.). Такое отождествленіе Моисеемъ Цаники съ Халдіей не вполне совпадаетъ съ извѣстіями Стравона, по коимъ Санны жили къ Ю. отъ Трапезунта, а Халден къ Ю. отъ Фарнакіи. Но подобное несогласіе можетъ свидѣтельствовать о различномъ въ разные времена распространеніи имени одного изъ этихъ народцевъ надъ именемъ другаго. Если, напримѣръ, теперь будетъ сдѣлано точное наслѣдованіе объ остаткахъ Джанскаго племени, то предѣлы этого племени, я полагаю, не совпадутъ съ ливасомъ «Джаникъ» (о землѣ, нынѣ называемой «Джаникъ» смотри Fallmeayer, Fragmente aus dem Orient I. 256, 1845. Τριανταφυλίδης Ποντικῶν, стр. 143, Mostras, Dictionnaire géographique de l'emp. Ottoman, St.-Petersbourg, 1873, p. 73). Теперь о названіи. Прокопій и Эвстацій сближаютъ средневѣковое названіе этого племени съ древнимъ. Смотри слова Прокопія въ разбираемомъ здѣсь мѣстѣ: «Цанскій народъ въ древнее время называвшійся Санами» и т. д. (ταύτη τὸ ἐξ ἀρχῆς βάρβαροι, τὸ Τζανικὸν ἔθνος, οὐδενὸς κατήκοι ᾤκητο, Σάνοι ἐν τοῖς ἀνω χρόνοις καλούμενοι. В. Pers. p. 77 (12—14) В. Ср. въ выпискѣ Фотія: «καὶ Τζάνοι δὲ οἱ πάλαι Σάνοι καλούμενοι...». Photii epitome L. I. de В. Pers. p. 146 В.).—Эвстацій выражается нѣсколько иначе. Въ комментаріи на Діонисія, коснувшись Макроновъ, что они племя Понтійское, живущее южнѣ Вехировъ, онъ присовокупляетъ: «Ихъ т. е. Макроновъ, нынѣ называемъ мы Саннами, а простонароднѣ Цанами, какъ и Кельсины — Кельсиной; да и страну Санновъ Цаникою называютъ говора-

съ Римскимъ войскомъ, они терпѣли уронъ, но неприступность мѣста была причиною, что они не могли быть истреблены совер-

ше просторѣиємъ». (ὅτι καὶ οἱ Μάκρωνες, ἔθνος Ποντικόν, Βεχέ-
ρων νοτιώτερον. τούτους νῦν Σάννους φαρὲν, ἰδιωτικώτερον δὲ
Τζάνους, ὡς καὶ τὴν Κελσηνὴν, Κελτζηνὴν. καὶ τὴν χώραν δὲ
τῶν Σάννων Τζαννικὴν λέγουσιν οἱ τὴν φράσιν ἰδιωτεύοντες. (Dio-
dorusii Orbis descriptio, cum commentariis Eustathii. Oxoniae, 1710.
Vid. ad Vers. 766) = Eustathii Commentarii в Geogr. Gr. Min. II.
p. 349 ed. C. Müllerus. 1861. Что же означаетъ объясненіе Эвста-
сіа? Оно означаетъ, что люди образованные его времени (XII в.), въ
своемъ кругу, держась эллинизма, произносили это названіе такъ, какъ
находили его написаннымъ въ древнихъ книгахъ (у Стравона, Арріана и
другихъ, т. е. Σάννοι). Простые же люди, говорящіе просторѣиємъ,
выговаривали тоже имя Τζάνοι (Τζαννικῆ), т. е. такъ какъ слышали
отъ Грековъ, сосѣдившихъ съ этимъ народомъ, или отъ людей бывав-
шихъ тамъ на мѣстѣ, или наконецъ отъ самаго этого племени. Эвстасіи,
говоря, «ихъ мы называемъ нынѣ Саннами, а простонароднѣ Цаннами»,
тѣмъ самымъ утверждаетъ, что и люди образованные произносили двою-
ко*). Совершенно тоже было, полагаемъ, и за 6 вѣковъ до Эвстасіа—при
Прокопіи. Когда онъ пишетъ Τζαννικόν ἔθνος, то держится просторѣчія;
онъ пользуется тѣмъ новымъ сочетаніемъ согласныхъ τ и ζ, которое
уже раньше вошло въ употребленіе у Грековъ для болѣе точнаго воспроиз-
веденія разныхъ согласныхъ въ другихъ языкахъ, какъ-то и, ч и дж.
Стравону и Арріану, урожденцамъ Малой Азіи были извѣстны всякіе
звуки различныхъ племенъ, населявшихъ этотъ полуостровъ. Они слы-
шали названіе и этого племени произносимымъ не съ сигмой, а съ ка-
кимъ-то другимъ звукомъ, быть-можетъ съ однимъ изъ приведенныхъ
нами звуковъ (и, ч или дж); но писали съ сигмой, потому что Грече-
ская азбука не представляла имъ того звука. Совершенно вѣрно пред-
положеніе Карла Мюллера, что Арріанъ одну часть этого племени, жи-

*) Мы не можемъ согласиться съ Лат. переводомъ вышеприведен-
наго мѣста изъ комментарія Эвстасіева, приложеннымъ къ париж. изда-
нію: «Quin et regionem ipsam Sannorum ii qui loquuntur cum vulgo
Tzanicam vocant» (Eustath. Com. в G. G. M. I. c.).

шенно. Еще до этой войны они были побѣждены въ сраженіи Ситтою, который ласковыми словами и кроткимъ обращеніемъ

вущую въ округѣ Трапезунтскомъ называлъ *Θιάυνοι*, а другую, что въ Колхидѣ, — *Σάυνοι*. Это насъ наводитъ на мысль, что Арріаномъ могли быть приняты за разные племена двѣ части того же племени именно потому, что ему въ разныхъ мѣстностяхъ слышались два разные имени: *Σάυνοι* и *Θιάυνοι*. Имя же одного и того же племени выговаривалось и писалось разное именно потому, что выговаривалось и писалось не такъ, какъ выговаривалось въ самомъ томъ народѣ. Въ эпоху когда уже было въ употребленіи сочетаніе τζ всѣ писатели пишутъ *Τζάυνοι*; и Прокопій, и Агаѳія, и Малала, и Фотій, и Эвстаѳій, и нашъ современникъ ученый Грекъ Триандафилидъ *). Нынѣшній мѣстный выговоръ черезъ *дж* свидѣтельствуетъ, что и въ древности не могъ этотъ народъ называть себя черезъ *с*, и что произношеніе и транскрипція Грековъ Византійскихъ и новыхъ, хотя и не вполне точны, но все же вѣрнѣе, чѣмъ древнихъ.

б. Если принять здѣсь *Φάσις* за нынѣшній Ріонъ, то-есть за ту рѣку, за которую обыкновенно принимаютъ *Φάσις*, то этотъ текстъ не представить яснаго смысла. Но если признать за Цаникой то мѣстоположеніе, которое мы признали за нею въ этомъ примѣчаніи (а), то и этотъ текстъ въ общихъ чертахъ будетъ понятенъ. Мы видѣли, что Цаникою въ VI в. считался гористый край, лежащій по верхнему теченію рѣки Чороха **). На этомъ пространствѣ Таврскія горы образуютъ южную грань бассейна Чороха: этимъ и объясняются слова автора: Таврскія горы

*) «У Чаршамба, пишутъ онъ, живутъ οἱ Σάυνοι μὲν τῶν ἀρχαίων, Τζάυνοι δὲ σήμερον ὀνομαζόμενοι», племя совершенно отуречившееся и по языку и по вѣрѣ». (Τριανταφυλίδου... Ποντικά, стр. 143).

**) Сенъ-Мартенъ еще въ 1827 г., имѣя въ виду слова Прокопія — *ἐνθεν ἐξίων ποταμὸς Φάσις φέρεται εἰς γῆν τὴν Κολχίδα* (В. Р. I. I. с. 15), объясняетъ: «Je crois que Procope a confondu le Phasis avec l'*Acampsis*, nommé par les modernes *Tchorokh*, car le Phasis, appelé à présent *Rioni*, vient de la chaîne du Caucase au nord; tandis que le *Tchorokh* prend sa source au sud, sur le revers des montagnes situées au-delà d'Arzroum, la Théodosiopolis des Byzantins». Объясненіе капитальное. (Въ прим. 4, въ стр. 102, Тома VIII. Исторія Лебѣ).

успѣлъ покорить ихъ Римской державѣ. Перебѣнивъ дикій образъ жизни, они записывались въ Римскіе полки и съ того времени служили въ Римскомъ войскѣ и участвовали въ походахъ противъ его непріятелей. Они оставили свою вѣру, обратились къ благочестію и сдѣлались всѣ Христіанами. Такимъ образомъ были устроены дѣла Цановъ.

Если пройти предѣлы ихъ страны, открывается глубокая, обрѣженная утесами долина, простирающаяся до Кавказскихъ

извышаются на право отъ того, кто направляется изъ Римской Арменіи въ Персидскую. Что идущему въ такомъ направленіи, т. е. съ З. на В., путь покажется покатымъ, какъ говоритъ авторъ, это тоже понятно: упомянутая покатость обозначена въ природѣ тѣмъ скатомъ, по которому течетъ Чорохъ, пробираясь съ З. на В. Только лишь въ среднемъ своемъ теченіи рѣка эта поворачиваетъ на Сѣверъ и затѣмъ впадаетъ въ Черное море при Батумѣ. Эту часть Таврскаго кряжа, т. е. ту, которая простирается вдоль Чороха, рисуетъ авторъ крутою, высокою, по верхамъ покрытою вѣчными снѣгомъ. Зимы въ этихъ мѣстахъ «такъ суровы, по словамъ одного путешественника, что всякое сообщеніе между Байбуртомъ и близлежащими деревнями, въ слѣдствіе глубокаго снѣга, бываетъ прервано въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ». (Kinneir, Travels 353, по ссылкѣ, приведенной Гротомъ въ его Греческой исторіи, нѣмецкаго перевода т. V, стр. 95). Турнефоръ при перѣздѣ изъ Трапезунта въ Эрзерумъ пробѣжалъ очевидно черезъ тѣ мѣстности, къ которымъ принадлежитъ Цаника Прокопія. Несмотря на то, что этотъ ученый шелъ въ доѣздѣ паши, который предпочелъ долгой путь короткому, и несмотря на юнь, дорога, которую они слѣдовали, была трудная. Tournefort, III. 85 — 106.

Но если подъ Фасидомъ надо разумѣть здѣсь Чорохъ (а чѣмъ же инымъ, какъ не Чорохомъ, можетъ быть главная рѣка Цаники?), то какии образомъ тогда придется объяснить выраженіе Прокопія, что рѣка Фасидъ «выходя отсюда несетъ въ Колхиду»? (ἐνθεν ἔξιὼν ποταμὸς Φᾶσις φέρεται εἰς γῆν τὴν Κολχίδα. В. Р. I, р. 77 (11—12) В. Этого перевода стр. 191—192. Дѣло объяснится просто, если поймемъ здѣсь εἰς, какъ указатель направленія.

горъ ¹⁵⁾. Здѣсь селенія многолюдныя; виноградъ и другіе плоды рождаются въ изобиліи. Часть долины, на пространствѣ трехъ дней ходьбы, состоитъ подъ властію Римлянъ; затѣмъ слѣдуютъ границы Персарменійскія, гдѣ золотые рудники. Управление ими поручено было Кавадомъ одному изъ тамошнихъ жителей, по имени Симеону, который видя, что война между двумя государствами была во всей силѣ, рѣшился лишить Кавада получаемого дохода. По этому - то передавъ Римлянамъ и самого себя и Фарангій, онъ не хотѣлъ ни той, ни другой сторонѣ уступить добываемого изъ рудника золота ¹⁶⁾. Римляне ничего отъ него не требовали, считая достаточною для себя выгодою то, что Персы потеряли получаемый доходъ; а Персы не могли насиловать тамошнихъ жителей, когда Римляне этого не желали, когда притомъ и трудность мѣстоположенія была помѣхою (79).

Около того времени Нарсій и Аратій, которые, въ началѣ

15) Мы видѣли, какъ обобщено авторомъ имя Тавра, захватывающее собою и Кавказъ. (См. пр. 2 къ гл. X). Здѣсь однако находимъ у него *Кавказскія горы* (τὰ Καυκάσια ὄρη В. Р. р. 78 (12) В.) подъ собственнымъ ихъ названіемъ. Но гдѣ была описываемая здѣсь долина (φάραγγ) Ibid. р. 78 (11)? Западною своею частію, Римскою, она по видимому примыкаетъ къ Цаникѣ, къ долинѣ верхняго Чороха; восточная часть — съ Воломъ и Фарангіемъ (золотоноснымъ оврагомъ) находится какъ будто ужъ на Востокъ отъ Эрзерума. Сознаемся, что это очень для насъ темно. Ср. эту страницу текста т. е. В. Р. I, р. 77 В. съ нашимъ пр. 14 къ гл. 15.

16) О передачѣ Римлянамъ Фарангія Армянномъ Симеономъ ср. В. Р. II, р. 158—159 В. Здѣсь же въ текстѣ сказано: διὸ δὴ αὐτὸν τε καὶ τὸ Φαράγγιον Ῥωμαίοις ἐνδοῦς οὐδετέροις τὸν ἐκ τοῦ μεταλλοῦ χρυσὸν ἀποφέρειν ἤξιον. (В. Р. I, р. 78 (20 — 22) В.). Переводъ Лат. не совсѣмъ точенъ: Itaque et se ipse Romanis et Pharangium dedit, hac arte id consecutus, ut effossum aurum impune retineret. Еще менѣе точенъ пересказъ Изамбера: Celui-ci (Symeon) les livra aux Romains (les mines) convaincu que ceux-ci ne lui demanderaient aucun compte. (Isambert, Histoire de Justinien, 401).

войны, какъ уже мною упомянуто, имѣли съ Велисаріемъ и Сит-тою дѣло въ области Персарменійской, перешли къ Римлянамъ, вмѣстѣ съ матерью своею. Они были приняты царскимъ казначеемъ Нарсіемъ, который также былъ родомъ изъ Персарменіи, и осыпаны подарками. Извѣстясь о томъ, младшій братъ ихъ Исакъ вступилъ тайно въ сношенія съ Римлянами и сдалъ имъ Волъ, крѣпость, лежащую недалеко отъ Феодосіополя. Онъ далъ знать напередъ Римлянамъ, чтобы они скрыли, въ окрестностяхъ города нѣсколько воинновъ, которыхъ впустилъ онъ ночью въ крѣпость, открывъ имъ тайно одну дверь; потомъ и онъ отправился въ Византію.

ГЛАВА XVI.

Рѣчь посла Руфина царю Каваду. Ответъ Кавада. Руфинъ возвращается въ Византію.

Дѣла Римлянъ находились въ такомъ положеніи. Персы, хотя и побѣжденные Велисаріемъ при Дарѣ, не хотѣли однакожъ отступать до того времени, пока Руфинъ ¹⁾ не былъ представленъ Каваду. Этотъ посоль говорилъ царю Персидскому слѣдующее: «Государь! братъ твой прислалъ меня для принесенія тебѣ «справедливой жалобы на то, что Персы, безъ всякой законной «причины, вошли съ вооруженной рукой въ его области. Царю, «столь великому, какъ ты, и одаренному столь высокимъ благо- «разуміемъ, было бы болѣе прилично обратить войну въ миръ, «нежели, среди благополучнаго мира, беспокоить себя самаго и «сосѣдей своихъ (80). Я прибылъ сюда, лаская себя надеждою «на возстановленіе мира, источника благъ для обѣихъ державъ». Кавадъ отвѣчалъ ему: «Сынъ Сильвана! Не старайся обра- «щать вину на насъ ²⁾; тебѣ болѣе нежели другому кому извѣ-

1) О Руфинѣ см. В. Р. I. 54 В.

2) Слова: Μηδαμῶς ἀντιστρέφειν τὰς αἰτίας περὶ ᾧ (В. Р. I. р. 80, 3—4 В.) въ Лат. переводѣ переданы невѣрно: ad regendas querelas

«стно, что вы, Римляне, главные виновники всего беспокойства³⁾. «Для блага, какъ Персовъ, такъ и Римлянъ, мы заняли Каспійскія ворота, изгнавъ оттуда варваровъ силою, послѣ того какъ императоръ Римскій Анастасій, какъ знаешь самъ, не захотѣлъ, «хотя и могъ, купить то мѣсто за деньги, дабы не быть признужденнымъ постоянно содержать тутъ войско и издерживать «много денегъ для вашей и нашей пользы. Съ той поры мы поставили тамъ многочисленное войско, которое до сего времени «и содержимъ, и тѣмъ доставили и вамъ ту выгоду, что тамошнія ваши области не терпятъ отъ варваровъ раззоренія и вы «владѣете спокойно землями своими⁴⁾. Но какъ будто этого для «васъ было мало, вы построили большой городъ Дару⁵⁾, какъ «твердыню противъ Персовъ, хотя это именно возбраняется въ «договорѣ, заключенномъ съ Персами Анатолиемъ⁶⁾. Необходимымъ слѣдствіемъ того — раззореніе Персіи отъ войны и отъ «издержекъ на содержаніе двухъ войскъ; одного, для удержанія «Массагетовъ⁷⁾ отъ опустошенія областей вашихъ и нашихъ; «другаго для отраженія вашихъ нападеній. Мы за то укоряли «васъ не задолго предъ тѣмъ и требовали одного изъ двухъ: «или чтобъ было посылаемо обоюдными державами войско для «охраненія воротъ Каспійскихъ⁸⁾, или чтобъ былъ разрушенъ «городъ Дара (81). Вы отвергли наши предложенія и приняли «намѣреніе еще большими обидами утвердить вредные ваши про-

pullam adhibeo animi contentionem. 2-е лицо повелительнаго *ταρῶ* принято за 1-е лицо изъявительнаго. Замѣчаніе С. Ю. Дестуниса.

3) Ср. В. Р. I, р. 66 В., гдѣ наоборотъ Велисарій обвиняетъ миррана въ томъ, что тотъ среди царствовавшаго между Р. и П. мира — самопроизвольно началъ войну.

4) Объ этомъ см. В. Р. I, р. 48, 49 В.

5) О занятіи Каспійскихъ воротъ и построеніи Дары. См. пр. 1—4 къ гл. X.

6) Объ этомъ мирномъ договорѣ см. главу 2 и прим. къ ней 7.

7) Въ текстѣ *Μασσαγέται*, р. 80 В. См. пр. 18 къ гл. XIII.

8) О воротахъ Каспійскихъ. См. В. Р. I, р. 48, 57 В. и пр. 1 къ гл. X.

«тивъ Персовъ замыслы: мы не забыли еще вашихъ построекъ (у Миндона 9). Нынѣ предоставляется Римлянамъ на выборъ: миръ или война; миръ, если утвердятъ справедливыя съ нами условія; война, если, напротивъ того, отвергнуть ихъ; Персы не прежде положатъ оружіе, пока Римляне, или будутъ вмѣстѣ съ ними охранять Каспійскія ворота, какъ требуетъ справедливость, или разрушатъ городъ Дару» 10).

Сказавъ это, Кавадъ отпустилъ посла, давъ замѣтить, что онъ желаетъ получить отъ Римлянъ деньги и тѣмъ устранить всякой предлогъ къ войнѣ. По прибытіи въ Византію Руфинъ донесъ обо всемъ царю. За нимъ вскорѣ прибылъ туда же и Ермогенъ. Зима прошла, и окончился четвертый годъ самодержавія царя Юстиніана.

ГЛАВА XVII.

Вторженіе Персовъ въ Эвфратисю или Коммагину. Истокъ и течение Тигра и Эвфрата. Храмъ Артемиды Таврической. Бѣгство и болѣзнь Ореста; города имъ построенные. Храмы Артемиды и Ифигении въ рукахъ Христіанъ. Течение Эвфрата по Ассиріи. Производство именъ: Месопотамія, Эвфратисія и Осроины. Наказаніе миррана. Совѣтъ данный Аламундаромъ Каваду. Князья Саракинскіе Ареа и Аламундаръ.

Съ наступленіемъ весны 1) Персидское войско подъ предво-

9) О постройкахъ у Миндона см. В. Р. I, р. 60 В.

10) Почему Персы даютъ Византіянамъ на выборъ, либо оборонять Каспійскія ворота, либо срыть Дару? Исполненіемъ такого своего требованія Персы очевидно надѣялись избавиться отъ необходимости содержать войска свои у границы на столь отдаленныхъ пунктахъ. Но почему не опасались они, что въ случаѣ принятія на себя Византіянами обороны Даріальскаго прохода, эти послѣдніе постоянно имѣли бы возможность уговариваться противъ нихъ съ массами готовыхъ на вторженіе племень, населявшихъ Кубанскій, Волжскій и Донской бассейны? Создается, что весь вопросъ этотъ ждетъ объяснителя.

1) «Съ наступленіемъ весны» ἄμα δὲ ἤρῃ ἀρχομένω, гов. тутъ

дательствомъ Азарееа²⁾ вступило въ Римскіе предѣлы. Оно состояло изъ пятнадцать тысячъ человѣкъ³⁾; всѣ они были конные; къ нимъ присоединился Аламундаръ Саккинъ⁴⁾ съ многочисленною толпою Саракиновъ. На этотъ разъ вторженіе Персовъ произошло не по обычному: они не напали, какъ въ прежнія времена, на Месопотамію, но на область, называвшуюся прежде Коммагиною, нынѣ же Эвфратисією (82)⁵⁾. Никогда

Прокопій (= В. Р. I. 17. р. 81, 16 В.). Послѣ той *зимы*, о которой говорится за двѣ строки, т. е. въ концѣ предъидущей главы настала весна 534 г. (Ср. Clinton, F. R. I, p. 752. — Muralt, Chr. Byz. p. 153).

2) Ἀζαρέης. В. Р. I, р. 81, 16 В. — Малала называетъ его Ἐξαράς, р. 461 В.

3) Это вторженіе 15 тысячъ человѣкъ Персидскаго войска подъ командой Азарееа въ предѣлы Византійской имперіи и есть собственно начало Римско-Персидскихъ войнъ, описанію которыхъ посвящены двѣ первые книги этого сочиненія. Къ этому вторженію авт. возвращается въ В. Р. I, р. 89, 20 В.

4) Въ текстѣ: Ἀλαμούνδαρος ὁ Σακκίνης, р. 81, 18 — 19, В. Въ вариантахъ Бон. изд. подъ приведенной стр.: «Ἀλαμούνδαρος Σακκίνης] Alamundarus Saracenus RV». Не думаю, чтобы этотъ переводъ «Alam. Saracenus», принадлежащій Рафаялу Волатерскому, былъ вѣренъ; въ переводѣ Мальтрета Alam. Saccines; въ Русскомъ — С. Ю. Дестуниса «Аламундаръ Саккинъ». Нѣтъ ли въ этомъ словѣ Σακκίνης означенія царскаго достоинства Аламундара, такъ какъ онъ авторомъ представленъ царемъ всѣхъ подвластныхъ Персамъ Саракиновъ, головою прочихъ филарховъ? Ἀλαμούνδαρος ὁ τῶν Σαρακηνῶν βασιλεύς; или — Ἀλαμούνδαρος μὲν βασιλέως ἀξίωμα ἔχων ἀπάντων μόνος τῶν ἐν Πέρσαις Σαρακηνῶν εἶχε τὴν ἀρχήν. В. Р. I. 86, 12 В.; 89, 2—3 В.

5) Въ текстѣ: Κομμαγηνήν, въ вар. «Κομμαγηνήν] Κομμαγηνήν P.» (Вопп. 81, 22). Это было названіе той области, которая во время автора именовалась Эвфратисією (= Εὐφρατησίαια), какъ это видно, кромѣ этого мѣста, и въ В. Р. р. 85, 240 В. и въ Aedif. II. 8. 231 В. Мѣстоположеніе Эвфратисіи описываетъ онъ слѣдующимъ образомъ: «Область, которая, начиная отъ Самосать, находится *оми* рѣки Эвфрата (ἐκτὸς

Персы, сколько намъ извѣстно, не предпринимали похода противъ Римлянъ съ этой стороны. Я изложу здѣсь, почему та область называется Месопотамією и почему Персы удержались теперь отъ вторженія въ эту область ⁶⁾.

Εὐφράτου ποταμοῦ ἄστυ *)), прежде называлась Каммагиною, а теперь, по имени рѣки — Эвфратисіей; а та, что заключается между Эвфратомъ и Тигромъ, называется по своему положенію — Месопотаміей». (Bell. Pers. I, p. 85 Bonn. = 49 Pag.). Тоже положеніе приписано Коммагивѣ и Стравомъ (Strab. XI, 14. 527 Cas. = II. 354 Корай; XI, 12. 521 Cas. = II. 345 Кор.). «Commagena, nunc Euphratensis» по Am. Marc. XIV, 8, 7; XXIII, 6, 21. — Въ Нотиціи эта область уже носитъ имя Augusto Euphratensis (Notitia Orient. cap. 32 ed. Böcking, см. къ этой гл. 32, примѣчаніе 16).

6) «Персы теперь удержались отъ вторженія въ Месопотамію», гов. авторъ. Причина того, почему они обыкновенно собирались именно въ этой области, объяснена въ В. Р. I, p. 85 В.: имъ удобно было, толкуютъ онъ на той страницѣ, собираться въ Месопотаміи, какъ странѣ самой близкой и къ ихъ границамъ, и къ многочисленнымъ областямъ Римскимъ: изъ сего-то сборнаго пункта и производили они свои обычные нападенія. Прежде, какъ мы видѣли, Кавадъ вступилъ въ Месопотамію черезъ Арменію (В. Р. I. p. 34 В.). Теперь же все произошло иначе: Персы впадаютъ не въ Месопотамію, а въ Эвфратисію, бывшую Коммагину, простиравшуюся на З. отъ Эвфрата, вдоль его праваго берега. Поводъ къ такой перемѣнѣ высказанъ Саракинскимъ царемъ Аламундаромъ въ рѣчи, обращенной имъ къ своему сюзерену, царю царей — Каваду. Въ Месопотаміи, по его словамъ, *много хорошо укрѣпленныхъ городов***), а Эвфратисія и смежная съ нею Сирія, куда манили и Персовъ и Сара-

*) Яснѣе: «находится по сю сторону Эвфрата».

**) Въ IV в по Р. Х. Персидскій вождь Ноходаръ, желавшій разграбить ярмарку, которая готовилась къ сентябрю въ городѣ Батнѣ, въ Месопотаміи, тоже боялся идти прямо черезъ Месопотамію, потому что въ ней стояло *много сельскихъ карауловъ*. Чтобы обойти ихъ онъ держится границы Осроэны, потомъ слѣдуетъ луговыми берегами Абора (= в. Хабуръ, Шабуръ)... Амт. Marc. XIV, 3, 1—4.

Въ Арменіи, въ сорока двухъ стадіяхъ отъ Теодосіополя, на сѣверь отъ этого города, есть не очень крутая гора, въ которой начало двумъ источникамъ, образующимъ тутъ же потомъ двѣ

киновъ сокровища Антиохіи, — были беззащитны. В. Р. I, р. 87 В. И въ Сооруженіяхъ очень хорошо выдвинуто авторомъ территоріальное различье между Месопотаміей и Коммагной. Въ другихъ мѣстахъ, говоритъ Прокопій въ Сооруженіяхъ, есть между Римлянами и Персами пограничная линія, такъ что селенія тѣхъ и другихъ между собою сосѣдять; а въ Коммагнѣ они нигдѣ не обитаютъ одни возлѣ другихъ. «Пустынная и совершенно безплодная страна на очень большое протяженіе отдѣляетъ границы Римскаго государства отъ границъ Персидскаго, не держа въ себѣ ничего такого, за что стоило бы драться. Тѣ и другіе наскоро построили себѣ изъ сыраго кирпича крѣпости въ той части упомянутой пустыни, которая ближе всего прилегаетъ къ населенному тѣми жъ другими краю. Ни разу не произошло ни малѣйшей попытки противъ этихъ крѣпостей ни съ которой изъ сосѣдствующихъ сторонъ. Тѣ и другіе жили тутъ безъ обоюдной зависти, потому что не имѣли ничего такого, что могло бы возбуждать желанія непріятелей. Такимъ-то образомъ воздвигнуты были Діоклитіаномъ въ этой пустынѣ три крѣпости». (Aedif. II. 8. 231 Вопп). Одна изъ нихъ, по имени Мамврї, въ это время отъ ветхости распалась. Другая, Зиновїа, оставаясь безъ всякаго ремонта, обратилась въ развалину; жители ея разбрелись; Персамъ можно было бы, когда бы имъ ни вздумалось, очутиться среди Римлянъ, у которыхъ и наслыху не было о непріятельскихъ нападеніяхъ (Ibid. 231 — 232). Третья крѣпость, Суронъ, на Эвфратѣ, имѣла стѣны до того рухлыя, что и на полчаса не могла противостоять Хосрою, который когда-то напавъ на нее — духомъ ее взялъ. (О Суронѣ см. прим. 10 къ гл. XVIII. В. Р. I). Кромѣ этихъ трехъ негодныхъ крѣпостей была въ Эвфратисїи цѣковь Сергіюшоль, съ маленькою оградой, едва достаточною для отраженія тамошнихъ Саракиновъ (Ibid. Aedif. II. 8. 234 — 235 В.). Этотъ очеркъ Прокопій завершаетъ слѣдующимъ характернымъ замѣчаніемъ: «Саракины по природѣ неспособны брать крѣпости (*ἀδύνατοι γὰρ τυχόμεσθαι εἰσι Σαρακηνοὶ φύσει*) [Proc. Aedif. II. 9. 235 В.]; попадавъ имъ преполая стѣна, глиняная, и та станетъ преградой для ихъ стремленія» (Id. р. 235). Подборъ вышеприведенныхъ фактовъ и

рѣки; правый изъ нихъ рѣку Эвфратъ; лѣвый рѣку Тигръ. Последняя не дѣлаетъ никакихъ изгибовъ, принимаетъ въ себя не много притоковъ, идетъ прямо къ Амидѣ и продолжая свое теченіе къ сѣверу отъ этого города, вступаетъ въ страну Ассирійскую?). Что касается до Эвфрата, то эта рѣка сперва протекаетъ

соображеній Прокопія можетъ вполне разъяснить намъ, почему именно Аламундарь, царь пустыни, въ совершенствѣ знакомый со всеми условіями степнаго быта и со всеми способами грабительства, но при этомъ совершенно не знакомый съ поліоркитикой, сталъ виновникомъ описываемаго здѣсь новаго плана. — Дальше мы видимъ, что исполняя совѣтъ Аламундара Персы «переправились черезъ Эвфратъ въ странѣ Ассирійской, и пройдя мѣстами безлюдными, вдругъ противъ всякаго чаянія возвратились въ Коммагину» (В. Р. I, р. 89, 90 В.). Прокопій не указываетъ, гдѣ именно произошла переправа. Называя этотъ край Ассиріей, и при этомъ неупомянувъ о Месопотаміи, хотя въ строгомъ смыслѣ слова этотъ пунктъ Эвфрата тоже помѣщался въ междорѣчьи, Прокопій этимъ самымъ даетъ чувствовать, что то была очень южная часть теченія рѣки. Затѣмъ, по переходѣ черезъ Эвфратъ, непріятеля, надо думать, держались западнаго его берега, и шли съ Ю. на С. Такимъ нашествіемъ они, естественное дѣло, озадачили Римлянъ В. Р. I, р. 89, 90 В.

7) Начатое здѣсь описаніе Эвфрата, прерванное разсказомъ о храмѣ Артемиды, продолжается въ В. Р. I. 84, 85 В. Сочетавая оба извѣстія, находимъ, что по понятію автора, Эвфратъ, начинаясь въ той же горѣ, гдѣ и Тигръ, идетъ отъ Теодосіополя (Эрзерума), отъ котораго начало его отстоитъ на 42 стад. (= съ небольшимъ 7 вер.); протекаетъ сперва болотами, потомъ по области Экелиснѣ; послѣ болотъ и Экелисны обтекаетъ справа большое пространство земли до той точки, гдѣ стоитъ Мелитина В. Р. I, р. 84 ad fin. et 85 init. В. Разберемъ данныя Прокопія. Онъ выводитъ истоки Эвфрата и Тигра изъ одной и той же горы. Эта ошибка Прокопія, замѣченная еще въ началѣ XVIII ст. Турнефоромъ, хотя и не оправдывается ни дѣйствительностію, ни авторитетомъ древнихъ, не даетъ намъ однако права, вмѣстѣ съ Турнефоромъ, допустить, чтобъ Прокопій вовсе не зналъ истоковъ Эвфрата. Изъ новыхъ свѣдѣній извлекаемъ, въ главныхъ чертахъ, что изъ Ауги — Даглера (Дюмля — Дага) течетъ съ С.-В. рѣка, именуемая и Фратомъ и Кара-су, огибаю-

по небольшому пространству и вскорѣ въ теченіи своемъ исчезаетъ; однако она не теряется подѣ землею. Тутъ происходитъ удивительное явленіе: надѣ самою поверхностію воды сгущается

шая сѣверное подгорье того кряжа, который окружаетъ Эрзерумъ съ С.; потомъ эта рѣка начинаетъ сворачивать на Ю. Другая рѣка течетъ съ В. — южнѣ первой: это тоже Фратъ*). Обѣ соединяются при Мамахатунѣ и образуютъ одинъ изъ главныхъ истоковъ Эвфрата. (О другомъ главномъ истокѣ, Мурадѣ, см. ниже въ эт. прим.). Которая же изъ упомянутыхъ двухъ рѣкъ описана Прокопіемъ? Говоря «течетъ отъ Θεοδοσιόποля» Прокопій даетъ знать, что ему извѣстенъ первый изъ упомянутыхъ нами Фратовъ, иначе называемый Кара-су (= Черныя воды) или Кара-ырмакъ (= Черная рѣка). Впрочемъ полагаемое имъ разстояніе самыхъ ключей Эвфрата отъ Θεοδοσιόποля 42 стад. (= съ небольшимъ 7 верстѣ) слишкомъ уменьшено: по Турнефору источники этого ручья (рѣчки) отстоятъ отъ Эрзерума на день пути т. е. въ пять разъ дальше (Tourgn. ib.). Камышевыя займища, о которыхъ Прокопій сообщаетъ такія интересныя особенности, упомянуты, какъ мы видѣли, Моисеемъ Хоренскимъ лежащими близъ Карина (= Θεοδοσιόποль, Эрзерумъ, Арзумъ). И по Инджиджіану тростниковыя заросли, при которыхъ собираются воды Кара-су, находятся близъ Эрзерума. Изъ новыхъ путешественниковъ о развѣтвленіи Кара-су, производящемъ обмелѣніе, упоминаетъ Соутгетъ**). Итакъ источною рѣкою Эвфрата Прокопій считаетъ

*) «Черезъ 15 минутъ (по дорогѣ отъ Ильджа до Кошабунаръ) перешли Кара-су вбродъ; вода въ полколѣна; ширина саженой 8 (29-го Сентября 1852 г.); рѣчка быстра. Это начало Ефрата; ее здѣсь называютъ также *Кара-ырмакъ*; черезъ 1 ч. 45 м. подъемъ на невысокое плато, раздѣляющее два притока Ефрата». (Путевой журналъ Е. И. Чирикова... Изд. подѣ редакціею М. А. Гамазова. Спб. 1875 г. въ Зап. Кавк. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ. кн. IX, съ картою). См. стр. 513. Сравни описаніе Турнефора, Voyage du Levant III. p. 114, сходное съ Чириковскимъ.

***) Первое изъ двухъ послѣднихъ свидѣній мы заимствовали изъ Риттера, Erdkunde, X. 727, знакомаго съ армянскимъ текстомъ Инджиджіана по сообщеніямъ, сдѣланнымъ ему Петерманномъ; второе изъ Риттера же, X. 736 (ср. 749), при чемъ у него ссылка на Hor. Southgate. Narrative of a tour thr. Armenia etc. Lond. 1840. V. I. 169.

илъ весьма толстымъ слоемъ на пространствѣ пятидесяти стадій въ длину и двадцати въ ширину. На этомъ илѣ растетъ въ большомъ количествѣ тростникъ. Илъ въ этомъ мѣстѣ до того твердъ, что приходящіе туда принимаютъ его за материкъ. По этому илу люди ходятъ и ѣздятъ верхомъ безъ всякаго опасенія; даже повозки каждый день проѣзжаютъ по немъ въ большомъ числѣ, не проламывая его; никто не можетъ даже замѣтить того, что подъ иломъ вода (83). Тамошніе жители ежегодно сожигаютъ тростникъ, чтобъ онъ не мѣшалъ ихъ сообщенію, и какъ иногда поднимается тутъ чрезвычайно сильный вѣтеръ, то огонь распространяется до самыхъ корней тростника, такъ что мѣстами показывается вода; но вскорѣ земля вновь сгущается и это мѣсто получаетъ прежній видъ⁸⁾). Отселѣ рѣка идетъ въ такъ называемую

ту, которая течетъ сѣвернѣе, о другой, текущей по южной сторонѣ равнины Эраерумской, онъ не говоритъ: но она, сколько намъ извѣстно, открыта ученому міру — впервые Турнефоромъ. Опрохожденіи Эвфрата черезъ Экалесію будемъ гов. въ пр. 9 къ этой гл. XVII. Прокопій, еще не доведя Эвфрата до Мелитины, заставляетъ его справа обтекать большое пространство земли. Эвфратъ, уже образовавшись изъ соединенія вышеупомянутыхъ истоковъ, дѣйствительно нѣсколько ниже подается на Западъ: это тотъ загибъ, ниже котораго стоятъ на Эвфратѣ древняя Мелитина (= нынѣ Мелатья).

Что же касается того большаго Восточнаго истока Эвфрата, который обыкновенно называютъ Мурадъ-чаемъ или Мурадмъ, Прокопій называетъ его Арсиномъ и представляетъ не какъ истокъ, а какъ притокъ Эвфрата. Новѣйшія наблюденія подтверждаютъ сообщаемый Прокопіемъ фактъ о маломъ числѣ притоковъ Тигра въ верхней части его теченія до Амиды (Діарбекира): у этой мѣстности лѣтомъ его переходятъ въ бродъ (Moltke, Lettres, p. 220).

8) Подобныя болота, заросшія тростникомъ, среди которыхъ протекаетъ по Каринской области верхній Эвфратъ, живописуетъ и Моисей Хоренскій (Моис. Хорен., Ист. Арм. III, гл. 59. Пер. Эмина). Описывая Западный (?) Эвфратъ Шпигель говоритъ о Sazlyk — Schilfwald, по которому протекаетъ этотъ истокъ рѣки. (Spiegel, Eranische Alterth. I. 155 —

область Экелесину⁹⁾, гдѣ именно было у Тавровъ святилище Арте-

156). Не должно однако принимать слово Sazyk за имя собственное этого Schilfwald'a. По наведенной мною справкѣ *sazyk* и значить по-турецки «мѣсто, гдѣ растетъ камышь».

9) Обь области *Экелесинъ* или *Акилисинъ* Прокопій упоминаетъ два раза, и оба раза по поводу одного и того же преданія обь *Артемидѣ*; а именно здѣсь, В. Р. I. 83, 84 В. и въ В. Goth. IV, 5, р. 480 В. Но только по одному здѣшнему тексту можно сколько-нибудь судить о мѣстоположеніи этой области. Изъ этого текста видно, что она лежитъ по верхнему Эвфрату, ниже болотистаго пространства, но выше Мелитины, не доходя до нея. По нашему соображенію эта верхняя часть Эвфрата, знакомая Прокопію, есть Сѣверный истокъ этой рѣки (см. наше прим. 7 къ этой главѣ). Агаангель, считающійся древнѣйшимъ летописцемъ Армянскимъ, упоминаетъ о находившемся въ области *Экехиацъ* мѣстечкѣ Эризѣ, гдѣ воздвигался жертвенникъ *Анахиды*. Вышеприведенныя названія «*Экехиацъ*» и «*Анахида*» принадлежать Армянскому тексту Агаангела; въ древнемъ Греческомъ переводѣ Агаангела «*Экехиацъ*» переданъ «*Эккисіаной*», а «*Анахида*» — «*Артемидой*». Ученые Армениясты доказали, что сохранившійся Греческій текстъ Агаангела есть переводъ съ сохранившагося Армянскаго текста; но что ни въ которомъ изъ сихъ дошедшихъ до насъ текстовъ мы не имѣемъ подлиннаго сочиненія Агаангела (IV в.), а только лишь позднѣйшую передѣлку. (См. приведенное нами извѣстіе въ Histoire du règne de Tiridate, въ Collection Langlois, I, р. 167 и сходное мѣсто на стр. 126; а мнѣніе ученыхъ Армениястовъ на первыхъ страницахъ Вступленія Ланглуа къ означенной Исторіи, ib. р. 99 — 101). Тождество Армянской области Экехиацъ съ Акилисिनной Грековъ и Римлянъ завѣрено Сень-Мартеномъ, Эминимъ и Ланглуа (Saint-Martin, Mém. sur l'Arménie I. 45; Эминъ въ переводѣ Исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго; Прилож. 1, прим. 3 къ ст. 341; Langlois, Collect., прим. 4 и 5 къ стр. 125, прим. 1 и 2 къ стр. 126).

Въ спискахъ Прокопія есть 3 способа написанія этого имени: Ἐκκισσηνῆ Α., κελισσηνῆ Η. Ἀκκισσηνῆ Ρπ. Въ текстѣ Бон. изданія приняты 1-й и 3-й способы: 1-й въ В. Р. I, р. 83, 84 В. (здѣсь); 2-й въ В. Goth. р. 480 В. — Намъ кажется, что чтеніе Ἐκκισσηνῆ ближе

миды¹⁰⁾. Говорятъ, что Ифигенія, дочь Агамемнона, бѣжала от-

прочихъ подходитъ къ Армянскому Экехиацъ; а Ἀχιλίστηνῃ есть Греческое классическое, котораго вѣроятно и держался Проконій. (См. Strab. XI, 12. 521, XI, 14. 527, гдѣ два раза; XII, 3, 555 ed. Cas.*). — Чтеніе въ Греческомъ переводѣ Агаѳангела Ἐκκλησιανῆ (Agathang. p. 167) не показываетъ ли въ переводчикѣ желанія осмыслить непонятное ему имя измѣненіемъ его въ понятную Ἐκκλησιανῆ, «церковную область»? Въ другомъ мѣстѣ Греческаго Агаѳангела (Agath. p. 126) напечатано: «εἰς τὴν ἐκκλησίαν τὴν (ἢ Ἀχιλίστην) λεγομένην Πατρίδα». Конечно ἐκκλησίαν τὴν описка; но на мѣсто ея должно читать не Ἀχιλίστην, какъ думаетъ издатель, но либо Ἀχιλίστην, если писатель держался преданія классическаго, либо Ἐκκλησιανῆ, если онъ увлекся преданіемъ народнымъ. Сверхъ того Πατρίδα должно бы писать черезъ малое π., такъ какъ это значить provincia, provincia, какъ хорошо передано въ приложенныхъ фр. и лат. переводахъ.

10) Это преданіе, по которому племя Тавровъ очутилось въ Акилиснѣ, въ Арменіи, было мѣстнымъ Армянскимъ преданіемъ, какъ Проконій свидѣтельствуетъ о томъ въ книгѣ 8. (= Bell. Goth. IV. 5. p. 480 В. — См. предыдущее наше примѣчаніе). Мнѣя, соединявшіеся съ именемъ Артемиды, легко могли пріурочиваться къ самымъ разнообразнымъ мѣстностямъ, гдѣ только народъ или гора носили названіе похожее на слова Ταῦροι, Ταῦρος. Артемидѣ, «скотсей богинѣ» древнихъ Грековъ, ужъ по ея значенію принадлежали въ числѣ прочаго скота и ταῦροι, быки. Игра въ звуки возбудила быть-можетъ и дальнѣйшую игру фантазіи. Въ древнѣйшія времена воображеніе Грековъ, спасая Ифигенію, переселило ее въ землю Тавровъ, гдѣ и назначило ей быть жрицей въ храмѣ Артемиды. Изъ земли Тавровъ, унеши кумирь Артемиды, Ифигенія бѣжала съ братомъ своимъ Орестомъ и съ Пиладомъ. Эти и подобныя имъ сказанія пріурочены были еще въ древности къ землѣ народа Тавровъ, отъ которыхъ получилъ названіе полуостровъ Таврической

*) У Стравона вездѣ Ἀχιλίστηνῆ, кромѣ стр. 521, гдѣ читается одинъ разъ Βασίλειστηνῆ, а другой Ἀχιλίστηνῆ. Но Сомезъ и Гроскурдъ и въ первый разъ съ полнымъ правомъ читаютъ Ἀχιλίστηνῆ (Strabons Erdbeschreibung, verdeutsch v. C. G. Groskurd, II Th. Anm. 1 zu 417).

туда вмѣстѣ съ Орестомъ и Пиладомъ, унеши съ собою кумиръ

(нынѣшній Крымъ). Куда же была перенесена святиня Артемиды, объ этомъ ходили очень разнообразныя сказанія. Между прочимъ довольно ужъ поздно сказывали, какъ видимъ изъ Стравона, что святиня Артемиды Таврополы *) изъ Скиѣи Таврической занесена въ Коману Каппадокійскую, гдѣ этой Артемидѣ поклонялись подъ именемъ Энід; что Команы Понтійскія одноименныя съ Каппадокійскими, посвященныя той же богинѣ, построены выселками изъ Команъ Каппадокійскихъ (Strab. XII, 2, 3. p. 535; 3, 31 — 36, p. 557 — 559 Cas. = ed. Kogaës V. II. p. 369; p. 400 — 403). Сказаніе, сообщенное здѣсь Прокопіемъ, принадлежащее Армянамъ, представляетъ событія въ иномъ видѣ. Во-первыхъ побѣгъ упомянутыхъ лицъ происходитъ изъ храма, находившагося не въ Скиѣи Таврической, а въ Акилисинѣ, области Армянской; во-вторыхъ послѣдовательное водвореніе означенной святини происходитъ въ обратномъ порядкѣ, сравнительно съ приведеннымъ нами изъ Стравона, а именно прежде въ Команѣ Понтійской, на Иридѣ, а потомъ въ Команѣ Каппадокійской (Золотой), на Сарѣ **). Прокопій, которому древне-эллиніскіе мѣны были несравненно привычнѣе, съ недоумѣніемъ относится къ версіи Армянъ, какъ это видно изъ его книги 8-й, гдѣ онъ между прочимъ говоритъ: «Большую часть равнинъ за озеромъ Меотійскимъ и за Танаидомъ населили Уны Кутургуры. Далѣе Скиѣи и Тавры владѣютъ всею тою страной, которой часть называется и нынѣ Таврикой, и гдѣ, говорятъ, былъ храмъ Артемиды, въ которомъ дочь Агамемнона

*) Ταυροπόλις = живущая или водающаяся съ быками? Живущая среди племени Тавровъ? Живущая въ горахъ Таврахъ?

***) Комана Понтійская Стравона (выше Фанаріи) = Комана на Иридѣ, Прокопія = Комана въ области Понта Полемонійскаго, у Герокла (Hierocl. Synecdemus, приложенъ къ Constant. Porphyrog. De Themat. Ed. Bonn. p. 397) = нынѣшній Гюменѣкъ (Гюменѣ) въ 2 часахъ ѣзды отъ Токата близъ Тосанлу (Токать-су). (См. Forbiger, Handbuch, ss. на Hammer, Fundgruben des Orients, V. 45; Путев. Журн. Чирикова, въ Записк. Бавк. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ. IX. См. замѣтки М. А. Гамазова стр. XXVII). Комана на Сарѣ (ср. Proc. Aedif. V. 5. 319 B.) = Комана Каппадокійская Strab. XII. 2. 3. 535 — 536. ed. Cas. = Кор. II. 369. Сарѣ = нынѣ Соранъ-су.

Артемиды. Другой храмъ, который и теперь, въ мое время, существуетъ въ городѣ Команѣ, отличенъ отъ того, который находится у Тавровъ¹¹⁾. Я здѣсь опишу это происшествіе. Орестъ, вмѣстѣ съ сестрою, отъѣзжая отъ Тавровъ, занемогъ. Онъ спросилъ о болѣзни своей прорицалище, и оно, говорятъ, отвѣчало ему, что онъ выздоровѣетъ только тогда, когда построить въ честь Артемиды храмъ, на мѣстѣ, подобномъ тому, на которомъ

Ифигенія была главною жрицею. Несмотря на это Армяне увѣряютъ, что храмъ Артемиды былъ въ ихъ области, называемой Акилисиною, и что всѣ тамошніе жители называются Скиеами. Они подтверждаютъ это мнѣніе прежде приведеннымъ мною повѣствованіемъ объ Орестѣ и Команѣ^{*)}. Впрочемъ пусть объ этомъ каждый разсуждаетъ, какъ ему угодно. Много изъ происшедшаго въ другомъ мѣстѣ, а быть - можетъ и нигдѣ не случившееся, люди любятъ усвоивать своей родинѣ, досадуя на то, когда не всѣ слѣдуютъ ихъ мнѣнію». (Bell. Goth. IV. 5. 479—480 В.). Сближеніе этихъ данныхъ Прокопія показываетъ, что у Армянъ была цѣлая объяснительная гипотеза. Смѣшавъ свою Анахиту съ Артемидой Эллиновъ, они приписали первой то, что Эллины приписывали второй. У нихъ, какъ явствуетъ изъ только что приведенной выписки, еще хранились въ народѣ воспоминанія о Скиеахъ, которыхъ вторженія въ Армению подтверждаются исторически. Ученымъ Армянамъ того времени могли казаться сіи воспоминанія о Скиеахъ новымъ доказательствомъ вѣрности ихъ предположенія о томъ, что случай съ Ифигеніей произошелъ въ ихъ странѣ. Фантазія, по всей вѣроятности, спуталась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что по Арменіи тѣнется Тавръ. Отъ чего же не случиться въ нихъ *Тавръ* тому событію, которое Эллины приурочивали къ *Тавриду*.

11) «Другой храмъ» и т. д.: подъ этой Команой я понимаю ту, что въ Каппадокія, на р. Саръ, какъ видно изъ послѣдующаго. Храмъ, что въ этой Каппадокійской Команѣ «отличенъ отъ того, который находится у Тавровъ» (οὗχ' ὁ ἐν Ταύροις ἐστίν, р. 83 (10) Вопп), т. е. отличенъ отъ уже упомянутаго авторомъ храма, когда-то бывшаго въ Акилисинѣ.

^{*)} Авторъ имѣетъ въ виду разбираемая нами страницы его Войн. Перс. (В. Р. I. р. 83, 84 В.).

находится храмъ ея у Тавровъ, и остригши тутъ свои волосы, назоветъ городъ по имени ихъ¹²⁾. Орестъ, обойдя тамошнія мѣста, прибылъ въ Понтъ, гдѣ увидѣлъ нависшую на подобіе утеса гору, у подошвы коей протекаетъ рѣка Ирида. Ему показалось, что прорицалище указывало на это мѣсто: онъ построилъ тутъ значительный городъ, и храмъ Артемидѣ, остригъ себѣ волосы и по волосамъ далъ названіе городу, который и въ мое время называется Команю (84). Несмотря на все это, болѣзнь его не только не уменьшалась, но еще болѣе усиливалась. Орестъ, полагая, что не въ точности исполнилъ предсказанія прорицалища, началъ опять осматривать окрестности той страны и наконецъ нашелъ въ Каппадокіи мѣсто совершенно похожее на то, которое находится у Тавровъ. Я видѣлъ его самъ нѣсколько разъ и всегда былъ пораженъ сходствомъ обоихъ этихъ мѣстъ; мнѣ казалось

12) По древнему сказанію Орестъ долженъ былъ, въ исполненіе приговора прорицалища, выстроить храмъ для своего исцѣлѣнія отъ болѣзни. По Армянскому сказанію, сообщаемому намъ здѣсь Прокопіемъ, условіемъ исцѣлѣнія положено было построеніе новаго храма на мѣстѣ, сходномъ съ прежнимъ мѣстомъ. Подобное условіе находимъ съ интересными подробностями въ извѣстномъ разсказѣ Ксенофонта о томъ, какъ имъ было исполнено данное Артемидѣ обѣщаніе. Считая непремѣннымъ долгомъ своимъ поднесеніе Артемидѣ Эфесской предназначеннаго ей серебра, Ксенофонтъ купилъ для этой богини землю въ томъ мѣстѣ, гдѣ повелѣло прорицалище. Вышло, что по этой землѣ протекала рѣка Селлунтъ, а и въ Эфесѣ у храма Артемиды протекаетъ рѣка Селлунтъ; и въ обѣихъ рѣкахъ водятся и рыбы, и раковины. (Xenophon. Anab. V. 3). (Дальше говорится о сходствѣ храма, выдѣланнаго вмагъ изъ священнаго серебра — съ тѣмъ храмомъ, что въ Эфесѣ; и о сходствѣ кушира кипариснаго съ тѣмъ золотымъ, что въ Эфесѣ). Итакъ изъ разсказа правдиваго Афинянина о прожитомъ видимъ, что для святилища Артемиды Эфесской необходимо нужна была на новыхъ мѣстахъ рѣка такая же, какая была на старомъ мѣстѣ. Такъ и по сказанію Армянскому о построеніи новаго святилища Артемидѣ — нужна была мѣстность похожая на прежнюю. Сходство это завѣрено очевидцемъ — Прокопіемъ.

будто я у Тавровъ. Гора, находящаяся въ Каппадокіи, совершенно похожа на ту гору, потому что и здѣсь тоже гора Тавръ, а рѣка Саръ имѣеть сходство съ Эвфратомъ.

Итакъ Орестъ построилъ тутъ прекрасный городъ и соорудилъ два храма: одинъ Артемидѣ, а другой сестрѣ своей Ифигеніи. Христіане обратили ихъ въ церкви, не перемѣнивъ нимало зданія¹³⁾. Этотъ городъ называется и нынѣ Золотая Комана, по имени волосъ Ореста, здѣсь имъ остриженныхъ, послѣ чего освободился онъ отъ болѣзни¹⁴⁾. Нѣкоторые говорятъ, что Орестъ

13) Въ текстѣ: πόλιν τε οὖν ἀξιοθέατον ᾠκοδομήσατο ἐνταῦθα Ὀρέστης καὶ νεῶς δύο, τὸν ἕτερον μὲν τῇ Ἀρτέμιδι, τὸν δὲ ἄλλον τῇ ἀδελφῇ Ἰφιγενείᾳ, οὓς δὴ Χριστιανοὶ ἱερὰ σφίσι πεποιήνται, τῆς σικοδομίας τὸ παράπαν οὐδὲν μεταβαλόντες. (В. Pers. I. 17. p. 84, 9 — 13 В.). Очень любопытное свидѣтельство современника о томъ, что храмы языческіе обращаемы были въ церкви Христіанскія — иногда безъ всякой перемѣны въ самомъ зданіи, — фактъ подтверждаемый и археологією.

14) Павсанія посетилъ самыя тѣ мѣстности, гдѣ, по всей вѣроятности, возникъ мифъ объ Орестѣ—Арголиду. Въ Аркадіи, стравѣ смежной съ Арголидой, по пути изъ Мегалополя въ Мессинію видѣлъ онъ урочища Μανίαι (бѣшенство), Ἄχη (исцѣлѣніе) и еще «другое святилище, именуемое....., потому что тутъ Орестъ обрѣзалъ себѣ волосы». (Pausanias, VIII, 34). Названіе святилища въ дошедшемъ до насъ текстѣ Павсанія не сохранилось. Быть-можетъ предположеніе Эриста Курціуса, что это святилище называлось Κουρεῖον, и вѣрно (Curtius, E., Peloponnesos, t. I, прим. 7 на стр. 335 и 336). Какъ въ Аркадіи было святилище, нареченное въ память *остриженія волосъ Орестомъ*; такъ были подобныя святилища, цѣлыя храмовыя города, названныя *Команами*, которыхъ ими Греки производили отъ того же событія, и именно по слову κόμη, означающему «волосы». Сравни Греческій текстъ Прокопія со Стравоновымъ. Procop. Bel. P. I. p. 84 (13—15) Bonn: «αὕτη καλεῖται καὶ νῦν ἡ χρυσῇ Κόμωνα, τῆς Ὀρέστου κόμης ἐπώνυμος οὖσα, ἣν δὴ ἐκεῖνον ἐνταῦθα φασὶν ἀποκειράμενον διαφυγεῖν τὸ ἀρρώστημα» — Strab. XII. p. 535 Cas. = V. II. p. 369 Kor. «τὰ δὲ ἱερὰ ταῦτα δοκεῖ Ὀρέστης

избавился не отъ другой какой болѣзни, какъ отъ бѣшенства, которымъ былъ одержимъ по убіеніи матери. Теперь я обращусь къ прежнему предмету.

Эвфратъ, текущій изъ Таврской Арменіи и области Экелесіены, съ права охватываетъ большое пространство земли. Принимая въ себя многіе притоки, между которыми и рѣку Арсинъ, несущуюся большою массою водъ изъ Персарменіи (85)¹⁵⁾, онъ ширится и протекаетъ въ область, называвшуюся прежде Левко-сиріею, а нынѣ Малою Арменіей¹⁶⁾. Здѣсь весьма замѣчательнъ

μετὰ τῆς ἀδελφῆς Ἰφιγενείας κομίσαι δεῦρο ἀπὸ τῆς Ταυρικῆς Σχυδίας, τὰ τῆς Ταυροπόλεως Ἀρτέμιδος. ἐνταῦθα δὲ καὶ τὴν πένδεμον κόμην ἀποδέσσαι, ἀφ' ἧς καὶ τοῦνομα τῇ πόλει.

15) О рѣкѣ Арсинѣ см. въ прим. 7 къ этой главѣ.

16) Въ текстѣ: ... «μέγας τε, ὡς τὸ εἶδος, γειγνημένος εἰς τοὺς παλαιὸν μὲν Λευκοσύρους, νῦν δὲ Ἀρμενίους μικροὺς καλουμένους, χωρεῖ τ. е. Эвфратъ. В. Р. I. 17. р. 85 В. Здѣсь, подъ Малою Арменіей Прокопій понимаетъ область, лежавшую на право т. е. на Западъ отъ Эвфрата, ту Арменію, въ которой, по его же другому извѣстію, находились Мелитина, Никополь, Севастія, Вайвердонъ, Колонія (ср. стр. 255 съ 254 и 253 Aedif. III. 5, 4. В.). Эта область носила тоже самое названіе «Малою Арменію» у Армянъ еще до вѣшателства Римлянъ въ нихъ дѣла. Однако у Прокопія есть еще одно извѣстіе о названіи Малою Арменіи, на первый взглядъ противорѣчащее только что приведенному. Въ томъ другомъ извѣстіи, онъ, по поводу Мелитины, говоритъ объ этомъ мѣстечкѣ, что оно «находится въ Арменіи *никогда* называемой Малою». = Ἦν δέ τι χωρίον ἐν τοῖς Ἀρμενίοις τὸ παλαιὸν μικροῖς καλουμένοις οὐ πολλῶν ἀποδεν ποταμοῦ Εὐφράτου... (Proc. Aedif. III. 4. р. 254 В.). Спрашивается отъ чего на разбираемой страницѣ Исторія имя «Малые Армяне» = «Малая Арменія» является какъ *имя настоящаго времени*, а въ только что приведенномъ мѣстѣ Сооруженій, — какъ *прежнее, старое имя*? Я думаю, что когда Прокопій говоритъ, въ Сооруженіяхъ, о названіи Малою Арменіи, какъ о прежнемъ названіи, то изъ этого видно, что ему извѣстенъ фактъ объ официалномъ раздробленіи Малою Арменіи на части, получившія и новыя названія. Не могъ

главный городъ Мелитина. Далѣе Эвфратъ обтекаетъ Самосаты ¹⁷⁾,

онъ не знаетъ, что изъ Малой Арменіи образовалась Арменія 2-я, потомъ обращенная въ 3-ю; что слѣдовательно Малая Арменія документально больше не существовала, несмотря на то, что въ это самое время еще существовала документально Великая Арменія. Такъ въ 8-й новеллѣ Юстиніана находимъ: архонта Арменіи 2-й, архонта Арменіи Великой и архонта Арменіи 1-й; архонта же Арменіи Малой въ этой новеллѣ не имѣется: почему же не имѣется? потому что Арменію Малую официально замѣстили Арменія 1-я и 2-я (см. 8-ю новеллу Юстиніана, напечатанную въ Böcking, Notitia Imp. Orient. p. 154 — 163). Подобныя переименовки не могли быть неизвѣстными Прокопію. Несмотря на то, такъ какъ въ ходячемъ употребленіи безъ сомнѣнія еще слышалось названіе «Малая Арменія», образовавшееся, какъ уже сказано, еще до вмѣшательства Римлянъ въ дѣла Арменіи, то и Прокопій считалъ себя въ правѣ употреблять это названіе. Историческія названія разомъ не исчезаютъ: отъ того и на разбираемой страницѣ, названіе «Малая Арменія» является какъ существующее во время Прокопія. Такимъ объясненіемъ устраняется кажущееся противорѣчіе. Въ извѣстии Прокопія есть однако и неточность. *Малая Арменія*, какъ извѣстно, совпадаетъ только лишь съ Восточною частію Каппадокіи; между тѣмъ, какъ *Левкосирю*, нѣтъ причины ограничивать одною этою частію. Въ этомъ упоминаніи *Малой Арменіи*, смѣнявшей *Левкосирю* — мы видимъ поздній откликъ древнихъ преданій, сообщаемыхъ прежними историками и географами о двоякомъ населеніи Каппадокіи, страны, которая тянулась на Западъ отъ Эвфрата до Пафлагоніи. Каппадокія постепенно заселялась Сирійскимъ племенемъ, надвигавшимся съ Юга, и Армянскимъ, нажимавшимъ съ Востока.

17) а. Изъ другаго соч. Прокопія узнаемъ, какимъ образомъ мѣстечко Мелитина, обращенное Траяномъ въ городъ, постепенно сдѣлалось большимъ и многолюднымъ городомъ. Онъ находился въ Малой Арменіи не далеко отъ Эвфрата (Aedif. III. 4 и 5, стр. 254 и 255 Вонп.). Прокопій, помѣщая Мелитину въ Малой Арменіи (ib. 254), а Малую Арменію на правомъ берегу Эвфрата (ib. 255) тѣмъ самымъ указываетъ, что и Мелитина была на томъ же т. е. на Западномъ берегу этой рѣки.

Это согласно и съ древними и съ новыми извѣстіями*). (См. прим. Сень-Мартена 1-е къ стр. 441, т. 7. Histoire d. V. Emp., Lebeau; Ritter, Erdkunde т. X, стр. 853—864. Spiegel, Egân. Alterth. I. 163). Развалины Мелитины видны въ оставленномъ въ 1838 г. городѣ, Старой Малатіи. Въ 2 часахъ къ Ю. отъ развалинъ стараго города простирается мѣстность, называемая Аспусъ**), покрытая садами, посреди которыхъ выросъ городъ Новая Малатія (см. Путевыя замѣтки М. А. Гамазова стр. XXXV, помѣщенные въ Путевомъ журналѣ Е. И. Чирикова, въ Записк. Кавк. Отд. И. Рус. Г. Об. кн. IX. Спб. 1875).

б. Самосаты вѣковыми значеніемъ своимъ обязаны были какъ своему положенію на Западномъ берегу Эвфрата, въ такой части его, гдѣ впервые возобновляется къ Югу отъ пороговъ судоходность этой рѣки; такъ и своему положенію на большемъ пути, ведущемъ изъ Малой Азіи въ Месопотамію черезъ одну изъ переправъ Эвфрата. (Strab. XIV. 2. 664, 749, Cas. = V. III. 48, 176 Kor.—Plin. Hist. Natur. V. 21.—Amm. Marc. XVIII, 4, 7; XIV, 8, 7. Ritter, Erdk. X. 985, 986, 925—931). Въ Византійскія времена Самосаты все еще были городомъ крѣпкимъ и богатымъ, которымъ долго силились овладѣть, а потомъ и овладѣли Арабы (Theoph. Chronogr. 569 Bonn; = Cedren. I. 777 B.—Historia Miscella, ed. Eussenhardt XXII, 4, 489). Разсказываемыя сими лѣтописцами событія относятся ко временамъ Авсимара, Теофила, Михаила Теофилова и Василія Македонскаго. Нынѣ здѣсь переправа черезъ Эвфратъ по дорогѣ въ Урфу (см. М. А. Гамазова, въ Путевыхъ замѣткахъ его, въ Журналѣ Чирикова, Кавк. Отд. И. Рус. Географ. Общ. Т. IX, стр. XXXVII). Варианты нынѣшняго названія — Шамшадъ, Шамшадъ и др. у St-Martin Mém. I. 194.

*) Къ извѣстіямъ, приведеннымъ у Сень-Мартена и Риттера, можно прибавить слѣдующее изъ Теофилакта С.: Хосрой [I], возвращаясь изъ Византійской территоріи во свояси «добраннымъ до Мелитины и найдя ея не защищенною и безлюдною, *сжегъ этотъ прекрасный городъ, и переправившись черезъ Эвфратъ отступалъ черезъ Арзанину*... (Theophylact. Simocatta III. 14. p. 145 B.).

**) Мольтеке пишетъ Asbusu. Lettres du maréchal de Moltke sur l'Orient, Par. 1872. p. 206. — Мострасъ пишетъ Asboussi; Гамазовъ — Аспусъ. (Mostras, Dictionnaire géographique d. l'empire Ottoman. St-Petersb. 1873. p. 169).

Іераполь¹⁸⁾ и всѣ тамошніе города до самой земли Ассирійской, гдѣ обѣ рѣки, слившись, принимаютъ одно имя Тигра. Область, которая, начиная отъ Самосать, находится по сю сторону Эвфрата, прежде называлась Коммагиною, а теперь по имени рѣки Эвфратисіею; а та, что за Эвфратомъ, а именно между Эвфратомъ и Тигромъ, называется обыкновенно Месопотаміей (средирѣчіемъ); часть ея имѣетъ не одно только это имя, но и другія. Такъ, простирающаяся до города Амиды (Месопотамія) нѣкоторыми называется Арменіею, и Эдессою вмѣстѣ съ окрестностями своими и Осроиною, по имени Осроя, въ древности царствовав-

18) Въ текстѣ Прокопія находимъ оба способа написанія, и совмѣстный 'Ιερὰ πόλις, и раздѣльный 'Ιερὰ πόλις; двойко пишутъ и другіе писатели. О мѣстоположеніи у него сказано въ одномъ мѣстѣ: ἐν 'Ιερὰπέλει τῇ πρὸς τῷ Εὐφράτῃ ποταμῷ В. Р. р. 61 В., а въ другомъ мѣстѣ τὸ δὲ ἐντεῦθεν τὰ τε Σαμόσατα παραρρεῖ (Эвфратъ) καὶ τὴν 'Ιερὰν πόλιν καὶ πάντα τὰ ἐκείνη χώρα В. Р. р. 85 В. (т. е. это мѣсто). Здѣсь имѣемъ показаніе Лукіана, жившаго близъ Іераполя: «Есть *сз Сиріи* городъ, (это его слова) *не сз далеко* отъ рѣки Эвфрата; онъ именуется 'Ιρή (т. е. 'Ιρή πόλις), Священнымъ, и онъ въ правду посвященъ (ἔστιν ἱρή) Ирѣ Ассирійской» (Luciani opera. Ed. Basil. T. III, р. 748). Если въ Сиріи, то на Западномъ берегу Эвфрата, что подтверждается Стравономъ XVI. I, 27. р. 748 Cas. = V. III, р. 174 Kogaës. Этотъ городъ сперва назывался Вамвикой Βαμβύκη, а потомъ Селевкомъ переименованъ въ 'Ιερὰ πόλις = Священный градъ, въ слѣдствіе происходившаго въ немъ поклоненія богинѣ (сравни Plutarchi Vitae, Anton. cap. 37. сз Aeliani De natura animalium, I. XII, cap. 2, Ed. Fr. Jacobs, Ienae, 1832). До послѣдняго времени Іераполь приурочивался къ Мамбиджу (Мабугу). Сень-Мартенъ въ пр. 4 къ стр. 57 т. III. Исторіи Лебѣ; Риттеръ Erdkunde, X. 1041 — 1061. Только лишь недавно Теодоръ Бишофъ сталъ увѣрять, что нынѣшній Mambisch (Bambidsch) и Іераполь, два совершенно разные города. Первый его доводъ: «по описанію древнихъ Іераполь лежалъ при Эвфратѣ (am Euphrat), а отъ нынѣшняго Мамбиджа до Эвфрата по прямой линіи добрыхъ 4 — 5 часовъ ѣзды (Reitstunden)». Отсылая читателя къ вышепрописаннымъ въ этомъ

примѣчанія нашѣмъ извѣстіямъ Стравона, просимъ замѣтить, что 4 сѣны его не многими отличаются отъ 4 — 5 часовъ тѣды Бишофа. Такимъ образомъ 4 — 5-ти часовое разстояніе теперешняго Мамбиджа отъ Эвфрата вовсе не могутъ служить доводомъ противъ отождествленія Мамбиджа или Бамбиджа съ Ваввикою (Іераполемъ). Второй доводъ Бишофа; «Далѣе, говоритъ онъ, если держаться во всей точности Абульфеды, то онъ отнялъ у меня всякое сомнѣніе въ томъ, что Бамбиджъ и Іераполь суть одинъ и тотъ же городъ*), такъ какъ онъ говоритъ совершенно явственно: «Mambidsch... былъ построенъ Хосроемъ, который покорилъ Дамаскъ, и здѣсь именовался Менбех и воздвигъ тамъ храмъ огню и назначилъ градоначальникомъ сына Даніарова изъ дѣтей Ардешира и пр., и такимъ образомъ городъ былъ позже названъ Mambidsch». Тоже пишетъ и Алепскій историкъ Ибнъ-эль-Шихне (Ibn el Schichne). Ибнъ-Хаукаль только славитъ его большія, крѣпкія стѣны, его прекрасные сады, изобиліе въ шелковичныхъ деревьяхъ для шелководства и его большіе водопроводы и проведенную издалека хорошую воду. Изъ всего этого уяснилось для меня, что мнѣ надлежало искать Іераполь въ другомъ мѣстѣ, а не на мѣстѣ Мамбиджа». Извѣстіе Абульфеды, какъ намъ кажется, дѣйствительно накидываетъ тѣнь сомнѣнія на тожество Мамбиджа и Іераполя; но по темнотѣ своей не имѣетъ особенно убѣдительной силы. Притомъ же мало ли мы знаемъ примѣровъ такихъ извѣстій о построеніи города, которыя при ближайшемъ разсмотрѣніи оказываются преувеличенными, такъ какъ исправленіе, перестройку, возстановленіе очень часто историкъ называютъ построеніемъ, основаніемъ. Мы знаемъ, что нынѣшнее названіе колеблется между Мамбиджъ и Бамбиджъ; послѣднее могло быть очень близко къ тому названію, которое Плутархомъ и Эліаномъ заявлено какъ болѣе древнее, чѣмъ самое имя Іераполь. Въ Греческомъ Βαμβίδζη не можемъ ли видѣть транскрипцію древняго Сирійскаго при чемъ Азіатскій звукъ б, за неимѣніемъ его у Грековъ, выражался черезъ виту? такъ Баалъ воспроизведе-

*) «So hat er mir alle Zweifel genommen, dass Bambidsch und Hierapolis ein und dieselbe Stadt sei», гов. авторъ, разумѣя подъ этимъ слѣдующее: «и прежде я сомнѣвался въ ихъ тожествѣ, а это извѣстіе окончательно убѣдило меня въ томъ, что это разные города».

шаго надъ сею странною, когда она была въ союзѣ съ Персіею¹⁹⁾. Персы, послѣ того, какъ отняли у Римлянъ Нисивись и другія селенія Месопотаміи, всякой разъ, когда хотѣли идти войною на Римлянъ, оставляли безъ вниманія страну по ску сторону Эвфрата лежащую, потому что она большею частію безводна и безлюдна, собирались весьма удобно здѣсь, какъ въ странѣ своей собственной и притомъ самой близкой къ хорошо населеннымъ областямъ непріятельскимъ, и отсюда производили свои нападенія.

лень по - Гречески: Βαάλ и т. д. Переходимъ къ 3-му доводу Бишофа. « По этому, продолжаетъ онъ, я отправился отъ Мамбиджа къ Северо-Востоку къ такъ называемому «звѣздному замку» (Sternschloss) Kalaat el Niitschüm (Nedschm), отдаленному отъ Мабога на 7 — 8 часовъ, а затѣмъ противъ теченія по Эвфрату, пока я наконецъ послѣ шестичасоваго марша (Marsche) нашелъ красивыя большія развалины Іераполя. Я этииъ далъ доказательство, что Іераполь и Мамбиджъ — два совершенно различныя города и лежатъ одинъ отъ другаго на разстояніи 13 — 14 часовъ». Вотъ и всѣ доводы, какіе помѣщены Бишофомъ въ его статьѣ: Hierapolis und Agam-Zoba, v. Dr. Theodor Bischof (помѣщенной въ Das Ausland, 1873, № 7, стр. 136). Этотъ третій окончательный доводъ убѣдительно только для автора статьи, такъ какъ читатели ея не видятъ, что побудило его признать принадлежность видѣнныхъ имъ развалинъ Іераполю. Какія условія породили въ немъ такую увѣренность, топографическія или эпиграфическія, даже и этого изъ статьи его не видятъ. Писалъ ли онъ объ этомъ позже, намъ неизвѣстно.

19) Греческій текстъ: μοῖρα μέντοι αὐτῆς (т. е. τῆς Μεσοποταμίας) οὐ τούτῳ μόνον τῷ ὀνόματι, ἀλλὰ καὶ ἄλλοις τισὶν ἐπικαλεῖται. ἢ τε γὰρ ἄχρις Ἀμῆδος πόλεως Ἀρμενία πρὸς ἐνίῳν ὀνόμασται Ἐδεσά τε ζὺν τοῖς ἀμφ' αὐτὴν χωρίοις, Ὀσροηνή τε Ὀσροῦ ἐπώνυμός ἐστιν... (В. Р. I, р. 85, 10 — 14 В.). Въ Латинскомъ переводѣ, приложенномъ въ этому изданію: «Quaquam eius parti praeter commune istud vocabulum, alia quaedam tributa sunt. Nonnulli enim tractum illum, qui usque Amidam pertinet, Armeniam appellant: Edessa item cum vicinitate Osroenes nomen habet ab Osroe»,... Особенность этого перевода въ томъ двоеточіи, которое помѣщено переводчикомъ послѣ appellant; совершенно такъ же

поступаєть и Бёккингъ: приводя Греческій текстъ этого мѣста въ своемъ комментарий на Нотіцію онъ ставитъ послѣ *ὠνόμεστα* колонъ (Böcking in annot. ad Notitiam Imp. Orient. I, cap. 34 p. 406). Русскій переводъ, прежній, гласитъ: «но мѣстами получаетъ она (т. е. Месопотамія) и другія наименованія. Такъ простирающаяся до города Амиды Арменія, нѣкоторыми называется Эдесою, вмѣстѣ съ окрестными мѣстами, и Осронию, по имени Осроя»... (В. П. I, стр. 87). (Кому принадлежитъ переводъ этого мѣста, отцу ли моему, или это моя передѣлка, у меня слѣдовъ не осталось). Теперь я склоняюсь перевести слѣдующимъ образомъ: «Такъ простирающаяся до города Амиды (Месопотамія) нѣкоторыми называется Арменією, и Эдесой вмѣстѣ съ окрестностями своими, и Осронию по имени Осроя»... Необходимо для разъясненія дѣла разобрать другія мѣста Прокопія о томъ же предметѣ. Въ Сооруженіяхъ, описывая фортификаціонныя работы, совершенныя въ Византійской имперіи у границы ея съ Персією, авт. начинается со странъ, населенныхъ «Армянами, которые сосѣдять съ Персами отъ города Амиды до другаго Θεοδοсіополя». Aedif. III. I. 244 В. Такъ какъ здѣсь подъ другимъ Θεοδοсіополемъ разумѣеть онъ тотъ, что былъ у Шабура, притока Эвфрата, то окажется, что здѣсь говорится о той странѣ, съ которою приблизительно совпадала Осроина. Здѣсь эта страна является, какъ часть земли Армянской; и въ прежде приведенномъ мѣстѣ о ней сказано, что ее нѣкоторые называютъ Арменією, и что она есть часть Месопотаміи. Эту же сѣверную часть Месопотаміи имѣетъ въ виду авторъ и въ третьемъ мѣстѣ. Показавъ, какими мѣрами Юстиніанъ умиротворилъ Великую Арменію, онъ продолжаетъ: «а въ другой Арменіи, въ той, которая, будучи заключена Эвфратомъ, достигаетъ до города Амиды, начальствовало пятеро сатраповъ, Армянъ» и т. д. (Aedif. III. I. 246—7 В.). Другою Арменією въ этомъ послѣднемъ извѣстіи называетъ Прокопій ту часть Арменіи, которая входитъ въ составъ Месопотаміи, въ сѣверныхъ частяхъ ея. Въ слѣдствіе такого представленія Мартирополь напр. на одной и той же страницѣ отнесенъ и къ Месопотаміи, и къ Армянской области Софанинъ (Aedif. III. 2. 248 В.). Но какъ понимать слѣдующее четвертое указаніе: «Вотъ это въ томъ видѣ, какъ мною разсказано, пишетъ Прокопій, совершилъ царь Юстиніанъ въ Месопотаміи и въ такъ называемой Осроинѣ» (Aedif. II. 8. 230 В.). Приведены ли эти два названія, какъ названія относящіяся къ двумъ

Мирранъ²⁰), побѣжденный и потерявшій въ битвѣ большую часть войска (86), по возвращеніи въ Персію съ остальнымъ войскомъ, былъ Кавадомъ жестоко наказанъ²¹). Царь отнялъ у

совершенно отдѣльнымъ странамъ? или же это *ἐν διᾱ δοῡν*? Ни то, ни другое. Думаю, что сперва приведена Месопотамія, какъ общее, обширнѣйшее имя всего Междурѣчья, а потомъ въ частности Осроина, какъ часть ея, носившая еще свое историческое имя. (Для топографіи Осроины важны: Ammianus Marc. XIV, 3, 1—4; Ioannes Epirhan. fr. 3 in *Fragm. Hist. Graec.* IV. 274 ed. C. Müller = in *Hist. Gr. Min.* I. 378 ed. L. Dindorf). О Месопотаміи, какъ части Арменіи, объ Осроинѣ, объ Авгарѣ, см. St-Martin, *Fragments d'une histoire des Arsacides* I. 93—124 и дал. 193, II, 2. Итакъ авторъ упоминалъ объ Осроѣ... *Ὀσροῦς... ἀνδρὸς ἐνταυῦθα βασιλευχότος ἐν τοῖς ἀνω χρόνοις, ἤνικα Πέρσαις ἐκ ταύτης ἀνδρωποι ἐσπονδοὶ ἦσαν*. Подъ Персами надо разумѣть здѣсь Парянъ, какъ вѣрно замѣчено еще Асеманомъ (*Assem. V. O. I.* 417). Ср. St-Mart. *Frag. I.* 114. 106. Объ основаніи царства Эдесскаго онъ же приводитъ слѣдующее изъ Сирской лѣтописи Діонисія патріарха: *«Anno Abrahæ 1880 regnare coepit Edessæ rex primus Orrhoës Neviae filius: regnavit autem annis quinque: cuius de nomine urbs Orrhoa nuncupata est. Inchoatum fuit regnum Edessenorum Olympiade 161. desiit Olympiade 249»*. Асеманъ въ комментаріи къ изданному имъ *Chronicon Edessenum V. O. I.* 387—427; см. примѣчаніе 1 къ стр. 388, очень интересное. Объ имени страны: Buttman, *Ueber die Alten Namen Osrhoene und Edessa*, въ *Abhandl. d. Berl. Akad. (Hist.-phil. Classe)* 1822, 1823. — St-Martin, *Fragm. I.* 104—106, гдѣ онъ ссылается на Bayer, *Hist. osrhoen.* p. 27, 63—169. О хронологіи: Ass. I, въ прим. I, къ 388; Bayer, *H. Osrh.*; St-Martin I. 103 II. 2. — Царство Эдесское или Осройское началось въ 131 (132) или въ 136 г. до Р. X., пресѣклось въ 217—218 г. по Р. X.

20) Объ этомъ мирранѣ именемъ Перозѣ ср. В. Р. I, p. 62 В. и прим. 12 къ гл. 13; о его пораженіи В. Р. I, p. 73, 74 В.

21) Мирранъ грозилъ войнамъ жестокимъ наказаніемъ царскимъ въ случаѣ пораженія Персовъ. В. Р. I, p. 69 (1—2) В. Ср. рѣчь Азарова стр. В. Р. I, p. 94 (3) В. Само собою разумѣется, что главная кара обрушивалась надъ начальникомъ. Слова приписываемыя Ксерксу вѣст-

него носимый на волосахъ головной уборъ, составленный изъ золота и жемчугу, — это у Персовъ есть знакъ высочайшаго достоинства, послѣ царскаго. Въ Персіи не позволено никому носить ни перстня золотого, ни пояса, ни пряжки, ни чего либо подобнаго, если это не пожаловано царемъ²²). Затѣмъ Кавадь помышлялъ, какъ бы ему идти войною на Римлянъ самому; по разбитіи миррана онъ ни на кого уже болѣе не полагался²³). Онъ находился въ такой нерѣшимости, когда предсталъ къ нему Ала-

никомъ въ Персахъ Эсхила, что если Эллинамъ удастся спастись бѣгствомъ, «то всѣмъ (судона начальникамъ) предстояло быть обезглавленными», имѣютъ историческое основаніе въ бытѣ и законахъ Персидскихъ (Aeschyl. Pers. v. 371. Ed. L. Schiller. Berl. 1869). По Иродоту «Ксерксъ перелавшись въ Европу, смотрѣлъ, какъ войска переходили — гонимыя бичами» Herodot. VII, 56; сравни главы 22 и 103 той же кн.

22) Въ текстѣ: р. 86 Вонн: «ένταῦθα γάρ οὔτε δαχτυλίω χρυσῶ οὔτε ζώνη οὔτε περόνη χρῆσθαι οὔτε ἄλλω ὀτφοῦν θέμις, ὅτι μὴ ἐκ βασιλέως ἀξιώθεντι. Совершенно тотъ же обычай у Персовъ древней эпохи, по Ксенофону: τίνος δὲ δῶρα γιγνώσκειται ὡς περ ἐνα τῶν βασιλέως, ψέλια καὶ στρεπτοὶ καὶ ἱπποὶ χρυσοχάλινοι; οὐ γὰρ δεῖ ἕξεστιν ἐκεῖ ταῦτα ἔχειν, ἢ ἂν μὴ βασιλεὺς δῶ. Xenophon. Cyrop. VIII, 2, 8. Въ знакъ почета цари Персидскіе жаловали своимъ вельможамъ золотыя вещи и другія драгоценности. Мѣста изъ Библии и изъ древнихъ писателей собраны и приведены Брисономъ. Brissonii, De regio Persar. principatu L. I, cap. 145, 146. То что было пожаловано царскою милостію, въ случаѣ немилости, могло быть и отнимаемо: такъ здѣсь отнимаетъ Кавадь у миррана Пероза — головной уборъ.

23) Предстоящій походъ безтолково и коротко, но съ такими частностями, которыхъ здѣсь нѣтъ, рассказываетъ Малаля (I. Malalas p. 461 — 465 Вонн). Малаля, несмотря на его безтолковость, заслуживаетъ вниманіе, особенно тамъ, гдѣ рѣчь идетъ у него о Сиріи и близлежащихъ странахъ. Извѣстно, напримѣръ, что о гоненіи Манихеевъ Кавадомъ передано имъ по разсказу Персидскаго *вастанарія*, въ крещеніи переименованнаго Тимошеемъ (Id. p. 444, 19 В.). Этотъ Персъ могъ пересказывать и многое другое.

мундарь, царь Саракинновъ²⁴), и сказалъ: «Государь! не во всякомъ случаѣ должно полагаться на счастье; не должно думать, что ужь во всякой войнѣ можно имѣть успѣхъ. Это несообразно ни съ разумомъ, ни съ судьбами человѣчества. Такое мнѣніе даже вредно для тѣхъ, кто его держится; ибо, когда люди, на-дѣявшіеся достигнуть какого либо блага, обмануты въ своемъ ожиданіи, тогда надежда, льстившая имъ большимъ, чѣмъ должно, успѣхомъ, тѣмъ сильнѣе ихъ печалить. Поэтому люди, не бывъ въ состояніи постоянно полагаться на счастье, даже и тогда, когда хвалятся рѣшительнымъ превосходствомъ надъ непріателемъ, не вдаются прямо въ опасности войны, а стараются про-вести непріателя обманомъ и хитростями; тому пельзя навѣрно положитьсь на побѣду, кто вступаетъ съ непріателемъ въ рав-ный бой (87). Итакъ, царь царей!²⁵) не отдавайся нынѣ неумѣст-ной печали о пораженіи миррана и не рѣшайся больше — пытаться счастье. Въ областяхъ Месопотаміи и такъ называемой Осрои-нѣ²⁶), такъ какъ онѣ смежны съ твоими владѣніями, находятся весьма хорошо укрѣпленные города, а въ нихъ нынѣ военныхъ людей такое множество, какого прежде никогда не бывало, такъ что, если обратимся туда съ войскомъ, то не будемъ въ состоя-ніи дѣйствовать во всей безопасности. Намъ предстоитъ опас-ная борьба²⁷). Напротивъ того, въ за-Эвфратскомъ краю и въ

24) Аламундару дано здѣсь званіе «царя Саракинновъ» ὁ τῶν Σαράκινων βασιλεύς р. 86 (12) Вопп. См. прим. 4 къ этой главѣ.

25) Въ текстѣ р. 87 (2) В.: ὁ βασιλέων βασιλεῦ. Царь Саракинновъ, какъ вассалъ Персидскаго царя, даетъ ему тотъ самый титулъ, который употреблялъ самъ царь Персидскій, говоря о себѣ. См. прим. 8 къ гл. XIV.

26) Объ Осроинѣ р. 85 (18) В. и прим. 19 къ этой гл. XVII.

27) Въ текстѣ р. 87 (7 — 8) Вопп: ὡστε ἡμῶν αὐτόσε ἰούσιν εὖχ ἐν τῷ ἀσφαλεῖ τὰ τῆς ἀγωνίας γενήσεται. Вмѣсто: «то не будемъ въ состояніи», въ прежнемъ изданіи по опечаткѣ читается эта фраза безъ «не». Этотъ съ точки зрѣнія Аламундара «за-Эвфратскій край» есть Коммагина (Эвфратисія). См. прим. 5 къ этой гл. XVII.

«смежной съ нею Сирии, нѣтъ ни укрѣпленнаго города, ни значительной силы непріятельской. Я это слыхалъ отъ Саракиновъ, «посланныхъ туда лазутчиками²⁸⁾. Въ той странѣ, говорятъ, и «Антиохія, городъ превосходящій богатствомъ, обширностію и «многолюдствомъ всѣ города восточнаго Римскаго края; этотъ «городъ безъ охраненія и безъ войска²⁹⁾. Жители его ни о чемъ «не думаютъ, кромѣ праздниковъ и увеселеній, и только спорятъ «между собою о театральныхъ представленіяхъ³⁰⁾. Итакъ, если «подойдемъ къ этому городу неожиданно, то вѣроятно возьмемъ «его при первомъ нападеніи, и не встрѣчая никакого непріятельскаго войска возвратимся въ Персію, прежде нежели Месопотамское войско узнаетъ о нашемъ движеніи. О недостаткѣ въ «водѣ и припасахъ не беспокойся: я самъ поведу войско самымъ «лучшимъ путемъ».

Кавадъ, услыша эти слова (88), не могъ опровергать ихъ, или не вѣрить имъ, ибо Аламундаръ былъ человекъ прозорливый, опытный въ дѣлахъ военныхъ, сильно преданный Персамъ и чрезвычайно дѣятельный. Онъ, въ продолженіи пятидесяти лѣтъ, обезсильвалъ Римлянъ. Отъ самыхъ предѣловъ Египта до Месопотаміи грабилъ и опустошалъ Римскія области, жегъ зданія, влекъ людей въ неволю тысячами; однихъ убивалъ, другихъ продавалъ за большія деньги. Никто не выходилъ ему на

28) Здѣсь Аламундаръ въ рѣчи своей повторяетъ почти тоже, что было сказано авторомъ отъ своего лица въ концѣ р. 85 В. О лазутчикахъ рѣчь въ гл. XXI.

29) О беззащитности Антиохіи ср. В. Р. II, р. 178, 179 В. и Aedif. II. 10, р. 238 В.

30) Сирияне и въ частности Антиохійцы очерчены въ томъ же духѣ и Иродіаномъ (въ III в. по Р. Х.): «Сирскій народъ по натурѣ своей народъ пустой; онъ склоненъ къ низпроверженію существующаго порядка вещей. Къ тому же была въ немъ какая-то привязанность къ Нигеру, который правилъ крѣтко и по большей части вѣстѣ съ Сириянами занимался празднествами. Сирияне вообще охотники до праздниковъ; особенно

встрѣчу; онъ никогда не нападалъ необдуманно, но такъ внезапно и такъ своевременно, что съ захваченною добычею былъ онъ уже далеко, а военачальники и воины тогда только о томъ узнавали и начинали собирать противъ него свои силы. Если когда и случалось Римлянамъ нагнать его, то онъ же нападалъ на нихъ, еще не готовыхъ и не устроенныхъ къ бою, разбивалъ и истреблялъ ихъ безъ малѣйшаго труда. Разъ захватилъ онъ въ плѣнъ всѣхъ преслѣдовавшихъ его воиновъ, вмѣстѣ съ ихъ начальниками. Это были: Димостратъ, братъ Руфина, и Іоаннъ, сынъ Луки, которыхъ онъ въ послѣдствіи, освободилъ, получивъ ихъ состояніе, которое было значительное (89). Однимъ словомъ этотъ человѣкъ былъ самый опасный врагъ, какого имѣли когда либо Римляне. Причина этому та, что Аламундаръ, имѣя царское достоинство, правилъ одинъ всѣми подвластными Персамъ Саракинами и могъ со всѣмъ войскомъ своимъ нападать на какую угодно область Римской державы³¹⁾. А ни одинъ вождь Римскаго войска, изъ такъ называемыхъ дуковъ, ни одинъ изъ тѣхъ предводителей союзныхъ Римлянамъ Саракиновъ, которые называются фи-

же между ними жители Антиохіи, города обширнаго и богатаго, почти въ продолженіе цѣлаго года занимаются празднествами въ самомъ городѣ и въ его предмѣстьяхъ. Устроеніемъ разныхъ зрѣлищъ, на которыя всего больше направлены были ихъ старанія, и потворствомъ въ торжествахъ и увеселеніяхъ Нигеръ попалъ на ихъ вкусъ и за это, понятное дѣло, былъ у нихъ въ чести». Кн. II, гл. 7 (18 — 16): *Πρωδιανου της μετα Μαρκου βασιλειας ιστεριων βιβλια οκτω. Επεξεργασθεντα και εκδοθεντα υπο Νεοφυτου Δουκα. Εν Βιεννη της Αουστριας. 1813.*

31) Сравни извѣстія Прокоція въ *Anecdota* XVIII 108 — 109, XXIII, 129 — 130 *Вопп*, изъ которыхъ также видно, что въ царствованіе Юстиніана Саракины набѣгами своими опустошали весь край отъ Египта до Персіи. Въ текстѣ р. 88 (9 — 10) *Вопп*: *καὶ αὐτῶν τοὺς μὲν πλείστους ἀποκτείνων ἐνὶ λόγῳ, τοὺς δὲ ἄλλους ἀποδιδόμενος χρημάτων μεγάλων.* Слова *ἐνὶ λόγῳ* переведены въ Лат. пер.: *ex omni re*; въ русскомъ—оставлены безъ перевода. Соображая съ одной сто-

лархами³²), не былъ въ состояніи противустать отряду Аламундарову, ибо ни въ которой области не выставлялось достаточнаго числа воиновъ. По этому-то царь Юстиніанъ надъ весьма многими племенами Саракинскими поставилъ начальникомъ Ареу, сына Гавалы, владѣвшаго Аравійскими Саракинами, возведя его въ царское достоинство, хотя прежде у Римлянъ не было тому примѣра. Несмотря на то Аламундаръ, не менѣе прежняго, если не болѣе, опустошалъ Римскія области, потому что Ареа при всякомъ нападеніи и при всякой стычкѣ, или не имѣлъ удачи, или дѣйствовалъ предательски, — мы вѣрнаго объ этомъ ничего сказать не можемъ³³). Итакъ Аламундаръ, не встрѣчая ни отъ кого

роны странность этого Греческаго оборота, а съ другой очень частое употребленіе авторомъ въ подобныхъ этому случаяхъ выраженія: οὐδενὶ λόγῳ = «низачто», «темеге», что здѣсь совершенно умѣстно, я пришелъ къ мысли, что здѣсь слѣдуетъ читать οὐδενὶ λόγῳ.

32) Въ текстѣ 89 (5 — 8) В.: οὐδεὶς δὲ οὔτε Ῥωμαίων στρατιωτῶν ἄρχων, οὐς δοῦκας καλοῦσιν, οὔτε Σαρακηνῶν τῶν Ῥωμαίοις ἐνσπόνδων ἡγούμενος, οἱ φύλαρχοι ἐπικαλοῦνται. Латинское *dux* то передается тѣмъ же словомъ *δοῦξ*, то переводится Греческимъ *ἄρχων*. — О филархахъ сравни Θεοφιλάκτα Σιμοκτ.: φύλαρχοι δ' οὗτοι τῆς συμμάχου τῶν Ῥωμαίων δυνάμεως, οὐς Σαρακηνοὺς εἰδίστοις Λατίνοις ἀποκαλεῖν. (Theophylact. Simoc. p. 69 (21) Bonn). Быть ихъ и отношенія къ образованному міру, какъ кажется, не многимъ измѣнились съ начала I в. по Р. Х., когда великій географъ выражается слѣдующимъ образомъ: ὁμορος δ' ἐστὶ τῇ Ἀπαμείων, πρὸς ἑὸ μὲν ἢ τῶν Φυλάρχων Ἀράβων καλουμένη Παραποταμία, καὶ ἢ Χαλκιδικῆ, ἀπὸ τοῦ Μαρσύου καθ' ἡκουσα, καὶ πᾶσα ἢ πρὸς νότον τοῖς Ἀπαμείων, ἀνδρῶν Σκηνητῶν τὸ πλεόν παραπλήσιοι δ' εἰσὶ τοῖς ἐν τῇ Μεσοποταμίᾳ νομασίωσι· αἱ δ' οἱ πλησιαίτεροι τοῖς Σύροις ἡμῶν ῥώτεροι, καὶ ἥττον Ἀραβες καὶ Σκηνῖται, ἡγεμονίας ἔχοντες συντεταγμένας μᾶλλον... Strab. XVI, 2, 753 Cas. = V. III, 182 Kor.

33) Объ Ареѣ см. прим. 3 Сень-Мартена къ VIII, 150, Исторія Лебѣ. — И раньше этого были принимаемы мѣры со стороны Византіи и Персіи противъ Саракиновъ, безирерывно ссорившихъ эти два государ-

сопротивленія, опустошалъ восточныя страны оченьъ долго, такъ какъ жизнь его была долголѣтняя.

ГЛАВА XVIII.

Предводитель Персидскій Азареоъ; Аламундаръ указываетъ дорогу. Велисарій въ Эвфратисин. Отступление Персовъ. Праздникъ Пасхи. Велисарій хочетъ удержать войско отъ нападенія. Дерзость воиновъ. Рѣчь Азареоа. Сраженіе. Пораженіе Римлянъ. Мужество Велисарія. Обычай исчисления войска у Персовъ. Азареоъ принять Кавадомъ немилостиво.

Каваду понравилось мнѣніе Аламундара; онъ собралъ пятнадцатитысячное войско и назначилъ полководцемъ Азареоа, родомъ Перса, человѣка отлично искуснаго въ военномъ дѣлѣ; Аламундару же приказалъ быть его путеводителемъ. Переправясь черезъ рѣку Эвфратъ въ странѣ Ассирійской (90) и пройдя мѣстами безлюдными, вдругъ, противъ всякаго чаянія, ворвались они въ Коммагинскую область. Это было первое вторженіе Персовъ въ Римскую землю съ этой стороны, сколько намъ извѣстно по слуху или иначе. Нечаянностію своею оно поразило всѣхъ Римлянъ.

Велисарій, получивъ объ этомъ извѣстіе, былъ нѣсколько времени въ недоумѣніи; потомъ рѣшился скорѣе подойти на помощь¹⁾. Для того чтобы Кавадъ не обратился къ этимъ мѣстамъ

ства. Такъ при Львѣ Макеллѣ въ 473 г. по Р. Х. «Персы и Римляне, говоритъ Малхъ, прекративъ великую войну, возгорѣвшуюся между ними при Θεодосіи (II), заключили договоръ, которымъ было постановлено, чтобы ни которая сторона не принимала къ себѣ подвластныхъ другой сторонѣ Саракиновъ, когда кто либо изъ нихъ окажетъ готовность отпасть отъ нея» (Малхъ, отрыв. I, въ Византійскихъ историкахъ, перев. Смир. Дестуниса, Спб. 1861 г. стр. 227. = *Corpus Scr. N. Byz.* I, p. 231 — 232. Вопп. Малхъ показываетъ дальше, что Византійское правительство было первымъ нарушителемъ этого условія.

1) Послѣ побѣды, одержанной Велисаріемъ надъ Персами при Даръ,

съ другою Персидскою силою и не нашелъ Месопотамію совершенно незащищенною, Велисарій, оставляя въ каждомъ городѣ достаточную стражу, шелъ съ войскомъ на встрѣчу неприятелю и переправился поспѣшно черезъ рѣку Эвфратъ. Войско Римское состояло изъ двадцати тысячъ человекъ конницы и пѣхоты; въ числѣ ихъ было не меньше двухъ тысячъ Исавровъ²⁾. Предводителями конницы были тѣже самые, которые прежде, при Да-

не видно, чтобы онъ изъ окрестностей этого города куда либо удалился. Это можно сообразить изъ сравненія стр. 90 съ 74 и 79 (16) Воив.— Но теперь, выступивъ изъ округа Дарскаго, какъ видно изъ текста, переправился онъ черезъ Эвфратъ на встрѣчу войскамъ Персидскимъ. Слѣдовательно Велисарій шелъ по направленію на Юго-Западъ къ Эвфратисіи до Халкиды.

2) Стоило бы посвятить особый трудъ изученію небольшого племени Исавровъ и ихъ участія въ судьбахъ Византіи. Здѣсь рѣчь только лишь объ одномъ отрядѣ Исавровъ, служащемъ въ Византійской арміи. Въ В. Р. I, р. 95 (кон.) В., изображая погибель этого отряда Прокопій приписываетъ ее тому обстоятельству, что эти Исавры были передъ самымъ походомъ только что взяты изъ подъ сохи. Авт. упоминаетъ не разъ объ отрядахъ Исавровъ: такъ на 9 г. царствованія Юстиніана Исавры въ числѣ 3 т. участвуютъ въ экспедиціи Велисарія противъ Готевъ (V. Goth. I. 5, р. 26 В.). При высадкѣ, слѣзанной въ Неаполѣ, участвовали между прочими и 3 т. Исавровъ, которые отсюда отправились моремъ въ Остію, для подвоза провіанта Римскому войску, облежавшему Римъ (V. Goth. II. 5. 7, р. 163, 164, 172, 173 В.). Въ концѣ 3-го года Готеской войны отрядъ въ тысячу человекъ, смѣшанный изъ Исавровъ и Фракіянъ, вышедъ изъ Римской пристани (Остіи), явился въ Геную, а оттуда въ Медиоланъ, гдѣ и былъ осажденъ Готами (V. Goth. II. 12, р. 194—196 В.). Многія земли въ южной Италіи были возсоединены къ имперіи Конономъ, стоявшимъ во главѣ тысячи человекъ Исавровъ и Римлянъ. Прокопій хвалитъ благоразуміе Конона. (V. Goth. III. 6, р. 301—302 В.). Въ Тивирѣ (Тибурѣ) стража, состоявшая изъ Исавровъ, предала жителей этого города — Готамъ (V. Goth. III. 10. 318 В.). 4 Исавра предають Готамъ Римъ (V. Goth. III. 20, р. 360 и дал.).

рѣ, имѣли дѣло съ мирраномъ³⁾; начальникомъ пѣхоты былъ пѣкто Петръ, изъ числа дорифоровъ царя Юстиніана⁴⁾. Исаврами командовали Лонгинъ и Стефанакій⁵⁾. Сюда прибылъ и Ареосъ съ войскомъ Саракинскимъ.

По прибытіи въ городъ Халкиду, Римскіе военачальники расположились тутъ станомъ, узнавъ, что непріятель находится въ селеніи Гаввулонѣ, отстоящемъ отъ Халкиды на сто десять стадій⁶⁾. Этимъ движеніемъ Аламундаръ и Азареевъ были приведены

3) Имена этихъ вождей: Вузъ, Фара, Суника, Эганъ, Сина и Асканъ, какъ читаемъ въ В. Р. I. р. 62 и 63 В.

4) Этотъ Петръ Πέτρος р. 90 (16) Воин. лицо отличное отъ упоминаемаго на стр. В. Р. 58, 217, 262, 264, 270, 272 В., какъ показали мы въ прим. 11 къ гл. XII.

5) Въ имени Στεφανάκιος (90, 17) отъ Στέφανος замѣчательно окончаніе уменьшительнаго уже въ VI в. Изъ приставки *άκιος* со временемъ въ слѣдствіе выпаденія *ο* образовалось ново-греческая приставка *άκις*: Στέφανος, Стефанάκιος, Стефанάκις.

6) Отсюда мы узнаемъ, что Персы, идя по Эвфратисіи, добрались до селенія Гаввулона (ἐν χωρίῳ Γαββουλῶν 90, 20), двѣ β. Въ другомъ сочиненіи Прокоція τῆ Γαβούλων καλουμένου (Aed. II, 9, 235, 20): тутъ одна β; удареніе отличное отъ предыдущаго. Гаввулонъ, вѣстѣ съ Варвалиссомъ, Неокесаріей, Эвфратскою Пентакоміей, Эвропомъ и Имеріемъ, авторъ относитъ къ городамъ и крѣпостямъ, лежавшимъ на окраинѣ Эвфратисіи, возстановленнымъ, снабженнымъ водою, обороненнымъ гарнизонами, по старанію Юстиніана (Aedif. II, 9, р. 235, 236 В.). Итакъ оба раза авт. говорить объ одномъ Гаввулонѣ, о томъ что въ Эвфратисіи. Византійскія войска, сказано здѣсь, въ Воин. П., расположились лагеремъ въ Халкидѣ. Халкида (Χαλκίς), по свидѣніямъ Прокоція, отстояла отъ Верин (нын. Алеппо, Халеба) на 84 стадіи = около 14½ верстѣ. (В. Р. II. 12, р. 204 В.); Халкида помѣщена ли въ перечнѣ Сирійскихъ городовъ, возстановленныхъ Юстиніаномъ (Aedif. II, 11, р. 242, 243 В.). Римляне, занявшіе Халкиду, и Персы, стоявшіе въ Гаввулонѣ, отдѣлялись одни отъ другихъ, по автору, всего на 110 стадій = безъ малаго 19 верстѣ. Маллаъ тоже сообщаетъ о занятіи Гаввулона Персами въ этотъ походъ (Ма-

въ такой страхъ, что не только не подвигались впередъ, но рѣшились тотчасъ возвратиться въ свои предѣлы (91). Они отступали, имѣя Эвфратъ на лѣвой рукѣ⁷⁾; за ними слѣдовало Римское войско. Гдѣ Персы имѣли ночлеги, въ томъ же мѣстѣ и Римляне проводили постоянно слѣдующую ночь. Велисарій намѣренно не позволялъ войску дѣлать переходы нѣсколько длиннѣе; онъ не хотѣлъ вступить въ сраженіе съ непріателемъ, довольствуясь уже и тѣмъ, что вторгшіеся въ Римскую землю Персы и Аламундаръ были принуждены отступить и возвратиться домой безъ малѣйшаго успѣха. За то всѣ, и начальники, и воины, тайно порицали Велисарія, хотя никто не смѣлъ изъяснить свое неудовольствіе ему въ лицо⁸⁾.

Наконецъ Персы, дошедъ до берега Эвфрата, остановились на мѣстѣ, находящемся противъ города Каллиника, который лежитъ на противоположномъ берегу⁹⁾. Отсюда они должны были

* lalas p. 462, B.). Халкиду, главный городъ Халкидики, приурочиваютъ къ нынѣшнему городу Кянесрину, — что къ Ю. отъ Алеппо (Халеба). (Сенъ-Мартенъ въ прим. 1 и 2 къ ст. 54, Т. III. Исторія Лебб). Гаввулонъ нынѣ Gabboul или Djabboul въ той степи, что простирается къ Ю.-В. отъ Алеппо (Халеба), по дорогѣ, ведущей въ Пальмиру; находится у солончака одного съ нимъ имени, при рѣчкѣ, впадающей въ это озеро (Id. въ прим. 6 къ стр. 160, Т. VIII Лебб).

7) Персы находились на Западной сторонѣ Эвфрата; понятно, почему при отступленіи Эвфратъ приходился у нихъ слѣва.

8) Основанія такого образа дѣйствій объясняетъ Велисарій въ своей рѣчи къ войску, (р. 92 — 93 В.).

9) Въ текстѣ: Πέρσαι μὲν ἐν τῇ τοῦ Εὐφράτου ἡὲν ἠύλισαντο, ἢ δὲ πόλεως Καλλινίκου ἀντιπέρασ ἐστίν. Каллиникъ, сказано здѣсь (р. 91 (12—13) В.), стоялъ на противоположномъ берегу Эвфрата; такъ какъ мы видѣли, что Персы находились на Западномъ берегу Эвфрата, то Каллинику мѣсто по Прокопію на Восточномъ берегу. Въ подтвержденіе такого положенія Каллиника можетъ служить другое извѣстіе Прокопія, гдѣ этотъ городъ вмѣстѣ съ Эдессой и Каррами помещенъ между рѣками, въ Месопотаміи (Aedif. II. 7, p. 228 В.). Что этотъ городъ на-

сѣдовать странною вовсе необитаемою и такимъ образомъ выступить изъ Римской земли. Они ужъ не думали продолжать свой путь по прежнему, держась Эвфратскаго берега.

Римляне проночевали въ городѣ Суронѣ¹⁰⁾, и выступивъ оттуда,

значенъ былъ торговымъ пунктомъ между Персами и Римлянами въ Осроинѣ видно изъ Lex 4. Cod. Iust. de commerciis et mercatoribus. А если онъ былъ въ Осроинѣ, то значить на Восточномъ берегу Эвфрата. И по Малалѣ Велисарій прибылъ въ Каллиникъ *тоже* по переправѣ черезъ Эвфратъ. (Malalas p. 464 B.). Описываемый здѣсь Прокопиемъ походъ завершился битвой, которая произошла на Западномъ берегу Эвфрата: уже послѣ битвы Велисарій съ войскомъ перѣхалъ на островъ, а отсюда на судахъ, прибывшихъ изъ Каллиника, отправился въ этотъ городъ (97 (12) B.). Каллиникъ въ 3-й походъ Хосроя, никѣмъ не защищаемый, былъ завлаченъ имъ посреди мира. Сличи В. Р. II. 202, 248 съ Aneecd. с. 3 (р. 29) и съ Aedif. II. 8, 9, p. 230, 234, все по изд. Бон,

10) Въ текстѣ: ἐν πόλει Σούρων (р. 91 (17) B.). Изъ этого мѣста выходитъ, что этотъ городъ на Западномъ (правомъ) берегу Эвфрата. Упомянувъ въ другомъ мѣстѣ о томъ же городѣ (τὸ Σούρων πόλισμα) по поводу возстановленія его стѣнъ Юстинианомъ, Прокопій помѣщаетъ его на Эвфратѣ въ Эвфратисѣи (Aedif. II. 9. 234 B. Ср. наше прим. 6 къ гл. XVII), стало быть на томъ же правомъ берегу. Авторъ ставитъ его на разстоянїи 3 дней пути отъ города Зиновїи В. Р. II. 172 B. Это разстоянїе — приблизительно: выше сказано на 171 стр. Бон. изд., что «Хосрой идучи по дорогѣ, которую добрый пѣшеходъ можетъ пройти почти въ 3 дня, достигъ Зиновїи; и тотчасъ за тѣмъ сказано, что онъ отъ мѣста очень близкаго отъ Зиновїи, «прошедъ *столько же пути сколько и прежде*, дошелъ до города Сурона, лежащаго на берегу Эвфрата» . . . Сравнивъ эти почти 3 дня пути съ данными Исидора Каракійца, находимъ сходство: а именно отъ Зиновїи до Суръ, было, по Исидору, схишь до 20 круглымъ числомъ или до 600 стадїй (въ схишь 30 стадїй). Это не составитъ значительной разницы съ неполными 3 днями пути Прокопїа, у котораго полные 3 дня пути равнялись бы 630 стадїямъ. (Isidorī Characeni Mansiones Parthicae, въ Geographi Graeci Minores, ed. C. Müller, T. I, p. 247 и карта IX атласа, приложеннаго къ сему изданїю).

застали неприятеля готовившимся уже къ отступленію. На слѣдующій день былъ праздникъ Пасхи, болѣе всѣхъ чтимый Христіанами. Они имѣють обычай не только проводить день, предшествующій этому празднику, въ воздержаніи отъ пищи и питія, но продолжать пощеніе до глубокой ночи¹¹⁾. Велисарій, замѣ-

Изъ Прокопіа видимъ, что битва дана на правомъ (Западномъ) берегу Эвфрата между Суруномъ и тѣмъ мѣстомъ, гдѣ произошла переправа къ Камлинику. Нынѣ развалины этой мѣстности называются Сурьехъ (Suriyeh, Surie, Soreah, Suri, Sur-el-Chamar). См. карту IX только что названнаго атласа.

11) Въ Греч. текстѣ В. Р. I, р. 94 (19—28) В.: *ἑορτῇ δὲ ἡ πασχαλῖα ἐπέκειτο ἡμέρα, ἐπιγενησομένη τῇ ὑστεραίᾳ, ἣν δὲ σέβονται Χριστιανοὶ πασῶν μάλιστα, ἡμέρα τε τῇ ταύτης προτέρᾳ σιτίων τε καὶ ποτοῦ ἀπεχόμενοι οὐ διημερεύουσιν νενομίμασι μόνον, ἀλλὰ καὶ πόρρω που νῆστευεῖς τῶν νυκτῶν ἕναί.* Изъ этого показанія видимъ обычай продолжать пощеніе въ ночь съ великой субботы на свѣтлое воскресенье вполнѣ установившимся въ войскахъ Византійскихъ въ 1-й половинѣ VI в. Есть извѣстіе изъ III в. о томъ, что братія, жившая въ Римѣ, для расгваиванія ожидала пѣтлогласованія, а братія, жившая въ Пентаполѣ, прекращала пощеніе раньше. Эта обрядовая разность вызвала въ епископѣ Пентапольскомъ Василидѣ вопросъ объ опредѣленіи въ точности часа, когда должно прекращать пощеніе, и съ этимъ вопросомъ обратился онъ къ Діонисію, Архіепископу Александрійскому. Въ отвѣтномъ посланіи, относящемъ къ 960 г., Діонисій, соглашаясь съ Василидомъ, что у Евангелистовъ нѣтъ ничего опредѣленнаго касательно часа воскресенія Спасителя, выражаетъ упрекъ переставшимъ поститься незадолго еще до полуночи, а терпящихъ до четвертой стражи, въ которую Спаситель идя по морю явился плывущимъ, одобряетъ, а успокоивающихся отъ поста между тою и другою порою по собственному побужденію или по возможности, не очень (за это) тревожить (= *μη̄ πάλυ διοχλώμεν* = Ц.-С. не стужаешь же много). Первое изъ четырехъ правилъ своего посланія Діонисій завершаетъ словами: «Это написалъ я о сихъ предметахъ, какъ совѣтъ, по моему мнѣнію». Но продолжавшаяся разность мѣстныхъ обычаевъ вызвала 89-е правило Трулльскаго Вселеискаго собора, бывшаго въ царствованіе Юстиніана II въ 691 — 692 г.

тивъ, что всѣ войны горѣли желаніемъ нанастъ на непріятеля, хотѣлъ ихъ отвлечь отъ этого намѣренія (92). Въ этомъ согласенъ былъ съ нимъ и Ермогенъ, недавно прибывшій отъ царя въ званіи посла¹²⁾. Итакъ, призвавъ къ себѣ предстоящихъ, Велисарій говорилъ имъ: «Куда вы стремитесь, Римляне? что это съ вами дѣлается, что вы хотите вступить въ бой бесполезный? «Обыкновенно у людей та побѣда считается самою чистою, когда не бываетъ никакого вреда отъ непріятеля. Въ настоящемъ случаѣ эту побѣду даровала намъ судьба, и страхъ, наведенный нами на непріятельское войско. Но что лучше: пользоваться ли настоящимъ счастіемъ, или искать его, когда оно минова-

По этому правилу прекращеніе поста положено «въ средніе часы ночи по великой субботѣ (περὶ μέσας τῆς περὶ τὸ μέγα σάββατον νυκτὸς ὥρας): поелику Божественные Евангелисты Матѳей и Лука, первый реченіями: въ вечеръ субботный (Матѳ. 28. 1.), а второй реченіями: зѣло рано (Лук. 24. 1) изображаютъ намъ *глубокую ночь* (τὴν βραδυτήτα τῆς νυκτὸς ὑπογραφόντων). Слова Прокопія κόρρω που νῆστως τῶν νυκτῶν ἔσται (В. Р. I, 91 (22) В.) показываютъ, что въ войскѣ Юстиніана I держались такого обычая со всею строгостію въ 1-й половинѣ VI в. — за полтораста лѣтъ до изданія правилъ Трульскаго собора. (Посланіе Діонисіа Александрійскаго ἐπισκόπῳ τοῦ μακαρίου Διονυσίου ἀρχιεπί. Ἀλεξανδρείας πρὸς Βασιλεῖδην помѣщено въ Греческомъ подлинникѣ въ Σύνταγμα τῶν δεύων καὶ ἑσπῶν κανόνων... ὑπὸ Ῥάλλη καὶ Ποτλῆ, Ἀθήνησιν, 1854, въ IV т. (стр. 1 — 13) съ приложеніемъ къ нему схолиевъ Зонарᾶ и Валсамона. Въ переводѣ Ц.-Слав. оно приведено сокращенно архимандритомъ Іоанномъ съ его объясненіями въ его Церковномъ Законовѣдѣніи I. 238—245. — 89-е правило Трульскаго собора по-Гречески въ Σύνταγμα Ραλλι καὶ Ποτλῆ II. 512—513; по Ц.-Сл. у Іоанна въ Церк. Зак. II. 489 — 490).

Обратимъ вниманіе на слова Прокопія ἡ πασχαλία ἡμέρα, сохранившіася у Грековъ до сихъ поръ: *пасχαλία* или *пасχαλιά* съ опущеніемъ ἡμέρα означаетъ первый день Пасхи.

12) Отъ царя, изъ Константинополя (ср. р. 81 Вонн). — Главное рчи. объ Ермогенѣ 7 къ гл. XIII.

«лось? Персы, одушевленные великими надеждами, предприняли «на Римлянъ походъ; теперь они бѣгутъ, обманутые въ своихъ «ожиданіяхъ. Если мы хотимъ заставить ихъ, противъ воли, пе- «ремѣнить ихъ намѣреніе — отступить, и принудимъ ихъ съ нами «драться: то, побѣдивши ихъ, мы не получимъ никакой выгоды: «къ чему обращать въ бѣгство бѣгущаго? А пожалуй что еще «потерпимъ уронъ, и тогда лишимся настоящей побѣды, которую «ужь не враги у насъ покидаютъ, но мы сами отдаемъ; мы тѣмъ «предоставимъ ему свободу вступать въ царскія области, остав- «ленные безъ всякой защиты. Не должно вамъ забывать, что «Богъ помогаетъ людямъ въ тѣхъ опасностяхъ, которымъ они «подвергаются не по своей волѣ, а по необходимости. Притомъ «непріятели, которымъ нѣкуда дѣваться, противъ воли пускаются «на подвиги отчаянные. Между тѣмъ многое мѣшаетъ нашему «нападенію (93): многіе изъ нашихъ воиновъ идутъ пѣшкомъ¹³⁾; «мы всѣ истощены постомъ¹⁴⁾, неговоря уже о томъ, что часть «войска еще не подошла».

Такъ говорилъ Велисарій. Войны носили его уже не про себя и не тайно; они съ шумомъ приступали къ нему, называли малодушнымъ, называли губителемъ ихъ усердія. Даже нѣкоторые воеводы раздѣляли ихъ заблужденіе, желая тѣмъ показать свою отвагу. Велисарій, пораженный такою безстыдною дерзостію, перемѣнилъ уже смыслъ увѣщанія, показывая будто самъ возбуждаетъ войско къ нападенію, и началъ его устроить¹⁵⁾. Онъ говорилъ, что не зналъ прежде, что войны такъ охотно желаютъ сразиться; что теперь онъ самъ отважнѣе и съ сильнѣй-

13) Напрямѣръ пѣхота, предводимая Петромъ, р. 90 (15 — 16) В.

14) См. В. Р. I. 91 (22) В. и прим. 11 къ этой гл. XVIII.

15) Битва дана въ 531 г. въ великую субботу. См. прим. 1 къ гл. XVII. Ср. стр. 91 (19) В. и прим. 11 къ этой гл. XVIII. — Тоже утверждаютъ и Малала, и Иорнандъ. Malalas, 463 В. 19 Apr. — Iordanes de regnum. . . success. p. 62, ed. Lindenbrogius. Всѣ 3 мѣста сведены у Муральта Chron. Byz. p. 153.

шею надеждой идетъ на непріятеля. Онъ выстроилъ фалангу во фронтъ и расположилъ ее слѣдующимъ образомъ: на лѣвомъ крылѣ, къ рѣкѣ, поставилъ онъ всю пѣхоту; на правомъ, гдѣ мѣсто было покато, — Ареву и всѣхъ его Саракиновъ; а самъ съ конницею сталъ въ серединѣ. Такъ выстроились Римляне.

Азаревъ между тѣмъ, видя, что Римляне строились, ободрялъ войско слѣдующими словами: «Никто не будетъ сомнѣваться, что вы, какъ истинные Персы, предпочитаете военную доблесть са-мой жизни, когда вамъ дадутъ на выборъ ту или другую. Но теперь, хотя бы вы и хотѣли сдѣлать такой выборъ, онъ болѣе отъ васъ не зависитъ. Кто можетъ, избѣгнувъ опасность, жить въ безславіи, тотъ, если угодно, поступитъ не безразсудно (94), когда предпочтетъ удовольствіе долгу. Но тотъ, для кого смерть необходимость, — падеть ли со славою въ бою или повлечется къ позорному наказанію повелителемъ своимъ¹⁶⁾, — тотъ будетъ крайне безуменъ, если поношенію не предпочтетъ похвалу. Таково нынѣ положеніе наше! Итакъ вы всѣ должны идти на битву, помышляя не только о врагахъ, но и о вашемъ государѣ».

Послѣ такого увѣщанія Азаревъ поставилъ фалангу свою противъ непріятелей. Персы занимали правое крыло; Саракины лѣвое. Мгновенно завязалось дѣло. Битва была самая жаркая. Безпрерывно пускаемыя съ обѣихъ сторонъ стрѣлы убивали многихъ, въ томъ и другомъ войскѣ. Нѣкоторые воины, выступивъ впередъ, совершали подвиги достославные. Персовъ, поражаемыхъ стрѣлами, погибало больше. Стрѣлы ихъ вообще доходили чаще; ибо почти всѣ Персы — стрѣлки, и научаются стрѣлять изъ лука проворнѣе другихъ народовъ; но стрѣлы ихъ пускаются изъ луковъ мягкихъ и некрѣпко натянутыхъ; падая на броню, на шлемъ или на щитъ Римскаго воина онѣ надламываются и нисколько не вредятъ¹⁷⁾. Римляне стрѣляютъ всегда медленнѣе; но

16) Сравни прим. 21 къ гл. XVII.

17) Судя по этому описанію луки Персовъ въ VI ст. отличались

стрѣлы ихъ, пущенныя изъ луковъ чрезвычайно крѣпкихъ и туго натянутыхъ — прибавлю еще — людьми (95), которые гораздо сильнѣе Персовъ, навѣрно ранять тѣхъ, въ кого попадутъ, потому что никакимъ доспѣхамъ не выдержатъ ихъ стремленія ¹⁸).

Двѣ части дня уже миновались, а сраженіе было еще сомнительно. Въ это время храбрѣйшіе изъ Персовъ, согласившись между собою, врѣзались въ правое крыло неприятеля, гдѣ поставленъ былъ Ареосъ съ Саракинами. Саракины разступились и раздѣлились на двѣ части. Этимъ заставили подозрѣвать себя въ измѣнѣ Римлянамъ; они, безъ всякаго сопротивленія, всѣ тотчасъ же обратились въ бѣгство. Такимъ образомъ Персы, разстроивъ ряды неприятелей, тутъ же напали съ тылу на Римскую конницу. Римляне, утомленные уже отъ дороги и отъ трудовъ сраженія, истощенные постомъ до той поры дня, тревожимые неприятелемъ съ обѣихъ сторонъ, болѣе не могли выдержать натиска. Многіе изъ нихъ бѣжали стремглавъ и отступили къ ближайшимъ островамъ, лежащимъ на рѣкѣ ¹⁹); но нѣкоторые, оставшись на полѣ битвы, совершили подвиги удивительные и достойные. Изъ числа ихъ былъ и Асканъ; онъ убилъ многихъ отличныхъ Персовъ и самъ палъ, изрубленный въ куски, оставивъ о себѣ память между неприятелями ²⁰). Вместе съ нимъ отли-

отъ луковъ эпохи Ахеменидской и Парпейской. По Иродоту лукъ у Персовъ былъ большой (V в. до Р. X.); по Плутарху лукъ у Парпейнъ былъ и большой и крѣпкій (въ I в. до Р. X.); по Прокопію же у Персовъ (въ VI в. по Р. X.), какъ видимъ здѣсь, онъ мягкій и нетуго натянутый. (См. Herodot. VII, 61. — Plutarch. Vita M. Crassi, с. 24. Сводомъ этихъ трехъ текстовъ мы обязаны Брисону, De regio Persarum principatu, Argent. 1710 III, сс. 17, 18, 20).

18) Ср. здѣсь стр. 6 — 8 и прим. 2 къ гл. 1.

19) Острова сіи, находящіеся на Эвфратѣ близъ Сурана, означены на картѣ IX въ атласѣ К. Мюллера, приложенномъ къ Geographi Graec. Minor. — Ср. В. Р. I. 95, 15 и 97 10 В.

20) Малала въ описаніи той же битвы тоже упоминаетъ о смерти

члсь въ этомъ дѣлѣ и пали въ бою еще восемьсотъ человекъ; логблн и всѣ почти Исавры съ предводителями своими²¹⁾ (96), не отважившись даже поднять оружіе противъ непріятеля: они были крайне неопытны въ военномъ дѣлѣ, потому что лишь незадолго передъ тѣмъ оставили земледѣльческія работы и подверглись опасностямъ войны, дотоѣ имъ неизвѣстнымъ — хотя по своей неопытности они болѣе всѣхъ кипѣли желаніемъ сразиться и упрекали Велисарія въ робости. Впрочемъ не всѣ они были Исавры; большая часть изъ нихъ были Ликаоны²²⁾.

этого лица, но называетъ его Ἰψαλ и приписываетъ ему званіе экарга Фригійскаго (Malalas, ср. 462 и 464 В.).

21) Вождями Исавровъ были Лонгинъ и Стефанакій. См. стр. 90 Боя и прим. 5 къ этой гл. XVIII.

22) Объ Исаврахъ въ прим. 2 къ этой гл. XVIII. — Λυκάωνες (В. Pers. I, р. 96, в. Вонп. = Paris. 55). Очевидно это были воины, набранные въ Ликаоніи, области Малоазійской. О Ликаонахъ, которыхъ древніе описываютъ какъ хорошихъ стрѣлковъ, — это единственное мѣсто у Прокопія. О нихъ странѣ читаемъ у Стравона: . . . «τὰ τῶν Λυκάωνων ὀροπέδια ψυχρά, καὶ ψιλὰ, καὶ ἀναγρόβωτα, ὑδάτων δὲ σπάνης πολλῆ». . . . = «Плоскогорья Ликаоновъ холодны, голы, населены дикими ослами, маловодны». . . . (Strab. XII, 6, р. 568 Cas. = II. 417 Ког.). По поводу упомянутыхъ здѣсь Прокопіемъ Ликаонянъ, Сень-Мартенъ даетъ слѣдующее толкованіе «La chronique de Malala, part. 2, р. 179 [= 445 ст. Б. изд.] donne à ces soldats qui étaient de l'infanterie, le nom de *Lycocranites*: et ajoute qu'on les tirait de la Phrygie, ἐκ τῆς Φρυγῶν χώρας, τοὺς λεγομένους Λυκοκρανίτας. C'était plutôt des Lycœoniens; car le mont *Lycocranus*, d'où ils tiraient leur nom, était dans cette dernière province». (St-Martin, note 3 ad p. 159, t. VIII Lebeau, Hist. d. Bas-Emp.). Но Малала упоминаетъ о Ликокранитахъ, рассказывая вовсе не о той войнѣ, о которой ведетъ здѣсь рѣчь Прокопіи; а о другой, бывшей гораздо раньше. Malalas, р. 445 Вонп. = 179, II Ох. — По поводу этой болѣе ранней войны почти въ тѣхъ же выраженіяхъ высказывается и Теофанъ, приводя тѣхъ же Ликокранитовъ, родомъ изъ Фригіи, что и Малала. (Theoph. Chron. 273, 274 Вонп). Сообщая же

Велисарій держался въ своемъ положеніи съ небольшимъ числомъ воиновъ и отражалъ непріятелей, пока видѣлъ, что отрядъ Аскана противустоялъ имъ. Когдажъ одна часть того отряда пала, другая предалась бѣгству, куда кто могъ; тогда и Велисарій, вмѣстѣ со своими, побѣждалъ къ пѣхотѣ, которая еще сра-

подробности о той войнѣ, о которой здѣсь говоритъ Прокопій, Малала не называетъ ни Ликокранитовъ той войны, ни Ликаоновъ Прокопиевыхъ: хотя очень возможно, что онъ тутъ, говоря о Фригахъ, имѣетъ въ виду своихъ прежнихъ Ликокранитовъ (Malalas 464 Вопп = II. 203 Ох.). Далѣе Сень-Мартенъ въ опроверженіе Малалы считаетъ Ликокранитовъ не Фригійцами, а Ликаонянами, на томъ основаніи, что гора Ликокранъ (Lycosganus), отъ которой они получили имя, находилась *въ этой послѣдней* области (мы думаемъ, что Сень-Мартенъ хочетъ сказать: въ Ликаоніи). — Мы видѣли, что, по Малалѣ и по Теофану, Ликокраниты были Фригійяне; но мы имѣемъ поводъ въ этомъ сомнѣваться, потому что имѣемъ другое объясненіе, сообщенное археологомъ военного дѣла — Прокопиемъ. Въ Vel. Goth. III. 28, p. 394, по поводу объясненія имени Скиллы и Кинось-кефалы, онъ говоритъ: ἀλλὰ καὶ λυκοκρανίτας καλοῦσι τῶν Πισιδῶν τινὰς, οὐχ ὅτι λύκων κεφαλὰς ἔχουσιν, ἀλλ' ὅτι λύκου κράνος *) τὸ ἕρος ἐκλήθη, ὃ ταύτη ἀνέχει. Стало быть по Прокопію Ликокраниты часть Писидянь, именуемые такимъ образомъ, по тому случаю, что надъ Писидіей возвышается гора, по имени λύκου κράνος, или κράνα = волчій черепъ или волчьи черепа. Итакъ мы изъ Прокопія узнаемъ, что есть какіе-то Писидяне по имени Ликокраниты: онъ даже не говоритъ что это за люди — воины, или люди другаго занятія. Въ разбираемомъ же мѣстѣ онъ говоритъ вовсе не объ этихъ Ликокранитахъ; а прямо называетъ Ликаонянь, т. е. воиновъ, завербованныхъ въ Ликаоніи. Есть ли что-нибудь общее между его Ликокранитами и его Ликаонянами? отвѣта у Прокопія никакого на это нѣтъ. Однакожъ, такъ какъ Писидія и Ликаонія — области сопредѣльныя, по этому нельзя отрицать возможность того, что Ликокраниты и Ликаоны — были одни и тѣже люди, хотя они могли носить два разныхъ имени: одно по области, другое по горѣ. На возможность такой догадки мы наведены упомянутыми промахами даровитаго и глубокоученаго Сень-Мартена.

*) Ed. V. in var.: κράνος Reg. κράνα P.

жалась подъ предводительствомъ Петра, хотя уже не въ значительномъ числѣ: большая часть ея уже обратилась въ бѣгство. Тутъ Велисарій слѣзъ съ лошади, велѣлъ спѣшиться слѣдовавшимъ за нимъ и за одно съ остальной пѣхотою отражать наступающаго непріятеля. Тѣ изъ Персовъ, которые гнались за бѣгущими, послѣ непродолжительнаго преслѣдованія тотчасъ возвратились и со всѣмъ остальнымъ войскомъ устремились на пѣхоту Велисарія, который, поставя войновъ своихъ спиною къ рѣкѣ, дабы непріятель не могъ обойти ихъ, защищался сколько могъ. Здѣсь началась опять сильная битва. Несмотря на неровность силъ, Римляне, пѣшіе и въ весьма маломъ числѣ, выдерживали нападеніе всей Персидской конницы; непріятель не могъ ни разбить, ни разстроить Римлянъ. Сомкнувъ плотно свои ряды на маломъ пространствѣ и крѣпко оградивъ себя щитами (97), наносили они Персамъ болѣе вреда, нежели сами отъ нихъ терпѣли. Не разъ непріятель отчаянно на нихъ устремлялся, чтобъ смѣшать и разстроить ихъ ряды, но отступалъ безъ успѣха: лошади Персидской конницы, не терпя стука щитовъ, становились на дыбы и приходили въ разстройство вмѣстѣ со всадниками. Такъ обѣ стороны провели день до самаго вечера. Съ наступленіемъ ночи Персы удалились въ свой стагъ, а Велисарій, доставъ перевозное судно²³⁾, переправился съ немногими войнами къ находящемуся на той рѣкѣ острову²⁴⁾, куда и другіе Римляне прибыли

23) О томъ, что часть войска съ Велисаріемъ спаслась на судахъ, у Малала на стр. 464 В. Малала здѣсь употребляетъ слово *πλοῖα*. Прокопій говоритъ о перевозномъ суднѣ, *ὄλκας*. Изъ Теофилакта узнаемъ, что классическое названіе *ὄλκας* въ VI—VII в. въ народѣ замѣнялось словомъ *δρόμων*: *ὄλκαδες, ἃς δρόμωνα εἴωθεν ὀνομάζειν τὸ πλῆθος*. Theophylact. Simoc. p. 288 В. Онъ же въ другомъ мѣстѣ: *εἰς τὴν δὲ ὑπηρέτιν ὄλκαδα παρασπασάμενος (δρόμωνα δὲ ταύτην εἰώθεισι τὰ πλῆθη ἀποκαλεῖν)*... Theophyl. S. VIII, 9, p. 331 В.

24) Объ островахъ на Эвфратѣ ср. стр. 95 и 97 Бон. изд. и прим. 19 къ этой гл. XVIII.

вплавь. На другой день пришло къ этому острову изъ Каллиника²⁵⁾ много перевозныхъ судовъ, на которыхъ Римляне отравились въ тотъ городъ. Персы, ограбивъ мертвыя тѣла, пошли домой. Они нашли, что число убитыхъ съ ихъ стороны не уступало числу убитыхъ Римлянъ.

Азарееъ, хотя имѣлъ въ сраженіи успѣхъ, не получилъ однако отъ Кавада, по прибытіи своемъ съ войскомъ въ Персію, никакой благодарности; и вотъ по какой причинѣ. Въ Персіи, когда войско выступаетъ въ походъ противъ непріятеля, наблюдается такой обычай: царь сидитъ на царскомъ престолѣ; кругомъ ставятъ много корзинъ; тутъ предстоитъ и тотъ полководецъ, который назначенъ вести войско на непріятелей. Войны проходятъ мимо царя по одиначкѣ и каждый изъ нихъ бросаетъ въ корзины по одной стрѣлѣ. Потомъ корзины хранятся за царскою печатью (98). По возвращеніи этого войска изъ похода, каждый воинъ беретъ изъ корзины по одной стрѣлѣ; остающіяся въ корзинахъ стрѣлы сосчитываются приставленными къ тому чиновниками, которые доносятъ царю о числѣ невозвратившихся воиновъ. Такимъ образомъ дѣлается извѣстнымъ число воиновъ умершихъ въ продолженіе похода. Этотъ обрядъ установленъ въ Персіи издревле. Когда Азарееъ предсталъ Каваду, царь спросилъ у него: не завоевалъ ли онъ какого нибудь Римскаго города, такъ какъ посланъ былъ съ Аламундаромъ противъ Римлянъ для завоеванія Антиохіи? Азарееъ отвѣчалъ, что не взялъ никакого города; но что одержалъ побѣду надъ Римлянами и надъ Велисаріемъ. Кавадъ тогда приказалъ, чтобъ возвратившееся съ Азарееомъ войско прошло передъ нимъ, и чтобъ каждый воинъ вынималъ изъ корзины стрѣлу, по обычаю. Въ корзинахъ оставалось множество стрѣлъ. Царь безславилъ побѣду Азарееа и впредь не оказывалъ ему ни малѣйшаго почета. Такъ отозвалась на Азарееѣ его побѣда.

25) Городъ Каллиникъ см. р. 91 (13), 97 (12) В.

ГЛАВА XIX.

Юстинианъ желаетъ вступить въ союзъ съ Эоіопами и Омиритами. ОПИСАНІЕ ЭРИФРЕЙСКАГО МОРЯ. ГОРОДЪ ЭЛА. ОСТРОВЪ ІОТАВА. ФИНКОНЪ. МААДИНЫ. ОМИРИТЫ. АВКСОМИТЫ. ВУЛИКАСЪ. ГОРОДЪ АДУЛІЙ. СУДА ЭОИОПСКІЯ. РАЗСТОЯНІЕ АВКСОМИДЫ ОТЪ РИМСКИХЪ ПРЕДѢЛОВЪ. ЭЛЕФАВТИНА. ВЛЕМИ И НОВАТЫ. РАСПОРЯЖЕНІЯ ДЮКЛИТИАНА. ФИЛЫ. РАЗРУШЕНІЕ ХРАМОВЪ ЯЗЫЧЕСКИХЪ ВЪ ФИЛАХЪ.

Въ это время царь Юстиніанъ вознамѣрился привлечь къ своей сторонѣ Эоіоповъ и Омиритовъ¹⁾, въ ущербъ Персамъ. Гдѣ живутъ эти народы и въ чемъ они, какъ царь надѣялся, могли быть полезны Римлянамъ, я сейчасъ расскажу.

Предѣлы Палестины²⁾ къ востоку простираются до моря, на-

1) Объ Эоіопахъ въ прим. 10 къ гл. XIX; объ Омиритахъ въ прим. 9 къ гл. XIX.

2) Въ текстѣ: τὰ Παλαιστίνης ὄρια πρὸς ἀνίσχοντα ἥλιον ἐς θάλασσαν τὴν ἐρυθρὰν καλουμένην διώκηνται. В. Р. I. 19, р. 98 В. = 57 Р. Здѣсь авторъ неточенъ: не Палестинскіе предѣлы вообще простирались до Эриорейскаго моря къ Востоку; а только часть Римской провинціи Палестины 3-й (а именно Синайскій полуостровъ) простиралась на Востокъ до той части Эриорейскаго моря, которая называлась Эльскимъ залливомъ. Такъ, по видимому, объясняетъ это мѣсто и Изамбертъ (Анхедота р. 563, Isambert). Сличеніе слѣдующихъ двухъ описаній нашего автора съ предыдущимъ покажетъ, что онъ подъ предѣлами Палестины разумѣетъ здѣсь не собственную Палестину, а ту страну, которая принадлежала прежде Набатеямъ, потомъ присоединена къ Римской Имперіи Траяномъ, а при Юстиніанѣ называлась Палестиною 3-й. Первое описаніе: «Это-то море называется многими Эриорейскимъ» и т. д. продолженіе см. нѣсколько ниже въ этой же главѣ; (а въ текстѣ: αὐτὴ πρὸς ἐνίων ἢ θάλασσα ἐρυθρὰ κέκληται. τὰ γὰρ ταύτης ἐκτὸς ἐκπέσουσι ἄχρι ἐς τὴν ἥονα καὶ Αἰλᾶν πόλιν Ἀραβικὸς ὠνέμασται κόλπος. χώρα γὰρ ἡ ἐνθάδε ἄχρι τῶν Γάζης πόλεως ἐρίων

Ἀραβία τὸ παλαιὸν ὠνομάζετο, ἐπεὶ καὶ τὰ βασιλεία ἐν τοῖς ἄνω χρόνοις ἐν Πέτραις τῇ πόλει ὁ τῶν Ἀράβων βασιλεὺς εἶχεν». В. Р. I. 19, р. 101 В. = 58 Р. Какая-же это страна, которая тянулась от Элы до Газы и составляла в старину, т. е. до Римского завоевания, независимое государство со столицей Петрами? Это не иное что, какъ царство Набатейское, завоеванное Римскимъ оружіемъ во времена Траяна въ 105 г. по Р. Х. «Утесы» = πέτραι, среди которыхъ царями Набатейскими устроены были ихъ почти недосыгаемые аулы, дали названіе и возникшему изъ этихъ ауловъ городу*), закрѣпленіе котораго Римской имперіи имѣло для нея немаловажное значеніе (нынѣ тутъ развалины Уади-Муза почти на полѣ-дороги отъ кута Акабскаго (=Эльскаго) залива до южнаго края Мертваго моря). Второе описаніе Прокопія: «Въ прежней Аравіи, говорить онъ въ Сооруженіяхъ, нынѣ именуемой Палестиною Третьей, тянется на далекое пространство пустыня безводная, безплодная, ничею не производящая и гора крутая и ужасно дикая нависла тамъ гдѣ-то близъ такъ называемаго Эриорейскаго моря, по имени Синай» (въ текстѣ: Ἐν δὲ τῇ πάλαι μὲν Ἀραβίᾳ, νῦν δὲ Παλαιστίνῃ τρίτῃ καλουμένῃ, χώρα μὲν ἔρημος ἐπὶ μακρὸν κατατείνει, καρπῶν τε καὶ ὑδάτων καὶ πάντων ἀγαθῶν ἄφορος. καὶ ὄρος etc. De Aedif. V. 8, р. 326 В. = р. 106 Р.).—Здѣсь опять упомянута Аравіа; такъ какъ она здѣсь авторомъ приурочена къ провинціи Палестинѣ Третьей, то ясно, что онъ здѣсь разумѣетъ ту же страну, что и въ вышеприведенномъ первомъ описаніи, т. е. царство Набатейское. По поводу Прокопіева извѣстія въ Сооруженіяхъ, т. е. только что приведеннаго нами втораго описанія, Нёльдеке выражается слѣдующимъ образомъ: «Procop mag dabei an die Trajanische Provinz oder das Nabatäerreich gedacht haben; wahrscheinlicher ist es mir jedoch, dass ihm Stellen des Herodot vorschwebten, in welchen diese Striche «Arabien» heissen (z. B. III 4 — 9)». (Th. Nöldeke, die römischen Provinzen Palaestina salutaris und Arabia, стр. 165, въ журналѣ Hermes, X В., 2 Н. Berl. 1875). Знаменитый ориенталистъ не высказываетъ здѣсь, что именно побуждаетъ его предпочитать вто-

*) У Прокопія Πέτραις В. Р. I. 19. р. 101. В.; въ вариантахъ этого изд. «Πέτραις АН. Πέτρα Р. Petra RV.». У другихъ писателей форма единств. числа: Πέτρα.

зывается Эриорейскимъ (99)³). А это море, начинаясь отъ Индовъ, оканчивается въ этомъ мѣстѣ Римскихъ владѣній⁴). На берегу этого моря есть городъ, называемый Эла, гдѣ, какъ я сказалъ, оканчивается море и гдѣ образуется узкій заливъ. При вступленіи въ него съ этой стороны видны съ правой руки горы Египта обращенныя къ югу; съ лѣвой — безлюдная пустыня, простирающаяся далеко на сѣверъ. И земля эта при вступленіи въ него становится съ обѣихъ сторонъ видна до острова, называемаго Ютавою, который отстоитъ отъ Элы не менѣе, чѣмъ на тысячу стадій⁵). Здѣсь живутъ Евреи, издревле независимые,

рое изъ двухъ наложенныхъ имъ предположеній. Нѣсколько выше, въ этомъ же примѣчаніи, мы представили основаніе, почему мы предполагаемъ, что Прокопій имѣетъ въ виду царство Набатеяское; употребленіе же имени «Аравія», прилагаемое имъ къ этой странѣ, дѣйствительно надо отнести къ литературному преданію, при чемъ не видно, кто собственно изъ древнихъ припоминается ему Иродотъ ли (III, 5), или Стравонъ (XVI, 2, p. 759 Cas. = V. III, p. 192 Кор.), или же кто другой.

3) О томъ, что въ разныя времена разумѣли древніе подъ Эриорейскимъ или Чернымъ моремъ «*Ερυθρὰ Θάλασσα*», «*mare Rubrum*», подобрано много интереснаго Клазономъ въ его изслѣдованіи: *De Taciti annalium aetate quaestiones geographicas ad mare Rubrum et Aegyptum maxime pertinentes interpretatus est Octavius Clason. Rostochii, 1871.*

4) Все то, что сообщаетъ Прокопій объ Индіи въ этомъ сочиненіи, доказываетъ, что онъ подъ Индіею разумѣлъ вообще ту часть Азіи, которая у всѣхъ образованныхъ народовъ, и въ прежнее время, и доселѣ, известна подъ этимъ именемъ. Но такъ какъ въ его сочиненіи «О сооруженіяхъ» есть одно извѣстіе по видимому противорѣчащее упомянутому представленію о мѣстоположеніи Индіи, то мы рѣшились рассмотреть поближе: *Гдѣ по мнѣнію Прокопія была Индія?* Это вошло въ Приложенія. См. Прилож. 2-ое.

5) По Прокопію открытое море начинается за островомъ Ютавою; по этому не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что его Ютава соответствуетъ нынѣшнему острову Тирану, какъ оно обыкновенно и принимается. См. обстоятельныя соображенія Изамбера въ *Анѣкдота* p. 564

но во время Юстиніана признавшіе надъ собою владычество Римлянъ. Затѣмъ открывається пространное море. Мореходцы, всту-

и Комментарій К. Мюллера къ Agatharchides § 89 въ Geographi Graeci Minores I, сличивъ оный съ картой VI, что въ атласъ, приложенномъ къ симъ географамъ. Какъ въ комментаріи, такъ и въ атласъ, древняя Дія, Проконіева Ютава и нынѣшній Тиранъ — отождествляются. Измѣривъ по упомянутой картѣ разстояніе между Элой и Тираномъ, на основаніи приложеннаго къ этой картѣ масштаба, мы получаемъ *тысячу стадій* съ ничтожнымъ лишкомъ. Этотъ лишекъ и выраженъ у Проконіа отрицательнымъ оборотомъ: «не менѣе, чѣмъ на тысячу стадій (= σταδίου σὺχ ἤσσον ἢ χιλίους р. 99 (8) В.).

Эла (Αἰλᾶ πόλις, въ текстѣ Бон. изд., р. 99 (8), которое приводитъ въ вариантахъ: «Αἰλᾶς Reg. » Malt.) Грековъ есть Элаевъ или Айлаевъ Евреевъ. Этотъ городъ находился въ самой глубинѣ кута того залива, который по имени этой гавани назывался у древнихъ Эльскимъ или Эланитскимъ.

Слова нашего автора: «здесь живутъ Евреи, издревле независимые» (Proc. В. Pers. 99 (9) ἔνθα Ἑβραῖοι αὐτόνομοι μὲν ἐκ παλαιοῦ ὄκητο) Исамберъ относитъ къ Элѣ. Онъ говоритъ: «Проконій дѣлаетъ здѣсь очень важное замѣчаніе, а именно, что Евреи населяли Айласъ (Ailas) и эти страны». (Isambert, Αναμνηστικὰ р. 564). Но всматриваясь въ текстъ Проконіа, мы видимъ, что онъ слѣдитъ за плаваніемъ ѣдущихъ отъ Элы, изъ глубины залива, до Ютавы, гдѣ конецъ залива и сѣна его открытымъ моремъ. Дошедъ до Ютавы, онъ вторично упомянулъ объ Элѣ, только лишь для того, чтобъ показать разстояніе отъ Элы до острова Ютавы: *итакъ его «здесь» ἔνθα относится къ Ютавѣ, а не къ Элѣ.* Притомъ Проконій не говоритъ просто о какихъ-то Евреяхъ, но о такихъ Евреяхъ, которые «издревле, издавна» (ἐκ παλαιοῦ) тутъ жили самостоятельно, независимо (αὐτόνομοι), и стали подданными Римскими при Юстиніанѣ. Такія условія можно допустить относительно Ютавы, но они не мыслимы по отношенію къ Элѣ, лежавшей по пути изъ собственной Палестины къ Синайскому полуострову. Какъ могли бы тутъ держаться независимые Евреи, когда Эла и земли по обѣимъ сторонамъ Эльскаго залива окончательно лишились самостоятельности еще при Траянѣ въ 105 г. по Р. X.? Напротивъ того о Ютавѣ мы имѣемъ положительныя

ная въ него, не видятъ болѣе той земли, что на право ⁶⁾) и съ на-

свѣдѣнія, что она не постоянно принадлежала имперіи, а переходила изъ рукъ въ руки. Такъ въ царствованіе Льва Макелла (до 473 г.) нѣкто Аморкесь, переселившійся изъ Персіи въ Аравію, выгнавъ изъ Іотавы Рямскихъ десятичниковъ, самъ сталъ собирать доходы, и умѣлъ довести Льва до того, что тотъ призналъ его и Саракинскимъ княземъ (Филархомъ) и своимъ протопатриkiemъ (Malchi fragm. I, in Corp. Script. H. V. I. Bonn. = Hist. gr. Min. I, p. 383—4. = въ русс. пер. въ Византійскихъ Историкахъ, Малха отр. 1, стр. 227—229). Другое извѣстіе прямо говоритъ, что отъ захвата Іотавы Аравами - Скинитами этотъ островъ былъ освобожденъ при Анастасіи его полководцемъ Романомъ. Въ этомъ же извѣстіи упомянуто о принадлежности Іотавы Рямлянамъ въ то время, которое предшествуетъ означенному захвату Саракинскому (Theophanus Chron. p. 217, 218 ed. Bonn). Изъ сопоставленія извѣстій Малха и Теофана можно съ нѣкоторымъ правдоподобіемъ заключить, что у обоихъ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же захватѣ Саракинами Іотавы, происшедшемъ при Львѣ. Когда и какимъ образомъ перешла Іотава къ Евреямъ, нѣтъ неизвѣстно. Изъ этого показанія Прокопія видно, что она у Евреевъ отнята и къ имперіи присоединена при Юстиніанѣ. Упомянутыя перемѣны владычества на Іотавѣ вполнѣ понятны по отдаленности и одиночному положенію этого острова. Напротивъ того нельзя допустить, чтобы могли постоянно держаться до самого царствованія Юстиніана независимые Евреи въ такой мѣстности, каковъ округъ Элы.

6) Продолжается описаніе плаванія съ Сѣвера на Югъ по Эриөрейскому = Черному морю. Лѣвый берегъ, котораго держатся описываемые здѣсь мореходцы, будетъ Восточнымъ берегомъ Чернаго моря. Понятно, что они, держась лѣваго т. е. Восточнаго берега, или, если говорить точнѣе, идя между Восточнымъ берегомъ Чернаго моря и тянущеюся параллельно съ нимъ цѣпью острововъ, мелей и утесовъ, теряютъ изъ вида Западный берегъ этого моря, или по выраженію Прокопія, не видятъ болѣе той земли, что на право (*καὶ γὰρ μὲν τὴν ἐν δεξιᾷ οἱ ταύτη ἐσπλέοντες οὐκέτι ὀρᾶσι* 99 (11) В.). Подводные камни, о которыхъ здѣсь говорится «*ἐπεὶ βράχους αὐτὴν ἐμπλεῶν ἐπὶ πλείστον ζυμβαίνει εἶναι*» Проc. В. Pers. I. 19, p. 99 (15) В. — это тѣ коралловые рифы, которые какъ извѣстно, затрудняютъ плаваніе въ этомъ поморіи и въ наше время.

ступленіємъ ночи постоянно пристають къ лѣвому берегу; ибо въ темнотѣ, нѣтъ способа плавать по сему морю, наполненному во многихъ мѣстахъ подводными камнями. Здѣсь много пристаней, образуемыхъ природой, а не рукою человѣческою, и отъ этого мореходцы легко могутъ пристать, куда случится.

Берегъ этотъ тотчасъ по окончаніи Палестинскихъ предѣловъ занять Саракинами, которые издревле населяють Финиконъ⁷⁾.

7) Въ текстѣ: Ταύτην δὲ τὴν ἥονα εὐδὺς μὲν ὄρους τοὺς Παλαιστίνης ὑπερβάντι Σαρακηνοὶ ἔχουσιν, οἱ ἐν τῷ φαινηκῶν ἐκ παλαιῶ ἴδρυνται В. Р. I. 99 В. Мы не беремся рѣшить, совпадаетъ ли Прокопьевъ Финиконъ съ другими Финиконами древнихъ, потому что оба опредѣленія мѣстности Финикона, находящіяся у Прокопія, не точны. По первому опредѣленію онъ является тотчасъ послѣ предѣловъ Палестинскихъ; а мы не знаемъ, гдѣ Южная граница Палестины Третьей. Если она оканчивалась Южною оконечностію Синайскаго полуострова т. е. мысомъ Мухаммеда (Расъ - Мухаммедъ = древній Посидій), то Финиконъ Прокопія, лежавшій тотчасъ за нею, не можетъ соответствовать Шермъ-аббану, къ которому приурочиваетъ его Изамберъ, ибо Шермъ-аббанъ отстоитъ на 2 градуса отъ мыса Мухаммедова, къ Югу. (*Isambert*, *Авждота* р. 564). По второму опредѣленію Прокопія, Финиконъ отдѣленъ безплоднымъ и безводнымъ пространствомъ на 10 дней ходьбы (γῆ τε γὰρ ἀνθρώπων παντελῶς ἐρημος καὶ ἀτεχνῶς ἀνυδρος ἐν μέσῳ οὐσα ἐς δέκα ἡμερῶν ὁδὸν διήκει *Vel. Р. I. 19* р. 100 (8—10) В.). Но не видно, откуда ведетъ начало этой ходьбы нашъ авторъ. Его 10 дней ходьбы равняются обыкновенно 2100 стадіямъ т. е. съ небольшимъ 360 верстамъ. Если начать ходьбу отъ Элы по Восточному берегу сперва Элантскаго (= Акабскаго) залива, потомъ Чермнаго моря; то отъ Элы до Шермъ-аббана не будетъ ли больше? Для рѣшенія вопроса слѣдовало бы обозначить, откуда начало безводной степи, начиная съ Сѣвера и идя по Восточному берегу Чермнаго моря. — Не будетъ ли на этомъ пути такой мѣстности, которая соответствовала бы описанію Прокопія? При такомъ изслѣдованіи нужно было бы имѣть въ виду день пути *въ степи*, день покороче 210 стадій. — Карлъ Мюллеръ въ комментаріи къ Агавархиду говоритъ вѣрно, но лишь отрицательно, что Финиконъ Прокопія не должно

Этотъ Финиконъ простирается на большое пространство внутри земли: тутъ ничего другаго не растеть, кромѣ финиковыхъ деревьевъ. Князь тамошнихъ Саракиновъ Авохарагъ⁸⁾ подарилъ Финиконъ царю Юстиніану, который призналъ его филархомъ Саракиновъ Палестинскихъ (100). При жизни своей, Авохарагъ сохранилъ страну свою неприкосновенною отъ непріятелей: онъ былъ чрезвычайно дѣятеленъ и страшенъ, какъ подвластнымъ, такъ и врагамъ. Царь владѣетъ Финикономъ только по имени; ему нѣтъ никакой возможности занять тамошнія мѣста. Чтобъ достигнуть до Финикона, надо пройти совершенно безлюдное и безводное пространство на десять дней ходьбы. Самый Финиконъ заслуживаетъ вниманіе развѣ только потому, что Авохарагъ предложилъ его въ даръ царю; а царь принялъ его благосклонно. Вотъ что можно сказать о Финиконѣ.

Съ этими Саракинами смежны другіе Саракины, прозванные Маадинами; они занимаютъ берегъ и состоятъ подъ властію Омиритовъ, которые обитаютъ далѣе по морскому же берегу⁹⁾, а за

сѣшивать съ Финикономъ Агаархида, находившимся на Западномъ берегу Синайскаго полуострова (C. Müllerus in notis ad Agatharchidem § 87, Geogr. Gr. Minor. I. 176).

8) Въ Бон. текстѣ Ἀβοχάραγος по А. вмѣсто прежняго чтенія Ἀβοχάραβος (В. Р. р. 100 (6, 11) В.).

9) О мѣстоположеніи Омиритовъ нѣсколько строкъ ниже авт. сообщаетъ, что они живутъ противъ Эсіоповъ Авксомитовъ. Стало быть онъ помѣщаетъ ихъ тамъ же, гдѣ помѣщаютъ ихъ и другіе источники т. е. въ Юго-Западномъ углу Аравійскаго полуострова, въ странѣ называемой Греками Счастливой Аравіей, а Аравитянами Еменомъ. Къ какому племени принадлежатъ Омириты — здѣсь имъ умолчено. Сказанное немного ниже, что одни изъ Омиритовъ были Іудей, а другіе Элліны, относится не къ ихъ происхожденію, а къ ихъ религіи. По племени же онъ признаетъ Омиритовъ за Саракиновъ въ Сооруженіяхъ «τὰ τῶν Ὀμῆριτων Σαρακηνῶν ὑβῆν. De Aedif. V, 8, 326, 327 В., гдѣ Прокопій ссылается на разбираемое нами мѣсто Исторіи Войнъ. Авторъ изображаетъ Омиритовъ не только един-

ними, говорятъ, обитаетъ много другихъ народовъ, до Саракинновъ людодѣдовъ, послѣ которыхъ и находятся племена Индовъ. Но объ этомъ пусть говорить всякой, какъ ему угодно.

Противъ страны Омиритовъ, на противоположномъ материкѣ, живутъ Ээіоны, прозванные Авксомитами по столицѣ ихъ Авксомидѣ¹⁰⁾. Лежащее между ними море можно переплыть, при довольно благопріятномъ вѣтрѣ, въ пять сутокъ (101). По этому морю

ственными владѣтелями этого Юго-Западнаго края Аравіи, но господствующими и надъ Саракинами-Маадинами, которые обитали между Омиритами и Финикономъ^{*)}). Однако до такого политическаго могущества досрости Омириты медленно и постепенно. Преданія о первыхъ Аравійскихъ владѣніяхъ въ Еменѣ собраны и критически разобраны Косеномъ (Caussin de Perceval, *Essai sur l'hist. d. Arabes etc.* Par. 1847. T. I, liv. 2). О возобладаніи Химьяритовъ (= Омиритовъ) надъ прочими владѣтелями Емена см. у Косена, тутъ же на стр. 63. Ср. Saint-Martin. n. 1, ad 437, T. I, de l'Hist. d. B. E. par Lebeau. Ed. 1824. Dr. D. Chwolson, *die Ssabier u. d. Ssabismus.* St.-Pet. Вѣ В. I. cap. 3. Ueber die Sabäer in Arabia felix.

10) Въ текстѣ: Ὀμιριτῶν δὲ καταντικρὺ μάλιστα ἐν τῇ ἀντιπέρας ἡπείρῳ Αἰθίοπες οἰκοῦσιν, οἱ Αὐξωμίται ἐπικαλοῦνται, ὅτι δὴ αὐτοῖς τὰ βασιλεία ἐστὶν ἐν Αὐξωμίδι πόλει В. Р. I. 100 В. Точно такимъ же образомъ называетъ Прокопій эту часть Ээіоновъ и въ Aedif. V. 8, p. 326 В. (Αἰθίοπας τοὺς Αὐξωμίτας), гдѣ онъ ссылается на разбираемое нами мѣсто своего сочиненія о войнахъ. Возвышеніе Авксомитскихъ Ээіоновъ относится, какъ обыкновенно полагаютъ, къ эпохѣ, послѣдовавшей вскорѣ за паденіемъ Меропі, случившимся въ исходѣ I в. по Р. Х. О могуществѣ этой державы свидѣтельствуетъ извѣстная наинсь, открытая, переведенная и скопированная Сальтономъ, въ самомъ Авксумѣ (H. Salt, *Voyage en Abyssinie . . . trad. d. l'angl. par P. F. Henry, Paris, 1816*). Приведена нѣ въ т. II, стр. 185 — 186; въ атласѣ на табл. XXVII; отсюда не разъ перепечатывалась съ исправленіями и толкованіями въ эпиграфическихъ трудахъ.

*) О Маадинахъ см. Saint-Martin, n. 4. ad 155, n. 3. ad 156, Tome VIII, n. 3. ad 242, n. 2—5. ad 250, Tome VII, de l'Hist. d. B. E. par Lebeau. Ed. 1824. Caussin, *Hist. d. arabes.* I. 110—111.

можно ѣздить и ночью, такъ какъ тутъ нигдѣ нѣтъ подводныхъ камней. Это-то море названо многими Эрнорейскимъ; за нимъ, часть его, до берега и города Элы, называется Аравійскимъ заливомъ¹¹⁾, такъ какъ и вся страна отсюда до предѣловъ города Газы, называлась въ древности Аравіею и въ прежнее время царь Аравитянъ имѣлъ пребываніе въ городѣ Петрахъ¹²⁾. Пристань Омиритовъ, откуда суда обыкновенно отправляются къ Эіопамъ, называется Вуликасъ¹³⁾. Переплывъ это море, мореходцы пристаютъ въ портъ Адулійцевъ. Городъ же Адулій отстоитъ отъ порта на двадцать стадій, это городъ не приморскій и вотъ насколько отдаленъ отъ порта¹⁴⁾, а отъ города Авксомиды на двѣнадцать дней пути.

11) «Это-то море *ныне* называютъ Эрнорейскимъ» — въ текстѣ: αὕτη πρὸς ἐνίων ἡ θάλασσα ἐρυνρα κέκληται (В. Р. I. 19, р. 101 В.). «Ныне» т. е. писатели; самъ же Прокопій, какъ мы видѣли нѣсколько выше, подъ названіемъ Эрнорейскаго разумѣетъ то «море, которое начинается отъ Индовъ и кончается у Элы» (В. Р. I. 19, р. 98—99 В.). Аравійскій же заливъ онъ ограничиваетъ только тою частию моря, что тянется отъ переѣзда изъ Вуликаса въ Адулій — до Элы, т. е. до самага кута Эланитскаго (= Акабскаго) залива.

12) О Петрахъ см. въ прим. 2 этой главы.

13) Въ текстѣ: Βουλικάς В. Р. I. 19, р. 101 В. — Очень правдоподобно общепринятое мнѣніе, что Вуликасъ Прокопія соответствуетъ Акль или Оцелюсу древнихъ, нынѣшней Гелъ. Напротивъ приуроченіе Вуликаса Прокопіева къ нынѣшней Лохеѣ, предложенное Изамберомъ, лишено основанія (см. Isambert, Аваждота р. 565 и приложенію къ сему труду карту Юстиніановой имперіи). Лохея, какъ я убѣждаюсь изъ описанія Нибура — отца, видѣвшаго ее въ 1762 г., не имѣетъ ни условій хорошей якорной стоянки, ни характера древней мѣстности. Слѣдовательно, могла ли она быть ὁ τῶν Ὀμριτῶν ἕρμος, откуда *обыкновенно* суда отправлялись въ VI в. въ Эіопію? (Описаніе Лохея на стр. 285 и дал. въ I т. Reisebeschreibung nach Arabien, v. Karsten Niebuhr. Копенг. 1774).

14) Прокопій, какъ и Нонносъ, пишетъ Ἄδουλις (Nonnosus in Corp.

Суда, которыя употребляются въ Индіи и въ этомъ морѣ, построены не такъ, какъ другія. Ихъ не вымазываютъ ни смолою, ни другимъ чѣмъ либо; доски не сколочены между собою желѣзными гвоздями, но связаны веревками. Не основательно полагають нѣкоторые, будто бы причиною тому — находящіеся здѣсь камни, которые притягиваютъ къ себѣ желѣзо. Доказательствомъ противъ этого мнѣнія служатъ корабли Римскіе, которые плавають изъ Элы въ это море, и несмотря на то, что въ большомъ количествѣ скрѣплены желѣзомъ — ничему такому никогда не подвергаются (102). Дѣло въ томъ, что у Индовъ и Эіоповъ нѣтъ желѣза и другихъ вещей, нужныхъ для строенія кораблей. Они не могутъ покупать ихъ у Римлянъ; это именно запрещается закономъ: пойманному положена смертная казнь¹⁵). Вотъ что я

Scr. Byz. I, p. 480 B. = Phot. cod. 3. = Византскія Историки, Дексиппъ и пр., въ рус. пер. стр. 486). Разстояніе этого города отъ моря, по Прокопію, также какъ по Невѣстному автору Объѣзда, 20 стадій (около 3½ версты). Anonymi Periplus mar. Erythr. § 4, ed. C. Müller, in Geogr. Graec. Minor. I, p. 260. Между Адуліемъ и Авксомидой, столицей Эіопско-Авксумскаго царства, Прокопій считаетъ здѣсь 12 дней пути (въ прежнемъ изд. нашемъ ошибкой 20); означенный Невѣстный — 8, а Нонносъ — 15 (Anonymus тамъ же, Nonnosus тамъ же). Смотри соображенія Карла Мюллера и Изамбера, по которымъ они счѣли 12 дней Прокопія считаютъ невѣроятными (Geogr. Gr. Min. I. 260. Акеждота р. 562). Сальтъ высказываетъ догадку, что Адуліи древнихъ соотвѣтствуетъ развалинамъ города, нынѣ именуемаго Азули, близъ вышней деревни Zulla или Thulla, которая стоитъ въ глубинѣ Аннеслейскаго залива H. Salt, Voyage en Abyssinie, trad. de l'angl. par P. F. Henry, II. p. 236—238. Ritter, Erdkunde, 1822, I. 4. 238, 239. C. Müller ad Geogr. Gr. Minor. I. 259.

15) Причину, почему мѣстныя суда, ходяція по Черному морю и дальше, не скрѣплены желѣзомъ объясняетъ Прокопій на своемъ языкѣ такъ: . . . «ἀλλ' ὅτι οὔτε σίδηρον οὔτε ἄλλο τι τῶν ἐς ταῦτα ἐπιτηδείων Ἴνδοι ἢ Αἰθίοπες ἔχουσιν. οὐ μὴν οὐδὲ πρὸς Ῥωμαίων ὠνεῖσθαι τούτων τι οἷοί τε εἶσιν, νόμῳ ἅπασι διαρρήδην ἀπειρημένον. θάνατος γὰρ τῷ ἀλόντι ἢ ζημίᾳ ἐστί. (Bell. Pers. I. pag. 101—102 Voll.

могу сказать о Эрифрейскомъ морѣ и о странахъ, лежащихъ по обѣимъ его сторонамъ.

Paris, p. 58). Какъ понимать извѣстiе Прокопiя, что ни у Эѳіоповъ, ни у Индовъ нѣтъ желѣза? Относится ли это извѣстiе къ самымъ странамъ, населяемымъ сими племенами, или только къ людямъ изъ сихъ племенъ и притомъ къ классу моряковъ? О самыхъ странахъ т. е. объ Абиссинiи и Индiи въ его время не могло быть подробныхъ и отчетливыхъ свѣдѣнiй; а если бы они были, то не могъ бы онъ утверждать, что въ этихъ странахъ неимѣется желѣза. Обилiе минераловъ, и въ ихъ числѣ желѣза, какъ въ Абиссинiи, такъ и въ Индiи, рѣшительно не дозволяетъ думать, чтобы извѣстiе Прокопiя относилось къ нахожденiю или ненахожденiю желѣзной руды въ упомянутыхъ краяхъ. Внутренность этихъ окраинъ тогдашней вселенной была тогдашнимъ ученымъ неизвѣстна, а потому и не рѣшались они выражаться о такихъ предметахъ категорически. Мы думаемъ, что извѣстiе касается мореходцевъ, развѣзжавшихъ по водамъ, соединяющимъ Восточное побережiе Африки съ прибрежiями Чернаго и Оманскаго моря. Ихъ-то судостроительство обходилось безъ желѣза, и этотъ послѣднiй фактъ могъ быть объясняемъ различно. Многие изъ древнихъ сообщаютъ намъ, напримѣръ, что Савейцы бѣдили къ поселеннымъ насупротивъ ихъ Эѳіопамъ на кожаныхъ судахъ, или на плотяхъ, устроенныхъ изъ шкуръ (сравни: Strab. XVI, 4, p. 778, Cas. = III, 219 Kor. *) Agatharchides, De mari Erythaeo, § 101 in Geogr. Gr. Min. ed. C. Müller I. 189 (и прим. къ этому §) Anonymus auctor peripli maris Erythraei § 27 ibid. p. 278). Одно изъ племенъ, жившихъ по Оманскому морю, даже прозвали Греки за такой обычай Аскитами (отъ ἀσχός = шкура). (См. прим. К. Мюллера къ Anon. periplus m. Eg. § 27, гдѣ сведено множество свидѣтельствъ древнихъ о такомъ плаванiи разныхъ тамошнихъ племенъ). Чему приписать такое устройство? изъ названныхъ писателей даетъ объясненiе Агагархидъ: къ употребленiю Савейцами кожаныхъ судовъ приводить ихъ вовсе не бѣдность (они живутъ въ роскоши), а

*) Слѣдующiя слова: τὰ δὲ πλήθη (въ странѣ Савейской), τὰ μὲν γειρωῖ, τὰ δ' ἐμπορεύεται τὰ ἀρώματα, τὰ τε ἐπιχώρια καὶ τὰ ἀπὸ τῆς Αἰθιοπίας, πλέοντες ἐπ' αὐτὰ διὰ τῶν σευῶν δερματίνοις πλοίοις... заимствованы Стравономъ изъ Артемидора. Ср. XVI, 4, 778 Cas. = III, 219 Kor. съ XVI, 4, 769 Cas. = III. 207 Kor.

Отъ города Авксомиды до предѣловъ Римской державы въ Египтѣ, гдѣ городъ — Элефантина, тридцать дней пути для до-

морской отливъ. Подобное объясненіе даетъ Стравонъ тому, что Луситанцы «употребляли *кожанья суда*, до самого Брута, *по причинѣ наводненій и разливовъ*: а нынче, прибавляетъ онъ, ужъ и челны въ рѣкостъ» (διφθέρειοις τε πλοίοις ἐχρῶντο, ἕως ἐπὶ Βρούτου διὰ τὰς πλημμυρίδας καὶ τὰ τεναύη... Strab. III, 3. 155 Cas. = I. 202 Kor.). Другіе, какъ видимъ здѣсь изъ Прокопія, приписали неупотребленіе желѣза при судостроеніи существованію притягательнаго камня. Прокопіи однако жъ отвергаетъ это объясненіе. К. Мюллеръ, по сведеніи въ одно примѣчаніе многихъ свидѣтельствъ древнихъ, заключаетъ: «neque tempus istos erudit; nam eandem navigandi rationem ad Oman regionis oram et prope Cap Isolette vidit Wellsted (Voy. to the coast of Arabia in Travels to the city of the caliphs II, p. 59 et 121)». (К. Мюллеръ тамъ же). Мы не въ состояніи объяснить причину, почему при судостроеніи нынѣшніе жители такъ стойко держатся своей старины. Недостаточно объяснять подобныя явленія однимъ неяснымъ выраженіемъ: по невѣжеству. Съ другой стороны и основаніе, приводимое Прокопіемъ, кажется намъ неудовлетворительнымъ: запретъ вывозить желѣзныя вещи за границу имперіи могъ имѣть силу лишь въ теченіе не очень продолжительнаго времени: а мы видимъ кожанья суда еще въ эпоху Птоломеевъ (свидѣтельство Агаѳархида, см. выше); видимъ ихъ и въ недавнія времена (показаніе Уэльстеда, см. выше). Должны быть коренныя причины, которыхъ Прокопіи не коснулся. Никакого нѣтъ сомнѣнія, что въ странахъ, прилежащихъ къ Индѣйскому Океану и Аравійскому морю, было много желѣза, но горное дѣло находилось тамъ конечно въ худшемъ положеніи, чѣмъ теперь, а извѣстно въ какомъ оно тамъ жалкомъ положеніи и до сего времени. Если бы и допустить, что желѣзо было добываемо въ порядочномъ количествѣ (а это сомнительно)*); то останется другое сомнѣніе, въ умѣнн жителей выдѣлывать изъ него разныя принадлежности судостроенія**). Въ этомъ отношеніи ссылаемся на Прокопія, какъ на доста-

*) О Меровѣ Стравонъ говоритъ весьма неопредѣленно: «есть тутъ и мѣдныя и *желѣзныя* и золотыя *рудники*, и породы драгоцѣнныхъ камней». (Strab. XVII, 2, p. 821 Cas. = V. III. p. 281 Kor.).

***) Объ Авксумѣ и вообще объ Абиссиніи Сальтъ, въ первомъ деся-

браго пѣшехода¹⁶⁾. Здѣсь обитаетъ много народовъ: между ними

точный авторитетъ. Ему было извѣстно о существованіи закона, запрещающаго Римскимъ подданнымъ продажу желѣза Эіопамъ и Индамъ. Но не просто *желѣзо* разумѣеть онъ, какъ думается намъ, подъ словомъ *σίδηρον*, а *желѣзо выдѣланное*, желѣзныя подѣлки, между ними главнымъ образомъ оружіе и принадлежности судостроенія. Если такъ понимать значеніе *σίδηρον*, то мысль Прокопія будетъ слѣдующая: «Туземные плователи этихъ морей не потому строятъ суда безъ помощи желѣза, что опасаются, чтобы желѣзо не было привлечено магнитными скалами (ходятъ же по этимъ морямъ Римскія суда, выстроенныя съ помощью желѣза, и не разсыпаются); но потому, что у этихъ туземцевъ нѣтъ обработаннаго желѣза, а достать его у Римлянъ они не могутъ въ силу существующаго запретительнаго закона».

16) Изамберъ замѣчаетъ, что, по нынѣшнимъ картамъ, разстояніе между Авксомидой и Элефантиной доходитъ почти до 1,200 километровъ, что превышаетъ только 35-ю километрами пространство, выраженное цифрой Прокопія (Isambert, Anecdota, p. 562). Этотъ расчетъ основанъ на томъ, что день пути по Прокопію равенъ 210 стадіямъ (Proc. Bell. Vand. p. 312 B.); а одна стадія равна 185 метрамъ. Значитъ 1 день пути равенъ 38, 850 метр.; а 30 дней 1,166,500 метрамъ или 1,166 километрамъ. Мы полагаемъ, что на указаніе Прокопія надо смотрѣть какъ на приблизительное: вѣроятно купцы сказывали, что 30 дней: но можемъ ли мы быть увѣрены, что день пути у этихъ степныхъ странниковъ такой же двѣсти-десятистадійный, какъ и день пути, котораго держится Прокопій, когда говоритъ о странахъ извѣстныхъ, о разстояніяхъ, либо заимствованныхъ имъ изъ данныхъ официальныхъ, либо извѣданныхъ имъ самимъ? Правда, онъ и тутъ прибавляетъ свое довольно обычное «εὐζώνῳ ἀνδρὶ = для добраго или для легкаго пѣшехода»; но это, я думаю, дѣлается по привычкѣ его собственной или, пожалуй, и купца-пересканика. По всей же вѣроятности дни пути между Элефантиной и Авксомидой считались по ходу верблюда. — Городъ Элефантина

пѣтін нашего вѣка, говорить: On travaille le cuivre et le fer dans tout le pays; mais les chaines de cette dernière matière, les mieux finies, sont apportées des contrées situées au sud. H. Salt, Voy. en Abyss. II. p. 202—203.

многолюднѣйшіе Влеміи и Новаты. Первые живутъ во внутренности этой страны, а Новаты по рѣкѣ Нилу. Въ прежнее время Римскія владѣнія не оканчивались здѣсь, но простирались далѣе, на семь дней пути¹⁷⁾.

возвышался на соишенномъ ему островѣ, на самомъ сѣверномъ изъ числа тѣхъ скалистыхъ острововъ, которые разбросаны по разнымъ рукавамъ Нила при вступленіи его въ Египетъ (Ritter, Erdkunde, I. 680).

17) Дословно: «прежде *не это* была окраина Римской державы, но дальше, до семи дней пути впередъ» (πρότερον δὲ οὐ ταῦτα ἐγεγόνει τὰ ἔσχατα τῆς Ῥωμαίων ἀρχῆς, ἀλλ' ἐπέκεινα ὅσον ἑπτὰ ἡμερῶν ἐτέρων ἐπίπροσθεν В. Р. р. 102 (12 — 13) В. = Pag. 59). Тутъ являются 2 вопроса; первый: куда отнести это *прежде*, къ эпохѣ ли предшествующей Прокопію, или къ эпохѣ, предшествовавшей Діоклитіану? второй вопросъ: какую *мѣстность* имѣеть въ виду авт., когда говорить: «не это была окраина Римской державы?» имѣеть ли въ виду страны, населенныя Влеміями и Новатами, о чемъ говорилось непосредственно передъ симъ, или же ту мѣстность, гдѣ находилась Элефантина? *Что касается времени*, то конечно такое πρότερον авторъ употребляетъ и говоря вообще о томъ, что было до него. Но здѣсь, въ слѣдъ за словами: «окраина Римской державы прежде шла дальше», читаемъ: «во когда Діоклитіанъ, прибывъ сюда, усмотрѣлъ»...; по этому естественно ожидать, что авторъ намъ представитъ какую-то реформу этого государя, въ слѣдствіе которой окраина государства отодвинется отъ прежней мѣстности, или точнѣе: что граница государства прядвинется кънутри его. Когда авторъ, далѣе, показываетъ намъ, что именно усмотрѣлъ Діоклитіанъ, то мы убѣждаемся въ вѣрности того предположенія, что состояніе границъ, описанное авторомъ, какъ состояніе прошедшее, относится къ эпохѣ, предшествовавшей Діоклитіану, а не къ той, которая непосредственно предшествуетъ автору. Что же было предметомъ наблюденія этого императора? «онъ усмотрѣлъ, что доходы этой страны были весьма незначительны, такъ какъ она очень узка...; онъ замѣтилъ также, что содержаніе расположеннаго здѣсь съ давнихъ лѣтъ многочисленнаго войска было чрезвычайно обременительно для казны государственной»... («κατηνόησεν ὅτι δὴ τῶν μὲν ἐκείνη χωρίων ὁ φόρος λόγου ἄξιός ὡς ἤμιστα ἦν, ἐπεὶ στενήν μάλιστα τὴν γῆν ἐνταῦθα ξυμβαίνει εἶναι....

Но императоръ Римскій Діоклитіанъ, по прибытіи сюда, усмотрѣлъ, что доходы этой страны были весьма не значительны, такъ какъ земля здѣсь очень узка (ибо высокія, недалеко отъ

στρατιωτῶν δὲ πάντοτε τι πλῆθος ἐνταῦθα ἐκ παλαιῶ ἱδρυτο, ὄνπερ ταῖς δαπάναις ὑπερφυῶς ἄχθεσθαι συνέβαινε τὸ δημόσιον... ib.). Итакъ занимаемая Римскимъ правительствомъ страна была бездоходна, содержимое въ ней охранное войско стоило слишкомъ дорого. Къ сему двумъ неудобствамъ присоединялось и третье: «къ тому жъ, гов. авт., Новаты, обитавшіе *прежде* вокругъ города *Оасиса*, постоянно опустошали тамошнія *мѣста*» (= ἅμα δὲ καὶ οἱ Νοβάται ἀμφὶ πόλιν Ὀασιν ὠχνημένοι τὰ πρότερα ἤγον τε καὶ ἔφερον ἅπαντα ἐς αἰὶ τὰ ἐκείνη χωρία (ibid.)). Мы видѣли, что Діоклитіану надо было устранить 3 затрудненія: 1) разстаться съ бездоходною странкою, 2) уничтожить или уменьшить большую стоимость содержимыхъ въ ней войскъ, 3) прекратить раззореніе, причиняемое Новатами въ Оасисѣ. Итакъ самая послѣдовательность разсказа вызываетъ такое предположеніе: что слово «*прότερον* = *прежде*» должно быть относимо къ времени, непосредственно предшествующему мѣропріятіямъ Діоклитіана. Теперь перейдемъ къ вопросу о *мѣстности*, которую имѣетъ въ виду авторъ, когда говоритъ: «въ прежнее время *не это* (οὐ ταῦτα) была окраина Римской державы». Мы увѣрены, что «*таῦτα*» относится, по мысли, къ «предѣламъ Римской державы въ Египтѣ» (= τὰ ἐπ' Αἰγύπτου ὄρια τῆς Ῥωμαίων ἀρχῆς — ib. supra). Т. е. авторъ хочетъ сказать, что прежде окраина Римской державы, со стороны Египта, была не тамъ, гдѣ въ его время, т. е. не у той границы, у которой находится Элефантина; а простиралась она на 7 дней далѣе Элефантинны. Только ту страну, что тянулась отъ Элефантинны на 7 дней пути далѣе, т. е. по направленію на Югъ, и можно здѣсь понимать. А иначе пришлось бы *таῦτα* относить вообще къ землямъ, обитаемымъ Влеміями и Новатами, и считать эти послѣднія за окраину Римской державы со стороны Египта, что противорѣчило бы всѣмъ историческимъ даннымъ. Да если бы Влеміи и Новаты когда либо всецѣло и прочно были покорены Римомъ или Византіей, то такой фактъ повторялся бы и въ анналахъ, и на монетахъ, раструбленъ былъ бы въ поэмѣхъ и написанъ на тысячу ладовъ. Вышеприведенный разборъ показалъ, что Прокопій говоритъ о положеніи той части имперіи, кото-

Нила возвышающіяся скалы занимаютъ остальную часть ея); онъ замѣтилъ также, что содержаніе расположеннаго здѣсь съ давнихъ лѣтъ многочисленнаго войска было чрезвычайно обременен-

рая до реформы Діоклитіана, находилась отъ Элефантины на Югъ, сравнительно съ тѣмъ положеніемъ этого края, который вытекалъ изъ его реформы. Но представляются другіе вопросы: правда ли, что владѣнія Римскія простирались до Діоклитіана на 7 дней пути къ Югу отъ Элефантины?

Дорожникъ Антоинновъ представляетъ непрерывный рядъ Римскихъ станицъ, направляющійся отъ Нильскихъ пороговъ (гдѣ Элефантина, Сина, Филы) къ Югу до Священной Шелковицы (Hierog Sycamino). *Recueil des itinéraires anciens comprenant l'itinéraire d'Antonin etc. par Fortia d'Urban. Paris, 1845* *). Этихъ станицъ числомъ 8. Сведя въ одинъ итогъ все разстоянія, обозначенныя въ Дорожникѣ между 8 станицами, получаемъ 80 Римскихъ миль. А такъ какъ одной Римской милѣ соотвѣтствуетъ 8 стадій, то отъ южной части пороговъ до послѣдней станицы будетъ 640 стадій т. е. 110 верстъ. Неповѣрно какимъ образомъ Прокопій можетъ выразить такое малое разстояніе — семью днями пути. Если бы держаться его обычнаго счета по 210 стадій на день, то на 7 дней пришлось бы 1,470 стадій т. е. съ небольшимъ 252 версты, а такое разстояніе было бы больше чѣмъ вдвое длиннѣе означеннаго въ официальныхъ данныхъ Дорожника. При разсмотрѣніи этихъ трудностей мы пришли къ такому домыслу: не руководился ли нашъ авторъ какимъ либо неяснымъ преданіемъ о бывшихъ тутъ въ давнія времена стоянкахъ и не могло ли преданіе въ теченіе 250 лѣтъ, отдѣляющихъ мѣры Діоклитіана отъ историка, измѣнить рассказъ о станицахъ или стоянкахъ въ рассказъ о дняхъ пути, и сверхъ того цифру 8 измѣнить на 7? — Но могло быть и иначе: Прокопію могло быть извѣстно, что когда-то Римскою крѣпостью былъ Примнисъ. Правда, владѣніе Примнисомъ не очень то говоритъ въ пользу вліянія Римлянъ въ Нубіи. Покажемъ это на основаніи вѣрныхъ данныхъ. Самъ Стравонъ, обозрѣвавшій Египетъ вмѣстѣ

*) Летронъ доказываетъ на основаніи Греческой написи, что подобныя степныя оборонительныя станицы существовали еще при Птолемахъ (Letronne, *Recueil*, II. p. 242—244, см. написъ CLXXVII).

тельно для казны государственной; къ тому же Новаты, обитавшіе прежде около города Оасиса, постоянно опустошали тамошніи мѣста. Вслѣдствіе того императоръ уговорилъ этихъ варва-

съ префектомъ этой провинціи Эліемъ Галломъ (Strab. II, 5 p. 148 Cas. = Vol. I, p. 152 Kor.), описывающій побѣдоносное шествіе Римскихъ войскъ противъ напавшихъ на Сину Эіоіянъ — говоритъ только о срытіи ихъ столицы Напаты, о возвращеніи уведенныхъ въ плѣнъ Римлянъ и похищенныхъ вещей, а вовсе не о расширеніи Римской территоріи на счетъ Нубіи. Петроній дальше Напаты не пошелъ, такъ какъ далѣе путь былъ неудобопроходимъ. На обратномъ пути отъ Напаты въ Египетъ Петроній исправилъ укрѣпленія города Примнія, въ которомъ былъ имъ помѣщенъ Римскій гарнизонъ съ провизією на 400 человекъ на два года. Strab. XVII. 1, p. 820 Cas. = V. III, p. 279 Kor. Въ другомъ мѣстѣ Стравонъ положительно утверждаетъ, что въ его время границей Египта и Эіоіи былъ малый порогъ, находящійся выше Сивны и Элефантины (Id. XVII. 1, p. 787 Cas. = V. III, p. 231 Kor.). Итакъ о совпаденіи южной границы Египетской провинціи въ его время съ малымъ порогомъ Стравонъ высказывается самымъ положительнымъ образомъ, несмотря на то, что онъ самъ же описалъ вышеприведенный походъ и существованіе крѣпости Примниса, какъ передоваго поста Римлянъ въ Эіоіи. Кратко, но выразительно подтверждается извѣстіе Стравона Августовымъ завѣщаніемъ: «Meo jussu et auspicio, гов. завѣщатель, самъ Октавіанъ Августъ, ducti sunt [duo] exercitus eodem fere tempore in Aethiopia et in Ar[a]biam, quae appellatur eud[ae]mon, [procul ab] Aegypto [si]lam. [G]en[t]is u[trius]que [c]op[iae] caesae sunt in acie, e[t] multi h[om]i[n]es c[apti]. In [A]ethiopia usque ad oppidum Nabata perventu [m est, cui] proxima [est] M[er]o[e; in A]rabiam usque in fines Sabaeorum pro [cessit] exercitus [ad] oppidum Mariba. (Augusti rerum a se gestarum indicem cum graeca metaphrasi ed. Th. Bergk. с. 26, v. 18 — 24 Gottingae, 1873). Изъ этого отчета несомнѣнно явствуетъ, что при Августѣ дѣйствительно совершонъ былъ походъ въ Эіоію, причемъ дошли до Набаты. Не чрезвычайно ли важно то обстоятельство, что по обоимъ источникамъ, и Стравону, и завѣщанію, въ Римской территоріи не присоединено никакихъ новыхъ участковъ земли? Не характеристично ли и самое неупоминаніе въ завѣщаніи

ровъ оставить свою страну и переселиться къ Нилу, обѣщавъ имъ дать большіе города (103) и обширную страну, гораздо лучше той, которую прежде они населяли. Онъ полагалъ, что Новаты не бу-

о приведенномъ Стравономъ укрѣпленіи города Примниса? не доказывался ли этимъ, что помянутый постъ самимъ Августомъ не признавался за важный? Но несмотря на то, что обладаніе Примнисомъ вовсе не доказываетъ обладанія цѣлою сплошною странною въ Эіоііи; память о обладаніи Примнисомъ могла въ теченіе времени получить преувеличенное значеніе. Такъ Олимпіодоръ, писатель V в., говоритъ, что не только Талмій, но и Прима, въ его время бывшіе во власти Влеміевъ, когда-то принадлежали Римской имперіи. Примнисъ и Прима вѣроятно одна и таже мѣстность и соответствуетъ нынѣшнему Ибриму. Прима, по Олимпіодору, отстоитъ отъ Филы на 5 дней пути, что равняется верстамъ 180. Если Олимпіодору въ V в. по Р. X. представлялось, что эта мѣстность была въ прежнія времена какииъ-то твердымъ владѣніемъ Римлянъ, то отъ чего не имѣть о ней сходнаго понятія и Прокопію? При такомъ взглядѣ граница Римлянъ могла являться болѣе отдаленною отъ пороговъ, на Югъ, нежели, какъ она изображена въ Дорожникѣ, т. е. 70 верстами южнѣе.

Мы не станемъ разбирать извѣстныхъ мѣстъ Тацита и Птолемея, въ которыхъ нынѣ видятъ доказательства обширности Римскихъ владѣній въ Эіоііи.

По нашему мнѣнію Клазонъ основательно опровергъ принадлежность Птолемея Додекасиха Римской имперіи; а Партей на основаніи нумизматическихъ данныхъ доказалъ, что между 110 и 145 г. по Р. X. ни одинъ изъ 47 номовъ не заходилъ на Югъ отъ Сіины (O. Clason, De Taciti annalium aetate, Rostochii 1871; p. 51, 52; и тутъ же упомянутое положеніе Партея, при чемъ ссылка на Parthey, Zug Erdkunde des alten Aegyptens). Мы поставили себѣ задачей не разборъ всѣхъ источниковъ относительно исторіи измѣненія Римской границы въ Южномъ Египтѣ (хотя по всему намъ извѣстному прочная граница собственно никогда не заходила на Югъ дальше Элефантины); наше намѣреніе состояло исключительно въ томъ, чтобы сколько нибудь объяснить, какъ могло сложиться возрѣніе на этотъ предметъ нашего автора.

Теперь намъ кажется достаточно уясненнымъ, что Прокопій, го-

дуть болѣе нападать на мѣста вокругъ Оасиса, и занимая данную имъ землю, какъ свою собственную, будутъ вѣроятно отражать Влеміевъ и другихъ варваровъ. Новаты были этимъ до-

вора, «доходы этой страны» (τῶν μὲν ἐκεῖνῃ χωρίων ὁ φόρος p. 102 (15) B.) имѣеть въ виду тотъ плохо защищенный край въ сѣверной Нубіи, по которому тянулись Римскіе сторожевые посты. Берега Нила въ этой части Нубіи дѣйствительно унизаны высокими скалами, у подошвы которыхъ тянется большею частію узкая полоса земли съ небогатою растительностію. Такими наприм. описываетъ сіи берега очевидецъ, покойный Абрамъ Сергѣевичъ Норовъ, въ своемъ *Путешествіи по Египту и Нубіи* Ч. II, гл. 12, стр. 181. Повѣстно, что не произведеніями этого края могло существовать Римское войско, его занимавшее. Мы видѣли, что когда Петронію нужно было помѣстить гарнизонъ въ Приенисѣ, то онъ тутъ оставилъ провізіи на 400 человекъ на 2 года (Strab. p. 820 Cas. = V. III. 279 Kog.). Цѣлая система станцій-крѣпостей, какую видимъ въ позднѣйшія времена, требовала все большихъ запасовъ. По всему видно, что Діоклитіанъ рѣшился отказаться отъ прежнихъ оборонительныхъ мѣръ, стало быть и отъ упомянутого пространства земли. Въ чемъ же состояли его мѣры? во-первыхъ въ переселеніи Новатовъ. При этомъ необходимо пояснить: откуда и куда онъ ихъ переселилъ? «Новаты, обитавшіе прежде вокругъ города Оасиса, часто опустошали тамошнія мѣста», гов. авторъ (. . . οἱ Νοβάται ἀμφὶ πόλιν Ὀασιν ὠκνημένοι τὰ πρότερα ἤγόν τε καὶ ἔφερον ἅπαντα ἐς ἀεὶ τὰ ἐκεῖνῃ χωρίῳ 102, (20—22) B.). Такъ какъ авторъ говоритъ просто «городъ Оасисъ» не прибавляя никакого прилагательнаго, то можно думать, что онъ, слѣдуя обыкновенію нѣкоторыхъ изъ своихъ предшественниковъ, разумѣеть Оасисъ по преимуществу, тотъ который слылъ большимъ, первымъ, верхнимъ, тотъ, что у нынѣшняго Вах-эль-Кебира. Этотъ городъ съ своимъ округомъ составлялъ одинъ изъ номовъ Египетскихъ. Стало быть, когда Прокопій приписываетъ Новатамъ, живущимъ вокругъ Оасиса разореніе тамошнихъ мѣсть, то онъ мѣтитъ спеціально на окрестности этого Оасиса, а не на упомянутое прежде за-порожское пространство. Окрестности Оасиса представляютъ степь; изъ такого-то степнаго, пустыннаго жилища задумалъ вывести Діоклитіанъ Новатовъ. Онъ надѣлялъ ихъ городами и плодородными мѣстами, по обѣимъ сторонамъ Нила, начиная

вольны. Немедленно переселились они въ назначенное имъ Діоклитіаномъ мѣсто и заняли города и всю страну Римскую, начиная отъ Элефантины, по обѣимъ берегамъ рѣки. Этотъ же госу-

отъ Элефантины. Хотя авторъ и не упоминаетъ на С. ли отъ Элефантины или на Ю. тянулись новые надѣлы, но мы можемъ утверждать, что на Сѣверь: потому что тутъ, въ Оивандѣ, находились и города, и плодородныя мѣста, каковыхъ на Югъ отъ Элефантины, въ краю Римскихъ станицъ, въ Сѣверной Нубіи по Нилу — не было. Кромѣ необходимости вывода Новатовъ изъ-подъ Оасиса, Діоклитіанъ имѣлъ намѣреніе, переселивъ ихъ въ Южную Оиванду, помощью ихъ отражать Влеміевъ и другихъ варваровъ. Такимъ образомъ Новаты становились граничарами, военными поселенцами по Нилу у Элефантины и отъ оной на Сѣверь. Такъ какъ о Влеміяхъ не сказано здѣсь, что и они были переселены въ Египетъ, а напротивъ видимъ, что они должны были быть отражаемы Новатами: то ужъ изъ этого одного мѣста должно заключить, что Влеміи остались въ Нубіи. За нѣсколько строкъ до того мѣста, гдѣ Прокопіи начинаетъ толковать о преобразованіяхъ Діоклитіана, онъ выражается слѣдующимъ образомъ: «здесь обитаетъ много народовъ; между ними многолюднѣйшіе — Влеміи и Новаты». (= ἐνταῦθα εἶσθη τε ἄλλα πολλὰ ἰδρυται καὶ Βλέμυες τε καὶ Νοβάται, πολυανθρώποτατα γένη — р. 102 (8 — 10) В.). Эти слова, взятая въ связи съ предыдущими, относятся очевидно къ странѣ, что на Югъ отъ Элефантины (Египта вообще) по направленію къ Авксумидѣ. При этомъ видна только Сѣверная грань этихъ племенъ; а какъ далеко простиралось населеніе ихъ на Югъ — не показано. Въ общихъ чертахъ понимаемъ только, что они жили въ Нубіи, гдѣ и доселѣ живутъ ихъ потомки. Дальнѣйшія выраженія автора: «Влеміи живутъ во внутренности этой страны, а Новаты по рѣкѣ Нилу» (= ἄλλα Βλέμυες μὲν ταύτης δὴ τῆς χώρας ἐς τὰ μέσα ὄκηται, Νοβάται δὲ τὰ ἀμφὶ Νεῖλον ποταμὸν ἔχουσι — ib. (lin. 10 — 11) показываютъ только общее положеніе этихъ племенъ въ ихъ цѣлости, независимо отъ разныхъ временныхъ переселеній того или другаго ихъ колѣна поближе къ имперіи. Какъ ни неопредѣленны сѣи общія показанія нашего автора, они не должны быть понимаемы въ томъ значеніи, какое придаетъ имъ Изаиберъ, говоря: «Procopie affirme que les Nobates... vivaient, et les Blemyes, habitant l'intérieur du pays, depuis Eléphan-

дарь опредѣлилъ выдавать ежегодно имъ и Влеміямъ положенное количество золота, съ тѣмъ условіемъ, что они больше не ста-

tine jusqu'à la ville d'Auxomis dans un espace de trente jours de chemin, étaient des nations populeuses (Guerre de Pers. I. 19). (Isambert, *Авѣждета* р. 562). Но Прокопій вѣдь ни однимъ словомъ не наводятъ на такое пониманіе, будто бы Влеміи обитали до Авксомиды. При томъ же, если бы Прокопій утверждалъ, что Влеміи простирались до Авксомиды (чего онъ не утверждаетъ), то такое извѣстіе находилось бы въ явномъ противорѣчій съ другимъ даннымъ Прокопія же, по которому Авксомида, какъ мы уже видѣли, является столицею особеннаго Эіопскаго царства. См. В. Р. р. 100 (21 — 22) В. Возвращаемся къ положенію Прокопія: «Влеміи живутъ во внутренности земли, а Новаты по рѣкѣ Нилу». Принимаемое въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы изложили его выше, это мѣсто противорѣчить, по видимому, извѣстію Олимпіодора, посѣтившаго Нубію въ V в. по Р. Х. Изъ этого писателя, уроженца Оиванды, смежной съ Нубіей, узнаемъ, что Влеміи жили по Нилу, и притомъ близъ Элефантины, о Новатахъ же у него не сохранилось ни слова. Онъ пишетъ, что «князья и прорицатели живущихъ при Талміи варваровъ, то есть Влеміевъ, желали съ нимъ сойтись, побужденные молвою о немъ. Они взяли его и увели до Талмія» и т. д. (Olympiodorus, Corp. Script. Byz. I. 465—466, Bonn = Historici Gr. Min. I. 466 = Визант. историкъ, рус. пер. стр. 209). Какъ же согласить извѣстіе Прокопія о томъ, что Влеміи въ исходѣ III в. жили внутри земель, за Новатами, съ извѣстіемъ Олимпіодора, который въ V в. находятъ Влеміевъ въ Талміи, стало быть всего въ 40 Римскихъ миляхъ отъ Нильскихъ пороговъ на Югъ? (Itinerarium Antonini въ Recueil des itinéraires anciens, par Fortia d'Urban, Paris, 1845). Отъ чего о Новатахъ, уже съ исхода III ст. выдвинутыхъ на Сѣверъ, въ Оиванду, поставленныхъ впереди Влеміевъ, какъ мы показали изъ Прокопія, отъ чего объ Новатахъ у Олимпіодора вовсе умолчано? Упоминалъ ли о Новатахъ въ своемъ сочиненіи Олимпіодоръ, или нѣтъ, мы не можемъ рѣшить положительно, такъ какъ до насъ дошли однѣ лишь краткія изъ него выписки Фотіевы. Мы кажется до тѣхъ поръ всѣ приведенныя извѣстія обоихъ писателей будутъ новены, пока мы не представимъ себѣ, что эти извѣстія имѣютъ отношеніе къ Влеміямъ и Новатамъ, не какъ къ цѣлымъ племенамъ, а какъ

нуть грабить въ Римскихъ земляхъ. Они и въ мое время полу-

къ болѣе близкимъ къ имперіи колѣнамъ этихъ племенъ. Мы должны себѣ сверхъ того представить, что ни правительства Римское и Византійское, ни историки Греческіе и Римскіе, не озабочены тѣмъ, чтобы строго отдѣлать одно изъ этихъ племенъ отъ другаго. Какъ тѣ, такъ и другіе видятъ въ обоихъ племенахъ одно и тоже враждебное для имперіи общее стремленіе — попользоваться готовыми плодами, находящимися на ея почвѣ. Тождество и общность выгодъ этихъ двухъ племенъ (или, нѣкоторыхъ изъ колѣнъ ихъ) выдвинута Прискомъ, современникомъ и самовидцемъ военнаго столкновенія ихъ съ Восточною имперіею въ V в. Такъ онъ, по поводу побѣды Римлянъ надъ Влемміями и Нувадами, въ 4 г. Маркіана, 453 г. по Р. Х., приводитъ условія мирнаго договора, какъ одинаково обязательныя для обоихъ племенъ, и для Влемміевъ, и для Нувадовъ (Priscus in Corp. Script. Hist. Byz. 153 Bonn. — Hist. Gr. Min. I. 332 = Сказанія Приска Панійскаго, въ Ученыхъ запискахъ II Отд. Ак. Наукъ, 1860, Т. VI, стр. 80). Прискъ чрезвычайно важенъ, какъ по правдивости своей, такъ и въ качествѣ совѣтника Максимиана, разбившаго эти племена и заключившаго съ ними договоръ. Изъ сохранившихся отрывковъ Приска не видно, которое племя близко къ Нилу, которое держится поодаль отъ него. Но въ Прискѣ оба племена являются совершенно самостоятельными народами, воюющими, заключающими мирныя условія. Побѣда надъ ними выдвинута, какъ событіе необычайное. «Заложники были выданы (все изъ владѣтелей или изъ сыновей ихъ, чего никогда не было въ этой войнѣ; дѣти Нувадовъ и Влемміевъ не бывали еще заложниками у Римлянъ) . . . Изъ этого ясно, что Нувады или Новаты, такъ же какъ и Влеміи, продолжали жить независимою жизнію на своей родинѣ. Не ясно ли, что переселеніе Новатовъ, произведенное Діоклитіаномъ, касалось небольшой ихъ части, которая, по всей вѣроятности, въ теченіе вѣковъ привыкла къ условіямъ образованной жизни. Видали же мы, что въ срединѣ V в. Влеміи Талмійскіе интересовались Греко-Египетскимъ ученымъ и желали, чтобы онъ осмотрѣлъ ихъ край *)».

*) О покореніи языческихъ Влемміевъ Нубійскими Христианами см. въ слѣдующемъ прим.

чаютъ эти деньги, но не менѣе того дѣлаютъ набѣги на тамошнія селенія. Такъ-то, чтобъ заставить варваровъ хранить договоры съ Римлянами, нѣтъ другаго способа, кромѣ страха, наносимаго имъ военною силою! Тотъ же государь, найдя близъ города Элефантины на рѣкѣ Нилѣ, островъ, построилъ на немъ сильную крѣпость, соорудилъ какіе то общіе для Римлянъ и варваровъ храмы и жертвенники и опредѣлилъ въ этой крѣпости жрецовъ изъ тѣхъ и другихъ, полагая, что дружба между ними будетъ самая прочная, когда у нихъ будутъ общіе священные обряды. По этой причинѣ и городъ этотъ прозвалъ онъ Филами¹⁸⁾.

18) Филы одинъ изъ тѣхъ острововъ Нила, которые лежатъ при переходѣ этой рѣки изъ Нубіи въ Египетъ. Островъ Филы говоритъ о себѣ: *καλὸν πέρας Αἰγύπτου ἐμὴ καὶ Αἰθίοπων γὰρ ὄριον νεῖτα* (ς) (См. надпись СХІІ на ст. 142 — 143, т. II Летроннова Сборника), т. е. «прекрасная окраина Египта и дальній предѣлъ земля Эіопской». Филы находятся на разстояніи двухъ часовъ отъ Сіинны, на Ю. отъ нея (Сіена, Сінна, нын. Ассуанъ). Памятники, сохранившіеся на этомъ островѣ, почти всѣ принадлежатъ временамъ Греческимъ и Римскимъ (Champollion, *Lettres écrites d'Égypte*, p. 115, 116, 144, 164, 166; Letronne, *Recueil des inscriptions grecques et latines de l'Égypte*, t. 2. p. 9; Brugsch, H., *Reiseberichte aus Aegypten*. . . Leipz. 1855, гдѣ особая глава о древностяхъ Фильскихъ). Сохранились ли остатки Римской крѣпости, о которыхъ упоминаетъ въ разбираемомъ мѣстѣ Прокопій намъ разувнать не удалось. О сожительствѣ Эіоповъ и Египтянъ и общемъ ихъ богослуженіи на рубежѣ обѣихъ народностей, находимъ разрозненныя свѣдѣнія отъ V в. до Р. X. до V в. по Р. X. Подобное совмѣстное поселеніе на половину Египтянъ, на половину Эіоповъ, еще въ V ст. до Р. X. находилось на Тахомсед, одномъ изъ Нильскихъ острововъ, лежавшемъ въ четырехъ дняхъ пути на Ю. отъ Элефантины, какъ сказываетъ Иродотъ II. 29. Бругшъ утверждаетъ, что при первомъ царѣ XXX династіи Нектанебѣ I., въ нач. IV в. до Р. X., основано было на островѣ, населенномъ Блеміями, святилище Исиды, гдѣ происходило главное поклоненіе этой богинѣ, которой въ скоромъ времени Нубы стали оказывать общее почитаніе. Тотъ же египтологъ замѣчаетъ, что при слѣ-

Оба народа, Влеміи и Новаты, имѣють тѣхъ же боговъ (104),

дующихъ за тѣмъ Птолемахъ, сооруженъ былъ вторымъ изъ нихъ Филладельфомъ большой храмъ Исидѣ, частію распространенный, частію украшенный его преемниками. (Brugsch, *ibid.*; кромѣ іероглифовъ, приведенныхъ тутъ авторомъ въ нѣм. переводѣ, есть у него и Греческая надпись Птолема IX. Эвергета, стр. 266). О общежитіи, *κοινῆ κατοικία*, Эіоіовъ и Египтянъ, бывшемъ въ Филахъ въ началѣ эпохи императорской, сообщаетъ намъ самовидецъ Стравонъ. (Strabo, XVII, 1, 818 Cas. = Vol. III, 275 Kog.). О такомъ общеніи свидѣтельствуетъ и надпись СХХI, приведенная и объясненная Летрономъ въ его *Recueil*, II, p. 171—174. Въ извѣстіи Прокопія описано положеніе дѣлъ къ исходу III в. по Р. X., при Діоклітіанѣ. Разсматриваемое въ связи съ однородными показаніями другихъ историковъ и написей, оно подкрѣпляетъ предположеніе о непрерывности международнаго поклоненія Исидѣ въ томъ краю. Оно показываетъ, что Діоклітіанъ, правитель-снкретистъ, своими учрежденіями продолжалъ здѣсь не только дѣло цезарей, своихъ предшественниковъ, но нѣкоторымъ образомъ и дѣло Нектанеба и Птолемеевъ. Поклоненіе Влеміевъ и Нувадовъ Исидѣ въ Филахъ продолжалось и послѣ Діоклітіана. Одна изъ статей договора, заключеннаго въ 4 году царствованія императора Маркіана (= въ 453 г. по Р. X.) между его полководцемъ Максиминомъ и означенными племенами, гласитъ: «чтобъ на основаніи древняго обычая не возбранялся Влеміямъ и Нувадамъ проѣздъ въ храмъ Исиды, при чемъ управление рѣчнымъ судномъ, на которомъ перевозится кумиръ богини вѣрялось *Емиптянамъ*. Эти иноземцы (т. е. Влеміи и Нувады) въ назначенное время перевозятъ кумиръ Исиды въ свой край и допросивъ ее отвозятъ обратно на островъ*). Максиминъ разсудилъ за благо скрѣпить договоръ въ Филскомъ храмѣ». (Priscus, *Corp. Script. Byzant.* I. p. 153 Bonn. = *Hist. Gr. Min.* I. 332. = Ученыя записки Русск. Отд. Ак. Наукъ VI, гдѣ помѣщенъ Прискъ, см. отрыв. 17, стр. 80—81). Ср. упоминаемую

*) Сравни греческую надпись СХХI, приведенную и объясненную Летрономъ въ его *Recueil*, II, 171—174. (*ἡμεῖς ὡμιπορούμεθα ἀξιδέου αἰ ναοῦς ἡ(γ)αρον Αἰθίοπων*).

какихъ и Эллины, и сверхъ того чтутъ Исиду и Осириса, также

Бругшемъ написъ, что въ покоѣ Осирисовомъ на крышѣ большого храма въ Филахъ (Brugsch, *ibid.*).

«По покореніи языческихъ Влеммиевъ Нубійскими Христіанами, особенно же ихъ царемъ Силкò введено было въ Филахъ Христіанство*). Около 577 г. храмъ Исиды посвященъ былъ епископомъ Теодоромъ въ церковь Св. Стефана». . . (Brugsch, *ibid.*). Къ этому мѣсту Прокопія можетъ служить превосходнымъ комментариемъ изслѣдованіе Летронна: *Du paganisme après l'édit de Théodose* (въ его *Recueil*, II, p. 205—217).

Прокопій повторяетъ здѣсь какое-то сказаніе, — не могу рѣшить устное или письменное, — по которому якобы Діоклитіанъ нарекъ эту мѣстность Филами (Φίλαι), полагая, что общность обрядовъ скрѣпить дружбу (τὴν φιλίαν). Въ текетѣ Вопп. p. 103 (19—20): «ἐν τῷ βεβαίῳ τὴν φιλίαν αὐτοῖς ἔσεσθαι τῷ μετέχειν τῶν ἱερῶν σφίσιν αἰόμενος. διὸ δὴ καὶ Φίλας ἐπωνόμασε τὸ χωρίον». Ошибка Прокопія поражаетъ не тѣмъ, что въ ней замѣчается невѣрное словопроизводство Φίλαι отъ φίλα (φιλέω, φίλος): (это — дѣло самое обыкновенное между учеными всѣхъ эпохъ); но тѣмъ, что отъ него ускользнула древность упоминанія этого острова древними учеными подъ тѣмъ же именемъ Филя. Мы видѣли, что, за нѣсколько столѣтій до Діоклитіана, островъ уже носилъ это названіе. Между Греками впрочемъ ходило и другое производство имени Филя, отъ Греч. «πύλαι = *ворота, дверь*», такъ какъ эта мѣстность собственно замыкала Египетъ. Таковы были у нихъ Пилы или Термопиль, — естественныя ворота, служившія переходомъ изъ Θεσσαλίи въ Βιότη. Такъ-то корнесловствовали древніе Греки, желая осмыслить непонятное имъ слово Филя. Новая наука корнемъ этого названія признаетъ Египетское «шилак» = *граница, предѣлъ*, ибо тутъ искони находился рубежъ между Нубіей и Египтомъ. Champollion, *l'Égypte sous les Pharaons*, Paris, 1814. I. 154.

*) Снимокъ этой греческой написи и новое объясненіе языка, которымъ она писана, см. въ изслѣдованіи Лепсіуса: *Die griechische Inschrift des Nubischen Königs Silko* (въ *Hermes*, 10 B., 2 Heft, Berl. 1875, стр. 129—144). Лепсіусъ доказываетъ разборомъ языка этой написи, что ее сочинялъ не Грекъ и не Нубіецъ, но Коптъ т. е. Египтянинъ-Христіанинъ.

и Пріапа¹⁶⁾. У Влеміевъ есть обычай приносить и людей въ жертву солнцу. Означенными храмами владѣли варвары въ Филахъ и до моего времени, когда Юстиніанъ разсудилъ уничтожить ихъ. Нар-

Что на островѣ Филахъ находился храмъ, посвященный Осирису, въ этомъ насъ удостовѣряетъ доселѣ существующее зданіе. Lancret Description de Philae, I. ch. 1. p. 25 et pl. 6. fig. 7. Brugsch, *ibid.* p. 267. Въ Филахъ, по преданію Египетскому, помѣщалась гробница Осириса (Letronne, Rec. II. 3). Имя владыки Осириса находится въ слѣдъ за именемъ Исиды въ написи Фильской (*Id. ib. N. 149, p. 198*). О жертвоприношеніи людей Осирису въ этой мѣстности въ VI в. по Р. Х. мнѣ ничего неизвѣстно, кромѣ этого мѣста Прокопія, который въ другомъ мѣстѣ упоминаетъ о принесеніи людей въ жертву въ обѣихъ Авгиялахъ, въ Ливіи, какъ продолжавшемся до времени Юстиніана. Aedif. VI, 2, 333 B.

19) Слово *Эллины* (*Ἕλληνες* В. Р. I. 20. p. 104, 1. = Paris. 59 D.) означаетъ здѣсь, какъ ниже *Эллинское въпрованіе* (В. Р. I. p. 104, 15 = Paris. 60 B.: *δόξαν... ἦν δὲ καλοῦσιν Ἑλληνικὴν*), не народъ Эллинскій и не вѣру этого народа спеціально, а вообще *язычниковъ, многобожниковъ, и изъ вѣру* вообще. Въ такомъ смыслѣ упомянуты Еллины, *Ἕλληνες*, въ Евангеліи Іоанна 7, 35: «Тутъ Іудеи говорили между собою, куда онъ хочетъ ити, такъ что мы не найдемъ его? не хочетъ ли онъ ити въ *Эллинское разстѣпаніе* и учить *Эллиновъ*?» Въ этомъ же смыслѣ обыкновенно встрѣчаемъ слово *Ἕλληνες* въ сочиненіяхъ духовныхъ писателей и въ правлахъ соборныхъ. Прокопія употребляетъ *Ἕλληνες* и *Ἑλληνικός* большею частію въ этомъ Новозавѣтномъ смыслѣ. Такъ здѣсь онъ пишетъ о Влеміяхъ и Новатахъ: *τούς τε ἄλλους θεοὺς, οὐσπερ Ἕλληνες νομιζοῦσι πάντας, καὶ τὴν τε Ἰσιν τὸν τε Ὀσίριν σέβουσι, καὶ οὐχ ἥμιστά γε τὸν Πρίαπον* (Proc. В. Р. p. 104 init. В.). А во второмъ мѣстѣ прибѣгаетъ къ обороту, изъ котораго видно, что ему извѣстна новизна такого словоупотребленія: *πολλοὺς δὲ δόξαν τὴν παλαιὰν σέβοντας, ἦν δὲ καλοῦσιν Ἑλληνικὴν οἱ νῦν ἄνθρωποι.* (*Ibid. lin. 14—15*). Выраженія: *τούς Ἕλληνας καλουμένους* и *πολυθεΐα* находимъ въ Apesd. нашего автора. См. наши выписки въ этомъ же примѣчаніи ниже.

Общую картину гоненія на язычниковъ чертитъ авторъ въ другомъ сочиненіи: «Ἐντεῦθεν, говоритъ онъ т. е. послѣ гоненія еретиковъ,

сїи, родомъ Персармень, который, какъ мною прежде упомянуто, передался Римлянамъ, во время начальствованія своего надъ войскомъ въ этой странѣ разрушилъ храмы, по повелѣнію царя, посадилъ жрецовъ въ темницу, а кумиры отослалъ въ Византію. Теперь я обращаюсь къ прежнему повѣствованію.

ἐπὶ τοὺς Ἑλληνας καλωμένους τὴν δίωξιν ἤγεν (т. е. Юстиніанъ) αἰκίζόμενός τε τὰ σώματα καὶ τὰ χρήματα ληϊζόμενος *). ἀλλὰ καὶ αὐτῶν ὅσοι τοῦ Χριστιανῶν ὀνόματος δῆθεν τῷ λόγῳ μεταλαχεῖν ἔγνωσαν, καιρὸν τὸν παρόντα σφίσιν ἐκκρούοντες, οὗτοι δὲ οὐ πολλῶ ὕστερον ἐπὶ ταῖς σπονδαῖς καὶ θυσίαις καὶ ἄλλοις οὐχ ἰσῴως ἔργοις ἐκ τοῦ ἐπιπλεῖστον ἠλίσκοντο...**) (Proc. Anecd. XI. p. 76 Bonn.). Въ томъ же сочиненіи: καὶ τοῖς μὲν πολυθεῖαν, τοῖς δὲ δόξης οὐκ ὀρθῆς αἵρεσιν, τοῖς δὲ παιδεραστίας, ἑτέροις ἱερῶν γυναικῶν ἔρωτας, ἢ ἄλλας τινὰς οὐ θεμιτὰς μίξεις, ἄλλοις στάσεως ἀφορμῆν, ἢ μέρους Πρασίνου στοργῆν, ἢ ἐς αὐτὸν ὑβρίζειν, ἢ ὄνομα ἑπιῶν ἄλλο ἐπενεγκῶν, ἢ κληρονόμος αὐτόματος τοῖς τετελευτηκόσιν ἢ καὶ περιούσιν, ἃν οὕτω τύχοι, γενόμενος (Proc. Anecd. XIX. p. 113—114 В. Всѣ эти предложенія синтаксически связаны съ словами предшествующими, которыя здѣсь выпущены нами). Смотри краткій перечень колеблющейся политики Византійскихъ императоровъ относительно язычниковъ, представленный Изамберомъ, *Λεξικότα* p. 489, 490, по поводу только что приведенныхъ нами словъ Прокопія. Подробно изложены постановленія, стѣснявшія язычниковъ, у Lasaulx, *Untergang des Hellenismus* 1854.

*) Сравни διωγμὸς Ἑλλήνων μέγας у Малала p. 449 Bonn.

**) Обоиъ отмѣченными мѣстамъ служить поясненіемъ строки 13 и 14, на стр. 75 Бон. изд. того же сочиненія, о томъ, какъ приваивше Христианство наружно ... ἐπὶ τε Μανιχαίους καὶ τοὺς καλουμένους πολυθεοὺς ἀπέκλιναν.

ГЛАВА XX.

Эллисоеэй, Христианскій царь въ Эѳіопіи, побѣждаетъ царя Омиритовъ, — Іудея, и даетъ имъ царя Христианина, Эсимфея. По изгнаніи его царствуетъ Аврамъ. Тщетныя усилія Эллисоеэя противъ Аврама. Юстинианъ отправляетъ Юлиана къ Эѳіопамъ и Омиритамъ. Цель посольства. Торговля шелкомъ.

Около времени этой войны¹⁾ царь Эѳіоповъ Эллисоеэй, Хри-

1) Въ текстѣ: Ὑπὸ τοῦς χρόνοις τοῦ πολέμου τοῦδε Ἑλλησθεαῖος. . . στόλον τε νηῶν καὶ στρατεύμα ἀγέρας ἐπ' αὐτοῦς (т. е. τοῦς Ὀμηρίτας) ἦλθε, καὶ μάχη νικήσας и т. д. (В. Р. I. 104, 11—18, В. = Раг. 60). Теофанъ Хр. и Кедринъ подводятъ походъ Авксумитовъ на Омиритовъ подъ тотъ же годъ, когда произошла мученическая смерть Аревы, т. е. 6-й годъ Юстина, соответствующій 523 г. по Р. Х. Этого держится и Муральтъ. (Theoph. Chron. 260—261 В. = Раг. 144. Cedren. 639 В. = 364 Р. Muralt, Essai d. С. В. р. 136—137). Но Сень-Мартенъ, а потомъ Косенъ, основываясь на письмѣ Св. Симеона, епископа Беѳъ-Арсамскаго, написанномъ въ 524 г. по Р. Х., доказываютъ, первый, что означенная война произошла послѣ зимы 523 и 524 г., а второй, — что не прежде весны 525 г. (Письмо Симеона помѣщено у Assemani, Bib. Or. I. 364—379. St.-Martin in п. 3 ad 53, Т. VIII Lebeau, Hist. d. В. Е. ed. 1824. Caussin de Perceval, Essai sur l'hist. d. Arabes I. 133—134). Хотя и естественно заподозрить огромность выставляемыхъ Абиссинцамъ военныхъ силъ, все же эта преувеличенность не мѣшаетъ намъ согласиться съ слѣдующими доводами Косена относительно хронологіи событій. Выпишемъ его слова: «Il resulte de cette lettre (т. е. изъ письма Симеона, написаннаго въ 524 г. по Р. Х.), que le député de Justin auprès de Moundhir, roi de Hira, apprit à la cour de ce prince, dans les premiers jours de février 524, la prise de Nadjrân par Dhou-Nowâs. (Объ этомъ Косенъ говоритъ на стр. 129—130). La ville de Nadjrân avait donc succombé sur la fin

стіаннѣ, весьма преданный своей вѣрѣ^{*)}, освѣдомившись, что

de 523 *); c'est un fait qui parait hors de doute. Mais pour que cette nouvelle ait été transmise à Constantinople, de Hira, par le retour de l'ambassade de Justin, et de Nadjrân, par l'arrivée de Dous, après un long et pénible voyage; pour qu'ensuite le message de Justin au roi d'Abyssinie soit parvenu de Constantinople à Axoum, il faut accorder une partie de l'année 524. Les préparatifs de guerre du roi d'Abyssinie, la réunion de six cents bâtiments romains, l'achèvement de sept cents autres navires construits exprès pour le transport de l'armée, la formation de cette armée, que des écrivains grecs portent à cent vingt mille hommes, et dans laquelle se trouvaient des troupes rassemblés dans les Etats des princes alliés du souverain d'Axoum *), tout cela a du prendre le reste de l'année 524 et le commencement de la suivante. Je ne crois donc pas que le débarquement des Abyssins en Arabie et la défaite de Dhou-Nowâs aient eu lieu avant le printemps de l'an 525. (Caussin, l. c.).

2) Въ текстѣ: Ἑλλησθαῖος ὁ τῶν Αἰθιοπῶν βασιλεὺς, Χριστιανός τε ὢν καὶ δόξης τῆσδε ὡς μάλιστα ἐπιμελούμενος (B. P. 104, 12 — 13, Bonn. = Pag. 60). Давно уже ученые между собою согласны въ томъ, что Эллисѳеэй Прокопія есть одно и тоже лицо, что и Элесваâ (Ἐλεσβαῶς) Нонноса, Теофана Хр., Кедрина, Іюля, и Елесвоâ (Ἐλεσβῶας) Малалы. (Nonnosus, in Corp. Script. Byz. I. 479 B. = Рус. пер. стр. 485 въ Виз. историкахъ, Дексиппѣ и проч. Theoph. Chron. 261 B. = 144 P. Cedren. 639 B. = P. 364. Въ Corp. Scr. H. Byz. Const. Manasses, Ioël, Georgius Acropolita. Bonn. 1837, p. 44 (= Pag. 172), Malal. 458, 17 B.). Царствующее въ Эоіонія въ это время лицо по мѣстнымъ извѣстіямъ называлось Амда или Калебъ. (Сравни Сень-Мартена прим. 4 къ стр. 49 Т. VIII Лебò; въ этомъ прим. Сень-Мартенъ ссылается на Walch, Hist. rer. in Homer. sec. VI, gest. in Comment. Gotting. t. 4, p. 19. — Ср. Косена, Essai etc. I. 131 и прим. 2 къ

*) Le martyrologe romain et les actes de Métaphraste placent le martyre d'Aréthas et de ses compagnons au 24 Octobre (Lebeau, Hist. du B. Emp., vol. VIII, p. 56, note 2). (Прим. Косена).

**) Metaphraste, ap. Surium, t. V. p. 1042. (Ссылка въ текстѣ Косена).

Омириты, обитавшіе на противоположномъ материкѣ³⁾, изъ коихъ одни были Іудеи, другіе слѣдовали древнему своему вѣрованію, которое нынѣ называютъ эллинскимъ⁴⁾, обременяли тамошнихъ Христіанъ непомерными налогами, собрали флотъ и войско

131, гдѣ Косенъ ссылается на Ludolf. Hist. Ethiop. l. II, cap. 4. Ни съ Вальхомъ, ни съ Лудольфомъ мы еще не знакомы. Сальта, Сенъ-Мартена и Косена, хотя мы и изучали, но не въ состояніи провѣрить всѣ ихъ попытки согласовать Греческіе рассказы съ Арабскими и Эіопскими. Salt, Voyage en Abyssinie, trad. d. l'angl. par Henry. Par. 1816. Составленная Сальтомъ: Історія Абиссиніи, помѣщена во 2 т., гл. 10 только что названнаго его путешествія. См. St-Martin, всѣ дополненія къ тексту и прим. его къ гл. 27 — 30, кн. XI Лебѣ (т. VIII). Caussin, Hist. d. Arab. I. 121 — 135.

3) Объ Омиритахъ см. прим. 9 къ гл. XIX.

4) Въ текстѣ: ἐπειδὴ Ὀμηριτῶν τῶν ἀντιπέρας ἡπειρῶ ἔγνο πολλοὺς μὲν Ἰουδαίους ὄντας, πολλοὺς δὲ δόξαν τὴν παλαιὰν σεβόντας, ἣν δὴ καλοῦσιν Ἑλληνικὴν οἱ νῦν ἄνθρωποι*) . . . (В. Р. I. 104, 13 — 15 В.). Изъ извѣстій Арабскихъ одни приписываютъ введеніе въ Еменѣ вѣры Іудейской Абу-Карибу, царю Химьярскому, жившему въ 1-й полов. III в., другіе Тоббѣ, который былъ царемъ Химьярскимъ въ исх. III и нач. IV в. (См. Caussin, Essai I. 94—96, 108—109. — Ср. о Іудеяхъ въ Еменѣ Сенъ-Мартена въ прим. 1 къ 439, т. I, прим. 3 къ 47, т. VIII, примѣчанія къ 66, 67, т. VIII. Лебѣ; и стр. 472—473 I. Неандеровой Церк. Ист. изд. 3). На стр. 109 Косенъ дѣлаетъ такое заключеніе: «Tout ce que l'on sait positivement, par le témoignage de Philostorge, c'est qu'une portion des Himyarites professait la religion juive au milieu du IV s. de notre ère. Mais cette religion pouvait avoir chez eux une origine fort antérieure à cette époque. На стр. 110: «Elle (la rel. d. Moïse) n'y prit une véritable extension qu'au commencement de notre VI s., sous Dhou-Nowâs, qui la propagea avec ardeur. Jusque là le culte idolâtre subsista concurremment avec elle; il se maintint même jusqu'au temps de l'islamisme».

*) О значеніи словъ Ἑλλην и Ἑλληνικός см. въ пр. 19 къ гл. XIX.

и напалъ на нихъ⁵⁾. Эллисееѣ одержалъ побѣду, умертвилъ многихъ Омиритовъ и царя ихъ⁶⁾ и поставилъ надъ этимъ народомъ другаго царя, Христіанина, родомъ Омрита, по имени Эсимфея⁷⁾,

5) Въ текстѣ: *στόλον τε νηῶν καὶ στρατεύμα ἀγείρας ἐπ' αὐτούς ἦλθε...* (В. Р. I, p. 104, 17 В.). См. прим. I къ гл. XX.

6) Въ текстѣ: *καὶ μάχη νικήσας τὸν τε βασιλέα καὶ τῶν Ὀμηρῶν πολλοὺς ἐκτείνεν...* (В. Р. I. p. 104, 18 В.). Прокопій не называетъ по имени царя Омрита (Химьярскаго). У Малалы онъ названъ Δάμνος, у Теофана Хр. и Кедрина—*Δαμιανός* (Malal. 433 = В. 163 0.; Theoph. Chron. 346 В. = 188 Р.; Cedren. 656 В. = 374 Р.). Сень-Мартенъ и Косенъ весьма основательно видятъ въ этомъ царѣ Ду-новаса (Dhou — Nowas) Арабскихъ источниковъ (St-Martin, p. 1. ad p. 54. т. VIII, Hist. d. В. Е. Лебѣ; Caussin, Essai. I 124).

7) Въ текстѣ: *ἄλλον τε αὐτόσι Χριστιανὸν βασιλέα καταστησάμενος, Ὀμηρίτην μὲν γένος, ὄνομα δὲ Ἐσιμφαῖον...* (В. Р. I. 104, 19—20 В., гдѣ отмѣчено: «Ἐσιμφαῖον Reg.» Malt. Ἐσιμφαῖον Р, et infra constanter Ἐσιμφ — Quod legit R. V). — По Малалѣ царь Авксумскій назначилъ царемъ надъ Омритами не Омрита, какъ увѣряетъ Прокопій, а своего родича по имени Ангана (*Ἀγγάνην* Malal. 457 (6) В. = Ох. II. 194). Судя по Сень-Мартену и Косену у Восточныхъ писателей Сирійскихъ и Арабскихъ, ничего не говорится о какомъ-либо лицѣ, названномъ царемъ между Омритами «Les détails que fournit Procopé sur son règne (т. е. о царствованіи Эсимфея надъ Омритами) sont trop circonstanciés, pour qu'il puisse y avoir doute sur la réalité de son existence». (St-Mart. p. 1 ad VIII, 63. Lebeau). Нельзя не согласиться съ этимъ соображеніемъ Сень-Мартена. Онъ продолжаетъ въ томъ же прим.: Les actes d'Arethas donnent à ce roi le nom d'Abraham. Ἄπεισι καὶ πρὸς τὰ βασίλεια, καὶ τοῖς Ὀμηρίταις Ἀβραάμιόν τινα κ. τ. λ. On trouve la même chose dans Jean, évêque d'Asie, ap. Assem. В. Or. I. 381. Je regarde ces deux indications comme inexactes. Elles se rapportent à une époque plus moderne. Voyez ci-après p. 64, not. 4». (St-Martin not. 1 ad p. 63 t. VIII (Лебѣ); Caussin, Essai, I. 132 — 135). Итакъ Сень-Мартенъ устраняетъ сомнѣніе относительно дѣйствительнаго существованія Эсимфея, упоминаемаго здѣсь Прокопіемъ. Мы съ своей стороны

съ условіемъ, чтобъ онъ платилъ ежегодно Эѳіопамъ извѣстную подать. Послѣ того онъ возвратился въ свою страну. Многіе изъ служителей Эѳіопскаго войска и всѣ имѣвшіе наклонность къ злѣдѣніямъ (105), не захотѣли послѣдовать за своимъ царемъ, но привязавшись къ странѣ Омиритовъ, остались въ ней: ибо она чрезвычайно плодородна ⁸⁾).

Нѣсколько времени спустя эти люди, соединившись съ нѣкоторыми имъ подобными, возмутились противъ Эсимфея, заперли его въ одной изъ тамошнихъ крѣпостей, а надъ Омиритами по-

даемъ предпочтеніе Прокопіеву извѣстію о томъ, что назначенное надъ Омиритами лицо былъ — не свой человекъ, родичъ, какъ увѣряетъ Малала, но — Омиритъ. Разсказъ Прокопія ужъ и потому правдоподобнѣе, что сообщаетъ болѣе ясное понятіе о значеніи посольства Юліана. Юліанъ, какъ видно изъ этого послѣдняго разсказа, отъ имени Юстиніана разомъ обращается за поддержкой и къ владѣтелю Эѳіопскому и къ владѣтелю Омирскому, чего конечно не нужно было бы дѣлать, если бъ владѣтель Омиритовъ приходился владѣтелю Авксумскому роднымъ человекомъ. (Попытку соглашенія извѣстія Малалы съ Прокопіевымъ дѣлаетъ Сень-Мартенъ въ примѣчаніяхъ къ стр. 62 — 64, т. VIII Лебб). А что этотъ Омиритъ Эсимфей былъ Христіаниномъ, какъ утверждаетъ Прокопій, это нисколько не противорѣчитъ общему положенію дѣлъ въ Еменѣ. По Филосторгію устроены были въ Еменѣ три христіанскія церкви для пріѣзжихъ купцовъ еще Теофиломъ въ IV в. Какъ ни было Христіанство ненавистно язычникамъ и особенно Іудеямъ Емена, все же могло оно нѣсколько усилиться въ теченіе двухъ столѣтій. Примѣръ царя Валія, который въ исходѣ IV в. будучи сперва защитникомъ іудейства, потомъ сталъ приверженцемъ Христіанства, и наконецъ колебался между обѣими религіями (Caussin, Essai I. 114, сс. на Tabacât-el-Molouk), этотъ примѣръ показываетъ, что была возможность и для другихъ жителей этого края принять Христіанство.

8) Въ текстѣ: αὐτοῦ δὲ ἀπολεῖσθόμενοι ἔμενον ἐπιθυμίᾳ τῆς Ὀμῆριτων χώρας· ἀγαθὴ γὰρ ὑπερφυῶς ἐστίν. (B. P. I, p. 105 init. B.). Не даромъ же и названъ былъ этотъ край искони — Счастливою Аравіей (т. е. Плодоносною Аравіей).

ставили царемъ другаго, по имени Аврама⁹⁾. Онъ былъ Христіанинъ, рабъ одного Римлянина, который имѣлъ пребываніе въ Эоіопскомъ городѣ Адуліи, по дѣламъ, относящимся до морской торговли. Эллисеезій, узнавъ это, хотѣлъ немедленно наказать Аврама и тѣхъ, которые вмѣстѣ съ нимъ возмутились противъ Эсимфея и оскорбили его. Въ слѣдствіе его послалъ онъ подъ предводительствомъ одного изъ своихъ родственниковъ, войско, состоящее изъ трехъ тысячъ человекъ; но это войско не хотѣло возвратиться въ отечество и вознамѣрилось остаться въ этой прекрасной странѣ. Оно вступило въ сношеніе съ Аврамомъ тайно отъ своего предводителя; въ началѣ битвы умертвило его, и присоединяясь къ войску непріятельскому, поселилось въ этой странѣ. Эллисеезій, въ великой досадѣ, послалъ противъ Аврама и другое войско, которое вступило въ сраженіе съ войскомъ Аврама, но было разбито и возвратилось немедленно во свояси. Страхъ удерживалъ уже царя Эоіопскаго отъ всякаго покушенія противъ Аврама. По смерти Эллисеезя, Аврамъ обязался платить дань преемнику его царской власти въ Эоіопіи и тѣмъ утвердилъ свою власть. Но это случилось послѣ (106).

Въ то время, какъ надъ Эоіопами царствовала Эллисеезій, а надъ Омиритами Эсимфей, царь Юстиніанъ отправилъ къ тому и другому посломъ Юліана¹⁰⁾ и просилъ ихъ, какъ единовѣрцевъ,

9) Въ текстѣ: Ἀβραμὸν ἑβραῖα (В. Р. I. 105, 7 В.). Объ этомъ распространителѣ Христіанства въ Еменѣ, между Омиритами, смотри у Сенъ-Мартена въ примѣчаніяхъ къ стр. 64 — 65, т. VIII Лебб, гдѣ упомянуты источники.

10) Это посольство Юліана къ Эллисеезю и Эсимфею произошло вѣроятно раньше всѣхъ тѣхъ посольствъ, которыя описаны Нонносомъ. По Нонносу, посольства, послѣдовательно отправляемыя Юстиніаномъ, къ Кансу, филарху двухъ сильнѣйшихъ Саракинскихъ племенъ, а именно Хиндиновъ и Маадиновъ, слѣдуютъ, одно за другимъ, въ такомъ порядкѣ: 1) *Аврамъ* *), посолъ Юстиніана, заключаетъ договоръ съ Кансомъ,

*) Полнось, отецъ его Аврамъ, и отецъ Аврама Евфрасій, всѣ трое
18*

помогать Римлянамъ въ войнѣ противъ Персовъ; онъ предложилъ Эѳіопамъ, чтобъ они покупали у Индовъ шелкъ и продавали ее Римлянамъ: этимъ они приобрѣли бы себѣ большое бо-

береть въ заложники его сына Мавію, котораго и привозить къ Юстиніану. 2) *Нонносу*, сыну Аврама, Юстиніанъ поручаетъ привезти въ Византію Каиса. 3) Аврамъ, отецъ Нонноса, вторично ѣдетъ къ Каю, который послѣ того раздѣляетъ свое владѣніе между своими братьями, а самъ получаетъ отъ царя начальство надъ Палестиною. Такимъ образомъ въ разсказѣ Нонноса видимъ сперва уводъ заложникомъ въ Византію сына Каисова, потомъ усиліе увезти самого Каиса, затѣмъ уводъ его и наконецъ пожалованіе ему начальства надъ одною изъ провинцій имперіи. Въ какомъ же отношеніи къ упомянутымъ посольствамъ находится посольство Юліана? Цѣль отправленія Юліана: потребовать отъ Омиритовъ поставленія филархомъ надъ Маадианами изгнанника Каиса. Очевидно, что для такого посольства нѣтъ мѣста между упомянутыми событіями. Тѣмъ менѣе можно помѣщать его послѣ нихъ; оно должно имъ предшествовать; но когда именно произошло оно, въ опредѣленіи этого времени и заключается трудность. Принимаясь за описаніе сношеній Юліана съ Эѳіопами и Омиритами, Прокопій утверждаетъ, что оныя происходили около времени при-Эвфратской битвы (В. Р. I. р. 97—98 В.); а это послѣднее событіе совершилось наканунѣ Пасхи въ 5-мъ году царствованія Юстиніана, въ 531 г. по Р. X. См. пр. 15 къ гл. XVIII. Сверхъ того посольство Юліана описано Прокопіемъ еще до смерти Кавада, которая относится тоже къ 531 году. См. пр. 13 къ гл. XXI. Если же помѣщеніе Прокопіемъ посольства Юліана во время послѣдней войны съ Кавадомъ и до кончины сего послѣдняго — вѣрно, то вѣрнымъ будетъ и то, что посольство произошло въ 531 г. Замѣтимъ однако, что на выраженіе *тѣте* «тогда» относящееся очевидно къ послѣдней войнѣ, по его неопредѣленности, вполне положиться нельзя. 531 г. держится

поименованы въ письмѣ епископа Симеона, какъ лица, участвовавшія въ переговорахъ Византійскаго правительства съ Арабами (это изъ пр. I. Сень-Мартена къ стр. 57, VIII Лебб. Письмо Симеона у Assem. В. O. I. 364—379).

гатство, а Римлянамъ принесли бы только ту пользу, что они не были бы въ необходимости переводить свои деньги неприятелю. Изъ этого шелка дѣлають одѣяніе, которое Эллины, въ древно-

и Clinton F. R. Муральтъ помѣщаетъ посольство Юліана въ 530 г., въ консульство Лампадія и Ореста. Chronol. Byz. p. 151. Онъ держится вѣроятно Малалы, у котораго это событіе приурочено, по видимому, къ консульству Лампадія и Ореста. (Ср. стр. 456—459 Малалы съ его же стр. 452 Бон. изд.). Хотя выраженіе ἐν τῷ αὐτῷ χρόνῳ у Малалы и значить «въ томъ же году», но не всегда. По этому было бы не совсѣмъ безопасно всѣ событія, описанныя Малалой между упоминаніемъ о консульствѣ Лампадія и Ореста и упоминаніемъ о посольствѣ Юліана, относить къ одному и тому же году. Но въ настоящемъ случаѣ уже важно то, что основываясь на извѣстїи Малалы, мы не можемъ относить это посольство ко времени, предшествующему означенному консульству. Но мы не имѣемъ повода ставить оное и послѣ кончины Кавада, которая и у Прокопія и у Малалы упомянута позже. Впрочемъ въ 530 ли году произошло это посольство или въ 531 году, въ обоихъ случаяхъ существенная политическая связь между симъ посольствомъ и войною Юстиніана съ Кавадомъ не подлежитъ сомнѣнію. По этому нельзя согласиться съ догадкой Гоара о тождественности Юліана, упоминаемаго Теофаномъ Хр. и Прокопіемъ, съ Нонносомъ, котораго отрывокъ сохранился у Фотія. Вотъ слова Гоара о посольствѣ Юліана: «Est Nonnosi, patris ejus Abrami, nepos ejusdem avi ad Homeritas, Saracenos et Aethiopas inter Photii epitomas contracta legatio. Video Nonnosi a Juliano nomen diversum: res et personas incidere ac plane consentire observo. Quid si Nonnosus alterum Juliani nomen, aut Juliani Nonnosi in ea legatione comes? Lector accuratus discernet. Juliani parem Nonnosi legationem indicasse sufficiat». Theoph. Chronogr. V. I. p. 377, з В. и прим. Гоара къ этому мѣсту Id. V. II. Вышеприведенные доводы наши не допускають Гоарова предположенія. — Разсказъ Теофана Хр. о посольствѣ Юліана, хотя и заключаетъ въ себѣ тоже событіе, о которомъ мы здѣсь читаемъ у Прокопія, но Теофанъ Хр. относитъ оное ошибочно къ эпохѣ Юстина II. Вотъ почему и другое предположеніе Гоарова о заимствованіи этого извѣстія Теофаномъ Хронографомъ изъ Теофана Византіяца, тоже произвольно. Византіецъ описываетъ разрывъ между Римлянами и Персами, бывшій при Юстиніанѣ; если бы Хроно-

сти, называли мидикою (мидійскимъ), а нынѣ называютъ сиричкою (сирическимъ)¹¹⁾. Юстиніанъ требовалъ отъ Омритовъ, чтобы

графъ выписалъ это изъ Византіица, то не подвелъ бы событіе бывшее при Юстиніанѣ (въ началѣ) подъ годы Юстина II. Такому приуроченію посольства Юліанова къ Эіопамъ и Омритамъ къ 530 или 531 г. не противорѣчитъ приведенное нами выше извѣстіе, по которому покореніе Емена Абиссинцами произошло въ 525 г. См. пр. 1 къ гл. XX. — Юстиніанъ, по видимому, воспользовался тѣмъ моментомъ, когда Омриты подчинены были челоѣку, исповѣдовавшему христіанскую вѣру и жившему въ мирѣ съ владѣтелемъ Эіопіи.

11) Въ текстѣ В. р. 106 (11): *αὕτη δὲ ἐστὶν ἡ μετὰ ταῦτα, ἐξ ἧς εἰώθασιν τὴν ἐσθῆτα ἐργάζεσθαι, ἣν κάλαι μὲν Ἕλληνας Μηδικὴν ἐκάλουον, τανῦν δὲ Σηρικὴν ὀνομάζουσιν*. Сличи это съ Войн. Виз. II. 6. стр. 434 (18) Бон., гдѣ авторъ, описывая изнѣженность Вандаловъ въ Ливіи, между прочимъ увѣряетъ, что «они украшались золотомъ и носили одежду Мидійскую (мидику), нынѣ называемую Сирическою (сиричкою)», *καὶ Μηδικὴν ἐσθῆτα, ἣν νῦν Σηρικὴν καλοῦσιν, ἀπὸ κτεῖμενοι*. . . Это дважды заявленное нашимъ авторомъ извѣстіе выражено въ чертахъ слишкомъ неопредѣленныхъ для того, чтобы дать намъ право отождествлять Мидійскую одежду древнихъ Персовъ съ Сирическою или шелковою одеждою, носимою знатными людьми въ Римско-императорскую и въ Византійскую эпохи Извѣстіе Прокопія, какъ мы думаемъ, не обязываетъ насъ признавать, что покрой Сирической одежды въ означенныя эпохи былъ тотъ же самый, что и покрой Персидско-Мидійской одежды, въ которую облечены лица на древне-Персидскихъ барельефахъ. И съ другой стороны мы не обязаны вѣрить, что эта послѣдняя одежда сшивалась изъ той же матеріи, что и одежда Сирическая, которая заведомо сшивалась изъ шелковой матеріи. Не такъ думалъ I. К. Ф. Беръ. Въ своемъ комментарий на то мѣсто Иродота, гдѣ этотъ историкъ говоритъ объ обязательствѣ избраннаго Персами царя выдавать Отану Мидійскую одежду и всѣ остальные самые почетныя у Персовъ дары, даетъ такое объясненіе: «(Здѣсь) разумѣется такъ называемая Мидійская стола, простирающаяся до пятъ, одежда бористая, вся въ складкахъ, приготовленная изъ шелковой матеріи (какъ пишетъ Прос. В. Р. I. 20) и принятая Персами по овладѣніи ими верховною властью» и т. д. (Herodotus, ed.

Baehr, L. III, с. 84). Что одежда эта была въ древнѣйшее время длинная до пятъ и бористая—это подтверждается и Ксенофонтѣмъ (Xenoph. Cug. disc. VIII, I, 40) и древне-Персидскими барельефами (Inscriptiones Palaeo-Persicae, Kossowicz, Petropoli, 1872, въ отдѣлѣ Archetura на стр. 65, 68, 70, 72, 73, 74, 90, 91, 96, 98); но на чемъ можетъ быть основано утверженіе, что она еще у Мидянъ или во времена Кира и Дарія выдѣлывалась изъ шелковой матеріи (e serico confecta т. е. vestis)? Не странно ли, что ученый издатель и комментаторъ Иродота, въ подтвержденіе этого положенія, ссылается на давняго Прокопія, писавшаго о Сиріи своего времени, а его время десятью вѣками отдѣлено отъ эпохи, комментируемой Беромъ? (Такой взглядъ находимъ и въ статьѣ Bombux въ словарѣ Pauly, I, 1145). Σηρικὴ VI в. была также самая одежда, что въ древности Μηδική — вотъ, что утверждаетъ Прокопіи. Это либо одна его догадка, либо повторенное имъ съ чужаго голоса ходячее мнѣніе его современниковъ. Скорѣе—второе. На основаніи такого ходячаго мнѣнія намъ нельзя съ достовѣрностію признавать, ни что древняя мидика шилась изъ шелковой матеріи, ни что новая сиріка имѣла одинъ и тотъ же покрой, какой и древняя мидика. Перейдемъ къ шелку—*μέταξα*. Изъ этой главы видно, что шелкъ, котораго запросъ въ Византіи все увеличивался, покупался ею у Персовъ, и что обладаніе шелкомъ зависѣло отъ ея политическихъ отношеній къ Персіи. Чтобы избавиться отъ такой зависимости, Юстиніанъ желаетъ получать шелкъ не черезъ Персовъ, обладателей Персидскаго залива, но черезъ Эіоповъ—Авксунитовъ, имѣвшихъ портъ на Эрзерейскомъ морѣ. Находясь во враждебныхъ отношеніяхъ съ Персіею, онъ старается обратить этихъ Эіоповъ въ своихъ союзниковъ, втянуть ихъ въ войну противъ Персовъ. Здѣсь (въ гл. 20) показана только малоуспѣшность этихъ плановъ Юстиніана. Но въ Тайной Исторіи раскрыта и другая сторона этого вопроса (Proc. Historia arcana сар. 25). Шелковые промышленники подняли цѣну на шелковыя одежды, объясняя необходимость такой надбавки, съ одной стороны, какъ неизбежное послѣдствіе большей дороговизны покупаемаго ими у Персовъ шелка, а съ другою, какъ непремѣнный результатъ размноженія въ Византійской имперіи конторъ для десятиннаго сбора. Несмотря на такія объясненія Юстиніанъ запретилъ продавать лѣтру (фунтъ) шелковой матеріи (?) дороже, чѣмъ за 8 золотыхъ νόμισμα ἄπασιν ἀπειπε μὴ πλέον ἢ ὀκτώ χρυσῶν τῆς τοιαύτης ἐσθῆτος (?) τὴν λίτραν

еѣва. (Тамъ же стр. 141). Тогда промышленники, опасаясь раззоренія, могущаго ихъ постигнуть отъ этого правительственнаго мѣропріятія, стали прибѣгать къ контрабандѣ. Но они были накрыты; товаръ у нихъ былъ отобранъ и сталъ продаваться казною отъ 6 до 24 золотыхъ за унцію. См. прим. Алеманна къ стр. 141 Hist. Arcana, ed. Bonn.; и прим. Изамбера къ тому же мѣсту Прокопія на стр. 513 — 515 Авеждота, ed. Isambert. Двору это было выгодно; но всѣ частныя лица, прикосновенныя къ этому промыслу, обнищали. Многіе даже перешли въ Персію. Вотъ это-то обогащеніе двора съ одной стороны, а съ другой все же постоянная зависимость его въ этомъ вопросѣ отъ политическихъ сношеній съ Персіей*) и побудила Юстиніана, какъ мы полагаемъ, обратить особое вниманіе на предложеніе иноковъ — привезти сѣмена шелковичныхъ червей прямо изъ Сиринды (Индіи) въ Византію (помимо Персіи), о чемъ авторъ обстоятельно рассказываетъ въ Bel. Goth. IV. 17, p. 546, 547, ed. Bonn. Но это случилось гораздо позже. «Паджи (t. II. 602) гов., что шелкъ привезенъ въ 552 г.», сказано въ прим. I, къ стр. 256, VII Гиббона. Муральтъ, какъ кажется вѣрно, помѣщаетъ этотъ фактъ подъ 553 г. (Muralt, Chr. V. p. 204). — О привозѣ сѣмянъ и разведеніи червей пишетъ и Теофанъ Византіецъ. Сохраненный Фотіемъ отрывокъ Теофана передаетъ дѣло гораздо короче, чѣмъ Прокопій. Эта краткость должна ли быть отнесена на долю автора (Теофана) или его выписчика (Фотія) — рѣшить не беремся. Нѣкоторыя частности однако, помѣщенные въ этомъ отрывкѣ, удостовѣряютъ, что Теофанъ писалъ не по Прокопію. Привезли сѣмена, по-Прокопію, *монахи идущіе изъ Индіи*; по Теофану — *одинъ Персъ*. Сверхъ того, по Теофану, сѣмя *положено было въ трость*; разведеніе ихъ произошло *въ началъ весны* — двѣ подробности, которыхъ нѣтъ у Прокопія. Въ сказаніи Теофана есть фактъ, случившійся по смерти и Прокопія и Юстиніана; а именно, что «Юстинъ (второй) показалъ Туркамъ рожденіе и работу червей, и тѣмъ изумилъ ихъ, потому что Турки, *въ то время занимали торговые юрты и порты Сирова, прежде обладаемые Персами*». (?) (Theoph. Byzan. in Corp. Scr. Hist. Byz. I, p. 484 Bonn. = in Hist. Gr. Min. p. 447, въ Виз. Истор. рус. пер. стр. 493; выписка изъ Теофана В. сохранена Фотіемъ въ его Bibl. cod. 64). Относительно шелководства

*) Сношенія съ Эеіонами не привели къ желанной дѣли.

они поставили Филархомъ (княземъ)¹²⁾ надъ Маадинами изгнанника Каиса и съ многочисленнымъ войскомъ Омиритовъ и Саракинновъ Маадиновъ напали на Персидскія области¹³⁾. Каисъ былъ княжескаго рода и весьма искусный въ военномъ дѣлѣ; но убивъ одного родственника Эсимфеева, онъ убѣждалъ въ степь совершенно безлюдную. Эллисеезъ и Эсимфей обѣщались исполнить требованіе царя и отправили обратно посланника: но ни одинъ изъ нихъ не исполнилъ уговора (107). Ээіопамъ не было возможности покупать шелкъ у Индовъ; ибо Персидскіе купцы, населяя смежную съ Индами область и пріѣзжая въ порты куда пристають Индійскія суда, обыкновенно покупали у нихъ всѣ грузы; что касается до Омиритовъ, то имъ казалось труднымъ, перейдя степь и продолжительную дорогу, напасть на народъ, который былъ гораздо воинственнѣе ихъ. Въ послѣдствіи и Аврамъ, когда утвердилъ свою власть, обѣщалъ много разъ Юстиніану нападать на Персидскія области; онъ только разъ предпринялъ походъ, но немедленно отступилъ. Таковы были сношенія Римлянъ съ Ээіопами и Омритами¹⁴⁾.

въ это время ср. важный документъ, объясненный Цахаріа-фонъ-Лингенталемъ въ *Mém. de l'Acad. de St.-Petersbourg* VII ser. T. IX, 1866.

12) Въ текстѣ *φύλαρχος* р. 106, 14, Вopp. — Объ этомъ Каисѣ см. въ прим. 10 къ этой главѣ XX.

13) О Маадинахъ см. въ прим. 9 къ гл. XIX.

14) По нашей просьбѣ нашъ арабистъ В. Р. Розенъ написалъ примѣчаніе о господствѣ надъ Еменомъ сперва Абиссинцевъ, а потомъ Персовъ, и дозволилъ намъ вставить это примѣчаніе въ нашъ комментарий. Помѣщаемъ здѣсь означенное примѣчаніе дословно: «Въ 525 г. по Р. Хр. Абессинцы овладѣли Еменомъ*) и властвовали тамъ 70 лѣтъ. При послѣднемъ (четвертомъ) царѣ изъ Абессинцевъ, Масрукъ, одинъ потомокъ древняго химьяритскаго царскаго семейства, по имени Сейфъ ибн-Эи-Езенъ, возвысилъ мысль освободить свой народъ отъ абессинскаго ига и вѣстѣ съ тѣмъ вернуть себѣ престолъ предковъ. Онъ за помощью обратился сначала къ императору греческому, но получилъ отказъ, мо-

*) Объ этомъ см. наше прим. 1 къ этой гл.

ГЛАВА XXI.

ВЕЛИСАРІЙ ОТОЗВАНЪ ИЗЪ ВОСТОЧНЫХЪ ПРЕДЪЛОВЪ И НАЗНАЧЕНЪ ПРОТИВЪ ВАНДИЛОВЪ. СИТТА НАЧАЛЬНИКЪ ВОЕННЫХЪ СИЛЪ НА ВОСТОКЪ. ПЕРСЫ ОСАЖДАЮТЪ МАРТИРОПОЛЬ. ЮСТИНИАНЪ ПОДКУПАЕТЪ ЛАЗУТЧИКА. СМЕРТЬ И ЗАВЪЩАНІЕ КАВАДА ЦАРЯ ПЕРСИДСКАГО. ОНЪ НАЗНАЧАЕТЪ ЦАРЕМЪ ХОСРОЯ МИМО КЛОСА. СМЕРТЬ КАВАДА. СНЯТИЕ ОСАДЫ МАРТИРОПОЛЯ.

Тотчасъ послѣ сраженія при Эвфратѣ Ермогенъ прибылъ къ Каваду въ званіи посла; но найдя Кавада возносящимся одержанною побѣдою, онъ тщетно велъ мирные переговоры и удался безъ всякаго успѣха. Велисарія отозвалъ царь въ Византію и отнялъ у него начальство надъ тамошнимъ войскомъ для

тивированный тѣмъ, что императоръ не можетъ идти противъ своихъ союзниковъ и единовѣрцевъ, абессинцевъ. Въ слѣдствіе этого Сейфъ обратился къ персидскому царю Хозрою Ануширвану, которому онъ между прочимъ поставилъ на видъ, что господство черной расы въ Еменѣ позоръ для бѣлой. Царь послѣ долгаго колебанія рѣшился на эту экспедицію и отправилъ 800 человекъ арестантовъ осужденныхъ на смерть подъ начальствомъ нѣкоего Ваграза, поручивъ ему Вагразу прогнать Абессинцевъ и посадить Сейфа на престолъ его предковъ. Вагразъ прибылъ въ Еменъ *моремъ* и благополучно исполнивъ свою задачу, возвратился въ Персію. Но Сейфъ не много времени спустя былъ убитъ нѣкоторыми пощаженными имъ Абессинцами. По полученіи этого извѣстія Персидскій царь (должно быть Хосру Первизъ) послалъ въ Еменъ 4,000 всадниковъ подъ начальствомъ того же самого Ваграза, приказавъ имъ отправиться *сухимъ путемъ*. Съ прибытіемъ этой арміи Абессинцы были окончательно уничтожены, но вмѣстѣ съ тѣмъ Еменъ превратился въ персидскую провинцію, управляемую персидскими губернаторами. Такихъ было всего пять: 1) Вагразъ, 2) его сынъ Марзубанъ, 3) Сабханъ, 4) Хуръ-Хосру и 5) Бадаанъ. Послѣдній обратился въ исламъ около

отправленія противъ Вандиловъ ¹⁾. Охраненіе восточныхъ предѣловъ, по волѣ царя, поручено было прибывшему туда Ситтѣ ²⁾. Многочисленное войско Персовъ вступило вновь въ Месопотамію

628-го года по Р. Хр. Такова суть арабскихъ разсказовъ о персидскомъ владычествѣ въ Еменѣ. Въ подробностяхъ показанія различныхъ авторовъ нѣсколько разнорѣчивы (имена наприм. 5 персидск. губернаторовъ, за исключеніемъ перваго и послѣдняго, приводятся не вездѣ одинаково), но самые главные факты разсказываются всеми арабскими историками, такъ что нѣтъ ни малѣйшаго повода сомнѣваться въ дѣйствительности персидскаго владычества въ Еменѣ. Торговля сношенія между Персіей и Еменомъ непремѣнно существовали до этого времени и послѣ него, такъ какъ торговля Европы съ Индіей не могла же миновать Персіи. Подробности о Персахъ въ Еменѣ см. и прим. у Масуди (Prairies d'or t. III. 162—177), Ibn Hishâm, *Leben Muhammed's* herausgegeben von Wüstenfeld, I. 41 — 47 (übers. von Weil I, 31 — 35); Hamza Isfahani ed. Gottwald стр. 136; Tabari, trad. par Zotenberg II. 209—19; Ibn el Athir ed. Tornberg I. 324—327 и др., а изъ европейскихъ писателей у Caussin de Perceval, *Essai sur l'histoire des Arabes* etc. I. 146—158; Sprenger, *Leben u. Lehre Muhammed's* III 442 — 49 и др.».

Къ этому примѣчанію прибавимъ отмѣтку одного путешественника. Англичанинъ Сальтъ упоминаетъ о множествѣ цистернъ, находящихся на островѣ Кутто неподалеку отъ селенія Дуроро, которыя, по преданію, господствующему у мѣстныхъ жителей, приписываются Персамъ. Самъ Сальтъ расположенъ думать, что упомянутые водоемы устроены Турками въ эпоху гораздо менѣе отдаленную. (Salt, *Voyage en Abyssinie*, trad. par Henry, I. 218 — 219). Намъ ничего не извѣстно объ этихъ постройкахъ; самъ Сальтъ высказываетъ свою догадку объ эпохѣ ихъ— безъ всякихъ доказательствъ. Намъ важно только заявленіе его о существованіи до сей поры у туземцевъ такого преданія, что эту мѣстность когда-то владѣли Персы и что они позже были вынуждены оставить это побережье въ слѣдствіе голода.

1) О назначеніи Велисарія полководцемъ Востока см. прим. 5 къ гл. XIII.

2) Походъ, здѣсь описанный, съ особенными подробностями излагается Малаюю 465 — 470 Вопп. = (р. 205 — 211, Р. 2 Охон.).

подъ предводительствомъ Ханаранга³⁾, Аспевода и Мермероя. Никто не смѣлъ имъ противустать. Они облегли и держали въ осадѣ Мартирополь, защита котораго поручена была Вузу⁴⁾ и Весѣ⁵⁾. Городъ сей находится въ области, называемой Софаниной (108), къ сѣверу отъ Амиды, отъ коей отстоитъ на двѣсти сорокъ стадій. Онъ лежитъ на самой рѣкѣ Нимфиі, отдѣляющей владѣнія Римскія отъ Персидскихъ⁶⁾.

Персы приступили къ городскимъ стѣнамъ; посаженные сперва отражали ихъ мужественно, но, казалось, они не долго могли выдерживать осаду. Стѣна во многихъ мѣстахъ была приступна; Персы могли принудить городъ къ сдачѣ осадою, ибо посаженные не имѣли достаточнаго количества припасовъ; не было у нихъ машинъ и ничего необходимаго для обороны⁷⁾. Сигта съ Римскимъ войскомъ, дошедъ до селенія Аттахі⁸⁾, отстоящаго

3) Слово «ханарангъ» является здѣсь какъ имя личное или прозвище рядомъ съ другими двумя подобными. Но мы выше видѣли, что это слово означало «полководецъ» (στρατηγός) (прим. 5 къ гл. V). Это званіе дано было Адергудунваду за то, что онъ первый привѣтствовалъ Кавада по возвращеніи его на родину. Стало быть и тутъ подъ ханарангомъ надо разумѣть того же Адергудунвада. См. В. Р. I, р. 33 В. На 115, 13 В. даже читаемъ рядомъ оба эти слова: ханарангъ Адергудунвадъ, *Χαναραγγη τῷ Ἀδεργουνδουβαδῆ.*

4) О Вузѣ прим. 3 къ гл. XIII.

5) Въ текстѣ: *Βέσας* р. 107, 23 В. Имя этого самого лица читается въ другомъ мѣстѣ *Βέσσας* В. Goth. I, 81, в (и въ этой послѣдней формѣ «Bessas» въ переводѣ Рафаила Волатерскаго; какъ сказано въ вариантахъ къ В. Р. 107 В.), и еще въ другомъ мѣстѣ *Σβέσας* В. Р. I. 39. См. о тождествѣ лица въ прим. 9 къ гл. VIII.

6) О городѣ Мартирополѣ и рѣкѣ Нимфиі см. прим. 19 и 24 къ гл. VIII, о городѣ Амидѣ см. прим. 3 къ гл. VII.

7) Этому противорѣчить извѣстіе Малалы о защитѣ Мартирополя — (*ἦν γὰρ ἐμείσε φασσευδαίς ἀνὴρ σοφός*, и т. д. (Malalas, 470 Вонп.). Оно передано у Лебѣ невярно 169, VIII.

8) Въ текстѣ: *ἐς χωρίον Ἀτταχάς.*, (В. Р. I, р. 108 (10) В.).

отъ Мартирополя на сто стадій, не смѣлъ идти далѣе. Онъ оставился на этомъ мѣстѣ, куда прибылъ и Ермогенъ, опять отправленный изъ Византіи въ качествѣ посла. Въ это время случилось слѣдующее:

Какъ у Римлянъ, такъ и у Персовъ изстари ведется обычай содержать на казенномъ иждивеніи лазутчиковъ, которые тайно переходятъ къ непріятелю, вывѣдываютъ все, что у него происходитъ и возвращаясь въ свою землю даютъ знать обо всемъ начальствующимъ. Иные изъ нихъ привержены, какъ то естественно, къ своимъ одноплеменникамъ; другіе открываютъ всѣ тайны непріятелю⁹⁾. Одинъ изъ этихъ лазутчиковъ, посланный

Севъ-Мартенъ пишетъ: «Atakh ou Athbakh, ville fortifiée de la province de Khordsen. . . Les Syriens l'appellent Hataka, Aboulféda la nomme Hatak. Elle est mentionnée dans Procope [D. B. P. L. I. c. 21. p. 62.— De Aed. L. II. p. 36 (36-й стр. Пар. изд. соответствуетъ 222-я Бонн.)] sous la dénomination d'Atachas. . . Les Turks l'appellent actuellement Atak. . . (Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie I. 94).

9) Въ Греч. текстѣ: Κατασκόπους ἐκ παλαιῶ ἐν τε Ῥωμαίοις καὶ Πέρσαις δημοσίᾳ σιτιζέσθαι νόμος, οἱ δὴ λάττρα ἰέναι παρὰ τοὺς πολεμίους εἰώθασιν, ὅπως περισκοπήσαντες ἐς τὸ ἀκριβὲς τὰ πρᾶσσόμενα εἶτα ἐπανόντες τοῖς ἄρχουσιν ἐσαγγείλωσι. (B. P. p. 108 (15—18) Bonn.) Сличи это мѣсто съ слѣдующимъ нашего же автора: τὰ δὲ τῶν κατασκόπων τοιαῦτά ἐστιν. ἄνδρες πολλοὶ ἐν δημοσίῳ τὸ ἀνέκαθεν ἐσιτίζοντο, οἱ δὴ ἐς τοὺς πολεμίους ἰόντες ἐν τε τοῖς Περσῶν βασιλείοις γινόμενοι ἐμπορίας ὀνόματι ἢ τρόπῳ ἐτέρῳ, ἐς τε τὸ ἀκριβὲς διευρευνώμενοι ἕκαστα, ἐπανήκοντες ἐς Ῥωμαίων τὴν γῆν πάντα τοῖς ἄρχουσιν ἐπαγγέλλειν ἠδύναντο τὰ τῶν πολεμίων ἀπόρρητα. οἱ δὲ προῦμασον ἐφυλάσσοντό τε καὶ ἀπρόοπτον οὐδὲν ξυνέπιπτε σφίσι. τοῦτο δὲ τὸ χρῆμα καὶ τοῖς Μήδοις ἐκ παλαιῶ^{***} [Post παλαιῶ indicavi lacunam]. Χοσρόης μὲν οὖν μείζους, ὥσπερ φασὶ, πεποιημένος τὰς πρὸς τῶν κατασκόπων [πρὸς delet Reisk.] συντάξεις προμηθείας τῆς ἐνδένδε ἀπήλαυσεν. οὐδὲν γὰρ αὐτὸς τῶν κατασκόπων ὄνομα ἐξέτριψεν ἐκ Ῥωμαίων τῆς γῆς, ἐξ οὗ δὴ ἄλλα τε πολλὰ ἡμαρτήθη καὶ Λαζικῆ πρὸς τῶν πολεμίων ἐάλω, Ῥωμαίων οὐδαμῆ πεπυσμένων ὅποι ποτὲ γῆς ὁ Περσῶν βασιλεὺς ξὺν τῷ στρατῷ

Персами въ Римскую землю, бивъ представленъ царю Юстиніану, говорилъ ему о томъ, что происходило въ Персіи и между прочимъ объявилъ (109), что народъ Массагетовъ, злоумышляя противъ Римлянъ, вскорѣ вступить въ Персидскую землю, а оттуда въ Римскія владѣнія, дабы соединиться съ Персидскимъ войскомъ и дѣйствовать вмѣстѣ съ нимъ противъ Римлянъ. Услыша это, Юстиніанъ, которому уже извѣстна была по опыту правдивость этого человѣка, одарилъ его щедро и уговорилъ идти къ осаждавшему Мартирополь Персидскому войску и распространить слухъ, что царь Римскій закупилъ тѣхъ Массагетовъ дѣйствовать противъ Персовъ¹⁰⁾. Лазутчикъ это исполнилъ. По прибытіи въ станъ Персидскій, онъ объявилъ Ханарангу¹¹⁾ и другимъ Персамъ, что вскорѣ войско враждебныхъ имъ Унновъ присоединится къ Римлянамъ. Этимъ извѣстіемъ приведены они были въ страхъ и не знали на что рѣшиться.

Въ это самое время Кавадъ сильно разболѣлся, призвалъ къ себѣ одного изъ самыхъ близкихъ къ нему вельможъ, именовъ Мевода, сообщилъ ему свои намѣренія о Хосроѣ и о царствѣ¹²⁾, и опасенія, чтобъ Персы не успѣли отмигнуть сдѣланное имъ

ѣтъ. (Procop. Hist. armena. c. 30 p. 163 Vopp. = Pag. p. 86). Авторъ говоритъ, что иногда лазутчиками посылались дорифоры въ В. Р. I, p. 74 В. Лазутчики, по свидѣтельству автора, были и у Сарациновъ, В. Р. I, p. 87 (11) В. Сверхъ того есть у него еще извѣстіе о Персидскихъ и о Римскихъ лазутчикахъ на стр. 264 В. Р. (В.). Совершенно сходное понятіе о назначеніи лазутчиковъ даетъ и словарь Сувды подъ сл. ἐξπλοράτωρ. Вмѣсто этого правительственнаго термина Прокопій употребляетъ классическій — *κατάσκοπος*.

10) Въ текстѣ: *Μασσαγῆτῶν, Μασσαγῆται*, ed. Vopp. 109 (1, 8), тогдашнее книжное названіе Гунновъ. Въ концѣ этой XXI главы тотъ же народъ здѣсь названъ своимъ современнымъ именовъ Οὐννοί В. Р. I, p. 111, 10 В. Пополни этимъ сличеніемъ наше прим. 18 къ гл. XIII.

11) Ханарангъ, см. прим. 5 къ гл. V и прим. 3 къ этой гл. XXI.

12) Т. е. о желаніи назначить послѣ себя царемъ Хосроя ср. В. Р. I, p. 51 Vopp.

постановленіе. Меводъ совѣтовалъ ему оставить письменное выраженіе своей воли и увѣрялъ его, что Персы никогда не осмѣлятся ею пренебречь. Итакъ Кавадъ въ завѣщаніи своемъ, написанномъ рукою Мевода, назначилъ Хосроя царемъ надъ Персами и вскорѣ умеръ (110) ¹³).

По совершеніи опредѣленныхъ при погребеніи царя обрядовъ, Каось, полагаясь на существующій законъ ¹⁴), уже поку-

13) Въ разсказѣ Прокопія нѣтъ яснаго обозначенія года смерти Кавада и воцаренія Хосроя. Но можно сдѣлать о томъ изъ его же разсказа выводъ довольно точный. Мы видѣли, что съ возвращеніемъ Руфина и Ермогена въ Византію прошла зима и кончился 4-й годъ самодержавія Юстиніана (В. Р. I, р. 81 (14) В.); что походъ въ Эвфратисію и при-Эвфратская битва произошли весною слѣдующаго года, т. е. 5-го года Юстиніана В. Р. I, р. 81 — 98 В.; что тотчасъ же послѣ при-Эвфратской битвы произошла отправка Юстиніаномъ Ермогена къ Каваду, безуспѣшная, и осада Персами Мартирополя, прерванная смертью Кавада (вся глава 21-я, кн. I). Всѣ сіи событія, безъ перерыва слѣдующія одно за другимъ въ повѣствованіи Прокопія, не позволяютъ сомнѣваться въ томъ, что они отнесены авторомъ къ 5-му г. Юстиніана. Младшій современникъ Прокопія — Агаѳія, знатокъ Персидской хронологіи, сообщаетъ, что Хосрой унаслѣдовалъ отцовское господство на 5 году Юстиніана (Agathias IV. 29, р. 140 P. = 271 В. = 342 Lips.). Исследователи вообще согласны, что смерть Кавада послѣдовала въ 531 г. Clinton, Fasti Rom. I. 751. St-Martin, въ прим. 3 къ стр. 305, т. 7; и въ прим. 1 къ стр. 170, т. 8. Лебб. Очень интересно сближеніе Агаѳіи и Малалы, сдѣланное въ этомъ послѣднемъ прим. Сень-Мартеномъ. Muralt, Essai de Chr. Byz. 155; Mordtmann, Erklärung der Münzen mit Pehlvi-Legend. (въ Zeits. d. Deutsch. Morg. Gesells. VIII, 75), Патканова Опытъ 47 — 50; Mordtmann, въ Chronologie der Sassaniden въ Sitzgsb. d. Ak. d. W. zu Münch. 1871, 17 — 21. Рихтеръ, безъ объясненія своихъ доводовъ, относитъ эту смерть къ 532 г. (Richter Hist. — Kr. Versuch... 221).

14) «Каось полагался на существующій законъ» гов. здѣсь авт.; а изъ В. Р. I, р. 50 мы видимъ, что онъ разумѣетъ законъ о правѣ первородства.

шался на верховную власть; но Меводъ ему противился, утверждая, что никому не слѣдуетъ вступать на престолъ по своему произволу, но съ согласія Персидскихъ вельможъ. Каось представилъ рѣшеніе сего дѣла властямъ, не подозрѣвая, чтобы можно было ожидать какого либо препятствія. Когда всѣ Персидскіе вельможи, собравшіеся для сей дѣли, сидѣли вмѣстѣ, то Меводъ прочиталъ имъ завѣщаніе Кавада и объявилъ волю его объ избраніи на царство Хосроя. Всѣ вельможи, вспомнивъ великія свойства Кавада, немедленно провозгласили царемъ Хосроя, который такимъ образомъ достигъ верховной власти¹⁵⁾.

Между тѣмъ Ситта и Ермогенъ, безпокоясь объ участи города Мартирополя и не имѣя способовъ помочь ему въ угрожавшей опасности, послали къ непріятельскимъ вождямъ повѣренныхъ, которые говорили имъ слѣдующее: «Вы конечно и сами «не знаете, что дѣйствія ваши противны волѣ царя Персидскаго, «благу мира и пользамъ обѣихъ державъ: а это не хорошо. Нынѣ «уже прибыли послы отъ нашего царя; они ѣдутъ къ царю Персидскому для прекращенія возникшихъ споровъ и для заключе-

15) По Восточнымъ писателямъ завѣщаніе ввѣрено было великому жрецу — главному мобеду; когда воля умершаго царя Кобада о предоставленіи престола Хосрою была объявлена вельможамъ, то они съ радостію ей подчинились; но Хосрой призналъ себя неспособнымъ управлять государствомъ при существующихъ беспорядкахъ и злоупотребленіяхъ, въ слѣдствіе чего вельможи поклялись поддерживать его во всѣхъ его преобразованіяхъ. Такъ какъ Восточные историки, какъ на исполнителя завѣщанія, указываютъ на главу маговъ, который по-Персидски называется мобедъ или могпетъ, а Прокопій тоже самое приписываетъ Меводу, то нельзя ли предположить, что это «Μεβόδης», принимаемое имъ за имя собственное, не иное что какъ званіе? тутъ одна лишь перестановка гласныхъ. Не такъ ли точно мы видѣли, что слова ханарангъ и мирранъ у Прокопія сперва являются какъ званіе, а потомъ какъ имя лица? Прим. 12 къ гл. VIII, прим. 5 къ гл. V, прим. 3 къ этой гл. XXI. Хотя къ сходному результату пришелъ гораздо раньше путемъ языко-

«нія съ нимъ мира. Итакъ оставьте немедленно землю Римскую и предоставьте посламъ дѣлать то, что они сочтутъ для обѣихъ сторонъ полезнымъ. Мы готовы выдать вамъ изъ первенствующихъ людей заложниковъ въ томъ, что это скоро совершится «на самомъ дѣлѣ» (111). Такъ говорили Римскіе повѣренные. Случилось, что въ тоже время прибылъ къ Персидскому войску вѣстникъ изъ столицы¹⁶⁾, съ извѣстіемъ о кончинѣ Кавада и о возведеніи Персами на престолъ Хосроя; отчего дѣла у нихъ не были спокойны. Это заставило Персидскихъ полководцевъ выслушать рѣчи Римлянъ охотно, тѣмъ болѣе, что они опасались нашествія Унновъ. Римляне немедленно выдали имъ заложниками Мартина¹⁷⁾ и одного изъ дорифоровъ Ситты по имени Сенекія. Персы сняли осаду и безъ отлагательства отступили. Вскорѣ Унны вступили въ Римскія владѣнія; но не найдя тутъ Персид-

знанія известный ориенталистъ Лагардъ; но такъ какъ я дошелъ до вышеизложенной догадки другимъ путемъ, то я ее сохраняю здѣсь. См. догадку Лагарда здѣсь въ прим. 14 къ гл. XI. Иначе объясняетъ Сентъ-Мартенъ. Les auteurs orientaux, гов. онъ, donnent à ce seigneur le nom de *Mehboud*. Il exerçait à la cour du roi de Perse la charge de surintendant des cuisines, ce que les Grecs nomment ἀρχιμάγειρος. St-Martin, n. 1, p. 169, t. VIII. Lebeau. — Пусть рѣшатъ восточники.

16) Какъ тутъ, такъ и въ В. Р. II, р. 267 Вонп., авт. по поводу столицы Персидскихъ царей, не называетъ ея по имени, а говоритъ просто «столица». Чья это столица читатель видитъ изъ связи рѣчи здѣсь: ἄγγελος ἐκ τῶν βασιλείων ἐς αὐτοὺς ἦμων (т. е. къ Римскимъ посламъ) В. Р. р. 111 (2); а въ В. Р. II. 267 (23) ὁ Χοσρόης ἐν τοῖς βασιλείοις (очевидно въ своей столицѣ). На стр. же р. 281 (2) Вонп. въ рассказѣ о прибытіи Византійскихъ пословъ въ Ктисифонтъ, онъ умалчиваетъ, что это и есть столица Персін.

17) Объ участіи этого Мартина, какъ военачальника въ войнѣ Персарменской см. В. Р. II, р. 212, 261, 262, 265 ed. Вонп., при оборонѣ Эдессы Ib. р. 270, 273, 274, 280 ed. В.— Но этотъ Мартинъ, дѣйствующій въ Войнѣ Персидской, должно быть лицо отлѣченное отъ дѣйствующаго въ Вандальской. Первый на стр. 261 (17) Б. въ Войнѣ Пер-

скаго войска, возвратились въ свою землю послѣ непродолжительнаго набѣга.

ГЛАВА XXII.

Юстиніанъ отправляетъ посольство къ Хосрою. Условія мира. Цѣнность кентинарія. Миръ не утверждается. Руфинъ у Хосроя. Заключение мира.

Вскорѣ назначены были послами вмѣстѣ съ Ермогеномъ, Руфинъ, Александръ и Тома¹⁾, которые всѣ вмѣстѣ пріѣхали къ Персидскому царю, на берега Тигра²⁾. Когда Хосрой увидѣлъ ихъ, то отпустилъ заложниковъ. Стараясь склонить Хосроя къ снисхожденію, они говорили ему много льстивыхъ словъ, вовсе неприличныхъ Римскимъ посламъ³⁾. Хосрой, этимъ смягченный,

сидской носить званіе военачальника Востока τῆς ἐκ στρατηγός^{*)}; при оборонѣ Эдессы онъ отъ имени своего царя заключаетъ договоръ съ военачальниками Хосроя р. 280. Въ Войнѣ Вандальской какой-то Мартинъ поставленъ рядомъ съ другими военачальниками р. 359 Вопп., почему и нельзя его смѣшивать съ первымъ. Но какой это Мартинъ, котораго видимъ предводителемъ Римскихъ войскъ въ Лазикѣ, о коемъ въ Bell. Goth. IV. 17 (= Vol. II, p. 548 В.)? Это кажется опять третій Мартинъ.

1) О Ермогенѣ прим. 7 къ гл. XIII; о Руфинѣ В. Р. I. 64, 79—80 В.

2) «Византійскіе послы пріѣхали къ Персидскому царю на берега Тигра», т. е. въ столицу Хосроя Ктисифонтъ, бывшую на Восточномъ берегу Тигра. См. прим. 16 къ гл. XXI.

3) Тотчасъ по воцареніи Хосрой прислалъ Юстиніану грамоту, рассказываетъ Малала, въ которой просилъ онъ царя Римскаго отправить къ нему пословъ для заключенія мира. И Юстиніанъ ялобы письменно

*) Назначеніе Мартина военачальникомъ Востока — στρατηγός τῆς ἐξῆς видно и изъ Прокопія Hist. Arcana гл. 4, стр. 31 Бон. изд., гдѣ прибавлено: «на мѣсто Велисарія».

объявилъ, что онъ заключить съ Римлянами миръ на вѣчныя времена, съ тѣмъ, чтобъ ему было заплачено сто десять кентинарiевъ⁴⁾; чтобъ военачальникъ въ Месопотамiи⁵⁾ впредь не имѣлъ пребыванія въ Дарѣ⁶⁾, но оставался всегда въ Константиѣ⁷⁾, какъ то было въ прежнее время (112). Онъ объявилъ притомъ, что не возвратитъ тѣхъ крѣпостей въ Лазикѣ, а между тѣмъ самъ требовалъ отъ Римлянъ, по праву, возвращенія Фарангiа и крѣпости Вола⁸⁾. Кентинарiй имѣетъ вѣсу сто литръ, отъ чего получилъ и названіе, ибо Римляне *сто* называютъ *кентонъ*⁹⁾.

отвѣтилъ такъ: «Не позволяемъ нашимъ посламъ ѣхать къ вамъ: ибо мы не признаемъ тебя царемъ Персидскимъ». Такой высокомерный тонъ Юстинiана у Маламы является послѣдствiемъ успѣховъ Византiйскаго войска и неудачъ Персидскаго въ дѣлѣ подъ Мартирополею (ср. р. 471 — 472 съ 470 Malalas ed. Bonn.). Повѣримъ ли Маламѣ больше, чѣмъ Прокопію, современнику событiй, и притомъ такому современнику, у котораго въ этомъ сочиненiи не могло быть намѣренія представить ходъ дѣла Юстинiана въ худшемъ видѣ, нежели какъ они дѣйствительно были. Если дѣла Византiйска изображены Прокопіемъ такими плохими, то вѣрно и были плохи; а въ такомъ случаѣ, откуда бы взялись у Юстинiана тѣ гордыя рѣчи, которыя вложены въ его грамоту извѣстiемъ, сохраннымъ Маламою.

4) О кентинарiи см. прим. 9 къ этой гл. XXII.

5) Въ текстѣ: ὁ τῶν ἐν Μεσοποταμίᾳ στρατιωτῶν ὄρχων В. Р. I. 111 21 В.

6) О городѣ Дарѣ прим. 4 къ гл. X.

7) О городѣ Константиѣ прим. 14 къ гл. VIII. Какая огромная уступка Хосрою: гарнизонъ переносился почти что съ Тигра на Эвфратъ.

8) О Фарангiи и Волѣ прим. 13 къ гл. XV.

9) Въ текстѣ: ἔλαβεν δὲ λίτρας τὸ κεντηνάριον ἑκατὸν, ἀφ' οὗ δὴ καὶ ὠνόμασται. κέντον γὰρ τὰ ἑκατὸν καλοῦσι Ῥωμαῖοι (В. Р. р. 112 (з — 5) Bonn.). = «Кентинарiй имѣетъ вѣсу сто литръ, отъ чего и получилъ названіе, ибо Римляне *сто* называютъ *кентонъ*». Это исто нашего автора — классическое. Говоръ въ прим. къ Theoph. Chron. р. 265 (6) Bonn. приводитъ изъ Isid. Orig. L. 16, с. 24: «centenarium
19»

Онъ требовалъ означеннаго количества золота съ такимъ условіемъ, что Римляне не будутъ обязаны ни разрушить городъ Дару, ни охранять вмѣстѣ съ Персами ворота Каспійскія¹⁰⁾. Послы были согласны на все прочее, только говорили, что не могли уступить крѣпостей, не испросивъ на то предварительно соизволенія царя. Положено было Руфину отправиться по этому дѣлу въ Византію, а другимъ оставаться тутъ, пока онъ не возвратится. Ему былъ назначенъ, для совершенія пути, семидесятидневный срокъ. По прибытіи въ Византію донесъ онъ царю, на какихъ условіяхъ Хосрой соглашался заключить миръ, и царь повелѣлъ ему утвердить миръ на этихъ самыхъ условіяхъ.

Въ это самое время дошелъ до Персіи ложный слухъ, будто бы царь Юстиніанъ прогнѣвался на Руфина и умертвилъ его. Хосрой, встревоженный симъ извѣстіемъ, въ крайней досадѣ, подвинулъ на Римлянъ всѣ военныя силы свои¹¹⁾. Но возвра-

numeri nomen est, eo quod *centum librarum ponderis* sit: quod pondus propter perfectionem centenarii numeri instituerunt Romani». Центенарій или кентинарій позднѣйшаго времени есть тоже, что и *centumpondium* древнѣйшаго. Какъ монета, кентинарій золота былъ номинальною единицею цѣнности: онъ содержалъ въ себѣ сто либръ или литръ золота, о которыхъ см. прим. 4 къ гл. IX. Изамберъ приравниваетъ эти 110 кентинаріевъ Прокопія или 11,000 литръ золота къ 1,192,000 франковъ. (Isambert, Hist. d. Justinien p. 426). Онъ же въ другомъ сочиненіи утверждаетъ, что «эти 110 кентинаріевъ равняются 11,421,000 франковъ». (Isambert, Anecdota, прим. 4 къ гл. XI., при чемъ см. на Прокопія G. des Pers. I. 22, p. 114). У нумизмата, умѣвшаго опредѣлять число граммовъ и даже сотыхъ грама въ Римской либрѣ, эта послѣдняя цифра не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ опечаткой. Подобная путаница и въ нашемъ прим. 78 прежняго изданія Прокопія.

10) Каспійскія ворота въ прим. 1 къ гл. X.

11) Руфинъ былъ и лично и по предкамъ своимъ извѣстенъ Кавладу: отъ того-то, должно-быть, и Хосрой былъ особенно раздосадованъ этимъ слухомъ. Онъ былъ заранѣе увѣренъ, что черезъ Руфина окончательно уладитъ дѣло. Вспомнимъ замѣчаніе Прокопія о послахъ, между кото-

щающійся уже Руфинъ встрѣтился съ нимъ не далеко отъ Нисивса. Они остановились въ этомъ городѣ, и когда надлежало утвердить миръ, то послами были привезены туда и деньги. Но между тѣмъ Юстиніанъ (113), раскаявшись въ томъ, что согласился на уступку крѣпостей въ Лазикѣ, писалъ посламъ, чтобъ они отнюдь не уступали ихъ Персамъ. По этой причинѣ Хосрой не хотѣлъ заключать мира. Руфинъ ужъ сталъ думать, что онъ привезъ въ Персидскую землю деньги поспѣшнѣе, чѣмъ нужно было для безопасности. Онъ повергся на землю предъ Хосроемъ, и лежа ницъ, умолялъ, чтобъ онъ позволилъ ему выѣхать изъ Персіи съ привезенными деньгами, и чтобъ не шелъ тотчасъ войною на Римлянъ, но отложилъ войну до другаго времени. Хосрой велѣлъ ему встать и обѣщалъ исполнить его просьбу. Итакъ послы возвратились въ Дару вмѣстѣ съ деньгами, а войско Персидское пошло назадъ.

Тогда товарищи Руфина по посольству¹²⁾ возымѣли на него сильное подозрѣніе; они обносили его предъ царемъ, основывая свои догадки на томъ, что Хосрой убѣжденный словами Руфина, согласился на всѣ его требованія. Однако царь не дѣлалъ ему ничего непріятнаго. Послѣ нѣкотораго времени этотъ же Руфинъ и Ермогенъ опять были отправлены къ Хосрою; обѣ стороны согласились заключить миръ на слѣдующихъ условіяхъ: возвратить взаимно мѣста, которыя въ продолженіе этой войны отняли другъ у друга¹³⁾; ни одному военачальнику болѣе не имѣть пребыванія въ Дарѣ; предоставить Ивирамъ на волю оставаться въ Византіи, или возвратиться въ свое отечество (114). Многіе

рыи былъ и Руфинъ: «Стараясь склонить Хосроя къ снисхожденію, они говорили ему много льстивыхъ словъ, вовсе не приличныхъ Римскимъ посламъ». В. Р. I, р. 111. Сейчас увидимъ до какой степени унижался Руфинъ передъ Хосроемъ В. Р. I, р. 113.

12) Товарищи Руфина по посольству: Ермогенъ, Александръ и Тома.

13) Такая обоюдность не входила въ предварительныя условія мира. Ср. эту стр. 117 съ В. Р. I, р. 113 (20), 112 (1) В.

изъ нихъ остались тутъ, а многіе возвратились восвояси. Такимъ-то образомъ заключенъ былъ такъ называемый *вѣчный миръ*, въ шестое лѣто царствованія Юстиніана¹⁴). Римляне уступили Персамъ Фарангій и крѣпость Волъ и заплатили деньги; Персы возвратили Римлянамъ тѣ крѣпости, что въ Лазикѣ¹⁵); они выдали Римлянамъ и Дагариса, получивъ взаменъ одного человѣка не изъ простыхъ. Этотъ Дагарисъ былъ отличный воинъ; впоследствии одержалъ многія побѣды надъ Уннами и изгналъ ихъ изъ Римскихъ владѣній, когда они вторглись¹⁶). Такимъ-то образомъ утвержденъ былъ обѣими державами мирный договоръ.

ГЛАВА XXIII.

Свойства Хосроя. Заговоръ противъ него. Гибель заговорщиковъ и всѣхъ братьевъ Хосроя. Кавадъ, сынъ Зама, у Адергудунвада.

Побѣгъ Кавада. Смерть Адергудунвада и Мевода.

Вскорѣ и тотъ и другой царь были въ опасности отъ зло-

14) Въ текстѣ: οὗτω τείνου τήν τε ἀπέραντον καλουμένην εἰρήνην ἐσπέλασαντο, ἔκτον ἤδη ἔτος τήν βασιλείαν Ἰουστινιανοῦ ἔχοντες. Procl. V. P. I, p. 114, init.—Малала: τοῦ πολέμου κατασχόντος ἅ καὶ εἷνα ἐναυτὸν ἀφ' οὗ ἦν ἀνελεῖσθαι ἐν τοῖς Ῥωμαϊκοῖς Κωάδης ὁ Περσῶν βασιλεὺς πολεμῶν (Malal. 478 B.). См. прочія выноски у Lebeau VIII, 178, у Gibbon. VIII, 46, п. 1, у Muralt, p. 158. Вѣчный миръ между Юстиніаномъ I и Хосроемъ (Пуширваномъ) заключенъ и ратификованъ въ 532 г.

15) Вопреки ясному смыслу подлинника: καὶ Ῥωμαῖοι μὲν τὸ τε Φαράγγιον καὶ Βῶλον τὸ φρούριον σὺν τοῖς χρήμασι Πέρσαις ἔδωσαν, Πέρσαι δὲ Ῥωμαῖοῖς τὰ Λαζικῆς φρούρια, Bonn. 114 (4—6). — Исамберъ передаетъ это мѣсто такъ: «Chosroès ne rendrait pas les châteaux des Lazès» (Isambert, Hist. de Justinien, p. 426). Въ шесте опредѣленныхъ выраженіяхъ нежели Прокопій сообщаетъ содержаніе этого договора Малала, стр. 477, 478 Бон.

16) О Дагарисѣ V. P. I, p. 75 (1) B.

умышленій своихъ подданныхъ ¹⁾. Я изложу здѣсь, какъ это произошло: Хосрой, сынъ Кавадовъ, былъ человекъ ума неоснова-

1) Злоумышленіе подданныхъ противъ Хосроя описано въ этой главѣ 23-й; злоумышленіе противъ Юстиніана въ слѣдующей. Этотъ же самый заговоръ противъ Хосроя описанъ в Малаю. Чертою сходною является въ этихъ рассказахъ Прокопія и Малалы — желаніе вельможъ на мѣсто Хосроя, которымъ они недовольны, воцарить брата его. Причина недовольства у Прокопія выставлена въ общихъ выраженіяхъ, что «Хосрой былъ человекъ ума неосновательнаго и до безумія любилъ нововведенія» *) (= *Χοσρόης ὁ Καβάδου ἄτακτός τε ἦν τὴν διάνοιαν καὶ νεωτέρων πραγμάτων ἄτοκος ἐραστής*. В. Р. р. 114 Bonn. = 66 В. Pag.). По Малагѣ недовольствіе маговъ вызвано было тѣмъ, что Хосрой разрѣшилъ Манихеямъ держаться своего ученія (Malal. р. 472 Bonn = р. 212 O.): *ὁ βασιλεὺς Περσῶν τοὺς ὄντας ὑπὸ τὴν αὐτοῦ πολιτείαν Μανχαιῖους ἐκέλευσε ἑρσηκεύειν ὡς βούλονται*. Быть-можетъ между нововведеніями, о которыхъ гов. Прокопій, онъ разумѣлъ и религіозныя: но этого онъ не высказалъ. Если къ поводамъ раздраженія вельможъ пріятшивались и религіозныя, то неудивительно, что во всемъ этомъ возстаніи участвовали и маги. Каковъ бы впрочемъ ни былъ преобладающій характеръ возстанія Персовъ противъ ихъ царя, политическій ли, или религіозный, или смѣшанный, (что всего вѣроятнѣе), во всякомъ случаѣ въ немъ не могли не принимать участія маги. См. прим. наше 14 къ гл. V о магахъ. У Малалы прямо сказано, что заговоръ противъ Хосроя устроенъ былъ магами, по совѣщаніи съ членами совѣта (*συγκλητικῶν*). Оба говорятъ о безуспѣшности замысла. По Прокопію казнены были — самъ братъ Хосроя — Замъ, всѣ братья Хосроя и Зама, со всѣмъ ихъ мужескимъ потомствомъ, и тѣ изъ вельможъ, которые были зачинщиками и участниками заговора (В. Р. I. 115 (7 — 11) Bonn. = р. 66 Pag.); по Малагѣ Хосрой, отрубивъ брату голову, перебилъ маговъ и членовъ совѣта. (Malal. р. 472 (8 — 9) В.). Еще большею грозой знатныхъ нежели Хосрой былъ сынъ Хосроя, Ормисда, какъ читаемъ въ Теофлактѣ (*Theophylact. Simoc. III. 16. р. 149 — 150 В.*).

*) Эта характеристика Хосроя дополнена у автора другими подробностями въ В. Р. I. р. 192—193 Bonn.

тельнаго и до безумія любилъ нововведенія. Отъ того не только самъ онъ былъ всегда въ безпокойствѣ и тревогѣ, но тревожилъ и другихъ, не давая никому покоя. Отважнѣйшіе Персы, недовольные его правленіемъ, совѣщались между собою объ избраніи другаго царя изъ дома Кавадова. Они чрезвычайно желали имѣть царемъ Зама; но, какъ я уже замѣтилъ, это было бы противно закону, по причинѣ поврежденія его глаза²⁾. Они разсудили, что для нихъ было бы полезнѣе возвести на царство Замова сына Кавада (115), соименнаго дѣду, а Заму предоставить управлять Персією по своей волѣ, какъ попечителю своего сына. Собравшись у Зама, сообщили они ему свои мысли и усердно побуждали его приступить къ дѣлу. Замъ изъявилъ на то согласіе, и они поджидали время для нападенія на Хосроя; но умыселъ ихъ сдѣлался царю извѣстнымъ, и потому остался безъ успѣха. Хосрой предалъ смерти, какъ самого Зама, такъ и всѣхъ братьевъ своихъ и Замовыхъ³⁾, со всѣмъ ихъ мужескимъ потомствомъ, равно и всѣхъ Персидскихъ вельможъ, которые были зачинщиками этого заговора или участниками въ немъ; въ числѣ ихъ былъ и Аспеведъ, братъ матери Хосроя⁴⁾; однако Хосрою не удалось умертвить сына Замова Кавада, который воспитывался еще подъ надзоромъ ханаранга Адергудунвада. Хосрой приказалъ ему умертвить воспитываемаго имъ отрока. Онъ не имѣлъ справедливой причины недовѣрять ханарангу; да притомъ не могъ онъ принудить его силою къ умерщвленію Кавада. Ханарангъ, получивъ повелѣніе царя, былъ пораженъ горестію; онъ оплакивалъ судьбу Кавада и сообщилъ кормилицѣ его и своей женѣ полученное отъ царя приказаніе. Жена его, проливая слезы и обнимая его колѣна, умоляла никакъ не умерщвлять Кавада (116).

2) О физическомъ недостаткѣ Зама, мѣшавшемъ его воцаренію см. въ В. Р. I, р. 50 (19 — 21) В.

3) Замъ и Хосрой родились у Кавада отъ разныхъ матерей В. Р. I, р. 50 — 51 В.

4) Аспеведъ въ В. Р. I. 47 (11), 51 (1) В.

Посоветовавшись между собою, рѣшили они держать отрока тайно въ безопасномъ мѣстѣ и воспитывать его, а Хосрою немедленно донести, что по его желанію Кавада нѣтъ уже въ живыхъ. Такъ они и сдѣлали. Они скрыли Кавада такъ тщательно, что никто не зналъ объ этомъ, кромѣ Уаррама⁵⁾, ихъ сына, и одного служителя, на вѣрность котораго они полагались. Впослѣдствіи, когда Кавадъ выросъ, ханарангъ, боясь, чтобъ дѣло не обнаружилось, снабдивъ Кавада деньгами, велѣлъ ему удалиться и искать спасенія, гдѣ только можетъ⁶⁾. Поступокъ ханаранга въ ту пору не былъ извѣстенъ ни Хосрою, ни кому либо другому.

Черезъ долгое время Хосрой вступилъ въ землю Колхидскую съ многочисленною силою, какъ мною ниже будетъ изложено⁷⁾, и Уаррамъ, сынъ этого ханаранга, послѣдовалъ за нимъ въ походъ, имѣя при себѣ домочадцевъ, въ томъ числѣ и того, которому была извѣстна участь Кавада. Здѣсь Уаррамъ донесъ царю, какимъ образомъ Кавадъ былъ спасенъ, и представилъ служителя, который подтвердилъ его слова. Узнавъ все это, Хосрой вскипѣлъ яростію и крайне негодовалъ за претерпѣнную отъ раба обиду. Не имѣя средства захватить ханаранга, онъ придумалъ слѣдующее (117). Во время обратнаго похода изъ Колхиды въ землю свою писалъ онъ къ ханарангу, что рѣшился вступить со всѣми силами въ Римскія области, не съ одной только стороны, а раздѣливъ войско на двѣ части, дабы произвести нападеніе по сю

5) Въ текстѣ: Οὐαρράμῃ. В. Р. I. 118 (5) В. Сень-Мартенъ пишетъ объ этомъ лицѣ: «en persan *Bahram*, en arménien *Vrham*». (п. 1 ad 180. VIII Lebeau). — Мы видѣли, что Прокопій называетъ Бахрама или Врама, царя Персидскаго, сына Исдигердова, — Уарараномъ, В. Р. I, р. 15 В. Нельзя ли по этому считать Οὐαρράμης и Οὐαράρανης за одно и тоже имя? Сравни прим. 6 къ гл. II и прим. 12 къ гл. XIII.

6) Сравни спасеніе Кира Арпагомъ, происшедшее столѣтій 11 передъ снѣгъ (Иродота I, гл. 109, 110).

7) В. Р. I. II, с. 17 В.

и по ту сторону Эвфрата; что по обыкновенію одною частію войска будетъ предводительствовать онъ самъ; начальства же надъ другою, какъ чести равняющейся царской, не хотѣлъ онъ уступить никому изъ своихъ рабовъ, какъ только ханарангу, за его доблесть; по этой причинѣ надлежало ему, оставя позади себя своихъ провожатыхъ, поскорѣе явиться лично; ибо онъ хотѣлъ ему сообщить все то, что считалъ нужнымъ для успѣха военныхъ дѣйствій⁸⁾. По полученіи такого приказанія ханарангъ былъ крайне обрадованъ оказываемою ему царемъ честью, и

8) Въ текстѣ: δεῖν τοίνυν αὐτὸν μὲν ἐν τῇ ἀποπορείᾳ κατὰ τάχος οἱ ἐς ὄψιν ἔλθεῖν, ὅπως αὐτῷ κοινολογησάμενος ἅπαντα ἐπιπέλλοι ὅσα ξυνοίσειν τῇ στρατιᾷ μέλλοι, τοὺς δὲ ξὺν αὐτῷ ὀπίσθε κελεύειν ὀδῶ ἵναί. В. Р. I. р. 117 (8 — 11). Въ вариантахъ тутъ же читаемъ: ἀποπορεία] ἀπο πορεία А. ἀπορεία Н. πορεία Нм. ἀπορία Р. «Legendum forte ἀποπορεία. Reg. habet πορεία». Malt. *in tanta necessitate* RV». Чтенія ἀπορεία, ἀπορία, которыхъ держался и Рафаилъ Волатерскій, намъ кажутся невѣрными, потому что изъ общаго хода разсказа вовсе не видно, чтобъ Хосрой находился въ очень трудномъ положеніи. Между чтеніями мы имѣемъ πορεία, выраженіе вполне соответствующее тому, что желаетъ сказать авторъ; а именно: «пусть онъ во время похода къ нему (царю) явится». Для насъ непонятно зачѣмъ такая неподходящая къ дѣлу догадка «ἀποπορεία» внесена Бонскимъ издателемъ въ текстъ Прокопія: вѣдь ханарангу должно не отступать, а выступить въ походъ. Въ Лат. переводѣ Мальтрета и въ Русскомъ это слово пропущено, не знаемъ, потому ли, что оно спорное, или потому, что плеонастическое. Конечно въ переводѣ оно не особенно нужно. — Перехожу къ послѣднимъ словамъ вышевыписаннаго текста: τοὺς δὲ ξὺν αὐτῷ ὀπίσθε κελεύειν ὀδῶ ἵναί. Они по-Русски переведены вѣрно, но Лат. переводчикомъ Мальтретомъ не поняты: онъ передаетъ ихъ такъ, какъ будто людей, которымъ надлежало сопутствовать ханарангу, выславъ къ нему Хосрой: tum quosdam qui illum (т. е. chanarangum) in via subsequerentur misit (т. е. Chosroes). Но такого пониманія не допускаетъ построеніе Греческаго предложенія; да и по самой сущности дѣла для Хосроя было удобнѣе, чтобы свита ханаранга неотстала отъ своего начальника.

вовсе не подозревая ожидавшее его бѣдствіе, спѣшилъ исполнить царское повелѣніе. По старости лѣтъ, не былъ онъ способенъ къ перенесенію путевыхъ трудовъ; ѣхавъ верхомъ, выпустилъ изъ рукъ поводъ, упалъ съ лошади и переломилъ ногу. Въ такомъ положеніи онъ долженъ былъ остановиться въ одномъ мѣстѣ, для излѣченія, гдѣ онъ и свидѣлся съ пріѣхавшимъ туда же царемъ. Хосрой сказалъ ему, что невозможно было находиться ему при войскѣ съ переломленною ногою, а потому нужно ему ѣхать въ одну изъ тамошнихъ крѣпостей, чтобы пользоваться у врачей. Такимъ образомъ Хосрой отправлялъ его на вѣрную смерть (118). За ханарангомъ слѣдовали тѣ, которымъ поручено было погубить въ той крѣпости мужа, котораго называли и который былъ въ самомъ дѣлѣ непобѣдимымъ полководцемъ, и который предпринимая походы противъ двѣнадцати варварскихъ народовъ, всѣхъ покорилъ царю Каваду. По смерти Адергудунвада, Уаррамъ, сынъ его, былъ облеченъ въ достоинство ханаранга⁹⁾. По прошествіи нѣкотораго времени, самъ ли Кавадъ, сынъ Замовъ, или другой кто, присвоившій себѣ имя Кавада, прибылъ въ Византію. Этотъ Кавадъ былъ чрезвычайно похожъ на царя Кавада. Хотя Юстиніанъ не былъ совершенно увѣренъ, что это былъ внукъ Кавадовъ, однако принялъ его съ почестями и съ отличною благосклонностію, какъ внука царскаго.

Такова была участь Персовъ, возставшихъ противъ Хосроя. Въ послѣдствіи Хосрой умертвилъ и Мевода, по слѣдующей причинѣ: бывъ нѣкогда занять важными дѣлами въ присутствіи Завергана¹⁰⁾, царь велѣлъ ему призвать Мевода. Заверганъ, кото-

9) Судя по обороту: «получилъ достоинство ханаранга» = τὸ τοῦ Χαναράγγου ἀξίωμα ἔσχε (118, 5 В.), должно думать, что Уаррамъ получилъ это достоинство не по наслѣдству, а за то, что предалъ своего отца.

10) Въ текстѣ: Ζαβεργάνῃ 118 В. О письмѣ къ Завергану императрицы Θεодоры см. Anecdota гл. II, стр. 24 Bonn. Сенъ-Мартенъ замѣчаетъ о Заверганѣ: «Les auteurs orientaux donnent à ce courtisan le nom

рый былъ въ ссорѣ съ Меводомъ, пришелъ къ нему въ такое время, когда тотъ устраивалъ подчиненныхъ ему воинствъ и объявилъ ему повелѣніе царя. Меводъ отвѣчалъ, что онъ послѣдуетъ за нимъ тотчасъ, по окончаніи дѣла, которымъ былъ занятъ. Но Заверганъ, побуждаясь враждою къ нему, донесъ Хосрою, что Меводъ не хочетъ идти къ нему теперь, отзываясь занятіями. Хосрой, прогнѣвавшись, послалъ одного изъ своей свиты объявить Меводу повелѣніе чтобъ онъ пошелъ къ *треножнику*. Я объясню, что это значить (119). Предъ царскимъ дворцемъ во всякое время стоитъ желѣзный треножникъ. Когда кто изъ Персовъ узнаеть, что царь гнѣвается на него, то ему не дозволено укрыться ни во храмѣ, ни въ какомъ либо другомъ мѣстѣ¹¹⁾; онъ садится у этого треножника и ожидаетъ рѣшенія царскаго. Никто не долженъ стеречь его. Меводъ, въ самомъ жалкомъ видѣ, сидѣлъ у этого треножника нѣсколько дней, пока, по приказанію Хосроя, былъ взятъ и убитъ. Такова была награда за оказанную имъ Хосрою услугу!

ГЛАВА XXIV.

Мятежъ въ Византіи, неистовство партій Голубыхъ и Зеленыхъ. Поводъ къ мятежу. Сближеніе партій. Пожаръ. Іоаннъ Каппадокіанинъ и Тривунианъ. На мѣста ихъ назначаются Фока и Василідъ. Народъ провозглашаетъ Ипатія царемъ противъ его воли. Рѣчь сенатора Оригена. Ипатія ведутъ въ Ипподромъ. Твердость духа царицы Θεодоры; мнѣніе ея превозмогаетъ. Велисарій и Мундъ идутъ въ Ипподромъ съ войскомъ. Убиеніе 30 тысячъ жителей. Смерть Ипатія и Помпія.

Около того же времени въ Византіи неожиданно вспыхнуль

de *Zarwan*, et disent qu'il était chambellan de Chosroès». Note 4, ad p. 181, VIII. Lebeau.

11) Авторъ здѣсь имѣетъ въ виду право убѣжища, которымъ пользовались подданные Византійской имперіи, *ἀσυλον*, — чего, кажется, въ Персіи не было.

въ народѣ мятежъ¹⁾, который, противъ чаянія, чрезвычайно распространился и имѣлъ самый пагубный для народа и сената ковецъ. Вотъ какъ это было. Издревле жители въ каждомъ городѣ раздѣлялись на Венетовъ (Синихъ) и Прасиновъ (Зеленыхъ)²⁾;

1) На время, когда произошелъ мятежъ, авт. указываетъ, какъ на близкое къ заключенію вѣчнаго мира. За словами: «такимъ образомъ утвержденъ былъ обѣими державами мирный договоръ В. Р. I, р. 114, В. прямо безъ всякаго перерыва слѣдуетъ: «вскорѣ и тотъ и другой царь были въ опасности отъ злоумышленій своихъ подданныхъ». Затѣмъ сейчасъ же разсказъ о возстаніи противъ Хосроя. В. Р. I. 114—119 В.; и непосредственно за окончаніемъ этого разсказа, слова: «около того же времени (ὕπὸ δὲ τοῦς αὐτοῦς χρόνους)» т. е. около времени заключенія договора и возстанія въ Персіи. В. Р. I, р. 119 (11) В. Изъ другихъ источниковъ узнаемъ, что мятежъ «Ника» начался 13 января, индиктіона 10, въ 5 году царствованія Юстиніана, на 2-й годъ послѣ консульства Лампадія и Ореста въ 532 г. Chron. Pasch. p. 620 В. Malalas p. 473, 474 (5) В. Theoph. Chron. p. 278 В. См. выписки и ссылки у Lebeau, Hist. d. В. E. VIII, 184 ed. 1827, у Clinton F. R. I, p. 754; и у Muralt Essai d. Chron. Byz. p. 156. Ср. Gibbon (Guizot).

2) Въ текстѣ: οἱ δῆμοι ἐν πόλει ἐκάστη ἐς τὸ Βενέτους ἐκ παλαιῦ καὶ Πρασίνοῦς διήρηντο. Bonn. p. 119 (14—15). Сходно съ этимъ въ началѣ гл. 7, Hist. Arcana, нашъ авторъ пишетъ: «Τοῦ δὲ δήμου ἐκ παλαιῦ ἐς μοίρας δύο διεστηκότος, ὥσπερ μοι ἐν τοῖς ἐμπροσθεν λόγοις ἐρρήθη (т. е. въ этой 24-й главѣ, I кн. Исторіи Войны Перс.), μίαν αὐτὸς τὴν Βενέτων ἐταιρισάμενος, ἣ οἱ καὶ τὸ πρότερον κατεσπουδασμένη ἐτύγχανε, ξυγγεῖν τε καὶ συνταράξαι ἅπαντα ἰσχυσε. καὶ ἀπ' αὐτοῦ ἐς γόνυ ἔλθειν Ῥωμαίους τὴν πολιτείαν κερτοίμεν». Издревле, искоми, «говорить Прокопій въ обоихъ мѣстахъ, и дѣйствительно описываемый имъ обычай вошелъ въ силу уже за нѣсколько вѣковъ передъ тѣмъ, въ Римѣ. Отсюда и перешелъ онъ въ Византію, гдѣ получалъ то особое общественное значеніе, которое приписывается ему Прокопіемъ и прочими Византійскими писателями. Самое слово Βενέτος объясняетъ нашъ авторъ въ другомъ мѣста такъ: «ἐπεὶ δὲ ἡμηκόει (Хосрѣйс) πολλῶ πρότερον Ἰουστινιανὸν βασιλέα χρώματος τοῦ Βενέτου, ὃ δὴ χυάνεόν ἐστιν, ἐκτόπως ἐρᾶν, ἀπ'

но съ недавняго времени, за эти имена и за мѣста, на которыхъ сидягъ во время зрѣлищъ, стали расточать деньги и подвергать себя жесточайшимъ тѣлеснымъ наказаніямъ и даже постыдной смерти³⁾. Они заводятъ драки съ своими противниками, сами не

ἐναντίας αὐτῷ κἀνταῦθα ἰέναι βουλόμενος ἤθελε τῷ πρασίνῳ τὴν νίκην ἀρμόσαι (В. Р. II. 203 (16 — 19) В.). Сравни у Θεοφιλάκτου: οἱ μὲν οὖν τοῦ κυαναυγοῦς χρώματος ἐρασταί (Theophylact. Simos. VIII, 7, p. 327 В. = p. 206 Pag.). Въ томъ же смыслѣ встрѣчается и выраженіе τὸ Βένετον μέρος (Chron. Pasch. 592 В. и Malalas 368 В. гдѣ у обоихъ одно и то же извѣстіе дословно сходное), οἱ Βένετοι, Βενετιανός (у Суиды подъ Πρασιανός). Въ противоположность съ сими словами находимъ: τὸ πράσινον μέρος (Суида подъ слов. Ἰουβενάλιος) или τὸ πρ. χρῶμα, οἱ πράσινοι, οἱ ἐρασταί τοῦ χλοάζοντος χρώματος (Theophylact. S. p. 327 В.).

3) «Но съ недавняго времени». Въ текстѣ: οὐ πολὺς δὲ χρόνος ἐξ οὗ... р. 119 (15) В. Когда авт. говоритъ, что «съ недавняго времени» изза этихъ партій люди разоряются и погибаютъ, то этотъ оборотъ вѣренъ въ противоположность съ прежнимъ «издревле» ἐκ παλαιού. Только въ новыя сравнительно времена, то есть только послѣ перенесенія столицы имперіи въ Византію, наталкиваемся на явленія подобныя наприм. тому волненію Зеленыхъ, которымъ чакликали они на себя кару Маркіана, покровителя Синихъ: указомъ этого императора Зеленые на три года лишены были права участвовать въ службѣ военной и гражданской (Chron. Pasch. p. 592 В. и тоже въ Malalas, 368 В.). Въ Римѣ до такихъ мѣръ не доходило. Здѣсь Прокопій говоритъ въ общихъ выраженіяхъ о «заключеніи въ темницу, казни и гибели», какъ послѣдствіяхъ вражды партій. Въ другомъ сочиненіи онъ говоритъ и о секвестрѣ имущества, по обвиненію въ принадлежности къ враждебной императору партіи Зеленыхъ: ... ἄλλοις στάσεως ἀφορμήν, ἣ μέρος Πρασίνου στοργήν... ἐπενεγκών*)... (дополни изъ предъидущаго πλείστους τὰς οὐσίας ἀφείλετο ἀρπάζων τε καὶ βιαζόμενος οὐδενὶ λόγῳ). (Historia arcana cap.

*) О приверженности Ю. къ Синимъ см. кромѣ того въ Прокопій В. Р. II. р. 203 В., Hist. Arc. с. 7. р. 47 В. с. 9. р. 64, 6 В. и во всѣхъ относящихся сюда источникахъ.

вѣдая за что подвергаютъ себя опасности, и бывъ напротивъ того увѣрены, что одержавъ верхъ надъ ними въ этихъ дракахъ (120), они не могутъ ожидать больше ничего, какъ заключенія въ темницы, казни и гибели. Вражда къ противникамъ возникаетъ у нихъ безъ причины и остается на вѣки; не уважаются ни родство, ни свойство, ни узы дружбы. Даже родные

19, p. 113—114 В. Это мѣсто выписано Суидою изъ Прокопія, какъ указано было Кюстероужъ. См. Suidas, s. v. Πράσινον χρώμα, ed. Berg-hardy. Впрочемъ у Суиды дополнено нѣсколько иначе: ἄλλοις στάσεως ἀφ. ἢ μερ. πρ. στοργῆν Ἰ. ἀπενεγκῶν ἀνῆρει). Авторъ продолжаетъ: «жена приставала къ партіи противной партіи своего мужа». Другія черты такого положенія дѣлъ, очень характерныя см. въ Hist. Arc. cap. 7, Вонп. Византійскіе писатели, не одни духовные, но и свѣтскіе, сильно порицаютъ современное общество за разгаръ страстей, бушевавшихъ на ипподромѣ. См. у Григорія Назіанца, страшную картину бѣдствій, порождаемыхъ партіями ристалища (приведена выписка въ Not. Alem. in Hist. Arc. ad p. 49, 2 Вонп.). Позднѣйшій современникъ Прокопія Менандръ говорить о себѣ: «Итакъ, оставивъ важнѣйшія занятія и избравъ *худшія*, я бродилъ по городу зѣвакой: *по душѣ принялись мнѣ шумъ и волненіе за разные цѣпта, конскія скачки, пантомимныя пляски. Даже и на палестрахъ увражнялся я, и дошелъ до такого безумія, что снялъ съ себя и верхнее платье, а вмѣстѣ съ нимъ *стряхнулъ съ себя и здравый разумъ и все то, что служитъ украшеніемъ въ жизни.** (Словарь Суиды подъ словомъ: Μένανδρος. Эта статья издается обыкновенно какъ 1-й отрывокъ изъ сочиненія: «Менандра Византійца продолженіе исторіи Агаѳіевой». Въ Византійскихъ историкахъ рус. пер. стр. 318—319.—Menandri, fr. 1. Ed. Вонп.—Lips.). Понятно, почему всѣ подобныя явленія Прокопію считаетъ за ἄγος и ψυχῆς νόσημα (злѣсь); почему Эвагрію называетъ сиппатию Ю. къ Слимимъ *μανίαν* и *ἡτριώδη γνώμη*; почему Теофилактъ Сим. называетъ эти страсти — «яримъ бѣшенствомъ, едва не погубившимъ Римскую державу» (= εἰς δύο γὰρ χρωμάτων ἐφέσεις τὰ τῶν Ῥωμαίων καταπέπτωκε πλήρη. ἐντεῦθεν μέγιστα κακὰ τῷ βίῳ εἰσήρρησε· κατὰ μικρὸν γὰρ τῆς λισσώδους ταύτης αὐξανομένης μανίας τὰ Ῥωμαίων διώλοντα (?! читай: διώλωλε) πράγματα. Theophylact. Simoc. p. 327 — Вонп.

братья, приставшіе къ одному изъ этихъ цвѣтовъ, бываютъ въ раздорѣ между собою. Имъ нужды нѣтъ ни до Божіихъ, ни до человѣческихъ дѣлъ, лишь бы одолѣть противниковъ. Имъ нужды нѣтъ до того, что которая либо сторона окажется нечестивою передъ Богомъ, что законы и гражданское общество оскорбляются людьми своими, или ихъ противниками, ибо даже въ то самое время, когда они нуждаются, можетъ-быть въ необходимомъ, когда отечество оскорблено въ самомъ существенномъ, они нимало о томъ не беспокоятся, лишь бы ихъ сторонѣ было хорошо; стороною они называютъ своихъ сообщниковъ. И даже женщины принимаютъ участіе въ этой нечисти; онѣ не только слѣдуютъ мнѣнію своихъ мужей, но даже пристають къ противной сторонѣ, несмотря на то, что онѣ не ходятъ на зрѣлища и ничто ихъ къ такому участію не побуждаетъ. И не могу я иначе назвать это, какъ душевной болѣзнію. Вотъ что происходитъ въ каждомъ городѣ между жителями его! 4).

Около того времени начальство дима (общины)⁵⁾ въ Визан-

4) Въ текстѣ: ταῦτα μὲν ἐν ταῖς τε πόλεσι καὶ δήμῳ ἐκάστω ὧδέ πη ἔχει. В. Р. I, р. 120 17 — 18 В.

5) Въ текстѣ: ἡ ἀρχή, ἡ τῷ δήμῳ ἐφεστῆχει В. Р. I. 120 19 В. Сравни черезъ 4 строки: οἱ ὑπηρεταί, ὅσοι τῇ τῆς πόλεως ἀρχῇ ἔπονται. Итакъ въ этихъ мѣстахъ начальство дима все равно, что начальство города. Лицо, распорядившееся наказаніемъ нѣкоторыхъ мятежниковъ, должно быть не иное, какъ «городской эпархъ» (префектъ). По поводу двухъ новоучрежденныхъ столичныхъ начальствъ, Прокопій въ другомъ мѣстѣ объясняетъ, что до этого нововведенія всѣ проступки въ столицѣ вѣдала ἡ τῷ δήμῳ ἐφεστῶσα ἀρχή почти буквально такъ какъ здѣсь. Hist. Arc. с. 20 р. 116 7 В. Въ переводѣ Мальтретовомъ Исторія Войнъ и въ переводѣ Алеманновомъ Тайной Исторіи переведено одинаково: praefectus urbis, и по моему мнѣнію, вѣрно. Такъ это лицо отитуловано и у Малалы: ἑπαρχὸς πόλεως. Его имя Эвдемонъ—Εὐδαίμων. Онъ также подвергся нареканію недовольныхъ, какъ и Іоаннъ Каппадокіянинъ и Тривуніанъ, и былъ сѣщенъ въ одно время съ ними (Malalas р. 473, 475 В.). Но другое понимается, по видимому Теофилактъ, когда пишетъ: τοὺς δημάρχους . . . οὓς διοικη-

тіи приговорило къ смерти нѣкоторыхъ изъ этихъ мятежниковъ. Тогда обѣ стороны сговорились, соединились и освободили тѣхъ, кого вели на казнь *) (121); тутъ же ворвались въ тем-

τὰς τῶν δῆμων εἴωθεν τὸ πλῆθος ἀποκαλεῖν (Theophyl. Sim. p. 327, 12 B.).

б) Въ текстѣ: *ἑμφρονήσαντες δὲ καὶ σπεισάμενοι πρὸς ἀλλήλους ἑκάτεροι*. Вопп. р. 120 (20). Въ этомъ единодушномъ сговорѣ обѣихъ партій высказалось общественное мнѣніе той части Византійскаго общества, которая хотѣла переменъ. Единодушіе обѣихъ сторонъ въ этотъ моментъ проявилось въ освобожденіи задержанныхъ мятежниковъ; а нѣсколько позже, какъ увидимъ въ В. Р. I, р. 123 (2 — 4) въ угрозахъ двумъ временщикамъ Іоанну и Тривуніану. И Малала рассказываетъ, что изъ числа мятежниковъ 7 человекъ подверглось отъ городского начальства смертному приговору; четверо изъ нихъ обезглавлено; остальные трое повѣшены. Изъ троицъ повѣшенныхъ двое сорвались: а именно одинъ Синій и одинъ Зеленый: оба спасены иноками Кононскою обители, въ церкви Св. Лаврентія, гдѣ находилось убѣжище (*ἐν ἀσύλοις τόποις* *). Городское начальство подкарауливало ихъ въ этомъ мѣстѣ. Черезъ три дня обѣ партіи на Ипподромѣ стали вызывать къ царю о помилованіи (*φιλανθρώπου εὐχῆσαι*). Настойчивые клики толпы не были выслушаны. Тогда-то Зеленые и Синіе, провозглашая многолѣтіе самимъ себѣ, сдружились между собою, распустили собраніе на Ипподромѣ (13 Января) и выбрали себѣ гасломъ «Ні́ка». Вечеромъ испрашивали у вярха отвѣта относительно упомянутыхъ бѣглецовъ, и, не получивъ такого отвѣта, — зажгли преторій. (Malal. 473, 474 B.). Не такъ въ Пасхальной Хроникѣ и въ Теофанѣ Хронографѣ. Жалобы на правителей, мятежь, поджоги и въ Хроникѣ Пасхальной и въ Теофанѣ приписаны одной партіи Зеленыхъ. По ихъ разсказу между Зелеными и Синіими полная разжолвка. Между тѣмъ самъ Прокопій, *здѣсь*, въ своей официальной исторіи, гдѣ онъ имѣетъ поводъ скорѣе пропустить, чѣмъ выдвигать тотъ фактъ, что Синіе пошли за одно съ Зелеными противъ своего покровителя Юстиніана, прямо завѣряетъ о соединеніи Зеленыхъ и Синихъ. Мы показали,

*) Ducangii Constantinopolis Christiana, IV, 182: «S. Cononis templum extra urbem fuit, ad freti littus».

нищу, выпустили всѣхъ содержимыхъ тамъ связанными за мятежь или за другіе проступки. При этомъ служители городского начальства были произвольно побиваемы.

Мирные граждане, чуждые всѣхъ безпорядковъ, бѣжали на противулежащій материкъ; городъ былъ поджигаемъ, какъ будто былъ въ рукахъ непріятелей. Храмъ Софіи⁷⁾, бани Зев-

что этотъ фактъ есть и въ Малалѣ. Теперь покажемъ, что этотъ фактъ соединенія Зеленыхъ и Синихъ въ дни мятежа «Ніки» проглядываетъ какъ бы нечаянно и въ Пасхальной Хроникѣ и въ Теофанѣ Хрон. Въ этихъ временникахъ, хотя прямо о томъ не сказано, но передъ самымъ избиеніемъ мятежниковъ царскими войсками, мимоходомъ упомянуто о подкупѣ, сдѣланномъ въ пользу царя кувикларіемъ Нарсіемъ (Нарсесомъ) въ средѣ Синихъ, чѣмъ они и были оторваны отъ Зеленыхъ. Chron. Pasch. p. 626 B., Theoph. Chron. p. 285 B. Если нѣкоторые изъ Синихъ въ это время деньгами были отторгнуты отъ Зеленыхъ, то изъ этого видно, что до минуты подкупа одной изъ партій, онѣ дѣйствовали заодно. Гиббонъ, передающій поводъ къ соединенію партій согласно съ рассказомъ Малалы (см. въ этомъ прим. нашемъ извлеченіе изъ Малалы), о поводѣ къ ихъ разъединенію, выражается неточно: «*On adopta un moyen aisé et décisif; on fit revivre l'animosité des factions: les Bleus s'étonnèrent de la criminelle folie, qui sur une légère injure, les avait entraînés à conspirer, avec leurs implacables ennemis, contre un bienfaiteur généreux et affectionné; ils proclamèrent de nouveau le nom de Justinien, et les Verts furent laissés seuls dans l'Hippodrome, avec leur nouvel empereur.*» (Gibbon, VII. 240; Guizot).

7) Въ текстѣ p. 121 (в — 8) B. = p. 70 P.: καὶ τὸ ἱερόν ἢ Σοφία τὸ τε βαλαναεῖον ἐ Ζεύξιππος καὶ τῆς βασιλέως αὐτῆς τὰ ἐκ τῶν προφυλαίων ἄχρι ἐς τὸν Ἄρεως λεγόμενον οἶκον καυθέντα ἐφθάρη. — Въ Aedif. I. 1, p. 173 B. = P. 5, авторъ гов. о церкви Софіи, что она *вся* сгорѣла и была потомъ несравненно въ лучшемъ видѣ возстановлена Юстиніаномъ. Въ этомъ-то видѣ и описана она авторомъ тамъ же. Авторъ называетъ ее и ἱερόν, и ἐκκλησία, и νεώς. «Ἐς τῆς Σοφίας τὸ ἱερόν ἦκων» (Hist. Arc. cap. 3, p. 28, 16 B.). «Ἐς τὸ ἱερόν τοῦ μεγάλου Χριστοῦ τοῦ θεοῦ (Σοφίας καλοῦσιν οἱ Βυζάντιοι τὸν

νεὼν, ταύτην δὴ μάλιστα τῷ Θεῷ πρέπει τὴν ἐπωνυμίαν ἡγούμενοι» Bell. Vand. 339 — 340 В.). Говоря о той же церкви въ упомянутомъ мѣстѣ Aedif., авт. отзывается о ней, какъ о той изъ переквей Константинополя, «которую въ обычаѣ называть *великою*» (τὰ μὲν οὖν τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἐκκλησίας, ἥνπερ μεγάλην καλεῖν νενομίασι... Aedif. p. 179 В. = Pag. 8). Въ безымянномъ Описаніи частей Константинополя между разными зданіями 2-й части города значится *ecclesia magna*. Судя по 2-й части города, и по этому эпитету великой, подъ *ecclesia magna* надо разумѣть ту же церковь Св. Софій. (Описаніе частей Константинополя, писанное неизвѣстнымъ авторомъ на лат. языкѣ помѣщено въ P. Gyllii de Constantinopoleos Topographia L. IV. Lugd. Bat. Elzev. 1632, на стр. 338—348, но помѣщено оно здѣсь не сполна, а въ томъ видѣ, какъ было извѣстно издателю Гиллію т. е. французу Жилію (Pierre Gylli, Petrus Gyllius). Ecclesia magna тутъ на стр. 339. Упомянутое Описаніе въ полномъ видѣ издано въ Notitia utriusque imperii, ed. G. Pancirolus, с. annot.; а отсюда перепечатано въ Hesychii Milesii Opuscula duo... recogn. I. C. Orellius... Lips. 1820). Прозвище *великой* даетъ этому храму и Теофилактъ Симок. «πρὸς τὸ μέγα τῆς πόλεως ἱερὸν... τὸ ὑπὸ Ἰουστινιανοῦ τοῦ αὐτοκράτορος λίαν φιλοτίμως καὶ πολυτελεῶς ἰδρυμένον. τοῦτο καλοῦσιν ἐκκλησίαν μεγάλην οἱ Βυζάντιαι... (Theophylact. Simoc. p. 330 (8) Bonn.), и въ другомъ мѣстѣ «ἐν τῇ λεγομένῃ ἐκκλησίᾳ μεγάλῃ. (Id. p. 333 (17) В.). Ту же церковь имѣетъ въ виду и Малала, когда между зданіями, сгорѣвшими во время «Нѣки» упоминаетъ и о «великой церкви» ἡ μεγάλη ἐκκλησία (ἐκαύτη)—Malalas p. 474 Bonn. Черезъ всю Византійскую и Турецкую эпоху продолжала она носить это почетное званіе, не переставая носить его и по обращеніи въ мечеть. Въ народной Греческой пѣснѣ, сложившейся вскорѣ послѣ катастрофы 1453 г. подъ заглавіемъ «Взятіе Константинополя» ἡ ἄλωσις τῆς Κωνσταντινουπόλεως, слышимъ и до нынѣ такія слова: «Благовѣстити Богъ, благовѣстити земля, благовѣсть въ поднебесьѣ, благовѣстити и святая Софія, *великая обитель*»... (Σημαίν' ὁ Θεὸς, σημαίν' ἡ γῆ, σημαίνουν τὰπουράνια, Σημαίνει κ' ἡ ἁγία Σοφία, τὸ μέγα μοναστήρι...). См. въ Ἄσματα δημοτικὰ τῆς Ἑλλάδος..., παρὰ Σπυρ. Ζαμπελίου, Κέρκυρα, 1852, стр. 599, 1 = Passow, A., Popularia carmina Graeciae recentioris, Lips. 1860, № CXCVI. Въ Критской редакціи этой пѣсни хотя многое

ксияпа⁸⁾ и царскіе дворцы, начиная отъ Пропилеевъ до такъ называемаго дома Арея, сдѣлались жертвою пламени⁹⁾ и вмѣстѣ

не такъ, какъ у Замбелли, но стихъ *Σημαίνει κ' ἡ γι Ἀγία Σοφία, τὸ μέγα μοναστήρι* — на лицѣ. Въ *Ἀσματα Κρητικα...* v. A. Jeannakaki. Leip. 1876. стр. 3.

8) Въ предыдущемъ прим. выписано то мѣсто изъ текста нашего автора, гдѣ говорится, что въ пожаръ Нѣки сгорѣли и бани по имени «*Зевксиниз*». Тоже повторяется и въ Сооруженіяхъ въ слѣдующихъ словахъ: «*τῶν βασιλείων τά τε προπύλαια καὶ ἡ καλουμένη Χαλκῆ μέχρι ἐς τὸν Ἄρεος (читай: Ἄρεως) καλούμενον οἶκον, ἐκ τε τῶν βασιλείων τό τε βαλανεῖον ὁ Ζευξίππος αἱ τε μεγάλαί σοαὶ καὶ τὰ ἐκατέρωθεν ἐξῆς ἅπαντα μέχρι ἐς τὴν ἀγορὰν, ἡ Κωνσταντίνου ἐπώνυμος ἐστὶ, τοῦτου δὲ ἔργα τοῦ βασιλέως τυγχάνει ὄντα. πρὸς ἐπὶ τούτοις δὲ τὴν Ὀρμισδα ἐπώνυμον οἰκίαν*» и т. д. Aedif. I. 10. 202 Bonn. = 23 Pag. т. е. «изъ царскихъ дворцовъ пропилей и такъ называемая Халя до такъ называемаго дома Ареева, а начиная отъ царскихъ дворцовъ бани по имени Зевксинизъ и большіе портики и все находящееся дальше по обѣ стороны до той площади, что прозвана по Константину, (все упомянутое) построено этимъ государемъ (т. е. Юстиніаномъ). А сверхъ того домъ, прозванный по Ормисдѣ» и т. д. Изъ сравненія этихъ двухъ выписокъ явствуетъ, что во второй обозначено возстановленнымъ все то, что въ первой означено сгорѣвшимъ; только вторая пообстоятельнѣе первой. Прежніе ученые выражаются очень неопредѣленно о мѣстности, гдѣ находились термы подъ названіемъ Зевксинизъ. Изъ новыхъ Лабартъ и Унгеръ, хотя и стараются пріурочить ихъ къ плану столицы Константина, но между собою разногласятъ. Мы съ своей стороны, не умѣя рѣшить этотъ вопросъ, ждемъ времени болѣе удобнаго, когда можно будетъ археологамъ производить въ Константинополѣ научныя раскопки.

9) О мѣстоположеніи царскихъ дворцовъ въ Константинополѣ существуютъ двѣ противорѣчивыя гипотезы, высказанныя недавно людьми специально изслѣдовавшими топографію этой столицы, Лабартъ и Унгеромъ. Jules Labarte, *Le palais impérial de Constantinople et ses abords, Sainte-Sophie, le forum Augustéon et l'Hippodrome, tels qu'ils existaient au dixième siècle.* Paris 1864 (съ планами).—Fr. W. Unger, *Christlich-Griechische oder byzantinische Kunst, въ 5 т. Griechenland, Leipzig, 1870.*

Лабартъ помѣщаетъ царскій дворець и его принадлежности преимущественно на Востокъ отъ ристалища и на Югъ отъ Святой Софіи, двухъ пунктовъ, мѣстность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію. На основаніи Константина Порфиророднаго онъ протягиваетъ тотъ отдѣлъ дворца, который назывался Дафной, и именно τὸν περὶ πλατῶν («шествіе», «процессія») въ одну прямую линію съ тѣмъ дворцемъ, что стоялъ въ челѣ ристалища, или Ипподрома. Эта линія, по его изслѣдованію, перпендикулярна оси Ипподрома. По этому, когда надлежало царю и свитѣ его въ торжественномъ шествіи подвигаться изъ внутреннихъ покоевъ къ Ипподрому, то такое шествіе представляется Лабарту направляющимся съ Востока на Западъ. А коли такъ, то дворець находился отъ Ипподрома на Востокъ. Сравни у Лабарта стр. 14, 17, 18, 60, 64, 82, 128, 129, 139. Съ симъ послѣднимъ несогласенъ Унгеръ, по которому дворець лежалъ отъ Ипподрома на Сѣверъ. Унгеръ не показываетъ однако, чтобъ Лабартово объясненіе шествій, составленное имъ на основаніи Константина Порфиророднаго, было невѣрно. Планъ царскаго дворца, начертанный Лабартомъ, находитъ Унгеръ неудавшимся какъ разъ въ отношеніи къ древнѣйшей составной части т. е. къ дворцу Константинову. «Помѣстивъ этотъ послѣдній къ Южной сторонѣ Августея (des Augusteums), онъ (Лабартъ) упустилъ изъ виду, утверждаетъ Унгеръ, что одна изъ значительнѣйшихъ составныхъ частей дворца, — большой праздничный залъ съ 19 лектистерніями по одному опредѣлительному свидѣтельству лежалъ къ Сѣверу отъ Ипподрома». Стр. 321 у Унгера. О томъ же залѣ продолжаетъ толковать Унгеръ и дальше, на стр. 326, слѣдующимъ образомъ: «Этотъ триклиній 19 аккубитовъ описанъ, какъ высокое зданіе удивительной красоты, помѣщающееся вблизи Ипподрома и именно къ Сѣверу отъ него». Тутъ-то въ 19 примѣчаніи и приводитъ Унгеръ то *опредѣлительное свидѣтельство* (bestimmtes Zeugnis), которое служитъ одною изъ опоръ его гипотезъ. Вотъ оно: «Liutprand. Antapodosis 6, 8 bei Pertz. Monum. Germ. hist. 5, 338. Est domus juxta Yppodromum *aquilonem versus* mirae altitudinis seu pulchritudinis, quae Decanneacubita vocatur — ideo, quoniam quidem 10 et 9 mensae in Christi nativitate opponuntur». Важное, дѣйствительно, свидѣтельство; но оно вовсе не уцущено изъ виду Лабартомъ, а только помято имъ примѣнительно къ его системѣ. Когда Лабартъ раньше Унгера сослался на то же свидѣтельство, онъ выразился такъ: «это было, по

словамъ Лютпранда, прекраснѣйшее зданіе, очень высокое, помѣщавшееся вблизи и къ Сѣверу отъ Ипподрома». (Labarte p. 128).

Мы видѣли, что по Лабарту Дафна и перипатъ стояли на одной прямой съ дворцемъ Ипподрома; что эта прямая, по его соображенію, перпендикулярна оси Ипподрома; а такъ какъ залъ 19 аккубитовъ, по его розысканію, лежитъ на Сѣверъ отъ перипата, по этому Лабарту и представлялось Лютпрандово описаніе совпадающимъ съ его планомъ.—Чтобъ доказать, что такое представленіе Лабарта невѣрно, нужно бы предварительно доказать, что вся его гипотеза перпендикулярности линіи, по которой двигалась упомянутая процессія, къ оси Ипподрома, невѣрна: по этому Унгеръ не дѣлаетъ; онъ напротивъ очень одобряетъ это открытіе Лабарта. Если бы было доказано, что слова Лютпранда *est domus juxta Urpdrogum aquilonem versus* означаютъ, что триклиній 19 лежалъ непрерывно на продолженной къ Сѣверу оси Ипподрома; то гипотеза Лабарта была бы опровержена. Но по плану Лабарта означенный триклиній, оставаясь на Сѣверѣ отъ перипата, тѣмъ не мѣнѣе все же приходится на Сѣверо-Востокъ отъ Ипподрома. Кто же можетъ поручиться, что Лютпрандово на Сѣверъ означаетъ во всей точности на Сѣверъ, а никакъ не можетъ значить на Сѣверо-Востокъ? Вѣдь онъ былъ не топографъ, да и компаса тогда еще не было. Итакъ пока извѣстіе Лютпранда не подкрѣплено другими вѣскими извѣстіями, оно, въ своемъ одинокомъ видѣ, даетъ одинакое подкрѣпленія обѣимъ гипотезамъ.

Но Унгеръ приводитъ и другіе доводы въ опроверженіе Лабартова приуроченія дворца царей Византійскихъ. Вопреки общепринятому взгляду Унгеръ подъ *palatium magnum*, помѣщаемымъ Описаніемъ регионовъ въ 1-мъ регионѣ, разумѣетъ не царскій большой дворець, а преторій; подъ *basilica* же, приуроченною этимъ Описаніемъ къ 4-му региону, — Унгеръ понимаетъ царскій дворець. Вотъ, что служатъ Унгеру между прочимъ основаніемъ къ приуроченію царскаго дворца къ Сѣверу отъ Ипподрома. Отъ этого отчасти и приуроченіе Лабартова дворца къ Востоку отъ Ипподрома находитъ Унгеръ ошибочнымъ. Какія же у Унгера доказательства на то, что *palatium magnum* Описанія есть преторій? «Дѣйствительно, говорятъ Унгеръ, Описаніе регионовъ отмѣчаетъ какой-то *magnum palatium* въ первомъ регионѣ, и съ этимъ повидному согласу то, что по другимъ извѣстіямъ царскій замокъ (*die Königsburg*) стоялъ у моря, обращенный фасадомъ на Востокъ. Но это пожалуй не можетъ

быть согласовано съ мѣстоположеніемъ Ипподрома и Софійской церкви (allein dies lässt sich mit der Lage des Hippodroms und der Sophienkirche nicht wohl in Uebereinstimmung bringen), и скорѣе можно предполагать, что подъ *magnum palatium*, равно какъ и подъ царскимъ замкомъ (Königsburg), подразумѣвается преторіи, о которомъ мы по другому извѣстію знаемъ, что онъ находился въ первомъ регионѣ. Унгеръ, стр. 321. Въ прии. 69 Унгеръ ссылается на Chron. rasch. ad a. 407. И дѣйствительно по этому мѣсту Пасхальнаго Временника преторіи помѣщался въ 1-мъ регионѣ. По этому Унгеръ ищетъ царскій дворецъ въ одномъ изъ другихъ близкихъ регионовъ. «Вѣроятно, продолжаетъ Унгеръ тамъ-же, надо понимать императорскій дворецъ подъ базиликою (basilica), которую Описаніе регионовъ приводитъ въ четвертомъ регионѣ, потому что онъ находился у Августея (am Augusteum), принадлежащаго къ тому же региону, и близко къ Ипподрому, лежащему въ третьемъ регионѣ, а сверхъ того намъ еще извѣстно выраженіе basilica, τὰ βασιλεια, какъ общеупотребительное обозначеніе императорскаго дворца⁷⁰). (Въ прии. 70 сс. онъ на Pгосор. De aedif. I. 10).

Изъ этого видно, что Унгеръ отождествляетъ выраженіе basilica Описанія регионовъ съ словомъ τὰ βασιλεια, читаемымъ у Прокопія въ Aedif. I. 10. p. 202. Но изъ чего можно заключать о тожествѣ этихъ словъ Унгеръ не показываетъ. Что τὰ βασιλεια у Прокопія въ томъ мѣстѣ, на которое сослался этотъ ученый означаетъ царскій дворецъ, точнѣе, царскіе дворцы, въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Что въ Aed. I. 10 названо τὰ βασιλεια, тому въ разбираемомъ здѣсь мѣстѣ Исторіи Войнъ (В. Р. I. 121 В.) соответствуетъ ἡ βασιλῶς αὐλή. Такъ же точно τὰ βασιλεια названы царскіе дворцы Прокопіемъ и въ его Hist. Arc. p. 146, 10 В. (См. и прии. Алеманни). Да и всякіе царскіе дворцы выражены словомъ τὰ βασιλεια вообще Греческими писателями древнихъ и средневѣковыхъ временъ. Но для того, чтобы убѣдить читателя, что basilica въ Описаніи регионовъ означаетъ тоже самое, что и τὰ βασιλεια, нужно бы привести какіе либо основательные доводы. Сколько намъ извѣстно, въ Римѣ, гдѣ установилось значеніе слова basilica, — оно значило либо мѣсто суда, гдѣ между прочимъ совершались разныя сдѣлки, либо передѣланную изъ такого присутственнаго мѣста Христіанскую церковь. Въ ту эпоху, къ которой принадлежитъ Описаніе регионовъ (V в.), слово basilica было

съ ними большіе Портики¹⁰⁾, простирающіеся до площади, назы-

выраженіемъ, котораго значеніе уже установилось. Съ какой стати Описаніе регионъ употребило бы такой извѣстный официальный терминъ, употребляемый завѣдомо въ вышеозначенномъ значеніи, для того, чтобъ имъ обозначить царскій дворець? Тотъ же Пасхальный Временникъ, на который ссылается Унгеръ по поводу преторія, употребляетъ въ другомъ мѣстѣ слово βασιλική, но опять таки и этотъ Временникъ подъ этимъ послѣднимъ словомъ, которое очевидно есть тоже что и basilica Римлянъ, разумѣетъ не дворець царскій, а зданіе Сената, который иначе назывался и τὸ σνάτον, и τὸ βουλευτήριον μέγα, и еще ὁ βασιλικὸς οἶκος τῆς συγκλήτου ἱερουσίας (Du Cangii Const. Chr. L. II. pp. 144, 145). Дворецъ же царскій, кромѣ τὰ βασιλεια, тѣмъ же Прокопіемъ иначе называется и τὸ μέγα παλάτιον, т. е. тѣми же двумя словами *magnum palatium*, которыя отмѣчены въ перечнѣ зданій перваго региона, находимомъ въ Описаніи. Несмотря однако на этимологическія затрудненія, встрѣтившіяся при разборѣ приведенныхъ мѣстъ, всеми источниками засвидѣтельствованная близость царскаго дворца съ Св. Софіей и Ипподромомъ, даетъ какъ будто больше права отождествлять съ царскимъ дворцомъ базилику Описанія, нежели *palatium magnum* того же источника, такъ какъ, допустивъ, что *pal. mag.* Описанія есть царскій дворець, придется представить его стоящимъ гдѣ-то Сѣвернѣе или Восточнѣе Св. Софіи (*mag. pal.* въ 1 регионѣ, а Св. Софія во 2).

Разногласіе у Унгера съ Лабартонъ не въ томъ, что дворець близокъ къ Св. Софіи и къ Ипподрому, а въ томъ направленіи, въ какомъ онъ стоялъ относительно упомянутыхъ мѣстностей.

Гдѣ-бы впрочемъ ни стояли царскіе дворцы въ эпоху Юстиніана и Прокопія, изъ обонхъ параллельныхъ извѣстій нашего автора о пожарѣ одинаково явствуется, что къ дворцамъ же царскимъ принадлежали и пропилеи и такъ называемый домъ Арея, (сравни двѣ выписки, помѣщенные нами, одна въ началѣ предыдущаго примѣчанія, а другая въ началѣ этого).

10) Въ обонхъ приведенныхъ нами извѣстіяхъ Прокопія о пожарѣ, означены въ первомъ сгорѣвшими, а во второмъ возстановленными пропилеи (τὰ προτύλαια) и въ обонхъ извѣстіяхъ они составляютъ принадлежность царскихъ дворцовъ. Но кромѣ тѣхъ зданій, которыя считались

всеной Константиновою¹¹⁾, многіе дома богатѣйшихъ людей и

дворцовыми, оба извѣстія упоминаютъ о *Большимъ Портикамъ*. Первое по времени извѣстіе гласитъ: «ἐπὶ τούτοις τε ἅμα αἱ μεγάλαι στοαὶ μέχρι τῆς ἀγορᾶς ἀνήκουσαι, ἣ Κωνσταντίνου ἐπώνυμός ἐστιν, εὐδαιμόνων τε ἀνδρώπων οἰκίαι πολλαὶ καὶ χρήματα μεγάλα» (B. P. I. p. 121 8—11 B.). Второе извѣстіе, какъ мы видѣли, по наименованіи того, что возстановлено изъ дворцовыхъ принадлежностей, прибавляетъ: ἐκ τε τῶν βασιλείων τό τε βαλανεῖον ὁ Ζεῦξιππος αἱ τε μεγάλαι στοαὶ καὶ τὰ ἐκατέροθεν ἐξῆς ἅπαντα μέχρι ἐς τὴν ἀγορὰν, ἣ Κωνσταντίνου ἐπώνυμός ἐστι, τοῦτου δὴ ἔργα τοῦ βασιλέως τυγχάνει ὄντα». Aed. I. 10. 202 B. Стало бытъ по обоимъ извѣстіямъ *большіе порттики* стояли внѣ состава зданій дворцовыхъ и впритомъ по направленію отъ этихъ послѣднихъ къ площади Константина. *Большимъ портикамъ* Прокопія соотвѣтствуютъ, полагаю, *porticus magnae quatuor* Описанія регионовъ, помѣщенные симъ перечнемъ *во второмъ регионѣ послѣ ecclesia magna* (Св. Софія), *ecclesia antiqua* (Св. Ирина?), *amphitheatrum* (Ипподромъ). *Большіе порттики* Прокопія, напротивъ, не могутъ бытъ отождествлены съ *porticus magnae quinque* Описанія, такъ какъ сіи послѣдніе порттики упомянуты перечнемъ *въ третьемъ регионѣ* и послѣ *tribunal Fori Constantini*. Что касается до домовъ богачей, сгорѣвшихъ во время Нѣки (1-е изв.), то ихъ мѣстоположеніе Прокопіемъ не означено. Изъ 2-го извѣстія видимъ, что по направленію отъ царскихъ дворцовъ къ площади Константина выстроены были Юстиніаномъ, кромѣ возстановленныхъ большихъ портиковъ, и всѣ прочія зданія. О мѣстоположеніи же Константиновой площади см. въ слѣдующемъ примѣчаніи.

11) Мы видѣли, что на *Константинову площадь* авторъ указываетъ какъ на тотъ предѣлъ, до котораго распространился пожаръ во время мятежа Нѣки: огонь, направляясь отъ дворца до этой площади, уничтожилъ примыкавшіе къ ней *Большіе Порттики* (αἱ μεγάλαι στοαὶ) B. P. I. p. 121, 8.

Въ Сооруженіяхъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ перечисляются зданія, возстановленные послѣ пожара Нѣки Юстиніаномъ, авторъ, упоминая объ этихъ зданіяхъ въ томъ же направленіи, какъ и здѣсь, опять Константинову площадь именуетъ непосредственно послѣ *Большихъ Портиковъ*. Aedif. I. 10. p. 202 B. Не очень далеко отъ этой площади находилась

большое богатство. Царь и супруга его вмѣстѣ съ нѣкоторыми

церковъ мученика Платона (τὸ μαρτύριον... ὁ Πλάτων ἀνεῖται ἀγίῳ),
сказываетъ авт. въ Aed. I. 5. p. 190, 10. По поводу преданія о кумирѣ Аояны, похищенномъ Діомидомъ изъ Трон, Прокопій передаетъ сказаніе жителей Византіи, по которому Константіанъ (Великій) зарылъ тотъ кумиръ на *площади, прозванной его именемъ*. Bell. Goth. I 15. p. 78. 20. Наконецъ здѣсь, на разбираемой страницѣ, — площадь эта является, какъ то мѣсто, куда толпа приволокла на царство — Ипатія; въ текстѣ: καὶ αὐτὸν ὁ λεῶς οὔτι ἐκούσιον ἐς τὴν Κωνσταντίνου ἀγορὰν ἤκοντα ἐς τὴν βασιλείαν ἐκάλουν. В. Р. I. p. 124, в. В. Вотъ и все, что сообщаетъ о площади Константиновой нашъ авторъ. См. розысканія Жила, Дюканжа, Константія, Скарлата Византія, Унгера, Детье (P. Gyllii de Constantinopoleos Topographia, l. IV. Lugd. Bat. Elzev. 1632. См l. 2. с. 22, l. 3. с. 4. С. Ducangii Historia Byzantina. Lutetiae Paris. 1682. II. p. 74—76. Κωνσταντινας παλαια τε και νεωτερα ητοι περιγραφη Κωνσταντινουπολεως... εν Βενετια. 1824. (Соч. Патріарха Константія). Стр. 33-я. Η Κωνσταντινουπολις... υπο Σ. Δ. του Βυζαντιου Τ. Α'. 427—438. Αθηνησιν 1851. Unger, Christlich-griechische Kunst, въ 5-мъ т. Griechenland (въ Энциклоп. Эрша и Грубера), p. 317—318). Dethier, Der Bosphor und Constantinopel, Wien, 1873. p. 45. Изъ всѣхъ этихъ изслѣдованій и изъ свидѣтельствъ источниковъ нельзя сомнѣваться въ томъ, что это та самая площадь, на которой стояла и до сихъ поръ стоитъ порфирная колонна. Одинъ только Лабартъ приурочиваетъ эту Константиновскую колонну къ Августею; чтò, какъ кажется намъ, основательно опровергнуто Унгеромъ (Jules Labarte, le palais impérial de Constantinople... Paris, 1861. p. 34, 36; Unger, ibid. 318). Эту колонну Турки нынѣ называютъ, какъ утверждаетъ Константіанъ τζεμπέρ-тасі т. е. κ'ὼν τοῦ Μεγάλου Κωνσταντίνου написано при буквѣ λ' на планѣ Константинополя, приложенномъ къ Константиніадѣ Патріарха Константія, и точно также на рисункѣ этой колонны, приложенномъ къ 56 стр. текста той же книги) По Скарлату Византію (стр. 430) она называется τσεμπερλή-тасі т. е. σεφανόδετος στήλη. В. Д. Смирновъ объяснилъ мнѣ, что ченберлы-ташь, а въ простонародномъ выговорѣ ченберлы-ташь значить «обручная колонна», «колонна съ обручами», какъ оно и есть на самомъ дѣлѣ.

сенаторами заперлись въ Палатіи¹²⁾ и тамъ оставались въ бездѣйствіи. Димы подавали другъ другу условное выраженіе: *Ніка* (побѣждай), и отъ того мятежъ тотъ извѣстенъ до сихъ поръ подъ именемъ *Ніка*¹³⁾.

потому что Константиновская колонна, сильно растрескавшаяся, скрѣплена желѣзными, весьма неопратной работы обручами. Ее называютъ также въ просторѣчій *ἡ κακαυμένη Κολώνα*, сожженная колонна, гов. Константиій (56); по-Турецки же *γανυλις-τασι* т. е. *κακαυμένη στήλη*, увѣрять Виз. Скар. (430). Такое названіе Константиновской колонны «внѣшнѣ-ташъ» т. е. сгорѣвшая или обгорѣвшая, обгорѣлая колонна, по увѣренію В. Д. Смирнова, теперь вовсе не употребленіи. Самая же площадь Константинова простиралась тамъ, гдѣ пылъ тауѣк-пазәръ, (Константинады стр. 33—34, 58); то же утверждаетъ и Ск. Виз. объясняя это послѣднее слово «птичьимъ или курятнымъ рынокомъ» = *ὄρνιθοπάζαρον* (427). *Verbrannte Säule*, gelegen am Tramway oberhalb der *Nuri-Osmanieh*, опредѣляетъ Детье (45). По этому, если взглянемъ на любой планъ Константинополя и отыщемъ сперва Св. Софію, а потомъ мечеть Османьѣ, то наглядно увидимъ и направленіе пожара отъ ЮВ. къ СЗ.

12) Въ текстѣ здѣсь: *ἐν παλατίῳ* В. Р. I. р. 121, 12 В. Снеси: *ἐς παλάτιον* id. р. 124, 14. Это очевидно говорится о большомъ Юстиниановомъ дворцѣ находившемся въ Юго-Восточномъ углу столицы. О мѣстоположеніи царскихъ дворцевъ см. прим. 9 къ этой главѣ.

13) Въ текстѣ: *ξύμβολον δὲ ἀλλήλοις ἐδίδοσαν οἱ δῆμοι τὸ νίκα, καὶ ἀπ' αὐτοῦ ἐς τότε τοῦ χρόνου ἡ κατάστασις ἐκείνη προσαγορεύεται*. В. Р. I. р. 121, 13 В.). *Димы* т. е. партіи Ипподрома. Въ сочиненіи *De aedif.* I. 1. р. 5 Р. = 173 В. авторъ о возмущившихся говорить: «*Люди толпы, сбродная чернь*, нѣкогда возстали въ Византіи противъ царя Юстиніана и произвели *мятежъ* называемый «*Ніка*» (побѣждай!), какъ это мною *откровенно* и подробно разсказано въ сочиненіи о войнахъ («*Ἄνδρες ἀγελαῖοί ποτε καὶ ὁ συρφετὸς ὄχλος Ἰουστινιανῶ βασιλεῖ ἐν Βυζαντίῳ ἐπαναστάντες τὴν Νίκα καλουμένην στάσιν εἰργάσαντο, ἥπερ μοι ἀπαρακαλύπτως ἀκριβολογούμενῳ ἐν τοῖς ὑπὲρ τῶν πολέμων δεδιήγηται λόγοις*). Авторъ въ этомъ мѣстѣ *Aedif.* очевидно ссылается на разбираемое нами мѣсто Исторіи

Войнѣ. Отмѣчу несходство: въ Войнахъ упомянуты партіи съ примѣскою черни; въ Сооруж. чернь, а о партіяхъ ни слова. Это «условленное выраженіе, ξύμβολον, (гасло, лозунгъ, пароль)», подаваемое другъ другу, Эвагріи называетъ σύνδημα τῆς ἐς ἀλλήλους γνώσεως (Evagrii Hist. Eccles. IV. 13), а Малала μανδᾶτα. Κατῆλθον τὰ πλήρη φιλιᾶσαντα, рассказываетъ онъ, δεδωκότες ἑαυτοῖς μανδᾶτα ἐκ τοῦ λέγειν Νίκα, διὰ τὸ μὴ ἀναμιγῆναι αὐτοῖς στρατιώτας ἢ ἐξκουβίτορας: καὶ οὕτως εἰσήλαυον. (Malalas, 474 B.).—Теперь о словѣ κατὰστασις, помѣщающемся въ выпискѣ, сдѣланной въ началѣ этого примѣчанія. Нѣсколько выше В. Р. I. р. 119, 11 и р. 121, 2 В. этотъ мятежъ названъ στάσις, а мятежники στασιῶται (Id. 120, 20 B.); въ Aedif. читаемъ ἐπαναστάντες, στάσιν (см. помѣщенную выше въ этомъ примѣчаніи выписку). Въ Hist. Arc. cap. 12. р. 79, 2 В. нашего автора читаемъ: ἡ τοῦ νίκα καλουμένη στάσις. Монографъ жизнеописанія Прокопія Данъ указываетъ на 45 мѣстѣ въ Ист. Войнѣ и въ Anecd. (= Hist. Arc.), гдѣ читается στάσις, στασιῶται (Dahn, Procopius v. Caesarea, въ Anhang 435). Κατὰστασις, по нашему мнѣнію, сюда не идетъ: у Прокопія читалось либо ἐπανάστασις, либо στάσις, либо какое нибудь другое выраженіе подходящее къ нимъ, только не κατὰστασις. Στάσις названъ этотъ мятежъ и Эвагріемъ и многими другими (см. выписку изъ Эвагрія въ прим. 6 къ этой главѣ). Теофанъ Хронографъ именуетъ его τοῦ λεγομένου Νίκα ἢ ἀνταρσία (Theoph. Chron. 278. 16 B.). Нигдѣ не попадалось мнѣ, чтобъ онъ былъ наименованъ κατὰστασις. Что можетъ означать κατὰστασις? Едва ли гдѣ либо въ древней, средневѣковой и Ново-Греческой письменности κατὰστασις является въ значеніи мятежа. Иногда напротивъ того κατὰστασις означаетъ «водвореніе порядка». «Такъ во Временникѣ Пасхалія. читаемъ: βασιλεὺς Ἰουστινιανὸς μεγάλην ἐποίησεν κατὰστασιν ἐν Κωνσταντινουπόλει καὶ ἐν ἐκάστη πόλει, πέμψας θείας σάκρας ὥστε τιμωρηθῆναι τοὺς ἀταξίας ἢ φόνους ποιοῦντας καὶ μὴ τινα λιθοβολεῖν ἢ φονεῦειν, ἀλλὰ θεωρεῖν εὐτάκτως· καὶ φόβον ἔδειξε πολὺν καὶ εἰρήνην εἰς πάσας τὰς ἐπαρχίας» (Chron. Pasch. I. р. 617 B.). Въ схоластикомъ смыслѣ «водворителя порядка» одно изъ духовныхъ лицъ называлось въ позднѣйшія времена въ Византіи: ὁ ἐπὶ τῆς ἱερᾶς καταστάσεως εἰς τὸ ποιεῖν εὐταξίαν ἐντὸς τοῦ βῆματος = «завѣдующій священнымъ благочиніемъ, назначенный для храненія порядка внутри

Въ это время эпархомъ двора¹⁴⁾ былъ Иоаннъ Каппадокіянинъ¹⁵⁾; совѣтникомъ же царскимъ, или квесторомъ, какъ назы-

алтара» (Codini Curopalatae De officiis C. P. cap. I. p. 5 (6—7) Вонп.). Мнѣе ясно, чѣмъ въ Пасх. Врем. и Кодианъ, значеніе этого слова у Теофана въ рѣчахъ Зеленыхъ: «*ποῦ ἐστίν, ἡμεῖς οὐκ οἶδαμεν, οὐδὲ τὸ καλᾶτιον, τρισάγουσε, οὐδὲ πολιτείας κατὰσασις*» которыя ждутъ своего объяснителя (Theoph. Chron. 280 В.).

14) Эпархомъ двора, въ текстѣ τῆς αὐλῆς ἑπαρχος В. Р. I. 124 15 В. Ниже увидимъ у Прокопія, что на мѣсто этого Іоанна назначенъ былъ въ той же должности эпарха двора — Фока В. Р. I. 123, в В. ἑπαρχον τῆς αὐλῆς. Въ написи, сохранившейся на одной гирѣ Юстиніана, читается между прочимъ ΡΗΟCΑ ΡΡΑΕΦ. (Изамберъ въ Anecdota p. 814 приводитъ всю эту написи, обнаруженную Лонперьеромъ въ Bulletin archéologique de l'Athénæum, sept. 1855, p. 84). Изъ написи видно, что упомянутый въ ней Фока былъ эксконсуломъ и патриціемъ. По значительности этихъ должностей того Фоки, который упомянуть въ написи, можно думать, что онъ былъ не просто префектомъ, но префектомъ преторіа. По этому Изамберъ совершенно вѣрно отождествляетъ Фоку написи съ Фокою, упомянутымъ здѣсь Прокопіемъ, въ качествѣ эпарха двора. (Списокъ дворцовыхъ эпарховъ при Юстинѣ и Юстиніанѣ даетъ Алеманни въ Notae in. Hist. Arc. p. 447 — 450 В.).

15) Въ текстѣ: Ἰωάννης... ὁ Καππαδόχης. В. Р. I. 124, 15 В. О немъ, кромѣ этой характеристики, см. всю главу 25 этой книги, гл. 30, кв. II, и Hist. Arcana, с. XXI, p. 119 В. Въ последнемъ мѣстѣ ярко выдвинуто, что помимо государственныхъ доходовъ, былъ особенный доходъ, случайный, который назывался «воздушнымъ» τὸ ἀερίκον, свыше 30 кентинаріевъ*), ежегодно подносимый Юстиніану эпархами двора**). Сами эпархи двора обогащались вымогательствами, не опасаясь Юстиніана. Онъ давалъ имъ возможность разбогатѣть: затѣмъ довольно было ничтожнаго повода для описанія ихъ имущества въ казну. Такъ поступлено было и съ Іоанномъ Каппадокійцемъ.

*) 30 кентинаріевъ = 3000 литрамъ (пр. 9 къ гл. XXII), не сказано чего: скорѣе, конечно, золота, чѣмъ серебра.

***) Объ этомъ доходѣ смотри домыслы Алеманни въ Notae in Histor. Arcana, ad p. 119, 3 Вонп.

вають его Римляне, былъ Тривуніанъ, родомъ изъ Памфіліи¹⁶⁾. Іоаннъ былъ человѣкъ неученый и необразованный¹⁷⁾. Онъ ни чему другому не научился отъ грамматиста, какъ писать письма, да и тѣ писалъ дурно и нескладно; но силою ума превышалъ онъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ людей (122); отлично понималъ, что нужно дѣлать и умѣлъ разрѣшать труднѣйшія обстоятельства. Бывъ самымъ дурнымъ человѣкомъ, онъ употреблялъ всѣ способности своя на дурное. Ни помышленіе о Богѣ, ни стыдъ людей не входили въ душу его; изъ корысти погубилъ онъ множество людей и цѣлые города. Наживъ въ короткое время великое богатство, онъ вдался въ непомѣрное пьянство; до обѣденнаго часа, онъ грабилъ имущество подданныхъ; послѣ обѣда, проводилъ время въ питьѣ и въ самомъ гнусномъ развратѣ, отъ которыхъ никакъ не могъ себя удерживать; пищу употреблялъ онъ до пресыщенія и до рвоты. Онъ былъ всегда готовъ красть деньги, и еще готовѣе издерживать и расточать ихъ. Таковъ былъ этотъ Іоаннъ!

Тривуніанъ имѣлъ хорошія способности и достигъ высокой степени учености, не уступая въ ней никому изъ современниковъ;

16) Въ текстѣ: Τριβουνιανός δὲ, Πάμφυλος γένος, βασιλεὶ παρέδρος, κοιαίστωρα τοῦτον καλοῦσι Ῥωμαῖοι. В. Р. Вонп. 121, 16. [Въ Ист. В. Τριβουνιανός, а въ Hist. Arc. Τριβωνιανός (то и другое по Б. изд.)]. Это мѣсто служить доказательствомъ того, что паредръ и квесторъ — только разныя названія одной и той же должности. По этому оно бросаетъ свѣтъ и на слѣдующія два мѣста Прокопія: одно въ Hist. Arc. XIII, 84 В. о Тривуніанѣ: αὐτῷ (т. е. Ἰουστινιανῷ) παρεδρεύων, а другое въ томъ же сочиненіи XX. 117 В., гдѣ онъ же названъ κοιαίστωρ.

17) Въ текстѣ: λόγων μὲν τῶν ἐλευθερίων καὶ παιδείας ἀνήκους ἦν В. Р. I. 121, 18 В. Это объ одномъ изъ первыхъ сановниковъ Юстіяна. Сравни у нашего же автора о безграмотности Юстіана (I), при чемъ прибавлено, что «этого прежде у Римлянъ не бывало» οὐ γεγονός ἐν Ῥωμαίοις πρότερον τοῦτό γε Hist. Arc. VI, р. 44, 12 В. Изъ Войнъ Персидскихъ узнаемъ, что этотъ Юстинъ вывелъ въ люди малограмотнаго Петра В. Р. II. 15. 217 В.

но былъ до безумія преданъ любостыжанію и всегда готовъ торговать правосудіемъ. Онъ ежедневно то уничтожалъ, то составлялъ законы, продавая ихъ, смотря по надобностямъ просителей¹⁸⁾.

Пока въ народѣ происходилъ раздоръ изъ за различія цвѣта, никто не заботился о преступномъ, въ отношеніи къ обществу, поведеніи этихъ двухъ лицъ (123). Но когда обѣ стороны соединились, какъ сказано выше, и возгорѣлся мятежь, то всѣ стали явно поносить Іоанна и Тривуніана, и искали ихъ повсюду, чтобъ умертвить. Царь, желая угодить народу, немедленно отрѣшилъ обохъ отъ должностей¹⁹⁾. Онъ назначилъ эпархомъ двора Фоку, патрикія, человѣка весьма благоразумнаго и преданнаго правосудію²⁰⁾, а въ квесторы возвелъ Василида, человѣка благород-

18) Въ текстѣ: ...τῶν τε ἡμέρα ἐκ τοῦ ἐπὶ πλείστον ἐκάστη τούς μὲν ἀνῆρει, τούς δὲ ἔγραφεν..., В. Р. I. 122, 16 В. Сходное приписано авторомъ самому Юстиніану въ Тайной Исторіи: «ἔμενέ τε αὐτοῦ Ῥωμαίων ἄρχοντος, οὐ πίσις πρὸς θεὸν ἀσφαλῆς, οὐ δεξιά, οὐ ἄρμος ὄχυρός, οὐ πρᾶξις βεβαία, οὐ συμβόλαιον οὐδέν. Hist. Arc. c. 14, p. 86, 2 — 4 В.

19) По минованіи мятежа Юстиніанъ опять назначилъ этихъ же людей на ихъ прежнія должности. В. Р. I. 129 19 — 20 В. Обвиненіе Іоанна Каппадокійца, Тривуніана квестора и Эвдемона, городскаго эпарха, народомъ, и устраненіе ихъ императоромъ отъ должностей см. у Малалы 475 стр., возстановленіе Іоанна на прежнее мѣсто у него же 477 В.

20) О Фокѣ еще говоритъ авторъ слѣдующее: «Рѣшительно всѣ, кто только получалъ эту должность [эпарха двора] въ это время, внезапно черезъ мѣру богатѣли. Исключеніемъ были двое, Фока, о коемъ упомянуто мною въ прежнемъ сочиненіи [авторъ имѣетъ въ виду разбрасываемую здѣсь страничку Войны Персидскихъ], какъ о человѣкѣ высоко чтившемъ правду (онъ въ этой должности остался чуждъ всякой корысти); и Вассъ, въ послѣдствіи получившій эту власть. Изъ нихъ ни тотъ, ни другой не былъ въ состояніи и на годъ удержать за собою эту власть; напротивъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ очутились они безъ должности, оказавшись бесполезными и вовсе не подходящими къ тому времени» жал

наго происхожденія, извѣстнаго между патрикіями по своей кротости²¹). Со всѣмъ тѣмъ, безпокойство продолжалось во всей силѣ. Въ пятый день мятежа²²), подъ вечеръ, царь Юстиніанъ велѣлъ Ипатію и Помпію, племянникамъ по сестрѣ бывшаго царя Анастасія, идти въ свои дома. Подозрѣвалъ ли онъ ихъ въ посягательствѣ на жизнь свою, или судьба сама вела ихъ къ

τοῦ καιροῦ τὸ παράπαν ἀλλέκοτοι Hist. Arc. XXI, p. 119 В. Фока, упоминаемый въ написи, обнародованной Лонперьеромъ, вѣроятно тоже лицо, что и описанный Прокопіемъ; снеси прим. 14 въ этой гл.

21) Такъ какъ авторъ хвалитъ здѣсь этого Василяда (Βασιλείδην), рядомъ съ Фокою, а въ Анекдотахъ XXI, p. 119 В. упоминаетъ о Фокѣ и Вассѣ (Βάσσος), какъ о единственныхъ людяхъ, которые, получивъ власть эпарха двора, не разбогатѣли отъ этого мгновенно, то сама собою напрашивается догадка, не одно ли и тоже лицо эти сходные по имени Василядъ и Вассъ. Не можетъ ли быть Βάσσος краткою ласкательною формою имени Βασιλείδης, въ родѣ того, какъ у древнихъ говорилось Ἦρακλοῦς какъ ласкательное имени Ἦρακλείδης (Pape, Wörterbuch d. Griech. Eigennamen, 3 Aufl., 1863—1870 въ словѣ Ἦρακλοῦς; Fick, Die Griech. Personennamen, p. 3. Götting. 1875), или подобно тому, какъ нынѣшніе Греки говорятъ между прочимъ наприм. Δῆμος, какъ уменьшительное отъ Δημήτριος? Принять такую догадку *не дозволяютъ* во-первыхъ двойная σ въ Βάσσος, а во-вторыхъ слѣдующее обстоятельство. О Фокѣ въ Анекдотахъ авторъ говоритъ: «о комъ я въ прежнемъ сочиненіи упомянулъ», между тѣмъ онъ не говоритъ того же о Вассѣ; стало быть упоминаетъ о немъ въ Анекдотахъ впервые, а въ соч. о Войнахъ не упоминаетъ. О Василядѣ сказываетъ Малала, какъ о лицѣ, пришедшемъ вмѣстѣ съ Мундомъ и Константиоломъ—усмирить вооруженною рукою толпу, когда она обвиняла Іоанна и Трипуніана. Malalas, 475 В. Но едва ли бы могъ царь въ такую смутную минуту рѣшиться назначить на одну изъ высшихъ должностей лицо только что усмиравшее оружіемъ разъяренную толпу. Или это другой Василядъ, отличный отъ Прокопіева? Какъ бы то ни было Василядъ и Вассъ разныя лица.

22) Пятый день мятежа соответствуетъ 17-му Января. Ср. прим. 1 къ этой главѣ.

тому... Боясь, чтобъ народъ не принудилъ ихъ принять верховную власть, какъ то и послѣдовало, они сказали царю, что считали несправедливымъ оставлять царя своего въ такой опасности. Эти слова ввели Юстиніана еще въ большее подозрѣніе и потому онъ велѣлъ имъ немедленно удалиться. Они повиновались и возвратясь домой предалися покою; была уже ночь.

На другой день²³⁾, съ восходомъ солнца, распространилось въ народѣ извѣстіе, что эти лица были удалены отъ двора, гдѣ прежде имѣли пребываніе (124). Весь народъ бросился къ нимъ, провозглашалъ Ипатія царемъ, и велъ на площадь, чтобъ заставить его принять управленіе государствомъ. Но Ипатіева супруга Марія, женщина разумная и знаменитая своею добродѣтелью, крѣпко держа мужа, не пускала его, громко вопіяла, что народъ ведетъ мужа ея на казнь, и молила всѣхъ приближенныхъ о помощи. Однако толпа превозмогла: Марія вынуждена была оставить мужа и народъ привелъ Ипатія, противъ его воли, на площадь Константина²⁴⁾, просилъ его принять верховную власть. И такъ какъ у мятежниковъ не было діадемы, или другаго, чѣмъ украшаются цари, то они надѣли ему на голову золотую цѣпь и провозгласили царемъ Римскимъ²⁵⁾. Между тѣмъ

23) Въ текстѣ: τῆ δὲ ὑστεραία ἡμέρῃ ἀνίσχοντι. В. Р. р. 123, 22 В. = «На другой (или на слѣдующій) день», гов. авторъ. Такъ какъ предыдущій день названъ имъ 5-мъ днемъ мятежа, то это былъ 6-й: онъ соотвѣтствуетъ 18-му Января. Ср. предыдущее прим. и Malalas р. 475, 12 В. (τῆ δὲ ὀκτωκαιδέκῃτῃ τοῦ αὐτῆ μηνός...).

24) О площади Константина В. Р. I, р. 121 В. и прим. 11 къ этой 24 гл.

25) Въ текстѣ: στρεπτόν τινα χρυσοῦν, В. Р. 124, 11 В. Въ Пасхальной Хроникѣ (624, 12 В.) и у Малалы (475, 19 В.) выражено тоже другимъ словомъ: ραμμάχιον χρυσοῦν. Пасхальная Хроника въ приведенномъ мѣстѣ рассказываетъ такую частность, которую находимъ въ ней одной. Когда дивы повели Ипатія на площадь Константина и поставили его высоко на ступени Константинова столба, тогда они же «вы-

собирались тѣ сенаторы, которые оставались ввѣ царскаго двора. Многими подано было мнѣніе напасть вооруженною рукою на палатію (дворецъ). Тогда Оригенъ, одинъ изъ сенаторовъ, выступилъ впередъ и произнесъ слѣдующую рѣчь: «Римляне! настоящее положеніе дѣлъ не можетъ быть рѣшено иначе, какъ войною. Всѣми признано, что война и царская власть — предметы величайшей важности между людьми. Но дѣла великія не совершаются въ короткое время, а приводятся въ исполненіе разумными совѣтами и усиліями физическими въ теченіе долгаго времени. Итакъ, если мы пойдемъ на противника тотчасъ, то наши дѣла будутъ,

если изъ такъ называемаго *Плакиллиіна дворца царскіе знаки, тамъ хранившіеся*, и наложили ихъ Ипатію на голову, а на шею ему — золотое ожерелье». Chr. Pasch. ib. Этотъ рассказъ представляетъ большія трудности. О какихъ царскихъ знакахъ, *σῖγνα βασιλικὰ*, говорится въ Пасхальной Хроникѣ? Если бы рѣчь шла объ insigniis царской власти (*signa vel insignia imperatoria*, какъ переводить это мѣсто Дюканжъ въ Constantinop. Christ. L. II, p. 129 или *imperatoris insignibus*, какъ у лат. переводчика Хроники Пасхальной), то почему же въ этой самой хроникѣ на той же страницѣ сказано, что, по отведеніи Ипатія къ царскому сѣдалищу, мятежники желали достать изъ царскаго дворца царскую порфиру и діадему, и вѣнчать его царемъ? Какія это insigniis царской власти, которыя не суть ни порфира, ни діадема, и которыхъ не достаточно для вѣнчанія на царство? Или принять *βασιλικὰ σῖγνα* въ смыслѣ царскихъ знаменъ? но въ такомъ случаѣ, какимъ образомъ могли быть наложены на голову Ипатію — знамена? и для чего это? И не странно ли допустить, что царскія знамена находились въ особомъ дворцѣ, отдѣльно отъ прочихъ insigniis царской власти, первыя въ 11-й части города, на 5-мъ холму, а вторые въ 1-й части города, на 1-мъ холму*)? Такая разрозненность въ помѣщеніи царскихъ знаменъ и insigniis царской власти во всякомъ случаѣ заслуживала бы особаго рассмотрѣнія.

*) См. слѣдующее за симъ примѣчаніе.

«какъ говорится, *на остриѣ бритвы*; участь наша рѣшится въ самое короткое время, и мы должны будемъ, за все то что можемъ послѣдовать, или поблагодарить счастье, или роптать на него (125); ибо вообще всѣ дѣла, производимыя съ поспѣшностію, зависятъ отъ могущества счастья; но если мы спокойнѣе устроимъ наши дѣла, то будетъ намъ возможно захватить Юстиніана въ палатин, хотя бы мы этого и не хотѣли, и онъ будетъ радъ если только ему будетъ позволено скорѣе бѣжать; власть презираемая, теряя ежедневно силы свои, обыкновенно рушится. У насъ есть и другіе царскіе дворцы: Плакиллинны и такъ называемые Еленины²⁶). Оттуда новому царю можно будетъ вести войну и всѣмъ управлять наилучшимъ образомъ».

26) Въ текстѣ: Ἔστι . . . ἡμῶν βασιλῆα ἕτερα, Πλακίλλιανὰ τε καὶ τὰ Ἑλένης ἐπώνυμα. В. Р. I, 125 в В.

Неизвѣстный авторъ Описанія частей Константинополя помѣщаетъ Palatium Flaccilianum въ 11-й части города (въ Р. Gyllii de Constant. Topogr. 1632, р. 345). Это тотъ же дворецъ, который въ Хроникѣ Пасхальной одинъ разъ названъ *Φλακίλλιανὸν τὸ παλάτιον*, а другой разъ *τὸ παλάτιον Πλακίλλιανῶν οὕτω λεγόμενον* Chron. Pasch. 564, 624 В. Флаккилла и Плакилла одно и тоже имя. Такъ звали строительницу этого дворца, первую жену Θεοδοσία (Старшаго). См. Cedren. 570, В. Suidas подъ Πλακίλλα. Все это уже отмѣчено было Дюканжемъ въ Constantin. Christ. L. II, р. 129. и въ Familiae Augustae 69 — 70. Ничего точнаго о мѣстоположеніи этого дворца не узнаемъ, ни изъ Жила, ни изъ Дюканжа, ни изъ Лешевалье (Lechevalier, Voyage de la Propontide et du Pont-Euxin, Т. I, р. 87), ни изъ Патріарха Константианіа, ни изъ Скарлата Византія, ни изъ Детьѣ (заглавія см. въ прим. 11 къ этой гл.). Единственное извѣстіе топографическое, — это приведенное нами выше приуроченіе дворца Флаккиллы къ 11-му региону — Древнимъ Описаніемъ неизвѣстнаго. Такъ какъ Юстиніанъ и Θεοδοσία находились въ своей палатин въ восточномъ краѣ столицы, то и понятно, почему Оригенъ, замыслившій изгнаніе Юстиніана, указываетъ какъ на операционный пунктъ на другіе дворцы: на Плакиллианы бывшія въ 11-й части города, на 5 холмѣ, примыкавшемъ къ Золотому Рогу.

Такъ сказалъ Оригенъ. Но другіе, какъ то бываетъ въ скопищахъ народныхъ, хотѣли приступить къ дѣлу поспѣшнѣе, полагая, что нѣтъ ничего полезнѣе быстроты въ дѣйствіяхъ; того же мнѣнія былъ самъ Ипатій²⁷⁾. Ему ужъ было суждено погибнуть, и онъ велѣлъ вести себя къ Ипподрому²⁸⁾. Нѣкоторые говорятъ, что онъ пошелъ туда потому только, что хранилъ вѣрность къ царю.

Между тѣмъ у царя происходило совѣщаніе: что лучше дѣлать, оставаться ли тутъ, или бѣжать на судахъ. Много говорено было въ пользу того и другаго мнѣнія. Наконецъ царица Теодора сказала²⁹⁾: «Лишнимъ было бы теперь, кажется, разсуждать о томъ, что женщинѣ неприлично быть отважною — между муштинами, когда другіе находятся въ нерѣшимости, что имъ дѣлать, или чего не дѣлать. При столь опасномъ положеніи (126), должно обращать вниманіе единственно на то, чтобъ устроить предстоящія дѣла лучшимъ образомъ. По моему мнѣнію, бѣгство теперь, больше чѣмъ когда нибудь для насъ невыгодно, хотя бы оно вело и къ спасенію. Тому, кто пришелъ на свѣтъ, нельзя не умереть; но тому, кто однажды царствовалъ, ски-

27) Мы видимъ изъ Прокопія, что Ипатій отстаивалъ быстроту дѣйствій вопреки мнѣнію Оригена, совѣтовавшаго не торопиться. А Леббѣ увѣряетъ, что Ипатій держался мнѣнія Оригена. По Леббѣ сенаторы не бывшіе тогда съ Юстиніаномъ стали замышлять противъ Юстиніана, потому что были entraînés par la fougue populaire. И у Гиббона этотъ фактъ о злоумышленіи сенаторовъ — рассказанъ не вѣрно. Lebeau VIII, 191, ed. St-Martin. — Gibbon, VII, 239 (Guizot).

28) Объ Ипподромѣ см. ниже прим. 34 къ этой же главѣ.

29) Здѣсь видимъ Теодору участвующею въ совѣщаніи царя съ своими приближенными. В. Р. I, р. 125, 16 — 19 В. = р. 72 D. Pag. О постоянно совѣстномъ участіи Юстиніана и Теодоры въ дѣлахъ управленія Прокопіій гов. въ другомъ соч.: «ἐπεὶ οὐδέ τι ἀλλήλοισιν χωρὶς τὴν δίαιταν ἐπραξάτην». Hist. Arc. cap. 10, р. 69, 16 и р. 89, 2. В. См. прим. Алеманна — къ обоимъ мѣстамъ.

«таться изгнанникомъ—невыносимо! Не дай Богъ мнѣ лишиться «этой багрянницы и дожить до того дня, въ который встрѣчающіеся со мною, не будутъ привѣтствовать меня царицею! Итакъ, «государь! Если хочешь спасти себя бѣгствомъ, это не трудно! «У насъ много денегъ; вотъ море, вотъ суда! Но смотри, чтобъ «послѣ, когда ты будешь спасенъ, не пришлось тебѣ, когда ни-«будь, предпочитать смерть такому спасенію. Правится мнѣ ста-«ринное слово, что царская власть прекрасный саванъ».

Такъ сказала царица; слова ея одушевили всѣхъ. Укрѣпясь духомъ, совѣтники разсуждали уже о томъ, какимъ образомъ можно бы защититься, если мятежники нападуть на нихъ. Всѣ воины, какъ тѣ, которые служили при дворѣ царскомъ, такъ, и остальные, не были къ царю привержены, и въ ожиданіи чѣмъ все рѣшится, не хотѣли явно принять участія въ дѣлѣ. Царь полагалъ всю надежду на Велисарія и на Мунда. Изъ нихъ первый, недавно возвратясь съ Мидійской войны, имѣлъ при себѣ сильную и многочисленную прислугу, и также множество дорифоровъ и ипастистовъ (127), закаленныхъ въ битвахъ и опасностяхъ ³⁰). Мундъ былъ назначенъ вождемъ въ Иллиріи, но по случаю предводительствуя варварами Ерулами, находился тогда въ Византіи, куда былъ призванъ по какому то дѣлу ³¹).

30) О времени позднѣйшемъ имѣется болѣе точное свѣдѣніе, что у Велисарія находилось до 7 тысячъ отличныхъ всадниковъ изъ числа его домочадцевъ (*ἑπταχιλίους γὰρ ἰππέας ἐκ τῆς οἰκίας παρέχετο* V. Goth. III, 1 p. 283 2 B.). Еще позже настало время, когда его свята, по подозрѣніямъ Юстиніана, была раскассирована и части ея отчислены разнымъ сановникамъ (Hist. Arc. cap. 4, p. 31 B.).

31) Вождемъ Иллиріи называютъ Мунда и нашъ авт. здѣсь и въ V. G. I. 5, p. 26 и другіе: Malalas, 451 B. Theoph. Chron. 340 B. Cedren. 652 B. — Проконій въ другомъ мѣстѣ: «Мундъ былъ родомъ варваръ, необычайно преданный интересамъ царя и храбрый на войнѣ» (Proc. V Goth. I, 5 p. 26 B.). Въ слѣдъ за тѣмъ: «Мундъ и его войско, прибывъ въ Далматію и имѣвъ схватку съ тамошними Готами, выступившими

Между тѣмъ Ипатій пришелъ въ Ипподромъ, взошелъ на царское мѣсто и сѣлъ на царское сѣдалище, съ котораго царь обыкновенно смотритъ на конскія ристанія и на гимнастическія упражненія³²⁾. Мундъ выступилъ изъ палатин воротами, гдѣ на-

ему на встрѣчу, побѣдилъ ихъ въ этой битвѣ и занялъ Салоны (*Σάλωνα*). (Id. p. 27). Но при военной развѣдкѣ сынъ Мунда былъ убитъ Готами. Мстя за сына, Мундъ завязалъ съ ними кровавую сѣчу, стоившую жизни многимъ въ обоихъ лагеряхъ: среди сѣчи погибъ онъ и самъ (Id. p. 33, 34 B). Такою пылкостью и свирѣпостію Мунда можетъ быть объяснено и безумное избіеніе имъ народнаго скопища въ Ипподромѣ, во время мятежа «Нѣки». Приведенные три лѣтописца изображаютъ его грозю тѣхъ племенъ, которыя передъ симъ опустошали Θραкію (Малала 451 зоветъ ихъ Унами; а Θεοφάνη Χρον. 340 и Кедринъ 652 и Унами и Вулгарамъ). Мы показали, что, по Проконію, Мундъ былъ происхожденія варварскаго, при чемъ народность не опредѣлена; прочіе же изъ приведенныхъ писателей причисляютъ его къ Гипедамъ (*ἐκ γένους τῶν Γηπέδων* у всѣхъ трехъ. Чтеніе: *Γηπέδων* въ Бон. текстѣ Θεοφάνη — описка, вмѣсто которой въ вар. предложена догадка: «*fort. Γηπεδῶν s. Γηπα(δῶν)*). У Проконія приведено, по случаю смерти Мунда, предсказаніе Сивиллы о Мундѣ и сдѣланное ею толкованіе имени *Mundus*, которое переводится *χόσμος*. Такое объясненіе Сивиллѣ было на руку. Но такъ какъ Мундъ былъ Гепидъ — Германецъ, то нима приходится производить отъ Германскаго корня. Нельзя ли вывести изъ слова *tund опека* и *попечитель*? Такъ объясняетъ слово *tund* Гриммъ въ своей *Deutsche Grammatik* II. 457, 541, когда разлагаетъ нима Вандальскаго царя *Gunthamund* на *tund опека* и *попечитель*, и *gunths битва*, и толкуя нима *Гунтамундъ* — *попечитель битвы*.

32) Въ текстѣ: *ἐς τὸν βασιλείου θρόνον* В. Р. p. 127, в В. = 73 с. Раг. Объ этомъ царскомъ престолѣ, бывшемъ на Ипподромѣ, Проконій еще разъ упоминаетъ по случаю Велисаріева триумфа надъ Вандалами въ В. Vand. p. 445 16 В. (*οὗ δὲ ὁ θρόνος ὁ βασιλείος ἐστίν*). Любопытныя извѣстія объ этомъ сѣдалищѣ (*θρόνος, κάθισμα*) сведены Дюкавжемъ: мѣстоположеніе его въ сѣверной части Ипподрома съ точностію обозначено Лабартомъ (*Du Cangii Const. Christ. Lib. II, p. 104. — Labarte, Le Palais impé, de Constant. p. 44 — 54*).

ходится Кохлія (улитка), такъ называемая по фигурѣ своей, совершенно кругообразной³³⁾. Велисарій восходилъ сперва прямо къ Ипатію и къ царскому сѣдалищу, и достигши ближайшаго дома, гдѣ искони стоитъ стража, онъ кричалъ воинамъ и приказывалъ имъ отпереть немедленно дверь, чтобъ идти ему на похитителя. Но воины, вознамѣрившись ни за кого не вступаться, пока не будетъ явной побѣды на одной сторонѣ, притворялись, что ничего не слышать. Велисарій, возвратясь къ царю увѣрялъ его, что все для него кончено, когда противъ него даже тѣ воины, которымъ поручена охрана палатіи. Царь велѣлъ ему идти къ Халкѣ и къ тамошнимъ Прописеямъ. Съ великими усиліями и не безъ большихъ опасностей (128), пробираясь по развалинамъ и полусторѣвшимъ мѣстамъ, Велисарій вступилъ въ ристалище, и ставъ у портика Венегійскаго, что на правой сторонѣ отъ царскаго сѣдалища, сперва хотѣлъ устремиться на самого Ипатія; но какъ тутъ есть малыя ворота, которыя тогда были заперты и охраняемы снутри воинами Ипатія, то онъ боялся, что народъ нападетъ на него въ такомъ тѣсномъ проходѣ, уничтожить его вмѣстѣ съ отрядомъ, а потомъ, тѣмъ удобнѣе, обра-

33) Въ текстѣ: ἐκ δὲ παλατίου Μοῦνδος μὲν διὰ πύλης ἐξῆσι, ἐνδεν δὴ ὁ κοχλίας ἀπὸ τῆς ἰδέας καθόλου κυκλωτεροῦς οὔσης ὠνόμασται, В. Р. Bonn. p. 127 10.

Въ вар.: ἐνδεν] ἐνδα L. — Итакъ въ Лейденск. спискѣ ἐνδα. Объ этомъ спискѣ находимъ такую замѣтку Вильг. Диндорфа: ...nec satis certa arographi Leidensis (L), ab Josepho Scaligero correcti, fides est, cuius nobis coriam fecit Iacobi Geelii amicitia. Correctiones margini hujus libri commissas litteris Lm indicavimus. Praef. Guil. Dindorfii ad Procopium, p. V). Однакожъ несмотря на то, что въ данномъ случаѣ у насъ нѣтъ увѣренности въ томъ, принадлежитъ ли это ἐνδα Лейден. списку, или его поправителю, мы не можемъ сомнѣваться, руководствуясь смысломъ, въ вѣрности именно чтенія ἐνδα, а не ἐνδεν; и вполне согласны съ лат. и рус. переводомъ: *in qua, idē*. О движеніи Мунда см. въ слѣдующемъ прим.

тится на царя. Итѣкъ онъ разсудилъ лучше напасть на народъ, на это безчисленное множество стоявшихъ въ Ипподромѣ людей, въ большемъ безпорядкѣ толкавшихся. Онъ обнажилъ мечъ, велѣлъ воинамъ своимъ слѣдовать его примѣру и съ крикомъ ринулся въ средину смѣшаннаго скопища. Народъ, не составлявшій строя, видя, что покрытые латами воины, заслужившіе великую славу храбростію и опытностію, поражали всѣхъ безъ пощады, предался бѣгству. Поднялся громкій крикъ. Находившійся недалеко оттуда Мундъ, человѣкъ смѣлый и предприимчивый, хотѣлъ принять участіе въ дѣлѣ, но въ настоящемъ положеніи не зналъ, что ему дѣлать. Догадавшись наконецъ, что Велисарій уже дѣйствуетъ, онъ вторгся въ Ипподромъ, входомъ который называется *Некрѣ* (мертвымъ). Тогда Ипатіевы мятежники, поражаемые съ двухъ сторонъ, были истребляемы³⁴⁾. Побѣда была

34) Планъ дѣйствій Велисарія и Мунда не ясенъ главнымъ образомъ отъ неразъясненности топографіи столицы. Постараемся, сколько можемъ, выяснить кое-что въ Прокопіи. «Мундъ выступилъ изъ палатин (царскаго дворца) тѣми воротами, гдѣ находится кохлія». Сказавъ это, авторъ больше ничего не говоритъ о Мундѣ до той минуты, когда Мундъ, разслышавъ, что Велисарій избиваетъ народъ, бывшій въ Ипподромѣ, и самъ ворвался въ него черезъ Мертвыя ворота. Спрашивается, для чего Мундъ черезъ Кохлію не вступилъ въ то зданіе, которое стояло въ челѣ ристалища и на которомъ устроенъ былъ царскій престолъ? Въдѣ въ это время на этомъ царскомъ престолѣ сидѣлъ Ипатій. Мы думаемъ, что Мундъ имѣлъ въ виду забрать самого Ипатія, иначе для чего жъ было бы ему идти къ Кохліи, черезъ которую дворецъ сообщался съ зданіемъ, стоящимъ въ челѣ ристалища. Но авторъ не договариваетъ, почему Мундъ прервалъ планъ — личнаго захвата Ипатія. Несмотря на эту недомолвку автора, мы можемъ догадываться, что такъ какъ авторъ ниже изображаетъ Мунда врывающимся въ самое ристалище и притомъ другимъ путемъ, то вѣроятно это первое движеніе Мунда, предпринятое для захвата Ипатія, ему почему либо не удалось. Мы вернемся къ Мунду, а пока перейдемъ вмѣстѣ съ авторомъ къ движенію Велисарія. Прокопій неопредѣленно говоритъ о томъ, откуда вышелъ Велисарій. Онъ вышелъ, я полагаю,

полная; убито великое множество народа. Полагаютъ, что

тоже изъ дворца. Это видно во-первыхъ изъ соотношенія обоихъ предложеній: ἐκ δὲ παλατίου Μουῦδος μὲν . . . Βελισάριος δὲ . . . Первые слова: ἐκ δὲ παλατίου по своему положенію *одинаково* относятся къ обоимъ дѣтелямъ. Во-вторыхъ, по описаніи неудачи, сопряженной съ первымъ движеніемъ Велисарія, авт. гов., что онъ «воротился къ царю» (ἀναστρέφας οὖν Βελισάριος ὡς βασιλέα). Если воротился къ царю, который былъ во дворцѣ, то стало быть передъ тѣмъ онъ и самъ былъ во дворцѣ, и самъ изъ него вышелъ. Въ-третьихъ мудроно себѣ было бы и представить, чтобъ Велисарій до начала дѣйствій находился не во дворцѣ, когда и Мундъ находился въ немъ. Но куда направился Велисарій по выходѣ изъ дворца? Прокопій гов., что онъ «восходилъ сперва прямо къ Ипатію и къ царскому сѣдалищу, и достигши ближайшаго дома, гдѣ исконя стоятъ стража, онъ кричалъ воинамъ и приказывалъ имъ отпереть немедленно дверь, чтобы идти ему на похитителя». Итакъ путь, по которому слѣдовалъ Велисарій, былъ такимъ путемъ, по которому можно было, вышедъ изъ дворца, прямо идти къ царскому сѣдалищу, что на ипподромѣ. Нельзя не замѣтить, что движенія этихъ полководцевъ изображены авторомъ, какъ одно отъ другаго отличныя. Въ самомъ дѣлѣ, еслибъ они шли однимъ путемъ, то авторъ не нашелъ бы нужнымъ различить имя cadaго изъ нихъ разными оборотами ὁ μὲν, ὁ δὲ. Нѣтъ сомнѣнія, что, если бы Велисарій и Мундъ шли вмѣстѣ, или хоть и врознь, но по одному и тому же пути, то Прокопій нашелъ бы способъ высказать это обстоятельство. Итакъ Велисарій шелъ не черезъ Кохлію. Что это за путь мнѣ неизвѣстно, но это одинъ изъ путей ведшихъ, изъ дворца, такъ же какъ и путь черезъ Кохлію, прямо къ зданію съ царскимъ сѣдалищемъ, стоявшему во главѣ ипподрома. Авторъ продолжаетъ: «во войны, вознамѣрившись ни за кого не вступаться, пока не будетъ явной побѣды на одной сторонѣ, притворяясь, что ничего не слышать. Велисарій, возвратясь къ царю, увѣрялъ, что все для него кончено, когда противъ него даже тѣ войны, которымъ поручена охрана палатія». (В. Р. I. 24, р. 127 16 — 19 В. = р. 73 d Par.). Изъ сличенія этой выписки съ предъидущею мы замѣчаемъ, что между тою частію дворца, гдѣ Велисарій получилъ приказъ изъ устъ императора, и тѣмъ зданіемъ ипподрома, гдѣ было сѣдалище, стоялъ особый домъ съ царскимъ карауломъ, измѣнившимся въ то время императору.

Узнавъ объ этой неудачѣ отъ возвратившагося Велисарія, Юстинианъ «велѣлъ ему идти къ Халкѣ и къ тамошнимъ пропилеямъ. Съ великими усиліями и не безъ большихъ опасностей, пробираясь по развалинамъ и по полусгорѣвшимъ мѣстамъ (δι' ἐρειπίων τε καὶ χωρίων ἡμιφλέκτων διεξιὼν εἰς τὸ ἱπτικὸν ἀναβαίνει. В. Р. I. 25, р. 127 — 128 В.), Велисарій вступилъ въ ристалище, и ставъ у портика Венетійскаго, что на правой сторонѣ отъ царскаго сѣдалища (καὶ ἐπειδὴ περὶ τὴν Βενέτιον ἐγεγόνει στοάν, ἣ τοῦ βασιλέως θρόνου ἐν δεξιᾷ ἐστίν) сперва хотѣлъ устремиться на самого Ипатія; но какъ тутъ есть малыя ворота, которыя тогда были заперты и охраняемы снутри войнами Ипатія, то онъ боялся, что народъ нападетъ на него въ такомъ тѣсномъ проходѣ, уничтожить его вмѣстѣ съ отрядомъ, а потомъ, тѣмъ удобнѣе, обратится на царя». Въ чемъ состоятъ это второе движеніе Велисарія? гдѣ, по какимъ мѣстамъ, совершаетъ онъ описанный обходъ, объяснить трудно, по невѣстности, гдѣ именно находились Халка и ея Пропилеи. По гипотезѣ Лабарта она приурочена къ опредѣленному мѣсту; по гипотезѣ Унгера совсемъ къ другому: такое противорѣчіе происходитъ отъ различнаго взгляда упомянутыхъ ученыхъ на всю топографію императорскаго дворца и его принадлежностей. (О ихъ предположеніяхъ см. въ нашемъ прим. 9 къ этой главѣ). Прокопій сообщаетъ намъ о Халкѣ, что она была великолѣпное зданіе, служившее «протеменизмой» или «предхрамнией» царскаго дворца; по ней можно было судить о дворцѣ, какъ льва по когтямъ. Халку должно отличать отъ Пропилеевъ. И Халка и Пропилеи сгорѣли во время пожара Нѣки и были восстановлены въ лучшемъ видѣ Юстинианомъ. Вотъ что узнаемъ изъ сравненія стр. 202 и 203. Aedif. I. 10. Имѣя въ виду только что сказанное о томъ, что Халка и Пропилеи сгорѣли, мы уяснимъ себѣ ту подробность, которую находимъ не разбираемой здѣсь страницѣ, что Велисарію пришлось пробираться обгорѣлыми мѣстами. Мы видѣли, что близкій путь Велисарію не удался, что оказалось нужнымъ идти обходомъ вопреки прейятствіямъ и опасностямъ. Первый путь Велисарія отъ дворца къ Ипподрому, направлялся ли онъ съ Востока на Западъ, какъ полагаетъ Лабартъ, или съ Сѣвера на Югъ, какъ догадывается Унгеръ, во всякомъ случаѣ былъ, какъ мы видѣли, путемъ близкимъ, ведущимъ прямо въ главное зданіе ипподрома. Теперь же, при своемъ второмъ пути, окольномъ, Велисарій вступилъ не въ упомянутый домъ, а обойдя его, вошелъ въ самый ипподромъ черезъ ворота портика Венетій-

скаго, который возвышался на право отъ сего дома. А такъ какъ домъ Ипподрома, гдѣ было царское сѣдалище, находился въ сѣверномъ краѣ Ипподрома, то очевидно, что Велисарій вошелъ въ Ипподромъ съ Запада. Вотъ онъ ужъ въ Ипподромѣ. Онъ все же стремится къ той же цѣли, что и при первомъ походѣ: а именно къ захвату Ипатія; но, чтобъ добраться до Ипатія необходимо было пройти черезъ какія-то воротца (*θραυείας δὲ οὐσης ἐνταῦθα πυλίδος* В. Р. I. 25, р. 128, 4 = р. 74 а Раг.), которыя тогда были заперты и за которыми стояли охранявшіе Ипатія воины. Гдѣ же представить себѣ эти воротца? Такъ какъ Велисарій находился въ эту минуту въ Ипподромѣ, на Югъ отъ главнаго зданія Ипподрома, то надо думать, что и тѣ воротца были въ южномъ фасадѣ этого зданія. Видно воины Ипатіевы не исполнѣ полагались, ни на силу массы народной, ни на собственное оружіе, а предпочли замкнуться въ означенномъ зданіи, какъ въ крѣпостцѣ. Итакъ мы видѣли, что при первомъ походѣ своемъ Велисарій не былъ пропущенъ однимъ изъ карауловъ дворца, воинами державшимися невмѣшательства; это было вѣ ристалища; а что во второмъ походѣ задержанъ былъ воинами-сторонниками похитителя, не допустившими его ворваться съ Юга въ главное зданіе Ипподрома. Мы видѣли, что побудило Велисарія, измѣнить прежнее свое намѣреніе захватить Ипатія и напасть на народъ.

Теперь разберемъ, что случилось съ Мундомъ. На это положительно мы отвѣчать не можемъ, а высказываемъ одну только догадку, что ему, такъ же, какъ и Велисарію, захватъ Ипатія не удался, и не удался, думаю, по сходной причинѣ: вѣроятно онъ нашелъ ворота у Кохліи запертыми и охраненными. Тогда, надо думать, Мундъ пошелъ къ Восточной сторонѣ Ипподрома, и съ этой стороны ворвался въ него, чтобъ напасть на народъ, въ немъ стоявшій. Такую догадку основываю я на извѣстіи Прокопія о томъ, что «мятежники были поражаемы съ двухъ сторонъ». Мы видѣли, что Велисарій ворвался въ Ипподромъ съ Запада; другая сторона, по этому, будетъ Восточная: тутъ, должно быть, находилась и Некрὰ т. е. Мертвыя ворота. Вотъ все, что при нынѣшнемъ состояніи знаній о топографіи дворца и ристалища, можемъ мы пока сообщить. Движеніе Велисарія описано Лабартомъ и Унгеромъ: я схожусь больше съ первымъ. Labarte, Le palais imp. 51, §2, Unger, Christlich—griech. Kunst 324 въ V томѣ Griechenland у Эрша и Грубера.

тогда погибло болѣе тридцати тысячъ человѣкъ (129)³⁵). Ворандъ и Юсть³⁶), племянники царя Юстиніана, которымъ уже никто не смѣлъ противиться, стащили съ сѣдалища Ипатія и привезли его къ царю вмѣстѣ съ Помпіемъ. Царь велѣлъ содержать ихъ въ тѣсной темницѣ. Помпій рыдалъ и говорилъ жалобныя рѣчи; онъ еще не испыталъ бѣдствій жизни, но Ипатій, упрекая его, говорилъ: что не слѣдуетъ рыдать тому, кто погибаетъ невинно; что съ самаго начала они были вынуждены уступить насилию народа, а потомъ пришли въ Ипподромъ не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ дѣйствовать противъ царя³⁷). На другой день³⁸)

35) Въ текстѣ: κλέον ἢ τρισμύριοι В. Р. I, р. 129. 4 В. = р. 74 с. Раг. По Малала (476 20 В.) и Кедрину (647 22 В.) избито 35 тыс. человѣкъ.

36) Ворандъ, племянникъ Юстиніана, былъ братомъ знаменитаго Германа (В. Goth. III. 32, р. 408 з В. = 537 Р.).

Этотъ Юсть, племянникъ Юстиніана, какъ увидимъ, силится отклонить Велисарія отъ сопротивленія Хосрою (В. Р. II, р. 241 — 242 В.); въ другомъ случаѣ подъ Англономъ не принимаетъ участія въ общемъ дѣлѣ Римскихъ вождей противъ Персовъ, а вмѣстѣ съ Пераніемъ занимается грабежемъ (В. Р. II, р. 267); около времени осады Эдессы Хосроемъ Юсть умираетъ отъ болѣзни (В. Р. II, р. 280 В.).

Здѣсь мы видимъ, что племянники Юстиніана, члены настоящей династїи, дѣйствуютъ въ его пользу, выдавая ему головою племянниковъ Анастасія, членовъ прежней династїи. Ср. прим. 2 къ гл. XI.

37) Приведенные къ Юстиніану Ипатій и Помпій, по разсказу Малала, оправдывались слѣдующимъ образомъ: «Государь, много мы потрудились для того, чтобъ собрать враговъ вашей державы (τοῦ κράτους; ὑμῶν) въ Ипподромѣ». А царь отвѣчавъ сказалъ имъ: «Хорошо вы поступили: но если они повиновались вашему водителству, зачѣмъ не слѣзали вы этого до того, что выгорѣлъ весь городъ?» Затѣмъ по приказу Юстиніана они были отведены спааріями въ заключеніе, а на другой день убиты. (Malalas, 476 В.).

38) Въ текстѣ: τῆ ὕστεραία — 129, 11 Вонп. — И Малала тоже: τῆ ἐπαύριον Вонп. 476.

и тотъ и другой умерщвлены войнами; тѣла ихъ брошены въ море. Царь описалъ въ казну имѣніе ихъ и всѣхъ другихъ сенаторовъ, приставшихъ къ ихъ сторонѣ. Впослѣдствіи онъ возвратилъ всѣмъ имъ, равно какъ и сыновьямъ Ипатія и Помпія, достоинства, которыя они до того имѣли, и тѣ имущества, которыя не были еще розданы приближеннымъ его. Таковъ былъ исходъ Византійскаго мятежа.

ГЛАВА XXV.

Тривуніанъ и Іоаннъ Каппадокіянинъ получаютъ вновь свое званіе. Наказаніе, постигшее впослѣдствіи Іоанна. Антонина, жена Велисарія, служитъ орудіемъ къ заточенію Іоанна. Онъ лишентъ своего сана; постриженъ въ священники насильственно; удаленъ изъ Византіи, обвиняется въ смерти епископа Евсевія. Его вѣдствія.

Послѣ нѣкотораго времени, отрѣшенные отъ должностей своихъ Тривуніанъ и Іоаннъ получили ихъ вновь¹⁾. Тривуніанъ жилъ

1) Въ текстѣ: *χρόνον ὕστερον* Вопп. р. 129, 20. Отставка этихъ двухъ сановниковъ продолжалась лишь нѣсколько мѣсяцевъ: см. прим. 5 къ 126. Затѣмъ Тривоніанъ получилъ прежнее свое званіе квестора, которое по смерти его досталось Юнну Афферу, а послѣ этого послѣдняго Константію (См. Алеманни примѣчаніе къ стр. 117, 11 *Historiae Arcanae*). Іоаннъ же, какъ мы видѣли, былъ отрѣшенъ среди самого мятежа, стало быть въ половинѣ Января 532 г.; замѣтившій его Фока оставался въ должности эпарха двора всего нѣсколько мѣсяцевъ (а къ 133, 6 къ 126). Слѣдовательно Іоанну возвращена она въ теченіе того же года*), а окончательное его отрѣшеніе, случившееся 10 лѣтъ спустя, будетъ совпадать съ 542 г. или 543 годомъ.

*) По замѣчанію Алеманни сохранилось болѣе ста конституцій съ такимъ титуломъ: *Ἰωάννῃ τῷ ἐνδοξοτάτῳ ἐπάρχῳ τῶν ἱερῶν τῆς ζωκρατορείου, τὸ δευτέρον ἀπὸ ὑπάτων καὶ πατριῶν*. См. in *Hist. Arc. notae Alemanni ad p. 21 4 B.*

еще долго послѣ того, продолжая отправлять свою должность и непретерпѣвая ни отъ кого непріятностей и умеръ отъ болѣзни. Онъ былъ краснорѣчивъ, пріятель въ обхожденіи и по отличной своей образованности очень способенъ скрывать страсть къ сребролюбію (130). Иоаннъ, напротивъ того, былъ непріятель и несносенъ для всѣхъ: онъ билъ всякаго, кто ему ни попадался и незаконно грабилъ чужія имущества. Десять лѣтъ отправлялъ онъ должность свою и наконецъ получилъ достойное и справедливое возмездіе за свои незаконные поступки, слѣдующимъ образомъ:

Царица Теодора ненавидѣла его болѣе всѣхъ. Онъ оскорблялъ ее своими противными поступками, нимало не думая смягчить ее ласкательствомъ, или услужливостію; напротивъ того строилъ онъ козни противъ нея и обносилъ передъ царемъ, не уважая ее сана, не щадя и той великой любви, которую имѣлъ къ ней царь. Теодора, извѣщенная о злоумышленіяхъ Иоанна, задумала его погубить, но не имѣла къ тому средствъ, ибо царь очень уважалъ его²). Иоаннъ, узнавъ какихъ мыслей была о немъ царица, впалъ въ такой страхъ, что, входя въ свою спальню, чтобъ предаться сну, онъ подозрѣвалъ каждую ночь, что какой нибудь варваръ приставленъ тутъ, чтобъ его умертвить; онъ безпрестанно выглядывалъ изъ своего покоя, осматривалъ проходы и не могъ уснуть, хотя и имѣлъ при себѣ тысячи дорифоровъ и ипаспистовъ, чего прежде не бывало при другихъ начальникахъ двора (131). Съ наступленіемъ дня, онъ, не страшась ни Бога, ни людей, вновь принимался губить Римлянъ по частнымъ и общественнымъ дѣламъ. Онъ часто водился съ колдунами, вѣрилъ нечестивымъ гаданіямъ чародѣевъ, которые льстили ему обѣщаніемъ верховной власти; строилъ воздушные замки и въ

2) Въ текстѣ: λόγον αὐτοῦ Ἰουστινιανὸς βασιλεὺς ἐποίητο πολὺν. В. Р. I, р. 130, 14. Одна изъ причинъ уваженія, питаемаго Юстиніаномъ къ Иоанну, выставлена авторомъ въ Hist. Arc. XXI, р. 119 В. Это извѣстіе нами приведено въ прим. д къ 125.

пустыхъ мечтахъ возносился до высоты царскаго величія³⁾. Между тѣмъ его злоба не слабѣла; гнусный образъ жизни не измѣнялся. Онъ вовсе не помышлялъ о Богѣ, а если когда шелъ въ храмъ молиться, или быть на всенощномъ бдѣніи, то и тутъ поступалъ не такъ, какъ другіе Христіане. Онъ надѣвалъ плащъ, болѣе приличный жрецу прежней вѣры⁴⁾, которую принято нынѣ называть Эллинскою; во всю ночь читалъ какія-то вытверженные наизусть неблагочестивыя слова, дабы ими богѣ и богѣ покорить себѣ волю царя, а самому остаться невредимымъ и не подверженнымъ никакому бѣдствію⁵⁾.

Около того времени Велисарій, по покореніи Италіи, прибылъ вмѣстѣ съ супругою Антониною въ Византію. Царь отозвалъ его изъ Италіи для назначенія полководцемъ противъ Персовъ⁶⁾.

3) Въ текстѣ: *καὶ φαρμακεῦσι μὲν τὰ πολλὰ ὀμίλει, μαντείας δὲ ἀσεβέσιν ἐς αἰὲν χρώμενος τὴν αὐτοκράτορα αὐτῷ τερατευομένης ἀρχήν,...* Вонп. р. 131, 2 — 4. Надежда достигнуть верховной власти не покидала Юанна и въ дальней ссылкѣ, три года по его изгнаніи. В. Р. I, р. 136 — 137 В.

4) Въ текстѣ: *τριβώνιον* В. Р. I, р. 131, 9 В.

5) Въ текстѣ: Вонп. 131, 11 — 14: *λόγους οὐχ ὁσίους τινας, ὡσπερ ἐμεμελετήκει, ἀνὰ πᾶσαν τὴν νύκτα ἐκείνη (ἐκείνη Нм. vulgo ἐκείνη: въ вариант. Бон. изд.) ἀπεστομάτιζεν, ὅπως οἱ ἢ τε βασιλέως διάνοια ἐτι μᾶλλον ὑποχειρῖα εἶη καὶ αὐτὸς κακῶν γένοιτο ἀπαθῆς πρὸς πάντων ἀνθρώπων.* Мы себѣ представляемъ Юанна бормочущимъ что-нибудь въ родѣ слѣдующаго наговора... *Ἐνατίστημι Δάματα...* (или другому подобному божеству), *ἐμεὶ δὲ ὅσα καὶ ἐλεύθερα εἶη πάντα.* См. подобные наговоры въ Эпиграфическихъ Этюдахъ И. В. Помяловскаго.

6) Объ этомъ самомъ возвращеніи Велисарія изъ Италіи Проконій говорятъ въ Исторіи Войн. Готе. слѣдующее: «Велисарій отправился въ Византію *σὺν ἰσχυρῶν χειμῶν*; тогда минулъ пятый годъ сей описанной Проконіемъ войны» (т. е. Готеской). В. Goth. Lib. II ad fin. Когда же было начало войны Готеской? Изъ другаго мѣста Исторіи Войн. Готеской узнаемъ, что начало войны Готеской соотвѣтствуетъ 9-му году

Онъ былъ, по справедливости, всѣми уважаемъ и превозносимъ; одинъ Иоаннъ неблагопріятствовалъ ему, строилъ противъ него козни, потому только, что самъ обращалъ на себя ненависть всѣхъ, а Велисарій пользовался общеою любовію. Римляне уже возлагали на него свои надежды, когда онъ опять пошелъ войною на Персовъ, оставивъ супругу свою Антонину въ Византіи (132). Это была женщина преспособная на всякія хитрости. Желая угодить царицѣ, она замыслила слѣдующее: у Иоанна была дочь, по имени Евфимія, извѣстная по своей скромности, но еще очень молодая, а потому легко могла быть обманута. Отецъ любилъ ее страстно: она была у него одна. Антонина, лаская ее въ продолженіе многихъ дней, успѣла прикинуться ея пріятельницей и не отказывалась сообщать ей самыя тайныя дѣла. Нѣкогда, бывъ одна съ нею въ комнатѣ, Антонина притворилась, будто жалуется на судьбу за то, что Велисарій, расширивъ Римскую державу гораздо болѣе прежняго, привелъ въ Византію двухъ плѣнныхъ царей съ великими богатствами, испыталъ только неблагодарность Юстиніанову; она порицала правительство за такую несправедливость. Евфимія была весьма довольна, слыша эти слова, потому что, страшась царицы, она и сама не терпѣла настоящаго правленія. «Этому вы сами причину, любезнѣйшая, сказала она Антонинѣ; вы имѣете въ рукахъ своихъ силу и не хотите ея дѣйствовать». — «Мы не можемъ, дочь моя, возразила Антонина, произвести въ войскѣ никакой перемѣны, если кто нибудь изъ

царствованія Юстиніана (Bel. Goth. I, 5, p. 26 (4) B.). Т. е. 536 г. по Р. X. и году Консульства Велисаріева (id. p. 28 (16) B.). По этому конецъ 5-го года Войны Готской совпадаетъ съ 541 г. по Р. X. — Для насъ неясно, почему Клинтонъ (Fasti Romani I. 772) и Муральтъ (Chronogr. Byz. 179) относятъ это событіе къ 540 г. — Что касается хронологическаго обозначенія его Иорнандомъ, то оно невѣрно. Онъ пріурочиваетъ это событіе anno millesimo et trecentesimo отъ Основ. Рима, значить къ 546 г. по Р. X. (Iornand. De rebus Get. въ Divers. gent. historiae antiquae etc. ed. Lindenbrogius, Hamb. 1611, p. 144).

домашнихъ не будетъ содѣйствовать такому предпріятію. Когда бы твой отецъ захотѣлъ, то легко было бы приступить къ дѣлу и совершить все то, что Богу угодно» (133). — Услыша это, Евфимія обѣщалась содѣйствовать съ усердіемъ этому предпріятію и разставшись съ Антониною пересказала все отцу. Такое извѣстіе сильно обрадовало Іоанна. Полагая, что эти замыслы доведутъ его до исполненія предсказаній гадателей и достиженія царской власти онъ, безъ отлагательства, изъявилъ свое согласіе на все и велѣлъ дочери устроить дѣло такъ, чтобъ на другой день могъ онъ переговорить съ Антониною и дать ей обѣщаніе въ своемъ содѣйствіи.

Какъ скоро Антонина узнала мысли Іоанновы, то, желая отвести его, какъ можно болѣе, отъ истиннаго своего умысла, она сказала Евфиміи, что бесполезно имѣть свиданіе въ тотъ день, дабы не подать повода къ подозрѣнію и тѣмъ не помѣшать ихъ начинаніямъ; что она намѣрена вскорѣ отправиться къ Велисарію въ Восточныя области, и когда выѣдетъ изъ Византіи и будетъ въ окрестностяхъ города, въ принадлежащемъ Велисарію помѣстьѣ, называемомъ Руфиніанами⁷⁾: то Іоаннъ можетъ туда прѣхать, какъ будто для изъявленія почтенія и для провожанія ея; тамъ они могутъ говорить обо всемъ и дать другъ другу взаимное обѣщаніе. Эта предосторожность показалась Іоанну благоразумною. День свиданія былъ назначенъ. Царица, увѣдомленная обо всемъ Антониною, одобрила ея умисель, поощряла и воспламеняла ея усердіе.

7) Въ текстѣ: Ρουφινιαναὶ 133 13 В. = 77 в. Paris. Такъ стало называться, по имени консула Руфина, предмѣстье Халкидона, прежде извѣстное подъ названіемъ Дріи (Δρῦς, ἡ). Du Cangii Constant. Christ. I. IV, p. 175. Скарлатъ Византіи приурочиваетъ эту мѣстность къ нынѣшнему Скутари, что на Азіятскомъ берегу Босфора, (Ἡ Κωνσταντινούπολις, ... ὑπὸ Σκαρ. Δ. τοῦ Βυζαντίου, Ἀθήν., 1862, т. 2, стр. 259). Отъ этихъ Руфиніанъ отличаетъ Дюканжъ тѣ Руфиніаны, о которыхъ упоминаетъ Кодианъ, De aedificiis C. P. p. 38 P. = p. 74 В. и которыхъ Дюканжъ считаетъ вермами Du Cang. ib. I. 93.

Назначенный день наступилъ. Антонина, откланявшись царю, выѣхала изъ города и прибыла въ Руфиніаны, чтобъ на другой день предпринять путь въ Восточныя области. Иоаннъ прибылъ тудаже ночью, для исполненія того, въ чемъ условлись (134). Въ тоже время царица донесла своему супругу о дѣйствіяхъ Иоанна, клонящихся къ похищенію у него верховной власти. Она послала въ Руфиніаны евнуха Нарсиса⁸⁾ и Маркелла начальника палатійской стражи⁹⁾ съ многочисленными воинами и съ повелѣніемъ изслѣдовать, что тамъ происходитъ, и если они найдутъ, что Иоаннъ дѣйствительно замышляетъ возмущеніе, то убить его немедленно и возвратиться въ городъ. Они отправились. Увѣряютъ будто бы царь, догадавшись о происходящемъ, послалъ къ Иоанну одного изъ его приверженцевъ съ тѣмъ, чтобъ тотъ отговорилъ его отъ тайнаго свиданія съ Антониною; но Иоаннъ, которому суждено было погибнуть, не обративъ вниманія на предостереженія царя, въ самую полночь встрѣтился съ Антониною близъ ограды, позади которой она засадила Нарсиса и Маркелла съ ихъ людьми—подслушивать его рѣчи. Здѣсь Иоаннъ, безъ всякой удержки высказывался относительно посягательства на царя и связалъ себя ужаснѣйшими клятвами¹⁰⁾. Внезапно

8) Въ текстѣ: *Ναρσῆν τε τὸν εὐνοῦχον* Bonn. p. 134 2. Это не тотъ Нарсій (Нарсеевъ), о которомъ говорится на стр. 59 13 Bon. изд., здѣсь же на стр. 154 и въ прим. 22 къ главѣ XII, а то извѣстное историческое лицо, которое авт. называетъ царскимъ казначеемъ, *βασιλέως ταμίης* (B. P. p. 79 3 B., а здѣсь стр. 201, 4).

9) Въ текстѣ: *τὸν τῶν ἐν παλατίῳ φυλακῶν ἄρχοντα* B. P. I, 134, 3 B. Эти *αἱ ἐν παλατίῳ φυλακαὶ* выше названы: *οἱ στρατιῶται εἰ τῆν τοῦ παλατίου φρουρὰν ἔχουσιν* p. 127 20 B.

10) И Антонина съ своей стороны клятвенно завѣрила Иоанна и дочь его, что она ихъ не обманываетъ. (Ср. *Hist. Arcana cap. II, p. 21 (10) = Pag. 7 B.*) Но это обстоятельство умолчано авторомъ въ Исторіи Войнъ по страху, какъ сознается онъ самъ на только что приведенной страницѣ Тайной Исторіи. — Объ Антонинѣ главное, въ очень сжатомъ изложеніи, см. въ *Notae Alem. ad p. 14, 5 Hist. Arc.*

предстали Нарсияъ и Маркеллъ; сдѣлалась тревога, какъ можно себѣ представить; Іоанновы дорифоры, стоявшіе не далеко оттуда, прибѣжали къ нему немедленно; одинъ изъ нихъ поразилъ мечемъ Маркелла, незная кто онъ таковъ. Іоанну удалось бѣжать вмѣстѣ съ своими провожатыми, онъ прибылъ поспѣшно въ городъ. Еслибъ осмѣлился онъ тотчасъ явиться къ царю, не потерялъ бы, я думаю, ничего неприятнаго (135); но Іоаннъ искалъ убѣжища въ церкви¹¹⁾ и тѣмъ далъ царицѣ возможность совершить умыселъ свой противъ него.

11) Въ текстѣ: *καταφυγὼν ἐς τὸ ἱερόν* В. Р. I, р. 134—135 В. Безъ означенія въ какой именно *ἱερόν* прибѣгъ онъ. Подобныя упоминанія о святыняхъ, пользовавшихся правомъ убѣжища, есть еще въ *Bel. Vand. II. 28. 532 17 В.* «Іоаннъ съ нѣкоторыми Вандилами ищетъ убѣжища въ храмѣ» (*ἐς τὸ ἱερόν καταφεύγει*). Въ *Hist. Arc. cap. III, р. 25 В.*: Θεодосίη, любовникъ Антонины, узнавъ, что его хочетъ арестовать сынъ ея Фотій, бѣжалъ въ храмъ апостола Іоанна, въ Эфесѣ, но былъ Фотію выданъ за деньги Эфесскимъ архіереемъ Андреемъ. Въ *Hist. Arc. XVII, р. 101 (20) В.*—*Par. 50* о царицѣ Теодорѣ сказано: «такимъ образомъ у нея не оставалось ни одного мѣста неоскверненнаго, ни одного *асима* (убѣжища) οὕτως αὐτῇ ἄχραντος οὐδαίς, ἢ ἄσυλος μεμένηκε χῶρος». У Зосима находимъ нѣсколько такихъ случаевъ, когда лица преслѣдуемая властями, прибѣгали подъ защиту церкви. *Zosimi Historia Nova, ed. Sylburg. L. IV. с. 40, L. V, сс. 8, 18, 19, 34, 45.* Изъ *V. 18* Зосима видимъ, что только нѣкоторыя церкви пользовались этимъ правомъ. Изъ толкованій Зонары и Валсамона на 97 канонъ Трульскаго Вселенскаго собора между прочимъ узнаемъ, что прибѣгающіе въ церковь пользуются безопасностію не только въ самой церкви, но и въ баняхъ, садахъ, домахъ, портикахъ и дворахъ церкви и что имъ возбраняется спать и ѣсть внутри церкви. Всѣ вышеупомянутыя мѣста считаются частями церкви, только въ томъ смыслѣ, что изъ нихъ такъ же какъ и изъ храма Божія нельзя хватать прибѣгшихъ туда людей. Убийць, любодѣевъ и грабителей можно брать и изъ самого храма и изъ его принадлежностей. (См. *Συνταγμα τῶν ἑβίω καὶ ἱερῶν κανόνων. . .* ὑπο Ῥάλλη καὶ Πετλῆ Т. 2, стр. 537 и 538).

Иоаннъ, сдѣлавшись изъ начальника двора частнымъ человекомъ, былъ переведенъ въ другой храмъ, состоящей въ предмѣстьѣ города Кизика. Это предмѣстье называютъ Кизикинцы Артакою¹²⁾. Здѣсь онъ вступилъ въ священство и по своему же-

12) Въ текстъ 135 (з — 5) В.: ἐς ἕτερον (т. е. ἱερόν) ἐνδένδε ἀναστάς ἐκομίσθη, ὅπερ ἐν τῷ προαστείῳ Κυζικίου πόλεως ἴδρυται, Ἀρτάκην καλοῦσι Κυζικηνοὶ τὸ προάστειον. Въ глубокой древности Артака была городомъ совершенно отдѣльнымъ отъ города Кизика (Herodot. IV, 14). Во время возстанія Малоазійскихъ Грековъ, Артака, въ слѣдствіе участія въ возстаніи, была сожжена, а Кизикъ не подвергся никакому наказанію, такъ какъ онъ подчинился заблаговременно Персидскому царю (Id. VI, 33). Итакъ и по этому извѣстію Иродота опять это два разные города. Скилакъ Каріандскій, описывая города южнаго побережья Пропонтиды, упоминаетъ о Кизикѣ, какъ о городѣ, помѣщающемся на перешейкѣ, перегораживающемъ перешеекъ, а объ Артакѣ, какъ о городѣ, находящемся за перешейкомъ, внутри. (Scylax Caryand. § 94, in Geogr. Gr. Min. I, ed. C. Müllerus p. 68). Опять эти два города различены. Во время осады Кизика Миеридатомъ занято было имъ какое-то предмѣстье Кизика; но не совѣтъ ясно изъ описанія Стравона о какомъ это предмѣстіи (τὸ προάστειον) у него говорится (Strab. XII, 8, Cas. p. 575 = Koraës T. II p. 428). Впрочемъ я увѣренъ, что подъ τὸ προάστειον Стравонъ разумѣть не Артаку; и вотъ почему: въ двухъ мѣстахъ толкуетъ онъ о населенной мѣстности Артакѣ, оба раза приурочивая ее къ острову Кизическому, въ первый разъ съ званіемъ χωρίου, а во второй рядомъ съ Кизикомъ въ числѣ колоній, основанныхъ Милитцами (Strab. XIII 1, С. р. 582 = Koraës T. II. 439. XIV, 1, С. р. 635 = Koraës T. III, p. 5). Кромѣ этого Артакою называются по Стравону гора, бывшая на Кизическомъ островѣ, и островокъ, лежавшій передъ этою горою (Id. XII, 8, С. р. 576 = Koraës T. II. 429). Если бы при описаніи осады Кизика Миеридатомъ Стравонъ подъ τὸ προάστειον разумѣлъ Артаку, то онъ такъ и назвалъ бы это предмѣстье — Артакою; а тамъ, гдѣ говоритъ объ Артакѣ, какъ о мѣстечкѣ и колоніи, не преминулъ бы прибавить, что это мѣстечко или эта колонія современемъ обратилась въ предмѣстье Кизика. Итакъ и въ войну Миеридатскую Артака еще не составляла части города Кизика. — Когда начала она составлять

занію принялъ имя Петра¹³). Онъ небылъ возведенъ въ епископы, но въ пресвитеры, какъ принято ихъ называть. Онъ не хотѣлъ и священнодѣйствовать, чтобъ это не помѣшало ему достигнуть опять властей; ему никакъ не хотѣлось отстать отъ своихъ

предмѣстье города Кизика я не дознался: но фактъ, сообщаемый Прокоемъ здѣсь о томъ, что въ его время Артака была предмѣстиемъ Кизика, неоспоримъ. Нынче эта мѣстность называется Артаки и Эрдекъ. Сравни Carte de la mer de Marmara, приложенную къ первому тому Voyage de la Propontide et du Pont-Euxin, Lechevalier, Pag. VIII (1800), гдѣ Artaki на З. отъ Ruines de Syzique и отъ перешейка, съ картой, составленной Кипертомъ къ Itinéraires Чихачева, въ Mittheilungen Petermann, Ergänzungsband IV. 1865—1867), гдѣ *Erdek (Artaki)* на полуостровѣ Karpoudagh (presqu'île de Syzique) на Западъ отъ перешейка.

13) Въ текстѣ: ἐνθα ἱερεὺς γενόμενος ἐχουσίως Πέτρον ἑαυτὸν μετωνόμασεν, οὐκ ἐπίσκοπον μένοι, ἀλλ' ὄνπερ καλεῖν πρεσβύτερον νενομίασιν В. Р. I, р. 135, в В., гдѣ слѣдующее въ вариантахъ: «ἐχουσίως АН. ἀχουσίως Р. ex conjectura Alemanni ad Anecd. р. 7 (93 ed. Mall.)» (ср. въ изд. Бон. Notae ad Hist. Arc. р. 21). 'Ехουсіως, по положенію своему, относится къ ἱερεὺς γενόμενος, а не къ ἑαυτὸν μετωνόμασεν. Но Іоаннъ не могъ идти въ духовный санъ по своей волѣ. Притомъ же дальше сказано, что онъ вовсе нехотѣлъ и священнодѣйствовать, для того, чтобъ это не помѣшало ему опять достигнуть властей*). Наконецъ узнаемъ и то, что онъ до конца жизни питалъ надежду вступить на престолъ. По этому чтенію ἐχουσίως невозможно. Надо либо заиѣстить его словомъ ἀχουσίως, съ легкой руки Аллемани, либо передъ ἐχουсіως поставить отрицаніе: οὐχъ или ἔτι и т. п. Такъ объ эпистолюграфѣ Юстиніана Прискѣ Прокосій говоритъ, что Θεοδора его ἀποθρέξασα ἱερέα ἔτι ἐκείσιν ἠνάγκασεν εἶναι (Proc. Hist. Arcana XVI, р. 97 (15) Вонп.); переводъ Аллемани и Мальтрета — invite — вѣренъ мысли Прокосія.

*) Священный санъ отнималъ право занимать со временемъ мірскія должности, на основаніи 7-го правила Халкидонскаго Вселенскаго Собора (Σύνταγμα... Ῥάλλη καὶ Ποτλῆ II. 232 = Книга правилъ Св. Апостолъ, Св. Соборовъ Вселенск. и пр., изд. Св. Синода 1839).

надеждъ. Имущество его было немедленно описано въ казну; но царь оставилъ ему большую часть имущества, щадя его даже и въ этомъ положеніи. Іоаннъ, забывъ всѣ прежнія опасности, обладая большимъ богатствомъ, частію скрытымъ у него, частію оставленнымъ ему по волѣ царя, могъ тогда на свободѣ жить въ роскоши и почитать настоящее положеніе счастливымъ, еслибъ только слушался разсудка. Всѣ Римляне негодовали за то, что онъ, бывъ злобнѣе всѣхъ демоновъ, проводилъ теперь, не по заслугамъ, жизнь щастливѣе, чѣмъ прежде; но Богъ, я думаю, не допустилъ, чтобъ этимъ кончилось наказаніе Іоанна, и готовилъ ему другое жесточайшее. Оно въ самомъ дѣлѣ постигло его слѣдующимъ образомъ (136):

Въ Кизикѣ былъ епископъ, по имени Евсевій, человекъ, не менѣе Іоанна неприятный для тѣхъ, кто былъ съ нимъ въ сношеніи. Жители Кизика принесли на него жалобу царю и просили, чтобъ надъ нимъ былъ произведенъ судъ; но они не имѣли въ этомъ успѣха, потому что онъ былъ гораздо сильнѣе ихъ. Послѣ того нѣсколько молодыхъ людей сговорились между собою и убили Евсевія на площади города Кизика. Такъ какъ Іоаннъ былъ всегда въ раздорѣ съ Евсевіемъ: то на него и пало подозрѣніе въ злоумышленіи. Посланы были изъ сената люди для произведенія слѣдствія въ столь нечестивомъ злодѣянніи. Они сперва посадили Іоанна въ темницу, потомъ этого человека, бывшаго могущественнымъ и шаркомъ, причисленнаго къ патрикіямъ и возведеннаго на консульское сѣдалище, какой почести нѣтъ выше въ Римской державѣ, — голаго, какъ разбойника какого или вора, велѣли сѣчь по спинаѣ, принуждали объявлять прежніе его проступки. Іоаннъ не былъ достаточно изобличенъ, какъ виновникъ въ убійствѣ Евсевія. Судъ Божій однако, казалось, преслѣдовалъ Іоанна за его злодѣянія противъ всего міра. Посланные отъ сената отняли у него все имѣніе, надѣли на него только одно и то самое грубое платье, купленное за нѣсколько оловъ, и посадили на корабль. Провожавшіе заставляли его просить хлѣба, или денегъ, во всякомъ мѣстѣ, куда приставалъ корабль. Такимъ обра-

зомъ, въ продолженіе пути, просилъ онъ милостыню и былъ наконецъ привезенъ въ городъ Антиноевъ, въ Египтъ¹⁴⁾. Уже три года какъ онъ содержится здѣсь въ заключеніи (137). Хотя онъ дошелъ до такого бѣдственнаго положенія, однако не оставилъ мечтательныхъ надеждъ на достиженіе верховной власти. Онъ и въ это время донесъ на нѣкоторыхъ Александрійцевъ¹⁵⁾, будто бы они должны въ казну. Такое наказаніе постигло Іоанна Каппадокійца, послѣ десятилѣтняго его управленія.

ГЛАВА XXVI.

ПОКОРЕНІЕ ВЕЛИСАРІЕМЪ ВАНДИЛОВЪ. ХОСРОЙ ОТПРАВЛЯЕТЪ КЪ ЮСТИНИАНУ ПОСОЛЬСТВО СЪ ПОЗДРАВЛЕНІЕМЪ. УБИЕНІЕ ПОХИТИТЕЛЯ ІОАННА.

Тогда царь Юстиніанъ назначилъ Велисарія полководцемъ Восточныхъ областей¹⁾; потомъ послалъ его въ Ливію и завоевалъ эту страну, какъ будетъ сказано въ слѣдующихъ книгахъ²⁾. Когда это извѣстіе дошло до Хосроя и до Персовъ, оно произ-

14) Въ текстѣ р. 136 (22) Вонп: ἐς τὴν Ἀντινόου. Ἀντινόου πόλις, Антиноополь или Антиноевъ городъ построенъ Адрианомъ въ память его любимца Антиноя, на правомъ берегу Нила на мѣстѣ древней Висы близъ границы Верхняго и Средняго Египта, нынѣ Эисенехъ у деревни Шейх-Абадехъ.

15) Въ текстѣ: Ἀλεξανδρέων τινα; Вонп., р. 137, в. Это жители той Александрии, что основана Македонскимъ завоевателемъ въ Нижнемъ Египтѣ.

1) Послѣ конца того эпизода о Іоаннѣ Каппадокійцѣ, который завелъ автора отъ начала тридцатыхъ годовъ VI ст. къ началу сороковыхъ, Прокопій возвращается опять къ тридцатымъ. См. о назначеніи Велисарія полководцемъ Восточныхъ областей въ В. Р. I. 61 4 В., а здѣсь стр. 157 и прим. 5 къ гл. XIII.

2) Т. е. въ 3 и 4 книгахъ настоящаго сочиненія, описывающихъ войны Римлянъ съ Вандалами, которыхъ авторъ всегда называетъ Вандалами.

вело на нихъ непріятное впечатлѣніе; они уже раскаивались въ заключеніи мира съ Римлянами, видя, что сила послѣднихъ чрезвычайно возрастала. Однако Хосрой чрезъ отправленныхъ въ Византію пословъ, поздравлялъ царя Юстиніана съ побѣдою и въ шутку просилъ себѣ части Ливійской добычи, потому что если бы Персы не заключили съ нимъ мира, онъ не могъ бы преодолѣть Вандиловъ. Юстиніанъ послалъ въ подарокъ Хосрою деньги и скорѣй отпустилъ его пословъ.

Въ городѣ же Дарѣ³⁾ случилось слѣдующее происшествіе. Нѣкто по имени Іоаннъ, служившій здѣсь въ пѣхотѣ⁴⁾, вздумалъ съ согласія немногихъ воиновъ похитить верховную власть. Онъ занялъ городъ, и сидя въ палатѣ, какъ въ крѣпости, съ каждымъ днемъ усиливался во власти и если бы Римляне не были тогда въ мирѣ съ Персами, они подверглись бы великимъ бѣдствіямъ, которыя предупреждены упомянутымъ мирнымъ договоромъ (138). Въ четвертый день Іоаннова возмущенія нѣкоторые воины, согласившись между собою, по совѣту іерея того города Маманта⁵⁾ и одного изъ первенствующихъ гражданъ, по имени Анастасія⁶⁾, взошли въ палатю въ самый полдень, скрывая подъ плащами кинжалы. Нашедъ нѣсколько дорифоровъ у двери, они тутъ же умертвили ихъ, потомъ ворвались въ покой похитителя и захватили его. Нѣкоторые говорятъ, что это не было сдѣлано воинами,

3) О городѣ Дарѣ см. прил. 4 къ гл. X.

4) Стало быть и послѣ заключенія мира, по которому положено военачальнику Римскому перемѣститься изъ Дары въ Константину (В. Р. I. 144, 22 В., 143, 20), все еще продолжала стоять въ Дарѣ часть пѣхоты.

5) Въ текстѣ: Μάμαντος τε τοῦ τῆς πόλεως ἱερέως, іерея того города. В. Р. I. 138, 4 В. Здѣсь однакожь должно разумѣть не простаго іерея, а архіерея, епископа: такое пониманіе необходимо въ слѣдствіе прибавки слова πόλεως.

6) Анастасій былъ въ послѣдствіи отправленъ посломъ къ Хосрою. В. Р. II, р. 169, 175 В.

и что пока они мѣшкали въ среднемъ дворѣ и страшились опасности, одинъ мясникъ, изъ числа бывшихъ вмѣстѣ съ ними, вошелъ съ ножомъ къ Іоанну и неожиданно поразилъ его; но какъ ударъ не былъ смертельный, то Іоаннъ, въ большомъ страхѣ, убѣжалъ и попался нечаянно въ руки воиновъ. Они захватили его и сожгли палатію, чтобъ не оставить никакой надежды тѣмъ, которые бы захотѣли произвести подобное возмущеніе. Іоанна повели въ темницу и сковали; но одинъ изъ воиновъ, боясь чтобъ войско, узнавъ, что Іоаннъ еще живъ, не произвело въ городѣ безпокойства, убилъ его и этимъ прекратилъ смятеніе. Таковъ былъ конецъ этого мятежника!

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

**СЛИЧЕНИЕ РАЗСКАЗА ПРОКОПИЯ О ПАКУРИИ И АРСАКЪ
СЪ СХОДНЫМЪ РАЗКАЗОМЪ О НИХЪ ФАВСТА.**

Сличеніе сообщеннаго Прокопіемъ изъ «Армянской Исторіи» эпизода о Пакуріи и Арсакѣ съ соотвѣтствующимъ разсказомъ о Сапорѣ и Арсакѣ Фавста Византіяца, наводитъ на признаніе большаго сходства между означенными разсказами. Вопросъ о томъ, какъ разъяснить такое большое между ними сходство, рѣшаемъ былъ неодинаково. Обыкновенно это сходство объясняется заимствованіемъ, сдѣланнымъ Прокопіемъ изъ Фавста. Что было дѣйствительно такое заимствованіе, это предположено арменистами Сень-Мартеномъ, Нейманомъ, К. П. Паткановымъ и Н. О. Эминымъ. Но какимъ образомъ произошло заимствованіе, объ этомъ ученые въ своихъ домыслахъ разошлись. Такъ Сень-Мартенъ, признавая, что Фавстъ писалъ свою Исторію Арменіи по-армянски, и что изъ нея заимствованъ былъ Прокопіемъ извѣстный эпизодъ; и обращая особенное вниманіе на черты различія, находящіяся въ упомянутыхъ разсказахъ, отыскиваетъ причину различія въ невѣрномъ пониманіи Прокопіемъ армянскаго текста Фавста, или въ небрежности, съ какою Прокопій произвелъ эту свою работу¹⁾. Доводы знаменитаго армениста основываются на упомянутой сейчасъ увѣренности его въ томъ, что Фавстъ свою Исторію Арменіи написалъ на языкѣ армянскомъ. Какъ возникла въ Сень-Мартенѣ эта увѣренность, этого самъ онъ, ни въ Мемуарахъ, ни въ комментаріяхъ на Лебд, не разъяс-

1) См. примѣчаніе 2 Сень-Мартена къ стр. 291, Т. III, Histoire du Bas-Empire, par Lebeau (Pag. 1825).

няетъ²⁾. Впрочемъ дѣло само по себѣ понятно: существуетъ армянскій текстъ «Армянской Исторіи» Фавста, по этому и естественно считать Фавста писателемъ армянскимъ. Притомъ же армянскимъ писателемъ считали Фавста Мехитаристы всегда, какъ сообщено мнѣ К. П. Паткановымъ. Мнѣ представляется, что это мнѣніе было въ наукѣ общимъ собственно потому, что еще не возникало сомнѣнія въ его вѣрности. Но самое категорическое заявленіе въ этомъ смыслѣ сдѣлано въ предисловіи къ Венеціанскому изданію Фавста (1832 г.), гдѣ издатель, допуская, что Фавстъ былъ Грекъ, твердо увѣренъ въ томъ, что онъ писаль по-армянски³⁾. Они основываются «на слогѣ, который, по ихъ сужденію, до того подлинно армянскій, что на немъ не лежитъ и самомаляйшаго слѣда чужаго языка или же перевода»⁴⁾. Нейманъ, согласный съ Мехитаристами и Сень-Мартеномъ относительно этого послѣдняго вопроса, не совпадаетъ однако съ Сень-Мартеномъ по вопросу о заимствованіи. Опираясь на упомянутое воззрѣніе Мехитаристовъ на слогъ Фавста, Нейманъ думаетъ, что «рассказанное Прокопіемъ въ Исторіи Персидской Войны изъ одной Исторіи Арменіи могло быть заимствовано либо изъ другаго по-гречески написаннаго сочиненія, либо изъ греческаго перевода армянскаго Фавста»⁵⁾. К. П. Паткановъ въ со-

2) См. примѣч. 2 къ стр. 313 Т. I. *Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie*, par M. J. Saint-Martin. Par. 1818 и вышеупомянутое примѣч. его къ Лебб.

3) Это мнѣ сообщено Паткановымъ. Таково же почти и утвержденіе Неймана о мнѣніи Венеціанскихъ издателей Фавста. См. *Versuch einer Geschichte der armenischen Literatur nach den Werken der Mechitaristen frei bearbeitet*, v. C. F. Neumann. Leipz. 1836, стр. 25 и 26.

4) Neumann, *ibid.* p. 26. Что Мехитаристы въ этомъ вопросѣ основывались на слогѣ, это мнѣ подтвердилъ и Паткановъ.

5) Neumann, *ibid.* 26. При этихъ догадкахъ, высказанныхъ Нейманомъ, предположенію Сень-Мартена о невѣрномъ пониманіи Прокопіемъ Армянскаго текста Фавста, уже нѣтъ мѣста.

ставленномъ имъ перечнѣ историческихъ писателей армянскихъ, у которыхъ встрѣчаются какіе нибудь намеки на событія и личности изъ исторіи Сасанидовъ, выражаетъ такую мысль: «вѣроятно, пишетъ онъ, въ древности существовалъ греческій переводъ этой исторіи (т. е. Исторіи Арменіи Фавста Византійскаго), такъ какъ онъ былъ извѣстенъ Прокопію»⁶⁾. Нельзя не замѣтить тождества между этою догадкой и второю изъ двухъ приведенныхъ догадокъ Неймана.

Между тѣмъ недавно выступило мнѣніе Н. О. Эмина значительно расходящееся съ предыдущими. Онъ полагаетъ, что подлинный первоначальный текстъ Фавста былъ греческій и что изъ этого-то текста Прокопій и заимствовалъ свой рассказъ о задержаніи Арсака. Вотъ слова Эмина: «Блистательное образованіе, приобретенное Фавстомъ въ школахъ столицы имперіи Цезарей не позволяетъ сомнѣваться въ томъ, что этотъ писатель сочинилъ свою книгу на греческомъ языкѣ, и въ самомъ дѣлѣ даже въ армянскомъ переводѣ, который одинъ до насъ дошелъ, слогъ его существенно отличается отъ слога другихъ армянскихъ писателей его эпохи»⁷⁾. Изложенныя мною воззрѣнія арменистовъ заслуживаютъ основательнаго разбора: по разногласію своему они не могутъ быть между собою примирены. Преимущественно надлежало бы обратить вниманіе на языкъ и на слогъ Фавста: вѣдь ужъ что нибудь одно: либо его языкъ и слогъ носятъ на себѣ печать эллинизма, либо они отъ нея свободны. Такой-то именно филологическій разборъ особенно нуженъ для рѣшенія остановившихся на поль-пути недоумѣній, и такого филологическаго разбора должно ожидать не отъ кого инаго, кромѣ какъ отъ самихъ арменистовъ. Но пока будутъ снова подняты и пересмотрѣны всѣ

6) Опытъ исторіи династіи Сасанидовъ... К. Патканьяна. Спб. 1863. Предисл. стр. X.

7) Faustus de Byzance. Bibliothèque historique en quatre livres, traduite pour la première fois de l'arménien en français par J. B. Emine. См. вступленія стр. 205 (въ Т. I. Collection Ланглюа. Пар. 1867).

касающіеся Фавста вопросы, да будетъ позволено комментатору Прокопія, хотя и чужому въ области армянской науки, выдвинуть одну догадку, возникшую въ немъ въ слѣдствіе внимательнаго сличенія упомянутыхъ двухъ разсказовъ. По незнанію армянскаго языка я сличалъ текстъ Прокопія съ переводомъ Фавста, которымъ наука обязана Эмину. Не имѣя самой надежной опоры, знанія языка, но замѣчая различіе въ самомъ содержаніи разсказовъ, я стараюсь объяснить себѣ причину этого различія въ способѣ изложенія.

Въ разсказѣ, о которомъ идетъ рѣчь, общими обоимъ писателямъ фактами представляются слѣдующіе: послѣдній пріѣздъ Арсака со своимъ полководцемъ, содержаніе ихъ подъ стражею, волхвованія совершаемыя магами, произнесенный надъ обоими, т. е. надъ царемъ и его полководцемъ приговоръ и наконецъ послѣдніе часы жизни Арсака. Волхвованіе сперва обоими писателями разсказано сходно. У обоихъ говорится, что по совѣту маговъ часть поля въ царскомъ шатрѣ была на этотъ случай засыпана землею, взятою изъ Персіи, а другая часть поля — землею, добытою изъ Арменіи. Сапоръ, по совѣту маговъ, ходилъ по шатру съ Арсакомъ и укорялъ его за нарушеніе клятвеннаго договора. Пока они ходили по пространству, усыпанному землею Персидскою, Арсакъ завѣрялъ Сапора въ своей преданности его лицу; а когда — по пространству, застланному Армянскою землею, то выражался дерзко и грозно. До сихъ поръ находимъ между обоими писателями — взаимное согласіе. Но въ слѣдъ за симъ начинается важное различіе. Оно состоитъ въ томъ, что, по Фавсту, послѣ этой прогулки, открывшей Сапору враждебные замыслы Арсака, еще не послѣдовало непосредственно обличенія и осужденія. Для обличенія и осужденія, по разсказу Фавста, данъ былъ торжественный пиръ; за столомъ Арсакъ посаженъ былъ на послѣднее мѣсто, при чемъ подсыпана была ему подъ ноги Армянская земля; Арсакъ при всѣхъ сталъ заносчиво требовать у Сапора покорности себѣ, за что при всѣхъ былъ закованъ и отправленъ въ замокъ забвенія. По Прокопію дѣло было проще: свидѣ-

телями роковой бесѣды, происшедшей въ шатрѣ, были сами маги, посовѣтовавшіе Персидскому царю пустить въ ходъ упомянутое волхвованіе. Арсакъ не скрылъ ни одной своей тайны и былъ осужденъ магами за нарушеніе договора. О пирѣ и о самообличеніи Арсака на общемъ царскомъ пиру, въ присутствіи всего двора — у Прокопія ни слова. Я полагаю, что если бы Прокопій заимствовалъ эту часть повѣствованія изъ такого текста Фавста, который былъ бы тождественъ съ нынѣ извѣстнымъ, то онъ не рѣшился бы на то измѣненіе, которое мною поставлено на видѣ. Приписать Прокопію устраненіе такой характерной черты, какъ самообличеніе Арсака на царскомъ торжественномъ пиру, значило бы унизить въ немъ талантъ повѣствователя-этнографа, который въ немъ не послѣдній. Допустить, что онъ, имѣя на глазахъ цѣлый царскій дворъ, являющійся свидѣтелемъ самообличенія Арсакова, самовольно поставилъ на мѣсто всего двора однихъ маговъ, значило бы навязать ему чистую выдумку. Правда, что въ такомъ разсказѣ, который сообщается имъ мимоходомъ только лишь какъ побасенка для оживленія его строго военно-политической исторіи, онъ могъ выпускать многое въ видахъ сокращенія. Но видами литературными нельзя объяснить такое существенное переименованіе, которое заключало бы въ себѣ выдумку, измѣняющую весь характеръ разсказа. Здѣсь гораздо естественнѣе допустить предположеніе, что текстъ Армянской Исторіи, которымъ располагалъ Прокопій, отличался отъ имѣющагося въ наше время Фавстова текста Армянской Исторіи. Который же изъ двухъ пересказовъ первобытнѣе? вотъ самъ собою напрашивающійся вопросъ. Осужденіе Арсака, которое, по Прокопію, произнесено было магами и при томъ непосредственно вслѣдъ за проступкомъ Арсака, въ имѣющемся въ наше время текстѣ Фавста,—какъ выше показано, раздвоилось: тутъ сперва прогулка по шатру, дающая возможность дѣлать наблюденія за поведеніемъ Арсака, а потомъ ужъ торжественное осужденіе его при всѣхъ на царскомъ пиру. Такое раздвоеніе одного и того же момента, такое осложненіе сказанія не свидѣтельствуетъ ли, что мы у Фав-

ста имѣемъ форму сказанія позднѣйшую? Не могла ли она произойти подъ вліяніемъ послѣдующихъ дополненій? Попалъ ли этотъ эпизодъ въ Прокопія изъ Фавста или другаго источника, былъ ли Фавстъ или этотъ другой источникъ первоначально написанъ по-гречески или по-армянски — рѣшеніе этого превышаетъ мои научныя средства. Я счелъ долгомъ своимъ указать только на то обстоятельство, что судя по этому разсказу рецензія Фавста или этого другаго древняго источника, находямая въ Прокопіи, древнѣе находямой въ нынѣшнемъ текстѣ Фавста.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

ГДѢ, ПО МНѢНІЮ ПРОКОПІЯ, НАХОДИЛАСЬ ИНДІЯ.

Въ сочиненіи Прокопія *Περὶ Ἰνδῶν* Инды приурочены къ Ливіи. «Рѣка Нилъ, сказано тамъ, направляясь *отъ Индовъ* къ Египту, раздѣляетъ тамошній край надвое до моря» (De aedif. VI. 1 p. 331 B.).

Это извѣстіе о положеніи Индовъ, противорѣча другимъ извѣстіямъ о томъ же предметѣ, находящимся въ «Исторіи Войнъ» того же писателя, вызываетъ насъ на разборъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ у него есть какія-нибудь данныя о мѣстоположеніи Индовъ. Сперва мы займемся разсмотрѣніемъ только - что упомянутыхъ данныхъ, а потомъ уже и разборомъ того мѣста, которое выдвинуто нами въ началѣ этого приложенія.

Въ гл. 19, кн. I Ист. Войнъ читаемъ, что «предѣлы Палестины къ Востоку простираются до моря, именуемаго Эриерейскимъ, а это море, начинаясь отъ Индовъ; оканчивается на этомъ мѣстѣ Римскихъ владѣній. На берегу этого моря есть городъ, называемый Элой, гдѣ, какъ я сказалъ, море, оканчиваясь, образуетъ узкій заливъ» (Bell. Pers. I, 19, p. 98—99 B.; прежняго Русс. изд. стр. 101; этого изд. стр. 243 — 245).

Изъ этого мы видимъ, что по Прокопію, начало Эриерейскаго моря — у Индовъ, а конецъ — въ глубинѣ Эльскаго (нынѣ Акабскаго) залива. Что же, по его понятіямъ, заключалось между сими двумя краями? Начнемъ съ извѣстнаго и будемъ подвигаться къ искомому.

У Прокопія послѣ Элы въ тысячѣ стадій отъ нея — лежитъ островъ Ютава (теперь, на томъ же разстояніи островъ Тиранъ).

За Иотавой «открывается, по его словамъ, пространное море; мореходцы, вступая въ него, не видятъ болѣе той земли, что на право, и съ наступленіемъ ночи постоянно пристають къ лѣвому берегу». (В. Р. I, 19, р. 99 В.; прежняго Русс. изд. стр. 101; этого изд. стр. 246—248). Это Восточный берегъ Эрзерейскаго = Чернаго моря. Этотъ берегъ, Восточный, по Прокопію заселенъ Саракинами, которые занимають, тотчасъ по окончаніи Палестинскихъ предѣловъ, т. е. предѣловъ Палестины 3-й, — Финиконъ; съ ними смежны Саракины — Маадины; за ними живутъ другіе Саракины, владѣющіе ими, а именно Омириты. (В. Р. I. 19, р. 99—100; прежняго Русс. изд. 102—103; этого изд. 248—249). Вотъ Прокопій довелъ насъ до страны Омиритовъ, которую онъ считаетъ плодороднѣйшею страной; довелъ до Юго-Западнаго угла Аравіи — Емена Аравитянь. Всѣ выписанныя здѣсь изъ главы XIX извѣстія до мелочей разобраны нами въ относящейся къ этой главѣ части нашего комментарія.

До сихъ поръ авторъ сообщалъ въ этой главѣ одни положительныя извѣстія, вполне ему знакомые факты, подтверждаемые, какъ видно изъ комментарія, и другими источниками древними и новыми. Но тотчасъ по наименованіи Саракиновъ— Омиритовъ¹⁾, онъ, съ свойственною ему осторожностью, прибавляетъ: «а за Омиритами, говорятъ, обитаетъ много другихъ народовъ до Саракиновъ людоедовъ; послѣ нихъ-то и находятся племена Индовъ. Но объ этомъ пусть толкуетъ всякой, какъ ему угодно». (В. Р. I. 19, р. 100; В.; прежн. Русс. изд. 103; этого изд. 250).

Этотъ послѣдній оборотъ означаетъ въ авторѣ неувѣренность. Подобные обороты встрѣчаемъ у него и въ другихъ случаяхъ, когда у него является сомнѣніе. Такъ изложивъ причины чумы по понятіямъ нѣкоторыхъ современниковъ, Прокопій заключаетъ: «Пусть философы и метеорологи толкують объ этой болѣзни, кто какъ знаетъ: а я опишу только то, откуда она возникла и какимъ

1) Что названные имъ Омириты суть Саракины, объ этомъ см. примѣчаніе 9 къ гл. XIX.

образомъ губила людей». (В. Р. II. 22. 250 В.; прежняго Русс. изд. 251). Такое же сомнѣніе выражено авторомъ и въ разбираемомъ мѣстѣ. Что же однако въ этихъ слухахъ возбуждаетъ его недоумѣренность? Мы полагаемъ по связи всего сказаннаго, что недоумѣніе касается только слуха о Саракинахъ-людобѣдахъ, о ихъ помѣщеніи за Омиритами, и о помѣщеніи за первыми — Индовъ. Изъ этого однако не слѣдуетъ, чтобы онъ ничего не зналъ о мѣстоположеніи Индовъ: какъ мы уже видѣли, ему извѣстно, что Эриорейское море начинается отъ Индовъ. Гдѣ же Инды? Мы покаместъ довольствуемся слѣдующимъ отрицательнымъ положеніемъ: нельзя допустить, чтобы ему Инды представлялись на Западѣ. Въ этомъ мы можемъ удостовѣриться изъ слѣдующихъ обстоятельныхъ извѣстій, составляющихъ продолженіе предыдущей выписки.

«Противъ страны Омиритовъ, пишетъ авторъ, на противоположномъ материкѣ живутъ Эѳіопы, прозванные Авксомитами, по столицѣ ихъ Авксомидѣ. Лежащее между ними море можно переплыть, при довольно благопріятномъ вѣтрѣ, въ пять сутокъ. По этому морю можно ѣздить и ночью» и т. д. (В. Р. I. 19, р. 100—101; прежн. Русс. изд. 103; этого изд. 250 — 251). За симъ слѣдуетъ то обстоятельное описаніе, изъ котораго мы видимъ, что народы, отдѣленные моремъ отъ Омиритовъ, ему извѣстны до подробности. Хотя онъ здѣсь и не приводитъ названія материка населяемаго этими народами, не именуетъ его Ливіей; но зато онъ знаетъ разстояніе отъ Авксума, что въ Эѳіопіи, до Элефантины, что въ Египтѣ (= 30 дней дуги). Между Эѳіопіей и Египтомъ обитаютъ Нувады и Влеміи. Та часть Эриорейскаго моря, которая лежитъ между Эѳіопами и Омиритами, и тянется отъ этого мѣста до самой Элы — у него Аравійскій заливъ. Но это только часть Эриорейскаго моря: оно начинается не у Элы; и не у того переѣзда, что между Эѳіопами и Омиритами: оно начинается у Индовъ.

Въ слѣдъ за выписаннымъ текстомъ авторъ говоритъ:

«Суда, какія есть у Индовъ и въ этомъ морѣ, построены не такъ, какъ другія»... (не скрѣплены желѣзомъ, а связаны веревками). Союзъ *и* въ приведенныхъ словахъ «суда, какія есть у Индовъ и въ этомъ морѣ» означаетъ, что дѣло идетъ о судахъ не однихъ Индовъ, но и другихъ людей, плавающихъ по этому морю. Что такова мысль автора видно изъ его объясненія, встрѣчающагося нѣсколько ниже. Вотъ оно: «дѣло въ томъ, что у Индовъ и Эііоповъ нѣтъ желѣза». (В. Р. I. 19. 101—102 В.; прежняго Русс. изд. 104 — 105; этого изданія 253). Эти послѣднія слова «у Индовъ и Эііоповъ нѣтъ желѣза», служа объясненіемъ предыдущимъ словамъ «у Индовъ и въ этомъ морѣ», указываютъ на то, что подъ словами «и въ этомъ морѣ» дѣлается напоминаніе о Эііопахъ. Итакъ въ Эриерейскомъ морѣ, по его понятіямъ, ходятъ суда и Эііоповъ, жителей материка, отдѣленнаго отъ Саракиновъ-Омиритовъ, и суда Индовъ, которые за Саракинами Омритами, даже дальше, судя по недостовѣрнымъ слухамъ, чѣмъ Саракины людодѣды. Еще больше убѣждаемся мы въ вѣрности топографическихъ представленій Прокопія, когда читаемъ то мѣсто, гдѣ заканчивается его изображеніе этихъ странъ и морей. «Вотъ что могу я сказать, утверждаетъ онъ заключительно, объ Эриерейскомъ морѣ и о странахъ лежащихъ по обѣимъ его сторонамъ». (В. Р. I. 19, р. 102 В.; прежн. Русс. изд. стр. 105; этого изданія стр. 253).

Во всемъ предыдущемъ нѣтъ ни малѣйшаго намеку на то, чтобы Прокопій помѣщалъ Индовъ съ той стороны моря, гдѣ Эііопы, Нувады, Влеміи и Египтяне; напротивъ Инды за Саракинами, значить, по другую сторону моря. По такому взгляду Прокопія искать Индовъ на Ливійскомъ материкѣ не приходится.

Въ связи съ вышеприведенными данными находится слѣдующее свѣдѣніе, сообщаемое авторомъ въ главѣ 20 й книги I Ист. Войнъ. «У Эііоповъ, рассказываетъ онъ, не было возможности покупать шелкъ у Индовъ; ибо Персидскіе купцы, населяя страну смежную съ Индами и приѣзжая въ самые тѣ порты, куда прежде

всего пристають суда Индовъ, обыкновенно покупали у нихъ всё грузы». (В. Р. I, 20, р. 107; прежн. Русс. изд. стр. 109—110; этого изданія стр. 281).

Итакъ автору извѣстно: во-первыхъ, что Персы живутъ смежно съ Индами; во-вторыхъ, что они покупали у Индовъ шелкъ въ какихъ-то портахъ, которые ближе къ Персамъ, чѣмъ къ Эѳіопамъ. Прокопій, если судить по этому мѣсту, знаетъ, что Инды за Персами. А такъ какъ Персы отъ Византійской имперіи на Востокъ—этого знанія никто не рѣшится у Прокопія оспаривать—то и Инды, живущіе дальше Персовъ, за Персами, находились, по его же понятію, на Востокѣ.

Такимъ образомъ, хотя заявленные Прокопіемъ свѣдѣнія не достаточны для того, чтобы по онымъ возстановить воззрѣніе Прокопія на ту часть Азіятской, береговой линіи, которая омывается Оманскимъ моремъ: но все же и изъ сихъ немногихъ заявленныхъ имъ данныхъ вытекаетъ, что между Элой (что у Суэзкаго перешейка) и Индами, народомъ дальнаго Востока, разлито одно обширное море, къ которому прилегали съ одной стороны Эѳіопія, Нубія и Египеть; а съ другой—Саракины, Персы и Инды. Тутъ же рядомъ есть свѣдѣніе, о сдѣланномъ Эѳіопамъ Юстиніаномъ предложеніи, чтобъ они покупали шелкъ у Индовъ и продавали оный Римлянамъ. Изъ дальнѣйшаго изложенія Прокопіева мы видимъ, почему посредничество Омиритовъ не состоялось. Зависимость Византіи отъ Персіи по шелковому вопросу продолжалась на очень долгое время.

Подобное понятіе объ Индахъ, какъ о народѣ, отъ котораго Византія никакъ не могла покупать шелкъ безъ посредничества Персовъ, высказываетъ Прокопій и въ послѣдней (8) книгѣ своей Исторіи Войвъ.

Монахи, прибывшіе отъ Индовъ, сказано тутъ, освѣдомившись, какъ старался царь Юстиніанъ о томъ, чтобъ Римляне больше не покупали шелка отъ Персовъ, представившись къ царю объявили, что они такъ устроятъ дѣло о шелкѣ, что Римлянамъ больше не придется покупать этотъ товаръ, ни отъ своихъ вра-

говъ, Персовъ, ни отъ какого либо другаго народа. Ибо они (=монахи) долго проживали въ странѣ, въ которой находится главное населеніе народовъ Индѣйскихъ: эта страна именуется Сириной» (Σηρίδα, ἡρίδα. Bell. Gotth. IV. 17, p. 546—547 В.). Не пускаемся въ опредѣленіе топографіи этой Сирины. Для нашей задачи важны слѣдующія стороны представленія Прокопія о странѣ, гдѣ добывался шелкъ: во-первыхъ, что это происходило въ странѣ съ Индѣйскимъ населеніемъ; во-вторыхъ, что эта страна по этому его извѣстію, такъ же какъ и по предыдущему, лежала за Персією, стало быть отъ Византіи на Востокъ.

Приведемъ еще одно мѣсто, гдѣ говорится объ Индахъ.

По поводу Армянской области Дувія (т. е. Двина или Твина Армянъ) Прокопій пишетъ:

«Тутъ многочисленныя селенія, лежащія близко одно къ другому, заняты торговцами; потому что отъ Индовъ и отъ сосѣднихъ Иви-ровъ, и почти отъ всѣхъ народовъ, подвластныхъ Персамъ и даже Римлянамъ, привозятъ туда товары, которыми они торгуютъ». (В. Р. II, 263 В.).

Хотя тутъ положеніе Индовъ и не опредѣлено; однако имя ихъ приведено при перечисленіи именъ другихъ образованныхъ народовъ Азіи, отъ которыхъ привозятся товары въ Арменію. Едва ли было бы уместно представлять себѣ что въ одну изъ Армянскихъ мѣстностей привозились товары изъ Ливіи, отъ никому не извѣстныхъ верховьевъ Нила.

По всѣмъ до сихъ поръ разобраннѣмъ нами даннымъ нашего историка Инды жили не гдѣ-нибудь на Западѣ, ужъ никакъ не у истока Нила.

Какимъ же образомъ человекъ знающій и смѣшленный, лучший писатель VI в. по Р. Х., имѣвшій приводимыя выше понятія о мѣстоположеніи Индовъ, могъ, въ другомъ сочиненіи своемъ сообщить слѣдующее:

«Рѣка Нилъ, направляясь отъ Индовъ къ Египту, раздѣляетъ тамошній край на двое до моря». «Νεῖλος μὲν ὁ ποταμὸς ἐξ Ἰνδῶν

ἐκ Αἰγύπτου φερόμενος δίχα τέμνει τὴν ἐκείνη γῆν ἄχρι ἐς θάλασσαν. (Proc. De Aedif. VI. 1, p. 331 B.).

Это мѣсто находится въ явномъ противорѣчii съ тѣмъ общимъ взглядомъ Прокопія о мѣстоположеніи Индіи, который мы выше вывели изъ сопоставленія всѣхъ другихъ его сообщеній. А въ слѣдствіе такого противорѣчія является сомнѣніе въ вѣрности чтенія ἐξ Ἰυδῶν только что представленной мною выписки изъ Прокопія. Сверхъ того у нашего автора есть еще одно извѣстіе о Нилѣ, которое нисколько не противорѣча ни одному изъ прежде приведенныхъ изъ него свѣдѣній, противорѣчить этому послѣднему, только что выписанному нами. Такъ въ Войнѣ Готеской онъ сказываетъ: «*О внутренности Ливіи* въ точности не могу говорить, ибо она большею частію безлюдна, и потому *первый истокъ Нила вовсе не извѣстенъ*, о которомъ Нилѣ утверждаютъ, что онъ *оттуда* несется къ Египту». (B. Gotth. 12, p. 62 B.).

Итакъ истокъ Нила неизвѣстенъ; эта неизвѣстность происходитъ отъ ненаселенности того края, гдѣ находится этотъ истокъ, т. е. внутренней Ливіи. Говорятъ, что Нилъ оттуда несется въ Египетъ. Это слово: *оттуда* не можетъ относиться ни къ чему иному, кромѣ «*внутренности Ливіи*». Намъ нисколько не можетъ удивлять то обстоятельство, что Прокопій Нилъ ведетъ изъ внутренней Ливіи въ Египетъ: по его терминологіи Египетъ не въ Ливіи. У него, какъ это опредѣлительно высказано въ Сооруженіяхъ, течение Нила разсѣкаетъ Египетъ на двое: земли на право отъ Нила до Фасида называются Азіей, а земли, что на лѣво отъ Нила до самаго океана, именуется Ливіей. Это извѣстный взглядъ очень многихъ древнихъ писателей. Такое возрѣніе Прокопія можетъ быть дополнено его же извѣстіемъ изъ Войны Готеской, гдѣ по поводу Гадирскаго пролива (Гибралтара), онъ говоритъ, если вступишь изъ Океана въ море (т. е. Средиземное), то отъ этого пролива на лѣво — Европа, а на право Ливія, внутренность Ливіи неизвѣстна . . . (дальше слѣдуетъ выписанное нами о томъ, что изъ сихъ неизвѣстныхъ странъ Ливіи вытекаетъ Нилъ).

Итакъ выставленное здѣсь топографическое воззрѣніе Прокція не подлежитъ сомнѣнію. Но чтобы яснѣе показать, до какой степени бѣгъ въ глаза заподозрѣнное нами ἐξ Ἰνδῶν, мы выпишемъ и предшествующія ему слова и послѣдующія.

«Такъ какъ теперь рѣчь привела насъ къ Египту, сопредѣльному съ Ливіей, то покажемъ и то, что совершенно имъ (Юстиніаномъ) здѣсь, ибо этотъ царь, и всю Ливію, нашедши подвластною варварамъ, присоединилъ къ остальной имперіи Римлянъ. Рѣка Нилъ направляясь *отъ Индовъ* къ Египту, раздѣляетъ тамошній край надвое до моря. А этотъ край, раздѣляемый теченіемъ, отъ этого мѣста различается и двумя названіями. То что на право отъ рѣки называется Азіей до Фасида . . . ; а то что на лѣво отъ Нила называется Ливіей до океана, который» и т. д.

Сопоставленіе обоихъ отрывковъ на-греческомъ языкѣ еще лучше выдвинетъ, гдѣ порча:

Bell. Gotth. I. 12, p. 62 B.

Λιβύης μὲν οὖν τὰ ἐπέκεινα ἐς τὸ ἀκριβὲς οὐκ ἔχω εἰπεῖν ἔρημος γὰρ ἐστὶν ἐπὶ πλείστον ἀνθρώπων, καὶ ἀπ' αὐτοῦ ἢ πρώτη τοῦ Νεῖλου ἐκροή οὐδαμῇ ἐγνωσται, ὃν δὲ ἐπ' Αἰγύπτου ἐνδέδε φέρεσθαι λέγουσιν.

De aedif. VI. 1, p. 331 B.

ἀλλ' ἐπειδὴ ἐπ' Αἰγύπτου ἡμᾶς ἤγαγε τῆς Λιβύης ὁμόρου τανῦν ὁ λόγος, φέρε δὴ καὶ ὅσα διαπέπρακται αὐτῷ ἐνταῦθα δηλώσωμεν, ἐπεὶ καὶ Λιβύην ζυμπασαν ὁ βασιλεὺς οὗτος ὑπὸ βαρβάρους κειμένην εὐρῶν τῇ ἄλλῃ ἐνήψε Ρωμαίων ἀρχῇ. Νεῖλος μὲν ὁ ποταμὸς ἐξ Ἰνδῶν ἐπ' Αἰγύπτου φερόμενος δίχα τέμνει τὴν ἐκείνη γῆν ἄχρι ἐς θάλασσαν.

Въ отрывкѣ изъ Сооруженій по смыслу можно было бы ждать либо ἐκ Λιβύης, либо ἐνδέδε, но ужъ никакъ не ἐξ Ἰνδῶν. Но объясненіе первымъ способомъ встрѣтило бы трудность графическую. Ἐνδέδε было бы совершенно понятно, такъ какъ предшествовала рѣчь о Ливіи: «отсюда» значило бы: «изъ Ливіи». Противъ такого измѣненія можно было бы возразить, что слова τὸ ἐνδέδε читаются черезъ строку далѣе: по этому они не могли находиться здѣсь. Могло однако быть и иначе: т. е. слово ἐνδέδε могло на-

ходиться первоначально тамъ, гдѣ теперь εἰς Ἰνδοῦν; εἰς Ἰνδοῦν же могло появиться сперва какъ глосема, а потомъ и попасть въ текстъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что на занимаемомъ нынѣ мѣстѣ это (τὸ) ἐνθάδε не особенно нужно. Однако я не приписываю важнаго значенія подобнымъ догадкамъ, и допускаю, что на подлежащее, вѣрное исправленіе этого мѣста я не попалъ. Но я вполне увѣренъ въ томъ, что тутъ есть неоспоримая порча.

Во всемъ предыдущемъ разборѣ не было обращено вниманіе на то обстоятельство, что, какъ извѣстно, у многихъ средневѣковыхъ греческихъ писателей подъ Индіей разумѣются то Еменъ, то Эіопія. Но до объясненія происхожденія такой терминологіи мнѣ здѣсь нѣтъ дѣла. Прокопій высказалъ свои взгляды и свою терминологію, которыя рѣшительно отличаются отъ того представленія, о которомъ сейчасъ было упомянуто. Знаю, что многіе ученые подводятъ подъ этотъ послѣдній взглядъ, открывающій Индію въ Африкѣ, — то именно мѣсто Прокопія, гдѣ пропечатано εἰς Ἰνδοῦν. Но ученымъ, которые утверждаютъ такое тожество Прокопіева воззрѣнія и терминологіи съ взглядомъ и терминологіей тѣхъ другихъ писателей, пришлось бы на долю отвергнуть всѣ другія извѣстія нашего историка о положеніи Индіи. Мы же убѣждены, что одинъ и тотъ же историкъ, который въ то же время и географъ, не могъ въ одномъ извѣстіи своемъ выводить Нилъ изъ Индіи, а въ другомъ изъ Ливіи. Это тѣмъ болѣе невѣроятно, что онъ Индію знаетъ за Аравіей и Персіей; что у него Аравія отдѣлена отъ Эіопіи моремъ; что ему извѣстно сухопутное сообщеніе между Эіопіей и Египтомъ; что у него отъ Нила на право идетъ Азія; а отъ Нила на лѣво тянется Ливія, изъ глубины которой течетъ Нилъ. Нельзя же допустить, что Индія отдѣленная по его мнѣнію моремъ отъ Эіопіи, Нубіи и Египта, для него была одна и та же страна, что и находящаяся отъ Нила на лѣво и простирающаяся до Гибралтара — Ливія.

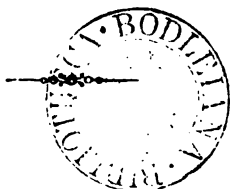
ЗАПИСКИ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА

ИМПЕРАТОРСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ЧАСТЬ VI.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

1880.

По распоряженію Историко-Филологическаго Факультета печатать опредѣлено. 28-го Января 1876 года.

Деканъ *И. Срезневскій.*

ПРОКОПІЯ КЕСАРІЙСКАГО
ИСТОРИЯ ВОЙНЪ РИМЛЯНЪ

СЪ ПЕРСАМИ, ВАНДИЛАМИ И ГОТѠАМИ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ГРЕЧЕСКАГО Спиридона Дестуниса,

КОММЕНТАРІЙ Гавріла Дестуниса.

ПРОКОПІЯ КЕСАРІЙСКАГО
ИСТОРИЯ ВОЙНЪ

РИМЛЯНЪ СЪ ПЕРСАМИ.

КНИГА ВТОРАЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

При изданіи этой 2-й книги Прокопіевой *Исторіи Войнъ* я держался, и относительно перевода, и относительно комментарія, тѣхъ же пріемовъ, какъ и при изданіи книги 1-й, въ предисловіи которой они высказаны. Считаю долгомъ принести глубокую благодарность профессору К. П. Патканову за его важныя указанія по географіи Востока и нумизмату Д. И. Прозоровскому за объясненіе одного мѣста Малалы. Читатель найдетъ это объясненіе въ Приложеніи I къ этому тому. Во II Приложеніи помѣщено въ моемъ Русскомъ переводѣ Эвагріево описаніе той же чумы, которая изображена и Прокопіемъ въ главахъ 22-й и 23-й издаваемого тома. Въ изложеніи нашего автора мы имѣемъ первое по времени описаніе всемірной чумы. Въ Приложеніи III помѣщаю замѣтку о τὸ μῆνοειδὲς Прокопія, которою я желалъ бы вызвать болѣе основательныя замѣчанія физико-географовъ. Къ концу этого тома приложены мною 4 указателя къ обѣимъ книгамъ Прокопія объ Исторіи

II

Войнѣ Римлянѣ съ Персами. 1-й именѣ собственныхъ, 2-й предметовъ, 3-й словъ греческихъ и иностранныхъ вошедшихъ въ греческій языкъ, объясненныхъ въ комментарий и 4-й разсмотрѣнныхъ въ комментарий разночтеній и предложенныхъ чтеній.

5-го Юня
1880 г.

Гавріиль Дестунисъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
Предисловіе	I—II
Содержаніе второй книги первой части	1—4
Прокопія Кесарійскаго Исторія. Войны Римлянъ съ Персами (переводъ и комментарий)	5—246
Приложеніе 1-е. Письмо Д. И. Прозоровскаго, поясняющее одно мѣсто Малалы	247—253
Приложеніе 2-е. Въ дополненіе главы 23-й книги II-й Про- копія. О чумной болѣзни изъ Эвагрія	255—260
Приложеніе 3-е. Что такое τὸ μυστικὸς въ Исторіи Про- копія	261—264
Указатели	265—317
Опечатки	318

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРОЙ КНИГИ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Глава I. Аламундаръ подаеъ поводъ къ началю войны, по желанію Хосроя; споръ за небольшую страну между Аламундаромъ и Аревою. Мнѣнія о томъ Римскихъ сановниковъ. Хосрой жагуется на Юстиніана.

Глава II. Посольство Уиттигиса царя Готскаго къ Хосрою. Рѣчь его пословъ. Зависть Хосроя къ Римлянамъ.

Глава III. Армянскія дѣла. Убіеніе Симеона. Акакій убиваетъ Амазаспа. Полководецъ Сигта убитъ Армянами въ стычкѣ. Вѣроломство Вуза противъ Іоанна Арсакида. Арсакиды прибѣгають къ Хосрою; ихъ рѣчь. Совѣщаніе у Персовъ. Война противъ Римлянъ рѣшена.

Глава IV. Появленіе кометы. Уны опустошаютъ Римскія области въ Европѣ. Юстиніанъ письмомъ старается отклонить Хосроя отъ началія войны.

Глава V. Вторженіе Хосроя въ Римскія владѣнія. Замокъ Киркесій. Городъ Зиновія. Хосрой приступаетъ къ Суруну. Обманываетъ епископа Сурскаго. Взятіе города. Плѣнница Евфимія. Переговоры съ епископомъ Сергіюполя о выкупѣ плѣнниковъ.

Глава VI. Вузъ оставляетъ Іераполь. Германъ племянникъ Юстиніана въ Антиохіи. Совѣтъ его. Епископъ Верійскій Мегасъ отправленъ Антиохійцами къ Хосрою. Іераполиты окупаются деньгами.

Глава VII. Городъ Верія; Хосрой требуетъ отъ жителей Веріи денегъ. Завоеваніе и сожженіе города. Жители удаляются

въ замокъ. Мегасъ возвращается изъ Антиохіи; епископъ Ефремій и Германъ удаляются изъ сего города. Мегасъ у Хосроя; жалобы его; отвѣтъ Хосроя.

Глава VIII. Хосрой, не получая отъ Антиохійцевъ денегъ, осаждаеть Антиохію. Отвага Антиохійскаго народа. Приступъ. Бѣгство военачальниковъ Римскихъ и гибель народа. Персы вступаютъ въ городъ. Сопровивленіе молодыхъ гражданъ. Рѣчь Завергана. Истребленіе жителей. Цѣломудріе двухъ женщинъ.

Глава IX. Рѣчь Хосроя Римскимъ посламъ. Свойства Хосроя. Его могущество. Гибель Антиохіи.

Глава X. Предзнаменованія о бѣдствіи Антиохіи. Совѣты Божіи. Храмъ уцѣлѣвшій по просьбѣ пословъ. Рѣчь ихъ Хосрою. Жалобы Хосроя. Мирныя условія, постыдныя для Римлянъ.

Глава XI. Хосрой идетъ въ Селевкію. Купается въ морѣ. Приноситъ жертвы солнцу. Посѣщаетъ предмѣстье Дафну. Приноситъ жертвы. Храмъ архангела Михаила преданъ огню. Часть животворнаго креста хранится въ Апаміи. Чудо. Епископъ Апамійскій идетъ на встрѣчу Хосрою. Вѣроломство Хосроя. Огъ присутствуетъ въ шподромѣ. Казнить Перса за насиліе противъ дѣвицы.

Глава XII. Хосрой требуетъ денегъ у жителей Халкиды и получаетъ ихъ. Переправляется чрезъ Эвфратъ. Помышляетъ о завоеваніи Эдессы. Авгаръ, топархъ Эдесскій, любимецъ Августа. Любовь его къ родинѣ. Авгаръ призываетъ къ себѣ Иисуса Христа. Письмо Спасителя къ нему. Тщетныя покушенія Хосроя противъ Эдессы. Отступленіе.

Глава XIII. Юстиніанъ пишетъ къ Хосрою и утверждаетъ мирныя условія. Человѣколюбіе жителей Эдессы къ плѣннымъ Антиохійцамъ. Жители Карръ. Хосрой присвоиваетъ себѣ Константину. Прѣжнее покушеніе Кавада на Эдессу. Варадотъ смягчаетъ Кавада. Хосрой осаждаеть Дару безъ успѣха. Береть съ жителей деньги и отступаетъ.

Глава XIV. Хосрой основалъ для Антиохійцевъ Новую Антиохію. Права предоставленныя этому городу. При Анастасіи дѣйствія бури въ Дафнѣ. При Юстиніанѣ ужасное землетрясеніе въ Антиохіи. Велисарій отозванъ изъ Италіи и назначенъ полко-

водцемъ Восточныхъ областей. Готы служатъ подъ его начальствомъ, Уиттигисъ же остается въ Византіи.

Глава XV. Начало войны Лазійской. Цари Лазовъ получали отъ Римскаго императора знаки верховной власти. Корыстолюбіе Петра военачальника въ Лазикѣ. Іоаннъ Цивъ заводитъ въ Петрѣ монополию. Посольство Лазовъ къ Хосрою. Рѣчь пословъ. Хосрой совѣтуется съ ними.

Глава XVI. Лазутчики Велисарія въ Персіи. Совѣщанія его съ другими военачальниками въ Дарѣ. Обычай Саракиновъ.

Глава XVII. Хосрой вступаетъ въ землю Лазовъ. Гувазъ царь Лазовъ признаетъ его верховную власть. Осада и взятіе Петры.

Глава XVIII. Велисарій идетъ къ Нисивису, осаждаетъ его безъ успѣха. Нападеніе Персовъ; отпоръ Римлянъ.

Глава XIX. Велисарій осаждаетъ замокъ Сисавранонъ. Рѣчь его военачальникамъ. Поручаетъ Ареѣ сдѣлать на Ассирію нападеніе. Беретъ замокъ. Военноплѣнныхъ Персовъ посылаетъ въ Византію. Обманъ Ареы. Болѣзнь въ Римскомъ станѣ. Мигѣніе Іоанна. Хосрой возвращается въ Персію; Велисарій въ Византію.

Глава XX. Третій походъ Хосроя противъ Римлянъ. Жестокость его къ Кандиду епископу Сергіопольскому. Тщетное покушеніе на Сергіополь. Хосрой помышляетъ о вторженіи въ Палестину и о завоеваніи Іерусалима. Велисарій возвращается въ Восточныя границы; сзываетъ Римскихъ военачальниковъ въ Европѣ.

Глава XXI. Хосрой посылаетъ къ Велисарію Вардана. Приготовленія Велисарія для принятія его. Адолій силентіарій. Свиданіе Велисарія съ Варданомъ. Варданъ даетъ Хосрою совѣтъ отступить. Хосрой переправляется чрезъ Эвфратъ. Переговоры съ Велисаріемъ. Похвала Велисарію. Хосрой беретъ Каллиникъ. Армяне передаются Римлянамъ. Велисарій отозванъ для отправленія въ Италію.

Глава XXII. Моръ. Начало его въ Египтѣ; распространеніе; являющіеся многимъ призраки; припадки болѣзни.

Глава XXIII. Гибель народа въ Византіи. Попеченіе Юстиніана. Феодоръ референдарій. Жалкое состояніе Византіи.

Глава XXIV. Пирей или храмъ огня въ Адервиганѣ. Поклоненіе огню. Константинъ и Сергій Римскіе послы у Хосроя. Эндувій епископъ Персарменіи. Полководецъ Валеріанъ въ Арменіи. Повелѣніе ему вступить въ Персарменію. Военачальники Римскіе спѣшатъ исполнить это.

Глава XXV. Дувій область въ Персарменіи. Каеволикосъ. Наведъ укрѣпляетъ Англонъ. Неосторожность Римскихъ военачальниковъ. Пораженіе. Обычай Унновъ.

Глава XXVI. Четвертое нашествіе Хосроя въ Римскія области. Осада Эдессы. Жители одерживаютъ верхъ. Хосрой требуетъ денегъ. Насышь устроенная Персами передъ Эдессой. Вылазка Римлянъ. Стефанъ врачъ отправленъ къ Хосрою повѣреннымъ отъ города. Переговоры.

Глава XXVII. Подкопъ, подведенный жителями города подъ насышь Персовъ. Персы отражены отъ города. Переговоры о мирѣ. Сшибка. Мужество жителей. Хосрой снимаетъ осаду Эдессы.

Глава XXVIII. Смерть Юста и Перанія. Вмѣсто ихъ Маркеллъ и Константинъ. Переговоры. Перемиріе. Аламундаръ приносятъ въ жертву военноплѣннаго сына Ареы. Совѣщаніе Хосроя о землѣ Лазовъ. Покушеніе посла Исдигуны взять Дару хитростію. Исдигуна принять въ Византію Юстиніаномъ съ великими почестями.

Глава XXIX. Хосрой хочетъ завести въ области Лазовъ флотъ. Собранный глѣсъ сожженъ молніею. Гувазь царь Лазовъ обращается къ Юстиніану. Римляне осаждаютъ Петру. Описаніе области; народы; города. Предусмотрительность Гуваза. Безразсудство Римскаго военачальника Дагисея.

Глава XXX. Мермерой спѣшитъ на помощь Петрѣ. Состояніе осажденныхъ Персовъ. Мермерой беспокоитъ Римлянъ. Дагисея снимаетъ осаду. Мермерой укрѣпляетъ Петру. Постоянство Гуваза. Намѣреніе Мермероя. Пораженіе Персовъ. По смерти Теодоры Іоаннъ Каппадокіянинъ возвращается изъ ссылки. Исполненіе предсказанія.

ПРОКОПІЯ КЕСАРІЙСКАГО ІСТОРІЯ ВОЙНЫ РИМЛЯНЪ СЪ ПЕРСАМИ.

КНИГА Ц.

ГЛАВА І.

Аламундаръ подаеть поводъ къ началю войны по желанію Хосроя; споръ за небольшую страну между Аламундаромъ и Аревою. Мнѣнія о томъ Римскихъ сановниковъ. Хосрой жалуется на Юстиніана.

По прошествіи нѣкотораго времени¹⁾ (154), Хосрой, узнавъ, что Велисарій началъ покорять и Италію царю Юстиніану, не могъ болѣе обуздать себя, но старался изобрѣсть средства къ разрыву, подъ какимъ либо благовиднымъ предлогомъ. Онъ сообщилъ

1) Въ текстѣ В. Р. р. 154 В: χρόνῳ δὲ οὐ πολλῷ ὕστερον. Последнія слова автора о Хосроѣ касались неудовольствія, высказаннаго имъ Юстиніану за покореніе Ливіи (см. нач. 26 главы кн. 1). *Вскорѣ по завоеваніи Ливіи* начались успѣхи Византійскаго оружія въ Италіи, на которые досадовалъ Хосрой. По этому здѣсь выраженіе χρόνῳ δὲ οὐ π. ὕ. вполне вѣрно. — Войны съ Готами въ Италіи описаны въ кн. 5, 6, 7 и отчасти 8 этого сочиненія.

свое намѣреніе Аламундару²⁾ и повелѣлъ придумать поводъ къ войнѣ. Аламундаръ сталъ жаловаться, что Ареѳа³⁾ вытѣсняетъ его изъ его предѣловъ. Подъ этимъ предлогомъ Аламундаръ началъ дѣйствовать противъ Ареѳы и производить набѣги на Римскую землю, вопреки мирнымъ договорамъ⁴⁾ (155); Аламундаръ утверждалъ однако, что не нарушаетъ существующаго между Персами и Римлянами мира, потому что онъ ни которою изъ двухъ сторонъ не былъ включенъ въ мирный договоръ. Въ самомъ дѣлѣ это такъ и было; въ договорахъ не было никогда рѣчи о Саракинахъ, по той причинѣ, что они разумѣлись подъ именами Персовъ и Римлянъ. Что касается до земли, за которую въ то время спорили между собою эти Саракины, она называется Стратою, и находится къ югу отъ города Пальмиры. Она вовсе не производитъ ни деревьевъ, ни хлѣбныхъ растений, потому что сильно пожигается солнцемъ и съ давнихъ лѣтъ идетъ подъ пастбище овцамъ. Ареѳа настаивалъ, что эта земля принадлежала Римлянамъ, доказывая это названіемъ, подъ которымъ была искони всѣмъ извѣстна, потому что *Страта* по-ла-

2) Объ Аламундарѣ см. этого соч. кн. I, гл. 17 и пр. 4 къ гл. 17. Онъ былъ царемъ въ Хирѣ (Hira, Hira), по восточнымъ извѣстіямъ называется Мондаръ или Альмундиаръ III (Lebeau VIII, 440, note 2, d. S. Martin. — Caussin, Essai sur l'histoire des Arabes. . . Paris, 1847, II, p. 97 etc. — Spiegel, Erânische Alterthumskunde III, 422).

3) Объ Ареѳѣ этого соч. I. гл. 17 и пр. 33 къ этой гл. — Это Харитъ Hârith, прозванный Эль-Араджъ = хромымъ, сынъ Харита (Абу-Шамира), царь Саракиновъ Гассанскихъ (Ghassân). Lebeau, VIII, 150, п. 3 et 441, п. 3 de St.-Martin; — Caussin, Essai. . . II. 94, 98, 104;—Spiegel, Erân. Alt. ib. По С. Мартену это Харитъ II, по Шлегелю V.

4) О мирномъ договорѣ между Виз. и Перс. (вѣчномъ мирѣ) кн. I, гл. 22 и тамъ прии. 14. О набѣгахъ Саракиновъ см. главу 17 кн. I, стр. 226—229 этого изд. (= р. 88—89 В. Pers. I. ed. В.).

тѣни значить *вымощенная дорога*. Онъ представлятъ въ свою пользу свидѣтельство самыхъ старыхъ людей⁵⁾.

5) Въ текстѣ В. Р. II. 154 В: τῷ τε ὀνόματι τεμηριοῦμενος, οὗ δὴ πρὸς πάντων ἀνωθεν ἔτυχε (Στράτα γὰρ ἡ ἐστρωμένη ὁδὸς τῇ Λατίνων καλεῖται φωνῇ). Страна, описанная здѣсь Прокопіемъ, совершенно похожа на остальные части Сирійской пустыни, какъ по природнымъ свойствамъ, такъ и по характеру населенія. Сравни описанія Стравона, Юсіфа Флавія, Амміана Марцеллина, Прокопія (въ другомъ мѣстѣ), Оливье, Мольтке, Риттера (Strab. XVI. 1, ed. Cas. 747—748. = Coraës III. 173—174. — Flavii Josephi op. Par. 1845. I. Antiq. Jud. VIII. 6, 1. — Amm. Marcellini XIV. 4, 1—6. — Proc. Aedif. II. 8, 231. 11, 243, В. (наше пр. 6 къ гл. 17, кн. I). — Olivier, VI. 344—356 въ Voyage dans l'empire Othom., l'Egypte et l. Perse. Par. 1807. — Moltke, Lettres sur l'orient, trad. d. l'allem. Par. 1872. p. 225, 228—229. — Ritter, Erdkunde, X. 1087—1115 и XVII 1429—1485). Упомянутые два филарха Аламундаръ и Ареѳа спорили о принадлежности имъ частѣицъ Страты, съ которыхъ каждой сторонѣ хотѣлось получать дань. Подобно этому филархи время Стравона, владѣя неплодородными землями, требовали большія деньги съ проходившихъ черезъ ихъ страны купцовъ (ἴδιον καὶ τελώνιον ἔχει, καὶ τοῦτο οὐ μέτρον Strab. см. выше). О самой Стратѣ знаемъ только изъ этого свидѣтельства Прокопія, и именно, что эта земля находилась на Ю. отъ Пальмиры. Каково ея пространство онъ не говоритъ; отъ чего именовалась Стратой тоже не сказано; хотя вѣроятно, что отъ проходившей когда либо прежде къ Ю. отъ Пальмиры римской дороги (strata, via strata, ср. итал. strada и заимствованное отъ Италийцевъ н.-гр. στράτα) и часть пустыннаго края получила это названіе. — На какомъ основаніи Лебѵ, а за нимъ Гиббонъ протягиваютъ пространство Страты на 10 дней пути не видно (Lebeau, ed. St.-Mart. VIII. 441; Gibbon, ed. Guizot VIII, 47. прим. 1). «Procopé ni aucun autre auteur ancien ne donne l'étendue de cette route ni sa direction», справедливо замѣчаетъ Сен-Мартенъ въ прим. 4 къ упомянутой стр. Лебѵ; справедливо кромѣ слова route. Косенъ — une grande lisière de terrain qui s'étendait, au midi de Palmyre, depuis la Palestine jusqu'à l'Euphrate, по Лебѵ, котораго онъ и вообще держится въ дѣлахъ Византійскихъ. Несправедливо всѣ четверо

Аламундаръ, съ своей стороны, говорилъ, что онъ объ имени нисколько не спорить; а только доказывалъ, что хозяева стада платили ему издревле деньги за тамошнія пастбища. Царь Юстиніанъ поручилъ разборъ спора Стратигію, мужу разумному, благороднаго происхожденія, изъ сословія патрикіевъ, начальнику царской казны ⁶⁾, и Сумми, бывшему начальникомъ Пале-

они, Лебѣ, Гиббонъ, Сен-Мартенъ и Косенъ думаютъ, кажется, что тутъ *въ то время (VI в.) еще была дорога*: если-бы тогда была тутъ римская дорога или хотя бы несомнѣнные остатки ея, то Арсез, указалъ бы преимущественно на такіе остатки римскихъ сооруженій, а не на одно только латинское названіе.

Что касается до самой Пальмиры, то этотъ городъ, служившій и Иудеямъ, и Селевкидамъ, и Римской имперіи оплотомъ отъ набѣговъ степныхъ хищниковъ, разоренный Авреліаномъ, былъ возстановленъ и укрѣпленъ въ 527 г. Юстиніаномъ (Прок. въ Aedif. тамъ же; сравни одно и то же извѣстіе о возстановленіи Пальмиры, сохраненное и Малалю и Теофаномъ, и сообщающее годъ. Malal. XVIII. 425—426 В.; Theophan. Chron. 267, В. Судя по печатному матеріалу, у Малалы извѣстіе сохранилось лучше). При возстановленіи Пальмиры Юстиніаномъ возобновлена была безъ сомнѣнія и шедшая черезъ нее дорога: не по *этой новой дорогѣ*, конечно, получилъ край, лежавшій отъ Пальмиры къ Югу имя Страты.

6) Въ текстѣ р. 154 В: τῶν βασιλικῶν θεσαυρῶν ἀρχοντι. Такое званіе имѣлъ Стратигій *Στρατήγιος*, побратимъ Юстиніана, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго мѣста Алемана (приведа доводы въ пользу побратимства Виталиана съ Юстиніаномъ*) онъ прибавляетъ): «Sic et Strategium aegarii praefectum Justiniani fratrem appellatum video in historia de templo sanctae Sophiae, quem ibidem infra ἀδελφοποιητὸν auctor nominat. . .» (Notae Alemanni in Historiam Arcanam р. 371 В. = 106 Р., гдѣ сказано много любопытнаго о побратимствѣ). Позже ἀδελφοποιεῖα была запрещена, см. *Σύνταγμα τῶν ἱερῶν κανόνων*, Πάλλη V, 400, VI, 126.

*) Ср. прим. 7 къ гл. 8, кн. I. этого перевода.

стинскаго войска⁷⁾. Суммъ былъ братъ Юліана, незадолго предъ тѣмъ отправленнаго посломъ къ Эѳіопамъ и Омиритамъ⁸⁾. Суммъ былъ такого мнѣнія, что Римлянами не должна быть уступлена эта земля; Стратигій, напротивъ того, просилъ царя не подавать Персамъ къ началію войны повода, котораго они такъ желали, за землю необширную, незначительную, и притомъ совершенно бесплодную. Юстиніанъ имѣлъ совѣщанія по сему предмету, въ разборѣ котораго прошло много времени.

Съ своей стороны Хосрой утверждалъ, что миръ нарушенъ Юстиніаномъ, который изъявилъ недавно къ дому его большую злонамѣренность, задумавъ, среди мира, привлечь къ себѣ Аламундара; ибо Суммъ, незадолго до того прибывшій къ Аламундару подъ предлогомъ разбирательства дѣла, старался склонить этого Саракинскаго вожда, обѣщаніемъ большой суммы денегъ, передаться Римлянамъ. Хосрой представлялъ и письма, въ мирное время писанныя Юстиніаномъ къ Аламундару съ этимъ намѣреніемъ; онъ увѣрялъ также, что Юстиніанъ (156) писалъ и къ нѣкоторымъ Уннамъ, и побуждалъ ихъ вторгнуться въ Персидскія земли и раззорить тамошніе города. По словамъ его тѣ письма были переданы ему Уннами, когда они къ нему представлялись. Такими то жалобами Хосрой помышлялъ расторгнуть миръ съ Римлянами. Я не могу утвердительно сказать, правду ли онъ говорилъ, или нѣтъ⁹⁾.

7) Въ текстѣ тамъ же: Σούμμο τῶν ἐν Παλαιστίνῃ στρατῶν ἡγεταμένο.

8) Это тотъ самый Юліанъ, о коемъ въ В. П. I. стр. 275, пр. 10. (В. Р. р. 106 Вопп.).

9) Прок. въ концѣ главы пишетъ, что не можетъ утвердительно сказать, правду ли заявлялъ Хосрой, или нѣтъ. Такъ какъ сіи слова автора относятся ко всѣмъ обвиненіямъ Хосроя, то стало быть и къ его обвиненіямъ о письмахъ, въ которыхъ Юстиніанъ обѣщаніемъ денегъ подстрекалъ Аламундара передаться Римлянамъ. При чтеніи одного этого мѣста, невольно могло бы прійти на мысль, что если бы такихъ пись-

менныхъ обѣщаній не было, то естественно было бы автору отрицать ихъ существованіе. Но съ другой стороны мы увидимъ ниже, что когда по взятіи Хосроемъ Антиохіи, онъ особенно настаивалъ, въ переговорахъ своихъ съ Византійскими посланными, на томъ, что письма Юстиніана къ Алаундару и къ Уннамъ была главнѣйшею причиною войны; то посланные Византійскіе доказывали, что дѣла происходили не такъ, какъ ихъ представлялъ Хосрой: стало быть, надо думать, они отрицали существованіе означенныхъ писемъ. Сходный фактъ передаетъ тщательный историкъ Менаандръ. Когда, передъ заключеніемъ пятидесятилѣтняго мира посоль Персидскій (Зихъ) напоминалъ послу Византійскому (Петру), что Амвру, сыну Алаундара, слѣдуетъ получить отъ Римлянъ 100 фун. золота, получаемые его предшественникомъ; то Византійскій дипломатъ отрицалъ существованіе письменныхъ обязательствъ, и утверждалъ, что золото присылалось Саракинскому князю, когда вздумается императору, и что равнымъ образомъ и отъ Саракинцовъ отправляемъ былъ къ императору посланникъ съ дарами. (Menander, *Historici Gr. Minores*, Dindorf, V. II, p. 20, Русск. перев. отрыв. 11, стр. 341. δωρεᾶ τινι ἀγράφων, ὅσα ἂν ἤβουλετο χρυσίῳ καὶ ὀπηνίχα ὁ καθ' ἡμᾶς ἐφίλοσφρονεῖτο δεσπότης). Ни Византійскіе послы, переговаривавшіе съ Хосроемъ въ Антиохіи, ни Петръ, въ своихъ переговорахъ съ Зихомъ не рѣшились бы отрицать наличность упомянутыхъ документовъ, ибо въ противномъ случаѣ и тѣ и другой могли бы быть немедленно изобличены во лжи. Петръ, въ доказательство неправды описываетъ даже способъ доставленія Саракинскому князю этихъ добровольныхъ даровъ, а именно черезъ курьера (ἀνὴρ ἀγγελιαφόρος), ѣдущаго на публичныхъ лошадяхъ. Итакъ дары не отрицаются; но отрицается ихъ отправка въ опредѣленные сроки, отрицается ихъ обязательность и письменныя о нихъ обѣщанія. Мы склоняемся болѣе къ мнѣнію, что такихъ письменныхъ документовъ дѣйствительно не было, и что Юстиніанъ подкупалъ вѣрность Саракинскихъ князей доставкою имъ денегъ изъ рукъ въ руки. Сравни это мнѣніе съ мнѣніемъ Косена, выражающагося по этому вопросу осторожнѣе чѣмъ Лебб, которому онъ большею частію слѣдуетъ въ вопросахъ Византійскихъ. (Caussin, *Essai*. . . t. II. p. 98; Lebeau, VIII, 442, ed. St.-Martin).

ГЛАВА II

Посольство Уиттигиса царя Готскаго къ Хосрою. Рѣчь его пословъ. Ненависть Хосроя къ Римлянамъ.

Между тѣмъ правитель Готевъ Уиттигисъ¹⁾ ведя несчастливо войну противъ Римлянъ, отправилъ двухъ пословъ къ Хосрою, чтобъ склонить его къ предпринятію похода противъ Римлянъ. А чтобъ они не были узнаны и тѣмъ не испортили всего дѣла, онъ избралъ не Готевъ, а Лигурійскихъ священниковъ²⁾,

1) Въ текстѣ В. Р. II. р. 156, 7 В: Οὐίτιγισ, ὁ τῶν Γότθων ἡγούμενος. — Обстоятельнѣе, чѣмъ здѣсь, изложены авторомъ причины, побудившія Витигеса искать союза съ Хосроемъ, въ *Vell. Goth.* II. 22. р. 236—237 *Вопп.* (л. 80—82 рус. рукопис. перевода). Положеніе Готовъ было очень опасно. Когда они свѣдали, что Велисарій, оставшійся главнокомандующимъ въ Италіи, намѣренъ идти на Равенну, и стали просить Германовъ *) и Лангобардовъ вступить съ ними въ союзъ, то получили отказъ. На совѣтѣ короля Готскаго Витигеса «было высказано, что въ прежнее время царь Римскій не иначе могъ вести войну противъ западныхъ варваровъ, какъ по заключеніи мира съ Персами; что только послѣ такого примиренія погибли Вандялы и Маврусіи, а Готевъ постигли настоящія бѣдствія, что если бы можно было возбудить теперь царя Мидскаго противъ императора Юстиніана и заставить его объявить войну противъ Римлянъ, то они не были бы въ состояніи вести другую войну противъ какого либо народа».

2) Въ текстѣ В. Р. II. 2. р. 156, 11 В: Λιγούρους ἱερεῖς. Этотъ

*) Подъ Германами Прок. разумѣетъ Франковъ, какъ видно изъ слѣдующаго его утвержденія: οἱ δὲ Φράγγοι οὗτοι Γερμανοὶ μὲν τὸ παλαιὸν ὠνομάζοντο. ὄντινα δὲ τρόπον τε ἐξ ἀρχῆς καὶ ὅπη φηκήμενοι: Γαλλίαις τε ἐπιδάτευσαν καὶ διάφοροι Γότθους γεγέννηται, ἐρῶν ἐρχομαι. (*V. Goth.* I. 11. р. 61 ad f. В.).

разсказъ находимъ въ V. Goth. II. 22. p. 237 V. (= J. 82 рус. рукоп. пер.) въ такомъ видѣ: ... «положено было отправить къ Мидійскому царю Хосрою посольство, состоявшее изъ Римлянъ, а не изъ Готовъ, дабы они не были узнаны и тѣмъ не испортили всего дѣла. Къ оказанію этой услуги Готы склоняли большимъ количествомъ денегъ двухъ священниковъ Лигурійскихъ (τῶν ἐν Λιγυρίας ἱερέων δύο). Одинъ изъ нихъ, который казался способнѣе другаго, принялъ на себя вмѣстѣ съ званіемъ посла, видѣ и имя епископа, ни мало ему не принадлежаще; другой слѣдовалъ за нимъ, какъ прислужникъ. Уитигисъ вручилъ имъ грамоту къ Хосрою и отправилъ ихъ къ нему. Возбужденный ими Хосрой нанесъ Римлянамъ среди мира величайшія бѣдствія, какъ описано живо въ прежнихъ книгахъ». Итакъ Витигисъ не могъ отправить въ Персію посольства изъ Готовъ, потому что они навѣрное были бы узнаны во время ихъ проѣзда черезъ имперію, что помѣшало бы всему предпріятію, какъ это и объяснено Прокошіемъ и здѣсь, въ V. Перс., и въ только что приведенной въ этомъ примѣчаніи выдержкѣ изъ Вой. Гот. Послы же изъ Лигуровъ не обратили на себя вниманіе властей имперіи, конечно, потому, что они не особенно отличались отъ прочихъ подданныхъ имперіи и знали латинскій языкъ. «Они достигли предѣловъ Персіи, говоритъ авторъ нѣсколько ниже здѣсь же, не бывъ замѣчены ни однимъ изъ Римлянъ, которые среди мира не имѣли въ томъ краю строгаго присмотра». Это объясненіе заставляетъ насъ думать, что, по мнѣнію автора, въ военное время и при томъ при бѣльшемъ надзорѣ со стороны Византійскихъ властей, эти люди могли бы возбудить ихъ подозрѣніе. Но чѣмъ же? Конечно не языкомъ, такъ какъ они говорили общимъ языкомъ, латинскимъ, еще не совсѣмъ вышедшимъ изъ употребленія и въ восточныхъ частяхъ имперіи. Если бы въ ихъ языкѣ и отзывались какія нибудь мѣстныя особенности Лигурійскія, то и этого не было бы достаточно для задержанія обоихъ Лигуровъ: вѣдь людямъ, говорившимъ по латыни въ Римской имперіи, вполне привычна была мысль объ измѣненіяхъ, которымъ подвергался латинскій разговорный языкъ отъ вліяній мѣстныхъ. Скорѣе подозрѣніе Византійскихъ властей могло бы, при болѣе строгомъ полицейскомъ надзорѣ, быть возбуждено, проѣздомъ черезъ восточныя части имперіи епископа, ѣхавшаго изъ западныхъ ея частей, который на допросѣ сталъ бы путаться при разъясненіи цѣли своей поѣздки. Известно, что передвиженія епископовъ съ мѣста на мѣсто дѣлались не

которыхъ склонилъ къ этой услугѣ большими деньгами. Одинъ изъ нихъ, который казался важнѣе другаго и носилъ званіе и имя епископа, отнюдь ему не принадлежавшее, былъ настоящимъ посломъ; другой слѣдовалъ за нимъ, какъ прислужникъ. Проѣзжая по Фракіи, они привлекли къ себѣ одного человѣка, съ тѣмъ чтобъ онъ былъ для нихъ переводчикомъ языковъ Греческаго и Сирійскаго. Они достигли предѣловъ Персіи, не бывъ замѣчены ни однимъ изъ Римлянъ, которые среди мира не имѣли въ томъ краю строгаго присмотра. Бывъ представлены Хосрою, они говорили слѣдующее:

«Всѣ народы, государь, по большей части отправляютъ посольства для собственныхъ выгодъ своихъ; мы посланы

иначе, какъ съ разрѣшенія высшихъ властей. Этимъ Лигурамъ понадобился переводчикъ греческаго языка; очевидно, они сами его не знали: незнаніе же греческаго языка епископомъ, могло прямо указать на то, что онъ ѣдетъ съ Запада, и вызвать разные распросы. Такъ, я думаю, могутъ быть истолкованы слова Прок. объ отсутствіи строгаго присмотра. Въ руководителѣ же, знакомомъ съ сирскимъ языкомъ, нуждались они потому, что этотъ языкъ, кромѣ Сиріи, господствовалъ въ восточной части М. Азіи и въ Месопотаміи. — Можно догадываться, что этотъ переводчикъ, найденный во Фракіи, былъ уроженецъ Сиріи, ибо мудрено было бы найти кого нибудь, кромѣ Сиріянина, кто бы могъ сверхъ римскаго и греческаго языка знать еще и сирійскій. Извѣстно, что Сиріане считались *τρίγλωσσοι* трехъязычными. О Лигуріи замѣтимъ, что до отправки упоминаемаго здѣсь посольства, она была покорена Готами (Proc. V. G. II. c. 21 ad f. V). До этого же покоренія эта страна принадлежала Византійской имперіи, къ которой перешла по паденіи Западной имперіи, а этой послѣдней она покорствовалала во все ея продолженіе. Во времена же своей независимости народъ Лигіане или Лигуры занимали въ сѣверной Италіи пространство по обѣимъ сторонамъ приморскихъ Альпъ и отчасти по Аппенинамъ, отъ р. Вара до р. Макра. Покореніе ихъ стоило Римлянамъ неимоверныхъ усилій. (Strab. IV. p. 178 Cas. = I. 234 Cor.; V. 222 Cas. = Cor. I. 298; IV. 203 Cas. = Cor. I. 270; II. 128 Cas. = Cor. I. 165).

«Уиттигисомъ, царемъ Готѣовъ и Италийцевъ³⁾, чтобъ говорить съ тобою о дѣлахъ касающихся собственной твоей державы (157). «Вообрази себѣ, что Уиттигисъ самъ предстоить лично предъ тобою и говорить тебѣ такія слова: Если кто скажетъ, что ты, «о царь!⁴⁾ предаешь свое царство и весь родъ человѣческій Юстиніану, тотъ скажетъ совершенную правду. Юстиніанъ, какъ человѣкъ отъ природы безповойный, и жаждущій того, что никоимъ образомъ ему не принадлежитъ, не можетъ остаться на томъ, что было принято; но употребляетъ всѣ средства, чтобъ покорить себѣ всѣ царства, и хочетъ захватить всю вселенную. Не бывъ въ состояніи напасть на Персовъ съ одними «своими силами, ни обратиться на другихъ въ такое время, когда «Персы ему противятся, онъ принялъ намѣреніе обманывать «тебя подъ завѣсою мира, а между тѣмъ, насилуя другіе народы, онъ умножаетъ свои силы противъ твоей державы. Уничтоживъ уже царство Вандиловъ, покоривъ Маврусіевъ, послѣ «того какъ подъ предлогомъ дружбы Готѣы устранены имъ отъ «участія въ войнѣ, онъ собралъ множество денегъ и многочисленное войско и обратился на насъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если «ему удастся совершенно сокрушить силу Готѣовъ, то онъ вмѣстѣ съ ними и другими поработченными народами, обратитъ «оружіе на Персовъ, ибо онъ ни во что не ставитъ имя дружбы, «и не стыдится нарушенія клятвы⁵⁾. И такъ, пока у тебя есть

3) Любопытенъ этотъ титулъ Витигеса δ *Γότθων καὶ Ἰταλιωτῶν βασιλεὺς* В. Р. II. 2 р. 156 ad f. В.). Сравни ниже стр. 167 (В. Р. II. 4 р. 168, 20 В.), гдѣ самъ авторъ даетъ ему тотъ же титулъ.

4) ω *βασιλεῦ*. В. Р. II. 156, 20; 157,² В. Дважды находимъ у пословъ Витигеса это простое воззваніе при обращеніи къ царю Персидскому; между тѣмъ, какъ Саракины обыкновенно титуловали его «царемъ царей». (стр. 225, кн. I и тамъ прим. 25. — Ср. стр. 168, кн. I и тамъ прим. 8). Лигуры-послы, полагаемъ, имѣли отъ своего короля, Гота, особый по этому случаю приказъ.

5) Подобный этому взглядъ на значеніе мира, заключеннаго Юсти-

«надежда на спасеніе, не дѣлай намъ болѣе зла своимъ бездѣйствіемъ, дабы ты самъ не претерпѣлъ того же. Въ нашихъ «бдствіяхъ предусматривай тѣ, которыя вскорѣ постигнутъ Персію. Помни, что Римляне никогда не будутъ доброжелателями твоей державѣ; что они, усилившись, незамедлятъ обнаружить ненависть свою къ Персамъ (158). Употребляй во время «силу свою, чтобъ не искать когда ея не станетъ. Когда благопріятное время минетъ, оно болѣе уже не возвратится. Лучше, «предупредивъ зло, оградить себя, нежели, упустивъ время, подвергнуть себя позорному игу непріятеля».

Хосрою показалось, что совѣты Уиттигиса были благоразумны, и онъ тѣмъ охотиѣ спѣшилъ нарушить миръ. Ненавидя Юстиніана, онъ не сообразилъ, что слышанныя слова выходили изъ устъ людей, враждебныхъ Римскому царю, но онъ охотно поддался имъ, потому что и самъ желалъ того же. Это самое случилось впослѣдствіи, когда онъ услышалъ рѣчи Армянъ и Лазовъ, какъ мною сейчасъ будетъ сказано. Юстиніана упрекали за такіе поступки, которые въ царѣ съ благородною душою заслуживаютъ похвалу, а именно что онъ старался распространить и прославить державу свою. Этимъ можно было бы упрекнуть и царя Персидскаго Кира и Александра Македонскаго. Но сираведливость нигдѣ не уживается съ завистью! Таковы причины, побудившія Хосроя къ разрыву.

ніаномъ съ Персами, высказанъ и знатными Армянами, когда они представились Хосрою. В. Р. II. 3. р. 163—166 В. Ср. также рѣчь пословъ Лазскихъ къ Хосрою. В. Р. II, 15. р. 218—221 В.

ГЛАВА III.

АРМЯНСКІЯ ДѢЛА. УБИЕНІЕ СИМЕОНА. АКАКІЙ УБИВАЕТЪ АМАЗАСПА. ПОЛКОВОДЕЦЪ СИГТА УБИТЬ АРМЯНАМИ ВЪ СТЫЧКѢ. ВЪРОЛОМСТВО ВУЗА ПРОТИВЪ ІОАННА АРСАКИДА. АРСАКИДЫ ПРИВѢГАЮТЬ КЪ ХОСРОУ; ИХЪ РѢЧЬ. СОВѢЩАНІЕ У ПЕРСОВЪ. ВОЙНА ПРОТИВЪ РИМЛЯНЪ РѢШЕНА.

Между тѣмъ случилось и другое дѣло. Симеонъ, тотъ самый, который предалъ Римлянамъ Фарангій¹⁾, выпросилъ еще среди разгара войны у царя Юстиніана какія-то принадлежавшія нѣкоторымъ Армянамъ селенія. Онъ владѣлъ уже ими (159), когда былъ убитъ по кознямъ прежнихъ владѣльцевъ. По совершеніи злодѣянія, виновники убійства убѣжали въ Персію. То были два родные брата, сыновья Перозовы²⁾. Когда было о томъ донесено императору, онъ отдалъ селенія племяннику Симеонову, Амазаспу³⁾, котораго поставилъ начальникомъ Армянъ. По прошествіи нѣкотораго времени, одинъ изъ приближенныхъ Юстиніана, по имени Акакій, донесъ ему на Амазаспа, что онъ угнетаетъ Армянъ и хочетъ предать Персамъ Θεодосіополь⁴⁾ и нѣ-

1) Объ этомъ Симеонѣ см. въ кн. I. гл. 15, стр. 200 и прим. 16 этого перевода. (= В. Р. I. р. 78 В).

2) Въ текстѣ В. Р. II. 3. р. 159, В: ἀδελφῶ δὲ ἡστην δύο Περρόζου παῖδε. Кто былъ этотъ Перозъ не видно.

3) Въ текстѣ тамъ же: Ἀμαζάσπη] ἀμαζάσπι Н. Ἀμαζάσπη] ἀμαζάσπι Н. — Le nom d'Amazasp était commun à cette époque chez les Arméniens, утверждаетъ Сен-Мартенъ въ прим. 4 къ стр. 444, т. 8. Лебд. — Судя по переводамъ, такое имя встрѣчается въ Фавстѣ, Генеалогіи св. Григорія, Моисеѣ Хорен., Эгипшѣ, Лазарѣ Парпеци, (см. Langlois, Collection, I. 300, II, 33, 44, 163, 221, 247, 278, 290, 297, 306).

4) Упоминаемый здѣсь Θεодосіополь есть очевидно тотъ, что былъ въ Арменіи, нынѣшній Эрзерумъ (Арарумъ), а не тотъ, что былъ въ Месопотаміи. Прим. 6 къ гл. 10 кн. I.

которые другіе города. Затѣмъ Акакій коварно умертвилъ Амазаспа по волѣ царя и получилъ отъ него въ управленіе Арменію. Этотъ человѣкъ отъ природы злобный могъ теперь на свободѣ обнаруживать свойства души своей. Онъ былъ чрезвычайно жестокъ къ подчиненнымъ; ни за что обиралъ ихъ, и наложилъ на нихъ небывалую до того подать, до четырехъ кентинаріевъ⁵⁾. Армяне не могли болѣе сносить его притѣсненій; они составили заговоръ, убили Акакія и убѣжали въ Фарангій⁶⁾.

Это заставило царя послать противъ нихъ Ситту, который, по заключеніи съ Персами мира, имѣлъ пребываніе въ Византіи⁷⁾. Ситта прибылъ въ Арменію и сперва дѣйствовалъ оружіемъ слабо, стараясь успокоить жителей и заставить возвратиться въ прежнія ихъ жилища. Онъ обѣщалъ имъ (160) склонить царя къ освобожденію ихъ отъ наложенной на нихъ новой подати; но какъ между тѣмъ царь, побуждаемый доносами Адолія, сына Акакіева⁸⁾, выговаривалъ Ситтѣ за его медленность, то Ситта началъ приготовляться къ нападенію. Прежде всего старался онъ приманить къ себѣ нѣкоторыхъ Армянъ обѣщаніями великихъ наградъ, чтобъ тѣмъ легче одолѣть прочихъ. Къ нему хотѣлъ уже перейти многочисленный и значительный родъ такъ называемыхъ

5) 4 кентинарія = 400 литрамъ (фунтамъ) золота. О кентинаріи см. пр. 9 къ гл. 22 кн. I. — Нѣсколько ниже сказано, что Ситта обѣщалъ освободить Армянъ отъ этой подати. О ней же упоминаютъ Армянскіе выборные люди въ рѣчи своей къ Хосрою см. этой кн. II, стр. 23. В. Р. II. р. 164 В.

6) Въ другомъ мѣстѣ авторъ влагаетъ въ рѣчь нѣкоего Григорія извѣстіе, что въ числѣ убійцъ Акакія былъ и дядя этого послѣдняго Артаванъ, изъ рода Арсакидовъ. Bell. Vand. II. 27, р. 524 В.

7) Это было вторичное назначеніе Ситты въ Арменію. О первомъ см. этого перевода кн. I, стр. 183, пр. 6 (= В. Р. I. р. 74 В.).

8) Адолій сталъ потомъ при Византійскомъ дворѣ силентіаріемъ; затѣмъ начальникомъ отряда Армянъ подъ главной командой Велисарія (В. Р. II, р. 243 В.). Наконецъ, какъ начальникъ отряда въ походѣ противъ Хосроя, убитъ. Тамъ же стр. 261, 267 Бон.

Апетіановъ⁹⁾. Они послали къ Ситтѣ повѣренныхъ и просили отъ него письменнаго обѣщанія въ томъ, что имъ не будетъ сдѣлано /ни какого зла, если они оставляютъ своихъ единоплеменниковъ и придутъ въ Римскій станъ, и что имъ будетъ позволено владѣть своимъ достояніемъ. Ситта охотно записалъ въ книжкѣ все то, чего они желали, и запечатавъ письмо, отправилъ, въ надеждѣ, что посредствомъ ихъ, безъ боя одержитъ верхъ въ войнѣ. Онъ шелъ со всѣмъ войскомъ къ мѣсту Инохалакону¹⁰⁾, гдѣ Армяне

9) Въ текстѣ р. 160, 7 В.: *καὶ οἱ τὸ τῶν Ἀπετιανῶν χαλουμένων γένος, μέγα τε ὄν καὶ πολυάνθρωπον, προσχωρεῖν ἤθελε.* — Сен-Мартенъ пишетъ: «Il est impossible d'indiquer d'une manière même approximative la situation du pays occupé par ce peuple, qui n'est nommé que par Procope» (прим. 1 къ стр. 445, т. 8. Лебб, который тоже Апетианамъ даетъ званіе *націи, nation*). Но изъ хода разсказа слѣдуетъ, нѣтъ кажется, заключить, что здѣсь *γένος* должно быть принимаемо за одинъ изъ знатныхъ Армянскихъ *родовъ*, владѣвшихъ и управлявшихъ каждый своимъ удѣломъ. *Гένος* у нашего автора иногда значитъ народъ, племя, нація (р. 39, 48, 51, 102, 161, 172, В. Р. ed. В.), но въ другихъ мѣстахъ означаетъ родъ, поколѣніе (р. 106, 160, 7, т. е. разбираемое мѣсто, 163, 247 *ibid.*). Въ Армянскихъ источникахъ упоминается о родѣ Апетиановъ (*les Apéghian*), см. Moïse de Khorène II. 60 (*Langlois T. II. p. 110*); Lazare de Pharbe 22 и 31 (*Langlois T. II. p. 282, 295*). Такъ наприм. Лазаръ во второмъ мѣстѣ приводитъ ихъ въ перечнѣ *родовъ*: «Diroz, prince des Pakradouni; Katisch, prince des Khor-khorouni; ... Ardèn, prince des Apéghian; Nersèh, prince d'Ourdza, et d'autres illustres princes de diverses familles». На мой вопросъ, не произошло ли Апетианъ Прокопія изъ *Apéghian* Армянскихъ писателей, К. П. Паткановъ отвѣчалъ, что *Apéghian* Армянъ, въ другихъ языкахъ было бы Апелианъ. Если тутъ нѣтъ ошибки въ греческой транскрипціи, то родъ, упомянутый Прокопіемъ, отличенъ отъ вышеназваннаго рода, находящагося въ источникахъ Армянскихъ. Нельзя ли допустить однако и такую возможность, что Прокошій, держась приблизительно Армянскаго выговора, передѣлалъ *Apéghian* на ΑΠΕΓΙΑΝΟΣ, а это послѣднее при переписи переименовано въ ΑΠΕΤΙΑΝΟΣ, по большому сходству Γ и Τ?

стали лагеремъ. По несчастному случаю, несшіе письма пошли другой дорогою и нигдѣ не могли встрѣтить Апетіановъ. Между тѣмъ отрядъ Римскаго войска сошелся съ малымъ числомъ ихъ, и не зная ничего о заключенномъ условіи, поступилъ съ ними какъ съ непріятелями. Ситта самъ, захвативъ въ одной пещерѣ женъ и дѣтей ихъ, умертвилъ, потому ли что онъ не зналъ, кто они такіе, или потому, что былъ озлобленъ противъ Апетіановъ за то, что не передавались ему, согласно съ сдѣланнымъ условіемъ (161).

Въ ярости своей, Апетіаны ополчились уже вмѣстѣ со всѣми другими единоплеменниками. Войска, какъ Римское, такъ и Арменійское, задерживаемыя тѣснинами и крутизнами, разсѣянные въ подгорьяхъ и лощинахъ, не могли биться на одномъ мѣстѣ. Тутъ небольшой отрядъ Армянъ и Ситта съ немногими провожатыми, и тѣ и другіе на коняхъ, случайно ѣхали въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи, отдѣленные лощиною. Ситта, переѣхавъ ее, пустился съ немногими на непріятеля; Армяне нѣсколько отступили и остановились; Ситта не гвался за ними, но оставался на мѣстѣ. Внезапно одинъ изъ Римскихъ воиновъ, родомъ Ерулъ¹¹⁾, преслѣдовавшій непріятеля, возвращался разгоряченный съ погони и присталъ тутъ къ воинамъ Ситты, который стоялъ, воткнувъ въ землю копіе. Лошадь Ерула, въ стремленіи своемъ, ударилась о копіе и переломила его. Этотъ случай чрезвычайно огорчилъ полководца¹²⁾. Между тѣмъ одинъ изъ Армянъ, увидѣвъ Ситту и узнавъ его, увѣрялъ всѣхъ другихъ,

10) Въ текстѣ р. 160, 16 В.: ἐς χωρίον Οἰνοχάλακων.

11) Въ текстѣ р. 161, 11 В.: Ἐρουλος γένος. См. пр. 16 къ гл. 13, кн. I. этого перевода.

12) Въ текстѣ р. 161, 15 В.: τὸν τε στρατηγὸν τοῦτο ἠνίασε ἐς τὰ μάλιστα. Незачѣмъ было бы автору въ такія роковыя минуты припоминать о какомъ-то огорченіи Ситты, если бы огорченіе это не происходило отъ дурной примѣты: а такую считался очевидно всѣми (и Ситтой, и войскомъ, и нашими авторомъ) внезапный переломъ копія.

что это самъ Ситта. По случаю, этотъ полководецъ не имѣлъ на головѣ шлема и потому непріатели легко могли узнать его и замѣтить, что онъ находится тутъ съ немногими воинами. Ситта слышалъ сказанное Армяниномъ; и какъ переломленное его копье лежало на землѣ, то онъ, выхвативъ мечъ, хотѣлъ немедленно перейти лощину. Армяне быстро пустились на него, и одинъ изъ нихъ, догнавъ его въ самой лощинѣ (162), ударилъ по верхней части головы вкось, содралъ съ нея кожу, но не коснулся кости. Ситта, поспѣвшиѣ прежняго, скакалъ впередъ; но Артаванъ, сынъ Іоанновъ, Арсакидъ, напалъ на него сзади, поразилъ копіемъ и умертвилъ¹³⁾. Такъ-то Ситта кончилъ жизнь по неосторожности, недостойно своего мужества и подвиговъ своихъ! Онъ былъ очень красивъ, храбрый воинъ, превосходный полководецъ, не уступавшій никому изъ своихъ современниковъ. Нѣкоторые говорятъ, что онъ убитъ не Артаваномъ, а Соломономъ, человѣкомъ самымъ незначущимъ между Армянами.

По смерти Ситты царь поручилъ Вузу дѣйствовать противъ Армянъ. По прибытіи своемъ, Вузъ послалъ сказать Армянамъ, что общааетъ примирить ихъ всѣхъ съ царемъ; онъ предлагалъ прислать къ нему для переговоровъ нѣкоторыхъ изъ первѣйшихъ

13) Извѣстіе это объ Артаванѣ, что онъ въ молодости своей убилъ Ситту, повторено въ Войн. Ванд. II. 27, р. 524. Въ Вандальскую войну Артаванъ служилъ сперва въ императорскихъ войскахъ, а потомъ присталъ къ похитителю Гонзарису съ тайнымъ намѣреніемъ его убить. Онъ этого достигъ и тѣмъ возвратилъ Юстиніану Карсагенъ, а самъ назначенъ былъ воеводою всей Ливіи на 19 г. царствованія Юстиніана. (V. Vand. II. р. 523—533 В.). Въ войнѣ Готской описанъ заговоръ на жизнь Юстиніана, задуманный Арсакомъ, въ который вовлеченъ былъ Артаванъ, за что онъ и былъ Юстиніаномъ посаженъ подъ стражу (V. Goth. III. 30 и 31. р. 405—416 В.). Соображая всѣ извѣстія, передаваемыя Прокопіемъ объ Артаванѣ, я вовсе не нахожу въ авторѣ той особенной симпатіи къ Артавану, какую приписываетъ автору біографъ его нѣмецкій ученый Дагъ (Prokopius von Caesarea, v. Felix Dahn, Berlin, 1865, см. стр. 316).

между ними людей. Армяне не вѣрили Вузу и не хотѣли слышать его предложеній. Однако одинъ изъ нихъ изъ рода Арсакидовъ, по имени Иоаннъ, отецъ Артавановъ, бывъ пріятелемъ Вузу, и полагаясь на него, отправился къ нему вмѣстѣ съ зятемъ своимъ Вассакомъ¹⁴⁾ и съ нѣкоторыми другими Армянами. По прибытіи къ мѣсту, гдѣ на другой день надлежало имъ имѣть свиданіе съ Вузомъ, они готовились тутъ провести ночь; но замѣтивъ, что были обступлены Римскимъ войскомъ, Вассакъ настойчиво (163) просилъ Иоанна спастись бѣгствомъ. Неуспѣвъ убѣдить его, онъ оставилъ его одного, и вмѣстѣ съ другими, украдкою отъ Римлянъ, пошелъ назадъ тою же дорогою. Вузъ нашелъ здѣсь Иоанна одного и умертвилъ его¹⁵⁾. Послѣ такого поступка, Армяне, не имѣя уже надежды примириться съ царемъ Юстиніаномъ, и не бывъ въ состояніи одержать верхъ надъ его войскомъ, обратились къ царю Персовъ. Предводителемъ ихъ былъ Вассакъ, человекъ весьма предприимчивый. Представленные Хосрою, знатнѣйшіе Армяне, говорили ему слѣдующее:

«Государь! многіе изъ насъ по роду Арсакиды, потомки того

14) Въ текстѣ р. 162, 19 В.: *ξὺν τῷ Βασσάκῃ τῷ κηδεστῇ*. Сен-Мартенъ, ссылаясь на это мѣсто Прокопія пишетъ: «Ce nom était très-commun en Arménie... il se prononçait *Vasak* ou *Vasag*». (S.-Martin note 4 ad p. 446, VIII. Lebeau). Ту же форму *Vasag* находимъ въ Армянскихъ памятникахъ, изданныхъ во французскомъ переводѣ въ Сборникъ Ланглау. Эта форма *Βασσάκης* у Прокопія по звуку *a* ближе передаетъ Армянское *Vasag*, чѣмъ употребленная нашимъ же авторомъ форма *Βασίκιος* на стр. 27. В. Р. I. ed. В. (= этого перевода кн. I, стр. 57 и пр. 13).

15) Къ этому поступку Вуза должно прибавить описанные въ кн. II. нач. гл. 6 и нач. гл. 13, чтобъ убѣдиться, что онъ позволялъ себѣ все невозвѣстное. Обвиненный въ преступныхъ замыслахъ противъ престола онъ подвергся заключенію въ темницѣ. Hist. Arc. IV. 30 et 31 В. Ср. прим. 3 къ кн. I. гл. 13 этого перевода. — Этыхъ приставшихъ къ Хосрою Армянъ авторъ изображаетъ миращимися съ Юстиніаномъ и пріезжающими вмѣстѣ съ Вассакомъ въ Византію. В. Р. II. 21. р. 249 В.

«Арсака, который не былъ чужой Парейнскимъ царямъ, когда «Персія была подъ властію Парейнъ. Онъ не уступалъ ни одному «изъ царей своего времени ¹⁶⁾. Теперь мы всё предстоимъ пе- «редъ вами какъ рабы и бѣглецы, не по своей волѣ, но вынуж- «денные къ тому; и вынуждены мы какъ будто Римскою силою, «въ самомъ же дѣлѣ, волею твоею, великій царь, — если только «справда, что кто способствуетъ желающимъ утѣснить другихъ, «тотъ долженъ по всей справедливости отвѣчать за ихъ оскорб- «ленія противъ другихъ. Мы изложимъ здѣсь всё бывшія до «сего времени происшествія, начавъ нѣсколько выше, чтобъ вы «могли слѣдить за ними. Арсакъ, послѣдній царь изъ предковъ «нашихъ, уступилъ царство свое императору Римскому Θεодосію «добровольно, съ тѣмъ, чтобъ всё близкіе къ нему по роду, могли «на вѣчныя времена (164) жить свободными и не подлежать ни- «какимъ налогамъ ¹⁷⁾. Это постановленіе сохранялось, пока вы

16) Объ Арсакѣ, основателѣ династіи Арсакидовъ, и о господствѣ Парейнъ надъ Персами см. Silvestre de Sacy въ *Mém. sur les médailles des rois de Perse* p. 166, n. 1; Cless въ статьѣ Parthi въ *Pauly Real-Enc.* V. 1197; Schneiderwirth, *Die Parther*, Heiligenstadt 1874, p. 6—16, которые всё трое приводятъ источники.

17) На это мѣсто ссылается самъ Прок. въ своихъ Сооруженіяхъ, гдѣ повторяетъ о фактѣ сдачи себя Арсакомъ Θεодосію II, съ прибавкой причины этой сдачи.

С л и ч и : •

В. Р. II. p. 163 В.

De aedif. III. 1. p. 246 В.

Ἀρσάκης γὰρ ὁ τῶν προγόνων τῶν
ἡμετέρων βασιλεὺς ὕστατος
ἐξέστη τῆς ἀρχῆς τῆς αὐτοῦ
Θεοδοσίῳ τῷ Ῥωμαίων αὐτο-
κράτορι ἐκὼν γε εἶναι, ἐφ' ᾧ δὴ
ἅπαντες οἱ κατὰ γένος αὐτῷ μελ-
λοντες πάντα τὸν αἰῶνα τὰ τε
ἄλλα βιοτεύσουσι κατ' ἐξουσίαν
καὶ φόρου ὑποτελεῖς οὐδαμῆ
ἔσονται...

καὶ Ἀρσάκης δὲ οὐδέν τι ἦσαν
τὴν ἐκ Περσῶν τε καὶ ἀδελφοῦ
ἐπιβολὴν δείσας ἐξέστη τῆς βα-
σιλείας τῆς αὐτοῦ Θεοδοσίῳ
τῷ αὐτοκράτορι ἐπὶ ξυνθήκαις
τισίν, αἱ μοι ἐν τοῖς ὑπὲρ τῶν πο-
λέμων δεδηλῶνται λόγοις.

«не заключили того знаменитаго мирнаго договора¹⁸⁾, который, «по нашему мнѣнію, не ошибаясь можно назвать бѣдствіемъ всемирнымъ, ибо съ тѣхъ поръ, не заботясь болѣе ни о своихъ «друзьяхъ, ни о непріятеляхъ, все смѣшалъ и все разстроилъ стогъ, который по имени другъ тебѣ, государь! въ самомъ же дѣлѣ — истинный твой врагъ¹⁹⁾. Это ты узнаешь самъ, какъ «скоро ему удастся покорить западные народы. Въ самомъ дѣлѣ, «чего не дѣлалъ онъ такого, что было воспрещено? Чего не разстроилъ онъ, что было хорошо устроено? Не онъ ли наложилъ «на насъ подати, которыхъ мы прежде не знали²⁰⁾? Не онъ ли «покорилъ смежныхъ съ нами Цановъ, до того независимыхъ²¹⁾? «Не онъ ли поставилъ Римскаго начальника надъ царемъ несчастныхъ Лазовъ²²⁾? Поступокъ несогласный съ природою вещей и не легко объясняемый! Не послалъ ли онъ къ Воспоритамъ, подвластнымъ Уннамъ, своихъ военачальниковъ, и не

О заключенномъ по сему случаю мирѣ см. наше прим. 7 къ гл. 2, кн. I этого перевода.

18) То есть до послѣдняго договора, бывшаго между Хосроемъ и Юстиніаномъ въ 532 г., о которомъ въ прим. 14 къ гл. 22 кн. I этого перевода.

19) Подобная мысль выражена и въ рѣчи пословъ Готскихъ В. Р. II. 2. р. 156—157 В. Ср. рѣчь пословъ Лазскихъ Хосрою В. Р. II. 15. р. 218—221 В.

20) О самовольной подати, наложенной на Армянъ Акакіемъ, котораго Юстиніанъ назначилъ правителемъ Арменіи (см. здѣсь на стр. 17 = В. Р. II. 3. 159 В.) и которую Сятта обѣщалъ отиѣнить; на стр. 17 здѣсь = В. Р. II. 3. р. 160 В. Обѣщаніе, должно быть, осталось на словахъ.

21) О покореніи Цановъ см. въ кн. I. гл. 15 и прим. 14 этого перевода.

22) Сравни эти слова Армянъ съ слѣдующими словами самихъ Лазовъ: «Римляне оставили царю нашему только видъ царскаго достоинства, а сами присвоили себѣ власть во всѣхъ дѣлахъ. Царь, подвергшись участи служителя, страшится повелѣвающаго ему воеводы». (В. Р. II. 15. р. 220, 4—7 В.).

«покорилъ ли себѣ этого города, безъ всякаго на то права²³⁾? «Не заключилъ ли онъ союза съ царствами Эѳіопскими, о кото-
 «рыхъ прежде того Римляне и не слыхивали? Онъ охватываетъ
 «уже земли Омиритовъ и Черное море, присоединяетъ и Фини-
 «конъ къ Римскимъ владѣніямъ. О бѣдствіяхъ же Ливіевъ и
 «Италійцевъ не будемъ упоминать. Цѣлая земля уже не вмѣщаетъ
 «этого человѣка. Мало ему обладать всѣми людьми вмѣстѣ; онъ
 «кустремляетъ жадные взоры и на эѳиръ (165); отыскиваетъ
 «существующіе за океаномъ заливы, желая тамъ стяжать себѣ
 «новый міръ! Чтожь еще медлишь, государь! для чего тебѣ ува-
 «жать пагубный для всѣхъ миръ²⁴⁾? Не для того ли, чтобъ врагъ
 «оставилъ тебя послѣднею для себя снѣдью? Если ты хочешь
 «знать, каковъ Юстиніанъ въ отношеніи къ тѣмъ, которые ему
 «предаются, то мы и несчастные Лазы можемъ служить ближай-
 «шимъ примѣромъ²⁵⁾! Хочешь ли знать, какъ онъ поступаетъ
 «съ чужими, съ тѣми, которые ничѣмъ его не оскорбили? Вспомни
 «Вандиловъ, Готеовъ и Маврусіевъ. Но мы еще не упомянули о
 «важнѣйшемъ предметѣ. Не онъ ли, державный государь! по-
 «среди мира употребилъ всѣ средства къ обольщенію раба твоего,
 «Аламундара, и къ отторженію его отъ твоего царства²⁶⁾? Не
 «онъ ли, ко вреду твоему, старался недавно привязать къ себѣ
 «Унновъ, съ которыми прежде не имѣлъ никакихъ сношеній?
 «Былъ ли когда нибудь поступокъ неприличіе этого²⁷⁾? Едва
 «замѣтилъ онъ, что скоро совершится покореніе народовъ за-
 «падныхъ, какъ обращаетъ свои виды на васъ, властителей вос-

23) Ср. стр. 143 кн. I этого перевода и тамъ прим. 6 и 7 (В. Р. I. р. 57 В.).

24) Это миръ, заключенный между Рим. и Перс. въ 532 г. См. прим. 14 къ гл. 22 кн. I. этого перевода.

25) Относительно Армянъ это суцая правда, какъ видно изъ фактовъ, сообщенныхъ самимъ авторомъ отъ своего имени въ этой же главѣ.

26) Сличи этого перевода кн. II, стр. 9.

27) Объ этомъ тамъ же.

«тока; вѣдь только одна Персидская держава и остается ему «для завоеванія. Итакъ миръ уже нарушенъ съ его стороны; онъ самъ положилъ конецъ вѣчному договору; ибо нарушитель «мира не тотъ, кто первый подымаетъ оружіе, но тотъ, кото- «рый, среди мира, можетъ быть изобличенъ въ злоумышленіи «противъ сосѣдей. Кто только замыслилъ преступленіе, тотъ уже «его сдѣлалъ, хотя бы и не удалось ему привести его въ исполне- «ніе (166). Чѣмъ оканчивается война — извѣстно всякому: обыкно- «венно одерживаютъ побѣду не подающіе причины къ войнѣ, но «защищающіеся противъ тѣхъ, которые подали къ ней поводъ. «Впрочемъ война не будетъ ведена между вами съ равными си- «лами. Большая часть Римскихъ силъ находится въ отдаленныхъ «краяхъ вселенной. При двухъ отличныхъ полководцахъ, одного «изъ нихъ, Ситту, мы только что убили²⁸⁾, а другаго вожда, Ве- «лисарія, Юстиніанъ никогда больше не увидитъ. Велисарій пре- «небрегъ имъ и остался въ западныхъ странахъ, властвуя самъ «надъ Италіей²⁹⁾. Итакъ, выступая на непріятели, ты не встрѣ- «стишь никакого сопротивленія; а между тѣмъ въ насъ, къ тебѣ «приверженныхъ и знающихъ хорошо страну, найдешь вѣрныхъ «проводниковъ для своего войска».

Хосрой выслушалъ Армянъ съ большимъ удовольствіемъ³⁰⁾. Онъ созвалъ знаменитѣйшихъ сановниковъ Персидскихъ и объ- «явилъ имъ все то, что писалъ къ нему Уиттигисъ и что гово- «рили Армяне. Онъ предложилъ на разсужденіе вопросъ о томъ:

28) Этого пер. кн. II, стр. 20.

29) Въ текстѣ В. Р. II. р. 166, 10 В: Αὐτὸς ἔχων τὸ Ἰταλῶν «χράτος. Въ Войн. Готѣ. II. 105, 106, 109, 112 говорится, что нѣ- «которые изъ Римскихъ военачальниковъ обвиняли Велисарія въ стрем- «леніи къ похищенію верховной власти и что отъ самихъ Готѣвъ была «ему предложена царская власть надъ Готѣами, которую однако Велисарій «отвергъ. Итакъ извѣстіе, сообщаемое здѣсь Армянами въ своей рѣчи, «либо основано было на невѣрныхъ слухахъ, либо намѣренно ими вы- «мышлено.

30) Ср. стр. 15 этой кн. II.

что надлежитъ предпринять? Много было подано мнѣній въ ту и другую сторону, и наконецъ положено: съ наступленіемъ весны идти войною на Римлянъ. Тогда была осень, въ тринадцатое лѣто самодержавія царя Юстиніана³¹⁾.

Римляне, между тѣмъ, ничего не подозревали, да и не думали, чтобъ Персы могли нарушить такъ называемый вѣчный миръ; хотя слышали, что Хосрой ставилъ въ вину царю Юстиніану счастливыя его предпріятія (167) на западѣ и жаловался на него, какъ выше мною упомянуто³²⁾.

ГЛАВА IV.

Появленіе кометы. Унны опустошаютъ Римскія области въ Европѣ. Юстиніанъ письмомъ старается отклонить Хосроя отъ начатія войны.

Въ это время явилась звѣзда, комета, которая сперва казалась величиною съ рослаго человѣка, въ послѣдствіи еще больше. Ея конецъ обращенъ былъ къ западу, начало — къ востоку; она слѣдовала за теченіемъ солнца. Когда солнце было у козерога, комета была у стрѣльца. Одни называли ее *ксифіемъ* — ибо она была продолговатая и имѣла начало очень острое; другіе *поионіемъ*¹⁾. Она была видима болѣе сорока дней. Свѣдущіе въ

31) Рѣшеніе Хосроя идти войною на Римлянъ въ осень, въ 13-мъ г. Юстиніана, 539 г. по Р. X.

32) Объ этихъ жалобахъ см. стр. 15 этой кн. II.

1) Въ текстѣ р. 167, в В.: τότε καὶ ὁ κομήτης ἀστὴρ ἐφάνη... καὶ αὐτοῦ τὸ μὲν πέρασ πρὸς δύοντα ἥλιον, ἢ δὲ ἀρχὴ πρὸς ἀνάσχοντα ἦν, αὐτῷ δὲ τῷ ἡλίῳ ὀπισθεὺν εἶπετο. ὁ μὲν γὰρ ἐν αἰγώνεω ἦν, αὐτὸς δὲ ἐν τοξότη. В. Р. р. 167, 4—7.

Подъ концемъ (*πέρασ*) Прок. очевидно разумѣетъ ту часть кометы, которую и въ древности, и въ новое время называютъ бороною; ее же

часто называемъ и хвостомъ. Началомъ же (ἀρχή) онъ называетъ голову кометы.

«Комета слѣдовала за теченіемъ солнца». Мы видѣли, что конецъ (хвостъ) ея былъ обращенъ на З. а начало (голова) на В.; а такъ какъ она подвигалась съ В. на З., то значить хвостомъ впередъ. Подобное описаніе даетъ Тихо-Браге. «По его описанію комета 1585 г. . . . имѣла бороду т. е. хвостъ, направленный къ западу и въ суточномъ движеніи предшествующій кометѣ». (Бредихинъ, Кометы. Въ Русск. Вѣстн. 1872, май, стр. 208).

Объясненіе Прокопія: «ибо когда солнце было въ козерогѣ, комета была въ стрѣльцѣ» вполне вѣрно, потому что первое созвѣздіе, слѣдующее за козерогомъ по направленію съ В. на З. есть созвѣздіе стрѣльца.

О названіяхъ кометы сказано въ текстѣ р. 167, 7—9 В.: καὶ αὐτὸν οἱ μὲν τινες ἐκάλουν ξιφίαν, ὅτι δὴ ἐπιμήκης τε τὴν καὶ λίαν ἐξῆσαν τὴν ἀρχὴν εἶχεν, οἱ δὲ πωγωνίαν. Первые сравнивали съ мечемъ, ξιφός; откуда ξιφίας, мечевидный (при чемъ подразумѣвается ἀστήρ, подобно тому какъ мечь-рыбу именовали тѣмъ же словомъ ξιφίας, при чемъ имѣли въ виду существительное ἰχθύς, рыба). Это самое знаменіе Хроника Эдесская уподобляетъ по виду копію, signum hastae in speciem in caelo apparuit, при чемъ даже и въ поминѣ нѣтъ о томъ, что это знаменіе была комета (Chronicon Edessenum, въ Asseman. Bibl. Gr. I. р. 416). Вторые, по словамъ Прокопія, называли ее πωγωνίας (т. е. ἀστήρ) бородакою, бородачемъ. Ἡρακλείδης ὁ Ποντικός νεφός μεταρσίον ὑπὸ μεταρσίου πυρὸς καταυγάζομενον (т. е. φησὶν εἶναι τὸν κομήτην) ὁμοίως δ' αἰτιολογεῖ πωγωνίαν, ἄλω, δοκίδα, κίονα καὶ τὰ συγγενῆ τούτοις, καθάπερ ἀμείλει πάντες οἱ Περιπατητικοὶ παρὰ τοὺς τοῦ νεφούς ταύτη γίνεσθαι σχηματισμούς. (Plutarchus, De plac. philos. 3, 2). Комету 519 г. называли тоже πωγωνίας (Ср. Chronic. Pasch. р. 612 В. съ Theoph. Chron. р. 256 В.). «Она была видима больше сорока дней» ἡμέρας τε πλείους ἢ τεσσαράκοντα ἐφάνη, р. 167, 9 В. Комета, прозванная λαμπραδίας блестяла въ продолженіе 20 дней (Theoph. ad a. 6023, р. 278 В.); прозванная δοκίτης 30 дней (id. ad a. 6124, р. 516 В.); δοκίτης 31 день (Theoph. ad a. 6252, р. 665). Относительно того времени, въ теченіе котораго бывали видны кометы, Плиній замѣчаетъ: «Brevissimum, quo cernentur, spatium septem dierum annotatum est; longissimum, centum octo-

этихъ дѣлахъ люди въ мнѣніяхъ объ ней были несогласны и говорили различно о томъ, что эта звѣзда предназначавала. Что касается до меня, то я, описывая событія, предоставляю каждому на волю судить по самымъ событіямъ²⁾.³⁾

ginta» (Plin. Secund. Hist. Natur., rec. Charpentier, ed. Panckoucke, Par. 1835. См. II. XXII (25). — Въ объясненіе непродолжительности того времени, когда комета была видима въ древніе и средніе вѣка, довольно вспомнить, что тогда наблюденія еще не производились при помощи инструментовъ.

2) Нашъ авторъ явно приводитъ въ связь съ появленіемъ кометы случившіеся тотчасъ послѣ того разорительные набѣги Хунновъ. Современникъ его, Іоаннъ Лаврентіевъ Лидъ, сперва не вѣрившій предназначательной силѣ кометъ, въ слѣдствіе вторженія Персовъ въ имперію, происшедшаго непосредственно за появленіемъ упоминаемой здѣсь Прокопіемъ кометы, увѣровалъ въ подлинность астрологическихъ предсказаній (см. Joannis Laurentii Lydi liber de ostentis ex codicibus Italicis auctus et calendaria graeca omnia edidit Curtius Wachsmuth, Lips. Teubn. 1863, not. 37 ad p. XXVIII Proleg. in libr. de ost.). Въ греч. хронографахъ повсюду появленіе кометъ представлено какъ предназначеніе бѣдствій. Эти вѣрованія шли отъ древнѣйшихъ временъ, какъ это сквозитъ въ мифѣ о сестрахъ Іакта. Всѣ онѣ, какъ супруги боговъ, превращены были въ созвѣздіе: одна лишь изъ нихъ Меропа, единственная побывавшая замужемъ за смертнымъ, за это самое изгнана была изъ хора сестеръ своихъ, и отъ того-то она, въ печали своей «имѣетъ распущенные волосы»: *crinem solutam gerit, quae cometes appellatur . . . Ea autem stella luctum portendit* (Hygini fabulae, ed. Bunte, безъ года, Lips. fab. 192). Подобныя вѣрованія никогда не прекращались. До какой степени такія вѣрованія были распространены видно изъ словъ Агагархиды, который утверждаетъ, что Арріанъ въ своемъ сочиненіи о кометахъ отрицаетъ ихъ предназначательную силу (Agatharchides, § 111 (Photius) in Geographis Graecis Minor. ed. C. Müller. T. I.).

У Плинія много рассказовъ о зловѣщемъ значеніи появленія кометъ. Plinii Secundi Hist. Natur. II. XXIII. въ Nova script. Lat. Bibliotheca, rec. Charpentier, ed. Panckoucke, Paris. 1835. Мужья государственные появленію кометъ придавали, судя по своимъ надобностямъ,

Немедленно за сямъ большія Унскія полчища, перешедъ рѣку Истръ⁴⁾, наводнили всю Европу⁵⁾. Это самое случалось уже много разъ прежде; но столь многія, столь ужасныя бѣдствія, какъ теперь, никогда не постигали людей того края⁶⁾. Вся

особыя, разныя значенія. Такъ Августъ истолковалъ одну комету какъ знакъ радости (см. Плинія, тамъ же). Веспасіанъ, подшутившій на счетъ царя Персидскаго, что появившаяся въ ихъ время комета, относится до царя Персидскаго «*cui capillus effusior*», составляетъ исключеніе (Brissonii de Persarum principatu I. гл. 61; онъ ссылается на Sueton. Vesp. 23, Sex. Aurel. Victor.).

3) Авторъ начинаетъ главу словами: «Въ это время явилась звѣзда, комета». . . Судя по концу главы 3-й Хосроево рѣшеніе вторгнуться въ имперію было въ осень, въ 13-мъ году Юстиніана, стало быть 539 г. до Р. Х. (см. прим. 34 къ гл. 3). Здѣсь же въ началѣ главы 4 авт. говоритъ *τότε* = тогда: стало быть появленіе кометы шло въ слѣдъ за сямъ. Совершенно согласно съ этимъ показаніе Хроникки Эдесской: «CIV. Anno decimo tertio Imperii Justiniani, qui fuit annus 850. Indictione secunda, die quinta Octobris, signum hastae in speciem in caelo apparuit». (Chronicon Edessanum, въ Bibliotheca Orientalis Assemani I. 416). При этомъ ученый издатель замѣчаетъ, что годъ Греческой эры опискою названъ 850, а долженъ быть 851.

4) Въ текстѣ р. 167, 14 В.: *διαβάνας ποταμὸν Ἰστρον*. Нашъ авторъ называетъ Дунай, какъ и древніе Греки, — Истромъ, между тѣмъ, какъ его современникъ епископъ Равенскій Иордавъ, писавшій по-латыни, держится обычая Римскихъ писателей и именуетъ эту рѣку Danubius (Iordanus, De rebus Geticis cap. 16).

5) Въ текстѣ 167, 14 В.: *ξυμπάσῃ Εὐρώπῃ ἐπέσκηψαν*. Нельзя не замѣтить, въ какомъ тѣсномъ смыслѣ употреблено здѣсь слово Европа.

6) Держась соображеній, высказанныхъ нами въ прим. 3 и того, что нашествіе Хунновъ случилось немедленно за появленіемъ кометы (*μέγα μὲν εὐθὺς σράτευμα Οὐννικόν* и т. д. р. 167, 13 В.), мы полагаемъ, что и это нашествіе произошло скорѣе въ 539 г., какъ думаетъ Изаамберъ, чѣмъ въ 540, какъ выставляетъ Муральтъ (Isambert, Histoire de Justinien p. 551; Muralt, Essai de chron. Byz. p. 180).

страна, отъ залива Іонійскаго ⁷⁾ до самыхъ предмѣстій Византіи ⁸⁾, была опустошена варварами; въ Иллиріи ⁹⁾ взяли они тридцать два замка ¹⁰⁾; городомъ Кассандрією, который въ древности, сколько намъ извѣстно, назывался Потидея, овладѣли силою, хотя до того времени не умѣли они дѣлать приступовъ къ укрѣпленнымъ городамъ ¹¹⁾. Съ захваченною добычею и со ста двад-

7) Въ текстѣ 167, 17 В: ἐκ χόλπου γὰρ τοῦ Ἰονίου... Изъ слѣдующихъ двухъ мѣстъ можно понять, что у Прок. подъ *Іонійскимъ заливомъ* разумѣется *Адріатическое море*. Bell. Vand. I. 1. p. 340 В: «Чтобъ совершить берегомъ путь отъ одного столпа Ираклова до другаго, не обходя Іонійскаго залива и Понта-Эвксина, но переѣзжая изъ Византіи въ Халкидонъ, изъ Идрунта на другую сторону залива, потребно легкому пѣшеходу двѣсти восемьдесятъ пять дней». Другое мѣсто въ Bell. Goth. I. 15 p. 79 В.: «Адріатическое море, вдаваясь далеко въ твердую землю, составляетъ Іонійскій заливъ». Нѣсколько строкъ дальше этой послѣдней выписки читаемъ, что Идрунтъ *) есть первый городъ на Адріатическомъ заливѣ, и что Іонійскій заливъ оканчивается у Равенны.

8) Въ текстѣ 167, 18: μέχρι ἐς τὰ Βυζαντίου προάστεια.

9) Въ текстѣ 167, 19 В: ἐν Ἰλλυριοῖς. Въ томъ обширномъ смыслѣ, какъ Иллирія употреблялась въ Римской имперіи подъ именемъ *Illyricum*.

10) Въ текстѣ тамъ же: φρούρια... δύο καὶ τριάκοντα.

11) Разрушенная Филиппомъ II знаменитая древняя крѣпость Потидея, по восстановленіи ея Кассандромъ, сыномъ Антипатра, носила названіе Кассандріи. Сопоставляя упомянутое въ текстѣ извѣстіе о взятіи Кассандріи Уннами съ сходнымъ извѣстіемъ Прокопіа о томъ же въ Aedif. IV. 3. 275—276 В., находимъ въ обоихъ одну и ту же подробность объ Уннахъ, что они до этого случая никогда не дѣлали приступовъ къ укрѣпленнымъ городамъ. В. Р. 167, 21: οὐ τειχομαχῆσαντες πρότερον; Aedif. IV. 3. 275: ἐξ οὗ γεγόνασιν ἄνθρωποι οὐ τειχομαχῆσαντες πρότερον. Такую же подробность сообщаетъ Прок. о Славянахъ (= Славянахъ) подъ 549 или 550 годомъ, то есть десять лѣтъ послѣ

*) Идрунтъ или Дриунтъ въ Южной Италиі, гдѣ вывѣ Отранто, дающій названіе каналу, отдѣляющему Италію отъ Эвра.

Унновъ (οὐ τευχораχήσαντες πρότερον т. е. οἱ Σκλαβηνοί Bell. Goth. III, 38. p. 442, 3 B.). Въ послѣднемъ сочиненіи прибавлено, что это удалось Уннамъ такъ легко отъ поврежденнаго состоянія укрѣпленій; но что Юстиніанъ возстановилъ стѣны и ту, что обращена къ Пеллигѣ, (т. е. южную) и наружную (т. е. сѣверную). Долго ли держалась возстановленная крѣпость неизвѣстно. Ссылаясь на Лекеня Тафель выдвигаетъ слѣдующее: «Post Leonem Sapientem imp. (immo, me teste, post Innocentium III. sec. XIII) jura archiepiscopalia pactam esse (т. е. Cassandriam), Mich. Lequ. refert l. c. (т. е. Mansi concil. Vol. 17). p. 77 sq., ubi praesuli ejusdem praesules (т. е. архіепископы) enumerantur» (Tafel, въ драгоценной книгѣ De Thessalonica. . . Berol. 1839. p. 60). Такъ было еще въ XIII в. Однако подъ 1306 годомъ при Михаилѣ, сынѣ Андроника Палеолога, этотъ городъ упоминается обезлюдѣвшимъ по свидѣтельству Никифора Григора. Турки, соединенные съ Каталанцами (Κατελάων), по истребленіи и расхищеніи большей части Македонскихъ селеній, стали лагеремъ у Кассандри, сказываетъ Никифоръ, объясняя, что πόλις δὲ αὐτῆ πάλαι μὲν οὐσα περιφανής, νῦν δὲ καὶ τῶν οἰκητόρων ἔρημος (Nicephori Gregorae Hist. Byz. VII, 6, p. 245 B.). Въ такомъ состояніи была Кассандрія въ 1306—7 г. раньше грозной борьбы обоихъ Андрониковъ. Можно впрочемъ догадываться что въ сходномъ положеніи заброшенности находилась она и во время упомянутой борьбы. Догадку нашу основываемъ на томъ, что Лаоникъ Халкокондилъ (= Мѣдное перо), рассказывая о прибытіи соединенныхъ шаекъ Тараконскихъ, Италіанскихъ и Турецкихъ къ Кассандри, послѣ чего часть Турокъ отправилась къ царю Тривальскому, — не входитъ ни въ какіе толки объ этой мѣстности, кромѣ только ошибочнаго свѣдѣнія ἐς Κασσάνδρειαν, Πύδναν τὸ πάλαι καλουμένην (Laonicus Chalcocondylas, in Corp. Script. Hist. B. Bonn. p. 19, гдѣ подъ строкой: «οἶμαι Ποτίδαιαν margo R.»). По всей вѣроятности и тогда, такъ же какъ и въ 1306—1307 г., пригодилась имъ Кассандрія, какъ безопасный, обезлюдѣвшій притонъ. Изъ новыхъ временъ намъ извѣстно очень мало. Въ народной ново-греческой пѣснѣ объ Яни Стаθᾶ, относимой къ серединѣ прошлаго вѣка, описана побѣда греческаго судна, ѣхавшаго къ краямъ Кассандры (ἔς τὰ μέρη τῆς Κασσάντρας), одержанная имъ надъ Турецкомъ судномъ (Fauriel, Chants popul. d. l. Grèce I. 14; Ζαμπελίου, Ἄσματα 14, 23; Passow, popularia carmina recent. Graeciae N. 14: ὁ Γιάνης

цатью тысячами плѣнныхъ (168), они пошли обратно въ свою страну, не встрѣтивъ нигдѣ никакого сопротивленія. Въ послѣдствіи много разъ вторгались они въ эти мѣста, нанося Римлянамъ неисправимыя бѣдствія. Они напали на Херсонисъ¹²⁾, сбили защищавшихъ укрѣпленія, и обошедъ моремъ стѣну, простирающуюся до такъ называемаго залива Мелана¹³⁾, ворвались внутрь длинныхъ стѣнъ¹⁴⁾, напали внезапно на находившихся внутри

Σταθάς. Θεσσαλία. Ἄγραφα 1750—1760). Выраженіе ἡ τὰ μέρη τῆς Κασσάντρας вѣроятно относится не къ мѣстечку Νέα-Κασσάντρα, находящемуся на серединѣ полуострова Палины, и не къ мысу Кассандра (древнему Потидію), а скорѣе ко всему полуострову Палинѣ, который тоже называется Кассандрой^{*}). Какъ давно весь полуостровъ сталъ называться Кассандрой мнѣ неизвѣстно: не могу не указать, что къ тексту Іоанна Кантакузина въ одномъ мѣстѣ, гдѣ говорится о Палинѣ, въ одномъ спискѣ приписано въ объясненіе Палины «τῆς Κασσανδρείας». См. Joap. Cantacuzeni V. I, l. 2. 25. p. 455 Bonn. въ вариантахъ, перепечатанныхъ изъ Парижскаго изданія 1645. Въ Кассандрѣ произошли были Турками въ годъ греческаго возстанія 1821 ужасныя опустошенія, рассказанныя со словъ одного Грека священника очевидца Николаидомъ, инженеромъ Генеральнаго Штаба Греческаго Королевства. Тотъ же Николаидъ высказываетъ далѣе свой взглядъ на стратегическое значеніе этого полуострова (Nicolaidy, B., Les Turcs et la Turquie contemporaine, Paris, 1859. Т. 2-й стр. 57—64, 49—50).

12) Херсонисъ — разумѣется Θρακίικій.

13) Въ текстѣ 168, 6 В: πρὸς κόλπον τῷ μέλανι καλούμένῳ (вѣрнѣе: Μέλανι). Въ лат. переводѣ, какъ и слѣдуетъ: ad sinum Melanum. Заливъ Меланъ или Меланскій (Черный), помѣщающійся между Херсонисомъ Θρακίικимъ и материкомъ Θρακίи, названный по рѣкѣ того же имени въ него впадающей (нынѣ Сарскій Заливъ).

14) Въ текстѣ 168, 7 В: ἐντὸς τῶν μακρῶν τευχῶν γυμνημένα.

^{*}) См. карты: Kiepert, General-Karte d. Europ. Türkei, Berlin, 1853.— Nicolaidy, B., Carte d. l. Thessalie et d. l. Macédoine, Paris, 1859, приложена къ книгѣ Николаида см. ниже ея заглавіе.— Карту Турціи, изданную Австрійск. Генеральн. Штабомъ въ 1877 г.

Херсониса Римлянъ, многихъ убили, другихъ почти всѣхъ положили. Нѣкоторые изъ неприятелей въ незначительномъ числѣ, переправились черезъ проливъ, находящійся между Систомъ и Авидомъ¹⁵⁾, ограбили селенія въ Азїи и потомъ возвратившись въ Херсонисъ, отправились восвоюи съ остальнымъ войскомъ и съ забранною добычей. При другомъ вторженїи, они ограбили Иллирію и Θεσσαλίю¹⁶⁾, хотѣли напасть на Θερμοπύλας; но какъ войско защищало крѣпость съ великою твердостью, то они, осмотрѣвъ окрестные проходы, нашли противъ чаянїя тропинку, ведущую на гору, которая возвышается надъ Θερμοπύλας¹⁷⁾.

Не умѣю ничего сказать объ этихъ *длинныхъ стѣнахъ*, кромѣ развѣ того, что ихъ не должно смѣшивать съ тѣми *длинными стѣнами*, которыя построены были царемъ Анастасіемъ и носили его имя. Эти послѣднїя тянулись отъ Селиврии, на Пропонтидѣ, до Филей, что на Понтѣ-Эвксинѣ и имѣли около 420 стадїй въ длину (Lechevalier, Voyage de la Propontide et du Pont-Euxin. Paris, 1800. I. 7, который ссылается на Μελετίου γεωγραφία p. 422).

15) Пролить между Систомъ и Авидомъ т. е. Эллиспонтъ со всею точностью описанъ Прокопіемъ въ другомъ мѣстѣ. «Пролить между Иракловыми столпами (т. е. Гибралтарскїй) отъ одного материка до другаго, шириною много что на 84 стадїи. Затѣмъ сїи материка одинъ отъ другаго отдѣляются обширными морями до самого Эллиспонта. Здѣсь они сближаются у Сиса и Авиды, потомъ еще у Византіи и Χαλκιδόνα». . . (Bell. Vand. I, 1. p. 310 Bonn.).

16) Въ текстѣ 168, 13 В: τούς τε Ἰλλυριοὺς καὶ Θεσσαλοὺς.

17) Въ текстѣ p. 168, 14—15 В: τῶν δὲ ἐν τοῖς τεύχεσι φρουρῶν καρτερώτατα ἀμυνομένων. . . Въ Aedif. IV. 2. 269, 18—20 В: авторъ говоритъ о плохомъ положенїи укрѣпленїй Θερμοπυλїйскихъ до возобновленїя: ἦν γὰρ, εἴτις προσίοι, εὐπετώσ ἀλωτὰ καὶ οὐ τετειχισμένα τὰ ὄρη, ἃ ταύτη ἀνέχει, ἀλλ' ἀποτετριχωμένα ἐδόκει εἶναι. Мѣстность была безводная, тамъ же 269, 24. Многіе подъемы оставались неукрѣпленными; по многимъ дорогамъ можно было почти ѣздить въ повозкахъ; сїи стѣны издавна и до времени Пр. оставались незащищенными; только въ самое время набѣга враговъ нѣсколько мѣстныхъ посе-

Затѣмъ, *истребивъ почти всѣхъ Элливовъ, кромѣ жителей Пелопоннуса*¹⁸⁾, они ушли назадъ¹⁹⁾. Немного спустя, Персы, нарушивъ миръ, причинили Римлянамъ въ Восточныхъ областяхъ бѣдствія, которыя тотчасъ же я опишу²⁰⁾. Между тѣмъ Велисарій взялъ въ плѣнъ Уиттигиса царя Готѣовъ и Италійцевъ и привезъ въ Византію живаго²¹⁾. Теперь я расскажу, какимъ образомъ Персидское войско вторглось въ Римскую землю.

Царь Юстиніанъ (169), замѣтивъ, что Хосрой намѣревался

ланъ наскоро вооружались, но по неопытности не могли отстоять ни себя, ни Эллады (269—271). Къ этимъ-то поселянамъ и относится, я думаю, почетное упоминаніе нашего текста. Впрочемъ едва ли можно согласить въ этихъ двухъ рассказахъ обоиденную тропу «Войнъ Персидскихъ» съ многими почти пробѣжками дорогами «сооруженій».

18) Въ текстѣ Bell. P. II. p. 168, 17—18: οὕτω τε σχεδὸν ἅπαντας Ἑλληνας, πλὴν Πελοποννησίων, διεργασάμενοι ἀπεχώρησαν. В. На подобныхъ преувеличенныхъ выраженіяхъ построена гипотеза объ исчезновеніи Элливовъ извѣстнымъ ученымъ и публицистомъ Фалмерайеромъ, который провелъ ее главнымъ образомъ въ сочиненіи: *Geschichte der Halbinsel Morea während des Mittelalters*. Stuttgart u. Tübingen. 1830. въ 2 томахъ. См. стр. 157—158 т. I.

19) *Ужъ послѣ этого похода Уинскаго* Юстиніанъ занялся восстановленіемъ въ лучшемъ видѣ Фермопильскихъ укрѣпленій, которыя снабдилъ двумя тысячами воиновъ, водою, запасными магазинами (Aedif. IV. 2. 269—270 В.). Въ той же книгѣ IV описаны и другія сооруженія, воздвигнутыя на Балканскомъ полуостровѣ.

20) Въ текстѣ p. 168, 18 В: οὐ πολλῷ ὕστερον = немного спустя, т. е. начало войны Персидской произошло послѣ набѣга Уинновъ, по нашему писателю. Почему Муральтъ помѣщаетъ не только начало похода, но и весь походъ Хосроя раньше набѣга Уинскаго для меня не понятно. *Essai d. Chron. Byz.* p. 180—181.

21) Велисарій пріѣхалъ въ Византію съ Витигесомъ въ исходѣ 5-го г. Войны Римлянъ съ Готѣами, какъ сказано въ концѣ 2-ой книги Войны Готѣской. Война эта началась въ 535 г., стало быть теперь былъ 540-й. Также по Муральту *Essai* p. 179. 25.

начать противъ него войну, хотѣлъ увѣщаніями отклонить его отъ этого предпріятія. Въ это время прибылъ изъ Дары ²²⁾ въ Византію Анастасій, человѣкъ извѣстный своимъ благоразуміемъ ²³⁾, тотъ самый, который незадолго предъ тѣмъ, низложилъ похитителя верховной власти въ Дарѣ. Его-то Юстиніанъ отправилъ къ Хосроу съ грамотою, содержаніе которой было слѣдующее: «Люди разумные и въ особенности почитающіе Божество, должны всѣми силами уничтожать возникающіе поводы къ войнѣ, особенно тогда, когда это касается друзей ихъ; напротивъ того людямъ неблагоразумнымъ, дерзающимъ обращать на себя гнѣвъ Божій, свойственно вымышлять небывалыя причины къ битвамъ и безпокойствамъ. Нарушить миръ и начать войну — не трудно; ибо, по природѣ вещей, и ничтожнѣйшіе люди весьма легко могутъ совершать самыя дурныя дѣла. Миѣ кажется однако, что тому, кто началъ войну по своему произволу, опять обратиться къ миру не легко. Ты упрекаешь насъ письмами «писанными безъ всякаго дурнаго намѣренія, толкуя ихъ не въ томъ духѣ, въ какомъ они писаны, и ища въ нихъ по своему произволу благовиднаго предлога для исполненія твоихъ намѣреній. Но мы можемъ доказать, что твой Аламундаръ недавно «сдѣлалъ набѣгъ на нашу землю (170); что онъ совершилъ среди «мира дѣла самыя ужасныя; бралъ города; расхищалъ имущества, «убилъ и увелъ въ неволю множество людей. Въ этомъ слѣдовало бы тебѣ самому оправдываться передъ нами, а не насъ обвинять; дѣла, а не намѣренія, изобличаютъ обидчика въ поступкахъ его противъ ближнихъ. Несмотря на все это — мы намѣревались сохранить миръ; но между тѣмъ узнаемъ, что ты, «желая начать войну, прибѣгаешь къ изобрѣтенію обвиненій, «которыя, по справедливости, не могутъ пасть на насъ. Вѣдь «желающіе сохранить миръ и спокойствіе избѣгаютъ жалобъ

22) О городѣ Дарѣ прим. 4 къ гл. 10 кн. I. В. П.

23) Этотъ Анастасій умертвилъ въ Дарѣ Іоанна за похищеніе имъ царской власти, какъ мы видѣли на стр. 344 — 345 кн. I.

«даже самыхъ тяжкихъ, могущихъ пасть на ихъ друзей; тѣ же, «напротивъ, которымъ не нравятся дружескія связи, вымышляютъ небывалыя предлоги и поступаютъ такъ, какъ поступать «неприлично, не только царямъ, но и самымъ простымъ людямъ. «Впрочемъ, оставя все это, разсуди, сколько людей съ обѣихъ «сторонъ должны погибнуть на войнѣ, и кого по справедливости «будутъ обвинять за бѣдствія, которыя она за собою повлечетъ; «вспомни, что ты принялъ деньги и далъ клятву, которую можешь презрѣть, но не можешь выдумками, или софизмами уничтожить: Божество не можетъ быть обмануто людьми».

Хосрой, узнавъ содержаніе письма, не только не далъ Анастасію никакого отвѣта; но и его самого не отпустилъ назадъ, а принудилъ у себя остаться.

ГЛАВА V.

Вторженіе Хосроя въ Римскія владѣнія. Замокъ Киркисій. Городъ Зиновія. Хосрой приступаетъ къ Сурону. Обманываетъ епископа Сурскаго. Взятіе города. Пльница Евфимія. Переговоры съ епископомъ Сергіополя о выкупѣ пльниковъ.

Зима уже была на исходѣ и тринадцатый годъ царствованія Юстиніана миновалъ¹⁾, (171) когда Хосрой, сынъ Кавадовъ, съ самаго начала весны вступилъ въ Римскую землю съ многочисленнымъ войскомъ и торжественно нарушилъ такъ называемый вѣчный миръ²⁾. Онъ шелъ впередъ, имѣя Эвфратъ на правой рукѣ, а не страну, лежащую между рѣками³⁾. Римляне на гра-

1) По общему свидѣтельству и другихъ памятниковъ это случилось въ 540 г.

2) Вѣчный миръ въ пр. 14 къ гл. 22. кн. I.

3) Въ текстѣ р. 171, 3—4 В: ἦει δὲ οὐ κατὰ τὴν μέσσην τῶν ποταμῶν χώραν, ἀλλὰ τὸν Εὐφράτην ἐν δεξιᾷ ἔχων. Хосрой «шелъ впередъ, имѣя Эвфратъ на правой рукѣ, а не страну, лежащую между

ницѣ своихъ владѣній, на другомъ берегу Эвфрата, занимали крѣпость, которая называется Киркисій. Положеніе ея весьма крѣпко; ибо она лежитъ въ углу, образуемомъ Эвфратомъ и впадающею въ него большою рѣкою Аворромъ. Длинная стѣна, за крѣпостью, заключаетъ пространство, лежащее между обѣими рѣками и 'составляетъ вокругъ Киркисія видъ треугольника 4).

рѣками (= не Месопотамію): т. е. онъ шель правымъ берегомъ Эвфрата съ ЮВ. на СЗ. — Точно такимъ же путемъ шель въ 531 г. и отецъ Хосроя Кавадъ, по совѣту Аламундара. См. I. гл. 17 стр. 204—205, 224—226, и пр. 5, 6, 27, 28 и 29. Но, чтобъ идти такимъ путемъ нужно было Хосрою перейти черезъ Эвфратъ. Гдѣ именно совершился переходъ Хосроя авторъ не упоминаетъ, такъ же, какъ и прежде по случаю перехода Кавада. Нельзя допустить объясненіе Лебд: «Chosroès, au lieu de suivre la route ordinaire en traversant la Mésopotamie, avait passé l'Euphrate réuni au Tigre au-dessous de Ctésiphon»;... Lebeau, Hist. du Bas-Emp. ed. S.-Martin, IX. 46. p. 6. — Текстъ Прокопія не даетъ права на такую догадку; еще меньше можетъ подтвердить ее топографія, ибо чтобъ перейти изъ Ктисифонта на западную сторону Эвфрата Хосрою ближе и удобнѣе было воспользоваться тѣмъ сужуеніемъ между рѣками, которое приходится какъ разъ подъ параллелью Ктисифонта, чѣмъ совершать большой утомительный и ненужный обходъ на Югъ къ Шатъ-ал-Арабу. Съ другой стороны замѣчу, что, если вѣрно Риттерово приуроченіе древней Зевгмы Θапсака къ мѣстоположенію городовъ Зиновіи, Сурона и Сергіополя Прокопія (Ritter, Erdk. X, 980), то переправа Хосроя Ануширвана, совершенная имъ въ началѣ этого похода (540 г.); произошла и не тамъ, гдѣ былъ древній Θапсакъ, а южнѣе. Сравни эту переправу Хосроя въ началѣ похода съ переправой, совершенной имъ на возвратномъ пути. См. начало гл. 12 и тамъ прим. 3.

4) Въ текстѣ р. 171, 4—11 В: ἔστι δὲ τοῦ ποταμοῦ ἐπὶ Ἐάτερα Ῥωμαίων φρούριον ἔσχατον, ὃ Κιρκήσιον ἐπικαλεῖται, ἐχυρὸν ἐς τὰ μάλιστα ὄν, ἐπεὶ Ἀβόρρας μὲν ποταμὸς μέγας ἐνταῦθα τὰς ἐκβολὰς ἔχων τῷ Εὐφράτῃ ἀναμίγνυται, τὸ δὲ φρούριον τοῦτο πρὸς αὐτῇ πούτῃ γωνίᾳ κεῖται, ἣν δὴ τοῖν ποταμοῖν ἡ μίξις ποιεῖται. καὶ τεῖχος δὲ

Хосрой не покушался овладѣть столь неприступною крѣпостью, не думалъ также и о переправѣ черезъ Эвфратъ⁵⁾. Онъ принялъ намѣреніе идти въ Сирію и Киликію и безъ отлагательства дви-

ἄλλο μακρὸν τοῦ φρουρίου ἐκτὸς χώραν τὴν μεταξύ ποταμοῦ ἑκατέρου ἀπολαμβάνον τρίγωνον ἐνταῦθα ἀμφὶ τὸ Κιρκήσιον ἐπιτελεῖ στήμα. Эти точныя свѣдѣнія нужно дополнить тѣми, которыя сообщаетъ П. въ друг. мѣстѣ. Крѣпость, построенную въ Киркисіи въ исходѣ III в. Діоклетіаномъ, Юстиніанъ нашелъ обветшавшею и неохраненною. Укрѣпленія Діоклетіановы всего города не окружали, но прекращались со стороны Эвфрата, который, полагаетъ П., считался достаточною обороною отъ непріятелей. Вотъ эту-то сторону, Эвфратскую, защитилъ Юстиніанъ, вдвойнѣ ее укрѣпивъ. Сверхъ того у слиянія рѣкъ поставилъ онъ протихизму. Поселилъ въ этой крѣпости гарнизонъ, возстановилъ для него разрушившіяся бани, назначилъ надъ нимъ дука (изъ Aedif. II. 6. 225—227 В. въ сокращеніи). Съ описаніемъ мѣстоположенія Киркисіи, означеннымъ въ нашемъ текстѣ, совпадаетъ описаніе Малалы, которое важно тѣмъ, что представляетъ по словамъ самого Малалы, выписку изъ лѣтописца Каррекаго Магна. Когда Юліанъ дошелъ до Карръ, сказано тутъ, передъ нимъ лежали два пути, одинъ ведущій въ Нисивисъ, а другой въ Киркисію «ἐπὶ τὸ Ῥωμαϊκὸν κάστρον τὸ λεγόμενον Κιρκήσιον, κείμενον εἰς τὸ μέσον τῶν δύο ποταμῶν τοῦ Εὐφράτου καὶ τοῦ Ἀββορᾶ ὅπερ ἔκτισε Διοκλητιανὸς, βασιλεὺς Ῥωμαίων». . . и ниже: «καὶ ἐξῆλθεν ἐκεῖθεν (изъ Киркисіи) καὶ παρῆλθε τὸν Ἀββορὰν ποταμὸν διὰ τῆς γεφύρης» (Joann. Malal. XIII, 329 В.). Съ такимъ мѣстоположеніемъ совершенно согласны описанія современниковъ. «Непосредственно передъ своимъ впадениемъ (въ Эвфратъ), пишетъ Риттеръ, Хабуръ (т. е. Аворръ древнихъ) проходитъ съ Восточной стороны мимо городка Абу Серай (Abu Serai), выстроеннаго посреди развалинъ древняго Киркисіи. . . (Ritter, Erdkunde XI, 266). И карты показываютъ Абу Серай, или Киркисьяхъ въ углу, образуемомъ при паденіи Шабура или Хабура въ Эвфратъ. (Срав. Aedif. II. 6. 225—227 В. съ вашимъ текстомъ В. Р. II. 5. 174. В.).

5) Такъ какъ Хосрой находился на правомъ, западномъ, берегу Эвфрата, а Киркисіи стоялъ на лѣвомъ, восточномъ, то, для взятія этого города ему пришлось бы опять переправиться черезъ Эвфратъ.

нулся съ войскомъ впередъ⁶⁾. Идучи вдоль берега⁷⁾ Эвфрата по дорогѣ, которую добрый пѣшеходъ можетъ пройти почти въ три дня, онъ достигъ Зиновіи, города основаннаго нѣкогда Зиновіею и названнаго ея именемъ⁸⁾. Эта Зиновія была супруга Одонаа, князя тамошнихъ Саракиновъ, бывшихъ издревле въ союзѣ съ Римлянами. Одонаеъ сохранилъ Римлянамъ восточныя ихъ владѣнія, покоренныя Мидами; но это относится къ давнимъ временамъ⁹⁾.

Хосрой былъ уже очень близко отъ Зиновіи; но узнавъ, что

6) Дальше увидимъ, что до Киликіи Хосрой не доходилъ.

7) «Вдоль берега» — праваго, западнаго.

8) Это мѣсто разобрано въ прим. 10 къ гл. 18 кв. I. Извѣстіе о построеніи этого города Зиновіею, женою Одонаа, авт. повторяетъ въ Aedif. II. 8. 231—234 В. Тутъ сверхъ того сказано, что этотъ городъ со временемъ разрушился; но Юстиніанъ обновилъ его и обратилъ въ твердыню противъ Персовъ. По Маннерту и Риттеру на развалинахъ этой Зиновіи находится мѣстечко Зелеби или Желеби (Mannert, Geographie d. Griechen u. Römer, VI, 1. p. 410; Ritter, Erdkunde XI, 685—686).

9) Объ Одонаеѣ (Ὀδοῦάδης) и Зиновіи, его женѣ (Ζηνοβία) ср. это мѣсто В. Р. II. 5. p. 171, 17—22 В. съ Aedif. II. 8. 231, 19—23 В. Въ обоихъ мѣстахъ едва ли справедливо этотъ гражданинъ Пальмирскій прозванъ «начальникомъ тамошнихъ Саракиновъ» (τῶν ἐκεῖνη Σαρακηνῶν ἄρχων). Одонаеъ или Оденаеъ явился въ Пальмирѣ сперва главою той партіи, которая желала воспользоваться свирѣпствовавшимъ въ Римскихъ дѣлахъ безначаліемъ и отдаться подъ покровительство новообразовавшейся въ Персіи династіи Сассанидской. Но потомъ заживо задѣтый наглымъ обращеніемъ Сапора сталъ дѣятельнымъ орудіемъ Римлянъ противъ Персовъ, которыхъ онъ побѣдоносно изгналъ изъ предѣловъ имперіи (261—267 г. по Р. X.). Сравни: Zosimus I. 39; Agathias IV, 24; Petrus Mag. fragm. 10, 11. Dind. = рус. пер. отр. 9 и 10; Zonaras XII, 23. p. 595 В. Подробно у Клееса, очень толково у Бернхарта, у которыхъ приведено много источниковъ (Cless, въ статьѣ Zenobia, въ Pauly Real-Enc. VI, 2 (1852 г.), p. 2845—2858; Bernhardt, Theod., Geschichte Roms von Valerian bis zu Diokletians

этотъ городъ незначителенъ¹⁰⁾, что вся область безлюдна (172) и бесплодна¹¹⁾, и опасаясь, чтобъ время, безъ пользы здѣсь проведенное, не помѣшало ему совершить великія предпріятія, покусился было взять городъ на условіяхъ; но не имѣлъ успѣха и быстро продолжалъ свой путь. Прошедъ столько же пути сколько и прежде, онъ дошелъ до города Суруна¹²⁾, лежащаго на берегу Эвфрата, и остановился очень близко отъ него. На этомъ мѣстѣ лошадь, на которой онъ сидѣлъ, заржала и стала бить копытомъ землю. Маги изъ этого выводили заключеніе, что городъ будетъ взятъ. Хосрой, расположивъ тутъ станъ свой, повелъ войско къ стѣнѣ города на приступъ. Начальникъ охраннаго войска, по имени Арсакъ, родомъ изъ Армянъ, разставилъ воиновъ по стѣнамъ, сражался храбро, умертвилъ многихъ непріятелей и наконецъ самъ палъ, пораженный стрѣлою. Такъ какъ былъ уже поздній часъ дня, то Персы возвратились въ станъ, съ намѣреніемъ возобновить нападеніе на другой день. Упавъ духомъ, послѣ потери начальника, Римляне рѣшились

Tode. I. Abtheil. 1867. Berl. См. Cap. 4. и Excurs 7 (die Familie des Odenath). Эта 1-я часть доведена до смерти Карина; 2-я часть, сколько намъ извѣстно, не выходила).

10) Въ текстѣ р. 171, 28 В: ἐπειδὴ τὸ χωρὶόν οὔτε ἀξιόλογον ἔμαθεν εἶναι καὶ... Почти тоже о незначительности этого города въ Aedif. II, 8, 231, 22 В: πόλιν ὥμισε... βραχυεῖαν.

11) Въ текстѣ р. 171, 23 В: (продолженіе предыдущей выписки) καὶ τὴν χώραν κατενοήσεν ἀόκητόν τε καὶ πάντων ἀγαθῶν ἔρημον οὔσαν... О безплодіи и безлюдности этой страны см. выписку изъ Aedif. II. 8. р. 231—232, сдѣланную нами въ прим. 6 къ гл. 17 кн. I.

12) Въ текстѣ р. 172, 5 В: ἐς πόλιν Σούρων. См. прим. 10 къ гл. 18 и прим. 6 къ гл. 17. I. О взятіи этого города Хосроемъ упомянуто и въ Шахнамѣ (р. 1640), подъ именемъ Шурабъ, какъ замѣч. Шпигель, въ Eran. Alterth. III. р. 423 пр. 1 и р. 428 пр. 1. — Прибавимъ, что Юстиніанъ впоследствии укрѣпилъ этотъ городъ стѣною и противизмой. Aedif. II. 9. 234. Развалины его, называемыя теперь Сурьяхъ, открыты Чеснеемъ, говоритъ Ritter, Erdk. X. 1081.

просить у Хосроя пощады. Съ этимъ намѣреніемъ они въ слѣдующій день послали къ нему епископа своего города. Въ сопровожденіи нѣсколькихъ слугъ, несшихъ птицъ, вина и крупчатый хлѣбъ, пришелъ онъ къ Хосрою, повергся предъ нимъ на землю (173) и со слезами умолялъ пощадить несчастныхъ жителей, и городъ, для Римлянъ самый ничтожный, который ни въ прѣжнее время не былъ для Персовъ важенъ, ни въ послѣдствіи не могъ быть таковымъ. Онъ обѣщаль, что жители заплатятъ ему выкупъ столько, сколько позволяли способы города. Хосрой гнѣвался на жителей Суруна за то, что они, бывъ первыми попавшимися ему Римлянами, не только добровольно не впустили его въ свой городъ, но осмѣлились встрѣтить съ оружіемъ и умертвили многихъ знаменитыхъ Персовъ. Онъ не выказаль своего гнѣва, но прикрыль его наружною кротостію съ намѣреніемъ наказать ихъ и тѣмъ представиться Римлянамъ грознымъ и неодолимымъ, полагая, что послѣ этого, всѣ города, къ которымъ онъ приступитъ, сдадутся безъ всякаго сопротивленія. Итакъ онъ подняль епископа весьма благосклонно и принятіемъ даровъ заставиль думать, что послѣ совѣщанія съ главными Персами, о выкупѣ, исполнить мольбы жителей. Епископъ, не подозрѣвавшій никакого злаго умысла, былъ отпущенъ вмѣстѣ съ своею свитою, а Хосрой отправиль съ нимъ подъ видомъ провожатыхъ нѣсколько благородныхъ Персовъ, тайно приказавъ имъ до самаго города ѣхать съ епископомъ, утѣшать его, и внушить ему добрыя надежды, такъ чтобъ и онъ и его свита (174) показались жителямъ Суруна веселыми и спокойными; когда же стражи отворять городскія ворота, для ихъ принятія, то бросить между дверью и порогомъ камень, или деревянный чурбанъ, который бы нѣсколько времени препятствовалъ стражамъ запереть ворота до прибытія туда войска¹³). Давъ имъ такія приказанія,

13) Авт. напоминаетъ читателю объ этомъ обманѣ Хосроя по поводу характеристки этого государя. Стр. 192 нач. (В. Р. II. 193, 4—5 В.).

Хосрой держалъ войско въ готовности и велѣлъ, по данному знаку, идти къ городу бѣгомъ. Какъ скоро епископъ приблизился къ стѣнамъ, то Персы привѣтствовали его и оставались внѣ города, а жители, видя его веселымъ и провожаемымъ непріятелями съ честію, забывъ всѣ опасности, открыли настежь ворота и приняли его съ рукоплесканіями и радостными восклицаніями¹⁴⁾. Но какъ только онъ и его свита вошли внутрь города и стражи хотѣли затворить ворота, то Персы бросили у воротъ камень, или, какъ другіе говорятъ, чурбанъ, которымъ запаслись заранѣе. Стражи употребляли всѣ силы, чтобъ придвинуть створъ къ порогу, но не могли; между тѣмъ не смѣли опять отворить ворота, замѣтя, что непріатели занимали ихъ. Жители города еще не успѣли замѣтить злоумышленія, какъ Хосрой со всѣмъ войскомъ былъ ужъ тутъ; ворота растворены силою (175), и городъ занятъ. Хосрой въ ярости своей предалъ дома грабежу, умертвилъ многихъ жителей, остальныхъ поработилъ, сжегъ весь городъ и раззорилъ его до основанія¹⁵⁾. Тогда-то онъ отпустилъ Анастасія¹⁶⁾, приказавъ ему возвѣстить царю Юстиніану, на какомъ мѣстѣ онъ оставилъ Хосроя, сына Кавадова.

Въ послѣдствіи однако Хосрой рѣшился оказать Сурынамъ нѣкоторыя благодѣянія. Неизвѣстно чѣмъ руководился онъ при этомъ, челолюбіемъ, или сребролюбіемъ, или желаніемъ угодить женщинѣ, по имени Евфиміи, которую онъ тамъ полонилъ, въ которую страстно влюбился за ея необыкновенную красоту и сдѣлалъ своей супругою. Онъ послалъ въ подвластный Римлянамъ городъ, — прозванный Сергіополемъ, по имени преслав-

14) Въ текстѣ р. 174, 14 В: *κροτοῦντές τε καὶ πολλὰ εὐφημοῦντες ἔδεξαντο.*

15) Мы уже упомянули, что Суронъ былъ возстановленъ Юстиніаномъ. Пр. 12.

16) Анастасія, посла Юстиніанова. О немъ стр. 344—345 кн. I. и стр. 168 и 169 кн. II.

наго Святаго Сергія¹⁷⁾ — отстоящій къ югу отъ завоеваннаго города на сто двадцать шесть стадій, на такъ называемой варварской равнинѣ¹⁸⁾, — и предлагалъ тамошнему епископу Кандиду выкупить за два кентинарія плѣнныхъ, которыхъ было двѣнадцать тысячъ¹⁹⁾²⁰⁾. Кандидъ отказывался отъ того, говоря, что у него не было денегъ. Хосрой предлагалъ епископу выдать обязательство въ томъ, что заплатитъ означенную сумму послѣ и выкупить такое множество плѣнниковъ за столь малое количество денегъ. Кандидъ принялъ предложеніе и подъ страшною клятвою обязался заплатить деньги черезъ годъ (176), подвергая себя, въ случаѣ неисправнаго въ опредѣленный срокъ платежа, заплатить всю сумму вдвойнѣ и не носить болѣе священнаго сана, за нарушеніе клятвы. Кандидъ передалъ это письменно и принялъ всѣхъ Сурянъ. Изъ нихъ послѣ того немногіе остались въ живыхъ, большая часть, не бывъ въ состояніи переносить постиг-

17) Ассемани доказываетъ, что Сергіополь Грековъ-христіанъ Сиріане-христіане называли иначе Розафа: это Ризафа Птолемея, Резафа Арабскихъ историковъ, Резафа нынѣшнихъ Арабовъ. Риттеръ *Erdk. X. 1088—1090* ссыл. на *Assemani B. O. I. c. 6. p. 24. Assemani Bibliotheca Orientalis, I. p. 117—118*, (объясняетъ въ изслѣдованіи о Св. Ефремѣ Сиринѣ): «*Rasiphta vero, apud quam situm erat monasterium Josephi Episcopi, urbs est Mesopotamiae, quam Syri quidem dicunt. . . Rosapha, et. . . Rasiphta; Graeci vero Sergiopolim appellare consueverunt, ob S. Martyris Sergii fratrisque ejus Bacchi reliquias, quae ibidem magna cum veneratione asservabantur, ut testatur Evagrius Hist. Eccles. 4, 28; 6, 21, ubi etiam describit donaria, quae Chosroës Persarum rex ad Ecclesiam S. Sergii misit*». Ср. Сенъ-Мартена прим. 1 къ *Лебѣ IX, 10; Ritter, Erdkunde X. 1088—1090, 1092, 1093, 1109, 1113*: на послѣдней страницѣ сказано, что *Rezerph* значитъ *λεζόσρωτον*.

18) 126 стадій = 18 верстъ.

19) Въ первомъ изд. наш. ошибкой 22 тысячи, вмѣсто 12 т., на стр. 174 къ концу.

20) 2 кентинарія = 200 фунт. золота. См. пр. 9 къ гл. 22. кн. 1.

шихъ ихъ бѣдствій, вскорѣ перемерла. Хосрой, устроивъ все такимъ образомъ, продолжалъ свой путь.

ГЛАВА VI.

Вузъ оставляетъ Іераполь. Германъ племянникъ Юстиніана въ Антиохіи. Совѣтъ его. Епископъ Берійскій Мега отправленъ Антиохійцами къ Хосрою. Іераполиты окупаются деньгами.

Незадолго передъ тѣмъ царь Юстиніанъ раздѣлилъ на двѣ части главное военное начальство надъ Восточными областями. Тѣ, которыя простираются до Эвфрата, были управляемы именемъ Велисарія, начальствовавшего прежде надъ всѣми тамошними странами. Затѣмъ всѣ области, оттуда до Персидскихъ предѣловъ, поручены были управленію Вуза, которому повелѣно завѣдывать всѣми Восточными областями до возвращенія Велисарія изъ Италіи¹⁾. Вузъ, имѣя все войско при себѣ, сперва пребывалъ въ Іераполѣ²⁾; но узнавъ о бѣдствіяхъ Сурянъ, созвалъ первѣйшихъ жителей Іераполя и говорилъ имъ слѣдующее: «Кто можетъ съ равными силами вступить въ бой съ непріятелемъ, тому, безъ сомнѣнія, прилично идти открыто противъ него; но кто уступаетъ непріятелю числомъ войскъ, тому употреблять хитрость полезнѣе (177), нежели подвергать себя очевидной опасности дѣйствуя противъ него открыто, а какъ многочисленно войско Хосроя, это вамъ извѣстно. Если онъ намѣренъ взять нашъ городъ осадю, и мы будемъ дѣйствовать противъ него со стѣнъ: то весьма вѣроятно, что у насъ окажется недостатокъ въ припасахъ, между тѣмъ какъ Персы будутъ получать все нужное изъ нашей области, не встрѣчая ни отъ кого

1) Мы видѣли, что Вузъ измѣнительнымъ образомъ своихъ дѣйствій довелъ Армянъ до рѣшимости искать союза съ Хосроемъ. Стр. 160—161 В. Р. II. 162—163 В.

2) О Іераполѣ (= Мембиджъ, Мабугъ). См. пр. 18 къ гл. 17, кн. I.

«сопротивленія. А пока будетъ длиться осада и городскія стѣны не будутъ въ состояніи выдержать непріятельскихъ нападений, по доступности своей въ разныхъ мѣстахъ, съ Римлянами можетъ случиться какое нибудь великое бѣдствіе³⁾). Если же мы одною частію войска будемъ защищать стѣны города, а другою займемъ окрестныя подгорья: то, производя оттуда нападенія на станъ непріятельскій, и на тѣхъ, которые отряжаются для собиранія съѣстныхъ припасовъ, мы можемъ принудить Хосроя тотчасъ же снять осаду и отступить, тѣмъ болѣе, что онъ не имѣетъ способовъ ни производить приступовъ къ стѣнамъ безопасно, ни находить продовольствіе для столь многочисленнаго войска».

Слова Вуза показались всѣмъ основательными; но онъ не сдѣлалъ того, что слѣдовало. Онъ взялъ съ собою отборныхъ ратниковъ изъ Римскаго войска и вышелъ изъ города; а гдѣ онъ послѣ того находился, о томъ не могли узнать ни кто либо изъ бывшихъ въ Іераполѣ Римлянъ, ни войско непріятельское. Таковы были здѣшнія происшествія.

Царь Юстиніанъ (178), извѣстившись о нашествіи Персовъ, въ большомъ безпокойствѣ отправилъ племянника своего Германа⁴⁾ въ Восточныя области въ сопровожденіи трехъсотъ чело-вѣкъ, обѣщавъ ему, что вскорѣ послѣдуетъ за нимъ многочисленное войско. По прибытіи въ Антиохію, Германъ, объѣхавъ кругомъ всю городскую стѣну, нашелъ что она большею частію

3) Укрѣпленія Іераполя дѣйствительно имѣли недостатки, какъ увидѣмъ ниже; если бы Вузъ не ушелъ вмѣстѣ съ отборными воинами и исполнилъ бы тотъ планъ, который сообщилъ главнымъ гражданамъ, то могъ бы задержать Хосроя.

4) Въ текстѣ р. 178, 2 В: *Герμανὸν μὲν εὐζῶς τὸν ἀνεψιὸν τὸν αὐτοῦ*. . . Германъ былъ племянникомъ Юстиніана, третьимъ сыномъ его брата. Ни отецъ Германа, ни мать его нигдѣ не поименованы (см. родословную Юстиніана у Алеманна въ *Notae ad Hist. Arc. Bonn.* р. 416—424).

была хорошо укрѣплена; ибо одну часть ея, стоящую на ровномъ мѣстѣ, обтекаеть рѣка Оронть и тѣмъ дѣлаеть ее неприступною; другая же часть лежитъ на склонѣ горы и недоступна неприятелю, по причинѣ утесовъ, которые надъ нею возвышаются. Взшедъ же на вершину, которую жители называютъ Орокасіадою, Германъ замѣтилъ, что въ этомъ мѣстѣ стѣна была очень доступна; потому что тутъ есть скала довольно широкая, высотой немного ниже стѣны. Онъ предлагалъ: либо скрыть ту скалу и выкопать глубокой ровъ вокругъ стѣны, дабы никто не могъ взлѣсть на нее оттуда, либо построить на томъ мѣстѣ высокую башню и соединить ее съ городской стѣною. Но здѣе не сочли нужнымъ сдѣлать ни того, ни другаго, потому что при угрожающемъ со стороны неприятеля нашествіи, они ⁵⁾ не были

5) Антиохія занимаетъ сѣверный склонъ двухъ отдѣльно стоящихъ горъ и равнину, которая тянется отъ этихъ горъ по направленію къ Сѣверу до самой рѣки Оронта. Такимъ образомъ Оронть, протекая по сѣверной сторонѣ города дѣлалъ Антиохію, по мнѣнію Германа, неприступною. Съ южной же стороны городъ былъ крѣпокъ своимъ гористымъ положеніемъ. Однако ни Оронть не былъ въ самомъ дѣлѣ въ состояніи спасти Антиохію отъ неприятелей съ сѣверной стороны, ни горное положеніе ея — съ южной. О фигурѣ рѣки самъ Прок. замѣчаетъ въ Сооруженіяхъ, что рѣка текла прежде извилинами, и что по симъ извилинамъ изгибалась и городская стѣна. Уже по взятіи Антиохіи Хосроемъ, при ея возстановленіи Юстиніаномъ, найдено было нужнымъ значительно урѣзать пространство города. Тогда изгибы стѣнъ были уменьшены, а рѣка пущена по новому руслу вдоль упомянутыхъ стѣнъ. Такимъ образомъ и рѣка и стѣны, огибая порядочно сокращенное противъ прежняго пространство, могли, удобнѣе чѣмъ въ прошлыя времена, быть снабжены воинами и служить лучшею обороною. Перейдемъ къ горной части города. Въ разбираемомъ здѣсь текстѣ сообщены намъ о ней замѣчанія Германа, подтвержденныя авторомъ и далѣе въ Войнахъ, и въ Сооруженіяхъ. Прок. продолжаетъ сообщать намъ здѣсь замѣчанія Германа слѣдующимъ образомъ: «другая же часть города лежитъ на склонѣ горы и недоступна неприятелю по причинѣ утесовъ, надъ нею возвышающихся».

въ состояніи привести это въ дѣйствіе, а начавъ дѣло и не до-

(καὶ τὰ ἐν τῷ ἀνάντι χωρίοις χρημῶδεσιν ἀνεχόμενα ἔσβατὰ τοῖς πολεμίοις ὡς ἤκιστα ἦν В. Р. II. 6, р. 178, 8—9 В.). Сопоставимъ это описаніе съ другимъ, которое въ Сооруженіяхъ: «часть города, заключавшаяся внутри стѣны, была, гов. Пр., по большей части краемъ пустыннымъ и недоступнымъ (= неудобнопроходимымъ, δύσπεδος), потому что на долю ея достались высокіе утесы и безвыходные овраги, дѣлающіе его непроходимымъ, какъ будто тутъ была какая-то стѣна, не принадлежавшая Антіохійцамъ (Aaed. II, 10, р. 239, 6—10)». «τὰ δὲ τοῦ περιβόλου ἐντὸς ἐρημὸς τε χώρα καὶ δύσπεδος ἐπιπλεῖστον ἦν. πέτραι γὰρ ὑψηλαὶ καὶ χαράδραι ἀνέκβατοι διακεκλήρωνται τὸν χώρον ἐκεῖνον, ἀδιεξόδους τὰς ἐνδένδε ποιούμεναι τρίβους, ὥσπερ ἀλλετρίου ἐνταῦθ' αἰνος ἄλλου τῶν Ἀντιοχέων τοῦ τεύχους ὄντος». И по Войнамъ и по Сооруженіямъ эта часть города, нагорная (какъ мы видѣли — южная), была бы тоже неприступна, если бы не одна топографическая частность, о которой упомянуто тоже въ обоихъ сочиненіяхъ. Приведемъ и это обстоятельство по обоимъ извѣстіямъ. Въ Войнахъ сказано, что Германъ «взошедши на вершину, которую жители называютъ Орокасіадою, замѣтилъ, что въ томъ мѣстѣ стѣна была очень доступна, потому что тутъ есть скала довольно широкая, высотой немного ниже стѣны». В. Р. II. 6. р. 178, 9—13. ἐν δὲ τῇ ἄκρᾳ γενόμενος, ἦν δὴ Ὀροκασιάδα καλεῖν οἱ ταύτῃ ἄνθρωποι νενομίκασι, ἐπιμαχώτατον κατενόησεν ἐν τῷ κατ' αὐτὴν τεύχῳ. πέτρα γὰρ τυγχάνει τις ἐνταῦθ' αἰμα οὔσα, εὖρους μὲν ἐπὶ πλεῖστον ἰκανῶς ἔχουσα, ὕψος δὲ ἐλίγῳ τοῦ περιβόλου ἐλασσομένη. Точнѣе эта подробность описана въ Сооруженіяхъ: «На верху горы, называемой Орокасіадой, находилась очень близко скала, *снаружи стѣны* расположенная здѣсь насупротивъ стѣны и дѣлающая ее (стѣну) неудобоприступною». (Aed. II, 10, р. 239, 1—5). «ἐν τῇ τοῦ ὄρους ὑπερβολῇ ἤπερ Ὀροκασσιάδα καλοῦσι, πέτρα τις τοῦ τεύχους ἐκτὸς ὡς ἀγχοτάτῳ ἐτύγχανεν οὔσα, ἐξ ἀντιπάλου τε τοῦ περιβόλου ἐνταῦθ' αἰμένη καὶ λίαν ἐπιμαχώτατον αὐτὸν τιθεμένη». Вотъ съ этой-то самой стороны и былъ городъ Хосроевъ взятъ, какъ объ этомъ и въ томъ и въ другомъ сочиненіи не преминулъ заявить авторъ. Вотъ отчего Германъ, предусматривавшій эту бѣду, для предупрежденія ея «предлагалъ, говорятъ Войны, либо

ведши его до конца, они тѣмъ могли указать непріятелю, съ ка-

срыть ту скалу и выкопать глубокий ровъ вокругъ стѣны, дабы никто не могъ взлѣсть на нее оттуда, либо построишь на томъ мѣстѣ высокую башню и соединить ее съ городскою стѣною». Совѣтъ этотъ, былъ отвергнуть зодчими и городъ былъ взятъ. При возстановленіи Антиохіи изъ разваливъ это неудобство было устранено. «Устранивъ ту скалу, которая соседила со стѣною, сказано въ Сооруженіяхъ, и дѣлала оную удобозанимаемою, онъ (Юстиніанъ) положилъ устроить городскую ограду какъ можно дальше отъ этой скалы, убѣдившись на опытѣ въ непредусмотрительности прежнихъ строителей этого города. Совершенно сравнивъ то мѣсто внутри стѣнъ, которое прежде было круто, онъ устроилъ тутъ всходы (подъемы), удобные не только для пѣшихъ, но и для конныхъ, и даже для повозокъ». (Aedif. II, 10, p. 239, 10—18 В.). Спрашивается: гдѣ же осталось то мѣсто, на которомъ стояла скала? вписано ли оно въ предѣлы города, или осталось снаружи? Слѣдующая выписка изъ Сооруженій даетъ, какъ намъ думается, отвѣтъ на послѣдній вопросъ: «Встарину, сказано тамъ, стѣна города была слишкомъ длинна (пространна) и вообще тянулась разными обходами, частію охватывая безъ всякой надобности ровныя мѣста*), частію же вершины скалъ, и отъ этого стѣна была подвержена нападанію: ибо Юстиніанъ, сокративъ стѣну сколько было нужно, обратилъ ее въ оборону одного лишь города, а не всего прежде упомянутаго пространства». (Aedif. II, 10, p. 238, 7—13 В: слѣдуетъ выписанное выше о разныхъ измѣненіяхъ, сдѣланныхъ царемъ въ прирѣчной части Антиохіи). Изъ послѣдней выписки видимъ, что городъ былъ уменьшенъ и изъ этого заключаемъ, что, по срытіи упомянутой опасной скалы, мѣсто ею занимаемое осталось вѣд предѣловъ города. Но гдѣ была Орокасіада Прокопія, на этотъ вопросъ не могу я до сихъ поръ дать отвѣта, несмотря на все стараніе сличить показанія его съ свидѣтельствами новыми. По новымъ описаніямъ въ южной части города находятся, какъ утверждаетъ и нашъ авторъ, двѣ горы. Юго-западная высока и очень крута, восточная ниже. Вдоль горъ по верхамъ ихъ и теперь стоятъ стѣны. Къ Югу, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ горы не

*) Это о прирѣчной части города, сѣверной; см. выше въ началѣ нашего примѣчанія.

кой стороны нужно ему сдѣлать нападеніе (179). Итакъ мнѣніе Германа было оставлено⁶⁾. Между тѣмъ ожидалъ онъ изъ Ви-

круты, подъемъ на нихъ затрудненъ глубокимъ рвомъ. Означенныя двѣ горы раздѣлены глубокимъ русломъ змняго потока, стремящагося съ горы по направленію на С. Поперекъ этого потока проведена стѣна по меньшей мѣрѣ въ шестьдесятъ футовъ вышиною. Вотъ какое понятіе о общемъ расположеніи города даетъ надежный наблюдатель Пококъ. (Pocockes Beschreibung des Morgenlandes, нѣм. пер., Erlangen 1754. II. 276. См. приложенные къ этому путешествію планъ и рисунки Антіохіи). Которая изъ двухъ горъ соответствуетъ Прокопіевой Орокасіадѣ, и которая его Ставрину (Σταυρίν), на эти вопросы не нахожу отвѣта ни у Покока, ни у Риттера, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ упоминаетъ объ Орокасіадѣ (а именно Ritter, Erdk. XVII, 2. 1151, гдѣ у него ссылка на O. Müller, Antiquitates Antiochenaе, и 1166, гдѣ на Proc. Aed. II. 10). Этой послѣдней монографіи О. Мюллера не удалось мнѣ видѣть.

6) Чѣмъ объяснить такую ограниченную власть Германа, который былъ племянникомъ императора, грозю Антовъ и Склавиновъ, и посланъ былъ въ Антіохію съ тѣмъ, чтобъ ее оборонять. Почему бы ему не пренебречь мнѣніемъ зодчихъ и не привести въ исполненіе свой планъ объ укрѣпленіи города съ его слабой стороны? Или онъ не рѣшился приступить къ осуществленію своей мысли, потому что не могъ рассчитывать на своихъ триста отборныхъ, и на одно только обѣщаніе Юстиніана прислать достаточное подкрѣпленіе? Или правда то, что рассказываетъ о его дѣятельности въ Антіохіи туземецъ Малала? «Въ мѣсяцъ іюнь индикта 3-го, пишетъ онъ, взята была Антіохіа Великая Хосроемъ царемъ Персидскимъ. И посланъ былъ на войну Германъ, назначенный воеводой, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Юстиномъ. И нисколько не принесли пользы, сидѣлъ онъ въ Антіохіи, скупая отъ самихъ Антіохійцевъ серебро, по два или по три золотыхъ за фунтъ» (литру) = Μηνὶ ἰουνίῳ Ἰνδικτιῶνος γ' παρελήφθη Ἀντιόχεια ἡ μεγάλη ὑπὸ Χοσροῦ βασιλέως Περσῶν. καὶ ἐπέμφθη εἰς τὸ πολεμῆσαι Γερμανὸς ζωστῆς στρατηλάτης μετὰ καὶ τοῦ ἰδίου αὐτοῦ υἱοῦ Ἰουστίνου. καὶ μηδὲν ὀφελήσας ἐκάθητο ἐν Ἀντιοχείᾳ, ἀγοράζων τὸν ἄργυρον νομισμάτων β' ἢ τριῶν τῆν λίτραν ἐκ τῶν αὐτῶν Ἀντιοχέων» (Malalas p. 479—480 B.). Если сообщеніе Малалы справедливо, то оно даетъ ключъ къ разрѣшенію во-

зантія войско и полагался на него; но прошло довольно времени, и отъ царя не только никакого войска не приходило, но даже, казалось, и надежды не было, чтобъ оно когда либо пришло. Германъ сталъ уже опасаться, чтобы Хосрой, узнавъ, что тутъ находится племянникъ царскій, не предпочелъ другимъ завоеваніямъ взятіе Антиохіи и его самага, и не обратился къ тому городу со всѣми силами, оставя всѣ другія предпріятія. Тоже самое приходило на мысль и Антиохійцамъ, которые, посовѣтовавшись между собою, почли необходимымъ предложить Хосрою деньги и тѣмъ отвратить угрожающую опасность.

Между ними находился тогда епископъ Веріи, Мега, человекъ отличнаго благоразумія ⁷⁾ ⁸⁾. Онъ былъ отправленъ къ Хосрою просить о мирѣ. Мега засталъ Мидійское войско близъ Иераполя, и бывъ представленъ Хосрою, умолялъ его сжалиться надъ жителями города, которые ни въ чемъ передъ нимъ не виноваты и не въ состояніи противиться Персидскому оружію. Онъ представлялъ, что царямъ неприлично нападать и налегать на людей уступающихъ и не думающихъ сопротивляться; что притомъ и настоящіе его поступки не имѣютъ въ себѣ ничего царскаго и великодушнаго; ибо не давъ Римскому госу-

проса: зачѣмъ уѣхалъ Германъ. Оставаться было для него и не выгодно, и опасно, а постоять за чужой городъ показалось лишнимъ. Какъ ни остороженъ Прокопій, а все же рассказанныя имъ событія выдають Германа съ дурной стороны.

На мою просьбу объяснить, въ чемъ собственно состояла приведенная нами изъ Малалы денежная операція Германа, нашъ нумизматъ Д. И. Прозоровскій отвѣчалъ мнѣ обстоятельно въ письмѣ, которое пошлю, съ его разрѣшенія, въ видѣ приложенія къ этой книгѣ 2-й.

7) Мега (Μέγας), епископъ Веріи, былъ родомъ изъ этого города, какъ самъ онъ говоритъ въ своей рѣчи къ Хосрою, 184, 13 Β: ταῦτά σοι ἐξῆρασμένα εἰς πατρίδα τὴν ἐμὴν εὖρον. См. здѣсь нач. стр. 53.

8) О Веріи см. пр. 1. къ гл. VII, сей кн. II.

дарю времени подумать объ утвержденіи мира съ обоюдного согласія, или приготовиться къ войнѣ, какъ слѣдуетъ по договору (180), обратилъ на Римлянъ оружіе такъ неожиданно, что царь ихъ до тѣхъ поръ и не зналъ, что у нихъ происходило.

Хосрой, услыша эти слова, по необразованности своей не былъ въ состояніи разсудительнымъ отвѣтомъ скрыть своя чувства; но еще больше возгордяся, грозился покорить всю Сирію и Киликію. Приказавъ Мегѣ слѣдовать за собою, онъ повелъ войско къ Іераполю. По прибытіи къ этому городу, онъ поставилъ предъ нимъ свой станъ; но видя, что стѣны его тверды, и узнавъ, что въ немъ достаточное число охраннаго войска, онъ требовалъ у жителей денегъ черезъ посланнаго къ нимъ переводчика Павла⁹⁾. Этотъ Павелъ былъ воспитанъ въ Римскихъ областяхъ и учился у грамматиста въ Антиохіи; увѣрили, что онъ и родомъ былъ Римлянинъ. Жители Іераполя не полагались на крѣпость стѣны, заключающей въ себѣ обширное пространство, до самой горы, которая возвышается надъ городомъ; желая притомъ предупредить раззореніе своей области, они обѣщали заплатить Хосрою двѣ тысячи литръ серебра. Между тѣмъ Мега не переставалъ ходатайствовать у Хосроя за всѣ Восточныя области, пока Хосрой не обѣщалъ ему оставить въ покоѣ Римскія владѣнія по полученіи десяти кентинаріевъ золота¹⁰⁾.

9) О Павлѣ ср. стр. 60.

10) 10 кентинаріевъ золота = 1000 литрамъ (фунтамъ). Прим. 9 къ гл. 22, кв. I.

ГЛАВА VII.

ВУЗЪ ОСТАВЛЯЕТЪ ІЕРАПОЛЬ. ГЕРМАНЪ, ПЛЕМЯННИКЪ ЮСТИНИАНА, ВЪ АНТІОХІИ. СОВѢТЪ ЕГО. ЕПИСКОПЪ ВЕРІЙСКІЙ МЕГА ОТПРАВЛЕНЪ АНТІОХІЙЦАМИ КЪ ХОСРОЮ. ІЕРАПОЛИТЫ ОКУПАЮТСЯ ДЕНЬГАМИ.

Въ тотъ самый день Мега (181) отправился оттуда въ Антіохію, а Хосрой, по взятіи выкупа отъ жителей Іераполя, шель къ Веріи¹⁾. Этотъ городъ лежитъ между Антіохіею и

1) По нынѣшнимъ картамъ Алепо (= Халебъ), древняя Верія, почти на одинакомъ разстояніи отъ Мембиджа, древняго Іераполя (см. прим. 18 къ гл. 17, кн. I). Этимъ подтверждаются данныя Прокопія.

Любопытно здѣсь отождествленіе скорости пути Меги со скоростью добраго пѣшехода. Такъ, я думаю, надо понимать это мѣсто. Сперва авторъ говоритъ, что Верія стоитъ между Антіохіей и Іераполемъ и отстоитъ отъ того и другаго города на два дня пути для добраго пѣшехода. Значитъ, по автору, между Іераполемъ и Антіохіею 4 дня пути для добраго пѣшехода; а такъ какъ Мега, по его извѣстію, прибылъ въ Антіохію изъ Іераполя на 4-й день, то скорость, съ какою шель Мега равняется со скоростью добраго пѣшехода, или немного превышаетъ ее. Передача этого мѣста у Лебѣ содержитъ въ себѣ одно поясненіе, какъ намъ кажется, невѣрное. Выписываю: *Les Perses y vinrent en quatre jours* (т. е. изъ Іераполя въ Верію); *et Mégas, qui marchait à pied, selon l'usage de ce temps là, employa ce même temps pour arriver à Antioche. La journée d'un voyageur était de huit à neuf de nos lieues, et les armées faisaient par jour la moitié de ce chemin*. (Lebeau 9, 13). Подчеркнутыя мною слова не могутъ быть вѣрны относительно Меги. Ему надо было спѣшить по важности того ходатайства, которое онъ взялъ на себя: отъ того онъ и подвигался со скоростью добраго пѣшехода (или быть можетъ и немного скорѣе), чего не могъ бы сдѣлать, идя пѣшкомъ: да и странно себѣ представить, чтобъ челоуѣкъ, зававшийся спасеніемъ Восточныхъ областей отъ Хосроева разгрома, не переиѣнилъ обычнаго хожденія на вѣду. Проводники могли поспѣвать и пѣшкомъ, какъ нынѣшніе пѣшодорожцы на Востокѣ, но самъ епископъ ѣхалъ

Иераполема и отстоять отъ того и другаго города на два дня пути для добраго пѣшехода. Мега, сопровождаемый немногими, продолжалъ путь свой поспѣшнѣе. Персидское войско шло вдвое медленнѣе. Въ четвертый день Мега прибылъ въ Антиохію, а войско въ предмѣстье Веріи. Хосрой послалъ Павла въ городъ²⁾ и требовалъ денегъ вдвое противъ того количества, какое получилъ онъ отъ жителей Иераполя; потому что видѣлъ, что укрѣпленія въ разныхъ мѣстахъ были очень доступны. Верійцы, не полагаясь на крѣпость стѣнъ своихъ, соглашались дать все охотно; но заплативъ двѣ тысячи литръ серебра, объявили что не въ состояніи заплатить остальной суммы. Хосрой требовалъ настоятельно. Жители, вмѣстѣ съ воинами охранявшими городъ, удалились съ наступленіемъ ночи, въ замокъ находившійся на акрополѣ³⁾. На другой день Хосрой послалъ въ городъ нѣсколько

конечно верхомъ, иначе не могъ бы сравняться съ добрымъ пѣшеходомъ. Подобное же обобщеніе повредило и комментатору Леббъ — Сенъ-Мартену. Въ прим. 3 къ вышеприведенному тексту Леббъ его комментаторъ пишетъ: «Procopé dit V. P. II. 7; que tel était l'usage des armées persanes. Ο δὲ Περσῶν στρατὸς μόλις ἀεὶ τὴν ἡμίσειαν τῆς ὁδοῦ ἦνυεν». Прок. однако говорить тутъ вовсе не о постоянномъ обычномъ маршѣ Персидскаго войска, а только о настоящемъ переходѣ. Сен-Мартена, по видимому, соблазнило слово ἀεὶ: однако оно здѣсь хотя и показываетъ *постоянное соответствіе* между скоростію Персидскаго войска и скоростію епископа, но только въ этомъ случаѣ, въ данномъ маршрутѣ между Иераполемъ и Верією. Прокопій употребилъ бы здѣсь настоящее время, а не проходящее (ἀνύει, а не ἦνυεν), да и другими способами нашелъ бы возможность настоять на томъ, что онъ имѣетъ въ виду постоянный обычный маршъ Персидской арміи вообще.

2) О Павлѣ ср. стр. 51 и 60.

3) Въ текстѣ р. 181, 15—16: ἐς τὸ φρούριον ἅπαντες, ὃ ἐν τῇ ἀκρόπολει ἐστί. Ср. р. 182, 5—6: ἐς δὲ τὴν ἀκρόπολιν ἀναβάς ἐπὶ τὸ φρούριον τευχόμεσθε ἔγωγε. — Въ сѣверной части города Алеппо на одномъ изъ холмовъ и теперь находится замокъ. О замкѣ въ этомъ городѣ упоминаютъ какъ восточные писатели, такъ и новые путе-

человѣкъ для полученія денегъ. Приближась къ стѣнамъ, они нашли ворота запертыми; не встрѣчая ни одной души, немедленно донесли о томъ царю, который велѣлъ приставить лѣстницы и взлѣсть на стѣны (182). Это было исполнено; Персы вошли въ городъ, не встрѣчая никакого сопротивленія⁴⁾; потомъ отворили ворота и впустили все войско. Разгнѣванный Хосрой предалъ огню почти весь городъ. Взошедъ на акрополь, онъ хотѣлъ приступить къ замку. Здѣсь Римскіе воины, защищаясь мужественно, убили нѣсколько человѣкъ непріятелей; великимъ счастіемъ для Хосроя была безразсудность осажденныхъ. Они вошли въ замокъ не одни, но взявъ съ собою лошадей и другихъ животныхъ, и такимъ образомъ побѣжденные своею мелочною скупостію они чуть не сдѣлались ея жертвою. Въ замкѣ былъ только одинъ колодезь съ водою; лошади, лошаки и другія животныя, выпивъ болѣе, нежели какъ слѣдовало, истощили всю воду. Въ такомъ состояніи находились Верійцы. Между тѣмъ Мега прибывъ въ Антиохію, объявилъ жителямъ заключенное съ Хосроемъ условіе, однако не могъ ихъ убѣдить принять его.

Царь Юстиніанъ въ это время отправилъ къ Хосрою пословъ: Іоанна, Руфинова сына⁵⁾, и Юліана, письмоводителя тайныхъ дѣлъ (у Римлянъ это достоинство называется: *a secretis*; ибо тайныя дѣла на языкѣ ихъ называются *секрета*⁶⁾). Послы при-

шественники. Много ли въ этомъ замкѣ сохранилось древней кладки? Слова Халиля-бен-Шахина: *instructa est muro firmo arceque munita* (т. е. *urbs*) на сколько относятся къ древней стѣнѣ и древнему замку? (см. *Syria descripta a scherifo El-Edrisio et Khalil Ben-Schahin Dhaberi... ed., lat. vert. . . Rosenmüller. (Analecta Arabica, Pars. III см. стр. 51).* (Ritter, *Erdkunde*, XVII, 2 Abth. стр. 1735, 1737, 1743, 1744).

4) Ср. конецъ гл. 6.

5) Іоаннъ былъ сыномъ Руфина, сына Сильванова. О Руфинѣ прим. 12 къ гл. 11, I. и прим. 11 къ гл. 22, I.

6) Юліанъ, братъ Сумма, посланъ былъ къ Омвритамъ.—Въ кн. I. стр. 275 (= Воп. 106), и тамъ прим. 10.

бывъ въ Антиохію, тамъ оставались. Одинъ изъ нихъ, Юліанъ (183), запрещалъ жителямъ давать непріятелямъ деньги и выкупать ими царскіе города; притомъ обвинялъ передъ Германомъ архіерея Ефремія, будто-бы онъ хотѣлъ предать городъ Хосрою. Итакъ Мега удался безъ успѣха, а епископъ Антиохійскій Ефремій, страшась нашествія Персовъ, уѣхалъ въ Киликію, куда вскорѣ въ сопровожденіи небольшого отряда отправился и Германъ, оставивъ въ Антиохіи большую часть своего войска.

Мега спѣшилъ возвратиться въ Верію, и сильно огорченный случившимся, обвинялъ Хосроя за его безчеловѣчный поступокъ съ Верійцами, ибо по отправленіи его въ Антиохію для заключенія мира онъ исторгъ деньги у жителей, хотя они не были ни въ чемъ передъ нимъ виновны, заставилъ ихъ запереться въ замкѣ, потомъ сжегъ и разрушилъ ихъ городъ, поступаая противъ всякой справедливости. Хосрой отвѣчалъ ему: «Ты самъ, пріятель, «бывъ сюда гораздо позже назначеннаго срока. Что касается до

Въ текстѣ р. 182, 18 В: Ἰουλιανὸν τὸν τῶν ἀπορρήτων γραμματέα... ἀσηκρῆτις καλοῦσι τοῦτο τὸ ἀξίωμα Ῥωμαῖοι σῆκρητα γὰρ καλεῖν τὰ ἀπόρρητα νομοῖκασιν. Это нужно сличить съ слѣдующимъ мѣстомъ Незданной Исторіи, гдѣ Прок. обвиняетъ Юстиніана за личные занятія тѣмъ, чѣмъ ему, по мнѣнію автора, не слѣдовало заниматься: τοῖς δὲ ἀσηκρῆτις καλουμένοις οὐκ ἀπεχέκριτο τὸ ἀξίωμα ἐς τὸ τὰ βασιλέως ἀπόρρητα γράφειν, ἐφ' ᾧπερ τὸ ἀνέκαθεν ἐτετάχато, ἀλλὰ τὰ τε ἄλλα ἔγραφεν αὐτὸς ὡς εἶπεῖν ἅπαντα καὶ εἰ που διατάσσειν τοὺς διαιτῶντας ἐν πόλει δεήσειεν, ἡγγούον ὅποι ποτὲ αὐτοῖς τὰ ἐς τὴν γνῶσιν ἰτέον εἶη». Hist. Arc. с. 14. р. 88. Малала рассказываетъ: когда городскому эпарху Проконію [еще не знаю нашъ ли это или другой] поручено было разсмотрѣніе заговора, устроеннаго противъ Юстиніана, гдѣ замѣшанъ былъ [будто бы] и Велисарій, то съ эпархомъ засѣдали и другія лица: συγκαθημένων αὐτῷ καὶ συνεξετάζοντων Κωνσταντίνου κοιαιζωρος καὶ Ἰουλιανοῦ ἀντιγραφῶς καὶ Ζηνοδόρου ἀσηκρῆτις ἐκλαμβάνοντος τὰς αὐτῶν [злоумышленниковъ] ἀποκρίσεις, κατεῖπον Βελισαρίου τοῦ πατριχίου и т. д. Malal. р. 494

«неприличнаго поступка твоихъ согражданъ — тутъ нечего долго «разговаривать, почтеннѣйшій! Обѣщавъ выдать намъ, для своего «избавленія, опредѣленное количество серебра, они еще и теперь «думаютъ, что не обязаны исполнять условій, и полагаясь дер- «зостно на твердость мѣстоположенія, презираютъ насъ, заставляя «здѣсь сидѣть и осаждать замокъ (184), какъ самъ видишь. Но «я надѣюсь, при помощи боговъ, вскорѣ наказать ихъ и ото- «мстить виновнымъ за Персовъ, которые здѣсь, подъ этими стѣ- «нами, погибли напрасно». На такія слова Хосроя, Мега отвѣ- чаль: «Принимая во вниманіе, что ты, царь, взводишь такія «обвиненія на жалкихъ и незначущихъ людей, надлежало бы во «всемъ согласиться съ тобою и ни въ чемъ тебѣ не прекословить; «ибо верховная власть имѣетъ то преимущество, что и словомъ «побѣждаетъ. Но если бы позволено было, отложивъ все про- «чее, сказать одну правду, я бы сказалъ тебѣ, государь, что «ты не имѣешь основанія обвинять насъ. А почему это, ты раз- «судишь, если выслушаешь меня съ кротостію. Я отправился

Вопн. Когда Византійскіе послы вѣхали въ Персію въ 579 г., «ихъ встрѣтилъ посреди дороги одинъ изъ чиновниковъ персидскихъ, исправ- ляющихъ царскія и общественныя дѣла — (ихъ можно бы назвать ла- тинскимъ словомъ А-сикритисъ) (= τῶν τις παρὰ Πέρσαις τοῖς βασιλικαῖς τε καὶ δημοσίοις πράγμασιν ἐξυπηρετούμενων, οὓς, εἴ τις τῇ Λατίνων χρήσειτο φωνῇ, ἀσηκρήτις προσαγορεύσειεν) и спро- силъ ихъ: чего они хотятъ, зачѣмъ пріѣхали, и какую вѣсть несутъ съ собою. Захарій и Теодоръ отвѣчали, что они должны это сказать персид- скому Магистру (такъ называютъ сего сановника Римляне), а не ему». Menandri fragmenta, in Historicis Graecis Min. V. II. fr. 55; = Мена- дра Византійца Отр. 57, рус. пер. — Теофилактъ именуетъ τὸν ἀση- κρήτιος Θεόδωρον, τῶν βασιλικῶν ταχυγράφων ἄνδρα ἐπίσημον, котораго тираннъ Фока послалъ объявить съ амвона Св. Софїи народу, патріарху и синклиту свою волю, (Theophylact. Simoc. p. 333, 16 V.). Во времена же Константина Порфиророднаго приписана *асикритамъ* и нотаріямъ обязанность записывать во дворцѣ рѣчи, произносимыя царемъ всенародно = Ἰστανται στιχηδὸν εἰ τε ἀσηκρήται καὶ νοτάριοι

«для объявленія Антиохійцамъ твоей воли и возвратился къ тебѣ въ седьмой день: что можетъ быть скорѣе этого? я напелъ «уже довершенною тобою гибель моего отечества. Мои сограждане, лишенные уже всего достоянія, теперь думаютъ только о «защитѣ своей жизни. Они, мнѣ кажется, тѣмъ приобрѣли «право ничего болѣе тебѣ не платить; ибо человѣку нѣтъ никакой «возможности платить то, чего у него нѣтъ. Еще издревле ве- «дется у людей обычай отличать вещи разными приличными «наименованіями; отличать, напримѣръ, безсиліе отъ безрасуд- «наго упорства. Последнее, склонное къ сопротивленію, бываетъ «ненавидимо за дерзость свою; первое, хотя оказываетъ равное «сопротивленіе, но по невозможности исполнить то что у него «требуютъ (185), возбуждаетъ къ себѣ состраданіе. Итакъ, го- «сударь, позволь намъ, получившимъ въ удѣлъ самое тяжкое въ «жизни, по крайней мѣрѣ утѣшаться мыслию, что мы не сами «виновники постигшаго насъ несчастія. Почитай достаточными «полученныя тобою деньги, не измѣряя ихъ своимъ величіемъ,

μellοντες ἐκλαβέσθαι τὰ ὑπὸ τοῦ βασιλέως δημηγορούμενα; они располагались по всѣмъ ступенямъ лѣстницы, наверху которой стоялъ царь: на ближайшей къ нему ступени стояли логоветъ, *первый асикритъ* (πρῶτος ἀσηκρήτης) и протонотарій (Constantin. De Cerem. p. 315 L. = p. 546 B.). Σέκρετον, во время Константина Порф., означало, по видимому, канцелярію. Такъ подчинены были 1) τῷ σακελλαρίῳ τὰ ὀφείλια πάντα διὰ τὸ ἐν ἐκάσῳ σεκρέτῳ τὴν ἐπισκοπὴν τῶν ἐκεῖσε πραττομένων διὰ τῆς καταγραφῆς τοῦ οἰκείου νοταρίου ποιέσθαι; 2) τῷ λογοδέτῃ τοῦ γενικοῦ подчинены 12 чиновъ, изъ коихъ однимъ были χαρτουλάριοι μεγάλοι τοῦ σεκρέτου; 3) τῷ λογοδέτῃ τοῦ στρατιωτικοῦ подчинены были семь чиновъ, между коими однимъ были χαρτουλάριοι τοῦ σεκρέτου; 4) τῷ χαρτελαρίῳ τοῦ σακελλίου подчинено 10 чиновъ; одинъ изъ чиновъ νοτάριοι βασιλικοὶ τοῦ σεκρέτου; 5) τῷ χαρτελαρίῳ τοῦ βεσιάρου подчинены 10 чиновъ, между ними βεσιάριοι τοῦ σεκρέτου; 6) τῷ δὲ πρωτοασηκρήτις подчинены 3 чина: ἀσηκρήται, νοτάριοι βασιλικοί, ὁ δεκανός; 7) τῷ ἐπὶ εἰδικῶ λόγῳ подчинены 4 чина, между ними βασιλικοὶ νοτάριοι

«но принимая въ уваженіе силы Верійцевъ. Не принуждай насъ болѣе, дабы тѣмъ не обнаружить, что ты не въ силахъ совершить предпринятое тобою: непомѣрныя желанія наказываются невозможностію исполненія. Лучше всего—не предпринимать ничего невозможнаго. Это теперь сказано мною въ оправданіе моихъ согражданъ; но еслибъ было позволено переговорить съ этими несчастными, то я могъ бы сказать что нибудь другое, что теперь вышло изъ моей памяти».

Послѣ этихъ словъ Мега получилъ отъ Хосроя позволеніе вступить въ замокъ. По прибытіи туда онъ узналъ объ оказавшемся недостаткѣ воды и возвратился къ Хосрою, обливаясь слезами. Повергнувшись передъ нимъ ницъ, онъ увѣрялъ его, что у Верійцевъ никакихъ денегъ болѣе не осталось: умолялъ даровать имъ одну только жизнь. Хосрой, тронутый его рыданіями, исполнилъ просьбу; онъ обѣщалъ прощеніе всѣмъ бывшимъ въ замкѣ и утвердилъ это клятвою. Такимъ образомъ Верійцы, дошедши до крайней опасности, оставили замокъ невредимые; и всякой изъ нихъ отправился, куда хотѣлъ. Не многіе изъ воиновъ послѣдовали за ними (186); большая часть ихъ перешла добровольно къ Хосрою, сѣтуя, что уже давно не получали отъ казны жалованья. Въ послѣдствіи они пошли за нимъ и въ Персидскія земли.

τοῦ σεκρέτου... (Constant. Porphyg. De Cerem. ed. Bonn. pp. 717—720). Слово *σεκρέτου* въ значеніи канцеляріи было конечно поводомъ къ тому, что въ главномъ императорскомъ дворцѣ въ Византіи находящіяся при большихъ залахъ (триклинахъ) комнаты поменьше или кабинеты назывались не только *κουβίκελα*, но и *σεκρέτα*. (См. *Σκαρλάτου Βυζ. Περγραφή Κωνσταντινπόλεως* I. 205).

ГЛАВА VIII

Хосрой, не получая отъ Антиохійцевъ денегъ, осаждаеть Антиохію. Отвага Антиохійскаго народа; приступъ. Бѣгство военачальниковъ Римскихъ и гибель народа. Персы вступаютъ въ городъ. Сопротивленіе молодыхъ гражданъ. Рѣчь Завергана. Истребленіе жителей. Примѣръ цѣломудрія.

Узнавъ отъ Меги, что онъ не могъ убѣдить Антиохійцевъ заплатить потребное количество денегъ¹⁾, Хосрой пошелъ на Антиохію со всѣмъ войскомъ. Нѣкоторые изъ жителей бѣжали оттуда со своимъ имуществомъ, каждый куда могъ; тоже самое замыслили всѣ остальные; но прибывшіе туда въ это время начальники Ливанскаго войска Теоктистъ и Молацъ²⁾, съ шестью тысячами воиновъ, одушевили ихъ надеждой и удержали отъ побѣга. Вскорѣ явилось и Персидское войско. Оно раскинуло шатры частью у самой рѣки Оронта³⁾, частью неподалеку. Хосрой послалъ Павла къ самой стѣнѣ и требовалъ отъ Антиохійцевъ денегъ, обѣщаясь удалиться, по полученіи десяти кентинаріевъ золота⁴⁾; не было сомнѣнія, что онъ согласился бы взять и менѣе этого количества. Тогда явились къ Хосрою послы Римскіе, говорили съ нимъ много о разрывѣ мира и удалились⁵⁾.

1) Мы видѣли, что выкупиться запретилъ Антиохійцамъ царскій посолъ Юліанъ. Стр. 55 нач.

2) Въ текстѣ В. Р. II. р. 186, 10 В.: οἱ τῶν ἐν Λιβάνῳ στρατιωτῶν ἄρχοντες Θεόκτιτος καὶ Μολάτζης. О Ливанѣ авторъ въ Aed. II, 11. 243 и V. 1. 309 В., гдѣ къ Ливану приурочиваетъ и Финикію.

3) Оронть, Ὀρόντης, главная р. въ Сиріи, нынѣ Ааси (Ахси).

4) Объ этихъ деньгахъ въ концѣ гл. 6 и въ прим. 10.

5) Иоаннъ и Юліанъ, о которыхъ 53 стр. и прим.

На другой день народъ Антиохійскій, беззаботный, шутливый и дерзкій на слова, собираясь на стѣнахъ, ругалъ Хосроя и шутилъ надъ нимъ съ громкимъ смѣхомъ⁶⁾; въ Павла же (187), который подошелъ близко къ стѣнѣ и увѣщевалъ ихъ откупить себя и городъ небольшими деньгами, они пускали стрѣлы и убили бы его, если бы онъ не поберегся. Хосрой, уже пылая гнѣвомъ, рѣшился на приступъ.

Въ слѣдующій день онъ повелъ на городъ все войско; часть его получила приказаніе нападать на разныя мѣста со стороны рѣки⁷⁾; самъ царь, съ многочисленнымъ и отборнымъ отрядомъ, приступилъ къ возвышенію, у котораго, какъ уже прежде упомянуто, стѣна города была самая доступная⁸⁾. Такъ какъ стѣна, на которой приходилось Римлянамъ стоять и сражаться, была очень узка, то они придумали связать вмѣстѣ длинныя бревна и повѣсить ихъ между башнями; отъ того это мѣсто стало гораздо просторнѣе и жители могли большимъ числомъ отражать оттуда приступающихъ непріятелей. Персы, сильно напирая со всѣхъ сторонъ, осыпали стрѣлами стѣны, въ особенности возвышеніе. Не только Римскіе воины, но вмѣстѣ съ ними и многіе

6) Въ текстѣ В. Р. II. 8. p. 186, 20 В.: τῶν Ἀντιοχέων ὁ δῆμος (εἰσὶ γὰρ οὐ κατεσπουδασμένοι, ἀλλὰ γελοίοις τε καὶ ἀταξία ἰκανῶς ἔχονται) πολλὰ ἐς τὸν Χοσρόην ὕβριζόν τε ἀπὸ τῶν ἐπάλλξεων καὶ ξὺν γέλῳτι ἀκόσμη ἐτόσασζον. О неподготовленности Антиохійцевъ въ III в., а вмѣстѣ съ тѣмъ объ опрометчивой готовности записываться въ ряды воиновъ Иродіанъ: «πλῆστοι δὲ καὶ τῶν δημοτῶν τῆς Ἀντιοχείας μάλιστα ὑπὸ κουφότητος νεανίαи καὶ τῆς περὶ τὸν Νίγγρον σπουδῆς ἐπέδοσαν αὐτοὺς εἰς στρατείαν προπετῶς μᾶλλον ἢ ἐμπείρως τούτο ποιῶντες». Herodianus III. 4.

7) Въ текстѣ Р. В. II. 187, 6, В: ἄλλως μὲν ἄλλη προσβάλλειν τῆ ποταμῆ ἐκέλευεν... т. е. съ Юга.

8) Т. е. съ Сѣвера, какъ этого опасался Германъ см. въ гл. 6. стр. 177 = В. Р. II. p. 178, 9—11. См. въ прим. 5 къ гл. 6, сводъ разныхъ мѣстъ нашего авт., объясняющихъ топографическія особенности Антиохіи.

храбрые юноши изъ народа, защищались мужественно. Въ этомъ мѣстѣ наступающіе, казалось, были равносильны съ обороняющимися; высокая и широкая скала, нѣкоторымъ образомъ прилежащая къ стѣнѣ, была причиною, что сраженіе происходило какъ бы на ровномъ мѣстѣ. Когда бы кто нибудь изъ Римлянъ осмѣлился, съ тремястами воиновъ, выступить изъ города (188), предупредить непріятеля занятіемъ скалы и оттуда отражать его нападенія: то я думаю городъ никакъ не подвергся бы опасности; варварамъ тогда неоткуда было бы дѣйствовать на городъ и они были бы поражаемы съ высоты скалы и съ городскихъ стѣнъ; но какъ Антиохійцамъ суждено было погибнуть отъ этого войска Мидовъ, то это никому и не пришло въ умъ. Между тѣмъ Персы сражаясь на глазахъ Хосроя, громкимъ крикомъ возбуждавшаго ихъ, приступали съ неимовѣрными усиліями, не давали времени своимъ противникамъ видѣть пускаемыя на нихъ стрѣлы и оберегаться ихъ. Римляне, съ своей стороны, защищались, большою массою, въ безпорядкѣ. Вдругъ канаты, которыми были связаны бревна, не выдержавъ тяжести, порвались, и вмѣстѣ съ бревнами всѣ тѣ, которые на нихъ стояли, съ страшнымъ трескомъ обрушились на землю. Римляне, сражавшіеся съ ближайшихъ башенъ, не понимая, что это значитъ, думали, что въ томъ мѣстѣ стѣна совсѣмъ развалилась, и бросились бѣжать. Многіе молодые люди изъ народа, которые прежде на конскихъ ристалищахъ были всегда въ раздорѣ между собою⁹⁾, спустившись тогда со стѣнъ, не предавались бѣгству, но оставались на мѣстѣ, а между тѣмъ войны, бывшіе подъ начальствомъ Θεоктиста и Молаца¹⁰⁾, вскочили немедленно на коней, которые стояли подлѣ нихъ въ готовности, и пустились къ воро-

9) Въ текстѣ р. 188, 17—19 В.: «τοῦ μὲν οὖν δήμου νεανίας πολλοί, ὅσοι τὰ πρότερα πρὸς γὰ ἀλλήλους στασιάζειν ἐν τοῖς ἵπποδρομίοις εἰώθσαν», ... Ср. въ прим. 6 въ сей главѣ выписку нашу изъ Иродіана.

10) О Θεоктистѣ и Молацѣ см. начало главы и прим. 2 къ ней.

тамъ города¹¹⁾, крича, что Вузъ идетъ съ войскомъ и что спѣшать (189) принять его въ городъ и вмѣстѣ съ нимъ отразить непріятелей. Тогда многіе Антиохійцы, мужчины и женщины съ дѣтьми, бросились послѣшно къ воротамъ, и въ тѣснотѣ были сбиваемы конями. Войны, нимало не заботясь о тѣхъ, которые валялись подъ ногами, гнали коней во всю прыть по лежащимъ тѣламъ. Здѣсь, особенно же у городскихъ воротъ, было истреблено много народу.

Не встрѣчая никакого сопротивленія, Персы приставляли лѣстницы къ стѣнамъ и всходили безъ малѣйшаго затрудненія; но, взожда на стѣну, долго не хотѣли спуститься и казалось были въ недоумѣніи. Они не знали, что дѣлать, подозрѣвая, какъ я думаю, что въ тѣхъ узкихъ мѣстахъ поставлены были заранѣе засады; потому что во внутренности города, та часть, которая начинается отъ возвышенія и идетъ внизъ, большею частію необитаема и покрыта высокими скалами и обрывистыми мѣстами¹²⁾. Нѣкоторые говорятъ, что причиною этой медленности былъ самъ Хосрой. Замѣтивъ тѣсноту мѣсть, по которымъ бѣ-

11) Прокопій не упоминаетъ, по какому направленію бѣжало войско и народъ отъ нагорной, сѣверной части города — къ воротамъ. Подкрѣпленія ждали изъ Іераполя, по этому правдоподобно было бы допустить, что ворота здѣсь упомянутыя соответствуютъ нынѣшнимъ воротамъ Báb-Nadid, такъ какъ дорога изъ Мембиджа (Іераполя) ведетъ нынѣ мимо мѣстечка Nadid (ворота Báb-Nadid упомянуты Чеснеемъ, а мѣстечко Nadid на В. отъ Антиохіи см. на картѣ Покока. Chesney, The expedition for the survey of the rivers Euphrates and Tigris, V. I. Lond. 1850 p. 427, прим. 1. и карту Сиріи ко 2 т. Путеш. Покока). Этихъ бѣгущихъ воиновъ и эти ворота, я думаю, надо отличать отъ упомянутыхъ на стр. 63 = В. Р. II. p. 190, в В. см. прим. 13.

12) Это описаніе мѣстности, сравнительно съ описаніемъ той же мѣстности въ Сооруженіяхъ, приведено въ прим. 5 къ гл. 6. Очень понятно, отъ чего Хосрой могъ опасаться засадъ; и совершенно непонятно, почему онѣ не были устроены.

жали Римляне, онъ боялся чтобъ они не были доведены до необходимости броситься назадъ, дать ему отпоръ и помѣшать взятію города, знаменитаго древностію, перваго изъ городовъ Римскихъ на востокъ по обширности, многолюдству, красотѣ, богатству и цвѣтущему состоянію (190). Итакъ, заботясь только объ этомъ, онъ хотѣлъ дать Римскому войску время бѣжать свободно. Персы, указывая бѣгущимъ дорогу, побуждали ихъ бѣжать, какъ можно скорѣе. Римскіе воины вмѣстѣ съ начальниками вышли всѣ изъ города черезъ ворота, ведущія къ предмѣстью Антіохійцевъ, Дафнѣ¹³⁾. Только эти одни ворота и не были заняты Персами: всѣ другія были въ ихъ рукахъ. Немногіе изъ народа¹⁴⁾ послѣдовали за войскомъ.

Какъ скоро Персы увидѣли, что всѣ Римскіе воины выступили изъ города, то спустились съ возвышенія и заняли середину города. Здѣсь многіе изъ Антіохійскихъ молодыхъ людей вступили съ ними въ бой и сперва одержали верхъ. Между ними было только нѣсколько человекъ оплитовъ; остальные большею частію были безъ оружія¹⁵⁾ и дѣйствовали каменьями. Отразивъ непріятеля, они запѣли *пеанъ*, провозгласили царя Юстиніана *кааминикомъ* (побѣдителемъ), какъ будто одержали уже совершенную побѣду.

Въ это время Хосрой, сидя на башнѣ стоявшей на возвышеніи, велѣлъ призвать къ себѣ пословъ, желая что-то имъ ска-

13) Въ текстѣ р. 190 в В: «διὰ πύλης, ἣ ἐπὶ Δάφνην ἄγει τὸ τῶν Ἀντιοχέων προάστειον». Такъ какъ авторъ самъ говорить, что эти ворота вели къ Дафнѣ, а Дафна находилась на ЮВ. отъ Антіохіи (см. пр. 7 къ гл. 11), то должно допустить, что и упомянутыя здѣсь ворота стояли на южной окраинѣ Антіохіи.

14) В. Р. II. 8. р. 190, 8: τοῦ δὲ δήμου ὀλίγοι τινές. . . Ср. выписку изъ Иродіана, приведенную въ пр. 6 къ этой гл. и прим. 9 къ той же гл.

15) Р. 190, 12—14: ἦσαν δὲ αὐτῶν τινές μὲν ὀπλίται, οἱ δὲ πλείστοι γυμνοὶ καὶ λίθων βολαῖς χρώμενοι μόναις.

зять. Завергану, одному изъ Персидскихъ предводителей¹⁶⁾, показалось, что царь намѣревался вступить съ послами въ мирные переговоры; онъ поспѣшилъ къ царю и сказалъ ему: «Государь! ты заботишься о спасеніи Римлянъ, кажется, болѣе, чѣмъ они «сами о себѣ. Они и до битвы ругались надъ твоимъ величіемъ, «и побѣжденные посягаютъ на невозможныя дѣла и дѣйствуютъ «противъ Персовъ съ такимъ ожесточеніемъ (191), что кажется, «боятся оставить себѣ какое либо оправданіе для смягченія тво- «его гнѣва; а ты хочешь помиловать людей, которые не думаютъ «сами себя спасать, и пощадить тѣхъ, которые сами себѣ не хо- «тятъ пощады! Они среди завоеваннаго города поставили заса- «ду, строятъ козни и губятъ побѣдителей тогда какъ все Рим- «ское войско выступило изъ города».

Эти слова заставили Хосроя послать противъ Антиохійцевъ отборный отрядъ, который вскорѣ возвратился съ извѣстіемъ, что никакого несчастія не случилось; что Персы, по превосходству силъ, разбили Антиохійцевъ. На этомъ мѣстѣ было истреблено ихъ очень много. Персы, не щадя никого, умерщвляли всѣхъ не разбирая возраста. Говорятъ, въ это время, двѣ женщины, супруги знаменитыхъ Антиохійскихъ гражданъ, находясь внѣ города и чувствуя, что вскорѣ будутъ во власти непріятелей, со всѣхъ сторонъ ихъ окружавшихъ, пустились бѣжать къ Оронту и боясь поруганія, закрывъ покрывалами свои лица, бросились въ рѣку и погибли¹⁷⁾. Такъ-то всѣ виды бѣдствій постигли тогда Антиохійцевъ!¹⁸⁾.

16) Суровая личность Завергана видна при рѣшеніи судьбы Мевода (см. кн. I. стр. 299 этого изд.) и при взятіи Эдессы см. гл. 26 эт. кн. = В. Р. II. 269 В.

17) Евсевій Кесарійскій приводитъ подобный примѣръ матери Христіанки, одной изъ знатныхъ и богатыхъ жительницъ Антиохіи, которая вмѣстѣ съ двумя взрослыми дочерьми, бросилась въ рѣку, — во избѣжаніе обезчещенія. Eusebii, Hist. Eccl. — Ed. Valesii, 1672 Moguntiae. VIII, 12.

18) Антиохія взята была Хосроемъ въ іюнь, Индикта 3, въ 540 г.; въ годѣ источники согласны.

ГЛАВА IX.

РѢЧЬ ХОСРОЯ РИМСКИМЪ ПОСЛАМЪ. СВОЙСТВА ХОСРОЯ. ЕГО МОГУЩЕСТВО. ГИБЕЛЬ АНТЮХИИ.

Между тѣмъ Хосрой говорилъ посламъ слѣдующее: «Я думаю не далеко отъ истины древнее мнѣніе, что Богъ не даетъ людямъ чистаго счастья иначе, какъ смѣшавъ его съ несчастьемъ. Къ благополучію всегда приковано злополучіе (192), къ удовольствіямъ горестъ, не позволяющія никогда насладиться полнымъ благоденствіемъ. Отъ того и смѣемся мы не безъ слезъ! Мнѣ удалось взять безъ большаго труда городъ, который называется славнѣйшимъ въ Римской землѣ и который въ самомъ дѣлѣ таковъ. Самъ Богъ, какъ вы тому свидѣтели, устроилъ побѣду нашу! Но я, видя побіеніе такого множества людей и мой трофей, обгаренный кровію, не чувствую никакого удовольствія отъ этого успѣха. Несчастные Антіохійцы сами виновники своего бѣдствія, они не въ силахъ были отразить Персовъ, приступавшихъ къ городу; а теперь, когда мы побѣдили и съ перваго приступа взяли городъ, эти несчастные въ безумной дерзости ищутъ смерти, рѣшаясь намъ противоборствовать. Сановники Персидскіе много меня беспокоили и требовали, чтобъ я накрылъ городъ какъ бы сѣтью и всѣхъ пойманыхъ умертвилъ; но я, напротивъ того, давалъ бѣгущимъ приказаніе поспѣшнѣе отступать и спасаться; ибо ругаться надъ плѣнными, считаю преступленіемъ». Такъ говорилъ посламъ Хосрой, показывая себя растроганнымъ и обманывая ихъ притворствомъ своимъ; но отъ пословъ не укрылось, по какой причинѣ далъ онъ время Римлянамъ бѣжать изъ города¹⁾.

1) Хосрой, какъ увидимъ ниже, стр. 67, взялъ жителей Антіохіи въ неволю, а имущество ихъ расхитилъ: потому-то авт. и гов. здѣсь: «отъ пословъ не укрылось, по какой причинѣ онъ далъ время Римлянамъ бѣжать изъ города».

Не было человѣка способнѣе Хосроя говорить то, чего не бывало; скрывать истину; приписывать тѣмъ, кого онъ обидѣлъ, собственные проступки свои. Готовый обѣщать, что угодно, утвердить обѣщаніе присягою, и еще болѣе готовый забыть обѣщанное подъ присягою (193), склонный за деньги сдѣлать всякое преступленіе, и въ то же время ловко принимающій личину благоговѣнія и отпирающійся отъ совершеннаго имъ преступленія. Онъ погубилъ жителей Суруна, обманувъ ихъ, какъ выше описано, хотя они ни въ чемъ не были передъ нимъ виновны²⁾! Когда же, во время взятія города, увидѣлъ онъ честную, не низкаго рода, женщину, насильственно влекомую за лѣвую руку однимъ изъ варваровъ, между тѣмъ, какъ правою она тащила упавшаго на землю младенца, котораго не хотѣла выпустить и который, не задолго предъ тѣмъ отнятый отъ груди, не могъ поспѣть за нею при такомъ усиленномъ бѣгствѣ; то и въ этомъ случаѣ обнаружилъ Хосрой природное свое свойство. Онъ, говоря, вздохнулъ притворно и показывая присутствующимъ и послу Анастасію видъ, будто плачетъ, молилъ Бога наказать виновника этихъ золъ. Онъ тѣмъ намекалъ на Юстиніана, Римскаго императора, хотя чувствовалъ, что самъ былъ первымъ виновникомъ этихъ бѣдствій³⁾. Съ такими отъ природы дурными свойствами Хосрой достигнулъ царской власти надъ Персами потому, что Богъ лишилъ одного глаза Зама, имѣвшаго, по старшинству, право на царство послѣ Каоса, котораго безъ всякой причины ненавидѣлъ Кавадъ. Хосрою удалось низложить, безъ всякаго труда, возмущившихся противъ него Персовъ и нанести Римлянамъ все зло, какое могъ замыслить⁴⁾. Когда счастье положить возвеличить человѣка, оно своевременно совершаетъ всѣ

2) Обманъ Х. описанъ здѣсь на стр. 41—42. = В. Р. II. 5. р. 174—175 В.

3) Здѣсь полная характеристика Хосроя. Коротче свойства его описаны въ нач. гл. 23, кн. I; очень живо въ гл. 11-й, въ к. II.

4) Подробности овладѣнія престоломъ описаны въ главѣ 23 кн. I.

свои предположенія (194). Ничто не можетъ тогда противиться его стремленію; оно не обращаетъ вниманія на достоинство человека; не заботится о предупрежденіи дурныхъ дѣлъ; ни о томъ что многіе будутъ за то порицать его, осмѣивать благосклонность, оказываемую недостойному; оно ни о чемъ этомъ не помышляетъ, лишь бы совершить то, что разсудило за благо. Но пусть все это происходитъ такъ, какъ угодно Богу.

Хосрой далъ войску позволеніе брать Антіохійцевъ въ плѣнъ, обращать ихъ въ невольниковъ и расхищать ихъ имущество. Потомъ вмѣстѣ съ послами онъ спустился съ возвышенія и шелъ къ храму, что называютъ церковью, гдѣ онъ нашелъ такое множество утварей серебряныхъ и золотыхъ, что онѣ однѣ, безъ всякой другой добычи, составляли величайшее богатство. Онъ снялъ даже великолѣпныя мраморныя произведенія и велѣлъ вывезти за городъ, чтобы потомъ перевезти въ Персію⁵⁾. Послѣ того онъ предалъ весь городъ огню. Послы умоляли его пощадить одну ту церковь, отъ которой уже получилъ онъ достаточный выкупъ. Просьба ихъ была исполнена; все прочее сожжено по его приказанію. Оставя въ городѣ немногихъ Персовъ для сожженія его, онъ со всѣмъ войскомъ отступилъ къ мѣсту, гдѣ и прежде раскинуты были шатры.

5) Въ текстѣ: *καὶ μάρμαρα τε πολλὰ καὶ θαυμαστὰ ἐνθένδε ἀφελόν*. . . р. 194, 14 — 15; не одни тесаные куски мрамора, но и мраморныя обшивки, колонны, жертвенники, орнаменты и т. п. Подтверженіемъ этому можетъ служить другое свидѣніе о томъ, какъ Персы грабили города образованнаго міра. Во время разоренія Іерусалима полководцемъ Хосроя II Хорьямомъ (Шахваразомъ, Сарварзомъ въ 614 г.) онъ «увезъ въ плѣнъ древо жизни, крестъ. . ., всю святую утварь тѣхъ странъ, золото и серебро и драгоценныя камни, одежды пурпуровыя, унизанныя драгоценнымъ жемчугомъ, чудную утварь великолѣпныхъ столицъ, колонны и карнизы алебастровыя» (См. Исторію Агванъ, переводъ съ Армянскаго К. Патканьяна 1864. Спб. стр. 99, 100).

ГЛАВА X.

Предзнаменования о бѣдствіи Антиохіи. Приговоръ Божій. Уцѣлѣвшій храмъ по просьбѣ пословъ. Рѣчь ихъ Хосрою. Жалобы Хосроя. Мирныя условія, постыдныя для Римлянъ.

Не задолго до того (195) Богъ явилъ знаменія, предвѣщавшія тамошнимъ жителямъ будущія ихъ бѣдствія. Стоячія знамена войновъ, издавна тутъ бывшихъ, прежде обращенныя къ западу, сами собою поворотились къ востоку и опять приняли прежнее положеніе, хотя никто и не коснулся до нихъ. Когда они такъ колебались, то войны показывали это многимъ тутъ бывшимъ и между прочимъ военному казначею Татіану¹⁾: это былъ очень умный человекъ, родомъ изъ Мопсузстіи²⁾. Но видѣвшіе это знаменіе, и тогда не постигали, что господство надъ этимъ краемъ перейдетъ отъ западнаго царя къ восточному³⁾.

1) Этотъ Татіанъ, бывшій военнымъ казначеемъ въ это время т. е. въ 540 г., вѣроятно лицо отличное отъ того Татіана, о которомъ въ Анеcd. XII (р. 78 Воп. = 145 Isamb.) Прок. утверждаетъ, что онъ принадлежалъ къ числу лицъ *ὄπερ τά τε ἄλλα καὶ τὸ ἀξίωμα πρῶτος ἐν γὰρ Ῥωμαίων τῇ βελῆ ἦσαν*. Къ этому послѣднему, когда онъ былъ магистромъ оффиціевъ обращенъ рескриптъ о привилегіяхъ схоларіевъ, Юстиномъ и Юстиніаномъ еще въ 527 г.

2) Мопсузстія, — по гречески *Μόψα ἐςία* или *Μοψαεσία*, городъ Киликіи на р. Пирамъ, о которомъ авт. упоминаетъ и въ Aedif. V, 5. р. 318 В. — Нынѣ тутъ Мессисъ (Mannert, Geogr. d. Griech. u. Röm. VI. 2, Nürnberg. 1804, р. 102; ссылающійся на Otter, Reisen I. с. 8; Forbiger, Handbuch II. 284 и 285).

3) Подъ западнымъ царемъ разумѣеть Пр. Римскаго, Византійскаго; а подъ восточнымъ — Персидскаго. Хотя видѣвшіе знаменіе не понимали тогда его значенія, все же знаменіе, по мнѣнію автора, предрекало такой переходъ (т. е. переходъ Антиохіи и другихъ частей Сиріи къ Хосрою). Тутъ поворотъ знаменъ къ Востоку безъ видимой причины пред-

Такъ то люди, которымъ было опредѣлено подвергнуться этой гибели, никакимъ образомъ не могли избѣгнуть ея! Описывая эти бѣдствія и передавая ихъ на память грядущихъ поколѣннй, разсудокъ мой помрачается; я не могу постигнуть, почему Богу угодно поднимать на такую степень высоты одного человѣка, или одинъ городъ, потомъ низлагать его и обращать въ прахъ, безъ всякой причины намъ видимой; потому что было бы нечестиво говорить, что не все и не всегда дѣлается Богомъ по какой либо причинѣ. Ему угодно было тогда попустить, чтобъ человѣкъ самый нечестивый разрушилъ до основанія Антиохю, городъ, котораго красота и великолѣпіе не могутъ и теперь оставаться совершенно незамѣченными.

Итакъ по разрушеніи Антиохіи осталась въ цѣлости одна упомянутая церковь усиліями и стараніями тѣхъ Персовъ, которымъ это было предписано. Также невредимы остались многіе дома, около такъ называемаго Кератея (196) ⁴⁾, хотя о нихъ

вѣщалъ переходъ владѣннй къ царю Востока; одна изъ статуй Константинопольскихъ разбита была въ исходѣ XII в. за то, что направленіемъ своимъ лицомъ къ Западу накликала на столицу съ той стороны бѣду: но современникъ событія Никита Хонскій, разсказывающій объ этомъ, осуждаетъ императора за то, что онъ раздвѣлялъ суевѣрье народа.

Ср. комету, предназначавшую нашествіе Гунновъ, гл. 4 вт. кн. и прим. 2.

4) Въ текстѣ р. 195, 24, В: ἀμφὶ τὸ λεγόμενον κεραταῖον (пиши: Кератаῖον). Ни въ самомъ Прок., ни въ словаряхъ языка, ни въ словаряхъ именъ собственныхъ не нахожу этого слова. Надо полагать, что это какое-либо зданіе или городской участокъ. Названіе же получено вѣроятно отъ роговиднаго очертанія самого предмета: подобно тому какъ заливъ или пристань въ Царѣградѣ назывался и называется до сихъ поръ ὁ κεράτιος κόλπος. Авт. упоминаетъ о Кератеѣ, какъ о чемъ то извѣстномъ, именовавшемся такимъ образомъ — условно: τὸ λεγόμενον Κεραταῖον. Общеупотребительными формами прилагательными были: κεράτιας, κεράτιος, κεράτινος; а κεραταῖος надо я думаю отнести къ извѣстному греческому говору въ Сиріи.

никто не заботился, такъ какъ находились они на самомъ краю города и не прикасались ни къ какому другому зданію; огонь не могъ до нихъ распространиться. Варвары сожгли и за стѣнами города всѣ зданія, исключая храмъ, во имя Святаго Юліана ⁵⁾, и около него бывшіе дома, потому что тутъ стояли послы ⁶⁾. Что касается до стѣнъ, то Персы вовсе не тронули ихъ ⁷⁾.

Немного послѣ того послы опять представились къ Хосрою и сказали слѣдующее: «Когда бы мы не говорили теперь лично съ тобою, государь! то мы никогда не повѣрили бы, что Хосрою, сынъ Кавадовъ, вступилъ вооруженною рукою въ землю «Римскую; что онъ презрѣлъ данную не задолго предъ тѣмъ «клятву, важнѣйшій и вѣрнѣйшій залогъ взаимной между людьми «вѣры и искренности; что онъ нарушилъ миръ, единую надежду, «остающуюся людямъ, лишеннымъ безопасности и покоя среди «бѣдствій войны. Такой поступокъ нельзя назвать другимъ именемъ, какъ превращеніемъ человѣческаго образа жизни въ звѣриный. Если не будетъ мирныхъ между людьми договоровъ, то имъ болѣе ничего не остается, какъ вѣчно воевать между собою: «война же безконечная необходимо выводитъ воюющихъ изъ природнаго состоянія. Не то ли разумѣлъ ты самъ, когда, не задолго предъ тѣмъ, писалъ брату своему, что онъ виновникъ въ «нарушеніи мира?» ⁸⁾ этимъ не признавалъ ли ты явно (197), что «нарушеніе мира величайшее зло? Если братъ твой не виновенъ ни въ чемъ: то ты не справедливо нападаешь на насъ; а если

5) Это должно быть святой Юліанъ изъ Аназарва, память котораго празднуется 21-го іюня.

6) Послами были, какъ мы видѣли, Юліанъ и Іоаннъ, см. стр. 54 и пр. 5 и 6.

7) О стѣнахъ Антиохіи много интереснаго въ Aedif. II, 10. 238—242. Изъ прим. 5 къ гл. VI можно узнать, какъ недостаточны были стѣны Антиохіи: Персы конечно по тому ихъ и не тронули, что онѣ не стоили труда сломки.

8) См. стр. 9.

«онъ сдѣлалъ что нибудь противъ тебя: то пусть только на то, «а не далѣе, простираются твои жалобы и укоризны; ты тѣмъ «явишься выше его; потому что кто уступаетъ другому въ дѣ- «слахъ несправедливыхъ, тотъ одерживаетъ надъ нимъ верхъ во «всемъ справедливымъ. Мы убѣждены въ томъ, что царь Юсти- «ніанъ никогда не нарушалъ мирныхъ условій. Молимъ тебя, не «сдѣлать болѣе Римлянамъ такихъ золъ, отъ которыхъ Персамъ «не будетъ никакой пользы, а тебѣ не останется другой прибыли, «кромя той, что, противъ всякой справедливости, ты нанесъ «ужасный вредъ людямъ еще недавно заключившимъ съ тобою «мирный договоръ».

По выслушаніи этой рѣчи Хосрой старался доказать, что миръ нарушенъ Юстиніаномъ. Онъ исчислялъ поданныя ему къ войнѣ причины, изъ которыхъ нѣкоторыя были довольно значительныя, другія ничтожныя и вымышленныя безъ всякаго основанія. Онъ въ особенности хотѣлъ доказать, что письма Юстиніана къ Аламундару и къ Уннамъ, о которыхъ сказано выше, были главнѣйшею виною войны⁹⁾; впрочемъ онъ не могъ ни назвать, ни указать какого либо Римлянина, который бы вторгся въ Персидскую землю, или дѣйствовалъ противъ него вооруженною рукою.

Послы, оправдывая Юстиніана, то слагали вину на нѣкоторыхъ государственныхъ сановниковъ, то доказывали, что дѣла происходили не такъ, какъ представлялъ Хосрой. Наконецъ Хосрой (198) требовалъ отъ Римлянъ много денегъ и притомъ напоминалъ, что не надлежало почитать миръ утвержденнымъ на вѣки, потому только, что теперь уплачивается ему требуемая сумма; ибо дружба, заключенная между народами за деньги, которая издерживаются, обыкновенно вмѣстѣ съ деньгами уменьшается и истощается. Итакъ Римляне должны давать Персіи ежегодно опредѣленную сумму. «Такимъ образомъ, прибавилъ «онъ, Персы будутъ наблюдать твердо миръ и охранять Каспій- «скія врата, не изъявляя болѣе неудовольствія за городъ Дару;

9) См. стр. 9.

«въ замѣну этого они будутъ сами всегда на жалованьѣ у Римлянъ». — «Поэтому, отвѣчали послы, Персы хотять, чтобы Римляне были данниками ихъ?» — «Нѣтъ, возразилъ Хосрой, Римляне будутъ имѣть Персовъ, какъ собственное войско, платя имъ опредѣленное жалованье за ихъ службу. Вы платите ежегодно деньги и нѣкоторымъ Уннамъ и Саракинамъ, не потому что вы ихъ данники, но для того, чтобъ они на вѣки оберегали вашу землю отъ всякаго раззоренія».

Послѣ многихъ переговоровъ между Хосроемъ и послами, наконецъ было постановлено: чтобъ Римляне выдали немедленно Хосрою пятьдесятъ кентинаріевъ, и впредь, на вѣчныя времена, платили ему ежегодно по пяти кентинаріевъ; за то Хосрой обзывается не причинять имъ болѣе никакого вреда, и по полученіи заложниковъ для сохраненія условій, тотчасъ отступить со всѣмъ войскомъ въ свои предѣлы и тамъ-то отправленные отъ царя Юстиніана послы должны были утвердить мирный договоръ ¹⁰⁾.

10) Несмотря на унижительность такихъ требованій для Юстиніана, онъ на нихъ согласился. См. нач. гл. XIII. — Шпигель замѣчаетъ по этому случаю: «Für den Augenblick blieb nichts übrig, als sich den harten Bedingungen des Siegers zu fügen, und wir können es diessmal dem Königsbuche nicht verdenken, wenn es den Khosrav als Besieger des römischen Kaisers darstellt, der ihn um Frieden bitten und zu einem jährlichen Tribut sich verstehen musste». Spiegel, *Erânische Alterthumskunde*, III. 428. А въ примѣчаніи къ этому мѣсту своего сочиненія прибавляетъ: «Das Shâhnâme (p. 1638 fg.) nennt als den römischen Feldherrn, den Khosrav besiegte, Farfurius, was nur Porphyrius sein kann; als Eroberungen nennt es Shurâb, Ârâish-i-Rûm (d. i. Zierde von Rûm, womit wol Antiochien gemeint ist) und Qâlinios. Uebrigens zieht dieses Buch alle Kriege von 544 — 557 in einen einzigen Feldzug zusammen». Понятно, что на этотъ разъ Хосрой былъ побѣдителемъ и въ этомъ приговорѣ своемъ Шахнамъ право. Что касается до городовъ, то подъ Шурабомъ надо разумѣть Суронъ Прокопія (см. прим. 12 къ гл. 5), а подъ Калініемъ Прокопіевъ Каллиникъ, который былъ взятъ Хосроемъ не въ этотъ походъ, а въ слѣдующій (стр. 248 Бон. изд.): но, какъ замѣчаетъ

ГЛАВА XI.

ХОСРОЙ ИДЕТЬ ВЪ СЕЛЕВКІЮ. КУПАЕТСЯ ВЪ МОРЬ. ПРИНОСИТЬ ЖЕРТВУ СОЛНЦУ. ПОСЪЩАЕТЪ ПРЕДМЪСТЬЕ ДАФНУ. ПРИНОСИТЬ ЖЕРТВЫ. ХРАМЪ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА ПРЕДАЕЪ ОГНЮ. ЧАСТЬ ЖИВОТВОРЯЩАГО КРЕСТА ХРАНИТСЯ ВЪ АПАМІИ. ЧУДО. ЕПИСКОПЪ АПАМІЙСКІЙ ИДЕТЬ НА ВСТРЪЧУ ХОСРОЮ. ВЪРОЛОМСТВО ХОСРОЯ. ОНЪ ПРИСУТСТВУЕТЪ ВЪ ИППОДРОМЪ. КАЗНИТЬ ПЕРСА ЗА НАСИЛІЕ ПРОТИВЪ ДЪВИЦЫ.

Хосрой потомъ отправился (199) въ приморскій городъ Селевкію, отстоящій отъ Антиохіи на сто тридцать стадій¹⁾: здѣсь

Шпигель, эта книга всѣ походы съ 541 (читай: 540) до 557 г. сводитъ на одинъ. «Украшеніемъ Рума» очень вѣрно называетъ она Антиохію, первый городъ въ восточномъ греческомъ мірѣ послѣ Византіи. Но Фарфурій чистая выдумка поэта, потому что между сановниками Юстиніана никакого Порфирія не имѣется.

1) Селевкія Пирійская считалась гаванью Антиохіи, отстоя всего на 40 стадій отъ устья Оронта, вверхъ по которому приходили суда въ Антиохію въ продолженіе одного дня. Такъ происходило въ началѣ Римской имперіи во время Стравона. Strab. слич. XVI, 2 (стр. 751 Casaub. = Корн. III, 179) съ XIV, 5 стр. 676 Cas. = Кор. III, 67 и съ XVI, 2. (Cas. стр. 742 = Кор. III, 177). — Сличеніе перваго изъ упомянутыхъ мѣстъ Стравона съ текстомъ Прокопія даетъ мало разницы для разстоянія между Селевкіей и Антиохіей, всего на 40 стадій. Не происходитъ ли разность отъ измѣненія теченія Оронта почти въ противоположеніе 6 вѣк.? Если оба текста вѣрно сохранились, то эта разность показываетъ, что Пр. здѣсь не списывалъ Стравона, а основывался на своихъ свѣдѣніяхъ. (διεχῶσα (т. е. τῆ Σελευκεία) τῶν μὲν ἐκβολῶν (Оронта) καθίως τετταράκοντα, τῆς δ' Ἀντιοχείας ἑκατὸν εἰκοσι — по Стр.; . . . ἐς Σελεύκειαν, πόλιν ἐπιθαλασσίαν, Ἀντιοχείας τριάκοντα καὶ ἑκατὸν καθίως διεχῶσαν διήλθεν . . . по Прок. В. Р. р. 199, 1—2 В.). Когда Пококъ утверждаетъ, что Антиохіа отстоитъ отъ моря миль на 20, а Форбигеръ, имѣя въ виду приведенное нами мѣсто

онъ не нашель ни одного Римлянина²⁾ и ничего не раззоряль.

Стравона, опредѣляетъ это разстояніе въ 3 мили, то эти новые географы между собою мало расходятся, такъ какъ первый считаетъ Англійскими милями, а второй Нѣмецкими. По нашему это 20—21 верст. (Poko, Beschreibung des Morgenlandes, II, p. 273 нѣм. изд. (= 187 Англ.). Forbiger, Handb. II. 645).

На планѣ Покока древняя Селевкія Піерійская западною стѣною подходила къ морю гораздо ближе, чѣмъ нынѣшнее селеніе Кенсе, составляющее самадѣйшую частицу охваченнаго древними стѣнами пространства Селевкин. Pokok II. къ стр. 267 нѣм. изд.

2) Жители Селевкин вѣроятно разбѣжались при слухѣ о бѣдствіяхъ, постигшихъ Антиохійцевъ. Ссылаясь на это мѣсто Прок. и на Малала (Chron. I. 14. p. 24 что по Бон. изд. = 363 стр.), Форбигеръ пишетъ: «*Im 6. Jahrh. muss sie (т. е. Сел. Піерійская) schon sehr verfallen gewesen sein* (курсивъ не у автора); *wenn sie völlig untergangen, wissen wir nicht*». (Forbiger Handb. II 645, 1842—1848). Ссылаясь на тѣ же источники и Риттеръ дѣлаетъ сходное заключеніе: «*bald darauf (т. е. вскорѣ послѣ погрома Исаврійскаго, бывшаго при Θεοδοσίῳ Младшемъ и описаннаго Малалой) muss Seleucia schon sehr herunter gekommen gewesen sein, da, nach Procopius (1999. Сс. на Прок. и на Mannert, Geogr. der Gr. u. R. Th. VI, 1. 373), der Perser Chosroes dort keinen Römer antraf, als er nach dem Ueberfall von Antiochia dahin zog, sich im Meere badete, . . . und ohne jedes Hinderniss wieder von da seinen Rückmarsch antrat*». Ritter, Erdkunde, XVII, 2. p. 1240—1241 (особый шрифтъ въ текстѣ Р.). Но ни Малала, ни Прок. не даютъ права на такой выводъ. Первый сообщаетъ, «что въ царствованіе Θεοδοσίῳ Младшаго Исавры разбойнически взяли Селевкію Сирійскую въ мѣсяцъ перити (= февраль) въ консульство самого Θεοδοσίῳ и Роморіада; и раззорили и ограбили страну, пришедъ черезъ горы; и все захвативъ возвратились въ Исаврію» (= Ἐπὶ δὲ τῆς βασιλείας αὐτῆ παρέλαβον οἱ Ἰσαυροὶ λησαρχῶντες Σελεύκειαν τῆς Συρίας μηνὶ περὶτιφ, ἐπὶ τῆς ὑπατείας τῆ αὐτῆ Θεοδοσίῳ καὶ Ῥομορίδου. καὶ ἐπραΐδευσαν καὶ ἐσρέψαν τὴν χώραν ἐλθόντες διὰ τῶν ὄρεων καὶ πάντα λαβόντες ὑπέσρεψαν εἰς τὴν Ἰσαυρίαν). Но такой грабежъ Исавровъ, какимъ описанъ онъ у Малалы, самъ по себѣ еще не ведетъ

къ непремѣнному заключенію о скоромъ паденіи ограбленнаго города Селевкии. Этотъ фактъ, нападеніе Исавровъ, могъ бы имѣть болѣе рѣшающее значеніе только въ томъ случаѣ, если бы изъ словъ разбираемаго извѣстія Прокопія передъ нами выступалъ явственный образъ ненаселенной, давно заброшенной мѣстности. А если бы Пр. имѣлъ намѣреніе изобразить такую мѣстность, онъ не выразился бы такъ: *ἐς Σελεύκειαν, πόλιν ἐπιθαλασσίαν, Ἀντιοχείας τριάκοντα καὶ ἑκατὸν σταδίους διέχουσαν διήλθε, ἐνταῦθά τε Ῥωμαίων εἰδένα οὔτε εὐρών οὔτε λυμνηάμενος* *) . . . Не сталъ бы онъ описывать, какъ здѣсь онъ дѣлаетъ, моментъ изъ жизни города, тотъ моментъ, когда Хосрой въ городѣ никого изъ Римлянъ не засталъ; онъ бы скорѣе описалъ такое состояніе этого города, которое было бы послѣдствіемъ раззоренія, совершеннаго Исаврами. Если бы нашъ авторъ желалъ представить запущенность Селевкии, то могъ бы употребить такой оборотъ, какъ по поводу Пальмиры, которую Юстиніанъ *διὰ χρόνου μῆκος ἔρημον ἐπὶ κλειῆσον γεγεννημένην* укрѣпилъ; или другой оборотъ подобный этому. *Οὐδένα εὐρών*: никого изъ Римлянъ не нашель, не засталъ, въ Селевкии Персидскій царь въ слѣдствіе того, какъ надо думать, что жители этого города предвидѣли судьбу Антиохіи, отстоявшей отъ ихъ города всего на день пути. Если бы кто и остался въ Селевкии, то при распространившемся слухѣ о погромѣ столицы Сиріи, тотчасъ же оставилъ бы свой городъ. — «Seitdem mag der Untergang und völlige Verfall des Hafens Seleucia erfolgt sein, da nun schon unter Anna Comnena zur Zeit des Kaisers Alexius an seiner Stelle der Name Suetion und Portus St. Simeonis in den Vordergrund tritt», сказано у Риттера въ слѣдъ за приведеннымъ. Однако отъ середины VI в. до исхода XI прошло слишкомъ много времени для того, чтобъ отъ состоянія мѣстности въ XI в. заключать о ея состояніи въ VI. Данныхъ слишкомъ мало, чтобъ дѣлать такіе выводы. Можно было бы въ подтвержденіе Форбигера и Риттера привести одно обстоятельство, на которое не было ни обращено вниманіе. Говоримъ объ умолчаніи Прокопіемъ имени Селевкии между именами городовъ, возобновленныхъ и укрѣпленныхъ Юстиніаномъ въ Сиріи (Aedif. II, гл. 10 и 11). Правда между городами Сиріи Пр. поименно называетъ только Антиохію, Хал-

*) Дословно: «и здѣсь никого не нашедши и никому не повредивъ»...

Онъ купался въ морской водѣ одинъ³⁾, принесъ жертвы солнцу

киду, Пальмиру и мѣстечко Киръ: но первая была знаменитымъ Божиимъ городомъ (Θεῖοπολις), а остальнымъ тремъ мѣстамъ грозили постоянные враги съ Востока, если не Персы, то Саракины. Селевкия же Пирейская была городомъ приморскимъ и меньше другихъ могла подвергаться ударамъ этихъ неприятелей. Потому быть-можетъ она отдѣльно не поименована. Остается одинъ вопросъ: не вошла ли она въ общую сумму городовъ, о которыхъ Пр. пишетъ: *ἔτι μέντοι καὶ τὰ ἄλλα Σύρων κολίσιματά τε καὶ φρέρια τὸν αὐτὸν κωκοσμῆκῶς τρόπον ζηλωτὰ ἐπιεικῶς κατεστήσατο*? (Aedif. II. 11. p. 243, 9—11, В.). Я выдвинулъ всю трудность этой темы, которая со временемъ разъяснена быть можетъ раскопками. А такъ какъ зашла рѣчь объ извѣстнй Малалы, то здѣсь умиѣстно будетъ припомнить сомнѣнiе, высказанное Клесомъ. Между ссылками на разныхъ писателей онъ приводитъ и 363 стр. Малалы, съ оговоркой «wofern hier nicht das cilic. isaur. Sel. mit dem syg. verwechselt ist» (въ Pauly Real-Enc. VI, 1, p. 955 въ статьѣ Seleucia подписанной Cless). Малала, при всей своей некритичности, едва ли могъ смѣшать Селевкию, отстоявшую на день пути отъ его родины, Антиохiи, съ Селевкиею Исаврiйскою, бывшею въ М. Азiи. Онъ прямо гов. *Σελεύκειαν τῆς Συρίας*, и притомъ Исавры перевалили у него черезъ горы. — Тотъ же Малала въ царствованiе Юстина упоминаетъ объ Исаврiйской Селевкии иначе: *τὰ ἵπποδρόμια παρεσχέθη τοῖς Σελεύκεισι καὶ Ἰσαύροις*. (Malala, 412, 3—4 В.).

3) Это купанiе Хосроя въ морѣ могло бы показаться подозрительнымъ въ виду представлениа Персовъ о водѣ, какъ объ одномъ изъ ихъ боговъ. Плевать въ воду, купаться въ водѣ и т. д. считалось ея осквернениемъ. Но нельзя ли предположить, что такой взглядъ и обычай имѣлъ отношенiе къ водамъ прѣснымъ, которыя и были однѣ знакомы племенн Иранскому въ ту древнюю пору, когда слагались его вѣрованiя. Не даромъ Иродотъ въ томъ мѣстѣ, которое имѣетъ отношенiе къ чествованiю Персами воды — называетъ прямо рѣки: *ἔς ποταμὸν δὲ ἔτε ἐνερῶσαι ἔτε ἐμπτύσει, ἢ χεῖρας ἐναπονίζονται, ἢ δὲ ἄλλον ἕδενά περιόρεσαι, ἀλλὰ σέβονται ποταμὸς μάλις α». Herodot. I. 138. И съ малыми дополнениами тоже у Страбона: *«εἰς γὰρ ποταμὸν ἄτ' ἐρῶσαι, ἔτε νίπτονται Πέρσαι, ἢ δὲ λύονται, ἢ δὲ νεκρὸν ἐκβάλλουσιν, ἢ δ' ἄλλα τῶν**

δοκούντων εἶναι μυστηρίων» (Strab. XV, 3. Cas. 733 = Кор. III, 154). Моря же Иранцы еще не знали въ то время какъ зарождались ихъ воззрѣнія и обычаи: моря они и не считали божественнымъ. Къ этой догадкѣ можно присоединить и другую: что упомянутый взглядъ продолжало имѣть Иранское племя и позже. Иначе какъ понять дѣйствіе Ксеркса, налагающаго на море цѣпи и обзывающаго море — соляною пустыней? Какъ понять купанье въ морѣ Хосроя слишкомъ тысячу лѣтъ спустя? Къ сожалѣнію не могъ я найти у знатоковъ Иранскаго быта разъясненіе тому, нарушалъ ли Хосрой своимъ купаніемъ исконный религіозный обычай или нѣтъ. Съ другой стороны взглянули на цѣль поѣздки къ морю Гиббонъ и Шпигель. «L'orgueilleux monarque alla contempler le terme de ses conquêtes; et, après s'être baigné seul dans la mer, il offrit un sacrifice. . .» (Gibbon, VIII, 42, p. 52 фр. изд. Гизд). «Zuerst beeilte er sich gar nicht mit der Rückkehr, rov. Шпигель, er setzte vielmehr seinen Weg noch fort bis zu dem am Meere gelegenen Selenkia, wahrscheinlich um sagen zu können, nur das Meer habe seinem Zuge eine Gränze gesetzt. Dort badete und opferte er, dann kehrte er nach Antiochien zurück. . .» (Spiegel, Eran. Alt. III 428). Нельзя не признать символическаго значенія въ описываемыхъ дѣйствіяхъ Хосроя. Поморье сѣверной Сиріи было действительно крайнимъ предѣломъ его завоеваній, судя по всѣмъ источникамъ, не исключая и Шахнамъ. Одинъ только Хамза Испаханскій повѣствуетъ, что «inter maximas victorias a Kesra Anuschirvano reportatas sunt expugnationes urbium Serandib, Constantinopoleos et provinciarum Arabiae felicis». (Hamzae Ispahanensis annalium l. X. ed. Gottwaldt. T. II. p. 43). Не игра ли словъ породила эту выдумку? Персы слышали объ окупѣ, данномъ Хосрою жителями *Константины* (см. Прок. II, гл. 13), и преданіе могло возвести Константину въ Константинополь. Или иначе: носились слухи о покореніи «Украшенія Рума» т. е. Антиохіи (см. пр. 10 къ гл. 10), а это легко могло быть перенесено на Царьградъ. Пользуемся случаемъ, чтобъ заявить здѣсь, что Хамза, хотя немного и знакомитъ читателя съ царствованіемъ Кесры Ануширвана, но о современникѣ его Юстиніанѣ почти ничего не сообщаетъ. Въ кн. II гл. 3, на стр. 52 въ хронологическомъ спискѣ Византійскихъ императоровъ названъ Justinianus, которому приписано 39 лѣтъ царствованія и который помѣщенъ послѣ Настаса и Юстина. Въ главѣ 4 той же книги на стр. 57 за Настасомъ слѣдуетъ Юстинъ, но

и другимъ богамъ, кому хотѣлъ, долго имъ молился и затѣмъ предпринялъ обратный путь. По возвращеніи къ войску онъ говорилъ, что крайне желалъ посѣтить сосѣдственный городъ Апамію, — только для того, чтобъ видѣть его⁴⁾. Послы и на то

по видимому II-й. Такъ какъ это показаніе противорѣчитъ предъидущему, то нельзя ли допустить, что въ рукописи Хамзы въ этомъ мѣстѣ между Настасомъ и Юстиномъ II пропущены Юстинъ I и Юстиніанъ I? Другое несогласіе съ предъидущими показаніями, встрѣчаемое на стр. 58, а именно, что послѣ Настаса царствовали «Anthlius [Justinus?] annos IX et menses XI; Castrondas [Justinianus], quo regnante Propheta natus est, XXXVIII annos et tres menses», объяснено самимъ Хамзою. «Inter ea, quae tertio capite ipse retuli, et inter Vaki Iudicis narrationem magnum est discrimen; quae equidem e libro Graeco hausi, fide digniora sunt quam quae ille e libro narrat quem is, qui cum transferendum susceperat, fortasse non poterat recte legere» (р. 59 и 60). (Нѣсколько выше приведены были Хамзою слова самого Ваки: «Annoium seriem insequentem e libro cuiusdam Imperatoris Romani sumsi, inquit Vaki, qui opera alicujus interpretis e lingua Graeca in arabicam translatus est» р. 57 и 58). — Кромѣ вышеприведеннаго изъ лѣтописи Хамзы никакихъ другихъ свѣдѣній въ этомъ писателѣ о Юстиніанѣ и о Византіи во время этого государя — нѣтъ.

4) Упомянутая здѣсь Апамія не иная, какъ та, что на Оронтѣ, къ Югу отъ Антиохіи; это видно изъ маршрута Хосроя. Изъ Антиохіи онъ идетъ на Э., купаться, въ Селевкію Шіерійскую, (см. пр. 2); оттуда обратно въ Антиохію и въ Дафну, предметъ Антиохіи (стр. 79), изъ Дафны въ Апамію (стр. 200), изъ Апаміи въ Халкиду (стр. 204). Все это мѣстности сѣверной Сиріи. Дальше сказано, что «Хосрой не хотѣлъ отступать тою дорогою, которою вступилъ въ Римскія области, что извѣренъ былъ переправиться черезъ Эвфратъ, и награть какъ можно больше денегъ въ Месопотаміи, что навелъ мостъ у Овваны» (стр. 205); отсюда направился къ Ватнѣ, а изъ Ватны къ Эдессѣ (стр. 209) и т. д. Итакъ переходъ черезъ Эвфратъ у Овваны отдѣляетъ походенія Хосроя въ Сиріи отъ его походеній въ Месопотаміи. По этому Апамія, упомянутая авторомъ послѣ Дафны и прежде Халкиды, есть Ашамія Сирійская (на Оронтѣ), а не Месопотамская, какъ ошибочно сказано въ мостѣ

согласились, противъ воли своей, съ условіемъ, чтобъ онъ, по осмотрѣ города и полученіи отъ онаго тысячи лѣтръ серебра ⁵⁾, удался, не сдѣлавъ ему никакого вреда. Какъ послы, такъ и всѣ другіе могли видѣть, что Хосрой для того только и желалъ отправиться въ Апамію, чтобъ получить какой нибудь, хотя бы и незначительный, предлогъ къ расхищенію этого города и всей страны.

Между тѣмъ онъ посѣтилъ Антиохійское предмѣстье Дафну и смотрѣлъ съ восхищеніемъ на рощу, на ключевыя воды; и то и другое вполнѣ заслуживаетъ вниманіе ⁶⁾. Хосрой принесъ жертвы нимфамъ ⁷⁾ и удался: онъ не сдѣлалъ здѣсь инаго

прим. 100 къ старому изданію. Сирійскую Апамію на Оронтѣ имѣютъ въ виду и лѣтописцы: «ὁ δὲ βασιλεὺς Περσῶν εἰσῆλθε καὶ ἐν Ἀπαμείᾳ καὶ ἐν ἑτέροις πόλεσι τῆς ἀνατολῆς» Malalas, p. 480, 6 B. — Τῷ δ' αὐτῷ ἔτει (6031) παρέλαβεν ὁ Χοσρόης βασιλεὺς Περσῶν Ἀντιόχειαν τῆς Συρίας τὴν μεγάλην, καὶ εἰσῆλθεν ἐν Ἀπαμείᾳ καὶ ἑτέροις πόλεσιν» Theoph. Chron. p. 339, 11 B.

5) Въ текстѣ: ἀργύρου χιλίας... λίτρας p. 199, 10 B.

6) Роща эта (ἄλσος) была очень густая и имѣла въ окружности во времена Стравона 80 стадій. (Strabo XVI, 2. p. 750 Cas. = Cor. III. p. 178). См. это мѣсто Стравона здѣсь въ прим. 8. Названіе Δάφνη произошло безъ сомнѣнія отъ множества росшихъ и до сихъ поръ растущихъ тутъ лавровыхъ деревьевъ (δάφνη). Въ шести миляхъ отъ Антиохіи на ЮВ. «расположенъ среди дикой мѣстности, рассказываетъ Чесней, роскошной красоты Beit-el-Moie, или водяной домъ». Эту мѣстность богатую водами и лавровыми рощами и считаетъ Ч. за древнюю Дафну. Chesney, Expedition стр. 428 т. I. — Однако другіе приурочиваютъ древнюю Дафну къ нынѣшней Бабилѣ. Ср. Ritter, Erdk. XVII, 2, 1163—1164. Forbiger, Handb. II, 649 и прим. 40 на стр. 656. — Pauly, Real-Enc. II, 857 (въ статьѣ C. L. Grotefend — Daphne).

7) Въ текстѣ: θύσας ταῖς νύμφαις p. 199, 17—18 B. Принесеніе Хосроемъ жертвъ нимфамъ надо понимать въ смыслѣ того чествованія, которое оказывали Персы рѣкамъ и ключамъ (см. въ этой главѣ пр. 3). Гиббонъ извращаетъ смыслъ Проконія, относя жертвоприношеніе не къ

вреда кромѣ того, что приказалъ — сжечь храмъ архангела Михаила⁸⁾ съ нѣсколькими домами, по слѣдующей причинѣ. Одинъ Персъ, человѣкъ знаменитый въ войскѣ и извѣстный Хосрою,

царю, а къ его свитѣ: «et quelques idolâtres qu'il (Chosroès) menait à sa suite, se permirent impunément des sacrifices aux nymphes de cette agréable retraite». (Gibbon, éd. Guiz. VIII, 42, p. 52).

8) *А.* Изъ связи разсказа видно, что церковь архангела Михаила, находившаяся въ Дафнѣ, была сожжена исполнителями приказаній царя Персидскаго по недоразумѣнію, вмѣсто другой церкви того же архангела, которая помѣщалась въ самой Антиохіи и была произведеніемъ Еварда. Чтобы вполнѣ понять разсказъ Прокопія надо представить себѣ, что знало между Персидскимъ всадникомъ и Антиохійскимъ мясникомъ происходилъ въ Антиохіи и притомъ еще во время взятія города. *Б.* О церкви архангела Михаила Антиохійской есть еще свидѣніе у Маламы, что она построена Юстиніаномъ въ то время, когда онъ сталъ сопарственникомъ Юстина. Malal. XVII, p. 422—423 В. *). Соображая то, что Малама называетъ ее великолѣпною (εὐπρεπέστατον πλάνον) съ тѣмъ, что ее же приписываетъ Прокопію архитектору, котораго приводитъ имя — Эваридъ, — мы можемъ допустить, что Эваридъ, извѣстный только изъ этого мимоходнаго упоминанія его Прокопіемъ, — былъ художникомъ во 2-й четверти VI-го в. Могло быть впрочемъ и иначе, если допустить, что построение этой церкви Юстиніаномъ было только перестройкой болѣе древняго храма языческаго или Христіанскаго, построеннаго когда-то прежде Эваридомъ. *В.* О церкви архангела Михаила Дафнійской, о соженіи которой свидѣтельствуетъ здѣсь Прок., можемъ допустить догадку, что она была передѣлана изъ храма Аполлона, находившагося въ Дафнѣ. О немъ Страбонъ: Ὑπέροκειται δὲ (т. е. τῆς Ἀντιοχείας) τετραρακοντα σταδίους ἡ Δάφνη, κατοικία μετρία· μέγα δὲ καὶ συνηρηφὲς ἄλσος, διαφρέεμενον πηγαίοις ὕδασιν· ἐν μέσῳ δὲ ἄσυλον τέμενος, καὶ νεῶς Ἀπόλλωνος καὶ Ἀρτέμιδος. Ἐνταῦθα δὲ πανηγυρίζειν ἔδος τοῖς Ἀντιοχεῦσι καὶ τοῖς ἀστυγείτοσι· κύκλος δὲ τοῦ ἄλσος ὀγδοηκοντα στάδια. Strab. XVI, 2. Cas. p. 750 = Кор. III, 178. Весьма вѣроятно, что храмъ

*) По мѣому Юстиніаномъ, хотя синтаксически слово ἔκτισε ближе относится къ Θεοдорῆ. Ср. стран. 423 В. отъ строки 1 до 12-ѣ.

прѣѣхалъ верхомъ въ сопровожденіи другихъ къ обрывистому мѣсту, близъ такъ называемаго *трита* ⁹⁾. Здѣсь былъ храмъ архангела Михаила, произведеніе Эваріда (200). Персъ замѣтилъ скрывавшагося тутъ молодаго человѣка и погнался за нимъ, отставъ отъ своихъ товарищей. Молодой человѣкъ былъ мясникъ и назывался Аймахъ. Видя, что Персъ уже догонялъ его, онъ вдругъ повернулся, бросилъ въ него камнемъ и попалъ ему въ високъ, близъ уха. Тотъ упалъ съ коня; Аймахъ же, подбѣжавъ къ нему, обнажилъ его акинакъ ¹⁰⁾ и умертвилъ его; по-

Аполлона, которому Греки приписывали побѣду надъ Пнѳійскимъ змѣемъ, когда былъ обращенъ въ церковь Христіанами, посвященъ былъ ими архангелу Михаилу, побѣдителю діавола. Сходныя соображенія руководили Христіанъ и въ другихъ мѣстностяхъ при преобразованіи языческихъ храмовъ въ Христіанскіе. Напримѣръ въ Аѳинахъ преобразование Пареенона въ церковь Богородицы, храма Оисеева въ церковь Св. Георгія и т. д. Прок. выше сообщалъ, что Христіане храмы Артемиды и Ифигеніи, бывшіе въ Команѣ, обратили въ церкви не перемѣнивъ нимало зданія (В. П. I. 17 стр. 215 и прим. 13 этого изданія = В. Р. I. 17. р. 84; 9—13 В.), но относительно тѣхъ храмовъ мы не имѣемъ никакого намека, какими святыми они были посвящены, здѣсь же Прокопій и Стравонъ взаимно пополняются..

9) Въ текстѣ: ἐς χῶρον κρημνῶδη, ἀμφὶ τὸν λεγόμενον τρίτον, ἤλθε. . . р. 199, 22. Въ этой крутой, обрывистой мѣстности могла находиться пещера съ двойнымъ устьемъ или нѣсколько такихъ пещеръ, въ родѣ тѣхъ, которыя по описанію древнихъ и новыхъ очевидцевъ находятся въ оврагахъ Немейскихъ. Аймахъ должно быть желалъ укрыться отъ Перса въ мѣстности похожей на ту, которая извѣстна подъ тождественнымъ названіемъ *трѣтон* и *къ которой приурочиваютъ древнія преданія* мифъ о львѣ Немейскомъ, укрывавшемся отъ Иракла. (Ср. Theogon. v. 330—331; Diodor. Sic. IV (Ed. Rhodom. p. 219); Pausan. II. 15; Curtius, Peloponnesos II, p. 506).

10) Въ текстѣ р. 200, 6, В: «ὁ δὲ αὐτὸς τὸν ἀκινάχην σπασάμενος». Древніе писатели, въ разсказахъ своихъ объ Азіатскихъ народахъ, преимущественно же о Персахъ, называли такъ ихъ сабли; въ этомъ имъ подражаютъ и писатели средневѣковые.

томъ, снявъ съ него доспѣхи и на свободѣ обобравъ деньги и все что было на немъ, вспрыгнувъ на его лошадь и ускакавъ. Пользуясь счастьемъ, или знаніемъ мѣстоположенія, онъ успѣлъ убѣжать и скрыться отъ непріятелей. Этотъ случай дошелъ до свѣдѣнія Хосроя и огорчилъ его. Онъ велѣлъ сжечь храмъ архангела. Персы, полагая что этотъ храмъ тотъ самый, который находится въ Дафнѣ, сожгли послѣдній вмѣстѣ съ сосѣдними зданіями и думали, что исполнили въ точности повелѣніе своего царя.

Хосрой пошелъ потомъ къ Апаміи со всѣмъ войскомъ ¹¹⁾. Въ этомъ городѣ хранится, въ локоть длины, часть того креста, на которомъ Христосъ какъ всѣмъ извѣстно принялъ въ Иерусалимѣ вольную смерть; еще въ древности сія часть была тайно привезена туда однимъ Сиріянцемъ. Прежніе жители Апаміи (201), почитая ее могущественнымъ средствомъ спасенія для себя и для города, положили ее въ деревянный ковчегъ, который украсили золотомъ и драгоценными каменьями ¹²⁾, и отдали на храненіе тремъ священникамъ. Только на одинъ день въ году выставляли ее на поклоненіе народу. Апамійцы находились въ великомъ страхѣ, узнавъ, что Персидское войско идетъ на нихъ. Слыша отъ всѣхъ, что Хосрой вовсе не держалъ даннаго обѣщанія, они собрались къ мѣстному архіерею Θомѣ, просили его показать имъ древо отъ креста, чтобъ ему поклониться въ послѣдній разъ и потомъ умереть. Онъ это исполнилъ. Тогда-то явилось зрѣлище выше всякаго вѣроятія и описанія. Архіерей несъ и показывалъ народу то древо, и огненное сіяніе носилось надъ носившимъ въ храмѣ, и часть свода надъ нимъ освѣщена была необычайнымъ свѣтомъ. Вмѣстѣ съ идущимъ по храму архіереемъ перемѣняло мѣсто и сіяніе, постоянно освѣщая надъ

11) Это Апамія на Оронть, какъ это доказано въ пр. 5.

12) Въ текстѣ р. 201, 2 В: «Στήλην αὐτῆς ξυλίνην τινὰ πεκατημένοι κατέθεντο, ἣν δὴ χρυσῶ τε πολλῶ καὶ λίθοις ἐντάμοις ἐκόσμησαν.

нимъ часть свода. Жители Апаміи, восхищенные этимъ зрѣлищемъ, радовались, проливали слезы и уже одушевлены были надеждою на спасеніе. Өома обойдя весь храмъ, опять сложила крестное древо въ ковчегъ, накрыла, и сіяніе въ мигъ исчезло.

Войско непріятельское уже приближалось къ городу и Өома отправился поспѣшно къ Хосрою. Царь увидя его, спросилъ: «Не намѣрены ли Апамійцы сопротивляться со стѣнъ Мидійскому войску?» — «Этого и въ помышленіи нѣтъ у нихъ», отвѣчалъ ему Өома (202). — «Итакъ, сказалъ Хосрой, примите меня въ городъ съ немногими провожатыми, отворивъ всѣ ворота вашего города». — «Для того я и прибылъ сюда, чтобъ пригласить тебя», отвѣчалъ ему архіерей.

Войско раскинуло шатры подъ стѣнами города, а Хосрой вступилъ въ Апамію, сопровождаемый двумястами избранныхъ Персовъ. Но едва переступилъ онъ порогъ, какъ и забылъ добровольно данное посланъ обѣщаніе; онъ потребовалъ отъ епископа не тысячу литръ серебра¹³⁾, и не въ десять разъ столько, но и всѣ хранившіяся тутъ серебряныя и золотыя утвари, которыхъ было великое множество. Я думаю онъ бы не отказался и всѣхъ жителей обратить въ невольниковъ и ограбить городъ, если бы нѣчто божественное явно не удержало его. До такой степени тревожили его душу и помрачали разсудокъ корыстолюбіе и жажда славы; потому что онъ почиталъ славою — брать въ неволю жителей городовъ, нисколько не заботясь о томъ, что поступая такимъ образомъ съ Римлянами, преступалъ условія и нарушалъ договоры. Такой образъ мыслей доказывается и тѣмъ, что предпринято имъ противъ города Дары, когда при отступленіи своемъ, онъ предалъ забвенію постановленное съ жителями его условіе¹⁴⁾; и поступкомъ его, среди мира, съ жителями Кал-

13) Это сказано было на стр. 79 эт. кн. 2. = 199, 10 В.

14) См. о нарушеніи Хосроемъ условія, заключеннаго имъ съ жителями Дары, на стр. 212—214 прежняго рус. изд. = 212—214 В.

линика¹⁵⁾ (203). Онъ будетъ описанъ мною въ послѣдствіи. Что касается до Апаміи, Богъ сохранилъ этотъ городъ невредимымъ.

Послѣ того, какъ Хосрой взялъ всѣ драгоценности, Тома, видя его упоеннымъ множествомъ денегъ, вынесъ ковчегъ, открылъ его и показывая Хосрою хранившееся въ немъ крестное древо, сказалъ ему: «Державнѣйшій государь! изъ всего богатства вотъ что у меня остается — сей ковчегъ, украшенный золотомъ и драгоценными каменьями. Бери и его себѣ со всѣмъ прочимъ богатствомъ, только это древо, для насъ спасительное и священное, прошу, умоляю тебя — это одно отдай мнѣ». Хосрой исполнилъ просьбу архіерея.

Въ то же время, Хосрой, желая приобрести любовь жителей Апаміи, велѣлъ имъ собратъся на ристалище¹⁶⁾, а возницамъ производить свои обыкновенныя упражненія. Онъ и самъ вошелъ туда, желая насладиться зрѣлищемъ. Еще прежде слышалъ онъ, что царь Юстиніанъ чрезвычайно любитъ цвѣтъ Венетовъ, то есть Синихъ. Желая и въ этомъ быть ему противникомъ, Хосрой хотѣлъ, чтобъ побѣда была на сторонѣ Прасиновъ (Зеленыхъ)¹⁷⁾. Возницы приступили къ дѣлу и начали бѣгъ свой отъ черты¹⁸⁾. По случаю, тотъ, кто носилъ цвѣтъ Венетовъ, опередилъ другихъ; за нимъ слѣдовалъ по тѣмъ же колеямъ носящій

15) О Калиникѣ см. въ кн. I. гл. 18, прим. 9. О раззореніи его на стр. 249 кн. II прежняго рус. изд. = 248 В. и прим. 9 къ гл. 18, кн. I настоящаго изд.

16) До сихъ поръ не попадалось мнѣ свѣдѣнія о существованіи остатковъ этого ристалища въ Апаміи на Оронть. У Шпигеля читаемъ, что Хосрой присутствовалъ при представленіи въ циркѣ въ *Antiochia*. Антиохія виѣсто Апамія у него очевидная опечатка. Spiegel, *Eran. Alterth.* III, 429.

17) Самъ авторъ объясняетъ здѣсь это слово: «ἐπεὶ δὲ ἡχηροὶ πολλῶ πρότερον Ἰουσιμανὸν βασιλέα χρώματος τῆ Βενέτου, ὃ δὴ κυανέον ἐστίν, ἐκτόπως ἐράν. . . р. 203, 16—18 В. Сравни прим. 2 къ гл. 24, кн. I.

18) Въ текстѣ 203, 19—20 В.: «ἀπὸ βαλβίδων, a carceribus».

зеленый цвѣтъ. Хосрой, думая, что это сдѣлано умышленно, сердился (204), грозился, кричалъ, что кесарь не долженъ опережать другихъ, и велѣлъ скакавшимъ впередъ, удерживать коней и продолжать бѣгъ сзади. Его воля была исполнена. Итакъ казалось уже, что Хосрой и партія Зеленыхъ побѣждаютъ.

Тутъ одинъ изъ Апамійцевъ явился къ Хосрою и принесъ ему жалобу на Перса, который вошелъ въ его домъ и опозорилъ дочь его, дѣвицу. Услыша это, Хосрой воспламенился яростію и велѣлъ привести къ себѣ виновнаго. Виновный былъ ему представленъ; Хосрой приказалъ немедленно распять ¹⁹⁾ его въ станѣ. Народъ, узнавъ это, издавалъ громкіе крики и просилъ о помилованіи виновнаго. Хосрой обѣщалъ простить его; но, послѣ нѣкотораго времени, велѣлъ предать его тому же наказанію тайно. Вскорѣ онъ отступилъ со всѣмъ войскомъ.

ГЛАВА XII.

Хосрой требуетъ денегъ у жителей Халкиды и получаетъ ихъ. Переправляется черезъ Эвфратъ. Помышляетъ о завоеваніи Эдессы. Авгаръ, топархъ Эдесскій, любимецъ Августа. Любовь его къ родинѣ. Авгаръ призываетъ къ себѣ Иисуса Христа. Письмо Спасителя къ нему. Тщетныя покушенія Хосроя противъ Эдессы. Отступление.

Приближаясь къ Халкидѣ, городу отстоящему отъ Веріи на восемьдесятъ четыре стадіи ¹⁾, онъ опять забылъ заключенное условіе, и раскинувъ лагерь не далеко отъ города, послалъ

19) Въ текстѣ 204, 9 В: *ἀνασκολοπισθήναι*.

1) Число стадій означенное здѣсь авторомъ слишкомъ мало, какъ уже это давно было замѣчено другими. Пококъ опредѣляетъ разстояніе между Халкидою (Кенисринъ) и Веріей (Алеппо) въ 12 миль, по видимому Англійскихъ (Россок II, стр. 217), и въ 16 миль, должно быть, Римскихъ

Павла ²⁾ погрозить жителямъ, что онъ возьметъ городъ осадою, если они не откупятъ его деньгами и не выдадутъ ему всѣхъ стоящихъ въ городѣ воиновъ съ ихъ начальникомъ. Жители Халкиды, боясь и одного царя, и другаго (205), поклялись, что у нихъ не было никакихъ воиновъ, а между тѣмъ скрыли ихъ и начальника Адонаха въ чуланахъ, чтобъ непріятель не могъ ихъ отыскать. Обитая въ городѣ не очень богатомъ, они съ трудомъ

(Рос. II, стр. 218): при иномъ пониманіи вышло бы странное противорѣчіе. Такъ, кажется, понимаетъ Покока и Риттеръ, когда усматриваетъ согласіе его показаній съ данными Антонінова Дорожника, гдѣ читаемъ XVIII или XV Рим. миль (Ritter, Erdk. XVII, 2, 1593 и сс. его на Itin. Anton. ed. Wesseling p. 194, 195; Itin. provinc. ed. Parthey 195, p. 87). Такъ понимаетъ Покока и Форбигеръ, когда его 12 миль объясняетъ припиской *engl(ische)*. (Forbiger, Handbuch, II. 645, прии. 95). Отставляя Халкиду на 20 минутъ къ Ю. отъ Верин, Птолемей, по мнѣнію Покока, допускаетъ слишкомъ далекое разстояніе (Роск. p. 218). Но это разстояніе Птолемея почти совпадаетъ съ расчетомъ Николая Григорьевича Иванова, Русскаго консула въ Алеппѣ, который меня удостовѣрилъ, что отъ Алеппа до Кенисрина онъ ѣхалъ 8 часовъ. Въ часъ дѣлаютъ тамъ $4\frac{1}{4}$ версты, ѣдучи верхомъ шагомъ, такъ что гнѣшій проводникъ идетъ, равно какъ и лошадь, обыкновеннымъ, не ускорѣннымъ шагомъ, какъ вообще, ѣздятъ на Востокъ. По этому расчету вышло бы 34 версты. 34 версты почти равняются одной трети градуса, т. е. почти совпадаютъ съ 20 минутами Птолемея. Кто бы изъ путешественниковъ ни былъ ближе къ точному обозначенію, во всякомъ случаѣ Прокопіевы 84 стадіи ошибочны. Въ текстѣ: *τέτρασι καὶ ὀυδούκοντα σταδίους διέχσαν* В. Р. II. p. 204, 16 В. По этому, увѣренные въ точномъ знаніи смѣхъ мѣстъ Прокопіемъ, мы можемъ предположить, что въ текстѣ извѣстныхъ списковъ пропущено *ἑκατόν*. *Сто восемьдесятъ четыре* стадіи довольно близко подходили бы къ показаніямъ Птолемея и А. Г. Иванова.

Халкида была возстановлена въ лучшемъ видѣ Юстиніаномъ, вѣроятно, одновременно съ возобновленіемъ имъ Антиохіи (Proc. Aedif. II. 11).

2) О Павлѣ см. стр. 51, 53, 60, 94, а также въ гл. 26.

могли собрать два кентинарія золота и принесли ихъ Хосрою какъ окупъ. Этимъ сохранили они отъ раззоренія и городъ и себя.

Между тѣмъ Хосрой не хотѣлъ отступать тою дорогою, которою вступилъ въ Римскія области; онъ намѣревался переправиться черезъ Эвфратъ и награть какъ можно больше денегъ въ Месопотаміи. Онъ навелъ мостъ у селенія Овваны въ разстояніи сорока стадій отъ крѣпости Варвалисса³⁾, переправился тутъ самъ и велѣлъ переправиться и всему войску со всею скоростію. Онъ объявилъ, что мостъ долженъ быть снятъ черезъ три дня; назначилъ и самый часъ снятія моста. Часъ насталъ; еще нѣкоторые войны оставались на другомъ берегу рѣки, неуспѣвъ переправиться, и Хосрой, не обращая на то вниманія,

3) О Варвалиссѣ Прокопій упоминаетъ еще между укрѣпленіями, помѣщавшимися въ окраинахъ Эвфратисіи и возобновленныхъ Юстиніаномъ (Aedif. II, 9). *Βαρβαλισσός* Прок. и Стефана Виз., *Barbalissus* Нотиціи (Notitia Imp. Or. ed. Böcking I. cap. 32, not. 19) по общему признанію находился тамъ, гдѣ средневѣковой и нынѣшній Белесъ (Белисъ). Хотя мнѣ неизвѣстно, чему нынѣ соответствуетъ тогдашній городъ Ована, но такъ какъ онъ отстоялъ отъ Варвалисса (нынѣш. Белиса), по увѣренію автора, на 40 стадій, то переправа Хосроя совершилась сѣвернѣе Оапсака, гдѣ чаще всего переправлялись въ древнія времена, и почти на цѣлый градусъ южнѣе Бира (Биреджика), гдѣ обыкновенно перевозятся вѣдущіе нынѣ изъ Алеппа на Урфу *) (Эдессу) (куда шелъ Хосрой). Въ этомъ убѣждаетъ взглядъ на положеніе Белиса и Биреджика по новымъ картамъ. (Сравни эту переправу Хосроя на обратномъ его пути съ тою, которую онъ совершилъ въ началѣ этого своего похода. Стр. 36 этого изд. и прим. 3 къ гл. 5).

*) Во время господства Аравитянъ войска ихъ переѣзжали черезъ Эвфратъ по мосту въ Бирѣ. «*Bira pulchra est urbs, говоритъ Халиль-бен-Шахинъ, cum arce forti et decora. Sita est urbs ad Euphratem, estque hic pons navibus impositus, quo equites Euphratem fluvium trajiciunt. Syria descripta a... El Edrisio et Khalil-Ben-Schahin... (Analecta Arabica, P. III) ed. Rosenmüller... p. 54, гдѣ издатель ссылается еще на Abulfedaе Syr. p. 127. Cf. Niebuhr's Reisebesch. P. II. 412.*

приказалъ развести мостъ. Оставшіеся на другой сторонѣ возвратились въ свою родину кто какъ могъ.

Тогда возродилось въ Хосроѣ желаніе взять городъ Эдессу⁴⁾. Онъ побуждался къ тому мучившимъ его душу преданіемъ Христіанъ, утверждавшихъ, что тотъ городъ никѣмъ не можетъ быть взятъ, по слѣдующей причинѣ:

Въ прежнее время правилъ Эдессою Авгаръ (206), въ званіи топарха: такъ тогда называли царей каждаго племени⁵⁾. Онъ былъ благоразумнѣйшій человекъ своего вѣка и этимъ самымъ приобрѣлъ дружбу царя Августа⁶⁾. По прибытіи въ Римъ для

4) По общему признанію специалистовъ Эдессѣ соответствуетъ нынѣшняя Урфа, въ которой доселѣ сохранились древнія городскія стѣны. См. описанія очевидцевъ: Покока, Нибура, Оливье, Мольтке. *Russisch, Beschreibung...* II. 232—233 нѣм. перев.; Niebuhr, *Reisebeschreibung*, II, 406; Olivier, *Voyage* IV. гл. 8; Moltke, *Lettres sur l'Orient*, фр. пер. 215. Всѣ они описываютъ остатки замка, упоминаемаго Прокопіемъ въ В. Р. I. 276 и въ Aed. II. cap. 7. — О стѣнахъ города и о замкѣ упомянуто у Халиля: «Er-Roha (т. е. Эдесса = Урфа) magna est urbs, muro cineta, sed nunc ruinoso. Est in ea arx munita. Стр. 54 Халиля, см. ссылку въ предыдущ. нашемъ прим.

5) Въ текстѣ: Αὐγαρος ἦν τις ἐν τοῖς ἄνω χρόνοις Ἐδέσσης τοπαρχῆς (οὕτω γὰρ τὰς κατὰ ἕνος βασιλεῖς τηνικαῦτα ἐκάλουν) р. 206 нач. В. — Евсевій въ разсказѣ объ Авгарѣ титулуетъ его сперва βασιλεὺς, а потомъ (въ словахъ Товіа, имъ же приводимыхъ) — τοπαρχῆς. Въ греческомъ переводѣ книги Ездры III, 4, и въ разсказѣ Юсифа Флавія, соответствующемъ этой части В. З. именованіе τοπαρχῆς не представляетъ строгаго отличія отъ στρατηγὸς и σατράπης. Joseph. Flav. Ant. XI. 3. (О значеніи φύλαρχος см. прим. 32 къ гл. 17 кн. I. этого соч.) Зависимость инородныхъ топарховъ отъ Римскихъ цезарей ярко обрисовываетъ Прок. на этой же стр., толкуя о необходимости получить отъ Августа позволеніе возвратиться на родину.

6) Подъ Августомъ надо здѣсь разумѣть Октавіана Августа. По *Chronicon Edessenum* была цѣлая династія Авгаровъ, царей Осроенискихъ, изъ которыхъ 15-й есть тотъ самый, о комъ пишутъ Евсевій и Прок.

заключенія союза съ Римлянами имѣлъ онъ съ Августомъ свиданіе и до того поразилъ его отличнымъ своимъ умомъ, и приобрьлъ его любовь бесѣдою, что Августъ хотѣлъ имѣть его въ своемъ сообществѣ и не могъ съ нимъ разстаться. Авгаръ долго жилъ вдали отъ своего отечества. Наконецъ ему захотѣлось возвратиться на родину, но онъ не зналъ какимъ образомъ выпросить у Августа позволеніе. Онъ употребилъ слѣдующее средство: выѣхавъ изъ Рима, чтобы въ окрестностяхъ заняться охотою, въ чемъ былъ онъ чрезвычайно ловокъ, и объѣзжая разные мѣста, ловилъ звѣрей живыхъ, съ каждаго мѣста бралъ нѣскольکو земли и привезъ все это съ собою въ Римъ. Случилось, что Августъ въ это время сидѣлъ въ ипподромѣ⁷⁾, Авгаръ предсталъ и показывалъ ему звѣрей и землю и говорилъ съ какого мѣста взята земля и какіе тутъ были звѣри. Потомъ онъ велѣлъ служителямъ класть, по разнымъ сторонамъ цирка, взятую съ разныхъ мѣстъ землю, и собравъ вмѣстѣ всѣхъ пойманныхъ звѣрей, пустить на волю (207). Это было исполнено; звѣри разбѣжались и каждый изъ нихъ обратился къ грудѣ, вывезенной изъ той земли, на которой онъ былъ пойманъ⁸⁾. Августъ смотрѣлъ на это со вниманіемъ; онъ дивился тому, что животныя, никѣмъ не наученныя, получаютъ отъ природы такую любовь къ родной землѣ. Тутъ Авгаръ, вдругъ обнявъ его колѣна, сказалъ ему: «О государь! неужели ты думаешь, что и у меня нѣтъ такихъ чувствъ, когда имѣю жену, дѣтей и владѣніе, хотя и не большое, да на родной сторонѣ?» Истина этихъ словъ такъ поразила Августа, что онъ, хотя и неохотно, позволилъ Авгару отправиться

Хроника Эдесская помѣщена у Assemani въ Bibliotheca Orientalis I. см. стр. 420—421. Ср. стр. 318 и 554.

7) Въ текстѣ р. 206, 18 В: ἐς τὸν ἱππόδρομον ἀναβὰς ἐμάσθητο. Въ ипподромѣ или циркѣ.

8) Соединеніе людей разноплеменныхъ въ одно общество Ромуломъ выразилъ волхвы Тирринійскіе смѣшеніемъ разныхъ почвъ, привезенныхъ изъ родины каждаго иноплеменника. Plutarchus in Vita Romuli. cap. XI.

домой, предложивъ ему просить у него что пожелаетъ. Авгарь, достигши своей цѣли, просилъ Августа, чтобъ онъ построилъ для него въ Эдессѣ ипподромъ. Августъ исполнилъ его просьбу: такъ-то выбрался изъ Рима Авгарь. По прибытіи въ Эдессу жители спрашивали у него: что добраго привезъ имъ отъ Августа? Онъ отвѣчалъ: «Я привезъ вамъ печаль безъ убытка, радость безъ выгоды» разумѣя подъ этимъ успѣхи и неудачи ипподрома.

Долго послѣ того, Авгарь, уже въ глубокой старости, подвергся жестокой подагрѣ⁹⁾. Отъ боли и неподвижности онъ искалъ помощи у врачей и со всѣхъ сторонъ собиралъ людей, опытныхъ въ врачебномъ искусствѣ, но увѣрившись вскорѣ, что они не могутъ найти никакого средства къ облегченію его страданій, онъ отсталъ отъ нихъ, и чувствуя безвыходность своего

9) Въ текстѣ р. 207, 18—19 В: νόσφ ποδάγρας χαλεπῆς τινος ὑπερφωῶς ἦλω. Этой подробности нѣтъ въ сказаніи несравненно болѣе подробномъ Евсевія. (Euseb. Hist. Eccles. I. 13). Хотя рассказъ нашего автора о сношеніяхъ Авгара съ Иисусомъ Христомъ не представляетъ значительныхъ противорѣчій съ рассказомъ Евсевія, но не указываетъ и на непремѣнное заимствованіе изъ этого церковнаго историка. Большая краткость Прокопіева разсказа не могла бы служить доводомъ противъ заимствованія; равнымъ образомъ не могло бы быть доводомъ противъ заимствованія и рѣшительное различіе въ формѣ изложенія. Заимствованіе очень правдоподобно — такъ какъ сходство въ ходѣ событій большое. Подробности о подагрѣ, которою страдалъ Авгарь, какъ мы замѣтили, у Евсевія нѣтъ; но и это не могло бы насъ окончательно склонить къ увѣренности, что у нашего автора былъ другой источникъ: потому что подагра Авды, исцѣленнаго Фадеемъ, могла быть Прокопіемъ перенесена, по ошибкѣ памяти, на Авгара. Главное отличіе то, что у Евсевія не сказано, что Эдесса никогда не будетъ взята варварами. На это отличіе нѣсколько ниже указываетъ самъ Прок., имѣющій въ виду «сочинителей исторіи того времени» — слѣдовательно не одного Евсевія. Сверхъ того ему извѣстно и позднѣйшее мѣстное сказаніе Эдессянъ о пришествіи, сдѣланной къ письму Спасителя.

положенія, оплакивалъ свою долю (208). Около этого времени, Иисусъ, сынъ Божій, пребывалъ во плоти между людьми въ Палестинѣ. Жизнію непричастною никакому грѣху, совершеніемъ дѣлъ невозможныхъ, явно показывалъ, что онъ истинно сынъ Божій; ибо онъ голосомъ своимъ пробуждалъ мертвыхъ, какъ бы отъ сна; открывалъ глаза рожденнымъ въ слѣпотѣ; тѣло очищалъ отъ проказы; исцѣлялъ поврежденіе ногъ и всѣ другія болѣзни, по признанію врачей неизлѣчимыя. Услыша это отъ прибывавшихъ изъ Палестины въ Эдессу, Авгарь ободрился духомъ, написалъ къ Иисусу письмо и просилъ его оставить Іудею и неблагодарныхъ тамошнихъ людей и отнынѣ жить вмѣстѣ съ нимъ. Иисусъ Христосъ, прочитавъ его письмо, отвѣчалъ Авгару также письмомъ, въ которомъ отказывался быть у него, но обѣщалъ ему здоровье ¹⁰⁾. Говорятъ будто бы онъ присовокупилъ, что городъ Эдесса никогда не будетъ взятъ варварами. Такое прибавленіе къ письму не было извѣстно сочинителямъ исторіи того времени; они нигдѣ о томъ не упоминаютъ ¹¹⁾. Однако жители

10) А. Евсевій приводитъ въ своей Ц. И. два письма въ переводѣ съ Сирскаго на Греческій, одно Авгара ко Христу, а другое Христа къ Авгару, о которыхъ утверждаетъ, что они въ его время (первой половинѣ IV в.) хранились еще въ общественномъ архивѣ въ Эдессѣ. Въ записи Эдесскаго протокола, гов. Евс., читались слова: «ἐπράχθη ταῦτα τῶσαραμοσῶ καὶ τριαμοσῶ ἔτει». Валуа въ своемъ комментарий на Евсевія разъясняетъ, что «340-й годъ Эдесскій *) совпадаетъ съ 1-мъ годомъ 202-й Олимпіады. Ибо Эдессяне вели свое лѣтосчисленіе съ 1-го года 117 Олимпіады, когда Селевкъ началъ царствовать въ Азіи, какъ пишетъ Евсевій въ Хроникѣ, отъ каковаго года до начала Олимпіады 202-й — 340 лѣтъ». (Euseb. Hist. Eccles. I. cap. 13 см. Annotation. p. 23). Этому будетъ соответствовать, повидимому, 28 или 29 г. по Р. Хр., а не 44, какъ полагаетъ самъ Валуа.

В. По Евсевію Иисусъ Христосъ обѣщалъ Авгару исцѣленіе черезъ одного изъ своихъ учениковъ.

11) Въ текстѣ р. 208, 16—19 В: τῆτο τῆς ἐπιστολῆς τὸ ἀχρο-

*) Т. е. годъ эры Селевкидской.

Эдессы увѣряють, что, въ самомъ дѣлѣ то прибавленіе найдено было въ письмѣ и они записали это на воротахъ города, какъ средство предохраняющее отъ бѣдъ. Въ послѣдствіи времени городъ Эдесса перешелъ во власть Мидовъ, хотя не былъ ими завоеванъ. Это случилось слѣдующимъ образомъ (209).

Авгаръ, получивъ письмо Христа, скорѣ избавился отъ болѣзни и прожилъ еще довольно долго въ добромъ здоровьѣ¹²⁾. Одинъ изъ сыновей его, преемникъ его царства, былъ человекъ самый беззаконный¹³⁾; онъ совершалъ надъ подданными много

τελευτίον οἱ μὲν ἐκέλευε τῷ χρόνῳ τὴν ἰσθρίαν συγγράψαντες ἕδαμῃ ἔγγωσαν· ἢ γὰρ οὖν ἕδε πῆ αὐτῷ ἐπεμνήσθησαν. — Прибавленіе къ письму, упомянутое здѣсь, не надо смѣшивать съ тѣмъ, о коемъ есть свѣдѣніе у Евсевія. Содержаніе перваго — о томъ, что Эдесса никогда не будетъ взята варварами; а содержаніе втораго — прибытіе одного изъ семидесяти — Фаддея, исцѣлившаго Авгара и другихъ и проповѣдавашаго слово Божіе въ Эдессѣ. Объ этомъ послѣднемъ прибавленіи Евсевій выражается такъ: ταύταις δὴ ταῖς ἐπιστολαῖς ἔτι καὶ ταῦτα συνῆπτο τῇ τῶν Σύρων φωνῇ...: значить это была не приписка къ письму, а приложение, составленное въ видѣ протокола (ἐπράχθη). Содержаніе этого протокола, находямаго у Евсевія, было Прокопію извѣстно, какъ можно заключить изъ словъ этого послѣдняго: «Авгаръ, получивъ письмо Христа, скорѣ избавился отъ болѣзни»; избавленіе же Авгара отъ болѣзни подробно описано въ упомянутомъ протоколѣ. Запись, о которой рассказываетъ нашъ авторъ, была ему извѣстна не изъ историковъ, а изъ устъ современныхъ ему Эдессянъ.

12) Избавленіе Авгара отъ болѣзни могло быть, какъ сказано въ прим. 11, заимствовано изъ протокола, приведеннаго Евсевіемъ; а долгодѣтнее здоровье Авгара по исцѣленіи его взято нашимъ авторомъ изъ другаго источника, быть-можетъ изъ устнаго преданія Эдессянъ. У Евсевія же сказано, что апостолъ Фаддей мгновенно исцѣлилъ неисцѣлимую болѣзнь Авгара молитвою при рукоположеніи.

13) Иначе у Кедрина I. 311 В: сынъ Авгара исполнялъ постановленіе отца, чтобы каждый входящій въ городъ тѣми вратами, гдѣ находился убрूसъ, воздавалъ ему подобающее чествованіе; беззаконная же

злѣбнѣй и страшась отъ Римлянъ наказанія, передался Персамъ по своей волѣ. Послѣ долгаго времени жители Эдессы умертвили варваровъ охранявшихъ городъ и сдали его Римлянамъ¹⁴⁾... старается приобрѣсть себѣ, судя потому, что произошло въ мое время, какъ это будетъ мною описано, гдѣ слѣдуетъ. Мнѣ приходитъ иногда на мысль, что если Христосъ и не написалъ того, о чемъ я упомянулъ, но такъ какъ между людьми ужъ было принято такое мнѣніе, то ему угодно, чтобъ этотъ городъ не былъ никогда завоеванъ, чтобъ не подать людямъ повода къ недоумѣнію. Но пусть будетъ такъ, какъ Богу угодно¹⁵⁾.

Это самое заставило въ то время Хосроя почитать занятіе Эдессы важнымъ дѣломъ. По прибытіи въ Ватну, малый и незначительный городъ, въ разстояніи отъ Эдессы на одинъ день пути¹⁶⁾, Хосрой остановился на ночлегъ. До разсвѣта по-

жизнь приписана внуку Авгара, который застроилъ ликъ Спасителя и возстановилъ идолопоклонство.

14) Этому преданію Эдессяны противорѣчатъ извѣстіе Діона Кассія: Авгарь, царь Осроинскій, былъ предательски захваченъ Маркомъ Авреліемъ Автономомъ Каракаллою, овладѣвшимъ его царствомъ. Dio Cassius LXXVII, 12.

15) Интересно видѣть какое значеніе придавалъ нашъ авторъ вѣрованію Эдессяны о томъ, что городъ ихъ никогда не будетъ взятъ. Съ другой стороны это самое вѣрованіе подбивало своеобразнаго и фанатика Хосроя считать занятіе Эдессы дѣломъ важнымъ.

16) Въ текстѣ 209, 17 В.: ἐξ Βάττυ. . . Эта Ватна, находящаяся отъ Эдессы въ разстояніи одного дня пути, есть безспорно тотъ самый городъ, который Аммианъ Марцелинъ, если вѣрить изданнымъ текстамъ, пишетъ въ им. падежѣ *Batne*, а въ винит. *Batnas*. Amm. Marc. XIV, 3, 3; XXIII, 2, 7. Edid. Eyssenhardt. Во времена Аммиана, напротивъ, эта Ватна славилась своею ярмаркою: «refertum (т. е. mancipium) mercatoribus opulentis, ubi annua sollempnitate prope septembris initium mensis ad nundinas magna promiscuae fortunae convenit multitudo ad commercandâ quae Indi mittunt et Seres et alia plurima uehi terra marique consueta. hanc regionem praestitutis celebrati diebus inuadere parans dux ante dictus

велъ онъ все войско на Эдессу; однако же случилось такъ, что войско дорогою заблудилось и на другой день остановилось для ночлега, на прежнемъ мѣстѣ. Это, говорятъ, случилось съ нимъ два раза. Наконецъ войско съ трудомъ дошло до Эдессы (210). Въ это время у Хосроя распухла отъ простуды щека и потому онъ отказался отъ всякаго покушенія на покореніе города. Однако послалъ Павла¹⁷⁾ съ требованіемъ денегъ. Жители отвѣчали, что нисколько не опасаются за городъ; но соглашались дать ему два кентинарія золота¹⁸⁾ съ тѣмъ, чтобъ онъ не раззорялъ полей ихъ. Хосрой взялъ деньги и исполнилъ постановленное условіе¹⁹⁾.

[т. е. Nahodares] per solitudines Aboraeque amnis herbidas ripas... (потерпѣлъ неудачу). Нынѣ Сапугъ. См. Assemani Bibl. Or. I. 283—285 (дѣльное розысканіе). — Saint-Martin ad Le Beau Hist. d. V. Emp. IX, p. 25 not. 3. — Geogr. Graeci Min. ed. Müller p. 245, 246 (по поводу Анеемусіады Исидора Харакійскаго). — Ritter, Erdk. X, 1140, XI, 288—289. — Forbiger Handb. II. 629.

Не должно смѣшивать этой Ватны Месопотамской съ Ватной Сирійской, которая находилась, какъ думаютъ, на пути между Халкидой (Алешно) и Іераполежъ (Мембиджъ).

17) Переводчикъ Павелъ, о которомъ см. на стр. 86.

18) Два кентинарія или 200 фунтовъ золота. См. прим. 9 къ гл. 22, кн. I.

19) Эдесса не была взята Хосроемъ Анушированомъ. Но она была взята раньше, какъ мы говорили въ прим. 14, Каракаллоу; отъ Римлянъ отнята была Персами въ 609 г. (Chron. Pasch. p. 699 V. Cedren. I. 714 V. Theophan. contin. p. 432 V. — Historia Miscella, ed. Eysenhardt, XIX, с. 55. Chronogr. Byzantine, Muralt p. 268. Потомъ на короткое время опять Эдесса была отбита у Персовъ при царѣ Виз. Романѣ Аргиропулѣ Ербагем. 2994.— О томъ, что Эдессы не могъ взять отецъ Хосроя Ануширвана Кавадъ, повѣствуетъ Исусъ Столпникъ. Assemani I, 261; о томъ, что это событіе отнесено Прокопіемъ и Эвагріемъ не ко времени Кавада и Анастасія, а ко времени Хосроя и Юстиніана смотри Асемани тамъ же на стр. 262.

ГЛАВА XIII.

ЮСТИНИАНЪ ПИШЕТЪ КЪ ХОСРОУ И УТВЕРЖДАЕТЪ МИРНЫЯ УСЛОВІЯ. ЧЕЛОВЪКОЛЮБІЕ ЖИТЕЛЕЙ ЭДЕССЫ КЪ ПЛѢННЫМЪ АНТІОХІЙЦАМЪ. ЖИТЕЛИ КАРРЪ. ХОСРОЙ ПРИСВОИВАЕТЪ СЕБѢ КОНСТАНТИНУ. ПРЕЖНЕЕ ПОКУШЕНІЕ КАВАДА НА ЭДЕССУ. ВАРАДОТЪ СМЯГЧАЕТЪ КАВАДА. ХОСРОЙ ОСАЖДАЕТЪ ДАРЫ БЕЗЪ УСПѢХА: ВЕРЕТЪ СЪ ЖИТЕЛЕЙ ДЕНЬГИ И ОТСТУПАЕТЪ.

Въ это время Юстиніанъ писалъ къ Хосроу письмо, въ которомъ обѣщаль исполнить все что было постановлено между Хосроемъ и послами ¹⁾. По прочтеніи письма Хосрой отпустилъ заложниковъ, готовился къ отступленію и хотѣлъ освободить за деньги всѣхъ Антіохійцевъ. Узнавъ это, жители Эдессы оказали Антіохійцамъ благосклонность неслыханную. Не было ни одного человѣка, который бы для выкупа сихъ плѣнныхъ, не принесъ въ храмъ денегъ по своему достатку. Нѣкоторые жертвовали свыше своего состоянія. Публичныя женщины снимали съ себя всѣ свои украшенія и складывали ихъ тутъ же. Земледѣлецъ, у котораго не было ни дорогихъ вещей, ни денегъ, который имѣлъ только овцу, или осла, и тѣхъ гналъ поспѣшно къ храму ²⁾. Со-

1) См. предварительныя условія, заключенныя между Хосроемъ и послами Юстиніана въ кон. гл. X

2) О приносившемъ выкупныя деньги (*τὰ λύτρα*) П. гов. *ἐν τῷ ἱερῷ φέρων*, о пригонявшемъ животныхъ *ἐς τὸ ἱερόν*. . . *ἦγεν* (В. Р. II. 210 В. ср. строки 13 и 18—19). Запрещеніе вводить скотину въ церковь и дозволеніе сего лишь въ крайнемъ случаѣ въ виду сохраненія жизни вожака высказано опредѣлительно въ 88-мъ правилѣ Трульскаго Собора, созывавшагося въ 691—692 г. (*Συνταγμα των Σεων και ιερων κανονων*. . . *υπο Ραλλη και Ποτλη, Αθηναи 1852, т. II. стр. 510 и 511*). Нѣтъ сомнѣнія, что правило это основано было на исконномъ обычаѣ Христіанъ. И изъ словъ нашего автора видно, что скотъ былъ признанъ къ церкви.

брано было золота, серебра и всяких вещей великое множество, которое впрочемъ не пошло на выкупъ. Бывшій тутъ Вузъ помѣшалъ этому доброму дѣлу, надѣясь получить себѣ великую прибыль³⁾. Хосрой между тѣмъ продолжалъ путь, ведя съ собою всѣхъ плѣнныхъ (211). Жители Карръ⁴⁾ вышли къ нему на встрѣчу и принесли множество денегъ. Онъ имъ сказалъ, что не слѣдуетъ ничего платить, потому что большая часть ихъ не были Христиане, а хранили древнюю вѣру⁵⁾.

3) О преступленіяхъ Вуза въ пр. 15 къ гл. 3.

4) Послѣ изслѣдованій Риттера и Хвольсона не можетъ быть сомнѣнія относительно тожества библейскаго и нынѣшняго Харрана съ Каррами классиковъ (*Χαρράν*, Быт. 11, 31 и 12, 4—5; *Κάρραι*, Carrae у Греч. и Рим. писат.). Ritter, Erdk. X, 138, 243, 1118—1119, 1122—1124, 1138; XI, 291—299. — Chwolson, Die Ssabier, особенно въ I т. 303 и 304. Почти всѣ приводимыя обоими сими учеными свидѣтельства опредѣляютъ разстояніе между этою мѣстностію и Эдессой (Урфой) довольно сходно — на одинъ день пути. Согласно съ симъ и новѣйшее показаніе Русскаго топографа Е. И. Чирикова. Путевого Журнала его стр. 34 въ IX книгѣ Записокъ Кавказскаго Отдѣленія Геогр. Общ., изданной подъ редакціей М. А. Гамазова. Такими извѣстіями вполне подтверждается правдивость разсказа Прок. о томъ, что пожаръ агесты, подведенной къ Эдессѣ былъ виденъ въ Каррахъ: этой книги II, гл. 27, стр. прежняго рус. изд. 277 = р. 276 В.

Но этихъ Карръ Грековъ и Римлянъ не надо смѣшивать съ тѣми *Κάρραι*, что у Діодора Сицилійскаго, XIX, 9, 1., какъ это дѣлаютъ Форбигеръ и Панае. Forbiger, Handbuch II, 629; — Pape, Wörterbuch der griech. Eigennamen s. v. Карры, которыми мы здѣсь занимаемся — городъ Месопотамскій; Кары же Діодора упомянуты имъ какъ то селеніе, гдѣ произошелъ первый привалъ войскъ Александра, когда они шли изъ Сусъ въ Экватаны, а оба сія города лежали отъ Тигра на Востокъ. Diodor. Sic. ed. Rhodoman. 576 = 621 по старой пагинаціи.

5) Въ текстѣ р. 211: *Καρρηνοὶ δὲ ἀπλήντων χρημάτων πολλὰ προτεινόμενοι· ὁ δὲ ἐπὶ προσήκειν ἔφασκεν, ὅτι δὴ οἱ πλείστοι ἐ Χριστιανοί, ἀλλὰ δόξης τῆς παλαιᾶς τυγχάνουσιν ὄντες.* Итакъ жители

Жители Константины⁶⁾ принесли также Хосрою денегъ; онъ принялъ ихъ, хотя говорилъ, что этотъ городъ принадлежалъ ему по праву отъ предковъ. Кавадь, по завоеваніи Амиды, хотѣлъ покорить Эдессу и Константину, и находясь близъ Эдессы, спрашивалъ у маговъ: завоюетъ ли онъ этотъ городъ и указываетъ на него правою рукою. Изъ этого движенія маги выводили заключеніе, что онъ ни за что не покоритъ города; потому что протянувъ правую руку, давалъ тѣмъ знакъ не завоеванія или другаго бѣдствія, но помилованія⁷⁾ 8). Они объявили о томъ Каваду, который убѣдился ихъ словами и отвелъ войско къ Константинѣ. Онъ поставилъ станъ близъ города и приказалъ готовиться къ осадѣ. Епископомъ Константины былъ тогда Варадотъ, человекъ праведный и Богу угодный, котораго молитва была дѣйственная во всемъ, чего онъ хотѣлъ. Взглянувъ на его лице, можно было увѣриться, что онъ обратилъ на себя особенное благоволеніе Божіе. Варадотъ пришелъ тогда къ Каваду съ виномъ,

Карръ еще и въ это время, въ срединѣ VI в., по утвержденію Пр. большею частію держались древней вѣры т. е. языческой. Это мѣсто Пр. можетъ служить пополненіемъ тѣхъ фактовъ, которые въ изобиліи приведены Риттеромъ и Хвольсономъ въ доказательство того, что эту мѣстность нѣкоторые считали представительницею язычества, отъ чего и называли нерѣдко Ἐλληνοπόλις или Ἑλλήνων πόλις. Ritter, Erdk. XI. § 46, 2. — Chwolson, Die Ssabier I. p. 303. Изъ сего извѣстія Прокція явствуетъ, что описываемый имъ здѣсь походъ Хосроя былъ направленъ исключительно противъ Христіанъ, носилъ характеръ религіозной нетерпимости. О четвертомъ походѣ Хосроя на имперію авторъ самъ положительно это утверждаетъ см. въ этой книгѣ начало главы 26-й.

6) О городѣ Константинѣ въ прим. 14 къ гл. 8 кн. I.

7) Неудачу, испытанную Кавадомъ и его магами подъ Эдессою, нужно слѣдить съ неудачнымъ приступомъ къ этому городу — Хосроя и съ тѣмъ уныніемъ, которое овладѣло имъ и его магами въ слѣдствіе ихъ неудачи. См. нач. гл. 26 этой книги. Вѣроятно и Каваду и его магамъ было извѣстно вѣрованіе Эдессянъ въ неприкосновенность ихъ города.

8) О магахъ см. въ прим. 14 къ гл. V кн. I.

винными ягодами, медомъ и крупичатымъ хлѣбомъ и просилъ его: не нападать на городъ, который не заслуживаетъ никакого вниманія, который даже у Римлянъ въ пренебреженіи и въ которомъ не было никакой военной силы (212), не было никого, кромѣ жителей, людей весьма бѣдныхъ, вовсе не имѣющихъ средствъ къ оборонѣ. Такъ говорилъ Варадотъ. Кавадъ обѣщалъ пощадить городъ и подарилъ Варадоту всѣ заготовленные въ станѣ для осады города припасы, которыхъ было чрезвычайно много и отступилъ отъ Римской земли⁹⁾. По этой причинѣ Хосрой говорилъ, что городъ этотъ принадлежалъ ему по праву отъ предковъ. По прибытіи къ Дарѣ, Хосрой осадилъ этотъ городъ. Римляне и полководецъ Мартинъ, который тутъ находился, готовились къ отраженію. Городъ Дара окруженъ двумя стѣнами. Внутренняя очень высока и замѣчательна; она вышиною въ шестьдесятъ футовъ; а каждая башня во сто. Внѣшняя стѣна гораздо ниже; впрочемъ очень крѣпка и заслуживаетъ большаго вниманія. Внутренняя отстоитъ отъ внѣшней не менѣе, какъ на пятьдесятъ футовъ. Здѣсь жители Дары обыкновенно укрываютъ своихъ быковъ и другой скотъ, во время непріятельскаго нападенія¹⁰⁾. Хосрой, сдѣлавъ приступъ къ западной сторонѣ стѣны,

9) Сравни этотъ рассказъ о Кавадѣ и городѣ Константинѣ съ тѣмъ, который въ гл. 8 кн. I.

10) Въ Дарѣ, какъ и въ Нисивисѣ, жители имѣли обычай собирать въ общественную житницу свои годовые запасы. Стр. 235 рус. изд. О Дарѣ прим. 4 къ гл. 10 кн. I. Сенъ-Мартенъ по поводу устройства Дары, здѣсь описаннаго, дѣлаетъ слѣдующее интересное замѣчаніе: «La plupart des villes de la partie orientale de l'empire turc, qui ont conservé quelque chose de leur anciennes fortifications, présentent de même une double enceinte, destinée à protéger toute la population environnante dans les cas d'invasion. La ville d'Arzroum est encore actuellement, défendue de cette façon. Elle est, dans toute sa circonférence, environnée par un espace étroit, compris entre un mur bas du côté de la campagne, et du côté opposé, appuyé aux remparts de la ville». Сенъ-Мартенъ у Лебб, въ Hist. d. V. Emp. IX. 27. прим. 2. (Сравни Tournafort, Voy. du Levant, III,

множеством пущенныхъ стрѣлъ разогналъ воиновъ и сжегъ ворота нижайшей стѣны; однако никто изъ Персовъ не осмѣлился пройти внутрь города. Потомъ Хосрой предпринялъ сдѣлать подкопъ у восточной части города, потому что только въ этомъ мѣстѣ можно было рыть землю; другія части стѣны построены на скалѣ (213). Персы копали, начавъ работу отъ своихъ окоповъ; а какъ они были очень глубоки, то Римляне не только не могли видѣть работавшихъ, но даже и догадаться о томъ, что происходило. Персы пробрались подъ основаніе внѣшней стѣны и уже прокапываясь сквозь мѣсто, отдѣляющее одну стѣну отъ другой, хотѣли пройти вскорѣ подъ большую стѣну и овладѣть городомъ. Но ему не было суждено достаться Персамъ. Нѣкто изъ Хосроева войска подошелъ, около полудня, къ самой стѣнѣ (человѣкъ ли то былъ или существо выше человѣка неизвѣстно) и притворился будто собираетъ стрѣлы, пущенныя со стѣнъ Римлянами на непріятелей, беспокоившихъ ихъ. Занимаясь этимъ дѣломъ, онъ укрывался щитомъ, онъ какъ будто шутилъ и ругался надъ стоявшими на стѣнахъ; потомъ далъ имъ знать о подкопѣ, и совѣтовалъ не дремать, а всячески заботиться о своемъ спасеніи. Сказавъ это, онъ удалился. Римляне въ большой тревогѣ, принялись копать ровъ между обѣими стѣнами. Персы продолжали свою работу, ничего не подозрѣвая. Между тѣмъ, какъ они вели подкопъ прямо къ стѣнѣ города, Римляне по совѣту Θεодора, человѣка искуснаго въ механикѣ¹¹⁾, копали ровъ попе-

108: «l'enceinte d'Erzeron est à doubles murailles défendues par des tours» . . .).

11) Въ текстѣ р. 213, В: Θεόδωρος γνώμη ἐπὶ σοφίᾳ τῇ καλῆ-
μένῃ μηχανικῇ λόγῳ ἀνδρός. Этотъ Θεодоръ, какъ предполагаетъ Фа-
брицій, тотъ самый механикъ, по желанію котораго Леонтій написалъ
изслѣдованіе *Περὶ κατασκευῆς Ἀρατείας σφαιράς*, и конечно не тотъ
Θεодоръ, тоже механикъ, къ которому обращено сочиненіе Прокла «О
провидѣніи и рокѣ». Fabricii Bibliotheca Graeca L. III, с. 20, р. 94
(Edit. Harles, 1795). См. правдоподобные доводы Фабриція.

рекѣ, и довольно глубоко. Персы, дошедъ до середины промежутка, отдѣляющаго стѣны (214), вдругъ попали въ Римскій ровъ. Римляне убили первыхъ изъ нихъ; другіе шедшіе сзади, поспѣшно спаслись бѣгствомъ въ станъ. Римляне не рѣшились преслѣдовать ихъ въ темнотѣ. Хосрой, не имѣвъ удачи въ своемъ покушеніи и потерявъ надежду взять городъ какимъ бы то ни было способомъ, вступилъ въ переговоры съ осажденными¹²⁾, получилъ отъ нихъ тысячу литръ серебра¹³⁾ и обратился къ своимъ границамъ.

Между тѣмъ Юстиніанъ, узнавъ это, не хотѣлъ болѣе исполнять условія, жалуясь на Хосроя за то, что онъ и по заключеніи договора предпринялъ завоевать Дару. Таковы были происшествія, при первомъ вторженіи Хосроя въ Римскія области¹⁴⁾. Лѣто уже было въ исходѣ¹⁵⁾.

12) Въ текстѣ р. 214, 4—6 В: ταύτης ἐν τῆς πείρας ὁ Χοσρόης ἀποτυχὼν ἐλεῖν τε τὴν πόλιν μηχανῇ τὸ λοιπὸν ἐδεμῖα ἐλπίσας τοῖς πολιορκημένοις ἐς λόγους ἦλθε, ... На это мѣсто авторъ ссылается въ Войнѣ Готской слѣдующимъ образомъ: πέλει γέν Δάρας αὐτίκα ἐγχευεῖρηκῶς ἀπεκρίσθη ἐνδένδε, ὡσπερ μοι εἴρηται, ἐς ἀπόγνωσέν τε τῆς τῆ χωρὶς ἐπικρατήσεως πανταπασιν ἦλθεν». . . (Bell. Goth. IV. 7. р. 489 Bonn.). И далѣ приведены причины, почему нельзя взять Дары.

13) Тысяча литръ = тыс. фунтовъ.

14) Эту войну Хосроя Пр. называетъ «первымъ вторженіемъ Хосроя» ἐν τῇ πρώτῃ Χοσρόου ἐσβολῇ. р. 214, 10.

15) То есть лѣто 540 г. Ср. прим. 1 къ стр. 36.

ГЛАВА XIV.

Хосрой основалъ для Антіохійцевъ новую Антіохію. Права предоставленныя этому городу. При Анастасіи дѣйствія бури въ Дафнѣ. При Юстиніанѣ ужасное землетрясеніе въ Антіохіи. Велисарій отозванъ изъ Италіи и назначенъ полководцемъ Восточныхъ областей. Готы служатъ подъ его начальствомъ, Уиттигисъ же остается въ Византіи.

Въ Ассиріи, на мѣстѣ, отстоящемъ отъ Ктисифонта на одинъ день пути, Хосрой заложилъ городъ, который назвалъ Антіохіею Хосроевою ¹⁾ и тутъ поселилъ всѣхъ Антіохійскихъ плѣнныхъ.

1) Въ текстѣ въ нач. 14 гл.: ὁ δὲ Χοσρόης πόλιν ἐν Ἀσσυρίοις δευράμενος ἐν χώρᾳ Κτησιφῶντος πόλεως διέχοντι ἡμέρας ὀδῶ, Ἀντιόχειάν τε τὴν Χοσρόβ αὐτὴν ἐπωνόμασε. . .

А. Мѣстоположеніе. Ктисифонтъ находился на лѣвомъ т. е. Восточномъ берегу Тигра; отъ Ктисифонта же новая Антіохія построена была Хосроемъ на одинъ день пути, гов. Прок.; но изъ его извѣстія не видимъ, въ которую сторону отъ Ктисифонта. Между тѣмъ это есть по видимому единственное приуроченіе. Предлагаемъ соображенія Изамбера: «D'après la carte de d'Anville, ce serait Opis; mais la distance est encore de 700 stades de Ctésiphon, c'est-à-dire trois fois plus forte que celle donnée par Procope (это правда); cette Antioche a disparu (и это можетъ-быть правда); elle devait être sur l'emplacement actuel de Bagdad (а этого-то французскій ученый и не доказалъ). Isambert, Anecdota p. 651. Изъ извѣстныхъ намъ мѣсть писателей Восточныхъ ничего точнаго о мѣстоположеніи этого новаго города узнать мы не могли.

Б. Названіе. Прок. увѣряетъ, что Хосрой наименовалъ ново-построенный имъ городъ Антіохіей Хосроя. Сходны съ симъ и сказанія Восточниковъ. Сень-Мартенъ пишетъ: «L'auteur du Modjmel-al-tewarikh, Mss. Pers. d. l. Bibl. du Roi f. 51, recto, rapporte, ce qui au reste est fort vraisemblable, qu'on l'appelait en pehlwy, langue la plus répandue alors dans la Perse, *Beh-Andiw Khesreh*, c'est-à-dire l'excellente An-

Онъ построилъ для нихъ бани и ристалище и заботился о доставленіи имъ разныхъ удовольствій. Онъ привелъ съ собою возницъ и музыкантовъ, какъ изъ Антиохіи, такъ и изъ другихъ Римскихъ городовъ. Этихъ Антиохійцевъ постоянно содержалъ онъ отъ казны съ ббльшею заботливостію, нежели какъ содержатся военноплѣнные. Онъ хотѣлъ, чтобъ они назывались царскими и не были подчинены никакому другому начальнику, какъ только самому царю. Если кому либо изъ Римлянъ, полоненныхъ Персами, удавалось бѣжать въ Хосроеву Антиохію и если онъ кѣмъ нибудь (215) изъ поселившихся въ этомъ городѣ былъ признаваемъ за родственника, то господину его, хотя бы онъ былъ изъ

tioche de Chosroès. Le même auteur assure qu'*Andiwe* était en pehlwy le nom d'Antioche. Chosroès imita la conduite de Sapor I son ancêtre: ce prince après la chute d'Antioche, en l'an 257, avait transporté ses captifs à *Djondi-Schapour* dans le Khouistan et lui avait donné le nom de *Beh-an-Andiw-Schapour*, c'est-à-dire en pehlwy, *la meilleure qu'Antioche bâtie par Schapour*. Mss. Pers., n° 62, f° 43, recto. Cabad en avait agit de même après la prise d'Amid. Voyez t. 7 (т. е. Исторія Лебб) p. 352 et 353». . . (St.-Martin, note 3 ad p. 29, vol. IX Lebeau, Hist. du V. E.). Гораздо раньше этого показанія и только однимъ вѣкомъ позже Прокопіева, явилось извѣстіе Себеоса, писателя VII в. «Хозрой, сказано у него, взялъ Антиохію Писидійскую войной, и увелъ ея жителей (въ Персію) въ царскія помѣстья. Построилъ городъ и назвалъ его Вехъ-Анджатохъ-Хосровъ, который именуется также «Шахастанъ *Вокно*» (Исторія императора Иракля соч. еписк. Себеоса, переводъ съ Армян., Спб. 1862). Прежде всего замѣтимъ ошибку Себеоса: Хосроемъ взята была Антиохія, находившаяся въ Сиріи, въ области Касіотидѣ, на Оронтѣ, Антиохія при-Дафнійская, а не та, которая была въ Малой-Азій, въ Писидіи. Переводчикъ Себеоса, К. П. Паткановъ, сближая это мѣсто съ только что приведеннымъ нами мѣстомъ изъ Моджель-аль-тевариха, высказываетъ такое мнѣніе, что *Вехъ-Анджатохъ*, есть слово искаженное переписчиками, и что слѣдовало читать *Вехъ-ан-Андохъ-Хосровъ*. Андохъ на древне-Армянскомъ значило Антиохъ. Въ такомъ случаѣ можно бы было перевести — *лучше, чѣмъ Антио-*

самыхъ знаменитыхъ Персовъ, не было позволено брать оттуда своего военноплѣннаго³⁾).

хія Хосроя. Въ прим. 79 къ Себеосу. Слово Шахастанъ Вокно Паткановъ не толкуеть: но первое означаетъ — мѣстность Шаха. Ср. оборотъ самого Себеоса «увелъ ихъ въ царскія помѣстья» и замѣчаніе Прок. «хотѣлъ, чтобъ они назывались царскими». Близокъ къ предыдущимъ извѣстіямъ и слѣдующій разсказъ другаго Армянскаго историка Каганкатваци: «Онъ повелѣлъ, пишеть этотъ историкъ о Хосроѣ II, архитекторамъ построить города на образецъ разграбленныхъ, *называя одинъ изъ нихъ великою Антіохією и все остальное называя своимъ именемъ*, прибавляя къ нимъ слово: *великій*». (Исторія Агванъ, Каганкатваци, Сиб. 1861, стр. 100). Переводчикъ, Паткановъ, тутъ же, въ примѣч. объясняетъ: «въ подлинникѣ сказано: прибавляя къ именамъ вновь устроенныхъ городовъ слово: больше т. е. называя ихъ напр., Больше-Антіохія, давая тѣмъ чувствовать, что новый городъ гораздо больше и лучше метрополи». Еще въ 1862 г. нами было замѣчено, что историкъ Агванъ принадлежащій къ X вѣку, дѣлаеть ошибку, приписывая Хосрою II, Парвизу (591—628), построеніе Антіохіи, которое современникъ этого событія, Прок., и историкъ VII в. Себеосъ приписываютъ Хосрою I, Анушрвану (521—579).

2) Вниманіе Хосроя къ жителямъ Антіохіи, выразившееся въ тѣхъ льготахъ, которыя онъ имъ даровалъ, весьма обстоятельно и правдоподобно описано здѣсь Про—мъ. Но слухи о дѣйствительныхъ льготахъ, поступивъ въ область фантазіи изузорены были до странности. Такими являются они у Мирхонда, Персидскаго писателя XV в. «Lorsqu'il (т. е. Kesra, fils de Cobad, connu sous le nom de Nouschirvan le Juste) fut arrivé près d'Antioche, сказано у Мирхонда, la plus belle ville de la Syrie, elle lui plut tellement, qu'il la fit dessiner sur un papier et ordonna qu'on en construisit une absolument pareille, sans la moindre différence, à peu de distance de Madaïn^{*}). Cette ville (т. е. новый городъ) fut nommée

^{*}) Маданнъ соотвѣтствуетъ Ктисифонту Грековъ; въ четырехъ часахъ отъ Багдада на ЮВ. Отъ этого города сохранилась часть дворца называемая нынче Tacht Kisra т. е. дворецъ Хосроя. Niebuhr, Reisebeschr. II. 305.

Такъ сбылось надъ Антиохійцами бывшее у нихъ при царѣ Анастасіѣ предзнаменованіе. Въ то время ужасная буря вдругъ ударила на предмѣстье Дафну съ такою силою, что находящіеся тамъ высокіе кипарисы, которые закономъ запрещено было рубить, вырваны были съ корнями и опрокинуты. Вскорѣ послѣ того, при императорѣ Юстиніанѣ, сдѣлалось страшное землетрясеніе, поколебавшее весь городъ и разрушившее до основанія многія прекрасныя зданія. Говорятъ въ то время погибло триста тысячъ человѣкъ. А во время послѣдняго завоеванія уничтоженъ, какъ уже сказано, весь городъ³⁾. До такой степени дошло бѣдствіе Антиохійцевъ!⁴⁾.

Roumia *); et quand elle fut achevée, Nouschirvan ordonna à tous les habitans d'Antioche de se transporter dans sa nouvelle ville. Les rues et les places de ces deux villes se ressembloient si parfaitement, que chacun des habitans d'Antioche, une fois entré dans la ville de Roumia, se rendoit, sans y penser, à sa maison. On dit qu'il n'y avait d'autre différence entre ces deux villes, si ce n'est qu'un blanchisseur de toiles, qui avoit un arbre dans la maison qu'il occupoit dans l'ancienne ville, n'en trouva pas dans la nouvelle». Mirkhond, Hist. des Sassanides, trad. par Sylvestre de Sacy p. 366.

3) Въ лѣтописяхъ ужасающими чертами описывается это землетрясеніе, бывшее въ 526 и 527 г., возобновлявшееся въ продолженіе цѣлаго года, Theoph. Chronog. p. 265 B., Cedren. 640 B. Historia Miscella, ad. Eysenhardt. p. 360. — Malalas 419—423 B. Ему предшествовали пожары въ теченіе 6 дней, по Кедр., 6 мѣсяцевъ (?) по Теоф. Отъ пожаровъ и землетрясенія погибло множество людей, разрушилось много зданій (цифры нѣтъ; см. здѣсь число погибшихъ людей по Прок.). Юстинъ глубоко скорбѣлъ, носилъ трауръ, посылалъ деньги для откупа людей и возстановленія города. Въ томъ же 527 г. умеръ Юстинъ.

4) Сравни конецъ гл. 9.

*) Итакъ по Мирхонду этотъ новый городъ Хосроя былъ также названъ Румья, что по С.-Мартену значило Римскій, St.-Martin, n. 3 ad p. 29 V. IX Lebeau.

Между тѣмъ прибылъ въ Византію Велисарій, вызванный изъ Италіи царемъ. Онъ провелъ зиму въ Византіи и съ наступленіемъ весны былъ отправленъ царемъ противъ Персовъ съ прибывшими вмѣстѣ съ нимъ изъ Италіи вождями. Валеріану, одному изъ нихъ, поручено было начальство надъ Арменійскимъ войскомъ⁵⁾. Мартинъ былъ тогда же посланъ въ Восточныя области, и потому-то Хосрой засталъ его въ Дарѣ, какъ уже сказано⁶⁾. Изъ плѣнныхъ Готѣевъ (216) одинъ Уиттигисъ остался въ Византіи; всѣ прочіе послѣдовали за Велисаріемъ⁷⁾. Одинъ изъ Уиттигисовыхъ пословъ, принявшій на себя званіе епископа, умеръ въ Персіи; другой остался тамъ, а бывшій при нихъ переводчикомъ, возвращаясь въ Римскія области, былъ захваченъ близъ Константины⁸⁾ начальникомъ войска въ Месопотаміи Іоанномъ⁹⁾, и приведенъ въ городъ, гдѣ онъ и содержался подъ стражею. Онъ-то на допросѣ открылъ Іоанну все то, что было устроено въ Персіи посольствомъ Уиттигиса. Велисарій послѣшно продолжалъ свой путь со своими, съ цѣлью предупредить какое либо новое вторженіе Хосроя въ Римскія области.

5) Мы увидимъ этого самого Валеріана вторгающимся въ Персарменію. См. стр. 264 преж. рус. пер. = р. 260 Вопп.

6) Мартинъ, какъ мы видѣли, готовился къ отраженію Хосроя отъ Дары. См. стр. 98 эт. кн. II = р. 212, 10 В.

7) Витигесъ, недавно еще предлагавшій союзъ царю Персидскому противъ Юстиніана (см. гл. 2), не могъ принять участіе въ походѣ Велисарія на Востокъ. Прочіе Готы должны были послѣдовать за Велисаріемъ хотя бы и противъ воли. Нѣкоторые изъ нихъ могли имѣть въ виду выслужиться и нажитья.

8) О городѣ Константины см. въ прим. 14 къ гл. 8 кн. I.

9) Къ этому Іоанну авт. возвращается на стр. преж. изд. 231 = р. 230 ad f. В.

ГЛАВА XV.

Начало войны Лазійской. Цари Лазовъ получали отъ Римскаго императора знаки верховной власти. Корыстолюбие Петра военачальника въ Лазикѣ. Іоаннъ Цивъ заводитъ въ Петръ монополию. Посольство Лазовъ къ Хосрою. Рѣчь пословъ. Хосрою советуется съ ними.

Хосрою между тѣмъ велѣтъ войско въ Колхиду, побуждаемый Лазами, по слѣдующей причинѣ.

Лазы, народъ прежде населявшій Колхиду, считался подвластнымъ Римлянамъ потому только, что по смерти ихъ царя Римскій царь посылалъ преемнику его украшенія верховной власти. Впрочемъ они не платили Римлянамъ никакой дани и не были у нихъ въ повиновеніи¹⁾. Царь Лазовъ обязанъ былъ охранять своими подданными границы и не допускать, чтобъ враждебные Унны съ Кавказа смежнаго съ ихъ областью вторгались

1) Въ текстѣ В. Р. р. 216, 14—19 В: Λαζοὶ τὰ μὲν πρῶτα γῆν τὴν Κολχίδα ᾔχουν, Ῥωμαίων κατήκοοι ὄντες, οὐ μέντοι ἐς φόρου ἀπαγωγὴν, οὐδέ τι ἄλλο ἐπαγγέλλουσιν αὐτοῖς ἐπακρόντες, πλήν γε δὴ ὅτι, ἐπειδὴν αὐτοῖς ὁ βασιλεὺς τελευτήσῃ, ξύμβολα τῆς ἀρχῆς τῷ διαδεχομένῳ τὴν βασιλείαν ὁ Ῥωμαίων βασιλεὺς ἔπεμπε.

Объ этихъ знакахъ верховной власти τὰ σύμβολα τῆς ἀρχῆς упоминаетъ и Прискъ, по поводу одновременнаго господства въ Колхидѣ двухъ царей Говаза и его сына, когда по требованію Римскаго правительства одинъ изъ нихъ долженъ былъ сложить съ себя упомянутые знаки (Priscus, Excerpta de leg. gent. P. 41, V. 155, Müll. fr. 26, рус. перев. отрыв. 20). Инсигнии сін упомянуты въ Chron. Pasch. 613—614 В. и описаны у Malalas 413 В. интересно съ археологической стороны.

О Колхидѣ или Лазикѣ см. прим. 16 къ гл. 11 кн. I. этого перевода.

черезъ Лазикъ въ Римскія владѣнія. Они стерегли границы, не получая отъ Римлянъ ни денегъ, ни войска; они не слѣдовали за ними въ походы (217), а производили морскую торговлю съ живущими при Понтѣ Римлянами²⁾. У Лазовъ нѣтъ ни соли, ни хлѣба, ни другихъ произведеній земли; они продаютъ другимъ народамъ кожи, мѣха и невольниковъ и тѣмъ достаютъ себѣ все нужное³⁾. Послѣ того, что случилось съ Гургеномъ, царемъ Ивировъ, какъ мною прежде описано, Римское войско начало имѣть пребываніе въ Лазикѣ⁴⁾. Это было непріятно жителямъ; но болѣе всего были они недовольны воеводой Петрономъ, кото-

2) Въ текстѣ р. 217, 2, В: πρὸς Ῥωμαίους ἀεὶ τοὺς ἐν πόντῳ ὀκνημένους.

Понтъ нужно здѣсь понимать не въ значеніи моря, а въ смыслѣ страны этого имени. Ср. В. Р. I. р. 83, 18 В. = этого перевода кн. I. стр. 214. Посему нужно бы и въ Греческомъ текстѣ печатать: ἐν Πόντῳ; въ Лат. переводѣ того же Б. изданія вѣрно: qui Pontum incolunt. Упомянутая здѣсь торговля Лазовъ съ Римлянами была въ послѣдствіи при господствѣ Персовъ надъ Лазами стѣснена. См. 285 р. п. = 284, 4—5 В., гдѣ сказано: τούτου τε, ὡς τὸ εἶχός, ἀποκμηλισμένοι τὸ λοιπὸν ἤσχαλλον = «лишась этихъ выгодъ, они были естественно въ болѣешемъ неудовольствіи».

3) О произведеніяхъ Лазики прочія мѣста Прокопія сведены нами въ пр. 14 къ I, 12.—О торгѣ невольниками, происходившемъ въ древнія времена въ портахъ Понта Эвксина, упоминаютъ Поливій и Стравонъ (Polybii Histor. IV. 38. ed. Hultsch, Berol. 1868. — Strabo, XII. 3. 4 Cas. 542 = Kramer T. II. р. 519). Сравни по этому вопросу рѣчь Преллера: Ueber die Bedeutung des Schwarzen Meeres für den Handel und Verkehr der alten Welt, особ. стр. 452. (Rede gehalten... von L. Preller... Dorpat. 1842; эта рѣчь помѣщена между прочимъ въ Ausgewählte Aufsätze aus dem Gebiete der classischen Alterthumswissenschaft von L. Preller. Herausg. v. R. Köhler. Berlin. 1864). Только благодаря усиліямъ нашего правительства торгъ невольниками по Черному морю наконецъ прекратился.

4) О Гургенѣ см. гл. 12 кн. I. этого изд. и тамъ прим. 4.

рому ничего не стоило всякаго оскорблять⁵⁾. Петръ, родомъ изъ Арзанины, области лежащей за рѣкою Нимфіемъ и издревле подвластной Персамъ⁶⁾, былъ въ малолѣтствѣ захваченъ въ плѣны Юстиномъ, въ то время какъ тотъ послѣ взятія Амиды⁷⁾, вступилъ въ Персидскую землю вмѣстѣ съ войскомъ Келера. По благосклонности къ нему господина своего Петръ сталъ посѣщать училище грамматиста⁸⁾. Сперва былъ онъ писцомъ при Юстинѣ⁹⁾, а когда по смерти Анастасія воцарился Юстинъ, то Петръ достигъ военачальства; онъ былъ чрезвычайно жадеи къ деньгамъ и обходился со всѣми весьма нагло.

Въ послѣдствіи Юстиніанъ послалъ въ Лазикъ нѣкоторыхъ другихъ начальниковъ, а между прочими и Іоанна, прозваннаго Цивомъ¹⁰⁾, который вышелъ въ чины изъ низкаго и неизвѣстнаго рода, и достигъ военачальства (218) только тѣмъ, что былъ самый дурной человекъ и самый способный находить средства къ полученію незаконныхъ выгодъ. Іоаннъ смѣшалъ и разстроилъ дѣла Римлянъ и Лазовъ, и онъ же присовѣтовалъ Юстиніану построить въ Лазикѣ приморскій городъ, названный Петроу¹¹⁾. Находясь здѣсь, какъ въ замкѣ, онъ грабилъ Лазовъ.

5) Въ этой чертѣ, приписываемой Петру, столь сильно выраженной здѣсь авторомъ, заключается достаточный поводъ къ отозванію Петра въ столицу. Ср. гл. 12, кн. I. стр. 148 и 149, и тамъ примѣч. 11. Въ книгѣ I не разъяснено, по какой причинѣ отозванъ былъ Петръ.

6) Объ Арзанинѣ см. въ прим. 21 къ кн. I, гл. 8 этого изданія.

7) О взятіи Амиды и о походѣ Келера въ гл. 8, кн. I.

8) Въ текстѣ р. 217, 15 В: *ἐς γραμματιστοῦ ἐφοίτησε*. Обученіе у грамматиста; ср. по этому предмету фактъ, сообщенный на стр. 318 тома I. (= В. Р. I. р. 121 ed. Вонп.).

9) Въ текстѣ р. 217, 15 В: *Ἰωστίνας γραμματέως*.

10) Въ текстѣ р. 217, 21 В: *Ἰωάννην, ὃν Τζίζρον ἐκάλουον*, и ниже В. Р. II, 29, р. 289 Вонп. *Ἰωάννης, ὁ Τζίζρος ἐπικαλούμενος*. О немъ еще будетъ въ гл. 17 этой книги.

11) Новопостроенный городъ Петра находился на границѣ южной, безлюдной части Лазики, какъ увидимъ ниже въ гл. 29, приблизительно

Уже не было болѣе позволено купцамъ привозить въ Колхиду соль и другіе товары, необходимыя для Лазовъ, или у нихъ что нибудь покупать. Іоаннъ завелъ въ Петрѣ такъ называемую монополію, сдѣлался торгашемъ, завѣдующимъ всѣмъ торгомъ, самъ все покупалъ и продавалъ Колхамъ, не по обыкновеннымъ цѣнамъ, но по тѣмъ, какія самъ назначалъ¹²⁾. Лазы притомъ были недовольны пребываніемъ между ними Римскаго войска,

около крѣпости Св. Николая, стоявшей до послѣдней Русско-Турецкой войны, на границѣ Россіи и Азіатской Турціи.

12) Въ текстѣ р. 218, 10 В: τὸ δὲ καλούμενον μονοπώλιον. — Ср. Proc. Historia Arcana XX (ed. Bonn. p. 115, ed. Isamb. p. 236): ἐπεὶτα δὲ πολλὰ καταστησάμενος τὰ καλούμενα μονοπώλια τὴν τε κατηκόων σωτηρίαν ἀπεμπολήσας τοῖς τὸ ἄγος τοῦτο ἐνεργολαβεῖν ἀξιούσιν и т. д. Въ только что приведенномъ мѣстѣ авт. обзываетъ монополію тѣмъ же словомъ ἄγος, какимъ онъ обзываетъ и страсть своихъ современниковъ къ партіямъ въ ипподромѣ. См. этого перевода кн. I, гл. 24, стр. 304 (= В. Р. I. р. 120, 13 В.): «и даже женщины принимаютъ участіе въ этой нечисти» и тамъ наше прим. 3. Древніе писатели упоминаютъ о монополіяхъ, составлявшихъ исключительную принадлежность того или другаго порта. У Стравона: «καὶ γὰρ καὶ μονοπώλιας ἔχει (Ἀλεξάνδρεια)· μόνη γὰρ ἡ Ἀλεξάνδρεια τῶν τοιούτων (т. е. τῶν βαρυτίμων) ὡς ἐπὶ τὸ πολὺ καὶ ὑποδοχεῖόν ἐστι καὶ χρηγεῖ τοῖς ἕκτός». (Strab. XVII. 1. 13. р. 798 — Meineke 1115). Изъ за правъ монопольныхъ могла возникнуть война, какъ видно изъ Мемнона: *) «πόλεμος ἀνεργάγη Βυζαντίοις πρὸς Καλατιανούς... καὶ πρὸς Ἰστριανὸς περὶ Τόμεως τοῦ ἐμπορίου, ὃ τοῖς Καλατιανοῖς ἕμμερον ἦν, μονοπώλιον τοῦτο διανοουμένων κατασκευάσαι τῶν Καλατιανῶν». Memnonis Fragm. 21. ed. Car. Muller in Fragm. Historic. Graec. III. 537 = Photii Bibliotheca, cod. 224, ed. Imm. Bekker p. 228.

*) Писателя I или начала II в. по Р. Хр., по Кар. Мюллеру, см. Fragm. Hist. Gr. III. 525.

чего прежде не бывало¹³⁾. Немогши сносить долге притѣсненій, они рѣшились предаться Хосрою, и тайно отъ Римлянъ отправили къ нему пословъ для исполненія этого намѣренія. Имъ было приказано взять отъ Хосроя обѣщаніе въ томъ, что онъ не предастъ Римлянамъ Лазовъ противъ воли ихъ, и потомъ возвратиться въ свою землю вмѣстѣ съ Персидскимъ войскомъ.

По прибытіи въ Персію, послы ихъ были тайно представлены Хосрою и говорили ему слѣдующее¹⁴⁾: «Если какой нибудь народъ (219), вопреки долгу, присталь къ чужимъ, отпадши отъ «прежнихъ друзей своихъ, и потомъ дѣйствіемъ благопріятнаго «счастія опять обратился къ нимъ по волѣ своей: то вѣдай, величайшій царь¹⁵⁾, что это Лазы. Колхи и Персы, бывъ издревле «союзниками, оказывали другъ другу взаимныя услуги, о чемъ «свидѣтельствуютъ многіе письменные памятники, которые имѣются у насъ и донинѣ хранятся въ царскомъ дворѣ твоёмъ¹⁶⁾. «Въ послѣдствіи наши предки, потому ли, что вы объ нихъ не «радѣли, или по какой либо другой причинѣ — мы о томъ сказать ничего вѣрнаго не можемъ, — заключили союзъ съ Римлянами. Нынѣ же мы и царь Лазики предаемъ себя и землю нашу

13) Сравни приведенное выше извѣстіе автора, а именно: «Сперва Лазы доставляли имъ (т. е. Римскимъ воинамъ), хотя съ трудомъ, съѣстные припасы, но вскорѣ они отказались отъ этой службы». Кн. I стр. 150 этого перевода = В. Р. I. 12. р. 59 В.

14) Сравни рѣчи Лазскихъ пословъ съ вышеприведенными рѣчами пословъ Готскихъ и Армянскихъ, стр. 13—15, 21—25 этой кн. II (В. Р. II. р. 156—159, 163—166 ed. В.).

15) Въ текстъ р. 219, 4 В. ὁ μέγιστε βασιλεῦ.

16) Въ текстъ р. 219, 6—7: ὧν δὴ ἐν γραμμασι μνημεῖα πολλὰ ἡμεῖς τε ἔχμεν καὶ τοῖς βασιλείοις τοῖς σοῖς εἰς τὸ παρὸν διασώζεται. Любопытное свидѣтельство о храненіи международныхъ актовъ у Персовъ и Лазовъ въ VI в. по Р. Хр. Къ какому времени относятся сношенія, о которыхъ здѣсь толкуется, очень трудно опредѣлять: такъ высказывается по поводу этихъ словъ посланниковъ Лазскихъ знатокъ дѣла Сен-Мартенъ, въ прим. 3 къ стр. 45, IX тома Lebd, Hist. d. V. — Емр.

«въ полное ваше распоряженіе¹⁷⁾. Мы только просимъ васъ разсудить слѣдующее: если бы Колхи предавались вамъ, не претерпѣвъ никакой отъ Римлянъ обиды, по одному своему неблагоугоразумію: то вы могли бы отвергнуть ихъ просьбу, въ той мысли, что они никогда не будутъ вамъ вѣрны, ибо то, какимъ образомъ люди нарушили прежнюю дружбу, можетъ служить смѣрою тому, какъ они будутъ хранить ее съ другими. Но если мы были Римлянамъ друзьями только по имени, въ самомъ же дѣлѣ были только вѣрными рабами ихъ; если мы претерпѣли отъ нихъ, какъ отъ тиранновъ, ужасныя притѣсненія¹⁸⁾: то примите насъ, прежнихъ союзниковъ вашихъ; владѣйте, какъ рабами, тѣми, которые прежде были друзьями вашими; изъявите всю свою ненависть жестокому тиранству, воздвигнутому на

17) «Нынѣ же мы и царь Лазики предаемъ себя и землю нашу въ полное ваше распоряженіе», сказано здѣсь; а нѣсколько ниже: «Римляне оставили царю нашему только видъ царскаго достоинства, а сами присвоили себѣ власть во всѣхъ дѣлахъ. Царь, подвергшись участи служителя, страшится повелѣвающаго ему воеводы». Это первое упоминаніе о Гувазѣ безъ приведенія однако его имени. Названъ же онъ на стр. 226 преж. рус. пер. = В. Р. р. 225, 9 В. О мѣрѣ подчиненности Лазскаго царя Гуваза Римскому императору видно изъ слѣдующихъ словъ Лазовъ, обвинявшихъ убійцъ Гуваза: «если бы онъ и оказался виновнымъ въ какомъ либо преступленіи, то по тому самому, что онъ былъ царь, не слѣдовало бы тотчасъ схватить его руками такихъ людей, каковы Рустикъ и Іоаннъ. Онъ подлежалъ спокойному суду общаго царя Римлянъ и Колховъ, какъ величайшаго и всѣхъ превышающаго, отъ котораго надлежало ему получить и наказаніе». Агаѳія кн. IV. Листъ рукописнаго перевода 10-й, нач. (= Agathiae IV. 6. p. 217 В.). Убійцы признаваясь въ томъ, что убили Гуваза, гордились своимъ поступкомъ. Но Византійскій уполномоченный Аонасіѣ, по тщательномъ разсмотрѣніи дѣла, объявлялъ несправедливымъ обвиненіе Гуваза въ измѣнѣ и тиранніи и приговаривалъ убійцъ къ казни. Агаѳія IV. Листъ 18-й рукописн. перевода. (= Agath. IV. 11. p. 230 ed. В.)

18) О сихъ притѣсненіяхъ см. стр. 108—110 эт. кн. II.

«насъ нашими сосѣдями. Вы тѣмъ исполните долгъ справедливости, которую Персы по обычаю праотцевъ всегда защищаютъ (220). Тотъ не можетъ еще назваться справедливымъ, кто самъ не обижаетъ никого, если при томъ онъ не защищаетъ «обижаемыхъ другими, когда это отъ него зависитъ. Здѣсь кстати упомянуть о злодѣйскихъ противъ насъ поступкахъ этихъ проклятыхъ Римлянъ. Они оставили царю нашему только видъ «царскаго достоинства, а сами присвоили себѣ власть во всѣхъ дѣлахъ. Царь, подвергшись участи служителя, страшится повелѣвающаго ему воеводы. Они приставили къ намъ многочисленное войско, не для того, чтобъ охранять нашу страну отъ безпокоящихъ ее: вѣдь ни одинъ изъ сосѣднихъ народовъ, кромѣ Римлянъ, насъ не тревожитъ; но для того, чтобы держать насъ въ заключеніи и завладѣть нашимъ достояніемъ. Изыскивая жесточайшія средства къ отнятію у насъ нашей собственности, вотъ, государь, что они придумали касательно необходимыхъ потребностей жизни. Они заставляютъ насъ противъ воли нашей покупать у нихъ все для нихъ излишнее и ненужное; полезнѣйшія же для нихъ произведенія Лазики они покупаютъ у насъ, но только на словахъ, ибо цѣны, какъ продаваемымъ, такъ и покупаемымъ ими вещамъ, устанавливаются по волѣ этихъ правителей нашихъ ¹⁹⁾. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ самонужнѣйшими вещами отнимаютъ они у насъ и все золото, и этому дѣйствию даютъ благовидное названіе торговли, тогда какъ въ самомъ дѣлѣ это поступокъ самовластный и насильственный. Намъ теперь управляетъ начальникъ торгашъ, который, въ силу власти своей, пользуется нашею бѣдностію подъ видомъ торговаго оборота. Таковы причины нашего возстанія противъ Римлянъ. Онѣ заключаютъ въ себѣ самихъ оправданіе свое. Теперь мы скажемъ вамъ (221), какую пользу вы получите, принявъ просьбу Лазовъ. Вы присоедините къ Персидской державѣ цар-

19) Смотри выше о монополіи Іоанна Цива стр. 109 и прим. 12.

«ство древнѣйшее, и тѣмъ усилите значеніе вашего господства²⁰⁾. «Черезъ нашу землю вамъ можно будетъ имѣть сообщеніе съ «Римскимъ моремъ, и построивъ на немъ корабли, ты, государь, «безъ всякаго труда, можешь доплыть до царскаго двора Визан- «тійскаго; ты въ промежуткѣ не встрѣтишь никакого препят- «ствія. Присовокупимъ и то, что послѣ этого отъ васъ будетъ «зависѣть, чтобъ сосѣдственные варвары ежегодно опустошали «земли Римскія: вѣдь и вамъ хорошо извѣстно, что область Ла- «зовъ была имъ до сихъ поръ оградой со стороны Кавказскихъ «горъ²¹⁾. Итакъ когда справедливость повелѣваетъ, когда польза «очевидна: не принять нашего предложенія, было бы, кажется «намъ, съ вашей стороны неблагоразумно». Такъ говорили послы.

20) Дальше мы увидимъ, что Лазы дѣйствительно сдались Персамъ, что царь ихъ Гувазъ поклонился царю Персидскому Хосрою (ср. начало гл. 17). Но Хосрой не полагался на Лазовъ, потому что они, по выступленіи Римлянъ изъ Лазики, не стали терпѣть и Персидской власти, гл. 28. Въ 28 главѣ причиной сильнаго неудовольствія Лазовъ противъ Персовъ авторъ выставляетъ, во-первыхъ, противоположность религій, во-вторыхъ, лишеніе подвоза самонужнѣйшихъ потребностей изъ Римскихъ поморій. Страхъ, чтобы Персы не отторгли Лазовъ отъ православія, выражаемъ былъ и въ позднѣйшія времена. Такое опасеніе высказано было между прочимъ и на Лазскомъ вѣчѣ, тотчасъ по убіеніи Гуваза (Агаѳія III, гл. 14). Воспоминали между прочимъ на вѣчѣ и о Гувазѣ, царѣ Лазскомъ, убитомъ, что онъ всегда предпочиталъ Римлянъ Персамъ. Агаѳ. IV, гл. 6. Но убійцы Гуваза въ оправдательной рѣчи своей, наоборотъ, утверждали, какъ нѣчто достовѣрно имъ извѣстное, что Гувазъ хочеть сдаться Персамъ. Агаѳ. IV, гл. 8. Лазы безъ сомнѣнія постоянно предпочитали бы царя Византійскаго, имъ единовѣрнаго, царямъ Персидскимъ, которые насилывали ихъ въ ихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ: но посягательство Византійскихъ властей на собственность Лазовъ бывало причиной ихъ отторженія отъ Византіи.

21) Соображенія объ этой двоякой пользѣ, упомянутой здѣсь въ рѣчи, обращенной къ Хосрою Лазскими послами, приписаны ниже самому Хосрою гл. 28.

Хосрой съ удовольствіемъ слушалъ ихъ рѣчи; онъ обѣщаль защищать Лазовъ и спрашивалъ у пословъ, возможно ли ему вступить въ Колхиду съ многочисленнымъ войскомъ; онъ слышалъ отъ многихъ, будто и одному человѣку на легкѣ трудно проходить по этой странѣ, чрезвычайно гористой и на большомъ пространствѣ покрытой частыми и густыми лѣсами ²²⁾. Послы увѣряли, что дорога къ нимъ будетъ весьма удобна для всего Персидскаго войска, когда они станутъ рубить деревья и устилать ими трудныя между утесами мѣста ²³⁾; они обѣщались указывать Персамъ дорогу (222) и содѣйствовать имъ въ этомъ предпріятіи, принявъ заранѣе всѣ нужныя мѣры. Эти слова внушили Хосрою большую надежду на успѣхъ; онъ сталъ собирать сильное войско и приготовляться къ вступленію въ Колхиду. Онъ не обнаруговалъ своего намѣренія, но открылъ его только тѣмъ, кому обыкновенно сообщалъ своя тайны. Приказавъ посламъ никому не говорить объ этихъ дѣлахъ, онъ распустилъ слухъ, будто хочетъ вступить въ Ивирию, чтобъ устроить тамошнія дѣла и будто на Персидскія владѣнія напалъ съ того края Унскій народъ.

ГЛАВА XVI.

Лазутчики Велисарія въ Персїи. Совѣщанія его съ другими военачальниками въ Даръ. Обычай Саракіновъ.

Въ тоже время прибывшій въ Месопотамію Велисарій ¹⁾; со всѣхъ сторонъ собиралъ тамъ войско, намѣреваясь встрѣтить

22) Такое же замѣчаніе высказано авторомъ и послѣ рѣчей пословъ Готскихъ и Армянскихъ.

23) По такому плану и дѣйствовалъ Хосрой, когда вторгся въ Лазуку нач. гл. 17. Такой пріемъ способствовалъ между прочимъ и нашимъ войскамъ одолѣть Кавказскихъ горцевъ.

1) Это было въ 542 г. Военныя же дѣйствія открыты Велисаріемъ

непріятелей, когда бы они вновь вторглись въ Римскія области. Онъ обучалъ и устраивалъ воиновъ, которые были большею частью безъ доспѣховъ и безъ оружія и при одномъ имени Персовъ приходили въ трепеть. Онъ послалъ въ Персію лазутчиковъ ²⁾, которые возвратясь, донесли ему, что въ настоящее время было невозможно ожидать нападенія со стороны Персовъ, потому что Хосрой занятъ въ другихъ областяхъ войною съ Уннами ³⁾. Велисарій по полученіи этихъ извѣстій хотѣлъ вступить въ Персидскія земли со всею силою. Къ нему присоединился Ареа съ сильнымъ войскомъ Саракиновъ ⁴⁾. Между тѣмъ царь письмами своими повелѣвалъ ему немедленно перенести войну въ непріятельскія земли. Велисарій созвалъ въ Даръ ⁵⁾ всѣхъ предводителей войска и говорилъ имъ слѣдующее: «По извѣстной мнѣ опытности вашей въ воинскихъ дѣлахъ (223), созвалъ я васъ, товарищи, не для того, чтобъ напомнить долгъ вашъ или увѣщевать васъ и одушевить къ нападенію на непріятелей. Я знаю, что вы не имѣете нужды въ словахъ, возбуждающихъ къ отвагѣ. Намъ нужно теперь, посовѣтовавшись между собою, принять мѣры, какія покажутся самыми полезными, самыми лучшими для царской службы. Полный успѣхъ войны зависитъ болѣе всего отъ разумныхъ совѣщаній; но тѣ, которые между собою совѣщаются, должны объявлять свое мнѣніе свободно, не скрывая его изъ почтительности или изъ страха къ другимъ; ибо страхъ, поражая умъ, не позволяетъ ему избирать полезнѣйшаго; а

того же года, въ іюнѣ, судя по тому, что нѣсколько ниже, въ этой же самой главѣ, военный совѣтъ отнесенъ ко времени лѣтняго поворота солнца.

2) О лазутчикахъ см. наше прим. 9 къ гл. 21, кн. I этого изданія.

3) То былъ невѣрный слухъ, распушенный Хосроемъ, см. конецъ предыдущей главы.

4) Объ Ареѣ см. прим. 33 къ гл. 17 кн. I этого перевода.

5) Дара стояла въ 28 стадіяхъ отъ Персидской границы, сказано на стр. 147, кн. I, гл. 10 эт. изд. См. тамъ пр. 4.

«скромность, скрывая самыя лучшія мнѣнія, заставляетъ приниматьъ мнѣнія имъ противоположныя. Итакъ, если вы полагаете, «что великій царь, или я, приняли уже какое либо намѣреніе касательно военныхъ дѣйствій: то это не должно васъ останавливать: находясь далеко отъ театра войны, царь не имѣетъ «средствъ пріурочивать дѣла ко времени, а вамъ нечего бояться, когда вы, и вопреки его мнѣнію, будете дѣйствовать такъ, «какъ полезно его цѣли. Что до меня касается, я какъ человѣкъ, «подверженъ заблужденіямъ и въ эти края пріѣхалъ изъ Запад- «ныхъ странъ⁶⁾, послѣ долгаго отсутствія: невозможно чтобъ «отъ меня не укрылось что нибудь полезное, и вы безъ всякаго «особаго вниманія къ моему мнѣнію, должны прямо высказать все «то, что можетъ быть полезно царю и намъ самимъ. Сперва мы «прибыли сюда, товарищи, съ тою цѣлію, чтобъ удержать непріа- «теля (224) отъ вторженія въ нашу землю: но теперь дѣла наши «въ лучшемъ положеніи, чѣмъ какъ могли надѣяться, и мы мо- «жемъ уже совѣщаться о нападеніи на его собственную землю. «Вы на то и созваны сюда и, я думаю, ничто не должно удержи- «вать кого либо изъ васъ высказать то мнѣніе, которое кажется «ему лучшимъ и полезнѣйшимъ».

Такъ сказалъ Велисарій. Петръ⁷⁾ и Вузъ⁸⁾ совѣтовали безъ отлагательства вести войско въ непріятельскую землю. Съ ихъ мнѣніемъ былъ согласенъ и весь совѣтъ⁹⁾. Рекиангъ¹⁰⁾ и Феок-

6) Въ текстѣ р. 223, 18 В: *ἐκ τῶν ἐσπερίων*.

7) Это тотъ же полководецъ Петръ, о которомъ говорится въ кн. I, гл. 12. Сравни прим. 11 къ упомянутой гл. 12.

8) О Вузѣ въ прим. 3, къ гл. 13, кн. I, этого изд.

9) Въ текстѣ: *ὁ ξύλλογος ἄπας* р. 224, 8 В.

10) Рекиангъ былъ родомъ Фракіянинъ, человѣкъ разумный и отличный воинъ, сказано въ В. Р. II, 297 В. Въ Бонскомъ изданіи имя его пишется *Ῥεκιζαγγος* въ В. Р. II, р. 224, 8 и р. 237, 16; *Ῥεκιζαγγος* тамъ же р. 297, 3 и въ В. G. IV, р. 604, 7 (въ вар. въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ *Ῥεκιζαγγος* L.).

тисть ¹¹⁾, начальники Ливанскихъ воиновъ, объявили, что они были согласны съ мнѣніемъ другихъ насчетъ вступленія въ землю непріятельскую; но что боялись оставить безъ защиты Сирію и Финикію, которыя Аламундарь могъ свободно раззорить; что они навлекли бы на себя гнѣвъ царя за то, что не сдумѣли сохранить области, ввѣренныя ихъ начальству; по этой причинѣ они отказывались вступить въ непріятельскую землю вмѣстѣ съ прочимъ войскомъ. Велисарій доказывалъ имъ, что они ошибаются въ своемъ мнѣніи: что въ это время — тогда былъ лѣтній поворотъ солнца ¹²⁾ — Саракины, посвящая два мѣсяца своему богу, никогда не дѣлаютъ нападенія на чужія земли. Онъ обѣщалъ отпустить ихъ вмѣстѣ съ ихъ войскомъ по прошествіи шестидесяти дней, а между тѣмъ приказалъ имъ слѣдовать за остальною силою. Такимъ образомъ Велисарій со всею поспѣшностію готовился открыть военныя дѣйствія.

ГЛАВА XVII.

Хосрой вступаетъ въ землю Лазовъ. Гувазъ царь Лазовъ признаетъ его верховную власть. Осада и взятіе Петры.

Хосрой (225), прошедъ съ войскомъ Ивирію, вступилъ въ предѣлы Лазики ¹⁾. Послы Лазовъ служили вожатыми. Персы, не на-

11) Θεοκτιστής конечно тотъ самый, который въ главѣ 8 является въ сообществѣ съ Молацомъ.

12) Въ текстѣ р. 224, 16. В: τοῦ γὰρ χαίρει τροπὰς Ἐρηνάος εἶναι. Ориенталисты Сен-Мартенъ и Косенъ видятъ въ упоминаемыхъ здѣсь мѣсяцахъ *тѣ священные мѣсяцы*, когда происходило паломничество у Арабовъ эпохи до-Мухаммедовой. Saint-Martin not. 2. ad p. 50 Lebeau IX; Caussin, Essai II, p. 100. I. p. 416.

1) Вступленіе Хосроя въ Лазіку и подчиненіе ея Персамъ произошло почти одновременно со вторженіемъ Велисарія въ Персію, стало быть въ 542 г. Сравни прим. 1 къ гл. XVI.

ходя сопротивленія, рубили высокія и густыя деревья, растуція по крутизнамъ, дѣлавшія мѣстность совершенно непроходимую для войска; они валили ихъ въ овраги и дѣлали дорогу вполне удобною²⁾. По прибытіи войска въ середину Колхиды, гдѣ произошли когда-то по сказаніямъ поэтовъ похождения Мидіи и Ясона³⁾, царь Лазовъ Гувазъ⁴⁾ пріѣхалъ къ Хосрою, сыну Кавадову,

2) Дѣлать это надоумили Персовъ сами же послы Лазскіе, какъ видно изъ словъ самаго авт., см. стр. 114 здѣсь и стр. 221 Бон. изд. — Еще лучше изловчились на это дѣло Персы въ послѣдствіи, подъ предводительствомъ Мермероя. «Все войско его, гов. нашъ авт. въ другомъ мѣстѣ, кромѣ малаго числа, состояло изъ конницы. За нею слѣдовало восемь слоновъ. Персы, сидя на нихъ, должны были пускать съ нихъ, какъ съ башень, стрѣлы, и поражать непріятеля. По истинѣ можно бы дивиться терпѣливости въ трудахъ и изобрѣтательности Персовъ, которые проложили ведущую въ Колхиду изъ Ивиріи дорогу по мѣстамъ, которыя со всѣхъ сторонъ окружены стремнистыми оврагами, и крутизнами, такъ сильно заросшими кустарникомъ и покрытыми такимъ густымъ, высокимъ лѣсомъ, что они до того времени и для легкаго пѣшехода казались непроходимыми. Эту дорогу Персы до того выравнивали, что не только вся ихъ конница проходила весьма легко, но они могли проводить по ней сколько угодно слоновъ». В. Gotth. IV. 13. p. 524: ὡςτε εἰκότως ἄν τις Περσῶν τὴν ἐς τοὺς πόνους ταλαιπωρίαν τε καὶ ἐπιτέχνησιν ἀγασθεῖη, οἳ γὰρ τὴν ἐξ Ἰβηρίας ἐς τὴν Κολχίδα ὁδὸν φέρουσιν, κρημνώδεσσι τε νάπαις καὶ δυσχωρίαις λοχμώδεσι πανταχόθεν ξυνεχομένην, ὕλαις τε ἕτως ἀμφιλαφεῖσι καλυπτομένην, ὡς καὶ ἀνδρὶ εὐζώνῳ δοκεῖν ἀπορευτὸν τὰ πρότερα εἶναι, ἕτως ὁμαλὴν κατεστήσαντο ὥστε ἢχ ὅσον αὐτῶν τὴν ἵππον ὅλην πόνῳ ἕδενι ἐνδένδε ἰέναι, ἀλλὰ καὶ τῶν ἐλεφάντων ὅσας βέλοιντο ἐπαγομένους ταύτῃ κρατεύειν.

3) Сказанія о походѣ Аргонавтовъ за золотымъ руномъ, о похожденияхъ Ясона и Мидіи воспроизведены Пиндаромъ въ 4-й одѣ Пивѣйской, въ Аргонавтикахъ Аполлонія Родскаго, въ Вивліоникѣ Аполлодора I. 9. 16 и слѣд.

4) Въ текстѣ p. 225, 9 В: Γεβάζης, ὁ Λαζῶν βασιλεὺς. — Гувазъ былъ племянникъ Опсита, царя Лазскаго, какъ видно изъ слѣдую-

поклонился ему, какъ своему государю и предалъ ему себя со столицею и всюю Лазійскою землею.

Городъ Петра, въ Колхидѣ, лежитъ на берегу Понта Эвксинскаго. Прежде это было незначущее мѣстечко. Царь Юстиніанъ обвелъ Петру стѣною, укрѣпилъ и украсилъ ее⁵⁾. Хосрой, узнавъ, что тутъ находился Іоаннъ⁶⁾ съ Римскимъ войскомъ, послалъ противъ него часть войска подъ предводительствомъ Аниаведа⁷⁾, съ тѣмъ чтобъ онъ овладѣлъ городомъ при первомъ же нападеніи. Іоаннъ, узнавъ о приближающейся рати непріятельской, запретилъ войнамъ своимъ выходить за ограду города и показываться на стѣнахъ. Вооруживъ ихъ, онъ поставилъ близъ самыхъ воротъ и приказалъ имъ стоять тихо. Подошедшіе къ стѣнѣ Персы, не видя и не слыша никого, думали, что

щаго мѣста Прок.: «Наведъ (вождь Персидскій), нашедъ въ землѣ Аписліевъ Θεодору, супругу Опсита, бывшаго царя Лазовъ, дяди Гуваза, взялъ ее мимоходомъ и увезъ въ Персію. Эта Θεодора была Римлянка; Лазскіе цари издревле отправляли пословъ въ Византію и съ соизволенія царя избирали себѣ супругъ, изъ дочерей тамошнихъ сенаторовъ. Гувазъ также былъ сынъ Римлянки». = В. Goth. IV. 9. 498, 8 — 15 В: τότε δὲ ποιόμενος ὁ Ναβέδης ὁδὴ πάρεργον, καὶ Θεοδώραν Ὀψίτη ξυνοικήσασαν (ὅς ἐγεγόνει Γεβάζη μὲν θεῖος, Λαζῶν δὲ βασιλεὺς) εὐρῶν ἐν Ἀψιλίοις εἶλεν, ἐς τε τὰ Περσῶν ἤδη ἀπήνεγκε. Ῥωμαία δὲ γένος ἢ γυνή ἐτύγχανεν οὕσα, ἐπεὶ ἐκ παλαιῶ οἱ Λαζῶν βασιλεῖς ἐς Βυζάντιον πέμποντες βασιλέως τε γνώμη ξυνιόντες ἐς κηδὸς τισι τῶν ἀπὸ τῆς ξυγκλήτου βελῆς γυναίχας ἐνθένδε γαμετὰς ἐκοιμίζοντο. καὶ Γουβάζης ἀμέλει Ῥωμαίας γυναικὸς ἐγεγόνει γόνος (L. γένος).

5) О Черноморскомъ городѣ Петрѣ см. гл. 15 и тамъ прим. 11.

6) На счетъ Іоанна Цива ср. главу 15 и тамъ прим. 10.

7) Въ текстѣ р. 225 В: στρατηγὸν Ἀναβέδην; (въ вар. βενιαμίδην АНЛ. Ἀβενιαμίδην Р. Соггехі ex р. 225, 17: это слова В. Диндорфа). Еще Сен-Мартенъ предпочелъ чтеніе Ἀναβέδης (Lebeau, Н. d. В—Е. IX, р. 46, п. 1). О Персидскихъ именахъ личныхъ на βέδης см. прим. 14 къ гл. 9 кн. I. этого изд.

городъ пусть и совсѣмъ оставленъ Римлянами (226). Они приступили ближе къ стѣнѣ и готовились приставить лѣстницы, не ожидая никакого сопротивленія. Между тѣмъ послали они сказать Хосрою, что тутъ не видно ни одного человѣка. Хосрой отправилъ большую часть войска съ повелѣніемъ идти на приступъ со всѣхъ сторонъ и бить городскія ворота машиною тараномъ⁸⁾. Самъ же сидя на холмѣ, что возвышается надъ городомъ, былъ зрителемъ битвы⁹⁾. Вдругъ Римляне отворили ворота, напали на Персовъ нечаянно, истребили большую часть ихъ, въ особенности приставленныхъ къ тарану. Персидскій военачальникъ съ остальнымъ войскомъ бѣжалъ и насилу спасся. Хосрой въ ярости своей велѣлъ распять Аниавед¹⁰⁾ за то, что онъ далъ себя обмануть военною хитростію невоенному человѣку, такому торгащу какъ Іоаннъ. Другіе говорятъ, что распять былъ не Аниаведъ, а начальникъ тѣхъ, которые устроивали таранъ.

Хосрой послѣ того сталъ со всею силою очень близко къ городу и осадилъ его. На другой день, осмотрѣвъ стѣны, онъ нашелъ, что онѣ были не довольно крѣпки, и рѣшился на приступъ. Онъ велѣлъ всему войску пускать стрѣлы на городскія стѣны. Римляне, защищаясь (227), также дѣйствовали машинами и всякимъ метательнымъ оружіемъ. Персы сперва не причиняли имъ большаго вреда, хоть и часто на нихъ стрѣляли; напротивъ того они сами терпѣли отъ Римлянъ большой вредъ, получая удары сверху. Но Петръ суждено было достаться Хосрою. Іоаннъ умеръ отъ полученной въ затылокъ раны, а Римляне послѣ того упали духомъ. Персы въ тотъ день отступили къ стану, потому что

8) Въ текстѣ р. 226, в В. *κριθ̄ τῆ μηχανῆ... χρῆσθαι*. По сѣмъ же названіемъ авт. упоминаетъ о таранѣ въ гл. 7, кн. I стр. 82 этого изд. См. прим. 6 къ означенной гл. 7.

9) Подобное сказаніе есть о Ксеркѣ. *Æschyli Persae 461 — 2; Herodot. VIII, 90; Plutarch. Themist. Vita, c. 13.*

10) Въ текстѣ р. 226, 13 В. *Ἀνιαβέδην ἀνεσκολέπισεν*.

ужь смеркалось; а на другой день они стали дѣлать подкопъ подь стѣну¹¹⁾ слѣдующимъ образомъ:

Городъ Петра неприступенъ, потому что съ одной стороны огражденъ моремъ, съ другой крутыми скалами, которыя со всѣхъ сторонъ надъ нимъ возвышаются: отъ нихъ получилъ онъ и имя свое. Одна дорога, и то не очень широкая, такъ какъ надъ нею по обѣимъ сторонамъ висятъ огромные утесы, ведетъ къ городу по ровному мѣсту. Первые основатели города, заботясь о томъ, чтобъ эта сторона стѣны не была доступна, провели по дорогѣ, отъ одного утеса до другаго, длинную стѣну и на обоихъ краяхъ ея построили по башнѣ, не такъ какъ принято дѣлать, а слѣдующимъ образомъ: въ серединѣ строенія не оставили они ни гдѣ порожняго пространства, но отъ самой земли на чрезвычайную высоту выстроили обѣ эти башни изъ огромныхъ, связанныхъ между собою камней, такъ, что ни таранъ, ни другое орудіе не могли потрясти ихъ. Таково было сооруженіе стѣны Петры (228). Персы, тайкомъ проведя въ землѣ подкопы, пробрались подь одну башню, вытаскали изъ подь нея множество камней, и на мѣсто ихъ подложили дрова, которыя потомъ зажгли. Пламя, медленно пробираясь вверхъ, ослабило твердость камней и поколебало всю башню, которая вдругъ обрушилась. Стоявшіе въ башнѣ Римляне, почувствовавъ бѣду, едва имѣли время уйти, чтобъ не провалиться вмѣстѣ съ башнею. Они убѣжали за стѣну города. Непріятеля, дѣлая уже приступъ на стѣну съ ровнаго мѣста, могли завладѣть городомъ безъ всякаго труда. Испуганные Римляне вступили въ переговоры о сдачѣ; имъ обѣщаны жизнь и все имущество; на такихъ условіяхъ они сдались съ городомъ. Хосрой, овладѣвъ Петрою¹²⁾, взялъ себѣ деньги Іоанна,

11) Въ текстѣ р. 227, в В. *διώρυχα ἐπὶ τὸν περιβόλον ἐπέσβυ*. Дословно: «придумали противъ стѣны подкопъ».

12) Въ текстѣ р. 228, 14—15 В. *ἔτω μὲν Πέτραν Χοσρόης εἶλε*. О взятіи Петры авт. рассказываетъ и въ *Anecd. II. р. 22—24 В.*, изображая всю обстановку нѣсколько иначе. Обвиняя Велисарія въ

которыхъ было очень много; но ни онъ, ни другой кто изъ Персовъ не коснулись до прочаго. Римскіе войны, имѣя при себѣ все свое имущество, присоединились къ Персидскому войску.

томъ, что онъ допустилъ Хосроя возвратиться домой, авт. тамъ, въ Анеسد. передаетъ такіа подробности:

Хосрой, сынъ Кавадовъ, вступивъ въ Колхиду, совершилъ тамъ описанныя мною прежде дѣла и завоевалъ Петру; но онъ погубилъ великое число Мидійскаго войска въ военныхъ дѣйствіяхъ и въ трудныхъ мѣстахъ, ибо какъ уже сказано въ другомъ мѣстѣ, Лазика есть страна неудобопроходимая и крутая; кромѣ того чума, заразившая сіе войско, и недостатокъ въ продовольствіи погубили бѣольшую часть онаго. Въ то же время прибывшіе изъ Персінъ возвѣстили тамъ, что Велисарій, разбивъ Наведа близъ города Нисивія шель впередъ, что взявъ осадю крѣпость Сисавранскую онъ полонилъ Влисхама и восемьсотъ Персидскихъ всадниковъ; что другое Римское войско подъ начальствомъ Аревы, князя Саракинскаго, отправлено за Тигръ, для опустошенія той области, которая прежде никогда не была разорена. Другіе донесли, что Унское войско, посланное Хосроемъ противъ Армянъ, Римскихъ подданныхъ, съ тѣмъ, чтобы занять находившихся тутъ Римлянъ и тѣмъ воспрепятствовать имъ узнать, что происходило въ Лазикѣ, вступивъ въ бой съ Римскимъ войскомъ подъ начальствомъ Валеріана, было имъ разбито и почти истреблено. Персіане, терпѣвшіе въ Лазикѣ столько лишеній и трудовъ, боялись при отступленіи своемъ встрѣтить непріятельское войско среди мѣстностей крутыхъ и лѣсистыхъ и погибнуть всѣмъ безславно. Знатнѣйшіе изъ нихъ, бывшіе въ Персидскомъ войскѣ, беспокоясь о женахъ, о дѣтяхъ, о самомъ отечествѣ, поносили Хосроя, обвиняли его въ клятвеннопреступленіи, въ нарушеніи общепринятыхъ всѣми народами правъ, за то, что вступилъ въ Римскія земли среди мира, противъ всякой справедливости, и оскорбилъ древнюю и важнѣйшую изъ всѣхъ державъ, которой онъ не могъ одолѣть войною. Они уже намѣревались произвестъ какой либо переворотъ». . . «*ήνίκα Χοσρόης ὁ Καβάδης εἰς γῆν ἐμβαλὼν τὴν Κολχίδα τὰ τε ἄλλα διεπράξατο, ἅπερ μοι ἐμπροσθεν δεδήγηται* (здѣсь авт. имѣеть въ виду разбираемое нами мѣсто Исторіи Войны Персидской), *καὶ Πέτραν εἶλε, πολλὰς τῶ Μήδων στρατῶ διεφάρσαι ξυνέβη τῶ τε πολέμῳ καὶ ταῖς δυσχωραῖς. δύσοδος τε γάρ, ὥσπερ μοι*

εἴρηται, ἡ Λαζική ἐς καὶ ὄλωσ κρημνώδης. καὶ μὴν καὶ λοιμῆ ἐπιπεσόντος σφίσι τὸ πλεῖζον τῆ στρατῆ ἀπολωλέναι ξυνέπεσε, πολλὰς δὲ αὐτῶν καὶ τῶν ἀναγκαίων τῇ ἀπορίᾳ διεφθάρθαι ξυνέβη· ἐν τούτῳ δὲ καὶ τινες ἐκ γῆς τῆς Περσίδος ἐνταῦθα ἐπιχωριάζοντες ἤγγελον ὡς Ναβέδην μὲν Βελισάριος ἀμφὶ πόλιν Νίσιβιν μάχῃ νικήσας πρόσω χωροῖη, πολιορκία δὲ τὸ Σισαυράνων ἐλὼν φέρριον Βλησχάμην τε καὶ Περσῶν ἱππεῖς ὀκτακοσίως δοριαλώτως πεποιήται, κράτευμα δὲ ἄλλο Ῥωμαίων ξύν γε Ἀρεθα τῷ Σαρακηνῶν ἄρχοντι πέμψειεν, ὅπερ διαβάν ποταμὸν Τίγγριν ξύμπαντα λεηλατήσει τὰ ἐκεῖνη χωρία, πρότερον ἀδήωτα ὄντα· ἐτύγχανε δὲ καὶ κράτευμα Οὐννων ἐπὶ Ἀρμενίᾳς τὸς Ῥωμαίων κατηκόης ὁ Χοσρόης σεΐλας, ὅπως τῇ ἐς αὐτῆς ἀσχολία μηδεμία τοῖς ταύτῃ Ῥωμαίοις τῶν ἐν Λαζικῇ πρᾶσσομένων αἰσθήσις γένηται· τύτως τε τὸς βαρβάρους ἀπήγγελλον ἕτεροι Βαλεριανῶ καὶ Ῥωμαίοις ὑπαντίασασιν ἐς χεῖρας ἐλθόντας παρὰ πολὺ αὐτῶν ἡσηθέντας τῇ μάχῃ ἐκ τῆ ἐπὶ πλεῖζον ἀπολωλέναι. ἄπερ οἱ Πέρσαι ἀκόσαντες καὶ κακοπαδεῖα μὲν τῇ ἐν Λαζοῖς κεκακωμένοι, δεδιότες δὲ μὴ τινὶ ἀποπορεία ἐντυχόντες πολεμίων στρατῶ ἐν κρημοῖς καὶ χωροῖς λοχμώδεσιν ἄπαντες ἕδενι κόσμῳ διαφθαρεῖεν, περιδεεῖς ἀμφὶ τε παισὶ καὶ γυναῖξὶ καὶ τῇ πατρίδι γεγεννημένοι, εἴ τι καθαρὸν ἦν ἐν τῷ Μήδων στρατῶ, Χοσρόη ἐλοιδορῆντο ἐπικαλῶντες ὡς ἐς τε τὸς ὄρκους ἡσεβηκῶς καὶ τὰ κοινὰ νόμιμα πάντων ἀνθρώπων ἐσβάλοι μὲν ἐν σπονδαῖς ἐς Ῥωμαίων τὴν γῆν οὐδενὶ προσῆκον, ἀδικοῖη δὲ πολιτείαν ἀρχαίαν τε καὶ ἀξιοτάτην πασῶν μάλιχα, ἧς τῷ πολέμῳ περιεῖναι ἕκ ἂν δύναιτο. ἐμελλον δὲ νεωτέροις ἐγχειρεῖν πράγμασιν.

Заси́мъ авторъ, въ Anecd., прибавляетъ, что хотя Хосрой и старался оправдаться, все же съ великимъ страхомъ удалялся, въ томъ предположеніи, что Велисарій можетъ ему отрѣзать отступленіе: но не встрѣтивъ ни малѣйшей задержки, онъ вернулся на родину. Мы видѣли, что въ допущеніи Хосроя возвратиться на родину, нашъ авт. въ Anecd. обвиняетъ Велисарія. Онъ увѣряетъ, что поводомъ для Велисарія не вдаваться далеко въ Персидскую землю было опасеніе оставить свою жену безъ надзора, и что въ этомъ укоряло Велисарія все Византійское общество (Anecd. II. pp. 21, 22). Однако намъ нельзя довольствоваться такимъ объясненіемъ, въ виду тѣхъ фактовъ, которые выставлены самимъ же историкомъ нашимъ въ слѣдующихъ двухъ главахъ, 18-й и 19-й, разбираемой

ГЛАВА XVIII.

ВЕЛИСАРІЙ ИДЕТЬ КЪ НИСИВІЮ; ОСАЖДАЕТЪ ЕГО БЕЗЪ УСПѢХА.
НАПАДЕНІЕ ПЕРСОВЪ; ОТПОРЪ РИМЛЯНЪ.

Между тѣмъ Велисарій и войско Римское, не имѣя никакого извѣстія о томъ, что происходило въ Колхидѣ, выступили изъ

нами книги. Перечтемъ же сіи факты, вполне могушіе оправдать нерѣшимость главнокомандующаго углубиться въ Персію. Это во-первыхъ стремленіе подчиненныхъ ему отрядонаачальниковъ дѣйствовать другъ отъ друга независимо; во-вторыхъ — ослушаніе отряда Петра; въ третьихъ твердость городскихъ стѣнъ Нисивіа; въ четвертыхъ измѣна Аремы, Траяна и Іоанна, въ слѣдствіе которой Вел., находясь въ Месопотаміи, не получалъ извѣстій, ни о ихъ собственныхъ движеніяхъ, ни о походѣ царя Персидскаго въ Лазіку; въ пятыхъ предстоявшее въ скоромъ будущемъ удаленіе изъ главной квартиры Ливанскихъ полковъ, въ слѣдствіе истеченія срока (см. стр. 117 и тутъ пр. 12; гл. 19) и въ шестыхъ ужасныя болѣзни, которымъ подверглась армія въ Месопотаміи отъ наступившаго зноя. Всѣхъ этихъ фактовъ достаточно, чтобъ объяснить безуспѣшность похода Велисарія, не прибѣгая за разъясненіемъ дѣла къ слухамъ, распускаемымъ при дворѣ Византійскомъ врагами Велисарія. Умалчивая о настоящихъ причинахъ безуспѣшности похода, враги этого полководца, по видимому, прицѣпились къ извѣстнымъ имъ слабостямъ далеко превосходившаго ихъ чловѣка, и на эти то слабости указывали они злонамѣренно, какъ на причину общей неудачи.

Прокопій передъ самою приведенною нами въ этомъ примѣчаніи выпискою утверждаетъ: «Если бы Велисарій пожелалъ въ началѣ встѣи войскомъ перейти черезъ Тигръ, я думаю, что онъ раззорилъ бы всѣ селенія Ассиріи и достигъ бы города Ктисифонта, не встрѣчая никакого противодѣйствія; и возвратился бы на родину по освобожденіи плѣнныхъ Антіохійцевъ и всѣхъ другихъ Римлянъ тутъ бывшихъ, сверхъ сего онъ былъ виновникомъ того, что Хосрой возвратился изъ Колхиды домой» (Anecd. II. 22 В. = 28 Is.). Но такія предположенія свои Прокопій въ этомъ послѣднемъ сочиненіи не доказываетъ положительными фактами, и какъ бы забываетъ тѣ факты, которые сообщены имъ здѣсь въ гл. 18 и 19 В. Перс. (кн. II).

Дары въ совершенномъ устройствѣ и шли къ Нисивію¹⁾. Дойдя до полъ дороги, Велисарій повелъ войско въ право, къ равнинѣ, гдѣ было достаточное число ключей и гдѣ войско могло спокойно расположиться (229). Здѣсь, въ сорока двухъ стадіяхъ отъ Нисивіа, онъ велѣлъ разбить станъ²⁾. Всѣ дивились, что онъ не хотѣлъ стать ближе къ городу; а нѣкоторые даже отказывались слѣдовать за нимъ.

Тогда Велисарій сказалъ бывшимъ при немъ военачальникамъ: «Я не хотѣлъ объявить всѣхъ своихъ намѣреній, потому что слова, носящіяся по всему войску, не могутъ сохраняться въ тайнѣ: они мало по малу распространяются и доходятъ до непріятеля. Однако замѣчая между вами большой беспорядокъ; видя, что каждый изъ васъ хочетъ быть полномочнымъ начальникомъ, я объявлю вамъ то, о чемъ слѣдовало умолчать, напередъ напомнивъ, что если въ войскѣ многіе будутъ дѣйствовать по своему произволу: то нѣтъ никакой возможности исполнить «должное³⁾. Я увѣренъ, что Хосрой, обративъ оружіе на другихъ

1) Направленіе похода: сперва изъ Дары къ Нисивію, а потомъ къ Сисавранону. О первыхъ двухъ мѣстностяхъ въ прим. 4 къ гл. 10, кн. I; о третьей въ прим. 3 къ гл. 19, кн. II.

2) Такъ какъ Дара удалена была отъ Нисивіа на 98 стадій (см. прим. 4 къ гл. 10, кн. I.), то пунктъ, съ котораго Велисарій повернулъ на право, находясь на полъ дороги, долженъ отстоять отъ Дары на 49 стадій. Число стадій отъ этого срединнаго пункта до того мѣста, которое изобиловало ключами, получимъ, вычтя 42 стадіи, заключавшіяся между лагеремъ и Нисивіемъ, изъ упомянутыхъ 49 стадій: ихъ было 7 т. е. отъ поворота войска до мѣста расположенія была съ небольшимъ верста. Такія частности, сообщаемыя Прокопіемъ, дадутъ, со временемъ, возможность розыскать все мѣстоположеніе, а можетъ быть и слѣды битвы и окоповъ.

3) Велисарій въ этой рѣчи упоминаетъ о посползовеніи каждаго изъ подчиненныхъ ему военачальниковъ дѣйствовать независимо отъ главной команды и о безпорядкѣ, который отъ того возникалъ. Такая безурядица

«непріятелей, не оставилъ безъ достаточной военной силы и собственной земли своей, въ особенности же Нисивія важнѣйшаго изъ своихъ городовъ, передоваго оплота всѣхъ своихъ владѣній. «Мнѣ извѣстно, что онъ оставилъ тутъ многочисленное, храброе войско, которое въ силахъ отразить наше нападеніе. Доказательство у васъ передъ глазами. Надъ этимъ городомъ Хосрой поставилъ начальникомъ Наведа (230), по славіи и важности сана, «перваго человѣка въ Персіи, послѣ Хосроя⁴⁾. Я съ своей стороны

сдѣлалась причиной безуспѣшныхъ дѣйствій въ войнѣ съ Персами, бывшей при Анастасіи. См. конецъ гл. 8 кн. I.

4) Въ текстѣ р. 229, 20 В: *Ναβέδην στρατηγὸν τέτοις ἐπέστρεψεν, ὃς δὴ μετὰ γε τὸν Χοσρόην αὐτὸν δόξῃ τε καὶ τῷ ἄλλῳ ἀξιώματι πρῶτος ἐν Πέρσαις εἶναι δοκεῖ*. Приводя этотъ самый текстъ нашего автора, Лагардъ утверждаетъ, что «на слово *Ναβέδης* Прокопій смотритъ вовсе не какъ на имя собственное, что впрочемъ дѣлаютъ всѣ издатели и переводчики *). Я вижу въ *Ναβέδης*, продолжаетъ этотъ ориенталистъ, армянское *naharet* *πατριάρχης*, что означаетъ въ обширнѣйшемъ смыслѣ каждаго перваго и главнаго». *Lagarde, Gesammelte Abhandl. 191*. Въ приведенномъ здѣсь текстѣ, отдѣльно взятомъ, это слово дѣйствительно можетъ быть понимаемо двояко: или какъ имя собственное или какъ нарицательное. Но ниже на стр. 260, 7 В., читаемъ: *διὸ δὴ Ναβέδης τηλικαῦτα ἐν Περσαρμενίοις τὴν στρατηγίδα ἔχων ἀρχὴν...* Здѣсь отсутствіе члена прямо наводитъ на мысль, что въ сознаніи Прокопія это было имя собственное. Гораздо раньше Лагарда указывалъ на значеніе слова *nahabied* Сень-Мартенъ. Онъ приводитъ отрывокъ изъ Фавста Византійца о вторженіи Массагетовъ въ Арменію, надъ которыми одержали побѣду военачальники Армянскіе: одинъ изъ этихъ военачальниковъ по имени Ваганъ носитъ званіе *nahabied*; «ce titre, разъясняетъ Сень-Мартенъ, répond à celui de chef ou prince». *St.-Martin, Fragm. d. Arsac. I. 24* и пр. I. Въ этомъ последнемъ разсказѣ Фавста одно и тоже лицо имѣетъ при себѣ и свое имя собственное — Ваганъ и свой титулъ — *nahabied*; у Прокопія же во 2-мъ мѣстѣ *Ναβέδης* можетъ быть только именемъ

*) Дѣйствительно Лат. переводъ, да и отцовскій, принимаютъ это имя за собственное. (Замѣтка наша).

«увѣренъ, что Наведъ захочетъ испытать нашу силу и не иначе «пропуститъ насъ далѣе, какъ претерпѣвъ отъ насъ пораженіе. «Если мы сразимся съ нимъ по близости этого города, то бой «между нами и непріятелями будетъ неровный. Вышедъ противъ «насъ изъ укрѣпленнаго мѣста, они въ случаѣ удачи скорѣе от- «важатся напасть на насъ; а пораженные нами легко избѣгутъ «нашего преслѣдованія, потому что оно будетъ продолжаться на «маломъ пространствѣ, а городу не будетъ отъ этого никакого «вреда: онъ какъ видите защищенъ войскомъ и неприступенъ. «Но если мы, давъ сраженіе въ этомъ мѣстѣ, одержимъ верхъ «надъ непріятелемъ, то я сильно надѣюсь, сослуживцы мои, «взять городъ; въ такомъ случаѣ, или смѣшавшись у городскихъ «воротъ съ бѣгущими, мы вторгнемся въ городъ вмѣстѣ съ «ними, или, предупредивъ ихъ, заставимъ ихъ обратиться къ «другому мѣсту и бѣжать. Такимъ образомъ Нисивій, остав- «шись безъ защитниковъ, легко можетъ быть нами взятъ».

Всѣ согласились съ Велисаріемъ и остались въ лагерѣ вмѣ- стѣ съ нимъ. Но Петръ ⁵⁾, соединясь съ Іоанномъ, который пред- водительствовадь бывшими въ Месопотаміи войсками ⁶⁾ и на- чальствовадь въ то время надъ значительнымъ отрядомъ, остано- вился не далѣе какъ въ десяти стадіяхъ отъ города (231). Между тѣмъ Велисарій, поставивъ въ боевой порядокъ свое войско, по- сладь сказать Петру, чтобъ онъ также держалъ войско въ бое- вомъ порядкѣ, ожидая отъ него знака, и чтобъ онъ твердо зналъ, что Персы около полудня нападутъ на нихъ; потому что имъ извѣстно, что Римляне обѣдаютъ въ полдень, тогда какъ Персы

собственнымъ; это обязываетъ насъ принимать это слово за имя собствен- ное и въ другихъ текстахъ нашего автора, вопреки взгляду Лагарда. — Объ именахъ ииѣющихъ окончаніе βέδης у Прокошія см. объясненіе Ла- гарда, приведенное нами въ прим. 14 къ гл. 9, I.

5) О военачальникѣ Петрѣ прим. II къ 12, I и пр. 5 къ стр. 108, II.

6) О военачальникѣ Месопотаміи Іоаннѣ въ кон. гл. 14. и въ кон. гл. 19 этой кн. II.

обѣдаютъ обыкновенно около вечера⁷⁾. Таковы были распоряженія Велисарія; но войны Петра, не уваживъ этихъ приказаній и не заботясь о неприятелѣ, томимые полуденнымъ жаромъ, въ мѣстѣ чрезвычайно знойномъ, сняли доспѣхи, стали ходить по полю, безъ всякаго устройства, срывать и ѣсть растущіе тутъ огурцы⁸⁾. Это было замѣчено Наведомъ; онъ поспѣшно повелъ на нихъ войско. Отъ Римлянъ не укрылось, что варвары выступали изъ городскихъ укрѣпленій и шли по ровному полю; послали къ Велисарію и просили его о помощи, а между тѣмъ сами хватались за оружіе и въ безпорядкѣ и тревогѣ шли на встрѣчу неприятелю. Велисарій, до котораго еще не доѣхалъ посланный, догадываясь по поднявшейся пыли о нападеніи Персовъ, устремился на помощь отряду Петра. Между тѣмъ Персы разбили его безъ малѣйшаго труда и преслѣдуя убили пятьдесятъ человекъ и отняли знамя Петра. Они истребили бы весь его отрядъ (232), и не помышлявшій имъ противиться, еслибъ Велисарій съ войскомъ своимъ не удержалъ ихъ. Персы, не устоявъ отъ напора Гот-

7) Это извѣстіе рассмотрѣно нами въ прим. II къ гл. 14, кн. I — Не знаемъ, какимъ образомъ согласить его съ слѣдующимъ свидѣніемъ Амміана Марц. о томъ, что у Персовъ, ему современныхъ, не было назначеннаго часа обѣденнаго: «*nec apud eos extra regales mensas hora est praestituta prandendi, sed uenter unicuique velut solarium, eoque momente quod inciditur editur, nec quisquam post satietatem superfluos sibi ingerit cibos*». Amm. Marcell. XXIII, 6, 77. — Нельзя ли допустить, что наблюденіе Амміана касается обыденной жизни Персовъ вообще, а не обычая Персидскихъ воиновъ въ походное время? Въ войскѣ и во времена Амміана, безъ сомнѣнія, существовалъ какой либо распорядокъ относительно обѣденной поры дня. Амміанъ изъятіемъ изъ общаго обычая считаетъ *regales mensas* — царскіе обѣды: а такъ какъ цари Персидскіе постоянно находились во главѣ походовъ, то часъ ихъ обѣда не могъ ли сдѣлаться въ военное время и часомъ общаго обѣда для всего Персидскаго войска?

8) Въ текстѣ р. 231, 10 В: *σίκους κατήσθιον*. — Лат. переводъ (*ficus edebant*) смѣшалъ *σίκους* съ *σῆμον*.

оовъ, которые первые ринулись на нихъ густою толпою съ длинными и частыми копіями, обратились въ бѣгство; Готы же и Римляне, преслѣдуя ихъ, убили полтораста человѣкъ. Такъ какъ преслѣдованіе происходило на маломъ пространствѣ: то Персы вскорѣ вступили въ городъ, а Римляне всѣ отступили къ стану Велисарія. На другой день Персы выставили на башнѣ, вмѣсто трофея, отнятое у Петра знамя, и обвѣсивъ его колбасами, насмѣхались надъ Римскимъ войскомъ. Однако они не смѣли выступить изъ города, а только охраняли его.

ГЛАВА XIX.

Велисарій осаждаетъ замокъ Сисавранонъ. Рѣчь его военачальникамъ; поручаетъ Арею сдѣлать на Ассирію нападеніе; беретъ замокъ; военноплѣнныхъ Персовъ посылаетъ въ Византію. Обманъ Арею. Болѣзнь въ Римскомъ станѣ. Мнѣніе Іоанна. Хосрой возвращается въ Персію; Велисарій въ Византію.

Нисивій былъ городъ чрезвычайно крѣпкій ¹⁾. Велисарій, не имѣя никакой надежды взять его, рѣшился идти далѣе, для того чтобы нашествіемъ своимъ нанести какой нибудь вредъ неприятелю ²⁾. Поднявшись всѣмъ войскомъ, шелъ онъ впередъ и

1) Нисивій въ прим. 4 къ гл. 10, I.

2) Въ текстѣ р. 232, 14—15: *πρόσω ἰέναι ἡπειγέτο*. Сравни это съ *Apocd. II. p. 23 B.* (II. 8 ed. Isamb.): *ἐν τῷ δὲ καὶ τινες ἐκ γῆς τῆς Περσίδος ἐνταῦθα* (въ Лазикѣ) *ἐπιχωριάζοντες ἤγγελον, ὡς Ναβεδην μὲν Βελισάριος ἀμφὶ πόλιν Νίσιβην μάχῃ νικήσας, πρόσω χωροίτη*. Побѣда Велисарія однако была неокончательная, такъ какъ Персы удержали за собою городъ. Это признавалъ и самъ онъ въ рѣчи помѣщенной нѣсколько дальше: «Вамъ извѣстно, обращается онъ къ военачальникамъ, какъ опасно для войска идти по землѣ неприятельской, оставляя за собою укрѣпленные мѣста, охраняемыя множествомъ храбрыхъ воиновъ». (См. 134 страницу здѣсь).

послѣ однодневнаго пути достигъ крѣпости, которую Персы называютъ Сисавранонъ³⁾. Въ ней было множество жителей и восемьсотъ человѣкъ Персовъ, отборныхъ всадниковъ, подъ начальствомъ Влискана, человѣка знатнаго⁴⁾. Римляне обложили крѣ-

3) Въ текстѣ р. 232, 16 В: *ἀνύσαντές τε ἡμέρας ὁδὸν φερέριον ἐνέτυχον, ὃ Σισαυράνων καλεῖται Πέρσαι*. Точно такъ же названа и написана эта крѣпость и въ Aedif. II, 4. и въ Anecd. II. р. 22. В. По этому въ текстѣ Войны Готской, III; р. 291, В. *τὸ Σισαυρίον ἐξελὼν φερίριον*, надо бы это чтеніе исправить по тремъ вышеозначеннымъ текстамъ, и писать не *Σισαύριον*, а *Σισαυράνων*. Теофилактъ пишетъ *τὸ Σισαυράνων* (Theophyl. Sim. 60, 17 В).—Относительно мѣстоположенія авт. здѣсь говорятъ, что отъ Нисивіа до Сисавранона войско дошло «послѣ однодневнаго пути» (*ἀνύσαντες ἡμέρας ὁδόν*). Слѣдующее указаніе, сдѣланное имъ въ Неизданной Исторіи, съ перваго взгляда можетъ казаться противорѣчающимъ только что упомянутому: «крѣпость Сисавранонъ, сказано въ ней, для идущаго черезъ городъ Нисивіи отстоятъ отъ Римскихъ предѣловъ не больше, чѣмъ на день пути для легкаго пѣшехода» *φερίριον γὰρ τὸ Σισαυράνων διὰ μὲν πόλεως Νισίβιδος ἴοντι ἐ πλέον ὁδῶ ἡμέρας εὐζώνῳ ἀνδρὶ τῶν Ῥωμαϊκῶν ὁρίων διέχει*. Anecd. II. р. 22 В. = 8 Is. Какъ согласить эти два извѣстія? предлагаю такое примиреніе: Нисивіи находился не на самой границѣ Византійской и Персидской территоріи, по этому идти отъ Нисивіа до Сисавранона нужно нѣсколько меньше времени, нежели отъ границы до этого послѣдняго; если же у Прокопія то и другое пространство проходится въ одинъ день, то необходимо вспомнить, что день пути для арміи не все равно, что день пути для легкаго пѣшехода. Форбигеръ утверждаетъ, что Сис. находился «къ СВ. отъ Нисибиса въ гористой, но плодородной странѣ, именуемой Римскимъ полемъ, которую принимаютъ за нынѣшнее Rumeil или Romäle, такъ что эта крѣпость приходилась бы на пути отъ Низибина къ Мосулу» F. t. e. Forbigier подъ словомъ *Σισαύρ.* въ Pauly R.-Enc. VI, 1219. Ср. Ritter, Erdk. XI, гдѣ главные мѣста о Сисавр. на стр. 401, 402 и дал.; 418, 430.

4) Написаніе этого имени въ спискахъ колеблется между *Βλησχάνης* и *Βλησχάμης* (см. варианты въ В. Р. II. 232, 235. В. G. III, 3. Anecd. II. 10 Вонн.).—Число Персидскихъ всадниковъ, защищавшихъ Сисавранонъ, тоже самое какое означено и въ Anecd.

пость (233); но сдѣлавъ къ ней приступъ, были отражены съ большимъ урономъ; потому что стѣна была чрезвычайно твердая и Персы дали сильный отпоръ. Велисарій, созвалъ предводителей войска и сказалъ имъ слѣдующее: «Долговременная опытность въ военномъ дѣлѣ, научила меня, военачальники, въ трудныхъ обстоятельствахъ предусматривать ихъ послѣдствія и до наступленія опасности принимать полезнѣйшія мѣры. Вамъ извѣстно, какъ опасно для войска идти по землѣ непріятельской, оставляя за собою укрѣпленныя мѣста, охраняемая множествомъ храбрыхъ воиновъ. Въ такомъ то положеніи находимся и мы теперь. Если пойдемъ впередъ, оставя назади Нисивій и эту крѣпость: «непріятели будутъ за нами слѣдовать тайно и по всей вѣроятности наносить вредъ, занимая мѣста удобныя къ засадѣ и ко всякой другой хитрости. Если притомъ попадется намъ на встрѣчу другое войско и завяжетъ съ нами дѣло, мы будемъ въ необходимости сопротивляться и тѣмъ и другимъ, и подвергнемся величайшимъ опасностямъ. Не стану говорить о томъ, что если проиграемъ сраженіе, намъ не останется уже никакого средства къ возвращенію въ Римскую землю. Не будемъ же мы, дѣйствуя съ безразсудною отвагою, губить самихъ себя, и своимъ упорствомъ вредить Римской державѣ. Безразсудная смѣлость ведетъ къ гибели; благоразумная осторожность всегда спасаетъ того, кто ея держится (234). Итакъ останемся здѣсь; попытаемся овладѣть этою крѣпостію; а между тѣмъ Арева съ отрядомъ своимъ вступить въ Ассирію. Саракіны отъ природы неспособны къ нападенію на укрѣпленныя мѣста; но для грабежа и опустошенія нѣтъ никого способнѣе ихъ⁵⁾. вмѣстѣ съ ними пошлемъ и нѣсколько отборныхъ нашихъ воиновъ. Если они не встрѣтятъ препятствія: то нанесутъ непріятелю много зла; а въ случаѣ неудачной встрѣчи они легко могутъ отступить и искать убѣжища у насъ. Когда же мы (если Богу

5) Особенная характеристика Саракіновъ въ дѣлѣ ратномъ.

«судно) возьмемъ эту крѣпость: то перейдемъ всѣмъ войскомъ «рѣку Тигръ, не боясь никакой опасности съ тылу, и получивъ «уже достаточныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Ассиріи». Такъ говорилъ Велисарій; мнѣніе его было всѣми одобрено. Онъ велѣлъ Ареѣ вступить въ Ассирію вмѣстѣ съ отрядомъ своимъ и съ тысячею двумястами Римскихъ воиновъ. Они большею частію были инасписты Велисаріевы и состояли подъ начальствомъ двухъ дорифоровъ⁶⁾ Траяна⁷⁾ и Іоанна, прозываемаго Фагою⁸⁾; оба были люди храбрые и подчинены Ареѣ; а ему дано было предписаніе опустошать страну, по которой пойдетъ, и по собраніи свѣдѣній о находящихся въ Ассиріи непріятельскихъ силахъ — возвратиться въ станъ.

Арею переправился черезъ Тигръ и вступилъ въ Ассирію (235). Здѣсь нашелъ онъ страну плодородную, въ продолженіе долгаго времени нераззоренную непріателемъ и въ тогдашнее время никѣмъ не охраняемую. Быстрымъ набѣгомъ онъ ограбилъ многія мѣста и собралъ большое богатство⁹⁾.

Между тѣмъ Велисарій взялъ въ плѣнъ нѣсколько Персовъ и узналъ отъ нихъ, что осажденные терпѣли совершенный недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, потому что въ этой крѣпости жители не имѣли обычая, какъ въ Дарѣ и въ Нисивіи, собирать

6) Изъ этого мѣста видно, что инасписты были подчинены дорифорамъ.

7) Это тотъ самый Траянъ, котораго странную рану описываетъ авт. въ В. Г. р. 167 В.

8) Въ текстѣ р. 234, 18: Ἰωάννην τὸν Φαγῶν καλέμενον. Ср. ниже р. 262, в В. Ἰωάννη τῷ Φαγῶ τὴν ἐπίκλησιν. Не даромъ, конечно, Іоаннъ прозванъ былъ ѣдокомъ, обжорой. Сравни древнія прозвища съ такимъ же суффиксомъ: Діоскоридъ ὁ Φακᾶς, Антигонъ ὁ Γονατᾶς и т. п. Ср. въ Ново-Греческомъ языкѣ слова: φαγᾶς, πολυλογᾶς, κερρατᾶς, κεφαλᾶς, изъ которыхъ послѣднее обратилось между прочимъ и въ фамилію.

9) Сравни извѣстія объ этомъ походѣ Ареы въ двухъ мѣстахъ:

въ общественную житницу годовые запасы¹⁰⁾. Нападеніе было неожиданное, и осажденные не успѣли внести въ крѣпость сколько нибудь съѣстныхъ припасовъ. Такъ какъ туда внезапно убѣжали въ большомъ числѣ окрестные поселяне, то осажденные томилась отъ недостатка въ продовольствіи. Въ слѣдствіе этого Велисарій послалъ къ осажденнымъ Георгію¹¹⁾, человѣка благо-разумнаго, которому онъ повѣрялъ всѣ тайны, и поручилъ ему употребить всѣ средства, чтобъ крѣпость сдалась на условіяхъ. Увѣщаніями и ласковыми словами Георгію удалось склонить осажденных къ сдачѣ. Со стороны Римлянъ обѣщана была безопасность. Такимъ образомъ Велисарій взялъ крѣпость Сисавранонъ¹²⁾, и срылъ стѣны ея до основанія. Жителей, которые

Здѣсь В. Р. р. 234 — 5. В. οἱ μὲν ἦν ἀμφὶ τὸν Ἀρέξαν Τίγγρητα ποταμὸν διαβάντες ἐν Ἀσσυρίαις ἐγένοντο· ἔ δὴ χώραν τε ἀγαθὴν εὐρόντες καὶ μακρῶ χρόνῳ ἀδήωτον, ταύτην τε ἀφύλακτον ἦσαν, ἐξ ἐπιδρομῆς πολλὰ ληισάμενοι τῶν ἐκεῖνη χωρίων χρήματα μεγάλα περιεβάλλοντο.

Anecd. р. 22 В. (28 Isamb.): διὸ δὴ τῆς μὲν ἀμφὶ Ἀρέξαν, Τίγγριν ποταμὸν διαβαίνειν ἐκέλευσεν· οἱ γε εἶδεν ὅ τι καὶ λόγῳ ἄξιον διαπεπραγμένοι, ἐπ' οἷκε ἀπεκομίσθησαν.

Тамъ же р. 23 В. (30 I.): κράτευμα δὲ ἄλλο Ῥωμαίων εὖν γε Ἀρέξαν τῷ Σαρακηνῶν ἄρχοντι πέμψειεν, ὅπερ διαβάν ποταμὸν Τίγγριν, ξύμπαντα λεηλατήσῃ (λεηλατήσῃε Aleth. по В.) τὰ ἐκεῖνη χωρία, πρότερον ἀδήωτα ὄντα.

10) О сгонѣ скота въ Дарѣ во время нападенія непріятелей сказано выше въ гл. 13, этой кн. II, на стр. 98.

11) Объ этомъ Георгіи см. еще въ гл. 28 эт. кн. II. — В. Р. II, р. 285.

12) Въ текстѣ р. 235, 16 В: ἔτω Βελισάριος τὸ Σισαυράνων ἐλὼν... Изъ всего разсказа выходитъ, что хотя Велисарій и держалъ крѣпость Сисавранонъ въ осадѣ, но что онъ взялъ ее не осадой, а уговоривъ осажденных сдать на условіяхъ. Этотъ фактъ кратко повто-

издревле были Христіане и Римляне, отпустилъ онъ невредимыми, а Персовъ съ Влнханомъ отправилъ въ Византію¹³). Не долго спустя они были посланы царемъ въ Италію, гдѣ дѣйствовали противъ Готеовъ¹⁴). Этимъ кончилась осада крѣпости Сисавранонской.

Ареѳа (236), опасаясь, чтобъ Римляне не отняли у него захваченной добычи, не хотѣлъ болѣе возвратиться къ войску. Разославъ въ разныя мѣста нѣсколько человекъ подъ видомъ лазутчиковъ, онъ далъ имъ тайное приказаніе возвратиться какъ можно скорѣе къ нему съ объявленіемъ, что многочисленное войско непріятельское идетъ къ рѣкѣ для переправы черезъ нее. Въ слѣд-

ренъ авторомъ ниже въ гл. 28 этой кн. II, гдѣ сказано: ἄτε Περσῶν ἀναπεύσαντος (т. е. τῆ Γεωργίου) τῆς ἐν τῷ Σισαυράνων πολιορκημένους φέρειω σφᾶς αὐτῆς ἐνδύναи Ῥωμαίους (р. 285, 5 В.). Въ Анеkd. же прямо говорится, что Сисавранонъ Велисарій взялъ осадой: πολιορκία δὲ τὸ Σισαυράνων ἐλὼν φέρειον... (Анеkd. II р. 23, 10 В.). Но противорѣчіе не въ авторѣ, ибо въ первыхъ двухъ отрывкахъ онъ передаетъ дѣло, какъ оно въ действительности было; въ третьемъ же отрывкѣ оно представлено какъ слухъ, доведенный Персами до Хосроя, когда онъ находился въ Лазикѣ. Сии Персы могли имѣть свои причины изображать успѣхи Византійскихъ войскъ въ преувеличенномъ свѣтѣ. Изъ продолженія только что приведенной выписки (покаже она въ прим. 12 къ гл. XVII) явствуетъ, что знатнѣйшіе Персы бранили Хосроя за походъ его въ Лазикъ.

13) Въ текстѣ р. 235, 19 В: τὰς δὲ Πέρσας σὺν τῷ Βλησχάνῃ ἐς τὸ Βυζάντιον ἔπεμψε. Сравни тотъ же фактъ передаваемый Хосрою Персами какъ слухъ: Βλησχάμην τε καὶ Περσῶν ἐπιστῆς ὀκταμοσίας δορυαλώτως πεποίηται (Анеkd. II. р. 23, 10 В.).

14) О посылкѣ этихъ военноплѣнныхъ Персовъ противъ Готеовъ авт. рассказываетъ и въ Войнѣ Готеской по поводу Арменаина Артавана: «этотъ мужъ предводительствовалъ тѣми Персами, которыхъ незадолго передъ тѣми отправилъ изъ Персіи въ Византію вмѣстѣ съ Влнханомъ Велисарій, послѣ того какъ взялъ крѣпость Сисавронъ» (читай: Сисавранонъ, см. прим. 3 къ этой же главѣ 19). (Bell. Goth. III, 3, р. 291 В.).

ствіе чего онъ совѣтовалъ Траяну и Іоанну отступить къ Римскимъ границамъ другою дорогою. Въ самомъ дѣлѣ Траянъ и Іоаннъ не возвратились болѣе къ Велисарію; но имѣя на правой рукѣ Эвфратъ, достигли Θεодосіополя, лежащаго при рѣкѣ Аворрѣ¹⁵⁾ ¹⁶⁾.

Велисарій и войско Римское, не получая никакого извѣстія объ этомъ отрядѣ, были въ крайнемъ безпокойствѣ объ его участи, тревожимые непомѣрнымъ страхомъ и подозрѣніями. Такъ какъ они долго тутъ оставались, то многіе воины занемогли тяжкою горячкою. Подвластная Персамъ Месопотамія чрезвы-

15) Этотъ Θεодосіополь на Аворрѣ (нынѣшнемъ Шабурѣ) отличенъ отъ упомянутаго въ книгѣ I, гл. 10, на стр. 119 этого изд., см. тамъ прим. 6. Сенъ-Мартенъ и Шпигель видятъ въ этомъ Θεодосіополѣ древнюю библейскую Резену, которая и нынѣ мѣстно называется Разаинъ. См. Сенъ-Мартена въ прим. 1 къ стр. 71 тома V Лебò, Hist. d. V. E. и Шпигеля Eran. Alterth. III. 432. Сенъ-Мартенъ между прочимъ тамъ пишетъ: «La chronique de Malala, qui parle de la fondation de Théodose (part. 2 p. 40) (т. е. объ обновленіи города Θεодосіемъ Старшимъ въ 381 г.) donne Ρουφάεινα, Rourhaina, pour l'ancien nom de la ville. C'est une altération de l'ancienne dénomination qui nous a été transmise par les anciens et les orientaux».

16) Предыдущій рассказъ объ Ареѣ не противорѣчитъ тому, что въ Анеkd., гдѣ сказано что «Ареа не совершивъ (за Тигромъ) ничего замѣчательнаго, возвратился домой». Въ самомъ дѣлѣ Ареа занимался грабежемъ и набранную добычу удерживалъ про себя, бывшихъ же при немъ Римскихъ отрядоначальниковъ обманулъ. На стр. 137 увидимъ, что Велисарій, когда узналъ о его поступкахъ, наказалъ бы его, но не могъ этого сдѣлать, потому что Ареа болѣе къ нему не являлся. Несмотря на всю неблаговидность поведенія Ареа, авт. ниже р. 282 В. все таки высказываетъ мысль, что Ареа не измѣнялъ Римлянамъ въ пользу Персовъ: это выводитъ онъ изъ того, что Ареа въ лицѣ своего сына подвергся оскорбленію отъ Аламундара, князя Саракинскаго, подручнаго Хосроу. Такое предположеніе шатко: каковы бы ни были отношенія Саракинскихъ князей къ Византіи и Персіи, они изза сихъ отношеній не могли измѣнять своимъ вѣковымъ преданіямъ кровной мести.

чайно знойная страна. По непривычкѣ къ столь жаркому климату, Римляне, особенно тѣ, которые родились во Фракіи, принужденные провести лѣто въ мѣстности опаляемой солнечными лучами, въ душныхъ палаткахъ, впали въ такія болѣзни, что третья часть воиновъ лежала полумертвая. Все войско спѣшило уже оставить то мѣсто и возвратиться скорѣе въ свою страну. Болѣе всѣхъ изъявляли нетерпѣніе Рекиѳангъ и Θεоктистъ, предводителя Ливанскихъ полковъ¹⁷⁾, потому что время, посвящаемое Богу Саракинами, уже миновалось. Они часто приступали къ Велисарію и просили (237) позволенія возвратиться въ свою область, представляя ему, что они тутъ остаются безъ всякой надобности, между тѣмъ какъ предають на произволь Аламундару Ливанскія и Сирійскія селенія.

Велисарій, созвавъ на совѣтъ всѣхъ военачальниковъ, предложилъ эти обстоятельство на обсужденіе. Іоаннъ, сынъ Никиты¹⁸⁾, первый говорилъ въ совѣтѣ слѣдующее: «Знаменитый «Велисарій! я думаю, что ни въ какое время не было такого «полководца, который бы сравнялся съ тобою и доблестью и счастиемъ. Таково общее мнѣніе о тебѣ не только между Римлянами, но и между всѣми варварами. Ты сохранишь эту славу «неизмѣнною, если будешь въ состояніи довести насъ живыхъ до «земли Римской. Наши надежды нынѣ на самомъ непрочномъ «основаніи. Вотъ въ какомъ положеніи находится наше войско: «Саракины и самые храбрые изъ нашихъ воиновъ, за нѣсколько «дней предъ симъ переправились черезъ Тигръ и пошли впередъ «съ такою послѣпностію, что не могли прислать къ намъ и гонца «съ извѣстіемъ о себѣ. Рекиѳангъ и Θεоктистъ вскорѣ удалятся «какъ тебѣ извѣстно, полагая, что войско Аламундара уже въ «предѣлахъ Финикіи, раззоряетъ и грабитъ тамошнія селенія; «больныхъ въ остальномъ войскѣ такое множество, что ихъ го-

17) См. о полкахъ Ливанскихъ на стр. 59, гдѣ прим. 2, и на стр. 116—117 и пр. 10, 11 и 12 кн. II.

18) Объ этомъ Іоаннѣ упомянуто въ кн. I, гл. 13, и пр. 20.

«раздо болѣе чѣмъ тѣхъ, которымъ придется ходить за ними и отвезти обратно въ Римскую землю. Въ такомъ положеніи дѣль, «если непріятель нападетъ на насъ (238), пока мы стоимъ здѣсь, или «во время нашего отступленія: некому будетъ извѣстить Римлянъ «въ Дарѣ о постигшемъ насъ бѣдствіи. Идти намъ впередъ, ка- «жется, и подумать невозможно. Итакъ, пока еще остается нѣ- «которая надежда: то нужно обдумать и исполнить отступленіе; «потому что безумно при угрожающей намъ великой опасности, «помышлять не о собственномъ спасеніи, а о нанесеніи вреда «непріятелю».

Слова Іоанна были всѣми одобрены, и всѣ въ безпокойствѣ и тревогѣ требовали, чтобъ отступленіе было приведено въ дѣй- ствіе безъ отлагательства. Велисарій, давъ приказаніе посадить больныхъ на вьючный скоть, отвелъ войско назадъ, и уже по прибытіи въ землю Римскую, онъ узналъ о поступкахъ Ареѣы. Онъ не могъ наказать его, потому что Ареѣа болѣе къ нему не являлся ¹⁹⁾. Такъ кончился этотъ походъ Римлянъ.

Только по взятіи Петры Хосрой узналъ о вступленіи Вели- сарія въ Персидскую землю ²⁰⁾, о дѣлѣ при Нисивіи, о завоева- ніи крѣпости Сисавранона и о раззореніи произведенномъ вой- скомъ Ареѣы по переправѣ черезъ Тигръ. Онъ оставилъ въ Петрѣ охранное войско и отвелъ въ Персію войско свое и взя- тыхъ въ Петрѣ Римлянъ. Это случилось при второмъ вторженіи Хосроя ²¹⁾. Велисарій былъ въ это время отозванъ царемъ въ Византію, гдѣ и провелъ зиму ²²⁾.

19) Смотри прим. 16 къ этой главѣ.

20) Хосрою до взятія Петры не были извѣстны дѣйствія войскъ Ви- зантійскихъ, а Велисарій, при выстушеніи изъ Дары не имѣлъ никакого извѣстія о происходившемъ въ Колхидѣ (см. нач. гл. 18).

21) Это вторженіе Хосроя въ предѣлы Византійскіе, описанное въ гл. 17, Пр. называетъ *вторымъ*; рассказанное же въ 20 гл. впаденіе его въ Эвфратисію съ цѣлью овладѣть Палестинной—считаетъ онъ *третьимъ*.

22) Это была зима 542 г. Сравни прим. I къ гл. XVI. и прим. I. къ гл. XVII.

ГЛАВА XX.

ТРЕТІЙ ПОХОДЪ ХОСРОЯ ПРОТИВЪ РИМЛЯНЪ. ЖЕСТОКОСТЬ ЕГО КЪ КАНДИДУ ЕПИСКОПУ СЕРГІОПОЛЬСКОМУ. ТЩЕТНОЕ ПОКУШЕНІЕ НА СЕРГІОПОЛЬ. ХОСРОЙ ПОМЫШЛЯЕТЪ О ВТОРЖЕНІИ ВЪ ПАЛЕСТИНУ И О ЗАВОЕВАНІИ ІЕРУСАЛИМА. ВЕЛИСАРІЙ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ВЪ ВОСТОЧНЫЯ ГРАНИЦЫ; СЗЫВАЕТЪ РИМСКИХЪ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВЪ ВЪ ЭВРОПЪ.

Весна (239) уже наступала и Хосрой, сынъ Кавадовъ, въ третій разъ напалъ съ многочисленною ратью на Римскія земли, имѣя Эвфратъ на правой рукѣ¹⁾. Сергіопольскій епископъ Кандидъ²⁾, узнавъ о приближеніи Мидійскаго войска и безпокоясь о себѣ и о городѣ, потому что не исполнилъ къ назначенному сроку даннаго Хосрою обѣщанія, отправился въ станъ царя и просилъ, чтобъ онъ на него не гнѣвался, потому что денегъ у него никогда не было, и это было причиною, что онъ съ самаго начала

1) Этотъ походъ Хосроя Пр. какъ въ этой книгѣ (здѣсь и въ концѣ главы 21), такъ и въ Анекд. называетъ 3-мъ походомъ его на Рим. земли (Анекд. III. р. 29 В.). Странно, что Теофанъ и Кедринъ, которыхъ рассказъ объ этой войнѣ не иное что, какъ сокращенное извлеченіе изъ 20 и 21 гл. Пр., именуютъ однако этотъ походъ Хосроя 4-мъ. Theoph. Chron. р. 340, 15, 344, 20 В. Geogr. Cedren. р. 652, 13, — 655, 14 В. На заимствованіе изъ Прок. этими хронографами при описаніи похода X. въ Эвфратисію указали еще въ XVII в. Гоаръ относительно Теофана, Ксиландеръ, относительно Кедрина, оба въ примѣчаніяхъ, приложенныхъ къ ихъ изданіямъ означенныхъ хронографовъ. Примѣчанія Гоара перепечатаны Классеномъ при его изданіи Теофана, Боннъ 1839 г., а Ксиландеровы Эм. Беккеромъ, издавшимъ въ 1838 г. Кедрина.

3-й походъ X. произошелъ въ 542 г. весною. Theoph. Cedr. ibid.—Muralt Essai подъ 542 г. Isambert Anekd, I. XLIII., Spiegel Eran. Alterth. III, 433.

2) О Кандидѣ и о Сергіополѣ на стр. 42—43 эт. кн. о послѣднемъ тамъ въ прим. 17.

не помышлялъ о выкупѣ жителей Сурана; онъ представлялъ Хосрою, что много разъ просилъ царя Юстиніана о тѣхъ плѣнникахъ, но безъ всякаго успѣха. Хосрой, задержавъ Кандида, велѣлъ его жестоко бить и требовалъ денегъ вдвое противъ того, что Кандидъ обѣщалъ заплатить ему. Кандидъ просилъ его послать въ Сергіополь людей, чтобы взять всѣ драгоценныя вещи храма. Хосрой согласился. Кандидъ отправилъ въ городъ вмѣстѣ съ посланными отъ царя людьми, нѣкоторыхъ изъ своихъ спутниковъ. Жители Сергіополя приняли посланцовъ царя и выдали имъ многія драгоценности и увѣрили, что у нихъ ничего болѣе не оставалось. Хосрою казались эти вещи недостаточными: онъ требовалъ больше и послалъ еще людей, которые подъ предлогомъ точнѣйшаго осмотра состоящаго въ городѣ имущества, имѣли приказаніе занять городъ. Но Сергіополю не было суждено достаться Персамъ (240). Саракинъ, по имени Амвръ, изъ Христіанъ, бывшихъ въ войскѣ Аламундара³⁾, подошедъ ночью къ городской стѣнѣ, объявилъ жителямъ о намѣреніи Хосроя и совѣтовалъ имъ никакъ не впускать въ городъ посланныхъ отъ него Персовъ. Въ слѣдствіе сего эти Персы возвратились безъ успѣха. Хосрой, пылая гнѣвомъ, намѣревался взять городъ приступомъ. Войско, состоящее изъ шести тысячъ человекъ, получило повелѣніе осадить городъ и дѣлать на него нападенія. Они и приступили къ дѣлу. Жители сперва защищались мужественно; но вскорѣ упали духомъ и устранившись военныхъ опасностей, хотѣли сдаться, потому что между ними не было и двухсотъ воиновъ. Амвръ опять приближась ночью къ стѣнѣ объявилъ, что Персы черезъ два дня снимутъ осаду, за совершеннымъ недостаткомъ воды. Это заставило жителей не вступать болѣе ни въ какіе переговоры съ Хосроемъ. Въ самомъ дѣлѣ войско неприятельское, томимое жаждою, сняло осаду и возвратилось къ

3) Это единственное упоминаніе Пр. объ Амврѣ. По объясненію Севъ-Мартена Ἄμβροςъ произошло изъ Ἀμρου. Прим. I къ стр. 68 Т. IX Лебб, Hist. d. V. E.

Хосрою. Онъ однако не отпустилъ Кандида, которому за неисполненіе даннаго подь присягою обѣщанія, я думаю, уже нельзя было болѣе носить санъ священнической. Въ такомъ положеніи были здѣсь дѣла.

Хосрой вступилъ потомъ въ Коммагину, называющуюся нынѣ Эвфратисією⁴⁾. Онъ не хотѣлъ ни грабить страны, ни занимать городовъ, потому что всѣ мѣста до самой Сиріи, частію были имъ покорены (241), частію истощены поборами, какъ мною описано выше⁵⁾. Намѣреніе его было идти прямо въ Палестину, чтобъ ограбить всѣ тамошнія драгоценности, въ особенности Іерусалимскія⁶⁾. Онъ зналъ по слуху, что та страна была плодоносна и жители ея очень богаты⁷⁾. Римскіе воеводы и вой-

4) Коммагина = Эвфратисія. См. стр. 204 и 205 кн. I. и тамъ прим. 5 и 6.

5) При разсказѣ о 1-мъ походѣ Хосроя въ гл. 5—13 этой кн. II.

6) По возстановленіи Іерусалима изъ состоянія разрушенія Адрианомъ, этотъ городъ по временамъ улучшался и богатѣлъ, особенно при Константинѣ и Юстиніанѣ. Сооруженія послѣдняго въ Іерусалимѣ перечислены въ Aedif. V, 6 и 9. Архитектурное великолѣпіе одной церкви Богоматери, которое авт. описываетъ подробно въ Aedif. V. 6, даетъ понятіе о богатствѣ утвари и вообще тѣхъ приношеній, которыя рассчитывалъ забрать Х. Но это ему сдѣлать не удалось; Іерусалимъ со своими драгоценностями достался одному изъ его потомковъ Хосрою II. въ 614 г., при Иракліи.

7) Въ текстѣ р. 241, 4 В.: *χώραν γὰρ ταύτην ἀγαθὴν τε διαφερόντως καὶ πολυχρύσων οἰκητόρων εἶναι ἀκοῇ εἶχεν*. За два вѣка передъ тѣмъ Аммианъ писалъ о той же странѣ: *Ultima Syriarum est Palaestina per intervalla magna protenta, cultis abundans terris et nitidis et civitates habens quasdam egregias,...* Ammian. Marcell. XIV, 8, 11, ed. Eysenhardt. Географія Армянская гласитъ: «Палестина плодоносна и обильна, имѣетъ воздухъ благоухающій. Въ ней текутъ молоко и медъ» (Армянская географія VII в. по Р. X.... изд. и перев. Паткановъ. Спб. 1877. См. стр. 54). Послѣднія слова изъ Ветхаго Заветъ: *εἰσαγαγεῖν αὐτὸς εἰς γῆν ἀγαθὴν καὶ πολλήν, εἰς γῆν ῥέεσαν γάλα καὶ μέλι*. Ἐξόδω 3, 8.

ско вовсе не помышляли идти противъ него или мѣшать его походу. Они заняли укрѣпленные мѣста, кто какъ могъ, полагая, что достаточно оберегать и ихъ и себя.

Царь Юстинианъ, свѣдавъ о нашествіи Персовъ, послалъ опять противъ нихъ Велисарія. Онъ отправился на казенныхъ лошадяхъ, которыя называются *вередями* ⁸⁾. Не имѣя при себѣ

8) Велисарій изъ Византіи въ Европѣ поѣхалъ на курьерскихъ. Въ Тайной Исторіи авт., хотя и обвиняетъ Юстиніана за недостаточное попеченіе о быстротѣ сообщенія между разными частями государства, тѣмъ не менѣе прибавляетъ, что трактъ, который ведетъ въ Персію, оставленъ былъ имъ въ прежнемъ положеніи = *κατὰ μὲν τὴν ἐπὶ Πέρσας ὁδὸν φέρουσιν τὸν δρόμον, ἐπὶ σχήματος τῆ πρόσθεν ἕως εἶσεν εἶναι*,... Hist. Arc. cap.. XXX, p. 162, 17—18 B. = § 2 ed. Isamb. Какъ разъ по этому тракту, содержимому такъ же тщательно, какъ и прежде, нужно было теперь отправляться главнокомандующему: отъ того и могъ онъ прибыть «въ Эвфратисію съ великою поспѣшностію», *τάχει πολλῶ*, какъ выражается здѣсь авт. Скорый поѣздъ Велисарія принадлежалъ къ числу уцѣлѣвшихъ въ имперіи скорыхъ поѣздовъ. Въ былыя времена они были очень распространены: въ прежнія времена, гов. авт. въ Тайн. Ист., гонцы, курьеры (*ἱπποκόμοι*) въ случаѣ надобности совершали въ одинъ день десятидневный путь = *δέκα τε, ἂν ἕτω τύχοι, ὁδὸν ἡμερῶν ἀμείβοντες ἐν ἡμέρᾳ μιᾷ*. Hist. Arc. cap.. XXX, p. 161, 23 B. = § 1 ed. Isamb. Значить они проскакивали на переменныхъ до 300 верстъ въ сутки, если считать день пути для легкаго пѣшехода верстъ въ 30 (210 стадій по Прок.) Гонцы на официальномъ языкѣ назывались въ то время *veredarii*, *βερεδάριοι*: «поймавъ одного изъ такъ называемыхъ *вередаріевъ*, толкуеть Прок. въ другомъ мѣстѣ, *которые постоянно развозятъ царскія повелѣнія*» = *Ἐυλληφθέντα δὲ καὶ τινα τῶν ἐς τὰς βασιλικὰς ἀποκρίσεις αἰεὶ σελλομένων, ἕς δὲ βερεδαρίως καλεῖσι*. Bell. Vand. I, 16, p. 380, 15—16 B. *Veredarius*, *βερεδάριος* происходитъ отъ *veredus*, *βερέδος*, лошадь, курьерская лошадь, см. производство этого слова у Lagarde, *Gesammte Abhandl.*, Leipz. 1866, p. 76, n. 1. Поставка такихъ лошадей составляла одну изъ повинностей городского управленія въ Римской, а потомъ и въ Византійской имперіи. Kuhn, *Die städtische Verfassung* стр. 65. Всѣ *curiosi*

никакой военной силы, онъ съ великою поспѣшностію прибылъ въ Эвфратисію. Юсть, племянникъ царя⁹⁾, вмѣстѣ съ Вузомъ¹⁰⁾ и другими находился въ то время въ Іераполѣ¹¹⁾, куда всѣ они убѣжали. Узнавъ, что Велисарій былъ ужь недалеко, они отправили къ нему письмо слѣдующаго содержанія: «Какъ тебѣ уже «извѣстно, Хосрой и нынѣ идетъ на Римлянъ, имѣя войско многочисленнѣе прежняго. Куда онъ направляется, того еще никто «не знаетъ; мы слышимъ только что онъ недалеко, что не про«изводитъ никакого раззоренія, а только все идетъ впередъ. Но «ты спѣши къ намъ, если можешь скрыть свой путь отъ непрія«тельскаго войска (242), чтобъ сохранить себя для царя и Іера«поль вмѣстѣ съ нами для насъ»¹²⁾.

Велисарій не одобрилъ этого мнѣнія; онъ прибылъ въ Европъ, мѣсто лежащее на Эвфратѣ¹³⁾, сталъ собирать отовсюду военныя силы, поставилъ тутъ станъ свой, а начальникамъ въ Іераполѣ писалъ слѣдующее: «Когда бы Хосрой обратилъ свои силы «на другихъ людей, а не на Римскихъ подданныхъ, то ваше «мнѣніе было бы самое полезное. Кто можетъ оставаться въ «покоѣ, не подвергаясь бѣдствіямъ, тому подвергаться безъ «нужды опасности безразсудно. Но если этотъ варварь, удалив-

cursus publici подчинены были магистру оффиціевъ, *magister officiorum*, ὁ μάγιστρος τῶν ὀφφικίων. *Notitia dignitatum utriusque imperii*, ed. Wæking, 1853, Vol. II, cap. VIII.

9) О Юстѣ, племянникѣ Юстиніана, въ прим. 36 къ гл. XXIV, кн. I.

10) О Вузѣ на стр. 116.

11) О Іераполѣ на стр. 219 кн. I и тамъ прим. 18 къ гл. 17.

12) Юсть и Вузъ и въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ, оказались предателями, какъ это высказываетъ въ своемъ отвѣтѣ и Велисарій.

13) Въ текстѣ р. 242, 20 В: ἐς Εὐρωπὸν ἤλασον. Сравни въ *Aedif. II*, 9, р. 235, 21 В: τῆ Εὐρώπῃ. Это укрѣпленное мѣсто находилось въ Эвфратисіи на правомъ берегу Эвфрата къ Ю. отъ Зевгмы, гдѣ нынѣ Джерабе или Джерабола. Оно принадлежитъ къ числу крѣпостей Эвфратисіи, возобновленныхъ Юстиніаномъ.

«шисъ отсюда, вторгнется нынѣ въ другую область царя Юстиниана, которая притомъ находится въ цвѣтущемъ состояніи и никакою военною силою не охранена ¹⁴⁾: то знайте, что въ такомъ случаѣ, гораздо лучше мужественно погибнуть, чѣмъ уцѣлѣть безъ боя. Такой поступокъ по правдѣ можно назвать предательствомъ, а не спасеніемъ себя. Идите же скорѣе въ Европъ, гдѣ я, собравъ все войско, надѣюсь совершить противъ непріятеля что Богъ дастъ». Это письмо ободрило Римскихъ начальниковъ. Они оставили Юста въ Иераполѣ для охраненія съ многими воинами этого города, а сами съ остальнымъ войскомъ пошли въ Европъ.

ГЛАВА XXI.

Хосрой посылаетъ къ Велисарію Вардана. Приготовленіе Велисарія для принятія его. Адолий силентіарій. Свиданіе Велисарія съ Варданомъ. Варданъ даетъ Хосрою совѣтъ отступить. Хосрой переправляется чрезу Эвфратъ. Переговоры съ Велисаріемъ. Похвала Велисарію. Хосрой беретъ Каллиникъ. Армяне передаются Римлянамъ. Велисарій отозванъ для отправленія въ Италию.

Хосрой (243) узнавъ, что Велисарій стоялъ у Эвропа съ военною силою, не рѣшался уже идти далѣе. Онъ отправилъ къ Велисарію одного изъ царскихъ секретарей, по имени Вардана ¹⁾, славившагося своею проникательностію, поручивъ ему вывѣдать, каковъ былъ этотъ Римскій полководецъ. Предлогомъ этого отправленія было изъясненіе неудовольствія на Юстиниана за то,

14) Велисарій намекаетъ на Палестину, хотя и не называетъ ее.

1) Въ текстѣ р. 243, з В: *Вардάνην ὄνομα*. Въ вариантахъ этого изд. здѣсь: «*Вардάνηη*] *Vulgo Ἀβανδάνηη*. *Vanadagem RV. Conf. p. 139 а*». Стр. же Пар. изд. 139 а. соотвѣтствуетъ Бон. 244, 15, гдѣ сказано «*βανδάνης V. Vanadages RV. Ἀβανδάνης P. Conf. p. 138 а*» (= т. е. 243, з В.). Объ этомъ лицѣ авторъ упоминаетъ только въ разбираемой главѣ.

что онъ не отправилъ въ Персію пословъ для утвержденія мира, по постановленному прежде условію²⁾. Велисарій, узнавъ о приближеніи Вардана, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: взявъ шесть тысячъ отборныхъ воиновъ, видныхъ собою и высокихъ ростомъ, отправился съ ними далеко отъ стана, какъ будто на охоту³⁾, а Діогену, дорифору своему⁴⁾, и Армянину Адолю, сыну Акакіеву⁵⁾, служившему прежде при царѣ въ числѣ тѣхъ чиновниковъ, которые наблюдаютъ за тишиною во дворцѣ и Римлянами называются селентіаріями⁶⁾, а въ это время быв-

2) Мы видѣли, что Хосрой, несмотря на заключеніе мирнаго договора съ Юстиніаномъ, рѣшился взять городъ Дару. (Сравни конецъ гл. 10 съ концомъ гл. 13 и вообще содержаніе гл. 11—13). По этому-то Юстиніанъ и считалъ миръ нарушеннымъ еще въ концѣ 1-го похода Хосроя. Послѣ этого произвелъ Хосрой безъ объявленія войны еще два вторженія: одно въ Лазіку (гл. 17), другое въ Эвфратісію (гл. 20). По этому неудовольствію, выражаемое Хосроемъ за невысылку къ нему пословъ, не имѣетъ ни малѣйшаго основанія. Отъ того заявленія Вардана, посла Хосроева, и были отвергнуты Велисаріемъ, какъ видимъ на слѣд. стр. = р. 245 В.

3) Велисарій пустилъ въ ходъ военную хитрость, которая была въ ходу у Азіятскихъ предводителей.

4) Діогенъ былъ однимъ изъ храбрыхъ дорифоровъ Велисарія: о немъ не разъ упоминается въ Войн. Ванд. и Готской.

5) На стр. 17 и въ прим. 18 см. объ Адоли.

6) Въ текстѣ р. 243, 12—13 В: βασιλεῖ μὲν αἰεὶ ἐν παλατίῳ τὰ εἰς τὴν ἡσυχίαν ὑπηρετῶντα (σιλентιαρίως Ῥωμαῖοι καλεῶσιν οἷς ἡ τιμὴ αὐτῆ ἐπίκειται)... Подобный оборотъ находимъ у Агаѳіи о Павлѣ селентіаріи: ὅς δὴ ταπρῶτα (читай: τὰ πρῶτα) τελεῶν ἐν τοῖς ἀμφὶ τὸν βασιλέα σιγῆς ἐπιστάταις. Agathias V, 9, p. 297, 1—2 В. Отъ Лат. слова silentium, которое перешло въ Греч. языкъ въ формѣ σιλέντιον, и которое Прок. здѣсь передаетъ Греческимъ ἡσυχία, а Агаѳіи словомъ σιγή, названы были такіе камергеры селентіаріями, silentiarii, σιλентιαρίοι. Сравни примѣчанія Дюканжа на Joan. Cinnami L. Sex, въ его изд. Париж. стр. 492, и примѣчанія Алеманна на Proc. Hist. Arc., ed. Bonn. III, p. 456

шему начальникомъ Армянскаго отряда, велѣлъ переправиться черезъ рѣку съ тысячею человекъ конницы и разѣзжать по тому берегу ⁶⁾, показывая тѣмъ непріятелю, что если онъ захочетъ идти въ свою землю, переправясь черезъ Эвфратъ, то они никакъ передъ нимъ не отступятъ. Приказаніе его было исполнено.

Посоль Хосроя былъ ужъ близко, какъ по приказанію Велисарія разбита была въ пустынномъ мѣстѣ, составленная изъ грубаго холста палатка, которая (244) обыкновенно называется *панимономъ* ⁷⁾. Велисарій сидѣлъ въ ней, какъ будто прибылъ туда случайно, безъ всякаго приготовленія, а войны его были разставлены слѣдующимъ образомъ: по обѣимъ сторонамъ палатки Оракійцы и Иллирійцы; за ними Готѣы; подлѣ нихъ Ерулы, а тамъ Вандилы ⁸⁾ и Мавруси. Они занимали большое простран-

6) Т. е. по лѣвому или восточному берегу Эвфрата.

7) Въ текстѣ р. 243—244 В.: *καλύβην ἐκ παχειῶν τινῶν σινδόνων πηξάμενος, ἣν δὴ πατυλεῶνα καλεῖν νενομίχασιν* . . . Латинское *parilio* дѣйствительно означало ставку, шатеръ, палатку.

8) «Изъ Вандиловъ, приведенныхъ Велисаріемъ въ Византію, гов. Прок. въ другомъ мѣстѣ, царь образовалъ пять конныхъ полковъ: имъ слѣдовало всегда находиться въ городахъ восточныхъ и называться Юстиніановскими Вандилами. Царь приказалъ имъ отправиться на судахъ въ восточныя области. Большая часть этихъ Вандильскихъ воиновъ въ самомъ дѣлѣ отправилась туда и наполняя полки, въ которые они были назначены, до сихъ поръ дѣйствуютъ въ войнѣ противъ Персовъ; но около четырехъ сотъ изъ нихъ» и т. д. *Bell. Vand. II, 14, p. 471, 11—17 В.* — *τὰς γὰρ Βανδύλους, ἃς Βελισάριος ἐς Βυζάντιον ἤνεγκε, κατεστήσατο βασιλεὺς ἐς καταλόγους ἱππικὰς πέντε, ὅπως ἐν πέλει ταῖς ἐφαῖς τὸν ἅπαντα ἰδρῦσονται χρόνον ἃς καὶ Ἰουστιανὸς Βανδύλους καλέσας ἐκέλευσε ζῆν ναυσὶν ἐς τὴν ἔω κομίζεσθαι. τῶν δὲ τῶν Βανδύλων στρατιωτῶν οἱ μὲν πλείους ἐς τὴν ἔω ἀφίχοντο καὶ τὰς καταλόγους πληρῶντες, ἐς ἃς διατετάχεται, ἄχρι τῆδε ἐπὶ Πέρσας στρατεύονται· οἱ δὲ ἄλλοι* и т. д. Объ этихъ-то Вандилахъ и упоминаетъ авторъ на разбираемой стран. какъ объ отборныхъ, рослыхъ воинахъ.

ство поля, были въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, не стояли на одномъ мѣстѣ, но ходили взадъ и впередъ, и мимоходомъ, безъ особаго вниманія, посматривали на Хосроева посла. Никто изъ нихъ не носилъ хламиды или эпониды (плаща или верхняго платья); всѣ были въ однихъ льняныхъ туникахъ, въ портахъ, подпоясанные ⁹⁾. Каждый изъ нихъ держалъ щель; оружіемъ у одного былъ ножъ, у другаго топоръ, у иного лукъ; они тѣмъ давали знать, что не были ничѣмъ озабочены и думали только объ охотѣ.

Варданъ, представленный Велисарію, сказалъ ему, что царь Хосрой былъ въ большомъ неудовольствіи за то, что кесарь — такъ Персы называютъ Римскаго царя ¹⁰⁾ — не отправилъ къ нему пословъ, согласно съ заключеннымъ прежде условіемъ, и что это заставило Хосроя вступить въ Римскую землю воору-

Кромѣ того, часть Вавиловъ-ратниковъ поступила въ собственные отряды Велисарія, какъ утверждаетъ авторъ въ Bell. Goth. III, 1, 281 B.

9) Въ текстѣ р. 244, 9—12, В: εἶχε δὲ αὐτῶν ἕδεις ἕτε χλαμίδα ἕτε ἄλλην ἐπωμίδα τινα, ἀλλὰ χιτῶνας μὲν ἰνῶς καὶ ἀναξυρίδας ἀμπεχόμενοι, εἶτα διεζωσμένοι ἐβάδιζον.

10) Въ текстѣ р. 244, 17—18, В: ... ὁ Καῖσαρ (οὕτω γὰρ τὸν Ῥωμαίων βασιλέα καλεῖσι Πέρσαι) ... По поводу разныхъ глоссъ, читаемыхъ въ греческихъ писателяхъ, заключающихъ въ себѣ значеніе цара, Лагардъ приводитъ это мѣсто Прокопія съ объясненіемъ, что «FG γ 71^b *)» даетъ quaisar какъ имя падишаха Римскаго, котораго и Армяне называютъ Kaysʿ». Lagarde въ Gesamtmt. Abhandl. — Свѣдѣніе, сообщаемое здѣсь Прокопіемъ, подтверждается Менандромъ, который прописывая титулъ (προσγραφή) Персидскаго царя Хосроя, оканчиваетъ оный обращеніемъ Хосроя въ такой формѣ: Ἰερωνανῶ Καίσαρι, ἀδελφῶ ἡμετέρῳ». (Menand. fragm. 14, ed. Dind. p. 16 = рус. пер. стр. 336, Виз. Ист.).

*) То есть fahrang — i ġihāngīrī въ 3 экземплярахъ Берл. Корол. Библ. Такое объясненіе сокращеннаго заглавія рукописи даетъ Лагардъ въ приложенномъ къ концу своего сочиненія Verzeichniss der gebrauchten Abkürzungen.

женною рукою ¹¹⁾. Велисарій, не испугавшись великаго числа стоявшихъ лагеремъ по близости варваровъ и не смущаясь этими словами (245), отвѣчалъ Вардану съ смѣющимся лицомъ: «Не такъ принято между народами вести дѣла, какъ то дѣлаеть Хосрой. Обыкновенно, при возникшемъ между сосѣдями спорѣ, одни посылають къ другимъ пословъ, требуютъ удовлетворительнаго отвѣта, и потомъ, не получивъ его, начинаютъ военныя дѣйствія. Хосрой, напротивъ того, предлагаетъ мирныя переговоры воровавшись среди Римлянъ». Сказавъ это, Велисарій отпустилъ посла.

Варданъ, возвратившись къ Хосрою, совѣтовалъ ему поспѣшнѣе отступить, представляя ему, что онъ говорилъ съ такимъ полководцемъ, который мужественнѣе и мудрѣе всѣхъ людей; что онъ видѣлъ воиновъ, какихъ никогда не видывалъ; что видомъ и устройствомъ ихъ онъ былъ приведенъ въ изумленіе; что между имъ и Велисаріемъ бой неравный, по той причинѣ, что разбивъ Велисарія, онъ одержитъ побѣду только надъ рабомъ кесаря ¹²⁾, а бывъ имъ побѣжденъ, покроетъ безславіемъ царство и народъ Персидскій; что Римляне, побѣжденные, легко найдутъ убѣжище въ своей землѣ и въ своихъ крѣпостяхъ, но если случится съ Персами несчастье, то некому будетъ и вѣсть подать въ Персидскую землю. Хосрой, убѣжденный такими представленіями Вардана, хотѣлъ возвратиться въ свою землю, но находился въ большомъ затрудненіи. Мѣсто переправы у рѣки было, по его мнѣнію, охранено непріателемъ; возвратиться назадъ тою дорогою, которою пришелъ, совершенно пустынною и безлюдною ¹³⁾, было для него невозможно (246), потому что уже исто-

11) Смотри сказанное авторомъ въ началѣ главы.

12) По взгляду Персовъ начальники и вельможи были рабами своего царя.

13) То есть черезъ Коммагину = Эвфратисію, какъ мы видѣли на стр. 241. Сравни стр. 204 и 205 кн. I и тамъ прим. 5 и 6.

щились и запасы, которыми Персы снабдили себя при вступленіи въ Римскія области.

Послѣ долгаго размышленія Хосрой почелъ болѣе выгоднымъ, рѣшившись на сраженіе, перейти на другую сторону рѣки и продолжать отступленіе по странѣ, въ которой могъ находить въ изобиліи всѣ потребности жизни ¹⁴). Велисарій зналъ очень хорошо, что и ста тысячъ человѣкъ не было достаточно, чтобъ препятствовать Хосрою переправу черезъ рѣку, которую во многихъ мѣстахъ можно переѣзжать на судахъ ¹⁵), и что войско Персидское было слишкомъ сильно, чтобъ можно было съ малыми силами удержать его отъ переправы ¹⁶). Онъ прежде предписалъ Діогену и Адолію съ тысячею воиновъ перейти на другой берегъ ¹⁷), чтобъ держать Хосроя въ тревогѣ и привести въ нѣкоторое затрудненіе. Но наведши на него страхъ, какъ уже сказано, Велисарій боялся, чтобы какой нибудь случай не помѣшалъ Хосрою удалиться изъ Римской земли. Ему казалось очень важнымъ дѣломъ выпроводить оттуда многочисленное войско непріятельское, не вступая съ нимъ въ бой, тогда какъ силы Римскія были столь незначительны; и притомъ войны страшились Мидійскаго войска. Итакъ онъ велѣлъ Діогену и Адолію не дѣлать никакого движенія.

Хосрой, наведши мостъ очень поспѣшно, переправился внезапно черезъ Эвфратъ со всѣмъ войскомъ. Персы (247) могутъ переправляться черезъ всякую рѣку безъ малѣйшаго труда, потому что во время похода, имѣютъ въ готовности желѣзные крючки,

14) То есть Месопотаміей. См. стр. 205, кн. I, тамъ прим. 6.

15) Въ текстъ р. 246, 7—8 В: ὁ τε γὰρ ποταμὸς πολλαχῆ τῶν ταύτη χωρίων ναυσι διαβατὸς ὡν ἐπὶ πλείστον τυγχάνει... Это была съ незапамятныхъ временъ страна разныхъ Зевгмъ.

16) Это признаніе автора очень важно. Замѣчаніе, которое онъ здѣсь дѣлаетъ, можно бы обобщить на всѣ походы Велисарія, которому всюду приходилось сознать скудость вѣренныхъ ему ратныхъ силъ.

17) Сравни стр. 145.

которыми, соединяя между собою малыя *) брусья, въ минуту составляют мость у мѣста, гдѣ хотять перейти ¹⁸⁾. Бывъ уже

18) Въ текстѣ р. 246—247 В: 'Ο γυν Χοσρόης γέφυραν συν πολλῶ τάχει πηξάμενος ποταμὸν Εὐφράτην ἐκ τῆ αἰφνιδίῃ διέβη παντὶ τῷ στρατῷ. Πέρσαις γὰρ πόνω ἕδενι διαβατοὶ εἰσι ποταμοὶ ἅπαντες, ἐπεὶ αὐτοῖς ὁδῶ ἴσιν ἀγκιστροειδῆ σιδήρια ἐν παρασκευῇ ἔσιν, οἷς δὴ ξύλα μικρά **) ἐς ἄλληλα ἐναρμόζοντες γέφυραν αὐτοσχεδιάζουσιν ἐκ τῆ παραυτίκα ὅπη ἂν σφίσι βελομένοις εἴη. Брусья, соединяемыя между собою имѣющимися на готовѣ желѣзными крючьями, служившія для быстрого наведенія моста, не могли быть малы, а были безъ сомнѣнія *длины*: поэтому мы чтеніе *μακρά* предпочитаемъ чтенію *μικρά*. Намъ представляется мость на плотяхъ. Отличенъ отъ этого способъ наведенія моста, описанный Агаѳіею. «Мермерой соединилъ, по разсказу Агаѳіи, оба берега Фасида нѣкотораго рода мостомъ, составленнымъ изъ брусевъ и лодей, на сей конецъ построенныхъ, и по оному безпрепятственно провелъ все войско на другой берегъ» = ξύλοις δὲ καὶ ἀκάτοις, ἃ δὴ ἐς τῆτο ἐπεποίητο, ζεύξας τὰς τῆ Φάσιδος ὄχθας καὶ οἶον γέφυραν τεκτηνάμενος, διεβίβασεν ἀδεῶς ἅπαν τὸ στρατεύμα, ἕδενός ἐνοχλῆντος. Agathias, II, р. 112, 8 В. Тутъ не одни между собою соединенныя брусья, не одни плоты изъ нихъ составленные, но и лодьи (ἀκατοι): стало быть это мость на плашкотахъ. Итакъ въ приведенныхъ здѣсь описаніяхъ мы имѣемъ два способа наведенія Персами мостовъ черезъ рѣки, въ военное время въ серединѣ VI в. За два вѣка передъ тѣмъ устроенъ былъ Юліаномъ временный мость, по которому онъ провелъ Римскія войска. Когда они дошли до луговъ, обильныхъ водами, то Персы узнавъ заранѣе, что Римляне пойдуть этимъ путемъ, сняли плотины (sublatis cataractis) и тѣмъ распустили воду на обширное пространство «itaque humo late stagnante altero die militi requie data imperator ipse praegressus constratis ponticulis multis ex utribus et coriaceis nauibus itidemque consecis palmarum trabibus exercitum non sine difficultate traduxit» сказываетъ Амміанъ Марц. XXIV,

*) Длинные, если читать *μακρά*. См. прим. 18.

**) Варианты Бон. изд.: *μικρά ἐναρμόζοντες* L. Нм. *μακρά ἀρμόζοντες* НР.

на другомъ берегу, Хосрой послалъ сказать Велисарію, что онъ въ угодность Римлянамъ отвелъ назадъ Мидійское войско; что ожидаетъ ихъ пословъ и что было бы прилично, чтобъ они скорѣ прибыли къ нему. И Велисарій, прошедъ также Эвфратъ со всѣмъ войскомъ, послалъ къ Хосрою пословъ, которые хвалили его за отступленіе и увѣряли, что въ скоромъ времени придутъ къ нему царскіе послы, для исполненія всего того, что прежде было постановлено о мирѣ. Они притомъ просили его продолжать свой путь по Римской землѣ, какъ по землѣ дружественной¹⁹⁾. Хосрой сказалъ, что это исполнить, когда Римляне выдадутъ ему какого нибудь извѣстнаго человѣка, въ залогъ того, что они исполнятъ съ точностію заключенное съ нимъ условіе. Посланные, по возвращеніи, объявили требованіе Хосроя Велисарію, который, по прибытіи въ Эдессу, отправилъ къ нему заложникомъ Іоанна, сына Васиіева, по роду и богатству знаменитѣйшаго изъ всѣхъ Эдесскихъ жителей, противъ его желанія²⁰⁾.

3, 10—11 ed. Eysenhardt. Трудность перехода черезъ такое искусственное море состояла, по видимому, въ той внезапности, съ которою онъ былъ подготовленъ. Способъ Юліана больше напоминаетъ описанный Агаіей, чѣмъ описанный Прокопіемъ.

19) То есть, чтобъ не производилъ опустошеній, не бралъ окупы съ городовъ и вообще не дѣйствовалъ по-непріятельски.

20) Извѣстіе о выдачѣ Іоанна Эдессянина заложникомъ Хосрою рассказано Теофаномъ по этому мѣсту Прокопія. Сличеніе:

Proc. V. P. II. 21, p. 247 B. Theoph. Chron. p. 344 B. ὁ δὲ ὁ δὲ (т. е. Βελισάριος) ἐς τὴν Βελισάριος Ἰωάννην τὸν Ἐδεσ-
Ἐδεσσαν ἀφικόμενος Ἰωάννην σηνόν, ἄνδρα διαφανέσατον,
τὸν Βασιλεῖς παῖδα, γένει τε καὶ ὄμηρον τῷ Χοσρόῃ ἀπέσειλεν
πλέτω πάντων τῶν Ἐδεσσηνῶν πρὸς τὸ ἀκινδύνως παρελθεῖν αὐ-
διαφανέσατον ὄμηρον τῷ Χο- τὸν τὴν τῶν Ῥωμαίων χώραν.
σρόῃ ἔτι *) ἐκείσιον εὐδύς ἔπεμ-
ψεν.

*) οὗτι L. οὔτε P. (B.).

Римляне превозносили Велисарія; имъ казалось, что онъ въ этомъ случаѣ ознаменовалъ себя болѣе, нежели когда привелъ въ Византию (248) военноплѣнными Гелимера, или Уиттигиса. Въ самомъ дѣлѣ этотъ подвигъ заслуживаетъ величайшую похвалу и удивленіе. Когда Римляне были утраплены и скрывались въ крѣпостяхъ; когда Хосрой съ многочисленнымъ войскомъ всту-

Въ Анеkd. нашъ авторъ, перечисляя случаи завладѣнія Юстиніаномъ собственностію своихъ подданныхъ, передаетъ и этотъ фактъ насильственной выдачи Іоанна, имуществомъ котораго овладѣлъ царь послѣ его смерти. «Такимъ образомъ (т. е. посредствомъ подложнаго письма) они (т. е. Юстиніанъ и Θεοδώρα) сдѣлались наследниками и Діонисія, жившаго на Ливанѣ (сказываетъ Прок.), и Іоанна, сына Васильева, самого знаменитаго изъ всѣхъ Эдессянъ, который былъ насильственно выданъ Велисаріемъ въ заложники Персамъ, какъ это мною рассказано въ прежнемъ сочиненіи» *) *Anecd. XII, p. 78 B. = 144 Is.: οὕτω γὰρ Διο- νυσίῳ τε κληρονόμοι γεγόνασιν (Ἰουστινιανὸς καὶ Θεοδώρα), ὃς ἐν Λιβανῶν ᾤκει, καὶ Ἰωάννη τῷ Βασιλείῳ παιδὸς, ὃς ἐπιφανέστατος μὲν Ἐδεσσηνῶν ἐγεγόνει πάντων, βία δὲ πρὸς Βελισαρίῳ ἐν ὁμήρων λόγῳ ἐκδέδοται τοῖς Πέρσαις, ὥσπερ μοι ἐν τοῖς ἐμπροσθεν λόγοις ἐρρήθη...* Въ высшей степени правдоподобна догадка Алеманна о томъ, что этотъ заложникъ Іоаннъ былъ сыномъ того Василія, который, по Θεοфану, Анастасіемъ выданъ былъ заложникомъ же Персамъ и на 15-мъ году того же государя выкупленъ. *In Historiam Arcanum potae Alemanni* въ 3-мъ т. сочин. Прок. Бон. изд. стр. 411 (Пар. 134). Алеманнъ, хотя и сближаетъ источники, однако своей догадки не доказываетъ, а высказываетъ ее, какъ положительный фактъ. Прибавимъ же наши соображенія въ пользу этой догадки. Правда Θεοфанъ, рассказывающій о судьбѣ Василія (стр. 226 и 229 Бон. изд.), сообщаетъ ниже стр. 344 Б. о судьбѣ Іоанна, не упоминаетъ о томъ, что онъ сынъ уже упомянутаго имъ Василія. Но такое упоминаніе можетъ

*) То есть въ Ист. Войн. Перс., въ разбираемомъ нами мѣстѣ. Далѣе въ Анеkd. подробности о попыткахъ выкупа этого Іоанна его бабкою, о запретѣ Юстиніана, о смерти Іоанна и о подложномъ письмѣ, съ передачею имущества Іоаннова царю.

пиль въ средину Римскихъ владѣній, этотъ полководецъ, прибывшій изъ Византіи, такъ сказать бѣгомъ, съ незначительною силою, поставилъ станъ въ виду Персидскаго царя, и Хосрой, противъ всякаго чаянія, испугавшись его счастья, или мужества, или обманутой его хитростями, не пошелъ далѣе, но отступилъ подъ видомъ миролюбія; въ самомъ же дѣлѣ — это было настоящее бѣгство ²¹⁾).

быть объяснено разностию источниковъ, изъ которыхъ черпалъ этотъ лѣтописецъ; извѣстіе о Василіи заимствовано имъ не изъ Прок., а о Іоаннѣ изъ Прок., при чемъ лѣтописцемъ пропущено имя отца Іоаннова, приведенное Прокопіемъ. Неисправность Теофана не подрываетъ вѣрности догадки Алеманновой: Василій, знатный и богатый Эдессянинъ, въ противность договорамъ, взять Персами въ заложники въ 505 или 506 г. и возвращенъ въ слѣдующемъ году за выкупъ; Іоаннъ, сынъ Василія, знатнѣйшій и богатѣйшій изъ всехъ Эдессянъ насильственно выданъ Персамъ въ заложники въ 542 г., но не возвращенъ за выкупъ, предлагаемый его бабкою, ибо Юстиніанъ не дозволялъ, чтобы богатство Римлянъ переходило къ Персамъ. Считать этого Іоанна, сына Васильева, сыномъ именно того Василія, не мѣшаетъ ни время, ни мѣсто, ни обстоятельство. Двѣ тысячи лятръ (фунтовъ) серебра, предлагаемая бабкою Іоанна, только подтверждаютъ несмѣтное богатство этой знатной семьи.

21) Объ этомъ походѣ Велисарія Шпигель высказывается слѣдующимъ образомъ: «Относительно выгодный исходъ этого похода приписали Римляне лишь генію Велисарія, если только вѣрно изображеніе Прокопія, единственное, какое мы имѣемъ объ этихъ событіяхъ. Статься можетъ впрочемъ, что извѣстия Прокопія слишкомъ выгодны, и что страшная чума, которая тогда господствовала, немало участвовала въ рѣшности Хосрава на отступление, о чемъ уже высказалъ свое предположеніе Ролинсонъ *). Spiegel, *Erân. Alterthumsk.* III. 434. Но это послѣднее предположеніе едва ли вѣрно. Большая, всеобщая чума

*) Procor. V. P. II. 24. — Rawlinson, the seventh monarchy p. 401. (Ссылка у Шпигеля).

Между тѣмъ Хосрой, забывъ данное обѣщаніе, взялъ Кал-

распространилась уже послѣ того, какъ Хосрой перешелъ черезъ Эвфратъ и удалился въ свои предѣлы. (Слѣди конецъ 21-й гл. съ началомъ 22-й). Въ то самое время, когда большая чума была въ Византійской имперіи, Хосрой изъ Ассиріи отправился въ Азербиджанъ, откуда намѣревался вступить въ Римскія области черезъ Персарменію (начало гл. 24) *). Хосрой оставался въ Азербиджанѣ въ ожиданіи пріѣзда Римскихъ пословъ. Между тѣмъ одинъ изъ нихъ Константіанъ на пути занемогъ. Прошло много времени и чума проникла въ Персію. ἐν δὲ τῇ πορείᾳ ταύτῃ Κωνσταντιανὸς νοσήσας καὶ χρόνῳ τριβέντος συχρῆ τὸν λοιμὸν ἐπισκῆψαι Πέρσαις ξυνέπεσε, р. 260, 5—7 В.; по этой причинѣ Наведъ, начальникъ военныхъ силъ въ Персарменіи, торопилъ Римскихъ пословъ къ скорѣйшему заключенію мира (р. 260 В.); Валеріанъ же получилъ свѣдѣніе о тѣсныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находился Хосрой, а именно о возмущеніи сына противъ него и о чумѣ въ его войскахъ **). Стало быть, по соображеніи извѣстій Прокопія, оказывается, что чума стала дѣйствовать въ Персіи только лишь во время перехода Хосроя въ Азербиджанъ, а не тогда, когда оканчивался *предъидущій* то есть *третій походъ*. Чтобъ убѣдить читателя, что Хосроя вынудила прекратить *предъидущій* т. е. *третій походъ* чума, нужно бы привести на то какія либо доказательства. Одного сомнѣнія въ вѣрности изображенія Прокопія недостаточно. Прокопій, старающійся въ своихъ Анекд. доказать, что Велисарій въ этомъ 3-мъ походѣ велъ себя дурно, обвиняетъ его только за то, что онъ по взятіи Каллиника и по плѣненіи жителей этого города Хосроемъ не успѣшилъ напасть на неприятелей. Этимъ поступкомъ, сказано въ Анекд., Велисарій возбудилъ

*) Говоримъ здѣсь о той всеобщей чумѣ, которая понемногу охватывала весь историческій міръ. Чума же, о которой Прокопій говоритъ при описаніи взятія Персеами Петры, въ Анекд. II, р. 22 В. (о чемъ смотри нашу выписку въ прим. 12 къ гл. 17 этой кн. II), та чума была раньше, какъ видно изъ общаго хода событій.

***) «καὶ αὐτὸν ὄμει ξὺν παντὶ τῷ Περσῶν στρατῷ τῇ νόσῳ ἀλώωναι» (р. 260, 20 В.): здѣсь τῇ νόσῳ означаетъ не какую-то болѣзнь, а ту именно, которая за нѣсколько строкъ названа ὁ λοιμὸς, чумою.

линикъ²²⁾, городъ никѣмъ не защищаемый. Стѣны его были ветхи и не могли выдержать нападенія. Римляне ломали ихъ и возобновляли по частямъ; но въ это время, сломавъ часть стѣны, не имѣли они времени выстроить ее вновь. Достаточные жители этого города, узнавъ что непріятель недалеко, вывезли оттуда самыя дорогія вещи свои и удалились въ другія укрѣпленныя мѣста; прочіе оставались въ городѣ безъ всякой военной силы; въ особенности же собралось тутъ великое число земледѣльцевъ. Хосрой взялъ всѣхъ въ плѣнъ и срылъ стѣны города до основа-

подозрѣніе, что онъ остался на мѣстѣ либо злонамѣренно, либо по робости; авторъ какъ бы забылъ убѣжденіе, высказанное имъ въ этой гл. стр. 143, что «Велисарій зналъ очень хорошо, что и *ста тысяча челоуыкъ не было достаточно, чтобъ задержать Хосрою переправу черезъ рѣку, которую во многихъ мѣстахъ можно переѣзжать на судахъ, и что войско Персидское было слишкомъ сильно, чтобъ можно было съ малыми силами удержать его отъ переправы*». (См. наше прим. 16). Очевидно Прокопій въ данномъ случаѣ не имѣлъ настоящаго основанія къ обвиненію Велисарія въ Анекдотахъ, и прибѣгнувъ къ шаткимъ доводамъ стоустой молвы. Желая всячески обвинить его и за эту войну, могъ ли бы онъ упустить такое громадное, всѣмъ извѣстное, міровое событіе, какъ появленіе чумы? Какъ естественно было бы автору Анекдотовъ всю причину позорнаго побѣга Хосроя приписать чумѣ, и тѣмъ окончательно отнять у Велисарія заслугу, которую онъ ему приписалъ въ В. П. — то есть его изумительно ловкую стратегию, обличающую глубокое пониманіе Азіятскаго склада ума. Сказавши, что Хосроя вынудила бѣжать чума, Прокопій въ Анекд. могъ бы съ большимъ правомъ утверждать о Велисаріи: «хотя и казалось что онъ совершилъ нѣчто замѣчательное отстраненіемъ войны» (*καίτοι ἔδοκει τι λόγος ἄξιον διαπεπραχῆαι, τὸν πόλεμον ἐνθάδε ἀπασεισάμενος*. *Анекд.* р. 29, 15—16 В.). Если же Прок. не пустилъ въ ходъ такого довода, то вотъ явное доказательство, что факта появленія чумы въ Персію въ это время вовсе еще не было.

22) О городѣ Калиникъ въ прим. 9 къ гл. 18, кн. I. Онъ находился на восточномъ берегу Эвфрата.

нія ²³⁾. Вскорѣ, принявъ заложникомъ прибывшаго къ нему Іоанна ²⁴⁾, онъ удалился въ свои предѣлы.

Армяне (249), приставшіе прежде къ Хосрою, помирились въ то время съ Римлянами и прибыли въ Византію съ Вассакомъ ²⁵⁾. Это случилось съ Римлянами при третьемъ нашествіи Хосроя ²⁶⁾. Велисарій былъ тогда же вызванъ царемъ въ Византію, для отпращиванія въ Италію, гдѣ дѣла Римлянъ были въ совершенномъ разстройствѣ ²⁷⁾.

23) Въ текстѣ р. 248, 19—21 В.: οἱ δὲ λοιποὶ στρατιωτῶν χωρὶς αὐτῶ ἐμείναν. καὶ γεωργῶν δὲ πάμπολύ τι χρῆμα ἐνταῦθα ξυνειλέχθησαν ξυνέβη. οὗς δὴ ὁ Χοσρόης ἀνδραποδίσας ἅπαντα ἐς ἔδαφος κατέειλεν. Сравни о томъ же фактѣ въ Anecd. р. 29, 16 — 18 В.: ἀλλ' ἐπεὶ Χοσρόης Εὐφράτην διαβάς ποταμὸν Καλλίνικον πόλιν πολυάνδρωπον ἰδενὸς ἀμυνομένον εἶλε, μυριάδας ἠνδραπόδισε Ῥωμαίων πολλὰς.

24) О дальнѣйшей судьбѣ этого Іоанна подробно въ Anecd. XII, р. 78 В. = 144—146 Is. — См. наше прим. 20 къ разбираемой главѣ.

25) Сравни стр. 24 и прим. 14.

26) 3-е нашествіе Хосроя описано въ предыдущей и настоящей главѣ. См. прим. 1 къ гл. XX.

27) Въ текстѣ р. 249, 4—6 В.: καὶ Βελισάριος βασιλεῖ ἐς Βυζάντιον ἦλθε μετάπεμπτος, ἐφ' ᾧ ἐς Итаλίαν εὐθύς σαλήσεται, πονηρῶν ἤδη παντάπασιν τῶν ἐκείνη πραγμάτων Ῥωμαίοις ὄντων. Велисарій былъ вызванъ въ Византію въ 542 году. Отправился же онъ вторично въ Италію только лишь въ 544 или 545 году, какъ ниже будетъ показано. Какъ уже замѣтилъ Аулеръ, у автора есть тутъ lacuna, т. е. собственно намѣренная недожолвка. Auler, De fide Procopii Caesariensis in secundo bello Persico Justiniani I imperatoris enarrando. Diss. inaug. Bonnæ, 1876. На страницѣ 22-й. — Этимъ оборотомъ *тогда же, тотчасъ, εὐθύς*, прикрыта опала, которой подвергся Велисарій между возвращеніемъ изъ войны Персидской и отпращиваніемъ въ Готскую, о которой рассказываетъ авторъ въ Anecd. IV и на которую есть намекъ у Комита Марцеллина въ его Лѣтописи. Marcellini Comitum Chronicon у Migne, Patrolog., series lat., Tom. 51, col.

ГЛАВА XXII.

МОРЬ. НАЧАЛО ЕГО ВЪ ЕГИПТЪ; РАСПРОСТРАНЕНІЕ; ЯВЛЯЮЩЕСЯ
МНОГИМЪ ПРИЗРАКИ; ПРИПАДКИ БОЛЪЗНИ.

Около этого времени распространилась чума ¹⁾, въ короткое время едва не истребившая весь родъ человѣческой. Можетъ

945. И тамъ сказано: «(A. C. 545). Ind. VIII, post consulatum Basillii anno IV... Belisarius de Oriente evocatus, in offensam periculumque incurrens grave, et invidiae subjacens, rursus remittitur in Italiam»... И въ другой части Исторіи, а именно въ Исторіи войны Готской Прокопій счелъ нужнымъ прикрыть обстоятельство, задержавшее Велисарія такъ долго, отъ 2 до 3 лѣтъ, въ Византіи: несмотря на сильный напоръ Персовъ, сказано тамъ, Юстиніанъ, освѣдомленный о томъ, что Тотила съ множествомъ войска шелъ на Римъ, отправилъ вторично Велисарія въ Италію; ратниковъ у Велисарія было очень мало; оторвать отъ дѣла тѣхъ спутниковъ, которые (прежде) послѣдовали за нимъ въ Персію, онъ никакъ не могъ; поэтому обходя всю Фракію онъ тамъ набиралъ добровольцевъ. См. Bell. Goth. III, сс. 9—10. Въ Anecd. же объяснено, что во время опалы Велисарія воеводою Востока назначенъ былъ Мартинъ, namъсто Велисарія, инасписты и дорифоры были у этого послѣдняго царемъ отняты. Ap. IV, p. 31, 12 B. = § 3 Isam. Когда же послѣдовало ему прощеніе, на половину, то онъ былъ во второй разъ отправленъ въ Италію, обѣщавшись царю, какъ говорятъ, никогда не просить у него денегъ на сію войну, но своими собственными деньгами сдѣлать всѣ потребныя къ ней приготовленія. Anecd. IV, p. 35, 7—9 B. = § 9 Isamb. Относительно колебанія между 544 и 545 годомъ скажемъ слѣдующее. Первое число мы получаемъ, изъ сложенія 535 года, когда началась война Готская (Marcellini Chronicon: «Ind. XIII Belisario solo cos.», въ Migne, Patrol. Ser. lat. Tom. 51, colum. 942) съ числомъ 9, такъ какъ въ исходѣ 9-го года сей войны Велисарій отправленъ былъ вторично въ Италію: 535 + 9 = 544. Второе же число 545 добывается прямо изъ Марцеллина, см. только что приведенную выписку.

1) Въ текстѣ В. Р. II, 22, p. 249, 7 B.: Ὑπὸ δὲ τῆς τῆς χρέωνος λοιμῆς γέρονος. Въ такихъ общихъ чертахъ выражается авторъ

быть люди съ смѣлымъ умомъ²⁾ могутъ найти причины всему тому, что небо насылаетъ на землю; такъ и дѣлаютъ тѣ, которые способны высокопарно объяснять причины непостижимаго и составлять странныя системы о природѣ, хотя знаютъ сами, что въ словахъ ихъ нѣтъ ничего здраваго; между тѣмъ для нихъ довольно, если имъ удастся кого нибудь убѣдить обманомъ. Что касается до описываемаго здѣсь бѣдствія, то нѣтъ возможности ни сказать, ни придумать другой причины, кромѣ воли Божіей.

о времени появленія чумы. По Эвагрію чума эта разразилась два года послѣ взятія Антиохіи Персами: τῆς γὰρ Ἀντιόχεια πρὸς Περσῶν ἀλώσεως, ἔτεσιν ὕστερον δύο πάθος ἐπεδήμησε λοιμῶδες . . . Evagrii Scholastici Hist. Eccles. IV, 29 (Migne, Patrolog. Ser. gr., T. 86, pars 2, col. 2752). А такъ какъ по общему согласію источниковъ Антиохія взята была, Индиктіона 3, въ 540 г., посему появленіе чумы относится въ 542 году: это былъ Индиктіонъ 5, что подтверждается Малалой р. 481, 482 В. и Теофаномъ Хрон. р. 345 В. = Р. 188. Если принять 542 г. за годъ появленія чумы на Востокѣ, то насъ не особенно удивитъ, что западные лѣтописцы, продолжатель Марцеллина Комита и Викторъ Тунунскій, заносятъ эту чуму подъ 543 годомъ, въ VI Индиктіонъ, послѣ 2-го года консульства Василія. (Сравни Com. Marcellini Chron. у Мина, Patrolog. Ser. gr. T. 51, colum. 945 и Victor. episc. Tununensis Chron. той же Патрологіи Т. 68, colum. 957). Первый даже указываетъ на *Италію*: Mortalitas magna Italiae solum devastat, Oriente jam et Illyrico peraeque attritis . . . Тамъ же. Но вотъ другое затрудненіе: если исходить отъ года взятія Антиохіи 540-го, и держась Эвагрія приурочить появленіе чумы къ 542 году, то появленіе ея въ Византіи придется отнести къ 543 или 544 г., такъ какъ Прок. увѣряетъ насъ, что чума дошла до Византіи на 2-мъ году по ея появленіи. Въ такомъ случаѣ окажется противорѣчіе съ Теофаномъ Хрон. упоминающимъ о «появленіи 5 индиктіона великаго мора въ Византіи». (Теоф. тамъ же). Рѣшить всѣ эти трудности удовлетворительнымъ образомъ мы не беремся. По Паджи начало чумы въ 541 или 542 г., по Муральту въ 541, по Гиббону въ 542, по Валуа въ 543, по Баронию въ 544 и т. д.

2) Въ текстѣ р. 249, 10 В.: ὑπ' ἀνδρῶν τολμητῶν.

Оно не обнаружилось въ одной какой-либо части свѣта, между нѣкоторыми только людьми; не дѣйствовало только въ нѣкоторое время года, откуда можно было бы размышленіемъ постигнуть его причины. Оно обхватило всю землю, нанесло ужасный вредъ людямъ всѣхъ состояній, несмотря на важныя между ними различія. Оно не шадило ни пола, ни возраста. Ни пребываніе въ томъ или другомъ мѣстѣ, ни различіе въ образѣ жизни (250), ни разность свойствъ или занятій, ни другое что либо такое, чѣмъ люди отличаются одни отъ другихъ, ничто не могло привести облегченія въ этомъ недугѣ. Однихъ поразили онъ лѣтомъ, другихъ зимою; третьихъ въ иныя времена года. Пусть философы и метеорологи толкуютъ объ этой болѣзни, какъ кто знаетъ³⁾; я опишу только откуда она возникла и какимъ образомъ губила людей.

3) Въ текстѣ р. 250, 4—5 В.: λεγέτω μὲν οὖν ὡς πη ἕκαστος περὶ αὐτῶν γινώσκει καὶ σοφιστῆς καὶ μετεωρολόγος. . . Здѣсь авторъ допускаетъ толкованія софистовъ и метеорологовъ: но послѣ того, какъ высказался онъ выше о невозможности розысканія причины чумы, какъ заклеймилъ именемъ обмана всякое подобное стараніе объяснить ея причину, легко понять, какими глазами смотрѣлъ онъ на тѣхъ людей, которые на это покушались. Въ Агс. XI, 11, упомянуто о жестокихъ карахъ Юстиніана противъ *μετεωρολόγοι*, «за то единственно, что они хотѣли быть знающими по части звѣздъ». Сравненіе сихъ двухъ мѣстъ нашего автора, гдѣ употреблено имъ слово *μετεωρολόγος*, ведетъ къ заключенію, что это были люди, которые разныя явленія физическія, напримѣръ проехожденіе чумы приписывали дѣйствию свѣтилъ небесныхъ и явленій атмосферическихъ, при чемъ къ унаслѣдованному отъ древнихъ ученыхъ знанію прибавляли они много суевѣрныхъ преданій. Сравни воззрѣніе Агаѳіи, младшаго современника Прокопіева, на причины чумы въ кн. V, гл. 10. См. также взглядъ Агаѳіи на ученыхъ, объяснявшихъ въ его время причины землетрасенія. Agathias, II, p. 97—98 В. И еще онъ же кн. V. О лжеученыхъ своего времени очень интересно рассказываетъ Агаѳ. въ кн. II, гл. 29.

Началась она у Египтянъ, обитателей Пилусія ⁴⁾. Оттуда взяла два направленія: одно къ Александріи ⁵⁾ и къ другимъ частямъ Египта, другое къ смежной съ Египтомъ Палестинѣ; потомъ охватила она всю землю ⁶⁾. Подвигаясь все впередъ и въ определенное пространство времени — казалось она направляла ходъ свой по извѣстнымъ законамъ. Она оставалась въ каждомъ мѣстѣ срочное время, дѣйствовала не мимоходомъ или случайно, но проникала съ разныхъ сторонъ въ отдаленные края вселенной, какъ будто боялась, чтобъ какой нибудь уголокъ земли не укрылся отъ нея. Ни островъ, ни пещера, ни вершина горы, гдѣ только были люди, не были ею забыты. Если она и пропускала какую либо страну, не касаясь ея жителей, или поражая ихъ только слегка: то въ послѣдствіи возвращаясь туда, она хотя болѣе не трогала тѣхъ, которыхъ прежде поразила ⁷⁾,

4) Въ текстѣ р. 250, 7 В.: Ἦρξατο μὲν ἐξ Αἰγυπτίων οὗ ὄκη-
ται ἐν Πηλυσίῳ. Пилусій, Πηλυσίον, городъ стоявшій на самомъ вос-
точномъ изъ устій Няла, по пути изъ Александріи къ Газѣ. Нынѣ на
мѣстѣ древняго Пилусія развалины Тинѣ (Тинѣха). Мѣстороженіемъ
такъ называемой восточной чумы обыкновенно признавали и до сихъ
поръ признаютъ Нижній Египетъ. Эвагріиъ сказываетъ: «началась она
въ Эіоіиіи, какъ теперь говорили» — καὶ ἤρχθη μὲν ἐξ Αἰθιοπίας,
ὡς νῦν ἐλέγτο (Evagr. Hist. Eccl. IV, 29, p. 2752 ap. Migne 86, 2).
Эвагріиъ писалъ, по собственнымъ словамъ 52 г. по появленіи чумы,
(см. тамъ же въ началѣ и въ концѣ той же главы). Сравни Эвагріа:
ἀφηγήσομαι δὲ καὶ τὸ περὶ τῆς ἐπισκηψάσης νόσου τῆτο δεύτερον
καὶ πεντηκοστὸν ἔτος, μὴ πρότερον ἰσορηθέν, κρατησάσης, καὶ
παῖσαν γῆν ἐπινεμηδείσης. Кн. IV, гл. 29 въ нач. Описываемая здѣсь
эпидемія признается за первую всемірную чуму.

5) Въ текстѣ р. 250, 9 В.: ἐπὶ τε Ἀλεξανδρείας καὶ τῆς ἄλλης
Αἰγύπτου ἐχώρησε...

6) Въ текстѣ р. 250, 11, В.: ἐντεῦθεν τε κατέλαβε τὴν γῆν
σύμπασαν.

7) Въ текстѣ р. 250, 20—21 В.: ἀλλὰ χρόνῳ τῷ ὑστέρῳ αὐτίς
ἐνταῦθα ἐπανίστα τῶν μὲν περιοίκων, οἷς δὴ πικρότατα ἐπέσκηψε
πρότερον, ἕδαμῶς ἤψατο,...

однако выходила оттуда не раньше, какъ по принятіи такого же числа жертвъ (251), какое было ею погублено прежде въ сосѣдней странѣ. Болѣзнь, начиная дѣйствовать въ приморскихъ мѣстахъ, пробиралась потомъ во внутренность земель⁸⁾. На второмъ году отъ появленія своего, она среди весны, дошла до Византіи, гдѣ и я тогда проживалъ⁹⁾. И вотъ что тутъ происходило:

Многимъ являлись призраки демоновъ, подъ всякими видами человѣческими. Въ этомъ положеніи имъ казалось, что они получали ударъ въ какую либо часть тѣла отъ человѣка, который съ ними встрѣчался¹⁰⁾; въ одно и тоже время они видѣли призракъ и были поражены болѣзью. Тѣ, которымъ представлялись призраки, сперва старались отвратить ихъ произношеніемъ самыхъ священныхъ именъ и исполненіемъ обязанностей вѣры, какъ кто могъ¹¹⁾; однако ничто не помогало; нѣкоторые прибѣгали во святыя храмы, но и тамъ погибали. Затѣмъ, запершись въ своихъ покояхъ, не хотѣли слышать даже друзей зовущихъ ихъ, притворялись что ничего не слышатъ, даже и тогда, когда стучались къ нимъ въ двери; они страшились, конечно, чтобъ зовущій ихъ не былъ какой нибудь изъ демоновъ. Нѣкоторые были поражены чумою другимъ образомъ; имъ грезилось видѣніе, отъ котораго, какъ имъ казалось, претерпѣвали они тоже самое, или слышали слова предсказывающія имъ, что они внесены уже въ число обреченныхъ на смерть. Однако большею частію люди впадали въ болѣзнь, не предчувствуя ни во снѣ, ни

8) Если *эпидемія, начиная дѣйствовать въ приморскихъ мѣстахъ, пробиралась потомъ во внутренность земель*; то надо допустить, что она развезена была сперва изъ порта въ портъ на судахъ.

9) Если вѣрно, что самое начало чумы относится къ 542 году, то въ Константинополѣ она появилась въ 543 или 544 г. См. прим. 1.

10) Въ текстѣ р. 251, в В.: *παίσσαι φοντο πρὸς τῆ ἐντοχόντος ἀνδρὸς, ὅππι παρὰτύχοι τῆ σώματος...* Ср. слова заразить, -ся, зараза.

11) То есть молитвами, молебнами, принятіемъ святыхъ тайнъ.

на яву то, что съ ними случится. Болѣзнь начиналась слѣдующими припадками: вдругъ открывалась горячка — у однихъ, когда они вставали отъ сна, у другихъ на ходу (252) или когда они чѣмъ либо занимались. Тѣло не измѣняло прежняго цвѣта своего; не было въ немъ жару, какъ бываетъ въ горячкѣ; не было и воспаленія. Съ утра до самаго вечера жаръ былъ такъ умѣренъ и слабъ, что ни самъ больной, ни врачъ, шупая пульсъ, не подозревали никакой опасности. Казалось даже, что никто изъ тѣхъ, которые впадали въ эту болѣзнь, не умиралъ отъ горячки; но у однихъ въ тотъ же день, а у другихъ на слѣдующій, или немного дней послѣ, показывался желвакъ, не только въ пахахъ, но и подъ мышкою, а у нѣкоторыхъ близъ уха, и во всякой другой части тѣла ¹²⁾.

12) Въ текстъ р. 251—252 В.: ἐπύρεσσον ἄφνω, οἱ μὲν ἐξ ὕπνου ἐγηγερμένοι, οἱ δὲ περιπάτους ποιούμενοι, οἱ δὲ ἄλλο ὅ τι δὴ πράσσοντας. καὶ τὸ μὲν σῶμα ἔτε τι διήλασσε τῆς προτέρας χροιάς, ἔτε θερμὸν ἦν, ἄτε πυρετῆ ἐπιπεσόντος, ἢ μὴν ἔδδὲ φλόγῳσις ἐπεγίνετο, ἀλλ' ἔτως ἀβληχρὸς τις ἐξ ἀρχῆς τε καὶ ἄχρις ἐσπέρας ὁ πυρετὸς ἦν ὡς μῆτε τοῖς νοσήσιν αὐτοῖς μῆτε ἰατρῶ ἀπτομένῳ δόκησιν κινδύνῳ παρέχεσθαι. ἢ γὰρ ἔν ἔδδὲ τις τελευτᾶν τῶν περιπεπτωκότων ἀπ' αὐτῆ ἔδοξεν. ἡμέρα δὲ τοῖς μὲν τῇ αὐτῇ, τοῖς δὲ τῇ ἐπιγενομένῃ, ἑτέροις δὲ ἢ πολλαῖς ὕσερον βεβῶν ἐπῆρτο, ἢ κ ἐνταῦθα μόνον, ἐνθα καὶ τὸ τῆ σώματος μόριον, ὃ δὴ τῆ ἦτρος ἐνεργεῖν ἐσι, ἀλλὰ καὶ τῆς μασχάλης ἐντός, ἐνίοις δὲ καὶ παρὰ τὰ ὦτα καὶ ὄψε ποτὲ τῶν μερῶν ἔτυχε.

Определительный признакъ, отличающій чуму отъ другихъ эпидемій, *чумный желвакъ*, выставленъ авторомъ вполне явственно: описываемая имъ эпидемія есть *pestis orientalis, inguinalis*. И Малала объ этомъ морѣ говоритъ γέγονε θνήσις ἐν Κωνσταντινπόλει ἀπὸ βεβόνων, Malal. р. 489 В. Чумные желваки приводятъ въ своемъ описаніи и Эваргій. См. прилож. Руфъ, жившій при Траянѣ и написавшій сочиненіе о желвакахъ, Περὶ βεβόνων, дошедши до желвака чумнаго, говоритъ: «Les bubons appelés pestilentiels sont tous mortels, et ont une marche très-aigues, surtout ceux qu'on observe en Lybie, en Egypte et en Syrie; Denys le

До сихъ поръ у всѣхъ пораженныхъ болѣзнію припадки были почти одинаковы. Затѣмъ не могу сказать отъ разности ли тѣлосложенія, или по волѣ Того, кто наславъ эту болѣзнь, происходили и разные припадки; изъ больныхъ одни впадали въ глубокую спячку; другіе въ сильное безуміе¹³⁾; и тѣ и другіе терпѣвали всѣ муки, сопровождающія эти болѣзни.

Одержимые спячкою, забывали обыкновенныя свои привычки и казалось все спали. Если въ этомъ ихъ положеніи кто нибудь принималъ объ нихъ попеченіе и давалъ имъ ѣсть, то они ѣли; нѣкоторые, оставленные безъ присмотра, вскорѣ умирали отъ неяденія. Впавшіе въ безуміе (253) страдали безсонницею и тревожились грезами: имъ представлялось, что кто-то идетъ ихъ убить. Отъ того они приходили въ смятеніе; издавали страшныя

Tortu en fait mention, Dioscoride et Posidonius en ont parlé longuement dans leur traité sur la peste qui a régné de leur temps en Lybie» . . . Нѣсколько дальше у Руфа: «Ces auteurs (Denys et Posidonius) racontent que cette épidémie fut caractérisée par les symptômes suivants: fièvre violente, douleurs, perturbation de tout le corps, délire vertigineux, éruption de bubons larges, durs, n'arrivant pas à suppuration, et se développant non seulement dans les lieux accoutumés, mais aux jambes et aux bras, bien qu'on n'observe pas ordinairement dans ces endroits de semblables phlegmons (ou tumeurs inflammatoires)»... «Ces bubons se développent quelquefois sur les régions génitales, de même que les charbons pestilentiels; alors la fièvre appelée pestilentielle survient. Mais cette affection est le plus souvent épidémique; commune à toutes les constitutions, à tous les âges, elle sévit particulièrement dans certains temps de l'année. Il importe de savoir cela; car si on peut traiter légèrement les bubons ordinaires comme ne présentant aucun dangers, on doit soigner avec la plus grande attention les bubons pestilentiels». Изъ Note sur l'antiquité et l'endémicité de la peste en orient et particulièrement en Egypte, par le d^r Daremberg, помѣщенной въ сочиненіи Clot-Bey, Derniers mots sur la non-contagion de la peste. Paris, 1866, стр. 10 и 11.

13) Въ текстѣ р. 252, 16, В.: ἐπεγίνετο γὰρ τοῖς μὲν κῶμα βαδύ, τοῖς δὲ παραφροσύνη ὄξεια . . .

вопли; хотѣли бѣжать. Прислуживающіе имъ не могли выносить непрерывныхъ трудовъ и безпокойствъ; посторонніе жалѣли объ нихъ болѣе, чѣмъ о больныхъ, и жалѣли не о томъ, что они были близки къ заразѣ, а о томъ, что они такъ ужасно томились. Потому что ни врачъ, ни другой кто не заражался отъ прикосновенія къ больнымъ, или умершимъ. Многіе, погребая чужихъ людей, или прислуживая имъ, противъ всякаго чаянія остались въ это время здоровы; между тѣмъ какъ другіе, вдругъ умирали, пораженные болѣзнію безъ всякой извѣстной причины. Эти прислужники принуждены были поднимать и укладывать больныхъ, когда они падали съ постели и валялись по полу; отталкивать или удерживать, когда тѣ хотѣли бѣжать изъ дому. Многіе хотѣли броситься въ воду, болѣе отъ поврежденія ума, нежели отъ жажды; потому что нѣкоторые изъ нихъ бѣжали къ морю. Стоило много труда кормить ихъ, такъ какъ не всѣ охотно принимали пищу. Многіе погибли за неимѣніемъ прислуги, или истощенные голодомъ, или бросившись съ высокаго мѣста.

Кто не впадалъ ни въ слячку, ни въ безуміе, у того дѣлалось воспаленіе въ желвакѣ и онъ умиралъ, не бывъ въ состояніи вынести мученій. Можно бы заключить (254), что тоже самое бывало и со всѣми другими; но такъ какъ они не были въ полномъ умѣ и болѣзнь отнимала у нихъ всякое чувство, то они и не чувствовали никакихъ мукъ.

Нѣкоторые врачи, не зная чему приписать такіе припадки, полагая, что зародышъ болѣзни заключается въ желвакахъ, рѣшились разсмотрѣть тѣла умершихъ и прорѣзавъ нѣсколько желваковъ, нашли, что въ нихъ образовался какой то страшный уголь¹⁴⁾. Одни умирали отъ него тотчасъ, другіе нѣсколько дней спустя; у нѣкоторыхъ тѣло покрывалось черными пупырьями, величиною съ чечевичу. Эти люди не переживали и одного дня; скоро испускали духъ. Многихъ погубило тотчасъ же кровохар-

14) Въ текстѣ р. 254, 7 В.: καὶ διελόντες τῶν βιβίωνων τινὸς ἀνδραχὸς δεινὸν τι χρεῖμα ἐκπεφυκὸς εὔρον.

канье ¹⁵⁾, развившееся само собою. Я могу еще присовокупить, что самые искусные врачи предсказывали смерть такимъ больнымъ, которые, по прошествіи нѣкотораго времени, неожиданнымъ образомъ избавлялись отъ всякой болѣзни; а другіе, которыхъ они увѣряли, что скоро выздоровѣютъ, очень скоро погибали. Такимъ образомъ въ этой болѣзни не было ни одного признака, ведущаго къ вѣрному заключенію. У всѣхъ оказывались послѣдствія, противныя предположеніямъ разсудка. Бани однимъ помогали, другимъ вредили. Недужные, покинутые безъ всякаго попеченія, частію умирали, частію, противъ всякаго чаянія, выздоравливали. При хорошемъ присмотрѣ и попеченіяхъ, происходило тоже самое (255). Вообще не было найдено никакого способа къ спасенію людей, такъ чтобъ можно было отвратить отъ нихъ болѣзнь, или преодолѣть ее, когда она постигала ихъ. Они впадали въ нее безъ всякой извѣстной причины, исцѣлялись также случайно. Беременные женщины, пораженныя болѣзнью, неминуемо умирали, однѣ выкинувъ недоноска, другія тотчасъ послѣ родовъ и вмѣстѣ съ новорожденными. Увѣряютъ, что только три родильницы пережили своихъ погибшихъ дѣтей; и что только отъ одной, умершей въ родахъ женщины; родилось дитя и осталось живо.

У кого желвакъ былъ очень великъ и разгноивался, тотъ избавлялся отъ болѣзни и оставался живъ, потому что сила угля уменьшалась, и это было большею частію признакомъ выздоровленія ¹⁶⁾; у кого же онъ оставался въ прежнемъ видѣ, тотъ подвергался описаннымъ мною припадкамъ. У нѣкоторыхъ изсохло бедро, на которомъ показывался и очень мало гноился желвакъ. Иные, по выздоровленіи, не сохранили языка въ цѣлости, но во всю жизнь заикались, или говорили съ большимъ трудомъ и неясно.

15) Въ текстѣ р. 254, 12 В.: αἵματος ἐπιγεγόμενος ἕμετος.

16) Въ текстѣ р. 255, 13 В.: γνώρισμά τε τῆς ὑγείας τῆτο ἐκ τῆ ἐπὶ πλεῖστον ἐγένετο.

ГЛАВА XXIII.

ГИБЕЛЬ НАРОДА ВЪ ВИЗАНТИИ. ПОПЕЧЕНИЕ ЮСТИНИАНА. ФЕОДОРЪ РЕФЕРЕНДАРІЙ. ЖАЛКОЕ СОСТОЯНІЕ ВИЗАНТИИ.

Чума въ Византіи продолжалась четыре мѣсяца, но во всей силѣ держалась только три ¹⁾. Въ началѣ число умирающихъ было не много болѣе обыкновеннаго; потомъ смертность стала возрастать болѣе и болѣе, такъ что въ день умирало до пяти (256), даже до десяти тысячъ человекъ и болѣе. Сперва каждый имѣлъ попеченіе о погребеніи умершихъ въ его домѣ людей; ихъ бросали и въ чужія могилы, либо украдкой, либо насильно. Въ послѣдствіи все пришло въ беспорядокъ; рабы лишились своихъ господъ; люди прежде богатѣйшіе оставались безъ помощи слугъ, которые или были больны, или умерли. Многіе дома совершенно опустѣли; отъ того покойники, неимѣвшіе знакомыхъ, нѣсколько дней оставались безъ погребенія. Наконецъ самъ государь принялъ попеченіе объ этомъ, какъ и слѣдовало. Давъ въ распоряженіе Феодору палатійскихъ воиновъ ²⁾ и деньги, царь поручилъ ему имѣть попеченіе о погребеніи мертвыхъ. Феодоръ состоялъ при *царскихъ отъѣздахъ*; обязанность его состояла въ томъ, чтобъ докладывать царю о просьбахъ просителей, а имъ объ-

1) Въ текстѣ В. Р. II, 23, р. 255, 20—21: 'Η μὲν ἐν νόσος ἐν Βυζαντίῳ ἐς τέσσαρας διήλθε μῆνας, ἤκμασε δὲ ἐν τρισὶ μάλιςα. Малала утверждаетъ о томъ же морѣ, что онъ держался въ Византіи два мѣсяца. Malalas 482 В. Нужно дать предпочтеніе извѣстію Прокопія, лично наблюдавшаго эту болѣзнь (см. здѣсь стр. 160 = 251, 3—4 В.) и выражающагося о продолжительности ея съ большою точностію. Пятидесятидвухлѣтнее продолженіе, приписываемое этой чумѣ Эвагриемъ, означаетъ все время, въ которое она держалась, отъ своего начала до той минуты, когда этотъ авторъ ее описывалъ. См. приложение.

2) Въ текстѣ р. 256, 10 В.: στρατιώτας... ἐκ παλατίς, палатійскихъ воиновъ, то есть дворцовыхъ.

являть волю царя. Римляне называютъ его латинскимъ словомъ референдарій³⁾. Люди оставшіеся въ своихъ домахъ не въ совершенномъ одиночествѣ, сами заботились о погребеніи своихъ, между тѣмъ какъ Θεодоръ употреблялъ царскія деньги и издерживалъ свои собственные на погребеніе мертвыхъ, всѣми оставленныхъ. Послѣ того какъ всѣ прежнія кладбища были уже наполнены мертвыми тѣлами, могильщики, копавшіе сплошь во всѣхъ мѣстахъ вокругъ города (257), хоронили мертвыхъ, гдѣ кто могъ. Не имѣя болѣе силъ рыть могилы для такого множества умирающихъ, они всходили на башни, стоящія у стѣны въ Сикахъ⁴⁾, снимали съ нихъ кровли и какъ ни попало бросали

3) Въ текстѣ р. 256; 11—15 В.: Θεόδωρον *) ἐκέλευε τῷ ἔργῳ τῆς ἐπιμελείσθαι, ὃς δὲ ἀποκρίσσει ταῖς βασιλικαῖς ἐφησὴκει, αἰεὶ τῷ βασιλεῖ τὰς τῶν ἰκετῶν δεήσεις ἀγγέλλων, σημαίνων τε αὐτῷ ὅσα ἂν αὐτῷ βεβλομένα εἶη. ραιφερενδάριον **) τῇ Λατίνων φωνῇ τὴν τιμὴν ταύτην καλεῖσι Ῥωμαῖοι. Такое же опредѣленіе даетъ этому чину Прок. и въ Анеkd. XIV, р. 89 В. Въ подтвержденіе своего замѣчанія объ ослабленіи законныхъ властей, Прок. гов.: «Не нужно было болѣе такъ называемымъ референдаріямъ доносить царю о просьбахъ просителей, а властямъ объявлять, по обыкновению, мнѣніе свое о просителѣ. Теперь они» и т. д. τὰς δὲ ραιφερενδαρίως καλεωμένους ἔκετι ἀπέχρη ἀνενεγκεῖν ἐς τὸν βασιλέα τὰς τῶν ἰκετευόντων δεήσεις, ἐς δὲ τὰς ἀρχὰς ἀναγγεῖλαι μόνον, ἥπερ εἰώθει, ὅτι ἂν αὐτῷ ἀμφὶ τῷ ἰκέτῃ δοκῇ.

4) Въ текстѣ р. 257; 4 В.: ἐν Συκαῖς. Сиками, Συκαί, называлось предмѣстье или 13-я часть (βεγεῶν, regio) Константинополя, лежавшая къ С. отъ Золотога Рога, переименованная Юстиніаномъ въ Ἰασιμαναί, и значительно позже называвшаяся крѣпостію Галата или Галатᾶ, τὰ Γαλάτῃ, τὸ Γαλάτῃ или τὸ τῷ Γαλατᾶ φέρριον и т. п. Что Сики окружены были стѣнами или оградой, кромѣ этого мѣста Пр.,

*) У Лебѣ этотъ Θεодоръ ошибкой названъ Théodose. Hist. d. В.—Е. Т. IX, р. 73.

**) Варианты въ Бон. изд.: ραιφερενδάριον V. ρεφερενδάριον P. Отчего дано въ В. текстѣ предпочтеніе первому написанію, для насъ непонятно.

въ нихъ тѣла. Наваливъ ихъ, какъ кому пришлось, и наполнивъ ими всѣ башни, они опять накрывали эти башни кровлею. Отъ того распространилось по городу зловоніе, которое болѣе и болѣе беспокоило жителей, особенно когда вѣтеръ дулъ отъ башенъ.

Тогда были забыты всѣ обряды погребенія; мертвыхъ не провожали какъ водится, не отпѣвали ихъ. Довольно было если покойника поднимутъ на плечи, понесутъ до набережной города и тутъ бросятъ. Здѣсь тѣла складывались кучами на лодкахъ и отвозились куда попало. Тогда и враждовавшія прежде въ народѣ стороны ⁵⁾, забывъ взаимную ненависть, отдавали умершимъ послѣдній долгъ вмѣстѣ со своими противниками, сами

узнаемъ еще изъ Агаѳіа: «Угрожающія опасности, говоритъ онъ по поводу нападенія Унновъ на столицу, казались столь великими и страшными, что въ Сикахъ у стѣны и у такъ называемыхъ Золотыхъ воротъ (τῶ τε ἐν Σικαῖς τεῖχει καὶ τῇ χρυσοῦ καλεμένῃ πύλῃ) поставлены были военачальники съ множествомъ вооруженныхъ людей...» Agath. V, 15, p. 159 P. = p. 309 B.

Дюканжъ въ Const. Chr. I, p. 67 приводитъ слѣдующее мѣсто изъ Новелль, гдѣ также упомянуто о стѣнахъ: δοχεῖν δὲ εἰσω τῶν νέων τευχῶν καὶ τὸ πέραμα Ἰβερικῶν ἦτοι Σικῶν. Justiniani Novell. LIX, c. 5. И Пасхальный Лѣтописецъ и Малала тоже говорятъ о возобновленіи въ Сикахъ стѣнъ Юстиніаномъ. Chron. Pasch. p. 335 P. = 618 B. Malal. XVIII, p. 430 B. Обстоятельный сводъ множества извѣстій объ этой части Константинополя, которая и нынѣ называется Галатѣ (ὁ Γαλατᾶς) см. у Дюканжа въ привед. соч. Ч. I, всю главу 22: Suseae, стр. 66—69; Историческій же очеркъ судьбы Галаты и ея древности у Скарлата Византія въ его Ἡ Κωνσταντινῆπολις, ... 1862 г. Аѳины. См. т. 2, стр. 33—46. До сихъ поръ сохранились въ Галатѣ, хотя и много потерпѣвшія, нѣкоторыя изъ древнихъ башенъ Сикійскихъ, о которыхъ упоминаетъ Прок. См. стр. 44 въ книгѣ Ск. Византія.

5) Въ текстѣ p. 257, 15 B.: τότε τῶ δῆμῳ ὅσοι στασιῶται πρότερον ἦσαν. Авторъ имѣетъ въ виду партіи ипподрома, о которыхъ см. этого изд. кн. I, гл. 24 и прим. тамъ 2 и 3.

несли на погребеніе мертвыхъ, и не своихъ. И люди прежде предававшіеся постыдной и порочной жизни, теперь отставъ отъ дурныхъ дѣлъ, вели уже себя благочестиво, не потому, чтобы они вдругъ сдѣлались благонаравными и полюбили добродѣтель (258)—(невозможно склонностямъ природнымъ или укоренившимся отъ долговременнаго навыка, такъ скоро перемѣниться—развѣ то будетъ по вдохновенію благаго Божества); но пораженные въ это время видимыми бѣдствіями и воображая, что скоро настанетъ ихъ конецъ, люди обращались по необходимости къ порядочной жизни — на время. Освободившись отъ болѣзни и бывъ уже увѣрены, что они внѣ опасности и что бѣда обратилась на другихъ, они снова перемѣнялись, пуще прежняго становились развратны и превосходили самихъ себя преступнымъ поведеніемъ ⁶⁾. Можно сказать навѣрно, что эта болѣзнь, дѣйствиємъ ли случая или провидѣнія тщательно отдѣлила и пощадила самыхъ дурныхъ людей. Это доказало послѣдующее время.

Въ продолженіе болѣзни, видѣть человѣка на Византійской площади, было не легко. Здоровые, сидя дома или неклись о больныхъ или оплакивали умершихъ. Понадался ли кто на встрѣчу, онъ вѣрно несъ мертваго. Всякой торгъ прекратился; ремесленники оставили свои ремесла и всякое подручное занятіе. Уже въ городѣ, обилующемъ (259) всѣми благами жизни, свирѣпствовалъ голодъ. Имѣть достаточное количество хлѣба, или что либо другое, было трудно и считалось за счастье. Нѣкоторые больные кончали жизнь преждевременно, по недостатку въ необходимой пищѣ. Коротко сказать — нельзя было видѣть въ Византіи ни одного человѣка въ хламидѣ, особенно послѣ того, какъ занемогъ и царь; у него тоже появился желвакъ. И въ

6) Сходно съ этимъ наблюденіе Агаѳіи. Когда происходило ужасное землетрасеніе, люди на короткое время исправлялись; но при первомъ же облегченіи отъ бѣдствія опять переходили къ обычному порочному житію. Agath. V, 5, p. 289 В. = 149 Р.

этомъ царственномъ городѣ, гдѣ имѣеть пребываніе верховная власть надъ цѣлой Римскою державой, граждане сидѣли дома въ одеждѣ самыхъ простыхъ людей⁷⁾. Таковы были дѣйствія чумы въ Византіи и въ другихъ областяхъ Римскихъ; она распространилась и на Персію⁸⁾ и на всѣ варварскіе народы.

ГЛАВА XXIV.

Пирей или Пиріонъ, храмъ огня въ Адарвиганѣ. Поклоненіе огню. Константинъ и Сергій Римскіе послы у Хосроя. Епископъ отправленный посломъ къ Валеріану въ Арменіи. Повелѣніе Валеріану вступить въ Персарменію. Военачальники Римскіе спѣшатъ исполнить это.

Въ это самое время Хосрой отправился изъ Ассиріи¹⁾ въ страну Адарвиганонъ²⁾ къ сѣверу; оттуда намѣревался онъ

7) Въ текстѣ р. 259 В.: *χλαμύδα ἐνδιδοσκόμενον*, человека въ хламидѣ, т. е. въ одеждѣ богатыхъ людей. Пониже *ἱμάτια ἐν ἰδιωτῶν λόγῳ ἀπλοσκόμενοι*, въ одеждѣ простыхъ людей, каковую богатые, въ слѣдствіе болѣзни царя, стали носить въ знакъ скорби. По случаю другаго общественнаго бѣдствія, страшнаго землетрясенія, продолжавшагося 10 дней, въ декабрѣ 6 индиктіона 557 г., Малала сообщаетъ о Юстиніанѣ, что онъ въ теченіе 30 дней не носилъ (царскаго) вѣнца. Mal. p. 489, 10 В. — О томъ, что и самъ Юстиніанъ заразился чумою и чуть не умеръ, и о томъ, что толковалось въ лагерѣ во время его болѣзни. См. Apesd. IV, 1, p. 30, 4 В. Интересно сличить это послѣднее мѣсто съ нашимъ В. Р. II, p. 259, в В.

8) Чума проникла въ Персію въ то время, когда Хосрой находился въ Азербиджанѣ, а вождь его Наведъ въ Персарменіи. См. слѣдующую главу 24-ю и прим. 21 къ гл. 21.

1) «Въ это самое время», то есть въ 543 году; «отправился изъ Ассиріи»: тамъ была столица его Ктисифонтъ.

2) Тождество названія, представленнаго здѣсь авторомъ, съ именемъ Атропатинны Грековъ и Римлянъ, Атрпатакана Армянъ, и Азербейджана

вступить въ Римскую державу черезъ страну Персарменіевъ. Тамъ великій *Пиріонъ*, которому Персы поклоняются богѣ,

Персовъ, считается дѣломъ неоспоримымъ. Ср. Сень-Мартена къ этому мѣсту Прокопія въ прим. 1 и 3 на стр. 75—76, IX, *Leb̄d Hist. du V. — E.*; Лагарда, *Gesamm. Abhandl. p. 178—179*; Шигеля *Er. Alt. I, 125* и прим. его 1; Патканова въ изданной имъ Армянской Географіи VII в. стр. 57—58; ученыхъ комментаторовъ Сборника Ланглуа въ 23 мѣстахъ, гдѣ говорится объ *Aderbadagan*. Сверхъ того у Прокопія здѣсь, такъ же какъ и въ источникахъ Греческихъ, Римскихъ, Армянскихъ, Мусульманскихъ, означенная мѣстность есть представительница огнепоклонства. И въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. До сихъ поръ путешественники находятъ въ Азербейджанѣ остатки заброшенныхъ огнепоклонническихъ жертвенниковъ *). При всемъ томъ извѣстіе нашего писателя представляетъ одну большую трудность. Тогда какъ указанные источники имѣютъ въ виду цѣлую область, нашъ авторъ тоже самое названіе примѣняетъ не къ области, а къ селенію. Выпишемъ оба текста Прок., гдѣ онъ приводитъ это имя. На стр. 259, 14 В.: *ἐς χωρίον Ἀδαρβιγάνων* «къ селенію Адарвиганонъ»; а на стр. 261, 11 В.: *τὸ Ἀδαρβιγάνων*, безъ *χωρίον*. Оба сія текста удостовѣряютъ меня, что авторъ разумѣетъ не область, а селеніе. Для означенія слова область, страна, есть другія слова, наприм. *χωρά*. Притомъ названія областей вообще (здѣсь имѣемъ въ виду названія Персидскихъ и Армянскихъ) у Грековъ имѣютъ другіе суффиксы; наприм. *Σωφαιήνη*, *Ἀρζανήνη*, *Ἀσθιανήνη* и т. п.; или *Μηδία*, *Ἀρμενία* и т. д. Форма же *τὸ Ἀδαρβιγάνων* напоминаетъ названія городовъ, крѣпостей, а не областей; сравните: *τὸ Σισαυράνων*, *τὸ Κισαρτζων*. По этому остается неразъясненнымъ, отъ чего могло произойти такое несогласіе нашего автора съ другими источниками. Смѣемъ думать, что въ умѣ Прокопія не было яснаго понятія о томъ, что въ другихъ источникахъ носятъ имя Атропатина, Атрпатаканъ, Азербейджанъ и т. п. Онъ слышалъ, что *тамъ* «великій

*) Храмъ царственнаго огня въ Атропатинѣ (*Ammian. 23, 6, 34*. *Procop. V. P. 2, 24*. *Evagr. 5, 14*), пользовавшійся высокимъ почитаніемъ, ищетъ Шигель, на основаніи Фирдоси, въ странѣ Ардебильской (*Eran. Alterth. III, 576*).

нежели богамъ. Маги стерегутъ здѣсь неугасимый огонь, исполняютъ въ точности священные свои обряды и въ важнѣйшихъ дѣлахъ употребляютъ его, какъ прорицалище³⁾. Это тотъ огонь,

жертвенникъ огнепоклонства» = τὸ μέγα πυρεῖον, ὃ σέβονται Πέρσαι θεῶν μάλιχα: и это было вѣрно: но невѣрность, какъ мы предполагаемъ, заключается въ томъ, что онъ придалъ названіе цѣлой страны— одному селенію.

Несмотря на высказанное здѣсь предположеніе, мы оставили въ Русскомъ переводѣ слово «страну», которое мы въ немъ нашли.

3) Въ текстѣ р. 259, 15—18 В.: τὸ μέγα πυρεῖον ἐνταυῦθ' ἔστιν, ὃ σέβονται Πέρσαι θεῶν μάλιχα. οὐ δὴ τὸ πῦρ ἄσβεστον φυλάσσοντες μάγοι τὰ τε ἄλλα ἐς τὸ ἀκριβὲς ἐξοσιῶνται καὶ μαντεῖω ἐς τῶν πραγμάτων τὰ μέγιστα χρῶνται. Сравни съ сими извѣстіями слова младшаго современника Прок., того Агаѳи, который лучше Прок. знакомъ былъ съ бытомъ Персовъ: «У нихъ еще много другихъ боговъ, которыми они поклоняются», говоритъ Агаѳи; этотъ обычай походить на Эллинскій. Они употребляютъ жертвы и очищенія и галавіа; и это также Эллинскій обычай. Огонь кажется имъ вещью святѣйшею, достойною благоговѣнія. Въ нѣкоторыхъ долинахъ для нихъ священныхъ и отдаленныхъ отъ другихъ маги хранить всегда неугасимый огонь. Взирая на него они совершаютъ таинственные обряды и стараются узнать будущее» = Agathias, II, 25, init: Πολλὰς δὲ καὶ ἄλλας θεὰς ὀνομάζουσι καὶ ἱλάσκονται τῆτο Ἑλληνικόν· θυσίαις τε χρῶνται καὶ ἀφαγισμοῖς καὶ μαντεῖαις· καὶ τῆτο Ἑλληνικόν· τὸ δὲ πῦρ αὐτοῖς τίμιόν τε εἶναι δοκεῖ καὶ ἀγιώτατον, καὶ τοῖνον ἐν οἰκίσκοις τισὶν ἱεροῖς τε δῆθεν καὶ ἀποχεκριμένοις ἄσβεστον οἱ μάγοι φυλάττουσι, καὶ ἐς ἐκεῖνο ἀφορῶντες τὰς τε ἀποβῆήτους τελετὰς ἐκτελεῶσι, καὶ τῶν ἐσομένων περὶ ἀναπυρῶνται. Известно, что для устранения отъ огня, который они чтили, всего того, что могло бы его осквернить, у Персовъ существовало особое вѣдомство, на которомъ лежала обязанность поддерживать такъ называемый чистый, неугасимый огонь. Его частію обносили на подвижныхъ алтаряхъ (см. прим. 5 къ гл. 3, I этого изд.), о чемъ упоминаетъ Ксенофонтъ въ Киропедіи 8, 3, 9; частію же имѣлъ онъ постоянное мѣстопребываніе, гдѣ онъ былъ почитаемъ въ сожнутыхъ священныхъ пространствахъ. См. Rapp, Die Religion u. Sitte

которому Римляне въ древности поклонялись подь названіемъ Эстіи ⁴⁾. Посланный туда къ Хосрою изъ Византіи извѣстилъ, что въ скоромъ времени пріѣдутъ къ нему посланниками Константіанъ и Сергій (260) для заключенія мира ⁵⁾. Константіанъ былъ родомъ изъ Иллиріи, а Сергій изъ Месопотамскаго города Эдессы ⁶⁾. Они были оба риторы и весьма разумные люди ⁷⁾. Хосрой остался тутъ въ ожиданіи ихъ. Между тѣмъ Константіанъ занемогъ на пути; прошло довольно много времени и чума проникла въ Персію ⁸⁾. По этой причинѣ Наведъ, начальникъ

der Perser u. übrigen Iranier nach den griech. u. röm. Quellen, помѣщ. въ Zeitschrift d. Deutsch. Morgenl. Gesellschaft, 1865, 19 Band, 1—2 H. См. стр. 74. Таково было поклоненіе огню въ Атропатніѣ = Адарвиганонѣ = Азербейджанѣ. Πυρεῖον Προκοπία, πυραΐδεῖον Стравона XV, 1066, *gratz* Армянскаго писателя Себеоса (стр. 102 въ переводѣ Патканова, см. прим. переводчика 56 и 75) суть очевидно одно и тоже, то есть жертвенники, тѣ жертвенники, которыхъ изображенія видимъ на памятникахъ древне-Персидскихъ и на монетахъ царей Парванскихъ. Ἀποκεκρῖμένοι οὐκίσχοι, отдаленные или отдѣленные отъ другихъ домики Агаоін (II, 25) соотвѣтствуютъ тѣмъ огнепоклонническимъ зданіямъ, какія описываетъ Анкетиль. Описаніе Анкетяля приведено въ переводѣ у Шпигеля, Eran. Alterth. III, 568—569.

4) Въ текстѣ р. 259, 19—20 В.: τῆτ' ἐστὶ τὸ πῦρ, ὅπερ Ἐστίαν ἐκάλουν τε καὶ ἐσέβοντο ἐν τοῖς ἄνω χρόνοις Ῥωμαῖοι. «Часто упоминаемая Ксенофонтомъ *ἐστία*, которой молился Киръ, не иное что, какъ огонь (Сугор. I, 6, 4, VII, 5, 57)», утверждаетъ Раушъ. Какое сходство между поклоненіемъ Римлянъ Эстіи т. е. Вестѣ и поклоненіемъ Персовъ огню, предоставляемъ судить историкамъ вѣрованій.

5) О Константіанѣ и Сергійи еще на стр. 280 В.

6) Объ Эдессѣ стр. 88, II и тамъ пр. 4.

7) Въ текстѣ р. 260, 1—2 В.: ἦσθη δὲ τὸ ἄνδρα τῶτω ῥήτορέ τε ἄμφο καὶ ξυνετὸ ἐς τὰ μάλιχα. Риторами въ то время называли обыкновенно законовѣдцевъ, повѣренныхъ. Другой примѣръ отправки ритора посланникомъ въ чужую державу въ Bell. Goth. I, 3, р. 21, 9—10 В.

8) Въ текстѣ р. 260, 5—7 В.: ἐν δὲ τῇ περείᾳ ταύτῃ Κωνσταντῶ νοσήσαντος καὶ χρόνῳ τριβέντος συχῶς τὸν λοιμὸν ἐπισκῆψαι

военныхъ силъ въ Персарменіи⁹⁾, по повелѣнію царя¹⁰⁾ послать Христіанскаго епископа Эндувія¹¹⁾ къ начальствовавшему въ

Πέρσαις ξυνέπασε. Важное мѣсто, опредѣляющее съ нѣкоторою точностію время водворенія чумы въ Персію: оно доказываетъ, что чума не могла быть причиною того отступленія, которос сдѣлано было Хосроемъ во время предъидущей войны. См. наше прим. 21 къ гл. 21, II.

9) Мы видѣли, что Наведъ былъ первымъ лицомъ въ Персіи послѣ царя. См. стр. 230 прежн. пер. = р. 229, 20 В.

10) «По повелѣнію царя» βασιλέως ἐπαγγέλαντος р. 260, 9 В., очевидно, Персидскаго.

11) Въ текстѣ р. 260, 8—9 В.: Ἐνδούβιον, τὸν χριστιανῶν ἱερέα. Въ вариантахъ Бон. изданія читаемъ: Ἐνδῆβιον] τὸν Εὐδῆβιον Р. τὸν ἐνδῆβιον AV. Eudulium RV. τὸν χριστιανῶν Α. Abegat τὸν». Я сохранилъ переводъ отца моего, послѣдовавшаго Бонскому тексту. Однако считаю долгомъ выдвинуть всѣми забытое, но больше чѣмъ правдоподобное разъясненіе Сенъ-Мартена. Вотъ оно: «Наведъ сдѣлалъ это порученіе одному Христіанскому іерею, который названъ *Endoubius* въ текстѣ Прокопія, d. bell. Pers. l. 2, с. 24, въ томъ видѣ, какъ этотъ текстъ находится въ печатныхъ книгахъ, τὸν Ἐνδούβιον χριστιανῶν ἱερέα. Къ нему присоединили брата его, котораго Прокопіи по имени не называютъ. Я думаю, что въ этомъ мѣстѣ ошибка. Можно было бы прочесть тамъ ἐν Δεβίρῳ вмѣсто Ἐνδῆβιον, а это бы означало «іерей Христіанъ живущихъ въ Довинѣ», т. е. въ Довинѣ, столицѣ Арменіи (*le prêtre des chrétiens qui habitent Doubios, qui est Dovin, capitale de l'Arménie*). См. ниже р. 77, not. 1. § 55. Я думаю, все продолжаетъ Сенъ-Мартенъ, въ Прокопіи дѣло идетъ объ Армянскомъ патріархѣ, называемомъ Іоанномъ II у Армянскихъ писателей. Онъ происходилъ изъ мѣстечка Цегована въ округѣ Габеліанскомъ (*du bourg de Dseghovan dans le pays de Gabélian*), онъ былъ преемникомъ Нерсеса II, въ 533 г. Онъ былъ монахомъ въ обители Св. Θαουла (*de St.-Thathoul*) въ округѣ Пазенскомъ. Онъ умеръ въ 551 г. Брата его звали Георгіемъ. Прокопіи еще замѣчаетъ De bell. Pers. l. 2, с. 25, что глава Христіанъ въ Персарменіи носилъ званіе *Καθολικῶς* (всеобщаго) (*le titre de Catholicos (universel)*), потому что его господство простиралось на всю страну. Τὸν τε χριστιανῶν ἱερέα καθολικὸν καλεῖσι τῇ Ἑλλήνων φωνῇ, ὅτι δὴ ἐφέ-

Армені Валеріану ¹²⁾ для изъявленія неудовольствія на медленность пословъ и для побужденія Римлянъ къ скорѣйшему заключенію мира. Тотъ прибылъ въ Арменію вмѣстѣ съ братомъ, имѣлъ свиданіе съ Валеріаномъ, говорилъ ему о своей приверженности къ Римлянамъ, какъ Христіанинъ, и увѣрялъ, что царь Хосрой въ совѣщаніяхъ слушалъ его мнѣній; по этой причинѣ если послы Римскіе отправятся въ Персію вмѣстѣ съ нимъ, то ничто не воспрепятствуетъ заключенію мира на какихъ имъ угодно условіяхъ. Такъ говорилъ епископъ; но братъ его въ тайномъ свиданіи съ Валеріаномъ сообщилъ ему, что Хосрой находится въ самыхъ тѣсныхъ обстоятельствахъ, что сынъ его возмутился противъ него, домогаясь верховной власти ¹³⁾, что онъ и все войско заражены чумою, и потому-то онъ теперь спѣ-

στημεν εἰς ὃν ἄπασι τοῖς ταύτη χωρίοις. Это есть то самое званіе, которое въ настоящее время носятъ патріархи Арменіи и Грузіи».

Я думаю Сень-Мартенъ правъ въ своей поправкѣ. Одинъ списокъ даетъ τὸν передъ Ἑυδῆβιον, а не передъ χριστιανῶν. Обращая чтеніе списковъ τὸν Ἑυδῆβιον χριστιανῶν ἱερέα (Эндувія, епископа Христіанъ) въ τὸν ἐν Δυβίῳ χριστιανῶν ἱερέα (епископа Христіанъ живущихъ въ Дувіи), получаемъ совершенно ясный смыслъ *). Перестановкою τὸν, допущенной Бон. изданіемъ, заслонена превосходная догадка Сень-Мартена. Въ Латинскомъ переводѣ Рафаила Волатерскаго читаемъ здѣсь Eudisium, чтеніе, которое, кажется, можетъ быть объяснено желаніемъ переводчика осмыслить не представлявшее смысла названіе Ἑυδῆβιος. Такою же эллинизацией награждаетъ Рафаиль и Ерула Филимуга (ср. прим. 26 къ этой главѣ).

12) См. объ этомъ Валеріанъ на стр. 105.

13) Шпигель рассказываетъ по восточнымъ извѣстіямъ и по Прок. о возстаніи Noshazād'a (Апатолада Proc. V. G. 4, 9), сына Хосроева; объ окончаніи возстанія двойко. Spiegel, Eran. Alterth. III, 434—435. Объ ослабленіи этого сына отцомъ его см. въ прим. 7 къ гл. 6, кн. I.

*) О мѣстоположеніи и значеніи Дувіи см. прим. 1 къ слѣдующей главѣ.

шилъ заключеніемъ мира съ Римлянами. Услыша это; Валеріанъ (261) отпустилъ немедленно епископа съ обѣщаніемъ, что послы скоро прїѣдутъ къ Хосрою; между тѣмъ онъ донесъ царю Юстиніану обо всемъ, что вывѣдалъ. Это извѣстіе заставило Юстиніана дать повелѣніе Валеріану, Мартину ¹⁴⁾ и другимъ военачальникамъ вступитъ какъ можно скорѣе въ непріятельскіе предѣлы. Повелѣніе о вступленіи имъ всѣмъ вмѣстѣ въ Персарменію дано было потому, что Юстиніанъ не зналъ, что они въ нападеніи своемъ не встрѣтятъ никакого сопротивленія. Получивъ его письма, всѣ военачальники съ своими силами сошлись немедленно въ области Арменіи.

Не за долго до того Хосрой, боясь чумы, оставилъ Адарвиганонъ ¹⁵⁾ и со всѣмъ войскомъ обратился въ Ассирію ¹⁶⁾, куда не проникла еще эта болѣзнь. Валеріанъ со своими полками остановился близъ Θεодосіополя ¹⁷⁾. Нарсій ¹⁸⁾ присоединился къ нему съ нѣкоторыми Армянами и Ерулами. Военачальникъ Восточныхъ областей Мартинъ, вмѣстѣ съ Ильдигеромъ ¹⁹⁾ и Θεο-

14) Мартинъ на стр. 289 кн. I и тамъ въ прим. 17.

15) Въ текстѣ р. 261, 11 В.: τὸ Ἀδαρβιγάνων просто безъ χωρῶν. Ср. прим. 2 къ этой главѣ.

16) Т. е. Хосрой двинулся на Югъ, ср. 169 и тамъ прим. 1.

17) О Θεодосіополѣ см. стр. 119 кн. I этого изд. и тамъ прим. 6.

18) Этотъ Нарсій на стр. 155 кн. I и тамъ въ прим. 22.

19) Въ текстѣ р. 261, 17 В.: ἕν τε Ἰλδιγέρε. Это тотъ самый Ильдигеръ, который вмѣстѣ съ Θεодоромъ Каппадокійцемъ отправленъ былъ Юстиніаномъ въ Ливію съ войскомъ въ подкрѣпленіе Соломону. Bell. Vand. II, р. 444 В. Потомъ во время бушта тому же Ильдигеру вмѣстѣ съ тѣмъ же Θεодоромъ поручены дѣла Ливійскія Велларіемъ, отбѣжавшимъ въ Сицилію (тамъ же стр. 481 В.); они воюютъ противъ мятежниковъ въ Ливіи (тамъ же стр. 487 В.). Теперь видимъ его въ Арменіи еще только однимъ изъ числа начальниковъ, подчиненныхъ стратигу Востока Мартину; въ Ливіи, сперва онъ подъ командой Соломона, а потомъ самостоятельнымъ отрядначальникомъ на ряду съ Θεодоромъ, — и надъ ними никого.

ктистомъ ²⁰⁾ прибылъ къ крѣпости Киваризону ²¹⁾, гдѣ и поставилъ свой станъ. Эта крѣпость отстоитъ отъ Θεοδοσιополя на четыре дня ходьбы. Туда прибылъ вскорѣ и Петръ ²²⁾ съ Адоліемъ ²³⁾ и другими предводителями. Здѣшними силами начальствовалъ (262) Исаакій, братъ Нарсіа ²⁴⁾. Филимуѡ ²⁵⁾ и

20) Θεοκτιστὴς стр. 59, этой кн. II = р. 186 В.

21) Въ текстѣ р. 261, 17 В.: Ἐς Κισσαριζῶν τὸ φρέσιον. Этого имени авторъ не склоняетъ, какъ здѣсь, такъ и въ Aed. III, 2, 248, 251 (дважды). О Киваризонѣ см. прим. 27.

22) Петръ стр. 149, кн. I и тамъ прим. 11, и стр. 108 и тамъ прим. 5.

23) Адолій, сынъ Акакія, стр. 17 этой кн. II, и тамъ прим. 8.

24) Объ этомъ Исаакіи, братѣ Нарсіа, см. стр. 201 кн. I этого изд., гдѣ авторъ называетъ его Исакомъ. Въ текстѣ р. 262, 1 В.: Ἰσαάκιος ὁ Ναρσῆ ἀδελφός. Въ текстѣ р. 79, 9 В.: Ἰσαάκης, ὁ νεώτατος αὐτῶν ἀδελφός (т. е. Ναρσῆ καὶ Ἀρατίου).

25) Въ текстѣ Φιλημῆς р. 262 В. Сравни Агаѡю, I, с. 11, р. 36 В., который тоже имя пишетъ: φιλιμῆς. Имя этого Ерульскаго фюрста Ферстеманъ притягиваетъ къ корню fili: «ein noch unerklärter wortstamm, bei dem man kaum an filu (multus) zu denken wagt». Между нѣсколькими десятками личныхъ именъ, приписанныхъ этимъ этимологомъ тому же корню, прописанъ и Прокопіемъ же упомянутый φιλήγαρος. Вторую половину Филимуѡа производитъ онъ отъ ahd. *munî* schutz, защита. Altdeutsches namenbuch v. E. Förstemann 1^r В. Personennamen, Nordhausen, 1856. Сравни столбцы 405—6 и 939—940. Одною окончанія съ Филимуѡомъ у Прокопія попадается Θορμῆς, В. Goth. III, 39, р. 444 В., котораго вѣсть съ Θορμῆν (Гипедомъ, Proc. В. G. III, 34, р. 420 В.) тотъ же германистъ относитъ къ корню thurs, gigas, исполнѣ (тамъ же столб. 1200—1). Старинный переводчикъ Проб. Рафанъ Волатерскій, судя по вариантамъ Бон. изданія къ этому мѣсту, передаетъ Филимуѡа Philomenas, эллинизируя Германское имя. Сравни прим 11 къ этой главѣ. — Отъ корнесловія перейдемъ къ обычаямъ. Мы видимъ здѣсь, что отрядъ Еруловъ, служившій въ Византійской арміи, находился подъ начальствомъ своихъ одноплеменниковъ. Мы видѣли и въ кн. I, 161 (= р. 62 В.) Ерула же Фару тоже во главѣ своихъ

Вирь ²⁶⁾ вмѣстѣ съ своими Ерулами пришли въ селенія Хорзіанины ²⁷⁾, неочень далеко отъ стана Мартинова. Юсть, племян-

однородцевъ. Это естественное само по себѣ явленіе подтверждается извѣстіемъ Агаѳіи, рассказывающаго, что по случаю смерти Ерула Филипуа, Еруламъ, служившимъ въ Римскомъ войскѣ, нужно было (ѣдетъ) стать подъ власть одного изъ вождей своего племени. Agathias I, 11, p. 36 В. Подобный случай съ такимъ же послѣдствіемъ повторяется Агаѳіею въ той же книгѣ, гл. 20, стр. 57 В.

26) Въ текстѣ р. 262, 1 В.: Βῆρος. Ферстеманъ относить это имя къ ahd. bego (ursus). См. столбцы 223 и 224 его сочин. (заглавіе въ предъидущемъ прим.).

27) Здѣсь сказано, что Мартинъ, военачальникъ Восточныхъ областей, расположилъ свой станъ у крѣпости Кнеаризона, отстоящей отъ Θεοδοσιόποля на 4 дня ходьбы. Не далеко отъ этого стана расположились начальники Еруловъ въ селеніяхъ Хорзіанины. Несовсѣмъ согласныя съ сими свѣдѣнія, находящіяся въ Сооруженіяхъ Прокопія, относительно разстоянія между сихъ двухъ мѣстностей, отстраняются при близкомъ разсмотрѣніи дѣла. Вотъ что сказано въ Сооруж.: «Отъ Кнеаризона до Θεοδοσιόποля тянется страна Корзана на 3 дня пути». (Aedif. III, 3, p. 251 В.). Разница въ разстояніи Кнеаризона отъ Θεοδοσιόποля по указаніямъ этихъ двухъ извѣстій, всего на одинъ день пути, легко объясняется горнымъ характеромъ страны. Названіе же этой страны по обимъ извѣстіямъ въ сущности одно и тоже. Первый согласный звукъ одинъ и тотъ же, только въ Κορζάνη онъ не придыхательный, какъ въ Χορζιανηη. Относительно окончанія, Κορζάνη могла быть болѣе краткою формою имени Χορζιανηη, точно такъ же, какъ мы видѣли, что Ἀρζάνη, названіе другой Армянской области, есть болѣе краткая форма отъ Ἀρζανηη, а Σοφῆνη отъ Σοφανηη. (Смотри прим. 21 къ гл. 8, кв. I). Форбигеръ пишетъ: «bei Procop de aed. 3, 3. und В Р. 2, 24 scheint dieselbe Landschaft Chorzane oder Chorzianene zu heissen»: послѣ приведенныхъ нами доводовъ эта тождественность изъ правдоподобной становится положительною. Въ Сооруженіяхъ сверхъ того сказано, что Кнеаризонъ находится въ Асѳіанинѣ (ἐπὶ Ἀσθιανῆνης, лучше бы Ἀσθιανηνης, Aed. III, 3, p. 251 В.): эту область давно уже считаютъ за одно и тоже, что и Хаштеанъ Армянскихъ источниковъ. Saint-Martin,

Mémoires, I, 92. Ritter, Erdb. XI, 78. Въ Армянской Географіи, снова изданной и переведенной Паткановымъ, названія обѣихъ областей, о которыхъ у насъ теперь идетъ рѣчь, т. е. Хордзенъ и Хаштіанкъ стоятъ рядомъ, какъ части большой провинціи Четвертой Арменіи. Паткановъ, Армянская Географія VII вѣка, стр. 44. Прибавимъ, что приведенныя нами данныя, изъ двухъ мѣстъ Прокопія, по видимому, показываютъ, что Хорзіанину (= Корзану) нужно ставить сѣвернѣе, а Асоіанину отъ нея на Югъ, ближе къ теченію Мурадъ-Чая. Ближайшаго приуроченія Кноаризона къ какой либо нынѣшней мѣстности мы дать не можемъ. Риттеръ, правда, готовъ приурочить Кноаризонъ къ Палу; но тутъ возникаютъ слѣдующія сомнѣнія. Ritter, Erdb. XI, 78. Если принять наибольшее изъ двухъ разстояній между Эрзерумомъ и Кноаризономъ, упоминаемыхъ Прокопіемъ, т. е. 4 дня, то это равно 840 стадіямъ = 120 верстамъ; если допустить наименьшее разстояніе между ними за болѣе достовѣрное, т. е. 3 дня, то это равно 630 стадіямъ = 90 верстамъ. А нынѣшнее разстояніе между Эрзерумомъ и Палу по Киперту, Neuer Hand-Atlas, № 27, около 24 нѣмецкихъ миль (= около 168 верстъ). Итакъ если данныя то или другое нашего автора вѣрны, то Кноаризонъ придется ближе къ Эрзеруму, чѣмъ нынѣшняя крѣпость Палу; если же Кноаризонъ соответствуетъ Палу, то данныя Прокопія, ошибочны. До сихъ поръ въ этомъ примѣчаніи дѣло было объ опредѣленіи той мѣстности, гдѣ размѣстилась часть войска, въ которой былъ главнокомандующій. Этотъ край тянется отъ Мурадъ-Чая на Сѣверь. — Займемся другою частью Византійскаго войска, подъ командой племянника цара, Юста, и нѣкоторыхъ другихъ. Они стали, говоритъ историкъ, близъ крѣпости Фисона, недалеко отъ предѣловъ округа Мартиропольскаго. Сличимъ это извѣстіе нашей страницы съ извѣстіемъ въ Aedif. III, 3, p. 251. У идущаго отъ Мартирополя на Западъ, говоритъ онъ, находится селеніе по имени Фисонъ, лежащее въ Софанинѣ, въ разстояніи отъ Мартирополя немного меньшемъ, чѣмъ день пути; за сямъ селеніемъ, миль на восемь, — утесистыя и непроходимыя горы образуютъ два ущелья (= двѣ тѣснины), находящіяся очень близко одно отъ другаго, которыя принято называть клисурами. Для идущихъ изъ Персарменіи къ Софанинѣ, направляются ли они изъ Персидской земли или же черезъ крѣпость Кноаризонъ, невозможно сюда попасть иначе, какъ черезъ сіи двѣ

тѣснины. Одну изъ нихъ туземцы зовутъ Иллирисисъ, другую Сафхасъ, Ἰλλύρισσις, Σαφχάς. Изъ этого извѣстія Сооруженій выходитъ, что крѣпость Фисонъ и укрѣпленныя ущелья Иллирисисъ и Сафхасъ находились въ Софанинѣ. Она охватывала верхнее теченіе Тигра и его сѣверныхъ притоковъ и водораздѣлъ между Тигромъ съ одной стороны, Эвфратомъ и его притокомъ Мурадъ-Чаешъ, съ другой. См. карту 27-ю въ Spruner-Menke: Atlas antiquus. Какія же это горы съ двумя ущельями, въ которыхъ устроены были укрѣпленія? Самый высокій хребетъ въ водораздѣлѣ бассейновъ Тигра и Эвфрата, идетъ съ Запада отъ Эвфрата дугою, которой вершина примыкаетъ къ Мурадъ-Чаю и которой восточный загибъ продолжается до оз. Вана. Эта дуга въ Атласѣ Киперта виднѣе, чѣмъ въ Атласѣ Шпрунера-Менке. Ср. Kiepert, Neuer-Handatlas № 27 и упомянутую карту у Шпрунера-Менке. Этимъ горнымъ кряжемъ отдѣлялась область Софанина съ крѣпостью Фисономъ отъ Хорзіаннины (= Корзаны) съ крѣпостью Киваризономъ; этимъ-то кряжемъ раздѣлены, были въ данный моментъ войны, Юсть отъ Мартина. При такомъ уясненіи мѣстоположенія становится вполне понятною разрозненность частей тридцатитысячной арміи. Военачальники, говорятъ Прокопій на разбираемой страницѣ, не только не собрались въ одно мѣсто, но даже и не сошлись для совѣщанія; только посылали другъ другу своихъ людей и черезъ нихъ разсуждали о вторженіи. Но если допустить, что клисуры находились въ только что упомянутомъ хребтѣ, то разстояніе ихъ будетъ гораздо больше, чѣмъ какъ представлено нашимъ авторомъ. Онъ опредѣляетъ, какъ мы сейчасъ видѣли, это разстояніе днемъ пути и восемь милями. День пути равенъ 210 стадіямъ = 30 верстамъ, а 8 (Римскихъ) миль равны 64 стадіямъ = безъ малаго 10 верстамъ; итого: отъ Мартирополя до тѣснинъ всего 40 верстѣ. По картѣ же Киперта (Н.-Ат. № 27), отдаясь отъ Меяфаркина *) на 40 верстѣ къ Сѣверу (говоримъ къ Сѣверу приблизительно), далеко еще не дойти до упомянутаго высокаго хребта. Но если въ дѣйствительности такія ущелья въ 40 верстахъ отъ Меяфаркина, — это мнѣ неизвѣстно. Эта трудность и не поставлена на видъ и не разрѣшена Риттеромъ на стр. 78 тома XI его Erd.

*) Меяфаркинъ есть древній Мартирополь. S.-Martin, Mém. I, 168 — 170.

никъ царя ²⁸⁾, Пераній ²⁹⁾ и Іоаннъ, сынъ Никиты ³⁰⁾, съ Домнентіоломъ ³¹⁾ и Іоанномъ, прозваннымъ Фагою ³²⁾, стали близъ крѣпости Фисона, недалеко отъ предѣловъ округа Мартиропольскаго ³³⁾. Такимъ образомъ расположились Римскіе военачальники. Всего войска было до тридцати тысячъ; но они не только не собрались въ одно мѣсто, а даже и не сошлись для совѣщанія; только посылали другъ другу своихъ людей и черезъ нихъ разсуждали о вторженіи. Вдругъ Петръ, не сообщивъ никому своего намѣренія, ворвался въ непріятельскую землю безъ всякой предосторожности; Филимуъ и Виръ, предводители Еруловъ, узнавъ объ этомъ на другой день, послѣдовали за нимъ; Мартинъ и Валеріанъ, узнавъ это, послѣшно вторгнулись туда же. Всѣ они вскорѣ сошлись на непріятельской землѣ кромѣ Юста и бывшихъ съ нимъ, которые находясь, какъ уже сказано, далеко отъ прочаго войска, позже узнали о его вторженіи. Они тоже проворно вступили въ ближайшую непріятельскую область, но не могли соединиться съ другими товарищами (263). Всѣ шли прямо къ Дувію, не разоряя Персидскихъ областей, не дѣлая имъ никакого вреда.

28) Въ текстѣ р. 262, з В.: Ἰουῆς τε ὁ βασιλέως ἀνεψιός. О немъ на стр. 332 кн. I и тамъ прим. 36.

29) О Пераніи кн. I стр. 145 и тамъ прим. 9.

30) Іоаннъ, сынъ Никиты, см. кн. I, стр. 162 и тамъ прим. 20.

31) Въ текстѣ р. 262, б: ξύν τε Δομνευτιόλφ. Ср. Δομνευτιόλος ὁ Βάζε ἀδελφιδῆς въ Bell. Gotth. II, 39, 445 В.

32) Въ текстѣ тамъ же: καὶ Ἰωάννη τῷ Φαγᾶ τὴν ἐπίκλησιν. См. стр. 132 и тамъ прим. 8.

33) Въ текстѣ тамъ же: πρὸς τῷ Φισῶν καλεμένῳ φερρῶ, ἕπερ ἄγχιςτὰ πη τῶν Μαρτυροπόλεως ὁρίων ἐσίν. Въ Aed. III. 251, в Φεισῶν. См. прим. 27.

ГЛАВА XXV.

ДУВИЙ, ОБЛАСТЬ ВЪ ПЕРСАРМЕНТИ. КАФОЛИКОСТЬ. НАВЕДЪ УКРѢПЛЯЕТЪ
АНГЛОНЪ. НЕОСТОРОЖНОСТЬ РИМСКИХЪ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВЪ. ПОРАЖЕ-
НІЕ. ОБЫЧАЙ УННОВЪ.

Дувій, страна очень плодородная, имѣеть благорастворенный
воздухъ и хорошую воду; отстоять отъ Θεοδοσιόποля на восемь
дней пути ¹⁾. Тутъ поля ровныя, способныя къ конской ѣздѣ;

1) Въ текстѣ р. 263, з—ъ В.: Ἐστὶ δὲ τὸ Δέβριος χωρὰ τις τὰ
τὴ ἀλλὰ ἀγαθὴ καὶ ἀέρων τε καὶ ὑδάτων εὐεξίαν τινὰ διαρκῶς
ἔχουσα, Θεοδοσιόπολεως δὲ ὁδοῦ ἡμερῶν ὀκτώ διεῖχει. Упомянутое Про-
копія о Дувіи, какъ о мѣстопребываніи Армянскаго кафолика, дало
возможность ученымъ отождествить этотъ городъ съ Тевиномъ или Дови-
номъ Армянскихъ писателей. Объ этомъ, кажется, спора не было.
Моисей Хоренскій приурочиваетъ эту мѣстность къ рѣкѣ Азаду, а Фавстъ
къ рѣкѣ Медзашору. Moïse de Khorène III, 8, во 2 т. Collect., Langlois;
Faustus, III, 8, въ I т. того же Сборника. См. тамъ же комментарий къ
упомянутымъ писателямъ и St.-Martin, Mém. I, 119, служащій главною
основой для упомянутыхъ комментариевъ. Сень-Мартенъ, очертивъ крат-
кую исторію Товина, прибавляетъ, что со времени завоеванія ефъ Мон-
голами, онъ постоянно приходилъ въ упадокъ «et elle n'est plus mainte-
nant qu'un misérable bourg». Тамъ же, стр. 120, гдѣ онъ ссылается на
Aghak'heal, ch. 23, p. 274.—Mekhithar, Dict.-Schamir, ch. VI, p. 132.
Обратившись къ нынѣшней картѣ, я нашелъ Двинъ помѣщеннымъ близъ
рѣчки, которой имя не обозначено, и которая впадаетъ въ Гарны-Чай,
одинъ изъ притоковъ Аракса. Этотъ Гарны-Чай течетъ изъ горы Ахъ-
дага, возвышающейся къ Югу отъ Ново-Баязета; течетъ почти парал-
лельно р. Зангѣ (Храздану Арм. источн.), вытекающей изъ озера Гокчи
и впадающей въ Араксъ нѣсколько выше Гарны-Чая. Дорожная карта
Кавказскаго края, сост. въ Воен. Топ. Отд. Кавк. Воен. Округа, Тиф-
лисъ 1870 г. Если бы отъ этого нынѣшняго селенія Двина шла прямая
дорога къ Эрзеруму, то это составило бы приблизительно 260—270
верстъ. Расчетъ Прокопія, что отъ Двина до Θεοδοσιόποля (Эрзерума)

многолюдныя селенія, лежащія близко другъ къ другу, заняты торговцами: потому что изъ Индіи ³⁾, изъ сосѣдственной Ивиріи ⁴⁾, и почти отъ всѣхъ народовъ, подвластныхъ Персамъ и даже Римлянамъ, привозятъ туда товары, которыми они торгуютъ ⁴⁾. Здѣшній Христіанскій епископъ называется Греческимъ словомъ *каволикосъ*, потому что онъ одинъ имѣеть духовную власть надъ всѣми здѣшними селеніями ⁵⁾. Въ ста двадцати

восемь дней пути приблизительно вѣренъ, ибо обративъ его дни въ версты получимъ 240 верстъ (день ходьбы по Прокопію = 210 стадіямъ). Кромѣ разстоянія нашъ историкъ говорить о плодородіи: припомнимъ слова Страбона, на которыя ссылался для приуроченія Дувія Mannert V, 2, 166: «Въ самой Арменіи много горъ, много плоскогорій, на которыхъ не легко вырастаетъ виноградная лоза; но много и долинъ, изъ которыхъ однѣ умеренно, а другія и очень плодородны: такова равнина Аракская (τὸ Ἀραξηνὸν πεδίου), по которой рѣка Араксъ, протекая» и т. д. Strab. XI, 14, p. 527, 531.

2) Въ текстѣ р. 263, 8 В.: ἐκ γὰρ Ἰνδῶν. Это извѣстіе разобрано нами во 2-мъ Приложеніи къ кн. I этого изданія, озаглавленномъ: Гдѣ, по мнѣнію Прокопія, находилась Индія? См. стр. 362.

3) Въ текстѣ тамъ же: καὶ τῶν πλησιοχώρων Ἰβήρων, то есть отъ Ибировъ, сосѣдственныхъ Дувію, той области Арменіи, которую описываетъ здѣсь авторъ. Онъ здѣсь очень точенъ: Айрататская провинція, къ которой принадлежитъ область Востанъ-Двна, примыкала къ Ивиріи (Грузіи). См. Армянскую Географію VII вѣка, изданную и переведенную Паткановымъ, стр. 53 и его прим. 178. См. также St.-Martin, Mém. hist. et g. I, 119.

4) Въ текстѣ р. 263, 8—10 В.: ἐκ τε γὰρ Ἰνδῶν καὶ τῶν πλησιοχώρων Ἰβήρων πάντων τε ὡς εἶπεῖν τῶν ἐν Πέρσαις ἐσθῶν καὶ Ῥωμαίων τινῶν τὰ φορτία ἐσκομιζόμενοι ἐνταῦθα ἀλλήλοις συμβάλλουσι. Весьма важное мѣсто для историка Азіатской торговли въ средніе вѣка.

5) Въ текстѣ р. 263, 10—12 В.: τὸν τε τῶν Χριστιανῶν ἱερέα καθολικὸν καλεῖσι τῇ Ἑλλήνων φωνῇ, ὅτι δὴ ἐφέρετ' ἐν εἰς ἅπανσι τοῖς ταύτῃ χωρίοις. Прокопіи здѣсь приводитъ греческое назва-

стадіяхъ отъ Дувія, въ право отъ идущаго изъ Римской области, есть крутая и непроходимая гора, и въ самомъ ущелии селеніе, называемое Англонъ ⁶⁾. Туда отступилъ Наведъ ⁷⁾ со

ніе духовнаго главы Армянъ, сохранившееся до нынѣ. Въ Двинъ перенесенъ престолъ каеоликосовъ Армянскихъ въ 452 г. изъ церкви Эчмиадзинской, которая была основана еще Григоріемъ Просвѣтителемъ въ столицѣ Арменіи Вагаршабадѣ. St.-Martin, Mém. I, p. 120.

6) Въ текстъ р. 265, 12—15 В.: Δέβιος δὲ ἀποῤεν ὄσον εἴκοσι καὶ ἑκατὸν σταδίων ἐν δεξιᾷ ἰόντι ἐκ Ῥωμαίων τῆς γῆς ὄρος ἐστὶ δύσβατόν τε καὶ ἄλλως κρημνώδες, καὶ κόμη τις ἐν δυσχωρίᾳ σενοτάτῃ καῖται, Ἀγγλὼν ὄνομα. Расстояние между Дувіемъ (Товинономъ, Двиномъ Армянъ) и Англономъ Прокопій означаетъ 120 стадіями, что равняется 18—20 верстамъ. Англонъ, по его же показанію, находился въ горахъ, на крутизнѣ, отъ Дувія на право идущему изъ Римской земли. И дѣйствительно, если по направленію съ З. на В. или Ю.-З. на С.-В. отойдемъ отъ нынѣшняго Двина, на 20 верстъ, то врѣжемся въ горы. Судимъ по Дорожной картѣ Кавказскаго края, изданной Военно-Топографическимъ Отдѣломъ Кавказскаго Военнаго Округа, Тифлисъ. 1870 г. Въ только что упомянутыхъ горахъ Эриванскаго уѣзда надо искать остатки Англона, если они еще сохранились. Но между Англономъ Прокопія и Ангомъ Армянскихъ писателей, едва ли есть что либо общее. Изъ Лазаря Парпеци знаемъ, что крѣпость Angkh находилась въ области Цагкотнѣ. Lazare de Pharbe, Collect. Langlois. Т. II, p. 291. Что область Цагкотнѣ находилась въ провинціи Айрататской, въ этомъ Армянисты согласны: это упомянуто въ известной древней Армянской Географіи. См. перевода Патканова стр. 53. Того же держатся Сень-Мартенъ и комментаторъ Елисея Вартапета. См. St.-Martin, Mém. I, p. 108; онъ же въ note 4, p. 76 къ Лебб, IX; онъ же въ note 1, p. 280—283 къ Лебб, VI; издатель же Елисея ссылается на послѣднюю ссылку Лебб, нами здѣсь приведенную. Итакъ область Цагкотнѣ въ провинціи Айрататской: объ этомъ спора нѣтъ; Angkh по Лазарю въ Цагкотнѣ: и это—свѣдѣніе положительное. Но какъ приурочить Цагкотнѣ къ нынѣшнимъ мѣстностямъ, вотъ вопросъ. Въ Mém. I, 108 Сень-Мартенъ пишетъ: «Au midi de l'Araxes, les principales divisions de la province d'Ararat étoient le pays de *Pakrevant*... vers les sources de l'Euphrate, qui est la

всѣмъ войскомъ своимъ, какъ скоро узналъ о вторженіи Римлянъ, понадѣявшись на твердость мѣстоположенія. Это селеніе лежитъ у подошвы горы, а на самой крутизнѣ ея стоятъ крѣпкій замокъ тогоже имени. Наведъ каменьями и телѣгами заваливъ проходы къ селенію, сдѣлалъ его еще неприступнѣе; онъ оставался тутъ, выкопавъ передъ войскомъ ровъ (264) и занявъ напередъ ветхія домишки разставленною въ засадѣ пѣхотою. Все Персидское войско состояло изъ четырехъ тысячъ чело-вѣкъ⁸⁾.

Въ такомъ положеніи были тутъ дѣла, когда Римляне, дошедъ до мѣста находившагося отъ Англона на одинъ день ходьбы, поймали одного изъ непріятельскихъ лазутчиковъ⁹⁾ и спро-

région *Bagrandavene* de Ptolémée (Geogr. I. V. c. 13); plus au midi, au milieu des montagnes, le canton de *Dzagghodn*... Остановимся тутъ: область Цагкотнъ по этому объясненію южнѣе верховій Эвфрата: стало быть она отнесена, если разумѣть одни верховья Эвфрата, то къ Эрзеруму, а если другія, то почти къ Сѣверо-Восточному берегу озера Вава. Но въ другомъ мѣстѣ онъ пишетъ о Цагкотнѣ, что оный находился «въ провинціи Араратской къ Югу отъ Аракса посреди тѣхъ горъ, изъ которыхъ вытекаетъ Южный Эвфратъ. Этотъ округъ нынѣ называется Алашкертомъ». N. 1, p. 280—283, ad Lebeau, VI. Ученый Сень-Мартенъ нынѣ этого конечно не написалъ бы: онъ бы зналъ, что округъ Алашкертъ не въ тѣхъ горахъ, изъ которыхъ вытекаетъ Южный Эвфратъ. Гдѣ въ самомъ дѣлѣ находился округъ Цагкотнъ со своимъ Ангомъ предоставляемъ разобрать специалистамъ. Мы можемъ только сказать, что Анголъ Прокопія находился не тамъ, гдѣ приурочиваютъ его Сень-Мартенъ и издатель Елисея, отождествляющіе его съ Ангомъ Армянскихъ писателей. S.-M. ad Lebeau, IX, 76, 4; Coll. Lang. II, 202. Свое предположеніе мы высказали въ началѣ этого примѣчанія.

7) О Наведѣ стр. 126 и тамъ прим. 4.

8) Персидскаго войска было, какъ сказано на этой стр. всего 4 т., а Римскаго 30 т. Ср. стр. 180.

9) О лазутчикахъ см. стр. 285, кн. I, этого изд. и тамъ прим. 9. Правительственный терминъ ἐξπλωράτωρ, а литературное слово *κατάσκοπος*, которое и употребляетъ П.

сили его: Гдѣ Наведъ? Онъ отвѣчалъ, что Наведъ со всѣмъ Мидійскимъ ¹⁰⁾ войскомъ отступилъ отъ Англона. Нарсій, услышавъ это, былъ въ большомъ неудовольствіи и укорялъ другихъ предводителей за ихъ медленность. Тоже самое дѣлали и другіе; они упрекали другъ друга, забыли сопряженные съ войною опасности и спѣшили грабить тамошнія селенія. Войско шло впередъ, безъ вождя, безъ устройства, въ безпорядкѣ; ему не давали пароля какъ обыкновенно бываетъ въ военное время. Воины не отдѣлялись рядами, но смѣшавшись вмѣстѣ съ обозомъ, шли какъ будто на готовую богатую добычу. Ужъ были они близко къ Англону, когда послали лазутчиковъ, которые возвратились съ извѣстіемъ, что непріятельское войско тутъ стоитъ въ боевомъ порядкѣ. Военачальники были встревожены такою неожиданною вѣстью; но считали постыднымъ и малодушнымъ отступить съ столь многочисленною силою. Они построили войско какъ могли, раздѣлили его на три части и шли прямо на непріятеля. Петръ велъ правое крыло, Валеріанъ (265) лѣвое; въ серединѣ сталъ Мартинъ. Подойдя близко къ непріятелю, Римляне пребывали въ покоѣ, сохраняя строй не въ должномъ порядкѣ. Причиною были, отчасти тѣсная и чрезвычайно крутая мѣстность, отчасти внезапность съ какою они выстроились и изготовились къ битвѣ. Варвары, съ своей стороны, собравшись на маломъ пространствѣ, оставались также въ покоѣ, осматривая силу непріятеля. Они повиновались Наведу, который приказалъ не начинать самимъ боя, а если непріятель нападетъ, то отражать его по возможности.

Нарсій съ Ерулами и съ отрядомъ Римлянъ первый вступилъ въ бой. Войска сошлись; Римляне разбили Персовъ, которые бѣгомъ поднимались къ замку. Тутъ, въ тѣснотѣ, обѣ стороны наносили одна другой великій вредъ. Нарсій, ободряя своихъ воиновъ, сильнѣе прежняго сталъ напирать на непріа-

10) Мидійскимъ, то есть Персидскимъ, ср. стр. 9, кн. I и тамъ при. 3.

теля; всѣ Римляне принимали участіе въ дѣлѣ. Вдругъ Персы, засѣвшие, какъ уже сказано, въ домишкахъ, бывшихъ посреди тѣсныхъ, неожиданно напавъ на Еруловъ, убили нѣсколько чело-вѣкъ, и нанесли самому Нарсію ударъ въ голову¹¹⁾. Смертельно раненый, былъ онъ выведенъ изъ толпы сражавшихся братомъ своимъ Исаакомъ, и вскорѣ испустилъ духъ, оказавъ въ этомъ дѣлѣ блистательную храбрость. При происшедшей между Римлянами большой тревогѣ, какъ можно было ожидать (266), Наведъ напустилъ на нихъ всю Персидскую силу. Персы, въ тѣсныхъ закоулкахъ легко поражали Римлянъ, которые были тутъ въ великомъ множествѣ, и многихъ убивали, въ особен-ности же тѣхъ Еруловъ, которые, сначала вмѣстѣ съ Нарсіемъ сдѣлали на Персовъ нападеніе и бились ничѣмъ не прикрытые: у нихъ нѣтъ ни шлема, ни брони, ни другаго предохранитель-наго доспѣха, кромѣ щита и грубой епанчи, въ которой, под-поясавшись, они сражаются. Рабы дерутся и безъ щита; только отличившимся храбростію господа ихъ позволяютъ закрываться въ битвахъ щитами. Таковъ обычай Еруловъ¹²⁾.

11) Въ текстѣ р. 265, 19 В. (= Pag. 154): καὶ Ναρσῆν κατὰ κόρρης αὐτὸν παῖνοι. Сравни слѣдующія два мѣста, гдѣ упомянута та же часть тѣла: р. 439, I В. (= Pag. 251): ὁ δὲ ἕτερος λαβόμενος αὐτῷ τῶν ἐν τῇ κεφαλῇ τριχῶν ἐπάταξέ τε κατὰ κόρρης. И еще: р. 534, I В. (= Pag. 304 d): ὁ μὲν ἐν Οὐλίδεος τῷ Ἀρτασίῳ τὸ ξίφος ὡς κατὰ κόρρης πατάξων ἐπήνεγκεν· ὁ δὲ τῆς κεφαλῆς χεῖρα τὴν ἀριστερὰν προβαλλόμενος τῆς ἐννοίας τῆς αὐτῷ ἐν τοῖς ἀναγκαιοτάτοις ἀπόνωτο. τῷ ξίφει γὰρ οἱ τὴν ἀκμὴν ἀποδεμένω ἐν ταῖς ἐπὶ τῆς χειρὸς τῶν βελῶν ἐκτομαῖς, αὐτὸς ἀπαθῆς γεγωνῶς, ἔκτεινε τὸν Οὐλίδεον ἔδειν πόνω. Во всѣхъ трехъ мѣстахъ Бонское изданіе помѣщаетъ κόρρης, приписывая въ вариантахъ, со ссылкой на списки, замѣтку: vulgo κόρης. Но несмотря на такое исправленіе, сдѣланное въ текстѣ Бонскимъ издателемъ, старинный Латинскій переводъ «in pupilla vulnere» имъ оставленъ въ этомъ мѣстѣ неизправленнымъ.

12) Этимъ описаніемъ военного обычая Еруловъ объясняется и так-

Римляне не выдержали непріятеля. Они бросились бѣжать, не думая объ оборонѣ, забывъ стыдъ и всѣ благородныя чувства. Персы, подозрѣвая, что Римляне не обратились къ постыдному бѣгству, но заманивали ихъ въ засаду, погнались за ними до окраины крутыхъ мѣстъ; потомъ поворотили назадъ, не смѣя по малому числу своему, сразиться на ровной мѣстности съ многочисленнѣйшимъ непріателемъ. Однако Римляне, въ особенности предводители ихъ, все думая, что непріатели продолжаютъ за ними гнаться, бѣжали безъ оглядки, понукая скачущихъ лошадей плетью и крикомъ, сбрасывая съ себя, въ тревогѣ и поспѣшности, брони и другіе доспѣхи. Они не смѣли выстроиться (267) противъ нагоняющихъ ихъ Персовъ, а всю надежду спасенія возлагали на ноги коней своихъ. Бѣгство это было такое, что ни одна лошадь послѣ того не уцѣлѣла, и какъ скоро перестали скакать, онѣ падали и издыхали. Никогда прежде сего не случилось съ Римлянами такого сильнаго пораженія. Много ихъ легло на мѣстѣ, еще болѣе взято въ плѣнъ. Непріателю досталось столько оружія и скота, что, казалось, послѣ этого дѣла Персы стали богаче. Въ этомъ отступленіи, Адолій¹³⁾, проѣзжая мимо одной крѣпости, лежащей въ Персарменіи, былъ убитъ камнемъ, пущеннымъ ему въ голову однимъ изъ тамошнихъ жителей. Юсть¹⁴⁾ и Пераній¹⁵⁾ вступили въ селенія Таравновъ¹⁶⁾, ограбили нѣкоторыя изъ нихъ и немедленно возвратились.

тика ихъ вождя, Фары, какъ это замѣчено въ прим. 10 къ гл. 14, кн. I. Черту беззаботности и безпорядочности Еруловъ находимъ у Агаоіа I, гл. 14.

13) Адолій, сынъ Акакія, см. на стр. 17 и тамъ въ прим. 8.

14) Юсть, стр. 332 кн. I и тамъ прим. 36.

15) Пераній, стр. 145, кн. I и тамъ прим. 9.

16) Въ текстѣ р. 267, 13 В.: *ἐς τὰ ἐπὶ Ταραύων χωρία*. Армяне отождествляютъ эту мѣстность съ Тарономъ Армянскихъ источниковъ, который былъ однимъ изъ округовъ области Туруперанской. Арм. Геогр. Патк. 45, Мém. S.-Mar. 99, Gesam. Abh. Lag. 46, n. 6.

ГЛАВА XXVI.

ЧЕТВЕРТОЕ НАШЕСТВІЕ ХОСРОЯ ВЪ РИМСКІЯ ОБЛАСТИ. ОСАДА ЭДЕССЫ. ЖИТЕЛИ ОДЕРЖИВАЮТЪ ВЕРХЪ. ХОСРОЙ ТРЕБУЕТЪ ДЕНЕГЪ. НАСЫШЬ, УСТРОЕННАЯ ПЕРСАМИ ПЕРЕДЪ ЭДЕССОЙ. ВЫЛАЗКА РИМЛЯНЪ. СТЕФАНЪ, ВРАЧЬ, ОТПРАВЛЕНЪ КЪ ХОСРОЮ ПОВѢРЕННЫМЪ ОТЪ ГОРОДА. ПЕРЕГОВОРЫ.

Въ слѣдующемъ году Хосрой, сынъ Кавада, вступилъ въ четвертый разъ въ Римскую землю, направляясь къ Месопотаміи ¹⁾. Предметомъ этого нападенія Хосроя не былъ ни царь Юстиніанъ, ни другой кто изъ смертныхъ, но Богъ, которому единому Христіане поклоняются; ибо когда Хосрой удалился отъ Эдессы послѣ перваго неудавшагося приступа, то имъ и магами овладѣло глубокое уныніе, что они побѣждены Богомъ Христіанъ ²⁾. Чтобъ разсѣять это уныніе, Хосрой, находясь еще въ

1) «Въ слѣдующемъ году» = τῷ δὲ ἐπιγενομένῳ ἔτει ρ. 267 В., то есть въ году слѣдующемъ за пораженіемъ Нарсіа, какъ вѣрно замѣчаетъ Квинтонъ, подводящій четвертый походъ Хосроя подъ 544 г.

2) Въ гл. 12 этой книги мы видѣли, что Хосроя мучило державшееся между Христіанами Эдессы преданіе о томъ, что этого города невозможно взять, см. стр. 88 (= В. Р. II, 205, 18—20 В.). Это преданіе, говоритъ авторъ нѣсколько дальше, заставляло его считать взятіе Эдессы дѣломъ важнымъ, стр. 93, II (= В. Р. II, 209, 16 В.). Не безъ труда дошелъ онъ со своими войсками до Эдессы: но, по болѣзни, отказался отъ всякаго покушенія на покореніе этого города; тамъ же, стр. 94 (В. Р. II, 210, ad f. В.). Здѣсь, въ разбираемомъ мѣстѣ, авторъ снова упомянувъ о неудачности прежняго похода, прибавляетъ: имъ и магами овладѣло глубокое уныніе, что они побѣждены богомъ Христіанъ *).

*) Подобную солидарность между магами и царями въ Персіи видѣли мы и выше. См. стр. 32—33, кн. I и тамъ прим. 5.

своей столицѣ³⁾, грозилъ повлечь въ неволю въ Персію всѣхъ жителей Эдессы (268), а городъ обратить въ пастбище овцамъ⁴⁾. Со всѣми силами сталъ онъ у Эдессы и послалъ нѣкоторыхъ изъ слѣдовавшихъ за нимъ Унновъ къ той сторонѣ городской стѣны, которая построена выше ипподрома, съ тѣмъ, чтобъ они не дѣлая никакого инаго ущерба, отогнали стада, которыя у самой стѣны въ большомъ количествѣ собраны были пастухами, понадѣявшимися на крѣпкое и чрезвычайно крутое положеніе того мѣста⁵⁾. Они думали, что непріятель никогда не осмѣлится подойти къ стѣнѣ; но варвары уже захватывали овецъ, а пастухи противились имъ мужественно⁶⁾. Персы, въ большомъ числѣ

3) Столицею Персіи въ это время былъ Ктисифонтъ, см. стр. 289, кн. I и тамъ прим. 16.

4) Сравня рассказъ В. В. Григорьева въ рѣчи его, читанной на актѣ 1875 г. въ С.-Петербургскомъ Университетѣ. Когда Монголы покорили Китай, то ихъ первою мыслью было перерѣзать всѣхъ жителей покореннаго края, сжечь города и *обратить пажити въ мура*, что разумѣется не осуществилось. Сходство приведеннаго здѣсь оборота съ употребленнымъ Прокопіемъ, показываетъ и сходство въ воззрѣніяхъ Азіатскихъ народовъ. Шингелъ, рассказавъ объ этомъ рѣшеніи по Прокопію, весьма основательно замѣчаетъ: *Diese Aeußerung scheint mir der Ansicht zu widersprechen, welche Rawlinson (the seventh monarchy p. 403) aufgestellt hat, dass Khosrav die Absicht gehabt habe durch die Besitzname Edessas seine Ansprüche auf die Euphratlinie zu erneuern. Es musste ihm dann Alles daran liegen, die wichtige Stadt unversehrt in seine Gewalt zu bekommen.* Spiegel, *Erân. Alterth.* III, 437, n. 1.

5) См. объ Эдессѣ стр. 88 и тамъ прим. 4. Эдесса, нынѣшняя Урфа, построена на скатѣ горы. Гунны, какъ сейчасъ увидимъ, направились къ той сторонѣ городской стѣны, которая построена выше ипподрома. Но мѣстоположеніе ипподрома не уясняется описаніями общаго расположенія Эдессы, которыя находимъ у Покока, Нибура и Оливьѣ. *Pocok, Reise II, 234, Niebuhr, Reisebeschreibung II, 406, Olivier, Voyage, IV, 225.*

6) Месопотамія по своимъ природнымъ свойствамъ всегда была

пришли туда на помощь Уннамъ, которымъ уже удалось отогнать одно стадо. Римскіе воины и нѣкоторые изъ жителей Эдессы ⁷⁾ сдѣлали вылазку противъ непріятелей; начался рукопашный бой ⁸⁾. Тутъ отнятое стадо само собою перешло къ пастухамъ. Между тѣмъ одинъ изъ Унновъ, сражавшійся впереди другихъ, болѣе всѣхъ беспокоилъ Римлянъ. Пущеннымъ изъ пращи камнемъ одинъ изъ поселянъ удачно ударилъ его въ правое колѣно. Уннъ ничкомъ свалился тотчасъ съ лошади. Этотъ случай еще болѣе ободрилъ Римлянъ. Драка, начавшаяся по утру, кончилась въ полдень; обѣ стороны разошлись, приписывая себѣ побѣду. Римляне вступили въ городъ, а варвары расположились станомъ въ семи стадіяхъ отъ города ⁹⁾.

Послѣ этого дѣла, Хосрой вслѣдствіе ли сновидѣнія, или отъ возникшей въ немъ мысли, что если по двукратномъ покушеніи ему не удастся завладѣть Эдессою (269), то онъ покроетъ себя безславіемъ, рѣшился предложить Эдесскимъ жителямъ откупиться за большія деньги, обѣщаясь отступить отъ города ¹⁰⁾. Въ слѣдующій день переводчикъ Павелъ подошелъ къ стѣнѣ и предложилъ Римлянамъ прислать къ Хосрою нѣсколько именитыхъ людей. Избраны немедленно четыре челоуѣка изъ благо-

краемъ пастуховъ. По описанію Мольтке отъ Орфы (Эдессы) до Діарбекира (Амиды) на разстояніи сорока льв — одна голая степь. Здѣсь лѣтомъ около водоемовъ, покрытыхъ сводами, собираются Туркоманы съ сотнями тысячъ скота. (Lettres sur l'Orient, Moltke, p. 215).

7) Въ текстѣ р. 268, 12 В.: καὶ τῶν ἀπὸ τῆ δῆμῶ. Ср. участіе городскихъ жителей Антиохіи въ вылазкахъ, совершаемыхъ войсками, гл. 8, стр. 60, 61 этой книги.

8) Въ текстѣ р. 268, 3 В.: ἡ μὲν μάχη ἐκ χειρὸς γέγονεν.

9) Въ текстѣ р. 268, 21 В.: ἀπὸ σαδίῳν τῆς πόλεως ἑπτὰ. = Въ верстѣ отъ города.

10) И во время перваго своего покушенія взять Эдессу, Хосрой, въ слѣдствіе потерпѣнной неудачи, требовалъ у Эдессянъ черезъ того же Павла окупа. Стр. 94 этой книги = р. 210, 3 В.

роднѣйшихъ гражданъ ¹¹⁾ и отправлены въ Персидскій станъ. Здѣсь, по волѣ Хосроя, имѣлъ съ ними свиданіе Заверганъ, который съ разными угрозами спрашивалъ наконецъ: что они предпочитаютъ, миръ или войну ¹²⁾?—«Миръ, отвѣчали они, предпочитаемъ бѣдствіямъ войны».—«Итакъ, сказалъ Заверганъ, вы должны купить этотъ миръ за большія деньги». Повѣренные предлагали заплатить Хосрою столько же денегъ, сколько заплатили ему прежде, когда онъ приступилъ къ ихъ городу по взятіи Антиохіи ¹³⁾. Заверганъ отпустилъ ихъ со смѣхомъ, сказавъ, чтобъ они возвратились къ нему опять, серьезно подумавъ о своемъ спасеніи. Вскорѣ послѣ того призваны были они къ Хосрою. Онъ описалъ имъ сколько-поработилъ онъ прежде Римскихъ городовъ; какіе употреблялъ на то способы; грозилъ, что жителямъ Эдессы предстоитъ жесточайшая участь, если они не выдадутъ ему всѣхъ находящихся въ ихъ городѣ денегъ и увѣрялъ, что только съ этимъ уговоромъ онъ отведетъ войско отъ города (270). Повѣренные отвѣчали ему, что соглашаются купить у него миръ, если онъ не будетъ отъ нихъ требовать невозможнаго; что впрочемъ конецъ войны никому не извѣстенъ, пока не рѣшится на самомъ дѣлѣ; что кто ведетъ войну, тотъ не можетъ считать ее дѣломъ конченнымъ. Хосрой, прогнѣвавшись, велѣлъ имъ немедленно удалиться.

Въ восьмой день послѣ обложенія города Хосрой рѣшился воздвигнуть противъ стѣны Эдессы—насыпной холмъ ¹⁴⁾. Онъ

11) Въ текстѣ р. 269, 5—6 В. сперва: τῶν δοκίμων τινάς, а потомъ τέσσαρας ἀπολεξάμενοι τῶν ἐν σφίσιν αὐτοῖς ἐπιφανῶν. . .

12) О Заверганѣ на стр. 299, кв. I и тамъ прим. 10.

13) То есть два кентинарія золота. См. стр. 291, кв. I и тамъ прим. 9.

14) Въ текстѣ р. 270, 7—8 В.: λόφον... χειροποίητον. Съ какой стороны города была воздвигнута насыпь не могу опредѣлить. См. пр. 5 къ сей главѣ. Эвагріи, при повтореніи этого описанія Прокоція, такъ передаетъ этотъ моментъ: «Осажденные, когда увидали, что насыпь

велѣлъ нарубить въ окрестностяхъ множество деревьевъ вмѣстѣ съ листьями, и составить изъ нихъ у стѣны четырёхугольникъ въ такомъ мѣстѣ, куда не могли долетать стрѣлы осажденныхъ. На эти деревья насыпано много земли, навалены огромные камни, не годные на постройку, оторванные какъ ни попало: Хосрой о томъ только и думалъ, какъ бы скорѣе и выше поднялся этотъ холмъ. Между насыпною землею и камнями вставлялись длинныя бревна, чтобъ связать ими зданіе, которое, поднявшись высоко, могло бы сдѣлаться отъ того нетвердымъ. Римскій военачальникъ Петръ — онъ тутъ находился вмѣстѣ съ Мартиномъ и Пераніемъ — желая удержать работниковъ отъ этого дѣла, выслалъ противъ нихъ нѣсколько бывшихъ подъ начальствомъ его Унновъ. Они неожиданно напали на Персовъ и многихъ умертвили. Въ этомъ дѣлѣ въ особенности отличился дорифоръ, по имени Аргикъ¹⁵⁾, который одинъ убилъ двадцать семь человекъ. Персы послѣ этого случая наблюдали большую осторожность, и уже изъ города никто немогъ дѣлать противъ нихъ вылазки (271).

Между тѣмъ работы осаждающихъ подвигались впередъ, и пущенныя изъ города стрѣлы уже могли достигать работниковъ. Римляне со стѣны сильно дѣйствовали противъ нихъ пращами и луками. Персы придумали противъ этого слѣдующее. Они повѣсили на длинныхъ шестахъ передъ работавшими надъ *агестю* — такъ Римляне называютъ латинскимъ именемъ насыпь — длинныя и довольно толстыя щиты изъ козлиной шерсти, называемыя *киликій*¹⁶⁾: отъ того пускаемыя въ нихъ огненосныя стрѣ-

приближается къ городу, словно *ходящая юра*, ... Evagrii H. Eccl. L. IV, c. 27, въ Migne, Patrol., s. gr., T. 86, 2.

15) Въ текстѣ р. 270, 22 В.: Ἀργῆξ ὄνομα. Больше о немъ авт. ничего не говорятъ нигдѣ.

16) Въ текстѣ р. 271, 4—8 В.: διὸ δὴ οἱ βάρβαροι ἐπένοον τὰδε προκαλύμματα ἐκ τραχείων τριχῶν, ἃ δὴ καλεῖσι Κιλίαια (пиши: κιλίαια), πάχως τε καὶ μήκως διαρκῶς ἔχοντα, ἀρτήσαντες

лы¹⁷⁾ и другія метательныя оружія недостигали уже до работающихъ, но оставались у самыхъ щитовъ и были ими отражаемы. Это навело такой ужасъ на Римлянъ, что они въ большомъ смущеніи отправили къ Хосрою повѣренныхъ, въ числѣ которыхъ находился и Стефанъ, знаменитый врачъ того времени¹⁸⁾. Онъ нѣ-

ἐκ ξύλων μακρῶν ἐπίπροσθεν αἰεὶ τῶν τὴν ἀγέσαν ἐργαζομένων ἐτίθεντο (οὕτω γὰρ τὸ ποιούμενον τῇ Λατίνων φωνῇ ἐκάλουν Ῥωμαῖοι. Сравни у Эвагрія: ἀντικρὺ τῷ χώματος, ὅπερ ἀγέσα πρὸς Ῥωμαίων κέκληται (тамъ же). Κιλίκιον, cilicium, означало войлокъ, сваленный изъ шерсти Киликійскихъ козловъ. Изъ такого войлока изготовлялись одежды, покрыши на судахъ, большіе щиты, въ видѣ занавѣса, для охраненія домовъ и военныхъ работъ. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ употреблено здѣсь это слово. Мѣста изъ Греческихъ и Римскихъ писателей сведены въ Thesaurus Linguae Graecae, у Дюканжа и у Форчеллини — подъ κιλίκιον или cilicium. — Слово ἀγέσα, описанное здѣсь самимъ авторомъ, повторено совершенно въ томъ же видѣ Эвагріемъ, пересказывающимъ эту осаду Эдессы по Прокопію. Въ Суйдѣ находимъ 3 формы: ἄγεσα, ἔγεσα и ἄχεσσα, по видимому одного и того же Латин. слова *aggesta*, которое въ томъ же смыслѣ, какъ и у Прокопія употреблено дважды Аммианомъ Марц. — См. Evagr. H. Eccles. IV, 27, col. 2748 (въ Migne Patr. 86, 2). — Suidae lexicon, s. ἄγεσα, ἔγεσα, ἄχεσσα, ed. Bernhardt, гдѣ см. опредѣленія Сuidы и замѣтки Кюстера и Бернхарда; Ammian. Marcell. 19, 8, 1 и 20, 11, 23 ed. Eyssenh. (приведены оба мѣста въ Словарѣ Forcellini).

17) Въ текстѣ р. 271, 9 В.: πυρφόροι ὀστοί, огненосныя стрѣлы. Онѣ были въ употребленіи уже во времена Фукидида. II. 75. У Римлянъ это оружіе называлось *malleoli*. Писатель IV в. по Р. X. Аммианъ подробно описываетъ *malleoli* своего времени въ главѣ 4, книги XXIII, § 14 и 15 изд. Эйсенхарта, 1871. Эта глава Аммиана вся состоитъ изъ описанія Римскихъ осадныхъ снарядовъ, *instrumenta muralia*, какъ онъ ихъ называетъ общимъ терминомъ р. 272, 23 упомян. изд., именуемыхъ каждый отдѣльно: *ballista*, *scorpio*, *aries*, *helepolis*, *malleoli*.

18) Объ этомъ Стефанѣ Эдессянинѣ, врачѣ Кавада, воспитателѣ Хосроя, больше ничего не знаемъ: выше, гдѣ Прок. рассказываетъ какъ Кавадъ назначилъ на Персидскій престолъ Хосроя (кн. I гл. 11 и 21),

когда вылъчилъ Кавада, сына Перозова, и тѣмъ добылъ большое богатство. Представленный вмѣстѣ съ другими Хосрою, онъ говорилъ ему такъ: «Человѣколюбіе почиталось всегда отличительною чертою добрыхъ царей. Ты, державнѣйшій государь! производя кровопролитіе, давая сраженія, порабощая жителей городовъ, получишь, можетъ быть, различныя наименованія; но никогда наименованія *благодущнаго*. Поистинѣ городъ Эдесса менѣе всѣхъ могъ бы отъ тебя ожидать чего либо дурнаго; ибо здѣсь я родился (272), я, который тебя воспиталъ, не предвидя послѣдствій этого, я, который, присовѣтовавъ отцу твоему назначить тебя наслѣдникомъ своего царства, сталъ черезъ то виновникомъ возведенія твоего на престолъ Персидскій и предстоящихъ отечеству моему напастей. Такъ люди большею частію сами устрояютъ тѣ бѣдствія, которыя съ ними приключатся! Но если ты хоть сколько-нибудь помнишь эти оказанныя тебѣ услуги: не дѣлай намъ больше никакого зла; дай мнѣ награду, которой слѣдствіемъ будетъ то, что ты избавишься отъ нареканія слыть жесточайшимъ изъ царей». Такъ говорилъ Стефанъ; но Хосрой объявилъ, что не прежде удалится оттуда, пока

объ участіи въ этомъ дѣлѣ Стефана не сказано ни слова. Кромѣ этого врача, служившаго у Персовъ, какъ о служившемъ у нихъ Прокопій упоминаетъ еще о Тривунѣ. Ниже увидимъ, что Хосрой за перемиріе, заключенное имъ съ Римлянами, ὑπὲρ τῆς ἐκκελευσίρας, требуетъ отъ Римскаго императора и денегъ и присылки къ нему на определенное время врача, по имени Тривуна. То и другое было исполнено. См. стр. 205 и примѣч. 6 = В. Р. II, р. 281, 11—18 В. Несмотря на то, что лѣченіемъ въ Персіи занимались маги, Персидскіе цари продолжали и въ это позднее время призывать къ себѣ врачей изъ міра образованнаго. Таковы были во время Прокопія упомянутые Стефанъ и Тривунъ. Въ классическія времена извѣстны были Димокидъ, Ктисій, Аполлонидъ. Какъ о фактѣ общезвѣстномъ, вошедшемъ въ обычай, упоминаетъ Платонъ, въ Лисидѣ (кон. гл. 5), вообще о довѣрїи Персидскаго царя къ врачу-греку.

Римляне не выдадутъ ему Петра и Перанія ¹⁹⁾, за то, что они, бывъ родовыми его рабами, осмѣлились дѣйствовать противъ него; если же Римляне на то не согласятся, они непременно должны избрать одно изъ двухъ: или заплатить ему пятьсотъ кентинарiевъ золота ²⁰⁾, или принять его повѣренныхъ, которые, обыскавъ городъ, принесутъ къ нему все золото и серебро, сколько найдутъ въ немъ, а всѣ прочія вещи оставятъ владѣльцамъ. Вотъ какую штуку выкинулъ Хосрой, не имѣя никакой надежды взять Эдессу силой. Посланникамъ показались требованія его неисполнимыми. Не зная, на что рѣшиться, погруженные въ глубокую горестъ, они возвратились въ городъ (273) и объявили жителямъ предложенiе Хосроя. Эдесса исполнилась смущенiя и плача.

Насыпной холмъ поднимался уже высоко; работа продолжалась очень дѣятельно. Римляне, не зная что дѣлать, опять отправили къ Хосрою повѣренныхъ. Когда по прибытiи въ неприятельскiй станъ они объявили, что пришли просить о томъ же предметѣ: то никто изъ Персовъ не хотѣлъ съ ними говорить; ихъ выпроводили изъ стана съ шумомъ и поруганiемъ, и опять пошли они въ городъ.

Тогда Римляне предприняли поднять выше насыпи противоположную ей часть стѣны. Но зданiе Персовъ перевысило и эту надстройку; жители отстали отъ работы и просили Мартина ²¹⁾ принять для заключенiя мира какiя мѣры ему заблагоразсудится. Мартинъ, прибывъ очень близко къ стану неприятельскому, вступилъ въ переговоры съ нѣкоторыми Персидскими военачальниками. Они, обманывая Мартина, говорили ему, что царь ихъ склоненъ къ миру; но что онъ, Мартинъ, видно не въ состоянiи убѣдить Римскаго императора прекратить раздоръ съ Хосроемъ

19) О Перанiи стр. 145, кн. I и тамъ прим. 9. — О Петрѣ стр. 149, кн. I и тамъ прим. 11.

20) Сумма громадная. О кентинарiи стр. 291, кн. I и тамъ вр. 9.

21) Мартинъ стр. 289, кн. I и тамъ прим. 17.

и заключить съ нимъ миръ; ибо и Велисарій, который силою и достоинствомъ далеко превышалъ его, Мартина, — о чомъ онъ и самъ спорить не будетъ — могъ убѣдить царя Персидскаго, когда онъ находился въ серединѣ Римскихъ областей, отступить въ свои предѣлы только обѣщаніемъ, что вскорѣ отправлены къ нему будутъ (274) изъ Византіи послы для заключенія мира на прочномъ основаніи; однако это обѣщаніе не было исполнено, такъ какъ Велисарій не былъ въ состояніи преодолѣть воли Юстиніановой.

ГЛАВА XXVII.

Подкопъ, подведенный жителями Эдессы подъ насыпью Персовъ. Персы отражены отъ города. Переговоры о мирѣ. Сшибка. Мужество жителей. Хосрой снимаетъ осаду Эдессы.

Въ это самое время Римляне начали слѣдующую работу: они стали проводить подкопъ изъ города подъ самую непріятельскую насыпь. Копавшимъ велѣно было не прекращать работы, покуда не дойдутъ до самой середины той насыпи, ибо здѣсь они намѣрены были поджечь ее ¹⁾. Подкопъ уже доходилъ до середины насыпи, какъ до стоящихъ на ней Персовъ дошелъ стукъ. Догадываясь о происходившемъ они и сами начали сверху копать ровъ, съ обѣихъ сторонъ насыпи, дабы захватить вредящихъ имъ Римлянъ. Примѣтя это Римляне перестали тутъ работать; засыпали землею выкопанное мѣсто, изъ подъ насыпи же, со стороны обращенной къ городской стѣнѣ, вытаскавъ камень, землю и лѣсъ, составили родъ комнатки ²⁾, куда принесли сухія

1) Въ текстѣ р. 274, 4 В.: διώρυχα ἐκ τῆς πόλεως ἐνεργεῖ τῶν πολεμίων τῆ χώματος ἐργασάμενοι, ἐκέλευον τῆς οὐρύσσοντας μὴ μεδέεισθαι τῆ ἔργῳ τῆτι, ἕως ὑπὸ τὸν λόφον γένωνται μέσον. ταύτη γὰρ καῦσαι τὸ χῶμα διανοῶντο.

2) Въ текстѣ р. 274, 15 В.: καθάπερ οἰκίσκῳ σχῆμα εἰργάσαντο.

сучья самыхъ удобовозгараемыхъ деревь и облили ихъ кедровымъ масломъ, сѣрою и горною смолою. Все было у нихъ въ готовности. Между тѣмъ Персидскіе военачальники много разъ имѣли свиданіе съ Мартиномъ и повторяли то, что мною упомянуто, показывая видъ будто наконецъ принимаютъ мирныя предложенія. Но какъ скоро насыпь ихъ была кончена и была близка къ городской стѣнѣ, которую уже далеко превосходила высотой (275): то они отпустили Мартина, явно отказываясь отъ мира и намѣреваясь уже приступить къ дѣлу.

Тогда Римляне зажгли приготовленныя ими сухія сучья. Огонь обхватилъ часть насыпи; но прежде нежели онъ могъ распространиться повсюду, всѣ сучья сгорѣли. Не теряя времени, Римляне носили безпрерывно въ подкопъ новыя дрова ³⁾. Огонь уже сталъ пробираться по всей насыпи и ночью показался надъ нею дымъ. Чтобъ Персы не могли догадаться отъ чего это происходитъ, Римляне придумали слѣдующее: они стали часто бросать во всѣ стороны насыпи малые сосуды, наполненные зажженными угольями и огненосныя стрѣлы. Персидскіе стражи ходили поспѣшно по насыпи и гасили ихъ, думая, что дымъ про-

3) Вотъ какъ этотъ моментъ рассказанъ Эвагріемъ, кн. IV, гл. 27: «Зажегши костеръ (Римляне) не достигали своей цѣли, потому что пламя не имѣло такого прохода, сквозь который оно могло бы, притянувъ къ себѣ воздухъ, охватить дрова. Когда они дошли до безвыходнаго положенія, то принесли боготворенный образъ, произведеніе не человѣческихъ рукъ: онъ былъ присланъ Христомъ Богомъ Авгару, когда Авгаръ пожелалъ Его увидѣть. Сей пресвятый образъ внесли они въ вырытый ими подкопъ и полили водою; и этою-то водою окропили дровяной костеръ. И тотчасъ же божественная сила осѣнила вѣру дѣлателей, и то, что прежде было имъ невозможно — совершилось; ибо тогда же дрова были охвачены огнемъ, и обуглившись, быстрѣе слова передали огонь выше, такъ что онъ все кругомъ пожиралъ», *Evagrii Hist. Eccles. l. IV, c. 27* въ *Patrolog. Mign. s. gr. tom. 86. 2*. Потомъ Эвагрій говоритъ о тѣхъ же мѣстахъ, о которыхъ рассказываетъ и нашъ авторъ. — См. слѣдующее примѣчаніе.

исходить отъ нихъ ⁴⁾); но какъ онъ распространялся все болѣе и болѣе, то Персы бросились толпою гасить огонь, а Римляне пущенными на нихъ со стѣны стрѣлами многихъ убивали. На восходѣ солнца прибылъ къ тому мѣсту самъ Хосрой съ большою частью войска; онъ взошелъ на холмъ и первый понялъ, въ чомъ бѣда. Онъ объяснилъ, что дымъ шолъ изнутри насыпи, а не отъ веществъ, бросаемыхъ Римлянами ⁵⁾. Онъ велѣлъ всему войску тушить. Римляне ободрившись ругались уже надъ неприятелемъ.

4) Приведемъ рядомъ тексты Прокопія и Эвагрія:

Προσ. Β. Ρ. Π, ρ. 275, 7 — ἤδη
 δε τῆ πυρὸς ἅπαν ἐνεργῆντος τὸ
 χῶμα, καπνὸς τις ὑπερῶεν παν-
 ταχῆ τῆ λόφου ἐφαίνετο ὑκτωρ,
 Ῥωμαῖοί τε ἔπω ἐδέλοντες αἰσ-
 θησιν τῆ ποιμῆνῃ Πέρσαις διδο-
 ναι ἐπενόουν τάδε. ἀνδράκων τε
 καὶ πυρὸς ἀγγεῖα μικρὰ ἐμπλη-
 σάμενοι ταῦτά τε καὶ πυρφόρος
 οἰσὺς τῆ χῶματος πανταχόσε συ-
 νὰ ἐπεμπον· ἃ δὴ οἱ Πέρσαι, ὅσοι
 φυλακὴν ἐνταῦθα εἶχον, ξὺν πάσῃ
 σπεδῆ περιόντες ἐσβέννουσιν καὶ
 ἀπ' αὐτῆ φύεσθαι τὸν καπνὸν
 ᾧοντο.

Evagr. H. E. IV, с. 27. Migne,
 Pat. 86, 2, 2749. Ὡς δὲ τὸν καπ-
 νὸν ἀναδρώσκοντα τεθέαοντο οἱ
 τῆ πολιορκία πιεζόμενοι, σοφίζον-
 ται τάδε· λαγυρίδας μικρὰς ἀγα-
 γόντες, ἐμφορήσαντες τε θεῖς
 ἅμα καὶ στυππεῖς καὶ τῶν ἄλλων
 εὐκαταφλέκτων ὑλῶν, κατὰ τῆς
 καλυμένης ἀγέρας ἀπεσφενδόου-
 ζον, αἰπερ καπνὸν ἀνιεῖσαι, τῆ
 πυρὸς τῆ ῥύμῃ τῆς βολῆς ἀναφ-
 θέντος, τὸν ἐκ τῆ χῶματος ἀνα-
 διδόμενον καπνὸν λανθάνειν παρ-
 εσκεύαζον· ὡς πάντας ὑποτοπά-
 ζειν τὸς ἐκ εἰδότας, ἐκ τῶν λα-
 γυρίδων μᾶλλον καὶ ἐχ' ἐτέρωθεν
 τὸν καπνὸν καθεσάναι.

За девять столѣтій передъ тѣмъ инженеръ Эней давалъ такое на-
 ставленіе: «πίσαν, θεῖον, στυππεῖον, μάνναν λιβανωτῆ, δαδὸς κρί-
 ματα ἐν ἀγγείοις ἐξάψαντα προσφέρειν, ἐὰν βέλη τῶν πολεμίων τι
 ἐμπρησθῆναι». Aeneae commentarius poliorceticus, rec. Hercher, Berol.
 1871, cap. 35.

5) По разсказу Эвагрія огненные языки, указавшіе Персамъ при-
 чину пожара, появились на третій день послѣ того, какъ Эдессяне пре-
 извели поджогъ агесты (Evagr. ibid.).

Персы засыпали землю (276) или заливали водою мѣста, гдѣ показывался дымъ, надѣясь тѣмъ погасить огонь, но понапрасну⁶⁾. Дымъ унимался въ томъ мѣстѣ, которое они засыпали землею, но прорывался въ другомъ, ближайшемъ, ибо огонь заставлялъ его искать себѣ исхода вездѣ, гдѣ только было можно; а вода, куда ни попадала, еще болѣе усиливала дѣйствіе сѣры и горной смолы, распространяла его на загорающіяся вещества и гнала огонь далѣе, потому что она не могла ни въ которое мѣсто насыпи пробраться въ такомъ количествѣ, чтобъ унять силу пламени. Дымъ около вечера распространился до того, что могли видѣть его жители Карръ⁷⁾ и другихъ болѣе отдаленныхъ городовъ. Многіе изъ Персовъ и Римлянъ взошли на насыпь; тутъ началась свалка и Римляне одержали верхъ. Въ это время и пламя ярко распалившись показалось надъ насыпью. Персы бросили эту работу.

Шесть дней послѣ этого непріатели до разсвѣта приближались тайно съ лѣстницами къ той части стѣны, которая называется замкомъ⁸⁾. Римскіе стражи тутъ спали спокойно, такъ какъ ночь была въ исходѣ. Персы потихоньку приставили къ стѣнѣ лѣстницы и всходили по нимъ, когда поселянинъ⁹⁾, кото-

6) Эвагріи утверждаетъ, что Хосрой велѣлъ направить на огонь воду, находившуюся въ водопроводахъ, бывшихъ въ окрестностяхъ Эдессы но огонь разгорѣлся пуще прежняго. Объясненіе этого послѣдняго явленія, сдѣланное Прокопіемъ, кажется Эвагріемъ не понято: онъ пишетъ: «а костеръ вобравъ въ себя воду, какъ будто она была масло, или сѣра, или какое нибудь горючее вещество, еще больше разгорѣлся, пока не разрушилъ насыпи и не испепелилъ агесты въ конецъ». (Эвагріи, тамъ же). Этими оканчивается у Эвагрія описаніе осады.

7) Въ текстѣ р. 276, 11 В.: τοῖς Καρρηνοῖς. См. о Каррахъ примѣч. 4 къ гл. 13 этой кн. II.

8) Въ текстѣ р. 276, 17—19 В.: μοῖρα τιὰ τῆ περιβόλου λάθρα ἐπέσκηψαν κλίμακας ἔχοντες, οὗ δὴ τὸ φοβερίον ἐπωνόμασαι.

9) Въ текстѣ р. 276, 22 В.: τῶν δὲ τῶν ἀγροίκων.

рый изо всѣхъ Римлянъ одинъ не спалъ (277), крикомъ и шумомъ всѣхъ разбудилъ. Произошолъ сильный бой, въ которомъ Персы были разбиты; они отступили къ стану, оставя на мѣстѣ лѣстницы, которыя Римляне свободно втащили въ городъ. Около полудня Хосрой послалъ многочисленный отрядъ войска къ такъ называемымъ большимъ воротамъ на приступъ. На встрѣчу имъ выступили не только воины Римскіе, но и поселяне и нѣкоторые изъ городскихъ жителей¹⁰⁾. Они разбили и далеко прогнали варваровъ. Они еще ихъ преслѣдовали, какъ переводчикъ Павелъ пришолъ къ нимъ отъ Хосроя съ объявленіемъ, что для заключенія мира пріѣхалъ уже Рекинарій¹¹⁾ изъ Византіи. Тогда обѣ стороны разошлись. Рекинарій находился уже нѣсколько дней въ непріятельскомъ станѣ, но Персы не объявляли о томъ осажденнымъ, ожидая послѣдствій своего предпріятія противъ стѣн: потому что въ случаѣ завладѣнія городомъ, это со стороны ихъ не показалось бы нарушеніемъ мира; а не имѣя въ томъ успѣха, какъ то и случилось, они равно могли приступить къ заключенію мира, къ которому призывали ихъ Римляне.

По вступленіи Рекинарія въ городъ, Персы требовали, чтобъ немедленно были присланы къ Хосрою повѣренныя изъ города для постановленія мира. Римляне отвѣчали, что ихъ повѣренныя будутъ отправлены къ нему по прошествіи трехъ дней, ибо военачальникъ Мартинъ былъ тогда нездоровъ (278). Такой отвѣтъ

10) Въ текстѣ р. 277, 7 В.: ἢ στρατιῶται μόνον ἀλλὰ καὶ ἀγροῖχοι καὶ τῶ δῆμῳ τινές...

11) Въ текстѣ р. 277, 11 В.: Ῥεκιναρίων... ἤκειν. Хронологическія соображенія нисколько не препятствуютъ принять этого Рекинарія за одно и тоже лицо, что и Рекинарій, дѣйствовавшій въ войнѣ Вандальской. Прокопій въ своей В. Ванд. о немъ, правда, не упоминаетъ, но въ Іоаннидѣ, Латинской поэмѣ Кориппа, Рекинарій является главнымъ помощникомъ покорителя Мавровъ Іоанна. «Junctus erat lateri (т. е. Іоанна) Recinarius, armis fulgens et paribus disponens agmina curis... (Corippi, Johannidos L. IV, vv. 583, 4... въ Corpus Scr. Hist. Byz. Merobaudes et Corippus. Bonnae, 1836.

показался Хосрою неосновательнымъ; онъ сталъ готовиться къ новому нападенію. Взгромоздивъ на насыпь огромную груду кирпичей, онъ два дня спустя придвинулъ къ стѣнѣ все войско, чтобъ вести его на приступъ. Противъ всѣхъ городскихъ воротъ поставлены были начальники съ отрядомъ войска. Обложивъ весь городъ такимъ образомъ, Хосрой придвинулъ машины и приставилъ лѣстницы; а позади войска поставилъ всѣхъ Саракиновъ и нѣсколько Персовъ, не для того, чтобъ они дѣйствовали противъ города, но чтобъ по завосваніи города ловили бѣгущихъ.

Таковы были намѣренія Хосроя при этомъ устройствѣ войска. Сраженіе началось по утру рано. Персы, сражаясь въ превосходнѣйшихъ силахъ противъ немногихъ, сперва одерживали верхъ; ибо, Римляне большею частію не знали о происходившемъ и вовсе не были приготовлены къ оборонѣ. Между тѣмъ битва продолжалась; въ городѣ распространились тревога и смятеніе; всѣ жители, даже женщины и малыя дѣти, всходили на стѣны; взрослые вмѣстѣ съ воинами мужественно отражали непріятелей; многіе изъ поселянъ оказывали въ этомъ дѣлѣ чудеса храбрости. Дѣти и женщины, вмѣстѣ со стариками, собирали каменья, подавали ихъ сражающимся, прислуживали имъ¹²⁾. Иные на всѣхъ мѣстахъ стѣны кипятили въ котлахъ масло, кропилами опрыскивали непріятелей (279) и тѣмъ вредили болѣе всего шедшимъ на приступъ¹³⁾. Персы, уже теряя бодрость, бросали оружіе и при-

12) Для собиранія каменьевъ и отраженія ими осаждающихъ существовали еще у независимыхъ Эллиновъ особыя правила. *Aeneae Comm. Poliorc. cap. 38.*

13) Въ текстѣ р. 278 — 279 В.: *περιρραυτηρίαις τισίν...* Это рѣдкое слово употреблено здѣсь совершенно въ другомъ значеніи, чѣмъ у Иродота I, 51: *περιρραυτήρια δύο ἀνέστηκε*, гдѣ говорится о большихъ сосудахъ съ освященною водою для окропленія, находившихся въ Дельфахъ. Относительно способа обороны, здѣсь описаннаго, у древняго инженера читаемъ: *χρή δὲ ταῖς προσαχθεῖσαις χελώ-*

ходя къ царю, говорили, что не могутъ болѣе выносить трудовъ; но Хосрой, въ ярости, возбуждая ихъ угрозами, самъ повелъ на непріятеля. Съ большимъ шумомъ и крикомъ Персы придвигали къ стѣнамъ машины и башни, приставляли лѣстницы, словно хотѣли разомъ взять городъ. Римляне осыпали ихъ стрѣлами, защищались всѣми силами и отразили ихъ совершенно. Ужъ они издѣвались надъ отступающимъ Хосроемъ, звали его на приступъ. Одинъ Азарееъ ¹⁴⁾ съ отрядомъ своимъ сражался еще у воротъ Соинскихъ ¹⁵⁾, на томъ мѣстѣ, которое называется Трипиргія ¹⁶⁾. Римляне не были здѣсь въ равныхъ силахъ съ непріателемъ и не могли выдержать его нападенія. Срывъ уже во многихъ мѣстахъ внѣшнюю стѣну или передовое укрѣпленіе, Персы сильно напирала на тѣхъ, которые оборонялись съ большою стѣны ¹⁷⁾, пока Пераній ¹⁸⁾ съ множествомъ воиновъ и нѣкоторыми Эдессянами сдѣлалъ вылазку, разбилъ и прогналъ ихъ.

ναὶς ἐπιχεῖν πίσσαν, καὶ τυπτεῖον καὶ θεῖον ἐπιβάλλειν, ἔπειτα φλογώσαντα φάκελλον καὶ ἐξάψαντα ἐπαφιέναι σχοίνω ἐπὶ τὴν χελώνην. *Æn. poliogr. cap. 33.* Если это считалось успѣшнымъ противъ такъ называемой черепахи, то тѣмъ болѣе противъ отдѣльныхъ ратниковъ.

14) Въ текстѣ р. 279, 11 В.: Ἀζαρῆτης. О его походѣ въ Эвфратисію въ гл. 18, кв. 1.

15) Въ текстѣ р. 279, 12 В.: ἀμφὶ πύλας τὰς Σοῖνας καλυμένας.

16) Въ текстѣ тамъ же: οὗ δὴ Τριπυργίαν καλεῖσι τὸν χώρον. Трипиргія значить трехбашенный замокъ. Тоже самое имя носила одна мѣстность на островѣ Эгинѣ во времена Ксенофонта. Xenoph. Hellen. V, 1.

17) Въ текстѣ р. 279, 15 В.: ἤδη τὸ ἐκτὸς τεῖχος, ὃ δὴ καλεῖσι προτείχισμα, πολλαχῆ διαλόντες οἱ βάρβαροι ἰσχυρότατα τοῖς ἐκ τῆ μεγάλης περιβόλης ἀμυνομένοις ἐνέκειντο. Изъ этого мѣста видно, что и Эдесса имѣла двойную стѣну, одну внутри высокую, другую внѣшнюю, низменную (протихисму), какъ и Дара, см. стр. 98 и тамъ примѣч. 10.

18) О Пераніи стр. 145, кв. 1 и тамъ прим. 9.

Приступъ начался утромъ и кончился вечеромъ. Обѣ стороны провели ночь въ бездѣйствіи; — Персы, страшась за свои окопы и за себя; Римляне, собирая у бойницъ камни и дѣлая разныя приготовленія (280), чтобъ на другой день отразить непріятеля, когда онъ возобновитъ приступъ. Но на слѣдующій день ни одинъ непріятель уже не подходилъ къ стѣнѣ. Еще день спустя, часть войска, по увѣщанію Хосроя, ударила на ворота Варлайскія ¹⁹⁾, но Римляне встрѣтили непріятеля и прогнали съ большимъ урѣномъ. Персы вскорѣ возвратились въ станъ, и Персидскій переводчикъ Павелъ, приближаясь къ стѣнѣ, звалъ Мартина на переговоры. Этотъ военачальникъ имѣлъ свиданіе съ Персидскими полководцами и заключилъ съ ними условіе. Хосрой взялъ съ жителей Эдессы пять кентинаріевъ ²⁰⁾ и далъ имъ письменное обѣщаніе: не дѣлать болѣе никакого вреда Римлянамъ. Онъ сжегъ свои окопы и со всѣмъ войскомъ отступилъ восвояси ²¹⁾.

ГЛАВА XXVIII

СМЕРТЬ ЮСТА И ПЕРАНІЯ. ВМѢСТО ИХЪ МАРКЕЛЪ И КОНСТАНТИАНЪ. ПЕРЕГОВОРЫ. ПЕРЕМИРІЕ. АЛАМУНДАРЪ ПРИНОСИТЪ ВЪ ЖЕРТВУ ВОЕННОПЛѢННАГО СЫНА АРЕФЫ. СОВѢЩАНІЕ ХОСРОЯ О ЗЕМЛѢ ЛАЗОВЪ. ПОКУШЕНІЕ ПОСЛА ИСДИГУНЫ ВЪЗЯТЬ ДАРЫ ХИТРОСТІЮ. ИСДИГУНА ПРИНЯТЬ ВЪ ВИЗАНТІИ ЮСТИНИАНОМЪ СЪ ВЕЛИКИМИ ПОЧЕСТАМИ.

Около этого времени Римляне лишились двухъ военачальниковъ, Юста, племянника царя ¹⁾, и Перанія, Ивира ²⁾. Первый

19) Въ текстѣ р. 280, в В.: *ταῖς Βαρλαῖ καλῶμέναις πύλαις...*

20) Кентинарій стр. 291, кн. I и тамъ прим. 9.

21) Начало четвертаго похода Хосроя произошло въ 544 году (см. прим. 1 къ гл. 16 этой книги), по этому и отступление его отъ Эдессы должно быть отнесено къ тому же 544 г., какъ и дѣлаетъ Клинтонъ, *Fasti Rom.* I, р. 780. Муральтъ относитъ отступление Хосроя отъ Эдессы къ 543 г.

1) О Юстѣ стр. 332, кн. I и тамъ прим. 36.

2) О Пераніи, Ивирѣ т. е. Грузинѣ стр. 145, кн. I и тамъ пр. 9.

умеръ отъ болѣзни; второй, на охотѣ, упалъ съ лошади и убитъ до смерти. На мѣсто ихъ царь назначилъ Маркелла, племянника своего по сестрѣ, у котораго только что показывалась борода ³⁾, и Константіана, который нѣ задолго передъ тѣмъ вмѣстѣ съ Сергіемъ былъ отправленъ къ Хосрою посломъ. Юстиніанъ позже отправилъ ихъ же Константіана и Сергія къ Хосрою для заключенія мира ⁴⁾. Они застали его въ Ассиріи (281), въ странѣ, гдѣ находятся Селевкія и Ктисифонтъ, города построенные Македонянами по покореніи ими Персовъ и другихъ тамошнихъ народовъ, послѣ Александра, сына Филиппова. Рѣка Тигръ отдѣляетъ эти два города; между ними нѣтъ промежутка ⁵⁾. Здѣсь послы застали Хосроя и требовали отъ него: возвращенія Римлянамъ селеній, находящихся въ Лазикѣ, и утвержденія мира на прочнѣйшемъ основаніи. Хосрой отвѣчалъ, что мириться имъ не

3) Этотъ племянникъ по брату, ἀδελφεὸς, Юстиніана, у котораго въ 544 г. едва показывалась борода, одно и тоже лицо, что и упомянутый Теофаномъ Хронографомъ подлѣ 6054 г. (= 554) т. е. въ 562 г. племянникъ (ἀνεψιός) Юстиніана, Маркеллъ, отправленный царемъ съ многочисленнымъ войскомъ въ качествѣ воеводы (στρατηλάτην) на спасеніе одного города, занятаго Гуннами (Theoph. Chr. p. 366 В. и прим. Гоара къ этому мѣсту Теофана).

4) См. стр. 172.

5) Въ текстѣ р. 280—281 В.: οἱ δὲ αὐτὸν καταλαμβάνουσιν ἐν Ἀσσυρίῳ, οὗ δὴ πόλειςματα δύο Σελεύκειά τε καὶ Κτησιφῶν ἐστὶ, Μακεδόνων αὐτὰ δευμαμένων, οἱ μετὰ τὸν Φίλιππον Ἀλέξανδρον Περσῶν τε ἤρξαν καὶ τῶν ταύτη ἔθνῶν. ἄμφω δὲ ταῦτα Τίγρις ποταμὸς διορίζει· ἢ γὰρ ἄλλην χώραν μεταξὺ ἔχουσιν. — Селевкія стояла на Западномъ берегу Тигра, а Ктисифонтъ на Восточномъ, другъ отъ друга на разстояніи трехъ Римскихъ миль. Относительно происхожденія сихъ городовъ мы не можемъ съ увѣренностію сказать, которое изъ существующихъ между учеными предположеній вѣрнѣе, то ли, которое приписываетъ ихъ сооруженіе Македонянамъ, или то, которое отстаетъ ихъ глубокую древность, допуская, что Македонянамъ принадлежить только лишь ихъ обновленіе и расширеніе.

легко, пока не будетъ постановлено перемирія; тогда, сообщаясь между собою свободнѣе и чаще, они разрѣшаютъ недоумѣнія и на будущее время утврждаютъ миръ на незыблемомъ основаніи. За такое перемиріе требовалъ онъ отъ Римскаго императора денегъ и присылки къ нему одного врача, по имени Тривуна ⁶⁾, съ тѣмъ чтобъ тотъ пребылъ у него опредѣленное время. Этотъ врачъ вылѣчилъ нѣкогда Хосроя отъ тяжелой болѣзни и тѣмъ пріобрѣлъ любовь его и сталъ для него вождельнымъ. Царь

6) Объ этомъ же Тривунѣ (Τριβύνος) авторъ въ В. Gotth. IV, 10, 504 — 505 В. отзывается очень хорошо. Вотъ его слова въ переводѣ: «Тогда случилось, что Хосрой очень тяжело заболѣлъ, такъ что разнесся даже слухъ о его смерти. Онъ былъ отъ природы человѣкъ болѣзненный и по этой причинѣ онъ собиралъ отовсюду врачей. Въ числѣ ихъ былъ и Тривунъ, родомъ изъ Палестины. Это былъ человѣкъ учоный; въ искусствѣ врачевномъ онъ не уступалъ никому; сверхъ того былъ онъ поведенія безпорочнаго, крайне протокъ душою и исполненный благоговѣнія къ Богу. Онъ нѣкогда вылѣчилъ Хосроя отъ болѣзни и потомъ удалился изъ Персіи, осыпанный имъ богатыми дарами. По заключеніи перваго передъ симъ перемирія, Хосрой просилъ Юстиніана, чтобъ онъ находился при немъ въ продолженіе одного года. По окончаніи срочнаго времени, какъ упомянуто мною въ другомъ мѣстѣ ^{*)}, Хосрой сказалъ Тривуну, чтобъ тотъ потребовалъ отъ него, чего желаетъ. Тривунъ отказался отъ всякой награды и только просилъ Хосроя о возвращеніи свободы нѣкоторымъ Римскимъ военнопленнымъ. Царь Персидскій отпустилъ ему три тысячи человѣкъ и всѣхъ тѣхъ, кого Тривунъ назначилъ поименно, самыхъ именитыхъ между плѣнниками. Такимъ великодушнымъ поступкомъ Тривунъ пріобрѣлъ великую славу между людьми».

Кромѣ сихъ двухъ мѣстъ у Прокопія объ этомъ Тривунѣ больше ни слова. Приведенную въ этомъ примѣчаніи выписку всю дословно сдѣлалъ Суида изъ Прокопія, не называя его. Она собственно и составляетъ содержаніе всей статьи Τριβύνος, вошедшей въ словарь Суиды. Варіанты приведены въ Бон. изд. Прокопія и въ Берххардіевомъ изданіи Суиды.

^{*)} Это ссылка на то мѣсто книги II, которое насъ занимаетъ.

Юстиніанъ, узнавъ эти предложенія, отправилъ немедленно къ нему Тривуна и двадцать кентинаріевъ 7). Такимъ образомъ заключено между Римлянами и Персами перемиріе на пять лѣтъ, въ девятнадцатое лѣто самодержавія царя Юстиніана 8).

Вскорѣ послѣ того Саракинскіе вожди Ареѳа и Аламундаръ вели между собою войну, одни, (282) безъ соучастія Персовъ и Римлянъ 9). Аламундаръ, поймавъ наѣздомъ одного изъ Ареѳиныхъ сыновей, который пасъ конскій табунъ, принесъ его въ жертву Афродитѣ 10). Это показало, что Ареѳа не измѣнялъ Рим-

7) О кентинаріи въ прим. 9 къ стр. 291 кн. I.

8) Деятнадцатый годъ Юстиніана относится и къ 545 и къ 546 году по Р. Х. Клинтонъ предпочитаетъ первый изъ сихъ годовъ, а Муральтъ второй. Доводы Клинтона не совсѣмъ ясны; Муральтъ доводовъ не представляетъ. Clinton. F. R. — Mur., Essai.

9) «Одни, безъ соучастія Персовъ и Римлянъ», настаиваетъ авторъ, такъ какъ доселѣ онъ изображалъ намъ Ареѳу и Аламундара, впутывавшими въ свои распри Персовъ и Римлянъ, см. главу I этой кн. II и тамъ прим. 5 и 6. Шпигель очень основательно замѣчаетъ, что между Аламундаромъ, царемъ Хиры, и Ареѳой, Гассанидомъ, существовала кровавая месть, въ которой естественно ничего не измѣнило римско-персидское перемиріе. Spiegel, тамъ же, III, 438. Усобицы между Аламундаромъ (Мундиромъ) и Ареѳой (Харитомъ) по восточнымъ сказаніямъ продолжались до тѣхъ поръ, пока первый не былъ измѣнически убитъ по распоряженію втораго. Косенъ II, 113—114. Во 2 примѣч. Косенъ прибавляетъ, что Мундиръ царствовалъ по Хамзѣ 49 л. (ар. Rasmussen p. 11), а по Прокопію 50. В. Р. I, 17 (точнѣе на стр. 88, 4 Бонск. изд. = 226-й нашего пер. кн. I).

10) Въ текстѣ р. 282, з В.: τῆ Ἀφροδίτῃ εὐζυὺς ἔδωκε. Еще Иродотъ свидѣтельствуетъ о поклоненіи Аравитянъ Афродитѣ. Упомянувъ о томъ, что Персы приносятъ жертвы Дію, солнцу, лунѣ, землѣ, водамъ и вѣтрамъ, онъ прибавляетъ: Симию однимъ приносятъ (Персы) жертвы издревле: но къ этому они научились приносить жертвы и Ураніи *), перенявъ отъ Ассиріянъ и Аравитянъ. Ассиріяне называютъ

*) То есть Афродитѣ — Ураніи.

лянамъ въ пользу Персовъ.... Потомъ они сразились всѣми войсками своими. Ареoa разбилъ непріятелей и обративъ въ бѣгство много ихъ истребилъ. Онъ чуть не забралъ живьемъ двухъ сыновей Аламундара; однако это ему не удалось. Въ такомъ положеніи были дѣла Саракиновъ...¹¹⁾ всѣхъ, и вмѣсто ихъ поселить

Афродиту Милиттой, Аравитяне — Алиттой *), а Персы — Митрой». Herodot. I, 131. Прибавимъ толкованія къ этому мѣсту Прокопія ориенталистовъ. Сентъ-Мартенъ: «вѣроятно подъ именемъ Венеры Греки разумѣли Allat или Lat, очень уважаемое древними Арабами божество». St.-Martin, note 2 ad p. 135 T. IX, Lebeau, H. d. V. E. — Косенъ замѣчаетъ: «именемъ Венеры греческій авторъ пожелалъ вѣроятно означить Lat или Ozza, очень уважаемыя божества языческихъ Арабовъ». Caussin de Perceval, Essai, II, 101. Шпигель Е. А. III, 438 ссылается на Косена, но новыхъ разъясненій не сообщаетъ.

11) Въ текстѣ р. 282, 8—10 В.: τὰ μὲν ἐν Σαρακηνῶν ταύτη πη εἶχεν.... ἅπαντας, Πέρσας δὲ ἀντ' αὐτῶν οἰκήτορας κατασχέσασθαι,.... Здѣсь въ текстѣ пропускъ, о которомъ въ Боннскомъ изданіи находимъ такую замѣтку: «Post εἶχεν AV ***) pergunt ὁ δὲ χοςρόης βεβουλευμένος (р. 161 с) (т. е. Боннское изданіе р. 284, 7—10), consentiente RV». Въ этой замѣткѣ не выяснено, какимъ образомъ нужно пополнить текстъ. Онъ могъ быть приблизительно такимъ: τὰ μὲν ἐν Σαρακηνῶν ταύτη πη εἶχεν. ὁ δὲ Χοςρόης βεβουλευμένος Λαζὸς ἀναστήσειν ἅπαντας, Πέρσας δὲ ἀντ' αὐτῶν οἰκήτορας κατασχέσασθαι, τὸ ἄνδρε τῆτω ἐς ἄμφω τὰ ἔργα ὑπηρετήσοντας εἶλετο. Переводимъ: «Въ такомъ положеніи были дѣла Саракиновъ. Хосрой же, рѣшившись выселить всѣхъ Лазовъ, и водворить жителями на мѣсто ихъ Персовъ, избралъ для исполненія обонхъ дѣлъ этихъ двухъ мужей». У Лат. переводчика читаемъ: «Nos egant loco

*) По изданію Абухта Ἄλιττα, по изданію Штейна — Ἄλλιát.

**) А, значить codex Parisiensis regius 1702; а V Lucae Holstenii apographum supplementorum codicis Vaticani. RV = Raphaelis Volaterrani interpretatio Latina. (Изъ Praefatio G. Dindorfii, находящейся въ началѣ Бон. изд. Прок.).

Персовъ. Онъ поручилъ исполненіе обоихъ дѣлъ этимъ двумъ мужамъ. Ему казалось, что прочное обладаніе Колхидою¹²⁾ было бы для него драгоцѣнною находкой, что эта страна во многихъ отношеніяхъ могла быть полезна Персидской державѣ, и что Ивирія была бы ему впредь совершенно покорна, такъ какъ Ивиры, возмущившись противъ Персовъ, не имѣли бы собора искать убѣжища у какого либо другаго народа. Съ тѣхъ поръ, какъ знатнѣйшіе изъ Ивировъ вмѣстѣ съ царемъ Гургеномъ замыслили объ отпаденіи отъ Персовъ, какъ выше было упомянуто¹³⁾, Персы не позволяли имъ имѣть своего царя, и Ивиры покорствовали Персамъ противъ воли. Между тѣми и другими царствовали подозрѣніе и недовѣрчивость. Ивиры, недовольные, ясно показывали (283), что при первомъ благопріят-

res Saracenicæ **** cum vellet Persarum colonias in ea regione imponere, exactis omnibus indigenis; hos viros utriusque illius consilii ministros legit». Предложенное нами пополненіе, кажется намъ, точнѣе Латинскаго. Упомянутое послѣ пропуска о какихъ-то двухъ мужахъ указываетъ на то, что въ пропущенномъ мѣстѣ оба они были поименованы. Но кто же они? въ главѣ 29-й находимъ двухъ главныхъ дѣятелей — Фавриза, которому поручено главнымъ образомъ умерщвленіе царя Лазскаго, и Мермероя, который былъ главнокомандующимъ въ войнѣ по присоединенію Лазика къ Персіи. Не они ли были поименованы въ пробѣлѣ? Къ сожалѣнію Бон. изд. не сообщаетъ намъ даже простаго факта — какъ великъ пробѣлъ въ спискахъ.

12) Въ текстѣ р. 282, 12 В.: ὑπὸ τῆν Κολχίδα. Лазика названа здѣсь тѣмъ древнимъ именемъ Колхиды, подъ которымъ извѣстна она у Греческихъ и Римскихъ классиковъ. Литературный обычай держаться старинныхъ историческихъ именъ продолжался черезъ всю эпоху Византийскую. Агаѳія, упоминая о селеніи Оногуріи, утверждаетъ, что таково его древнее имя, а въ его время называли это селеніе по имени первоученика Стефана. «Намъ кажется, поясняетъ онъ, что ничто не препятствуетъ употреблять для свѣдѣнія древнѣйшее его названіе, тѣмъ болѣе, что это приличнѣе въ исторіи». Agathias, III, 5, p. 147 з-5 В.

13) См. главу 12 кн. I и примѣчанія къ гл. 12.

номъ случаѣ возстануть противъ Персовъ. Хосрой полагалъ притомъ, что обладая Лазикою, Персидское государство не будетъ болѣе терпѣть раззореній отъ Унновъ, смежныхъ съ нею: что напротивъ того, онъ будетъ въ состояніи легче и съ меньшимъ трудомъ напустить Унновъ на Римскую державу, когда бы ни вздумалось; ибо область Лазовъ не что иное, какъ передовое укрѣпленіе противъ Кавказскихъ варваровъ. Болѣе всего полагалъ онъ, что обладаніе Лазикою будетъ Персамъ полезно въ томъ отношеніи, что они изъ этой страны безъ всякаго труда будутъ въ состояніи нападать сухимъ путемъ и моремъ на лежащія при Понтѣ Эвксинскомъ мѣста, покорить Каппадокію и сосѣдственныя съ нею Галатію и Вифинію и быстрымъ нашествіемъ взять самую Византію не встрѣчая нигдѣ сопротивленія¹⁴⁾. По всѣмъ этимъ причинамъ Хосрой хотѣлъ имѣть во власти своей Лазику; но онъ вовсе не полагался на Лазовъ; потому что этотъ народъ по выступленіи Римлянъ изъ Лазики не терпѣлъ Персидской власти. Въ самомъ дѣлѣ Персы болѣе всѣхъ другихъ народовъ своеобразны и въ образѣ жизни чрезвычайно суровы; къ нравамъ и обычаямъ ихъ очень трудно приноровиться; приказанія ихъ невыносимы. Разность ихъ образа мыслей и жизни особенно ощутительна для Лазовъ, которые, болѣе всѣхъ

14) Соображенія и замыслы, приписанные здѣсь авторомъ Хосрою, были имъ вложены въ ту рѣчь, которую послы Лазовъ держали къ Хосрою, когда прибыли къ нему для объявленія воли своего народа. Сравни стр. 113 этой книги = В. Р. II, р. 221, 1-18 В. Другія мысли имѣлъ Хосрой къ концу войны своей за Лазику, послѣ полного пораженія его войскъ Византіянами. Агаѳія рассказываетъ: «Послѣ того Хосрой, разсуждая, что онъ не могъ продолжать въ Колхидѣ военныя дѣйствія противъ Римлянъ, которые обладали моремъ и могли легко получать по одному все что имъ было нужно, между тѣмъ какъ онъ самъ былъ принужденъ съ великимъ трудомъ доставлять своему войску дальнюю и пустынную дорогою скудные запасы, несомые носильщиками на плечахъ и везомые вьючными животными, рѣшился совѣтъ прекратить войну»... Agathias, IV, 30, р. 275 В.

народовъ, привержены къ Христіанской вѣрѣ; вѣра же Персовъ совершенно ей противоположна ¹⁵). Сверхъ того въ землѣ Лазской нигдѣ нѣтъ соли; тамъ не родится ни пшеницы, ни винограда (284), ни другихъ полезныхъ произведеній. Все это привозится къ нимъ на судахъ изъ Римскихъ поморій; и за все это Лазы платятъ торгующимъ, не золотомъ, а кожами, невольниками и другими ненужными имъ товарами ¹⁶). Итакъ они, лишась этихъ выгодъ, были естественно въ большомъ неудовольствіи. Все это было извѣстно Хосрою. Онъ намѣревался предупредить Лазовъ, пока было можно, прежде чѣмъ они возмутятся противъ него. При такихъ мысляхъ ему показалось самымъ полезнымъ немедленно умертвить Лазскаго царя Гуваза ¹⁷), весь народъ Лазскій переселить, а Лазику заселить Персами и другими народами ¹⁸) ¹⁹).

15) Сравни выше о томъ, какъ насильственно Каваль обращалъ Ивиновъ въ свою вѣру въ кн. I, гл. 12, стр. 140 (= Бон. 57) и о духѣ нетерпимости, съ которымъ Персидское правительство относилось къ Христіанамъ въ эпоху Сассанидовъ въ прим. 3 къ означенной стр.

16) Въ текстѣ р. 283 — 284 В.: *χωρίς δὲ τῶν ἄλλων μὲν τῆς Λαζικῆς ἕδαμῆ γίνονται, ἢ μὴν ἔτε οἶτος ἔτε οἶνος ἔτε τι ἄλλο ἀγαθὸν φύεται. ἐκ δὲ Ῥωμαίων τῶν παραλίων ἅπαντα ταῖς ναυσὶν ἐπιεισέρχεται σφίσι, καὶ ταῦτα ἢ χρυσίον τοῖς συμβάλλουσι προϊόμενοις, ἀλλὰ δέρρεις τε καὶ ἀνδράποδα καὶ εἴ τι ἄλλο ἐνταῦθα κατὰ πολὺ περιεῖναι συμβαίνει.* Сравни стр. 150 кн. I (В. Р, I, 12, р. 58) и тамъ прим. 14.

17) Въ текстѣ р. 284, 8—9 В.: *ἐκποδὼν ὅτι τάχιςα ποιησάμενω.* Ниже употреблено для этого самаго дѣйствія слово *покрѣпче διαχρήσασθαι* стр. 288 прежн. изд. (р. 286, 22 В.) Ссылаясь на сию мѣста Исторіи Войнъ Персидскихъ авторъ въ Войн. Готт. говоритъ: *Γεβάζης μὲν ὁ Λαζῶν βασιλεὺς Ῥωμαίοις εὐνοϊκῶς ἔσχεν, ἐπεὶ οἱ Χοσρόην, ὡσπερ μοι ἐν τοῖς ἐμπροσθεν λόγοις ἐρρήθη, ἐπιβουλεύειν θάνατον ἤσθετο.* В. Goth. IV, 16, 540—541 В.

18) Въ текстѣ р. 284, 9 В.: *Λαζὲς ἐνθένδε πανδημεί ἀναστήσειν.* Сравни съ этимъ мѣстомъ вышеупомянутый пробѣлъ въ текстѣ стр. 283, и прим. 12.

19) Все означенное на стр. 283—5 преж. изд. = 282—284 В.

Положивъ это въ умѣ своемъ, онъ отправилъ въ Византію, подъ видомъ посольства, Исдигуну ²⁰⁾, сопровождаемаго пятьюстами человекъ отважнѣйшихъ Персовъ. Онъ далъ имъ предписаніе, по прибытіи въ городъ Дару, расположиться во многихъ домахъ и ночью ихъ зажечь; а пока Римляне займутся тушеніемъ пожара, имъ надлежало отпереть немедленно ворота и впустить въ городъ Персидское войско. Начальнику города Нисивія дано было заранѣе повелѣніе держать скрытно наготовѣ въ окрестностяхъ Дары множество воиновъ ²¹⁾. Хосрой полагалъ, что можно умертвить безъ труда всѣхъ бывшихъ въ Дарѣ Римлянъ и навѣрно овладѣть этимъ городомъ (285); но одинъ Римлянинъ, не задолго до того по своей волѣ перешедшій къ Персамъ, узналъ эти умыслы и объявилъ обо всемъ Георгію, находившемуся тогда въ Дарѣ ²²⁾. Это тотъ самый Георгій, который, какъ мною выше упомянуто, убѣдилъ осажденныхъ въ Сисавранонѣ Персовъ сдаться Римлянамъ. Теперь онъ встрѣтилъ посла на границахъ двухъ государствъ и сказалъ ему, что его свита не

задумывалъ противъ Византіи Хосрой въ продолженіе того *пятилѣтняго перемирія*, о которомъ на стр. 283 (= 281, 19 В.) и прим. 9. Ко времени этого перемирія, не безъ основанія, Лебб и Шпигель относятъ сооруженіе и исправленіе на Востокъ нѣкоторыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ Юстиніаномъ, какъ-то Мартирополя, дефилеевъ, соединявшихъ Армѣнію съ Софаниной, Мелитины, Θεοδοσιόποля, Саталы, Колонія, Седасты и Никополя. Procop. Aedif. III, гл. 2—5. Lebeau IX, 135; Spiegel, E. A. III, 438.

20) Въ текстѣ р. 284, 11 В.: Ἰσδιγῦναυ... εἰς Βυζάντιον στέλλει. Приводимыя въ сей главѣ извѣстія объ Исдигунѣ отчасти подтверждаются, отчасти пополняются новыми въ Bell. Goth. IV, 15.

21) Свѣдѣнія о Дарѣ въ прим. 4 къ гл. 10, кн. I. Тамъ показана важность этой почти пограничной крѣпости Византійцевъ. До какой степени близость Дары была Персамъ тягостна видно изъ разсказа въ вышеозначенной главѣ и изъ упоминаемой на этой страницѣ злодѣйской выходки Хосроя среди перемирія.

22) Q Георгій и взятіи Сисавранона см. въ гл. XIX.

походить на посольство; что такому множеству Персовъ не будетъ никогда позволено имѣть ночлеги въ Римскомъ городѣ; что ему надо оставить свою свиту у мѣста Аммодія ²³⁾ и вступить въ Дару съ малымъ числомъ провожатыхъ ²⁴⁾. Исдигуна негодовалъ и сердился, какъ будто ему оказано оскорбленіе, ему, отправленному къ царю Римскому въ званіи посла. Георгій не обратилъ вниманія на его раздраженіе и тѣмъ сохранилъ Римлянамъ городъ Дару, впустивъ въ него Исдигуну съ двадцатью только человекѣми.

Исдигуна, не имѣвъ удачи въ этомъ покушеніи, отправился въ Византію посланникомъ, съ женою и двумя дочерьми; это служило ему предлогомъ держать при себѣ такую толпу провожатыхъ. Онъ былъ представленъ царю, и хотя въ Римской землѣ оставался не менѣ десяти мѣсяцевъ ²⁵⁾, однако не могъ сказать о важныхъ дѣлахъ ни много, ни мало. (Онъ по обыкновенію, поднесъ отъ Хосроя дары и грамоту, которою Хосрой просилъ Юстиніана увѣдомить его о состояніи своего здоровья (286). Несмотря на то Юстиніанъ принялъ Исдигуну съ такою благо-

23) Въ текстѣ р. 285 В.: ἐν χωρίῳ Ἀμμώδιος. Мѣстечко Аммодія находилось отъ Дары на разстояніи 20 стадій (съ небольшимъ на 3 версты). Прим. 9 къ гл. 13, кн. I.

24) Упомянутый здѣсь фактъ о Персидскомъ послѣ, вступающемъ въ чужое государство съ женою и дочерьми, и подъ этимъ предлогомъ держащемъ при себѣ 500 воиновъ, стоитъ привести въ связь съ однимъ правиломъ, существовавшимъ въ Византійской имперіи при Константинѣ Порфирородномъ. Мы говоримъ о недопущеніи въ предѣлы имперіи, въ городъ Дару, множества людей подъ предлогомъ, что они составляютъ свиту посла Персидскаго. Спрашивается: это правило, сообщаемое самимъ Константиномъ, не получило ли начало по поводу того событія, которое разсказано здѣсь Прокопіемъ? De Ceremoniis I, 89, р. 399 В. Слѣди прим. 4 къ гл. 10, кн. I. Продолжалось ли упомянутое правило послѣ времени Константина Порфиророднаго намъ неизвѣстно.

25) Въ текстѣ р. 285, 20 В.: καίπερ ἐχ' ἡσσαν ἢ μῆνας δεκά κατὰ τριῖνας ἐν Ῥωμαίων τῇ γῆ.

склонностію и оказывалъ ему такое вниманіе, какихъ, сколько намъ извѣстно, не удостоилъ онъ ни одного посла. Угощая его, царь позволялъ возлегать подлѣ него Врадукіону, который сопровождалъ его какъ переводчикъ, — чего никогда прежде не бывало. Никто до того времени не видалъ, чтобъ переводчики были допущены къ столу начальника низшей степени, не только царя²⁶⁾. Юстиніанъ принялъ и отпустилъ Исдигуну пышно, не-

26) Въ текстѣ р. 286, 4—8 В.: Ὡς καὶ, ἤνικα δὴ αὐτὸν (посла) ἐσιῶν, Βραδυκίωνα, ὅσπερ αὐτῷ ἐρμηνεὺς εἶπετο, ξὺν αὐτῷ ἐπὶ τῆς σιβάδος κατέκλινε, πρᾶγμα ἢ ποτε γεγονὸς πρότερον ἐκ τῆ παντὸς χρόνῳ. ἐρμηνέα γὰρ ἔδὲ τῶν τιμ καταδεεσέρων ἀρχόντων, μὴ τί γε δὴ βασιλεῖ ὁμοτραπέζον γεγονότα ἔδεις ποτε εἶδεν. За такую честь дорогою поплатился Врадукіонъ. При второмъ пріѣздѣ Исдигуны посломъ «Врадукіонъ съ нимъ болѣе не пріѣзжалъ въ Византію, сказано въ В. Г., потому что Хосрой его говорить умертвилъ, вмѣняя ему въ вину только то, что онъ обѣдалъ за столомъ Римскаго царя. Какъ переводчикъ, говорилъ Хосрой, онъ не могъ бы удостоиться такой чести у царя, если бы не измѣнилъ Персамъ. Нѣкоторые увѣраютъ, что Исдигуна наклеветалъ на Врадукіона, будто онъ вступилъ въ тайныя сношенія съ Римлянами». *Bell. Gotth. IV, 11, p. 506—507 В.* Обращаемъ вниманіе читателя на выводъ, сдѣланный Хосроемъ изъ допущенія кесаремъ Персидскаго переводчика къ своему столу. Это допущеніе для Хосроя было достаточнымъ доказательствомъ измѣны переводчика. По поводу этого допущенія Малькольмъ замѣчаетъ: «Если, какъ я полагаю, характеръ Персовъ съ того времени не измѣнился, то это обстоятельство должно было дать націи, сильно привязанной къ этимъ мелочамъ, очень не высокое понятіе о могуществѣ Римскомъ». См. Персидскую исторію Малькольма, во франц. перев. I, 206. Хосрой конечно видитъ въ поступкѣ Юстиніана, допустившаго Персидскаго переводчика къ своему столу, признакъ слабости императорской политики, рѣшившейся на такое униженіе съ цѣлью привлеченія на свою сторону одного изъ Персидскихъ чиновниковъ. Въ Персидскомъ государствѣ чиновначаліе было искони многосложное и неподвижное. Тамъ только царедворцы перваго разряда могли находиться отъ своего царя на разстояніи

жели какъ было прилично его званію, хотя, какъ я уже сказалъ,

десяти локтей, не ближе — и сидѣть за его столомъ. (Spiegel, *Eg. Alt.* III, 612, ссылающійся на Масуди, 2, 153). «Какъ Персидскіе вельможи, такъ и Армянскіе князья, пишетъ Паткановъ, имѣли при Персидскомъ дворѣ опредѣленные мѣста и подушки». (См. его Опытъ, стр. XVI и прим. 4; см. о нахарарскихъ родахъ прим. 3 Эмина къ стр. 30 его рус. перев. Моисея Хор. I, гл. 1). Обращеніе кесаря съ Персидскимъ переводчикомъ показалось царю Персидскому совершеннымъ извращеніемъ установившихся искони порядковъ, чѣмъ и была возбуждена его обычная подозрительность. — Но перейдемъ отъ Хосроя къ самому автору: онъ видимо не сочувствуетъ упомянутому нарушенію церемоніала. Здѣсь, въ сочиненіи гласномъ, не заявляетъ ли онъ нѣкоторое недовольство, когда говоритъ: «никто до того времени не видалъ, чтобъ переводчики были допускаемы къ столу начальника низшей степени, не только царя». Свое недовольствіе на нарушеніе Юстиніаномъ установившихся порядковъ совершенно открыто высказываетъ онъ въ своей Исторіи Негласной. «Ничто не дѣлалось во время, жалуетса онъ тамъ; ничто изъ того, что было введено, не оставалось въ прежнемъ положеніи.... Онъ не имѣлъ въ себѣ и не хотѣлъ сохранять ничего такого, что заключаетъ въ себѣ важность царскую; языкъ его, одежда и образъ мыслей были варварскіе и чужіе. Когда намѣревался объявить что либо письменно, то онъ не поручалъ исполнить это сановнику, имѣвшему званіе квестора, какъ это водилось, но при своемъ незнаніи языка, онъ хотѣлъ давать рѣшенія самъ.... Званіе такъ называемыхъ асикритовъ не состояло въ томъ, чтобъ писать тайныя бумаги, какъ то было настари: всѣ бумаги писалъ онъ самъ» и т. д. (*Hist. Arc. cap. 14, p. 87—88*). «Всѣмъ была дана свобода, сказано въ томъ же сочиненіи, даже самымъ безвѣстнымъ и незначущимъ людямъ, не только видѣть его, но и говорить съ нимъ и сообщать ему тайныя дѣла».... (*Ibid. cap. 15, p. 92 B.*). Изъ только что приведенныхъ нападокъ вовсе не слѣдуетъ, чтобъ строгій этикетъ былъ совершенно нарушаемъ при дворѣ Юстиніана. Онъ его и поддерживалъ и нарушалъ. Не препятствовалъ напримѣръ его исполненію въ самыхъ раболѣзныхъ обрядахъ — въ присутствіи своей супруги; нарушалъ, тоже по своему усмотрѣнію, напримѣръ, для того чтобъ польстивши чѣму либо самолюбію, вывѣдать отъ него, что было нужно.

посольство его не имѣло никакой цѣли ²⁷⁾. Если счесть сдѣланныя на него издержки и всѣ подарки, съ которыми отправился онъ домой, найдемъ, что все это составило болѣе десяти кентинаріевъ золота. Этими кончились козни Хосроя противъ города Дары.

Глава XXIX.

Хосрой хочетъ завести въ области Лазовъ флотъ. Собранный лѣсъ сожженъ молніею. Губазъ царь Лазовъ обращается къ Юстиніану. Римляне осаждаютъ Петру. Описание области; народы; города. Предусмотрительность Губаза. Безразсудство Римскаго военачальника Дагисея.

Между тѣмъ Хосрой отправилъ въ Лазіку большое количество лѣса, годнаго на постройку судовъ, не объявивъ никому настоящей цѣли этой отправки; онъ говорилъ только, что лѣсъ нуженъ для сооруженія машинъ на стѣнахъ Петры ¹⁾. Туда же

Извѣстно постепенное возрастаніе церемоніала при Византійскомъ дворѣ, приведшее по немногу къ тому многосложному, неповоротливому механизму, который подробно изображенъ Константиномъ Порфиророднымъ и Кодиномъ. На длинной лѣстницѣ чиновъ, которая начиналась съ кесаря, бывшаго первымъ лицомъ послѣ царя, главный переводчикъ, *ὁ μὲγας διερμηνευτής*, занималъ *сорокъ седьмое мѣсто*. Codinus, De officiis Cpls. c. II, p. 9—12 В. Хотя извѣстіе Кодина относится къ концу существованія Византійской державы, все же оно даетъ намъ ключъ къ лучшему пониманію мыслей Прокопія.

27) О кентинаріяхъ см. стр. 291, въ кн. I и тамъ прим. 9.

1) Относительно мѣстоопредѣленія Петры отиѣтимъ попытки Броссе. Разсмотрѣвъ извѣстіе нашего автора о разстояніи Петры отъ болѣе западныхъ при-Эвксинскихъ городовъ, Броссе прибавляетъ: *Toutes ces indications nous reportent vers Kabouleth, dans le Gouria, dont il faudrait vérifier sur les lieux l'assiette et les environs, pour s'assurer qu'ils coïncident avec le dire des Byzantins. Dosithée parle de Pétra (Bullet.*

отправилъ онъ и триста человекъ храбрѣйшихъ Персовъ подъ предводительствомъ сейчасъ упомянутаго Фавриза, которому

scient. V, 249) comme située à une heure de distance à l'est de Kabou-leth, mais il ne dit pas y avoir été ni en avoir examiné les ruines: ainsi cette indication de sa part n'est qu'un simple renseignement» (Brosset, Addition IV, P. I, p. 103: онъ ссылается на Stritt. 54, 55, стало быть на Proc. V. Gotth. p. 568—569 ed. Par. = p. 467 ed. B.). Дѣйствительно, если Петра отъ Трапезунта отстояла на 6 дней пути, т. е. приблизительно на 1260 стадій = 180 верстъ, то такое разстояние не многимъ не доведетъ насъ до Кобулетовъ. Но есть приуроченіе подходящее ближе къ пѣли, принадлежащее Дюбуа. «Elle (т. е. крѣпость Петра) était située dans le Gouriel actuel, sur une éminence rocheuse qui sépare le confluent de la Skourdébi et de la Natanébi, l'Isis des anciens *), là où l'on voit encore aujourd'hui les vastes ruines d'une forteresse que les habitants du pays appellent *Oudjenar*». (Dubois de Montpéreux, Voyage autour du Caucase, Paris, 1839, T. II, p. 84—85). Нѣсколько дальше, въ разъясненіе того описанія, которое сдѣлано Прокопіемъ въ главѣ 17 (см. здѣсь стр. 121) Дюбуа пишетъ: «La ville de Pétra était inabordable de tous les côtés, excepté de celui de la plaine à l'est **). Des talus à pic, baignés par les deux rivières se présentaient de toutes parts excepté de ce côté là. Pour défendre ce point faible de la ville, on l'avait fermé d'une forte muraille.... (Id. II, 87—88). Ср. его же Т. III, 91 стр. и слѣд. Но въ этомъ свидѣтельствѣ самовидца есть нѣчто такое, съ чѣмъ находится въ противорѣчій новѣйшая карта. Судя по ней Скурдеби впадаетъ въ Натанеби верстъ 13 отъ устья этой послѣдней и отъ берега моря (и то считая по прямой линіи, по изгибамъ же Натанеби выйдетъ больше того). Есть на картѣ у берега моря мѣстность, отдѣляющая Натанеби отъ другой рѣки, но не отъ р. Скурдеби, а отъ Чолока, и на этой мѣстности намѣченъ Усть-Чолокскій (Нотанебскій). Распутать этотъ узелъ мы не беремся. Ничего не поясняетъ указаніе, что Петра лежала между Ваоіемъ и Акинасіемъ, которое читается у Форбигера, или близъ Акинасія какъ у Бѣкинга. Forbiger, Handbuch, II, 434, n. 100, его же

*) Arriani Periplus ad Adrianum, ed. gen. sans pagination. Пр. Дюб.

***) Voyez Atlas 1re série géographique, pl. 19.

поручилъ умертвить Гувазу самымъ скрытымъ образомъ ²⁾. О дальнѣйшемъ заботился самъ Хосрой (287). Лѣсъ былъ доставленъ въ Лазикъ, но внезапно ударившей грозой обращенъ въ пепель.

Abriss, 132, его же статья Petra № 8 въ словарь Паули. Böcking въ комментар. на Нотицію I, 431. Аквивасій, упомянутый однимъ лишь Аррианомъ, приурочивается разнo: онъ по Паули Sekutil (Pauly s. v.), по К. Мюллеру Tschuruk-su (Geogr. G. M. I, 375, ad. Arrian.), а по моему скорѣе — нынѣшній Квинтриній. Никакого значенія не имѣетъ отождествленіе Петры съ нынѣшнимъ Батруномъ (?), дѣлаемое Изамберомъ (Авехдста I, p. 415). Просимъ людей знакомыхъ съ топографіей этой мѣстности и съ литературой вопроса разобрать его обстоятельно. Особенно важно въ нашихъ глазахъ то обстоятельство, что Петра находилась въ 6 дней пути отъ Трапезунта, и на одинъ день пути отъ города Апсарунта. См. Bell. Goth. IV, 2, p. 467 и 468.

2) Въ текстѣ В. Р. II, 29, p. 286 В.: *ἔπειτα δὲ Περσῶν μαχίμης τριακοσίς ἀπολεξάμενος, Φάβριζόν τε, οὐπὲρ ἀρτίως ἐπεμνήσθη, αὐτοῖς ἐπισήσας, ἐνταῦθα σέλλει, ᾧ δὴ ἐπήγγελλε Γεβράζην ὡς λαθραῖότατα διαχρήσασθαι.* Если ἔπερ отнести къ Φάβριζόν, то является вопросъ: гдѣ это въ текстѣ *сейчасъ* былъ упомянутъ Фавризу? Онъ нигдѣ еще до сихъ поръ не былъ авторомъ названъ. Можно бы предположить, что онъ упомянутъ въ пробѣлѣ (стр. 283 и прим. 12); но какъ согласить съ этимъ однимъ лицомъ тѣхъ двухъ мужей, которые слѣдуютъ *сейчасъ* за пробѣломъ? Но понимая оὔτερ въ среднемъ родѣ, мы относимъ это мѣстоименіе къ тому вообще, что было выше и притомъ *сейчасъ* (ἀρτίως) упомянуто, а именно что «Хосрою показалось самымъ полезнымъ немедленно умертвить Лазскаго царя Гувазу, весь народъ Лазскій переселить, а Лазикъ заселить Персами и другими народами» (см. кон. стр. 210 = 284, 7—10 В.). На разбираемой страницѣ вслѣдъ за порученіемъ убить Гувазу, даннымъ Фавризу, прибавлено: «о дальнѣйшемъ заботился самъ Хосрой». — Такъ, мнѣ кажется, можетъ быть разрѣшено затрудненіе: при всемъ томъ переводъ нами оставленъ въ прежнемъ видѣ. — О самомъ имени Φάβριζος или Φαύριζος см. приведенную нами замѣтку Лагарда, въ пр. 1 къ гл. 3, I. О Гувазѣ см. стр. 210 и тамъ прим. 17.

Фавризь прибылъ въ Лазіку съ тремястами челоуѣкъ и прїнялъ мѣры къ исполненію предписанія Хосроева въ отношеніи къ Гувазу. Нѣкто изъ благородныхъ Колховъ ³⁾, по имени Фарсансъ ⁴⁾, оскорбивъ чѣмъ то Гуваза, навлекъ на себя его ненависть до того, что никогда не смѣлъ къ нему являться. Фавризь, зная это, призвалъ Фарсанса, сообщилъ ему приказаніе Хосроя и спрашивалъ у него: какъ бы ему приступить къ этому дѣлу. Посовѣтовались между собою и положили, чтобъ Фавризь отправился въ Петру и пригласилъ къ себѣ Гуваза, будто бы для сообщенія ему намѣреній царя, касающихся выгодъ Лазскаго народа. Въ то же время Фарсансъ открылъ тайно Гувазу строящіяся противъ него козни, и Гувазь не только не отправился къ Фавризу, но уже явно рѣшился возстать противъ Персовъ ⁵⁾. Послѣ того Фавризь, давъ приказаніе воинамъ охранять всѣми силами Петру и изготавиться къ выдержанію осады, со своими тремястами безъ успѣха отправился назадъ. Гувазь, извѣстивъ царя Юстиніана о своемъ положеніи, просилъ его простить Лазамъ прежніе проступки и оружіемъ содѣйствовать имъ освободиться отъ владычества Мидовъ (288); ибо Колхи одни не были въ состояніи отразить ихъ силы ⁶⁾.

3) Колховъ = Лазовъ.

4) Въ текстѣ р. 287, 5 В.: *Φαρσάνσης*. Варіанты Бонскаго изд. къ этому мѣсту: «*φαρσάνσης* A hic et infra. Pharsases RV. *Βαρσάνσης* HP». Варіанты къ 287, 8 В.: «*Φαρσάνση* P., non H.» Этотъ *Φαρσάνσης*, Колхъ, очевидно лицо отличное отъ Колха же *Φαρσεράννης*; и имена должны быть разныя. Ср. стр. 94 и прим. 8, I. Не знаю по догадкѣ ли, или по ошибкѣ Дюбуа именуется Фарсанса *Barsannès*. (Dubois, Voy. II, 89).

5) Въ другомъ мѣстѣ авторъ не разъ заводитъ рѣчь о ненависти Гуваза къ Персамъ. Bell. Goth. IV, 16, p. 541, 546 В.

6) Хотя призваніе Хосроя Лазскими послами и не могло происходить безъ соизволенія на то Лазскаго царя Гуваза, но этого выше авторъ не упомянулъ. Здѣсь сказано, что Гувазь, узнавъ о намѣреніи Хосроя

Юстиниану было весьма приятно это извѣстіе. Онъ послалъ на помощь Лазамъ семь тысячъ Римлянъ подъ начальствомъ

убить его, явно рѣшился противъ него возстать. Итакъ Гувазъ изъ двухъ бѣдъ, притѣсненія отъ Византійскихъ чиновниковъ и грозившей ему смерти, выбралъ первое, какъ меньшее. Потому онъ и рѣшается идти на соглашеніе съ Юстинианомъ, которымъ былъ за многое недоволенъ (ср. стр. 293). Въ Войнѣ Готеской находимъ подтвержденіе только что высказанному нами взгляду: «Гувазъ, царь Лазовъ, былъ приверженъ къ Римлянамъ, сказано тамъ, съ тѣхъ поръ, какъ онъ узналъ, что Хосрой злоумышлялъ на его жизнь, о чемъ сказано въ прежней книгѣ *). Но большая часть Лазовъ, притѣсняемые Римскими воинами и оскорбляемые въ особенности военачальниками, были преданы Персамъ, не потому чтобъ они ихъ любили, но потому что они желали освободить себя отъ Римской власти, предпочитая настоящее бѣдствіе вѣснмъ другимъ». В. С. IV, 16, р. 540—541. Значительно позже возникъ въ Лазикѣ раздоръ между Гувазомъ и Византійскими властями, послѣдствіемъ котораго было убіеніе его по приказанію одного изъ Византійскихъ начальниковъ, который въ свою очередь подвергся суду и былъ казненъ. Весь означенный раздоръ съ его послѣдствіями интересно изображенъ Агавіею въ кн. III.

Аулеръ предполагаетъ, что знатные Лазы распадались на двѣ стороны, изъ коихъ одна держалась Византіи, а другая Персіи. Аулеръ обвиняетъ Прокопія за то, что онъ такого положенія Лазовъ не разъяснилъ: но изъ неразъясненія Прокопіемъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы Прокопій *gravissimas res aut consulto in peius vertit aut recte diiudicare non potuit*. Изображеніе Прокопія все же лучше мотивировано, чѣмъ упомянутое предположеніе Аулера, само по себѣ довольно правдоподобное, но высказанное имъ недоказательно и неясно. Auler, *De fide Procopii...*, Воннае, 1876, на стр. 44—47.

*) Т. е. въ разбираемомъ мѣстѣ книги 2 В. Перс.

Дагисеоя ⁷⁾ и тысячу Цановъ ⁸⁾. По прибытіи въ Колхиду они вмѣстѣ съ Гувазомъ и Лазами облегли Петру ⁹⁾. Осада была продолжительна; Персы защищали городъ мужественно и были снабжены достаточнымъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ. Между тѣмъ Хосрой, встревоженный этимъ извѣстіемъ, послалъ противъ Римлянъ многочисленную конницу и пѣхоту подъ предводительствомъ Мермероя ¹⁰⁾. Гувазъ, узнавъ о томъ и посовѣтовавшись съ Дагисеоемъ, вотъ что сдѣлалъ.

Рѣка Воасъ имѣетъ истокъ близъ горъ Цанскихъ, въ землѣ Армянъ, поселенныхъ у Фарангія ¹¹⁾. Сперва течетъ она на-

7) Въ текстѣ р. 288, 4 В.: *Δαγισοειῶν ἄρχοντα*. Этотъ Дагисеей, который нѣсколько ниже названъ и изображенъ человѣкомъ къ военному дѣлу неспособнымъ, является у автора такимъ же и въ В. Готѣ. IV на стр. 490, 497, 598, 618, 631 по Бон. — Это лицо отличное отъ одноименнаго съ нимъ лица, бывшаго на службѣ у Теодориха. См. Малха, въ Византийскихъ историкахъ рус. перев. стр. 266. Дагисеей Малховъ дѣйствовалъ въ 480 г.; а Прокопiевъ въ серединѣ VI в. еще молодой человѣкъ; между ними 70 лѣтъ. — Народности, къ которой принадлежитъ упомянутый въ разбираемомъ мѣстѣ Дагисеей, авторъ не опредѣляетъ; о Малховомъ же есть положительное свѣдѣніе, что онъ Готъ; значить и Прокопiевъ Дагисеей тоже Готъ. Въ основу этого имени ставятъ *Dag*, чтó сродни извѣстному *Tag*, день, и значить б. м. свѣтъ. Больше сотни древнихъ Германскихъ именъ личныхъ приведено Ферстеманомъ, начинающихся съ *Dag*, *Tag*, *Dagi*, *Dai*: къ нимъ слѣдовало бы приписать и упомянутыхъ нами Дагисеоевъ Малха и Прокопiя. (*Förstemann, Altdeutsches Namenbuch, 1856, столб. 324—330*). Но какъ объяснить суффиксъ?

8) О Цанахъ см. гл. 15, I и тамъ прим. 14.

9) О городѣ Петрѣ см. прим. 1 къ этой главѣ.

10) Число войска, бывшаго подъ начальствомъ Мермероя, доходило до 30 т.—См. стр. 299 прежн. изд. = 297 В.—О самомъ Мермеротъ см. еще въ кн. I этой Исторiи гл. 15 и 20; въ Войн. Готѣ. кн. IV: у Агаоіи II, 22, въ Визант. Истор. стр. 350 рус. пер.

11) Нѣкоторое понятіе о положенiи горъ Цанскихъ можно получить изъ пр. 14 къ гл. 15, I. О Фарангіи стр. 188, кн. I и тамъ пр. 13.

право довольно далеко; она тутъ мелка и удобопроходима до того мѣста, гдѣ, на правой рукѣ границы Ивиріи, а насупротивъ оканчивается гора Кавказъ¹²⁾. Здѣсь обитаютъ разные народы; между ними Аланы и Авазги, издревле Христіанамъ и Римлянамъ дружественные, также и Зихи, а за ними Гунны, прозванные Савирами¹³⁾. Достигши границъ Ивиріи и Кавказа, эта

12) Здѣсь Воась является какою-то мелководною рѣкою, которая, получая имя Фасида, становится судоходною; а нѣсколько ниже, въ той же главѣ Воась и Фасидъ — двѣ разныя рѣки. О сбивчивыхъ выраженіяхъ въ текстахъ Прок., касающихся этихъ двухъ названій, было уже говорено въ прим. 13 и 14 къ гл. 15, кн. I. Прибавимъ, что тѣ два мѣста, которыя находятся въ разбираемой главѣ, по ихъ взаимному противорѣчію не поддаются объясненію. Въ такомъ видѣ какъ оно здѣсь — первое мѣсто даетъ рѣку небывалую: ибо нѣтъ такой рѣки, которая, вытекая изъ Арменіи превращалась бы во всѣмъ извѣстный Фасидъ, впадающій въ Черное море, при чемъ Петра оставалась бы на Югѣ, а прочіе главные города Лазики приходились бы на Сѣверѣ. У нашего автора есть какое то представленіе о судоходномъ Фасидѣ, отдѣляющемъ сѣверную болѣе населенную часть Лазики съ городами, отъ южной, менѣе населенной, гдѣ одна только Петра. Мы просимъ читателя остановиться на такомъ поясненіи: Персы перешли, черезъ какую-то рѣку, (Чорохъ ли это, или Аджаръ, или Чолохъ, не знаемъ) и направившись къ Петрѣ (около которой нынѣ Св. Николай) имѣли на право Фасидъ, т. е. Ріонъ, въ его нижнемъ теченіи. Итакъ послѣдняя часть похода ихъ была параллельна той части Ріона, которая направляется къ Черному морю: шли же они не вдоль берега Ріона, а на порядочномъ разстояніи отъ него, но только параллельно.

13) Въ текстѣ р, 288, 20—21 В.: Ἐνταῦθα ἔσθη ἄλλα τε πολλὰ καὶ Ἀλανοὶ τε καὶ Ἀβασγοὶ ᾤκηνται Χριστιανοῖς τε καὶ Ῥωμαίους φίλοι ἐκ παλαιῶ ὄντες, Ζήχοι τε καὶ μετ' αὐτὰς Οὐννοί, οἱ Σάβειροι ἐπιμαλῶνται. Авторъ упоминаетъ здѣсь о многихъ Закавказскихъ и Кавказскихъ племенахъ, раскинутыхъ на обширномъ пространствѣ. Стало быть это *ἐνταῦθα* весьма растяжимо. Это неопредѣленное значеніе, приданное въ разбираемомъ мѣстѣ слову «*ἐνταῦθα* = здѣсь», не даетъ возможности по этому мѣсту приурочить мѣстожителство Алановъ и

рѣка принимаетъ въ себя разные притоки (289), дѣлается гораздо значительнѣе, и получая имя Фасида, вмѣсто Воаса, ста-

Авасговъ. По другимъ же свѣдѣніямъ, находящимся въ томъ же Прок., Авасги могутъ быть приурочены довольно точно; чего нельзя сказать объ Алавахъ.

А. *Авасги*. Чтобъ уяснить себѣ мѣстопробываніе Авасговъ, нужно предварительно установить значеніе того береговаго очертація, которое Прокопій разумѣетъ подъ словомъ *луновидность*, τὸ λυνοειδές. Это не иное что, какъ дугообразный выемъ, составляющій, по мнѣнію автора, часть восточнаго побережья Чорнаго моря на протяженіе 550 стадій В. Goth. IV, 2, p. 467, 5 В. «У одного конца (ἀρχή) луновиднаго выема, принадлежащаго къ Азіи, описываетъ Прок., находится Петра; а у противоположнаго берега въ Европейской части (μείρα) находится страна Апсиліевъ» (Ibid. p. 468 В.). Куда приурочить луновидный (дугообразный) выемъ нашего автора? Южный пунктъ его опредѣляетъ Петрой, которая была, какъ полагають, тамъ, гдѣ нынѣ крѣпость Св. Николая и устье Натанеби; сѣверный же пунктъ опредѣлится, когда отсчитаемъ вдоль Восточнаго Черноморскаго берега 550 стадій, т. е. безъ малаго 80 верстъ. Это будетъ Гудавскій, у устья рѣки Окума. Около этого сѣвернаго пункта, стало быть приблизительно въ округѣ Очемчирскомъ, жили Апсиліи Прокопія. Мѣстоопредѣленіе Апсиліевъ нужно намъ здѣсь для разъясненія мѣстожительства Авасговъ. «За Апсиліями и другимъ концемъ *) луновиднаго выема по поморью жили Авасги, простирающіеся до Кавказскихъ горъ», утверждаетъ авторъ въ Войнѣ Готъ. 471, 13—15 Бон. Значитъ Авасговъ Прокопія нужно приурочить приблизительно къ нынѣшнему Отдѣлу Сухумскому, туда же, выражаясь несовсѣмъ точно, гдѣ живутъ Абхазы и понынѣ. Авасги приняли христіанство въ царствованіе Юстиніана по его настоянію, В. G. IV, 3, 472 В.; а до этого чтили лѣса; тамъ же 471, 19. Изъ сего свидѣтельства Прокопія заимствуемъ свое краткое извѣстіе о обращеніи этого народа Эвагрій, по собственному своему сознанію. Evagrii Hist. Eccles. IV, 22. Migne Patrol. T. 86, Pars 2.

*) То есть сѣвернымъ.

новится судоходною до самаго Понта Эвксина, въ который впадаетъ. По обоимъ берегамъ ея — Лазика. Но только правый

Б. *Аланы*. Изъ извѣстій Прокопія о мѣстоположеніи Алановъ болѣе другихъ понятное, хотя и не вполне ясное, есть слѣдующее: «Послѣ предѣловъ Авагговъ, по горѣ Кавказской обитаютъ Врухи, находящіеся между Авагами и Аланами». В. Готт. IV, 4, стр. 473 Бон. Мы видѣли, что Аваги жили между сѣверо-восточнымъ побережьемъ Чернаго моря и сѣверо-западною частью Кавказа: стало быть на Ю. отъ хребта. А такъ какъ Врухи населяли самый хребетъ Кавказскій и находились между Авагами и Аланами, то Аланамъ, по этому извѣстію, остается жить къ С. отъ Кавказа. Это свѣдѣніе совпадаетъ съ тѣми, которыя мы читаемъ въ другихъ источникахъ: но оно не подходитъ къ разбираемому мѣсту, ибо въ этомъ послѣднемъ рѣчь идетъ объ Аланатъ и Авагахъ такихъ, которые жили *здесь* = ἐνταῦθα, значить во всякомъ случаѣ къ Ю. отъ Кавказа. Другое показаніе нашего автора объ Аланатъ еще темнѣе. Онъ изображаетъ ихъ занимающими ту сторону, которая отъ горъ Кавказскихъ тянется до воротъ Каспійскихъ: это народъ самостоятельный (αὐτόνομον ἔθνος), болѣею частію союзящійся съ *Персами*, когда сіи послѣдніе воюютъ съ Римлянами и другими своими врагами. Войн. Готт. IV, 3, 469 Б. ταύτην δὲ τὴν χώραν, ἣ ἐξ ὄρους τῆς Καυκασίης ἄχρι ἐς τὰς Κασπίας κατατείνε πύλας, Ἄλανοι *) ἔχουσιν, αὐτόνομον ἔθνος, οἱ δὲ καὶ Πέρσαις τὰ πολλὰ συμμαχεῖσιν, ἐπὶ τε Ῥωμαίους καὶ ἄλλους πολεμίους κρατεύουσι. Это для насъ непонятно, такъ какъ Каспійскія ворота Прокопія, соотвѣтствуя Даріальскому проходу, находятся въ самомъ Кавказѣ (см. прим. 1 къ гл. 10, кн. I). Это мѣсто касается Алановъ *дружнихъ съ Персами*, а въ текстѣ, который мы разсматриваемъ, Аланы представлены такими же исконными друзьями Римлянъ и Христіанъ, какъ и Аваги. Больше чѣмъ правдоподобно, что дружественная Римлянамъ часть Алановъ, о которой

*) Изамберъ, перевода этотъ отрывокъ, пишетъ: les Alanes (lisez Albanes), съ чѣмъ никакъ нельзя согласиться; Аланы, Албаны Греч. и Рим. писателей = Агваны Армянскихъ — это особенное племя, жившее въ Дагестанѣ.

берегъ до границъ Ивиріи населенъ туземцами. Всѣ селенія Лазовъ находятся здѣсь, на этой сторонѣ рѣки; и здѣсь построены

говорить авторъ въ разбираемомъ мѣстѣ, принадлежала не къ той большой массѣ Алановъ, что жила къ С. отъ Кавказа, а къ меньшей ихъ части, обитавшей на Кавказѣ и къ Ю. отъ него. Специалисты видятъ Алановъ древнихъ писателей въ нынѣшнихъ Осетинцахъ.

В. *Зихи*. Въ текстѣ р. 288, 21 В.: Ζήχοι τε.. (см. все предложеніе въ началѣ сего прим.). Въ другомъ же мѣстѣ у автора читаемъ названіе того же народа въ формѣ Ζήχοι. Bell. Goth: IV, 4, 473. Въ нашемъ мѣстѣ не показано, гдѣ собственно жили Зихи или Зихи; но изъ того извѣстія, на которое сдѣлана только что приведенная ссылка, прямо слѣдуетъ, что это племя жило по сѣверо-восточному побережью Чернаго моря, отъ Авагсовъ или Абхазовъ на З., не доходя до Питиунта (= Пипунды). Вотъ это мѣсто «А послѣ предѣловъ Авагсовъ у самаго Кавказа, между Авагсами и Аланами живутъ Врухи, а вдоль берега Эвксинскаго Зихи. Въ прежнія времена Римскій императоръ ставилъ надъ ними царя. За ними приморская земля Сагидовъ, частью коей издревле обладали Римляне, которые построили въ сей области на берегу моря двѣ крѣпости: Севастополь и Питиунтъ, отстоящія одна отъ другой на два дня пути. Въ нихъ поставили они военную стражу». «Μετὰ δὲ τὸς Ἀβασγῶν ὄρος κατὰ μὲν τὸ ὄρος τὸ Καυκάσιον Βρῆχοι ὄκηνται, Ἀβασγῶν τε καὶ Ἀλανῶν μεταξύ ὄντες. κατὰ δὲ τὴν παραλίαν Πόντου τῆ Εὐξείνῃ Ζήχοι ἴδρυνται. τοῖς δὲ δὴ Ζήχοις *) τὸ μὲν παλαιὸν ὁ Ῥωμαίων αὐτοκράτωρ βασιλέα καθίστη, τὸ δὲ νῦν ἔδ' ὅτιν Ῥωμαίοις ἐπακίβουσιν οἱ βάρβαροι ἔτοι. μετὰ δὲ αὐτὰς Σαγίδαί μὲν οἰκῆσι, μοῖραν δὲ αὐτῶν τῆς παραλίας Ῥωμαῖοι ἐκ παλαιῆ ἔσχον φέρριά τε δευμάμενοι ἐπιθαλασσιδία δύο, Σεβαστόπολιν τε καὶ Πιτυῦντα, δυοῖν ἡμέραιν ὁδῶ ἀλλήλοιν διέχοντα, φερρῶν ἐνταῦθα κρατιωτῶν τὸ ἐξ ἀρχῆς κατεστήσαντο»... Итакъ Зихи жили между Авагсами и Сагидами по Черному морю: въ Зихахъ или Зихлахъ нѣкоторые признаютъ нынѣшнихъ Джигетовъ. Мѣстность Авагсовъ определена въ началѣ сего примѣчанія подъ А. Сагиды же, по послѣдней

*) Въ Бон. вариантахъ: «Ζήχοι. — Ζήχοις] ζήχοι — ζήχοις Reg.».

ими разные древніе города; въ числѣ которыхъ: Археополь, весьма крѣпкій, и Севастополь, и замокъ Пятиунтъ; Сканда и

выпискѣ, жили не далеко отъ Пятиунта, стало быть около устья нынѣшней рѣки Бзыба.

Г. Савиры. Въ текстѣ р. 288, 22 В.: Ζῆχοί τε καὶ μετ' αὐτῶς Οὐνοί, οἱ Σάβειροι ἐπιχαλῶνται. (См. полную выписку въ началѣ этого примѣчанія). Изъ этого мѣста мы узнаемъ, что Унны Савиры жили въ серединѣ VI вѣка за Зихами; на вопросъ, въ которую сторону? можемъ отвѣтить не на В., ибо тутъ находились по поморью Аवासги *), и не на З., потому что тутъ видѣли мы, по поморью же, Сагидовъ **); остается Уннамъ Савирамъ жить внутри земель либо по Кавказу, либо къ С. отъ Кавказа, гдѣ нибудь около Вруховъ или около Алановъ ***). Выраженіе Проконія, находимое въ IV, 509 В., что они обитаютъ «около Кавказскихъ горъ = ἀμφὶ τὰ Καυκάσια ὄρη», не прибавляетъ ничего для болѣе точности приуроченія этого племени. Тамъ же, приблизительно, гдѣ и по Прок., жили Савиры за вѣкъ передъ тѣмъ, по указанію Приска. Савиры находились въ то время, т. е. во 2-й половинѣ V в. по Р. Хр. на В. отъ Акатировъ, обитателей сѣвернаго поморья Понта-Эвксина. А сами Савиры съ Востока тогда тѣсними были Аварами. Мѣсто имъ слѣдовательно и по Приску отводится на С. отъ Кавказа ****). Тамъ же, приблизительно, гдѣ и по Проконію, жили Савиры и по Менандру, во 2-й половинѣ VI вѣка, въ эпоху старости Юстиніана. Авары заводятъ войну съ Аланами (558 г.), съ Утигурами, съ Залами, затѣмъ сокрушаютъ силы Савировъ, и наконецъ уже опустошаютъ земли Антовъ. Итакъ, по этому извѣстію Менандра, Савиры идущимъ съ В. на З. Аварамъ попались между Аланами и Антами *****). А такъ какъ Антовъ (часть Скла-

*) См. начало этого примѣчанія.

**) См. въ этомъ примѣчаніи подъ В. къ концу.

***) См. въ этомъ примѣчаніи подъ буквою Б.

****) Прискъ, русск. перев. стр. 87, прим. 111 и 74. Въ послѣднемъ примѣч. 74 вопросъ о мѣстожительствѣ Акатировъ рассмотрѣнъ нами обстоятельно.

*****) Menander, ed. Dind. frag. 4 — 6 (in Historicis Gr. Min. II) = рус. пер. стр. 321—325.

Сарапанисъ на границахъ Ивирійскихъ. Значительнѣйшіе же города здѣсь: Родополь и Мохорисисъ ¹⁴⁾. Лѣвая сторона Фасида,

виновъ = Славянъ) Прокопій помѣщаетъ отъ Крыма на З. *), то Сави- ровъ надо искать отъ Крыма на В. Такимъ образомъ приходимъ, хотя и не къ ясному, но къ приблизительно вѣрному выводу, по тремъ писате- лямъ, что Савиры находились къ С. отъ Кавказа, западнѣе Алановъ. Нѣсколько позже событія, только что приведеннаго изъ Менандра, по разсказу того же Менандра, Савиры (разумѣется часть ихъ) оказываются, въ царствованіе Юстина II и въ кесарство Тиверія, сперва въ Алваніи, въ Юго-восточной половѣ Закавказья, а затѣмъ переселенными со всѣми домами своими вмѣстѣ съ Алванами (конечно опять только съ частью Алвановъ) по сю сторону рѣки Кира (= Куры). Menander, ed. Dind. fr. 41, p. 80, 83 = русск. издан. стр. 412, 415. — Уиновъ Савировъ нашъ авторъ неразъ изображаетъ служащими по найму у Персовъ или у Римлянъ. См. прим. 2 къ стр. 182, I, этого изд.

14) «Всѣ селенія Лазовъ находятся здѣсь, на этой сторонѣ рѣки и здѣсь построены ими разные древніе города, въ числѣ кото- рыхъ и т. д. = *κῶμαι τε γὰρ αἱ Λαζῶν πᾶσαι τῆ ποταμοῦ ἐντὸς ἐνταῦθά εἰσι καὶ πόλειςματα ἐκ παλαιῶν σφίσι ταύτῃ πεποιήνται, ἐν τοῖς... В. Р. II, 29, p. 289, 6—8 В.* Выраженіе «здѣсь, на этой сторонѣ» = *τῆ ποταμῆ ἐντὸς ἐνταῦθά εἰσι* по связи съ предъидущимъ можетъ означать только «на правомъ берегу Фасида, впадающаго въ Понтъ». Далѣе слѣдуютъ названія городовъ, которыя авторомъ приведены топографически довольно безпорядочно. Упомянемъ о нихъ хоть кратко въ той послѣдовательности, какъ они попадались по направденію отъ Ивиріи къ морю. Руководясь послѣднею книгой этого сочиненія, мы ви- димъ, что въ сказанномъ направленіи прежде всего въ Лазикѣ встрѣча- лись крѣпости Сканды и Сарапанисъ (Bell. Goth. IV, p. 526); потомъ первымъ городомъ слѣдовалъ лежавшій въ равнинѣ Родополь, вторымъ Археополь, изъ нихъ первый былъ плохо укрѣпленъ, (тамъ же стр. 527 Б.); Археополь же отлично; это былъ главный и величайшій городъ въ Лазикѣ (тамъ же стр. 524 Б.). Названный здѣсь городъ Мохорисіи отнесенъ, какъ и Родополь, къ числу значительныхъ, и какъ увидимъ

*) Procop. Bell. Goth. III.

начиная отъ сей рѣки до предѣловъ Лазики, простирается на одинъ день пути для добраго пѣшехода. Но эта земля совсѣмъ

по всей вѣроятности находился не далеко отъ Родополя и Археополя. Совершенно отдѣльно и притомъ далеко на СЗ. возвышались наименованные здѣсь Севастополь и Пятиунтъ. Но у автора былъ на умѣ, по видимому, другой распорядокъ, а именно: сперва привести укрѣпленныя мѣста, а потомъ неукрѣпленныя. Подробный разборъ всѣхъ упомянутыхъ мѣстностей входитъ въ ту часть комментарія, которая относится къ послѣдней книгѣ Ист. Войнъ. Здѣсь же довольно будетъ и краткаго указанія. *Сканда* и *Сарапаній* (*Σκάνδα τε καὶ Σαραπανίς πρὸς τοῖς Ἰβηρίας ὄρεσις* р. 289, 9 В.), крѣпости, стояли въ неприступныхъ мѣстахъ въ горахъ на границѣ Ивиріи и Лазики, и взятіе ихъ служило ключемъ къ занятію всей Лазики. Броссе приурочиваетъ Сканду между рѣками Чкарулой и Зузой; Дюбуа на два лье (= 8 верстѣ) отъ праваго берега Квирилы, тамъ, гдѣ эта рѣка можетъ быть пройдена бродомъ (Brosset, Additions, IV, 103—104; Dubois, Voyage, II, 104). Сарапаній относитъ Броссе къ соединенію Джирулы съ Квирилой; туда же и Дюбуа (Броссе, тамъ же; Дюбуа, II, 71). Замѣтимъ, что слова разбираемаго текста «на границахъ Ивирійскихъ» должны быть относимы только къ Скандѣ и Сарапанію, а отнюдь не ко всѣмъ городамъ, названнымъ въ текстѣ передъ симиъ. (Ср. В. G. IV, 13, 526). *Родополь* оба ученые приурочиваютъ къ нынѣшнему Варцихѣ. Brosset, тамъ же, стр. 103; Дюбуа, тамъ же, стр. 104, 220. Но вѣрно ли это? Прокопій упоминаетъ о Родополѣ между городами, что къ С. отъ Фасида (Ріона?), а Варцихѣ находится нынѣ близъ Ріона, на Югъ отъ него, въ 15 верстахъ отъ Кутанса (Дюбуа, II, 222). *Археополь*, по мнѣнію Дюбуа, соответствуетъ нынѣшній Наколакеви II, 104. Значитъ на р. Техурѣ. *Мохорисій*, р. 289, 10—11 В.: πόλις μέντοι ἀξιολογώταται ἐν ταῦτά εἰσι Ῥοδόπολις καὶ Μοχόρησις. Это былъ, по всей вѣроятности, главный городъ того округа Лазики, по которому протекали Рѣонъ и Ишій, т. е. нынѣшніе Ріонъ и Цхени-Цхали, и въ которомъ находилась древняя столица Колхиды Котіай или Кутатисій (нынѣшній Кутансъ). Говоримъ объ округѣ именованшемся Мухирисіемъ, Μουχίρησις. Bell. Gotth. pp. 535—536, ср. еще pp. 541—543, 548—549 В. Не впервые высказывается догадка, что здѣсь названный городъ есть глав-

безлюдна¹⁵⁾. Смежная съ нею страна населена Римлянами, которые прозваны Понтійскими¹⁶⁾. На границахъ той Лазійской

ный городъ поименованнаго въ В. Готѣ. округа. Отъ чего не допустить предположенія, что двѣ сходныя формы, употребленныя авторомъ, одна для города, другая для округа, собственно суть одна и та же форма. Равность же формъ произошла, какъ вариантъ, либо по ошибкѣ памяти въ авторѣ, либо по ошибкѣ писца. Дюбуа видитъ древнюю крѣпость Moukhérisis въ развалинахъ обозначаемыхъ Имеретинцами подъ именами Tsikhédarbasi и Tamaratsikhé. Dubois, Voyage, II, p. 112. (Voyez une vue de ces ruines Atlas, II sér., pl. 14, et III sér. pl. 3). Броссэ же считаетъ положеніе этого города неизвѣстнымъ и имя его съ достовѣрностью неотысканнымъ. Brosset, Add. IV, p. 100—101. — Севастополь по Бруну находился недалеко отъ нынѣшняго Сухумъ-кале, возлѣ турец. крѣпости того же имени (Черноморье, Ф. Бруна, Одесса. 1879. С. 217, ср. всю его гл. XI). В. Чернявскій описалъ остатки древнихъ стѣнъ на двѣ Сухумской бухты (Изв. Геогр. Общ. 1877, в. 5, 331 и д.). Питіунтъ Прок. и древн. соответствуетъ нынѣш. Пипундѣ (по-Грузински Бидшвинта, Brosset, Addit. p. 103. Dubois, Voyage, I, 221—243).

Все то до чего мы коснулись въ этомъ примѣчаніи должно быть разобрано въ комментаріи къ послѣдней книгѣ Исторіи Войнъ.

15) Я понимаю это мѣсто слѣдующимъ образомъ: *твоя сторона Фасида отъ сей рѣки до предѣловъ Лазики* значить «страна, лежащая отъ нижняго теченія Ріона на Югъ, до южной границы тогдашней Лазики» т. е. говоря приблизительно нынѣшній Озургетскій уѣздъ отъ нижняго теченія Ріона до Натанеби или до Чолока. Взглядъ на подробную карту покажетъ, что разстояніе между Поти и Св. Николаемъ по дорогѣ вдоль моря съ небольшимъ 26 верстъ: это немногимъ меньше обыкновеннаго Прокопьева дня пути. «Эта земля совсѣмъ безлюдна»: это извѣстіе Пр. правдоподобно; и до сихъ поръ о низменной части южнаго прирѣчья Ріона, о бассейнѣ Пичоры, можно сказать тоже самое.

16) Въ текстѣ р. 289, 14 В.: ταύτην προσκοιῶσι Ῥωμαῖοι τῆν χώραν, οὗ Ποντικῶι ἐπικαλοῦνται. То есть страна смежная съ безлюдною, слѣдующая по поморью отъ Петры на Западъ, по направленію къ Батуму и Трапезунту. Жители этой страны были Римлянами или Ромеями въ обширномъ смыслѣ этого слова, какъ подданные Римской

земли, которая совсѣмъ безлюдна, царь Юстинианъ построилъ въ мое время городъ Петру, гдѣ Іоаннъ Цивъ, какъ я уже упомянулъ выше, завелъ монополию и тѣмъ содѣлался виновникомъ отпаденія Лазовъ ¹⁷⁾. За Петрою на Югъ, — тотчасъ же предѣлы Римскіе. Здѣсь и многолюдныя селенія Ризей, Аѳины и нѣкоторые другія до Трапезунта ¹⁸⁾. Когда Лазы привели Хос-

имперіи, а Понтійскими или Понтійцами прозывались по имени области — Понта. По всей вѣроятности главнымъ племенемъ въ этой окраинѣ имперіи были Лазы же.

17) Здѣсь авторъ ссылается на свой прежній рассказъ см. стр. 108 и 109 этой книги и прим. къ нимъ.

18) Въ текстѣ р. 289, 21 В.: *Χωρία τε πολυάνθρωπα ἐνταῦθα ἔσι, τὸ τε Ῥιζαῖον καλέμενον καὶ Ἀθῆναι ἄλλα τε ἄττα μέχρι Τραπεζυτιῶν*. Изъ этого можно было бы подумать, что отъ Петры къ Трапезунту лежали сперва Ризей, а потомъ Аѳины. Тоже можно бы было вывести и изъ того свѣдѣнія, которое приводится по поводу похода Цановъ на стр. 296 рус. изд. (ср. примѣч. 14 къ главѣ 15, кн. I). Но въ обѣихъ этихъ мѣстахъ авторъ даетъ показаніе невѣрное. Самъ же онъ въ подробномъ и послѣдовательномъ описаніи приморскихъ городовъ, лежавшихъ отъ устья Босфора Фракійскаго до Лазики и дальше, между Трапезунтомъ и Петрою, по направленію отъ первой ко второй, сперва ставитъ Ризей, а потомъ Аѳины. Вотъ его слова: «Предѣлы Трапезунтской области простяраются до селенія Сусурмена и до Ризея, отстоящаго отъ Трапезунта на два дня ходьбы, если идти морскимъ берегомъ». = *Τραπεζυτιῶν δὲ τὰ ὄρια διήκει ἔς τε χώραν Σωσθέρμαιναν *) καὶ τὸ Ῥιζαῖον **)* καλέμενον χωρίον, ὅπερ Τραπεζυτιῶν διέχει δυοῖν ἡμέραιν ὁδὸν διὰ τῆς παραλίας ἐς Λαζικὴν ἴοντι. *Bell. Goth. IV, 2, p. 463—464 В.* И тамъ же нѣсколько дальше: «За Ризеемъ слѣдуетъ страна людей независимыхъ, которые обитаютъ между Римскою землею и Лазикою; здѣсь селеніе называющееся Аѳинами». = *Μετὰ δὲ τὸ Ῥιζαῖον αὐτονόμων ἀνθρώπων ὄροι ἐκδέχονται, οἱ δὲ Ῥωμαίων τε καὶ Λαζῶν μεταξὺ ὄκηνται. καὶ χώρα τις, Ἀθῆναι ὄνομα, ἐνταῦθα οἰκεῖται...* (*Ibid. p. 465 В.*). Попытка къ поясненію этого мѣста сдѣлана въ пр. 12.

*) Нын. Сюрменехъ.

***) Нын. Риза.

роя, то они шли къ Петрѣ переправясь черезъ Воасъ и имѣя по правую руку Фасидъ (290), подѣ предлогомъ, будто переправа чрезъ Фасидъ затруднительна и займетъ у нихъ много времени; но въ самомъ дѣлѣ, они не хотѣли показать Персамъ внутренности своей земли, хотя она, какъ по этой, такъ и по другой сторонѣ Фасида вездѣ неудобопроходима; ибо на обѣихъ сторонахъ возвышаются чрезвычайно высокія скалы, образующія тутъ длинныя тѣснины. Римляне называютъ эти проходы Греческимъ словомъ *κλίσυρα* (тѣснины); но въ то время Лазика не была никѣмъ охраняема и потому Персы скоро пришли подѣ Петру, имѣя путеводителями Лазовъ.

Теперь Гувазъ, извѣстившись о нашествіи Персовъ, совѣтоваль Дагисею послать войско для занятія и охраненія тѣснинъ за Фасидомъ, и не снимать осады Петры, пока не завладѣютъ ею и находившимися въ ней Персами. Самъ онъ со всѣмъ войскомъ Колховъ пошолъ къ границамъ Лазики, чтобъ охранять тамошнія тѣснины¹⁹⁾. Не за долго передъ тѣмъ онъ заключилъ

19) Итакъ тѣ тѣснины, которыя находились за Фасидомъ, τὸν στενωπὸν... ὃς ἐκτὸς Φάσιδος ποταμῆ ἐστὶ (В. Р. р. 290, 11—12 В.) отличны отъ тѣснинъ, находящихся у границъ, у окранны Лазики, ἐς τὰ Λαζικῆς ἔσχατα ἤλθεν (т. е. Гувазъ), ὡς τὸν ἐνταῦθα στενωπὸν διαφυλάξων (тамъ же строки 14 и 15). Гдѣ же первыя и гдѣ вторыя? Изъ дальнѣйшаго пересказа видимъ (начало 30 главы), что Персидскій вождь Мермерой отправился къ Петрѣ, прошедъ Ивирійскія границы, и имѣя Фасидъ на правой рукѣ, что онъ нарочно не пошелъ населенными мѣстами Лазики, что онъ столкнулся съ Римлянами, не въ тѣхъ тѣснинахъ, въ которыхъ ждалъ его Гувазъ, а въ тѣхъ, гдѣ стояла Римская сотня. «Онъ не хотѣлъ идти населенными мѣстами Лазики, поясняетъ Прокопій въ началѣ гл. 30, чтобъ не встрѣтить тутъ какого либо препятствія, такъ какъ онъ спѣшилъ спасти Петру и заключенныхъ въ ней Персовъ». Отсюда мы видимъ, что Мермерою нужно было въ эту пору не завоеваніе Лазики, а только выручка Персовъ, осажденныхъ въ Петрѣ. Если бы онъ предпочелъ идти черезъ тѣ тѣснины, гдѣ ждалъ его Гувазъ, то онъ тѣмъ могъ бы очень промедлить: *здесь встрѣтилъ бы*

союзъ съ Аланами и Савирами²⁰⁾, которые обязались за три кентинарія²¹⁾ не только предохранить земли Лазовъ отъ всякаго раззоренія, но и Ивирию такъ опустошить, чтобъ Персамъ не было впредь возможности вступать въ нее. Гувазъ обѣщалъ Аланамъ и Савирамъ, что царь заплатитъ имъ означенныя день-

препятствія, объясняетъ Прокопій. Спрашивается: какія же это препятствія? во первыхъ двѣ пограничныя крѣпости — Скандъ и Сарапаній, стоявшія въ самыхъ тѣснинахъ; во-вторыхъ самъ царь Лазики, Гувазъ, поджидавшій его тутъ же; въ-третьихъ весьма крѣпкій городъ Археополь и другіе города и крѣпости Лазики. Поэтому Мермерой двинулся изъ Ивирии (Грузіи) къ Петрѣ ближайшимъ путемъ, имѣя на право отъ себя Фасидъ (= Ріонъ), за которымъ, на Сѣверѣ, находились Археополь и другіе города и крѣпости Лазики. По этой-то дорогѣ поведенъ былъ Мермерой Лазами, которые знали, что она не была никѣмъ охраняема и которые сверхъ того не хотѣли показать Персамъ внутренности своей земли. Въ этихъ-то другихъ тѣснинахъ, на Югъ отъ Фасида, «въ странѣ безлюдной», гдѣ не было никакихъ укрѣпленій и городовъ, а стояла только одна Петра, — главная цѣль всего похода, — сотня Римлянъ явилась по приказу Лазскаго царя вопреки ожиданіямъ Лазовъ-проводниковъ. Изъ предвѣдущаго разысканія мы убѣждаемся, что у Прокопія здѣсь оборотъ *ἐκ τὸς Φάσιδος ποταμῆς*, вѣтъ Фасида, за Фасидомъ, значить за или по ту сторону съ точки зрѣнія главной мѣстности или центра Лазики: слѣдовательно отъ Фасида къ Югу. Подтверженіе такого значенія *ἐκ τὸς Φάσιδος* находимъ на стр. 296, 10 Бон. изд. См. прим. 12 къ гламъ 30. (Сравни еще слѣдующій текстъ Прокопія, относящійся къ позднѣйшему походу: τῆς μὲν ὁδοῦ ταύτης τὸ παράπαν ἀπέσχετο (Μερμερόης), εὐ εἰδὼς ὅτι δὴ ἐκ τὸς ποταμῆ Φάσιδος ἄλλο τι χωρίον Λαζοῖς ὅτι μὴ τὸ ἐν Πέτρα εἶν ἦν, а потому онъ и переправился черезъ Фасидъ (очевидно съ Ю. на С.) въ такомъ мѣстѣ, гдѣ черезъ эту рѣку можно пройти, и очутился у Археополя. (Bell. Got. IV, 13, 523—524).

20) Объ Аланахъ и Савирахъ см. прим. 13.

21) О кентинаріи прим. 9 къ стр. 291, I. Здѣсь надо понимать кентинаріи золота, хотя слово «золото» и не употреблено.

ги. Онъ донесъ царю Юстиніану о заключенномъ съ тѣми народами договорѣ (291), просилъ его о присылкѣ денегъ и о доставленіи какого либо пособія къ облегченію участи раззоренныхъ до крайности Лазовъ. Онъ представлялъ при томъ, что казна ему была должна жалованья за десять лѣтъ, потому что онъ бывъ прежде причисленъ къ силентіаріямъ двора, не получалъ по тому званію никакого жалованья съ тѣхъ поръ, какъ Хосрой вступилъ въ Колхиду ²²⁾. Юстиніанъ имѣлъ намѣреніе исполнить его просьбу; но за недосугомъ не послалъ денегъ въ надлежащее время. Въ такомъ положеніи были дѣла Гуваза.

Между тѣмъ Дагисеѣй, молодой человекъ, совершенно неспособный вести войну съ Персами, дѣйствовалъ не такъ, какъ должно было въ настоящихъ обстоятельствахъ. вмѣсто того, чтобъ послать, для занятія тѣснинъ, большую часть войска и даже самому тутъ находиться, онъ, какъ будто бы дѣло шло о маловажномъ, послалъ всего сотню человекъ, а самъ продолжалъ осаждать Петру всѣмъ войскомъ — безъ всякаго успѣха, несмотря на то, что Персовъ въ крѣпости было ужъ немного. Ихъ сперва было не менѣе тысячи пятисотъ человекъ; но ихъ пало очень много, — ибо они долгое время выдерживали нападенія осаждающихъ Римлянъ и Лазовъ съ такимъ мужествомъ, какого не оказалъ никакой изъ извѣстныхъ намъ народовъ ²³⁾. Въ живыхъ оставалось ихъ ужъ немного. Они впали въ недоумѣніе и безнадежность и ничего не предпринимали. Римляне между тѣмъ сдѣлали у стѣны, на маломъ пространствѣ, подкопъ (292), отъ чего стѣна вдругъ обрушилась; но за этимъ мѣстомъ былъ домъ, который не отдѣлялся отъ стѣны и занималъ все пространство обрушившейся части ея. Онъ послужилъ осажденнымъ вмѣсто ограды, за которой они не менѣе прежняго были въ безопасно-

22) О полученіи царемъ Гувазомъ жалованія отъ Византійскаго двора упоминаетъ и Агаѣія. Agath. IV, 9, p. 227 В.

23) О выносливости Персидскихъ воиновъ кромѣ этого мѣста, см. на стр. 109, I, и на стр. 297, II, преж. пер.; Bell. Goth. IV, 520 В.

сти. Однако это не только не смутило Римлянъ, но напротивъ того ободрило ихъ; они знали, что проведши подкопъ въ другомъ мѣстѣ, завладѣютъ городомъ безъ труда. По этой причинѣ Дагисеѣй донесъ царю о всѣхъ происшествіяхъ, просилъ, чтобъ награда за побѣду была для него готова — давая знать, какіе подарки царь долженъ былъ пожаловать ему и брату его, потому что онъ скоро возьметъ Петру. Между тѣмъ противъ чаянія Персы, несмотря на малочисленность, выдерживали твердо нападеніе Римлянъ и Цановъ²⁴⁾. Такъ какъ Римляне нападеніями на городъ ничего не достигали, то принялись опять за подкопы и довели эту работу до того, что основа стѣны не лежала болѣе на землѣ, большею частію висѣла на воздухѣ и вскорѣ должна была пасть. Если бы Дагисеѣй тотчасъ развелъ огонь у основанія стѣны: я думаю, онъ мгновенно завладѣлъ бы городомъ²⁵⁾, но онъ мѣшкалъ, длилъ время и ничего не дѣлалъ — въ ожиданіи царскихъ милостей. Въ этомъ положеніи находились дѣла въ Римскомъ станѣ.

ГЛАВА XXX.

Мермерой спѣшить на помощь Петръ. Состояніе осажденныхъ Персовъ. Мермерой беспокоитъ Римлянъ. Дагисеѣй снимаетъ осаду. Мермерой укрѣпляетъ Петру. Постоянство Губаза. Намѣреніе Мермероя. Пораженіе Персовъ. По смерти Θεодоры Іоаннъ Клаппадокіанинъ возвращается изъ ссылки. Исполненіе предсказанія.

Между тѣмъ Мермерой прошолъ Ивирійскія границы со всѣмъ Персидскимъ войскомъ и шолъ впередъ, имѣя на правой

24) Выше защитниками Персовъ названы Римляне и Лазы; здѣсь же, кромѣ ихъ еще и Цаны.

25) Какъ сдѣлали Эдессяне, когда посредствомъ подкопа подожгли устроенную Хосроемъ насыпь.

рукѣ Фасидѣ (293). Онъ не хотѣлъ идти населенными мѣстами Лазики, чтобъ не встрѣтить тутъ какого либо препятствія, такъ какъ онъ спѣшилъ спасти Петру и заключенныхъ въ ней Персовъ¹⁾. Уже и часть подрытой стѣны, которая, какъ я сказалъ, висѣла на воздухѣ, вдругъ упала. Пятьдесятъ человекъ охотниковъ изъ Римскаго войска взошли въ городъ съ восклицаніемъ: *Царь Юстиніанъ побѣдителъ!*²⁾. Ими предводительствовалъ Иоанѣъ, сынъ Оомы, молодой человекъ, родомъ Армянинъ, прозваніемъ Гузій. Упомянутый Оома построилъ въ Лазикѣ, по приказанію царя, много укрѣпленій; онъ когда-то начальствовалъ надъ тамошней военной силой и царь считалъ его за человека разсудительнаго³⁾. Иоаннъ встрѣтилъ сопротивленіе со стороны

1) Въ прим. 19 къ предыдущей главѣ мы показали, какъ мы понимаемъ этотъ путь. Прощедъ границы, отдѣлявшія Ивирію отъ Лазики, Мермерой пошелъ не къ тѣмъ тѣснинамъ, гдѣ стояли крѣпости Сканда и Сарапаній, гдѣ могъ встрѣтить сія и имъ подобныя препятствія, населенныя мѣста Лазики: почему такъ? ибо онъ спѣшилъ спасти осажденныя въ Петрѣ войска: διὰ γὰρ τῶν ἐπὶ Λαζικῆς χωρίων ἵνα οὐδαμῇ ἤθελε, τοῦ μὴ τί οἱ ταύτη ἐμπόδισμα ὑπαντιάσαι. Πέτραν γὰρ πόλιν καὶ Πέρσας τὰς ἐνταῦθα διασώσασθαι ἐν σπευδῇ εἶχε,.... В. Р. II. 30. р. 293 init. τὰ Λαζικῆς χωρία переводимъ «населенныя мѣста Лазики», (а не «владѣнія Лазскія», какъ было въ прежнемъ переводѣ), потому что полагаемъ, что авторъ какъ разъ желаетъ выразить противоположность между населенною Лазикою, которую теперь минуешь Мермерой, и тою безлюдною Лазикою, о которой авторъ упомянулъ на стр. 227—8, въ которой стояла Петра, и куда теперь стремится Мермерой. Указать на картѣ, какимъ именно путемъ подвигался Мермерой мы не можемъ за отсутствіемъ точныхъ данныхъ, но полагаемъ, что онъ шелъ изъ Грузіи въ Озургетъ, съ права не переступая Квирилы, а съ лѣва — Куры.

2) Въ текстѣ р. 293, 6—7 В.: βασιλέα Ἰουστινιανὸν ἀνεβόων καλλιέκχον. Ср. I, 165 и тамъ прим. 27, и еще II, 63.

3) Въ текстѣ р. 293, 8—9 В.: Ἰωάννης ὄνομα, Θωμᾶ υἱός, ὄνπερ Γέζην ἐπόκλησιν ἐκάλειν. Сравни о немъ же въ В. G. IV, 8,

Персовъ, былъ раненъ и отступилъ вмѣстѣ съ своими войнами въ лагерь, потому что никто изъ Римскаго войска не пришолъ къ нему на помощь.

Персіянинъ, по имени Мирранъ, начальникъ гарнизона въ Петрѣ⁴⁾, безпокоясь объ участи города, велѣлъ Персамъ наблюдать при охраненіи его величайшую осторожность, а самъ отправился къ Дагисею, говорилъ ему много льстивыхъ и обманчивыхъ рѣчей, обѣщалъ въ скоромъ времени даромъ сдать крѣпость и этимъ успѣлъ сдѣлать, что Римское войско не думало занять ее силою.

Уже Мермерой съ войскомъ дошелъ до тѣснинъ⁵⁾. Здѣсь Римскій отрядъ, состоящій изъ ста человекъ, защищался твердо и отражалъ Персовъ, покусившихся вступить въ ущелье (294); но Персы не отступали. Мѣста убитыхъ заступали другіе; они все шли впередъ, пробираясь съ большими усиліями. Убито болѣе тысячи человекъ Персовъ, и Римляне утомились убивая. Наконецъ тѣснимые толпою Персовъ Римляне отступили и нашли убѣжище на вершинахъ тамошнихъ горъ. Какъ скоро это извѣстіе дошло до Дагисея, онъ снялъ немедленно осаду и не давъ войску никакого приказанія, пустился къ рѣкѣ Фасиду⁶⁾. Всѣ

493 В.: Ἰωάννης Ἀρμένιος, διαφερόντως ἀγαθὸς τὰ πολέμια, Θωμαῖ υἱός, ὄνπερ ἐπέκλησιν ἐκάλεν Γέζην (въ вар. Γέζην γοβίζην Н).

4) Въ текстѣ р. 293, 14—16 В.: Πέρσης δὲ ἀνὴρ, Μιρράνης ὄνομα, ὅσπερ τῆ ἐν Πέτρα φυλακτῆρὶς ἦρχεν. Существительное «мирранъ», заимствованное отъ Персовъ, у Прокопія является то какъ имя собственное, то какъ нарицательное. См. прим. 12 къ гл. 13, I.

5) Гдѣ собственно сія тѣснина (συνωπός), мы указать не можемъ, увѣрены однако, что въ Озургетѣ, гдѣ-то не далеко отъ крѣпости Св. Николая. См. прим. 19 къ предыдущей главѣ и прим. 1 къ разбираемой главѣ.

6) Въ текстѣ р. 294, 6—8 В.: ταῦτα Δαγισαῖος μαζὼν αὐτίκα τὴν προσεδρείαν διέλυσεν, εἰδὲν τῷ στρατῷ ἐπισείλας, ἐπὶ Φᾶσιν τε ποταμὸν ἤλαυνε. Смыслъ ясныхъ словъ историка противорѣчить

Римляне за нимъ послѣдовали, оставивъ свои пожитки въ станѣ. Осажденные Персы, видя это бѣгство, растворили ворота, выступили изъ города и пришли къ шатрамъ Римскимъ, ограбить станъ; но Цаны, которые не послѣдовали за Дагисеемъ, ударили на нихъ, разбили и многихъ истребили. Персы убѣжали въ городъ, а Цаны, ограбивъ станъ Римскій, отступили къ Ризею, оттуда въ Аэины и черезъ Трапезунтъ возвратились въ свою страну 7).

Мермерой прибылъ въ Петру съ войскомъ въ девятый день послѣ отступленія Дагисеева. Изъ всего охраннаго войска нашолъ онъ въ крѣпости всего триста пятьдесятъ человекъ раненыхъ и неспособныхъ къ военной службѣ и только полтораста здоровыхъ и невредимыхъ. Всѣ прочіе погибли (295). Оставшіеся въ живыхъ не бросали мертвыхъ за стѣну, и хотя зловоніе душило ихъ, но они все сносили съ невѣроятнымъ терпѣніемъ, чтобъ не обнаружить большаго числа погибшихъ и тѣмъ не умножить бодрости Римлянъ къ продолженію осады 8). Мермерой,

слѣдующая передача ихъ у Дюбуа: «Daghistée qui ne l'attendait guère (т. е. Мермерой), s'enfuit lâchement, à la première nouvelle, *au-delà du Phase....*» Voyage, II, p. 93. Дагисей черезъ Фасидъ не переходилъ: это видно во-первыхъ изъ приведенныхъ въ семь примѣчаній прямыхъ словъ автора; во-вторыхъ изъ общаго смысла всего послѣдующаго разсказа, и въ-третьихъ изъ самыхъ словъ Дюбуа, которыя мы приведемъ дальше.

7) Здѣсь повторена авторомъ относительно Аэинъ и Ризея та же неточность, которую мы видѣли и на стр. 229. См. примѣчаніе 18 къ предъидущей главѣ. Описанный здѣсь походъ Цановъ помогъ намъ приурочить мѣстоположеніе Цаняки по Прокопію. См. примѣчаніе 14 къ главѣ 15, I.

8) Это описаніе автора передано у Дюбуа съ важнымъ поясненіемъ: *Les assiégés n'avaient pas jeté les cadavres des morts hors de leurs murailles, mais les avaient exposés suivant leur rit, en dedans des murs, supportant* и т. д. Dubois, Voyage II, 93. Напоминать о коренномъ обычаѣ Персовъ не хоронить умершихъ Прокопій здѣсь не находилъ

издѣваясь надъ Римлянами, говорилъ, что ихъ держава достойна слезъ и плача, ибо они дошли до такого изнеможенія, что никакимъ средствомъ не могли покорить ста пятидесяти Персовъ неограждаемыхъ стѣною. Онъ приступилъ немедленно къ построенію развалившейся стѣны. Не имѣя въ готовности ни известки, ни другаго матеріала, необходимаго для построекъ, онъ придумалъ слѣдующій способъ: наполнивъ пескомъ парусинные мѣшки, въ которыхъ Персы привезли въ Колхиду свои припасы, онъ подставлялъ ихъ на мѣста снятыхъ камней и такимъ образомъ составилъ родъ стѣны. Въ крѣпости Мермерой оставилъ три тысячи храбрѣйшихъ воиновъ съ припасами, хотя не надолгое время, велѣлъ имъ заняться строеніемъ стѣны и пошелъ назадъ со всѣмъ прочимъ войскомъ; но возвращаясь тою же дорогою, которою пришолъ, не находилъ онъ никакихъ припасовъ, а все привезенное изъ Ивиріи оставлено было въ Петрѣ; по этому и рѣшился онъ идти другою дорогою, горами, гдѣ были мѣста населенныя, дабы войско могло продовольствовать себя грабежемъ⁹⁾. Въ продолженіе этого похода одинъ изъ именитыхъ

нужнымъ, такъ какъ объ этомъ говорилъ на стр. 137—138 и 142 кн. I. (= В. Р. р. 56, 5 и 57, 11 В.). См. наше примѣчаніе 22 къ 138, I. Но со стороны комментаторовъ такія напоминанія необходимы: они освѣщаютъ недосказанное въ текстѣ.

9) Изъ этого мѣста освѣдомляемся еще объ одномъ пути сообщенія, находившемся въ Лазикѣ къ Югу отъ Фасида (нижняго теченія Ріона). Это очевидно не тотъ путь, которымъ шолъ Мермерой, когда онъ пробирался изъ Ивиріи къ Петрѣ, и который мы старались опредѣлить въ прим. 19 къ гл. XXIX и въ прим. 1 къ гл. XXX. Теперь Мермерой возвращается горами черезъ населенныя мѣста, или дословно, «гдѣ, какъ онъ узналъ, обитали люди» = *ἔνα δὴ ἀνθρώπων οἰκῆν ἔμαθεν* (В. Р. р. 295, 21—22 В.). На этомъ послѣднемъ пути не названо ни городовъ, ни крѣпостей, а могли тамъ находиться сельскія мѣстности съ хлебными полянками и готовыми зерновыми запасами, которыя Персамъ легко было грабить. Думаемъ, что это горы Озургета. Теперь возникаетъ

Лазовъ, по имени Фувелись¹⁰⁾ (296), заставивъ слѣдовать за собою Дагисею съ двумя тысячами Римлянъ, ударилъ на Персовъ изъ засады, когда тѣ отдыхали, убилъ нѣсколько человекъ, пасшихъ своихъ лошадей, захватилъ лошадей ихъ и живо удался. Мермерой продолжалъ свое отступленіе тою же дорогою.

Гувазъ узнавъ, что случилось съ Римлянами у Петры и въ тѣснинахъ, все же не утратился и не оставилъ охраняемаго имъ ущелья, полагая, что тутъ вся надежда на спасеніе¹¹⁾. Онъ зналъ, что хотя бы Персы одолѣли Римлянъ за рѣкою Фасидомъ, прошли ущелье и дошли до Петры¹²⁾, то и этимъ не сдѣ-

вопросъ отчего здѣсь, Лазика, лежащая къ Югу отъ Фасида, оказалась населенною, тогда, какъ на стр. 227—8 авторъ назвалъ ее безлюдною? Точности и исправности едва ли можно ожидать во всѣхъ топографическихъ указаніяхъ автора, когда рѣчь у него идетъ о Лазикѣ. Ни изъ чего не видно, чтобъ онъ самъ въ ней побывалъ: понятія же его слагались, я думаю, изъ рассказовъ другихъ лицъ. Но если ограничиться правдоподобіемъ, то не можемъ не замѣтить, что выше, на стр. 227—8, дѣло шло преимущественно о нижней части того пространства, что лежитъ между Фасидомъ (нижнимъ теченіемъ Ріона) и Петрой. Это пространство и понынѣ почти безлюдно; въ разбираемомъ же мѣстѣ хотя и говорится о краѣ, лежащемъ къ Югу отъ той же рѣки, но о краѣ нагорномъ, гдѣ были поселенія: таковыя тутъ есть и теперь.

10) Въ текстѣ р. 295, 23 В.: Φάβελις. Вар. Бон. изд.: φάβελις АНш. Φαβέλιος НР.

11) Между словами текста р. 296, 7 ἐν τε τῇ Πέτρᾳ καὶ τῷ στενωπῷ — подъ послѣднимъ надо понимать тѣ тѣснины около Петры, гдѣ сторожилъ Дагисею; а подъ словами ἐν τῷ κατ' αὐτὸν στενωπῷ — (тамъ же, на слѣдующей строкѣ) — должно разумѣть тѣ тѣснины или ущелье, гдѣ сторожилъ Гувазъ.

12) Въ текстѣ р. 296, 10 В.: ἐκτὸς Φάσιδος ποταμῆς, буквально: внѣ Фасида рѣки, за Фасидомъ, по ту сторону Фасида — съ точки зрѣнія Лазовъ, которыхъ центръ былъ Археополь. Стало быть для нихъ внѣ Фасида значило то, что точнѣе сказать: къ Югу отъ Фасида. — Сравни прим. 19 къ гл. 29. Дальше сказано, что Лазы завели на бе-

лали бы землѣ Лазовъ никакого вреда; потому что они, неимѣя судовъ, никакъ не могли переправиться черезъ Фасидъ. Эта рѣка не менѣе другой какой глубока и очень широка. Течение ея такъ сильно, что впадая въ море, воды ея на большое пространство идутъ порознь, не смѣшиваясь съ морскими, такъ что плававшіе въ томъ краю могутъ, посреди моря, доставить себѣ прѣсную воду. Въ разныхъ мѣстахъ, по сю сторону рѣки, Лазы завели на берегу ея укрѣпленія, чтобъ непріатели не могли на судахъ переправляться черезъ рѣку и вступать въ ихъ землю.

Между тѣмъ царь Юстиніанъ послалъ народу Савирскому обѣщанную сумму, а Гувазу и Лазамъ (297) денежный подарокъ ¹³). И прежде того онъ отправилъ въ Лазіку значительное войско, которое еще туда не доходило. Оно состояло подъ начальствомъ Рекіонанга Фракійца, человѣка разумнаго и отличнаго воина ¹⁴).

Мермерой, достигнувъ горъ, какъ мною упомянуто, заботился о томъ, чтобъ отсюда снабдить Петру припасами. Онъ зналъ, что оставленный тамъ запасъ не могъ долго продовольствовать трехтысячный гарнизонъ. Но то, что онъ могъ достать на мѣстѣ, едва было достаточно къ продовольствію его войска, состоявшаго не менѣе какъ изъ тридцати тысячъ человѣкъ; и

регу рѣки, по сю сторону ея, укрѣпленія, караульни, фулажтірія, ст. 239 = р. 296, 19, 20 В., которыхъ назначеніе состояло въ томъ, чтобъ не допускать переправы непріателей въ ихъ землю. По сю сторону тѣ *ποταμῷ ἐντός*, съ точки зрѣнія Лазовъ, значило, на сѣверномъ берегу рѣки.

13) О деньгахъ этихъ см. стр. 231—232 этого изд. (= В. Р. II, 290—291 В.). — Вредныя послѣдствія задариванія Византією полудикихъ ордъ представлены авторомъ въ *Anecd. XI, 3, XIX, 6, 7*. Менандръ, напротивъ, похваливаетъ Юстиніана за подобное задобриваніе Аваровъ. Отрывокъ 5 рус. изд. (*Menander, De leg. gent. P. 100 = 283—284 Bonn.*).

14) О Рекіонангѣ см. стр. 116 и тамъ прим. 10.

потому онъ не могъ послать въ Петру припасовъ въ значительномъ количествѣ. Мермерой разсудилъ за благо выступить изъ Колхиды, оставя тутъ отрядъ, который бы могъ доставить въ Петру большую часть припасовъ, какіе могъ собрать, употребляя остальные на свое продовольствіе. Отдѣливъ пять тысячъ человѣкъ, оставилъ онъ ихъ тутъ подъ начальствомъ Фавриза¹⁵⁾ и трехъ другихъ предводителей. Онъ не считалъ нужнымъ оставлять бѣльшее число, когда нигдѣ не было непріятельскихъ силъ. Потомъ удалился съ прочимъ войскомъ въ Персарменію и остановился въ селеніяхъ около Дувія¹⁶⁾.

Оставшіеся пять тысячъ воиновъ дошли до границъ Лазики, всѣ стали лагеремъ на берегу Фасида, и (298) обходя малыми отрядами окрестныя селенія грабили ихъ¹⁷⁾. Узнавъ это, Гувазъ послалъ сказать Дагисею, чтобъ онъ послѣдшилъ къ нему на помощь; что они вмѣстѣ будутъ въ состояніи нанести непріятелю великое пораженіе. Дагисею пополю къ нему съ Римскимъ войскомъ, имѣя на лѣвой рукѣ Фасидъ. Онъ прибылъ къ тому мѣ-

15) О Фавризѣ стр. 216—218 этого изд. и тамъ прим. 2.

16) О Персарменіи см. прим. 20 къ гл. 12, I. О Дувіи или Двинѣ см. примѣчаніе 1 къ главѣ 25, II. На разбираемой страницѣ сказано, что Мермерой удалился въ Персарменію и остановился около Дувія. Стало бытъ, судя по этому мѣсту, Персарменія, по представленію автора, простирается на Сѣверъ дальше, чѣмъ какъ было объяснено нами въ прим. 20 къ главѣ 12, I. Мы видѣли, что Дувій (Двинъ) находится въ области Араратской, которая лежала къ С. отъ Аракса, см. прим. 1 къ гл. 25, II. Изъ разбираемой же стр. оказывается, что и Дувій былъ въ Персарменіи.

17) Дюбуа освѣщаетъ это мѣсто такъ: «Ces 5,000 hommes établirent leur camp à l'extrémité de la Lazique, vers les frontières de Karthli, et commencèrent à piller de là les vilfages des Lazes des environs, c'est-à-dire, la belle contrée de Sazan, de Sakara», etc. (Dubois, Voyage II, 95). Но изъ чего видно, что сіи 5 т. Персовъ приблизились къ границамъ Картли т. е. Грузіи?

сту, противъ котораго, на другомъ берегу рѣки, стояли Лазы¹⁸⁾. Въ этомъ мѣстѣ можно было пройти рѣку въ бродъ: но ни Римляне, ни Персы, по незнанію мѣстѣ, не имѣли объ этомъ понятія. Лазы, которымъ это было извѣстно, вдругъ перешли въ этомъ мѣстѣ рѣку и соединились съ Римлянами. Персы отрядили впередъ тысячу лучшихъ воиновъ для наблюденія, чтобъ кто нибудь не напалъ на ихъ станъ. Изъ этого отряда два человѣка, шедшіе впереди для осмотра, попали въ руки Римлянамъ и объявили имъ о положеніи Персовъ. Римляне и Лазы напали на нихъ неожиданно: никому изъ Персовъ не удалось бѣжать; большая часть ихъ погибла; нѣкоторые пойманы живые; и отъ нихъ-то Гувазъ

18) Въ текстѣ р. 298, 5 В.: *ἐν ἀρσιερά ἔχων ποταρὸν Φᾶσιν*. Вы видѣли, что Дагисею осаждалъ Петру, которая была на Югъ отъ Фасида (прим. 1 къ гл. 29); потомъ, убоявшись Персовъ, пустился къ Фасиду (прим. 6 къ гл. 30, стр. 235 с. изд. = 294, 8 В.); значитъ онъ продолжалъ находиться на Югѣ отъ Фасида; на разбираемой страницѣ сказано, что *имѣя Фасидъ на лѣво, ἐν ἀρσιερά ἔχων ποταρὸν Φᾶσιν*, пошелъ на соединеніе съ Гувазомъ, который, какъ мы знаемъ, былъ на Сѣверъ отъ Фасида. Дагисею не могъ перейти Фасида съ Ю. на С., потому что не зналъ какъ перейти; а знали это Лазы, присланные Гувазомъ. Мѣсто, къ которому прибылъ теперь Дагисею, находилось на южномъ, лѣвомъ берегу Фасида, а противъ этого мѣста, на другомъ, то есть на сѣверномъ, правомъ, берегу рѣки, стояли Лазы. Дюбуа пишетъ: «Goubazès informé de la position des Perses en donna avis à *Daghisthée*, qui remontant le long du Phase qu'il avait à sa gauche, arriva en face du camp des Lazes». Dubois, Voyage II, 95. Это совершенно вѣрно: но онъ противорѣчитъ самому себѣ: выше у него Дагисею бѣжалъ по ту сторону Фасида, а это невѣрно не только по отношенію къ Прокопію, но и по связи представленій (см. примѣч. 6). Если бы Дагисею перешолъ черезъ Фасидъ, то какъ бы онъ могъ идти *вдоль Фасида, поднимаясь противъ теченія этой рѣки, которая приходилась ему на лѣво?* Очевидно здѣсь Дюбуа правъ, а выше ошибся. Итакъ дѣло въ томъ, что все военныя дѣйствія происходили къ Югу отъ Фасида (Ріона).

и Дагисеей могли узнать, какое было число Мидійское войска, въ какомъ оно находилось разстояніи отъ нихъ и въ какомъ было положеніи. Они обратились со всѣми силами на это войско, считывая напасть на него въ глубокую ночь. У нихъ было четырнадцать тысячъ человекъ. Персы между тѣмъ, не подозрѣвая никакого нападенія, спали крѣпкимъ сномъ; они думали, что перейти рѣку въ бродъ невозможно, и что отряженные тысяча человекъ шли далеко впереди, не встрѣчая никакого сопротивленія (299).

Римляне и Лазы сверхъ чаянія напали на Персовъ до разсвѣта, между тѣмъ какъ одни спали, другіе, хотя и пробудились, лежали на своихъ постеляхъ, голые, и не были въ состояніи обороняться. Большая часть ихъ была истреблена; нѣкоторые пойманы живые; въ числѣ ихъ одинъ изъ военачальниковъ; немногіе, въ темнотѣ, спаслися бѣгствомъ. Римляне и Лазы овладѣли станомъ и захватили всѣ знамена; имъ досталось много денегъ и оружія, также множество лошадей и лошаковъ. Продолжая далеко преслѣдованіе, они достигли до Ивириі, гдѣ истребили еще нѣсколько попавшихся имъ въ руки Персовъ. Такимъ образомъ Персы оставили Лазіку. Римляне и Лазы нашли большое количество муки и другихъ съѣстныхъ припасовъ, привезенныхъ Персами изъ Ивириі для снабженія Петры, и сожгли ихъ. Оставивъ въ ущеліи отрядъ Лазовъ, дабы Персы немогли болѣе снабжать Петру съѣстными припасами ¹⁹⁾, они пошли назадъ съ добычею и съ военноплѣнными. Это было въ исходѣ четвертаго года послѣ постановленнаго между Римлянами и Персами мира, въ двадцать третье лѣто самодержавнаго правленія царя Юстиніана ²⁰⁾ (300).

19) Это и есть тѣ самыя тѣснины, ущелье, *σενωπός*, черезъ которыя прошелъ Мермерой и достигнулъ Петры, стр. 235—236 этого изд. = 293—294 В.

20) Миръ между Византіей и Персіей заключенъ былъ въ 545 или 546 году; стало быть изгнаніе Персовъ изъ Лазіки въ 549 по

За годъ до того Юаннъ Каппадокіянинъ былъ отозванъ царемъ въ Византію, такъ какъ въ это время скончалась царица Теодора²¹⁾. Юанну не было возвращено ни одного изъ его преж-

Лебѣ и Изамберу, въ 550 по Муральту. Lebeau, Hist. du V. E. IX, 202. Izambert, Anecdota, Table chronol. p. XLIV. — Muralt, Essai, p. 197. Продолженіе войнъ Римлянъ съ Персами изза Лазики см. въ В. G. IV, въ Агаѳи II, и въ Менандрѣ Отр. 11. См. кратко у Шпигеля, Eran. Alterth. III, 441—450. О политикѣ Юстиніана въ этой войнѣ см. историки-современники Прок. и Аг., имѣли несогласныя воззрѣнія. Proс. V. G. IV, 16, 546. Agath. II, p. 104 B.

21) Судя по этому извѣстію отозваніе Юанна въ Византію случилось передъ кончиною Теодоры: τῆς μάδε γάρ Θεοδώρα τῆ βασιλίδι ἐπεγένετο ἢ τέλειος ἡμέρα τῆ βίης p. 300, 2—в В. Царица Теодора, супруга Юстиніана, скончалась въ 548 г. Самое точное свѣдѣніе о сѣмъ заключается въ Войн. Готѣ., гдѣ по случаю смерти Теодоры сказано, что она пребыла царицей 21 годъ и 3 мѣсяца; а цифры эти будучи приложены къ цифрамъ воцаренія Теодоры, къ 527 г. 1 Апр., даютъ для смерти ея 548-й годъ, конецъ Іюна, какъ достовѣрно заключаетъ Клинтонъ. Bell. Goth. III, с. 30 init. Clinton, Fasti Rom. подъ 548 г. Изъ вышеприведеннаго показанія Прокопія выходитъ, что Теодора умерла на 22-мъ году своего царствованія, между тѣмъ какъ по Теофану (а за нимъ и по Кедрину, Анастасію и Смѣшанной лѣтописи) смерть ея отнесена къ 21-му году Юстиніана. Такъ какъ Теодора вѣнчалась на царство вмѣстѣ съ Юстиніаномъ, то какъ могло произойти такое противорѣчіе между лѣтописцами и Прокопіемъ? Дѣло въ томъ, что Прокопій считаетъ годы Юстиніана и Теодоры со дня ихъ вѣнчанія на царство, т. е. съ 1 Апрѣля 527 года, а лѣтописцы считаютъ годы Юстиніана съ 1 Сентября, съ 6 Индиктіона, когда начался 528 г. Этимъ и объясняется, почему сѣмъ лѣтописцы относятъ годъ смерти Юстиніана къ 38-му году его царствованія, несмотря на то, что они же утверждаютъ, что онъ царствовалъ 38 лѣтъ, 7 мѣсяцевъ и 13 дней: на той же стр. Теофана (см. Theoph. I, 372 B.; Cedren. I, 642, 680 B.; Anast. 109 B.; Miscella, lib. 18, с. 29. ed. Eysenh. p. 382) все же сказано, что Юстиніанъ умеръ въ концѣ 38-го года своего царствованія. — Малала однако приурочиваетъ время смерти Теодоры къ Индиктіону 10: вотъ

нихъ званій, при немъ остался только противъ воли принятый

мѣсто Малалы: «καὶ τῆ καὶ τῆ αὐτῆ μηνός (т. е. Юня) ἑνδεκτιῶνος δεκάτης τελευταῖ ἡ Αὐγῦστα Θεοδώρα (Malala, p. 484 В.). Но «Юнь 548 г. по Р. Х. есть Юнь 11-го Индиктіона, какъ основательно замѣчаетъ Клинтонъ, который по этому, держась Теофана, исправляетъ въ Малалѣ δεκάτης на ἑνδεκάτης. Clint. F. R. I, 786. Эта вѣрная поправка, предложенная Клинтономъ, подтверждается и иначе, а именно текстомъ самого Малалы. Стоитъ только прослѣдить за ходомъ его текста. Въ началѣ стр. 483 Малалы, по Бон. изд., означено ἑνδεκτιῶνος δεκάτης; въ слѣдъ за симъ *три раза* читается у него «того же индиктіона»; дальше же, по случаю смерти Теодоры, читается: «десятаго индиктіона». Еслибы это дѣйствительно случилось «десятаго индиктіона», то это выражено было бы и въ этотъ четвертый разъ тѣми же словами, какими и въ 3 предыдущіе раза: т. е. «того же индиктіона». Если же глгописецъ въ четвертый разъ не повторяетъ этого оборота «того же индиктіона»; то изъ сего надо заключить, что у него рѣчь тутъ шла не о десятомъ, а объ одиннадцатомъ: не δεκάτης, а ἑνδεκάτης. — Еще Чайльмидъ въ своемъ комментарий на это мѣсто Малалы (стр. 484 Бон. изд.) и Клинтонъ въ F. R. (тамъ же) обратили вниманіе на извѣстіе Виктора Тунунскаго, утверждающаго, что Теодора умерла post consulatum Basilii anno 9. Этотъ годъ совпадаетъ съ 549 или 550 г. по Р. Х. См. Victoris Tununensis Chronicon, въ Migne Patrolog., ser. lat., T. 68, column. 957. По этому свѣдѣнію кончина Теодоры на годъ или на два подвинута впередъ сравнительно съ вышеприведенными источниками, которые, какъ мѣстные и между собою согласные, мы предпочитаемъ. День и мѣсяцъ кончины Теодоры опредѣляются твердо. Мы видѣли, что изъ данныхъ Прокопія Клинтонъ съ достовѣрностію выводитъ конецъ Юня; это подтверждается 28 числомъ Юня, читаемымъ у Малалы; Теофанъ даетъ также Юнь. По этому Клинтонъ основательно и Юль Кадрина измѣняетъ на Юнь же *). Какъ объ умершей упоминаетъ о Теодорѣ Павелъ Силентіарій въ своемъ «Описаніи храма Святой Мудрости» = Ἐμφρασις τῆ καὶ τῆς ἀγίας Σοφίας (стихи 58—65). Приложено

*) Невѣрно опредѣляетъ время ея смерти Дюканжъ «4 Nonas Julias, ind. 10». Въ прим. на стихи Павла, на которые сейчасъ будетъ ссылка

священнической санъ ²²⁾, несмотря на то, что, по разнымъ признакамъ, неразъ предназначено было ему, что онъ достигнетъ царскаго достоинства ²³⁾. Такъ демонъ находитъ удовольствіе въ томъ, чтобъ людямъ, неимѣющимъ основательнаго разсудка, представлять въ блистательныхъ надеждахъ предметъ, имѣющій для нихъ особенную прелесть ²⁴⁾. Іоанну колдуны постоянно предсказывали разныя мечтательныя блага, а между прочими и то, что онъ будетъ облеченъ въ одежду Августа. Случилось, что священникъ, которому поручено было храненіе драгоценныхъ утварей Софійскаго храма въ Византіи, назывался Августомъ ²⁵⁾. Когда Іоаннъ былъ постриженъ и насильственно удостоенъ свя-

къ Joann. Cinnam. ed. Ducang., Paris. MDCLXX. = Migne, Patrolog., ser. gr., 86, 2.

22) Въ текстѣ р. 300, 4—5 В.: ἀλλ' ἐπὶ τῆς ἀκυσίας τιμῆς ἱερῆς ἔμενε, и нѣсколько дальше: р. 300, 13—14 ἠνύκα τοῦτον Ἰωάννης ἀποθριζόμενος τῆς ἱερωσύνης ἤξιωτο βίᾳ, ... Оба эти мѣста вполне подтверждаютъ поправку Аллемани въ его прим. на Анекдоты Прокопія, о которой мы уже говорили въ прим. 13 къ гл. 25, I.

23) Чародѣи предсказывали Іоанну, что онъ достигнетъ верховной власти, см. стр. 334 кн. I; находясь въ ссылкѣ онъ продолжалъ питаться тѣми же надеждами; см. стр. 343 кн. I.

24) Итакъ черезъ колдуновъ дѣйствовалъ демонъ, τὸ δαίμονιον. Здѣсь авторъ называетъ ихъ τερατολόγοι (В. Р. II, р. 300, 10 В.), а выше въ первомъ разсказѣ объ Іоаниѣ они же названы имъ φαρμακεῖς (В. Р. I, р. 134, 2 В.). Эти лица, которыя у Тацита носятъ имя mathematici, очерчиваетъ онъ слѣдующими мѣткими словами: «genus hominum potentibus infidum, sperantibus fallax, quod in civitate nostra et vetabitur semper et retinebitur. (Taciti Hist. I. 22).

25) Въ текстѣ р. 300, 12—13 В.: ἦν δέ τις ἐν Βυζαντίῳ ἱερῆς, Αὐγύστος ὄνομα, ὃς δὴ τῶν χειμηλίων τῆ τῆς Σοφίας ἱερῆ φυλακῆν εἶχεν. Такимъ перифразомъ очерчено званіе, для котораго официальный терминъ былъ и до сихъ поръ остался σκευοφύλαξ, сосудохранитель, ризничій. Изъ этого званія рукополагались иногда патриархи Константинопольскіе (Theophan. Chron. I, р. 150, р. 216 В.). Въ позд-

щенства, то тѣ, кому было поручено совершение этого обряда, за неимѣніемъ у него приличнаго священническаго облаченія, надѣли на него фелонь и хитонъ ²⁶⁾ означеннаго Августа, который тутъ случился, и въ этомъ я думаю сбылось надъ Іоанномъ предсказаніе ²⁷⁾.

вѣйшія времена скевофилакъ Св. Софїи имѣлъ титулъ *великаго* — ὁ μέγας σκευοφύλαξ.

26) Въ текстѣ р. 300, 16 В.: τὸν τε φαινόλην καὶ τὸν χιτῶνα. Φαινόλης, правильная форма слова, какъ и наше: фенолій; но позже отъ перестановки согласныхъ явилась неправильная форма φελώνη, откуда и наше: фелонь (φελώνη у Кодина р. 166 В.). Это верхнее священническое одѣяніе. Любопытно для исторїи словъ сравнить съ φαίνολις ἡώς Гимна къ Димитрѣ 51.

27) Нельзя не чувствовать иронїи автора въ послѣднихъ словахъ этой книги. Сравни подобный разсказъ Иродота; гдѣ предсказаніе сбывается вѣрно до мелочей, но совершенно въ иномъ смыслѣ, чѣмъ какъ ожидали лица которыхъ оно касалось, и по поводу этого объясненіе Мидійскихъ маговъ. Herodotus, I, 120.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

**ПИСЬМО Д. И. ПРОЗОРОВСКАГО, ПОЯСНЯЮЩЕЕ ОДНО
МѢСТО МАЛАЛЫ.**

Въ комментарий на 2-ю книгу Прокопія (прим. 6 въ гл. 6) мы привели одно извѣстіе о Германѣ изъ лѣтописца Малалѣ (Malalas p. 479—480 В.). Передаваемый лѣтописцемъ фактъ свидѣтельствуеть не въ пользу Германа: находясь въ Антиохіи въ самое опасное для нее время Германъ занимался своекорыстными денежными оборотами. Оставляя въ сторонѣ самого Германа, о которомъ пришлось заговорить случайно, я желалъ объяснить себѣ, въ чемъ собственно состояла его денежная операція, и за неумѣніемъ обратился письмомъ къ нашему нумизмату Д. И. Прозоровскому, котораго обстоятельный отвѣтъ разрѣшилъ мои недоумѣнія. Приношу мою душевную благодарность внимательному нумизмату, чутко отозвавшемуся на одинъ изъ вопросовъ трудной науки деньговѣдѣнія. Для большей ясности повторяю здѣсь слова Малалѣ въ переводѣ: «въ мѣсяцѣ Іюня индикта 3-го взята была Антиохія Великая Хосроемъ царемъ Персидскимъ. И посланъ былъ на войну Германъ, назначенный воеводой, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Юстиномъ. И нисколько не принеши пользы, сидѣлъ онъ въ Антиохіи, скупая отъ самихъ Антиохійцевъ серебро, по два или по три золотыхъ за фунтъ (литру)».

Прилагаю письмо Д. И. Прозоровскаго, служащее комментариемъ къ выписанному мѣсту.

«При изслѣдованіяхъ о древнихъ русскихъ цѣнностяхъ, пишетъ Д. И. Прозоровскій, мнѣ приходилось, — отчасти, собственно для соображенія, — обращаться къ цѣнностямъ древ-

няго міра. Изысканія убѣдили меня, что Восточная Римская имперія, называемая по-бусурмански Византійскою, держалась въ монетномъ производствѣ тѣхъ началъ, которыя установились до раздѣленія Римской имперіи и которыя потомъ распространились по всей Европѣ, и далѣе перешли за предѣлы Европы. Основною постоянною, неизмѣнною единицею монетнаго, или точнѣе цѣнительнаго вѣса была либра, литра, единица, для золота и серебра, дѣлившаяся на 12 унцій, на 72 секстула, на 84 декара, на 96 драхмъ, на 288 скрупуловъ, на 5760 или на 6912 грань. Послѣдняя разность происходила отъ того, что скрупуль, числимый большею частію въ 20 грань, иногда числился въ 24 грана, чему причиною была не разновѣсность скрупула, а разность пробы въ металлѣ, такъ что если содержаніе чистой цѣнности въ 20 гранахъ или въ скрупулѣ, по освобожденіи ее отъ примѣси, уменьшало граны до размѣра 24 на скрупуль, то, значить, проба была $\frac{5}{8}$ или 80. Дѣйствительно, по произведенному 16 марта 1835 года на здѣшнемъ монетномъ дворѣ испытанію одной серебряной монеты Фаустины младшей, проба въ монетѣ оказалась 80 (монета хранится въ милицкабинетѣ Археолог. Общества и мною нынѣ описана, въ числѣ прочихъ). Другое коренное правило состояло въ томъ, что основнымъ нормальнымъ цѣнителемъ признавалось золото, т. е. золотая монета; золотомъ опредѣлялась цѣнность серебра, которое въ свою очередь становилось цѣнителемъ мѣди и другихъ предметовъ. Какъ монетное, пробное, золото, по отношенію къ серебру, числилось чистымъ, такъ и монетное серебро, по отношенію къ мѣди, также считалось чистымъ. Хотя по закону Константина Великаго слѣдовало дѣлать изъ фунта золота 72 солида, вѣсомъ каждый въ аттическую драхму, или въ 4 скрупула, т. е. въ секстуль, однакожь его же законъ говорить: *Septem solidos appendet prae singulis unciis, quatuordecim vero pro duabus*, что даетъ на фунтъ 84 солида. Въ законѣ Валентиніана и Валента сказано: *Quotiescumq, certa summa solidorum pro tituli qualitate debetur, et auri massa transmittitur, in septuaginta*

duos solidos libra feratur accepta, а отсюда слѣдуетъ, что если золото въ слиткахъ цѣнилось по 72 солида фунтъ, то эта цифра была только номинальнымъ содержаніемъ фунта, который въ передѣлѣ долженствовалъ давать болѣе 72 солидовъ. Арменопулъ *in Prochir. legg. lib. 6. tit. 14. s. 4.*, упоминаетъ о выгодѣ, приносимой казнѣ выдѣлкою монеты: *Estq. materia forma publica percussa, usum dominiumque non tam ex substantia praebens, quam ex quantitate*, и именно отъ золотой монеты приходилось по 12 солидовъ съ фунта. Отношеніе въ одномъ и томъ же солидѣ между цифрами 72 и 84, или иначе: увеличеніе его цѣнности на $\frac{1}{7}$ противъ дѣйствительной стоимости, по всей вѣроятности, опредѣляло пропорцію цѣнности между золотомъ и серебромъ. Мы видимъ, что сумма 84 дѣлится на 14, а сумма 72 на 12 равныхъ частей по 6 солидовъ, которые во второмъ случаѣ составляютъ полную унцію; если же отношеніемъ 12 къ 14 опредѣлялось содержаніе золота въ передѣльномъ фунтѣ, то послѣдній долженъ былъ, по нашему нынѣшнему выраженію, составлять пробное содержаніе въ $82\frac{2}{7}$ золотника. Умноживъ это содержаніе на 14, получимъ 1152 золотника, или 12 полныхъ фунтовъ, какъ показываетъ это дѣленіе послѣдней суммы на 96. Слѣдовательно, 14 пробныхъ выдѣловъ золота равнялись по вѣсу 12 фунтамъ, полнымъ, серебра, чѣмъ и долженствовала опредѣляться пропорція цѣнности между золотомъ и серебромъ въ 12:1, т. е. одинъ пробный выдѣлъ золота былъ равенъ по цѣнности 12 полнымъ фунтамъ серебра. Пропорція эта была весьма укоренена въ Европѣ; такъ при Карлѣ Великомъ изъ фунта золота дѣлали 72 солида, по 40 декаровъ каждый цѣною, а декаровъ выдѣлывати тогда по 240 изъ фунта, почему фунтъ золота цѣнился въ 12 разъ дороже серебра. Карлъ Лысый прямо установилъ пропорцію между золотомъ и серебромъ въ 12:1 *). Про-

*) Въ древнихъ германскихъ законахъ есть такое постановленіе: *Marcas quatuor auri: et quilibet marca aurea debet duodecim marcas argenteas* (in *Wichbildo Magdeburg art. XIII*).

порція эта была такъ долговѣчна, что дѣйствовала еще въ XVII вѣкѣ у Русскихъ мѣняль, которые, какъ видно изъ Торговой книги, покупали червонное золото въ 10-ро, а продавали въ 12-ро противъ вѣса. — Солидь, иначе статирь, въ древности ауреусъ, назывался также и номизмоу, словомъ, общимъ для всякой монеты: *Etiam numismata nummus dicuntur*, по закону Льва VI. А какъ основною монетою, нормальною, коренною цѣнностью считалось въ Восточной имперіи золото, которымъ устанавливалась цѣнность серебра, то слово номизма преимущественно принадлежитъ золотой монетѣ, и если въ памятникахъ встрѣчаются оцѣнки серебра *nomismata* ми, то не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что въ этихъ случаяхъ разумѣются номизмы золотыя, солиды, статирь, ауреусы, такъ какъ невозможно допустить, чтобы фунтъ серебра цѣнился нѣсколькими, составлявшими родъ разнѣнныхъ, мелкими монетами. Въ законѣ Аркадія и Гонорія сказано: *ita ut pro singulis libris argenti, quintos solidos inferat*. Какъ вѣсъ и числимость солида сохранялись въ Восточной имперіи неизмѣнно, такъ сохранялась неизмѣнно и цѣна серебра, хотя Юстиніанъ и уменьшилъ цѣнность солида съ 210 на 180 оловъ, т. е. на $\frac{1}{7}$, что соответствовало только переводу солида изъ числимости по 72 въ числимость по 84 на фунтъ, или изъ числимости пробы $82\frac{2}{7}$ въ числимость 96, но не отмѣняло цифры 72, остававшейся въ постоянномъ употребленіи. Назначеніе 5 солидовъ за фунтъ серебра, при числимости по 72 солида въ фунтъ золота, давало на цѣнительный фунтъ золота, по пропорціи 12:1, только 60 солидовъ, т. е. $\frac{5}{6}$ числимости, слѣдовательно полная цѣна серебра должна была составлять 6 солидовъ за фунтъ; но какъ монетное серебро было 80 пробы, т. е. въ $\frac{5}{6}$ полного чистаго фунта, то и понятно, почему цѣна опредѣлена была въ 5 солидовъ. Цѣна эта соответствовала монетному содержанію серебрянаго фунта, изъ котораго, по закону Константина Великаго, выдѣлывали по 60 миліарезій, полагая цѣну солида въ 12 миліарезій. Названіе «миліарезій» монета получила отъ того, что фунтъ золота стоилъ 1000 такихъ

монеть. Если раздѣлить 1000 на 12, то выйдетъ, что изъ фунта золота дѣлали $83\frac{1}{3}$ солида, что можно принять за одно и тоже съ цифрою 84. Тутъ, очевидно, имѣло значеніе и пропорціональное отношеніе цѣнности между золотомъ и серебромъ, выраженное въ 12:1. Наконецъ если мы приведемъ фунтъ серебра въ 80 пробу и это содержаніе раздѣлимъ на 12, то на вѣсъ 5 солидовъ придется 560 долей, а на одинъ солидъ 112 долей, а это вѣсъ секстула, но не монеты; дѣленіе же той цифры на 6 солидовъ производитъ вѣсъ солида въ $93\frac{1}{3}$ доли, а такова именно значительная часть вещественныхъ солидовъ, вѣсъ которыхъ разнится отъ 90 до 100 долей. Итакъ серебро приобрѣтала казна съ большою для себя выгодною. Замѣчательно, что этотъ древній порядокъ существовалъ у насъ еще при императрицѣ Елисаветѣ, когда золото и серебро казна добывала путемъ покупки и пошлянгъ; конечно, тогда пропорціи были иныя.

Затѣмъ:

1) Взаимное отношеніе между золотомъ и серебромъ въ 540 году по Р. Х. въ точности опредѣляется пропорціею 12:1.

2) Можно навѣрное утверждать, что у Малалы, въ извѣстіи о магистрѣ Германѣ, подъ словомъ *verisimilitudo* разумѣется золотой солидъ, статиръ, ауреусъ.

3) Германъ, платя за литру серебра 2 или 3 солида, приобрѣталъ фунтъ за $\frac{2}{5}$ и за $\frac{3}{5}$ казенной цѣны, которая въ свою очередь тоже была не полная.

16 Мая 1877 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Въ дополненіе главы 23-й книги II-й Провокія.

О ЧУМНОЙ БОЛѢЗНИ.

(Περὶ τῆς λοιμικῆς κᾶθ' ἑσς).

(29-я глава книги IV Церковной Исторіи Эвагрія Схоластика) ¹⁾.

Переводъ съ Греческаго.

Разскажу и о разразившейся болѣзни, которая держится, дѣло несслыханное, вотъ ужъ пятьдесятъ два года, и распространилась по всей землѣ. Ибо года два по взятіи Персами Антихова города ²⁾ появился чумный недугъ, въ нѣкоторомъ отношеніи сходный съ описаннымъ Фукидидомъ, а въ другомъ — весьма отличный. Начался онъ въ Эѳіопіи, какъ теперь говорили ³⁾. Онъ обѣжалъ посмѣнно всю вселенную, не оставивъ неза-

1) Evagrii Scholastici Historiae Ecclesiasticae libri sex, въ Migne, Patrolog. t. 86, pars 2.

2) Τῆς Ἀντιόχου с. 2752, т. е. Антиохія (Θεουποля).

3) С. 2752: ὡς νῦν ἐλέγχετο; авторъ ссылается не на свидѣтельство писателей, современныхъ началу чумы, а на слухи ходившіе въ то время, когда онъ самъ писалъ объ ней: стало быть между началомъ чумы, 540 г., и передачею слуха о томъ, что она вышла изъ Эѳіопіи, прошло больше полувѣка. По Проконію она началась въ Египтѣ. Стр. 159, Н и прим. 4.

тронутымъ, я думаю, ни одного населенія. Нѣкоторые города такъ сильно были имъ объяты, что и вовсе обезлюдѣли. Въ иномъ мѣстѣ, однако, показавшись, обошелся онъ полегче. Болѣзнь появлялась не въ опредѣленное какое либо время года, да и разъ появившись, не одинаково уходила: но нѣкоторыя мѣстности охватывала она въ началѣ зимы, другія весною, третья лѣтомъ, четвертая въ осень. Случалось, коснется одной части города, а другихъ не задѣнетъ. Зачастую видали, что въ городѣ не зараженнымъ нѣкоторыя семьи совсѣмъ вымирали. Въ другомъ мѣстѣ послѣ гибели одной семьи или двухъ, весь остальной городъ оставался невредимъ. По крайней мѣрѣ изъ точнаго нашего наблюденія оказывалось, что одни лишь тѣ семейства, которыя оставались невредимы въ одномъ году, заболѣвали въ слѣдующемъ. А вотъ что всего страннѣе: когда случалось, что жители зараженныхъ городовъ проживали въ другомъ мѣстѣ, свободномъ отъ этой болѣзни, то сіи самые жители, происшедшіе изъ зараженныхъ городовъ и проживавшіе (временно) въ городахъ незараженныхъ, они-то одни и подвергались недугу. И происходило это часто въ городахъ и другихъ мѣстахъ въ опредѣленную эпоху круговъ, именуемыхъ индикціонами⁴⁾. Особенно же истребительно налегала болѣзнь въ каждый второй годъ индикціоннаго круга. Такъ что и я, описавшій это, (я счелъ нужнымъ и мои дѣла вплестъ въ эту исторію, гдѣ оно къ стати), въ началѣ этой болѣзни пораженъ былъ такъ называемыми желваками⁵⁾, когда еще ходилъ къ школьному учителю; и утратилъ при разныхъ проявленіяхъ этой болѣзни и многихъ изъ моихъ дѣтей, и жену и изъ прочаго родства, и многихъ служителей и крестьянъ⁶⁾:

4) Въ текстѣ col. 2753: ἐν ταῖς περιόδοις τῶν κύκλων τῶν καλῶν ἐπιμετρήσεων.

5) Тамъ же: τοῖς καλουμένοις βουβάσιν. Объ этомъ сравни Прок. В. П. II, 161 сего изд. и прим. 12 и 14.

6) Тамъ же: οἰκέτας τε καὶ χωρίτας.

точно круги индиктіоновъ подѣлили между собою мои бѣдствія. И такъ когда я это писалъ на пятьдесятъ осьмомъ году моей жизни, года за два послѣ четырехкратнаго появленія сей болѣзни въ городъ Антиоха, при прохожденіи четвертаго круга отъ ея начала, я потерялъ, не считая вышеупомянутыхъ дѣтей, дочь и ея сына. Эта болѣзнь состояла изъ разныхъ недуговъ. У однихъ она начиналась съ головы, окровавляла глаза, раздувала лицо, спускалась къ шеѣ, и наносила смерть заболѣвавшему. Другимъ приключался поносъ. У нѣкоторыхъ выступали желваки, и отъ этого сильная горячка: они умирали на второй или на третій день въ такомъ же точно состояніи души и тѣла, какъ и вовсе не хворавшіе. Иные переставали жить, впавъ въ безуміе: выдвигались угли ⁷⁾ и губили людей. Бывало и то, что люди однажды и дважды заболѣвшіе и выздоровѣвшіе, опять заболѣвали и умирали. И способы зараженія были различныя и для ума непостижимыя. Ибо одни гибли отъ одного совмѣстнаго нахожденія и сообщенія, другіе только отъ соприкосновенія; иныя, вошедши въ домъ, а другіе на улицѣ. Нѣкоторые, убѣжавъ изъ зараженныхъ городовъ, остались здоровыми, передавъ болѣзнь здоровымъ. Бывали такіе, до которыхъ недугъ вовсе не дотронулся, хотя многіе изъ нихъ сообщались съ больными, и прикасались ко множеству не только больныхъ, но и умершихъ. Въ слѣдствіе полной утраты дѣтей и родныхъ бывало стараются извести себя и для сего даже ложатся вмѣстѣ съ больными, но при всемъ томъ не заразились, точно болѣзнь сопротивлялась ихъ намѣренію. И такъ, какъ я уже сказалъ, этотъ недугъ продержался до сихъ поръ въ теченіе пятидесяти двухъ лѣтъ: онъ превзошелъ всѣ прежніе: такъ Филостратъ ⁸⁾ удивляется, что бывшая въ его

7) Въ текстѣ col. 2756: καὶ ἀνδραγες δὲ ἐξάλλόμενοι. Сравни Прок. В. П. II, 163 сего изд. и прим. 14.

8) Что это за Филостратъ и когда онъ жилъ?

время чума продержалась пятнадцать лѣтъ. Грядущее неизвѣстно: оно стремится туда, куда благоугодно Богу, вѣдающему и причины и послѣдствія событій. Я же возвращаюсь туда, откуда отступилъ, и расскажу остальное о Юстиніанѣ.

ПРИЛОЖЕНИЕ III.

Что такое τὸ μνησείδης въ Исторіи Прокопія.

Приуроченіе мѣстожителства Абхазовъ VI вѣка къ нынѣшней картѣ, прим. 13 А. къ гл. 29 кн. II, привело насъ къ разсмотрѣнію «луновидности» = τὸ μῆναιδές, упоминаемой нашимъ авторомъ въ Bell. Gotth. IV, 2, 467 В. Мы видѣли, что «луновидность», которую мы понимаемъ какъ дугообразный береговой выемъ, по его указанію, имѣеть 550 стадій въ длину. Спрашивается: куда приурочить этотъ луновидный или дугообразный береговой выемъ? Южная точка его опредѣлена Петрой, которая находилась, какъ полагаютъ, тамъ, гдѣ нынѣ крѣпость Св. Николая и устье Натанеби (или около того). Сѣверная точка будетъ найдена, когда отложимъ вдоль Восточнаго Черноморскаго берега, начиная отъ первой точки, по направленію на Сѣверъ, упомянутые 550 стадій т. е. безъ малаго 80 верстъ: это будетъ Гудавскій у устья рѣки Окума. Наше измѣреніе сдѣлано по пятиверстной картѣ Кавказа, изданной Генеральнымъ Штабомъ. Взглядъ на эту карту покажетъ, что безъ малаго на все это протяженіе упомянутая часть Черноморскаго побережія представляетъ не только низменную, но и топкую мѣстность. Мы сказали «безъ малаго на все это протяженіе», имѣя въ виду южную долю этого протяженія, а именно отъ Св. Николая до Сепскаго, верстъ на 12, гдѣ едва ли берегъ низокъ, плосокъ и топокъ. Судя по картѣ, топкое, отложенное моремъ простран-

ство тянется вдоль моря собственно отъ Сепскаго до Гундавскаго, круглымъ числомъ верстъ на 70. Обращаю вниманіе знатоковъ дѣла на интересный фактъ совпаденія, въ главныхъ чертахъ, вогнутости, описанной Прокопіемъ, съ упомянутымъ намывнымъ пространствомъ, о которомъ свидѣлствуютъ и карты и описанія. Не представлялъ ли еще въ срединѣ VI в. по Р. Х., когда писалъ нашъ историкъ, означенный берегъ дѣйствительно вогнутую линію, длиною въ 550 стадій? не было ли еще въ то время, по этому протяженію, морскаго залива? Это только вопросъ. Желательно, чтобъ для его рѣшенія были сопоставлены свѣдѣнія физико-географическія съ историческими.

УКАЗАТЕЛИ.

I. УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ СОБСТВЕННЫХЪ.

Арабскія цифры, передъ которыми не поставлено никакой буквы, означаютъ страницу. Стоящія передъ ними Римскія цифры I или II указываютъ на томъ. Буква п. при Арабской цифрѣ значитъ *примчаніе*. Формула: п. такое-то на... или къ... показываетъ, что объ этомъ предметѣ рѣчь идетъ не въ текстѣ, а только въ комментарий.

Авасги, II, 221, п. 13 А. на 222.

Авгаръ, топархъ Эдесскій, сношенія съ Августомъ II, 88, п. 5 (о топархахъ) п. 6, 89—92; избавленъ отъ болѣзни II, 92, п. 12; одинъ изъ его сыновей II, 92, п. 13.

Августъ объясн. значеніе кометы п. 2 въ II, 29; его сношенія съ Авгаромъ, II, 88, п. 6, 89, 90.

Августъ, имя священника, II, 245.

Авидъ, городъ, II, 33, п. 15.

Авксонида, I, 250—251, п. 10, 254, п. 16 (разстояніе отъ Элефантины).

Авксомиты, I, 250, п. 10 (сохранившаяся надпись).

Аворръ, рѣка, II, 37, 135, п. 15.

Авохарагъ, филархъ Сарак, I, 249.

Аврамъ, царь Омирит., I, 275, п. 9.

Агабана Амміана Марцелина, I, п. 27 на 63.

Агамемнонь, отецъ Ифигеніи, I, 211.

Агаѳія, историкъ, п. 4 къ 11, I, п. 2 къ 24, I, п. 8 къ 42, I, п. 10 къ 47, I, п. 1 къ 48, I, п. 14 къ 58; I, о сдраніи кожи см. сдир. к. въ указ. 2; I, о замкѣ забвенія, п. 27 на 63, его извѣстіе о жалованіи Гуваза п. 22 на II 232.

Адервиганонъ, II, 169, п. 2 (= Атропатина; средоточіе огнепоклонства; не ошибся ли Пр.?) II, 175.

- Адергудунвадъ, первый привѣтствуетъ Кавада царемъ, I, 69, возведенъ въ ханаранги, I, 71; осажд. Мартирополь, I, 284, п. 3; 296, 8; казненъ, I, 299.
- Адолий Армян., сынъ Акакія, II, 17, п. 8, II, 144, 148, II, 176, 187.
- Адонахъ, военачальникъ, II, 86.
- Адулий, городъ, I, 251, п. 14, 275.
- Азареевъ, Персъ, вступ. въ Р. земли, I, 203—204, п. 1 (531 г.), I 231, 237, 242, II, 202, п. 14.
- Азія, нападеніе Унновъ, II, 33.
- Аимахъ, II, 81.
- Акакій управляетъ Арменіей, II, 16—17.
- Аламундаръ, царь Саракин. Саккинъ, I, 204, п. 4 (попытка объясн. сл. Саккинъ), даетъ совѣтъ Каваду, I, 224—5 и п. 6 къ 205, путешводителемъ Перс. войска, I, 229; его дѣятельность, I, 226—229, 242; придумыв. поводъ къ войнѣ, II, 6, 8—9, 24, II, 71, 117, 136, 139, 200, 207.
- Аланы, народъ, 180, II, 221 II, п. 13 Б. на 223; союзъ съ Лазами, II, 231.
- Александрійцы, II, 343, п. 15.
- Александрія, гор., II, 159.
- Александръ, сынъ Филиппа, строятъ укрѣпленіе на Кавказѣ, I, 112, п. 2 къ 114 (разборъ эт. сказанія), (строятъ укрѣпленіе въ Паропамизѣ п. 2 къ 115); II, 15, 204.
- Александръ, посолъ, I, 290.
- Амазаспъ, управл. Арменіей, II, 16, п. 3.
- Амвазукъ, сынъ, строятъ крѣпость въ Каспійс. воротахъ, I, 112—113; дѣти его изгнаны, I, 116.
- Амвръ, Саракинъ, христіанинъ, II, 139, п. 3.
- Амида, осада этого города, Кавадомъ, I, 74 и д. п. 3 (разборъ извѣстій и хронолог. опредѣленій); осада ея Римлянами, I, 105—6, выкупъ ея Р. I, 106, 109, п. 10 I, 207, 219, II, 108, II, 284.
- Амміанъ Марцеллинъ о магахъ, п. 14 на I, 58; см. Арсакиды, замокъ забвенія (въ ук. 2), жемчугъ въ ук. 2.
- Аммодій, мѣстность, п. 9 къ I, 159, битва, п. 12 на I, 188 (539 г.), II, 212, п. 23.
- Анастасій, Р. импер., Дикоръ, п. 1 на I, 74 (объясненіе прозвища; данный ему совѣтъ); оказываетъ льготы Амидянамъ, I, 85, п. 16 (разборъ извѣстій: шлетъ войско къ Амидѣ, I, 87; строятъ гор. своего имени, I, 116, п. 4 на I, 117 (наше мнѣніе о времени построенія); п. 4 на 118 (авт. самовидецъ и описатель укрѣпленія); умираетъ, I, 122, II, 108; отказывается защищать Касп. ворота, 202, II, 104, 108.
- Анастасій, гражданинъ Дары, усмиряетъ Іоанна, I, 344—345; от-

- правленъ посломъ къ Хосрою, II, 35, задержанъ Хосроемъ, II, 36, II, 42, п. 16, II, 66.
- Анастасіополь, см. Анастасій, Р. импер., строить городъ.
- Анатолій, посолъ, Р., I 16—18.
- Анахита Армянъ, см. Артемида.
- Англонъ, крѣпость, п. 6 (попытка топогр. приуроченія; не то, что Ангъ Армянъ), II, 183; подъ Англономъ пораженіе Р. Персами.
- Ангъ, см. Англонъ.
- Андемешъ, п. 27 на I, 63.
- Андрей, учитель гимнастики и смотритель палестры, I, 164—165.
- Андросеенъ, извѣстье о жемчугѣ, см. жем.
- Анаведъ, Пере. вождь, II, 119, п. 7; 120.
- Анишпертъ, п. 27 на 63.
- Антиноевъ, городъ, 343, п. 14.
- Антиохія, I, 226, п. 29; I, 242; описаніе стѣнъ, II, 46, п. 5; II, 52—55; нападеніе Хосроя, II, 59, п. 1; осада имъ же, II, 60—61, п. 13; ворота А., II, 62—63, п. 11 и 13; необитаемая часть А., II, 62, п. 12; первый гор. на Вост., II, 63; предмѣстье Антиохіи—Дафна, II, 63, п. 13; Ант. взята Хосроемъ, II, 64, п. 18 (хронологія); сожжена имъ, II, 67; ея красота, II, 69; уничтожена, II, 104; II, 191.
- Антиохія, Хосроева, II, 101, п. 1 (разсмотрѣніе извѣстій; ошибка Каганкатвади).
- Антиохійцы, п. 30 къ I, 226 (характеръ Сиріянъ); просятъ у Хосроя выкупиться, II, 50; ихъ характеръ, II, 60, п. 6; взяты въ неволю, имущество расхищено, II, 67.
- Апамія, городъ, II, 78, п. 4 (это Ап. на Оронтѣ; доводъ); II, 79, 82—84.
- Апетіаны, Армянскій родъ, II, 18, 19, п. 9 (о тожествѣ ихъ съ Апетіанами, догадка).
- Аполлоторъ, рассказ. мифъ объ Антеѣ, см. въ указ. 2. Родная земля.
- Апціонъ, распорядитель военныхъ расходовъ, I, 93, п. 11 (названія этой должности; разборъ извѣстій).
- Аравійскій заливъ, I, 251, п. 11.
- Аратій и Нарсіи, см. Н.
- Аргикъ, дорифоръ, II, 192.
- Арей, домъ Ар., I, 308.
- Ареовиндъ, зять Оливрія, I, 87, п. 2 (отличенъ отъ соименнаго), I, 97, I, 100, 105.
- Арева, царь Саракинскій, I, 228, п. 33; 231, 237, 238; его споръ съ Аламундаромъ, II, 6, 115, 131, вступаетъ въ Ассирію и грабитъ, II, 132, п. 9 (извѣстья), II, 134, п. 16 на 135, II, 206, 207.
- Арзаменская равнина, I, 97, п. 13 (мѣстоположеніе).

- Арзанина, область, I, 103, п. 21 (мѣстоположеніе; не то же ли, что Арзана) (Аркасана), II, 108.
- Аркадій, царь Рим., I, 9—10, п. 1.
- Антонина, жена Велисарія, I, 335—336; ея злоумышленіе противъ Іоанна, I, 336 и дал.
- Арменія, 219, II, 174—175.
- Арменія Малая, см. Малая А.
- Армяне смѣшиваютъ Артемиду Грековъ со своей Анахитой, I, п. 10 на 213; поссорившись съ Юстиніаномъ обращаются къ Хосрою. II, 21 (рѣчь); обѣщаютъ ему проводниковъ, II, 25; мирятся съ Р., II, 155, 175.
- Армянскія дѣла, II, гл. 3; Армянская исторія, I, 55, п. 9 (см. Фавстъ Византіецъ), I, 62; Арм. отрядъ, II, 145; Арм. повѣрье о родной землѣ (см. въ ук. 2, Род. з.). Арм. земля, II, 220.
- Аррианъ, п. 1 на 111—114 (его Касп. ворота отличны отъ Прок.).
- Арсакиды, взглядъ на нихъ Персовъ по Амміану Марц., I, п. 8 на 55; они потомки Арсака, II, 21—22.
- Арсакъ, основатель династіи Арсакидовъ, II, 22, п. 16.
- Арсакъ, царь Арм., I, 55—62, п. 10 на 56 (это Аршагъ III).
- Арсакъ, послѣдній Арсакидъ, уступаетъ свое царство Θεодосію, I, п. 7 къ 18 (сличеніе текстовъ); II, 22, п. 17 (сличеніе текотовъ).
- Арсакъ, военачальникъ, II, 40.
- Арсинъ, притокъ Эвфрата, I, 216 и п. 7 на I, 209.
- Артаванъ, сынъ Іоанна убивъ Ситту, II, 20, п. 13.
- Артака, предмѣстье Кизика, I, 340, п. 12 (топогр. приуроч.).
- Артемида, ея святилище у Тавровъ, I, 210, 212—214; Армянами смѣшана съ ихъ Анахитой, п. 10 къ I, 213.
- Археополь, II, 225.
- Асканъ и Сима, Массагеты, I, 162, I, 173, I, 238.
- Аскиты, п. 15 на I, 251 (объясненіе слова).
- Ассирія, I, 219, 229, II, 101, 131, 132, 169, 175.
- Аспеведъ, Перс. вождь, заключаетъ перемиріе съ Р., I, 110, п. 14 (его родство съ Кавадомъ; его имя); осажд. Мартирополь, I, 284; братъ матери Хосроя, I, 296.
- Асеіанина, п. 27 на II, 177.
- Аттаха, I, 284, п. 8 (извѣстѣя другихъ).
- Аулеръ, его объясненіе объ отношеніи Гуваза къ Р. и П., п. 6 на II 218—9.
- Афродита, богиня Сарак., II, 206, п. 10.
- Аѳины, селеніе, II, 229, п. 18, ср. п. 14 въ гл. 15 I, II, 236.
- Балашъ, царь Перс. или Палапъ (Βλάσης), п. 3 на I, 51.
- Большіе Портики, см. П.

Бѣлые, прозвище Унновъ-Эфеалитовъ, I, 19.

Вазась, ц. Перс., п. 10 на I, 47.

Валеріанъ, начальн. Арм. войскъ, II, 105, п. 5, II, 174, 175, 180, 185.

Вандилы покорены Велисаріемъ, I, 344, II, 14, II, 145, п. 8.

Варадоть, II, 97, 98.

Варвалиссъ, II, 87, п. 3.

Варлайскія ворота, II, 202.

Васикій, I, 57, п. 13.

Василидъ, квесторъ, I, 319, п. 21 (Василидъ и Вассъ), I, 320.

Василій, отецъ Іоанна, Эдессяне, II, 150—151, п. 20.

Вассакъ, вождь Армянъ, II, 21, п. 14.

Вассъ, см. Василидъ.

Ватна, II, 93, п. 16 (ярмарка; приуроченіе; отлична отъ одноименной).

Велисарій, полководецъ Р., 5; дорифоръ Юстиніана вступ. въ Персарменію; военачальникомъ въ Дарѣ, I, 155—6; полководцемъ Востока, I, 157—8, п. 5, въ битвѣ при Аммодин (Дарѣ), I, 162, 165, 167—169, I, 172, 178, 180, 224—230, п. 1 (изъ Дары идетъ на Ю—З), I, 232, 234—236, I, 240, 241; отозванъ въ Византию, I, 282—3; пользуется довѣріемъ Юстиніана, I, 325; какимъ путемъ пошелъ въ ристалище, I, 327—328, п. 34; нападаетъ на толпу и истребляетъ ее, I, 327—332 п. 35; изъ Италіи прибылъ въ Виз., I, 335, п. 6 (хронологія); идетъ на Перс. I, 336, I, 343; посланъ въ Ливію, которую завоевываетъ, 343; начинаетъ покорять Италію, II, 5; восхваленъ обществомъ, II, 151; властвуетъ въ Италіи независимо отъ Юстиніана, II, 25, п. 29 (по рѣчамъ Армянъ); беретъ въ плѣнъ Уиттигиса, II, 34, II, 44; прибылъ изъ Италіи въ Виз., II, 105, 114—117, 124; подъ Нисивіемъ, II, 125—137; отозванъ, II, 137, п. 22 (542 г.); ѣдетъ на войну, II, 141, п. 8, 142, его военная хитрость, его рѣчь посланцу Хосроя, Вардану, II, 144—148, шлетъ къ Хоср. послов., II, 150; отозванъ въ Виз. для отправления въ Италію, II, 155, п. 27, II, 196.

Варданъ посланъ Хосроемъ къ Велисарію, II, 143—147, п. 1 къ 143.

Вендосавиронъ, городъ, п. 27 на I, 64.

Венетійскій Портняжъ, I, 327.

Венеты (Синіе), I, 301, п. 2, II, 84, п. 17.

Вересмана, вождь Перс., I, 159, п. 11 (по объясненію С.-Мартена это имя значитъ Марцбанъ), I, 171, 178—9.

Варія, городъ, II, 50, 52, п. 1, 53, п. 3 (замокъ), II, 55, II, 85, п. 1 (разборъ извѣстій древн. и новыхъ о мѣстоположеніи; исправленіе текста).

Веса, Весса, п. 9 на I, 92 (Свеса), I, 284, п. 5.

Веспасіанъ, какъ объяснилъ комету, п. 2 на II, 29.

- Визаку, область Мидіи, п. 27* на I, 64.
- Византія, I, 292; въ ней мятежъ Ника, I, 300, п. 1 на 301 (время); 325, II, 17, 30, 151—152, 155; появленіе въ ней чумы, II, 160 и дал., п. 1 на II, 165, II: 168, 172, 209, 212; туда возвращ. Іоаннъ Кап. II, 243; тамъ храмъ Св. Софіи, II, 245.
- Виръ, II, 177, п. 26 (объясненіе имени), 180.
- Виталианъ, сынъ Патрикіюла, покидаетъ верховную власть, I, 90, п. 7.
- Виенія, область, II, 209.
- Власть возведенъ на престолъ въ Персіи, I, 51, п. 3; ослѣпленъ, I, 70.
- Влеміи и Новаты, гдѣ жили, I, 256, п. 17, вся глава XIX.
- Влисканъ, II, 130, п. 4, II, 184, п. 13.
- Воасъ, рѣка, п. 18 на I, 190 (шаткость понятія Прок. о ней); II, 220, п. 11 (попытка объяснить текстъ), II, 230.
- Вой, Персъ, званіемъ уаризъ, I, 145, п. 8.
- Воль, крѣпость въ Арм., I, 188—92, п. 13; сданъ Исакомъ Римлянъ, I, 201.
- Ворандъ и Юстъ, племянники Юстиніана, I, 332, п. 36.
- Воспоръ, городъ, I, 143, п. 6 (невѣрное показаніе Пр.).
- Врадукіонъ, переводчикъ у Персовъ, II, 213.
- Вузъ, Рим. вождь, начальникомъ Ливан. войска, I, 157, п. 3, въ битвѣ при Аммодин (Дарѣ), I, 161—163; защитникомъ Мартирополя, I, 283; посланъ въ Арменію, II, 20—21, п. 15, II, 44—45, скрылся, п. 1, II, 96, 116, 142.
- Вуликасъ, пристань, I, 251, п. 13 (приуроч.).
- Газа, I, 251.
- Гаввулонъ, I, 231, п. 6.
- Галата, п. 4 на II, 166.
- Галатія, II, 209.
- Георгій, II, 133, п. 11, II, 211—212.
- Германъ въ битвѣ при Аммодин (Дарѣ), I, 162, п. 21.
- Германъ, племянникъ Юстиніана, осматрив. стѣны Антиокіи, I, 45—49, п. 5 и 6 (его личность), II, 55. Извѣстіе о немъ Малакы, объясненное Д. И. Прозоровскимъ, приложение I къ кн. II.
- Гигинъ, мнѣ, объ Антеѣ, см. въ ук. 2, Родн. земля.
- Гилигердонъ, замокъ, I, п. 27 на 64.
- Глонъ, Персъ, начальн. въ Амидѣ, I, 85, п. 14, I, 106, убитъ, I, 108, мститъ за него сынъ, I, 108.
- Годидискъ, Готъ, I, 91, п. 9 (какъ пишется это имя).
- Горгѣ, городъ, I, 21, п. 2 на I, 28—31 (тотъ же, что и Горга Прииска), I, 37, п. 4.

- Готы, съ ними воюеть Юстиніанъ, II, 14; плѣнные Г. вступ. въ Рим. войска, II, 105, п. 7; II, 128—9; II, 134, п. 14; II, 145.
- Гувазъ, царь Лазскій, II, п. 17 къ 111, 118, п. 4, его велить убить Хосрой, II, 210, п. 17, II, 217—218, 220, обращается къ Юстиніану, п. 2 и 6, охраняеть тѣснины Лазики, II, 230, получаетъ изъ Р. казны жалованье, II, 232, въ союзѣ съ Савир. и Алан., II, 230—2, зоветъ на помощь Дагисеоя, II, 240, бьетъ П., II, 241.
- Гузій, прозвище, Иоанна см. Иоанъ, сынъ Ѳ.
- Гургенъ, ц. Ивирскій, подчиняется Каваду, I, 142, п. 4, бѣжитъ въ Лазику со своими, I, 145; II, 107, 208, п. 13.
- Гусанастадъ, Персъ, I, 53, п. 5 (объясненіе имени Лагардомъ).

Дагарисъ, I, 184, 294.

Дагисеей, II, 220, п. 7 (отличіе отъ одноименнаго; происхожденіе имени); охраняеть тѣснины Лазики, II, 230, п. 19; замедляеть осаду Петры, II, 232—3; снимаетъ осаду и бѣжитъ, II, 235—6, п. 6; примыкаетъ къ Фувелису, II, 238, къ Гувазу, II, 240—2.

Дара, крѣпость, I, 116, п. 4 на I, 116—119 (хронол. и топогр. приуроченіе; важность этого пункта), I, 159—176, битва при Дарѣ, п. 12 на I, 188 (въ 530 г.), I, 202, I, 291—293, II, 71, 83, 98, п. 10, двойныя стѣны, II, 100, 105, п. 6, II, 115, 125, II, 211—212, п. 24.

Даріальскій проходъ, п. 1 на I, 112.

Дафна, предмѣстье Антиохіи, II, 63, п. 13, II, 79, п. 6 (объясненіе имени; приуроченіе), II, 104.

Димостратъ, братъ Руфина, I, 227.

Діарбекръ, см. Амида.

Диогенъ, дорифоръ Велисарія, II, 144, п. 3, II, 148.

Диоклитіанъ, I, 257, п. 17 (объясненіе переворота совершеннаго имъ на южн. границѣ Египта), I, 262.

Довинъ, см. Дувій.

Доментіолю, II, 180.

Дорозей, въ битвѣ при Амоди (Дарѣ), I, 162, п. 21.

Дорозей, воевода Арменіи, I, 182, п. 6 (объясненіе должностей).

Дувій, страна и городъ, II, 180—183, п. 1 (Довинъ Армянъ; попытка топограф. приуроченія).

Дюбуа, невѣрность его передачи одного факта, п. 6 на II 235—6, поясн. одно мѣсто Пр. II 236 п. 8.

Евреи признавшіе владычество Рим. при Юстиніанѣ, I, 245—6, п. 5.

Европа, II, 29, п. 5.

Евсевій, посолъ Зинова, I, 25, басня сказанная имъ Перозу, I, 27.

Евсевій, еписк. Кизическій, I, 342.

- Евфимія, дочь Іоанна Каппад., I, 336.
 Евфимія, Сурияка, плѣнница Хосроя, II, 42.
 Египеть, I, 254, I, 343, II, 159.
 Еленины дворцы, см. Плакиллинны дворцы.
 Еменъ, страна, п. 9 на I 250.
 Ермогенъ, магистръ, I, 158, п. 7; въ битвѣ при Амодіи (Дарѣ), I, 162, 165, 168—169, 172, 178, 180, возвращается въ Византію, I, 203; I, 235, посломъ къ Каваду, I, 282, I, 285, 288, посломъ къ Хосрою съ другими, I, 290, 293.
 Ерулы, I, 325, II, 19, 145, II, 175—177, п. 25 (подъ командой св. однородцевъ); не носятъ ни шлема, ни брони; рабы у Еруловъ, II, 186, п. 12. См. Фара, Ерулъ.
 Евфремія, архіерей, II, 55.
 Заверганъ, Перс. вельможа, дѣлаетъ доносъ на Мевода, I, 299—300, II, 63, п. 16, II, 191, п. 12.
 Замасъ, царь Перс., п. 3 на I, 52.
 Замъ, сынъ Кавада; желаніе Персовъ воцарить его или сына его; казненъ Хосроемъ, I, 296, II, 66.
 Заксипповы бани, см. ук. 2, бани.
 Зиновія, супруга Одонава, II, 39, п. 8 и 9.
 Зиновія, городъ, п. 10 на I, 233, II, 39, п. 8 и 10.
 Зинонъ, царь Рим., посылаетъ къ Перозу Евсевія, I, 25.
 Зихи, II, 221, п. 13 в. 224.
 Золотая Комана, гор., I, 215.
 Ивирія, I, 190, II, 114, 117, 182, п. 3, II, 221, 224, 226, 231, 233, 237, 242.
 Ивирскій царь со своими прибылъ въ Византію, I, 148.
 Ивиры, п. 16 къ I, 135—6, 140, п. 1, они христіане, I, 140—142, п. 3 (очеркъ борьбы христіанъ съ Перс.); поселившимся въ Виз. предоставлено остаться тутъ или возврат. на родину, I, 293; у нихъ царь Гургенъ, II, 107 (ср. п. 16 къ I, 135—6), II, 203, 208.
 Илирійцы, II, 145.
 Илирія, на нее напад. Унны, II, 30 п. 9, II, 33, п. 16, II, 172.
 Ильдагеръ, II, 175, п. 19.
 Индія, II, 182, п. 2. (Приложеніе 2 къ кн. I).
 Инды, I, 245, п. 4 и приложеніе 2 къ кн. I; I, 250, 252, 276, Индійскія суда, 281.
 Инохолаконъ, мѣстность въ Арм. II, 18.
 Ипатій, племянникъ Анастасія ц., I, 88—9, п. 5, 99—101, отправленъ посломъ, I, 131, 324, провозглашенъ царемъ въ ипподромѣ,

- I, 326—328; стащенъ съ царскаго сѣдалища, I, 332; оправды-
 вался, I, 331; умерщвленъ, I, 333.
- Ирида, рѣка, I, 214.
- Иринея, пос. Р. въ Лазикѣ, I, 149, п. 12.
- Иродотъ, см. Царская вл. въ Перс. в. ук. 2.
- Исавры, I, 230, п. 2 (подборъ данныхъ сообщаемыхъ Пр-мъ) ими
 начальствуютъ Лонгинъ и Стефанакій, I, 231, 239.
- Исакъ или Исакій, братъ Нарсія, сдаетъ Римлянамъ Волъ, I, 201,
 II, 176, п. 24, 186.
- Исдигердъ, царь Перс., назначенъ попечителемъ Θεодосія, I, 10,
 п. 2 и 4, годъ его смерти, п. 15 на I 13.
- Исдигуна, Перс. посолъ, II, 211, п. 20, (друг. извѣстья о немъ Пр.),
 II, 212.
- Исида и Осирисъ, I, 267.
- Италія при Оноріи, I, 10, покорена Велисаріемъ, I, 335, II, 5; туда
 ѣдетъ Велис., II, 155, п. 27.
- Ифигенія бѣжитъ отъ Тавровъ, I, 211—212, Орестъ строитъ ей
 храмъ, I, 215.
- Иераполь, гор. на Эфратѣ, I, 158, п. 9, I, 219, п. 18 (разборъ го-
 топогр. приуроченій); II, 44, 45, п. 3, II, 52, 53, II, 142,
 143.
- Иерусалимъ, его драгоцѣнности, II, 140, п. 6 (другія извѣстья).
- Иисусъ Столпникъ, п. 1 къ I, 48, п. 1 къ I, 87.
- Иисусъ Христосъ, его вольная смерть на крестѣ, II, 82; преданіе о
 сношеніяхъ съ Нимъ Авгара, II, 90—93, п. 9, 10.
- Иоаннъ, отецъ Артавана, II, 21.
- Иоаннъ, начальн. войскъ въ Месопотаміи, II, 105, II, 127.
- Иоаннъ, пѣхотинецъ въ Дарѣ, хочетъ похитить верхов: власть, I,
 344, убить I, 345.
- Иоаннъ Капнадоніинъ, эпархъ двора, I, 317—319, отрѣшонъ, 319;
 его характеристика, I, 334; неблагопріятствуетъ Велисарію, козни
 противъ Иоанна Антонины, жены Велис., I, 336—338; ищетъ
 убѣжища въ церкви, I, 339; постриженъ, I, 340, лишенъ части
 имущества, высѣченъ, I, 341, 342; возвращенъ въ Византію; его
 судьба, II, 243—6.
- Иоаннъ Лаврентьевъ Лидянинъ, увѣровалъ въ подлинность астро-
 логич. предзнаменованій, II, п. 2 на 28.
- Иоаннъ, сынъ Луки, I, 227.
- Иоаннъ, сынъ Никиты, въ битвѣ при Аммодіи (Дарѣ), I, 162, п. 20,
 II, 136, 137, II, 180.
- Иоаннъ, сынъ Руфина, посолъ Юстиніана, II, 54, 59.
- Иоаннъ Фага, II, 132, п. 7, II, 135, II, 180.

Іоаннъ, Цивъ, II, 108, заводитъ монополію въ Петрѣ, II, 109 и II, 229, защищаетъ Петру, II, 119; умр. 120.

Іоаннъ Эдессянинъ, сынъ Василія, отданъ въ заложники Хосрою, II, 150—151, п. 20 (онъ сынъ Василія, упомянутого Теофаномъ, II, 153).

Іоаннъ, сынъ Θомы, по прозв. Гузіи, II, 234, п. 3.

Іонійскій заливъ, II, 30, п. 7.

Іотава, островъ, I, 245, п. 5 (мѣсто жительства Евреевъ, нынѣш. названіе, разборъ извѣстій о Іотавѣ).

Іосифъ Флавій, п. 2 на I, 51.

Іудеи между Омиритами, I, 272, п. 4 (другія извѣстья).

Іудея, II, 91.

Кавадъ, младшій сынъ Пероза, I, 35, 39; избранъ царемъ Перс., I, 46, издаетъ законъ о общности женъ, I, 48, п. 1; за это смѣщонъ, I, 49, п. 2; женится, заключенъ въ замокъ забвенія, см. З. заб. въ 2 ук.; женится на дочери царя Эфеальскаго и нападаетъ на Перс., I, 68, овладѣваетъ престоломъ, I, 69, 72, п. 10 (сличеніе источниковъ); помощнику въ этомъ дѣлѣ Сеосу даетъ небывалый чинъ, I, 71, п. 9; проситъ взаемъ у царя Анастасія и получаетъ отказъ, I, 73—74; милости къ пустыннику Якову, I, 81, 83, п. 7; отпускаетъ плѣнныхъ, I, 85, п. 15; при покореніи не разрушаетъ зданій, I, 108—109; женатъ на сестрѣ Аспевода, п. 14 на I, 110; изгоняетъ дѣтей Амвазука изъ Касп. воротъ, I, 116; мирится съ Р. царемъ, на условьяхъ, чтобы онъ усыновилъ его сына Хосроя, I, 126—8; вторгается въ Р. области, I, 139; старается обратить Ивировъ въ свою вѣру, I, 141—142, вторгается въ Персарменію, I, 155, п. 21 (хронологія): отправление войска въ Рим. Арменію, I, 180, наказываетъ своего полководца, I, 223, посылаетъ войска въ Р. области, I, 229, 242, назнач. преемникомъ своимъ Хосроя, умираетъ, I, 286—7, п. 13 (хронологія); II, 66, хотѣлъ покорить Эдессу и Константину, II, 97, изгнченъ былъ Стефаномъ, II, 194.

Кавадъ, сынъ Зама, I, 296, прибылъ въ Византію и былъ принятъ Юстиніаномъ съ почетомъ, I, 299.

Кавказъ, I, 199—200, п. 15, II, 106, 209, 221, п. 12.

Каганкатваци, Арм. историкъ, его ошибка, п. 1 къ II, 103.

Кадисины, I, 176, п. 12, 178.

Каясъ, I, 281, п. 10 на I, 275—6.

Калиникъ, городъ, I, 232, п. 9 (мѣстоположеніе), I, 242; скрытъ, а жители взяты въ плѣнъ, I, 153—4, II, 84.

Кандидъ, епископъ, II, 138—139, обязывается платить за выкупъ жителей города, II, 42—43, п. 17.

Каось, старшій сынъ Кавада, не можетъ царствовать по физическому недостатку, I, 124—6, п. 4; въ притязаніяхъ своихъ на воевареніе опирается на законъ, I, 287—8, п. 14, II, 66.

Каппадокія, II, 209.

Кара-дере = Дара, п. 4 на I, 119.

Карры, II, 96, п. 4 (приуроченіе; отличіе отъ одноименныхъ), жители б. древней вѣры, п. 5 къ II, 96, II, 199.

Каспійскія ворота, I, 111—114, п. 1 (= Даріальскій проходъ; отличны отъ Касп. вор. Стравона и Арріана), I, 140; заняты Персами, I, 202, 292, II, 71.

Кассандрія, гор., II, 30, п. 11 (судьбы ея).

Кедринъ, лѣтописецъ, п. 2, I къ 36, п. 6 къ I, 39, п. 10 къ I, 46, п. 3 къ I, 52.

Келеръ, магистръ, I, 88, п. 4, заключ. перемиріе съ Перс., I, 110, п. 12, II, 108.

Кератей, имя мѣстности, II, 69, п. 4.

Кизикъ, городъ, въ немъ епископъ, I, 340—341.

Киликія, II, 38, 51, 55.

Кирилъ, вождь, въ битвѣ при Аммодин (Дарѣ), I, 162, п. 20.

Киркисій, крѣпость, II, 37, п. 4 (приуроченіе).

Киръ, ц. Перс., II, 15.

Киеаризонъ, крѣпость, II, 176, п. 27 на II, 177 (вѣрно ли его приуроченіе къ нынѣш. Палу?).

Колхи, см. Лазы.

Колхида, см. Лазика.

Комана, городъ въ Каппадоніи, Комана городъ въ Таврахъ, I, 214, 215.

Коммагина, см. Эвфратисія.

Константина, городъ, I, 98, п. 14 (мѣстоположеніе; разборъ извѣстій), I, 100, 291, п. 14 къ гл. 8; ее хот. покорить Кавад., почему Хосрой и считалъ своею собственностію, II, 97, II, 105.

Константинова площадь, I, 313, п. 11 (приуроченія), I, 326.

Константіанъ, посолъ, II, 172, 204.

Корзана, см. Хорзіянина.

Кохія, въ растаищѣ, I, 326.

Ктисифонтъ, столица Персіи, п. 5 на I, 69, п. 16 на I, 289; II, 101, п. 1 (мѣстоположеніе; названіе), II, 204, п. 5.

Куць и Вузь, Оракіяне, разбиты Персами, I, 157, п. 3.

Кушаны = Эфталиты, п. 21 къ I, 60.

Лазарь Парпеци, его промахъ, см. п. 5 къ 38, I, ср. въ ук. 2. Извѣстья.

Лазика (= Колхида), споръ между Р. и Перс., I, 132—133, п. 16 на

- I, 132—136 (мѣстоположеніе; разборъ извѣстій и мнѣній о спорѣ между Р. и Перс. за Лаз.); скудость природы, I, 150, п. 14, I, 192; крѣпости въ Л., I, 150, п. 16, 291, 293, 294, п. 15; въ нее вступ. Хосрой, I, 297.—Ея произведенія, II, 107; въ ней поселяется Рим. войско, 107, п. 14, 117, п. 1 (542 г.); Р. требуютъ ея возвращенія, II, 204; замыселъ Хосроя приобрѣсть ее, II, 208, п. 12, 209, п. 14, 210, II, 218, 220, 223, 227; Лазика безлюдная, II, 227—9, п. 15; клисуры Лазики, II, 230, п. 19, ср. п. 12 на II, 237.
- Лазы** (= Колхи), Колхъ Фаресмана, I, 90—91, I, 210, 219, 224; не платили Римлян. дани, охраняли ихъ границы, II, 106, п. 2; торговля ихъ съ Римлян., II, 107, п. 3 (210, п. 15); недовольны Римскимъ господствомъ, II, 107—110; предаются Персамъ, II, 110—111, п. 17; ихъ отношеніе къ Р. и П., п. 20 на 113, II; они христіане, II, 210, п. 15; Хосрой хоч. переселить ихъ въ Персію, II, 210, п. 18, 19; ведутъ П. къ Петрѣ, II, 230; получ. отъ Юст. деньги, II, 239; гдѣ былъ ихъ станъ, II, 241, п. 18; вм. съ Р. пораж. Персовъ, II, 241—2.
- Левкосирія**, I, 216, п. 16 (совпадали ли съ Малою Арм.).
- Ливанскіе войны**, I, 157, II, 117, 136.
- Ливанскія селенія**, II, 136.
- Лигурійскіе священники послами Уиттигиса къ Хосрою**, II, 11, п. 2 (разъясненіе разказа Пр.).
- Лигурія**, п. 2 на II, 13.
- Ликаоны**, I, 239, п. 22 (отличны отъ Ликокранитовъ).
- Ликеларій разбитъ**, I, 155.
- Ликокраниты**, п. 22 на 239, I, (отличіе отъ Ликаоновъ).
- Лонгинъ**, I, 227.
- Лука**, I, 231.
- Маадины** (Саракины М.), п. 9 на I, 250, I, 281.
- Маврусія**, II, 14, 145.
- Маздакъ**, его ученіе, п. 1 къ I, 48.
- Македоняне**, II, 204.
- Малала**, лѣтописецъ, отличье отъ Прок., п. 23 на I, 224; исправленіе текста въ немъ Кливтономъ, п. 21 на 243, II, объясненіе одного извѣстія Малалы Прозоровскимъ. См. Проз.
- Малатія Старая**, см. Мелитина.
- Малая Армения**, п. 16 къ I, 216 (совпадала ли съ Левкосиріей).
- Мамантъ**, іерей, I, 344.
- Манихеи**, гоненіе Хосроя, п. 1 къ I, 295.
- Мардесъ**, городъ, п. 4 на I, 118.
- Маридинъ**, гора, п. 4 на I, 118.
- Маркеллъ**, въ битвѣ при Аммодіи (Дарѣ), I, 162, п. 20.

- Маркеллъ, начальникъ Палатійской стражи, I, 338, 339.
- Маркеллъ, племянникъ Юстиніана, II, 204, п. 3 (тоже лицо что и упомянутый Теофаномъ Хрон.).
- Маркіанъ, ц. Рим., его указъ о Зеленыхъ, п. 3 къ I, 302.
- Мартирополь, городъ, I, 102—103, п. 20 (пріуроченіе; примиреніе кажущихся противорѣчій); осажденъ Персамъ, I, 284; п. 7 (несогласіе Малалы съ Пр.); 286.
- Мартиропольскій округъ, II, 180.
- Мартинъ, выданъ заложникомъ Персамъ, I, 289, п. 17 (лицо отличное отъ дѣйствующаго въ Вой. Ванд.), II, 98, 105, 177, 180, 185, 192, 195—197, 200, 203.
- Марія, жена Ипапія, I, 321.
- Массагеты = Унны, см. Унны.
- Меводъ, посолъ Перс., I, 131, исполняетъ послѣднюю волю Ковада, I, 286—8, п. 15 (оближеніе словъ Меводъ и мобедъ); умерщвл. Хосроемъ, I, 299—300.
- Мега, епископъ Верійскій проситъ Хосроя о мирѣ, II, 50, п. 7, II, 51—59.
- Мелитина (Малатія Старая), гор., I, 217—218, п. 17 (постепенность расширенія).
- Менандръ о мѣстѣ жительства Ун.-Савировъ, п. 13 на 225—6, II.
- Меотида, I, 112, п. 1 къ 113 и 114. (= Азовское море).
- Мермерой, вождь Перс., I, 182, 184, 284, II, 220; его походъ въ Лазику, II, 333; путь обратный, п. 1 на 234 II, (топографія); издѣвается надъ Р., II, 236—7; отступаетъ, II, 237—8.
- Месопотамія, I, 180, 219, 221, 225, 230, 291, II, 87, 105, 114, 127, п. 6, 135, 188.
- Мидія и Ясонъ, см. похождения М. и Я.
- Мидяне въ смыслѣ Персы, I, 9, п. 3, I, 10.
- Миנדонъ, Рим. укрѣпленія, I, 156, п. 2; битва при М., 157, п. 4, 203.
- Мирранъ, Перс. вельможа, наказанъ Кавадомъ, I, 223—4, п. 21.
- Мирранъ, Перс., начальн. гарнизона въ Петрѣ, II, 235, п. 4, льститъ Дагисею.
- Мирхондъ, п. 1 къ I, 48, п. 2 на II, 103—4.
- Михаилъ архангелъ, церкви во имя его, II, 80 и 82, п. 8.
- Моисей Хоренскій, п. 6 на I, 41, п. 10 на I, 56. См. замокъ забв. 2 ук.
- Молацъ, одинъ изъ начальниковъ Ливан. войскъ, присланныхъ на защиту Антіохіи, II, 59, п. 2, 61.
- Мопсуестія, гор., II, 68, п. 2.
- Мохорисій, гор. въ Лазикѣ, 226, II, п. 14 на 227, II.
- Мундъ, вождь въ Иллиріи, пользуется довѣріемъ Юстиніана, I, 325—326; планъ дѣйствій противъ мятежа, I, 326 и д. п. 34, п. 31 на I, 326, (кто былъ М., что знач. это имя).

Мухирисій, округъ, п. 14 на 227, II.

Набатейское царство, п. 2 на 244, I.

Наведъ, первый сановникъ въ Перс., II, 126, п. 4, 127, II, 172; защищаетъ Англонъ, II, 183, п. 7 на II, 184, II, 185.

Нарсій (Нарсесъ), братъ Аратія и Исаакія, Персарменъ, разбивъ Р. войска, переходитъ къ Р., воюетъ въ Италиі, I, 154—5, п. 22, I, 201; разрушаетъ храмы язычник. въ Филахъ, I, 168—9, II, 175, II, 185—6.

Нарсій, Персарменъ, царскій казначей, евнухъ, I, 201; подкупаетъ Синихъ, п. 6 къ I, 306, I, 338, п. 8; подстерегаетъ Иоанна Каппадокійца, I, 339.

Некра (Мертвыя) названіе одного изъ входовъ въ ристалище (въ Константинополѣ), I, 328.

Нефеалиты, вѣрно ли пишется это слово, п. 2 къ I, 21—24. (См. Эфеалиты).

Ника, условное выраженіе и названіе мятежа въ Византии, I, 317, п. 1 къ I, 301 (когда случился мятежъ), п. 22, 23 на I, 320—1, п. 38 на I, 332 (см. всю главу 24 кн. I).

Никита, отецъ Иоанна, I, 162.

Нилъ, страна по Н. ниже Элефантины, I, 257—8, п. 17 на I, 256—264, 265, п. 18.

Нимфій, рѣка, I, 102, п. 19 (приуроченіе), на немъ Мартирополь, I, 284, II, 108.

Нисивій (Низибисъ), I, 117, 132, 155, п. 9 на I, 158, I, 165, 221, 293, въ немъ хранятся припасы для войска, I, 98; имѣетъ двойныя стѣны, п. 10 на II, 98, II, 125, п. 2; оплотъ Персіи, II, 126—7, 129, 131—132, 137, II, 211.

Новаты, народъ, см. Влеммін и Нов.

Оасисъ, городъ, I, 259, п. 17 на I, 261.

Ована, мѣстность на Эвфратѣ, II, 87, п. 3 (гдѣ произошла переправа войска?).

Одонаеъ, князь Саракин., мужъ Зиновіи, II, 39, п. 9 (неправильное указаніе Пр.).

Озургеть, къ нему ли шолъ Мермерой, п. 1 на 234, II, горы Озургета, п. 9 на 237, II.

Октава, мѣстность въ Арменіи, I, 158, п. 10 (объясненіе имени).

Оливрій (Олибрій), ц. въ Запад. Р. имп., 87, п. 2.

Омириты, народъ, п. 9 къ I, 249 (ихъ мѣстоположеніе), одни по вѣрѣ Іудей, другіе язычники, обременяютъ христіанъ налогами, I, 272, I, 281.

Онорій (Гонорій, дядя Θεодосія, ц. въ Западной Р. имп., I, 10.

- Орестъ и Пиладъ, см. Ифигенія.
- Оригенъ, сенаторъ, его рѣчь, I, 322—324.
- Орокасиада, гора въ Антиохіи, II, 46.
- Оронть, рѣка протекающая черезъ Антиохію, II, 46.
- Осирисъ и Исида, I, 267.
- Осрой, царь, I, 219, п. 19.
- Осроина, страна, I, 219, п. 19 къ I, 221—223, I, 225.
- Павель, переводчикъ у Хосроя, II, 51, 53; требуетъ у Антиохійцевъ выкупныхъ денегъ, II, 59, 60; ведетъ переговоры съ Халкидянами, II, 85—6; ведетъ переговоры съ Эдессянами, II, 94, II, 190, 200, 203.
- Павель, силентиарій, писатель, п. 21 на 244, II.
- Пакурій, ц. Персидскій, I, 55—61. п. 10 (это Сапоръ II).
- Палестина, II, 91; плодородная страна, II, 140, п. 7 (другія извѣстия); чума въ Палестинѣ, II, 159. Палестина доходитъ до моря Эриврейскаго, I, 243—245, п. 2, неточность автора (царство Набатейское завоеванное Траяномъ).
- Пальмира, II, 6, п. 5 (возстановлена Юстиніаномъ).
- Памфілія, I, 318.
- Парвизъ, прозвище Перс., см. объясненіе въ ук. 2.
- Патрикій, Фригіянинъ, племянникъ Анастасія, начальникомъ Визант. войскъ, I, 88, п. 5, 99—101; его бѣгство съ поля битвы, 101; устроилъ засаду прот. Персовъ, I, 107—8; военачальникомъ Востока, посломъ, I, 131.
- Патрикіоль, отецъ Виталиана, I, 90, п. 6.
- Пелопонисъ, II, 34, п. 18.
- Пераній, старшій сынъ Гургена, ц. Ивирскаго, I, 145, 146, п. 9 (разборъ извѣстій), II, 180, 187, 192, 195, 202—203.
- Перозъ, ц. Перс., воюетъ съ Эфеалитами, I, 19—34; объясненіе имени, п. 1 къ I, 19; совѣщается съ магами, I, 32—34; опять воюетъ съ Эфеалитами, I, 35, п. 1; погибаетъ, I, 38, п. 5, 42, п. 8 (другія извѣстия); когда погибъ, п. 8 къ I, 43—5.
- Перозъ, званіемъ мирранъ, I, 160, п. 12 (объясн. этого слова мирранъ), I, 167, 178.
- Перозъ, какой-то Персъ, его сыновья, II, 16.
- Персарменія и Персармены, I, 151, п. 20 (топограф. приуроченіе), I, 180, 182—4, 188, 190, 200, II, 170, 173, II, 187.
- Персидскіе вельможи, ихъ сила, I, 50, п. 2, 51, п. 3., ихъ совѣтъ I, 137, п. 19.
- Персидскіе законы, I, 123—126, п. 3, п. 4. Ср. законы въ ук. 2.
- Персидскіе цари считали подданныхъ своими рабами. См. ук. 2, рабы.

- Персы, ихъ война съ Эфеалитами, гл. 3 и 4, I, поклоненіе солнцу, I, 33, ихъ маги, I, 32—34, ихъ сказанія, I, 39—42 (см. Сказанія въ указ. 2), названіе «Персы» означ. иногда высшее сословіе въ Персіи, п. 2 на I, 50—51 (у Теофана, Теофилак., Иосифа Флавія; наслѣдственность званій въ Перс. См. наслѣд. въ ук. 2; порядокъ престолонаслѣдія у П. См. престолонаслѣдіе въ ук. 2); въ какое время года нападали на чужія земли, п. 3 на I, 80; воюють съ Эфеалитами, I, 81, п. 4; въ Перс. войскѣ служатъ Эфеалиты, I, 100; выносливость Персовъ, 106, 109, II, 232—3, 236, п. 8; Персы занимають Лазскія крѣпости, I, 150, п. 16; срыли Рим. крѣпость, I, 157; разбиты Рим. при Дарѣ, I, 201; занимають Каспійск. ворота, I, 202; вступаютъ въ Р. владѣн., I, 203—4, п. 1; желаютъ себѣ царемъ Зама, I, 123—126; купцы у Персовъ, I, 281; нападаютъ на Месопотамію, I, 283, п. 2 (иначе у Малалы); 296; Разбили Антиохійцевъ, взяли Антиохію, II, 64, п. 18 (хронолог.); обѣдаютъ вечеромъ, II, 127—8, п. 7; поклоняются великому пиріону, II, 170—2, п. 3; поражаютъ Римлянъ подъ Англономъ, II, 187; Персы приходятъ къ Петрѣ, II, 230; вступаютъ въ Лазіку, 233—4, II; стычка съ Рим. въ ущельѣ, 235, II; соединяются со своими въ Петрѣ, 236—7, II; возвращаются, 237—241, II; разбиты, 241—2, II; оставл. Лазіку, 242; ихъ взгляды, ихъ латники, лазутчики. См. взглядъ Персовъ, латники, лазут. у Перс. въ ук. 2.
- Петра, городъ, построена Юстиніаномъ, II, 108, п. 11, II, 119 и II, 229; описаніе стѣнъ, взята Хосроемъ, II, 121, п. 12, II, 127—128, II, 137, II, 215, п. 1 (Бросе, Дюбуа, новыя карты); II, 218, 210 (осада) и дал. Лазы ведутъ Персовъ къ Петрѣ, II, 230. Осада Петры, II, 232 и дал. въ П. соединяются Персы, 236—7, II.
- Петръ, военачальникъ Р., отправленъ въ Лазіку на помощь Гургену, I, 145; отозванъ въ Византію, I, 148—149, п. 11, II, 107—108, п. 5, II, 116, п. 7, II, 176, 180, 185, 192, 195.
- Петръ, I, 231, п. 4 (лицо отличное отъ предъидущаго), I, 241.
- Петръ, имя принятое Іоанномъ Каппадокійцемъ при постриженіи, I, 341.
- Петры или Петра, городъ въ Аравіи, п. 2 на I, 244 (нынѣшнее имя), I, 251.
- Пиладъ и Орестъ, см. Ифигенія.
- Пилусій, тамъ началась чума, II, 159, п. 4.
- Пирозъ, п. 1 на I, 19.
- Питіазъ, полководецъ Перс., I, 159, п. 10 (объясненіе имени вѣрно ли?), I, 171, I, 177.
- Питіунгъ, зам. въ Лазикѣ, 225, II, п. 14 на 228, II.
- Плакиллины и Еленины дворцы, I, 323, п. 25 на I, 322, п. 26 на I, 323 (гдѣ были Пл. дв.?).

- Помпій (= Помпей), см. Ипатій.
 Понтійскіе Римляне, см. Р. П.
 Понть, область, I, 214, II, 107, п. 2.
 Понть Эвксинскій, II, 209, 223.
 Потидея, городъ, древнее названіе Кассандри, II, 30, п. 11.
 Портики Большіе, I, 312, п. 10 (гдѣ?).
 Прискъ о мѣстѣ жительства Унновъ-Савировъ, п. 13 на 225, II.
 Приапъ, языч. божество, I, 268.
 Провъ, патрикій, племянникъ Анастасія, посланъ на помощь Иви-
 рамъ, I, 143.
 Прозоровскій, Д. И., объясненіе имъ одного мѣста Малалы, см. прил.
 1 къ кн. II.
 Прокль, квесторъ, его совѣтъ, I, 129—131.
 Прокопій, цѣль его исторіи «О войнахъ», I, 5; былъ очевидцемъ
 войнъ имъ описанныхъ, I, 5—6, его недомолвки, п. 1 на I, 6, его
 ошибочное выраженіе, п. 1 къ I, 9, его извѣстіе согласное съ
 Лазаремъ Парпеци, I, 35, его ошибка, п. 10 на I, 47 и п. 3 на I,
 52—53, что считаетъ онъ Тавромъ, см. Т.; былъ совѣтникомъ у
 Велисарія, I, 156, п. 26; его ошибка, п. 7 на 207, I; недовѣряетъ
 мнѣнію Армянъ объ Артемидѣ, см. А.; при упоминаніи о Селев-
 кіи не держится Стравона, см. Селевк.; посѣщаетъ Каппадокію и
 Арм., 214—5, I; его мысль о волѣ Божіей, 69, 93, II; пропуски
 въ текстѣ, 93, II, 207, II, п. 11; прикрываетъ опалу Велисарія,
 п. 27 къ II, 155; кажущееся противорѣчіе его съ гѣтописцами,
 п. 21, II, 243; сходство одного его разказа съ Иродотовымъ.
- Рекинарій, посолъ, 200, II, п. 11.
 Рекиангъ, аракіянинъ, одинъ изъ начальн. Ливан. воиновъ, II, 116,
 п. 10, 136, II, 239.
 Ризей, селеніе, п. 14 къ гл. 15, I, 229, II, п. 18, 236, II.
 Римляне (Римскіе подданные), бѣгутъ, I, 101, ихъ малодушіе, I, 106,
 109, осажд. Амиду, 105, I, разбив. Персовъ, I, 201, выдержив.
 нападеніе, 241, обѣдаютъ въ полдень, I, 175—6, п. 11 и II,
 127—8, п. 7; ихъ походъ въ Месопотамію, II, 137; мѣстополож.
 Р. войскъ, п. 27 на 178, II, поражены Персами, II, 187; Римляне
 Понтійскіе, II, 228, п. 16, охотники въ ихъ войскѣ, II, 234; Рим-
 ляне осажд. Петру, гл. 30, II; стычка ихъ въ ущельѣ съ Персами,
 II, 235; оставл. станъ, II, 236; насмѣшки надъ ними Персовъ 237,
 II; не знаютъ о бродѣ, въ Фасидѣ, 241, II; вмѣстѣ съ Лазами
 пораж. Персовъ, 241—2, II.
 Римскія владѣнія: къ Ю. отъ Египта, I, 256—7, п. 17 (объясненіе
 времени и мѣста);—предѣлы, II, 229. Ср. Персы (вступ. въ Р. вл.).
 Римскіе войны переходятъ къ Персамъ, 58, II, 122, II.

Римское войско, Р. станъ, см. Римляне.

Римское общество, его негодование за что? I, 342.

Римъ, циркъ въ немъ, II, 89, 90, п. 7.

Родополь, гор. въ Лазикѣ, 226, II, п. 14 на 227.

Руфиніаны, помѣстье Велисарія, I, 337—338, п. 7 (приуроченіе).

Руфинъ, сынъ Сильвана, патрикій, отправленъ посломъ, I, 131, 158, 166, 201; возвращ. въ Византию, I, 203, I, 227; отправленъ посломъ, I, 290—293; обвиненъ товарищами, I, 293; опять посломъ, I, 293.

Руфъ, его описаніе чумнаго желвака, п. 12 на 161, II.

Савиры, см. Унны-С.

Саккинъ, см. Аламундаръ.

Саломонъ, незначущій Армянинъ, II, 20.

Самосаты, городъ, I, 217, п. 17 б. (значеніе, приуроченіе).

Саны, см. Цаны.

Сапоръ 2-й, п. 10 на 55—56, I.

Саракины, I, 225—226; у нихъ лазутчики, I, 226, п. 28; Сарак. Аравія, I, 228, мѣры прот. Саракиновъ, п. 33 къ I, 228. С. Феникона, I, 248—9, п. 7, С. Палестины, I, 249; С. Маадины, I, 249; С. людоды, I, 250; о Саракинахъ, II, 72, 115, 117, п. 12; ихъ способность къ грабежу и неспособность къ приступу, II, 131, п. 5, II, 201; время посвящаемое ими богу, II, 117, п. 12, II, 136; приносятъ жертвы Афродитѣ, II, 206, п. 10, Сар. христіане, II, 139.

Саракинскіе князья (цари), II, 206, ихъ междоусобіе безъ участія Рим. и Перс., II, 207, п. 9.

Саранай, крѣп., 226, II, п. 14 на 227, II.

Саръ, рѣка въ Каппадокіи, I, 215.

Сатала, городъ въ Арм., I, 185—6, п. 9 (неудачныя приуроченія; восстановлена Юстиніаномъ); битва при Сат., I, 188, п. 12.

Свеса, I, 91, п. 9 б. (тоже лицо что и Весса).

Себеосъ, извѣстье его о соли, п. 3 къ I, 36.

Севастополь, гор. 225, II, п. 14 на 228, II.

Селевкія, гор. близъ Антиохіи, II, 73, п. 1 (топографія; Прок. здѣсь не слѣдуетъ Стравону), п. 2 на II, 74.

Селевкія на р. Тигрѣ, II, 204, п. 5.

Сенекій дорифоръ, I, 289. См. Мартинъ.

Сеосъ, Перс. сановникъ, званіемъ адрастадарансанъ, отправленъ посломъ, I, 131—2, п. 16; приговоренъ къ смерти, I, 139.

Сергій, Святой, II, 43.

Сергій, переводчикъ, его выписками изъ царскихъ Персид. записокъ пользуется Агаѳія, п. 10 на 47, I.

- Сергій, Эдессянинъ, посолъ, II, 172, 204.
 Сергиополь, II, 42—3, п. 17 (приуроченіе), 138, 139.
 Серинда, см. Сиринда.
 Сики, предмѣстье Византіи, II, 166, п. 4 (стѣны С.).
 Сильванъ, отецъ Руфина, I, 201, п. 2 (невѣрность Лат. перевода).
 Сима, Массагетъ (Уннъ), I, 162, 178.
 Симеонъ, Армянинъ, передаетъ Римлянамъ себя и Фарангій, I, 200, п. 16 (неточность Латин. перевода и Франц. пересказа), II, 16.
 Синай, п. 2 на II, 244.
 Сиринда, страна, въ прил. 2 къ I, стр. 362.
 Сирийскія селенія, II, 136.
 Сирийскій языкъ, II, 13, п. 2 на 13.
 Сирія и За-Эвфрате, I, 225—6, II, 38, 51, 117, 140, п. 5. (Главы 5—13, кн. II).
 Сисавранонъ, крѣпость Персид., II, 130, п. 3 (мѣстополож., исправленіе чтенія); взята Римлянами, II, 133, п. 12 (разборъ извѣстій), II, 137, 211.
 Систъ, 33, II, п. 15.
 Ситта, дорифоръ Юстиніана, юношею вступ. въ Персарменію, I, 151, п. 20; воеводой въ Византіи, п. 6 (его жизнь, объясненіе должностей), I, 183, I, 187; военачальникомъ Востока, I, 283—4, 288—9; посланъ Юстиніаномъ въ Арменію, II, 17, его дѣятельность въ Арменіи, II, 17—20; убитъ, II, 20, 25.
 Сифриса, крѣпость, I, 99—100, п. 15.
 Сканда, кр. 225, II, п. 14 на 227.
 Склавины (= Славяне) не дѣлали приступа къ городамъ до серед. VI в. п. 11 на 30, II.
 Славяне, см. Склавины.
 Соинскія ворота въ Эдессѣ, II, 202.
 Сократъ, церк. историкъ, событіе сходное съ рассказаннымъ у него отнесено Мирхондомъ къ позднѣйш. эпохѣ, п. 1 къ 48—49, I.
 Соломонъ, Арменинъ, II, 20.
 Софанина, область, I, 284.
 Софія, храмъ Св. С. І, 306, п. 7, II, 245, п. 25.
 Стефанакій, вождь Исавровъ, I, 231, п. 5.
 Стефанъ, Эдессянинъ, врачъ, II, 193, п. 18, его рѣчь Хосрою, II, 194.
 Стравонъ, п. 1 на I, 111—114 (у него Касп. ворота отличны отъ Прокоп.), не его держится Пр. См. Селевкія.
 Страта, страна, II, 6, п. 5 (разборъ толковъ).
 Стратигій, нечальникъ царской казны, II, 8—9, п. 6.
 Сузіана, п. 27 на 63—64, I.
 Суммъ, начальникъ Палестинскаго войска, братъ Юліана, II, 8.

- Суника и Эганъ Массагеты, I, 161, 178—9.
 Суниты, I, 180, п. 1 (кто Суниты Прок. и гдѣ они жили?).
 Суронъ, городъ, I, 206, п. 6, 233, п. 10 (мѣстоположеніе); II, 40, п. 12 (возстановленіе; развалины), II, 41—42, 66, 139.
- Табари, п. 6 къ 41, I, п. 1 къ 48, I.
 Тавръ, горный краѣъ, I, 111, п. 1 на 112—3, I (что такое у Прок. Тавръ), I, 190.
 Тавры, у нихъ храмъ Артемиды, I, 210—219.
 Таравны, II, 187, п. 16 (приуроченіе).
 Татіанъ, военный казначей, II, 68, п. 1 (отличенъ Тат. что въ Анекд).
 Таукъ-пазаръ, п. 11 на I, 315.
 Тевинъ, см. Дувій.
 Тигръ, описаніе его теченія, I, 207, 214 и д., 219, 290, II, 132, 137, II, 204, п. 5.
 Трапезунтъ, гор., II, 229, п. 18, II, 236.
 Траянъ, Рим. имп. завоев. царство Nabateyское, см. Наб. ц.
 Траянъ, дорифоръ, II, 132, п. 7, 135.
 Тривуніанъ, квесторъ, I, 317—8, его характеристика, I, 318—9, I, 334, отрѣшенъ отъ должности, I, 319; получилъ ее опять, 333, п. 1 (когда).
 Тривунъ, врачъ, II, 205, п. 6.
 Трипиргій, названіе укрѣпленія въ Эдессѣ, II, 202, п. 16.
 Тритъ, названіе мѣстности въ Антиохіи, II, 81, п. 9.
- Уараранъ, ц. Перс., его сношенія съ Θεодосіемъ 2-мъ, I, 13—18, п. 5—7, I, 119, I, 202.
 Уаррамъ, сынъ Адергудунвада, измѣняетъ отцу, I, 297, получаетъ за это званіе ханаранга, I, 299.
 Уиттигисъ, ищетъ союза съ Хосроемъ, II, 11, 14—15, п. 1, 25; взять въ плѣнъ Велисаріемъ и привезенъ въ Византію, II, 34, 105, п. 17, 151.
 Унны (Гунны, Хунны), безобразны и живутъ по скотски, I, 22—23.
 У. враждебные Персамъ, I, 101, п. 18; У. живущіе между Каспіемъ и Меотидой, I, 112; Унны живущіе между Воспоромъ и Херсонисомъ, I, 143, п. 7; У. названы здѣсь Массагетами, I, 161, п. 18; Унны враждебные Римлянамъ, I, 184, п. 7; Унны вступаютъ въ Рим. владѣнія, I, 289, I, 294, II, 9, п. 9 и II, 71 (по вопросу о письмахъ Юстиніана къ У.), II, 23—24; вторгаются въ Р. владѣнія черезъ Истръ, II, 29, 32—34; до этого не дѣлали приступовъ, II, 30, п. 11; истребляютъ почти всѣхъ Эллиновъ, II, 34, п. 18 (Фальмераьеръ); 71—72, 106, 114—115, II, 189—190, 192, 209.

Унны-Савиры, I, 181, п. 2 къ 182, II, 221, п. 13 на ст. 225—6, II.
(Разборъ извѣстій о мѣстопол.). Ихъ союзъ съ Лазами, II, 230—1.
Унны-Эфеалиты, см. Эфѳ.

Фавризь Перс. вождь, II, 216, 218.

Фавстъ Византиецъ, упомин. о замкѣ забвенія (см. З. З.); сличеніе
его извѣстій съ Прок. въ п. 9—13, 15, 18, 21, 24, 27 къ глав. 5
и 6, I и I, 347—354 (т. е. Приложение 1 къ кн. I).

Фагъ, прозвище Іоанна, II, 132, п. 7.

Фара, Ерулъ, въ битвѣ при Аммодин (Дарѣ), I, 161—3, 172, 175,
п. 10 (обыч. Ерул.), I, 178.

Фарангій, гдѣ золотые прииски въ Персарменіи, I, 188—192, п. 13,
I, 200, п. 16, I, 291, 294, п. 13 къ гл. 15, II, 16—17, п. 1, 6, II,
220, п. 11.

Фаресманъ, родомъ Колхъ, I, 90—91, п. 8 (доводы о тождествен-
ности его съ тѣмъ Ф. ч. у Θεοφανα).

Фарсансъ (или Варсансъ), Колхъ, II, 218.

Фасидъ, рѣка, I, 191, п. 14 на 192, I, II, 222, 226, 230, 234—5,
238—241, п. 15, 19 къ гл. 29, II, переходъ черезъ Ф. II, 230,
бродъ въ Фасидѣ, 241, II.

Филимувъ, вождь Еруловъ, II, 176, п. 25 (корень эт. имени), I, 180.

Филиппъ, отецъ Алекс. См. Александръ.

Филомень (?), п. 25 на 176, II.

Филы, островъ на р. Нилѣ, I, 265—268, п. 18 (приуроченіе; Греч.
и Рим. памятники, общежитіе; невѣрное объясненіе этого имени
Прокопиемъ).

Финикія, II, 117, 136.

Финиконъ, тутъ живутъ Саракіны, I, 248—9, п. 7 (неточность
приуроченія Финикона Прокопиемъ).

Фисонъ, крѣпость, II, 180, п. 27 на 179.

Флорентій, Оракіянинъ, I, 187.

Фока, эпархъ двора, патрикій, I, 319.

Фригіянинъ, см. Патрикій.

Фувелій, Лазъ, 238, II.

Халка, ворота, I, 327, п. 34 къ 330.

Халкида, гор. Сирійскій, I, 231, п. 6 (нынѣшнее названіе), разстоя-
ніе между X. и Веріей, II, 85, п. 1 (разборъ извѣстій древнихъ
и новыхъ; исправленіе текста), 86.

Хамза, его извѣст. о походѣ Хосроя, п. 3 на 76, 77, II.

Ханарангъ, см. Адергудунвадъ въ эт. ук. и Ханарангъ во 2 ук.

Хаштеанъ, см. Асеіанина.

Хаятелеты, см. Эфеалиты.

Херсонисъ, II, 32, п. 12.

Херсонъ, I, 143, п. 6.

Хорзіанна, 177, II, п. 27 (= Корзана; приуроченіе).

Хосрой, ц. Перс., его маршрутъ, п. 14 на I, 99; онъ сынъ Кавада, п. 14 на I, 110, 126—7, п. 5; Кавадъ просить Юстина усыновить Хосроя, I, 128, п. 8; прибылъ въ Тигру, I, 132; хочетъ мстить Римл., I, 136; вопреки обѣщанію беретъ Каллиникъ и полонить жителей, I, 154; характеристика Х., I, 295—6, II, 65—7; назначенъ царемъ по волѣ своего отца, I, 287; провозглашонъ царемъ вельможами, I, 288; переговоры о мирѣ съ Р., 290, 292—3; его свойства, злоумышленіе противъ него, онъ убив. Зама и Аспевода, I, 295—296, п. 1; приговоръ Адергудуваду, I, 299; приговоръ Меводу, I, 299—300; неудовольствіе его на Юстиніана за покореніе Ливіи, просить части добычи, I, 344.—Ищетъ разрыва съ Р., II, 5; обвиняетъ Юстиніана въ нарушеніи мира, II, 9, п. 9 (разборъ обвиненія); союзъ съ нимъ Уиттигиса, II, 11—15; его жалоба на Юстиніана, II, 26; его походъ въ Р. земли (первый), п. 3 и 6 на 29, II (хрон.), п. 20 на 34, II (хрон.), II, 36, п. 1. 2, п. 3 къ 37, II (тѣмъ же путемъ какъ Кавадъ), (ср II, 100, п. 15), обманываетъ и разоряетъ жителей Сурана, II, 41, 66; грозитъ взять Сирію и Киликію, II, 51; сожигаетъ Верію, II, 54; жителей Веріи пускаетъ на волю, II, 58; нападаетъ на Антиохію, II, 59, п. 1; характеристика Хосроя (рѣчь посламъ), II, 65—67, п. 1 (ср. I, 295—6); какъ овладѣлъ престоломъ, II, 66 (ср. I, 295—6); осажд. и беретъ Антиохію, беретъ Антиохійцевъ въ неволю, имущество расхищаетъ, городъ и церкви сожигаетъ, II, 67. требуетъ отъ Р. ежегодныхъ денегъ, II, 71; его рѣчь посламъ, II, 71—72; купается въ морѣ, мирныя условія его съ Рим., II, 72; онъ купается въ морѣ, II, 76, п. 3 (опытъ примиренія этого извѣстія съ вѣрованіемъ Персовъ; взглядъ Гиббона и Шпитгеля); приносятъ жертву солнцу, II, 76; приносятъ жертву нимфамъ, II, 79, п. 7; его сношеніе съ Апамійцами, II, 82—85; нарушая условія мира онъ треб. денегъ отъ Халкидянъ, II, 85—87; переход. Эвфратъ, II, 87; хочетъ взять Эдессу, II, 88, 93—94; сношеніе съ Каррами, II, 96, съ Константиною, II, 97—98; осада Дары, II, 98—100; вооружается противъ христіанъ, п. 5 къ 97. II; его первое вторженіе въ Р. области, II, 100; его сношеніе съ Лазами, II, гл. 16; его походъ въ Лазіку, II, гл. 17 (второй походъ на Рим. имп.); его третій походъ на Р. имп., II, 138, п. 1 (сличеніе съ другими извѣстіями; хронол.) и 155, II; его сношенія съ Сергіополемъ, II, 138—140; его неудовольствіе на Юстиніана, II, 143—144, п. 2 (оно не имѣетъ основанія), II, 146; послѣдняя переправа его черезъ Эвфратъ обратно, II, 148; от-

стѹпаетъ со вс. войсками, II, 152, п. 21; беретъ Калининъ, II, 152—153; идетъ въ Адервиганонъ, II, 169, п. 1; его четвертый походъ на Р. земли противъ Бога Христіанъ, II, 188, п. 1 (хрон.); грозитъ повлечь въ Персію Эдессянъ, II, 189, п. 4; осада Эдессы, II, гл. 26 и 27; хвастаетъ своими побѣдами, II, 191; возвращается въ свою землю, II, 203, п. 21 (544 г.); злоумышл. на жизнь Лазскаго ц. Гуваза, II, 210, п. 17; намѣренъ переселить Лазовъ въ Персію, II, 210, п. 18, 19; приведенъ къ Петрѣ Лазами, 229—230, 232, II. Дѣйствія его въ Лазикѣ, II, гл. 29 и 30.

Христіане: обрац. язык. храмы въ церкви, I, 215, п. 13; въ Эѳіопіи, I, 270—272; на нихъ ополчается Хосрой, II, 188, п. 5 къ II, 97; Христіане между Саракинами, II, 139; преданіе Христ. о томъ, что Эдессы нельзя взять, II, 188, п. 2; Христіанами стали Цаны, I, 199; Пасха у Христіанъ, I, 234, п. 11; воздерживѣйшіе изъ Христіанъ (монахи), I, 83. См. Ивиры, Лазы, Цаны.

Христось, см. Исусъ Христось.

Хужастанъ, см. Сузіана, п. 27 на 63, I.

Цанскія горы, п. 14 къ гл. 15, I, п. 11 на 220, II.

Цаны (Цаника), сперва самостоятельные и занимавшіеся разбоемъ, покорены Римлянами, приняли Христіанство, прежде назывались Санами, I, 189, 192, 193, 199, п. 14 на I, 192—198 (приуроченіе; вынѣшній Джаникъ, какъ пишутъ ихъ имя Греч. писатели), II, 220, п. 8; помогаютъ Римлянамъ при осадѣ Петры, II, 233; грабятъ станъ Римлянъ, своихъ союзниковъ, II, 235.

Цивъ, прозвище Іоанна, см. Іоаннъ Цивъ.

Черное море, см. Эриврейское море.

Э: ср. имена на Е.

Эвагрій, церковный историкъ, II, 159, п. 4 и прилож., II.

Эваридъ, зодчій, II, 81, п. 8 (догадка).

Эвдемонъ, городской эпархъ, по Малагѣ п. 5 на 304.

Эвксинскій (Понтъ), II, 209, 223.

Эвропъ, городъ на Эвфратѣ, II, 142—3, п. 13.

Эвтихій, о Замкѣ забвенія. См. Зам. З. въ Ук. 2.

Эвфратъ, на немъ Іераполь, I, 158; его истоки и теченіе I, 207—210, 214, 216—219, 221, п. 7 на I, 207; I, 229—230, 232 п. 7, 298; II, 36—40, п. 3 на I, 36—37 (переходъ черезъ него гдѣ произошелъ?); II, 44, 87, (п. 3) 135, 138, 142, 145, 148—149, п. 18.

Эвфратисія, область (= Коммагина), I, 204—5, п. 5, п. 6 (мѣстопол. разборъ извѣстій), 219, II, 140 п. 4, II, 142.

Эганъ и Суника, Массагеты, I, 161, п. 17, I, 178.

Эдесса, городъ въ Мосопот., I, 219, п. 19 на 222; Хосрой хочеть взять Эд. II, 88, п. 4 (топогр., остатки), жители ея увѣрены, что городъ не можеть быть взятъ II, 88, 91—94, п. 11, п. 19, II, 90—93, п. 14 (Э. сдалась Римлянамъ), Эдессяне жертвуютъ на выкупъ Антиохійцевъ II, 95, ее хотѣлъ покорить Кавадъ II, 97—98; II, 150, 172; предложеніе Эдессянъ Хосрою откупиться II, 190; II, 203. См. ристалище, замокъ.

Экехиацъ, см. Экилисина.

Экилисина, п. 9 на I, 210, (мѣстоположеніе), I, 216.

Эла, городъ, I, 245, 252, п. 4 къ I, 246.

Элефантина, ея разстояніе отъ Авксомиды I, 254, п. 16, (разборъ извѣстій), 265.

Эллинская вѣра, I, 335.

Эллины, въ какомъ смыслѣ употребляетъ авторъ I, 267, п. 19 къ I, 268, I, 277.

Эллиспонтъ, п. 15 на 33, II.

Эллисеезъ, ц. Эеіоп., напад. на Омиритовъ I, 270—273, пр. 5 и 6, п. 1 (хронологія), п. 2 (разногласіе источниковъ).

Энділонъ, мѣсто, I, 78.

Эндувій (?), (епископъ), II, 173 п. 11 (чтеніе и объясненіе текста—Сен-Мартеномъ).

Эрзерумъ, им. двойныя стѣны, п. 10 на 99, II. См. Θεοδοσιόπολις.

Эриорейское море, I, 245, п. 3, I, 251, п. 11, 253.

Эсимфей, воцаренъ надъ Омиритами, I, 283, п. 7 (разб. извѣстій), 274—5, 281.

Эстія, 172, II, 4.

Эскиль, см. царская власть въ Перс. въ Ук. 2.

Эфеалиты, суть Унны, I, 20 и п. 2 на I, 24; вѣрно ли ихъ называютъ Нефеал. п. 2 на 21—24 I, не смѣшаны съ другими Ун. ихъ страна, I, 20—21; чѣмъ различны отъ Унновъ, I, 22—25; ихъ городъ Горгò, I, 21; единодержавіе у нихъ, I, 23; бѣлизна тѣла, I, 22; приживальцы у нихъ, I, 24; совмѣстное погребеніе, I 25; устроили засаду, I, 26—8; ихъ царь треб. себѣ поклоненіе отъ ц. Перс., I, 30—31, иначе Кушаны п. 3, кн. 31—32, I; порицаніе своего царя, его отвѣтъ, I, 35; воюють съ Перс., I, 81, п. 4; въ Перс. войскѣ, I, 100.

Эеіопы и Омириты, привлечены къ союзу Юстиніаномъ, I, 243, п. 9 и 10 къ гл. 19, I; I, 250, 252, 274, 276; Эеіопы дѣлають походъ на Омиритовъ (см. Эллисеезъ) ,господств. надъ Еменомъ, п. 14, I, 281.

Юліанъ, братъ Сумма, отправленъ посломъ къ Эеіопамъ и Омиритамъ, I, 275 п. 10, II 9; былъ «а секретистъ» и посломъ, II, 54—55, п. 6.

Юліанъ, Св., его церковь, II, 70, п. 5.

Юстиніанъ, предполагаемый преемникъ Юстина, I, 128; совратителемъ Юстина, I, 152—3 п. 21; строитъ крѣпость около границы Персидской, I, 156; назначенъ военачальникомъ Востока, I, 157, п. 5; отправ. на Востокъ Кудя и Вуза, I, 157; ставитъ Арею царемъ надъ Саракинами, I, 228; привлек. Эѳіоповъ и Омритовъ, I, 243 п. 9 и 10 къ гл. 19; велитъ разрушить храмы язычниковъ, I, 268—9, п. 19 (его отношеніе къ язычникамъ); отправляетъ Юліана къ царямъ Омритскому и Эѳіопскому, I, 275, п. 10 (опредѣленіе времени), его предложеніе Эѳіопамъ относит. торговли полкомъ, I, 276, 278—9; распрашив. лазутчиковъ, I, 285—6; велитъ Руѳину утвердить миръ, I, 292—3; принимаетъ съ почетомъ сына Замова Кавада, I, 299; во время волненій устраняетъ Ипатія и Помпія, I, 320—321; совѣщаніе у Юст. о томъ, что дѣлать, 324; возлагаетъ надежду на Велисарія и Мунда, I, 325; возстаніе противъ него вѣкот. сенатор., I, 322; его приговоръ Ипатію и Помпію, I, 332—333; описыв. часть имущества Іоанна къ назву, 342, I; назначеніе Велисарія полководцевъ Востока, I, 343, п. 1; посыл. его въ Ливію, I, 343; посылаетъ Хосрою деньги, I, 344; возстановл. Пальмиру, II, 6, п. 5; II, 8—9, 14—15; покоряетъ Цановъ, II, 23; посыл. своихъ военачальниковъ къ Воспоритамъ, II, 23; налаг. на Армянъ новыя подати; II, 23, п. 20; ставитъ начальника надъ царемъ Лазовъ, II, 23, заключ. союзъ съ Эѳіоп., Омрит. и покор. Финиконъ, II, 24, раздѣляетъ на двѣ части военачальство надъ Востокомъ, II 44; хронологія отнов. Ю., II, 36, посыл. Германа въ Антіохію, II, 45; п. 4; отправляетъ послами Іоанна и Юліана, II, 54, п. 5; пишетъ къ Хосрою, II, 95; не хочетъ исполнить условіе II, 100; построилъ въ Лазикѣ Петру (см. II.); зачумился, II, 168, п. 7; черезъ Гуваза заключилъ союзъ съ Аланами и Савирами, II, 231—2; провозглашенъ охотниками побѣдителемъ, II, 234 (ср. каллиникъ), хронологія царств. Ю. г. 4-й, I, 203; 6-й, I, 294; 13-й, II, 36; 23-й, II, 342.

Юстинъ, ц. Римскій, I, 90, п. 6; воцареніе, I, 122—3, п. 1 и 2; (соперничество рода Юстинова съ Анастасіевымъ), II, 108; хочетъ подкупить Унновъ, I, 143; посыл. въ Лазіку Петра помочь Ивирамъ, I, 145; посыл. въ Лазіку Иринея, I, 149, п. 12; помѣщ. гарнизонъ въ Лаз. крѣпость, I, 150, п. 15; объявляетъ Юстиніана своимъ совратителемъ и умираетъ, I, 156, п. 1.

Юсть, племянникъ Юстиніана, I, 332, п. 36, II, 177—80, II, 187, II, 203.

Яковъ пустынный соверш. чудо, 76 I; его просьба къ Каваду, I, 81, п. 5.

Яковъ, Періодевтъ, его окружное посланіе, п. 15 на 85, I.

Ямышь-ташь, п. 11 къ 315, I.

Ясонъ и Мидія, см. во 2 указ. похождения Я. и М.

Февдерихъ, изъ Фракіи идетъ въ Италію, I, 93, п. 10.

Феодора, царица, супруга Юстиніана, ея рѣчь противъ бѣгства, I, 324—5; преслѣдуетъ Іоанна Каппадакійца, I, 334; одобряетъ злоумышленіе Антонины, I, 337; умираетъ, II, 243, п. 21, (хрон).

Феодоръ, механикъ, II, 99, п. 11.

Феодоръ, референдарій, хоронитъ мертвыхъ во вр. чумы, II, 165.

Феодоръ Чтець, п. 1 къ 48, I.

Феодосій; сынъ Аркадія, Р. ц., подъ попечительствомъ Исдигерда, I, 10—12, п. 4; его сношенія съ Уарараномъ, I, 13—18, п. 5—7, I, 119, 202; строитъ Феодосіополь см. это.

Феодосіополь, (= Эрзерумъ) городъ Арменіи, занятъ Кавадомъ, п. 3, б. на 75 I; построенъ Феодосіемъ, п. 6 къ I, 119—122 (разборъ извѣстій), II, 16 п. 4, II, 175, 181 п. 1; 182, 206.

Феодосіополь, городъ Месопотаміи, на Аворуѣ, II, 135 п. 15, (приуроченіе).

Феоктистъ, одинъ изъ начальник. Ливанск. войскъ, присланныхъ на защиту Антиохіи, II, 59, 61, п. 2; II, 116—117, 136, 175—6.

Феофанъ, хронографъ, п. 2 къ 36, I (мѣсто изъ него ошибочно переведенное), п. 6 къ I, 40—41, п. 8 къ 42 I, п. 10 къ 46 I, п. 1 къ I, 48; п. 2 на I, 50; п. 6 на I, 127—8.

Феофилактъ, симокатскій, п. 2 на I, 50; онъ-же о замкѣ забв. см. въ Ук. 2. Замокъ Забв.

Фермопилы, на нихъ напад. Унны, II, 33, п. 17; возстановленіе Ф. послѣ этого вторженія, п. 19 къ 33.

Фессалія, опустошена Уннами, II, 33.

Фіалаасамонъ, селеніе близъ Амиды, I, 108, п. 8.

Фома, архіерей въ Апаміи, II, 82—3.

Фома, назначенъ посломъ, I, 290.

Фома, отецъ Іоанна, II, 234.

Фракія, I, 92, II, 13, 136.

Фракіяне, II, 145.

II. УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ.

- Агеста, (осадная насыпь), II, 192—3, п. 16.
Адрастадарансаланъ, (особый сановникъ въ Персіи), I, 71, п. 9 (попытки ориенталистовъ объяснить), I, 131.
Акинакъ, (оруж.), I, 84, п. 11, II, 81, п. 10.
Аккула и жемчужина, сказаніе Перс., I, 39—42.
Акрополь, 53, II, п. 3.
Амулетъ, (не ам. ли?), п. 6 на I, 40—41.
Анархія, см. безначаліе.
Анахронизмъ, см. Сократъ въ 1 ук.
Архіерей, Ефреміи, II, 55; епископское званіе, I, 341; іерей въ смыслѣ архіерей, I, 344, п. 5; арх. Тома см. Θ.
Асекретись, (сановникъ), II, 54, п. 6 (значеніе въ разн. времена). Ср. Секрета.

Бани и ристалища въ Персіи, II, 102. — Зевксипповы, I, 306—8, п. 7 и 8.
Баснословіе Мирхонда, п. 2 къ 103—4, II.
Басья о львѣ и козлѣ, I, 27.
Башни: башня охраняемая монахами, 83, I; башни въ Сикахъ, въ нихъ бросали тѣла умершихъ, II, 166—7, п. 4; башни подвижныя, II, 202.
Безлюдная Лаика, 228, II, п. 15.
Безначаліе, (военное), I, 87, 93, 102, п. 1 къ 87, I, (согласіе друг. извѣстій), II, 125, п. 3.
Безсмертныя, отрядъ у Перс. I, 169; п. 9 на I, 170—175 (разборъ извѣстій).

- Безсонница, въ чумномъ состояніи, II, 162.
 Безуміе въ чумномъ состояніи, II, 162—3.
 Беременные женщины, въ чумномъ состояніи, II, 164.
 Битвы: при Дарѣ (Аммодіи), Калиникѣ, Миндонѣ, Сатагѣ, Эвфратѣ, см. сіи имена.
 Боги, общіе у варваровъ и у Римлянъ, I, 266; богамъ новымъ поклоняются въ Персіи запрещено, I, 137, п. 21; ср. миѣы, нимфы, пиріонъ, а въ указ. 1, Артемида, Афродита, Исида, Осирисъ, Пріапъ.
 Богъ: о его волѣ, II, 69; II, 157; не можетъ быть обмануть, II, 36; кому помогаетъ, I, 236; Богъ Христіанъ, II, 188.
 Боевое построеніе, см. Построеніе.
 Бойницы, II, 203.
 Болѣзни: и бол. припадки см. безсонница, безуміе, беременныя женщины, воспаленіе, горячка, желвакъ чумный, кровохарканіе, пупырья, спячка, чума, и въ ук. 1, Авгаръ.
 Братья, въ раздорѣ изъ-за партій, I, 304.
 Бродъ въ р. Фасидѣ, 241, II.
 Буря, II, 104.
 Бѣгство Римлянъ, I, 101; бѣгство Хосроя, II, 152, п. 21 (была-ли тому прич. чума?).
 Бѣлизна тѣла у Эфеалитовъ, I, 22.
 Варвары къ храненію договоровъ побуждаются военной силой, I, 265.
 Великая церковь, (= Св. Софія), п. 7 на I, 307—8.
 Вельможи, Перс. см. Перс. В.
 Венеты, см. Синіе.
 Верѣды, (= казен. лошади), II, 141, п. 3.
 Верховная власть, въ Р. имперіи; ея захватъ см. Виталианъ; стремленіе къ захвату ея см. Іоаннъ Кап., Іоаннъ пѣхотинецъ.
 Взглядъ Персовъ на людей царской крови, I, 54, 55 п. 8; на покоренныя ими страны, п. 4, II, 189; взглядъ Гиббона, п. 3 на 76, II; взглядъ Прокопія: на присвоеніе себѣ народами чужихъ имевъ, п. 10 къ 213, I; на войну вообще см. Война; взглядъ Шпигеля, п. 3 на 76, II.
 Взятіе Сисавранона, II, 133, п. 12; Антиохіи, II, 64 п. 18; Петры, II, 121, п. 12; Амиды 84, I; взятіе въ плѣнъ см. Хосрой.
 Виноградъ, привозъ его въ Лазіку, II, 210.
 Воеводы, см. военачальники.
 Военачальники, не хотять осадить Амиду, I, 97; военачальники посланные въ Воспоръ см. Юстиніанъ.
 Военачальникъ въ Византіи см. Ситта.

Военачальниками Востока были: Велисарій, Патрикій, Ситта, Юстиніанъ.

Военная хитрость, I, 38, II; 144—147.

Военное дѣло: см. агеста, акинакъ, башни, безначаліе, бессмертныя, битвы, бойницы, военная хитрость, военноплѣнные, война, воины, войска, вторженія, вылазки, высота, единоборства, замокъ, засада, знамена, киликіи, кинжалы, кропила, крѣпости, лазутчики, латники, луки, гѣстницы, масло, машины, механикъ, мость, набѣги, насыпь, осада, охранное войско, пароль, пеаны, плѣнные, подкопъ, построение боевое, походы, протеменизма, путь, ровъ, рукоплесканія, скотъ вьючный, смола, станъ, стрѣлки, стрѣлы, стѣны, суда, сѣра, таранъ, усыновление оружіемъ.

Военноплѣнные, I, 85.

Военные чины, см. Чины.

Возстаніе, см. мятежъ, злоумышленіе.

Возстановленіе, Пальмиры, Саталы, Суруна, Фермопилъ см. сіи им.

Война выводитъ людей изъ природнаго состояніе, II, 70; войны современныя важнѣе прежнихъ, I, 6; война меж. II и Армянами, I, 55, п. 10; война меж. II и Р. см. Анастасій, Юстинъ, Юстиніанъ, Кавадъ, Хосрой; война меж. II и Уннами, I, 101, 110, 112; война меж. II и Эрфалит. см. Персы.

Воины палатійскіе см. II. в.; — Римскіе см. переходъ; — не приверженные къ Юстиніану, I, 325.

Войска Римскія, въ нихъ служатъ Аланы, Армяне, Готы, Ерулы, Савиры, Унны; части Р. арміи отдѣленныя горнымъ хребтомъ п. 27 на II, 179; войска Перс., въ нихъ служатъ Унны, Эрфалиты см. сіи имена; войска Ливанскія см. Лив. в.

Волосы, ихъ остриженіе даетъ названіе мѣстностямъ, I, 214—5, п. 12 и 14.

Ворота: Халка см. это въ ук. 1; — Антиохія, II, 62, п. 11 (нынѣшняя Бабъ-Хадидъ), — Антиохія ведущія къ Дафнѣ, II, 63 п. 13; — Эдессы Варлайскія, II, 203; — Сонскія, II, 202; — Каспійскія см. К. в. въ ук. 1; — Некра въ ук. 1.

Воспаленіе чумнаго желвака, II, 163; см. болѣзни, чума.

Восходъ солнца, I, 161 п. 14, 167.

Врачи, II, 161, 205 п. 6; см. врачи: Стефанъ, Тривунъ.

Время автора, см. луки, мысли; — видимости кометы, II, 26, п. 1 на 28 II, — года, когда II. нападаютъ на чужія земли, п. 3 на I 80; — обѣда у Рим. и Пер., I, 175—6, п. 11; — посвящаемое Саракинами ихъ богу, II, 117, п. 12, II, 136. Ср. хронологія.

Вторженія, см. Походы,

Выкупъ: см. Амида; — требуемый отъ Антиохія, II, 51, 59—60; —

- пожертвованный Эдессянами за Антиохійцевъ см. Эдесса; — предложенный Эдессянамъ см. Эдесса.
- Вылазки жителей, изъ города, II, 190, п. 7.
- Высота въ Антиохіи, у которой стѣна была доступна, II, 46, п. 5, II, 60, п. 8.
- Вьючный скотъ, II, 137.
- Вѣра древняя, см. Др. в.
- Вѣра, Персовъ противоположна Христіанской, II, 210, п. 15.
- Вѣра Эллинская, см. Эл. в. въ ук. 1.
- Вѣрно-ли названіе Нефеалиты, п. 2 на I, 21—24. Ср. Эфеалиты въ ук. 1.
- Вѣчный миръ, I, 294, п. 14 (хронол.), II, 36.
- Гаданіе о будущемъ у Перс., I, 57, п. 14, II, 97, п. 7, II, 171, п. 3.
- Гарнизонъ, I, 150, п. 15; II, 235.
- Гасле (пароль) п. 13 на 316, I.
- Гипподромъ или ипподромъ см. ристалище.
- Годы см. хронологія.
- Голодъ въ Амидѣ, 106, 109, I;—во время чумы, II, 168.
- Гоненіе на язычникѣвъ, п. 19 на 268—9, I.
- Гоплиты, см. оплиты.
- Горная смола, см. Смола г.
- Города, см. взятіе, мѣстоположеніе, осада, приступъ.
- Горы Египта, I, 245; горы, отдѣлявшія разныя части Р. войска, п. 27 на 179 II; — Цанскія, см. Ц. г.
- Горячка, 135, II; горячка въ чумномъ состояніи, II, 161.
- Грамматистъ, I, 318, II, 51, II, 108, п. 8.
- Грамоты, см. письма, переписка; грамота опасная, см. Оп. гр.
- Гратъ, Арм. слово, см. Пиріонъ.
- Дары и грамота, поднесенные Рим. посломъ ц. Пер., II, 212. — поднесенные Хосрою епископомъ города, II, 41.
- Двери см. въ ук. 1 Некра, ср. Ворота.
- Двойныя стѣны, II, 98, п. 10 (въ Дарѣ, Нисивіи, Эрзерумѣ).
- Дворцы Плакиліиры и Еленины см. въ ук. 1; Плакил. и Ел. дв. — царскіе въ Константинополѣ, I, 308.
- Дворъ, см. Эпархъ дв.
- Демонъ, II, 160, II, 245, п. 24.
- День пути по Прок., п. 16 къ I, 100, 98, I, 227, II, 39, II.
- Деньги, просимыя въ заемъ, 73—4, I; за деньги возвращенъ городъ, I, 109; деньги требуемыя у Р. Хосроемъ см. Хосрой; — платимыя Римлянами Уннамъ и Сарак., II, 72; — обѣщанныя Аланамъ и Савирамъ, II, 221—2. См. выкупъ, золото, кентинаріи, литры, плата, подкупъ.

- Димархи, п. 5 на I, 304—5.
 Димъ въ Врзантіи, см. начальство дима.
 Диадима, I, 321, вмѣсто нея надѣта цѣпь.
 Длинные стѣны, II, 32, п. 14 (отличныя отъ длинн. стѣнъ ц. Ана-
 стасія).
 Добыча, см. Хосрой.
 Догадка, о топограф. путаницѣ относительно крѣпости Ал. Мак.
 на Кавказѣ, 2 на I, 115, 116; объ Эваридѣ зодчемъ, п. 8 на 81,
 II; объ Апетіанахъ см. Ап.
 Договоръ (мирный) см. Миръ.
 Домъ Арея, см. А.; дома пословъ см. Пос.
 Донось Мевода на Сеоса, I, 136 и д. п. 21.
 Дорифоры, I, 107, п. 7, I, 325, п. 30, I, 334, 339, 344; II, 132, п. 6,
 II, 192. — Дорифорами были: Аргекуъ, Велисарій, Ситта и др.
 Дороги, устраиваемыя Персами въ Лазикѣ, II, 114, п. 23; II, 117—
 118, п. 12.
 Доходъ, (т. наз. воздушный), п. 15 на 317, I; доходы Римлянъ къ
 Ю. отъ Египта, I, 257, п. 17 на 261.—Ср. Подати.
 Дочь, обращена въ орудіе паденія своего отца, I, 336 и д.
 Древность, благоговѣющіе передъ древностію, I, 8.
 Древняя вѣра, I, 335 (иначе Эллинская), II, 96, п. 5.
 Дружба у Эфеал., I, 125.
 Дуки, (δυσες, δούκεις), I, 227, п. 32 на 228.
 Дурная примѣта, см. предзнаменованія.
 Духовенство: архіерей, епископъ, каеоликъ, монахи, пресвитеръ.

 Единоборство, I, 164—5.
 Единодержавіе у Эфеалитовъ, I, 23.
 Епископъ: объ эт. званіи, I, 341; епископами названы: Варадотъ,
 Евсевій, Ефремій, Кандидъ, Мега, Эндувій (?), Тома. См. въ
 ук. 1. Епископъ названъ іереемъ, I, 344, п. 5; епископъ Сурон-
 скій, епископомъ имен. себя посолъ Виттигиса. Ср. каеоликость.

 Желвакъ чумный, II, 161, п. 12; II, 163—164.
 Желѣзо, запрещеніе покупать его, I, 252 п. 15; — притягивается
 камнями см. камни.
 Жемчугъ Персид. залива, п. 6 къ I, 39 (извѣстія Андросена и
 Амміана Марц.).
 Жемчужина и акула, сказаніе у Персовъ, I, 39—42. См. сказанія.
 Жена избавительница мужа, I, 67—68.
 Жены, ихъ общность, см. Общн. ж.
 Женщины, ихъ участіе въ партіяхъ, I, 304; женщины беременныя
 въ чумномъ состояніи, II, 164; женщины публичныя, II, 95

- женщины губяція себя, чтобъ не попасться въ плѣтъ, II, 64, п. 17.
- Жертвоприношенія человѣческія, I, 268, II, 207—8, п. 10.
- Жертвоприношеніе Нимфамъ, II, 79, п. 7.
- Животныя: ихъ любовь къ родинѣ, см. любовь.
- Жизнь, см. Очеркъ жизни.
- Жительство, см. Мѣстоположеніе.
- Завоеваніе, см. Покореніе.
- Завѣщаніе Аркадія, I, 9—10, п. I.
- Загадка, II, 90.
- Заговоръ, см. злоумышленіе.
- Заемъ, см. Деньги.
- Заключеніе Кавада въ замокъ забвенія см. Кавадъ.
- Законы Персидскіе, 42—44, I, п. 9. къ 46, I; зак. объ общности женъ, I, 48, п. 1; I, 52, п. 4; п. 22 на стр. I, 61; I, 69, п. 4; I, 123, п. 3 (разборъ извѣстій); I, 123—128, п. 4; о правѣ первородства, п. 14 на 287, I; зак. запрещающій продажу желѣза, I, 252, п. 15.
- Заливъ: Эрв. моря, I, 245; — Іонійскій, II, 30, п. 7, — Аравійскій, I, 251, п. 11.
- Заль 19 лекстистерніевъ или аккубитовъ, п. 9 на I, 309—310.
- Замокъ у Касп. воротъ; — въ Веріи; — въ Эдессѣ. См. сія имена.
- Замокъ забвенія, I, 55, 60, 63, п. 27 на I, 63—66 (разборъ извѣстій: Агае., Амміана Марц., Фавста, Теофилак. Симок., Моисея Хор., Эвтихія).
- Запретъ хоронить тѣла умершихъ, I, 137—138, п. 22 (разсмотр. извѣстій). — поклоняться новымъ богамъ (у Перс.), I, 137, п. 21. — покупать желѣзо, см. желѣзо.
- Засада, устроенная Эфеалитами, I, 26—28; — устроенная Патрикѣмъ, I, 107—8; — устроенная Фувелисомъ, 238, III.
- Зданія и ихъ части: см. акрополь, бани, бойницъ, ворота, дворцы, дома, заль, замокъ, замокъ забвенія, крѣпости, насыпь, памятники, палатка, портики, пропилеи, протеменизма, укрѣпленія, храмы, церкви, циркъ.
- Зеленые (Прасины), I, 301, п. 2; Зеленые на 3 года лишены были права находиться на службѣ, п. 3 къ I. 302, II, 84. Ср. Венеты (Синіе).
- Землетрясеніе, II, 104, п. 3 (упоминаніе лѣтописей).
- Злоумышленіе Антонины противъ Іоанна Кашп., I, 336—9. — поданныхъ прот. Хосроя, I, 295, п. 1 (разказъ Пр. и Малалы). — подданныхъ противъ Юстиніана, I, гл. 24; I, 344—5. — Хосроя противъ Гуваза, II, 210, п. 17. — Кизикійцевъ противъ своего епископа, I, 342.

Знаки верховной власти, II, 106, п. 1 (извѣстія).

Знаменіе, II, 68, п. 3; (его объясненіе авторомъ II, 69), II, 104.

Знамена: I, 36, п. 3; I, 167; I, 179; п. 25 на 322, I; II, 242.

Зодчій, см. Эваридъ въ 1 ук.

Золото, платимое народами Рим. имперіи, I, 263, 265; осужденіе этой мѣры авторомъ. Ср. деньги.

Золотые пріиски, см. Ферангій въ 1 ук.

Золотые монеты, п. 6 на 49, II; прил. 2 къ II.

Известка, II, 237.

Извѣстія: Агаѳи, Амміана Марцелина, Андросѳена, Аполлодора, Арріана, Гигина, Иродота, Иосифа Флавія, Исуса Столпника, Каяганкатвади, Кедрина, Ксенофонта, Лазаря Парпеци, Малады, Маруѳы, Менандра, Мирхонда, Моисея Хоренскаго, Омира, Приска, Руѳа, Себеоса, Сократа, Стравона, Табари, Фавста, Хамзы, Эвтихія, Эскила, Θεодора Чтеца, Θεοφана хронографа, Θεοφилакта, См. сіи имена. Ср. разборъ извѣстій.

Именитые люди, въ Эдессѣ, II, 190; — въ Лазикѣ, 237, II.

Императоры Римскіе, см. Цари Р.

Имперія Римская, см. предѣлы Р. имп.

Имущество на войнѣ отнятое, II, 67 (у Антиокійцевъ); часть имущества описаны въ казну см. Юстиніанъ.

Ипастисты, I, 334—5, п. 30, 339, II, 132, п. 6.

Ипподромъ. см. Ристалище.

Исправленіе текста, см. ук. 4.

Исторія, ея цѣль, по Прок., I, 6, п. 1.

Исцѣленіе Ореста (условіе исц.), п. 12 на I, 214 (сравненіе сходнаго сказ. у Ксенофонта).

Іерей, I, 344, п. 5 (въ смыслѣ Архіерей), см. Епископъ.

Казна, см. Опись имѣнія въ к.; см. Гувазъ.

Казенныя лошади, II, 141, п. 8.

Казначей царскій Нарсій, см. Н.; — Стратигій, см. Ст.; — воинскій Татіанъ, см. Т.

Казнь Персу, I, 299, II, 85, п. 19,

Каливникъ, возгласъ царю, II, 63, II, 234; ср. Пеанъ.

Камни, II, 237. — притягивающіе къ себѣ желѣзо, I, 252.

Карты геогр., п. 1 на II, 215.

Каоликось, названіе епископа Персарменіи, п. 11 на II, 173, 182, п. 5.

Квесторъ, I, 317—319, п. 16; квесторами были: Василидъ, Прокъ, Тривуніанъ. См. сіи имена.

- Кедровое масло, см. Масло кедр.
- Кентинария, I, 291, п. 9 къ гл. 22; II, 17; II, 43; II, 51; II, 59, п. 4; II, 72; II, 87, 94; II, 195; II, 203, 206, 214, 231. Ср. деньги.
- Кесарь, такъ Персы называютъ Римскаго царя, II, 146, п. 10.
- Кинжалы, I, 344.
- Киликии, щиты осадные, II, 192, п. 16.
- Кипарисы, кот. рубить запрещено, II, 104.
- Клики см. рукоплесканія.
- Клисуры (тѣснины), II, 230, п. 19.
- Клятва, I, 31—33, п. 4, 35, I, 57, I, 338, п. 10.
- Ковчегъ для храненія святыни, II, 82, п. 12.
- Кожи, ихъ мѣняютъ Лазы на ввозные товары, II, 210.
- Козерогъ, созвѣздіе, II, 26, I
- Колбасы, см. оскорбленіе.
- Колдуны, I, 334; II, 245, п. 24.
- Комета, II, 26—7, п. 1.
- Консульское званіе, I, 342.
- Крестъ Господень, его частица въ Апаміи, II, 82, 84.
- Кровохарканіе въ чумн. состояніи, II, 163—4.
- Кропила на войнѣ, II, 201, п. 13.
- Крѣпости пограничныя, см. покр. к.; — Лазійскія, I, 150, п. 16; — Римская I, 157, — Фисонъ, см. Ф.
- Ксифій, названіе кометы, II, 26, п. 1.
- Купаніе Хосроя въ морской водѣ, II, 76, п. 3 (опытъ примиренія этого извѣстія съ изв. о вѣрованіи Персовъ; взгляды Гиббона и Шпигеля).
- Купцы: у Персовъ, I, 281.
- Лазутчики у Эфеалитовъ, I, 37; — у Саракиновъ, I, 226, п. 28; у Рим. и Персовъ, I, 285, п. 9; лазутчики, II, 115, II, 134, II, 184—5, п. 9.
- Латинскіе переводы, неточность ихъ, п. 2 къ I, 201, п. 16 къ I, 200, п. 11 къ II, 186.
- Латники у Персовъ, I, 54.
- Литры золота, I, 106, п. 4; — серебра, II, 51, 53, 79, 83, 100, п. 13. Ср. Деньги.
- Лошади, казенныя, II, 141, п. 8; отнятыя въ бою, 242, II.
- Лошаки, 242, II.
- Луки Персовъ, отличіе отъ Римскихъ, I, 237, п. 17 (сравн. луковъ Перс. этого времени и древнихъ).
- Луновидность, п. 13 на 222, II и приложеніе 3 къ II.
- Льготы Амидянамъ, см. Анастасій.
- Лѣстницы, II, 199—202.

Лѣтній поворотъ солнца, праздникъ у Саракиновъ, II, 117.

Любовь къ родинѣ у челов. и живот., II 89, п. 8.

Люди порочные, II, 168, п. 6.

Людоѣды, см. Саракины—Л. въ ук. 1.

Маги, совѣщанія съ ними ц. Перс., I, 32—34, 57, п. 14 (о ихъ значеніи), ихъ приговоръ, I, 59; предсказыв. будущее, I, 83, п. 9 (II, 171); истолковыв. будущее, II, 97, стерегутъ неугасимый огонь, употребляемый ими для предсказ. будущаго, II, 171; маги и Хосрой, II, 188, п. 2.

Магистръ у Римл., I, 88, п. 4, 158, п. 7; — у Перс., I, 131, п. 14.

Магнитъ, см. камни.

Малодушіе Римлянъ, см. Р.

Маршрутъ см. Путь.

Масло, кедровое (кипящее) при оборонѣ, II, 197, 199.

Машины военные, II, 262.

Междоусобіе Саракиновъ, см. Сар. въ ук. 1.

Мертвые, см. Погребеніе м., Запретъ п. м.

Механикъ Θεодоръ, II, 199, п. 11.

Метеорологи, II, 158, п. 3 (въ особ. смыслѣ).

Мидика (родъ одежды), I, 278, п. 11 (разборъ текста).

Милостыня, вынужденная, I, 342.

Мирранъ, Перс. чиновникъ, I, 160, п. 12, 231.

Миръ (или договоръ или переговоры) меж. Θεодосіемъ и Исдигердомъ, I, 11—12, п. 4 (перечень извѣстій); — меж. Θεодосіемъ и Уарараномъ, I, 18, п. 7; меж. Персами и Эфѣалитами, I, 34; — I, 119, п. 5; I, 202; — вѣчный, I, 291, 294, п. 14 (хрон.); — II, 6; — меж. Р. и Перс., II, 23—24; 72, II, п. 10 (предварительный); меж. Р. и П., п. 20 на 242, II.

Миѣны: объ Артеמידѣ (его мѣстное приуроченіе), п. 10 на 211, II, о сестрахъ Іанта, п. 2 на 28, II; Ср. Похожденія, взглядъ Прок. на миѣны, сказанія.

Монахи стражами въ военное время, I, 83; — обѣщаютъ устроить дѣло о шолкѣ, I, 361—2 (въ Прил. 2).

Монополія въ Лазикѣ, II, 109, п. 12.

Море, что у Персовъ, I, 39, п. 6; въ морѣ купается Хосрой, II, 76, п. 3 (опытъ примиренія этого извѣстія съ извѣстіями о вѣрованіи Персовъ); м. Эриерейское см. Эр. м. въ 1 ук. См. Понтъ Эвкс. въ 1 ук.

Мостъ, II, 149. п. 18.

Мука, II, 242.

Мѣстоположеніе (или мѣстонахожденіе, или топографія), гор. Арксомиды, Адервиганона, г. Амиды, к. Англона, г. Антиохія, г. Апа-

міи, Аравійскаго залива, Арзаменской равнины, обл. Арзанины, обл. Арменіи (малой), г. Артаки, обл. Ассіанины, г. Ватгъ, Венеційскаго портика, г. Веріи, нар. Влеміевъ, Войскъ Рим. въ Персарменіи, кр. Вола, Воспора, гав. Вуликаса, г. Гаввулона, г. Дары, предм. Дафны, г. Дувія, обл. Емена, нар. Ивировъ, г. Гералопа, н. Кадисиновъ, г. Калиника, Каспійскихъ воротъ, кр. Киеаризона, обл. Коммагины, г. Константины, Константиновой площади въ Византіи, Крѣпости Алекс. Макед. на Кавказѣ: п. 2 на I, 115, 116, стол. Ктисифонта, цар. Лазики, Лазики безлюдной, Лазскихъ тѣснинъ см. Клисурь, Лазскихъ населенныхъ мѣстъ см. Нас. м. Л., об. Левкосиріи, г. Мартирополя, р. Нимфія, нар. Новатовъ, сел. Октавы, нар. Омиритовъ, горы Оракасиады, об. Палестины 3-й, Переправы войска черезъ Эвфратъ, об. Персарменіи, г. Петры (въ Лазикѣ), Плакил. и Еленин. дворцовъ, Портиковъ Большихъ въ Византіи, похода Мермероя изъ Лазики обратно, см. Мермерой, Римскихъ владѣній къ Ю. отъ Египта, Римскихъ войскъ, п. 27 на 178, II, загор. м. Руфиніанъ, г. Самосатъ, г. Саталы, г. Седевкии, г. Сергіополя, предмѣст. Сикъ, кр. Сисавранона, стана Велисаріева близъ Нисивіи, стана Лазовъ, 241, II, п. 18, страны Страты, н. Сунитовъ, г. Суруна, Сѣдалища царскаго въ ристалищѣ, н. Таравновъ, р. Тигра, н. Унновъ, н. Унновъ-Савировъ, н. Унновъ-Эфеалитовъ, Фарангія, ост. Филъ, обл. Финикона, г. Халкиды, обл. Хорзіанины, н. Цановъ (Джаника), Царскихъ дворцовъ, въ Виз., Царскаго сѣдалища въ ристалищѣ, р. Эвфрата, обл. Эвфратисіи, г. Эдессы, обл. Экелисины (Экехиаца), Эриерейскаго моря, н. Эфеалитовъ, г. Θεодосіополя (на Аворрѣ), г. Θεодосіополя (Эрзерума).

Мѣстороженіе чумы, II, 159 п. 4 (разн. извѣст.).

Мѣшки въ нихъ Персы привезли свои припасы, II, 237.

Мысли Прок.: о современныхъ ему войнахъ, I, 6; о переворотахъ въ дѣлахъ человѣческихъ, II, 69; о волѣ Божіей, 93, п. 15; уясненіе мысли Прокопія, п. 15 на I, 25; о томъ, какъ-бы слѣдовало взять Петру, II, 333.

Мятежъ въ Византіи называемый Нѣка См. ук. 1 Нѣка.

Набѣги Саракинновъ, I, 226—229 (гл. 17).

Наговоръ, I, 335, п. 5 (авторомъ выраженный косвенно),

Надпись, п. 10 къ I, 250.

Наказаніе, Персамъ за робость въ бою, I, 168 и I, 237; — въ Персіи, п. 21 на 223—4; — въ Рим. имперіи какъ послѣдствіе вражды партій, I, 303, п. 3.

Налогъ, см. Подати.

Нападенія, см. Походы.

Народъ; отвѣтъ царя Эфеаль. своему народу, I, 35; народъ на ристалищѣ истребленный во время мятежа, I, 328, 332.

Народы: Влемми и Новаты, Омириты, Персармены, Персы, Римляне, Саракины, Склавны, Суниты, Таравны, Унны, Унны-Савиры, Цаны, Элины, Эфеалиты, Эіопы, Фракіяне, см. въ ук. 1. Ср. Мѣстоположеніе.

Нарушеніе мира Хосроемъ, II, 83.

Населенныя мѣста Лазики, II, 234, п. I (топографія).

Наслѣдственность званій, въ Перс., 69, I, п. 4.

Насмѣшка въ воен. время, II, 129.

Насыль при осадѣ, II, 191, п. 14, 195.

Начальникъ Визант. войскъ, 89, п. 5; — палатійскихъ войскъ, I, 88; — Армян. войскъ см. Валеріанъ.

Начальство дима, здѣсь въ смыслѣ начальства города или городского эпарха, п. 5 на I, 304; оно приговорило къ смерти мятежниковъ, I, 304—305.

Невольники, какъ товаръ, II, 107, п. 3; II, 210.

Нимфы, имъ приносятъ жертву Хосрой, II, 79, п. 7 (какъ это понимать).

Области, см. Мѣстоположеніе.

Обманы Хосроя, II, 41, 66 (см. Хосрой).

Образъ жизни Эфеалитовъ, I, 22—25.

Общежитіе Рим. съ варварами при Діоклет. I, 265, п. 18.

Общество хвалитъ Велисарія, II, 151.

Общность женъ, I, 48, п. 1.

Объясненіе именъ: Аскиты, Аспеведъ, Вересмана, Виръ, Дикоръ, Октава, Парвизъ, Пирозъ, Питіазъ, Саккинъ, Фага, Филимуеъ, Филы; — сношеній см. Сношенія Гуваза; — текста см. Воась.

Обѣдъ у Персовъ быв. вечеромъ, см. II. въ ук. 1; — у Римлянъ б. въ полдень см. P.

Обѣщаніе царя исполнить волю его подданнаго, I, 61, п. 23, (Прок., Иродотъ, книга Эсеиръ);—царя дать подданному чинъ, I, 68, п. 3: вопреки обѣщанію Хосрой беретъ Калиникъ см. Хос. въ 1 ук.

Обычай: дружбы у Эфеалит., I, 25; — поклоненія солнцу (у Перс.), I, 33, п. 6; — ослѣпленія людей въ Перс. см. Ослѣпл. — держать на знамени письменное обѣщаніе (соль), I, 167; — (у Перс.) ищисленія убитыхъ на войнѣ), 242; об. Еруловъ, см. Ер. въ 1 ук.

Огненосныя стрѣлы, см. Стрѣлы огн.

Огонь неугосимый, (у Перс.) какъ предметъ поклоненія и угадыв. будущаго, II, 171, п. 3.

Одежда Августа, II, 245,

Окружное посланіе см. Яковъ Періодевъ.

- Омовеніе, I, 61, п. 24.
 Опала Велисарія, п. 27 на II, 155.
 Опасная грамота выданная царемъ пустынику, I, 81.
 Опись имѣнія въ казну, I, 333.
 Оплиты, II, 63,
 Осада: Амиды, Антиохіи, Археополя, Веріи, Дары, Мартирополя, Петры, Сисавранона, Суруна. См. сіи имена.
 Оскорбленіе сдѣланное Перс. полководцемъ Римлянамъ, I, 160, 167; II, 23.
 Осгѣпленіе людей въ Персіи, I, 70, п. 7 (перечень извѣстій).
 Отношеніе: Гуваза къ Р. и П. См. Гувазъ.
 Острова на Эвфратѣ, I, 238, 241, п. 19; островъ Ютава см. Ют.
 Отпѣваніе см. погребеніе.
 Отступленіе Ареовинда, I, 100 и д. см. бѣгство.
 Охотники въ Рим. войскѣ, II, 234.
 Охранное войско, I, 85, п. 14.
 Очерки жизни (или свойствъ): Мунда, Перанія, Ситты, Тривуніана, Хосроя, Юстиніана, Юстина, Феодоры (рѣчь).

- Палатійскіе войны, II, 165.
 Палатія, I, 315, 323; I, 344—5.
 Палатка, II, 145, п. 7; палатки, II, 136.
 Памятники древ. въ Филахъ см. Ф.
 Папилеонъ, см. палатка.
 Паредръ=квесторъ, п. 16 на 318.
 Пароль, II, 185.
 Партіи ристалища въ Византіи, I, гл. 24, п. 2 и 3; партіи между собою враждеб., II, 167, п. 5.
 Пастухи, ихъ столкновеніе съ войсками, II, 189, п. 6.
 Пасха, II, 234.
 Патрикіи (патриціи), п. 11 на 95 I. (значеніе ихъ). Патрикіями были: Аппіонъ, Василідъ, Василій, Германъ, Ипатій, Іоаннъ Капп., Провъ, Руфинъ, Фока. См. сіи имена въ ук. 1.
 Пеаны, I, 165, п. 27; пеанъ, II, 63. Ср. Каллиникъ.
 Переводчики: Павель, II, 190 пер. Врадукіонъ, II, 213, п. 26; пер. Сергій, п. 10 на 47, I; пер. Сирскаго языка, II, 13, п. 2; положеніе пер. II, 213, п. 26.
 Переговоры о мирѣ, см. Миръ.
 Передовое укрѣпленіе, II, 202, п. 17.
 Перемиріе семилѣтнее меж. Р. и П., I, 110, п. 12 (хронол.); еще перем. II, 205, п. 6 и 8 (хрон.).
 Переписка: между Велис. и Мирраномъ, I, 165—7, Велис. и Юстомъ II, 142—3. Ср. письма.

- Переходъ черезъ Эвфратъ см., II, 149, п. 18; пер. черезъ Эвфратъ, II, 87, п. 3 (гдѣ произошелъ); II, 148; — чер. Фасидъ, см. Ф.; — Р. воиновъ въ II, II, 58.
- Переселеніе Влеммиевъ и Новатовъ, I, 259, п. 17 на 261—264 (разборъ этого изв.), — Антиохійцевъ см. плѣнные Ант. — Лазовъ (предположенное Хосроемъ), II, 210, п. 18 и 19.
- Песокъ, II, 237.
- Пиріонъ (великій), поклоненіе ему. См. Покл.
- Письма: Кавада къ Юстину, I, 128; Юстиніана къ Хос., II, 35—36, II, 95; Юстиніана къ Аламундару и Уннамъ (предполагаемыя), II, 71, (ср. II, 9, п. 9); письма привязанныя къ знамени, I, 167 (п. 3 на I, 36—7); письмо Прозоровскаго, см. Пр. въ ук. 1.
- Письменные памятники, хранившіеся у Лазовъ и Персовъ, II, 110, п. 16.
- Планъ Велисарія подъ Нисивіемъ, II, 127.
- Плата денегъ за землю, какъ доказательство права собственности, II, 8. Ср. Деньги.
- Площадь Константинова, см. Конст. пл. въ ук. 1.
- Плѣнные Антиохійцы, ихъ переселеніе, II, 101, п. 1; — Готы вступ. въ Рим. войско, II, 105, п. 7.
- Повѣренные Эдессянъ, II, 193, 200.
- Повѣріе о силѣ родной земли см. Род. з.; ср. амулетъ, гаданіе, знаменія, колдуны, предзнаменованія, мѣны, сказанія.
- Погоній, названіе кометы, II, 26, п. I.
- Погоня за непріятелемъ, 38, I, 42—44, I.
- Пограничн. крѣпости, I, 18, п. 7, I, 119; I, 149, 13; I, 156.
- Погребеніе мертвыхъ, попеченіе о немъ, II, 165; запретъ погребать мертвыхъ у II, I, 137—8, п. 22; погреб. совмѣстное у Эфеал., I, 25, отпѣваніе при погребеніи, II, 167.
- Подати, I, 86, п. 16 на 85, II, 23, п. 20.
- Подданные царей Перс. считались ихъ рабами, II, 147, п. 12.
- Поджогъ насыпи, II, 197, п. 3 и 4.
- Подкопъ, древній въ Амидѣ, I, 83, п. 10; подкопъ и контръ-мина при осадѣ Дары, II, 99—100; — при осадѣ Петры, II, 121, п. 11, и II, 233; подкопъ подъ насыпью при осадѣ Эдессы, II, 196, п. 1.
- Подкупъ, I, 143; — Синихъ, п. 6 на 306, I (по Хрон. Пасх. и по Теоф. Хрон.). Ср. деньги.
- Пожаръ, что истребилъ въ Византіи? I, 306—8, п. 8, и 11; — насыпи передъ Эдессой, II, 198—9.
- Пожитки, оставлены въ станѣ, II, 336.
- Поклоненіе Персовъ солнцу, I, 33; — новымъ богамъ у Перс. запрещено, I, 137, п. 21; — Персовъ пиріону, II, 170—2, п. 3. Ср. боги.

Поклонъ царя царю, I, 30—31.

Покореніе: Вандиловъ (Ливіи), Готеовъ (Италіи), Емена, Набатеовъ, Финикопа, Цановъ: см. сіи имена.

Полководцы, см. военачальники, начальники.

Помѣстіе Велисарія, см. Руфиніаны въ ук. 1.

Попечительство, см. Θεодосій.

Порицаніе: авторомъ пориц. партіи ристалища гл. 24, I, п. 3 на 303; Эфеалиты пориц. своего царя, I, 35.

Портикъ Венетійскій гдѣ былъ? I, 327; портики Большіе, I, 312, п. 10 (гдѣ были?)

Поселянинъ его обманъ, его рѣчь, I, 106—8; поселяне, II, 201 (ихъ храбрость).

Послы, ихъ дома, II, 70 п. 6; — Уиттигиса, II, 105, п. 7; — Лазовъ ѣдутъ къ П., II, 110; — Лазовъ служатъ вожаками П., II, 117; посолъ Перс. съ военнымъ отрядомъ недопущенъ въ Рим. имперію, II, 212, п. 24; послами Римскими были: Анатолій, Анастасій, Ермогенъ, Іоаннъ, Константіанъ, Патрикій, Петръ, Рекинарій, Руфинъ, Сергій, Юліанъ, Θома; послами Персид. были: Варданъ, Исдигуна; посолъ Эдессянъ см. Стефанъ.

Постриженіе, I, 341, II, 345.

Построеніе Р. и П. войскъ, I, 161—3, и I, 236—237.

Похвалы Велисарію отъ общества, II, 151.

Походы, см. Велисарій, Кавадъ, Мермерой, Хосрой, Персы, Римляне, Эфеалиты, Эіопы, Уны, Саракины.

Похожденія Мидіи и Ясона, II, 118, п. 3.

Поплины, см. Подати.

Пощеніе съ Вел. Суб. на Пасху, I, 234, п. 11 (разборъ этого обычая), 236, 238.

Правая рука: ч. означ. указаніе ея, II, 97.

Право собственности, чѣмъ доказано, II, 8.

Прасины, см. Зеленые, Венеты.

Преданія: о господствѣ Перс. въ Еменѣ, п. 14 на 283, I; о сношеніяхъ Авгара съ Іисусомъ Христомъ, II, 90—93, п. 9, 10 (передача Прок. и Евсевія); о томъ, что Эдесса не можетъ быть взята варварами, см. Эд. въ 1 ук. Ср. Сказанія.

Предзнаменованія: п. 12 на 19, II; II, 28, п. 2; II, 40; II, 97; II, 104; 245, II.

Предложеніе жителямъ города откупиться; II, 190, п. 10, — просителю исполнить его желаніе, II, 90.

Предмѣстіе, см. Артака, Дафна, Сики въ ук. 1.

Предѣлы Римской имперіи, см. въ ук. 1. Дара, Кирисіи, Ниневій, Элефантина, Θεодосіополь.

Преемникъ, предпологаемый, см. Юстиніанъ въ ук. 1.

Пресвитерь, званіе, I, 341.

Престолонаслѣдіе, порядокъ онаго въ Перс., I, 123, п. 3; въ Перс. не можетъ быть на престолѣ чловѣкъ съ тѣлеснымъ недостаткомъ, I, 125—6, п. 4.

Привозъ, см. товары, шолкъ.

Приговоръ: см. Кавадъ, Маги, Хосрой, Юстиніанъ.

Приживальцы у Эфеалитовъ, I, 24.

Прикосновеніе къ чумнымъ не было заразительно, II, 163.

Примѣта, см. предзнаменованіе.

Припасы, съѣстные, ихъ истощеніе, 106, I; — для войска привезены въ мѣшкахъ, II, 237; сожженіе ихъ на войнѣ, 242, II.

Пристани природныя въ Эрпюр. морѣ, I, 248—9.

Приступъ къ укрѣпленнымъ городамъ: его не дѣлали: Саракины, Склавны, Унны, см. Сар., Ск., Унны.

Причина чумы неизвѣстна, II, 157.

Проводники: Аламундаръ, Армяне, Лазы, см. эти имена.

Прозвища: Гузій, II, 234, п. 3; Дикоръ, п. 1 къ 74, I; Парвизъ, Фагъ, Цивъ. См. ук. 1 сіи слова.

Произведенія природы: акула, виноградъ, жемчугъ, золото, известка, камни, кипарисы, лошади, лошаки, масло кедровое, песокъ, просо, пшеница, скотъ, смола, соль, сѣра; — Лазики, см. Л.

Проливъ между Систомъ и Авидомъ, II, 33, п. 15.

Проилей, I, 308, 327, п. 10 на 312, I.

Пропускъ въ текстѣ Прокопія, II, 207, п. 11.

Просо, I, 150, п. 14.

Протеменизма, п. 34 на 330, I.

Проходы черезъ Кавказъ, I, 112; — изъ Ивиріи въ Лазіку, I, 146—7, п. 10.

Публичныя женщины, I, 83, II, 95.

Пупырья въ чумномъ состояніи, II, 163.

Пустынный, см. Яковъ.

Путь (маршрутъ), его скорость, II, 52, п. 1 (невѣрность опредѣленія Лебд и С. Мартена); путь скорый въ Рим. имп., п. 8 на II, 141, — Велисарія, — Хосроя, см. Хос. въ 1 указат. Ср. День пути.

Пшеница, привозится въ Лазіку, II, 210.

Пѣшеходъ, см. День пути, Путь.

Рабы: п. Перс. считали рабами своихъ подданныхъ, I, 69, п. 4, II, 147, п. 12, II, 195; рабъ возведенъ на царство, I, 275; рабы у Еруловъ дерутся безъ щита, II, 186, п. 12.

Равнина за Касп. воротами, 112, I (п. 1 къ 113); — Варварійская, II, 43; — Арзаменская, см. Арз. р.

Разбой: имъ занимаются Цаны, см. Ц. въ 1 ук.

Разборъ извѣстій (отчасти и мѣнѣй): объ Аланахъ (мѣстопр.), объ Анастасіи (льгота), объ Антиохіи Хосроевой, объ Аппіонѣ, о безсмертныхъ, о Веріи, о Горго, о замкѣ забвенія, объ Исдигердѣ (годѣ смерти его), о Кавадѣ (заключеніе), о Перозѣ, о Селевкѣи (текстъ Прок.), о Сисавранонѣ, о Стратѣ, объ Уннахъ-Савирахъ (ихъ мѣстопр.), о Халкидѣ, о Цанахъ, о шолкѣ, объ Элефантинѣ, Эсимѣѣ, Эфеалитахъ, о Θεодосіополѣ, о Θεодосіи (его договорѣ съ Уарараномъ), о Θεодорѣ царицѣ (годѣ смерти).

Разборъ кажущагося противорѣчія въ Прок., п. 10 на 46—47, I; — текста Прок. о Селевкѣи, п. 2 къ 74, II; (— мѣнѣй Форбиг, Риттера и Клеца).

Разстояніе: между Веріей и Халкидой; между Авксомидой и Элефантиной; между Антиохіей и Селевкѣей. См. сія имена въ ук. 1.

Референдарій, II, 166, п. 3.

Ристалища (ипподромы, цирки): въ Апаміи, II, 84, п. 16; въ Византіи, I, 324, 328, 332; въ Римѣ, II, 89; въ Хосроевой Антиохіи, II, 102; въ Эдессѣ, II, 90, 189. См. Партіи ристалища гл. 24 въ кн. I, п. 34.

Риторы, II, 172, п. 7.

Ровъ, выкопанный Эфеалитами противъ Перс., I, 35—8.

Родная земля, ея сила, I, 59, п. 17 (извѣстіе Гигина объ Антеѣ); любовь къ родной землѣ человѣка и животныхъ, II, 89, п. 8.

Роды, ихъ соперничество, см. Анастасій, Кавадъ.

Рукоплеканія и клики, II, 42, п. 14.

Рыбакъ, I, 41—42.

Рѣки. См. мѣстоположеніе; а въ ук. 1 Арсинъ, Врасъ, Нилъ, Немфій, Оронтъ, Тигръ, Фрасидъ, Эвфратъ.

Рѣчи: рыбака, I, 41—42; поселянина, I, 107; Прокла, I, 129—130; Миррана, I, 167—8; Велисарія и Ермогена, I, 168—9; Руфина, I, 201—2; Кавада, I, 201—203; Аламундара, I, 225—6; Велисарія, I, 235—6; Азареа, I, 237; повѣренныхъ отъ Ситты и Ермогена, I, 288—9; Оригена, I, 322; Θεодоры, I, 324—5; пословъ Уиттигиса, II, 13—15; пословъ Армянскихъ, II, 21—25; Вуза, II, 44—45; Хосроя, II, 55; Меги, II, 56—58; Завергана, II, 64; Хосроя, II, 65; пословъ Римскихъ, II, 70—71; Хосроя, II, 71—72; Оомы, II, 84; пословъ Лазскихъ, II, 110—113; Велисарія, II, 115—116; Велисарія, II, 125—127; Велисарія, II, 131—132; Иоанна, сына Никиты, II, 136—137; Велисарія, II, 147; Стефана, II, 194.

Сазлыкъ, I, 209, п. 8.

Саккинъ, не означаетъ ли сана въ ук. 1.

Самоубійство, I, 62, II, 64.

- Святые: см. Сергій, Симеонъ, Софія, Юліанъ.
 Священники, ихъ званіе, I, 84, 341, II, 245.
 Священные мѣсяцы у Саракиновъ, п. 12 на II, 117.
 Секрета, II, 54, п. 6. См. Асекретисъ.
 Селеніе, обращенное въ городъ, I, 119, п. 6; селенія Сирійскія, см. Сир. сел.
 Сенаторы, возставшіе противъ царя, I, 322.
 Силентіаріи, II, 144, п. 6, II, 232, п. 21 на II, 244.
 Синіе (Венеты), I, 301, п. 2. — Ср. Подкупъ Синихъ, Зеленые.
 Сирика, см. Мидика.
 Сказаніе: Персовъ о жемчужинѣ и акулѣ, I, 39—42, о заключеніи Кавада въ тюрьму, I, 67—68, п. 1 (источники Греч. и Аз.); сказаніе о крѣпости Александра на Кавказѣ, см. Алекс.; сказаніе Армянъ объ Артеמידѣ, см. Арт. — Ср. преданія, мѣны.
 Скоть, вьючный, II, 137; скоть пожертвованный, см. Церковь.
 Смола, горная, 197, 199, II.
 Смертный приговоръ Сеосу, см. С. въ ук. 1.
 Смерть, годъ смерти, см. Исдигердъ, Θεодора.
 Сношенія: Θεодосія съ Уарараномъ, I, 13—18, п. 5—7; Юстиніана съ Эіоп. и Омирит., I, 270—281; Лазовъ съ Рим. и Перс. п. 20 на 113, II; сношеніе Гуваза съ Рим. и Перс., п. 6 на 219, II (объясн. наше; объясн. Аулера).
 Собственность, см. Право соб.
 Событія, возстановленіе ихъ послѣдовательности, п. 7 на 143, 145, I.
 Совѣтникомъ былъ Прокопій, см. Пр.; совѣтникомъ (=квесторомъ) царскимъ былъ Тривуніанъ, см. Т.
 Совѣтъ ц. Перс., I, 136, п. 19.
 Содраніе кожи, I, 59, п. 18 (Агае., Иродотъ).
 Сожженіе: Антиохіи, Веріи, насыпи передъ Эдессой, см. сіи им.; — припасовъ, II, 242.
 Созвѣздія, см. Козерогъ, Стрѣлецъ.
 Солнце, поклоненіе ему, I, 33; жертвы ему, I, 268 и II, 76.
 Соль, символъ клятвы, I, 36, п. 3 (изв. Себеоса; монографіи о с.); соль привозится въ Лазіку, II, 210.
 Соправитель Анастасія, I, 96 (п. 11 на 94); соправитель Юстина, I, 152—3, п. 21, 156, п. 1.
 Союзъ, основанный на клятвѣ, I, 57, союзъ обѣихъ партій ристалища, I, 305, п. 6 (разборъ источниковъ); союзъ Уиттигиса съ Хосроемъ, см. Хос.; союзъ Эіоповъ и Омиритовъ съ Юстиніаномъ, см. Эіопы.
 Спячка въ чумномъ состояніи, II, 162—3.
 Сраженія, см. Битвы.
 Срокъ семидесятидневный, 292, I.

- Станъ Велисарія близъ Нисивіа, II, 125, п. 2 (гдѣ былъ?); въ станѣ Рим. оставили свои пожитки, II, 235.
- Столица Персіа, II, 189, п. 3.
- Страна между рѣками, см. Месопатаміа въ ук. 1.
- Стрѣлецъ, созвѣздіе, II, 26, п. 1.
- Стрѣлки изъ инородцевъ, п. 2 къ I, 6, стрѣлки древніе и новыя, I, 6, п. 2.
- Стрѣлы огненосныя, II, 192—3, п. 17.
- Стѣны: Антіохіа, II, 45—49, п. 5 и II, 70, п. 7; — Петры, II, 121, п. 12; — двойныя, II, 98, п. 10 (въ Дарѣ, Нисивіа, Эрзерумѣ); — длинныя, II, 32, п. 14.
- Суда связанныя веревками, I, 252, п. 15 (разборъ извѣстій автора и друг.); судно перевозное, I, 241, п. 23.
- Супружеская любовь, I, 67—68.
- Сыновьямъ возвращены званія ихъ отцовъ, I, 333.
- Сѣдалище царское, 326, I, п. 32 (его мѣстоположеніе).
- Сѣра, II, 197, 199.
- Сѣченіе при допросѣ, I, 342.
- Таранъ, I, 86, п. 6, II, 120, п. 8.
- Текстъ, см. пропускъ въ текстѣ и ук. 4. — Сличеніе текстовъ, см. Аракаъ. Исправленіе текста, см. ук. 4.
- Товары привозимыя въ Дувій, II, 182, п. 4. Ср. шолкъ, торговля.
- Толкованіе будущаго магами, I, 57, п. 14, II, 97, п. 7, II, 171, п. 3.
- Топархъ, II, 88, п. 5.
- Топографія, см. Мѣстоположеніе и т. п.
- Торговля шолкомъ, I, 276—279; торг. Лазовъ, II, 107, п. 3, II, 109; торговля въ Византіи прекратилась во время чумы, II, 168. Ср. Товары.
- Треножникъ, что значить у II. идти къ тр., I, 300.
- Тростниковое займище, I, 209, п. 8.
- Тѣлесный недостатокъ препятствуетъ воцаренію въ Персіа, I, 124—6, п. 4.
- Тѣснины — п. 19 къ гл. 29, II, п. 1 и 5 къ гл. 30, II.
- Уаризъ, имя особ. сановника въ Персіа, I, 145, п. 8.
- Убѣжища, I, 339, п. 11. (обычай и законы объ убѣжищѣ).
- Укрѣпленія на Кавказѣ, п. 2 на I, 115—116 (разборъ извѣстій и догадка); — передовыя, II, 202, п. 17.
- Усыновленіе по Рим. праву. I, 130, п. 10; усыновленіе оружіемъ, I, 131, 136.
- Училище грамматиста, I, 318, II, 108.

Фелонъ, II, 246, п. 26.

Филархи Саракинскіе, I, 229, п. 32 на 228; I, 249.

Ханарангъ, званіе въ Персіи, I, 68, I, 284, п. 3 (что значить). См. въ ук. 1 Адергудунвадъ, Уаррамъ.

Характеристики: Саракиновъ въ военномъ дѣлѣ, — Тривуніана, — Хосроя, — Антиохійцевъ (Сиріянъ).

Храмъ Артемиды, I, 210—215, п. 10—14 (обращенъ въ церковь); — Софія, см. Церковь. Храмы языческіе разрушены, см. Юстиніанъ въ 1 ук.

Хранитель церковныхъ утварей, II, 245.

Хронологія: см. битвы, вѣчный миръ, миръ Нѣка, перемиріе, разборъ извѣстій; и въ ук. 1: Амида, Амодій, Анастасій, Антиохія, Велисарій, Византія, Дара, Исдигердъ, Перозъ, Римскія владѣнія, Сократъ, Тривуніанъ, Хосрой, Эллисеезъ, Юстиніанъ, Θεодора.

Царская власть въ Персіи, п. 22 на 61, I (Прок., Ирод., Эсхилъ); царская кровь по взгляду Перс., I, 54, п. 8, 60; царскій санъ, I, 334, 343; II, 245.

Царскіе Антиохійцы, II, 102—103, п. 2 (баснословіе Мирхонда); — дворцы, I, 308, п. 9 (ихъ мѣстоположеніе по Лабарту и Унгеру: разборъ гипотезъ); — отвѣты, II, 165, п. 2.

Царскія инсигніи, п. 25 на I, 322.

Царское сѣдалище, I, 326, п. 32 (мѣстоположеніе).

Цари: ихъ неприкосновенность, I, 54, п. 8, 60; — называютъ друга друга братьями, I, 201; — Перс. совѣщ. съ магами, см. Маги; царь омытъ подданнымъ, I, 61, п. 24; царь Перс. съ возвышенія смотритъ на битву, II, 120, п. 9; — — послѣ смерти получаетъ прозвища, II, 194; — — считаетъ подданныхъ за своихъ рабовъ, II, 195; царями Перс. были: Исдигердъ, Уараранъ, Перозъ, Кавадъ, Власъ, Хосрой; царями Рим. были: Аркадій, Θεодосій II, Анастасій, Юстинъ, Юстиніанъ, см. ук. 1; царей Римскихъ Персы назыв. кесарями, см. кесарь; цари Римскіе даютъ царямъ Лазскимъ знаки верховной власти, см. знаки верх. вл.; царей Лазскихъ, Набатейскихъ, Омиритскихъ, Саракинскихъ, Эеіопскихъ, см. въ ук. 1; царь и царица, I, 314; царь царей, титулъ ц. Перс. I, 42, п. 7, 168, п. 8, 225, п. 25.

Цезарь, см. Кесарь.

Церемоніалъ, см. Дара.

Церковныя утвари, II, 245, п. 25.

Церковь Св. Симеона, I, 108; — Св. Софіи, I, 306, п. 7, II, 245, п. 25; — Св. Юліана, II, 70, п. 5; — Архангела Михаила, II, 80, п. 8,

дѣвъ церкви его имени, II, 82; къ церкви пригнанъ скотъ, пожертвованный съ благотворительною цѣлью, II, 95, п. 2. Церкви ограблены Хосроемъ, II, 67.

Циркъ, см. Ристалище.

Цѣль исторіи, см. Прокопій въ ук. 1.

Человѣкъ: его любовь къ родинѣ, см. Любовь.

Чины: адрансадарансаланъ, асекретисъ, военачальники, димархи, дорифоры, дуки, ипасписты, казначей воинскій, мирранъ, начальство дима, палатійскіе воины, паредръ, патрикій, переводчики, послы, референдарій, сенаторы, silentiarii, совѣтники, соправитель, уаризъ, филархи, ханарангъ, эпархъ двора. — Чинъ обѣщанный, см. Обѣщ. ч.

Чтеніе, см. ук. 4.

Чудо Якова, I, 76; — въ Апаміи, II, 82.

Чума: невѣрность ея признаковъ, II, 164; гдѣ начало ея, II, 159, п. 4; — окватила всю землю, ея ходъ, II, 158, 159, п. 4, 160; продолжительность чумы, II, 165, п. 1; чума въ Персіи, II, 169, п. 8; II, 172, 175; — или Велисарій понудили Хосроя къ отступленію? п. 21 на 152, II; описаніе чумы въ II гл. 22 и 23; п. 1 (хронолог.) къ II, 156—157, п. 1, ей подвергся Юстиніанъ, см. Ю., Эвагріи, см. Эв.

Чумный желвакъ, см. Желвакъ.

Чумнымъ слышались страшныя слова, II, 160.

Шолкъ, I, 276, п. 11 на 279 (разборъ извѣстій Пр. о привозѣ ш.).

Шествіе, п. 9 на 309, I.

Щупаніе пуньса, II, 161.

Эвфимизмъ въ рѣчи Перса, 54; I, п. 7.

Эллинизация имени, п. 11 на 174, II, 25 на 176, II.

Эпархъ городской Эвдемонъ см. Э. въ ук. 1.

Эпархъ двора, п. 14 на 317; — — Іоаннъ, см. I.; — — Фока, см. Фока.

Юноши изъ народа, защищавшіе Антиохію, II, 61, п. 9; II, 63.

Языческій храмъ обращенъ въ церковь, I, 215, п. 13; языческая вѣра, I, 266—269; ср. древняя вѣра; языческіе храмы разрушены, см. Юстиніанъ въ ук. 1.

Язычники, отношеніе къ нимъ Юстиніана, см. Ю.

Ярмарка, см. Ватна.

III. Указатель словъ греческихъ и иностранныхъ, вошедшихъ въ греческій языкъ, объясненныхъ въ комментаріи.

Слова не поставленныя въ скобки находятся въ текстѣ Прокопія, поставленныя же въ скобки приведены изъ другихъ текстовъ.

ἀγέστα, п. 16 на 193, II.

ἀερικόν, п. 15 на 317.

ἀκρόπολις (на которой φρούριον), п. 3 на 53, II.

— ἀκιος, именной суффиксъ, п. 5 на 231.

ἀρχή (кометы), п. 1 на 26—27, II. Ср. πέρας.

ἀρχοντες, οἱ τῶν ἐν Βυζαντίῳ στρατιωτῶν, п. 5 на 89.

ἀρχων (= dux), п. 32 на 228.

ἀσηκρῆτις, п. 6 на 55—58, II.

ἄσυλος χώρος, п. 11 на 339. Ср. п. 11 къ 300 и 6 къ 305.

βασίλεια, τά, п. 9 на 311.

βασιλέων βασιλεύς, п. 7 къ 42 и 8 къ 168.

Βένετοι (сивіе), п. 2 на 301—302.

βερεδάριος, βερεδος, п. 8 на 141, II.

βουβών, п. 12 на 161—162, II.

βυλῆ(ή) ξύμπασα, п. 19 на 136—137.

γένος, п. 9 на 18, II.

(δερβένα, дербенτζή-μπασης) и пр., п. 10 на 148.

δόξα ἢ παλαιά, п. 5 на 96—97, II.

δορυφόροι, π. 7 на 107—108.

δουξ (= dux), π. 32 на 228.

(δρόμων, π. 23 на 241).

ἐκτός η ἐντός, π. 14 на 226, II, π. 19 на 230, II и π. 12 на 327, II.
(ἐξπλοράτωρ, π. 9 на 286).

ἐπαρχος τῆς αὐλῆς, π. 14 на 317.

ἐστία, π. 4 на 172, II.

ἤσυχία, π. 6 на 144, II.

θρόνος ὁ βασιλείος, π. 32 на 326.

ἱερεὺς τῆς πόλεως, π. 5 на 344.

ἵπποκόμοι, π. 8 на 141, II.

καθολικός, π. 11 на 173, II и π. 4 на 182, II.

καίσαρ, π. 10 на 146, II.

κεντηνάριον, π. 9 на 291.

κέντον (лат. слово въ греч. формѣ), π. 9 на 291.

Κεραταῖον, π. 4 на 67, II.

(κεκαυμένη κολώνα, π. 11 на 315).

κλεισοῦραι, π. 10 на 147—149, II, 230, π. 19.

κοιαίεωρ (= πάρεδρος βασιλεῖ), π. 16 на 318.

κοινωνὸς βασιλείας, π. 11 на 94.

κύων Θαλάσσης, π. 6 на 39.

λήθης φρέριον, см. φρέριον λ.

λόγοι ἐχ' ὅσοι, π. 5 на 335 (о наговорѣ).

λυκοκρανίται, π. 22 на 239—240.

(μανιάκιον, π. 25 на 321).

μάρμαρα, π. 5 на 67, II.

μεγάλη(τή)ἐκκλησία, π. 7 на 307—308.

μέταξα, π. 11 на 278—281.

μετεωρολόγοι, π. 3 на 158, II.

μηδική, π. 11 на 278—279.

μηνοειδές, τά, π. 13 на 222, II.

μονοπώλια, τά, π. 12 на 109, II.

(νεμίσματα, π. 6 на 49, II; прил. I къ II, 249—253).

ξιφίας, π. 1 на 27, II.

(οἰκίσκοι (ἀποκεκριμένοι), π. 3 на 172, II).
 ὀλίγω πρότερον, π. 2 на 88.
 ὀλίγω ὕστερον, π. 1 на 122.
 οὐπερ (къ чему отнести), π. 2 на 217, II.
 οὐχ ἦσσαν ἤ, π. 5 на 246.

παπυλεών, π. 7 на 145, II.
 πάρεδρος βασιλεῖ, см. κοιαίτωρ.
 πατρίκοι, π. 11 на 95—96.
 πέρας (кометы), π. 1 на 26—27, II. Ср. ἀρχή.
 (περίπατος, π. 9 на 309).
 περιφραντήρια, π. 13 на 201, II.
 πλήθος, π. 2 на 49.
 Πράσινοι (Зеленые), π. 2 на 301—302.
 (προγραφή, π. 10 на 146, II).
 πυρεῖον (τὸ μέγα), π. 3 на 171—172, II.
 πωγωνίας, π. 1 на 27, II.

ῥεφερενδάριος, π. 3 на 166, II.
 ῥήτωρ, на 172, II.

σέκρετον, π. 6 на 57—58, II.
 σηρικῆ, π. 11 на 278—279.
 (σίγνα βασιλικά, π. 25 на 322).
 σίδηρον, π. 15 на 252—255.
 σιλεντιάριοι, π. 6 на 144, II.
 (σιλέντιον, π. 6 на 144, II).
 (σκευοφύλαξ, π. 25 на 245, II).
 (σκυλόψαρον, см. κύων θαλάσσιος).
 Στράτα, π. 5 на 7—8, II.
 στρατηγὸς τῆς ἐώας, π. 3 на 88.
 στρατηγὸς τῆς ἔω, π. 5 на 157.
 (συγῆ, π. 6 на 144, II). Ср. ἡσυχία.

τερατολόγοι, π. 24 на 245, II.
 τοπάρχης, π. 5 на 88, II.
 τρητὸς, π. 9 на 81, II.
 τρίπυς (παρὰ τὸν τρίποδα ἵναи, Bell. Pers. I, 119, Bonn.) на стр. 300.

φαγᾶς, π. 8 на 132, II.
 φαινόλη, II, 246, π. 26.
 φαρμακείς, π. 24 на 245, II.
 φρέριον λήθης, π. 27 на 63—66.

φύλαρχοι, π. 32 να 228.

χορηγός τῆς τῆς κρατοπέδου δαπάνης, π. 11 να 94.

χρόνῳ ὕστερον, π. 21 να 153—154.

χρόνῳ οὐ πολλῷ ὕστερον, π. 1 να 5, II. Ср. ελίγω πρότερον и ελίγω ὕστερον.

χωρία, τὰ Δαζικῆς, π. 1 να 234, II.

IV. Указатель разсмотрѣнныхъ въ комментарий греческихъ разночтеній и предложенныхъ чтеній.

О словахъ, находящихся въ скобкахъ, см. прим. въ началѣ указ. 3.

- Ἀπειτανοί, п. 9 на 19, II.
ἀποπορεία, ἀπορεία и друг., п. 8 на 298.
Ἀρζανινή, п. 21 на 104.
Βέσσας, Σβέσσας, п. 9 на 92.
Βλάσης, п. 3 на 51.
(δεκάτης, ἐνδεκάτης, п. 21 на 244, II).
(διώλοντα, п. 3 на 303).
Ἐνδούβιον, п. 11 на 173, II.
ἐνὶ λόγῳ, п. 31 на 227—228.
ἐκατόν (вѣроятно пропущенное въ текстѣ), п. 1 на 85—86, II.
ἐκουσίως, п. 13 на 341; ср. п. 22 на 245, II.
ἐνδα, ἐνδεν, п. 33 на 327.
καινά, κενά, п. 21 на 137,
κόρη, κόρη, п. 11 на 186, II.
Κορζάνη, п. 27 на 177, II.
μακρά, μικρά, п. 18 на 149, II.

Ошибки и опечатки, замѣченныя въ книгѣ 1-й.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Читай:
80	8	фрацц.	франц.
86	1	освоядѣть	освободитѣ
227	2 (снизу)	емроге	тевроге
223	8 »	Каракійца	Харакійца
253	14 »	Egythaeo	Egythaeo
246	8	ее	его
324	4 (снизу)	дѣдахъ	дѣлахъ
334	1 »	д къ 125	15 къ 317

Въ книгѣ 2-й.

41	2 (снизу)	Стр. 192	этой кн. стр. 66
42	1 »	стр. 168 и 169	стр. 35—36
60	3 »	стр. 177	стр. 45—46 этой кн.
61	14	нхъ	нхъ
96	18	Саггае	Сагггае
101	12	хѳрѳ	хѳрѳ
102	11	родственникова	родственникова
128	18	прим. II	прим. 11
181	10	Θεοδοσιουπόλεως	Θεοδοσιουπόλεως

О ПОКОРЕНИИ И ПЛѢНЕНИИ,
ПРОИЗВЕДЕННОМЪ
П Е Р С А М И
ВЪ АТТИЧЕСКОЙ АѢННѢ.

ГРЕЧЕСКОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ
ЭПОХИ ТУРЕЦКАГО ПОГРОМА.

ИЗДАЛЪ, ПЕРЕВЕЛЪ И ОБЪЯСНИЛЪ
Гавриилъ Двоступникъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1881.

ΠΕΡΙ ΤΗΣ ΑΝΑΛΩΣΕΩΣ ΚΑΙ ΤΗΣ ΑΙΧΜΑΛΩΣΙΑΣ
Η ΓΕΓΟΝΕΝ ΥΠΟ ΤΩΝ ΠΕΡΣΩΝ ΕΙΣ ΑΤΤΙΚΗΝ
ΑΘΗΝΑ.

ΠΟΙΗΜΑ ΤΗΣ ΕΠΟΧΗΣ ΤΗΣ ΤΟΥΡΚΙΚΗΣ ΚΑΤΑΚΤΗΣΕΩΣ,
ΕΚΛΟΘΕΝ, ΡΩΣΙΣΤΙ ΜΕΤΑΦΡΑΣΘΕΝ ΚΑΙ ΔΙΕΡΜΗΝΕΥΘΕΝ

παρὰ
ΓΑΒΡΙΗΛ ΔΕΣΤΟΥΝΗ.

ΕΝ ΠΕΤΡΟΥΠΟΛΕΙ.

1881.

